научный рецензируемый цитируемый журнал

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 2(47)

июнь 2023

Между "камнем" и "машиной"

ISSN 2222-243X

Когда-то логики искали то, что соратник Гильберта Беманн назвал "философским камнем". По убеждению Генриха Беманна, когда "камень" будет обнаружен, философы и математики смогут решить любую математическую и логическую задачку, а также смогут, если захотят, поручить работу любой сложности даже "машине".

Советский математик Моисей Шейнфинкель пошел еще дальше в описании силы камня. В своем заявлении он высказал намерение решить с помощью философского камня не только все математические проблемы, но использовать его для решения всех проблем вообще. Как только этот "гордиев узел" будет развязан, а метод для решения всех математических задач раскрыт, всё остальное станет простым делом, поскольку "мир написан математическими символами".

"Камень", или поиск метода принятия решений, лежал всё это время под вычислительным процессом. В тот момент, когда поиск стал заходить в тупик, и Рудольф Карнап озвучил неутешительные прогнозы, отнеся поиски к безнадежной затее, в историю ворвался Алан Тьюринг, проследив связь между "камнем" и "машиной", предназначенной для выполнения "вычислительных упражнений". Это было одним из главных интеллектуальных достижений Тьюринга. И, что более важно, именно его фундаментальная работа породила фундаментальную логическую схему современного компьютера, его "универсальной вычислительной машины".

Оглядываясь назад на эту работу, Тьюринг сказал в 1947 году:

"Несколько лет назад я занимался тем, что сейчас можно было бы назвать исследованием теоретических возможностей и ограничений цифровых вычислительных машин. Я рассматривал тип машины с центральным механизмом и бесконечной памятью, которая содержалась на бесконечной ленте... [Цифровые] вычислительные машины... на самом деле являются практическими версиями универсальной машины. Существует определенный центральный пул электронного оборудования и большая память, [и] в памяти хранятся соответствующие инструкции для задействованного вычислительного процесса."

Компьютер в том виде, в каком мы его знаем сегодня, вырос из философско-логических идей в то, что полностью изменило образ мышления, и однажды мы сможем растопить расчётливое сердце "машины".

KANT 2(47)'2023

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-83359 от 7 июня 2022 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 5.2. Экономика; 5.7. Философия; 5.8. Педагогика.
Номер в списке – 57. Категория журнала – К2

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

KANT

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

СТАВРОЛИТ
издательство

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Воеводин А.П., д-р филос. н., проф. (Луганск, ЛНР)
Воробьев Н.Н., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гриценко В.П., д-р филос. н., проф. (Краснодар, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Деменчонок Э.В., д-р филос., проф. (Пич-Каунти, США)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Севастополь, Республика Крым)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Скрипкина А.В., д-р пед. н., доц. (Москва, Россия)
Солопанова О.Ю., д-р пед. н., проф. (Краснодар, Россия)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Туравец Н.Р., д. пед. н., проф. (Белгород, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес изд-ва и редакции: **355044, Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2023, №2(47), 1-442 с.

Выпускающий редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 09.06.2023. Выход в свет 26.07.2023. Формат 84 x 108 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 51,10. Уч.-изд. л. 81,76. Тираж 1000 экз. Заказ № 618. Свободная цена.

В НОМЕРЕ

ЭКОНОМИКА 5.2.

БУРАКОВА А.В., ТРЕТЬЯКОВ Д.В. Анализ угроз экономической безопасности в производственной деятельности строительной компании и резервы их нейтрализации ---------- 4

ВАСЕЦКАЯ Н.О. Повышение эффективности принятия управленческих решений в организациях высшего образования в аспекте масштабируемости и модульности управленческих структур ------- 10

ВОРОБЬЕВ Н.Н., ВОРОБЬЕВА И.В., ЖЕЛУДКОВА Т.В. Вопросы зависимости социальных и экономических процессов в системе государственного управления регионом ---------- 16

ДАДАЯН Н.А. Маркетинговый анализ реализации "зеленых" кейсов в регионах России ---------- 23

ДЕНИСОВ Д.М. Экспорт образовательных услуг как направление диверсификации источников финансового обеспечения вузов ---------- 28

ЕРШОВ Е.Г. Концептуализация маркетингового понятия "имидж" в проекции к особенностям и специфике его формирования на базе предприятий туристической отрасли экономики ---------- 33

КОРОТКОВА Е.А., КОРОЛЁВА Е.В. Анализ показателей дорожно-транспортных происшествий в России средствами эконометрического моделирования ---------- 38

КРУГЛОВА И.А., КРИВОНОС А.Д., НАЗАРОВ П.В. Параллельный импорт как инструмент обеспечения экономической безопасности России в современных экономических реалиях ---------- 44

КУРЛЯНДСКИЙ В.В., КУЗЬМИН А.В. Субрынок финансовых инструментов для финансово неискушенных инвесторов ---------- 51

КУРУДИМОВ Н.В. Анализ политики по развитию Зеленых источников энергии в промышленном секторе (на примере Китая) ---------- 55

ЛИЧКОВАХА Д.В. Влияние мировых тенденций на международную энергетическую специализацию ---------- 59

ЛОСЕВА А.С., АКИНДИНОВ В.В., ПОПОВА В.Б. Особенности функционирования финансового контроля и оценка его эффективности ---------- 65

МИКРЮКОВ Д.Н. Оптимизация бизнес-процессов в продажах и менеджменте с использованием адаптивных CRM-систем: методы, подходы и результаты --- 69

ПРЯДКО С.Н., КУЧЕРЯВЕНКО С.А., БЫКАНОВА Н.И. Цифровой маркетинг: контент-анализ предпосылок формирования и развития ---------- 74

РУДАКОВ Д.А. Вопросы актуализации проведения маркетинговых исследований для уточнения потребительской сегментации в строительстве ---------- 79

SEIDAMETOVA Z.S., TEMNENKO V.A. The World in economic indices that do not depend on a country's size. III. The Perfectness Index and the Socio-Economic Equilibrium Indicator ---------- 84

SEIDAMETOVA Z.S., TEMNENKO V.A. The World in economic indices that do not depend on a country's size. IV. Models of the Socio-Economic Equilibrium ---------- 90

ФЕДОТОВ П.Б. Анализ и прогнозирование состояния преступности коррупционной направленности в России ---------- 99

ЧЕРНЫХ Н.А., КРЫЛОВ С.В. Отдельные аспекты внедрения и автоматизации раздельного учёта на крупном двигателестроительном предприятии ---------- 106

ШУЛЯТЬЕВ В.Э. Совершенствование процессов предоставления социальных услуг ---------- 112

ФИЛОСОФИЯ 5.7.

БИКМЕТОВ Е.Ю., ЛУКЬЯНОВ А.В., ПУШКАРЁВА М.А. Современное социально-гуманитарное знание: особенности понимания и предпонимания социокультурной ситуации ---------- 118

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ А.А., ХАЗИЕВ А.Х., ШАФИГУЛЛИН В.А. Постсоветская Россия в поисках идентичности ---------- 121

ВАЛИУЛЛИНА З.Р., ПУШКАРЕВА М.А. Особенности экологического кризиса и современная диалектика ---------- 124

ГАРЕЕВА Э.А. Философские и литературоведческие аспекты разграничения "абсолютного" и "трансцендентального "Я" у немецких романтиков ---------- 129

ГРИГОРЬЕВ С.Л. Метод "археология медиа": история формирования и перспективы применения ---------- 133

ДОЛГИЦКИЙ О.Д., ВАРЫГИНА Л.Б., ГАГАРИН А.С. Антропологические основания преодоления аномии ---------- 137

ЗОЛОТАРЕВ С.П., СМАГИНА Г.В. К вопросу об историческом сознании и традиции: социально-философский аспект ---------- 142

КАСЬЯНОВ Г.А. Логика (само)определения человека в перспективе задач философской антропологии (на примере критического рассмотрения концепции личности в трудах Э.В. Ильенкова) ---------- 149

КОВАЛЕВ А.А. Миф и реальность метафизической войны: от платонизма до современности ---------- 162

ЛАПШИНА В.С. Философия большого города: гуманистический урбанизм ---------- 166

ЛЕБЕДЬ Е.С., ГОРКУШИН Е.С. Сравнительный анализ экзистенциала в философии Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского ----- 172

ЛОЛАЕВА Д.Т., ГАДЗАЦЕВ А.А., ГАДЗАЦЕВА А.А. Революция как один из факторов развития общества: различные подходы к проблеме ---------- 178

МАРЮШКО А.В. Правовое сознание: философско-концептуальный анализ в контексте диалектики форм общественного сознания ---------- 185

МИЛЛЕР В.И. Единство философии и философии права в обращении к идеалам

гуманизма (на примере творчества Ф.М. Достоевского) ---------- 190

МОНАСТЫРСКАЯ И.А., ПИПИЯ А.Т., МАЛЬКОВ А.В. К вопросу о "понимании понимания" новой герменевтики в западной философии ---------- 194

МОНИНА Н.П. К вопросу о становлении аксиологического комплекса русской имперской идеи: культурно-исторический контекст ---------- 205

ПАВЛОВА Е.Л. Духовная культура в современной России VS западноевропейские ценности: уйти нельзя остаться ---------- 209

РАМАЗАНЛЫ Г.Д. Н.Я. Данилевский о славянском – культурно-историческом типе - 215

САМОДЕЛКИНА Т.К., ВЯЛЫХ В.В. Пандемический экстремизм как фактор актуализации авторитаризма в политике современного государства ---------- 221

САРКАРОВА Н.А. О патриотизме: за и против, классика и современность ---------- 225

СМИРНОВА М.М. Императив продолжения рода в эпоху становления нетрадиционных репродуктивных технологий ---------- 229

СОЛОДОВА Е.В., ЯГОВДИК В.А. Социокультурные риски в условиях цифрового бытия общества ---------- 234

СОРОКИН К.А. Феномен "сферы" и "поля" в развитии философской мысли ---------- 240

ЧЕРНИКОВ М.В., АВДЕЕНКО Е.В. Манипуляция как инструмент пропаганды ------ 245

ШИЖЕНСКИЙ Р.В. "Уходить в лес или остерегаться стеклянных пчел?": прочтение современных языческих констант в произведениях Э. Юнгера ---------- 251

ПЕДАГОГИКА 5.8.

АБДУЕВ М.Х. Имитационные игры в обучении деловой коммуникации будущих бакалавров государственного и муниципального управления ---------- 256

АЛДАКИМОВА О.В., ГЕРЛАХ И.В., ХЛОПКОВА В.М. Добровольчество студентов педагогических вузов: результаты всероссийского исследования ---------- 260

АНДРЕЕВА А.А., НАЗАРОВ Д.А., АЛМАЗОВА Н.И. Психолого-педагогические особенности организации современного иноязычного учебного процесса в высшей школе ---------- 266

BOLTAEVA A.R. Modeling professionally – oriented and interactive online companions for students of technical universities while teaching English as a foreign language ----- 271

ГЕРЛАХ И.В., ЕГИЗАРЬЯНЦ М.Н., КОПЧЕНКО И.Е. Интернет-безопасность в профессиональной подготовке будущих педагогов ---------- 277

ГУЛОВ А.П. Унификация подходов к проведению и организации всероссийской олимпиады школьников --------- 283

ЕВДОКИМОВА А.Е. Изучение английской грамматики в средней школе через геймификацию ---------- 291

ЗИНКЕВИЧ Е.Р., ЯЦЕВИЧ Н.А. Результаты исследования уровня сформированности у врачей педагогических и психологических знаний ---------- 297

КИПРЕЕВ С.Н. Специфика исследований патриотического воспитания в образовательной системе органов внутренних дел ---------- 301

КИРИЧЕНКО А.М. Проблема развития эмоционального интеллекта бакалавров на занятиях по иностранному языку ---------- 308

ЛОСКУТОВА А.В. Практическое применение цифровых технологий в процессе персонализации высшего образования ---------- 313

ЛЮ ЮНЬСЯ. Интернет-ресурсы в обучении РКИ китайских студентов-филологов в научной и научно-методической литературе: от теории к практике ---------- 320

МАКАРОВА К.В. Композиционные упражнения как метод обучения книжной графике ---------- 324

МАРЯЧ А.Ю. Моделирование лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педагогического вуза в контексте теории художественного интонирования на фортепиано ---------- 335

МАЯЦКАЯ В.А., СТРЕЛЬНИКОВА Л.Н. Технологические аспекты формирования функциональной грамотности младших школьников в условиях реализации обновленного ФГОС ---------- 345

МОНАХОВА Л.Д., КОРОБАНОВ А.В., КИСЕЛЕВА Е.В. Особенности цифровой иллюстрации в эпоху развития искусственного интеллекта ---------- 350

ОБОЛЕНСКИЙ А.А. Эффективность перевода поэтических произведений в обучении иностранному языку ---------- 355

ОДИНОКАЯ М.А., КРЫЛОВА Е.А., БАРИНОВА Д.О. Триада "цифровизация-креативность-взаимодействие" как фактор успешного становления будущего инженера в культурно-образовательном пространстве - 361

ОЩЕПКОВА Н.А., ЛУГОВАЯ А.В. Использование картографических материалов в развитии навыков смыслового чтения на уроках иностранного языка ---------- 366

ПЕТРОВА М.Г., ГУСЕЙНОВ К.А. Роль и место медиатекста в обучении межкультурному профессиональному общению студентов-политологов ---------- 370

ПОВИНИЧ А.Ю., КОСТЮКОВА Т.А. Педагогическая технология форсайт-обучения аспирантов для работы с наукометрическими базами данных ---------- 376

ПОНОМАРЬ Д.В. Формирование коммуникативных навыков и умений у подростков посредством коллективной творческой деятельности ---------- 380

РАВОЧКИН Н.Н., КОНДАУРОВА И.Г., ГРИГАШКИНА С.И. Применение технологий проектирования в дополнительном профессиональном образовании ---------- 387

СПЫНУ Л.М. Реализация принципа дифференцированного обучения при подготовке студентов-международников к международным экзаменам по французскому языку ---------- 392

СУДАКОВА А.В., ШУБИНА А.С. Трудности освоения образовательных программ студентами гуманитарных направлений в условиях онлайн-обучения ---------- 397

СУХОВСКАЯ Д.Н. Имплозия образования и ризоматическое обучение как феномены

современного образовательного пространства ---------- 405

ХАКИМОВА М.Р. Организационные и содержательные аспекты подготовки к командной работе будущих бакалавров юриспруденции ---------- 410

ЧЖО ЛЭЙ. К вопросу о формировании дискурсивной компетенции китайских студентов-филологов ---------- 415

ШУМЕЙКО А.А., БЛИНОВ Л.В. Персонализация профессионального развития педагогов в повышении квалификации ---------- 423

YU HONGYANG. The evaluation mechanism of Russian teacher professional development model and its inspiration for teacher education in China ---------- 428

ЮРЧЕНКО Д.В. Образовательная среда как фактор познавательной активности ---------- 433

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 438

ANALYSIS OF THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN THE PRODUCTION ACTIVITY OF A CONSTRUCTION COMPANY AND RESERVS FOR THEIR NEUTRALIZATION

Burakova Alina Vitalievna, *PhD of Economics, Associated Professor, Surgut State University, Surgut*

Tretyakov Denis Vladimirovich, *Postgraduate student, Institute for the Development of Additional Professional Education, Kazan, Republic of Tatarstan*

The purpose of the study *is to analyze economic security in the framework of the production activities of a construction company, evaluate its effectiveness and suggest directions for its optimization according to the analysis. In accordance with the goal, the article considers and analyzes the threats to economic security in the production activities of a construction company; attention is focused on assessing the effectiveness of the formation and use of the labor resources of the enterprise, as well as assessing the effectiveness of the organization and functioning of the production process.* ***As a result,*** *the article identified reserves for identifying opportunities to improve the efficiency of the organization of construction work and presented directions for optimizing the production process of a construction company, confirming the scientific novelty of the study.*

Keywords: *economic security; production activities of a construction company; threats to production activities, management of production risks; optimization of production activities of a construction company. Security; production*

EDN: AQAAEK **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.1**

Цитировать: Буракова А.В., Третьяков Д.В. Анализ угроз экономической безопасности в производственной деятельности строительной компании и резервы их нейтрализации // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 4-10. EDN: AQAAEK. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.1

УДК 338
ВАК РФ 5.2.3

© Буракова А.В., 2023
© Третьяков Д.В., 2023

АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ И РЕЗЕРВЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Цель исследования *– проанализировать экономическую безопасность в рамках производственной деятельности строительной компании, оценить ее эффективность и предложить направления ее оптимизации по данным проведенного анализа. В соответствии с поставленной целью, в статье рассмотрены и проанализированы угрозы экономической безопасности в производственной деятельности строительной компании; акцентировано внимание на оценке эффективности формирования и использования трудовых ресурсов предприятия, а также оценке эффективности организации и функционирования производственного процесса.* ***В результате*** *проведенного исследования в статье были определены резервы по выявлению возможностей повышения эффективности организации строительных работ и представлены направления оптимизации производственного процесса строительной компании, подтверждающие научную новизну исследования.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность; производственная деятельность строительной компании; угрозы производственной деятельности, управление производственными рисками; оптимизация производственной деятельности строительной компании.*

Введение

Являясь центральным процессом для любой производственной организации, производственная деятельность в значительной степени определяет экономическую безопасность и эффективность его деятельности.

Актуальной задачей для производственного предприятия является анализ эконмической безопасности в рамках производственной деятельности и оценка ее эффективности, а также поиск путей ее совершенствования и оптимизации.

Обеспечение экономической безопасности производственной деятельности является стержневым разделом плана функционирования современных предприятий различных отраслей производства, в первую очередь строительных компаний.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) провести оценку уровня рисков и угроз экономической безопасности в производственной деятельности строительной компании; 2) про-

БУРАКОВА Алина Витальевна, *кандидат экономических наук, доцент, Сургутский государственный университет, Сургут*

ТРЕТЬЯКОВ Денис Владимирович, *аспирант, Институт развития дополнительного профессионального образования, Казань, Республика Татарстан*

вести оценку эффективности формирования и использования трудовых ресурсов строительной компании; 3) оценить эффективность организации и функционирования производственного процесса; 4) выявить направления оптимизации производственного процесса строительной компании.

Для осмысления поставленных задач, в статье применяются общенаучные, документальные, расчетно-аналитические методы исследования, а также специфические методы финансово-экономического анализа.

Теоретической базой исследования послужили публикации таких авторов, как В.С. Абрамов [1], С.Ю. Алибутаева [2], В.А. Кульнева [5].

Практическая значимость заключается в том, что результаты анализа и нейтрализации угроз экономической безопасности в производственной деятельности исследуемой строительной компании найдут применение в стратегии оптимизации производственной деятельности и позволит повысить финансовые результаты любой строительной компании.

Основная часть

Основной целью системы экономической безопасности в производственной деятельности строительной компании является достижение необходимого баланса между получением прибыли и сокращением убытков производственной деятельности. При этом система производственного риск-менеджмента должна являться составной частью системы экономической безопасности предприятия в целом и должна быть интегрирована в общую политику компании, ее бизнес-планы и деятельность. Только при выполнении этого условия применение системы производственного риск-менеджмента является эффективным [2].

Управление производственными рисками означает определение перспектив и выявление возможностей для совершенствования производственной деятельности предприятия, не допущение или сокращение вероятности нежелательного хода событий в производственном процессе. Кроме того, процесс управления производственными рисками заключается в определении потенциальных отклонения от запланированных результатов и управлении этими отклонениями для улучшения перспектив и обоснованности принимаемых решений, а также сокращения убытков производственной деятельности [1].

Повышение эффективности производства представляет собой сложную хозяйственную задачу, имеющую огромное значение для экономики строительной компании. Это объясняется тем, что повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности ведет к повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции и тем самым создает предпосылки для обеспечения ее конкурентоспособности, которая так же может быть достигнута в результате тщательно разработанной и спланированной производственной программы предприятия.

Под анализом угроз производственной деятельности предприятия экономичного характера необходимо понимать:

– процесс выявления проблем в его организационно-производственной деятельности, имеющих отрицательное финансов-экономическое воздействие на финансовые результаты деятельности предприятия;

– процесс определения решений по устранению проблем в его организационно-производственной деятельности, имеющих отрицательное финансов-экономическое воздействие на финансовые результаты деятельности предприятия;

– процесс определения возможностей оптимизации и развития организационно-производственной деятельности, с целью обеспечения роста финансовых результатов деятельности предприятия [5].

Согласно выше сказанному, нами произведен комплексный анализ угроз производственной деятельности условной строительной компании ООО "Производственно-строительный кооператив", далее ООО "ПСК", с целью их выявления и конкретизации, определения возможностей их нейтрализации и определения направлений оптимизации и развития производственной деятельности исследуемого предприятия.

Согласно специфике деятельности ООО "ПСК" оценка угроз экономической безопасности в производственной деятельности предприятия осуществлена в два этапа:

1. Оценка эффективности формирования и использования трудовых ресурсов предприятия.

2. Оценка эффективности организации и функционирования производственного процесса.

Структура численности по категориям работников ООО "ПСК" представлена в таблице 1.

Согласно с информацией таблицы 1 можно заключить, что за период 2020-2022 годы штат персонала строительной компании был укомплектован согласно имеющимся производственным потребностям, дефицит в трудовых ресурсах отсутствовал.

Таблица 1 – **Оценка обеспеченности ООО "ПСК" трудовыми ресурсами в 2020– 2022 годах, чел.**

Показатель	2020 г.			2021 г.			2022 г.		
	План	Факт	%	план	Факт	%	План	факт	%
Численность	4151	4151	100,00	4272	4272	100,00	4196	4196	100,00
Руководители	565	565	13,61	568	568	13,30	492	492	11,73
Специалисты	424	424	10,21	453	453	10,60	453	453	10,80
Квалиф. рабочие	2784	2784	67,07	2856	2856	66,85	2856	2856	68,06
Разнорабочие	378	378	9,11	395	395	9,25	395	395	9,41

Основную долю персонала предприятия составили квалифицированные рабочие (2020 год – 67,07%, 2021 год – 66,85%, 2022 год – 68,06%). Необходимо отметить постепенное сокращение доли руководителей за счет оптимизации структуры управления предприятия (2020 год – 13,61%, 2021 год – 13,3%, 2022 год – 11,73%). Доля специалистов оставалась достаточно стабильной (2020 год – 10,21%, 2021 год – 10,6%, 2022 год – 10,8%), то же можно отметить относительно доли разнорабочих (2020 год – 9,11%, 2021 год – 9,25%, 2022 год – 9,41%).

Рассмотрим состав трудовых ресурсов ООО "ПСК" по образовательному уровню (табл. 2).

Таблица 2 – **Образовательный уровень руководителей и специалистов ООО "ПСК" за 2020-2022 годы, чел.**

Годы	Категории	Высшее образование, чел.	Доля, %	Незаконченное высшее образование, чел.	Доля, %	Общий итог, чел.
2020 год	Руководители	565	100	-	0	565
	Специалисты	370	87,26	54	12,74	424
2021 год	Руководители	568	100,00	-	0,00	568
	Специалисты	405	89,40	48	10,60	453
2022 год	Руководители	492	100,00	-	0,00	492
	Специалисты	412	90,95	41	9,05	453

Как видно из приведенных данных, образовательный уровень руководителей и специалистов предприятия находится на достаточно высоком уровне. За весь период все руководство имеет высшее образование, то же самое относится и к основной доле специалистов, из которых незначительное количество находится в процессе получения высшего образования, их доля в анализируемом периоде постепенно снижалась.

Таблица 3 – **Квалификационный состав рабочих ООО "ПСК" за 2020 – 2022 годы, чел.**

Разряд	2020 г.	План	Доля, %	2021 г.	План	Доля, %	2022 г.	План	Доля, %
1	1355	1355	48,67	1369	1369	47,93	1369	1369	47,93
2	382	382	13,72	399	399	13,97	399	399	13,97
3	286	286	10,27	294	294	10,29	294	294	10,29
4	761	761	27,33	794	794	27,80	794	794	27,80
5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	2784	2784	100	2856	2856	100	2856	2856	100

Информация таблицы 3 свидетельствует о высокой квалификации персонала предприятия, в трудовом процессе участвуют работники только от 1 до 4 разрядов. Практически половину работников в анализируемом периоде составляют работники 1 разряда, почти 13% – работники 2 разряда, чуть более 10% – работники 3 разряда, около 28% – работники 4 разряда. Подобная структура квалификационного состава рабочих предприятия объясняет его производственными потребностями, о чем свидетельствует выполнение плановых показателей структуры комплектования персонала по категории рабочие. Также необходимо отметить, что на предприятии организована эффективная система повышения квалификации.

С целью оценки эффективности трудовой деятельности персонала предприятия в таблице 4 представлена информация о соотношении темпов производительности труда и его оплаты.

Представленная информация свидетельствует о неэффективности системы оплаты труда, так как темпы роста оплаты труда в анализируемом периоде превышали темпы роста производительности труда, что ведет к необоснованному росту фонда оплаты труда и его перерасходу, данный факт прямым образом сказывается на безосновательном удорожании строительно-монтажных работ, выполняемых предприятием. В целом ситуация связана с неэффективной системой оплаты труда предприятии, которая подразумевает под собой систему окладов и премирования работников согласно выполнению плановых заданий, основанных на объемах выполненных строительно-монтажных работ.

Переходя к вопросу оценки эффективности организации производственного процесса в ООО "ПСК" первоначально необходимо проанализировать выполнение производственной программы предприятия.

Информация таблицы 5 свидетельствует о том, что во всем исследуемом периоде в деятельности предприятия присутствует негативная ситуация, связанная с невыпол-

нением плана производства и наличием в производственном процессе строительно-монтажных работ ненадлежащего качества.

Таблица 4 – **Информация о соотношении темпов производительности труда и его оплаты в ООО "ПСК" за 2020– 2022 годы**

Наименование показателя	2020 год	2021 год	Абс. изм.	Темп прироста, %	2022 год	Абс. изм.	Темп прироста, %
Среднемесячная заработная плата (тыс. руб.)	49,80	54,60	4,80	9,64	59,30	4,70	8,61
Производительность труда персонала (млн руб.)	1,480	1,479	-0,002	-0,12	1,572	0,094	6,34

Таблица 5 – **Оценка эффективности выполнения строительно-монтажных работ в ООО "ПСК" за период 2020-2022 годы**

Показатели	Ед. изм.	2020 год	2021 год	Темп - прироста, %	2022 год	Темп прироста, %
План выполнения СМР	%	82,8	87,1	4,3	84,8	-2,3
Сроки выполнения СМР	%	82	84,1	3,4	85,9	1,8
Объем выполнения СМР ненадлежащего качества	%	9,6	8,3	-1,3	8,7	0,4
	млн руб.	589,91	524,25	-11,13	573,94	9,48
Объем СМР, потребовавший повторного выполнения работ	%	9,6	8,3	-1,3	8,7	0,4
	млн руб.	589,91	524,25	-11,13	573,94	9,48

Таблица 6 – **Показатели, характеризующие использование форм организации производства в ООО "ПСК" за 2020-2022 годы**

Показатель	2020 год			2021 год			2022 год			Изменение	
	план	факт	откл.	план	факт	откл.	план	факт	откл.	2020-2021 годы	2021-2022 годы
Уровень концентрации строительных работ, %	93	88	-5	97	90	-7	89	75	-14	2	-15
Уровень специализации строительных работ, %	100	100	0	100	100	0	100	100	0	0	0

В 2020 году производственный план не был выполнен на 7,2%, в 2021 году – на 2,9%, в 2022 году – на 5,2%. В 2020 году на работы ненадлежащего качества пришлось 9,6% выполненного объема строительно-монтажных работ, в 2021 году – 8,3%, в 2022 году – 8,7%. Исходя из значительных объемов строительно-монтажных работ в стоимостном выражении предприятие ежегодно несет весомые убытки, так в 2020 году они составили 589,91 млн руб., в 2021 году – 524,25 млн руб., в 2022 году – 573,94 млн руб.

С объективной точки зрения, основными причинами подобного положения дел являются проблемы в организации и контроле производственного процесса на предприятии. Наличие в деятельности предприятия такого уровня неэффективных затрат прямым образом отражается на его финансовом состоянии.

Далее представлены показатели, характеризующие использование форм организации производства в ООО "ПСК" (табл. 6).

Как видно из таблицы 6, уровень специализации работ – ниже запланированного во всем исследуемом периоде, что говорит о неготовности подразделений предприятия к выполнению ряда строительных и монтажных работ. Влияние оказывают недостаточный уровень снабжения средствами механизации.

Выполнение производственной программы предприятия связано с сезонным характером работ, основной объем работ выполняется в период "зимника" – с октября по апрель.

Результаты показателей, характеризующие рациональность организации производства, представлены в таблице 7.

Как видно из таблицы 7, коэффициент пропорциональности в период 2020-2022 годы также имел динамику снижения и имел значение ниже запланированного уровня. Подобная его динамика также связана с проблемой строительства площадок в раз-

Таблица 7 – **Показатели, характеризующие рациональность организации производства в ООО "ПСК" за 2020-2022 годы**

Показатель	2020 год			2021 год			2022 год			Изменение	
	план	факт	откл.	план	факт	откл.	план	факт	откл.	2020-2021 годы	2021-2022 годы
Коэффициент ритмичности строительных работ	1	0,87	0	0,99	0,89	-0,1	0,99	0,87	-0,12	-0,11	-0,02
Коэффициент пропорциональности производственных процессов по мощности	1	0,96	0	0,99	0,97	-0,02	0,99	0,95	-0,04	-0,03	-0,02
Уровень автоматизации проектных работ	0,17	0,15	-0,02	0,17	0,14	-0,03	0,17	0,13	-0,04	-0,01	-0,01

ведочном бурении и из-за значительного временного разрыва в процессе выполнения всех работ по строительству площадки.

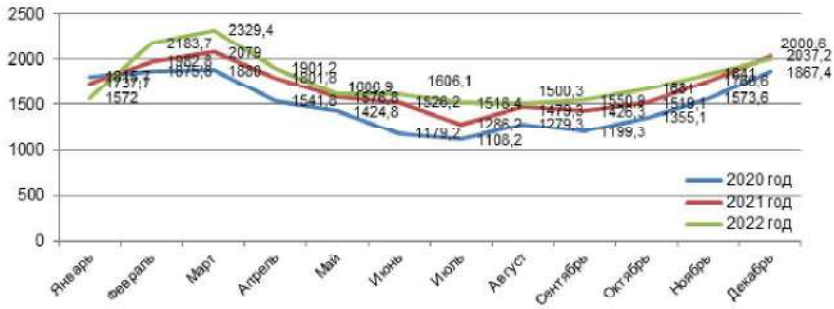


Рисунок – **Сезонность производства строительных работ, за 2020-2022 годы, тыс. м куб.**

Ритмичность выполнения работ предприятия имеет ярковыраженную сезонность (рис.). Уровень автоматизации работ в анализируемом периоде имел тенденцию к снижению и имел значение ниже планового, данный факт связан с нарушениями выполнения плана работ по проектам.

Результаты показателей, характеризующие своевременность и качество выполнения работ, представлены в таблице 8.

Таблица 8 – **Показатели, характеризующие своевременность и качество выполнения работ в ООО "ПСК" за 2020-2022 годы**

Показатель	Норматив	2020 год	2021 год	2022 год	Отклонение		
					2020 год	2021 год	2022 год
Коэффициент выполнения плана по объему СМР	1	0,82	0,87	0,85	0,18	0,13	0,15
Соответствие строительным нормам и нормативам, %	100	97	98	97	3	2	3
Степень технической готовности каждого объекта, %	100	99	97	98	1	3	2
Коэффициент аварийности	0,01	0,05	0,06	0,08	-0,04	-0,05	-0,07
Обеспеченность производственными мощностями	1	0,96	0,94	0,9	0,04	0,06	0,1
Соответствие стандартам ИСО, %	100	94	96	95	6	4	5

Исходя из данных таблицы 8, можно сделать вывод, что показатели, характеризующие своевременность и качество выполнения работ, в основном не соответствуют нормативным и имеют тенденцию к снижению.

Выполнение плана строительно-монтажных работ не обеспечивается за счет распределения функций между подразделениями, когда один вид работ произведен, а второй еще не начат за счет временных разрывов в доставке техники, перемещении бригад рабочих. Так же свою роль играет проблема осуществления повторных работ, по устранению ошибок производства. На качество работы влияет этапность строительства площадки (одно подразделение сменяет другое) и недостаточный контроль по окончании работ. Важной причиной отклонения фактических объемов от нормативных являлось раньше и остается до сих пор то, что на момент формирования производственной программы отсутствует ПСД (проектно-сметная документация).

Так, при формировании программы на 2020 год на 52 куста из 208 отсутствовала проектно-сметная документация, в 2021 году – на 67 кустов из 217, при формировании программы на 2022 год – на 88 кустов из 222 объекта также отсутствует ПСД.

Результаты показателей, характеризующие результативность производства, представлены в таблице 9.

Исходя из данных таблицы 9, можно сделать вывод, что в исследуемом периоде эффективность СМР по предприятию была ниже плановых показателей, так как не выполнялся план по производительности труда из-за временных разрывов в процессе выполнения всех работ по строительству кустовых площадок. Основные причины, связаны с:

– неэффективной организацией производственного процесса по строительству площадок разведочного бурения, а именно нерационального распределения работ по намыву песка, разравниванию и уплотнению площадок между структурными подразделениями предприятия;

– нарушениями техники производства СМР и необходимости повторных работ по устранению нарушений;

– недостаточным уровнем снабжения средствами механизации;

– неэффективным распределением функций между подразделениями, когда один вид работ произведен, а второй еще не начат за счет временных разрывов в доставке техники, перемещении бригад рабочих;

– недостаточным контролем осуществления производственного процесса СМР и его результатов;

– отсутствием на момент формирования производственной программы ПСД (проектно-сметной документации).

Таблица 9 – **Показатели, характеризующие результативность производства в ООО "ПСК" за 2020 – 2022 годы**

Показатель	2020 год		2021 год		2022 год		Отклонение		
	План	Факт	план	факт	план	Факт	2020 год	2021 год	2022 год
Доля прироста строительных работ в результате роста производительности труда	0,3	0,23	0,34	0,28	0,28	0,2	-0,07	-0,06	-0,08
Производительность (выработка) технопарка, %	100	94	100	93	100	96	-6	-7	-4
Завершенность строительства объекта, %	100	89	100	91	100	85	-11	-9	-15

Выше указанные проблемы в осуществлении производственного процесса СМР в ООО "ПСК" вызывают простой оборудования и техники, об этом свидетельствует показатель производительности технопарка, который в период 2020-2022 годы был ниже планового значения.

В таблице 10 представлена информация о выполнении производственной программы в ООО "ПСК" за 2020-2022 годы.

Таблица 10 – **Выполнение производственной программы ООО "ПСК" за 2020 – 2022 годы, %**

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год
Строительство кустовых оснований:	98,58	99,09	98,23
- эксплуатационное бурение	98,80	99,45	98,19
- разведочное бурение	97,78	97,22	98,33
Вывозка грунта:	94,16	94,52	92,96
- подготов. работы для бурения	95,91	97,70	93,31
- эксплуатационное бурение	94,30	92,94	92,50
- разведочное бурение	76,30	86,81	87,55
- капитальное строительство	92,36	91,81	94,49

Таким образом, за период 2020-2022 годы в деятельности предприятия присутствует проблема невыполнения плановых заданий и факты незавершенности плановых показателей по СМР. Основной причиной данного положения дел является невыполнение плановых заданий по подготовительным работам в эксплуатационном, разведочном бурении и капитальном строительстве.

Полученные результаты оценки эффективности организации производственного процесса в ООО "ПСК" дают объективную информацию, позволяющую четко выделить резервы его оптимизации.

Исследование организации строительных работ в ООО "ПСК" позволило выявить ряд проблем в деятельности предприятия:

1. Неготовность подразделений предприятия к выполнению ряда строительных и монтажных работ.

2. Значительный временной разрыв в процессе выполнения всех работ по строительству площадок.

3. Ритмичность выполнения работ не соответствует плановым показателям, имеет ярковыраженную сезонность.

4. Не обеспечивается выполнение плана СМР.

5. Отмечены простои техники и оборудования.

На основе проведенного анализа было выявлено несоответствие оказываемых услуг установленным требованиям вследствие недостаточного контроля качества по окончанию работ.

Таким образом, в результате исследования были определены резервы по выявлению возможностей повышения эффективности организации строительных работ (табл. 11). Основные цели оптимизации организации производственного процесса предприятия:

– повышение технической готовности подразделений к выполнению СМР;

– повышение ритмичности выполнения работ;

– снижение простоев техники;

– снижение временных разрывов в работе;

– исключение СМР не соответствующего качества.

Таблица 11 – **Возможные направления повышения эффективности производственного процесса в ООО "ПСК"**

Резервы роста	Возможные мероприятия
Сокращение длительности строительства площадок	1. Перераспределение производственных мощностей между подразделениями предприятия 2. Укрупнение подрядного способа строительства 3. Корректировка выбора технологии строительства
Сокращение простоев	1. Совершенствование контроля за состоянием строительной техники предприятия 2. Оптимизация процессов капитального и текущего ремонта 3. Внедрение инновационных форм и методов производственно - технического обслуживания производственных мощностей
Повышение ритмичности производства	1. Перераспределение и уточнение функций подразделений предприятия 2. Пересмотр механизма подготовки проектно -сметной документации
Повышение качества работ	1. Корректировка организации контроля качества в подразделении 2. Внедрение дифференциации требований к уровню качества деятельности подразделений предприятия

Для эффективной работы предприятия необходимы:

– эффективная система организации труда, основанная на кооперации между всеми его

структурными подразделениями, а также правильная координационная деятельность;

– система контроля производственного процесса и его результатов;

– эффективная система трудовой мотивации. [5]

Для достижения этих целей, которые были сформулированы в ходе изучения проблемных мест в организации производственного процесса и поисков резервов его оптимизации, можно предложить ряд мероприятий, способствующих повышению эффективности данного процесса в ООО "ПСК".

Основная цель оптимизации организации производственного процесса в ООО "ПСК" – ввод объектов в эксплуатацию в нормативные сроки с надлежащим качеством при минимальной стоимости.

С целью оптимизации организации производственного процесса в ООО "ПСК" предлагается реализация следующих мероприятий:

1. Перераспределение производственных мощностей и функции строительства площадок для разведочного бурения между подразделениями предприятия с целью сокращения производственного цикла.

2. Организация службы контроля качества строительного производства в структуре предприятия.

Заключение

В случае реализации вышеуказанных мероприятий по оптимизации производственного процесса возможным является нивелировать значительный объем материальных затрат, которые ежегодно присутствуют в деятельности предприятия на повторные строительно-монтажные работы по исключению недостатков по выполненным работам, а также обеспечить рост выполнения производственной программы.

Литература:

1. Абрамов В.С. Стратегический менеджмент в 2 ч. Часть 2. Функциональные стратегии : учебник и практикум для вузов / В.С. Абрамов, С. В. Абрамов ; под ред. В. С. Абрамова. – М.: ЮРАЙТ, 2021. – 246 с.
2. Алибутаев С.Ю. Риски финансово-экономической безопасности предприятия // StudNet. – 2021. – №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-finansovo-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya;
3. Буракова А.В., Николаева Т.Е. Оптимизация экономической безопасности строительных компаний // Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов: сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции (Волгоград, 13 ноября 2021 года). – Уфа: Аэтерна, 2021. – С. 59-62.
4. Власов М.П. Задачи оценки экономической безопасности предприятия // Образование и право. – 2020. – №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-otsenki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya.
5. Герасимова Е.Б. Анализ финансово-хозяйственной деятельности / В.Д. Герасимова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2021. – 360 с.
6.Кульнев В.А. Методы оценки экономической безопасности предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №4-3. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF MANAGERIAL DECISION-MAKING IN HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS IN TERMS OF SCALABILITY AND MODULARITY OF MANAGEMENT STRUCTURES

Vasetskaya Natalia Olegovna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, doctoral student, Senior Researcher, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg*

The purpose of the study *is to update and study the theoretical and practical aspects of managerial decision-making in order to identify processes that reduce the effectiveness of managerial decision-making in higher education and to develop ways to level their influence. The article provides an analysis of the actual problems of educational institutions in the modular organization of their management structure. Modern organizations of higher education are large structures with a complex and extensive system of management and decision-making. This fact leads to new previously uncovered problems, such as excessive managerial load, difficulty in implementing a managerial decision, difficulties in building a management system for large management units, etc. At the same time, many sources highlight the existing problems of such a modular system as a management unit, but no specific recommendations are given to address the shortcomings stated in the discourse.* ***As a result,*** *topical issues are considered using modern knowledge in management science, mathematics and statistics, an approach to solving the problem identified through the optimization of information flows in an educational institution is proposed.*

Keywords: *management; education; management problems; statistical methods in education; management optimization; management efficiency; management decisions; higher education institution.*

EDN: AQYNSE **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.2**

Цитировать: Васецкая Н.О. Повышение эффективности принятия управленческих решений в организациях высшего образования в аспекте масштабируемости и модульности управленческих структур // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 10-16. EDN: AQYNSE. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.2

УДК 336
ВАК РФ 5.2.6

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ МАСШТАБИРУЕМОСТИ И МОДУЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР

© Васецкая Н.О., 2023

Цель исследования *– актуализировать и изучить теоретический и практический аспекты принятия управленческих решений за тем, чтобы выявить процессы, снижающие эффективность принятия управленческих решений в сфере высшего образования и выработка способов нивелирования их влияния. В статье приводится анализ актуальных проблем образовательных учреждений при модульной организации их управленческой структуры. Современные организации высшего образования являются крупными структурами, имеющими сложную и разветвленную систему управления и принятия решений. Данный факт приводит к новым, ранее не охваченным проблемам, таким как чрезмерная управленческая нагрузка, сложность в реализации управленческого решения, сложности при построении системы управления крупными управленческими единицами и др. При этом во многих источниках освещаются существующие проблемы подобной модульной системы как управленческой единицы, но не дается конкретных рекомендаций по решению заявленных в дискурсе недостатков.* ***В результате*** *рассмотрены актуальные вопросы с использованием современных знаний по управленческой науке, математике и статистике, предложен подход к решению обозначенной проблемы через оптимизацию информационных потоков в образовательном учреждении.*

Ключевые слова: *управление; образование; проблемы управления; статистические методы в образовании; оптимизация управления; эффективность управления; управленческие решения; высшее учебное заведение.*

Введение

В настоящее время управление образовательной организацией является одной из самых сложных задач. Это связано с тем, что образование – сфера, подразумевающая множество обязательных компетенций, при этом компетенций управленческого плана недостаточно даже для решения базовые задачи по текущему управлению [6]. С точки зрения комплексности, управленцу в организации высшего образования требуется наличие управленческих, педагогических, психологических, экономических, кадровых, математических компетенций. В зависимости от должности, могут быть обязательными экономические, юридические, социологические компетенции. И, конечно, необходимы компетенции в сфере той научной области, которой занимается данный человек как "лицо науки".

Данная особенность создает глобальные сложности в управлении большими структурами. Ввиду проведенной оптимизации высших учебных заведений (далее – вузов) они значительно расширились и, как следствие, управленческая нагрузка значительно возросла. При этом каждое отдельное подразделение требует внимательного анализа ситуации, постоянного текущего контроля и повышение качества образования. Эта задача является очень сложной в управленческом плане, и поэтому вопрос о повышении эффективности принятия управленческих решений становится все более актуальным [8; 11].

1. Исторический аспект. Первые попытки унифицировать управленческий труд с помощью научного метода предпринял Ф. Тейлор [4]. Он отметил тот факт, что унификация и стандартизация спо-

ВАСЕЦКАЯ Наталья Олеговна, *кандидат физико-математических наук, докторант, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург*

собствуют повышению эффективности работы персонала и отметил, что для менеджера является важным разработка стандартов ("способов оптимизации" в терминологии Тейлора), способствующих этому повышению эффективности. По существу, эта задача является одним из критериев эффективности управленческого персонала: возможность разработки унифицирующих стандартов и достаточная для этого квалификация.

Вопросом эффективности занялся А. Файоль. Он обратил внимание на аспект, не получивший достаточного развития у предшественника, а именно – социальный аспект работы [3]. В этом ключе Файоль утверждал следующее: для эффективной работы одних стандартов недостаточно. Требуется также длительная работа над человеческими отношениями внутри коллектива, при которых работа будет оптимизирована не за счет директив сверху, а с помощью внутренней оптимизации в процессе взаимодействия участников команды. Данная мысль особенно важна в нашу эпоху глобализации, когда стандартам придается чрезмерное значение.

Стоит понимать, что стандартизация – необходимый и неотъемлемый элемент любого производственного процесса любого товара или услуги. Так как образование относится к услугам, то и оно с необходимостью требует наличие стандартов, что, однако, накладывает свой отпечаток на сферу инноваций и прогресса: нам следует понимать, что стандарт способствует унификации и упрощению уже существующих сфер деятельности, но не способствует технологическим прорывам. Поэтому следует различать сферу обучения и сферу научной деятельности: в первой – происходит освоение уже известных знаний, а во второй – создание новых. При этом в обучении следует использовать стандарты (так как есть на что опираться), но в научной деятельности их следует избегать, так как чрезмерная стандартизация науки может привести к ее ригидности и нежизнеспособности.

Идеи социокультурного вклада и тщательное психологическое обоснование менеджмента А. Мейо дали толчок к прогрессу в управленческой науке, и как следствие – к выработке принципиально новых подходов к организации управления. Это нововведение было, с одной стороны, ответом на множество вопросов об эффективности, на которые не могли ответить предыдущие исследования, но, с другой стороны, породило множество еще более сложных вопросов. Мейо утверждал, что при принятии управленческого решения важно учитывать и психологический аспект этого решения, а также психологические последствия для коллектива. Этот тезис справедлив, при этом расчет психологических последствий значительно усложняет принятие решения. Поэтому многие руководители ошибочно исключают этот аспект как затратный по времени и неоднозначный. Последствия этого часто катастрофичны, например, компания Стива Джобса после его отстранения от деятельности советом директоров оказалась на пороге банкротства.

Более совершенным подходом стал подход к управлению через лидерство. Лидер – это человек, который с помощью харизмы и навыков оказывает влияние на коллектив, при этом качество и эффективность влияния не зависят от наличия или отсутствия формальных полномочий. Теория лидерства хорошо отвечает на вопросы, поставленные психологическим подходом: вместо попытки правильно создать и оценить климат в коллективе создавать личность сильного лидера, любое решение которого в идеальном варианте люди поддержат.

Лидерский подход, на взгляд автора, будет самым правильным с точки зрения организации управления в коллективе, так как позволяет принимать решения, которые заведомо имеют некоторую положительную оценку со стороны сотрудников. Это, конечно, не сделает популярным непопулярное решение, но позволит реализовать его без особых инцидентов со стороны коллектива. Особенно психологический и лидерский аспект важен в учебных заведениях, где люди учатся в первую очередь жизни, и только потом – каким-либо отдельным наукам. Если говорить о вузах, то присутствует тенденция, когда студенты перенимают жизненные подходы ("способы жить") у своих преподавателей, а управленческие модели – с управленческой модели педагогического состава и всего института. Поэтому для повышения лояльности молодых специалистов следует создавать лояльную преподавательскую среду. Это позволит воспитать более спокойных, уравновешенных сотрудников и повысит их лояльность к будущему работодателю. Данный момент является достаточно важным, так как организация управленческой системы в вузе лежит на лице, принимающем решения, следовательно, является управленческим решением, от эффективности которого зависит будущее и самой организации высшего образования, и будущее студентов, которые в ней обучались.

Подводя итоги исторического контекста, можно сказать, что в разное время использовались разные приемы оптимизации и усовершенствования способов управления и принятия управленческих решений. При этом самые эффективные методы, делающие акцент на социокультурную природу человеческой личности, оказываются и самыми сложными с точки зрения анализа и выработки эффективных стандартов в их отношении.

2. Современное образование как масштабируемая структура. В мире с открытой экономикой, открытым цифровым пространством и открытым научным знанием образование переходит из статуса жизненного этапа в саму суть жизни. При этом образование становится неотъемлемой частью жизни любого успешного человека. В этом смысле можно сказать о масштабируемости образования и о его модульности. В разные периоды жизни потребность в знаниях различна: требуются знания различного содержания, различного качества и различной специализации. Это зависит от множества факторов, начиная от задач в трудовой сфере и заканчивая личными потребностями человека. При этом потребность в знаниях остается даже в самые стабильные и ригидные периоды жизни, когда не требуется никакого интенсивного роста: в это время становится актуальной задача оптимизации уже налаженных процессов.

Все то же самое относится к управлению образовательной организацией. Ошибочно будет полагать, что в отсутствии внештатных ситуаций не требуется принимать управленческие решения, не связанные с текущей деятельностью. На самом деле, именно в периоды относительной стабильности рынка образовательных услуг управленческая нагрузка наибольшая. Связано это с тем, что в такие периоды приоритетной задачей становится модернизация образовательного процесса, а сам процесс модернизации – очень затратный по человеко-часам лиц, принимающих решения и сотрудников научной сферы. Зачастую ключевые решения по развитию организации высшего образования принимаются или разрабатываются научным советом данного учреждения, следовательно, часы таких совещаний достаточно дорого обходятся бюджету организации. Кроме того, задача на оптимизацию является одной из самых сложных даже чисто математически. Об этом красноречиво говорит тот факт, что первые программные нейросети разрабатывались именно для поиска оптимального решения; кроме этого, самые современные технологии – как, например, квантовые компьютеры – призваны решать ту же задачу.

В контексте цифрового мира стоит затронуть тему цифровых способов решения управленческой проблемы. Попытки оптимизации управленческого труда цифровыми средствами предпринимались достаточно давно. При этом значительного продвижения в этом направлении не удалось добиться до сих пор. Наиболее совершенные разработки в этой сфере относятся к правовым консультационным системам, но по технологическому уровню они все равно являются устаревшими. Данные системы действительно оказывают существенную помощь, осуществляя информационную поддержку пользователя в определенной сфере, но для их действительно качественного использования требуется иметь соответствующие профилю навыки. Например, информационно-правовая система "Гарант" является одним из лучших решений на рынке информационно-правовых систем, однако для действительно правильного использования подбора представленной в ней информации требуются серьезные навыки и подготовка в юридической сфере. Далеко не всегда основ юриспруденции достаточно для того, чтобы правильно использовать полученные сведения в процессе принятия решения.

Аналогично обстоят дела и с другими, также довольно мощными системами. Например, система электронных таблиц Excel, будучи, несомненно, мощным цифровым пакетом по обработке данных и математическим вычислениям, будет являться действительно серьезной поддержкой в принятии решения только для опытного пользователя с навыками математической и статистической подготовки.

При этом ключевой проблемой является то, что все перечисленные и иные средства на самом деле осуществляют лишь информационную поддержку, снабжая человека дополнительными фактами. Они не дают каких-либо рекомендаций по существу. Кроме того, дополнительные факты, согласно парадоксу выбора, могут даже ухудшить положение дел: при достаточно сложной задаче значительная перегрузка информацией будет препятствием к аналитике данных и выработке решения.

В образовательных учреждениях, при грамотном планировании управленческой структуры, заложены две фундаментальные особенности, способные значительно ускорить процесс модернизации и автоматизации. Это, во-первых, модульность, то есть разделение на

институты, кафедры, факультеты и т.д., а во-вторых, масштабируемость: часто такие управленческие единицы являются полностью самостоятельными, то есть, хотя и работают во взаимодействии с другими аналогичными управленческими единицами, могут функционировать самостоятельно и не требуют наличия других единить того же ранга [2]. Такая структура предоставляет широкие возможности для масштабирования, не создавая при этом чрезмерной управленческой нагрузки. Этот факт сделал возможным произвести объединение многих образовательных организаций, так как экономия ресурсов на эффекте масштаба получилась достаточно значительная.

Однако, и у данной особенности есть минусы. Любая управленческая единица все же требует наличие еще одной, а именно – вышестоящей единицы по иерархии соподчиненности. У каждого узла такого иерархического древа есть свой управленческий предел, и поэтому для управления новой, более крупной структурой, требуется усложнение этого управленческого древа. Чаще всего появляется новая структура, обеспечивающая взаимодействие между ректором всей образовательной организации и отдельными филиалами, и координирующая управленческую деятельность ректора в головном отделении с управленческими решениями директоров филиалов "на местах".

Создание дополнительных управляющих единиц и является основной проблемой укрупнения вузов в связи с возникающей сложностью в координации усилий и, как следствие, сложностью принятия управленческих решений. Достаточно трудно дать какую-либо оценку такого решения, потому что его следует признать как свершившийся исторический факт. К данной проблеме следует подойти с точки зрения ответа на вопрос о том, каким образом можно использовать модульную масштабируемую управленческую структуру вузов с целью оптимизации процесса управления и, как следствие, повышения его эффективности.

Данный вопрос представляется более важным и актуальным, так как опирается не на предположения, а на имеющиеся факты, следовательно, решение, разработанное в качестве ответа на этот вопрос, будет самым близким к текущим реалиям и наиболее возможным к практическому внедрению.

3. Полемика относительно укрупнения вузов: постановка проблемы. Проведя анализ опроса преподавательского состава, был сделан вывод о том, что взгляды на прошедшую реформу неоднозначные [1; 7]. 27% респондентов оценили последствия этого как однозначно негативные, при этом причиной такой оценки чаще всего назывались сложность принятия решений (56% выбравших этот вариант) и излишняя бюрократическая нагрузка (44%). 51% опрошенных назвал последствия неоднозначными, указывая в целом на те же проблемы: чрезмерный уровень бюрократии (61% выбравших этот вариант), значительные затраты времени на текущую деятельность, не связанную с преподаванием (53%), а также сложность принятия решений (43%).

Это исследование предоставило интересные данные. На качестве образовательного процесса как таковом укрупнение вузов практически не сказалось (с этим согласились 81% опрошенных), но при этом на это качество сильно влияют другие факторы (68%). Думаем, что результаты недвусмысленно указывают на корреляцию эффективности управления с качеством образования, даже если сам образовательный процесс не подвергается серьезным коррективам.

В информационном пространстве встречаются разные точки зрения на этот счет. Одни специалисты утверждают, что такое укрупнение приводит к положительным изменениям ввиду качественной стандартизации и более тщательному контролю. Другие, напротив, делают вывод о "провале реформы образования", считая ее последствия разрушительными. При этом аргументация как сторонников, так и противников достаточно справедлива и опирается на объективные данные [5; 9-10]. Главным аргументом "негативистов" является следующий тезис о том, что увеличение размера образовательного учреждения приводит к возрастанию временной лаг между принятием решения и его внедрением по сравнению с учреждением меньшего размера. Исходя из того, что это издержки управленческой структуры, противники такой оптимизации считают ее "полностью провальной".

Признав неизбежность такого лага, как временных издержек оптимизации управления, необходимо выработать другие подходы к повышению эффективности. Для этого кратко перечислим аргументы исследователей, критично оценивающих реформу:

1) большой временной лаг между принятием решения и его реализацией;

2) значительная задержка в обратной связи, обусловленная управленческой структурой, а точнее – ее размером;

3) неизвестность текущего положения дел "на местах", то есть – в отдельных филиалах и

тем более кафедрах этих филиалов, как следствие – использование ошибочных предпосылок при выработке управленческого решения из-за неактуальности или недостоверности информации;

4) пассивность руководства, ориентированного на глобальные цели, и не принимающего участия в важных текущих вопрос;

5) значительные размеры приводят к использованию некорректного агрегирования данных: количественные показатели к такой социальной личностно-ориентированной сфере, как образование, применимы плохо, так как с трудом передают адекватное состояние дел.

Необходимо отметить, что все эти проблемы исходят из математически-статистического подхода, а именно из расчета ключевых показателей и составлении выводов на их основе. Однако данный прием будет не совсем корректным, так как управленческую проблему следует решать управленческими методами, а не математическими.

Рассмотрим обозначенные проблемы и способы их решения.

Первая озвученная проблема заключается в том, что управленческое решение принимается своевременно, но его реализация происходит слишком поздно из-за задержки, обусловленной управленческой структурой образовательного учреждения. В данном случае этот факт можно трактовать не как недостаток системы, а как неумение эту систему использовать, то есть – как некомпетентность руководящего состава образовательного учреждения.

Если известно, что после некоторого решения есть задержка по времени t, при этом решение ложно быть принято в момент T_0, а реализовано – в момент T_1, то фактически реализация произойдет в момент времени T_1+t. Если при этом нашей целью является обязательная реализация решения в момент T_1 и никак не позже, то такая задача решается математически очень просто: само решение нужно принять в момент времени T_0-t, то есть – заранее.

Данная задача рассмотрена математически для того, чтобы показать, что руководителям образовательного учреждения и/или его подразделений следует собрать статистическую информацию о времени имеющихся лагов, и просто сделать поправку на это время, приняв решение заранее с учетом конкретного известного времени задержки.

Вторая проблема, при ее диаметральной противоположности по существу, является точно такой же задачей с точно таким де решением: нужно отдавать распоряжение о сборе обратной связи заранее, выяснив предварительно точное значение временного лага исполнения этого распоряжения. Данный прием не сработает в случае чрезвычайного происшествия, но для такого типа обратной связи вполне реализуемо организовать сбор информации в деканате, когда срочные данные будут доставляться, минуя различные бюрократические агрегаторы управленческих решений.

Третья проблема – отсутствие осведомленности о текущей деятельности – уже намного более сложна в решении. Так как любой менеджер – это человек, с ограниченным запасом управленческого и временного ресурса, то ознакомиться со всей информацией он не в состоянии по совершенно объективным причинам. Поэтому для передаваемой информации применяется фильтрация по приоритету и приемы агрегирования, то есть проблема кроется в этой системе, а не в самой передаче информации как таковой. Рассмотрим два возможных сценария.

В первом случае информация доходит корректно, но не своевременно. Фильтр (орган, департамент, отдельное лицо, занимающееся фильтрацией данных) ошибочно помечает полезные данные как данные с низким приоритетом, в следствие чего данные доходят правильно, но с опозданием, что приводит к ошибкам, временным лагам и иным проблемам управленческого характера. В этом случае решением будет разработка внутреннего стандарта для лиц, ответственных за фильтрацию информации, с подробным описанием приоритетов организации и правил, по которым следует той или иной информации отдать тот или иной приоритет. Также там следует указать сроки, в которые информация того или иного приоритета должна быть передана адресату.

Во втором сценарии информация доходит в некорректном виде. Возможны варианты: информация доходит не полностью, информация приходит заведомо недостоверной, информация искажена неправильной трактовкой лица, оценивающего эту информацию, либо данные были повреждены некорректными операциями агрегирования и поэтому уже не отражают действительность. В этом случае решением будет модернизация системы фильтров информации. Очень важно корректно фильтровать имеющиеся данные, и для этого необходимы точные подходы, не допускающие искажения действительности. Одним из вариантов решения ошибки агрегирования может служить отдельная форма отчета со списком пиковых

значений показателя. Пиковые значения уничтожаются после применения статистических методов, но зачастую содержат очень ценную информацию об имеющихся проблемах.

Четвертая проблема – пассивность руководства к серьезным проблемам текущей деятельности "на местах" – проистекает из предыдущей проблемы, а именно по причине того, что чаще всего руководитель действительно не может принять участия в решении проблемы, так как не осведомлен об имеющихся слабых местах организации. Поэтому, решив проблему с ошибками достоверности и своевременности информации, данная проблема с высокой долей вероятности также будет решена.

Пятая проблема напрямую связана с третьей, и ее решение мы привели выше. Стоит, однако, отметить необходимость открытых опросов о тех или иных параметрах образовательного учреждения как среди преподавателей, так и среди менеджеров, и среди студентов. При открытых вопросах человек более склонен добросовестно и ответственно информировать об имеющихся проблемах.

Заключение

В ходе исследования рассмотрено несколько ключевых вопросов, касающихся оптимизации принятия управленческих решений в сегодняшней непростой конъюнктуре модульного образования. При этом стоит заметить, что есть и другие нерешенные проблемы, которые важны для управленческой и образовательной сферы. Необходимо подчеркнуть, что ключевые проблемы, самые сложные вызовы всегда связаны с информированностью лиц, принимающих решения, в связи с чем разработка решения любой управленческой проблемы должна начинаться с решения проблемы информационного характера.

В эпоху цифровизации проблема выборки и фильтрации данных стала краеугольным камнем во всех сферах управления, начиная от образования, и заканчивая государственным управлением и межгосударственным взаимодействием. Для качественного, прогрессивного будущего предстоит решить еще множество вопросов информационного характера, которые и приведут к действительному господству науки и прогресса.

Литература:

1. Аничкин Е.С. Объединение вузов и образовательная конкурентоспособность: вопросы взаимосвязи // Высшее образование в России. – 2018. – №10. – С. 9-19.
2. Васецкая Н.О. Проблема оценки эффективности модернизации процесса принятия управленческих решений в организациях высшего образования // Качество. Инновации. Образование. – 2022. – 5(181). – С. 82-89.
3. Грошева Е.К. Принципы и элементы управления по А. Файолю // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – №1(21). – С. 37-40.
4. Добрина О.А. Представления о человеке труда в классической социологии управления организацией: Фредерик Тейлор и Элтон Мейо // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2019. – №1. – С. 115-126.
5. Дульзон А.А. Реформы высшего образования и вузовское сообщество // Инженерное образование и воспроизводство инженерных кадров. – 2017. – № 21. – С. 8-17.
6. Еременко Е.С. Управление образованием // Экономическая наука сегодня. – 2014. – № 2. – С. 385-390.
7. Зиньковский К.В., Деркачёв П.В., Винарик В.А. Исследование результатов реструктуризации системы высшего образования: объективная оценка вузов, прошедших процессы объединения // Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами. VII Международная конференция Российской ассоциации исследователей высшего образования. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2016. – С. 116-121.
8. Игитханян С.С. Особенности системы управления имуществом вузов в РФ и оценка ее эффективности// KANT. – 2023. – №1(46). – С. 29-35. EDN: JSDNGC. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-46.5
9. Клюев А.К. Слияния в высшей школе России: эффекты и стратегические возможности // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 4. – С. 27-35.
10. Меликян А.В. Слияния и присоединения вузов в России и за рубежом // Высшее образование в России. – 2014. – № 5. – С. 134-145.
11. Сидоров Л.Г. Философия управления образованием: ценности и идеалы // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №1. – С. 252-264.

ISSUES OF DEPENDENCE OF SOCIAL AND ECONOMIC PROCESSES IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REGION

Vorobyov Nikolay Nikolaevich, *DSc of Economics, Professor, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol*

Vorobieva Irina Vasilievna, *PhD of Economics, Associate Professor, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk*

Zheludkova Tatiana Vladimirovna, *PhD Physical-Mathematics sciences*
Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

The article examines the interrelationships and contradictions of the development of the economic and social sphere in the context of a regional territory. In the course of the research, issues of an economic and social nature were considered, factors of their functional and correlation interrelation were identified, and on the basis of a specific territorial site, a subject of the Russian Federation, the evaluation criteria of a step-by-step algorithm for comparing the territorial economy and the social sphere were tested. Based on the assessment of the dynamics of the development of regional processes, both positive and negative aspects of the activities of economic entities are shown, the share of the influence of the economy on social spheres is determined, while it is proved that social entities occupy a certain "niche" in the financial environment of the region.

Keywords: *economics; mechanism; state regulation; partnership; investments; methods; assessment; income; population; effectiveness of results; standards; territory; structure.*

EDN: BAVTDU **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.3**

Цитировать: Воробьев Н.Н., Воробьева И.В. Желудкова Т.В. Вопросы зависимости социальных и экономических процессов в системе государственного управления регионом // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 16-23. EDN: BAVTDU. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.3

ВОПРОСЫ ЗАВИСИМОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

УДК 338
ВАК РФ 5.2.3

© Воробьев Н.Н., 2023
© Воробьева И.В. 2023
© Желудкова Т.В., 2023

В статье исследованы взаимосвязи и противоречия развития экономической и социальной сферы в контексте региональной территории. В процессе исследования рассмотрены вопросы экономического и социального характера, выявлены факторы их функциональной и корреляционной взаимосвязи, а на основе конкретной территориальной площадки, субъекта Российской Федерации проведена апробация оценочных критериев пошагового алгоритма сравнений территориальной экономики и социальной сферы. На основании оценки динамики развития региональных процессов, показаны как положительные, так и отрицательные стороны деятельности экономических субъектов, определена доля влияния экономики на социальные сферы, при этом доказано, что в финансовой среде региона социальные субъекты занимают определенную "нишу".

Ключевые слова: *экономика; механизм; государственное регулирование; партнерство; инвестиции; методы; оценка; доходы; население; эффективность результатов; нормативы; территория; структура.*

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, *доктор экономических наук, профессор, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*

ВОРОБЬЕВА Ирина Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЖЕЛУДКОВА Татьяна Владимировна, *кандидат физико-математических наук*

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

Введение

В практике управления экономикой региона, так же как и каждым хозяйствующим субъектом под методами понимается совокупность приемов и способов воздействия системы управления на происходящие социально-экономические процессы как на определенной территории, так и в межтерриториальном пространстве.

Реализация стимулирующих мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований при условии самостоятельного осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления своих полномочий, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами [1]. В статье 75, пункте 1 установлено создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

В публикациях ученых мы встречаем различные методы управления территориальными процессами экономического и социального характера, но в основном они подразделяются в классическом понимании на прямой и косвенный [2-8].

Такое простое, на первый взгляд, определение, как прямое регулирование отраслевой экономикой региона "скрывает" за собой не только массу способов, но и некоторые проблемы.

Иногда встречаем противоречия, так как мнения самих управленцев и ученых в этом расходятся. Возникает дилемма в том, что прямое регулирование воспринимается как "вмешательство" государственных органов в процессы социального и экономического характера развития региона, с чем мы не согласны.

В большей степени подходит термин прямое регулирование, но не "вмешательство", и здесь возникает масса вопросов, так как способы регулирования можно расценивать как вмешательство в социально-экономическое пространство территории.

Так, по социальному направлению и экономическому развитию региона есть проблема, так как считается что "социалку" территории в большой степени обеспечивают государственные структуры управления, но мы здесь не согласны, такое мнение не совсем верное. Само экономическое развитие региона имеет социальную направленность и не только государственные структуры способны урегулировать вопросы его развития.

Хозяйствующие субъекты, отрасли экономики и в целом производственные комплексы, осуществляя экономическую деятельность, создают свою среду социума, предопределяют уровень развития и территории. К примеру, по развитию хозяйствующего субъекта в его деятельности видим все больше социальных вопросов. Это просматривается от процесса занятости экономически активного населения (доход граждан) до обеспечения социальным пакетом своих работников (медстраховка, образование, оплата коммунальных услуг и т.д.).

В связи с этим, можно сказать, что социальный характер возникает по ходу деятельности как внутри самого хозяйствующего субъекта, так и внешне.

Цель нашего исследования заключается в разработке механизма модернизированного подхода к оценочным критериям в системе управления территорией, позволяющего рационализировать взаимосвязь экономической и социальной среды.

Научное приращение, полученное в ходе исследования, заключается в разработке алгоритма последовательности принятия управленческих решений, для создания механизма благоприятного "климата" взаимодействия экономических и социальных структур территории региона.

Что касается степени изученности поднятой в данной статье проблемы, то вопросам "социалки" и экономики региона посвящены многочисленные исследования отечественных ученых [2-8]

Все изученные публикации, которые исследовали процессы экономики региона и страны, способствовали сформировать последовательность нашего исследования, в связи с чем мы выражаем признательность отечественным ученым.

К примеру, такие ученые, как М.В. Владыка, И.В. Чистникова, Ф.М. Ермаченко в своей работе "Межрегиональная интеграция в пространстве макрорегиона как фактор развития национальной экономики" рассматривают межрегиональные особенности взаимоотношений, которые, несомненно, актуальны в настоящее время [2].

С их мнением трудно не согласиться, но вот с позиции оценочных критериев или же, так сказать, их достаточности возникают дискуссии. Дело в том, что колебания в системе государственного управления территорией от прямых рычагов влияния до косвенных, как в прошлом, так и в настоящем времени, вызывает некоторые сомнения. Разобраться в этой проблеме необходимо с позиции результативности принятия управленческих решений, с определением доли прямого регулирования и косвенного, так как именно их рациональное сочетание способно урегулировать государственное "вмешательство" в экономические и социальные процессы.

Все больше с практической точки зрения приходим к выводу, что как прямое регулирование, так и косвенное не могут осуществляться изолированно друг от друга. Порой трудно определиться, где же прямое, а где косвенное регулирование, скорее всего ориентиром служит законодательно-нормативная база, регламентирующая экономическую и социальную среду деятельности человека, хозяйствующего субъекта и в целом отраслевых комплексов на территории государства.

Допустим такой пример, когда при соблюдении юридических норм земельная площадь, занятая предприятием, четко ограничена по кадастру, межевыми границами, а вот по принадлежности "де-факто" возникают противо-

речия, так как дополнительно еще в пределах прилегающей территории хозяйствующий субъект должен следить за порядком (чистотой, благоустроенностью и т.д.) этой площадки в пределах 15-метровой зоны [9].

Несомненно, мы согласны, что прямое экономическое регулирование предполагает использование административных методов управления социально-экономическим развитием как муниципальной территорией, так и субъектами Российской Федерации В данном случае инструментами прямого регулирования в системе управления являются целевые программы, стратегические и непосредственно бизнес-планы, где задействованы государственные финансы, то есть федеральный и региональный бюджеты.

В качестве основных направлений прямого и косвенного государственного регулирования можно выделить следующие:

– распределение и перераспределение финансовых ресурсов, на основании серии Федеральных законов о бюджетном регулировании [10; 11];

– регламентирование процесса размещения заказов на поставку продукции для государственных нужд, на основании Федеральных законов [12];

– государственное регулирование в финансировании инвестиционных проектов, на основании Постановлений Правительства РФ [13].

Во всех способах как прямых, так и косвенных государственного регулирования просматривается зависимость экономических и социальных вопросов развития территории, так как узловым моментом является финансовый аспект. Даже порой, казалось бы, принятие законов и нормативных актов не содержат финансовой составляющей, но косвенно влияют на экономическую среду деятельности каждого хозяйствующего субъекта и отраслей экономики, как в регионе, так и по стране в целом.

В основу прямого регулирования финансовых вопросов положено бюджетное регулирование, посредством воздействия государства на целевое направление в развитии территории [10].

Управление построено на принципе нормативного распределения источников доходов между бюджетами всех уровней, а также целевых и бюджетных резервных фондов для реализации различных проектов, и программ.

На основании Федерального закона "О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере" от 13.07.2020 № 189-ФЗ [16], урегулированы отношения по формированию и исполнению государственных (муниципальных) социальных заказов на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим лицам в отраслях социальной сферы: образование, здравоохранение, социальная защита, занятость населения, физическая культура и спорт, а также туризм.

Основная часть

В вопросах зависимости социального развития территории от государственных мер экономического регулирования необходимо оценивать эффективность принятия управленческих решений в их совокупности, критерием может быть показатель валового регионального продукта. К примеру, в Ставропольском крае отмечается динамический рост показателей основных видов экономической и социальной сферы деятельности [13].

Известный макропоказатель для субъектов РФ валовой региональный продукт обобщает оценочные критерии не только экономического направления, но и социального развития, по Ставропольскому краю, показывает динамику роста на каждого жителя, о чем свидетельствуют показатели с 2017 по 2021 годы (рис. 1).

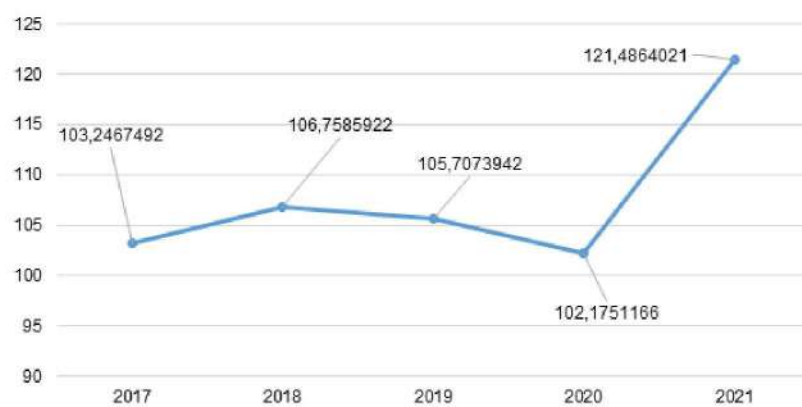


Рисунок 1 – **Динамика изменений валового регионального продукта в расчете на душу населения по Ставропольскому краю, в %**

Так называемый цепной метод сравнения говорит об ежегодном росте стоимостного выражения валового регионального продукта Ставропольского края, как на одного человека, так и в общей сумме, что мы отобразили на

рисунке 2. Если сравнить базисный 2016 год с показателем 2021 года, то выясняется, что рост ВРП на душу населения составляет 144 %.

Судя по данным, наибольший рост ВРП в 2021 году произошел из-за снижения показателей предыдущего года, когда он "опустился" ниже уровня 2017 года. Учитывая средний коэффициент инфляции за рассматриваемый период на уровне 8,4%, можно сказать, что и ВРП вырос лишь на 8%. При таком положении дел и доходы населения по Ставропольскому краю должны были расти в пропорциональном соотношении, но, к сожалению, этого мы не наблюдаем. Согласно официальной статистике, ежегодный рост доходов населения Ставропольского края за тот же период составляет только 4,3% [13; 14].

Изучив материалы официальных публикаций Росстата, приходим к некоторым выводам по состоянию дел взаимосвязи экономической и социальной сферой деятельности по Ставропольскому краю [15]:

– при среднем уровне инфляции за год в период с 2016 по 2021 годы 4,75%, роста доходов населения практически нет (темп роста по доходам населения составляет 4,3%);

– сокращение предприятий с 57912 единиц в 2016 году до 34427 единиц в 2021 году, средний темп ежегодного уменьшения численности хозяйствующих субъектов, имеющих статус юридического лица 12%;

– рост прибыли предприятий 38040 до 124394 млн руб., за рассматриваемый нами период, показывает динамику среднегодового роста на уровне 65%;

– доля убыточных предприятий в общей численности увеличилась с 22,6 до 23,5 %;

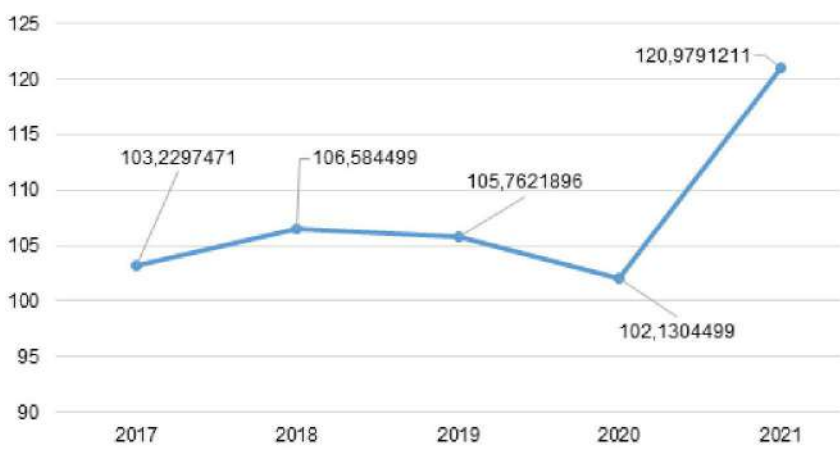


Рисунок 2 – **Динамики изменений валового регионального продукта в общей стоимостной оценке по Ставропольскому краю, в%**

– численность задолженности предприятиями по заработной плате работникам за рассматриваемый период в 4 раза, с 1000 человек до 4000 чел.

При таком состоянии экономических процессов, долю влияния на социальную сферу экономических процессов в регионе можно оценивать с коэффициентом 0,8. В системе управления экономическими процессами, на наш взгляд, на 80 % просматривается экономическая составляющая, так как сама система социальной сферы получает прибыль и вносит свою долю в формирование финансовой среды региона.

Так, к примеру, сфера туризма, в Ставропольском крае это в основном регион Кавказских Минеральных Вод, территориально входящий в Ставропольский край, показывает положительные финансовые результаты своей деятельности, а социальная сфера в общем финансовом обороте предприятий и организаций по Ставропольскому краю составляет долю 2% (20 млрд руб. в год). Это еще раз подтверждает, что социальная сфера функционально взаимосвязана с экономическим процессом региона. Такие направления деятельности, как санаторно-курортное, образовании, туризм и др. требуют корректировки. Вместе с тем необходимо учесть инфраструктуру "сопровождения" социальной сферы, то есть общественное питание, транспорт и т.д., которые способствуют развитию всех отраслей экономики региона. Если сельское хозяйство по предварительной оценки обеспечивает трудоустройство каждому пятому жителю Ставропольского края, то социальная сфера способствует расширить диапазон рабочих мест и обеспечить каждому второму, находящемуся в трудоспособном возрасте.

В развитии сферы услуг непосредственное участие принимает торговля, по состоянию 2021 года в Ставропольском крае она лидирует в обороте – 247,6 млрд руб. Если рассмотреть этот показатель как на одного жителя края, то всего лишь за год приходится 214,8 тыс. руб.

Достаточно емко социальную направленность выражает утвержденный прожиточный минимум для населения, особенно в регионах. Так к примеру, в Ставропольском крае, по состоянию на 2023 год на

основании Постановления Правительства Ставропольского края № 766-п от 16.12.2022 года "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ставропольском крае на 2023 год" принят минимум на календарный месяц для трудоспособного населения в сумме 14102 рыб., для пенсионеров – 11127 руб. и для детей 12550, в общем размере на душу населения принято 12938 руб. [20].

В отличие от потребительской корзины, потребительский минимум не обеспечивает всю потребность человека в его жизнедеятельности, в связи с чем необходимо предусмотреть выравнивание положений этих двух показателей. На наш взгляд, в системе налога на доходы физических лиц требуется корректировка в механизме вычетов из налогооблагаемой базы стоимости потребительской корзины, установленной в среднем уровне по Российской Федерации.

Комплекс управленческих решений в экономической сфере необходимо сочетать с вопросами социального обеспечения, предлагаем уровень социальной обеспеченности населения рассматривать в территориальном аспекте.

Результаты

На основании исследования можно предложить как вариант развития социальных и экономических процессов путем внедрения механизма оценки качества жизни населения на основе соотношения экономического роста и социального обеспечения населения.

На наш взгляд, алгоритм такого механизма может быть выражен в пошаговом принятии управленческих решений.

На первом шаге (этапе) необходимо дать объективную оценку условиям территориального экономического развития. Для этого необходимо решить ряд задач:

– сопоставить данные по уровню использования трудового ресурса населения, проживающего на территории региона. Можно использовать индекс производительности труда, так как на основании Приказа Росстата от 28.04.2018 № 274 (утверждена методика), он уже рассчитан по каждому субъекту РФ и публикуется на официальном сайте рейтинговым агентством медиагруппы МИА "Россия сегодня" [21]. Согласно проведенного исследования, в данном сопоставлении Ставропольский край занимает 47 место среди всех регионов Российской Федерации.

Предлагаем добавить в систему расчетов индекс использования регионального трудового ресурса дифференцированного

– в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р утвержден "Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года", Минэкономразвития РФ разработало "Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года" [22]. На этом основании Ставропольский край принял региональный закон [23], в котором обозначил ориентиры значений экономического и социального характера для свое территории.

Вторым шагом может послужить оценка доступности к современным условиям жизнедеятельности человека в конкретном регионе. Для этого необходимо установить постоянный мониторинг соотношение ценового параметра на товары, услуги, включенные в список потребительской корзины и доходов каждой социальной группы населения. Предлагаем не обобщать показатели усредненного типа, принять к расчетам медианные значение уровней заработной платы с учетом отраслевой специфики регионов и обеспечению структуры потребительской корзины населения этого региона.

Мы согласны с мнением ученых В.П. Старокожевой, А.В. Агарычевой, И.А. Прошина, которые провели исследование по заработной плате работников в регионах, в части дифференциации уровней заработной платы по регионам с учетом отраслевой специфики [24].

В составе структуры потребительского минимума необходимо расширить и утвердить на принятом уровне потребительской корзины, что на наш взгляд, несколько улучшит показатели качества жизни населения. В связи с этим предлагаем, как вариант достижения социального уровня, исключать из налогооблагаемого дохода граждан размер суммы потребительской корзины, что соответственно повлияет на доходы бюджетов как регионального, так и муниципального уровня. По предварительным расчетам в Ставропольском крае такое снижение составит 12%, что можно компенсировать в части направления суммы реализации местной продукции в пределах потребительской корзины в инвестиционный капитал. Направление средств, для усиления позиций местной продукции на территориальном рынке как производителя, так и потребителя, позволит решить несколько вопросов, выделим основные: создание новых рабочих мест, вовлечение

в оборот дополнительных финансовых ресурсов.

Судя по данным Росстата, основные фонды Ставропольского края требуют дополнительных инвестиций, так как степень их износа растет с 49,0% в 2005 году до 54,7 в 2021 году. На этом фоне инвестиции в основной капитал Ставропольского края несмотря на свой стоимостной рост (с 31706 млн руб. в 2005 году до 254164 млн руб. в 2021 году), в относительных показателях снижают свои темпы. Так, например, в 2010 году они выросли почти в 3 раза по сравнению с уровнем 2005, а в 2021 году снизили до 1,09 по сравнению с предыдущим годом, что мы отобразили на рисунке 3.

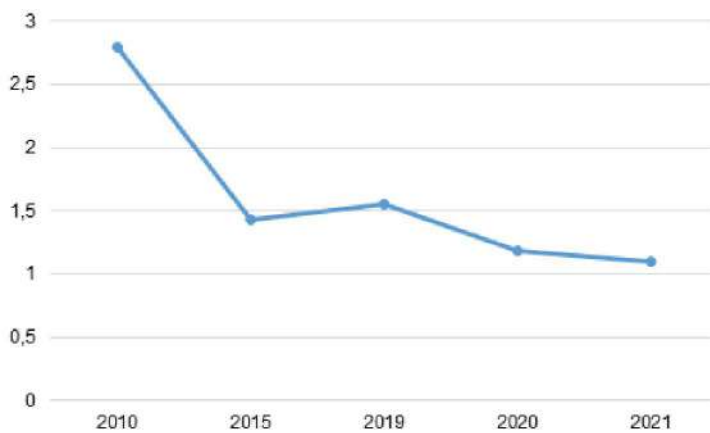


Рисунок 3 – **Динамики темпа изменений инвестиций в Ставропольском крае, коэффициент**

Таким образом, можно сказать, что в Ставропольском крае экономические процессы замедлили свои темпы развития, тем самым повлияли на развитие социальной сферы.

Третьим шагом алгоритма решения в регулировки процессов взаимосвязи экономического и социального характера может послужить построение "оценочной площадки" по критериям соотношения макропоказателей региона и доходности населения, посредством расчета коэффициента сравнения темпов роста ВРП, с темпами изменения производительности труда и доходов населения.

На сегодняшний момент такие расчеты показывают опережающий рост экономики Ставропольского края в пределах 3,7% над развитием социальной сферы.

Конечно же, объем исследования не может ограничиться только данной публикацией, требуется привлечение дополнительных ресурсов, поэтому в последующем мы намерены продолжить данное направление.

Примечания:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Василенко Ж.А. Анализ системы стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровней / Ж.А. Василенко // Экономика и социум – 2017. – №11(42) – – С. 57-59.
3. Ворошилов Е.А. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2018. – 196 с.
4. Владыка М.В., Чистникова И.В., Ермаченко Ф.М. Межрегиональная интеграция в пространстве макрорегиона как фактор развития национальной экономики // Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 33-43.
5. Голосов А.В. Социальная эффективность муниципального управления / А.В. Голосов // Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – 2018. – №5(21). -С. 87-88.
6. Гранберг А.Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А.Г. Гранберг // Экономика. – 2019. – С. 34.
7. Жукова В.А. Методологический подход к разработке концепции территориального социально-экономического развития муниципального образования / В.А. Жукова // Синергия наук. – 2018. – С. 138.
8. Закирова З.И. Социально – экономическое развитие муниципального образования / З.И. Закирова // Экономика и социум. – 2018. – №5 (48). – С. 24-28.
9. Закон Ставропольского края от 7 октября 2020 года № 100-кз "О внесении изменений в Закон Ставропольского края "О некоторых вопросах регулирования отношений в области градостроительной деятельности на территории Ставропольского края".
10. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023).
11. Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов" от 02.12.2019 № 380-ФЗ (последняя редакция).
12. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.
15. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: https://stavstat.gks.ru.
16. Федеральный закон "О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в соци-

альной сфере" от 13.07.2020 № 189-ФЗ (последняя редакция).
17. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1842 "Об утверждении Правил проведения конкурса на заключение соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере".
18. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)
19. Федеральный закон от 28.12.2017 № 421-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения".
20. Постановления Правительства Ставропольского края № 766-п от 16.12.2022 года "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ставропольском крае на 2023 год".
21. Приказ Росстата от 28.04.2018 № 274 "Об утверждении Методики расчета показателя "Индекс производительности труда"".
22. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 14.03.2022) "Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года".
23. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 23 сентября 2015 г. № 293-рп "Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ставропольского края до 2030 года" (в редакции Распоряжения Правительства Ставропольского края от 09.12.2016 № 398-рп).
24. Старокожева В.П., Агарычева А.В., Прошин И.А. Зарплатное неравенство: дифференциация уровней заработной платы в регионах и отраслях России // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 463-484.
25. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 декабря 2021 года № 917 "Об утверждении методики расчета показателей государственной программы Российской Федерации "Содействие занятости населения"".
26. Закон Ставропольского края от 27.12.2019 № 110-кз "О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года".

MARKETING ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF "GREEN" CASES IN THE REGIONS OF RUSSIA

Dadayan Narine Arkadievna, *Associate Professor, Department of Marketing and Advertising, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don*

Purpose of the study *to identify the existing activity of the regions in the implementation of "green" projects and steps to transition to a "green" management model focused on environmental and social effects. The barriers to the implementation of "green" projects in the regions of Russia, related to the lack of funds, technologies, initiatives and understanding of the significance of the restructuring of the regional economy on the part of the authorities and business, have been clarified. It is concluded that in order to level this barrier, it is necessary to increase the involvement of businesses localized in the region.* ***Result:*** *it is determined that the involvement of business can be increased on the basis of centralized efforts within the framework of the direct implementation of the concept of environmental marketing by the authorities in the region, through the issuance of "green" bonds, and indirectly, by increasing the involvement of the local population in the processes of greening, which will strengthen consumer demand for environmental transformations of commodity companies.*

Keywords: *"green" cases; projects; engagement; barriers; environmental marketing.*

EDN: BQKZRX DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.4

Цитировать: Дадаян Н.А. Маркетинговый анализ реализации "зеленых" кейсов в регионах России // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 23-28. EDN: BQKZRX. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.4

МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ "ЗЕЛЕНЫХ" КЕЙСОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

УДК 339.138
ВАК РФ 5.2.3

© Дадаян Н.А., 2023

Цель исследования *– идентификация существующей активности регионов в реализации "зеленых" проектов и шагов по переходу на "зеленую" модель хозяйствования, ориентированную на экологические и социальные эффекты. Уточнены проявляющиеся в регионах России барьеры в осуществлении "зеленых" проектов, связанные с недостатком средств, технологий, инициатив и понимания значимости перестройки региональной экономики со стороны властей и бизнеса. Делается вывод о том, что для нивелирования указанной барьерности, необходимо повышать вовлеченность бизнеса, локализованного в регионе.* ***Результат:*** *определено, что вовлеченность бизнеса может быть повышена на базе централизованных усилий в рамках прямой реализации концепции экологического маркетинга со стороны властей в регионе, посредством выпуска "зеленых" облигаций, и опосредовано, за счет повышения вовлеченности местного населения в процессы экологизации, что усилит зап-*

рос потребителей на экологические преобразования компаний – товаропроизводителей.

Ключевые слова: *"зеленые" кейсы; проекты; вовлеченность; барьеры; экологический маркетинг.*

Введение

В настоящее время, в рамках принятия целевых установок устойчивого развития [8], сопряженных с осознанием обновленного понимания экономического роста (который предполагает уход от расширенного потребления в сторону экономики замкнутого цикла) в российских регионах реализуются различные проекты, включающие экологическую направленность во благо территории локализации, и сочетающие в своих целевых индикаторах функционирования социальные и экономические приоритеты. Например, часть из них именуется промышленными симбиозами, в рамках которых, помимо бизнес-целей, получают разрешение задачи экологического и социального порядка, связанные, например, с очисткой воды, ростом ресурсоэффективности, переработкой и использованием мусора и т.д. Важным представляется то, что это не разрозненные бизнес-проекты, а мероприятия, способствующие, в конечном итоге, переориентации всего региона к функционированию на новых принципах и в новом качестве [7].

Учитывая высокую актуальность осуществления таких инициатив, считаем актуальным исследовать реализуемые "зеленые" кейсы в регионах страны, а также уточнить возможные барьеры, препятствующие их реализации в нацеленности на поиск решений по их преодолению.

Материалы и методы

В исследовании вопроса маркетингового анализа осуществления "зеленых" кейсов в регионах России мы опирались на данные, представленные в специализированных отраслевых обзорах, демонстрирующих опыт осуществления промышленных симбиозов, мнения экспертов, отраженные в открытых источниках относительно, как реализуемых "зеленых" проектов, так и факторов сдерживания в их интенсификации; мнения ученых, исследующих проблематику реализации "зеленых" проектов в стране, их присутствия в стратегических документах по развитию региона и динамике "зеленых" инвестиций. Использованы методы поиска информации, сравнения статистических данных, анализа и синтеза полученной информации, формулирования обоснованных выводов.

Основная часть

Наличествующие результаты исследований говорят о том, что есть сложности в реализации "зеленых" проектов в регионах, и такая практика затруднена, ввиду того, что население и бизнес на местах не в полной мере вовлечены в решение территориальных проблем и экологических, в том числе [1], а также в программных документах развития регионов отсутствуют связанные с экологической повесткой цели, задачи, индикаторы, свидетельствующие о достижении успеха в проектных "зеленых" инициативах [6].

Согласно аналитическим данным, экологические вопросы не в полном объеме представлены в документах по стратегическому развитию экономики территорий, формирующих собой южный макрорегион [2].

Так, исследователи отмечают, что цель, задачи, индикаторы, механизмы, включающие экологические преобразования, и т.д. стра-

ДАДАЯН Наринэ Аркадьевна, *доцент кафедры Маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

тегиях развития регионов присутствуют не в полном объеме или их просто нет (рис. 1).

Рисунок 1 – **Включение элементов экологического развития программы стратегического развития в регионах Южного Макрорегиона (приведено на основе данных источников [2, 6]**

Как видим, механизмов для оценки экологических инициатив нет практически во всех регионах, равно как и использования SWOT-анализа для данных целей не вовлечено в стратегический управленческий оборот. Полагаем, что в других регионах страны характерными являются те же проблемы, в чем с нами солидарны другие исследователи [10].

Тем не менее, в регионах России осуществляются проекты, именуемые "зелеными" кейсами. Одним из подобных примеров является деятельность ГУП "Водоканал Санкт-Петербурга", который реализует программу по высокотехнологичной очистке сточных вод и снижению выбросов азота в атмосферу. Одним из значимых проектов в 2020 г. выступает строительство Охтинского коллектора, позволяющего достигнуть доли очищаемых сточных вод до 99,5% и снизить нагрузку на р. Охту, которая влияет на качество воды в р. Нева [5].

Другим достаточно показательным примером является деятельность АО "Монди Сыктывкар ЛПК", который за счет перехода на "зеленое" производство осуществил снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на 70%, сброс сточных вод – на 23%, вовлек в эксплуатацию "зеленой" энергии на 15% больше (40% вместо 25%) при колоссальном росте производства продукции с 0,65 млн тонн в 2003 г. до 12 млн тонн в 2020 г. Отмеченные усилия компании являются чрезвычайно значимыми для г. Сыктывкар, который входит в список 50 городов России с самым высоким уровнем загрязнения атмосферы [5].

Отметим также, что переход на "зеленую" модель производства с традиционной позволил ООО "Южно-Уральская горнодобывающая компания" снизить потребление электроэнергии с 8,97 кДж до 5,76 кДж, а также сократить выбросы углекислого газа в атмосферу с 1,6 млн т. до 0,75 млн т. без снижения объемов производства.

В качестве еще одного примера можно привести Красноярский алюминиевый завод, который в настоящее время реализует программу, позволяющую при существующих объемах производства – 22 млн ГДж и 1 млн т алюминия, 13 млн ГДж отправлять на теплоснабжение города, снизить сбросное тепло с 34 млн ГДж до 21 млн ГДж и 28% снизить выбросы вредных веществ в атмосферу.

Показательным в данном плане является также "Экотехнопарк Новокузнецк", поскольку ранее предприятие выступало одним из ведущих загрязнителей атмосферы, снижая качество жизни и множа риски для здоровья населения. Однако, согласно реализуемым мероприятиям, связанным с коренной перестройкой производства, существенно сократятся шлакоотвалы с 342 тыс. т. до 68 тыс. т., что существенно снизит наличие вредоносной пыли в атмосфере [5].

В качестве масштабного проекта, вовлекающего в свой ареал несколько регионов страны, можно назвать создание экотехнопарка "Приуралье", включающего в себя предприятия в Республике Башкортостан, Республике Удмуртия, Курганской области, Оренбургской области, Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях. Данный экотехнопарк нацелен на использование вторичных ресурсов в производстве, таких как золошлаки, металлургические шламы, сера и пр. и одновременное снижение экологической нагрузки от технологического перевооружения производств, повышения их энергоэффективности и ресурсоэффективности [5].

Другим масштабным проектом является создание экотехнопарка "Ижора", который предполагает возможности решения серьезной для г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области экологической проблемы, связанной с необходимостью утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО). Предполагается организация производства флексов, гранул, хлопьев, резиновой крошки, цементных блоков, инертных строительных материалов и т.д. из вторичных ресурсов (600 тыс. тонн вторичных ресурсов), а также существенное снижение; сокращение выбросов вредных веществ более, чем на 40% и снижение выбросов парниковых газов более чем на 20% [5]. Большое значение в реализации "зеленых" проектов имеет нацеленность на инновации и их выведение на рынок [3].

Однако, несмотря на значимость реализуемых проектов, уже показавших свою результативность или начинающих переориентацию на "зеленую" модель хозяйствования, они оказывают влияние на региональную экономику, могут выступать доминантами в ее функционировании, но не демонстрируют комплексного перехода на "зеленый" формат жизнедеятельности, что предполагает общий пересмотр в рамках комплексной региональной политики, в том числе на основе управленческой концепции экологического маркетинга.

Вместе с тем, для успешной реализации кейсов по экологическому переустройству регионов целесообразно, чтобы они носили комплексный характер. Одним из пилотных примеров такого рода может служить создание экологически ориентированного района в Сахалинской области, в котором реализуется задача добиться углеродной нейтральности. Также к 2030 г. в регионе планируется строительство специализированного компактного экопоселения "Экополис", в строительстве которого будут применятся только новые экологически ориентированные технологии, а само поселение будет реализовывать идею гармоничного сосуществвования с природой региона (снижение антропогенной нагрузки) без потери качества жизни и потребления [4].

Однако, подобные практики в регионах России пока являются достаточно редкими, так как, несмотря на осознание необходимости изменений и готовности к ним, регионы сталкиваются с барьерами, которые можно визуализировать следующим образом (рис. 2).

Рисунок 2 – **Проявления барьерности в осуществлении экологических инициатив в региональном развитии (согласно экспертному мнению директора дивизиона АСИ "Экология" М. Евдокимов) [4]**

Так, согласно экспертному мнению Евдокимова М., экологические проекты предполагают вовлечение дополнительных инвестиций, поиска соответствующих источников, тогда как далеко не все субъекты имеют возможность самостоятельного финансирования таких инициатив. Это предполагает пересмотр механизма поддержки для вовлечения региональных властей и, главное, бизнеса, выделяющего средства на "зеленое" переустройство.

Одним из инструментов, который может способствовать активизации в регионе "зеленых" проектов на основе привлечения средств, можно считать "зеленые" облигации. Согласно мировой практике, этот инструмент оправдал себя, поскольку по "зеленым" облигациям положены налоговые льготы, правительства выплачивают по ним 70%, что делает для эмитентов выгодным осуществление экологически ориентированных проектов [9]. В ряде стран мира выпускают также, так называемые, социальные облигации и облигации устойчивого развития. Начиная с 2020 г., крупные зарубежные государственные корпорации и региональные власти также вовлеклись в указанный процесс. 80% "зеленых" облигаций в мире распределяется на такие сектора, как: энергетический, строительство и транспорт (рис. 3).

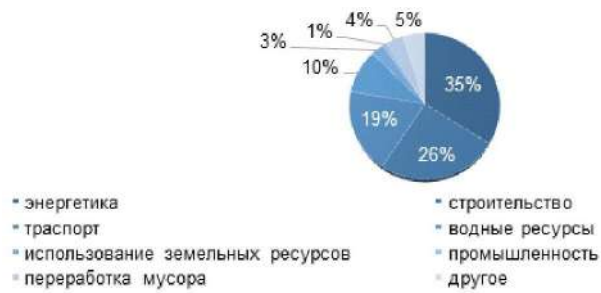


Рисунок 3 – **Распределение эмиссии "зеленых" бумаг по секторам мировой экономики [9]**

Распределение "зеленых" облигаций по регионам мира в 2020 г. выглядело следующим образом (рис. 4).

Среди стран в выпуске таких ценных бумаг лидируют США, Китай, Германия и Нидерланды. Россия не входит в ТОП стран по выпуску "зеленых" облигаций. Вместе с тем, данная деятельность тоже стала активизироваться, так в России первый выпуск "зеленых" бондов был осуществлен в 2018 г., а в 2019 г. был реализован первый выпуск таких ценных бумаг ОАО "РЖД", ориентированный на внешний рынок [9].

Возвращаясь к вопросу проявления такого барьера, как недостаток частной экологической инициативы, эксперт также выражает мне-

ние, согласно которого именно инициативы со стороны бизнеса, встраиваемые в общую модель развития региона, могут способствовать "зеленому" переходу. В качестве инструментов стимулирования таких частных "зеленых" инициатив могут и должны выступать грантовые программы, субсидии, льготы по кредитным продуктам.

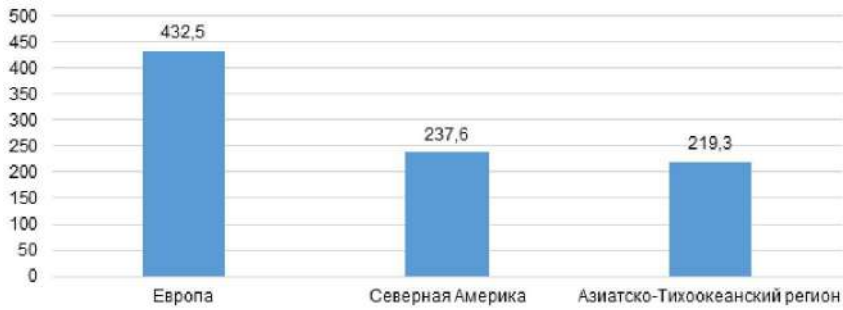


Рисунок 4 – **Распределение "зеленых" инвестиций по регионам мира в 2020 г., млрд долл. США [9]**

Вопрос недостаточности технологий, готовых решений также является не простым и требующим разрешения. Предполагается, что первоначально необходима оценка того, какие именно проблемы в экологическом плане наиболее остро проявляются в регионе и какие потенциальные возможности есть для реализации успешных "зеленых" кейсов.

Серьезным барьером выступает также недостаточная мотивация управленцев в регионе и местного бизнес-сообщества, поскольку, традиционно, одни, в первую очередь, мыслят категориями дополнительного дохода для региона, а другие, дополнительного дохода для своего бизнеса. Здесь важно осознание смены приоритетов и единовременного эффекта для экономики, социума и экологии территории. Данный вопрос актуализирует проблематику вовлечения бизнеса в реализацию экологических инициатив.

Заключение

Можно отметить явную активность регионов в осуществлении "зеленых" проектов, вместе с тем, в их практике проявляются сложности, проявляющиеся барьеры, связанные с недостатком средств, технологий, инициатив и понимания значимости перестройки региональной экономики со стороны властей и бизнеса.

Учитывая выявленные закономерности, отметим, что необходим поиск направлений, способствующих преодолению барьерности в осуществлении в регионах "зеленых" проектов, их переустройстве в формате "зеленой" модели функционирования, что требует мер, в том числе, и по повышению вовлеченности бизнеса на местах. Такая вовлеченность может быть повышена за счет, с одной стороны, централизованных усилий в рамках прямой реализации концепции экологического маркетинга со стороны властей в регионе, посредством, например, выпуска "зеленых" облигаций, а, с другой стороны, опосредовано, за счет повышения вовлеченности местного населения в процессы экологизации, что усилит запрос потребителей на экологические преобразования компаний – товаропроизводителей. Данные обстоятельства позволяют нам выбрать вектор дальнейшего научного поиска – исследование вовлеченности потребителей в экологические преобразования и их запроса на экологически ориентированные действия компаний и соответствующую продукцию.

Литература:

1. Бондаренко В.А., Иванченко О.В., Калиева О.М. Исследование социальной идентичности жителей российских регионов с точки зрения формирования регионального бренда // Практический маркетинг. – 2017. – № 7 (245). – С. 30-40.
2. Боталова М.Е., Галазова С.С., Морусов С.А., Романишина Т.С. Вопросы устойчивого развития территории на основе зеленых маркетинговых стратегий // Вестник РГЭУ РИНХ. – 2021. – №2 (74). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-ustoychivogo-razvitiya-territorii-na-osnove-zelenyh-marketingovyh-strategiy (дата обращения: 23.01.2023).
3. Бондаренко В.А., Кундрюков С.С. Инновации в сфере продаж как фактор привлечения потребителей // Концепт. – 2015. – № 4. – С. 166-170.
4. Города будущего и банки еды: какие экопроекты реализуют регионы и бизнес [Электронный ресурс] Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/633590189a7947802c28cb59 (Дата обращения: 22.01.2023)
5. Зеленые кейсы / под ред. Д.?О. Скобелева; ФГАУ "НИИ "ЦЭПП". – М.: Деловой экспресс, 2020. – 160 с.
6. Фролов Д.П., Стрекалова А.С. Стратегическое планирование экологического развития регионов Юга России: принципы, анализ, предложения // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №19(395). – С. 2-11.
7. Хачатуров А.Е., Лукутина М.В., Белковский А.Н. Необходимость новых подходов к стратегическому планированию при переходе к шестому и седьмому технологическим укладам // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – №?2. – С. 3-22.
8. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 22.01.2023)
9. Что такое "зеленые" облигации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/

green/60ddcae59a79476590c44ef6 (дата обращения: 23.01.2023)
10. Bondarenko V.A., Botalova M.E., Morusov M.A. Marketing solutions of the sustainable development of territories based on the environmental component // International scientific forum on sustainable development of socio-economic systems. 2021.

EXPORT OF EDUCATIONAL SERVICES AS A DIRECTION OF DIVERSIFICATION OF SOURCES OF FINANCIAL SUPPORT FOR UNIVERSITIES *

Denisov Dmitry Mikhailovich, *Postgraduate student, RUDN University, Moscow*

The purpose of the study *is to analyze the export of educational services as a direction for diversifying the sources of financial support for higher education institutions.* ***Scientific novelty*** *lies in identifying the problem and direction of enhancing the export activities of Russian universities.* ***As a result,*** *the importance of increasing the export of educational services for the domestic higher education in order to attract additional financial resources was revealed, as well as the main competitive advantages and problems that need to be addressed. The article analyzes the importance of the export of educational services as an important direction in diversifying the sources of financial support for higher education institutions. It was found that the expansion of the export of educational services is one of the most important priorities of the state policy of many countries of the world. The main factors of intensification of the export of educational products are identified and the need to develop the export potential of the national market of educational services is substantiated. The main problems and directions for enhancing the export activities of Russian universities are identified.*

Keywords: *educational services market; globalization; higher education; higher education institutions; foreign students; sources of education financing; export of educational services.*

EDN: BQMFVO **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.5**

Цитировать: Денисов Д.М. Экспорт образовательных услуг как направление диверсификации источников финансового обеспечения вузов // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 28-33. EDN: BQMFVO. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.5

УДК 338.2
ВАК РФ 5.2.1

*ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВУЗОВ ***

© Денисов Д.М., 2023

Цель исследования *– анализ экспорта образовательных услуг как направления диверсификации источников финансового обеспечения высших учебных заведений.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении проблемы и направления активизации экспортной деятельности российских вузов.* ***В результате*** *выявлено значение наращивания экспорта образовательных услуг для отечественной высшей школы в целях привлечения дополнительных финансовых ресурсов, а также определены основные конкурентные преимущества и проблемы, требующие решения. В статье проанализировано значение экспорта образовательных услуг как важного направления диверсификации источников финансового обеспечения высших учебных заведений. Выяснено, что расширение экспорта образовательных услуг является одним из наиболее важных приоритетов государственной политики многих стран мира. Выделены основные факторы интенсификации экспорта образовательных продуктов и обоснована необходимость развития экспортного потенциала национального рынка образовательных услуг. Определены основные проблемы и направления активизации экспортной деятельности российских вузов.*

Ключевые слова: *рынок образовательных услуг; глобализация; высшее образование; высшие учебные заведения; иностранные студенты; источники финансирования образования; экспорт образовательных услуг.*

ДЕНИСОВ Дмитрий Михайлович, *аспирант, Российский университет дружбы народов, Москва*

Постановка проблемы. Тенденции интеграции национальных экономик в систему мирового хозяйства и глобализации в

* The publication was made within the framework of project No. 060508-0-000 "Educational potential of urban agglomerations in the context of their sustainable development in the context of the digital divide".
** Публикация выполнена в рамках проекта № 060508-0-000 "Образовательный потенциал городских агломераций в контексте их устойчивого развития в условиях цифрового неравенства".

целом обуславливают процесс развития новых форм мирового экономического сотрудничества в виде экспортирования услуг систем образования. Уже в XX в. образование стало бизнесом на мировом уровне, заняв одной из ведущих отраслей сфер торговли услугами и мировой экономики. Укрепление геополитических позиций на мировой арене, усиление авторитета, развитие национальной образовательной системы, которая должна соответствовать международным стандартам, во многом, наряду с экономической составляющей обучения студентов из иностранных государств, определяют вектор развития для государств-экспортеров высшего образования.

Отечественный рынок образовательных услуг за последние годы так и не превратился в полноценный сектор экономики, способный генерировать конкурентоспособный человеческий капитал. Рынок высшего образования в РФ требует преодоления ряда проблем, среди которых наиболее актуальными являются: недостаточное финансирование, снижение качества образования, оторванность образования от научных исследований, создавая медленные темпы интеграции в европейское и мировое интеллектуальное пространство.

При таких условиях развитие экспортного потенциала российского высшего образования должно стать одним из важнейших стратегических направлений реализации государственной политики в сфере образования.

Анализ последних исследований и публикаций. Влияние процессов глобализации на развитие мирового рынка образовательных услуг и проблемы финансирования образовательной отрасли вызывают повышенную заинтересованность и исследуются многими учеными, в частности: В. Галичиным [2], И. Зарубинской [5], С.С. Игитханяном [6], К.М. Иноземцевой [7], Г. Лукичевым [10], В.Л. Масич [11], Е.А. Минаевой [13], Н.О. Пименовой [14].

Учитывая то, что высшее образование является основой развития общества, вопросы по совершенствованию источников его финансового обеспечения актуальны на протяжении всего периода существования Высшей школы. Оценивая значительный вклад указанных ученых в исследование этой проблематики, считаем необходимым обратить дополнительную внимание на развитие экспорта образовательных услуг как метода привлечения дополнительных финансовых ресурсов в образовательную сферу.

Изложение основного материала исследования. Эффективность решения проблем социально-экономического развития страны в значительной степени зависит от наличия и использования интеллектуального потенциала общества, значительная часть которого сосредоточена в системе образования.

Высшее образование как феномен социокультурной реальности имеет огромные потенциальные возможности для сохранения и накопления знаний, духовных ценностей и достижений национальной культуры, она играет ведущую роль в идентификации общества и являются движущей силой экономического развития любого государства.

Имеющийся опыт государств позволяет сделать выводы, что наличие высокого уровня профессиональный компетенций и знаний – не только детерминанта конкурентоспособности и качества человеческого капитала, но и предпосылка к личному развития населения, что является индикатором возможности экономического роста страны в целом. Любое государство заинтересовано в высококвалифицированных работниках с высшим образованием для социально-экономического развития, так как работники, имеющие высшее образование, создают порядка 56% ВВП [10; 11]. Очевидно, перед системой высшего образования, от качества которого, доступности и конкурентоспособности зависит развитие человеческого потенциала страны, стоят пока нерешенные задачи.

Анализ объемов финансирования высших учебных заведений свидетельствует, что в РФ чрезвычайно остро стоит проблема их ресурсной зависимости от государственных ассигнований, которые направляются на подготовку специалистов в рамках государственного заказа и на проведение научно-исследовательских работ. В то же время имеющийся дефицит государственного бюджета и неудовлетворительный уровень развития национальной экономики не создают в ближайшей перспективе оснований для существенного увеличения бюджетного источника финансирования системы высшего образования. При таких условиях все большую роль играет диверсификация частных источников финансирования высшего образования. Однако в условиях уменьшения прибыли предпринимательского сектора снижение уровня доходов населения и сокращение численности студентов, диверсификация источников финансирования российских вузов является значительно затрудненной. Следовательно, в условиях значительного дефицита государственных ассигнований отечественному образованию необходим эффектив-

но работающий цивилизованный образовательный рынок. При этом одним из перспективных направлений развития учебных заведений должна быть ориентация на формирование и эффективную реализацию экспортного потенциала и на этой основе дальнейшая интеграция в мировое образовательное пространство.

Среди основных ключевых тенденций развития мирового рынка образовательных услуг, способствующих интенсификации экспорта образовательных продуктов, можно назвать такие:

– глобализация рынка образовательных услуг;

– укрупнение вузов и создание образовательных транснациональных корпораций;

– интернационализация и гармонизация национальных систем высшего образования.

На протяжении последних нескольких десятилетий высшее образование быстрыми темпами приобретает признаки бизнеса глобального масштаба и в этот момент многие университеты мира уже в полной мере используют возможности образовательного учреждения как предпринимательской организации для обеспечения определенного уровня его рентабельности путем осуществления глобализации учебных планов, создания международной образовательной сети, развития идеи, концепции и перспектив глобального образования [9]. Например, американская Высшая школа имеет прибыль от обучения иностранных студентов в пятнадцать раз больше, чем тратит на нее само правительство США.

Состояние экспорта образовательных услуг в каждой стране определяется следующими факторами:

– распространенностью языка обучения;

– экономической и культурной привлекательностью государства;

– авторитетом страны на международном уровне;

– уровнем развития национальной системы образования;

– репутацией вуза;

– стоимостью обучения и проживания;

– гибкостью образовательных программ;

– уровнем системы сопровождения и поддержки иностранных студентов;

– геополитическими, торгово-экономическими, культурно-историческими связями между страной-экспортером и страной-импортером;

– уровнем продвижением Национальных институтов образования в глобальном пространстве [2, с. 13].

Развитые страны мира все больше внимания уделяют развитию рынка образовательных услуг, рассматривая его как значительный экспортный потенциал страны. Так, в США высшее образование является пятой в денежном эквиваленте статьей экспорта американской экономики, которая иногда превышает объем поступлений от экспорта оружия. В Австралии образовательная отрасль является третьим крупнейшим источником бюджетных поступлений в экономику страны. Осознавая особое значение обучения иностранцев и необходимость государственного регулирования экспорта образовательных услуг, США создали специальную федеральную службу для контроля процесса набора иностранных студентов. Похожие государственные органы функционируют в Великобритании, Германии, Франции и некоторых других странах.

Увеличение объемов экспорта образовательных услуг является одним из наиболее важных приоритетов государственной политики многих стран мира, что обусловлено:

– значительными объемами денежных поступлений от экспортной деятельности учебных заведений;

– обеспечением реализации геополитических и экономических интересов стран-экспортеров;

– преобразованием национальных университетов в международные научно-образовательные комплексы;

– возможностью использования лучших иностранных выпускников для развития науки и экономики стран-экспортеров образовательных продуктов;

– повышением качества системы подготовки специалистов в соответствии с мировыми международными стандартами и с учетом требований мирового рынка труда.

Согласно данным ЮНЕСКО, на мировом рынке образовательных услуг присутствуют высшие учебные заведения более 140 стран, среди которых ведущими игроками являются США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Китай, Япония, Россия и Канада [3]. При этом основная конкуренция происходит, как правило, между странами Западной Европы, США, Австралией и Японией, на которые приходится более 4/5 всех иностранных студентов. Несмотря на то, что США и Западная Европа продолжают привлекать наибольшее количество иностранных студентов, такие страны, как Япония, Малайзия, Китай, Южная Корея, Сингапур Япония и др. также начинают активно проявляться на рынке международного об-

разования и признают решающую роль развития своих национальных систем образования.

Важно отметить, что уже сегодня Индия и Китай – это основные поставщики студентов для многих стран-экспортеров услуг образования, занимающих ведущие позиции в этом сегменте.

Согласно данным Международного рейтинга "Вебометрикс", объем мирового рынка образовательных услуг достигает 100 млрд долл. США, при этом на высшее образование приходится половина объема этого рынка. Заметим, что мировой рынок высшего образования характеризуется высокой концентрацией, поскольку более чем половина всех студентов, обучающихся за рубежом, приходится на США (22%), Великобританию (14%), Германию и Францию (по 10% соответственно) [12].

Половину доходов рынка высшего образования привлекают США и Великобритания (около 24 млрд долл. США), около 20 млрд долл. США – остальные стран – лидеров международного рынка высшего образования (Австралия, Франция, Германия и др.), а на развивающиеся страны приходится около 5 млрд долл. США, на страны СНГ – 0,9 млрд долл. США [12].

Постоянный рост количества иностранных студентов свидетельствует о том факте, что спрос на международные образовательные услуги постоянно увеличивается и в перспективе, придерживаясь тренда, который будет расти. Согласно прогнозу ЮНЕСКО, к 2025 г. численность иностранных студентов во всем мире может достичь 7,2 млн человек. По оценкам других экспертов, прогнозируемое количество иностранных студентов, получающих высшее образование, в 2040 г. может составить от 9,1 (низкий рост), до 12,3 (средний рост) и до 15,7 млн человек (высокий рост) [8].

Стратегической задачей государственной образовательной политики в РФ является выход российского образования на мировой рынок образовательных услуг и углубления международного сотрудничества, ведь российские вузы также имеют достаточный потенциал для борьбы за долю мирового рынка образовательных услуг.

Для российского высшего образования расширение экспорта образовательных услуг выгодно, во-первых, с экономической точки зрения, поскольку подготовка специалистов для зарубежных стран является одной из наиболее выгодных статей дохода, особенно в условиях слабого финансирования сферы образования.

Во-вторых, стремление привлечь иностранных студентов побуждает российские вузы к образовательной деятельности с учетом мировых стандартов качества образования и направлений подготовки специалистов.

Обладая значительным экспортным потенциалом, прежде всего в сфере высшего профессионального образования, на данный момент Россия реализует его еще не в полной мере, потому что на нашу страну приходится около 1,5% общего количества иностранных граждан, обучающихся в мире. 2018/2019 учебном году в отечественных высших учебных заведениях обучалось 253664 иностранных студента, в 2019/2020 – 280480, в 2020/2021 – 329969. В 2021/2022 учебном году их количество уменьшилось по сравнению с предыдущим учебным годом из-за санкций стран Запада и ЕС и составляет 309172 чел. (см. рис. 1). Однако по оценкам экспертов, российские учебные заведения обладают значительно большим потенциалом по предоставлению образовательных услуг и могут обучать около 1 500 тыс. иностранных студентов [16, с. 213].

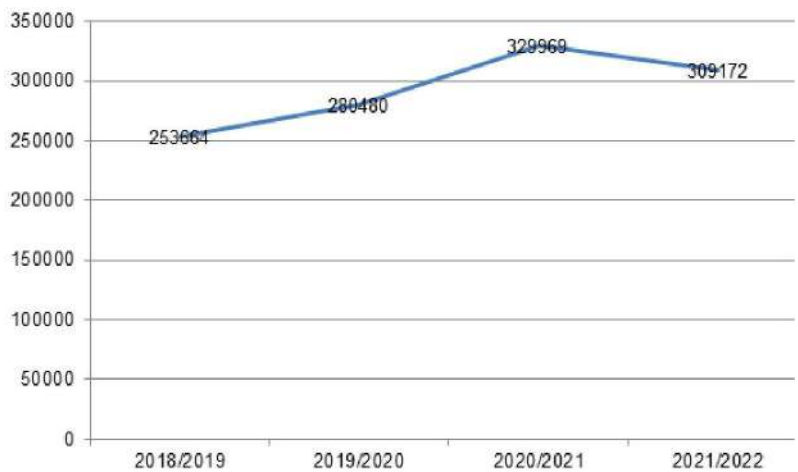


Рисунок 1 – **Численность иностранных граждан, получающих образование в РФ [1]**

В отношении стран, из которых прибыли студенты, динамика их количества выросла больше всего в Нигерии (более чем в 10 раз), Туркменистане (в 3 раза), Марокко (в 2 раза), Индии (61,72%), Ливане (26,56%), Турции (35,27%), Азербайджане (21,82%). На другие страны приходится в среднем до 5% общего количества студентов-иностранцев, получающих образование в РФ. Уменьшение притока

студентов произошло по таким странам, как Иран (-76%), Китай (-63%), Пакистан, Россия, Сирия и Грузия (до 50%). Наибольшую долю в структуре стран, из которых прибыли студенты на обучение в российских вузах, занимают Туркменистан (23%), Азербайджан (13%) и Индия (7%) [4, с. 88].

По статистике каждый иностранный студент тратит примерно пятую часть собственных расходов в стране пребывания на учебу и четыре пятых – на проживание, питание, развлечения и тому подобное. Финансовые вливания со стороны студентов-иностранцев в образовательную отрасль нашей страны составили более 170 млн долл. США, а дополнительные расходы на проживание, питание и развлечения – еще 600 млн долл. США [15, с. 11].

Целесообразно заметить, что иностранных студентов в российском образовании привлекает относительно низкая стоимость обучения и проживания, фундаментальность отдельных направлений образования (наши физико-математическая и химическая школы признаны во всем мире) и репутация ведущих российских университетов, которые сохраняются в течение многих лет. Мониторинг студенческих предпочтений свидетельствует о том, что больше всего на мировом рынке образовательных услуг ценится бизнесобразование, технические, инженерные и естественные науки [14].

Однако в РФ 25% иностранных студентов овладевает медицинской профессией и 20% – изучают технические науки. Гуманитарные и экономические факультеты университетов пользуются меньшей популярностью среди иностранцев.

Вместе с уменьшением спроса иностранцев на образовательные услуги российских вузов наблюдается увеличение спроса наших соотечественников на зарубежное образование. Динамика отъезда студентов-россиян за границу в течение последних пяти лет в среднем увеличилась на 41,44%. Наибольший рост произошел за такими странами, как Польша (почти в 4,5 раза), Канада, Италия, Испания, Австрия, Великобритания, Словакия (от 1,5 до 2,5 раза). При этом имеется и уменьшение оттока россиян в некоторые страны, например: США, Венгрию, Швецию, Латвию, Молдову, Белоруссию (от 10 до 45%). Однако, в 2022 г. многим российским студентам из США и Европы пришлось вернуться в РФ из-за СВО на Украине.

Подготовка специалистов из числа иностранных граждан в российских вузах является перспективным направлением развития отечественной системы высшего образования и высокодоходным видом образовательной деятельности. Однако каждое высшее учебное заведение должно понимать ответственность за подготовку иностранного специалиста и из-за стремления к прибыльности не снижать уровень академических требований и качества его подготовки, поскольку это может привести к необратимой потере его авторитета и имиджа на международном рынке образовательных услуг [5, с. 113].

Заключение. Учитывая, что мировой рынок образовательных услуг имеет значительное финансовое наполнение и для целого ряда стран доход от его функционирования является важной составной частью ВВП, увеличение объема экспорта российских образовательных услуг на данном этапе развития национальной экономики является крайне необходимым и перспективным направлением привлечения дополнительных финансовых ресурсов в образовательную сферу. Основными конкурентными преимуществами российских вузов должны стать доступность образования, широкий спектр образовательных услуг, мощный интеллектуальный ресурс и высокий научно-педагогический потенциал.

С целью интенсификации экспортной деятельности российских вузов необходимо решить ряд проблем, связанных, в первую очередь, с существованием сложной системы первичного приглашения иностранных студентов на обучение, неразвитостью сети зарубежных рекреационных центров российских вузов, необходимостью обновления инфраструктуры высших учебных заведений, низким качеством образования, недостаточным использованием передовых технологий дистанционного обучения и совершенствованию его законодательной базы как предмета экспорта.

Литература:

1. Берестов А.В. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В., Садчиков С.М. Вклад в Проект 5-100 национальных исследовательских и федеральных университетов // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 30-45.
2. Галичин В. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. – М.: Дело РАНХиГС, 2015. – 60 с.
3. Государственные программы образовательной мобильности в разных странах: Доклад Центра трансформации образования Московской школы управления Сколково / Н. Овчинникова, М. Зоткина, А. Гетманская; Центр трансформации образования Московской школы управления Сколково. – М., 2019. – 108 с.
4. Жданов Л.А., Поллина Н.А., Сёма Е.Ю., Казимирчик Л.В., Тростянская И.Б., Барсуков АА. Сетевой

анализ степени интеграции вузов Проекта 5-100 в международное образовательное пространство // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №11. – с. 155-167.
5. Зарубинская И. Особенности обучения иностранных студентов при экспорте образовательных услуг // Духовность личности: методология, теория и практика. – 2013. – № 6. – С. 103-114.
6. Игитханян С.С. Особенности системы управления имуществом вузов в РФ и оценка ее эффективности // KANT. – 2023. – №1(46). – С. 29-35. EDN: JSDNGC. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-46.5
7. Иноземцева К.М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика // Высшее образование в России. – 2014. – № 5. – С. 145-152.
8. Ключарев Г.А., Неверов А.В. Проект "5-100": некоторые промежуточные итоги // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18(1). – с. 100-1 16.
9. Кобзева Л. Предпринимательский университет: как университету встроиться в экономику в новом десятилетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innclub.info/wp.../05/кобзева_56_обр_00_ИТР.doc.
10. Лукичев Г. Системы финансирования высшего образования в зарубежных странах: [учеб. пособие]. – М.: РУДН, 2008. – 194 с.
11. Масич В.Л. Наука и образование как инструменты "Мягкой силы" // Вестник РГГУ. Серия "Политология. История. Международные отношения". – 2015. – №1. – С. 117-125.
12. Международный рейтинг "Вебометрикс" (Webometrics Ranking of World Universities) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://webometrics.info/index.html.
13. Минаева Е.А. Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. – 2020. – №94. – С. 90-95.
14. Пименова Н. О стратегии продвижения российского образования на международный рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russia.edu.ru.
15. Прокопенко С.В. Современное состояние и перспективы экспорта образовательных услуг вузов РФ на мировой рынок // Сборник научных трудов МЭСИ. Серия "Экономика". – 2022. – Вып. 15. -С. 5-14.
16. Шибанова Е.Ю., Платонова Д.П., Лисюткин М.А. Проект "5-100": динамика и паттерны развития университетов // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – №3.

CONCEPTUALIZATION OF THE MARKETING CONCEPT OF "IMAGE" IN THE PROJECTION TO THE FEATURES AND SPECIFICS OF ITS FORMATION ON THE BASIS OF ENTERPRISES IN THE TOURISM INDUSTRY OF THE ECONOMY

Ershov Evgeniy Gennadievich, *Competitor of PhD Degree's Economic sciences, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, Belgorod*

The demand for theoretical research in the field of conceptual substantiation of the nature and essence of the marketing concept of "image" in relation to the subjects of the tourism industry is due to their ever-increasing role in meeting the consumer needs of the population in tourism services. The development of domestic tourism is impossible without a comprehensive strategy for its marketing promotion and positioning both at the national level and at the regional level. That is why in the structure of marketing tools it is necessary to provide special means focused on the formation of a positive image. In this regard, the purpose of the study is to generalize and develop conceptual provisions that characterize the nature, essence and specifics of the concept of "image", its interpretation in the context of developing approaches, principles and mechanisms for the marketing strategy of enterprises in the tourism industry of the economy. The obtained scientific results are of theoretical importance in expanding the conceptual basis of the concept of territorial marketing and branding of territories. They can be used to conduct subsequent fundamental and applied research in the field of market positioning of the tourism industry, the formation of a strategy for promoting its enterprises.

Keywords: *marketing strategy; image; promotion; market positioning; concept of territorial marketing; tourism enterprises; tourism industry; territorial marketing; territory branding.*

EDN: CGZYIJ **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.6**

Цитировать: Ершов Е.Г. Концептуализация маркетингового понятия "имидж" в проекции к особенностям и специфике его формирования на базе предприятий туристической отрасли экономики // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 33-37. EDN: CGZYIJ. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.6

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОГО ПОНЯТИЯ "ИМИДЖ" В ПРОЕКЦИИ К ОСОБЕННОСТЯМ И СПЕЦИФИКЕ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ НА БАЗЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.138
ВАК РФ 5.2.3

© Ершов Е.Г., 2023

Востребованность теоретических исследований в области концептуального обоснования природы и сути маркетингового понятия "имидж" применительно к субъектам туристической отрасли обусловлена возрастающей их ролью в обеспечении потребительских потребностей населения в туристических услу-

гах. Развитие внутреннего туризма невозможно без комплексной стратегии его маркетингового продвижения и позиционирования как на национальном уровне, так и на уровне регионов. Именно поэтому в структуре маркетинговых инструментов необходимо предусматривать специальные средства, ориентированные на формирование положительного имиджа. В связи с этим цель исследования заключается в обобщении и развитии концептуальных положений, характеризующих природу, суть и специфику понятия "имидж", его интерпретации в контексте выработки подходов, принципов и механизмов маркетинговой стратегии предприятий туристической отрасли экономики. Полученные научные результаты имеют теоретическое значение в расширении концептуального базиса концепции территориального маркетинга и брендинга территорий. Они могут использоваться для проведения последующих фундаментальных и прикладных изысканий в области рыночного позиционирования туристической отрасли, формирования стратегии продвижения её предприятий.

Ключевые слова: *маркетинговая стратегия, имидж, продвижение, рыночное позиционирование, концепция территориального маркетинга, предприятия туризма, туристическая отрасль, территориальный маркетинг, брендинг территорий.*

Имидж любого рыночного субъекта представляет собой неотъемлемую часть его нематериального капитала. Постепенный, но неуклонный переход к постиндустриальной парадигме экономического роста именно на факторы нематериальной природы делает акцент при разработке экономической стратегии развития целых отраслей и предприятий. Особенно это касается третичного (услугового) и активно формирующегося четвертичного (высокие технологии, IT, инновации) секторов экономики, где доля неовеществленного капитала и факторов производства чрезвычайно велика и значима. К таким факторам относятся креативный потенциал, знания, имидж, репутация, доверие. Они формируют образный архетип рыночного субъекта, влияющий на его привлекательность с позиций инвестиционного, потребительского, общего социально-экономического аспектов.

Формирование благоприятного имиджа для такого сегмента третичного сектора экономики как туристический неразрывно связано с эмоциональной стороной рыночных отношений, основанных на удовлетворении потребительских запросов на отдых и различные виды туристической активности. Также формирование благоприятного имиджа предприятий туристической отрасли следует рассматривать как часть маркетинговой стратегии её позиционирования, что позволит привлечь инвестиционные, человеческие ресурсы и целевую аудиторию в эту сферу [2; 7; 13; 15].

В то же время использование при формировании имиджа туристических субъектов подходов, ассоциированных с территориальным маркетингом и брендингом, обнаруживает определенные "белые пятна" в концептуальном базисе данной проблемной области и указывает на необходимость актуализированной научной проработки вопросов концептуального, методического и инструментального характера.

Содержательно имидж туристического предприятия складывается как множество имиджевых характеристик:

– страны, федерального округа, конкретного региона и территории, где функционирует туристическая организация или объект туристической инфраструктуры, то есть фактически экономико-географического места и его надсистемных территориальных уровней;

– ведомственных институтов, регулирующих параметры функционирования и развития туристической отрасли;

ЕРШОВ Евгений Геннадьевич, *соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород*

– профессиональных отраслевых сообществ и деловых кругов;

– совокупности внешних и внутренних потребителей туристического продукта (целевая аудитория консументов);

– системы контрагентов, выполняющих функции поставщиков и подрядчиков;

– инвесторов, кредиторов и соучредителей;

– профессиональных экспертов, отраслевых менторов и т.д.

Имидж рыночного субъекта, выступающего в роли целевой "мишени" маркетинговой стратегии рыночного позиционирования и продвижения в конкурентном пространстве однородной товарно-услуговой группы, является "продуктом" комплексного воздействия системы факторов внешней и внутренней среды. Системная структура этих факторов формируется на основе особенностей локальной индивидуальности места, где расположено и функционирует предприятие туристической сферы. При этом, наряду с "чистыми" внешними и внутренними факторами можно выделить универсальные или "мигрирующие" из группы в группу.

Также детализируя по группам и подгруппам совокупность факторов, влияющих на формирование позитивного имиджа предприятий туристической отрасли, отметим, что по генетической природе можно выделить экономико-географические, социо-демографические, социо-культурные, административно-политические, экономические, технологические, маркетинговые.

По характеру влияния – положительно влияющие и негативно воздействующие, а также инертные, то есть не оказывающие никакого влияния на имидж.

По уровню территориального зарождения стоит выделить факторы макроуровня (планетарный, метарегиональный и национальный уровни), мезоуровня (регионы, федеральные округа, макрорегионы, субрегионы), микроуровня (территории поселений, зоны, ареалы), наноуровня (участки, локусы и т.д.) [15].

Кроме того, природа факторов, определяющих положительный имидж туристических объектов в целях разработки маркетинговой стратегии их продвижения, формируется под влиянием территориальной индивидуальности [10], которая включает в себя следующие элементы: экономико-географические особенности, отраслевые и институционально-инфраструктурные характеристики, исторические и культурные особенности местности, сложившийся механизм хозяйствования, структуру и тип уклада локальной экономики, а также характер местной социально-экономической политики, активность администрации, политическую и социальную стабильность территории и многое другое.

Территориальная индивидуальность тесно взаимосвязана не только с имиджем, но и репутацией. Также территориальная индивидуальность лежит в основе мультиполезности рыночного субъекта. Здесь общее понятие мультиполезности распадается на монополезность для определенной группы потребителей. Эти потребители являются участниками различных рынков, в связи с чем отраслевая структуризация потребителей выглядит следующим образом [8; 11]:

– потребители на рынке туристических услуг;

– потребители на рынке досуговых услуг;

– потребители на рынке оздоровительных услуг;

– потребители на рынке просветительских услуг;

– потребители на рынке образовательных услуг;

– участники рынка труда;

– потребители на рынке презентационной и сувенирной продукции и т.д.

При этом, помимо отдельных групп потребителей, можно выделить универсальные их категории, а именно:

1) постоянные и потенциальные потребители туристических услуг (туристы с целью кратковременного и долгосрочного посещения, деловые туристы, население – пользователи услуг и местные органы власти, выступающие заказчиками по муниципальным контрактам);

2) инвесторы и кредиторы;

3) деловые партнеры и контрагенты;

4) организации и предприятия из других секторов экономики и других территорий.

Концепция формирования имиджа предприятий туристической отрасли экономики базируется на следующих положениях, имеющих взаимовытекающий и взаимосвязанный характер (рис.).

1. Имидж туристического сектора экономики и образующих его предприятий и организаций – основа для формирования отраслевого и территориального бренда, опосредуемого формированием позитивно окрашенного мнимого образа, в основе которого – факторы и слагаемые территориальной индивидуальности и потребительской мультиполезности [5; 14].

2. Имидж – один из основных (наряду с репутацией, доверием, креативным потенциалом, бизнес-технологиями и т.д.) нематериаль-

ных активов предприятий, ключевой фактор конкурентных преимуществ и резерв эффективности;

3. Имидж формируется смешанным образом: как объективный образ, складывающийся из особенностей территории и устойчивого, накопленного во времени коллективного восприятия имеющихся потребительских качеств, гарантирующих удовлетворение потребительских запросов потребителей.

4. Имидж предприятий туристической сферы экономики имеет свои особенности и специфику в различных регионах, а также может быть дифференцирован в зависимости от сложившегося архетипа хозяйствования и отношений между экономическими агентами.

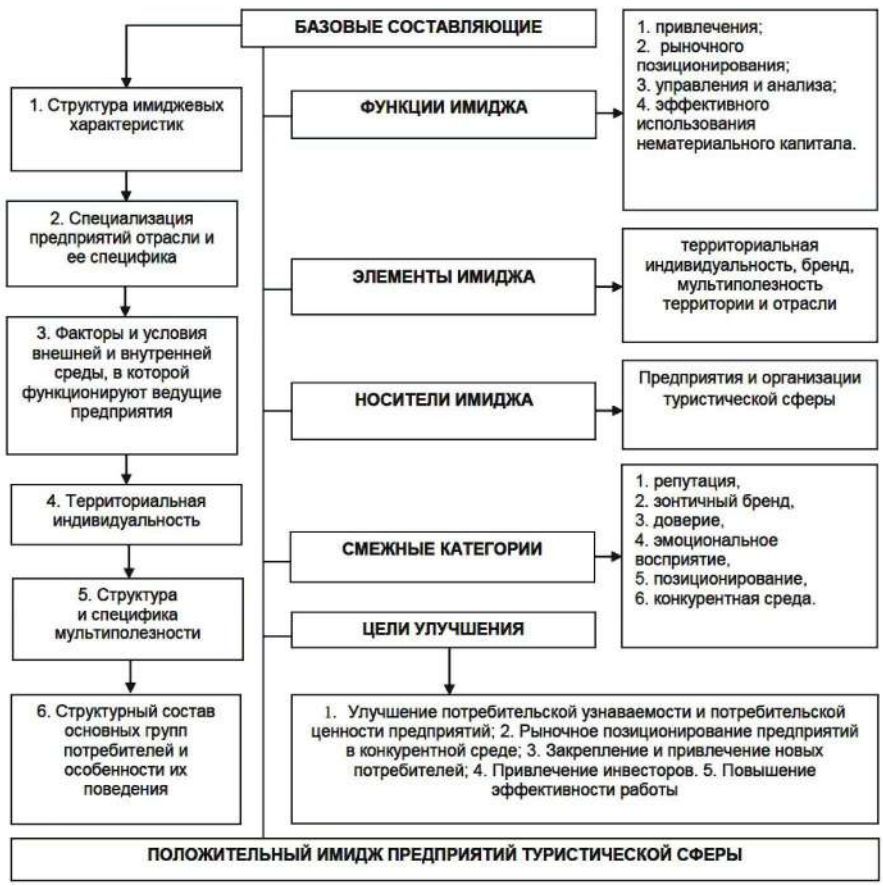


Рисунок – **Концептуальные основы формирования благоприятного имиджа предприятий туристической отрасли**

5. Имидж предприятий в рамках одной отрасли может быть объектом регулирующего и стимулирующего воздействия со стороны властных институтов и общественных объединений.

6. Процесс формирования имиджа туристических предприятий сопряжен с рядом противоречий, разрешение которых может значительно улучшить параметры их рыночного позиционирования и экономико-хозяйственной деятельности. Это противоречия (даны условные названия) "центра и периферии", "региона и территорий" "соседствующих регионов-конкурентов", "целевых групп", противоречия "инвестиционных доноров и реципиенов", "бизнесом и населением", "региона и отрасли" и т.д. [1]

Формирование позитивного имиджа – сложная задача, консолидирующая в себе комплекс организационно-методических, аналитико-расчетных, проектных работ и контрольных мероприятий. В связи с этим формируется объективная необходимость в разработке научно обоснованной системы мероприятий и их алгоритмизированного порядка реализации, направленного на конструирование позитивного имиджа туристических предприятий и организаций (табл.). Они должны включать комплекс мер по:

– идентификации и аналитической оценке текущего уровня имиджа предприятий и инфраструктурных субъектов туристической отрасли в регионе с учетом исторических, отраслевых, территориально-хозяйственных и иных локальных традиций и обычаев [9];

– инвентаризации элементов ресурсной базы отрасли и территории её локализации и функционирования, а также механизмов их использования [16];

– выработке идеологии и концептуального контура для составления стратегического видения улучшения имиджевых характеристик предприятий и организаций туристической отрасли экономики с учетом локальных особенностей их функционирования [3];

– определению инструментарных средств, методов и приемов получения нужных репутационных характеристик предприятий целевого подкомплекса.

В числе наиболее доступных и в то же время эффективных инструментов улучшения имиджа предприятий туризма можно выделить комплекс мероприятий по улучшению эмоциональной привлекательности, репута-

ции менеджмента, интернет-маркетинг [6; 12], лоббирование отраслевых интересов, улучшение качества отношений с контрагентами и иносистемными экономическими акторами и агентами, связи с общественностью, выставочные и презентационные мероприятия, ивенты и мастер-классы, которые необходимо проводить на постоянной основе.

Таблица – **Организационно-методический порядок формирования положительных имиджевых характеристик предприятий туристической отрасли (разработано автором с учетом изучения [4])**

Номер задачи	Суть задачи	Ограничения выполнения
I	Постановка генеральной и системы локальных (промежуточных во времени) целей	Креативный и созидательный потенциал команды разработчиков
II	Анализ и оценка общих социально-экономических условий функционирования территории, где локализована туристическая отрасль	Методические, организационные, информационно-эмпирические
III	Анализ и оценка общих социально-экономических условий функционирования отрасли и ключевых предприятий	
IV	Анализ текущих параметров имиджа отрасли	Методические, информационнные
V	Анализ текущих параметров имиджа ведущих предприятий	Методические, информационные
VI	Анализ уже реализованных на территории функционирования отрасли программ, проектов и мероприятий, направленных на улучшение имиджевых характеристик предприятий туристической сферы	Методические, информационные, административные конфликты интересов
VII	Обоснование концепта улучшения имиджевых характеристик и сценарных вариантов его реализации	Креативные, научные, методические, информационные, аналитические, инструментарные
VIII	Отбор наиболее приемлемого варианта стратегии имиджевых преобразований	Идеологические, политические, административные
IX	Разработка детализированного плана реализации стратегии и дорожной карты его реализации	Организационно-методические, административно-управленческие
X	Формирование механизма контроля, мониторинга за исполнением, а также системы оценки результативности и эффективности, а также промежуточной корректировки	Финансовые, кадровые, административно-распорядительные, информационные

В конце концов, подводя итог нашему исследованию, стоит отметить, что грамотное управление имиджем предприятий и организаций туристической сферы экономики позволит не только улучшить параметральные характеристики их функционирования, но и окажет общесистемный положительный эффект, который будет состоять в оживлении экономики и социальной сферы, улучшении уровня и качества социально-экономической среды функционирования туристско-рекреационного комплекса в целом.

Литература:

1. Agybetova R. Branding in the tourism industry // Actual Problems and Prospects of Economic Development: Russian and Foreign Experience. – 2019. – №5 (24). – С. 34-38.
2. Аникина А.В. Сельский туризм и территориальный маркетинг в контексте регионального развития // Вестник национальной академии туризма. – 2018. – С. 47-51.
3. Бондаренко В.А. Государственный маркетинг в развитии въездного медицинского туризма в России // Маркетинг в России и за рубежом. – 2020. – №5. – С. 44-51.
4. Важенина И.С. Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: автореф. … к.э.н. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. – 42 с.
5. Герасимов А.С. Брендинг: достоинства и недостатки // Человек. Социум. Общество. – 2022. – №8. – С. 69-71.
6. Головко Д.К. Цифровой маркетинг в сфере туризма и гостеприимства // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – №1. – С. 672-676.
7. Гуляева М.К. Территориальный маркетинг в системе стратегического управления регионом (на примере Костромской области) // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – 2019. – Т.10. №4. – С. 59-71.
8. Дорош И.В. Маркетинг туризма: сущность и современные концепции // Международный научный журнал Интернаука. – 2017. – №6. – С. 112-114.
9. Жукова О.В. Маркетинг и брендинг Ставропольского края // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2016. – №31. – С. 117-122.
10. Зайцева А.Е. Маркетинг туризма дальневосточного региона // Маркетинг и логистика. – 2016. – № (4). – С. 21-30.
11. Ким Е.А. Маркетинг туризма – основная составляющая успешного функционирования отрасли // Маркетинг в России и за рубежом. – 2015. – №5. – С. 107-113.
12. Коротковских Ю.В. Интернет-маркетинг как элемент региональной стратегии развития туризма / Ю.В. Коротовских, А.Т. Жигжитова // Дневник науки. – 2020. – №5. – С. 57.
13. Пророкова Е.А. Территориальный маркетинг: цели и аспекты внедрения // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – №3. – С. 433-435.
14. Симавонян А.А. Продвижение и маркетинг туризма // Управление и экономика в XXI веке. – 2015. – №2. – С. 63-65.
15. Фирсова И.А. Территориальный маркетинг как инструмент формирования инвестиционной привлекательности территории / И.А. Фирсова, С.Л. Балова // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2023. – №1. – С. 57-60.
16. Хаирова Э.А. Влияние туристических дестинаций Крыма на развитие экономики региона / Э.А. Хаирова, С.Н. Аблязова // Управленческий учет. – 2021. – № 9-1. – С. 309-316.

ANALYSIS OF INDICATORS OF ROAD ACCIDENTS IN RUSSIA USING ECONOMETRIC MODELING

Korotkova Ekaterina Alekseevna, *Undergraduate student*

Koroleva Ekaterina Vasilievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

The purpose of the study *is to identify the relationship between road traffic accidents and indicators of transport infrastructure and socio-economic indicators in Russia. Timely and balanced development of the transport system is an integral part of the development of any city, allowing the operation of all modes of transport in order to maximize the satisfaction of transport needs at minimal cost. One of the most important aspects of this development is the analysis and prevention of emergencies. In this work, accidents were measured through the following three indicators: the number of road accidents, the number of deaths and injuries in them. As part of the study, panel data were analyzed for 29 constituent entities of the Russian Federation from the Central and Northwestern Federal Districts on 23 indicators grouped into seven groups that assess various aspects of influence.* ***As a result:*** *three models were built to assess the impact of transport infrastructure factors and socio-economic indicators on three variables: the number of road traffic accidents, the number of deaths and injuries in them, respectively; a number of significant factors were identified: the share of roads that do not meet the regulatory requirements, birth rates, household incomes, the level of motorization, the output of skilled workers and employees, and the number of tourists. As a result, the significance of the influence of both factors in the development of transport infrastructure and the socio-economic sphere was proved.*

Keywords: *traffic accidents; transport infrastructure; socio-economic indicators; regression modeling; Russia.*

EDN: DKAQQN **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.7**

Цитировать: Короткова Е.А., Королёва Е.В. Анализ показателей дорожно-транспортных происшествий в России средствами эконометрического моделирования // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 38-44. EDN: DKAQQN. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.7

УДК 338.47
ВАК РФ 5.2.3

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В РОССИИ СРЕДСТВАМИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

© Короткова Е.А., 2023
© Королёва Е.В., 2023

Цель исследования *– выявить взаимосвязь дорожно-транспортных происшествий и показателей транспортной инфраструктуры и социально-экономических показателей в России. Своевременное и сбалансированное развитие транспортной системы - неотъемлемая часть развития любого города, позволяющая осуществить функционирование всех видов транспорта с целью максимального удовлетворения транспортных потребностей при минимальных затратах. Одним из важнейших аспектов этого развития является анализ и предупреждение аварийных ситуаций. В данной работе аварийные ситуации были измерены через следующие три показателя: количество дорожно-транспортных происшествий, число погибших и раненых в них. В рамках исследования проводился анализ панельных данных по 29 субъектам Российской Федерации из Центрального и Северо-Западного федеральных округов по 23 показателям, сгруппированных в семь групп, оценивающих различные аспекты влияния.* ***В результате*** *были построены три модели для оценки влияния факторов транспортной инфраструктуры и социально-экономических показателей на три переменных: количество дорожно-транспортных происшествий, число погибших и раненых в них соответственно; был выделен ряд значимых факторов: доля дорог, не соответствующих нормативным требованием, коэффициенты рождаемости, доходы населения, уровень автомобилизации, выпуск в квалифицированных рабочих и служащих и число туристов. В итоге была доказана значимость влияния как факторов развития транспортной инфраструктуры, так и социально-экономической сферы.*

Ключевые слова: *дорожно-транспортные происшествия; транспортная инфраструктура; социально-экономические показатели; регрессионное моделирование; Россия.*

КОРОТКОВА Екатерина Алексеевна, *магистр*

КОРОЛЁВА Екатерина Васильевна, *кандидат экономических наук, доцент*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Введение. Транспорт в экономике любой страны остается важнейшей отраслью, без нормального функционирования которой невозможно дальнейшее развитие хозяйственных, финансовых и социально-культурных сфер экономики. Любой город – это совокупность объектов людского тяготения, связанных сетью городских путей сообщения, на которой работают различные виды транспорта.

Знаменитый архитектор, создатель современных городов Ле Корбюзье утверждал, что ни один город не может расти быстрее, чем растет его транспорт [1]. Транспортные связи открывают возможности развития города, результатом которого является повышение качества обслуживания. Уровень качества – многогранный параметр, который включает показатели транспортной обеспеченности, загрузки транспортной системы и безопасности транспортного обслуживания, в том числе и показатели относительной аварийности.

Уровень аварийности, а именно количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и их сокращение позволяет оценить социально-экономический эффект с точки зрения доходности наравне с сокращением среднего времени в пути, эксплуатационных расходов транспортных средств и объема выбросов в атмосферу. Параметр аварийности скалывается из количества раненных и погибших при дорожно-транспортных происшествиях, а также примерного материального ущерба.

Основной целью исследования является выявление взаимосвязи дорожно-транспортных происшествий и показателей транспортной инфраструктуры и социально-экономических показателей. Объектом исследования является уровень аварийности в регионах Российской Федерации, характеризующийся количеством дорожно-транспортных происшествий, числом погибших и раненых. Предметом исследования взаимосвязи и характер влияния показателей транспортной инфраструктуры и социально-экономических показателей.

Литературный обзор, данные и методология исследования. В рамках научного обзора были идентифицированы основные факторы, оказывающие влияние на дорожно-транспортные происшествия с различных точек зрения: критических частей автомобильных дорог, социального статуса участников дорожного движения и состояния транспортной системы.

E. Papadimitriou и A. Theofilatos в своей работе анализируют места повышенной опасности на автомагистралях и скоростных автомобильных дорогах – зоны заезда и съезда [2]. F. Orsini и др. исследовали в своей статье столкновения на перекрестках с круговым движением, что также является критической частью автомобильных дорог, осложненной распределением приоритетности прав проезда транспортных средств [3].

S. Mafi и др. выявили взаимосвязь тяжести травм водителей из разных возрастных и гендерных групп на основе машинного обучения [4]. A. Behnood и F. Mannering оценили влияние пассажиров на тяжесть травм водителя с учетом возраста и пола [5]. В статье [6] исследователи выявили зависимость количества ДТП от стажа водителя-виновника.

Численность населения была определена в исследовании Е.С. Мельника и Л.Р. Фаизова как значимый фактор смертности в ДТП [7], а М.Г. Колосницына и др. доказали влияние доход населения на количество аварий [8]. В ряде исследований была выявлена значимость потребления алкоголя [8-10]. Обеспеченность населения автомобилями, протяженность и загруженность дорог влияет как на смертность [7], так и на количество ДТП [11]. M. Rodionova и др. доказали влияние дорожной инфраструктуры и погодных условий на тяжесть ДТП [12].

Но стоит отметить, что в представленных статьях в качестве эндогенной переменой брались разные показатели, такие как количество, тяжесть и смертность в ДТП, но каждое исследование фокусировалось на своем показателе, поэтому в данной работе проведена комплексная оценка влияния на три показателя: количество дорожно-транспортных происшествий, число погибших и раненых в них. Эти данные были собраны на сайте Госавтоинспекции из раздела показателей состояния безопасности дорожного движения [13].

Для анализа динамики и распределения тех или иных эффектов во времени множества объектов были собраны панельные данные за период с 2017 года по 2020 год. Для того, чтобы оценить влияние различных факторов на дорожно-транспортные происшествия на территории Российской Федерации, были выбраны 2 федеральных округа: Центральный и Северо-Западный, субъекты которых обладают достаточно разветвленной транспортной системой. Таким образом, в исследовании участвовало 29 объектов.

В качестве экзогенных переменных для моделей были отобраны 23 показателя, сформированные в семь групп, оценивающих различные аспекты влияния. Первая группа "Качество дорог" составлена из показателей, характеризующих транспортную инфраструктуру, взятых из статистической отчетности федерального дорожного агентства "Росавтодор" [14]. Остальные шесть групп: "Население", "Образование", "Здравоохранение", "Доходы", "Культура", "Связь и интернет" (за исключением одного показателя) – сформированы на основе данных Федеральной службы государственной статистики по регионам России в разрезе со-

циально-экономических показателей [15]. Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации по исследуемым в данной работе годам и объектам был собран по данным экспертно-аналитического исследования федерального проекта "Трезвая Россия" [16]. Все используемые в исследовании данные с указанием условного обозначения, единиц измерения, группы, типа переменных и гипотезы о предполагаемой силе и направлении связей факторов и зависимого признака представлены в сводной таблице 1.

Таблица 1 – **Сводная таблица исходных данных**

Группа	Условное обозначение	Единицы измерения	Тип	Показатель	Гипотеза
-	Year	-	-	Год: 2017-2020	-
-	Region	-	-	Регион: СЗФО, ЦФО	-
ДТП	CRC	штук	Эндогенный	Количество ДТП	-
	RCD	штук	Эндогенный	Число погибших в ДТП	-
	RCI	штук	Эндогенный	Число раненных в ДТП	-
Качество дорог	roads_nr	%	Экзогенный	Доля дорог, не отвечающих нормативным требованиям	Чем выше качество дорог, тем меньше аварийность
	roads_p	тыс.м2	Экзогенный	Общая площадь твердых типов покрытия	
	bridges	пог. м.	Экзогенный	Мосты и путепроводы	
Население	pop	тысяч человек	Экзогенный	Численность населения, оценка на конец года	Чем выше социально-экономические показатели населения, чем больше аварийность
	birth_r	число родившихся на 1000 человек населения	Экзогенный	Общие коэффициенты рождаемости	
	labor_f	тысяч человек	Экзогенный	Численность рабочей силы, по данным выборочных обследований рабочей силы	
Доходы	income	рублей	Экзогенный	Медианный среднедушевой денежный доход населения, в месяц	Чем выше доходы населения, тем больше аварийность
	cars	штук	Экзогенный	Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, на конец года	
	credits	миллионов рублей	Экзогенный	Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, исходя из местонахождения заемщиков; на начало года	Чем выше доходы населения, тем больше аварийность
Образование	credits	миллионов рублей	Экзогенный	Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, исходя из местонахождения заемщиков; на начало года	Чем выше уровень образования, тем меньше аварийность
	specialists	тысяч человек	Экзогенный	Выпуск специалистов среднего звена	
	bachelors	тысяч человек	Экзогенный	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров	
	pds	человек	Экзогенный	Численность аспирантов, на конец года	
	researchers	человек	Экзогенный	Численность исследователей с учеными степенями	
Здраво-охранение	hosp_beds	коек	Экзогенный	Число больничных коек, на 10 000 человек населения, на конец года	Чем ниже уровень здравоохранения, тем меньше аварийность
	clinics	посещений в смену	Экзогенный	Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, на 10 000 человек населения, на конец года	
	doctors	человек	Экзогенный	Нагрузка на работников сферы здравоохранения, численность населения на одного врача, на конец года	Чем ниже уровень здравоохранения, тем меньше аварийность
Культура	theater	человек	Экзогенный	Численность зрителей театров на 1000 человек населения	Чем больше уровень культуры, тем меньше аварийность
	sport	штук	Экзогенный	Число спортивных сооружений, спортивные залы; на конец года	
	tourists	тысяч человек	Экзогенный	Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами, в туры по России	
	alcohol_r	балл	Экзогенный	Национальный рейтинг трезвости регионов	
Связь и интернет	phones	штук	Экзогенный	Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения, на конец года	Чем выше уровень доступности мобильной связи и интернета, тем больше аварийность
	internet	единиц	Экзогенный	Численность активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети интернет на 100 человек населения, на конец года	

Результаты эконометрического анализа

В рамках исследования были проведены сравнительный и эконометрический анализы с оценкой полученных параметров модели при помощи статистического программного пакета Stata MP.

На этапе предварительного анализа данных был проведён анализ описательной статистики. Для наглядности нами были построены диаграммы размаха, которые позволяют визуализировать медиану, нижний и верхний квартили, минимальное и максимальное значение выборки и выбросы показателей. На рисунках 1, 2 и 3 представлены диаграммы по количеству дорожно-транспортных происшествий, числу раненых и погибших в них, соответственно с динамикой по годам.

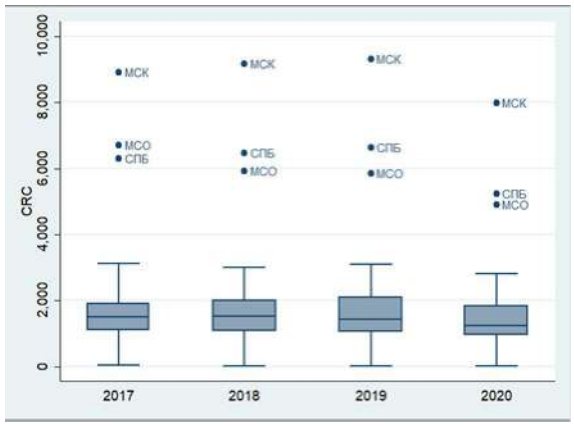


Рисунок 1 – **Диаграмма по количеству ДТП**

Рисунок 2 – **Диаграмма по числу погибших в ДТП**

Диаграмма наглядно показывает, что значения по Москве, Московской области и Санкт-Петербургу отличаются от типичного по выборке на протяжении всего периода. При этом значение в столице превышает уровень в 8 000 ДТП в год, а по двум другим регионам колеблется в районе 6 000. Второй график демонстрирует нетипичные значения в 2019 году по Москве и области, а в остальные года – по четырем субъектам РФ: Москва, Московская, Воронежская и Ленинградская области. Также стоит отметить, что значение по Москве с течением времени стабильно сокращается так же, как и медианное значение, но при этом наблюдается скачок максимального значения выборки в 2019 году. Диаграмма размаха числа раненых выявила в качестве выбросов те же три региона, что и на первом графике. Примечательным также является снижение уровня всех показателей, в том числе и значения выбросов, в 2020 году.

Далее проведен корреляционный анализ переменных, позволяющий определить статистическую взаимосвязь величин и в дальнейшем исключит из анализа коллинеарные показатели. В таблице 2 представлена матрица коэффициентов корреляции.

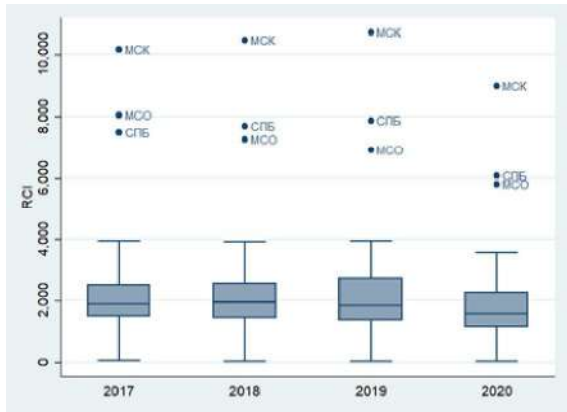


Рисунок 3 – **Диаграмма по числу раненых в ДТП**

В связи с выявлением ряда коллинеарных показателей из дальнейшего исследования были исключены следующие переменные: численность рабочей силы (labor_f), задолженность по кредитам (credits), выпуск специалистов среднего звена (specialists), численность аспирантов (pds) и исследователей (researchers) и число спортивных сооружений (sport).

Таблица 2 – **Матрица коэффициентов корреляции**

	CRC	RCD	RCI	roads_nr	roads_p	bridges	pop	birth_r	labor_f
CRC	1.00								
RCD	0.73	1.00							
RCI	0.99	0.75	1.00						
roads_nr	-0.72	-0.53	-0.71	1.00					
roads_p	0.66	0.78	0.66	-0.35	1.00				
bridges	0.20	0.12	0.20	-0.10	0.21	1.00			
pop	0.96	0.69	0.94	-0.74	0.66	0.21	1.00		
birth_r	0.20	0.21	0.18	0.26	-0.07	0.05	0.22	1.00	
labor_f	0.95	0.67	0.94	-0.74	0.65	0.22	0.99	0.22	1.00
income	0.46	0.18	0.43	-0.36	0.12	0.09	0.56	0.60	0.57
cars	0.05	0.19	0.06	0.04	0.25	0.14	0.01	-0.33	-0.01
credits	0.90	0.65	0.88	-0.70	0.65	0.22	0.96	0.21	0.96
workers	0.84	0.73	0.84	-0.56	0.56	0.12	0.76	0.27	0.75
specialists	0.96	0.65	0.94	-0.75	0.62	0.19	0.98	0.20	0.98
bachelors	0.84	0.35	0.82	-0.69	0.41	0.20	0.89	0.22	0.91
pds	0.85	0.34	0.82	-0.69	0.41	0.21	0.90	0.24	0.91
researchers	0.85	0.43	0.83	-0.68	0.49	0.22	0.93	0.23	0.94
hosp_beds	-0.41	-0.41	-0.41	0.47	-0.33	-0.07	-0.41	-0.04	-0.40
clinics	-0.04	-0.34	-0.05	0.08	-0.23	-0.02	-0.05	0.07	-0.04
doctors	-0.34	0.04	-0.32	0.20	-0.01	0.06	-0.33	-0.28	-0.33
theater	0.63	0.11	0.62	-0.34	0.11	0.13	0.53	0.28	0.54

Продолжение табл. 2

sport	0.50	0.01	0.95	0.75	0.98	0.89	0.89	0.91	-0.39
tourists	0.51	-0.61	0.77	0.43	0.71	0.76	0.79	0.79	-0.24
alcohol_r	0.43	-0.17	-0.28	-0.30	-0.38	-0.37	-0.36	-0.31	0.32
phones	0.56	0.04	0.78	0.49	0.79	0.86	0.88	0.83	-0.25
internet	0.48	0.06	0.63	0.35	0.60	0.58	0.60	0.58	-0.12

	clinics	doctors	theater	sport	tourists	alcohol_r	phones
clinics	1.00						
doctors	-0.21	1.00					
theater	0.10	-0.44	1.00				
sport	-0.03	-0.36	0.52	1.00			
tourists	0.11	-0.37	0.44	0.75	1.00		
alcohol_r	0.24	0.19	-0.28	-0.37	-0.32	1.00	
phones	0.19	-0.50	0.63	0.77	0.76	-0.35	1.00
internet	0.11	-0.47	0.34	0.57	0.52	-0.21	0.78

Между переменными общая площадь дорог с твердым покрытием, численность населения, выпуск рабочих и бакалавров и зависимыми переменными есть значимая линейная зависимость, а между долей дорог, отвечающих нормативным требованиям, количеством больничных коек и зависимыми переменными – значимая обратная линейная зависимость. Также отмечена значимая линейная зависимость между количеством дорожно-транспортных происшествий, раненых в них и доходами населения, доступом мобильной сети и выходом в Интернет, а также факторами группы "Культура"; выявлена значимая отрицательная линейная зависимость между смертностью и количеством больниц.

В рамках экономического моделирования были построены модели регрессии по трем эндогенным показателям. Исходные модели были проверены на соответствие следующим предпосылкам: линейность, гетероскедостичность, нормальность, мультиколлинеарность, спецификация и автокорреляция. Для того, чтобы уравнение модели было линейным в коэффициентах, была проведена трансформация переменных в другую функциональную форму посредством логарифмирования, а затем повторены проверки. Сводная таблица результатов регрессионного анализа по финальным моделям представлена в таблице 3.

В модели оценки влияния факторов на число дорожно-транспортных происшествий коэффициент детерминации достаточно высокий (93%), при этом скорректированный R2 несильно отличается.

Доля объясненной дисперсии исследуемыми факторами во второй модели влияния на смертность в дорожно-транспортных происшествиях довольно высока (90%), при этом скорректированный R2 незначительно отличается.

В третьей модели оценки влияния факторов на число раненых в дорожно-транспортных происшествиях коэффициент детерминации тоже достаточно высок (92%), при этом скорректированный R2 несильно отличается.

Результаты экономического моделирования и тестирования влияния различных факторов показали, что набор значимых переменных во всех трех моделях довольно однообразен.

Таблица 3 – **Сводная таблица по итоговым регрессионным моделям**

	ln_CRC	ln_RCD	ln_RCI
roads_nr	-0.0065**	-0.0154***	-0.0060*
	(0.0023)	(00025)	(0.0025)
roads_p	-	0.000008 ***	-
		(0.000001)	
ln_roads_p	0.1777**	-	-
	(0.0653)		
ln_bridges	0.0901**	-	0.1342***
	(0.0334)		(0.0347)
birth_r	-0.1268***	-0.2211***	-0.1665***
	(0.0273)	(0.0414)	(0.0272)
income	-0.00003***	-0.00003***	-0.00004***
	(0.000005)	(0.000007)	(0.000005)
cars	-	0.0021**	0.0015*
		(0.0007)	(0.0006)
ln_cars	0.4421*	-	-
	(0.1755)		
workers	0.3036***	0.2732***	0.3247***
	(0.0299)	(0.0370)	(0.0316)
bachelors	0.0055***	-	0.0056***
	(0.0015)		(0.0016)
ln_tourists	0.1173***	0.1346***	0.1613***
	(0.0332)	(0.0361)	(0.0324)
internet	-	-0.0109**	-
		(0.0038)	
_cons	3.2883**	7.6228***	7.3900***
	(1.1854)	(0.5085)	(0.4487)
N	116	116	116
R^2	0.9312	0.8985	0.9170
adj. R^2	0.9254	0.8909	0.9108

* p < 0.05; ** p < 0.01; *** p < 0.001.

При сокращении доли дорог, не отвечающих нормативным требованиям, ожидается увеличение количества дорожно-транспортных происшествий, ранений и смертности, что

может быть объяснено повышением качества дорожного полотна, а это в свою очередь может приводить к увеличению скорости автомобилей, снижению внимательности водителей на дорогах и соответственно росту вероятности аварии. Также общая площадь твердых типов покрытия влияет прямо пропорционально на число ДТП и смертность в них. Это можно связать с увеличением скорости автомобилей на твердых поверхностях. А протяженность мостов и путепроводов в соответствии с гипотезой прямо пропорционально влияет на количество ДТП и ранения, полученные в них, что можно объяснить, как увеличение аварийно-опасных участков.

Общие коэффициенты рождаемости влияют обратно пропорционально на число дорожно-транспортных происшествий, ранений и смертности, это можно объяснить более аккуратной ездой, в случае если в машине маленькие дети.

При снижении медианного среднедушевого денежного дохода населения ожидается увеличение количества дорожно-транспортных происшествий, ранений и смертности, что может быть объяснено сокращением средств у населения на своевременную проверку и ремонт автомобилей. При этом уровень автомобилизации в соответствии с выдвинутой гипотезой влияет прямо пропорционально на число ДТП, ранения и смертность в них, что можно связать с ростом числа автомобилей на дорогах, следовательно и напряженности.

Выпуск квалифицированных рабочих и служащих влияет прямо пропорционально на исследуемые параметры. Такие результаты можно связать с видом деятельности, условиями и графиком работы, а также переработками, которые приводят к усталости и снижению внимания. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров также влияет прямо пропорционально на количество дорожно-транспортных происшествий и ранений в них, это можно объяснить ростом количества высших учебных заведений и количества мест в них.

Численность российских туристов влияет прямо пропорционально на число дорожно-транспортных происшествий, ранений и смертности, что можно связать с различными схемами построения транспортной сети в разных городах Российской Федерации и незнакомой местностью для туристов, что повышает риск аварий.

Численность активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения влияет обратно пропорционально на смертность в дорожно-транспортных происшествиях, что может быть объяснено развитием интеллектуальных технологий безопасности в машине, требующих подключения к интернету.

Заключение. В заключение хочется еще раз подчеркнуть актуальность темы анализа дорожно-транспортных происшествий и влияния на них показателей транспортной инфраструктуры и социально-экономических показателей. В настоящее время во многих городах существует проблема развития транспортной системы. Своевременное и сбалансированное развитие транспортной системы – неотъемлемая часть развития любого города. Одним из важнейших аспектов этого развития является анализ и предупреждение аварийности.

В ходе исследования были предприняты следующие шаги: проведен анализ предметной области, сделан обзор научной литературы по данной тематике, а также проведен анализ, выбор и формирование исходной базы панельных данных для эконометрического моделирования. Были построены три модели для оценки влияния факторов транспортной инфраструктуры и социально-экономических показателей на три переменных: количество дорожно-транспортных происшествий, число погибших и раненых в них соответственно. После обработки, проверки и трансформации моделей были получены итоговые уравнения регрессии по финальным моделям.

В результате был выделен ряд значимых факторов: доля дорог, не соответствующих нормативным требованием, коэффициенты рождаемости, доходы населения, уровень автомобилизации, выпуск в квалифицированных рабочих и служащих и число туристов. Стоит отметить, что на все три характеристики аварии оказывают влияние как факторы транспортной инфраструктуры, так и социальной сферы. Примечательным стало то, что анализ не выявил связи между авариями и использованием мобильных телефонов, но при этом имеется отрицательная зависимость подключения к Интернету и смертности в дорожно-транспортных происшествиях, что может быть объяснено развитием интеллектуальных технологий безопасности в машине, требующих доступа к Интернету.

Примечания:

1. Герасименко Т.В. Методические рекомендации для самостоятельной работы по дисциплине "Единая транспортная система": учебное пособие. – Новороссийск: Изд-во Морского ун-та, 2018. – 162 с.

2. Papadimitriou E., Theofilatos A. Meta-analysis of crash-risk factors in freeway entrance and exit areas // Journal of Transportation Engineering, Part A: Systems. – 2017. – Т. 143. – №. 10. – С. 04017050.
3. Orsini F., Gecchele G., Gastaldi M., & Rossi R. Collision prediction in roundabouts: a comparative study of extreme value theory approaches //Transportmetrica A: transport science. – 2019. – Т. 15. – №. 2. – С. 556-572.
4. Mafi S., AbdelRazig Y., Doczy R. Machine learning methods to analyze injury severity of drivers from different age and gender groups //Transportation research record. – 2018. – Т. 2672. – №. 38. – С. 171-183.
5. Behnood A., Mannering F. The effect of passengers on driver-injury severities in single-vehicle crashes: A random parameters heterogeneity-in-means approach //Analytic methods in accident research. – 2017. – Т. 14. – С. 41-53.
6. Мазунова Л.Н., Лукьянов Д.А., Шишмаков Е.Д., Мазунов П.А. Исследование зависимости количества ДТП от стажа водителей с помощью корреляционно-регрессионного анализа // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 10. – С. 173-175.
7. Мельник Е.С., Фаизова Л.Р. Многомерный статистический анализ смертности от дорожно-транспортных происшествий в регионах Российской Федерации // Вестник магистратуры. – 2016. – № 10. – С. 73-77.
8. Колосницына М.Г., Хоркина Н.А., Волков А.Ю. Влияние мер алкогольной политики на динамику дорожно-транспортных происшествий в регионах России // Вопросы статистики: исследование социально-экономических процессов. – 2016. – № 5. – С. 50-62.
9. Волков А.Ю. Анализ факторов, влияющих на количество погибших в ДТП (по странам мира) // Эконометрические исследования. – 2020. – № 3. – С. 134-142.
10. Арженовский С.В., Федотова Э.А. Эконометрическое моделирование дорожной аварийности в региональном аспекте // Учет и статистика. Экономика и бизнес. – 2018. – № 8. – С. 71-77.
11. Компанцев В.И., Алсеитов В.И. Математическое моделирование влияния скорости и интенсивности движения на количество дорожно-транспортных происшествий на автодороге Бишкек-Ош // Вестник КРСУ. – 2012. – № 12. – С. 80-83.
12. Rodionova M., Skhvediani A., Kudryavtseva T. Prediction of crash severity as a way of road safety improvement: the case of Saint Petersburg, Russia // Sustainability. – 2022. – Т. 14. – №. 16. – С. 9840.
13. Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. – GIBDD.RU: Госавтоинспекция– Режим доступа: http://stat.gibdd.ru/.
14. Сведения об автомобильных дорогах общего пользования и сооружениях на них федерального, регионального или межмуниципального значения [Электронный ресурс]. – ROSAVTODOR.GOV.RU: Федеральное дорожное агентство "Росавтодор" – Режим доступа: https://rosavtodor.gov.ru/docs/statisticheskaya-otchetnost/1016/.
15. Региональная статистика. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – ROSSTAT.GOV.RU: Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm.
16. Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – TREZVROS.RU: Федеральный проект "Трезвая Россия" – Режим доступа: http://www.trezvros.ru/calendar/874.

PARALLEL IMPORT AS A TOOL FOR ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY IN MODERN ECONOMIC REALITIES

Kruglova Inna Aleksandrovna, *PhD of Economics, PhD of Legal sciences, Associate Professor, Department of Economics, Management and Entrepreneurship, International Banking Institute named after Anatoly Sobchak, Saint Petersburg*

Krivonos Anastasia Dmitrievna, *Scientific trainee, Department of Economics, Management and Entrepreneurship, International Banking Institute named after Anatoly Sobchak; Higher School of Technology and Energy, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg*

Nazarov Pavel Vladimirovich, *DSc of Economics, Associate Professor, Department of Economics, Management and Entrepreneurship, International Banking Institute named after Anatoly Sobchak, Saint Petersburg*

The article analyzes the conditions and practice of using parallel imports, taking into account the impact of Russia's economic security and the impact of parallel imports on the national economy, identifies the features, advantages, disadvantages of parallel imports in Russia. ***The purpose of the study*** *is to reveal the concept of parallel import measures, the specifics of implementation in Russia, to identify tools for further effective development of parallel imports.* ***The scientific novelty*** *lies in the authors' determination of the buyer's risks when working with parallel import goods, determining measures for the effective use of parallel imports in the Russian Federation.* ***As a result*** *of the analysis, the following conclusions were obtained: it is necessary to expand the list of products allowed for import without the consent of the copyright holders, taking into account the needs of entrepreneurs and the needs of the population; the state apparatus is taking the necessary measures to support small businesses, stabilize pricing and maintain the supply of goods, taking into account the measures taken to ensure economic security during data transmission, organization of product deliveries to the national market.*

Keywords: *parallel import; intellectual property objects; copyright holders; protection of the national economy; counterfeit products; economic security; manufacturers.*

EDN: DQSMKR **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.8**

Цитировать: Круглова И.А., Кривонос А.Д., Назаров П.В. Параллельный импорт как инструмент обеспечения экономической безопасности России в современных экономических реалиях // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 44-51. EDN: DQSMKR. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.8

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

УДК 339.97:338.1
ВАК РФ 5.2.3

© Круглова И.А., 2023
© Кривонос А.Д., 2023
© Назаров П.В., 2023

В статье проанализированы условия и практика применения параллельного импорта при учете влияния экономической безопасности России и влияния параллельного импорта на национальную экономику, обозначены особенности, преимущества, недостатки параллельного импорта в России. ***Цель исследования*** *– раскрыть понятие меры параллельного импорта, особенности внедрения в России, обозначить инструменты для дальнейшего эффективного развития параллельного импорта.* ***Научная новизна*** *заключается в определении авторами рисков покупателя при работе с товарами параллельного импорта, мер эффективного использования параллельного импорта в России. В результате анализа в работе были получены следующие выводы: необходимо расширение перечня разрешенной к ввозу продукции без согласия правообладателей с учетом потребностей предпринимателей и нужд населения; со стороны государственного аппарата предпринимаются необходимые меры для поддержки малого бизнеса, стабилизации ценообразования и сохранения предложения товаров с учетом предпринятых мер обеспечения экономической безопасности при передаче данных, организации поставок продукции на национальный рынок.*

Ключевые слова: *параллельный импорт; объекты интеллектуальной собственности; правообладатели; защита национальной экономики; контрафактная продукция; экономическая безопасность; производители.*

Введение

Экономическая безопасность, особенно в условиях санкционного давления, рассматривается как совокупность условий и факторов экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения в кризисный период, устойчивое обеспечение ресурсами развития, реализацию национально-государственных интересов [1].

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в использовании меры параллельного импорта в России в настоящий момент в связи с санкционным давлением.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) раскрыть понятие параллельного импорта, 2) обозначить ответственность параллельных импортеров 3) определить преимущества и недостатки параллельного импорта, риски покупателя товаров параллельного импорта. В статье применяются следующие методы исследования: при проведении исследования основным условием было понять доступность имеющихся данных и возможность их изменения и трансформации под влиянием текущих условий экономической политики. В качестве методов применялись методы сравнений, анализ доступности и соответствия действительности и точности имеющейся информации, представленной в официальных источниках информации, также методы дедукции, фактических изменений и конкретизации выводов.

Развитие экономики Российской Федерации (далее – РФ) в текущий момент связано с видимым ухудшением внешнеэкономических условий со стороны стран, применивших меры санкционного давления. В связи с этим государственный регулятор для обеспечения устойчивого экономического роста и экономической стабильности внедряет меры поддержки отраслей народного хозяйства в целях минимизации негативного влияния санкционного режима, прояв-

КРУГЛОВА Инна Александровна, *кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург*

КРИВОНОС Анастасия Дмитриевна, *научный стажер, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака; Высшая школа технологии и энергетики, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург*

НАЗАРОВ Павел Владимирович, *доктор экономических наук, доцент, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург*

ляющегося в оттоке капитала и рабочей силы, спада промышленного производства, торговли и объемов инвестиций, снижении уровня жизни населения [2]. В современных условиях санкционного давления меры государственной внешнеэкономической поддержки крайне важны для повышения уровня экономической безопасности страны. Мера параллельного импорта как раз и внедрена в целях расширения и насыщения национального рынка, снижения цен на реализуемую продукцию в условиях ограниченных поставок с зарубежных стран.

На мировой арене для ускорения темпов экономического развития, роста экономик стран действенным инструментом всегда оставалась международная торговля. Поэтому с возникновением сдерживающих санкционных факторов давления взаимосвязь международной логистики существенно отражается на всех участниках внешнеэкономический деятельности. Отсутствие необходимого количества товаров на внутреннем рынке вызывает рост цен, закрытие предприятий, сокращение рабочих мест.

Мера параллельного импорта – это экстренная мера, которая обсуждалась на государственном уровне на протяжении последнего десятилетия, однако только сложившаяся экстренная внешнеполитическая ситуация способствовала ее реализации. Это в большей степени связано с тем, что экономическая политика РФ придерживалась и придерживается экспортной направленности.

Наше общество привыкло получать товары, обладающие определенными качествами и свойствами, зачастую производитель подтверждает это индивидуальным товарным знаком и брендом, – это означает, что такие товары относятся к объектам интеллектуальной собственности – результатам определенной умственной, производственной и творческой деятельности, которым предоставляется правовая защита.

В международной практике параллельный импорт разрешен в соответствии с правилами международной торговли, и подразумевает выбор любой страны придерживаться национальных или мировых принципов. Такие страны, как США, Канада и Турция уже давно соблюдают международно-разрешительный принцип в части применения параллельного импорта [3], однако в РФ мера параллельного импорта введена лишь с 30 марта 2023 года. Основные опасения для национальной экономики вызывает смешение предпринимателями понятия работы с параллельным импортом с серым импортом и "контрафактом", практикой, которую уже на протяжении десятилетий не могут в полном объеме пресечь таможенные и иные органы. Однако сходство лишь в том, что товары перемещаются без разрешения правообладателя и производителя, а должный механизм контроля и проверки, в том числе путем работы с цифровыми инструментами и автоматизированными системами контроля перемещения товаров и перемещения денежных средств, поможет остановить существующие и на сегодняшний день поставки товаров "серого импорта" и "контрафакта". Параллельный импорт при этом является законным способом ввоза иностранной продукции от прохождения всех необходимых таможенных формальностей, оплаты товара партнерам-поставщикам, доказательства оригинальности товара и предоставления последующих гарантий покупателю и всех необходимых документов, подтверждающих меры нетарифного регулирования ЕАЭС.

Теоретической базой исследования послужили публикации Р.Р. Ахмедзянова [3], С.В. Собяниной [4], Е.В. Демидовой [5], А.В. Копьёва [6] и др. *Практическая значимость* – анализ мер и применение практико-ориентированного подхода в применении параллельного импорта в деятельности всех участников процесса внешнеэкономической деятельности при обеспечении экономической безопасности в стране.

Результаты исследования

Раскроем подробно терминологию и историю вопроса появления такой меры, как параллельный импорт, представляющей ввоз из-за границы независимыми импортерами оригинальных, лицензионных товаров, легально произведенных и маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения.

Параллельный импорт – это действенная мера повышения экономической безопасности страны, представляющая собой ввоз в страну товаров без согласия производителя или правообладателя, которая направлена на поддержание экономической безопасности и развития предпринимательства. Параллельный импорт охватывает отрасли экономики с значимыми показателями конкурентоспособности, инвестиционной активность. Именно в рамках комплексной политики и можно реализовать все преимущества меры при без угрозы обеспечения экономической безопасности страны.

Законодательно это устанавливается на основе двух систем ввоза импортного товара, то есть три режима исчерпания права – международный, региональный и национальный [7].

– при международном режиме согласие на ввоз не требуется. Производитель – он же правообладатель – продал товар первому по цепочке поставщику, и право продажи передаётся по цепочке автоматически. Правообладатель теряет возможность определять судьбу товара в момент первой продажи.

– при региональном режиме товар может продаваться без разрешения правообладателя в стране, которая входит в какой-либо союз или объединение государств, при условии, что в другой стране такого объединения разрешение на продажу товара уже действует. Товар, который разрешён к продаже в одной из стран союза, может продаваться на территории всего союза [7].

– при национальном режиме для ввоза товара в страну согласие требуется – неважно, какая цепочка продаж этому предшествовала. Правообладатель теряет возможность определять судьбу товара только после его пересечения границы.

На рисунке 1 и 2 представлены схематично алгоритм взаимодействия при непараллельном импорте и параллельном импорте, их основные различия.

Рисунок 1 – **Алгоритм взаимодействия при непараллельном импорте Источник: составлено авторами**

По правилам параллельного импорта импортер может купить продукцию не от производителя через его дистрибьюторы, а у других продавцов, самостоятельно импортируя товар в РФ.

При этом, в обоих случаях качество товара оригинальное, однако при параллельном импорте цена формируется уже на основе конкуренции, а общий объем импорта продукции растет за счет увеличения количества импортёров, импортёром в данном случае может являться любой предприниматель, согласие правообладателя не требуется.

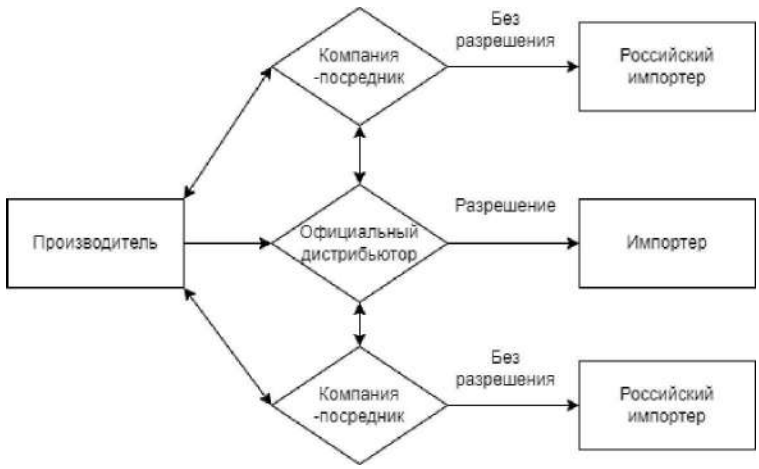


Рисунок 2 – **Алгоритм взаимодействия при непараллельном импорте Источник: составлено авторами**

То есть единственной проблемой параллельного импорта было именно отсутствие разрешения правообладателя (производителя или официального дистрибьютора) на ввоз такого оригинального товара.

Почти во всех развитых странах параллельный импорт разрешен (США, Япония, Китай, Турция). На юридическом языке это значит режим исчерпания права: он определяет момент, когда правообладатель перестает определять судьбу товара.

Такая политика развитых стран способствовала укреплению конкуренции, улучшению ассортимента и уменьшению стоимости для конечных пользователей таких оригинальных товаров.

В странах другой группы (например – Албания, Бутан, Камбоджа, Шри-Ланка, Гамбия) параллельный импорт запрещен, и приоритет отдается поддержке деятельности транснациональных корпораций в ущерб интересам национальной экономики и конечных пользова-

телей. Российская Федерация также придерживалась данного подхода до марта 2022 года.

Санкционное давление, как ни странно, сыграло в этом вопросе положительную роль. Так, еще в 2018 году Конституционный суд в своем Постановлении по делу компании SONY указал, что недобросовестное поведение правообладателя, которое создает угрозу публично значимым интересам, может стать причиной для отказа в применении последствий параллельного импорта.

Определенно, разрешение параллельного импорта с 30.03.2022 г. стало ответом на санкционное давление со стороны мирового сообщества. По оценке аналитиков, более 160 международных брендов объявили о приостановке работы в России, из них 21% приходится на бренды одежды, 13% – на продавцов автомобилей, а 10% – на товары повседневного спроса [8].

Параллельный импорт – это нормативно-правовой инструмент, подкрепленный определенной нормативной базой, представляющей из себя следующий, не исчерпывающий перечень, представленный в таблице 1.

Таблица 1 – **Перечень нормативно-правовых актов, регулирующих меру параллельного импорта в России в 2023 г. (составлено авторами)**

Нормативно-правовой акт	Комментарии по содержанию
Федеральный закон от 08.03.2022 N 46-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [9]	Правительство РФ было наделено полномочиями определять товары, в отношении которых нормы Гражданского кодекса РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности могут не применяться.
Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 (вступило в силу с 30.03.2023 г.) [10]	Разрешен ввоз в РФ без согласия правообладателей оригинальных иностранных товаров, которые ввели в оборот за рубежом, перечень товаров, разрешенных к ввозу утверждается Минпромторгом РФ на основании предложений Федеральных органов исполнительной власти.
Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 N 1532 [11]	Утвержден обширный первый перечень оригинальных товаров, которые можно ввозить в РФ без согласия правообладателей, при условии, что такие товары введены в оборот за рубежом самим правообладателем или с его согласия - в перечень внесли номенклатуру парфюмерии, одежды и обуви, часов, мебели, бумаги, промышленной и бытовой техники, транспорта, электроники, металлов и др. продукций множества брендов, в частности из наиболее глобальных Apple и Samsung, Chevrolet, Mitsubishi, Renault, Tesla, Toyota.
Приказ Минпромторга России от 03.06.2022 N 2299 [12]	Скорректирован перечень товаров (групп товаров), в отношении которых разрешен параллельный импорт. В частности, в перечень включены бренды Siemens, BMW, Lego, XBox, PlayStation, Nintendo, при этом ряд брендов из перечня исключен.
Приказ Минпромторга России от 21.07.2022 N 3042 [13]	Изменен перечень товаров (групп товаров), в отношении которых разрешен параллельный импорт: в частности, в перечень включены фото- и кинотовары брендов FUJIFILM, KODAK и CANON, отдельная продукция брендов Datsun, Castrol, Liqui Moly, Alienware и других; исключены ряд позиций, таких как химические волокна, хлопок, шелк, прочие растительные текстильные волокна, а также продукция компании Renault.
Приказ Минпромторга России от 21.10.2022 N 4456 [14]	Изменен перечень товаров (групп товаров), в отношении которых разрешен параллельный импорт: в перечень включена алкогольная продукция, в том числе Jagermeister, Jim Beam, Jack Daniel's, Macallan, также разрешили параллельный импорт игр, игрушек и спортинвентаря компаний Marvel, Disney Pixar и DC Comics, парфюмерно-косметической продукции брендов Lancome, Redken, Yves Saint Laurent, Helena Rubinstein, Valentino, Giorgio Armani, Kerastase; реагентные наборы для работы медицинского оборудования бренда Miltenyi Biotec; фототехнику брендов Canon, Fujifilm, Kodak, Leica, Olympus; продукцию для автомобилей брендов Castrol, Liqui Moly, Datsun, Alienware, при этом исключили автомобили и запчасти бренда Renault, так как АвтоВАЗ взял на себя гарантийные обязательства по ранее проданным автомобилям и поставку в Россию запчастей Renault, также исключены химические волокна, шерсть, хлопок, шелк, прочие растительные текстильные волокна.
Приказ Минпромторга России от 02.03.2023 N 684 [15]	Скорректирован перечень товаров (групп товаров), в отношении которых разрешен параллельный импорт - в частности, перечень дополнен продукцией ряда брендов: моторные масла (Shell Helix, Rimula), бытовая техника (Zanussi, Wahl), косметика и парфюмерия (Kerastase, Yves Saint Laurent), сумки, изделия из кожи (Yves Saint Laurent), запчасти для сельскохозяйственной и судовой техники (Caterpillar, Bauer Kompressoren), игрушки и детские товары (Hasbro, Mattel, Logitech, Nintendo). В список добавлены некоторые товары IKEA, а также мониторы и проекторы Apple.

Рассмотрим подробнее позиции таможенных органов, как одних из гарантов безопасности национальной экономики РФ, на введенную меру параллельного импорта.

Федеральная таможенная служба (далее – ФТС) направила в подчиненные таможни разъяснения о защите прав на объекты интеллектуальной собственности № 01-01\17479 от 31.03.2022, в котором изложено, что нарушением исключительных прав не является ввоз оригинальных товаров, внесенных в перечень Минпромторга, без согласия правообладателя.

При этом ввоз поддельных (контрафактных) товаров, на которых незаконно размещены товарные знаки или схожие до степени смешения обозначения, даже если товар внесен в перечень, должен быть остановлен с применением мер административного и уголовного воздействия на нарушителей.

Таможенные органы активно изучают практики и стандарты правообладателей по выявлению контрафактной продукции. При этом параллельный импортер самостоятельно должен доказать, что ввозимый товар был введен в оборот за пределами территории Российс-

кой Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия. Таможенные органы рекомендуют иметь доказательства, подтверждающие всю цепочку по приобретению таких товаров.

Ответственность параллельных импортеров. 28 июня 2022 года Президентом РФ подписаны ранее одобренные Советом Федерации поправки в Федеральный закон от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ.

Федеральный закон от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ дополнен 3 частью статьи 18, предусматривающей, что нарушением не будет являться использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах параллельного импорта [9].

Таким образом, существующий ранее риск привлечения параллельных импортеров к гражданской, административной и уголовной ответственности нивелирован в отношении товаров перечня.

Остается вопрос с периодом с 19 апреля 2022 г. (дата установления перечня товаров параллельного импорта) по день вступления в силу новых поправок. Это более 2 месяцев, когда поставки параллельного импорта по перечню были возможны, но риск ответственности существовал.

– Что касается административной и уголовной ответственности, то норма, улучшающее положение лиц, будет, по сути, иметь ретроспективное применение (обратную силу) на основании статей 1.7 КоАП и 10 УК РФ.

– Риск гражданской ответственности связан с возможными исками правообладателей к параллельным импортерам. Согласно действующей статье 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя своих прав возмещения убытков или выплаты компенсации. Остается надеяться, что суды выработают справедливый и разумный подход к решению таких гражданских споров, в случае их возникновения.

Преимущества параллельного импорта:

1. Сохранение ассортимента – помогает избежать дефицита иностранной продукции на национальном рынке.

2. Позволяет расширить ассортимент – появляются новые товары, которые ранее не ввозились в страну.

3. Стабилизация ценообразования – сдерживает рост цен на некоторые позиции, причиной которой является нехватка продукции ушедших брендов, при этом это позволило национальному рынку достаточно быстро восстановиться, цены пришли в баланс.

4. Обеспечивает малый бизнес новым способом заработка – можно ввозить в страну небольшие партии товара и поставлять их крупным игрокам на реализацию, снабжение которых пострадало.

5. Поддержание прав российских потребителей.

Недостатки параллельного импорта:

1. Отказ в поставках. Если ранее поставки осуществлялись централизованно, в рамках общей глобальной системы поставок, использовались склады, которые находились близко к границе РФ в тех регионах, которые географически наиболее приближены и связаны оптимальными логистическими путями, то сейчас процесс закупки товаров участниками осуществляется из "дружественных" стран или у "дружественных" контрагентов, но логистически не всегда это эффективно. С точки зрения организации логистики увеличивает стоимость товара.

2. Появление новых игроков на рынке и отсутствие у них опыта для ведения безопасной внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Многие компании, которые включились в схему параллельного импорта, особенно малые, не обладают должной компетенцией для работы в сфере ВЭД: не обладают соответствующими знаниями о ведении документации, об особенностях тарифного и нетарифного регулирования, тем самым это создает угрозы обеспечения экономической безопасности РФ.

3. Больше участников. Появилась большая нагрузка на государственные органы, так как расширился спектр компаний-декларантов ВЭД с разного качества сопроводительными документами, изменилась география таможенного декларирования по субъектам, что частично привело к увеличению сроков таможенного декларирования и к применению форм таможенного контроля в большем объеме.

4. Недостаточный объем некоторых категорий товаров. Существуют отдельные товары, которые в силу относительной сложности накладывают дополнительные требования к перевозчикам, такие как высокие показатели ликвидности или необходимость соблюдения определенных правил перевозки. В данном случае параллельный импорт не так активно восполняет объем таких товаров на рынке.

5. Сложные схемы поставок для уникального и сложного оборудования, которые имеют дополнительные элементы отслеживания.

6. Увеличение ввоза контрафактных товаров, опасных для жизни и здоровья человека.

В широком масштабе наблюдается ввоз контрафактных товаров в легкой промышленности, бытовой химии, парфюмерно-косметической продукции, лекарственных препаратов, пищевой продукции, детских товаров и других.

7. Затруднения с оплатой товаров.

8. Гарантийные обязательства. Участники рынка в новых условиях вынуждены решать вопросы обслуживания самостоятельно, не централизованно как ранее, не проработана должным образом схема возврата.

Риски покупателя товаров параллельного импорта:

– Существующая многоступенчатая система защиты (документы о соответствии техническим регламентам, испытания продукции, маркировка, знаки прослеживаемости) минимизирует риск поступления на рынок некачественных (поддельных) товаров.

– Одной из проблем потребителя в отношении товаров параллельного импорта является то, что изготовитель не распространяет свою гарантию на территорию России. Так как товары предполагались к эксплуатации на территории третьих стран, то и гарантийные обязательства изготовитель готов исполнять только в этих странах.

– Установление гарантийного срока – это право продавца (изготовителя), уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера. По обычаям делового оборота гарантийный срок устанавливается изготовителем, однако, и продавец вправе установить на товар гарантийный срок, если он не установлен изготовителем.

На площадке Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) продолжается обсуждение возможности предоставления продавцами покупателям годовой гарантии на сложную электронику, которая поступила на продажу в страну по параллельному импорту. Это бытовая техника, смартфоны, ноутбуки и компьютеры. В настоящий момент покупателю товара параллельного импорта придётся доказывать самостоятельно, что недостатки товара возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. При этом недостатки могут быть выявлены в пределах двух лет со дня передачи их потребителю.

Выводы:

Уже сейчас можно сказать, что принятые изменения позволили предпринимателям поставлять на территорию России легально приобретенную в другой стране оригинальную продукцию иностранного правообладателя, не запрашивая его разрешения на ввоз. При этом для дальнейшего успешного решения задач развития меры параллельного импорта следует вовлекать в как бюджетные, так и внебюджетные источники, разрабатывать новые государственные программы контроля, поддержки, частичного субсидирования деятельности предприятий отрасли ВЭД в целях обеспечения мер экономической безопасности страны в части нивелирования возникающих угроз экономики страны.

В частности, для эффективного использования мер параллельного импорта в РФ полагаем необходимым:

– Законодательно урегулировать действие процедур подтверждения декларирования и соответствия, непосредственно зависящих от правообладателей, производителей в этой части.

– Внести изменения в Закон "О защите прав потребителей". в отношении товаров параллельного импорта – так, например, необходимо установить обязательный гарантийный срок для товаров параллельного импорта именно от продавцов (например, в отношении технически сложных товаров), избавив тем самым потребителей от необходимости доказывать момент и причину возникновения недостатков товара.

– Зафиксировать нормативно список документов и сведений необходимых и достаточных для ввоза товаров параллельного импорта.

– Определить порядок инициативного внесения изменений в перечни Минпромторга, а также документально зафиксировать периодичность изменений перечня для правовой определенности бизнеса.

– Дополнить нормативно-утвержденный перечень оригинальных товаров, которые можно ввозить в РФ без согласия правообладателей, фармацевтической продукцией.

Примечания:

1. Назаров П.В., Плотников А.В. Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов // Ученые записки международного банковского института. – 2022. – № 4 (42). – С. 176-187.

2. Джапаридзе И.Р., Мидлер Е.А. Малое предпринимательство РФ в условиях кризиса: инструменты поддержки и развития // Ученые записки международного банковского института. – 2022. – №3 (41). – С. 17-29.

3. Параллельный импорт как инструмент защиты экономических интересов Российской Федерации / Р.Р. Ахмедзянов, Н.В. Кидяев, А.А. Захарова, К. Р. Татарченко // Экономика и бизнес: теория и

практика. – 2022. – № 11-1(93). [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49958030
4. Закарюкин М.А. Обзор параллельного импорта в России / М.А. Закарюкин, В. П. Волощенко, С. В. Собянина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 12. – С. 251-255. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50347932
5. Шайхутдинова Ф.Н. Преодоление дефицита на рынке полупроводников в России: параллельный импорт и новые партнеры / Ф.Н. Шайхутдинова, Е.В. Демидова // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 38-41. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49552053
6. Батищева Д.И. Акты недобросовестной конкуренций в свете реализации механизма параллельного импорта / Д.И. Батищева, А.В. Копьев // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 38. – С. 622-627. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49375588
7. Параллельный импорт: какие особенности он в себе таит. "Открытый журнал". 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://journal.open-broker.ru/investments/parallelnyj-import/ (дата обращения: 19.03.2023).
8. Госдума приняла закон о легализации параллельного импорта. 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://vg-news.ru/n/159468/ (дата обращения: 19.03.2023).
9. Федеральный закон от 08.03.2022 N 46-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". 2022 [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203080001 (дата обращения: 19.03.2023)
10. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 "О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы". 2022 [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003 (дата обращения: 19.03.2023)
11. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 N 1532. 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/tamdoc/22a01532/ (дата обращения: 19.03.2023)
12. Приказ Минпромторга России от 03.06.2022 N 2299. 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/tamdoc/22a02299/ (дата обращения: 19.03.2023)
13. Приказ Минпромторга России от 21.07.2022 N 3042. 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/tamdoc/22a03042/ (дата обращения: 19.03.2023)
14. Приказ Минпромторга России от 21.10.2022 N 4456. 2022 [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211020043 (дата обращения: 19.03.2023)
15. Приказ Минпромторга России от 02.03.2023 N 684. 2022 [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303150001 (дата обращения: 19.03.2023)

A SUB-MARKET OF FINANCIAL INSTRUMENTS FOR FINANCIALLY UNSOPHISTICATED INVESTORS

Kurlyandskiy Victor Vladimirovich, *PhD of Technology*
Kuzmin Andrey Vladimirovich, *Postgraduate student*
Moscow University of Finance and Law, Moscow

The purpose of the study *is to substantiate the economic feasibility of creating a sub-market of financial instruments for financially unsophisticated investors. The article focuses on to offer financial instruments for this market and innovations in the organization of economic relations of market participants.* ***The scientific novelty*** *is proof the rationality of the proposed choice of the development path for the Russian financial market - the creation a sub-market of financial instruments for financially unsophisticated investors.* ***As a result,*** *the article collects and systematizes descriptions and possible solutions to problems of financially unsophisticated investors in the hope of fostering greater collaboration between researchers and practitioners of the financial market.*

Keywords: *sub-market; financial instrument; financially unsophisticated investor; counterparty risk; spot market; repo; option contract*

EDN: DRRMAE **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.9**

Цитировать: Курляндский В.В., Кузьмин А.В. Субрынок финансовых инструментов для финансово неискушенных инвесторов // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 51-55. EDN: DRRMAE. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.9

СУБРЫНОК ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ФИНАНСОВО НЕИСКУШЕННЫХ ИНВЕСТОРОВ

УДК 336.763.4
ВАК РФ 5.2.4

© Курляндский В.В., 2023
© Кузьмин А.В., 2023

Цель исследования *– обоснование экономической целесообразности создания субрынка финансовых инструментов для финансово неискушенных инвесторов. Статья посвящена предложению финансовых инструментов для данного рынка и нововведений в организации экономических отношений участников рынка.* ***Научная новизна*** *заключается в доказательстве рациональ-*

*ности предложенного выбора пути развития финансового рынка России – создания субрынка финансовых инструментов для финансово неискушенных инвесторов. **В результате** в статье собраны и систематизированы описания и возможные решения проблем финансово неискушенных инвесторов в надежде на укрепление сотрудничества между исследователями и практиками финансового рынка.*

Ключевые слова: *субрынок; финансовый инструмент; финансово неискушенный инвестор; риск контрагента; спот-рынок; репо; опционные контракт.*

Введение

Финансовый инструмент – договор, в результате которого возникают у одного контрагента финансовый актив у другого финансовое обязательство [1].

Необходимые условия низких рисков контрагентов в таких договорах: эффективность рынка, на котором заключаются, обращаются и исполняются договоры [2], исключительно экономические интересы и цели контрагентов [3], осознанное согласие контрагентов на участие в договорных отношениях.

Для осознанного согласия на приобретение активов в результате таких договоров инвесторы должны обладать знаниями и опытом, необходимыми для принятия ответственного инвестиционного решения (таких инвесторов в разных странах называют: квалифицированными [4], аккредитованными [5], финансово грамотными [6], финансово искушенными [7]).

Законодательство экономически развитых стран последовательно реализует программу создания благоприятных условий для осуществления экономических интересов и целей финансово искушенных инвесторов [8-10].

У финансово неискушенных инвесторов меньше возможностей экономически проявить себя, выбирая активы для инвестирования. Например, Банк России ограничивает продажу неквалифицированным инвесторам некоторых ценных бумаг, периодически меняя или уточняя условия ограничений. С 1 января 2023 года брокерам запрещено исполнять поручения неквалифицированных инвесторов, если они увеличивают позиции по ценным бумагам, на которые распространяются ограничения [11].

Но отказываться от инвестиций финансово неискушенных инвесторов не выгодно. По итогам апреля 2023 года 25,1 млн физических лиц имеют брокерские счета на Московской бирже [12]. Было бы ошибкой направить их в банки или предложить стать пайщиками инвестиционных фондов.

Проблема актуальная и для поиска ее решения в статье:

– последовательно критически анализируются известные кажущиеся рациональными варианты преодоления противоречия, мешающего развитию финансового рынка;

– предлагается комплексная, синтетическая модель проблемы, как предмета исследования;

– подбираются финансовые инструменты для субрынка и нововведения в организацию экономических отношений участников рынка.

В статье применяются следующие методы исследования: сравнение, классификация, системный анализ, синтез.

Теоретической базой исследования послужили публикации авторов США, Китая, Индии, Ирана, Индонезии, Иордании, Пакистана, России, Великобритании, Сербии и других европейских стран, сравнение отношения которых к сформулированной в статье проблеме

КУРЛЯНДСКИЙ Виктор Владимирович, *кандидат технических наук*

КУЗЬМИН Андрей Владимирович, *аспирант*

Московский финансово-юридический университет, Москва

позволяет обнаружить потенциал развития финансового рынка на пути отказа от искусственных ограничений, накладываемых на деятельность финансово неискушенных инвесторов.

Практическая значимость в статье сформулирована система предложений, позволяющих в случае осуществления на практике комплексно решить проблему финансово неискушенных инвесторов, мешающую развитию финансового рынка.

Основная часть

Инвестор в условиях свободы экономического выбора находит и приобретает активы, которые согласно его прогнозу могли бы обеспечить ему наивысшую выгоду, как он ее понимает, при устраивающем инвестора инвестиционном риске [13].

Финансово грамотный и ответственный в своей деятельности инвестор понимает, что нельзя достичь успеха без фундаментального и технического анализа движения рынка: без анализа раскрываемой предприятиями информации, без сравнения ожидаемой доходности и риска на нескольких альтернативных рынках инвестирования, без прогнозирования ценовых трендов на рынках активов, без учета влияния на финансовый рынок внешних по отношению к рынку экономических и неэкономических факторов, без выявления корреляционных зависимостей доходностей активов рынков ценных бумаг, валюты и драгоценных металлов, биткойнов [14-19].

Для финансово грамотных инвесторов разработаны эффективные стратегии портфельного инвестирования, введены стимулы инвестиционной активности, созданы организованные рынки финансовых инструментов [20-27].

А финансово неискушенные инвесторы принимают важные решения интуитивно в условиях неполноты информации, иногда даже сомневаясь в необходимости информации, и тем самым повышают риск контрагента на финансовом рынке [28].

Противоречие между потребностью рынка в инвестициях и ростом инвестиционных рисков из-за некомпетентности какой-то части инвесторов можно лишь частично урегулировать, ограничивая свободу экономического выбора этим инвесторам на рынке, созданном для квалифицированных инвесторов.

Сходная проблема инвестиционных рисков из-за ненадежности эмитентов ценных бумаг на рынке квалифицированных инвесторов рационально решена на альтернативной торговой площадке AIM Лондонской фондовой биржи [29, 30].

На AIM риск инвестирования высок, поскольку требования к эмитентам ценных бумаг при листинге менее строги, чем на основных рынках биржи. Инвесторы, открывающие счета на Лондонской фондовой бирже об этом предупреждаются, но свобода их экономического выбора никак не ограничивается.

По аналогии можно было бы на Московской бирже создать субрынок финансовых инструментов для финансово неискушенных инвесторов, где никем не ограничивались бы операции инвесторов с активами, включенными в ограниченный котировальный список.

А для дополнительного уменьшения инвестиционных рисков инвесторам на таком рынке можно было бы разрешить:

– покупать активы только на спот-рынке и продавать активы только на срочном рынке при обязательном условии одновременного со спот-сделкой заключения опционных контрактов пут в качестве покупателей контрактов;

– заключать договоры РЕПО.

У этого нечетко сформулированного предложения есть логическое противоречие, которое становится очевидным при попытке ответить на следующие вопросы:

– кто на специально выделенном секторе Московской биржи будет продавать активы на спот-рынке и покупать на срочном рынке, если инвесторам такие операции будут недоступны?

– кто будет контрагентом или контрагентами инвесторов в договорах РЕПО?

– почему кому-то будет выгодно вступать в рыночные отношения с инвесторами на описанных условиях, если эти отношения характеризуются как игра с нулевой суммой?

На классическом финансовом рынке контрагентами инвесторов в операциях покупки и продажи ценных бумаг выступают, если не другие инвесторы, то дилеры и центральный контрагент – клиринговая компания, а рыночные отношения не обязательно становятся игрой с нулевой суммой.

Именно дилеры и клиринговая компания станут партнерами инвесторов, но экономический смысл деятельности этих субъектов финансового рынка изменится.

В рассматриваемых условиях функционирования субрынка финансовых инструментов для финансово неискушенных инвесторов доходность операций контрагентов инвесторов будет всегда отрицательной, поскольку инвесторы, умеющие просто подсчитывать разницу

между цифрами, не согласятся на убыточные комбинации операций с рыночными активами.

Но инвесторов может устроить доходность, чуть большая доходности вкладов в коммерческих банках.

А их контрагенты (дилеры – финансовые компании и коммерческие банки) воспользуются возможностью под невысокие проценты получить от инвесторов на несколько дней (или даже месяцев) денежные средства для инвестиционных операций с активами рынков, недоступных для неискушенных инвесторов.

На особом финансовом рынке не будет условий для игр на повышение и понижение с сопутствующими распространениями ложных слухов, паниками, проигрышами больших денег.

Целью создания субрынка финансовых инструментов для финансово неискушенных (неквалифицированных) инвесторов должно стать приобретение финансово неискушенными инвесторами опыта совершения операций с финансовыми инструментами на организованном рынке, инфраструктура которого обслуживается профессиональными участниками рынка, получившими от Банка России лицензии на высокотехнологичную деятельность.

Заключение

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Рационально создать для неквалифицированных инвесторов на Московской бирже специальный субрынок финансовых инструментов, где никем не ограничивались бы операции инвесторов с активами, включенными в ограниченный котировальный список.

2. На таком рынке инвесторам можно было бы разрешить:

– покупать активы только на спот-рынке и продавать активы только на срочном рынке при обязательном условии одновременного со спот-сделкой заключения опционных контрактов пут в качестве покупателей контрактов;

– заключать договоры РЕПО.

3. Контрагентами неквалифицированных инвесторов в операциях покупки и продажи ценных бумаг, в договорах РЕПО могли бы быть дилеры и центральный контрагент – клиринговая компания.

4. В рассматриваемых условиях функционирования субрынка неквалифицированные инвесторы всегда будут в выигрыше, но, поскольку их может устроить доходность, чуть большая доходности вкладов в коммерческих банках, их контрагенты воспользуются возможностью под невысокие проценты получить от инвесторов на несколько дней (или даже месяцев) денежные средства для инвестиционных операций с активами рынков, недоступных для неискушенных инвесторов.

На особом финансовом рынке не будет условий для игр на повышение и понижение с сопутствующими проигрышами инвесторами больших денег.

Целью создания субрынка финансовых инструментов для финансово неискушенных инвесторов должно стать приобретение неквалифицированными инвесторами опыта совершения операций с финансовыми инструментами на организованном рынке, инфраструктура которого обслуживается профессиональными участниками рынка, получившими от регулятора российского финансового рынка Банка России лицензии на высокотехнологичную деятельность в условиях цифровой экономики.

Примечания:

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 "Финансовые инструменты: представление" (Веден в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н; с учетом поправок документов МСФО, введенных в действие на территории Российской Федерации приказами Минфина России от 27.06.2016 № 98н, от 11.07.2016 № 111н; от 04.06.2018 № 125н; от 14.12.2020 № 304н) (IAS 32: Financial Instruments. Presentation. Origin: ifrs.org / IAS 32 Financial Instruments: Presentation, Version: June 2020, https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-32-financial-instruments-presentation)

2. Eugene F. Fama Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work, The Journal of Finance, Vol. 25, No. 2, Papers and Proceedings of the Twenty-Eighth Annual Meeting of the American Finance Association New York, N.Y. December, 28-30, 1969 (May, 1970), pp. 383-417

3. Moradi, M., Meshki, M., Mostafaei, Z. (2013). A study on investors' personality characteristics and behavioral biases: Conservatism bias and availability bias in the Tehran Stock Exchange.Management Science Letters, 3(4), 1191-1196. DOI: 10.5267/j.msl.2013.03.003

4. Львова, С. В. Квалифицированный инвестор: опыт, реальность и перспективы : монография / С.В. Львова. – М.: Юстицинформ, 2020. – 124 с. – ISBN 978-5-7205-1605-5. – Текст: электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1090858 (дата обращения: 22.04.2023)

5. Adler, S., Greenberg, J.I., LeBas, W.G. and Fleishhacker, E. (2021), "US Securities and Exchange Commission (SEC) expands accredited investor definition", Journal of Investment Compliance, Vol. 22 No. 1, pp. 29-33. https://doi.org/10.1108/JOIC-09-2020-0029

6. Jagriti Arora, Madhumita Chakraborty (2023), Role of financial literacy in investment choices of financial consumers: an insight from India, International

Journal of Social Economics, Vol. 50 No. 3, pp. 377-397. https://doi.org/10.1108/IJSE-12-2021-0764
7. Yong Chen, Bryan Kelly, Wei Wu (2020), Sophisticated investors and market efficiency: Evidence from a natural experiment. Journal of Financial Economics. Vol. 138, Issue 2, November 2020, pp. 316-341 https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2020.06.004
8. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 19.12.2022 N 519-ФЗ) Статья 51.2. Квалифицированные инвесторы
9. Указание Банка России от 29.04.2015 N 3629-У (ред. от 17.09.2021) "О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2015 N 37415)
10. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 N 4355-р <Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года> Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693
11. Сайт Банка России – https://www.cbr.ru
12. Сайт ПАО "Московская биржа" – https://www.moex.com
13. William Sharpe, Gordon J. Alexander, Jeffrey W Bailey Investments, Prentice Hall, 1995, p. 1058
14. Georgios A. Panos & John O. S. Wilson (2020) Financial literacy and responsible finance in the FinTech era: capabilities and challenges, The European Journal of Finance, 26:4-5, 297-301, DOI: 10.1080/1351847X.2020.1717569
15. Marco Di Maggio, Marco Pagano (2018), Financial Disclosure and Market Transparency with Costly Information Processing. Review of Finance, Volume 22, Issue 1, Pages 117-153, https://doi.org/10.1093/rof/rfx009
16. Rodriguez Valencia, L., Lamothe Fernandez, P. (2022) Insights into Alternative Stock Markets: A Systematic Review of Academic Literature. Modern Economy, 13, 789-809. doi: 10.4236/me.2022.136042.
17. Dasman, S. (2021). Bubble Detection and the Impact of Monetary Policy, Market Sentiment and Market Liquidity on Property Stock Price Index in Indonesia . Archives of Business Research, 9(8), 75-86. https://doi.org/10.14738/abr.98.10603
18. Zeng, H., Lu, R., & Ahmed, A. D. (2023). Dynamic dependencies and return connectedness among stock, gold and Bitcoin markets: Evidence from South Asia and China. Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy, 18(1), 49-87. https://doi.org/10.24136/eq.2023.002
19. Al-Smadi, A. W., Al-Smadi, R. W., Al-Afeef, M. A., Al-Afeef, M. A. M., & Kalbouneh, N. Y. (2023). Consequences to the Stock Market Caused by Currency Fluctuations: Jordanian Evidence. International Journal of Professional Business Review, 8(4), e01275. https://doi.org/10.26668/businessreview/2023.v8i4.1275
20. Васюков Е.А., Жемральский П.К., Михайлов А.М. Анализ инвестиционных стратегий на российском фондовом рынке // KANT. – 2018. – №2(27). – С. 246-249.
21. Доронин Б.А., Глотова И.И., Томилина Е.П., Совершенствование инвестиционной политики институциональных инвесторов // KANT. – №3(44). – 2022. – С. 29-36. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.4
22. Gladkova S., Antsibor I. Legal Regulation of Citizens' Investments in the Russian Financial Market, Advances in Economics, Business and Management Research, Volume 157, Proceedings of the 8th International Conference on Contemporary Problems in the Development of Economic, Financial and Credit Systems (DEFCS 2020), pp. 166-177
23. Глазунова И.В., Черникова К.И. Квалифицированные инвесторы: правовой статус и проблемы налогообложения // Правоприменение. – 2021. – №5(3). – С. 167-177. https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5(3).167-177
24. Mocic B. (2023). Robust Portfolio Optimization Strategies in The Serbian Stock Market. Management:Journal Of Sustainable Business And Management Solutions In Emerging Economies, . doi:10.7595/management.fon.2023.0001
25. Robin Greenwood, Toomas Laarits, Jeffrey Wurgler, Stock Market Stimulus, The Review of Financial Studies, 2023; hhad025, https://doi.org/10.1093/rfs/hhad025
26. Гуськова Н.Д., Ерастова А.В., Чаплюкова О.Б. Влияние корпоративной культуры на конкурентоспособность и устойчивость организации // KANT. – 2018. – №3(28). – С. 173-178.
27. Адаманова З.О. Стратегии инновационного развития в парадигме экономики знаний // KANT. – 2019. – №1(30). – С. 239-243.
28. Javed, F., Akhtar, N., Sheikh, M.F. and Rasheed, M.S. 2023. Value Relevance of Accounting Information in an Emerging Stock Market: The Case of Pakistan. Journal of Policy Research. 9, 1 (Mar. 2023), 28-37. DOI:https://doi.org/10.5281/zenodo.7726265.
29. Mortazian, M. Liquidity and Volatility of Stocks Moved from the Main Market to the Alternative Investment Market (AIM). Asia-Pac Financ Markets 29, 195-220 (2022). https://doi.org/10.1007/s10690-021-09344-6
30. Brian R. Cheffins, Bobby V. Reddy (2023) Will Listing Rule Reform Deliver Strong Public Markets for the UK? MjdernLawReview Vol. 86, Issue1, Pages 176-213 https://doi.org/10.1111/1468-2230.12758

POLICY ANALYSIS FOR THE DEVELOPMENT OF GREEN ENERGY SOURCES IN THE INDUSTRIAL SECTOR (ON THE EXAMPLE OF CHINA)

Kurudimov Nikita Vladimirovich, *Postgraduate student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg*

The purpose of the study *is to analyze and identify the main directions in China's policy for the development of green energy sources in the industrial sector, which can be applied to the Russian energy sector. This article examines China's experience and plans for the use of renewable energy as an alternative to reducing the use of the coal industry and shows the importance of using fuel ethanol; the importance of a balance between efficient fossil*

sources and clean renewable sources is noted. ***The scientific novelty*** *lies in the formation of recommendations and the determination of factors that must be taken into account in the development of alternative energy in the Russian Federation, using the experience of China.* ***As a result,*** *a number of key aspects have been identified that must be taken into account when developing renewable energy in the Russian Federation; the experience of China in reducing the coal industry is considered and the importance of using ethanol is shown; recommendations were formulated that will help accelerate the pace of development of renewable energy, including in Russia, which will allow connecting a number of remote settlements of the country to energy networks.*

Keywords: *renewable energy; fuel ethanol; coal; sustainable development; uninterrupted generation; efficiency.*

EDN: ELZGNJ **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.10**

Цитировать: Курудимов Н.В. Анализ политики по развитию Зеленых источников энергии в промышленном секторе (на примере Китая) // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 55-59. EDN: ELZGNJ. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.10

УДК 338.45
ВАК РФ 5.2.3

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ ЗЕЛЕНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)

© Курудимов Н.В., 2023

Цель исследования *– проанализировать и определить основные направления в политике Китая по развитию зеленых источников энергии в промышленном секторе, которые можно применить для энергетического сектора России. В данной статье рассматривается опыт и планы Китая по использованию возобновляемой энергии как альтернативы сокращения использования угольной промышленности и показана важность применения топливного этанола; отмечена важность баланса между эффективными ископаемыми источниками и чистыми возобновляемыми.* ***Научная новизна*** *заключается в формировании рекомендаций и определения факторов, которые необходимо учитывать при развития альтернативной энергетики в РФ, используя опыт Китая.* ***В результате*** *выявлен ряд ключевых аспектов, которые необходимо учитывать при развитии возобновляемой энергетики в РФ; рассмотрен опыт Китая в сокращении угольной промышленности и показана значимость использования этанола; сформулированы рекомендации, которые помогут ускорить темпы развития возобновляемой энергетики, в том числе в России, что позволит подключить к энергетическим сетям ряд удаленных населенных пунктов страны.*

Ключевые слова: *возобновляемая энергия; топливный этанол; уголь; устойчивое развитие; бесперебойная выработка; эффективность.*

Введение

В первую очередь необходимо выделить ряд рассматриваемых проблем: 1. Высокая стоимость ископаемого топлива в 2022 году. 2. Повышение уровня загрязнений окружающей среды, что является причиной сокращение продолжительности жизни. 3. Высокая стоимость первоначальных установок генерации возобновляемой энергии. 4. Политические и нормативные ограничения. 5. Недостаточное количество производств расходных материалов, а также научной базы в области возобновляемой энергетики.

Исследование преследует решение следующих задач: 1) определить, что относится к "зеленой энергетике" в рамках политики Китая; 2) рассмотреть опыт Китая, где работа объектов традиционной и возобновляемой энергетики может адаптироваться к потребностям пользователей в электроэнергии, на примере угля и этанола; 3) выделить ряд ключевых аспектов, которые необходимо учитывать при развитии возобновляемой энергетики в РФ.

Теоретической и методологической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных учёных в сфере экономики природопользования, энергоэффективности и ресурсосбережения, устойчивого развития, стратегического управления. В основе методологии исследования лежат такие научные методы, как сравнительный анализ, статистические и графические методы.

КУРУДИМОВ Никита Владимирович, *аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург*

Основная часть

Зеленая энергетика, в узком смысле, относится к возобновляемым источникам энергии, таким как гидроэлектроэнергия, энергия биомассы, солнечная энергия и энергия ветра. Геотермальная энергия и морская энергия могут быть возобновляемыми и не оказывать существенного влияния на окружающую среду. При этом образуется мало загрязняющих веществ, которые можно очистить. А энергия биомасс позволяет снизить долю ископаемого топлива в транспортном секторе.[2] Ранее понимание энергетики предполагало, что традиционные источники энергии являются не возобновляемыми и будут производить загрязняющие вещества и двуокись углерода.

С развитием науки и техники были сделаны новые открытия в области традиционных энергетических ресурсов, таких как сланцевая нефть, газ и по мере развития технологий очистки переход с ископаемых источников энергии может быть более плавным при переходе к около нулевому уровню выбросов. Например, наиболее опасный для окружающей среды и людей – уголь, при использовании систем по улавливанию углерода и очистке выбросов на электростанциях, использующих этот вид топлива, что для Китая является ключевым источником генерации и составляет 58,6%.[6]

Опыт Китая. Китай как страна с крупнейшим промышленным комплексом наиболее чувствительная к источникам энергии сформулировала потребность в замещении традиционных источников энергии с целью снижения зависимости от других стран и запасов ископаемых источников энергии, а также защиты окружающей среды и здоровья населения. Очевидно, что выработка новых электростанций с использованием возобновляемой энергии носит случайный, прерывистый и неустойчивый характер, необходимо использование традиционных источников энергии для балансирования в сети, а также батареи большой емкости, для хранения временно невостребованной энергии. Как совместная работа объектов традиционной и возобновляемой энергетики может адаптироваться к потребностям пользователей в электроэнергии и обеспечить стабильную работу электросети? До тех пор, пока возобновляемая энергия не является доминирующей, стабильность сетей лежит на возможности традиционных источников оперативно наращивать или снижать нагрузку на сеть в зависимости от необходимости, т.е. генерировать больше или меньше энергии.

Непостоянные и неустойчивые явления трудно преодолеть в масштабах городов, т.е. возобновляемая энергетика не может в полной мере быть доминирующей в крупных городах. Гидроэнергетика и атомная энергетика являются наиболее востребованными в условиях крупных городов, они являются наиболее безопасной для окружающей среды и имеют наибольшую эффективность, а также имеют низкие затраты на выработку электроэнергии, позволяя компенсировать пиковые значения и сбалансировать производство и потребление в сети. Так же газ является достаточно низко-углеродным источником энергии при должном уровне очистки, он является наиболее безопасным источником энергии и последним из ископаемых ресурсов, от которых стоит отказываться.

Газ в основном используется в непроизводственном секторе, и доля его незначительна. Исходя из долгосрочных стратегический различных стран, чтобы обеспечить безопасность энергоснабжения транспортных средств и снизить расходов. [1]

Таблица – **Выработка электростанций Китая (ГВт*Ч)**

	2021	2020	2019
ТЭС	5646000	5177000	5046300
ГЭС	1340000	1355200	1302100
АЭС	407000	366000	348500
Ветер	655600	466700	405500
Солнце	327200	261100	224100
Всего:	8375800	7626000	7326500

Источник: составлено автором по данным с chinaenergyportal.org

С учетом ГЭС доля ВИЭ в производстве электроэнергии в 2021 году достигла 27,73% (в 2020 – 27,31%, в 2019 – 26,36%.) Сжигаемое топливо относится в данной статистике к ТЭС. А доля Солнечной и Ветровой энергии 11.73% в 2021 году. Мощность Ветровой и Солнечных станций увеличивается ежегодно и в ближайшие несколько лет с учетом сохраняющейся тенденции роста превысит всю выработку ЕЭС России.

Выработка электроэнергии в России в 2020 г. составляет 1063,7 млрд КВт*ч, а в Китае за этот же период из ветра и солнца было произведено 727 млрд КВт*ч, а в 2021 году 982 млрд Квт*ч. По планам Национального управления энергетики Китая (NEA), доля солнечной и ветровой энергетики в потреблении электроэнер-

гии должна вырасти до 16,5% к 2025 г. [6] Необходимо уменьшить чрезмерную зависимость от импортируемой сырой нефти, активно искать альтернативные источники энергии и внедрять более экологичный вид энергии для обеспечения социально-экономического развития. В 2020 году доля импорта нефти в импорте Китая составил 9,7%, что на 3,4% меньше чем в 2019 и 4,2% чем в 2014, при этом доля газа так же сокращается. В 2022 году сокращение объемов закупаемых ископаемых источников энергии так же сокращается, но их номинальная стоимость ввиду энергетического кризиса возросла примерно на 45%.[7]

Практика доказала, что топливный этанол как заменитель нефти и возобновляемый источник энергии важен. Но существует ряд проблем, которые необходимо решить, таких как глубокая переработка зерна, продовольственная безопасность и доходы фермеров, снизить загрязнение окружающей среды и сохранить экологию. Необходимо сохранить баланс. Вводя ограничения или квоты на количество выращиваемых культур для биотоплива, чтобы не позволять расти продовольственным ценам, а также учитывать потенциально низкий на первом этапе развития объем потребляемого этанола. Решение этих проблем создаст большое количество рабочих мест.

Производство этанола в Китае достигло 3,9 млрд литров в 2019 году, и остается стабильным на уровне около 4 млрд литров в 2020-2021 годах. [3] Планируется увеличение производства до 2025 года. В годовом энергетическом плане Китая указывается, что будут внесены коррективы в политику для улучшения перспектив внедрения этанола за счет постоянного расширения производственных мощностей и продвижения смешения этанола и бензина. Следовательно, ожидается, что в течение 2023-2025 годов средний объем производства достигнет 8,5 млрд литров, что более чем вдвое превышает объем производства 2019 года. А также самый быстрорастущий рынок, стимулирование использования этанола, станет долгосрочной стратегией устойчивого развития Китая. Судя по использованию этанола для транспортных средств в различных странах мира, он уже успешно продвигается в Соединенных Штатах и Бразилии.

В последние годы Европейский союз и некоторые страны Юго-Восточной Азии также активно продвигают бензин на основе биоэтанола для транспортных средств. Однако эта работа находится только на пилотной стадии продвижения в Китае. [4] Стоимость этанола постепенно снижалась в сочетании со специальной политикой различных правительств в отношении использования бензина на основе этанола. На Тайване, среди множества альтернативных источников энергии, бензин с этанолом стал идеальным и реалистичным источником энергии.

Заключение

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что на переходном этапе в продвижения бензина на основе этанола ведущую роль должно играть правительство, так как в первоначальном продвижении участвуют множество министерств, а в процессе работы необходимо решить сотни проблем, таких как политические, нормативные, технические, а также все еще недостаточно конкурентную цену. Накопленный опыт по итогам экспериментальной работы в провинции Цзилинь сформировал полный набор технических мер по производству, хранению, транспортировке, продаже и использованию этанола для транспортных средств и меры по управлению, что заложило прочную основу для всестороннего продвижения бензина на основе этанола в будущем.

По сравнению с бензином производительность и расход топлива почти такие же, и в автомобиле используется бензин с этанолом и неэтилированный бензин. Все они могут быть переоборудованы для использования. В исправных автомобилях два вида бензина можно смешивать, и это не повлияет на работу автомобиля. Кроме того, развитие промышленности по производству этанола решает несколько ключевых для государства проблем: развитие фермерства, загрязнение окружающей среды, энергетическая безопасность.[4] Чтобы обеспечить бесперебойное продвижение бензина с этанолом для транспортных средств, необходимо придерживаться соответствующих финансовых, налоговых и субсидиарных мер на стадии развития этой сферы. Необходима поддержка научно-исследовательского комплекса, связанная с автомобильной промышленностью и этанолом непосредственно. Некоторые детали автомобиля изнашиваются при использовании этанола быстрее, что следует учитывать при внедрении, т. е. необходимы производства этих деталей в большем объеме.

Китай должен продолжать попытки принять новую диверсифицированную модель финансирования, расширить каналы финансирования, но также должен создать специальный

энергетический фонд, чтобы диверсифицировать источники средств.

Все это время стремительное развитие новой энергетической отрасли Китая соответствовало большому количеству государственных субсидий в промышленной политике, но это развитие было неустойчивым.

Строительные проекты на основе энергии биомассы требуют более высоких первоначальных инвестиций и поэтому нуждаются в стабильных каналах инвестиций и финансирования, а также в преференциальной поддержке инвестиционной и финансовой политики. В последние годы Китай увеличил свои инвестиции в энергию биомассы, но существует большой разрыв по сравнению с зарубежными странами. Зарубежные страны, особенно США, Япония, Европейский союз и другие регионы, ежегодно вкладывают в развитие биомассы большие инвестиции, а Китай в этом плане уделяет гораздо меньше внимания.

Отрасль производства энергии на биомассе является развивающейся отраслью, нехватка средств и отсутствие эффективного механизма финансирования есть важное препятствие для развития индустриализации, помимо необходимости государственной политики поддержки, но и необходимости открытия для обеспечения всего планирования спроса на капитал каналов финансирования и методов финансирования, следует активно открывать и создавать эффективные международные и внутренние каналы финансирования

В источниках, используемых в статье, отмечается, что вероятность Китая по достижению своих целей в развитии возобновляемых источников энергии займет если не большую, то значительную долю энергетики страны.

Подводя итоги, мы можем выделить ряд ключевых аспектов, которые необходимо учитывать при развитии возобновляемой энергетики в РФ: 1. Государственная поддержка альтернативных источников энергии является основой, без которой невозможно начать развитие и существенное внедрение, замены ископаемых источников энергии, в тех местах, где это является возможным и более эффективным. 2. Нужно учесть повышение цен на сельхозпродукцию. 3. Недостаток материальной базы, отсутствие правовой базы, бесперебойная выработка при масштабировании. 5. Развитие и использование технологий по очистке угля и газа от излишнего загрязнения окружающей среды, что в совокупности поможет плавно перейти к энергетике с близким к нулевому уровню выбросов.

Литература:

1. Интернет-издание "Китай", 22 сентября, 2021) URL: http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/2977662.html (Дата обращения 05.10.2022)
2. Кашин В.Б., Пятанчкова А.С., URL: https://cceis.hse.ru/data/2021/07/08/1433658257/ (Дата обращения 12.12.2022)
3. Мастепанов А.М. Перспективы развития возобновляемых источников энергии в Китае // Энергетическая политика. – 2020. – № 4 (146). – С. 52-67. – Электронная копия доступна в науч. электрон. б-ке Киберленинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-v-kitae (Дата обращения: 06.10.2022).
4. AEI / Chinese Investments / Электронный ресурс: URL: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/ (Дата обращения 05.10.2022)
5. Anatole Boute, "Promoting Renewable Energy through Capacity Markets: An Analysis of the Russian Support Scheme" (2022) 46 Energy Policy, с. 68
6. Ertan Hydropower Plant, Yalong River, China. Power Technology. URL: http://www.power-technology.com/projects/ertan/ (дата обращения: -05.10.2022)
7. 1st hydropower station remains in active use // China Daily, January 3, 2020. URL: http://www.chinadaily.com (Дата обращения 05.10.2022)

IMPACT OF GLOBAL TRENDS ON INTERNATIONAL ENERGY SPECIALIZATION

Lichkovakha Daria Valerievna, *Postgraduate student, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don*

The purpose of the study *is to consider the energy specialization of countries through the theoretical aspect of the absolute and relative economic advantages of the international division of labor, as well as to identify the factors that determine the structural shifts in energy specialization at the present stage. The article focuses on studying the effect of global trends on the production and export of primary energy resources: coal, oil, gas.* ***The scientific novelty*** *of the work done is to identify external causes that affect the energy specialization of countries.* ***As a result,*** *it was determined that the absolute advantage in the form of natural reserves of hydrocarbon raw materials is not a decisive factor in energy specialization. Relative (comparative advantage) is not static.*

Keywords: *coal; oil; gas; natural reserves; mining; export; absolute advantage; relative advantage; energy specialization.*

EDN: EPSCPR DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.11

Цитировать: Личковаха Д.В. Влияние мировых тенденций на международную энергетическую специализацию // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 59-64. EDN: JSDNGC. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.11

УДК 339.5.01
ВАК РФ 5.2.5

© Личковаха Д.В., 2023

ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ

Цель исследования *– рассмотреть энергетическую специализацию стран через теоретический аспект абсолютного и относительного экономического преимущества международного разделения труда, а также выявить факторы, определяющие структурные сдвиги энергетической специализации на современном этапе. В статье акцентировано внимание на изучении эффекта мировых тенденций на производство и экспорт первичных энергетических ресурсов: уголь, нефть, газ.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении внешних причин, оказывающих влияние на энергетическую специализацию стран.* ***В результате*** *определено, что абсолютное преимущество в форме природных запасов углеводородного сырья не является решающим фактором энергетической специализации. Относительное (сравнительное преимущество) не является статичным.*

Ключевые слова: *уголь; нефть; газ; природные запасы; добыча; экспорт; абсолютное преимущество; относительное преимущество; энергетическая специализация.*

Введение

Современный глобальный рынок находится в процессе непрерывного, динамичного развития. Несмотря на череду сменяющихся тенденций на мировой арене, научно-техническую революцию и т.д., неизменно его основой является международная специализация.

Международная экономическая специализация – это форма разделения труда, при которой отрасли или отдельные технологические процессы производства, за счет определенного преимущественного фактора, ориентированы на выпуск однородной продукции сверх потребностей внутри страны. Она позволяет странам не тратить значительные ресурсы на создание новых отраслей производства, технически сложных для отдельно взятой страны по причине географического положения, потенциала природных ресурсов и т.д.

Фактор экономического преимущества обуславливает и предполагает обмен профильными товарами и услугами на мировом рынке, что, в свою очередь, является основой международных экономических отношений. Сущность международной специализации заключается в единстве отраслевой специализации и объединении производственного процесса.

Анализируя исторический путь развития человечества, можно сделать вывод, что в каждом обществе отдельно взятому субъекту отведена определённая роль. Будь то первобытное общество или вполне современный производственный коллектив на предприятии. Основной причиной такого подхода к общественному строю служит эффективность деятельности при грамотной дифференциация. В глобальном масштабе эффект от международной специализации заключается в повышении уровня экономического развития государств, укреплении производственно-торговых связей.

Ресурс, который государство производит для удовлетворения внутренних потребностей, а также для удовлетворения экспортных потребностей, является областью специализации данного государства на международной арене. Международная специализация в силу своей логики и воздействия внешних условий претерпевает систематические изменения, которые четко прослеживаются на примере энергетического комплекса. Энергетический комплекс является одним из фундаментальных межотраслевых комплексов, для которого характерна высокая вовлеченность во все отрасли эконо-

ЛИЧКОВАХА Дарья Валерьевна, *аспирант, Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону*

мики и международные экономические отношения, так как стабильное обеспечение субъектов энергетическими ресурсами является фундаментальным фактором экономического развития. [5]

В задачи представленного исследование входит 1) проанализировать значения теорий абсолютного и относительного преимущества в определении энергетической специализации; и 2) определить факторы, оказывающие влияние на изменение энергетической направленности государств. Исследование построено на работах Адама Смита "Исследование о природе и причинах богатства народов" и Давида Рикардо "О принципах политической экономии и налогообложения".

В XVIII веке английский экономист Адам Смит в своей книге "Исследование о природе и причинах богатства народов" отметил, что величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля искусства, умения и сообразительности, с какими он направляется и прилагается, явились, по-видимому, следствием разделения труда, а также, что если какая-либо чужая страна может снабжать нас каким-либо товаром по более дешевой цене, чем мы сами в состоянии изготовлять его, гораздо лучше покупать его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, прилагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом [7]. Таким образом, в обозначенном труде дается четкое объяснение закона абсолютных преимуществ, который сводится к тому, что государству, при ведении внешнеэкономической деятельности следует ориентироваться на свои ресурсные преимущества, такие как природные ресурсы, географическое положение, технологии и т.д.

В XIX веке была выдвинута теория, что специализация в производстве выгодна даже стране, у которой нет абсолютных преимуществ, при условии, что у нее имеются сравнительные преимущества при производстве какого-либо товара. Основоположником данной теории является Давид Рикардо и впервые она упоминается в его книге "О принципах политической экономии и налогообложения". Закон сравнительных преимуществ гласит, что каждая страна специализируется на производстве тех товаров, по которым ее трудовые издержки сравнительно ниже, хотя абсолютно они могут быть иногда и несколько больше, чем у другой страны [6].

Основная часть

В представленном исследовании использованы данные статистического обзора мировой энергетики BP Statistical Review of World Energy [3]. Все рисунки и таблицы сформированы автором на основании обозначенного статистического обзора.

Общий мировой совокупный запас угля, по данным на 2020 год, составляет 1 074 108 млн тонн. Первое место по запасам угля занимает США, располагая 248 941 млн тонн (30%), на втором месте Российская Федерация с запасом на уровне 162 166 млн тонн (20%), третье место занимает Австралия с объемом 150 227 млн тонн (18%). Четвертое и пятое место занимают Китай и Индия в объемах 143 197 млн тонн (18%) и 111 052 млн тонн (14%), соответственно.

Мировое региональное зонирование по запасам угля представлено на рисунке 1.

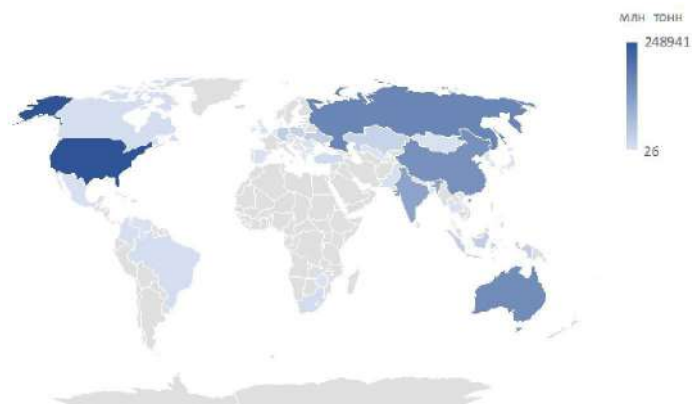


Рисунок 1 – **Мировые запасы угля**

Согласно теории абсолютных преимуществ запасы угля дают США преимущество перед другими странами мира. Несмотря на столь внушительные запасы ресурса в США, добыча угля в данной стране занимает всего 0,2% от доказанных запасов. Экспорт же составляет порядка 6,4% от общемирового, однако и на потребление приохотится порядка 6,5%. Добыча угля в Российской Федерации – 0,3% от доказанных запасов, но на экспорт приходится уже порядка 18%. Австралия также добывает порядка 0,3% от доказанных запасов, однако порядка 29% мирового экспорта угля приходится именно на долю данного государства, что делает Австралию мировым лидером по экспорту данного ресурса.

Показатели объемов добычи угля лидирующими странами в отрасли представлены на рисунке 2.

Китай является не только крупнейшим производителем угля в мире, но также его круп-

нейшим потребителем. Так, совокупная мировая добыча угля в 2021 году составила 8 172,6 млн тонн, что равно 50,5% от общемирового объема добычи. Индия занимает второе место по добыче угля и составляет порядка 10% от общемирового. При этом, Китай и Индия являются крупнейшими импортерами угля и помимо внутренней добычи, порядка 34% от общемирового импорта приходится на данные страны, что обусловлено объемом генерирующих мощностей за счет угля, а также объемами сталелитейной отрасли.

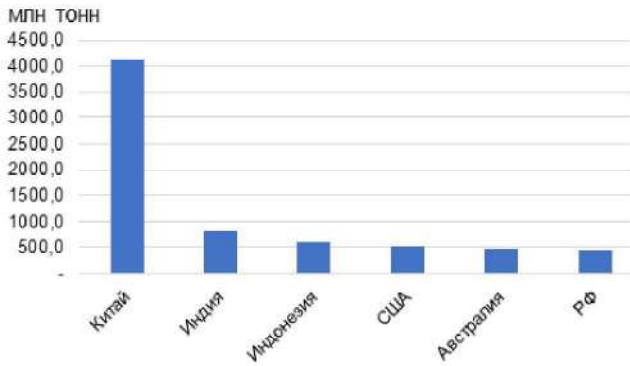


Рисунок 2 – **Добыча угля странами-лидерами отрасли**

Тройка мировых экспортеров угля представлена следующими странами (табл. 1).

Таблица 1 – **Ведущие страны-экспортеры угля**

Страна	Объем экспорта (EJ)	Доля от добываемого объема в стране (%)	Доля от общемирового экспорта ресурса (%)
Австралия	9,63	68,5	28,8
Индонезия	8,58	47,7	25,6
Российская Федерация	5,99	47,2	17,9

При этом, как показано на рисунке 3, отмечается смещение вектора региональной специализации на экспорте угля в Азиатско-Тихоокеанский регион.

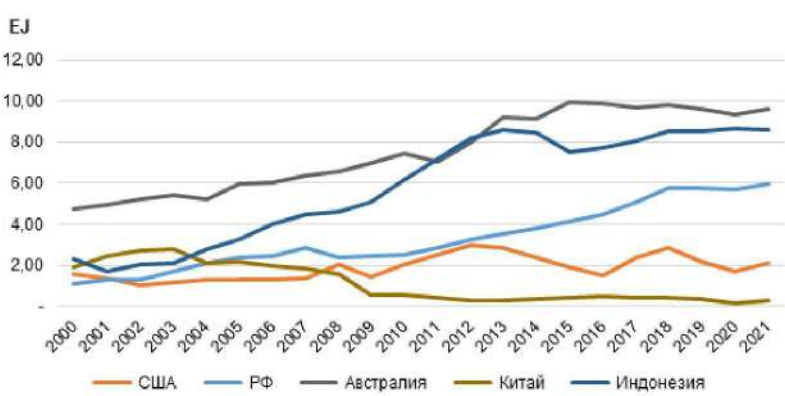


Рисунок 3 – **Динамика темпов мирового экспорта угля**

Несмотря на значительные запасы угля в США, в региональном сравнении Азиатско-Тихоокеанский регион превосходит в совокупном объеме запасов ресурса – 42,8% от общемировых. Кроме того, Азиатско-Тихоокеанский регион является лидером по потреблению угля – 79, 7% за счет Китая – 53,8% и Индии – 12,5%. Спотовая цена за тонну угля в США составляет порядка 68 долларов, что порядка 50% ниже стоимости в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако на азиатском рынке угля отсутствует дефицит, а затраты на транспортировку ресурса из США в Азию делают невыгодным его экспорт. Помимо этого, на угольную отрасль Штатов оказывает существенное влияние низкие цены на природный газ и весьма устойчивая экологическая повестка.

Общемировой объем запасов природного газа составляет 6 641,8 трлн м^3. Тройку лидеров по запасам природного газа представляют: Российская Федерация – порядка 20%, Иран – 17%, Катар – 13%. Туркменистан и США находятся на четвертом и пятом месте с долей 7,2% и 6,7%, соответственно. Мировые объемы запасов природного газа в трлн м^3 представлены на рисунке 4.

Общемировой объем добычи природного газа составляет 4 036,9 млрд м^3. 40% от совокупного производства приходится на США – 23,1% и Российскую Федерацию – 17,4%.

Совокупный объем экспорта природного газа составляет 1 021,9 млрд м^3. Экспорт трубопроводного природного газа составляет 49,5 % и равен 505,6 млрд. м^3. Основным экспортером трубопроводного газа является Российская Федерация – 19,7% от общемирового и составляет порядка 201,7 млрд м^3, затем США – 8,2%, что равно 84,3 млрд м^3. В то же время, на текущий момент значительная доля экспорта природного газа представлена сжиженным природным газом (далее по тексту также – СПГ) – 50,5%: Австралия – 108,1 млрд м^3, Катар – 106,8 млрд м^3, США – 95 млрд м^3, Российская Федерация – 39,6 млрд м^3.

Суммируя трубопроводные экспортные потоки и объемы экспорта сжиженного природного газа, совокупные лидирующие доли стран-экспортеров природного газа представлены следующими странами (табл. 2).

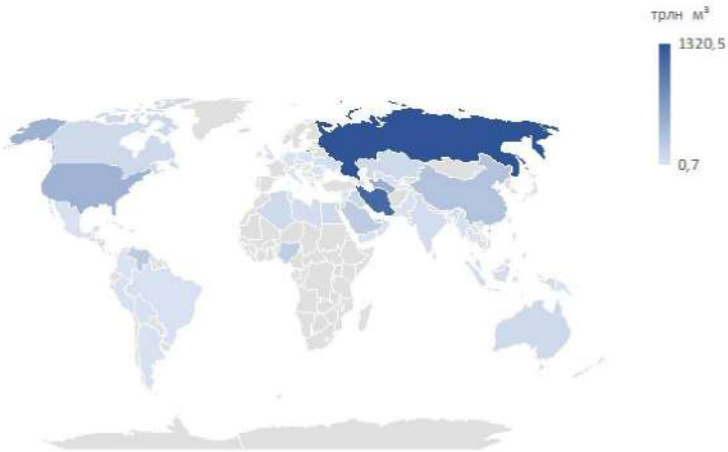


Рисунок 4 – **Мировые запасы природного газа**

Таблица 2 – **Ведущие страны-экспортеры природного газа**

Страна	Объем экспорта (млрд м³)	Доля от добываемого объема в стране (%)	Доля от общемирового экспорта ресурса (%)
Российская Федерация	241,3	34	23,6
США	179,3	19	17,5
Австралия	108,1	73	10,5

Учитывая санкционное давление на объемы потоков трубопроводного газа Российской Федерации на фоне конфликта с Украиной, целесообразно проанализировать динамику СПГ потоков.

Как показано на рисунке 5, наблюдается региональная концентрация экспортного потенциала сжиженного природного газа в Азиатско-Тихоокеанском регионе, преимущественно за счет экспортируемых объемов из Австралии, а также в Североамериканский регион в связи с наращиванием экспорта сжиженного природного газа из США. При этом отмечается существенный рост объемов экспорта сжиженного природного газа из Ближневосточного региона за счет Катара, на долю которого приходится 106,8 млрд м³ экспортируемого объема.

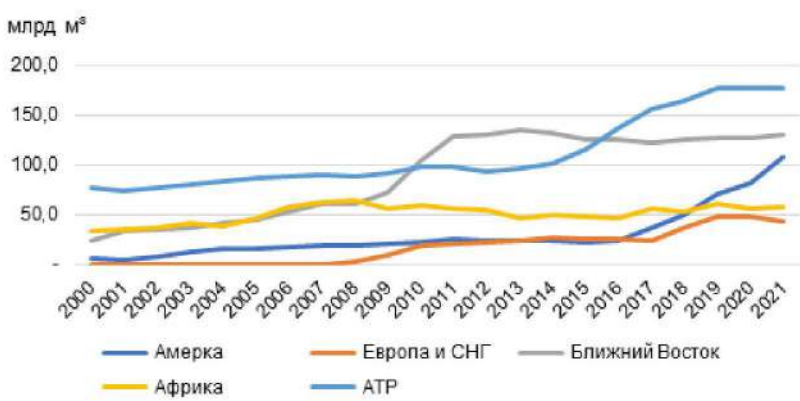


Рисунок 5 – **Динамика объемов мирового экспорта СПГ**

Таким образом, анализируя экспортные потоки сжиженного природного газа, определено, что Российская Федерация не занимает лидирующее положение, как страна, имеющая наибольшие мировые запасы данного ресурса.

Наблюдаемая тенденция обусловлена преобладанием в российской экономике, как отмечено ранее, потоков трубопроводного газа. Политика развития потоков сжиженного природного газа реализуется в Российской Федерации уже не первый год, однако проекты по производству СПГ являются дорогостоящими и длительными по срокам реализации. При этом, реализация большинства российских СПГ-проектов осуществляется при участии иностранных инвестиций.

Так, при реализации проект "Ямал СПГ" инвестиционные вложения дифференцированы в следующем процентном соотношении: Российская Федерация – 50,1%, Китай – 29,9%, Франция – 20% [4].

Доли участия в проекте "Арктик СПГ 2" составили: Российская Федерация – 60%, Китай – 20%, Япония – 10%, Франция – 10% [5].

Санкционная политика в отношении Российской Федерации оказала негативное влияние на иностранные инвестиционные потоки в проекты по производству сжиженного природного газа и ставит под угрозу часть таких проектов, либо приводит к увеличению сроков их реализации. Также негативное влияние оказывает отсутствие поставок высокотехнологичного оборудования из недружественных стран.

Общие доказанные запасы нефти в мире представлены на рисунке 6 и составляют 1732,4 млрд баррелей. Лидером по природным запасам нефти является Венесуэла – 17,5%, затем Саудовская Аравия – 17,2%, далее Канада – 9,7%, Иран – 9,1%, Ирак – 8,4%, Российская Федерация – 6,2%.

Мировой объем добычи нефти в 2021 году составил 4221,4 млн тонн. Лидирующими странами по добыче нефти являются: США – 16,8%, Российская Федерация – 12,7%, Сау-

довская Аравия – 12,2%, Канада – 6,3%, Ирак – 4,8%.

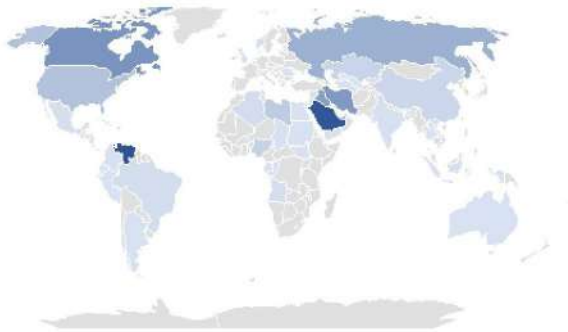


Рисунок 6 – **Мировые запасы нефти**

Общий объем экспорта сырой нефти в 2021 году составил 2058,9 млн тонн, при этом порядка 40% общемирового экспортного объема приходится на Саудовскую Аравию, Российскую Федерацию и Канаду (табл. 3).

Таблица 3 – **Ведущие страны-экспортеры сырой нефти**

Страна	Объем экспорта (млн тонн)	Доля от добываемого объема в стране (%)	Доля от общемирового экспорта ресурса (%)
Саудовская Аравия	323,2	63	15,7
Российская Федерация	263,6	49	12,8
Канада	197,4	74	9,6

В случае Венесуэлы ключевую роль сыграли санкционные ограничения США, поддержанные рядом государств, в том числе, в отношении государственной нефтяной компанией Petroleos de Venezuela (PdVSA) [2], которые, как показано на рисунке 7, нанесли существенный удар по отрасли за счет отказа от покупки венесуэльского нефтяного сырья.

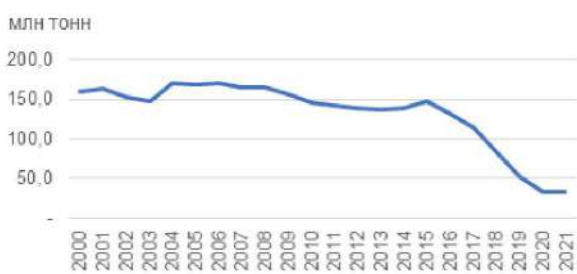


Рисунок 7 – **Динамика объемов добычи нефти в Венесуэле**

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Как показано на примере США, Венесуэлы и России, абсолютное преимущество в виде природных запасов углеводородного сырья не является определяющим при энергетической специализации. Пример производства и поставок сжиженного природного газа демонстрирует динамичность относительных (сравнительных) преимуществ. Оба представленных примера имеют объединяющие факторы.

2. Факторами, влияющими на энергетическую направленность государств, являются:

– геополитический – ограничение потоков экспорта и импорта товаров на фоне санкционной политики, что, помимо потери зарубежных партнеров-покупателей, влияет на эффективность добычи, переработки, транспортировки полезных ископаемых ввиду отсутствия возможности применения новейших технологий, их обслуживания, содержания более квалифицированного персонала.

– климатический – укрепление климатической повестки в мировом масштабе оказывает прямое влияние на внутреннюю политику государств, что приводит к изменению состава стран с долей в экспорте энергетических ресурсов.

Литература:

1. Energy economics, Statistical Review of World Energy. Официальный сайт British Petroleum [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bp.com/statisticalreview. (дата обращения: 03.03.2023).

2. Presidential Documents, Imposing Additional Sanctions With Respect to the Situation in Venezuela, Executive Order 13808 of August 24, 2017. Официальный сайт министерства финансов США [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/5476/download?inline (дата обращения: 14.05.2023).

3. Бухгалтерская отчетность и Аудиторское заключение независимого аудитора ОАО "Ямал СПГ" на 31.12.2021 [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/827/Downloads/Годовая%20бухгалтерская%20отчетность%20за%202021%20г.%20(1).pdf. (дата обращения: 26.03.2023).

4. Бухгалтерская отчетность и Аудиторское заключение независимого аудитора ООО "Арктик СПГ 2" на 31.12.2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://arcticspg.ru/ustoychivoe-razvitie/raskrytie-informatsii/2021_fakt_info.pdf (дата обращения: 26.03.2023).

5. Давыдянц Д.Е., Скребцова Т.В. Оценка экономической эффективности деятельности предприятий на основе "ресурсного" подхода // KANT. – 2019. – №4(33). – С. 49-54.

6. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: государственное издательство политической литературы, 1955. – 112 с.

7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007. – 895 с.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF FINANCIAL CONTROL AND ASSESSMENT OF ITS EFFICIENCY

Loseva Alla Sergeevna, *Associate Professor*

Akindinov Valery Viktorovich, *Associate Professor*

Popova Vera Borisovna, *Associate Professor*

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

The purpose of the study *is to consider the theoretical and regulatory features of the functioning of financial control: objects, types and its bodies; propose a methodology for assessing the effectiveness of financial control using the methods of correlation and regression analysis and justify the need to comply with the developed and approved standards (rules) for financial control.* ***As a result,*** *the theoretical features of the functioning of financial control have been clarified; a methodology for assessing the effectiveness of financial control using the methods of correlation and regression analysis is proposed, which makes it possible to identify the tightness of the links between the main factors of control and revision measures; substantiates the need to comply with the developed and approved standards (rules) for financial control, which contribute to the rational and efficient implementation of control measures.*

Keywords: *financial control; performance evaluation; standards; control measures.*

EDN: EUIVXP DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.12

Цитировать: Лосева А.С., Акиндинов В.В., Попова В.Б. Особенности функционирования финансового контроля и оценка его эффективности // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 65-68. EDN: EUIVXP. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.12

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКА ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

УДК 336.148
ВАК РФ 5.2.4

© Лосева А.С., 2023
© Акиндинов В.В., 2023
© Попова В.Б., 2023

Цель исследования *– рассмотреть теоретические и нормативные особенности функционирования финансового контроля: объекты, виды и его органы; предложить методику оценки эффективности финансового контроля с использованием приемов корреляционно-регрессионного анализа и обосновать необходимость выполнения разработанных и утвержденных стандартов (правил) проведения финансового контроля.* ***В результате*** *уточнены теоретические особенности функционирования финансового контроля; предложена методика оценки эффективности финансового контроля с использованием приемов корреляционно-регрессионного анализа, позволяющего выявлять тесноту связей между основными факторами контрольно-ревизионных мероприятий; обоснована необходимость выполнения разработанных и утвержденных стандартов (правил) проведения финансового контроля, способствующих рациональному и эффективному выполнению контрольных мероприятий.*

Ключевые слова: *финансовый контроль; оценка эффективности; стандарты; контрольные мероприятия.*

На современном этапе экономического развития финансовый контроль представляет собой полноценную систему мониторинга, наблюдения, сбора информации, объективных методов оценки соответствия функционирования конкретного объекта принятым решениям, включая формулировку полученных решений и результатов действий.

Важнейшая задача финансового контроля состоит в грамотном и эффективном распределении, направлении и использовании финансовых средств государства на основе выбора успешной финансовой стратегии [2].

Виды финансового контроля классифицируют по различным признакам (по характеру выполнения, по времени осуществления, по степени обязательности, по субъектам контроля и др.) (рис. 1).

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации от 31.07.1998 №145– ФЗ (ред. от 28.12.2022) главной целью функционирования государственного (муниципального) финансового контроля выступает обеспечение соблюдений положений, содержащихся в нормативно-правовых актов в сфере действия бюджет-

ЛОСЕВА Алла Сергеевна, *доцент*

АКИНДИНОВ Валерий Викторович, *доцент*

ПОПОВА Вера Борисовна, *доцент*

Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск

ных правоотношений, а также правовых актов, регулирующих нормативные обязательства по выплатам физическим лицам из источников бюджетной системы.

Рисунок 1 – **Виды финансового контроля в РФ**

Кроме того, основополагающей целью государственного (муниципального) финансового контроля выступает обеспечений неукоснительного соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, а также договоров или соглашений о выдачи бюджетных средств на различные нужды.

По времени проведения государственный (муниципальный) финансовый можно классифицировать следующим образом: внешний и внутренний, предварительный и последующий.

Первый вид финансового контроля включает контрольную деятельность Счетной палаты РФ, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [6].

В настоящее время контрольная деятельность Федерального казначейства, других органов муниципального контроля, выступающих органами исполнительной власти в рамках субъектов Российской Федерации подразумевает проведение внутреннего государственного финансового контроля.

Предварительный финансовый контроль проводится с целью предупреждения и недопущения совокупности искажений и нарушений в ходе исполнения бюджетов, входящих в целостную бюджетную систему Российской Федерации.

В свою очередь, последующий финансовый контроль осуществляется по итогам исполнения бюджетов бюджетной системы с целью проверки операций, связанных с законностью, достоверностью ведения учета и формирования финансовой отчетности за конкретный отчетный период.

Объектами государственного (муниципального) финансового контроля являются:

– распорядители бюджетных средств, финансовый орган публично-правового образования, хозяйственные товарищества и общества, а также коммерческие организации с долей (вкладом) таких товариществ, юридические лица (рис. 2).

Рисунок 2 – **Объекты финансового контроля в РФ**

Органы государственного финансового контроля несут ответственность за соблюдение требований законодательства в конкретных сферах финансовой деятельности (рис. 3).

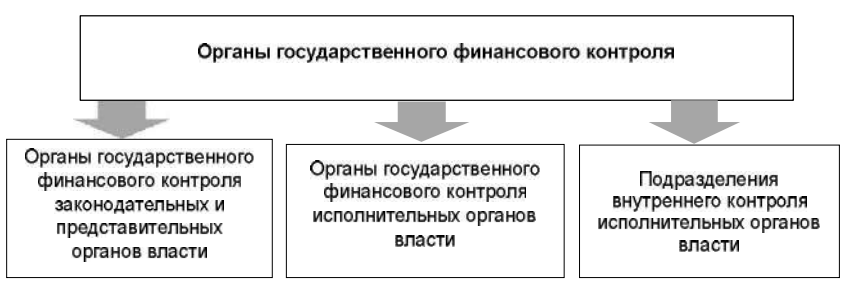


Рисунок 3 – **Органы финансового контроля в РФ**

Главной целью государственного финансового контроля является не только достижение

максимизации поступлений денежных средств в казну государства, но и разработка и проведение мероприятий, направленных на недопущение их нецелевого расходования [3].

Исследования показали, что в экономической литературе отсутствуют единые методики и подходы к критериям оценки эффективности и совокупности показателей, характеризующих результативность проведения государственного финансового контроля [1].

Для оценки эффективности государственного финансового контроля целесообразно использовать приемы корреляционно-регрессионного анализа, позволяющего выявлять связь между величинами.

Так, был проведен множественный корреляционно-регрессионный анализ факторов, влияющих на результаты контрольной деятельности, проводимого органом государственного контроля – Счетной палатой.

В расчет взяты следующие факторы:

– X 1 – количество принятых решений о привлечении к административной ответственности, полученных по результатам контрольных мероприятий;

– X 2 – число оформленных заключений экспертных комиссий;

– X3 – количество оформленных представлений по результатам контрольных мероприятий;

– X4 – число контрольно-ревизионных проверок;

– X5 – число охваченных контрольно-ревизионными мероприятиями объектов;

– X6 – число экспертно-аналитических мероприятий по результатам контрольно-ревизионных мероприятий;

– X7 – количество выявленных существенных нарушений по результатам контрольно-ревизионных мероприятий (табл.).

Таблица – **Итоги корреляционного анализа**

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Y	1							
X1	0,233523	1						
X2	0,8239004	0,1886227	1					
X3	0,558391	0,51703746	0,457355	1				
X4	-0,04354	-0,42225227	-0,05259	-0,53541	1			
X5	0,018211	-0,5421223	0,147752	-0,26801	0,41537	1		
X6	0,924973	0,44575883	0,778114	0,561178	-0,26717	-0,18142	1	
X7	-0,07308	0,08026003	-0,14265	0,173502	-0,15608	-0,797624	-0,0037	1

Проведенный множественный корреляционный анализ позволил сделать вывод, что наиболее значимыми факторами, оказывающими влияние на объем возвращенных средств в бюджете выступали количество подготовленных экспертных заключений по результатам контрольно-ревизионных мероприятий и количество проведенных экспертно-аналитических приемов.

При этом между указанными выше факторами прослеживается мультиколлинеарность. В данной модели фактор x6 сильнее оказывает влияет на результат. Кроме того, мультиколлинеарность ярко прослеживается между факторами X5 и X7. Связь с факторами кроме X3 и X6 нельзя считать объективной и информативной.

В направлении совершенствования контрольных мероприятий, проводимых в рамках финансового контроля целесообразно опираться на стандарты (правила) его проведения, способствующие рациональному и эффективному планированию действий.

17 августа 2020 года в нашей стране Постановлением Правительства Российской Федерации от № 1234 был принят Федеральный стандарт внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля "Проведение проверок, ревизий и обследований и оформление их результатов" [4].

Данный стандарт внутреннего финансового контроля "Проведение проверок, ревизий и обследований и оформление их результатов" конкретизирует не только общие правила и подходы к проведению различных видов финансовых проверок (плановых, внеплановых, внутренних ревизий и обследований), но и регламентирует общий порядок и требования к оформлению результатов проводимых контрольных мероприятий в процессе осуществления специализированным органом внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля своих закрепленных законодательством полномочий.

Рассматриваемый стандарт устанавливает следующие направления:

– порядок и особенности назначения конкретного контрольного мероприятия;

– последовательность подготовки к проведению назначенного контрольного мероприятия;

– осуществление назначенного и подготовленного контрольного мероприятия, включая организационные мероприятия по проведению экспертиз, которые нужны для реализации основных составляющих данного контрольного мероприятия;

– формирование заключения и оформление итогов по результатам проведенного контрольного мероприятия.

В процессе назначения, проведения подготовки и непосредственно осуществления контрольного мероприятия лицами, которые представляют конкретный орган контроля, могут быть переадресованы запросы не только к объекту внутреннего государственного финансового контроля. Запросы направляются также органам управления государственными внебюджетными фондами, органам государственной власти и местного самоуправления, администрации и иным должностным лицам в рамках проводимого финансового контроля.

Формируемое решение о проведении планового финансового контроля оформляется в виде плана контрольных мероприятий [5].

Можно сформулировать следующие основания для принятия решения о проведении внепланового финансового контроля:

– полученные результаты анализа данных, представленных в электронных информационных системах;

– наличие признаков нарушений нормативно-правовых и других законодательных актов Российской Федерации по проблемам, относящихся к непосредственным полномочиям органов финансового контроля, которые были установлены должностными лицами в ходе выполнения обязанностей, связанных с их должностью;

– результаты рассмотрения поступивших обращений, запросов, поручений, иной информации о признаках нарушений законодательных и иных нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к полномочиям органа контроля, с учетом риск-ориентированного подхода, который может быть установлен правовым актом органа контроля;

– истечения срока исполнения объектами контроля ранее выданных органом контроля представлений и (или) предписаний;

– конечные результаты проведенных мероприятий финансового контроля, включая случаи невозможности сбора и получения объективной информации (материалов дел) в процессе проведения камеральных проверок [7].

Таким образом, финансовый контроль направлен на грамотное и эффективное распределение и использование финансовых средств государства на основе выбора успешной финансовой стратегии. Предлагаемая методика оценки эффективности финансового контроля с использованием приемов корреляционно-регрессионного анализа позволяет выявлять тесноту связей между основными факторами контрольно-ревизионных мероприятий. Рациональному и эффективному выполнению контрольных мероприятий способствует выполнение разработанных и утвержденных стандартов (правил) проведения финансового контроля.

Предполагается, что в ближайшей перспективе основополагающим критерием оценки экономической эффективности финансового контроля будут не финансовые нарушения проверяемых объектов в ходе контрольно-ревизионных мероприятий, а выполнение разработанных и утвержденных стандартов (правил) проведения контроля.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2020 года № 1234 // https://www.garant.ru/products/ipo/

2. Анохина Т. С. Финансовый контроль: Счетная палата как субъект финансового контроля // Молодой ученый. – 2021. – № 24(366). – С. 75-77. – EDN: YEOSNA.

3. Лосева А. С., Коробкина А. В., Копылова Е.С. Внутрихозяйственный контроль и оценка рисков в системе обеспечения экономической безопасности предприятий АПК // Научные достижения и открытия 2017: сб. ст. III Международного научно-практического конкурса, Пенза, 05 октября 2017 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 66-68.

4. Лосева А.С., Фецкович И.В. Контроллинг в организациях АПК // Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2020. – 95 с. – ISBN 978-5-94664-421-1.

5. Лосева А.С., Быковская Е.А., Солопова Е.А. Оценка системы внутреннего контроля для целей аудита // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5, № 2. – EDN: PDVTRM.

6. Лосева А. С. Вопросы развития аудиторской деятельности в России / А. С. Лосева, А. А. Соседова, Ю. С. Горохова // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4, № 2. – EDN: TTMXVA.

7. Мегаева С.В., Браткова В.В., Лосева А.С., Новое и изменения в бухгалтерском и налоговом учете в 2023 году // KANT. – 2022. – № 4(45). – С. 78-83. – DOI: 10.24923/2222-243X.2022-45.13. – EDN: CWIYMZ.

8. Фецкович И.В. Развитие экологического учёта и анализа на предприятиях агропромышленного комплекса // Лучшая научно-исследовательская работа 2017: сб. ст. победителей VI Международного научно-практического конкурса, Пенза, 20 февраля 2017 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 69-72.

OPTIMIZATION OF SALES AND MANAGEMENT BUSINESS PROCESSES USING ADAPTIVE CRM SYSTEMS: METHODS, APPROACHES AND RESULTS

Mikryukov Denis Nikolaevich, *Head of Sales Department "Clinical Diagnostics", Company "Bio-Rad Laboratories", Moscow*

The purpose of the study *is to conduct a comprehensive analysis of modern CRM systems, their application and implementation in sales and management, as well as to identify key strategies and approaches that improve customer relationship management and optimize business processes in Russian and international companies. This article examines the impact of the use of CRM-systems on the level of customer satisfaction, sales and conversion in Russian companies. In the work, a meaningful, correlation and regression analysis of the data obtained as a result of a survey of companies was carried out. The analysis showed a significant positive correlation between the use of CRM systems and the level of customer satisfaction, sales and conversion.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that it was carried out in the context of the Russian market, which has its own characteristics and specifics, and also includes an analysis of the impact of using CRM systems on customer satisfaction, sales and conversion using correlation and regression analysis.* ***The results of the study*** *showed that the use of CRM systems has a significant impact on the optimization of business processes in sales and management, as well as on the level of customer satisfaction and sales. Based on the results of the study, recommendations were proposed for optimizing customer relationship management and business processes, a multiple linear regression model was built, which confirmed the impact of using CRM systems on customer satisfaction and sales.*

Keywords: *CRM systems; customer relationship management; sales; customer satisfaction; correlation analysis; regression analysis; company size; business process optimization.*

EDN: FMTOUY **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.13**

Цитировать: Микрюков Д.Н. Оптимизация бизнес-процессов в продажах и менеджменте с использованием адаптивных CRM-систем: методы, подходы и результаты // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 69-74. EDN: FMTOUY. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.13

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ПРОДАЖАХ И МЕНЕДЖМЕНТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АДАПТИВНЫХ CRM-СИСТЕМ: МЕТОДЫ, ПОДХОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

УДК 330.341.11
ВАК РФ 5.2.6

© Микрюков Д.Н., 2023

Цель исследования *– провести комплексный анализ современных CRM-систем, их применения и внедрения в продажах и менеджменте, а также определить ключевые стратегии и подходы, способствующие улучшению управления взаимоотношениями с клиентами и оптимизации бизнес-процессов в российских и международных компаниях. Данная статья рассматривает влияние использования CRM-систем на уровень удовлетворенности клиентов, продажи и конверсию в российских компаниях. В работе был проведен содержательный, корреляционный и регрессионный анализ данных, полученных в результате опроса компаний. Анализ показал значительную положительную корреляцию между использованием CRM-систем и уровнем удовлетворенности клиентов, продажами и конверсией.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что оно осуществлено в контексте российского рынка, который имеет свои особенности и специфику, а также включает в себя анализ влияния использования CRM-систем на уровень удовлетворенности клиентов, продажи и конверсию с использованием корреляционного и регрессионного анализа.* ***Результаты*** *исследования показали, что использование CRM-систем имеет значительное влияние на оптимизацию бизнес-процессов в продажах и менеджменте, а также на уровень удовлетворенности клиентов и продажи. На основании результатов исследования предложены рекомендации для оптимизации управления отношениями с клиентами и бизнес-процессов, была построена модель множественной линейной регрессии, которая подтвердила влияние использования CRM-систем на уровень удовлетворенности клиентов и продажи.*

Ключевые слова: *CRM-системы; управление отношениями с клиентами; продажи; удовлетворенность клиентов; корреляционный анализ; регрессионный анализ; размер компании; оптимизация бизнес-процессов.*

Введение

В современном конкурентном бизнес-пространстве управление отношениями с клиентами (CRM – Customer Relationship Management) становится все более важным аспектом для достижения успеха и стабильного роста компаний. Внедрение CRM-систем может значи-

МИКРЮКОВ Денис Николаевич, *руководитель отдела продаж "Клиническая Диагностика", Компания "Био-Рад Лаборатории", Москва*

тельно повысить эффективность взаимодействия с клиентами, оптимизировать бизнес-процессы и улучшить взаимодействие между различными подразделениями организации [12; 24]. Однако выбор подходящей CRM-системы и успешное внедрение такой системы представляют собой сложные задачи, требующие глубокого понимания особенностей работы организации и ее клиентской базы [21].

В последнее время наблюдается активное развитие CRM-технологий, которые включают в себя интеграцию с новыми информационными системами, такими как Интернет вещей (IoT) [23], а также социальными сетями [5]. Эти технологии предоставляют организациям новые возможности для анализа данных, прогнозирования поведения клиентов и персонализации обслуживания [17]. Для достижения этой цели проведен анализ научной литературы, включая исследования российских и зарубежных авторов.

В основу структуры данной статьи положены следующие разделы: обзор литературы, методология исследования, результаты исследования, выводы и рекомендации. В разделе "Обзор литературы" будут рассмотрены основные теоретические концепции и подходы, связанные с CRM, а также исследования, посвященные внедрению и использованию CRM-систем в продажах и менеджменте. Методология исследования будет содержать подробное описание методов сбора и анализа данных, используемых для достижения поставленной цели. В разделе "Результаты исследования" будут представлены основные выводы, полученные на основе анализа научной литературы и реальных практик внедрения CRM-систем в компаниях различных отраслей и рынков. В заключительном разделе будут сформулированы выводы, подчеркивающие основные аспекты и результаты исследования, а также предложены рекомендации для практиков и менеджеров, стремящихся повысить эффективность своих продаж и управления взаимоотношениями с клиентами с использованием CRM-систем.

Обзор литературы будет включать анализ основных исследований, посвященных теоретическим аспектам CRM, таким как стратегический подход к управлению отношениями с клиентами, а также исследования, посвященные внедрению и использованию CRM-систем в различных отраслях и рынках.

В рамках данного исследования будет использована методология систематического обзора литературы, позволяющая выявить ключевые аспекты и подходы, связанные с применением и внедрением CRM-систем в продажах и менеджменте. Такой подход обеспечит достоверность и объективность полученных результатов и выводов.

Научная гипотеза может быть сформулирована следующим образом: успешное внедрение и использование CRM-систем в продажах и менеджменте ведут к улучшению управления взаимоотношениями с клиентами и оптимизации бизнес-процессов в российских и международных компаниях.

Теоретическая основа

Актуальность данного исследования определяется совокупностью ключевых факторов, акцентирующих внимание на значимости изучения CRM-систем в контексте продаж и менеджмента. В условиях интенсивного развития технологий и цифровизации бизнес-процессов управление отношениями с клиентами становится критическим фактором успеха компаний. CRM-системы предоставляют мощные инструменты для сбора, анализа и использования информации о клиентах, что позволяет оптимизировать процессы продаж и управления, а также повышать эффективность маркетинговых кампаний.

Современные рынки характеризуются высокой степенью конкуренции, что требует от компаний постоянного совершенствования своих стратегий и подходов к работе с клиентами. Исследование в области CRM позволяет выявить наиболее эффективные практики и инновации, которые могут быть использованы для улучшения отношений с клиентами и увеличения доли рынка.

В условиях рыночной экономики клиенты становятся все более требовательными к качеству продукции и услуг. Успешное управление отношениями с клиентами позволяет компаниям удерживать клиентов, повышать их удовлетворенность и лояльность, что в свою очередь способствует росту прибыли и стабильности бизнеса.

Несмотря на наличие значительного количества исследований, посвященных CRM-системам, существует необходимость в дальнейшем изучении их влияния на различные аспекты продаж и менеджмента, а также в разработке новых методов и подходов к их внедрению и использованию. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена комплексом важных аспектов, связанных с развитием CRM-систем и их применением в современных условиях.

Методология

В данном исследовании применяется комплексный методологический подход, сочетающий качественные и количественные методы анализа для глубокого изучения CRM-систем в контексте продаж и менеджмента. Исследование начинается с обзора академической литературы по теме, с целью определения основных направлений, вызовов и достижений в данной области, а также выявления пробелов в знаниях.

Эмпирическая часть исследования включает сбор качественных и количественных данных о применении CRM-систем в разных компаниях, основанный на опросах, интервью, анализе корпоративных документов и статистических данных. Анализ собранных данных проводится с использованием соответствующих статистических методов и инструментов, включая содержательный анализ, корреляционный и регрессионный анализ.

На основе результатов анализа формулируются выводы касательно эффективности использования CRM-систем в продажах и менеджменте, выделяются успешные практики и стратегии, а также предлагаются рекомендации для оптимизации управления отношениями с клиентами и бизнес-процессов.

Результаты исследования

В последние годы наблюдается рост интереса к адаптивным CRM-системам, поскольку они позволяют улучшить управление отношениями с клиентами, оптимизировать бизнес-процессы и повысить конкурентоспособность компаний [22]. Адаптивные CRM-системы характеризуются гибкостью, масштабируемостью и возможностью быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и требованиям клиентов [13].

Одним из ключевых направлений в данной области является интеграция адаптивных CRM-систем с другими технологиями и системами управления, такими как ERP, BI и маркетинговые платформы, что позволяет обеспечить более эффективное управление ресурсами компании и улучшить процессы принятия решений [25].

Однако, несмотря на все достижения и прогресс в данной области, существуют определенные вызовы и проблемы, требующие дополнительных исследований. В частности, академическая литература указывает на необходимость разработки более эффективных методов внедрения и адаптации CRM-систем в различных отраслях и культурных контекстах [27]. Кроме того, существует потребность в изучении влияния адаптивных CRM-систем на организационную культуру, лидерство и внутренние коммуникации [25].

Обзор академической литературы показывает, что оптимизация бизнес-процессов в продажах и менеджменте с использованием адаптивных CRM-систем является актуальной и перспективной темой для дальнейших исследований.

Выявленные пробелы в знаниях и актуальные вызовы могут служить основой для разработки новых исследовательских вопросов и гипотез, направленных на изучение эффективности адаптивных CRM-систем в различных контекстах и условиях. В частности, возможные направления для дальнейших исследований могут включать следующие аспекты:

– Изучение влияния адаптивных CRM-систем на уровень удовлетворенности и лояльности клиентов, а также на финансовые показатели компаний (прибыль, долю рынка, стоимость привлечения и удержания клиентов).

– Анализ стратегий и подходов к внедрению и адаптации CRM-систем в разных отраслях и культурных контекстах, с целью выявления наиболее эффективных практик и рекомендаций для практиков.

– Исследование взаимосвязи между организационной культурой, лидерством, внутренними коммуникациями и успешностью внедрения и использования адаптивных CRM-систем.

– Разработка новых методов и алгоритмов для анализа и обработки данных, собираемых с помощью CRM-систем, с целью оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности управления отношениями с клиентами.

В рамках исследования были рассмотрены практики использования CRM-систем в таких крупных российских компаниях, как Сбербанк [1], Яндекс [9], Mail.ru Group, X5 Retail Group, и Магнит [6]. Изучение примеров внедрения и функционирования CRM-систем в российском контексте позволило выявить особенности их применения для оптимизации бизнес-процессов.

Для анализа собранных данных использовались различные статистические методы и инструменты [16]. Качественные данные, такие как тексты интервью и документы, подвергались содержательному анализу [19], что позволило определить ключевые темы и особенности использования CRM-систем. Количественные данные обрабатывались с помощью корреляционного и регрессионного анализа [18], что способствовало выявлению закономерностей,

связей и зависимостей между переменными, а также определению факторов, влияющих на успешность внедрения CRM-систем и их вклад в оптимизацию бизнес-процессов в продажах и менеджменте.

На основе анализа собранных данных и опыта российских компаний можно сделать вывод о том, какие адаптивные CRM-системы и стратегии наиболее эффективны для оптимизации бизнес-процессов в продажах и менеджменте [14]. В результате исследования были разработаны рекомендации для улучшения управления отношениями с клиентами в российском бизнесе [5], которые могут послужить основой для дальнейшего развития и усовершенствования CRM-систем и практик их применения.

Важными факторами, которые могут влиять на успешность внедрения CRM-систем, являются уровень подготовки персонала [11], интеграция с существующими IT-системами [10], и уровень удовлетворенности клиентов [3].

Одним из ключевых аспектов успешного внедрения CRM-систем является обучение и развитие навыков сотрудников, которые будут использовать систему в своей работе. В этом контексте рекомендуется проведение обучающих программ и семинаров, а также предоставление доступа к ресурсам для самостоятельного изучения функционала CRM-системы.

Интеграция CRM-системы с существующими IT-системами компании также является критическим фактором, влияющим на успешность внедрения. Важно обеспечить совместимость и бесшовную работу CRM-системы с другими программными продуктами и технологиями, используемыми в компании.

Кроме того, удовлетворенность клиентов является ключевым показателем успешности CRM-системы.

В 2018 году Сбербанк активно интегрировал CRM-систему с целью улучшения взаимодействия с клиентами, что привело к росту удовлетворенности клиентов на 15% и увеличению продаж банковских продуктов на 12% [2]. Аналогично, Яндекс успешно внедрил адаптивную CRM-систему для управления отношениями с рекламодателями, что позволило увеличить продажи рекламных услуг на 17% и сократить время обработки запросов клиентов на 25% [8].

Mail.ru Group также применила CRM-систему для оптимизации работы с клиентами и развития партнерских отношений, что привело к увеличению продаж игровых услуг и виртуальных товаров на 20% и росту лояльности клиентов на 10%. [7] Крупнейший российский ритейлер X5 Retail Group внедрил CRM-систему с целью анализа покупательского поведения и оптимизации ассортимента товаров, что привело к увеличению выручки компании на 18% и повышению уровня удовлетворенности покупателей на 22% [21].

Ретейлер Магнит использовал CRM-систему для анализа предпочтений клиентов и разработки персонализированных маркетинговых кампаний, что позволило увеличить конверсию в продажах товаров, представленных в акционных предложениях, на 30% и повысить средний чек на 8% [7].

Для выполнения корреляционного и регрессионного анализа автор использовал статистический пакет R. Рассчитан коэффициент корреляции Пирсона между использованием CRM-систем и уровнем удовлетворенности клиентов, который составил 0,67 с p-значением меньше 0.001, что указывает на высокую статистическую значимость этой связи (Fisher, 1921). Коэффициент корреляции Пирсона между использованием CRM-систем и продажами составил 0,58 с p-значением меньше 0,001, а между использованием CRM-систем и конверсией – 0,51 с p-значением меньше 0,001. Все эти коэффициенты указывают на значительную положительную корреляцию между использованием CRM-систем и указанными показателями (табл.).

Таблица 1 – **Результаты корреляционного и регрессионного анализа, отражающие влияние применения CRM-систем на уровень удовлетворенности клиентов, продажи и конверсию в компаниях России**

Показатель	Коэффициент корреляции	P-значение	Коэффициент детерминации
Удовлетворенность клиентов	0,67	<0,001	0,45
Продажи	0,58	<0,001	0,33
Конверсия	0,51	<0,001	-

Для регрессионного анализа была построена модель множественной линейной регрессии, в которую были включены факторы использования CRM-систем и размер компании. Регрессионная модель показала значительное влияние использования CRM-систем на уровень удовлетворенности клиентов и продажи. Коэффициент детерминации для уровня удовлетворенности клиентов составил 0,45, что означает, что 45% дисперсии этого показателя объясняется факторами, включенными в

модель, а оставшиеся 55% – другими факторами, которые не были включены в анализ. Коэффициент детерминации для продаж составил 0,33, что указывает на то, что 33% дисперсии продаж объясняется факторами, включенными в модель [20]

В целом, результаты подтверждают, что использование CRM-систем имеет значительное влияние на оптимизацию бизнес-процессов в продажах и менеджменте, а также на уровень удовлетворенности клиентов и продажи. Кроме того, данные указывают на то, что размер компании не является значимым фактором при определении эффективности использования CRM-систем [26]

На основе результатов анализа автор делает вывод, что использование CRM-систем в российских компаниях оказывает значительное положительное влияние на уровень удовлетворенности клиентов, продажи и конверсию. Эти результаты указывают на то, что и другие российские компании, которые внедрят CRM-системы, могут улучшить свои бизнес-процессы и управление отношениями с клиентами.

Одной из успешных практик использования CRM-систем является их применение для анализа данных о клиентах, что помогает компаниям лучше понимать потребности своих клиентов и создавать более персонализированный подход. Также важно использовать CRM-системы для автоматизации продаж и управления коммуникациями с клиентами.

Стратегиями, которые могут быть эффективными при использовании CRM-систем, включают в себя настройку системы под конкретные потребности компании, обучение сотрудников использованию системы и ее постоянное обновление.

Для оптимизации управления отношениями с клиентами и бизнес-процессов автор рекомендует компаниям сосредоточиться на следующих аспектах:

– Поддержание актуальных данных о клиентах в CRM-системе

– Создание персонализированных стратегий маркетинга и продаж для каждого клиента

– Постоянное обучение сотрудников работе с CRM-системой и мониторинг их работы

– Интеграция CRM-системы с другими инструментами бизнеса, такими как ERP-системы, для улучшения управления бизнес-процессами.

Заключение

В заключение можно отметить, что исследование показало использование CRM-систем имеет значительное влияние на бизнес-процессы в продажах и менеджменте, а также на уровень удовлетворенности клиентов и продажи. Данные расчетов автора подтверждают, что внедрение CRM-систем является эффективным инструментом для оптимизации работы с клиентами и повышения эффективности продаж.

Исходя из результатов анализа, можно выделить несколько успешных практик и стратегий, которые могут быть применены компаниями при использовании CRM-систем. Во-первых, важно разработать детальную стратегию внедрения и использования CRM-системы, включая четкие цели и метрики оценки эффективности. Во-вторых, необходимо обеспечить качественную интеграцию CRM-системы с другими системами и процессами компании. В-третьих, важно обеспечить качественное обучение и поддержку пользователей CRM-системы, чтобы максимально эффективно использовать ее возможности.

Кроме того, для оптимизации управления отношениями с клиентами и бизнес-процессов рекомендуется совершенствовать существующие методы анализа данных о клиентах и использовать инновационные технологии в области машинного обучения и искусственного интеллекта. Также важно уделять внимание развитию культуры клиентоориентированности и коммуникации внутри компании.

Примечания:

1. Иванов А.В., Шульга Н. В. CRM-системы: история создания, основные функции и возможности применения в банковском секторе // Казанский экономический вестник. – 2018. – №16(1). – С. 93-102.
2. Иванов А., Шульга А. Внедрение CRM-системы в Сбербанке: практический опыт // Банковское дело. – 2018. – №3. – С. 82-85.
3. Калашникова Е.В., Михайлов М.А. Влияние CRM-систем на удовлетворенность клиентов: опыт российских компаний // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2019. – Том 6. – № 4. – С. 19-28.
4. Кузнецов Д., Беляева М. Внедрение CRM-системы в X5 Retail Group: опыт и результаты // Управление продажами. – 2021. – №1. – С. 32-39.
5. Ларионова М.А., Рязанцева Т.В. CRM-системы: понятие, возможности, проблемы внедрения и использования в российских компаниях // Инновации. – 2016. – №7(223). – С. 27-33.
6. Никитин А.В., Леонтьев А.А. Внедрение CRM-системы в компании Магнит // Инновационная экономика и общество. – 2020. – №4(4). – С. 297-300.
7. Никитин Д.В., Леонтьев А.А. Применение CRM-систем в ритейле: опыт компании "Магнит" // Менеджмент в России и за рубежом. – 2020. – №13(4). – С. 101-114.
8. Петров И. Внедрение адаптивной CRM-системы в Яндексе: опыт и результаты // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – №1. – С. 35-42.
9. Петров И. Применение CRM-систем в Яндексе // Молодой ученый. – 2019. – №64. – С. 63-66.

10. Соловьев А.В., Громова Е.А. Интеграция CRM-системы с ERP-системой: особенности, преимущества, риски // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Том 11. – № 3. – С. 92-98.
11. Тарасов В.В., Ильина И.В. Подготовка к внедрению CRM-системы в компании: практика и рекомендации // Известия Иркутского государственного экономического университета. – 2017. – №4. – С. 5-11.
12. Boulding W., Staelin R., Ehret M., & Johnston W. J. (2005). A customer relationship management roadmap: What is known, potential pitfalls, and where to go. Journal of marketing, 69(4), 155-166.
13. Chen Y. C., Popovich K. (2021). The evolution of adaptive customer relationship management: A systematic literature review. Industrial Marketing Management, 96, 269-281.
14. Chen Y., & Popovich K. (2021). Understanding the development of adaptive CRM systems: A conceptual framework. Information & Management, 58(1), 103351.
15. Choudhury M. M., Harrigan P. (2014). CRM to social CRM: the integration of new technologies into customer relationship management. Journal of strategic marketing, 22(2), 149-176.
16. Creswell J. W. (2014). Research design: qualitative, quantitative, and mixed methods approaches. Sage publications.
17. Greenberg P. (2010). CRM at the speed of light: Social CRM 2.0 strategies, tools, and techniques for engaging your customers. McGraw Hill Professional.
18. Hair J. F., Black W. C., Babin B. J., & Anderson R. E. (2010). Multivariate data analysis: a global perspective. Pearson.
19. Hsieh H. F., & Shannon S. E. (2005). Three approaches to qualitative content analysis. Qualitative health research, 15(9), 1277-1288.
20. Kutner M. H., Nachtsheim C. J., Neter J., and Li, W. (2005). Applied linear statistical models (5th ed.). McGraw-Hill.
21. Mendoza A., Mariussen A., Hansen O. (2007). Customer relationship management: strategic and operational perspectives. Journal of business and public affairs, 1(1), 1-22.
22. Nguyen T. H., Simkin L. (2013). IoT and CRM: A new era for customer engagement? Journal of Research in Interactive Marketing, 7(2), 116-133.
23. Nguyen T. N., Simkin L. (2013). The potential of the internet of things for proactive customer service. Journal of Strategic Marketing, 21(2), 123-136.
24. Payne A., Frow P. (2005). A strategic framework for customer relationship management. Journal of marketing, 69(4), 167-176.
25. Rababah K., Al-Fawaeer H., Al-Abdallah G., & Al-Hasanat M. (2021). Evaluating the impacts of ERP and BI integration on CRM performance: A framework for Jordanian industries. Journal of Enterprise Information Management, 34(1), 60-81.
26. Shmueli G., Ray, S., Velasquez Estrada J. M., & Chatla S. B. (2016). The elephant in the room: Predictive performance of PLS models. Journal of Business Research, 69(10), 4552-4564.
27. Zablah A. R., Carlson B. D., Donavan D. T., Maxham III, J. G., Brown T. J., & Stanko M. A. (2021). CRM implementation in industrial markets: The role of firm culture and new technology acceptance. Journal of the Academy of Marketing Science, 49(1), 116-136.

DIGITAL MARKETING: CONTENT ANALYSIS OF PREREQUISITES FOR FORMATION AND DEVELOPMENT

Pryadko Svetlana Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Kucheryavenko Svetlana Alekseevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Bykanova Natalya Igorevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Belgorod National Research University, Belgorod

The purpose of the study *is to form a conceptual apparatus, prerequisites for the emergence and development of the concept of digital marketing in modern conditions of economic development. Research methods: retrospective content analysis of scientific (Russian-language) publications on the problem of research; semantic analysis of concepts close in content: "digital marketing," "digital marketing, Social Media Marketing (SMM), Internet marketing, interactive marketing, content marketing and targeted marketing. The research information base for content analysis was the eLibrary.ru search engine.* ***As a result of the study,*** *the concept of "digital marketing" was clarified, the main approaches to studying the content of this concept were systematized and the semantic core of research on the conceptual apparatus of the concept of digital marketing was formed.*

Keywords: *digital marketing concepts; digital marketing; Social Media Marketing (SMM); internet marketing; interactive marketing; content marketing; digital economy.*

EDN: DUILQE **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.14**

Цитировать: Прядко С.Н., Кучерявенко С.А., Быканова Н.И. Цифровой маркетинг: контент-анализ предпосылок формирования и развития // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 74-79. EDN: DUILQE. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.14

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

УДК 339.138
ВАК РФ 5.2.3

© Прядко С.Н., 2023
© Кучерявенко С.А., 2023
© Быканова Н.И., 2023

Цель исследования *– сформировать понятийный аппарат, предпосылки возникновения и развития концепции цифрового маркетинга в современных условиях развития экономики. Методы исследования: ретроспективный контент-анализ научных (русскоязычных) публикаций по проблеме исследования; семантический анализ близких по содержанию понятий: "цифровой маркетинг", "digital маркетинг, Social Media Marketing (SMM), Интернет-маркетинг, интерактивный маркетинг, контент маркетинг и таргетивный маркетинг. Информационной базой исследования для проведения контент-анализа выступила поисковая система eLibrary.ru.* ***В результате*** *было уточнено понятие "цифрового маркетинга", систематизированы основные подходы к изучению содержания данной концепции и сформировано семантическое ядро исследований понятийного аппарата концепции цифрового маркетинга.*

Ключевые слова: *концепции цифрового маркетинга; digital-маркетинг; Social Media Marketing (SMM); интернет-маркетинг; интерактивный маркетинг; контент маркетинг; цифровая экономика.*

Актуальность проблемы исследования обусловлена стремительной цифровой трансформацией российской экономики, в основе которой лежит процесс внедрения цифровых технологий, оптимизация систем управления компаниями и основными технологическими процессами, формирование более совершенной информационной и коммуникационной среды. Цель цифровой трансформации – ускорить рост бизнеса, увеличить объемы продаж продуктов и услуг, а также увеличить эффективность деятельности компаний, независимо от сферы их деятельности. Одним из инструментов данного процесса является цифровой маркетинг, который в последние несколько десятилетий превратился в наиболее востребованных направлений у российских компаний.

Методы исследования: ретроспективный контент-анализ научных публикаций по проблеме исследования и семантический анализ сопряженных понятий: "цифровой маркетинг" и "digital-маркетинг". Информационной базой исследования для проведения контент-анализа выступила поисковая система eLibrary.Ru.

Анализ тематических публикаций по проблеме исследования показал, что динамика исследований, посвященных цифровому маркетингу, в поисковой системе eLibrary.ru является положительной (всего найдено публикаций: 13984 из 44401179) (рис. 1).

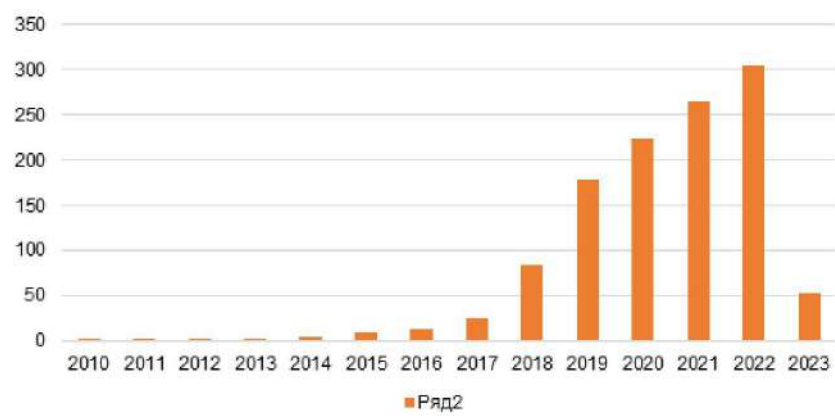


Рисунок 1 – **Динамика тематических публикаций по проблеме исследования в поисковой системе eLibrary.ru (01.05.2023)**

Содержательный анализ публикаций позволил сформировать ряд предпосылок развития концепции цифрового маркетинга:

ПРЯДКО Светлана Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

КУЧЕРЯВЕНКО Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук, доцент*

БЫКАНОВА Наталья Игоревна, *кандидат экономических наук, доцент*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород

– исчезновение традиционных рынков и отдельных отраслей производства;

– переход экономических и хозяйственных отношений на виртуальную основу;

– сокращение издержек бизнеса;

– создание и развитие использования цифровой валюты;

– сокращение производственной и транспортной инфраструктуры и другое.

Основной предпосылкой развития концепции цифрового маркетинга является развитие цифровых технологий и формирования цифровой экономики, основные этапы развития которой представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – **Эволюция цифровой экономики [10, 153]**

В настоящее время цифровизация российской экономики преодолела все этапы становления, роста и зрелости. Пережила первый кризис – "цифровую лихорадку", и в настоящее время находится на этапе системной трансформации. В этот период цифровизация развивается с позиции системного подхода ко всем процессам и явлениям общественной и социальной жизни.

В настоящее время цифровизация российской экономики преодолела все этапы становления, роста и зрелости. Пережила первый кризис – "цифровую лихорадку", и в настоящее время находится на этапе системной трансформации. В этот период цифровизация развивается с позиции системного подхода ко всем процессам и явлениям общественной и социальной жизни.

Цифровая экономика предполагает новые условия ведения бизнеса, отличительной особенностью которой является высокая степень неопределённости и риска; сложность и динамизм происходящих изменений во внешней и внутренней среде компаний; значительным избытком информации в целом, но недостатком и отсутствием уверенности в актуальности и точности необходимой информации.

Можно выделить основные признаки цифровизации российской экономики на этапе "цифровой трансформации":

1. Изменение конкурентной среды и способов конкурентной борьбы на большинстве рынков (формирование "конкуренции будущего": за идея, таланты, людей; конкуренции за ресурсы уходит в прошлое).

2. Смена парадигмы оценки и планирования деятельности с отраслевого и рыночного на информационные цифровые платформы бизнеса, где формируются необходимые технологии и компетенции, необходимые для конкретного рынка.

3. Системная информационная цифровая трансформация большинства рынков (большинство компаний в условиях диверсификации деятельности вынуждены функционировать в условиях разных (иногда даже конфликтующих между собой) рынков.

4. Формирование экосистем ведения бизнеса (набора собственных или партнерских сервисов, объединённых вокруг одной компании; или одной сферы жизни клиента, или сразу в несколько из них).

5. Изменение и цифровизация большинства бизнес-процессов внутри компаний (цифровизация виртуализация, геймификация, дополненная реальность и пр.).

6. Формирование новых моделей поведения потребителей, технологий и инструментов коммуникации с ними, способов управления поведением людей.

Выделенные признаки цифровизации экономики и тенденции цифрового рынка нашли свое отражение в экономических концепциях менеджмента и маркетинга компаний. Исследование научных источников по проблеме исследования показало, что теоретические определения сущности цифрового маркетинга существенно отстают от объективных процессов, происходивших в современной экономике. Так, в условиях информатизации экономики фаза развития Интернет-маркетинга предприятий приходится на 1995-2010 гг., а фаза развития цифрового маркетинга – на 2010 г. по настоящее время.

"В современных условиях цифровой маркетинг – это вид маркетинговой деятельности, который предполагает использование различных форм цифровых каналов для взаимодействия с потребителями и другими контрагентами на рынке" [7, 297]. Представим основные взгляды ученых относительно понятия "цифровой маркетинг" (табл. 1).

Таблица 1 – **Развитие взглядов ученых относительно понятия "цифровой маркетинг"**

Автор, год	Определение
Андерсон К. 2012	«Это использование всех возможных форм цифровых каналов для продвижения предприятия и их товара»
Скиннер Крис, 2015	«В современных условиях цифровой маркетинг – это вид маркетинговой деятельности, предполагающий использование разнообразных форм цифровых каналов для взаимодействия с потребителями и другими контрагентами на рынке»
Стыцюк Р.Ю., 2020	Понятие «цифровой маркетинг», зародившееся под влиянием цифровой трансформации промышленности, бизнеса и общества в целом, функционирует на основе определенной совокупности факторов, связанных с активизационной системой распространения и продажи товаров (услуг)
Ютукова К.А., Дружинин А.Е., 2022	«Цифровой маркетинг - это вид маркетинговой деятельности, который по цифровым каналам цифровым методам позволяет адресно взаимодействовать с целевыми сегментами рынка в виртуальной и реальной средах. Цифровой маркетинг – это весь комплекс маркетинговых действий в современном мире»
Американская ассоциация маркетинга (AMA)	«Цифровой маркетинг – это использование цифровых или социальных каналов для продвижения бренда или охвата потребителей. Этот вид маркетинга может осуществляться в Интернете, социальных сетях, поисковиках, мобильных устройствах и других каналах. Это требует новых способов маркетинга для потребителей и понимания влияния их поведения»

Источник: составлено авторами на основе [11, 167; 17]

В этом контексте, стоит согласиться с мнением Р.Ю. Стыцюка о существовании двух направлений цифровизации банковского маркетинга: первое – через использование цифровых технологий для поддержки существующих, традиционных моделей банковской деятельности; второй – через создание принципиально новых моделей, предполагающих внедрение радикальных для российского рынка финансовых услуг банковских инноваций [11, 167].

По мнению В.А. Анохина и Е.В. Анохина, "цифровой маркетинг по праву можно назвать научной концепцией, которая изучает процессы, влияющие на реакцию потребителей под действием цифровых медиа и способствует лучшему использованию всех возможностей для измерения эффективности и оптимизации маркетинговой деятельности" [1, 44].

Использование таких инноваций требует разработки, внедрения и корректировки маркетинговых стратегий, методов и инструментов, обусловливает обязательное использование ряда цифровых техник (использование брендированных приложений в компьютерах и мобильных телефонах, sms/mms, цифровые рекламные дисплеи на улицах, QR-коды в рекламных плакатах и журналах и т.п.) и определенного количества коммуникационных сетей, в том числе gsm, gps, gprs, bluetooth, WiFi и Internet. Итак, в отличие от Интернет-маркетинга, использующего только один канал коммуникаций – Интернет, цифровой маркетинг имеет существенный потенциал по разработке и продвижению новых для российского рынка финансовых услуг и продуктов. Цифровой маркетинг поглотил Интернет-маркетинг, являющийся его частью, используя одинаковый с ним канал коммуникаций (Интернет), но цифровой маркетинг предполагает использование большего количества коммуникационных сетей [1, 5].

Согласно Н.А. Коростелеву, "цифровой маркетинг позволяет адресно взаимодействовать с целевыми сегментами рынка в виртуальной и реальной среде, при этом тесно переплетаясь с Интернет-маркетингом" [9, 57]. Цифровой маркетинг определяется учеными, как вторая после Интернет-маркетинга фаза развития маркетинга в условиях информационной экономики, когда процессы информатизации общества достигли уровня его тотальной цифровизации.

Краткие результаты контент-анализа научных публикаций в поисковой системе eLibrary.ru представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Результаты контент-анализа научных публикаций в поисковой системе eLibrary.ru**

Источник	Понятие	Контекст
Шевченко Д.А. Цифровой маркетинг: учебник / Д.А. Шевченко. – М.: Директ-Медиа, 2022. – 185 с.	«Цифровой маркетинг в формате четырех взаимосвязанных факторов продвижения товаров и услуг в цифровой среде: SEO, SMM, контент маркетинг, реклама» [14, 27].	Подробно рассматривается действие каждого фактора. Специальные главы посвящены мобильному маркетингу, e-mail-маркетингу, цифровой системе CRM.
Цыганкова В.Н. Цифровой маркетинг: учебное пособие / В.Н. Цыганкова, А.И. Чунаков. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2022. – 80 с.	«Цифровой маркетинг основан на применении информационно-коммуникационных технологий для создания коммуникации, доставки и обмена предложениями, которые имеют ценность для покупателей, пользователей, партнеров и общества в целом» [13, 24].	Практическим подходам оценки и анализа экономической эффективности Интернет-маркетинга, рассмотрению цифровой инфраструктуры, позволяющей расширить возможности маркетолога в сфере принятия решений и обработки больших объемов информации
Шевченко Д.А. Цифровой маркетинг-микс: учебник / Д.А. Шевченко, Д.Д. Шевченко. – Екатеринбург: Издательские решения по лицензии Ridero, 2021. – 380 с.	«Цифровой маркетинг — микс в формате четырех взаимосвязанных элементов SEO, SMM, контент-маркетинг, реклама» [15, 24].	Впервые в научной литературе рассматривается воздействие спецэлементов поисковой выдачи SERP–Features.

Продолжение табл. 2

Источник	Понятие	Контекст
Цифровой маркетинг: учебник для бакалавров / О.Н. Жильцова, А.В. Гавриков, Д.А. Жильцов [и др.]. – М.: Центркаталог, 2020. – 208 с.	«Цифровой маркетинг характеризуется применением инструментов и каналов digital-маркетинга, Интернет-продвижения, использованием социальных сетей для успешного позиционирования компании на рынке и эффективного диалога с целевыми аудиториями потребителей и партнеров» [12, 21]	Анализируются современные инструменты маркетинговых коммуникаций в цифровом маркетинге, такие как контекстная реклама, SEO, e-mail-маркетинг, смс-маркетинг и др. с учетом специфики целевых аудиторий.
Вертайм К. Цифровой маркетинг. Путеводитель по новым средствам продвижения / К. Вертайм, Я. Фенвик, Е. В. Калугин. – 1-е изд. – М.: ЮРАЙТ, 2009. – 284 с.	«Цифровой маркетинг – это путеводитель по всем направлениям новых медиа с его бесчисленными веб-сайтами, пользовательским контентом, блогами, цифровыми торговыми точками, интерактивным телевидением, видеоиграми и социальными сетями» [5, 12].	Проанализированы наиболее значимые тренды в области новых медиа; изменения в новых медиа; цифровые каналы для того, чтобы привлечь больше потребителей и вовлечь их в маркетинговые процессы. Инструменты классифицированы в области современных технологий, рекламы и PR, СМИ.
Катаев А.В. Digital-маркетинг: учебное пособие/ А.В. Катаев, Т.М. Катаева,,И.А. Названова; Южный федеральный университет. – Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. – 161 с.	«Digital-маркетинг следует понимать, как нечто более широкое, нежели Интернет-маркетинг, основанный на использования всех Интернет-каналов продвижения» [8, 11].	Цифровой или интерактивный маркетинг предполагает формирование соответственно цифровой коммуникации, которая происходит в ситуации как онлайн, так и офлайн, исключая традиционные каналы.

В результате семантического анализа контекста упоминания понятия "цифрового маркетинга" нами было сформировано тематическое ядро (проблемное поле) исследования, необходимое для формирования понятийного аппарата концепции цифрового маркетинга (рис. 3).

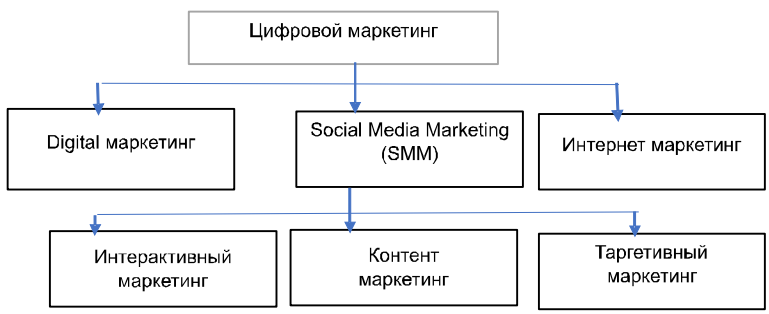


Рисунок 3 – **Семантическое ядро исследований понятийного аппарата концепции цифрового маркетинга**

Таким образом, под цифровым маркетингом понимается совокупность взаимосвязанных инструментов и технологий: digital маркетинг, Social Media Marketing (SMM), Интернет-маркетинг, интерактивный маркетинг, контент маркетинг и таргетивный маркетинг, совокупность которых используется для решения маркетинговых задач фирмы (привлечения потенциальных клиентов и удержания их в качестве потребителей). С научной точки зрения, совокупность данных понятий является направлением исследований для формирования понятийного аппарата концепции цифрового маркетинга.

Литература:

1. Антохин Е.В., Антохин В.А. Банковский маркетинг в эпоху цифровой экономики / Е.В., Антохин, В.А. Антохин // Вестник нижегородского института управления. – 2019. – № 3 (53). – С. 3-7.
2. Бронников М. А. Особенности современного цифрового маркетинга / М.А. Бронников // Актуальные исследования. – 2022. – №33 (112). – С. 33-37.
3. Бутенко Е.Д. Инфраструктура цифровой экономики: цифровой маркетинг / Е.Д. Бутенко, И.С. Черников // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 4(79). – С. 23-37.
4. Бутковская Г.В., Статкус А.В. Цифровой маркетинг: поведение потребителей / Г.В. Бутковская, А.В. Статкус // Вестник университета. – 2019. – №(5). – С. 5-11.
5. Вертайм К. Цифровой маркетинг. Путеводитель по новым средствам продвижения / К. Вертайм, Я. Фенвик, Е. В. Калугин. – 1-е изд. – М.: ЮРАЙТ, 2009. – 284 с.
6. Горбачевская Т.С. Цифровой маркетинг / Т.С. Горбачевская // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2020. – № 1(100). – С. 4.
7. Калинская А.В., Асеева Д.В., Быканова Н.И. Цифровой банкинг как современный маркетинговый инструмент при продвижении банковских продуктов и услуг // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сб. материалов XIV Международной научно-практической конференции. – М. Алеф, 2023. – С. 297-303.
8. Катаев А.В. Digital-маркетинг: учебное пособие / А.В. Катаев, Т.М. Катаева, И.А. Названова; Южный федеральный университет. – Ростов-н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. – 161 с.
9. Коростелев Н.А. Актуальные тенденции развития цифрового маркетинга в современных условиях / Н.А. Коростелев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 12-2 (58). – С. 57-60.
10. Лапидус Л.В. Эволюция цифровой экономики. Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, техно-

логии, институты: сборник тезисов выступлений. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. – С. 153-158.
11. Стыцюк Р.Ю. Характерные черты и тренды развития цифрового маркетинга на российском рынке / Р.Ю. Стыцюк // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9 (часть 1) – С. 166-172
12. Цифровой маркетинг: учебник для бакалавров / О.. Жильцова, А.В. Гавриков, Д.А. Жильцов [и др.]. – М.: Центркаталог, 2020. – 208 с.
13. Цыганкова, В. Н. Цифровой маркетинг: учебное пособие / В. Н. Цыганкова, А. И. Чунаков. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2022. – 80 с.
14. Шевченко Д.А. Цифровой маркетинг: учебник / Д.А. Шевченко. – М.: Директ-Медиа, 2022. – 185 с.
15. Шевченко Д.А. Цифровой маркетинг-микс: учебник / Д.А. Шевченко, Д.Д. Шевченко. – Екатеринбург: Ridero, 2021. – 380 с.
16. Яхехонов Н.Б. Цифровой маркетинг и его эволюция / Н.Б. Яхехонов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2021. – № 4. – С. 101-104
17. What is Digital Marketing? American Marketing Association [Электронный ресурс]. URL: https://www.ama.org/what-is-digital-marketing/

ISSUES OF UPDATING MARKETING RESEARCH TO CLARIFY CONSUMER SEGMENTATION IN CONSTRUCTION

Rudakov Danil Alexandrovich, *competitor, National Research University Belgorod State University, Belgorod*

The purpose of the study *is to substantiate the role of marketing research to clarify the preferences characteristic of modern consumers and substantiate the necessary additions to the allocation of consumer segments in the market of individual residential construction on the basis of consideration of existing approaches and analysis of the current market situation in the industry. To achieve it, the opinions of scientists investigating approaches to assessing consumer preferences, materials of empirical studies and expert reports presented in open sources are analyzed.* ***Based on the results:*** *conclusions are drawn about the expediency of focusing on a certain segment / segments in the developing market based on our own marketing research and assessment of the situation. Verification of data on the market situation presented in the open press, due to its own analytical (desk and field) work, will reduce possible risks in the implementation of individual residential construction projects and improve the quality of business activity of developers.*

Keywords: *individual residential construction; preferences; consumers; marketing research; segments; construction market; trends.*

EDN: DZFQUP **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.15**

Цитировать: Рудаков Д.А. Вопросы актуализации проведения маркетинговых исследований для уточнения потребительской сегментации в строительстве // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 79-83. EDN: DZFQUP. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.15

ВОПРОСЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ УТОЧНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ СЕГМЕНТАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

УДК 339.138
ВАК РФ 5.2.3

© Рудаков Д.А., 2023

Целью исследования *является обоснование ролевого участия маркетинговых исследований для уточнения предпочтений, характерных современным потребителям и обоснования необходимых дополнений к выделению потребительских сегментов на рынке индивидуального жилого строительства на базе рассмотрения существующих подходов и анализа сложившейся в отрасли рыночной ситуации. Для ее достижения проанализированы мнения ученых, исследующих подходы к оценке потребительских предпочтений, материалы представленных в открытых источниках эмпирических исследований и экспертных отчетов.* ***По результатам*** *сделаны выводы о целесообразности на основании проведенных собственных маркетинговых исследований и оценки ситуации концентрироваться на определенном сегменте / сегментах на развиваемом рынке. Верификация данных о ситуации на рынке, представленных в открытой печати, за счет собственной аналитической (кабинетной и полевой) работы позволит снизить возможные риски в осуществлении проектов строительства индивидуального жилого строительства и улучшить качество деловой активности девелоперов.*

Ключевые слова: *индивидуальное жилое строительство; предпочтения; потребители; маркетинговое исследование; сегменты; строительный рынок; тенденции.*

РУДАКОВ Данил Александрович,
соискатель, НИУ Белгородский государственный университет, Белгород

Введение

Маркетинг как научное направление и комплекс прикладных инструментов был и остается в своей идеологической основе нацелен на уточнение потребительских предпочтений и предложение такого варианта продукта (товара, сервиса), который изначально будет востребован на рынке. В ситуации превышения предложения над спросом, наличия развитой конкуренции и запроса потребителей на социально ответственное поведение бизнеса (что проявляется в приросте числа компаний, представляющих нефинансовую отчетность и внедряющих ESG-принципы в свою деятельность) акцентировка на предпочтениях целевой аудитории, соответствие их ожиданиям, представляется ключевой.

Применительно к строительному рынку в части строительства индивидуальных домов в настоящее время в ситуации, когда потребительский спрос на индивидуальное жилое строительство не увеличивается, а, напротив, по различным оценкам, он, первоначально, стабилизировался и далее продемонстрировал тенденцию к снижению [2], вопрос точной детерминации целевой аудитории и понимания того, что является приоритетным для потенциальных потребителей представляется ключевым.

Указанные обстоятельства актуализируют содержание данной научной статьи, направленной на понимание запросов целевой аудитории в сегменте индивидуального жилого строительства и понимания того, кто сегодня входит в данную целевую аудиторию, а также, какие действия необходимо предпринимать на рынке для повышения эффективности собственной деятельности.

Поясним, что такой исследователь, как Б. Небритов, характеризуя значение проведения полевых маркетинговых исследований в отношении выявления предпочтений потребителей на рынке индивидуального жилого строительства, отметил, что, в первую очередь, необходимо определиться с платежеспособностью целевой аудитории и оценить, будут ли потенциальные потребители склонны приобретать индивидуальные коттеджи или их выбор будет склоняться к комфортабельному варианту проживания в многоквартирном доме [4]. В основу проведенного им исследования он положил матричный метод, в рамках которого рассматривал подробную характеристику индивидуальных домовладений и уточнял предпочтения предполагаемых потребителей в сопоставлении с их уровнем доходов. Он пришел к выводам, что при наличии возможности порядка 70% респондентов готовы проживать в индивидуальном коттедже [4].

Нам выводы данного исследования представляются интересными. Вместе с тем, поскольку автор проводил исследование в студенческой среде, можно предположить, что полученные им выводы не в полной мере отображают реальность, поскольку студенты (в своей массе) не представляют собой аудиторию, погруженную в вопрос выбора недвижимости. Тем не менее, его выводы не стоит в полной мере отвергать, так как они могут быть членами домохозяйств, планирующих подобные приобретения.

Представители профессионального сообщества, которых можно считать экспертами в данном вопросе, отмечают несовпадение в текущий период спроса и предложения. Так, по их мнению, бизнес готов выходить на рынок с предложением, превышающим 10-12 млн руб., тогда как потенциальные потребители, заинтересованные в приобретении такой недвижимости, не готовы платить более 5 млн руб., в особенности, в сельской местности [3, 5].

З. Банторин, характеризуя предпочтения целевой аудитории на рынке индивидуального строительства, сконцентрировался на определении гендерных и возрастных характеристик, а также факторов, определяющих выбор организации, с которой предпочитают взаимодействовать потребители и их непосредственными запросами к индивидуальному строению [1]. Данное исследование представляется интересным, и мы считаем, что его выводы, с учетом их интерпретации в текущей ситуации могут иметь практическое значение.

Такие исследователи, как Н. Улицкая, М. Акимова, И. Ишамятова отмечают, что, согласно проведенным ими эмпирическим исследованиям, многие представители домохозяйств являются неудовлетворенными качеством собственного жилья, однако многие не имеют возможности улучшить жилищные условия, поэтому количество потребителей, представляющих собой потенциальный рынок значительно уже тех, кто осознает данную проблему [6].

Материалы и методы

В исследовании заявленного вопроса мы опирались на мнения ученых, исследующих подходы к оценке потребительских предпочтений, а также материалы представленных в открытых источниках эмпирических исследований и экспертных отчетов. Использованы методы научного поиска, сбора и сравнения

информации, анализа и синтеза полученных данных.

Результаты исследования

Основываясь на результатах проведенных эмпирических исследований, можно заключить, что в выборе объектов индивидуального малоэтажного строительства преобладает мужская аудитория, при этом в вопросе осознания недостаточно комфортных условий проживания превалирует женская аудитория [1, 6].

Так, согласно проведенному исследованию, например, не довольны и не вполне довольны условиями проживания порядка 80% респондентов, тогда как готовы и имеют возможность изменить жилищные условия в ближайшее время только порядка 4% опрошенных (рис. 1).

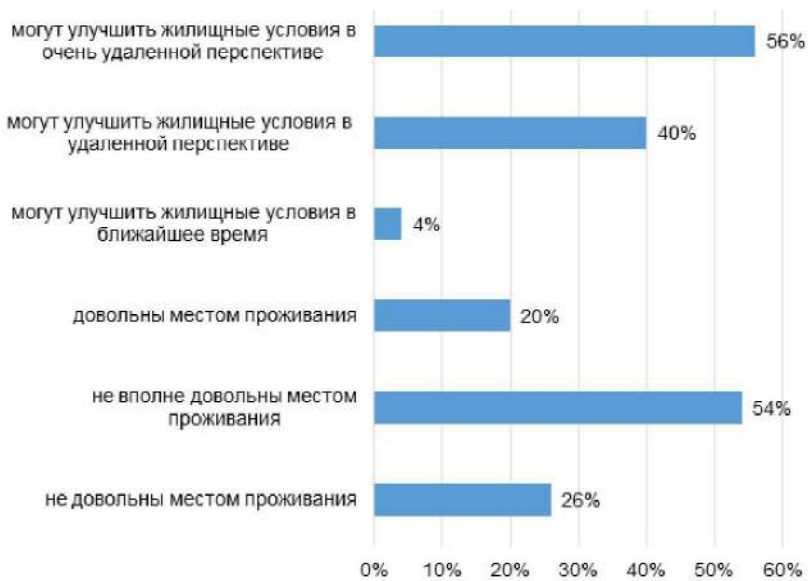


Рисунок 1 – **Распределение ответов респондентов относительно удовлетворенности местом проживания и готовностью (возможностью) изменений, % [6]**

Важно также понимать, что готовность и возможность изменений не говорит о том, что все улучшающие свои жилищные условия, предпочтут приобретение или строительство индивидуального малоэтажного дома. Так, например, многие предпочитают приобретение квартиры в многоквартирном доме (рис. 2).

Рисунок 2 – **Распределение ответов респондентов о предпочтении приобретения объекта недвижимости для улучшения жилищных условий, % [6]**

На основании приведенных выше данных можно заключить, что порядка 27% из числа респондентов готовы рассматривать вариант индивидуального жилого строительства, остальные предпочитают приобретение квартиры в многоквартирном доме. Следует прокомментировать, что в данном опросе участвовали граждане, которые высказали интерес к осознанию проблемы неудовлетворенности условиями проживания, но не демонстрировали заинтересованности или однозначной готовности, изначально, быть ориентированными на приобретение частного дома.

Согласно материалам другого эмпирического исследования, опрошены были те респонденты, кто посещал профильную строительную выборку и на начальном этапе выражал готовность и заинтересованность в приобретении / строительстве дома. Укажем, что порядка 82% опрошенных высказались, что планируют воспользоваться услугами строительной фирмы или строительных бригад и только 18% отметили, что планируют самостоятельно заниматься строительством [1]. Характеризуя предпочтения по этажности, поясним, что превалирующее число респондентов планировало строительство дома высотой в два этажа (76%), тогда

как одноэтажное строение планировали порядка 20%, а 4% высказались, что желают иметь трехэтажный дом [1].

Считаем целесообразным также привести результаты относительно желаемой площади строящегося / приобретаемого домовладения (рис. 3).

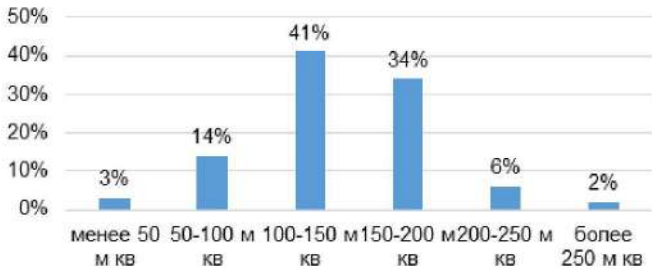


Рисунок 3 – **Распределение ответов респондентов в отношении предпочитаемой площади частного дома, % [1]**

Как видим, превалирующее число опрошенных предпочитало дома площадью в 100-150 м кв., а также 150-200 м кв., тогда согласно текущим оценкам экспертного сообщества потребители предпочитают дома площадью около 100 м кв. [9], что объясняется ростом цен и рациональной ориентацией целевой аудитории на те объекты, которые соответствуют их финансовым возможностям и, в целом, отвечают потребностям при условии удачной планировки.

Для верификации полученной информации мы провели собеседование с посетителями строительной выставки в г. Ростове-на-Дону в марте 2023 г. С нами согласились побеседовать 30 человек. Они отметили, что предпочитают иметь дело с проверенной строительной бригадой и полагают, что в настоящее время целесообразно строить дом на благоустроенном участке с необходимыми коммуникациями. При этом, площадь дома должна в идеале не превышать 150 м кв., поскольку такой площади достаточно для комфортного проживания.

Приведенные выше данные позволяют нам в общих чертах определиться с предпочтениями усредненного потребителя на рынке индивидуального жилого строительства, но не позволяют получить четкую картину потенциально возможных к выделению сегментов потребителей.

Предполагаем привести сведения о возможных к выделению в современных условиях сегментов потребителей индивидуального жилого строительства на основе обобщения представленной в профильных исследованиях информации, а также собственных наблюдений и обобщений (рис. 4).

Комментируя приведенные выше данные, поясним, что вододеление сегментов потребителей по уровню доходов представляет определенный интерес, однако необходимо учитывать изменения в уровнях доходов населения на интересующий строительные компании дискретный текущий период, а также учитывать готовность различных категорий к

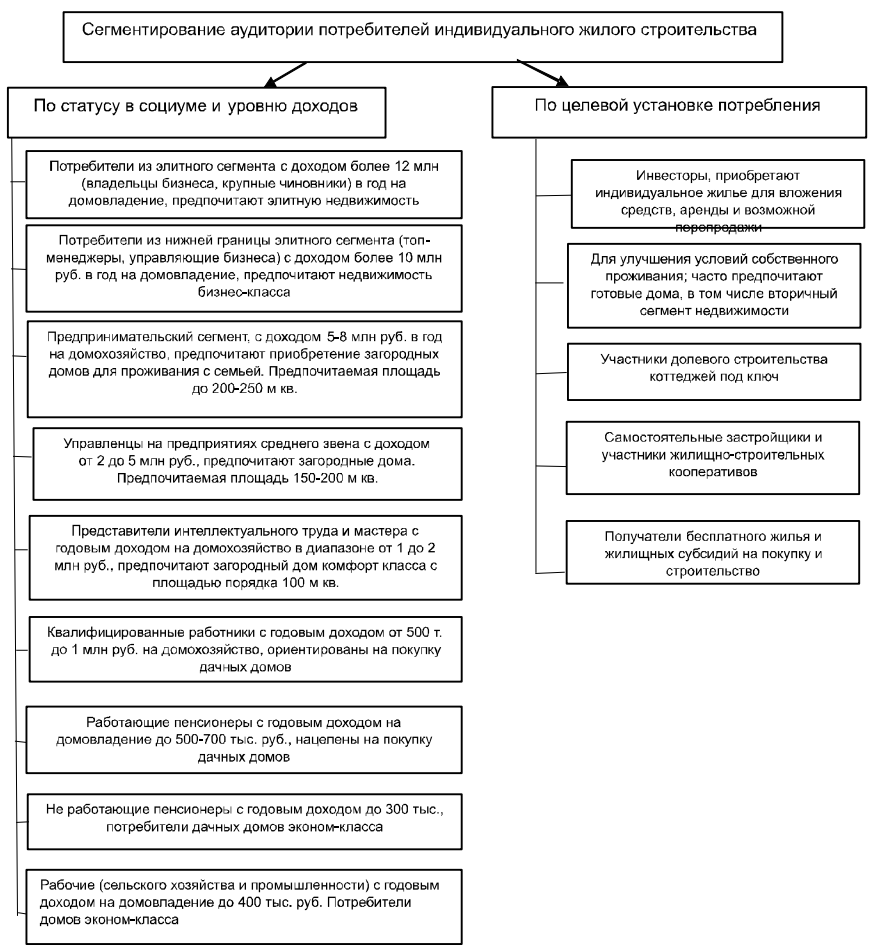


Рисунок 4 – **Основные сегменты потребителей объектов индивидуального жилого строительства [7, 8]**

вложениям в объекты индивидуальной жилой застройки. С практической точки зрения важно правильно оценивать макротренды, характеризующие настроения потребителей, в целом, их возможности и потребительские интенции в регионе локализации фирмы, предлагающей услуги застройки, а также готовность населения улучшать свои жилищные условия или проявлять инвестиционную модель поведения. Необходимо четко определиться с целевой аудиторией и, даже в случае возможности у фирмы осуществлять работу в различных ценовых сегментах, четко дифференцировать в сознании целевой аудитории свои проекты для того, чтобы у потенциальных потребителей элитного жилья не было сомнений в высоком классе застройщика, а у потребителей комфорт и эконом класса не было опасений, что предлагаемый им проект будет для них не доступен.

Заключение

В заключение отметим, что на текущем этапе в сегменте индивидуального жилого строительства проведение собственных маркетинговых исследований, позволяющих верифицировать сложившуюся ситуацию и уточнить в полевых условиях определенного региона данные, представленные в открытых аналитических источниках представляется чрезвычайно значимым. Связано данное обстоятельство с общей стагнационной ситуацией на рынке индивидуальной жилой застройки, что требует от участников рынка со стороны предложения четкого понимания, детерминации своей целевой аудитории по уровню доходов и предпочтениям в плане выбора определенного объекта застройки.

Это предполагает необходимость учета результатов представленных в печати маркетинговых исследований, аналитических обзоров, понимания макротрендов на рынке и тенденций, проявляющихся в регионе локализации проекта. Можно опираться на представленные специализированной литературе подходы для выделения основных сегментов потребителей, тем не менее требуется уточнение их усредненного текущего уровня доходов, интереса к улучшению жилищных условий, размера каждого из предполагаемых сегментов на региональном рынке и возможности удовлетворения их запросов.

Большинству компаний целесообразно на основании проведенных собственных маркетинговых исследований и оценки ситуации концентрироваться на определенном сегменте / сегментах, например, домов комфорт-класса с конкретизированными характеристиками или дачных домов. Ряду организаций при наличии у них соответствующих возможностей оправданно концентрироваться на сегменте элит и бизнес-класса. При наличии потенциала у девелоперов к работе с различными сегментами потребителей необходимо в рамках позиционирования и коммуникационного сопровождения очень четко дифференцировать проекты, ориентированные на различные сегменты покупателей, друг от друга. Верификация данных о ситуации на рынке, представленных в открытой печати, за счет собственной аналитической (кабинетной и полевой) работы позволит снизить возможные риски в осуществлении проектов строительства индивидуального жилого строительства и улучшить качество деловой активности девелоперов.

Литература:

1. Банторин З.Н. Выявление потребительских предпочтений на рынке малоэтажного домостроения //Современные исследования социальных проблем. – 2010. – №4(04). – С. 317-325.
2. В России подешевело строительство домов. Ждать ли снижения в 2023-м? [Электронный ресурс] Режим доступа: https://realty.rbc.ru/news/63ab01079a79475032481ba9 (дата обращения: 26.03.2023)
3. Загородный рынок: главные события 2022 и прогнозы на 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rostov.cian.ru/stati-zagorodnyj-rynok-glavnye-sobytija-2022-go-i-prognozy-na-2023-j-328239/ (дата обращения: 30.03.2023).
4. Небритов Б.Н. Оценка предпочтений потребителей строительной продукции // Инженерный вестник Дона. – 2015. – №4-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-predpochteniy-potrebiteley-stroitelnoy-produktsii (дата обращения: 05.04.2023).
5. Прерванный полет: рынок загородной недвижимости вместо роста отправился в спячку [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/480631-prervannyj-polet-rynok-zagorodnoj-nedvizimosti-vmesto-rosta-otpravilsa-v-spacku (дата обращения: 30.03.2023)
6. Улицкая Н., Акимова М., Ишамятова И. Анализ рынка и диагностирование потребителей индивидуальных жилых домов в Пензенском городском округе // Жилищные стратегии. – 2016. – Том 3. – №4. – С. 261-278.
7. Улицкая Н.Ю., Акимова М.С. Аксиологический подход при оценке рынков городской земли для потребителей жилья // Проблемы развития территории. – 2016. – № 1. – С. 48-64.
8. Улицкая Н.Ю., Акимова М.С., Румянцева М.В. Стратификация в разрезе ценностно-ориентированного маркетинга местожительства // Научное обозрение. – 2014. № 11-1. – С. 326-329.
9. Хаос в полях: рынок загородной недвижимости никак не выберется из депрессии [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/486812-haos-v-polah-rynok-zagorodnoj-nedvizimosti-nikak-ne-vyberetsa-iz-depressii?ysclid=lfvdu7ewt9993550694 (дата обращения: 30.03.2023)

МИР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДЕКСАХ, НЕ ЗАВИСЯЩИХ ОТ РАЗМЕРА СТРАНЫ. III. ИНДЕКС ПЕРФЕКТНОСТИ И ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Темненко Валерий Анатольевич, *кандидат физико-математических наук, доцент*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Цель исследования *– введение новой пары экономических индексов: Индекс Перфектности pf и Индикатор Социально-Экономического Равновесия b. Это новая пара экономических индексов вводится с помощью двух последовательно выполняемых нелинейных преобразований координат на базовой плоскости экономических индексов {Индекс Экономической Продуктивности EPI; Индекс Восприятия Коррупции CPI}. С помощью этих преобразований выявлено, что большинство стран мира имеет значения индикатора равновесия b, принадлежащие очень узкому интервалу, что свидетельствует, по нашему мнению, о присущей многим странам тенденции к формированию некоторого вида социально-экономического равновесия.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении этой тенденции. Представленные данные позволяют* ***в результате*** *выявить фундаментальные черты распределения стран на плоскости {Индекс Перфектности; Индикатор Равновесия}.*

Ключевые слова: *мировая экономика; экономические индексы; "выпрямляющее" преобразование; преобразование "сжать и встряхнуть".*

EDN: EAAPNP **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.16**

Цитировать: Seidametova Z.S., Temnenko V.A. The World in economic indices that do not depend on a country's size. III. The Perfectness Index and the Socio-Economic Equilibrium Indicator // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 84-90. EDN: EAAPNP. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.16

УДК 339.97:330.43
ВАК РФ 5.2.5

© Seidametova Z.S., 2023
© Temnenko V.A., 2023

THE WORLD IN ECONOMIC INDICES THAT DO NOT DEPEND ON A COUNTRY'S SIZE. III. THE PERFECTNESS INDEX AND THE SOCIO-ECONOMIC EQUILIBRIUM INDICATOR

The purpose of the study *is to introduce a new pair of economic indices: the Perfectness Index pf and the Indicator of Socio-Economic Equilibrium b. This new pair of economic indices is introduced using two successively performed nonlinear coordinate transformations on the base plane of economic indices {Economic Productivity Index EPI; Corruption Perception Index CPI}. With the help of these transformations, it was revealed that most countries of the world have the values of the equilibrium indicator b, which belong to a very narrow interval. It indicates, in our opinion, a tendency inherent in many countries to form some kind of socio-economic equilibrium.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the identification of this tendency. The presented data make it possible,* ***as a result,*** *to identify the fundamental features of the distribution of countries on the plane {Perfectness Index; Equilibrium Indicator}.*

Keywords: *world economy; economic indices; "rectifying" transformation; "squeeze and shake up"-transformation.*

SEIDAMETOVA Zarema Seidalievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

TEMNENKO Valerii Anatolievich, *PhD of Physics and Mathematical sciences, Associate Professor*

Fevzi Yakubov Crimean Engineering-Pedagogical University, Simferopol, Crimean Republic

Introduction

In the papers [1] and [2], the state of the world economy in 2021 was presented and studied on the plane of economic indices {CPI, EPI} and in the three-dimensional space of economic indices {CPI, EPI, BLI}. The economic indices mentioned here have the following meaning. CPI is the Corruption Perception Index, borrowed by us from the database of the international organization Transparency International [3]. This is a hybrid expert index that indirectly assesses the level of corruption in the country on an integer hundred-point scale: the higher the index CPI, the lower the level of corruption in the country.

The Economic Productivity Index introduced in [4] is defined as follows:

$$\mathrm{EPI} = \frac{\mathrm{GDP/PC}}{\max\{\mathrm{GDP/PC}\}} \cdot 100\ (\%). \qquad (1)$$

The numerator of formula (1) contains the annual value of the Gross Domestic Product Per Capita of a given country, expressed in current US

dollars. The denominator contains the maximum value of GDP/PC in the same year, achieved in some country of the world and also measured in current US dollars. The GDP/PC champion-country is determined among those countries for which the CPI index is known for the same year. Luxembourg has been such a champion-country in recent years (since 2016).

According to formula (1) the EPI index is expressed as a percentage, but we usually omit the percent symbol (%) when writing EPI.

The Budget Loading Index introduced in [4] (or simply "Budget Index") BLI is defined as follows:

$$\mathrm{BLI} = \frac{\mathrm{BR}}{\mathrm{GDP}} \cdot 100\ (\%). \qquad (2)$$

The numerator of formula (2) contains the budget revenues of the government of the given country, and the denominator is the annual value of the Gross Domestic Product of the given country. The numerator and denominator in formula (2) must be measured in the same currency. The budget index is measured as a percentage, but we usually omit the percent symbol (%) when writing BLI. In the paper [1], we studied the distribution of countries on the basic plane of economic indices {CPI, EPI} and identified six discrete levels of economic productivity and, accordingly, six groups of countries belonging to these levels. These EPI-groups are named in descending EPI order: Hot, Warm, UpperCold (UC), MiddleCold (MC), LowCold (LC) and the Least Developed Countries (LDC). The paper [1] describes the distribution of countries by these EPI-groups.

The purpose of this study is to move from the CPI and EPI indices to a new pair of economic variables characterizing each country: the Perfectness Index *pf* and the Indicator of Socio-Economic Equilibrium *b*. This transition is based on the property of the world economy that we noted earlier [5], [6]: the EPI/(CPI)^4 ratio for most countries of the world changes in a very narrow range; it is a global "almost-constant". There is a small group of countries that do not obey this rule and, apparently, have problems maintaining socio-economic equilibrium. This transformation of variables is performed in two steps. After performing the transformation, we consider the one-dimensional distribution of countries by *pf* and *b*. This goal: the transformation of variables and the description of the distribution of countries in new variables, structures the following tasks: 1) to perform a "rectifying" transformation of variables by passing from the pair {CPI, EPI} to the pair {*s*, *r*} in the form of two independent monotonic transformations for each of the indices CPI and EPI; 2) describe the distribution of countries on the plane "rectified" variables {*s*, *r*}; 3) describe the rule of statistical interconditionness of "rectified" economic indices based on the corresponding rule for the original indices {CPI, EPI}; 4) perform the second transformation of economic indices, passing from the pair {*s*, *r*} to the pair {*pf*, *b*}; 5) construct and describe a one-dimensional distribution of countries according to the Perfectness Index pf in the form of a Pareto diagram and identify six discrete levels of perfectness; 6) describe the "ranking shake-up" when moving from the ranking of countries according to the Economic Productivity Index EPI to the ranking of countries according to the Perfectness Index *pf*; 7) build and describe a histogram of the distribution of countries according to the Indicator of Socio-Economic Equilibrium *b*.

Main part

Rectifying transformation. Let us carry out the following transformation on the basic plane of economic variables {CPI, EPI}:

$$r = 10\sqrt{\mathrm{EPI}}, \qquad s = \left(\frac{\mathrm{CPI}}{10}\right)^2. \qquad (3)$$

each of the two transformations (3) affects only one index; each transformation is monotonic (it does not change the order of countries according to the corresponding index); each transformation does not change the normalization of the index (the maximum possible value of *r* is 100, the maximum possible value of *s* is also 100).

We used the transition from EPI to $\sqrt{\mathrm{EPI}}$ earlier [7]. This transition slightly stretches the EPI-axis for EPI-groups with low EPI, allowing us to consider the details of the distribution of countries by economic productivity at low EPI.

The transition from CPI to (CPI)^2 in formulas (3) with the simultaneous transition from EPI to $\sqrt{\mathrm{EPI}}$ is dictated by the above-mentioned feature of the world economy. This feature in the language of the pair of indices {*s*, *r*} can be described as follows: for most countries of the world, the ratio *r*/*s* lies within a very narrow interval.

We have called transformation (3) a "rectifying" transformation. Fig. 1 shows the distribution of countries in the world in 2021 on the plane of "rectified" economic indices {*s*, *r*}. In this figure, the dotted line shows the straight line of the best fit. It can be seen that the EPI-groups are concentrated along this straight line. Fig. 1

shows the "normal ovals" for the three "senior in rank" EPI-groups (Hot, Warm, UpperCold). For other EPI-groups, "normal ovals" are not shown in fig. 1 so as not to clutter up the drawing. Nearly 80% of the countries of each EPI-group are in the "normal ovals" [2]. The same figure shows the lines along which the outsider countries of each EPI-group are located (countries with insufficient or excess values of the s-index for this EPI-group). Table 1 shows the Rule of statistical interconditionness of economic indices s and r for all EPI-groups: if a country belongs to this EPI-group, then with a probability of 80% its index *s* belongs to the normal range for *s* for this EPI-group. This table is built on the basis of the corresponding table 1 of the paper [3] with the transition from EPI and CPI to *s* and *r* according to formula (3).

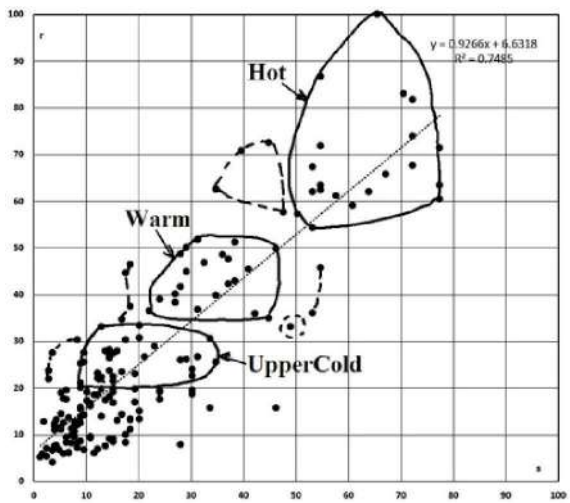


Fig. 1. **Distribution of countries on the plane of "rectified" economic indices {*s, r*} (2021)**

….. straight line of the best approximation, ——— "normal ovals" for three EPI-groups, ---- lines of outsiders of three EPI-groups with low/high values of s-index.

Table 1. **Statistical conditionness rule for "rectified" economic indices *s* and *r* for all EPI-groups (2021)**

EPI-group name	Range *r*	Normal range for *s*
Hot	[29.43; 100]	[50.4; 77.4]
Warm	[12.00; 26.69]	[21.2; 46.2]
UpperCold	[4.0; 11.12]	[9.0; 34.8]
MiddleCold	[2.0; 4.0)	[9.0; 24.0]
LowCold	[0.9; 2.0)	[5.3; 18.5]
LDC	[0.166; 0.9)	[3.6; 17.6]

"Shake-up and squeeze" transformation. Let's now call this pair of variables {*s, r*} the "old" pair. Let's move from the "old" pair of economic variables {*s, r*} to another, new, pair of variables, pf and b, according to the following scheme. One of the new variables (*pf*) must represent the normalized geometric mean of the old variables *s* and *r* (i.e., must be proportional to $\sqrt{r \cdot s}$). The second "new" variable (*b*) must be proportional to the square root of the ratio of the "old" variables, $\sqrt{r \cdot s}$. We used a similar transformation scheme earlier when we described the picture of the world in economic indices depending on the size of the country [7]. Taking into account the normalization condition for the new variable *pf*, the transformation with the necessary properties can be written as follows:

$$pf = 100 \sqrt{\frac{r \cdot s}{\max\{r \cdot s\}}} \ (\%), \qquad b = \sqrt{\lambda \frac{r}{s}}, \tag{4}$$

where λ is a numerical factor that we will choose later, and $\max\{r \cdot s\}$ is the maximum value of the product of indices *r* and *s* achieved in some country in the world in a given year. We will name the variable *pf* as the "Perfectness Index". This index is expressed as a percentage, but the percent symbol (%) will usually be omitted when writing *pf*. The maximum value of the Perfectness Index, in accordance with formulas (4), is 100%. The Perfectness Index equally weighted takes into account the state of the economy (described by the index *r*) and the state of society (described by the index *s*). For this reason, the term "Perfectness Index" seems to us appropriate, convenient for *pf*.

Earlier in [8] and [9] we introduced the so-called "parameter of socio-economic equilibrium $\tilde{a}$" as follows:

$$\tilde{a} = \frac{4 \cdot \mathrm{EPI}}{(\mathrm{CPI})^4} \cdot 10^5. \tag{5}$$

In the "Introduction" to this paper it is noted that the value thus defined is "almost constant". The numerical factors in formula (5) are chosen so that for most countries $\tilde{a}$ differs little from 1.0.

Using the definition of *b* in formula (4), raising this formula for *b* to the fourth power, we get that

$$b^4 = \lambda^2 \frac{r^2}{s^2}. \tag{6}$$

Using formulas (3), which determine the indices *r* and *s*, from formula (6) we can obtain that

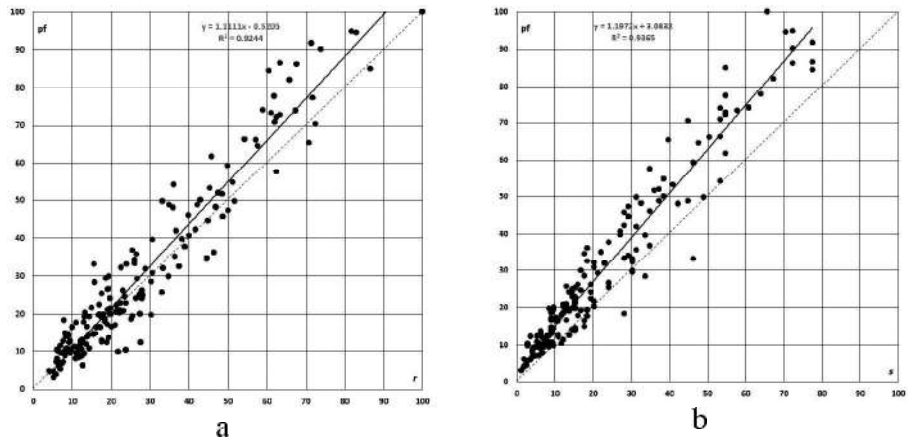
$$b^4 = 10^6 \lambda^2 \frac{\mathrm{EPI}}{(\mathrm{CPI})^4} = \frac{5}{2} \lambda^2 \tilde{a}. \tag{7}$$

If we choose $\lambda = \sqrt{2/5}$ ($\approx$0.6324…), then formula (7) implies a simple relationship connecting the quantities *b* and $\tilde{a}$:

$$b = \sqrt[4]{\tilde{a}}. \tag{8}$$

Since, as noted above, for most countries of the world $\tilde{a}$ differs little from 1.0, then, according to (8), the value of *b* for most countries of the world also differs little from 1.0. We called the new economic variable *b* the "Indicator of Socio-Economic Equilibrium". This is an unnormalized variable. This variable does not contain a comparison of this country with some other "reference" country. For these reasons, we prefer not to use the term "index" when naming this new economic variable. It is convenient to keep the term "Index" for normalized economic values. For variable *b*, we use the term "indicator". There are only a few countries in the world for which the value of this indicator significantly exceeds one. This deviation of *b* from one indicates a significant violation of the socio-economic equilibrium in these countries.

Fig. 2 shows the distribution of countries on the plane of economic indices {*r, pf*} and {*s, pf*}. These distributions show a measure of the statistical correlation between the "new" Perfectness Index pf and the "old" indices *r* and *s*. In these figures, a diagonal is drawn with a dotted line (i.e., straight lines *pf=r* and *pf=s*). The solid line in these figures shows the straight line of the best fit. These figures show that the "new" variable pf correlates almost equally well with the "old" variables *r* and *s*. However, this correlation is characterized by a significant scatter. Transformation (4) quite noticeably "shakes up" the ranking of countries in terms of economic productivity r. Within each EPI-group, a country's ranking in terms of economic productivity, r, and the country's ranking in Perfectness, pf, can be very different if the country is not within the range of the norm in terms of the s-index (see table 1). For this reason, we call transformation (4) "shaking". The second part of the transformation name (4) is the "squeezing" transformation. Transformation (4) dramatically changes the appearance of the distribution of countries on the plane of economic variables. On the {*s, r*} plane (see fig. 1), this distribution of countries is extended almost along the diagonal (*r=s*), but country-points "freely" fill some large part of the 100x100 index square. Transformation (4), shifting the distribution of countries to the plane {*b, pf*}, drastically compresses this distribution along the *b*-axis and significantly shakes up the ranking of countries by the Perfectness Index *pf* compared to the ranking of countries by economic productivity *r*.



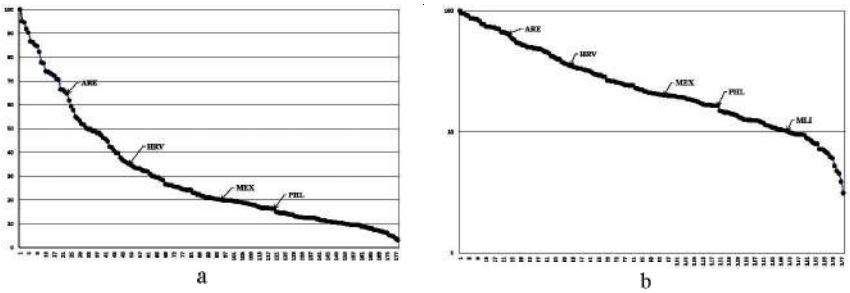
a b

Fig. 2. **Statistical correlation of the Perfectness Index pf with "rectified" indices *r* and *s*, 2021**
---- diagonal *pf=r* and *pf=s*, ——— straight line of least deviations. a. Distribution of countries on the plane of economic indices {*r, pf*}, *b*. Distribution of countries on the plane of economic indices {*s, pf*}.

The one-dimensional distribution of countries by Perfectness Index *pf* and Perfectness groups. Fig. 3 shows the Pareto-diagram of the distribution of countries according to the Perfectness Index pf in 2021. Fig. 3a is shown on a linear scale along the *pf* axis. Fig. 3b is presented on a logarithmic scale along the *pf* axis. The logarithmic scale allows us to see some details in the tail of the distribution at small *pf*. The vertical axis shows the Perfectness index, the horizontal axis shows the number of the country in descending order *pf* (a "country ranking by Perfectness"). When analyzing any one-dimensional distribution, it is convenient to divide it into a small number of intervals. In this case, we will call these intervals "levels of Perfectness". The boundaries of these intervals are conveniently combined with any noticeable details of the Pareto-diagram. On the axis of perfectness, we have identified six discrete levels, naming them in order of shift from top to bottom along the axis of perfectness:

– the level VeryHigh (VH),
– the level High (H),
– the level UpperMiddle (UM),
– the level LowMiddle (LM),
– the level Low (L),
– the level VeryLow (VL).

All countries that are at a certain level of Perfectness form a Perfectness group with the same name.



a b

Fig. 3. **Pareto diagram of the distribution of countries according to the Perfectness Index** pf**, 2021**

a. Linear scale along the perfectness axis pf, b. Logarithmic scale along the perfectness axis *pf*.

Fig. 3a and fig. 3b show the three-letter ISO [10] coded names of the countries that close the corresponding Perfectness groups.

The VeryHigh Perfectness group is closed by the United Arab Emirates (ARE, n=23, pf=64.65, b=0.875). There are 23 countries in this group. By composition, this is described in [1] and [2] the EPI-group Hot minus Israel. Israel has the lowest CPI in the EPI-group Hot (CPI=59), not in line with its very high productivity (EPI=39.05). With this discrepancy, the "shaking and squeezing" transformation (4) "pushed" Israel down the rankings (n(EPI)=15, $n(pf)$=26).

Croatia (HRV, n=52, pf=35, b=1.021) closes the High Perfectness group. There are 29 countries in this group. This is a fairly homogeneous group in terms of productivity: 24 of these 29 countries belong to the EPI-group Warm. One country, Israel, as mentioned above, "fell down" into this Perfectness group from above, from the EPI-group Hot, due to excessive levels of corruption (low CPI). Four countries, after the "shaking" transformation (4), "moved" into this Perfectness group from the EPI-group UpperCold, in which they had "unbalanced high" CPI. These are Seychelles (SYC, CPI=70), Costa Rica (CRI, CPI=58), St. Vincent and the Grenadines (VCT, CPI=59) and St. Lucia (LCA, CPI=56). The CPI-norm interval for the EPI-group UpperCold is [30; 59] (see [2]). Seychelles falls outside the normal range. The other three countries named here are near the upper limit of the norm for the EPI-group UC.

Mexico (MEX, n=95, pf=20.04, b=1.343) closes the list of countries at the UpperMiddle Perfectness level. There are 43 countries in this Perfectness group. This group of Perfectness is less homogeneous in productivity. Twenty-seven countries of them belong to the EPI-group UpperCold (this is about 2/3 of this EPI-group). Twelve countries in this Perfectness group belong to the EPI-group MiddleCold. Some of them (but not all) have excess CPI values for the EPI-group MiddleCold. One country jumped up to the UpperMiddle Perfectness level from the EPI-group LowCold. Three countries moved down in the rating to the UpperMiddle Perfectness level from the EPI-group Warm due to the excessive level of corruption for the EPI-group Warm (low CPI values). These are Bahrain (CPI=42), Hungary (CPI=43), Trinidad and Tobago (CPI=41), these CPI values are below the lower limit of the CPI-norm of the EPI-group Warm in 2021 (CPImin=46, see table 1 in paper [2]).

Philippines (PHL, n=120, pf=16.34, b=0.867) indicated in fig. 3 close the list of countries belonging to the LowMiddle Perfectness level. There are 25 countries in this level. Thirteen of them belong to the EPI-group MiddleCold. Five countries fell to this level of Perfectness from the EPI-group UpperCold due to the results of the "ranking shake-up". All of them are countries with a very high level of corruption for the EPI-group UpperCold. The index CPI for these five countries is 29-31. The norm CPI for UpperCold is the interval [30; 59] (see table 1 in [2]). Six countries fell into this Perfectness level as a result of a "ranking shake-up" from the EPI-group LowCold. For these countries, the index CPI is close to the upper limit of the norm CPI for the EPI-group LowCold. One country moved up to this Perfectness level from the EPI-group LDC due to an exceptionally high CPI score for LDC. This is Rwanda (RWA, $n(pf)$=108, n(EPI)=159, CPI=53, pf=18.33, b=0.420). The Rwanda index CPI is much higher than the upper limit of the CPI-norm of the EPI-group LDC (CPI_{max}=42).

The list of countries belonging to the Low Perfectness level closes Mali (MLI, n=151, pf=10.18, b=0.78). There are 32 countries at the Low Perfectness level. This level of Perfectness is a mixture of two types of countries: 1) countries with a very low CPI (high level of corruption) and more or less high productivity (EPI-groups UC, MC and LC); 2) countries with very low economic productivity (EPI-group LDC) and moderate or high CPI.

To the lowest level of Perfectness, the VeryLow level (pf<10) belong 26 countries. Eighteen of them are countries with the lowest productivity, i.e. countries of the EPI-group LDC. In addition to them, at this level of Perfectness there are countries with a low CPI value from the EPI-group LowCold and even one country from the EPI-group UpperCold with CPI=17 (Lybia).

Distribution of the "ranking shake-up". Let *n*(EPI) is the number of the country in the descending list of the economic index EPI, and *n(pf)* is the number of the same country in the descending list of the Perfectness index pf. Denote by Δ the difference of these numbers:

$$\Delta = n(EPI) - n(pf). \qquad (9)$$

Let's call the value of Δ "ranking shake-up".

Above, this phenomenon of "ranking shake-up" has been described for some specific countries. Fig. 4 shows a histogram of the distribution of the "ranking shake-up" in 2021. The entire interval of the ranking shake-up from the smallest value Δ=-76 (Turkmenistan) to the largest value Δ=+61 (Bhutan) when constructing the histogram in fig. 4 is divided into 40 identical small half-open intervals (the right end belongs to the interval, the left end does not, except for the leftmost closed interval). The height of the bar above each small interval is equal to the number of countries that have a "ranking shake-up" belonging to this small interval.

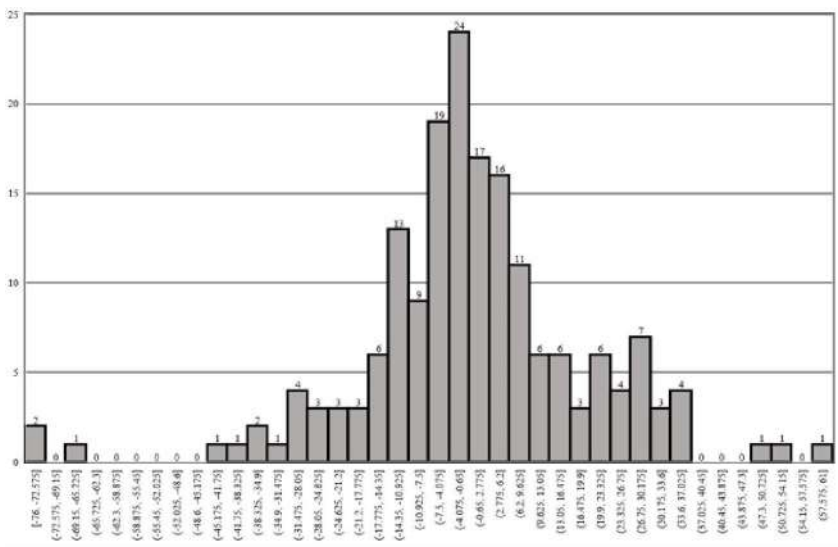


Fig. 4. **Histogram of the distribution of the "ranking shake-up" Δ during the transition from the country ranking by EPI to the country ranking by the perfectness index *pf***

In the distribution of countries according to the "ranking shake-up", 9 countries have large negative values of Δ (Δ<-30). These are countries that have an excessively low CPI compared to the norm of their EPI-group. Ten countries have large positive Δ values (Δ>30).

Each significant change in the ranking of one country leads to a change by one in the ranking of some sufficiently large group of countries: by +1 if this significant change in the ranking of one of the countries was negative and by -1 if it was positive. These, in a sense, random shakes, lead to the fact that the distribution of "ranking shake-up" in the fig. 4 in the central part, for a very large number of countries (about a hundred countries) is almost random ("almost Gaussian").

Distribution of countries according to the Equilibrium Indicator b. The histogram of the distribution of countries according to the Indicator of Socio-Economic Equilibrium *b* is shown in fig. 5(a, b). Fig. 5a shows all countries of the world with known values of indicators *b*. This figure shows that there are a small number of countries with large values of *b* (*b*>1.45). These eight countries we will call non-equilibrium. It may be necessary to note some excess of countries in the narrow range from *b*≈1.2 to *b*≈1.4. There are several countries with very low b values, from *b*=0.42 to *b*≈0.6-0.7. For most countries of the world (130-140 countries), the Equilibrium Indicator b is focused on a fairly narrow range, from b≈0.7 to b≈1.2. Fig. 5b presents the same histogram of the distribution of countries according to the Equilibrium Indicator b on the interval [0.420, 1.215]. It can be seen that despite the discrete "jaggedness" of the histogram, the distribution of countries by b is quite evenly between b≈0.7 and b≈1.10. About 120 countries are located on this interval.

This fact that we have established – the narrowness of the range of variation of the indicator b for most countries of the world – indicates as we think the existence of a fundamental law of the world economy: the law of the existence of a tendency towards a certain socio-economic equilibrium between the capabilities of society (they are measured by the index CPI) and the opportunities of the economy (they are measured by the index EPI). Recall that the ratio of the largest EPI to the smallest exceeds 500; the ratio of the largest CPI value in the world to the smallest is also quite a lot (eight-fold superiority). But built from them according to formulas (3) and (4) Indicator *b* is a global "almost constant" for most countries in the world. Perhaps the correct term to describe the "near-constancy" of *b* is the term "diffuse" constant.

Conclusions

The paper proposes the transformation of the base pair of economic indices CPI and EPI into a

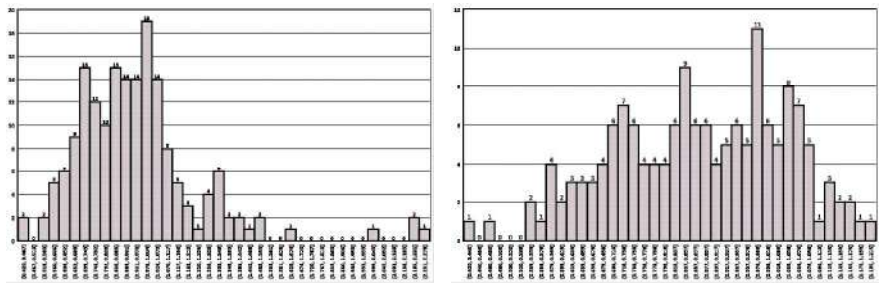


Fig. 5. **Histogram of the distribution of countries according to the indicator of socio-economic equilibrium *b* (2021)**

a. The entire interval of change of the equilibrium indicator *b* is presented from b_{min}=0.420 (Rwanda) to b_{max}=2.278 (Equatorial Guinea) (178 countries). b. The interval of change of the equilibrium indicator is presented b from b_{min}=0.420 to *b*=1.215 (Paraguay) (154 countries).

new pair of economic variables {Perfectness Index *pf*, Indicator of Socio-Economic Equilibrium *b*}. The one-dimensional distribution of countries according to the Perfectness index pf is studied. Six groups of Perfectness were singled out, the composition of the Perfectness groups was analyzed. A one-dimensional distribution of countries according to the equilibrium indicator *b* is described. The "narrowness" of this distribution is noted: about 120 countries have *b* values that belong to a narrow b interval between b≈0.7 and *b* =1.10. Only eight countries have *b* >1.45. We interpret this "narrowness" of the distribution of b as an indication of the existence of a global economic law – the tendency of many countries to maintain a certain kind of equilibrium between the state of society and the state of the economy. This tendency is spontaneous, natural and does not rely on any conscious decisions of governments, businesses or opinion leaders.

Natural science laws are often expressed in the existence of strictly defined eigenstates of physical systems and the existence of some well-defined physical constants that can be measured with high accuracy, sometimes in 8-10 decimal places. The laws of the global economy, apparently, are expressed in the existence of certain tendencies and the existence of some diffuse constants.

References:

1. Seidametova Z.S. The world in economic indices that do not depend on a country's size. I. The EPI-groups 2021 / Z.S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2023. – № 2 (80). – С. 141-148.

2. Seidametova Z.S. The world in economic indices that do not depend on a country's size. II. Countries' distribution on the planes of economic indices in 2021/ Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2023. – № 2 (80). – С. 148-153.

3. Corruption Perceptions Index 2021 / Transparency International [e-resource] – URL: https://www.transparency.org/en/cpi/2021

4. Seidametova Z.S. Some 1D-, 2D– and 3D-distributions of countries' national economies in the world economics / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – №1(59). – С. 120-134.

5. Сейдаметова З.С. Распределение стран с "холодной" экономикой в пространстве экономических индексов EPI, BLI и CPI. II. Ядра EPI-групп зоны "холодных" экономик / З.С. Сейдаметова, В.А. Темненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2019. – № 4 (66). – С. 209-218.

6. Сейдаметова З.С. Ядро мировой экономики в трехмерном пространстве индексов EPI, BLI, CPI / З.С. Сейдаметова, В.А. Темненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 1 (67). – С. 183-190.

7. Seidametova Z.S. The World in economic indices depending on a country's size. III. The Absolute Power Index / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – №4(78). – С. 133-142.

8. Seidametova Z.S. Parameter of the socio-economic equilibrium of a country in the global economy "swarm". I. Hot and warm economies / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 3 (73). – С. 120-128.

9. Seidametova Z.S. Parameter of the socio-economic equilibrium of a country in the global economy "swarm". II. "Cold" economies / Z. S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – №3(73). – С. 128-134.

10. ISO 3166 country codes [e-resource] / ISO Online Browsing Platform. – URL: https://www.iso.org/obp/ui/

МИР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДЕКСАХ, НЕ ЗАВИСЯЩИХ ОТ РАЗМЕРА СТРАНЫ. IV. МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Темненко Валерий Анатольевич, *кандидат физико-математических наук, доцент*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Цель исследования *– построение и описание распределения стран на плоскости экономических переменных {Индикатор Равновесия b; Индекс Перфектности pf} и {Индикатор Равновесия b; Бюджетный Индекс BLI} для выявления на этих плоскостях характерных зон социально-экономического равновесия ("моделей равновесия") и составления списка стран с возможным существенным нарушением равновесия.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении нескольких зон равновесия на плоскостях экономических переменных {b; pf} и {b; BLI}. Выявленная в этой и предшествующей статье на статистических данных 2021 года фундаментальная тенденция большинства стран мира к формирования некоторого вида социально-экономического равновесия позволяет* ***в результате*** *поставить исследовательскую проблему изучения природы этого равновесия и пределов его устойчивости в условиях возможного глобального кризиса (мирового финансового кризиса или глобальной геополитической трансформации).*

Ключевые слова: *мировая экономика; индекс перфектности; индикатор равновесия; бюджетный индекс; социально-экономическое равновесие; модели равновесия.*

EDN: FOOPII **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.17**

Цитировать: Seidametova Z.S., Temnenko V.A. The World in economic indices that do not depend on a country's size. IV. Models of the Socio-Economic Equilibrium // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 90-99. EDN: FOOPII. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.17

THE WORLD IN ECONOMIC INDICES THAT DO NOT DEPEND ON A COUNTRY'S SIZE. IV. MODELS OF THE SOCIO-ECONOMIC EQUILIBRIUM

УДК 339.97:330.43
ВАК РФ 5.2.5

© Seidametova Z.S., 2023
© Temnenko V.A., 2023

The purpose of the study *is to build and describe the distribution of countries on the plane of economic variables {Equilibrium Indicator b; Perfectness Index pf} and {Equilibrium Indicator b; Budget Index BLI} to identify characteristic areas of socio-economic equilibrium ("equilibrium models") on these planes and compile a list of countries with possible significant disequilibrium.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the identification of several equilibrium zones on the planes of economic variables {b; pf} and {b; BLI}. The fundamental tendency of most countries of the world towards the formation of some kind of socio-economic equilibrium, revealed in this and the previous paper on the basis of the statistical data of 2021 allows us,* ***as a result,*** *to pose the research problem of studying the nature of this equilibrium and the limits of its stability in the context of a possible global crisis (global financial crisis or global geopolitical crisis).*

Keywords: *world economy; perfectness index; equilibrium indicator; budget index; socio-economic equilibrium; equilibrium models.*

Introduction

The previous paper presented the transformation of the pair of economic indices EPI and CPI to a new pair of economic variables: the Perfectness Index pf and the Indicator of Socio-Economic Equilibrium *b*. For brevity, we will call the last value the "Equilibrium Indicator". The definitions of all the necessary economic variables and the mathematical formulas relating these variables to each other are given in the previous paper.

If the basic pair of economic variables {*b, pf*} is supplemented with a third variable, the Budget Index BLI, then to describe the global economy, we get a three-dimensional space of variables {*b, pf,* BLI}. Each country for which these three variables are known is represented by a point in this three-dimensional space, and the entire world economy is represented by some cloud of points in this space. We call this cloud the "global economy swarm". Fig. 1 shows the 2021 global economy swarm in space {*b, pf,* BLI}. The main feature of a three-dimensional global swarm in these coordinates is its almost two-dimensional nature: the swarm is strongly flattened, concentrated along the *b* axis. The highest and lowest values of the Perfectness Index in this global swarm differ by a factor of 30. The largest and smallest values of the Budget Index differ by almost 10 times. But along the axis of the Equilibrium Indicator *b*, most of the countries (more than a hundred countries) are concentrated in a narrow

SEIDAMETOVA Zarema Seidalievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

TEMNENKO Valerii Anatolievich, *PhD of Physics and Mathematical sciences, Associate Professor*

Fevzi Yakubov Crimean Engineering-Pedagogical University, Simferopol, Crimean Republic

layer from $b \approx 0.7$ to $b \approx 1.1$. Fewer than a dozen countries have an Equilibrium Indicator value b sufficiently greater than one, from $b \approx 1.5$ to $b \approx 2.3$. As in the previous paper, we interpret this narrowness of the distribution of countries along the b-axis as indicating the operation of some fundamental law of the world economy: the law that most countries of the world tend to maintain a certain balance between the capabilities of society and the productivity of the economy. This tendency is natural, spontaneous. It is neither controlled nor managed by the decisions of governments or the intentions of the business elite. The purpose of this paper is to study the details of this concentration of the global economy swarm by constructing two-dimensional projections of this swarm onto the coordinate planes of economic variables {*b, pf*} and {*b*, BLI}. This goal structures the following tasks: 1) construct and describe the distribution of countries on the plane {*b, pf*} and identify in this distribution areas of concentration of countries ("Equilibrium Models"); 2) provide lists of countries that are not included in the main equilibrium zone ("Model I" zone); 3) construct histograms of the distribution of countries according to the Equilibrium Indicator b for each Perfectness group; 4) taking into account these histograms, identify the corresponding zones of equilibrium models for each Perfectness group; 5) build two-dimensional distributions of countries on the {*b*, BLI} plane for each Perfectness group and identify zones of different equilibrium models for each Perfectness group on the {*b*, BLI} plane.

Main part

Distribution of countries on the {b, pf} plane and equilibrium models. The electronic appendix to this paper (https://t.ly/2vIg) provides a complete list of countries for which the Perfectness Index pf, the Equilibrium Indicator b and the Budget Index BLI for 2021 are known. The countries in this Appendix are ordered in descending order of the Perfectness Index. Countries are grouped into the Perfectness groups described in the previous paper. The full and abbreviated names of the Perfectness groups, as well as the interval occupied by the group on the Perfectness axis, are shown in table 1.

Shown in fig. 1 swarm of the global economy in the three-dimensional space of economic variables {*b, pf*, BLI} is built according to Appendix (https://t.ly/2vIg). Based on the same data, fig. 2 shows the projection of the swarm of the global economy on the plane {Equilibrium Indicator *b*; Perfectness Index *pf*}. In this figure there are 178 countries for which *b* and pf were known. For two countries from this set, the Budget Index BLI was not known in 2021 (Lebanon and Afghanistan). Therefore, in the three-dimensional fig. 1 there are 176 points.

Table 1. **Perfectness intervals pf for Perfectness groups (2021)**

Full name of the Perfectness group	Abbreviated name of the Perfectness group	Perfectness interval
VeryHigh	VH	(64; 100]
High	H	[35; 64]
UpperMiddle	UM	[20; 35)
LowMiddle	LM	[15; 20)
Low	L	[10; 15)
VeryLow	VL	(0; 10)

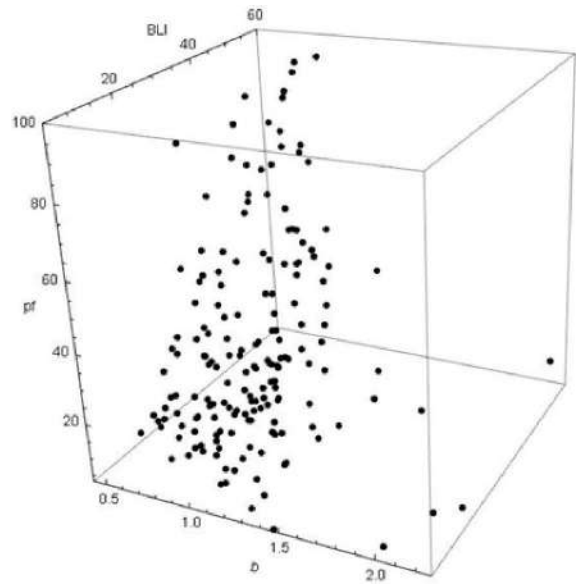


Fig. 1. **The global economy swarm in 3D-space of economic variables {*b*, BLI, *pf*} (2021)**

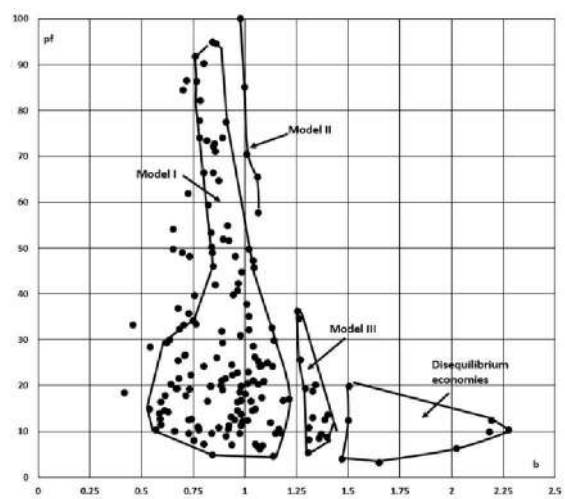


Fig. 2. **Distribution of countries on the {Equilibrium indicator *b*, Perfectness index *pf*}-plane (2021)**

Model I is the area of countries with Model I socio-economic equilibrium; Model II is the area of countries with Model II socio-economic Equilibrium; Model III is the area of countries with Model III socio-economic Equilibrium; Disequilibrium economies are an area of countries with a significant violation of the socio-economic Equilibrium.

Fig. 2 shows some of the conditional boundaries of the zones or equilibrium models introduced by us. The main zone, or Model I, which we have called the "Global Retort", contains 137 countries (77% of the total number of countries in this figure). In the narrow area of this "retort", at the Perfectness level VeryHigh, its width according to the Equilibrium Index b does not exceed 0.2. In its widest part, at the Perfectness level LowMiddle, it occupies the b-axis interval from b_min 0.54 to b_max 1.21.

Outside the "Global Retort", to the left of it, there are several countries with lower (for their Perfectness groups) values of the Equilibrium Indicator *b*. The reason for such a decrease in b is, as a rule, an excessively high value of the Corruption Perception Index CPI (excessively high compared to the "neighbors" in the EPI-group). We paid attention to these countries earlier in [1], [2]. We have called such economies the "underutilized" economies. We consider that for such countries the state of society with a very low level of corruption (high values of the index CPI) is such that it would allow to have higher economic productivity than the real one. We do not know whether the inhabitants of these countries are inclined to believe that their economy is an "underutilized" one. We noted earlier this phenomenon of "underutilization" of the economy for New Zealand [1], [3]; some New Zealand economists are also concerned about this [4].

Table 2 provides a list of countries that, in our opinion, have "underutilized" economies. There are 13 countries on this list. The list is sorted in descending order by the Perfectness Index. For each country, its three-letter code according to the ISO standard [5] is given, as well as its Perfectness index pf, equilibrium indicator *b*, the country's rating on the Perfectness Index *r (pf)*, the "ranking shake-up" Δ (this indicator was introduced in the previous paper) and the name the Perfectness group that this country belongs to.

All countries presented in table 2 have a positive "ranking shake-up" . This means that all of them "floated up" in the ranking when moving from the Economic Productivity EPI-scale to the Perfectness scale *pf*. This "bump" is generated by an excess value of the Corruption Perceptions Index CPI compared to other countries in the same EPI-group. In this group of "underutilized" economies there are countries with the lowest values of the Equilibrium Indicator *b* in the world: Rwanda, Bhutan, Cabo Verde. But we also included in this group several countries with $b \gtrsim 0.7$ values: Finland, New Zealand, Estonia, Chile, Costa Rica, St. Lucia. Due to the complex geometric shape of the "Global Retort", it is difficult to confidently draw a line between "underutilized" economies and "normal" economies that have Model I socio-economic equilibrium.

Table 2. **Countries with a lower value of the Equilibrium Indicator *b* compared to other countries in their own Perfectness groups**

n	Country name	Country code	pf	??	n(pf)	Δ	Perfectness group
1	Finland	FIN	86.49	0.719	6	7	VH
2	New Zealand	NZL	84.45	0.703	9	11	VH
3	Estonia	EST	61.78	0.727	24	10	H
4	Uruguay	URY	54.07	0.654	28	20	H
5	Seychelles	SYC	49.73	0.654	33	20	H
6	Chile	CHL	48.86	0.701	36	14	H
7	Barbados	BRB	48.09	0.733	38	11	H
8	Costa Rica	CRI	39.58	0.758	47	9	H
9	St. Vincent and the Grenadines	VCT	36.76	0.680	49	23	H
10	St. Lucia	LCA	35.62	0.732	51	17	H
11	Bhutan	BTN	33.20	0.462	57	61	UM
12	Cabo Verde	CPV	28.37	0.543	68	49	UM
13	Rwanda	RWA	18.33	0.420	108	52	LM

To the right of the "Global Retort" along the b-axis are two groups of countries with a slightly disturbed socio-economic equilibrium. They have an Equilibrium Indicator *b* value higher than other countries in the same Perfectness groups.

Table 3. **Countries with Model II socio-economic equilibrium (countries of high perfectness with slightly disturbed socio-economic equilibrium)**

n	Country name	Country code	pf	b	n(pf)	Δ	Perfectness group
1	Luxembourg	LUX	100	0.982	1	0	VH
2	Ireland	IRL	85.01	1.000	8	-6	VH
3	United States	USA	70.44	1.011	19	-13	VH
4	Qatar	QAT	65.41	1.062	22	-13	VH
5	Israel	ISR	57.58	1.066	26	-11	H

In the area of high perfectness (Perfectness groups VH and H), there are only five such countries with slightly disturbed equilibrium. They are given in table 3. We have called these countries "countries with Model II socio-economic equilibrium". This table contains the same characteristics of countries as in table 2. Four countries in this table have a moderate negative "ranking shake-up". This means that they have a slightly higher level of corruption (lower CPI

values) than other countries in this EPI-group Hot, to which all the countries in table 3 belong.

In the area of moderate and low Perfectness, there are 15 countries with slightly disturbed equilibrium. We referred these countries to Model III of socio-economic equilibrium. They are presented in table 4.

Table 4. **Countries with Model III socio-economic equilibrium (countries of moderate and low perfectness with a slight violation of the socio-economic equilibrium, $b>b_{min}\simeq 1.25$; $b\leq b_{max}\simeq 1.40$)**

n	Country name	Country code	pf	b	n(pf)	Δ	Perfectness group
1	Kuwait	KWT	36.13	1.259	50	-17	H
2	Bahrain	BHR	34.63	1.264	53	-16	UM
3	Panama	PAN	25.56	1.271	73	-19	UM
4	Mexico	MEX	20.04	1.343	95	-31	UM
5	Gabon	GAB	19.30	1.294	102	-29	M
6	Dominican Republic	DOM	18.59	1.330	106	-32	M
7	Guatemala	GTM	13.59	1.401	129	-35	L
8	Iran, Islamic Rep.	IRN	12.91	1.331	131	-24	L
9	Lebanon	LBN	12.43	1.390	135	-30	L
10	Honduras	HND	10.78	1.312	146	-25	L
11	Congo, Rep.	COG	9.38	1.370	160	-30	VL
12	Nicaragua	NIC	8.69	1.399	162	-26	VL
13	Haiti	HTI	8.45	1.360	163	-24	VL
14	Comoros	COM	8.14	1.311	164	-20	VL
15	Yemen	YEM	5.21	1.310	174	-8	VL

This table is structured in the same way as table 2 and table 3. All of these countries in this table have a negative "ranking shake-up" . This means that they had an increased level of corruption (lower CPI values) in their EPI-groups. All these countries have moderate values of the Equilibrium Indicator *b*, ranging from $b\simeq 1.25$ to $b\simeq 1.40$.

The two groups of countries that we have identified in fig. 2 and in table 3 and table 4, like Model II and Model III, demonstrate the same economic phenomenon: a slight disruption of the socio-economic equilibrium. We do not combine them into one equilibrium model, since visually in fig. 2 there is a gap between these areas: in the area of moderate perfectness there are no countries with slightly disturbed equilibrium. We don't know if this absence is a random detail of the 2021 statistics or if it reflects some kind of "prohibition" inherent in a moderately perfect economy.

The sparse area in the lower right area of fig. 2 contains eight countries that we have identified as separate area "Disequilibrium economies". These are countries with a significant violation of the socio-economic balance. We chose the excess of the equilibrium indicator *b* over some boundary value $b_{min}\simeq\sqrt[4]{4.5}\simeq 1.456\ldots$ in 2021 as the criterion for this significant violation. The list of these non-equilibrium countries is given in table 5. The same table shows the same characteristics of countries as in tables 2, 3 and 4. Table 5 is ordered in descending order by the Equilibrium Indicator b. This table is led by the country with the highest b=2.278 in the world, indicating a very significant deviation from equilibrium. All countries in this table have a negative "ranking shake-up". Consequently, they had an increased level of corruption (lower CPI values) compared to other countries with similar EPI economic productivity values. Six countries from table 5 have a very high modulo "ranking shake-up" . Consequently, they moved down the ranking quite a lot when moving from the Productivity scale EPI to the Perfectness scale *pf*. Two countries (South Sudan and Somalia) were at the very bottom of the EPI-rankings and had little to no room to go down when moving to the Perfectness scale: they remained at the very bottom of the rankings.

Each country in table 5 undoubtedly have its own reasons for disturbing the socio-economic equilibrium. But it can be noted that of the eight countries in this table, seven (except Somalia) are included in the list of major energy resources exporting countries for which energy resources export revenues make up a significant part of export earnings. Of the fifteen moderately unbalanced Model III countries, five are major oil exporters. But, of course, the export of energy resources in itself does not doom the country to a violation of the socio-economic balance. Such large exporters of energy resources as Norway, Saudi Arabia, United Arab Emirates, Oman are included in the "Global Retort" zone and have a basic equilibrium model (Model I).

Table 5. **Countries with Significant Disruption of Socio-Economic**

n	Country name	Country code	pf	b	n(pf)	Δ	Perfectness group
1	Equatorial Guinea	GNQ	10.22	2.278	151	-74	L
2	Turkmenistan	TKM	12.30	2.195	139	-76	L
3	Libya	LBY	9.80	2.185	154	-68	VL
4	Venezuela	VEN	6.16	2.025	172	-39	VL
5	South Sudan	SSD	3.10	1.652	178	-1	VL
6	Russian Federation	RUS	19.68	1.507	100	-42	LM
7	Iraq	IRQ	12.35	1.503	137	-37	L
8	Somalia	SOM	3.86	1.471	177	-2	VL

Perfectness groups on the plane {Equilibrium Indicator *b*, Perfectness Index *pf*}. More detailed ideas about the relationship between Perfectness and the equilibrium model can be obtained by considering the projection onto the {*b, pf*} plane of each Perfectness group separately from the other groups.

These projections of Perfectness groups are shown in fig. 4. Fig. 4 is convenient to study simultaneously with fig. 3. The fig. 3 shows histograms of the distribution of countries according to the Equilibrium Index for each Perfectness group. With the help of these histograms, the equilibrium areas were lined up in fig. 4.

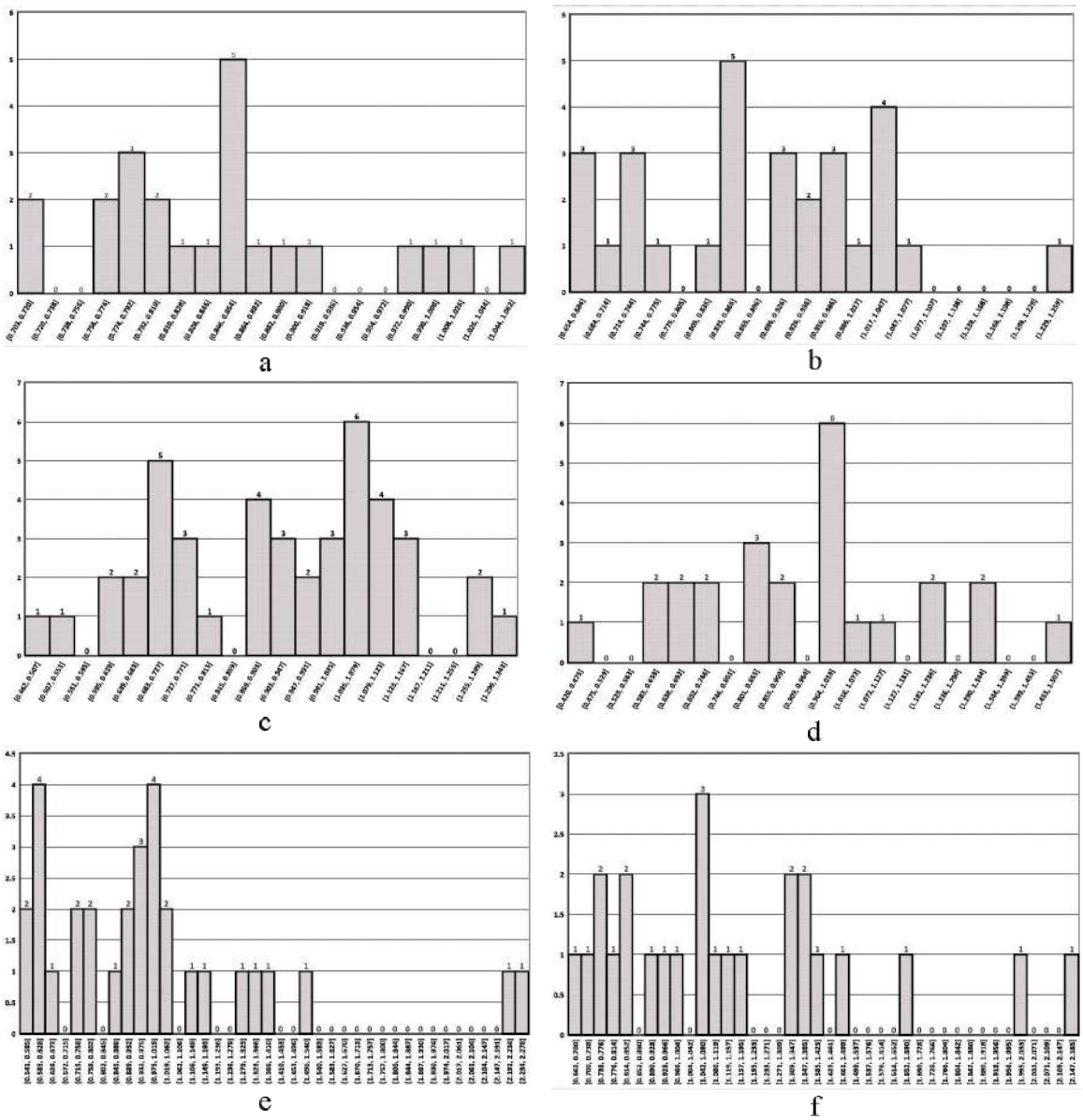


Fig. 3. **Histogram of the distribution of countries according to the Equilibrium Indicator within each Perfectness Group (2021)**

a. Perfectness Group VeryHigh; b. Perfectness Group High; c. Perfectness Group UpperMiddle; d. Perfectness Group LowMiddle; e. Perfectness Group Low; f. Perfectness Group VeryLow.

The histogram of the Perfectness group VeryHigh (fig. 3a) shows that four countries have higher values of the balance indicator *b* in this group, and two countries have lower values of the indicator *b*. The rest of the countries form an almost homogeneous array in the range of [0.756; 0.918] with a local burst of histogram density in a narrow interval from *b*=0.846 to *b*=0.864. This general form of histogram is displayed in the construction of equilibrium areas in fig. 4a. Two countries: Finland and New Zealand are referred by us to the group of underutilized economies (U), four countries (Luxembourg, Ireland, USA and Qatar) belong to Model II (countries with weak disequilibrium). All other countries are included in the zone of the basic equilibrium model (Model I).

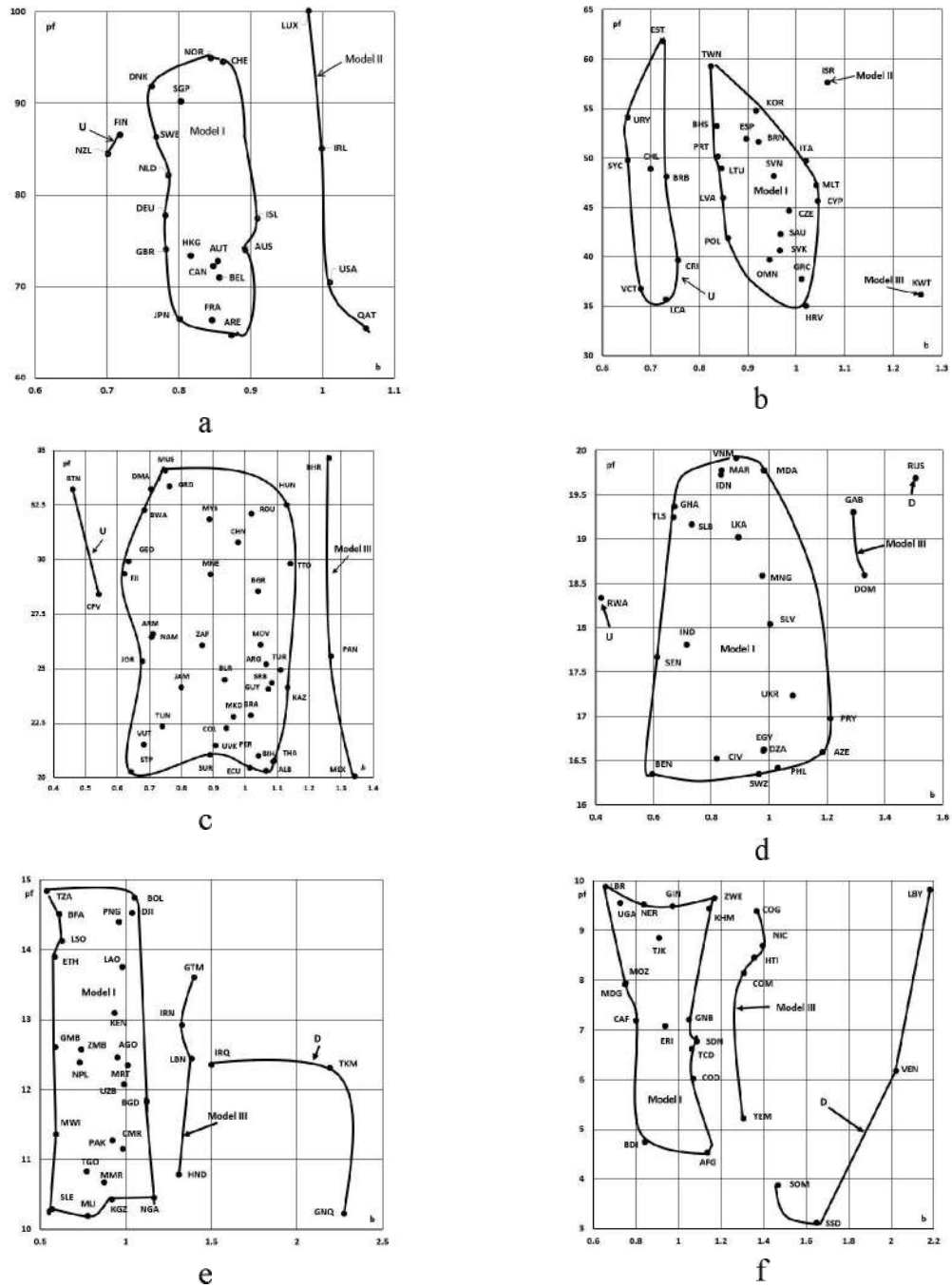


Fig. 4. **Distribution of countries on the plane {Equilibrium indicator b, Perfectness index pf} within each Perfectness group (2021)**

a. Perfectness Group VeryHigh; b. Perfectness Group High; c. Perfectness Group UpperMiddle; d. Perfectness Group LowMiddle; e. Perfectness Group Low; f. Perfectness Group VeryLow; U – the "underutilized" economies; D – the "disequilibrium" economies.

The histogram of the distribution of countries in the Perfectness group High according to the equilibrium indicator *b* (Fig. 3b) allows us to consider that in this group there are eight countries with a low value of *b* (b<0.775), which can be combined into one subgroup of underutilized economies (U). One country has a very high *b* indicator value and should be assigned to Model III (Kuwait). When constructing the distribution of countries in this Perfectness group (fig. 4b), it becomes obvious that one more country with *b*=1.066 (Israel) should be separated from the basic equilibrium zone (Model I) and attributed to Model II (see table 3). Fig. 4b shows the distribution of countries in this Perfectness group by equilibrium models. For the Perfectness group UpperMiddle in Fig. 3c and 4c must be perceived simultaneously. Fig. 3c shows that there are three countries with excess *b* (*b*>1.25). In fig. 4c, these countries are assigned to the "Model III" set (Bahrein, Panama, Mexico). In fig. 3c, two countries have lower b values (*b*<0.55). In fig. 4c,

these two countries are included in the set of "underutilized" economies (Bhutan and Cabo Verde). The rest of the countries on the histogram (fig. 3c) fall into two large groups containing 13 countries ($0.59 \lesssim b \lesssim 0.80$) and 25 countries ($0.90 \lesssim b \lesssim 1.17$), but fig. 4c does not show such a breakdown of the main zone into two independent groups of countries. All countries in these two ranges of b are united by us into the "Model I" zone.

The LowMiddle Perfectness group is shown in fig. 3d (histogram of the distribution of countries according to the Equilibrium Indicator b) and fig. 4d (distribution of countries on the plane {b, pf}). The histogram in fig. 3d is "cut" by the discreteness of information and is difficult to interpret. But it can be stated quite definitely that in this group there is one country with an insufficient level of the Equilibrium Indicator b. In fig. 4d this country (Rwanda) is shown as a representative of "underutilized" economies. Rwanda has a high CPI value, which is uncharacteristic for African countries, and, because of this, has the lowest Equilibrium Index value in the world (b=0.42). One country in Fig. 3d has an extremely high b value (b>1.5). In fig. 4 this country (Russia) belongs to the group of "disequilibrium" economies. Two more countries in fig. 3d have a high value of b on the interval [1.290; 1.344]. In fig. 4d, these two countries, Gabon and Dominica, are assigned to the set of "weakly disequilibrium" economies (Model III).

The countries belonging to the Perfectness group Low are shown in fig. 3e and fig. 4e. Histogram on the fig. 3e shows three countries with non-equilibrium large b>1.5. In fig. 4th these three countries mentioned in table 5 are shown as belonging to the zone of "disequilibrium" economies (Iraq, Turkmenistan, Equatorial Guinea).

A few more countries from fig. 3e having b on the interval [1.3; 1.4] are shown in fig. 4e as "Model III" countries (Guatemala, Iran, Lebanon, Honduras). These are countries with a weak violation of the socio-economic equilibrium. We have included all other countries of this Perfectness group in fig. 4e into the main equilibrium zone (Model I). Perhaps Nigeria (b=1.168) is a transitional case between equilibrated Model I countries and weakly disequilibrium Model III countries.

The countries belonging to the Perfectness group VeryLow are shown in fig. 3f (distribution histogram for indicator b) and fig.4f (distribution of countries on the plane {b, pf}). These figures show separate groups of non-equilibrium countries with large b ($b \gtrsim 1.47$) (Libya, Venezuela, South Sudan, Somalia). There is a group of countries with a moderately high value of the Equilibrium Indicator b (b=1.3÷1.4). These countries belong to the Model III equilibrium zone (Congo, Rep., Nicaragua, Haiti, Comoros, Yemen). All other countries can be attributed to the main equilibrium zone (Model I).

Distribution of countries on the plane {Equilibrium Indicator *b*, Budget Index BLI}. Fig. 5 shows the distribution of countries in the {b, BLI} plane that has developed in 2021. In this figure, one can confidently single out the eight significantly disequilibrium countries and the group of countries with Model III. Both of these groups of countries on the b-axis are separated from each other and all other countries. Countries with a basic equilibrium model (Model I), countries with Model II, and countries with "underutilized" economies are mixed in this figure. They are not separated from each other either along the axis of the Equilibrium Indicator b, or along the axis of the Budget Index BLI. For the world as a whole, there is no such thing as a "budget norm". But such a norm can be found for every Perfectness group.

Table 6. **Budget norm interval for perfectness groups in 2021**

Perfectness Groups	Budget Norm Interval by Index BLI
VeryHigh	[31; 57]
High	[26; 49]
UpperMiddle	[17; 41]
LowMiddle	[14; 37]
Low	[14; 26]
VeryLow	[11; 28]

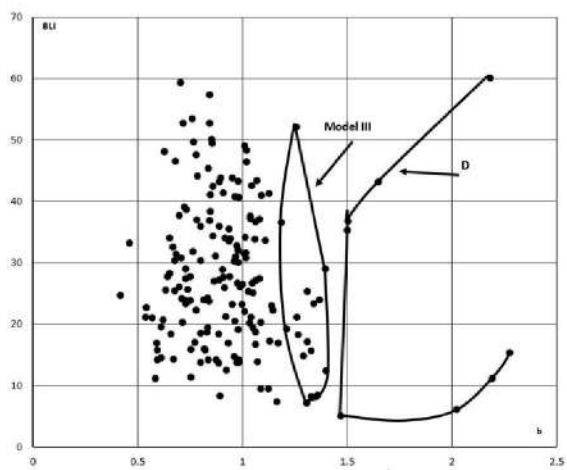


Fig. 5. **Distribution of countries on the plane {Equilibrium indicator *b*, Budget Index BLI} (2021)**

Notation: D – line of non-equilibrium countries; Model III – a zone of countries with Model III socio-economic equilibrium.

Fig. 6 (a, b, c, d, e, f) shows the projections of each Perfectness group onto the {b, BLI} plane. In these figures, zones ("models") of equilibrium are

highlighted and the upper and lower limits of the budget norm for each Perfectness group are shown. The construction of these figures is based on the data given in the electronic appendix to this paper (https://t.ly/2vlg). Budget norm limits are based on the distribution of countries by the Budget Index BLI presented in the appendix. Table 6 shows the interval of the Budget norm shown in fig. 6.

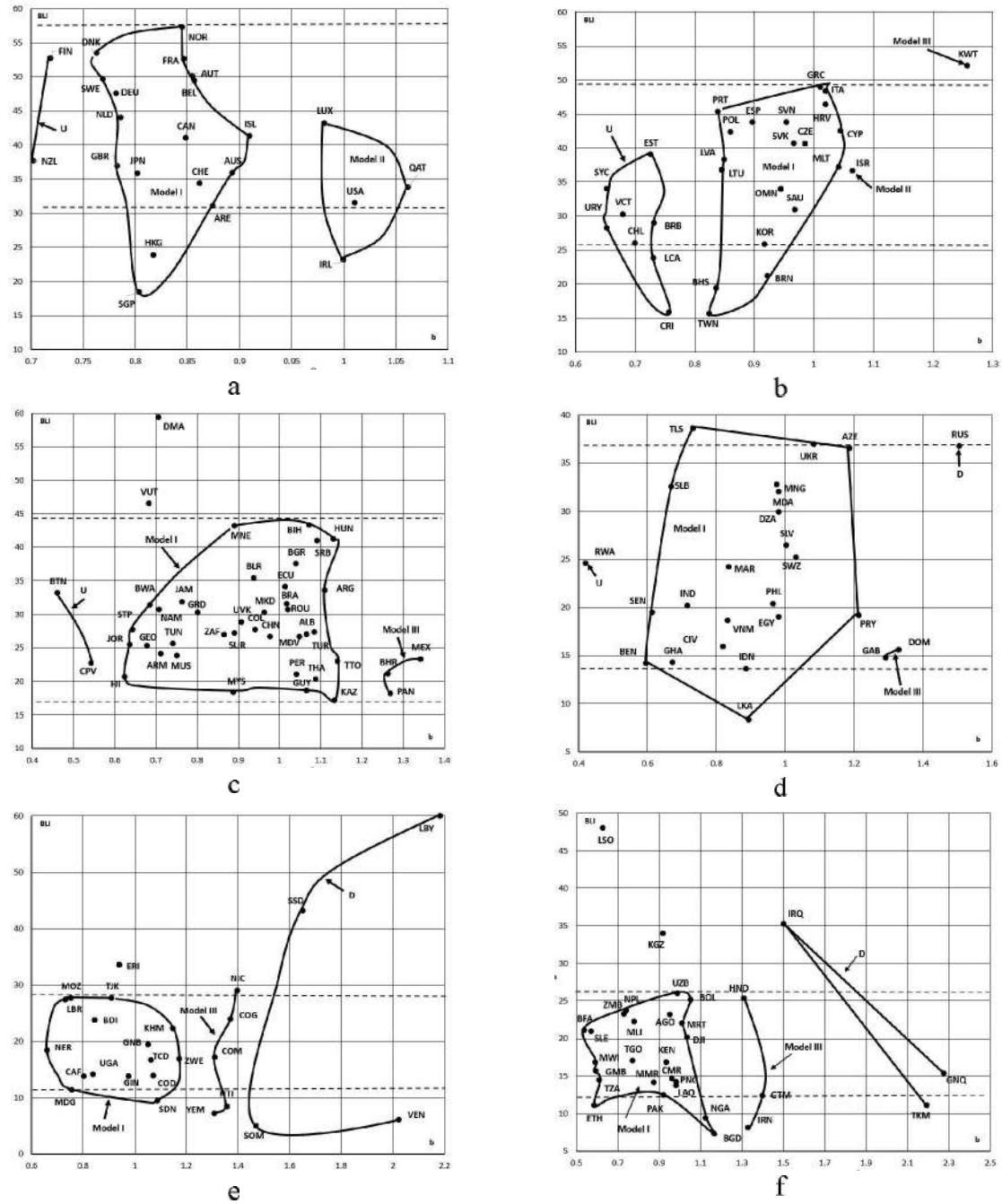


Fig. 6. Distribution of countries of different Perfectness groups on the plane {Equilibrium Indicator b, Budget Index BLI}

a. Perfectness Group VeryHigh; b. Perfectness Group High; c. Perfectness Group UpperMiddle; d. Perfectness Group LowMiddle; e. Perfectness Group Low; f. Perfectness Group VeryLow; U – the "underutilized" economies; D – the "disequilibrium" economies; ----- upper and lower bounds of the budget norm.

The half-width of the budget norm interval is 12÷13 % in the "senior" Perfectness groups (VeryHigh, High, UpperMiddle and LowMiddle) and less than 10% in the two last Perfectness groups. Only in the Perfectness group VeryHigh does the interval of the budget norm correspond to the standards of the fiscal-social state [2].

In some Perfectness groups, there are states for which the Equilibrium Index b belongs to the basic equilibrium interval ("Model I"), but the

budget index BLI significantly exceeds the upper limit of the budget norm. Such states in fig. 6 are not included in the contour that bounds the "Model I" zone. We believe that the excess budget signals some disequilibrium in the country, even if the Equilibrium Indicator b belongs to the "Model I" zone. There are two such countries in the Perfectness group UpperMiddle (Dominica, BLI=59.29; Vanuatu, BLI=46.48). There are also two such countries in the Perfectness group Low (Lesotho, BLI=47.96; Kyrgyz Republic, BLI=33.86). There is one such country in the Perfectness group VeryLow (Eritrea, BLI=33.46).

We believe that for countries with a significant violation of the Socio-Economic Equilibrium, the concept of "budgetary norm" may not be applicable. For example, there are four countries with disequilibrium economies in the Perfectness group VeryLow. Two of them have a Budget Index well above the upper limit of the budget norm of this Perfectness group (Libya, BLI=59.98; South Sudan, BLI=43.05), and two countries have a Budget Index below the lower limit of the budget norm of this Perfectness group B (Venezuela, BLI =6.00 Somalia, BLI=4.94).

Conclusions

In the previous paper, a non-linear transformation of a pair of basic economic variables {Economic Productivity Index EPI; Corruption Perception Index CPI} to a new pair {Perfectness Index pf, Indicator of Socio-Economic Equilibrium *b*} was introduced. In this paper, using the constructed one-dimensional and two-dimensional distributions of countries, the distribution of countries on the {*b, pf*} plane is clearly demonstrated.

It is revealed that this distribution is extremely compressed, flattened along the b-axis. This high concentration of countries on a narrow range of b is interpreted in the article as a manifestation of the fundamental law of the global economy: the law of the existence of a trend toward Socio-Economic Equilibrium for most countries of the world. On the {*b, pf*} plane, the main equilibrium zone ("Model I" or "Global Retort") was found to contain 137 countries. Only 8 countries in 2021 with high values of the indicators *b* (*b*=1.47-2.37) have significant disruptions in the Socio-Economic Equilibrium. Twenty countries show weak violations of the Socio-Economic Equilibrium. For them, the Equilibrium indicator b slightly exceeds the upper limit of the values b of the "Global Retort" countries in the corresponding Perfectness groups. Several countries were also identified with low values of the Equilibrium Indicator b. We have classified these countries as "underutilized" economies. The paper also presents the distribution of countries on the plane {*b*, BLI}. This distribution allows us to reveal the relationship between the budget norm and the equilibrium zones in each Perfectness group.

References:

1. Seidametova Z.S. Parameter of the socio-economic equilibrium of a country in the global economy "swarm". I. Hot and warm economies / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 3 (73). – С. 120-128.
2. Seidametova Z.S. Parameter of the socio-economic equilibrium of a country in the global economy "swarm". II. "Cold" economies / Z.S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – №3(73). – С. 128-134.
3. Seidametova Z.S. Nuclei of normality for EPI-groups in the global economy. I. "Hot" and "warm" economies / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – №1(75). – С. 138-144.
4. Hendy, S., Callaghan, P. Get off the grass: Kickstarting New Zealand's Innovation Economy. – Auckland University Press, 2013. - 248 p.
5. ISO 3166 country codes [e-resource]. – URL: https://www.iso.org/obp/ui/

ANALYSIS AND FORECASTING OF THE STATE OF CORRUPTION-RELATED CRIME IN RUSSIA

Fedotov Pavel Bartegovich, *Postgraduate student of the International Innovation University of Sochi*

The purpose of the study *is to determine the degree of knowledge of the problem, to assess the state of corruption-related crime at the current stage of the country's development and to determine trends in the change of this phenomenon. The study analyzed the dynamics of types of economic crimes, assessed the damage from them. The number of those convicted of corruption crimes was also analyzed. The severity of the crime determines the measure of responsibility for its commission, therefore, in the course of the study, data on the measures applied to persons who have committed corruption crimes were analyzed.* ***As a result*** *of the study, forecasts of the development of the phenomenon under study were made and measures aimed at reducing the number of crimes in this area were proposed.*

Keywords: *corruption; corruption-related crimes; bribery; fraud; commercial bribery; crime; economic analysis; forecasting.*

EDN: FTGLMX **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.18**

Цитировать: Федотов П.Б. Анализ и прогнозирование состояния преступности коррупционной направленности в России // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 99-105. EDN: FTGLMX. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.18

УДК 311.17
ВАК РФ 5.2.3

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ

© Федотов П.Б., 2023

Цель исследования *– определить степень изученности проблемы, оценить состояние преступности коррупционной направленности на современном этапе развития страны и определить тренды изменения этого явления. В ходе исследования проанализирована динамика видов экономических преступлений, оценен ущерб от них. Также проанализировано число осужденных за коррупционные преступления. Тяжесть преступления определяет меру ответственности за его совершение, поэтому в ходе исследования проанализированы данные по применяемым мерам к лицам, совершившим коррупционные преступления.* ***В результате*** *составлены прогнозы развития изучаемого явления и предложены меры, направленные на снижение числа преступлений в данной области.*

Ключевые слова: *коррупция; преступления коррупционной направленности; взяточничество; мошенничество; коммерческий подкуп; преступность; экономический анализ; прогнозирование.*

Введение

Исследование феномена коррупции является предметом пристального внимания специалистов различных отраслей науки, о чем может свидетельствовать хотя бы перечень публикаций за 11-летний период с 2007 по 2017 гг., содержащий 2650 ед. [12]. По нашим расчетам интенсивность публикаций за минувшие 5 лет не снижается. Объяснением этого является безусловно значительный не только экономический, но и социальный, политический и т.д. ущерб, наносимый коррупцией всем институтам современного общества.

Коррупция, как явление, носящее интернациональный характер, тем не менее имеет и национальные особенности, выявление которых, по нашему убеждению, совершенно необходимо для выработки более эффективных мер противодействия ей, не только по законодательной линии, но и другим институциональным направлениям с целью предотвращения и борьбы с данным феноменом.

В этой связи, на наш взгляд, следует обратить внимание на дальнейшие усилия научного сообщества по изучению исторических корней коррупции. Данный, назовем его генетический метод, как показал наш анализ, является практически непременным атрибутом большого количества научных работ. И это не удивительно, т.к. именно исторический материал дает возможность выявить истоки коррупции, показать динамику феномена, провести аналогии, в силу цикличности собственно процесса развития и многое другое.

Особенный интерес в этой связи представляют в целом удачные попытки отечественных исследователей представить обобщающие работы по истории коррупции в России, в которых выявлен некий алгоритм развития изучаемого феномена на всем протяжении существования российского государства (Астанин В.В., Коновалов В.А., Краснолуцкий Г.Н., Нисневич Ю.А., Попов М.Ю. и др.).

Особо отметим, что благодаря работам В.В. Астанина установлен сам факт и время (1913 г.) появления в Российском законодательстве категории коррупция, связанный с именем отечественного юриста Александра Яковлевича Эстрина (1886-1938 гг.). До этого момента, как, впрочем, и на протяжении всего советского периода данный термин не применялся в сфере законодательства. Этот факт не свидетельствует об отсутствии коррупционных явлений в их спе-

ФЕДОТОВ Павел Бартегович, *аспирант, Международный инновационный университет, Сочи*

цифических формах (таких как кормление, мздоимство, лихоимство). О наличии коррупции ярко свидетельствуют, например, многочисленные антикоррупционные указы, начиная с правления Петра I. В СССР же коррупция трактовалась как "пережитки прошлого", или "родимые пятна капитализма".

С момента перестройки и особенно перехода к радикальным реформам произошел резкий рост коррупционных проявлений, охвативших все базовые сферы: политическую, социально-экономическую, вплоть до психологической и нравственной. Подробно этот процесс характеризует Г.Н. Краснолуцкий в работе "Этиология коррупции" [5]. На наш взгляд, применение медицинского термина в отношении феномена коррупции вполне обосновано, т.к. этиология – раздел медицины, изучающий причины и условия возникновения болезней.

Необходимо обратить внимание, что в настоящее время термин "коррупция" определен в федеральном законе "О противодействии коррупции" [1].

В этой связи, следует продолжать интенсивную работу по поиску и развитию системы мер профилактики и противодействию коррупционным проявлениям на современном этапе, особенно с учетом богатого отечественного исторического опыта.

Основная часть

Коррупционные преступления относятся к преступлениям, совершаемым в сфере экономики, при этом статистические данные свидетельствуют о снижении количества экономических преступлений в России, при одновременном росте материального ущерба от них (рис. 1).

Наибольшее количество экономических преступлений было отмечено в 2012 году, после чего отмечалось резкое снижение и некоторая стабилизация размера данного показателя. Экономические преступления часто носят коррупционный характер.

Отмечается снижение доли коррупционных преступлений в общем количестве преступлений в РФ за период с 2012 по 2022 годы (рис. 2).

Рисунок 1 – **Число преступлений экономической направленности в РФ, тыс. [4, 9]**

Рисунок 2 – **Динамика и доля преступлений коррупционной направленности, тыс.**

Проведенный анализ состояния коррупционных преступлений говорит об улучшении ситуации в 2022 году по сравнению с 2012 годом, однако если посмотреть на последние 6 лет, то можно говорить о негативной тенденции, поскольку явно прослеживается тенденция к росту числа таких преступлений в России.

Внимания заслуживает тот факт, что последние годы наиболее значимыми среди коррупционных преступлений становятся преступления, связанные со взяточничеством. За период с 2012 по 2022 годы доля таких преступлений в общем объеме коррупционных преступлений выросла с 19,7 до 55,1 % (табл. 1). В отельную группу выделены преступления, связанные с коммерческим подкупом, для которых характерен высокий уровень латентности. Их доля в общем объеме коррупционных преступлений значительно не изменилась за 2012-2022 годы.

Таблица 1 – **Динамика видов преступлений коррупционной направленности**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Коррупционные преступления, из них	49513	42506	32204	32455	32924	29634	30495	30991	30813	35051	35340
- связанные со взяточничеством , в т.ч.:	9758	11521	11893	13311	9984	12111	12527	13867	14548	18591	19490
доля, %	19,7	27,1	36,9	41,0	30,3	40,9	41,1	44,7	47,2	53,0	55,1
- связанные с коммерческим подкупом	1212	1958	1557	1802	1165	1018	968	1294	1444	1457	1555
доля, %	2,4	4,6	4,8	5,6	3,5	3,4	3,2	4,2	4,7	4,2	4,4
- прочие	38543	29027	18754	17342	21775	16505	17000	15830	14821	15003	14295
доля, %	77,8	68,3	58,2	53,4	66,1	55,7	55,7	51,1	48,1	42,8	40,4

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает следующие виды преступлений, связанных со взяточничеством и подкупом: получение взятки (ст. 290 УК РФ);дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ); подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ); мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ); провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ).

Рисунок 3 – **Динамика числа преступлений экономической направленности в РФ [9, 11]**

Необходимо отметить, что на фоне увеличения числа преступлений, связанных со взяточничеством и подкупом, число остальных видов коррупционных преступлений значительно сократилось (на 62,9%) (рис. 3).

Изучая структуру видов преступлений, связанных со взяточничеством и коммерческим подкупом, следует обратить внимание на то, что за последние 6 лет наибольший темп роста отмечался по преступлениям, связанным с посредничеством при даче взятки (рост в 2,3 раза), а наименьший – по мелкому взяточничеству (рост в 1,3 раза).

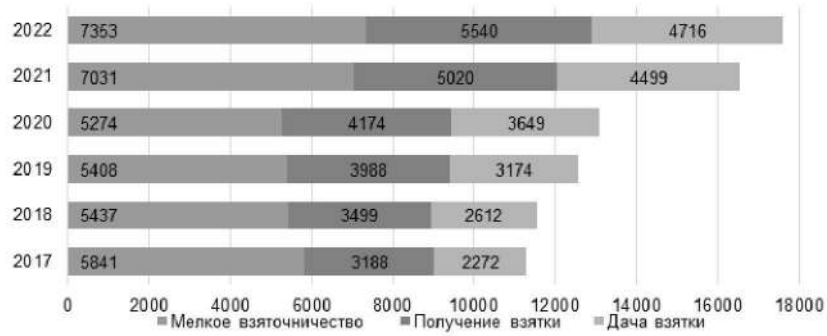


Рисунок 4 – **Число преступлений, связанных со взяточничеством**

Итак, взяточничество – наиболее распространённое преступление среди преступлений коррупционной направленности (рис. 4). При этом наибольшее число преступлений относится к мелкому взяточничеству, их доля среди указанных преступлений составляла последние 6 лет 33,0-44,5 %. Такие преступления охватывают получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тыс. руб. Данная норма была установлена в 2016 году для обеспечения принципа справедливости при применении наказания за преступления коррупционной направленности. Второе место в данной группе по числу преступлений занимает получение взятки, доля таких преступлений варьирует от 24,3 до 26,3 %. Доля преступлений, связанных с дачей взятки, имеет постоянную тенденцию к росту и за последние 6 лет увеличилась с 17,3 до 22,4 %. Дача взятки вклю-

чает в себя еще и преступления, связанные с посредничество во взяточничестве, таких преступлений порядка 40%. Наименьшую долю занимают преступления, связанные с коммерческим подкупом, доля которых за период с 2017 по 2022 годы не превысила 9,0%.

Примечательно то, что анализ регионального аспекта числа преступлений, связанных со взяточничеством, показал, что лидером этого рейтинга ежегодно является г. Москва. При этом по преступлениям, связанным с получением взятки с 2015 года, в пятёрку "лидеров" ежегодно попадает Краснодарский край, а по преступлениям, связанным с дачей взятки, он входит в десятку "лидеров" (рис. 5).

Таблица 2 – **Число осужденных за преступления, связанные со взяточничеством, чел. [8, 14]**

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Всего осуждено, в т.ч.:	5056	5135	5009	4248	5507
1. За получение взятки (ст.290 УК РФ), из них:	1097	1068	1245	981	1119
лишение свободы	453	446	539	365	440
штраф	324	297	305	239	262
2. За дачу взятки (ст.291-219.2 УК РФ), в т.ч.:	3959	4067	3764	3267	4388
- дача взятки (ст.291 УК РФ)	1230	1383	1595	1409	1935
лишение свободы	249	250	236	191	227
штраф	624	678	818	708	985
- посредничество во взяточничестве (ст.291.1 УК РФ)	234	276	285	236	309
лишение свободы	80	77	88	59	67
штраф	70	96	87	69	82
- мелкое взяточничество (ст.291.2 УК РФ)	2495	2408	1884	1622	2144
лишение свободы	40	48	30	36	35
штраф	2033	1987	1554	1365	1810

ст. 290 УК РФ (получение взятки) ст. 291 УК РФ (дача взятки)

Рисунок 5 – **Рейтинг регионов по числу зарегистрированных преступлений по за 2022 год [11]**

В России чаще всего встречаются взятки и подкупы от 10 до 50 тыс. руб. Правда, оказаться на скамье подсудимых можно и за меньшие суммы. За 2021 год 71 человека осудили за взятки меньше 500 руб. – четверых получателей и 67 взяткодателей [4].

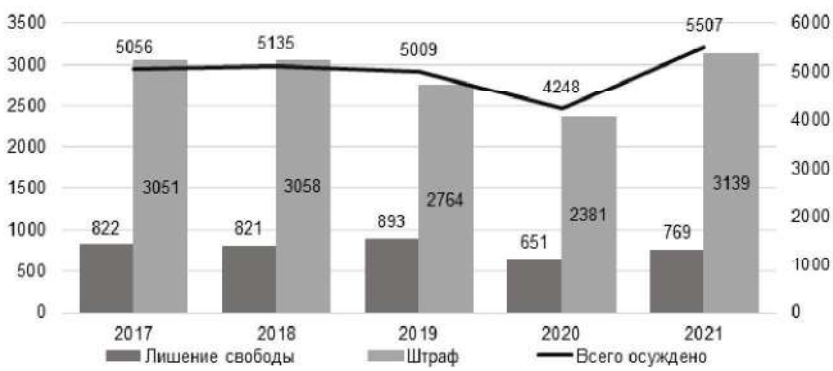


Рисунок 6 – **Число осужденных лиц за взяточничество и меры ответственности**

Порядка 60% приговоров по преступлениям, связанным со взяточничеством, предусматривают штрафные санкции и лишь 14-18 % – лишение свободы (рис. 6)

В России взяткодателей осуждают чаще, чем взяткополучателей (табл. 2, см. выше).

За 5 лет количество осужденных по коррупционным статьям, связанным со взяточничеством, увеличилось на 8,9%. А если сравнивать с данными за 2012 год, то в 1,5 раза, при этом большая часть была привлечена к ответственности за мелкое взяточничество.

Число лиц, осужденных как по ст. 290, так и по ст. 291 УК РФ, увеличивалось вплоть до 2015 года, а с 2016 года тренд изменился, поскольку часть уголовных дел стали проходить по ст. 291.2 УК РФ. В целом же за период с 2012 года количество лиц осужденных за получение взятки сократилось на 22,4%, а за последние 6 лет – выросло на 2,0%. Стоит отметить, что при получении взятки в 2012 году лишь 5,7% преступников были лишены свободы, что было наименьшим показателем за период с 2012 по 2021 годы. В 2019 году доля лиц, лишенных свободы за получение взятки, увеличилась до 43,3%. По итогам 2021 года лишены свободы были 440 осужденных из 1119 (39,3%).

Количество лиц, осужденных за дачу взятки за период с 2012 по 2021 годы увеличилось в 2,0 раза, а за последние 6 лет – на 10,8%, при этом наибольший удельный вес занимают преступления, связанные с получением или дачей взяток до 10 тыс. руб.

Анализируя размеры штрафов за коррупционные преступления, следует отметить, что максимальные штрафы назначаются получателям взятки (более 1 млн руб. на каждого осужденного), а наименьшие – за мелкое взяточничество (до 20 тыс. руб. на каждого осужденного) (рис. 7).

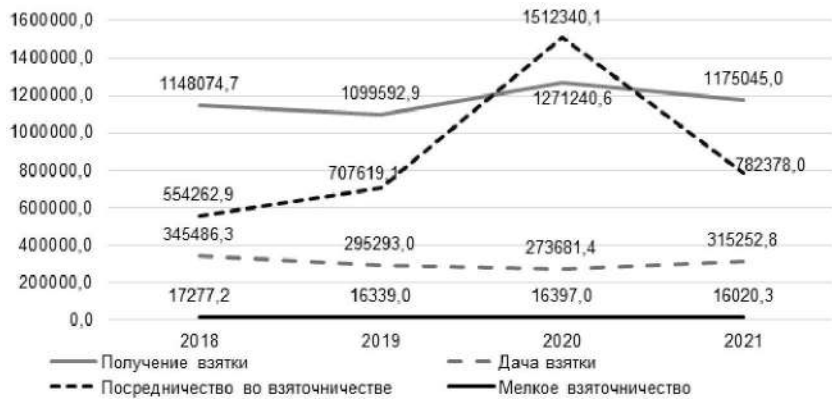


Рисунок 7 – **Средний размер штрафа за преступления коррупционной направленности, руб.**

Прогноз количества преступлений, связанных со взяточничеством, показал тенденцию к росту таких преступлений к 2030 году ориентировочно до 25224, но данный показатель может варьировать в пределах 22178-28269 ед. (рис. 9).

Проанализировав данные по преступлениям коррупционной направленности в России, следует отметить, что применяемые меры дают ощутимый результат и явно прослеживается положительная тенденция к сокращению преступности в экономической сфере за последнее десятилетие. Однако с 2017 года отмечается восходящий тренд, и даже при реализации комплекса мер по противодействию коррупции число преступлений, связанных со взяточничеством и коммерческим подкупом, увеличивается, что требует совершенствования действующих механизмов.

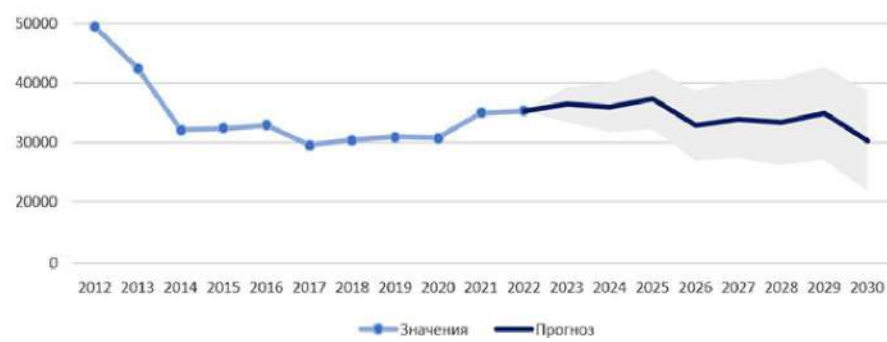


Рисунок 8 – **Прогноз числа коррупционных преступлений**

Согласимся с мнением М.Ф. Лёвина в том, что одним из действенных направлений в повышении эффективности борьбы с экономической преступностью является модернизация подразделений УЭБиПК, с учетом регионального аспекта и профессионального уровня сотрудников [6]. То есть формирование отделов, обслуживающих наиболее приоритетные для конкретного региона направления и отрасли экономики должно осу-

Для получения представления о дальнейшем изменении числа коррупционных преступлений, и взяточничества, в частности, составим прогноз на основе данных таблицы. Для прогнозирования используем метод экспоненциального сглаживания, указав границы, в пределах которых прогноз может меняться.

Прогнозные данные свидетельствуют о том, что число коррупционных преступлений к 2030 году будет варьировать в пределах 22002-38740 ед. и составит ориентировочно 30371, что говорит о нисходящем тренде количества таких преступлений (рис. 8).

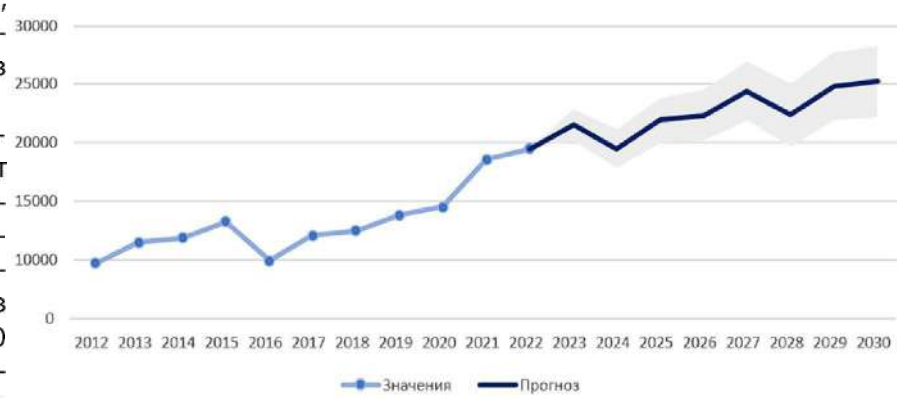


Рисунок 9 – **Прогноз числа преступлений, связанных со взяточничеством**

ществляться на основе социально-экономических характеристик регионов. Кроме того, профессиональный уровень сотрудников должен соответствовать современному уровню цифровизации, поскольку все чаще экономические преступления касаются не только финансовых интересов участников рыночной экономики, но и информационной безопасности. Для повышения эффективности расследований коррупционных преступлений и их своевременного выявления необходимо обеспечить сотрудникам УЭБиПК доступ к информационным базам данных, единым государственным автоматизированным информационным системам.

Другим механизмом сокращения преступлений коррупционной направленности может стать усиление общественного контроля со стороны институтов гражданского общества за деятельностью чиновников. Например, в Великобритании, именно сигналы, поступающие от общественности, экспертов неправительственных организаций и СМИ, зачастую ложатся в основу самых громких антикоррупционных дел. И во Франции общественные организации играют значительную роль в противодействии коррупции [3]. Поэтому общественная огласка и публичное осуждение совершаемых коррупционных преступлений, должны стать обычным явлением, направленным на недопущения совершения таких преступлений.

Кроме того, коррупционеры должны быть лишены возможности занимать посты на государственной или муниципальной службе. Эта норма должна быть закреплена на законодательной основе.

Заключение

Итак, анализ данных по преступлениям коррупционной направленности в России позволяет сделать вывод о том, что применяемые меры дают весьма ощутимый результат и явно прослеживается положительная тенденция сокращения преступности в экономической сфере за последнее десятилетие. Однако с 2017 года отмечается восходящий тренд, и даже при реализации комплекса мер по противодействию коррупции число преступлений, связанных со взяточничеством и коммерческим подкупом, увеличивается, что требует дальнейшего совершенствования действующих механизмов.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О противодействии коррупции".
2. Агапова Т.Н., Михайлов Д.В. Анализ динамики преступлений коррупционной направленности в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №6. – С. 267-275.
3. Иностранный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан [Электронный ресурс] – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korrupciej/ (дата обращения 18.03.2023).
4. Коррупция в России и мире – в шести графиках [Электронный ресурс] – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5708590 (дата обращения 18.03.2023).
5. Краснолуцкий Г.Н. Этиология коррупции // Управленческое консультирование. – 2015. – №3. – С.145-158.
6. Лёвин М.Ф. Экономические и коррупционные преступления: совершенствование мер по противодействию им // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 1. – С. 108-121.
7. Москалева Е.Г., Подольная Н.Н. Криминологический анализ преступности в сфере экономики // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – Т. 31, №1. – С. 117-123.
8. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2021 годы [Электронный ресурс] – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5708590 (дата обращения 18.03.2023).
9. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/ (дата обращения 22.02.2023).
10. Подивилов О. В. Причины коррупции / О. В. Подивилов. // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). – С. 249-251.
11. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения 15.02.2023).
12. Список статей по теме "Коррупция" 2017 [Электронный ресурс] – URL: https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2018/08/Korruptsiya_stati-2007_2017.pdf (дата обращения 18.03.2023).
13. Ступина С.А. Отдельные показатели современной коррупционной преступности в России // Эпоха науки. – 2021. – № 26. – С. 44-52.
14. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] – URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения 18.03.2023).

SEVERAL ASPECTS OF SEPARATE ACCOUNTING DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION AT THE LARGE ENGINE-BUILDING ENTERPRISE

Chernykh Nadezhada Alexandrovna, *PhD of Economics, leading specialist*

Krylov Stepan Vladimirovich, *leading specialist*

Separate accounting group, PJSC "UEC-Saturn", Rybinsk

The purpose of the study: *to identify the main problems faced by a large domestic engine-building enterprise that produces high-tech serial products for various purposes, when automating separate accounting; consider ways to solve them.* ***Results of the study:*** *the main problems faced by a large domestic industrial enterprise in the automation of separate accounting are described; ways to solve them, as well as the features of the considered options. One of the options for automation is proposed.*

Keywords: *industry; serial production; engine-building enterprise; separate accounting; automation of accounting; information systems; integration of information systems; control procedures.*

EDN: FYXECC **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.19**

Цитировать: Черных Н.А., Крылов С.В. Отдельные аспекты внедрения и автоматизации раздельного учёта на крупном двигателестроительном предприятии // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 106-112. EDN: FYXECC. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.19

УДК 338
ВАК РФ 5.2.3

© Черных Н.А., 2023
© Крылов С.В., 2023

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ И АВТОМАТИЗАЦИИ РАЗДЕЛЬНОГО УЧЁТА НА КРУПНОМ ДВИГАТЕЛЕСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Цель исследования: *выявить основные проблемы, с которыми сталкивается крупное отечественное двигателестроительное предприятие, выпускающее высокотехнологичную серийную продукцию различного назначения, при автоматизации раздельного учета; рассмотреть пути их решения.* ***Результаты исследования****: описаны основные проблемы, с которыми сталкивается крупное отечественное промышленное предприятие при автоматизации раздельного учета; пути их решения, а также особенности рассмотренных вариантов. Предложен один из вариантов автоматизации.*

Ключевые слова: *промышленность; серийное производство; двигателестроительное предприятие; раздельный учет; автоматизация учета; информационные системы; интеграция информационных систем; контрольные процедуры.*

В соответствии с требованиями действующего законодательства головные исполнители поставок продукции ответственного назначения (здесь и далее имеется ввиду продукция, обеспечивающая безопасность и суверенитет Российской Федерации) и исполнители, участвующие в поставках такой продукции, обязаны вести раздельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности. Раздельный учет подразумевает "учет производственных и коммерческих расходов, обязательств, денежных средств, имущественных прав, материальных запасов, основных средств, нематериальных активов и других ресурсов отдельно по каждому обособленному контракту" [1] на поставку продукции ответственного назначения. В [1] приведены задачи, на решение которых направлен раздельный учет.

ЧЕРНЫХ Надежда Александровна, *кандидат экономических наук, ведущий специалист*

КРЫЛОВ Степан Владимирович, *ведущий специалист*

группа раздельного учета, ПАО "ОДК Сатурн", Рыбинск

Ведение раздельного учета путем интеграции с бухгалтерским учетом или в автономном режиме практически невозможно осуществить без применения средств автоматизации, начиная от электронных таблиц, входящих в состав офисных пакетов программного обеспечения, и заканчивая комплексными программными продуктами, интегрируемыми в информационную систему предприятия. Это обусловлено большим объемом данных, количеством совершаемых транзакций и рабочих мест, на которых осуществляется регистрация первичных документов и выполнение хозяйственных операций. Рассмотрим возможные варианты автоматизации раздельного учета и сопутствующие проблемы.

Структура рынка программного обеспечения для автоматизации раздельного учета имеет вид олигополии. Крупным, если не крупнейшим, российским представителем рынка программных продуктов, обеспечивающих возможность ведения раздельного учета в интеграции с бухгалтерским программным обеспечением, системами управления производством, системами управления складским хозяйством и т.п., является компания "1С". Также аналогичные решения для автоматизации деятельности предприятий, в том числе для управления контрактами ответственного назначения, предлагает компания "Парус". Кроме того, предприятия, нуждающиеся в автоматизации раздельного учета, могут использовать программное обеспечение собственной разработки, в том числе собственные надстройки над системами автоматизации, в комплектации которых отсутствуют модули ведения раздельного учета. Основными зарубежными конкурентами компании "1С" в сфере разработки ERP систем являются компании SAP, Oracle и Microsoft, среди крупных российских разработчиков ERP-систем конкурентом является компания "Галактика".

Существенным недостатком готовых "коробочных" программных продуктов является их декларируемая универсальность, приводящая к необходимости либо перестраивать собственные бизнес-процессы предприятия в соответствии с логикой работы программы, что может быть не просто для больших предприятий с развитой и инертной организационной структурой и бизнес процессами, которые отлаживались в течение десятилетий, либо выполнять дорогостоящую доработку программных продуктов. При этом доработка универсальных продуктов, выполняемая по техническому заданию заказчика, может стоить значительно больше, чем программное обеспечение, приобретенное изначально. Другим вариантом адаптации "коробочного" программного обеспечения может быть доработка, выполненная собственными силами предприятия. Существенным риском в данном случае является то, что доработанное собственными силами программное обеспечение, будет несовместимо с новыми версиями используемой программы, а это, в свою очередь, приведет к тому, что обновления используемой программы потребуют не только повторной доработки, но изменения подхода к выполняемым доработкам вследствие возможного изменения исходного программного обеспечения. Кроме того, важным фактором является наличие у предприятия достаточных ИТ ресурсов, в первую очередь, необходимого количества персонала соответствующей квалификации.

Таким образом, выбор средств автоматизации раздельного учета, а также выбор способов его изменения, ставит предприятие в непосредственную зависимость от пути развития, и, следовательно, является важным элементом ИТ стратегии предприятия.

Оптимальным программным продуктом, позволяющим осуществить автоматизированное ведение раздельного учета, может считаться такой программный продукт, который сможет органично встроиться в систему управления предприятием в целом (ERP-систему (Enterprise Resource Planning)), продуктивно используя данные систем автоматизации уровня цеха (MES-системы (Manufacturing Execution System)) и систем управления жизненным циклом изделий (PLM-системы (Product Lifecycle Management)).

Идеальной средой для развертывания системы раздельного учета можно назвать предприятие с низкой степенью унификации продукции и фиксированным планом (который не меняется), выполняющее один или несколько разнородных контрактов ответственного назначения, дата начала действия которых позже даты завершения работ по развертыванию раздельного учета. При отклонении от идеальных условий предприятию предстоит решить ряд проблем, связанных с внедрением и автоматизацией раздельного учета.

Основные объективные причины отклонения от идеальных условий:

1. Предприятие выпускает серийную многопрофильную диверсифицированную продукцию. Проще идентифицировать и отследить уникальный, штучный узел, чем массовый объем одинаковых деталей. Сложности с идентификацией используемых ресурсов и выпускаемой продукции возникают в том случае, когда предприятие изготавливает большой объем продукции для разных заказчиков / контрактов, производит тысячи номенклатурных единиц, которые при этом в значительной степени унифицированы, то есть одна и та же деталь или сборочная единица (ДСЕ) может применяться как для выполнения контракта ответственного назначения, так и для коммерческой продукции, как для изготовления новых изделий, так и для изделий, поступающих в ремонт.

2. Многопрофильное диверсифицированное серийное производство с большой степенью унификации ДСЕ обусловило применение

нормативного метода учета производственных затрат, при котором применяются планово-расчетные цены с накоплением отклонений по видам продукции. Невозможно открыть производственный заказ для накопления затрат на конкретное изделие из-за высокой степени унификации ДСЕ, при которой только на финальной стадии изготовления – на этапе сборки – становится известно, в составе какого конечного изделия будет использована конкретная ДСЕ. Поэтому себестоимость изделия формируется в сборочном цехе по планово-расчетным ценам с учетом накопленных отклонений и представляет собой нормативную себестоимость, откорректированную на определенную величину накопленных отклонений.

Так, учет ТМЦ ведется по средневзвешенной цене, а отпуск в производство – по средней цене согласно п.39 ФСБУ 5/2019 "Запасы", утвержденного приказом Минфин от 15.11.2019 № 180н, а разница между средней ценой и ценой приобретения ТМЦ образует отклонение.

3. Корпоративная структура, ограничивающая возможность предприятия маневрировать ресурсами.

4. Предприятие имеет большой массив учетных данных, сформированных в рамках ведения бухгалтерского учета, но не размеченных и не упорядоченных для ведения раздельного учета.

5. Попередельное производство и сложные технологические процессы, подразумевающие, в том числе масштабную систему межцеховой передачи ДСЕ. Так, в производственной структуре предприятия задействован не один десяток цехов, в каждом из которых несколько производственных групп, осуществляющих обработку ДСЕ. ДСЕ в ходе обработки передаются из одного цеха в другой с оформлением сопроводительной документации в каждом цехе по маршруту изготовления ДСЕ.

Первичную документацию по многотысячной номенклатуре ДСЕ с учетом значительного числа ДСЕ по каждой номенклатурной единице по каждой операции обработки необходимо корректно разнести на несколько сотен производственных заказов, что обуславливает большую трудоемкость оформления первичных документов.

Основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при развертывании программного обеспечения для автоматизации раздельного учета, можно объединить в следующие группы: проблемы, связанные с интеграцией программного обеспечения в действующую информационную систему, и проблемы, связанные с наполнением новой информационной системы данными. Кроме того, в тех случаях, когда необходима доработка существующего программного обеспечения под нужды ведения раздельного учета, предприятия могут столкнуться с тем, что используемое программное обеспечение написано на устаревшем или непопулярном языке программирования, основано на фреймворке, который более не поддерживается производителем, использует проприетарные форматы хранения данных. В таком случае предприятию придется решать проблемы, связанные с нехваткой компетентного в данной области персонала или принимать решение о переходе на другой программный продукт.

Интеграция нового программного обеспечения в действующую информационную систему предприятия сопряжена с необходимостью решения проблем совместимости, поскольку структуры баз данных и форматы их хранения могут оказаться несовместимыми между собой, и потребуется дополнительная обработка данных для переноса из одной программы в другую. Ситуативное изменение способов хранения вновь создаваемых данных для обеспечения совместимости, то есть подстройка структуры данных под новое программное обеспечение (например, изменение плана счетов или добавление дополнительного аналитического признака в документы бухгалтерского учета) не является полностью удовлетворительным решением, так как ведение раздельного учета и формирование отчета об исполнении контрактов ответственного назначения предполагает обращение к данным, формирование которых началось с даты начала работ по контракту, а не с даты внедрения в промышленную эксплуатацию программного обеспечения, используемого для раздельного учета. Следовательно, внедрение программного обеспечения для автоматизации раздельного учета приводит к необходимости внесения ретроспективных изменений в базы данных, что, во первых, является трудоемким процессом, на который оказывает значительное влияние человеческий фактор (повышается вероятность возникновения и степень влияния ошибок при ручной корректировке данных), а, во-вторых, делает предприятие зависимым от принятого решения о выборе программного обеспечения, поскольку чем больше данных хранится в одинаковом формате, чем больше связей установлено между различными базами данных,

тем сложнее внести изменения при необходимости замены используемого программного обеспечения.

Неотъемлемым действием при ведении раздельного учета является указание признака "Направление деятельности" во всех первичных документах. Использование признака "Направление деятельности" не является специфическим аналитическим признаком контрактов ответственного назначения. По сути, он обозначает доходное направление деятельности, будь то контракт ответственного назначения или коммерческий контракт с любым заказчиком. В то же время использование подобной сквозной аналитики, необходимой для ведения раздельного учета по контрактам ответственного назначения, не является обязательным для бухгалтерского учета. Использование различных аналитических признаков позволяет извлечь данные о направлении деятельности – контракте ответственного назначения – из данных бухгалтерского учета, но подобная практика связана с длительным и трудоемким формированием справочников, устанавливающих соответствие между аналитическими признаками, используемыми в бухгалтерском учете, и направлениями деятельности (например, между номером производственного заказа и направлением деятельности, между номером отдельного банковского счета и направлением деятельности и т.п.). В данном случае, производственный заказ – отдельное изделие (группа изделий различных модификаций, аналогичных по конструкции) или комплект ДСЕ в основном, сборочном, опытном и вспомогательном производстве, проведение комплекса работ (НИР или ОКР, составная часть НИР или ОКР), оказание научно-технических услуг, оказание услуг по техническому обслуживанию и ремонту. Учитывая, что первичное заполнение справочников выполняется вручную, развертывание раздельного учета требует значительных затрат труда, связанных с наполнением и поддержанием справочников в актуальном состоянии, что увеличивает количество и степень влияния возникающих при ручном вводе данных ошибок.

Уменьшить вероятность возникновения и ослабить степень влияния ошибок при заполнении и формировании справочников, документов, регистров может помочь реализация контрольных процедур и правил, позволяющих уменьшить влияние человеческого фактора. В качестве примера контрольных процедур можно привести проверку количества символов в номерах идентификатора контракта ответственного назначения и отдельного банковского счета, а также ввод данных показателей не вручную, а путем выбора из списка, с контролем соответствия между номером счета и номером контракта (то есть программа должна предупредить пользователя, если он пытается ввести номер идентификатора контракта ответственного назначения или отдельного банковского счета (далее – ОБС) с меньшим или большим количеством символов), если он пытается связать номер контракта и ОБС, не имеющие действительной связи и т.п. Более сложные контрольные процедуры могут представлять собой сверку регистров, сформированных в разных программных продуктах, при условии постепенного эволюционного перехода на новый программный продукт (рис. 1).

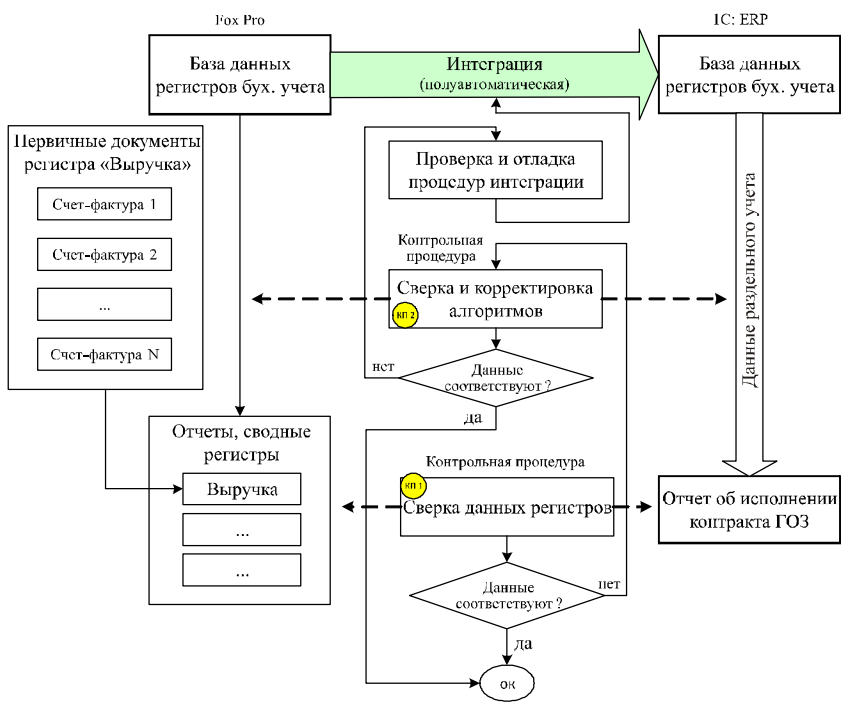


Рисунок 1 – **Вариант осуществления контрольных процедур при интеграционном взаимодействии баз данных**

Например, при наличии уверенности в правильности регистров, сформированных в старом программном продукте (уверенность обосновывается тем, что в старом программном продукте данные учетных регистров формируются на основании первичных документов, а в новом регистры заполняются в результате процедур интеграции), можно выполнять сверку данных регистров старого и нового программного продукта, между которыми осуществляется перенос данных (интеграция). Сверку регистров можно производить посредством формирования различных отчетов, на основании которых необходимо автоматически или с участием квалифицированного специалиста определить причины возникающих расхождений для последующей корректировки принципов и алгоритмов формирования данных в регистрах нового программного продукта.

Обобщенная схема ввода, хранения, обработки учетных данных представлена на рисунке 2.

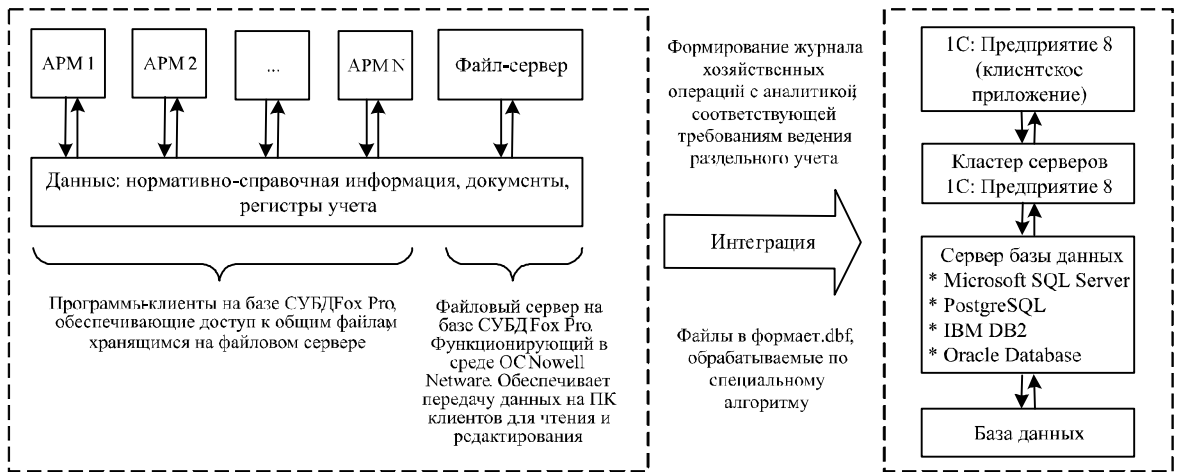


Рисунок 2 – **Схема ввода, хранения, обработки учетных данных**

Для автоматизации процессов учетно-аналитического обеспечения деятельности предприятия используется программное обеспечение собственной разработки. Программное обеспечение создано с использованием системы управления базами данных Fox Pro, работающей в среде операционной системы Novell Netware. Данная конфигурация позволяет пользователям-клиентам, работающим в операционной системе Microsoft Windows, посредством специальной программы-оболочки использовать сетевые ресурсы, прежде всего, данные, расположенные в общем доступе на дисковом пространстве сервера.

Ввод и обработка расположенных на сервере данных осуществляется с помощью специализированных АРМ (автоматизированное рабочее место) – программ, обеспечивающих возможность ввода, просмотра и редактирования определенного набора данных для решения конкретных задач. Примерами АРМ могут служить АРМ "Оформление приходных ордеров" и АРМ "Ведение КСУ материального склада", позволяющие вести складской учет ТМЦ, АРМ "Планово-диспетчерское бюро", АРМ "Учет затрат на производство", позволяющие вести производственный учет затрат, учет и диспетчирование изготовления и движения деталей в цехах предприятия, или АРМ "Финансовый аналитик", позволяющее осуществлять формирование и просмотр аналитической информации высокого уровня: регистров бухгалтерского учета в целом по предприятию, сведений о дебиторской и кредиторской задолженности, данных о затратах и себестоимости и т.п.

В настоящее время с использованием программного обеспечения на базе Fox Pro автоматизированы все основные процессы бухгалтерского учета, начиная от оперативного учета (в т.ч. кадровый учет, работа планово-диспетчерского бюро и т.п.) и ввода первичных документов, заканчивая наполнением аналитических и синтетических регистров бухгалтерского учета и формированием финансовой отчетности. Накопленный массив учетно-аналитической информации предоставляет широкие возможности использования данных для целей управленческого учета и, соответственно, информационной поддержки принятия управленческих решений.

С одной стороны, описанная выше конфигурация программного обеспечения имеет преимущества, состоящие в том, что програм-

мы используют большой массив данных (накопленный в течение десятилетий), изначально созданный с помощью указанного программного обеспечения. Это означает, что при необходимости доработки программы, состоящей, например, в создании нового аналитического отчета, программист может опираться на уже предварительно размеченные под нужды автоматической обработки данные, которые хранятся в заведомо известном формате. Несмотря на определенные ограничения, связанные с тем, что используемое программное обеспечение устарело: для работы используется текстовый интерфейс, аналогичный интерфейсу операционной системы MS DOS, на отдельные строковые значения накладываются ограничения по количеству символов и т.п., – действующее программное обеспечение удовлетворительно выполняет свои функции.

С другой стороны, программное обеспечение в сфере планирования, учета и анализа не может работать автономно, в отрыве от других систем автоматизации, затрагивающих следующие области деятельности предприятия: документооборот, складской учет, планирование и диспетчеризация производства, логистика и транспорт и т.д. Необходимость установления связей между программным обеспечением, используемым в данных областях, очевидна. Используемые программы должны обмениваться данными, которые хранятся в одинаковых форматах. В данном случае речь идет не только о том, что файлы, сформированные в одной программе, должны открываться в другой программе, но и о том, что структура данных, передаваемых из одной программы в другую, должна предусматривать наличие всей информации, которая должна быть передана.

К сожалению, интеграция программного обеспечения собственной разработки даже с программным обеспечением компании "1С", которое популярно на рынке и отличается высокой функциональностью как с точки зрения количества предлагаемых функций, так и глубины их проработки, сопряжено с рядом значительных трудностей. Предприятию придется выбирать один из вариантов, ни один из которых не является оптимальным.

Во-первых, предприятие может приобрести новое программное обеспечение, имеющее стандартную или разработанную под заказ конфигурацию, получить широкие возможности интеграции, технической поддержки и обновлений для всего комплекса используемого программного обеспечения, но для этого потребуется полностью или частично перестроить свои бизнес-процессы, чтобы соответствовать возможностям выбранного программного обеспечения. Между тем, бизнес-процессы, которые отлаживались не одно десятилетие, являются устоявшимися и позволяют своевременно и в полном объеме выполнять план производства и реализации (даже несмотря на недавнюю пандемию Covid 19). Реинжиниринг сложившихся бизнес-процессов, помимо затрат на их непосредственное изменение и длительности процесса преобразования, приведет к постепенной потере ранее накопленных данных, так как их использование в связке с новым программным обеспечением станет невозможным, а также поставит предприятие в зависимость от выбранного программного обеспечения.

Также следует принимать во внимание возникновение дополнительных затрат, связанных не только с приобретением лицензий на программное обеспечение и прав на техническую поддержку, но и затраты на внедрение и консультации, обучение пользователей, возможную модернизацию сетевой инфраструктуры и т.п.

Таблица – **Сопоставление различных вариантов автоматизации учета**

Показатель	Иностранные ERP-системы (SAP, Oracle, Microsoft)	Российские ERP-системы (на примере «1С»)		Автоматизация отдельных функций собственными силами
		Готовое решение ("из коробки")	Конфигурация, создаваемая подрядчиком под заказ	
Стоимость	Очень высокая	Средняя	Высокая	Низкая
Возможность доработки собственными силами	Ограничена, предполагается использование готового решения либо привлечение подрядчиков для доработки	Имеется, ограничение на доработку накладывается риском снятия с гарантии	Подразумевается разработка конфигурации в соответствии с требованиями заказчика	Подразумевается постоянная доработка собственными силами
Необходимость реинжиниринга бизнес-процессов	Очень высокая	Высокая	Средняя	Низкая
Порог вхождения (необходимость дополнительного обучения персонала)	Высокий	Средний	Средний	Низкий

Во-вторых, предприятие может оставить одну область автоматизации неизменной (в рассматриваемом случае это все программы, отвечающие за учетно-аналитическое обеспечение) и попытаться интегрировать ее с покупным программным обеспечением. Данное решение потребует написания вспомогательных программ, которые будут обеспечивать интерфейс между "старым" и "новым" программным обеспечением. Данный способ является менее затратным, но риски в данной ситуации связаны с тем, что специалистов, которые могли бы использовать, поддерживать и развивать "старую" технологию, в настоящее время единицы, и их число постепенно уменьшается, а предприятию с каждым годом потребуется больше ресурсов для привлечения и удержания таких специалистов, потеря которых означает, в конечном итоге, потерю доступа к данным. В таблице (см. выше) представлено сравнение возможных вариантов автоматизации учета.

Авторами предлагается поэтапный переход на новое программное обеспечение, сочетающее изменения, вносимые в бизнес-процессы, с использованием технологий проектного управления в целях повышения эффективности предприятия в целом. Это означает, что все изменения, вносимые в бизнес-процессы, должны, с одной стороны, учитывать мнения всех заинтересованных сторон, а, с другой стороны, не создавать локальных оптимумов, позволяющих сохранять статус-кво неэффективных процессов. Последовательный ряд пилотных проектов до ввода программного обеспечения в промышленную эксплуатацию должен обеспечить как сохранение ранее накопленных данных в пригодном для использования в работе состоянии, так и использование всех преимуществ интеграции нового программного обеспечения.

Литература:

1. Сбитнев С.Н., Черных Н.А. Актуальные (современные) методы повышения операционной эффективности промышленного предприятия // Наукосфера. – 2022. – № 9 (2). – Режим доступа: http://nauko sfera.ru.

IMPROVING SOCIAL SERVICE DELIVERY PROCESSES

Shulyatev Vladislav Eduardovich, *Postgraduate student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg*

The article briefly describes the results of a previously conducted study, the purpose of which was to determine the possibility of using the methodology of optimizing business processes in the field of public administration on the example of one of the state functions implemented by budgetary institutions of St. Petersburg. The article examines the existing processes within the framework of recognizing a citizen in need of social services and within the framework of social services directly. The work performed contributes to the study of ways to improve the efficiency of budgetary institutions through the use of process management tools. As a result, a list of solutions has been formed, the implementation of which can qualitatively change the client's path, as well as reduce unnecessary process iterations within the organizations under consideration.

Keywords: *process management; business processes; social services; social services; public administration; budgetary institutions; client path.*

EDN: FYXINO **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.20**

Цитировать: Шулятьев В.Э. Совершенствование процессов предоставления социальных услуг // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 112-117. EDN: FYXINO. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.20

УДК 338
ВАК РФ 5.2.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

© Шулятьев В.Э., 2023

В статье в краткой форме описываются результаты ранее проведенного исследования, целью которого было определение возможности использования методологии оптимизации бизнес-процессов в сфере государственного управления на примере одной из государственных функций, реализуемой бюджетными учреждениями Санкт-Петербурга. В статье рассматриваются существующие процессы в рамках признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании и в рамках непосредственно социального обслуживания. Выполненная работа вносит вклад в исследование способов повышения эффективности бюджетных учреждений посредством использования инструментов процессного управления. В результате сформирован перечень решений, внедрение которых способно качественно изменить клиентский путь, а также сократить излишние процессные итерации внутри рассматриваемых организаций.

Ключевые слова: *процессное управление; бизнес-процессы; социальные услуги; социальное обслуживание; государственное управление; бюджетные учреждения; клиентский путь.*

Повышение операционной эффективности бюджетных учреждений является одной ключевых задач в развитии системы публичного управления, которая становится все более актуальной в условиях ограниченности бюджетных ресурсов и повышающихся требований к качеству результатов, которые появляются вследствие деятельности любого учреждения. Государственные бюджетные учреждения решают различные задачи в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты и других областях. Однако многие из них сталкиваются с проблемами неэффективности и неоправданных расходов, которые могут существенно снижать качество результата.

Повышение операционной эффективности бюджетных учреждений позволяет оптимизировать работу организаций, улучшить качество предоставляемых услуг (реализуемых функций) и сократить издержки. Это может быть достигнуто через оптимизацию бизнес-процессов, внедрение новых технологий и методов управления, повышение квалификации кадров. Эта задача становится особенно актуальной в условиях экономических трудностей, когда бюджетные ресурсы ограничены, а требования к качеству и доступности услуг растут.

На сегодняшний день государственная социальная политика занимает важное место в системе публичного управления. Значительный объем бюджетных средств уже сейчас тратится на реализацию мероприятий в рамках соответствующих "социальных" полномочий федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации. Так, например, в Санкт-Петербурге в структуре расходов на 2023 год на социальную политику планируется потратить порядка 179,7 млрд рублей [1]. В составе элементов государственной социальной политики множество направлений. В их числе – социальные услуги, предоставляемые гражданам в рамках социального обслуживания, на что в бюджете города предусмотрены средства в размере 27,7 млрд. Значительная часть средств используется для предоставления субсидии бюджетным учреждениям (автономным учреждениям) на финансовое обеспечение выполнения соответствующего государственного задания. Учреждения, получая финансирование, при соблюдении тех или иных ограничений, установленных нормативными актами, самостоятельно выстраивают свои внутренние и внешние процессы для успешного выполнения своих функций.

В отдельных органах власти постепенно начинают использовать инструменты повышения операционной эффективности. Например, в Ленинградской области в 2019 году создан процессный офис, а годом позже было утверждено соответствующее положение об оптимизации процессов в органах исполнительной власти [2]. При этом в крупных коммерческих компаниях оптимизация бизнес-процессов, их реинжиниринг, а также элементы "бережливого производства" являются устоявшимся направлением работы для профильных подразделений. Как правило, они обладают достаточным объёмом ресурсов для привлечение узкоспециализированных кадров, способных внедрять в организацию модель "процессного управления". Напротив, в государственных учреждениях, особенно на региональ-

ШУЛЯТЬЕВ Владислав Эдуардович, *аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург*

ном уровне, такие структурные подразделения зачастую отсутствуют. Как следствие – потенциал по повышению эффективности работы государственного сектора остается неиспользованным.

Целью настоящего исследования являлось формирование перечня оптимизационных решений для повышения операционной эффективности бюджетных учреждений, участвующих на разных этапах социального обслуживания. В исследовании применяется функциональный подход, предполагающий изучение действий людей в процессе исполнения отдельных операций. В качестве методов исследования применяется качественный анализ документов в части вопросов правового регулирования деятельности рассматриваемых учреждений, системный анализ, наблюдение, интервью. Использовались инструменты процессного анализа, позволяющие структурировать данные о текущем и целевом процессах, а также сравнивать их отдельные параметры.

Проведенное при поддержке Администрации Санкт-Петербурга исследование представляет объемную комплексную работу. Настоящая статья в обобщенном, емком и наглядном формате содержит ключевые результаты. Как следствие, в рамках статьи не рассматриваются: теоретические и правовые основы социального обслуживания, структура профильных органов власти и подведомственных организаций, различные определения термина "услуга" и их многообразие в системе государственного управления. Данные вопросы подробно освещаются в работах С.Н. Козловской, О.В. Титовой, И.В. Малофеева и других [3-4].

Система процессов социального обслуживания была рассмотрена на примере одного из районов Санкт-Петербурга, выбранного для проведения исследования. На "входе" процесса находится гражданин, планирующий получать социальные услуги в рамках социального обслуживания и имеющий на это законное основание. На выходе – пул оказанных социальных услуг социальными работниками на дому и зафиксированных в профильной информационной системе. Ключевые итерации между входом и выходом представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Система процессов получения социальных услуг гражданином**

Схема наглядно демонстрирует несколько укрупненных итераций, часть из которых является важным элементом клиентского пути. В частности, гражданин сначала обращается в Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение "Центр организации социального обслуживания" (далее – СПб ГКУ "ЦОСО") за предоставлением государственной услуги "Признание граждан нуждающимися в социальном обслуживании и составление индивидуальной программы предоставления социальных услуг". Результатом предоставления государственной услуги является индивидуальная программа получателя социальных услуг (далее – ИППСУ), с которой гражданин обращается к поставщику социальных услуг. Далее гражданин обращается к поставщику социальных услуг. В контексте рассмотрения потенциала повышения операционной эффективности государственных организаций рассматривалось одно из профильных государственных бюджетных учреждений социального обслуживания населения (далее – СПб ГБУСОН), являющееся подведомственным учреждением для администрации выбранного района Санкт-Петербурга. Социальные работники данного учреждения в последствии оказывают социальные услуги гражданам. Анализ клиентского пути позволяет выделить два ключевых процесса – государственную услугу по признанию нуждающимся в социальном обслуживании и непосредственно оказание социальных услуг в рамках социального обслуживания – для дальнейшего подробного рассмотрения.

Первый процесс – государственная услуга, на сегодняшний день представляющаяся при личном обращении в СПб ГКУ "ЦОСО" или при обращении представителя. Данная услуга предоставляется в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 №210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг". Для исследования текущего процесса была проведена аналитическая работа в одном из бюро СПб ГКУ "ЦОСО" на территории ранее выбранного района Санкт-Петербурга. В результате были зафиксированы ключевые процессные метрики, посчитаны трудовые и иные материальные затраты. Каждый из параметров был зафиксирован на карте процесса и согласован со всеми участниками процесса. Верхнеуровневая схема процесса предоставления государственной услуги изображена на рисунке 2.

Рисунок 2 – **Процесс предоставления государственной услуги "Признание граждан нуждающимися в социальном обслуживании и составление индивидуальной программы предоставления социальных услуг"**

Анализ текущего процесса позволил зафиксировать следующие метрики. Время протекания процесса (ВПП) – от подачи заявления гражданином (представителем) до готовности индивидуальной программы получателя социальных услуг – составило от 9,6 до 10 рабочих дней. Фактическая трудоемкость процесса составила 196 минут.

Второй процесс, рассматриваемый в рамках настоящего исследования – непосредственное оказания социальных услуг на дому. Было выполнено наблюдение за пятью социальными работниками СПб ГБУСОН во время оказания ими социальных услуг (без обращения к персональным данным получателей социальных услуг). Также был рассмотрен процесс отчета социального работника перед заведующим отделением в учреждении, а также последующая итерация, связанная с внесением данных об оказанных социальных услугах в профильную информационную систему. Укрупненная схема процесса представлена на рисунке 3.

С учетом многообразия, оказываемых социальных услуг и их преимущественно бытового характера, при описании текущего процесса акцент делался не на конкретных социальных услугах, а на особенностях взаимодействия социальных работников с получателями социальных услуг и сотрудниками самого бюджетного учреждения.

Рисунок 3 – **Текущий процесс предоставления социальных услуг на дому**

Исследование текущих процессов по двум выше определенным направлениям позволило не только визуализировать существующий фактический ход работы, но и совместно со заинтересованными сторонами – представителями бюджетных учреждений, районной администрации и Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга – определить перечень проблем и набор не формирующих конечной ценности итераций, а как следствие – сформировать пул оптимизационных решений для перехода к целевому состоянию.

На основе результатов исследования текущего состояния процесса было сформирова-

но целевое видение процесса, в котором были исключены проблемные места, после чего сформулированы решения, позволяющие устранить выявленные проблемы. Перечень ключевых необходимых решений в разрезе выявленных проблем представлен в таблице.

Таблица – **Ключевые проблемы и решения для государственной услуги "Признание граждан нуждающимися в социальном обслуживании в составление индивидуальной программы предоставления социальных услуг"**

№	Проблема	Номер итерации процесса	Решение	Влияние на индикатор процесса
1	Прием документов при подаче заявления сотрудниками бюро	2	Разработать стандарты по приему документов Провести обучение сотрудников клиентской службы	ВПП
2	Дублирование потока электронных документов бумажными копиям	2, 3, 4	Исключение бумажного потока в процессе, подписание ЭЦП.	Трудоемкость, ВПП
3	Низкая взаимозаменяемость внутри сектора	2	Создание матрицы взаимозаменяемости отдела. Разработка ИПР на сотрудников бюро	Трудоемкость
4	Личное присутствие заявителя (представителя) для подачи заявления	1	Вывод услуги на портал государственных услуг Санкт-Петербурга	ВПП
5	Большой объем выездов для составления акта обследования	3	Разработка групп жизненных ситуаций, не требующих выезда для признания	Трудоемкость, ВПП
6	Не реализован шаблон услуг по жизненным ситуациям; Отсутствуют группы жизненных ситуаций заявителей	4	Определить группы основных жизненных ситуаций, под которые необходимо разработать шаблоны ИППСУ	Трудоемкость
7	Заполнение акта обследования на бумаге и в системе	3	Реализовать в ИС заполнение акта обследования с помощью планшетного решения	Трудоемкость, ВПП
8	Отсутствие функции оповещения необходимости завизировать/подписать документ в ИС	4	Настройка уведомлений о необходимости выполнения действий в ИС	ВПП

Прогнозируется, что реализация всех указанных решений следующим образом преобразовать метрики процесса:

– сократить трудоемкость процесса на 51% (со 196 до 97 минут);

– сократить время протекания процесса (в данном контексте – время оказания государственной услуги) на 40% (с 10 до 6 рабочих дней);

– сократить объем затрачиваемых ресурсов в размере до 320 тысяч рублей на каждые 10 тысяч заявителей;

– переориентировать работу части специалистов на иные задачи.

Аналогичный анализ текущего состояния процесса был проведен для второго направления – непосредственного оказания социальных услуг.

В частности, предлагается рассмотреть следующие оптимизационные решения, которые позволят прийти к модели целевого процесса (рис. 4):

– Внедрить планшетное решение для социальных работников, интегрированное с информационной системой, что позволит исключить итерацию ручного ввода сотрудниками СПб ГБУСОН информации из бумажных журналов социальных работников, обеспечить появление информации об оказанных социальных услугах в режиме online, контролировать перемещение и реальные временные затраты социальных работников, связанные с обслуживанием получателей социальных услуг.

– Рассмотреть возможность исключения бумажного документооборота при взаимодействии получателя социальных услуг с социальными работниками и СПб ГБУСОН:

– Внедрить систему дашбордов для принятия управленческих решений на основе данных.

– Разработать матрицу компетенций для определения планов по развитию навыков социальных работников и сотрудников СПб ГБУСОН.

Указанные оптимизационные решения позволят не только сократить объем трудозатрат и ресурсов при предоставлении социальных услуг, но и выстроить удобную систему оперативного управления, позволяющую с большой эффективностью управлять деятельностью учреждения, социальными работники, быстрее реагировать на нестандартные ситуации и принимать управленческие решения на основе данных.

В целом, проведенный анализ показывает, что бюджетные учреждения, выполняющие типовую операционную работу, возможно рассматривать как владельцев системы процессов. Более того, инструменты, зарекомендовавшие себя в коммерческих организациях, подходят для использования и в государственных структурах.

Рисунок 4 – **Целевой процесс предоставления социальных услуг на дому**

Таким образом, подробное рассмотрение существующих в бюджетных учреждениях процессов позволило выявить значительный потенциал для оптимизации, способной не только повысить качество предоставляемых услуг, но и существенно сократить затраты на обеспечение данных процессов. Определено, что существующая и активно используемая крупными компаниями методология реинжиниринга бизнес-процессов может и должна быть использована в государственном управлении. Государственные бюджетные учреждения, обладающие нормативно-правовыми ограничениями по сравнению с органами власти, могут повысить эффективность своей работы посредством реинжиниринга и "процессной перенастройки". Результатами станет повышение качества реализации государственной политики, рост удовлетворенности граждан от взаимодействия с государством, а также появление "прецедента", подтверждающего необходимость оптимизации существующих процессов, что в конечном итоге скажется на эффективности и результативности государственного управления в целом.

Литература:

1. Закон Санкт-Петербурга от 29.11.2022 № 666-104 "О бюджете Санкт-Петербурга на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов".
2. Постановление Правительства Ленинградской области от 30.12.2020 № 901 "Об утверждении Положения об оптимизации процессов в органах исполнительной власти Ленинградской области".
3. Козловская С.Н., Титова О.В. Социальное обслуживание в контексте нового социального законодательства // Социальная работа в России: проблемы и решения. – М., 2019. – С. 212-219.
4. Малофеев И. В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения: монография. – М.: Дашков и К, 2020. – 172 с.
5. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг".
6. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации".
7. Закон Санкт-Петербурга от 26 декабря 2014 г. № 717-135 "О социальном обслуживании населения в Санкт-Петербурге".

MODERN SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE: PECULIARITIES OF UNDERSTANDING AND PREUNDERSTANDING THE SOCIO-CULTURAL SITUATION

Bikmetov Evgeniy Yurevich, *DSc of Sociology, Professor*

Lukyanov Arkadiy Viktorovich, *DSc of Philosophical sciences, Professor*

Pushkareva Marina Alekseevna, *DSc of Philosophical sciences, Professor*

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Rebublic of Bashkortostan

The purpose of the study *is to determine the place of modern social and humanitarian knowledge in the context of studying the features of pre-understanding, understanding and mutual understanding of people in a complex socio-cultural situation.* ***The novelty of the study*** *lies in the substantiation of the thesis according to which humanitarian knowledge overcomes the gap between the world eras of the past, present and future.* ***As a result,*** *such knowledge is not a purely conditional elevation above the knowledge of the present. In this regard, it differs from anticipation, which does not reach the rational consciousness, understanding of the socio-cultural situation.*

Keywords: *socio-humanitarian knowledge; sociocultural situation; understanding and preunderstanding; rational cognition; conscience; goodness as an integral value.*

EDN: GCIZED **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.21**

Цитировать: Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Пушкарёва М.А. Современное социально-гуманитарное знание: особенности понимания и предпонимания социокультурной ситуации // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 118-121. EDN: GCIZED. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.21

УДК 130.2
ВАК РФ 5.7.7

© Бикметов Е.Ю., 2023
© Лукьянов А.В., 2023
© Пушкарёва М.А., 2023

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ И ПРЕДПОНИМАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Цель исследования *– определить место современного социально-гуманитарного знания в контексте исследования особенностей предпонимания, понимания и взаимопонимания людей в сложной социокультурной ситуации.* ***Новизна исследования*** *заключается в обосновании того тезиса, согласно которому гуманитарное знание преодолевает разрыв мировых эпох прошлого, настоящего и будущего.* ***В результате,*** *такое знание не есть чисто условное возвышение над познанием настоящего. В этом плане оно отличается от предвосхищения, которое не достигает рассудочного сознания, понимания социокультурной ситуации.*

Ключевые слова: *социально-гуманитарное знание; социокультурная ситуация; понимание и предпонимание; рассудочное познание; совесть; доброта как интегральная ценность.*

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич, *доктор социологических наук, профессор*

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор*

ПУШКАРЁВА Марина Алексеевна, *доктор философских наук, профессор*

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Республика Башкортостан

В условиях современного общеметодологического кризиса проблема развития социально-гуманитарного знания требует своего дальнейшего осмысления. Современная эпоха характеризуется высоким динамизмом, скоростью изменения процессов, их темпов. Кроме того, возрастает глобальность пространства и времени, которое оказывается чрезвычайно текучим. Возникли социальные формы, которые раньше вообще не существовали [4; 6].

В данном отношении целью настоящей работы выступает определение места современного социально-гуманитарного знания в контексте исследования особенностей предпонимания, понимания и взаимопонимания людей в сложной социокультурной ситуации. Актуальность работы состоит в анализе тезиса о том, что "сердцевиной социогуманитарного знания выступает совесть как оппозиция злым, несправедливым замыслам. Совесть трудно выразима, тогда как "зло" связано с чем-то решающим и направлено против объективного и всеобщего" [3, 338].

Современное социально-гуманитарное знание характеризуется ростом технократического духа, который ослабляет способность предпонимания и взаимопонимания людей. Гуманитарное знание направлено на преодоление разрыва во времени, эпох прошлого, настоящего и будущего. Социально-гуманитарное знание отлича-

ется от чисто рассудочного познания. Такое знание не есть чисто условное возвышение над познанием настоящего. Оно отличается от предвосхищения, которое не достигает рассудочного сознания, понимания и предпонимания социокультурной ситуации. Ядром социогуманитарного знания выступает совесть, которая есть стремление к добру. Зло связано с агрессивно-решающим началом и направлено наперекор объективному и всеобщему. Совесть способствует предпониманию и взаимопониманию людей. Она способствует преодолению агрессивности массы, ее корпоративного и технократического духа, усиливает процессы идентификации и самоидентификации личности. Но возможность доброты должна быть адекватной природе человека. Современное социально-гуманитарное знание способствует преодолению эмпирических устремлений. Оно направлено на развитие культуры человеческих взаимоотношений, созидание дома человека и человеческого рода, поиск путей единения человека с окружающим миром.

Совесть способствует предпониманию и взаимопониманию между людьми. Предпонимание характеризуется чертами эмоциональности, образного восприятия мира, ассоциативности и аполитичности. Понимание связано с осознанным отношением человека к миру. Процесс постижения субъективности предполагает поиск уровней субстанции субъекта. Главным здесь является переживание, которое характеризует ограниченность объяснительных средств. Но понимание свойственно и научному мышлению, которое включает в себя духовно-исторический и социокультурный аспект.

Необходимо заметить, что гуманитарное знание направлено на преодоление разрыва мировых эпох прошлого, настоящего и будущего. Г.В.Ф. Гегель пишет, что "было бы до отчаяния скучно знать заранее с полной определенностью все повороты своей судьбы и переживать их затем по порядку все вместе и каждый в отдельности" [3, 158]. В данном отношении социально-гуманитарное знание отличается от чисто рассудочного познания [3, 159]. Гуманитарное знание, объединяющее элементы теоретического и практического знания, связано с постоянно обновляющимся целостным представлением о мире. "Научное знание концентрирует цели духовно-практического освоения мира и цели его преобразования для человеческого бытия" [1, 166]. Понимание возвышается над чувственным опытом человека. Мистическое познание связано лишь с условным возвышением над настоящим. Понимание отличается от предвосхищения, которое не достигает непосредственно настоящего.

Прогнозирование развития общественных процессов базируется на понимании той ситуации, когда флуктуация систем не приводит к движению по восходящей линии. [14] Напротив, типы политики, идеологии не являются постоянными, а раскачиваются между полюсами тоталитаризма и стремлением к свободе [11, 331]. Очевидно, что переход от эмпирической, чувственной культуры к новому интегральному синтезу создает предпосылки преодоления системного кризиса, роста ценности человеческой жизни.

Современное социально-гуманитарное знание связано с познанием общества как нечто органического. "Власть или деятельность в государстве, – замечает Гегель, – никогда не должна проявляться и действовать в бесформенном неорганическом виде, т.е. по принципу множества и массы" [3, 362]. Народ без государства не имеет никакой истории. Государство выражает собой эпоху, народ и культуру.

Современное общество отличается от традиционного высвобождением межличностных связей от зависимости традиций, родства, материального обеспечения. Но очень трудно избавиться от эмпирических устремлений, которые разрушают культуру как возможность доброты, потенцию сосуществования и взаимопонимания людей в человеческом доме. Дом означает родной язык, отцовский дом, семью, друзей. А. Шютц подчеркивает, что "дом означает одно для человека, который никогда не покидает его, другое – для того, кто обитает вдали от него, и третье – для тех, кто в него возвращается" [15, 139]. Но вернувшийся человек уже не тот, что был. Невозможно войти в одну и ту же реку дважды (Гераклит). Не только Родина показывает возвращающемуся домой "незнакомое лицо, но и он покажется странным тем, кто его ждет" [15, 142]. Поэтому необходимо постоянно созидать свой дом, где человек всегда окажется признанным, в котором достигается единение человека с миром.

Сегодня мир пришел в движение, состояние крайней неустойчивости. Социальный характер западного общества определяется тем, что при сохранении соперничества мы наблюдаем тенденцию к совместной работе в областях общих интересов, хотя эта тенденция отличается ростом "анонимной" власти, власти общественного мнения и рынка. Наблюдается тен-

денция, когда совесть уступает место духу приспособленчества, а на место человеческих сил приходит неосознаваемое чувство бессилия [12, 355-356].

Социальное отчуждение приводит человека к отстранению от самого себя, в ситуацию несвободы, в которой доминируют иррациональные силы, отдаленные от его самосознания. Отчужденный человек создает себе идолов, почитая которых он надеется обрести свои собственные силы. Но многомерное "время истории как человеческой деятельности" [5] при этом становится одноплоскостным. Когда человек потребляет предметы, то он потребляет и знаки [16, 22]. В конечном счете люди сталкиваются с гиперреальностью. Респонденты далеки от выражения собственного мнения, а политические партии не борются за что-либо реальное, а лишь симулируют оппозицию.

Революции существующей эпохи есть революции "неопределенности". Люди не только отличаются апатией, но и становятся индифферентными относительно времени и пространства, политики и труда [2]. Акт потребления перестает быть конкретным человеческим актом. Но в действительности акт потребления есть творческий акт, если его рассматривать в духовном измерении, а сам культурный мир – высшая интегральная ценность.

Интегральное существо человека раскрывается в его способности к рефлексии над миром. Но мифология, религия и философия постоянно вдохновлялись интуицией. Заметим, что эмпирически-чувственная форма познания, рационально-интеллектуальная форма, сверхчувственная форма бытия – это такие каналы познания, которые взаимодополняют друг друга [9, 134]. Доброта при этом есть некая высшая интегральная ценность. Но изменение человека и общества должно совершаться в том направлении, когда рыночный характер цивилизации будет сменяться характером творчески-продуктивным, а искусственный интеллект окажется дополненным гуманистическим духом. Если не принимать в расчет ориентацию на доброту, то даже самые демократические режимы окажутся столь же воинственными, как и авторитарные [10, 121]. Доброта пронизывает социально-гуманитарное знание. Любовь как сущностная сила человека есть "наилучший гаситель" межчеловеческой агрессии, вражды и борьбы [10, 131]. В нашей стране, как и во многих других обществах, слабо работает механизм согласования различных интересов. Современная социокультурная ситуация пронизана нетерпимостью, враждебностью людей друг к другу. Это приводит общество к состоянию кризиса и беспорядка. Рост доброты в обществе позволяет человеку ставить гуманные цели, что адекватно интегральной природе.

Гуманитарное знание о действительности есть некая совокупная деятельность научной общественности, духовных лидеров, представителей искусства. Такое знание основано на темпоральных различиях мира и мира культуры. Человек, руководствуясь принципами социогуманитарного знания, является активным участником созидания творческого отношения к космосу. Смысловая характеристика деятельности радикальным образом меняет ценность мировых явлений. Социокультурной характеристикой современной эпохи выступает "усилившаяся острота идеи самосознания в условиях самоотчуждения человека от своих сущностных сил" [8, 26].

М. Фуко отмечает, что социальный мир определяется при помощи определенных языковых средств. Изучение "археологии знания" позволяет "более объективно воспроизводить характер знания о социальных феноменах как прошлого, так и настоящего" [11, 470]. Дискурсы представлены не совокупностью знаков, а как практики, постоянно образующие объекты, о которых они говорят [13, 20]. В данном отношении стержнем социально-гуманитарного знания становится сам человек, его языковая организация знания. Язык и мысль способны регулировать реальность. Язык, основанный на предпонимании другого человека, символические системы языка способны адекватным образом отображать хаотичность, клиповость, диффузный характер современного мира. Когда язык низводится до роли познания знаков, то их изначальный смысл затемняется. Язык "наиболее культурных народов имеет, по-видимому, менее совершенную грамматику" [3, 297]. Хаос не означает отсутствие порядка. В хаосе имеется потенция созидания. Источником порядка выступает неравновесность. Последняя есть то, что порождает "порядок из хаоса" [7, 265]. В данном отношении понятие порядка гораздо сложнее, чем можно думать, мыслить, понимать. В результате бифуркаций, сопровождаемых неустойчивостью развития, возникают возможности различных вариаций становления систем.

Таким образом, следует обратить внимание на тот момент, что понимание и предпонимание современной социокультурной ситуации связано с анализом влияния знаков духовной сферы на ход возникновения мыслей, изучение внутренних отношений мыслей, их приро-

ды. Социально-гуманитарное знание исходит из опоры на неэгоистическую любовь, любовь к "дальнему" человеку, которая необходима для духовного и нравственного здоровья. В этом отношении потенция доброты должна стать адекватной человеческой природе чувств. Это помогает преобразовать враждебные отношения в партнерские, добрососедские, что оказывает благоприятное воздействие и на международные отношения. В любом случае современное социально-гуманитарное знание является достоянием народа, который есть носитель духовной культуры, нравственности и ценности доброты.

Современное социально-гуманитарное знание характеризуется растущим технократическим духом, ослабляющим способность человеческого понимания и предпонимания. Гуманитарное знание стремится преодолеть разрыв во времени, эпохах прошлого, настоящего и будущего. Социально-гуманитарное познание отличается от чисто рационального познания. Такое знание не есть чисто случайное возвышение над знанием настоящего. Оно отличается от антиципации, которая не доходит до аргументированного сознания, понимания и предосмысления социокультурной ситуации. Стержнем социогуманитарного знания является совесть, то есть стремление к добру. Зло связано с агрессивно-решительным началом и направлено против объективного и общечеловеческого. Совесть способствует предпониманию и пониманию людей. Он способствует преодолению агрессивности массы, ее корпоративного и технократического духа, усиливает процессы идентификации и самоидентификации человека. Но сама возможность доброты должна быть адекватна человеческой природе. Современное социогуманитарное знание способствует преодолению эмпирических устремлений. Он направлен на развитие культуры человеческих отношений, создание человеческого дома и человеческого рода, поиск путей единения человека с окружающим миром.

Литература:

1. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Пушкарева М.А. Знание как условие внешней и внутренней свободы человека // KANT. – 2018. – № 2 (27). – С. 164-167.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 96 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т.: Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
4. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – М.: Акад. проект, 2003. – 525 с.
5. Пак Г.С. Многомерное время истории как человеческой деятельности. – Н. Новгород: Изд-во Нижегор. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 1998. – 181 с.
6. Постмодерн // Философия истории: Антология / сост., ред. и вступ. ст. Ю.А. Кимелева. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 340-347.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: УРСС, 2003. – 310 с.
8. Пушкарева М.А. Философия надежды: онто-гносеологический анализ. – Уфа: БашГУ, 2021. – 132 с.
9. Сорокин П. Моя философия – интегрализм // Социологические исследования. – 1992. – № 10. – С. 134-139.
10. Сорокин П. Таинственная энергия любви // Социологические исследования. – 1991. – № 8. – С. 121-137.
11. Социология: учеб. пособие для вузов / С.А. Кравченко. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
12. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. Избр. тр. Карен Хорни и Эриха Фромма. – М.: Юристъ, 1995. – 623 с.
13. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вс. ст. А.С. Колесникова. – СПб.: Гуманитарная Академия, Университетская книга, 2004. – 416 с.
14. Худяков А.В. Формирование теоретико-методологических основ гегемонистской циклистики в политической сфере // KANT: Social science & Humanities. – 2023. – №2(14). – С. 25-31. EDN: NJFTXQ. DOI: 10.24923/2305-8757.2023-14.5
15. Шютц А. Возвращающийся домой // Социологические исследования. – 1995. – № 2. – С. 139-142.
16. Baudrillard J. The System of Objects // Selected Writings. – Stanford: Stanford University Press, 2001. – 294 p.

POST-SOVIET RUSSIA IN SEARCH OF IDENTITY

Blagoveshchenskaya Anastasia Aleksandrovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Khaziev Aklim Khatypovich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Kazan Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan
Shafigullin Vasilii Abdullovich, *PhD of philosophical sciences, Associate Professor, Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman, Kazan, Republic of Tatarstan*

Russia is constantly experiencing an identity crisis, as evidenced by repeated attempts to change the country's cultural and civilizational code over the past century alone, and the post-Soviet stage of its development is proof of this. ***The purpose of the study*** *is to explore the language of everyday life in post-Soviet Russia as a kind of mirror reflecting the results achieved (which determines its novelty and practical significance). Hermeneutical immersion in*

the problem and taking into account the unity of the historical and the logical are the two methods that were primarily used in the study. ***As a result,*** *it was revealed that the initial stage of the post-Soviet development of the country showed a desire to abandon not only the Soviet, but, in fact, the entire Russian way of rooting in the world and to acquire a Western European identity; Subsequently (beginning with the Munich speech of V. Putin in 2007 and, especially, with the beginning of the NWO in Ukraine), a radical reassessment of civilizational landmarks took place again.*

Keywords: *post-Soviet Russia; cultural and civilizational identity; cancel culture as abolition of culture; language of daily life; Russian world; social cohesion; colonial thinking; worldview; self-determination.*

EDN: GKDLBW **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.22**

Цитировать: Благовещенская А.А., Хазиев А.Х., Шафигуллин В.А. Постсоветская Россия в поисках идентичности // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 121-124. EDN: GKDLBW. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.22

УДК 130.2
ВАК РФ 5.7.7

© Благовещенская А.А., 2023
© Хазиев А.Х., 2023
© Шафигуллин В.А., 2023

ПОСТСОВЕТСКАЯ РОССИЯ В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ

Россия перманентно переживает кризис идентичности, о чем свидетельствуют неоднократные попытки изменения культурно-цивилизационного кода страны только за последнее столетие и постсоветский этап ее развития тому подтверждением. ***Цель исследования*** *– в изучении языка повседневности постсоветской России как своеобразного зеркала, отражающего достигнутые результаты (чем и определяется ее новизна и практическая значимость). Герменевтическое погружение в проблему и учет единства исторического и логического – два метода, которые прежде всего были использованы в исследовании.* ***В результате*** *выявлено, что начальный этап постсоветского развития страны демонстрировал стремление к отказу не только от советского, но и, по сути, от всего российского способа укоренения в мире и к обретению западноевропейской идентичности; в последующем (начиная с мюнхенской речи В. Путина в 2007 году и, особенно, с началом СВО на Украине) вновь произошла радикальная переоценка цивилизационных ориентиров.*

Ключевые слова: *постсоветская Россия; культурно-цивилизационная идентичность; культура отмены как отмена культуры; язык повседневности; русский мир; социальная сплоченность; колониальное мышление; мировоззрение; самоопределение.*

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ Анастасия Александровна, *кандидат философских наук, доцент*
ORCID: 0000-0002-6666-7903

ХАЗИЕВ Аклим Хатыпович, *кандидат философских наук, доцент*
ORCID: 0000-0003-1681-022X

Казанский федеральный университет, Казань, Республика Татарстан

ШАФИГУЛЛИН Василий Абдуллович, *кандидат философских наук, доцент, Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана, Казань, Республика Татарстан*
ORCID: 0000-0001-5866-4238

Введение

Проблема культурно-цивилизационной идентичности России всегда находилась в центре социально-философских построений отечественных мыслителей. В их устах вопрос "кто мы есть, откуда и куда идем?" вовсе, как правило, не отражал ситуацию неопределенности и отсутствие ответа на него. Скорее он означал неудовлетворенность наличной идентичностью и желание обрести подлинную, соответствующую природе страны, духу российского народа. Примеров тому не счесть, вот лишь некоторые: "Путешествие из Петербурга в Москву" А. Радищева, "Что делать?" Н. Чернышевского, противостояние славянофилов и западников, позиция народовольцев, кадетов и евразийцев.

Попытка материализации проекта русских марксистов – идентификация посредством реализации коммунистических ценностей – вызвала яростное сопротивление со стороны части российского общества, противоречиво реализовывалась под руководством КПСС в течение почти семидесяти пяти лет и бесславно завершилась в 1991 году развалом СССР [1].

Очередная радикальная смена культурно-цивилизационного кода в начале 90-х годов XX столетия означала победу западников преимущественно англо-саксонского толка. Однако и этот план обретения Россией идентичности довольно быстро был осознан – и не только руководством страны – как путь в никуда [2, 3, 4]. Начало

специальной военной операции на Украине – это новый поворот в осознании исследуемой проблемы: речь идет об обретении особенной идентичности, что отражается в понятиях "русский мир", "традиционные ценности", "антироссия", "мы – единый народ".

Авторы исходят из известного тезиса о том, что повседневное бытие формирует "плоть и кровь" человека. Этим определяются цель и задачи работы: исследование практики реализации проектов обретения постсоветской Россией идентичности сквозь призму анализа языка повседневности. Такой подход позволяет проверить действенность социальных проектов и, следовательно, подвергать их своевременной коррекции.

Работ, посвященных изучению проблемы с интересующей нас точки зрения, практически нет, редкое исключение – статья одного из авторов данного исследования, в которой демонстрируется словарь повседневности начального этапа (90-е гг.) постсоветской России [5]. Отсюда вытекает теоретическая и практическая значимость нашего исследования.

Методология исследования. В повседневной жизни формируется "плоть и кровь" человека и, следовательно, язык повседневности как зеркало отражает все изменения, происходящие с культурно-цивилизационной идентичностью человека и общества. Для достижения цели исследования авторы опирались, прежде всего, на методы герменевтического и историко-логического анализа языка повседневности: они обеспечивают "погружение" в постсоветскую действительность, позволяют проследить историю и логику проблемы и, тем самым, уйти от схоластических и метафизических рассуждений и, одновременно, вне связи особенного с единичным и общим.

Основная часть

Социальный проект под названием "Постсоветская Россия" вызван к жизни заинтересованными в нем как внутренними, так и внешними силами, которые начали его продвигать практически на другой день после победы большевиков и установления ими советской власти. Само собой разумеется, что его бенефициары обосновывали необходимость осуществления проекта несоответствием социализма и коммунизма природе человека, предназначению России и т.д. Их упорство вкупе с многими другими факторами объективного и субъективного толка к середине 80-х годов прошлого столетия воплотилось в лозунге "так жить нельзя!", в виду того, что строительство социализма не достигло ожидаемых результатов. Борьба за нужный (аутентичный, ленинский) социализм, за социализм с "человеческим лицом" на поверку оказалась попыткой утвердить антикоммунистические ценности.

С распадом СССР новые социокультурные ориентиры, объявленные как возврат на "столбовую дорогу человеческой цивилизации", в реальности означали отмену многонациональной интернациональной российской культуры и утверждение ценностей англо-саксонского мира. Развал СССР, казалось, дал человечеству шанс для преодоления раскола, противостояния между различными отрядами цивилизации и движения в сторону его единения и сплоченности. Однако последующее геополитическое развитие мира со всей очевидностью продемонстрировало непреодолимое желание так называемого "коллективного Запада" сохранить господство, превратив Россию в свой сырьевой придаток. Человек прежде всего превращался в потребителя (главным образом, материальных ценностей, но не духовных). В России выросло поколение, для которого потребительство стало целью и смыслом жизни.

Грань потребительства (думается, более страшная по своим результатам нежели преклонение перед материальными благами) связана с целенаправленным и методичным вживлением в ткань нашей повседневности стандартов западного образа жизни. В экономике и торговле это, конечно же, практически отказ от рубля как расчетной единицы в пользу доллара и евро; в сфере образования – как начального и среднего, так и высшего – переход на так называемый "клиентский принцип", когда преподаватель фактически превращался только в передатчика суммы знаний, переставая быть "инженером душ" (это было в полном согласии с политикой деидеологизации общества, провозглашенной на волне его декоммунизации под диктовку западных кураторов новых пастырей России); в искусстве явными фаворитами стали низкопробность и откровенная пошлость – ведь иначе не окупался ни один проект в этой сфере; в политико-правовой жизни наметилось верховенство законов западноевропейской цивилизации и т.д. и т.п. В конечном итоге для немалой части граждан (прежде всего для так называемой элиты общества: политиков, чиновников, руководителей бизнеса, спортсменов, деятелей культуры) Россия превратилась в место обеспечения сво-

его материально-финансового благосостояния и последующего его инвестирования в экономику Запада. Все это исподволь, но неотвратимо приводило к отмене культуры своей страны и ее замене глобальными (читай – западными) ценностями.

И потому следующий этап в жизни России начинается с осознания необходимости сохранения культурно-цивилизационной идентичности страны как безусловной задачи [6]. Движение по этому пути оказалось очень трудным и противоречивым, о чем неоднократно заявлял Президент РФ [7] и что со всей очевидностью продемонстрировало объявление и проведение СВО (специальной военной операции в ДНР и ЛНР). В условиях противостояния так называемому "коллективному Западу" клич "Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!" имеет гораздо больший сплачивающий общество потенциал, хотя бы потому, что "снимает" этноконфессиональные, языковые, географические различия между народами России. А это способствует не только социальной сплоченности общества, но и вживлению в плоть и кровь населения типичного для страны культурно-цивилизационного кода.

Дискуссионные вопросы

Проблема обретения культурно-цивилизационной идентичности сложна и теоретически, и практически, поскольку отражает интересы различных социально-политических групп страны. А это уже само по себе обуславливает дискуссионность не только путей и способов ее достижения, но и интерпретацию самого понятия "идентичность". Мы полагаем, что в современных условиях необходимо единение россиян.

На фоне непрекращающихся усилий "коллективного" Запада продолжать господствовать над всем миром, навязывая ему неоколониальные отношения, было бы, возможно, целесообразным вернуться к идеям справедливости в марксистской трактовке. Это способствовало бы, по нашему мнению, преодолению раскола общества, единению народов и утверждению в стране доминирующей социокультурной идентичности.

Обретение культурно-цивилизационной идентичности постсоветской Россией в контексте современных геополитических реалий стало важнейшей проблемой для страны, поскольку это касается будущего мира вообще.

Примечания:

1. См., напр.: Кара-Мурза С. Г. Евреи, диссиденты и еврокоммунизм. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 256 с.
2. Сендеров В.А. "Проект Россия" против русского европеизма. – Вопросы философии – 2009. – №2. – С.20-29.
3. Степанянц М. Т. Культура как гарант российской безопасности // Вопросы философии. – 2012. – №1. – С.3 -13.
4. Федотова В.Г., Колпаков В.А, Федотова Н.Н. Какая модернизация и какой капитализм нужны России? // Вопросы философии. – 2013. – №10 – С.3-12.
5. Словарь постсоветской России: некоторые особенности становления / А.Х. Хазиев // Ситуационные исследования / Казанский гос. техн. ун-т им. А.Н. Туполева; под общ. ред.: Н.М. Солодухо. – Казань, 2005. – Вып.4: Ситуационная картина мира: по материалам международной научно-философской конференции. – 2011. – С. 118-125.
6. Энтина Е. Г. От "отмененной России" к стране-цивилизации//Россия в глобальной политике. – 2022. – Т.20. – №5. – С.98-108.
7. Завтра. 26.01.2023. Традиционные ценности, культурный суверенитет: Путин внёс изменения в ОГКП. URL: https://clck.ru/347gvg (дата обращения – 11.04.23)

FEATURES OF THE ECOLOGICAL CRISIS AND MODERN DIALECTICS

Valiullina Zaynab Rakhimyanovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Pushkareva Marina Alekseevna, *PhD of Philosophical sciences, Professor*
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Republic of Bashkortostan

There is a theme in the historical and philosophical literature in which, as in focus, the goals of the history of philosophy as a science converge, on the one hand, and the scientific criticism of the modern philosophy of the ecological crisis, on the other. The relevance of the study of Hegelian dialectics has to do with the arguments of existential dialectics. Existential dialectics cannot be without reference. It is based on the past achievements of the classical dialectics of I.Kant, I.G.Fichte and G.V.F. Hegel. The relevance of the research stems from the question of the relation of existential dialectics to the dialectic of G.V.F. Hegel, which does not ignore the features of the modern ecological crisis, but, on the contrary, synthesizes the positive, the positive in Hegelian dialectics from the point of view of the study of the existential understanding of the features of the ecological crisis.

Keywords: *ecological crisis; dialectics; two forms of modern dialectics; features of the ecological crisis; Hegelian dialectics; existential dialectics; positive and negative in Hegelian dialectics; existential understanding of the features of the ecological crisis.*

EDN: GUWTTR DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.23

Цитировать: Валиуллина З.Р., Пушкарева М.А. Особенности экологического кризиса и современная диалектика // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 124-129. EDN: GUWTTR. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.23

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА И СОВРЕМЕННАЯ ДИАЛЕКТИКА

УДК 1
ВАК РФ 5.7.2

© Валиуллина З.Р., 2023
© Пушкарева М.А., 2023

В историко-философской литературе существует тема, в которой, как в фокусе, сходятся цели истории философии как науки, с одной стороны, и научной критики современной философии экологического кризиса - с другой. Актуальность исследования гегелевской диалектики имеет отношение к аргументам экзистенциальной диалектики. Экзистенциальная диалектика не может быть беспредпосылочной. Она опирается на прошлые достижения классической диалектики И. Канта, И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегеля. Актуальность исследования произрастает из вопроса о том, в каком отношении экзистенцальная диалектика находится к диалектике Г.В.Ф. Гегеля, которая не игнорирует особенности современного экологического кризиса, а, напротив синтезирует позитивное, положительное в гегелевской диалектике с точки зрения исследования экзистенциального понимания особенностей экологического кризиса.

Ключевые слова: *экологический кризис; диалектика; две формы современной диалектики; особенности экологического кризиса; гегелевская диалектика; экзистенциальная диалектика; позитивное и негативное в гегелевской диалектике; экзистенциальное понимание особенностей экологического кризиса.*

Особенностью экологического кризиса является "исторически малоподвижная косность, оказывающая сопротивление всему новому" [1, с. 303]. Когда мы стремимся видеть экологическую культуру, то, как правило, находимся за горизонтом событий. Сама эпоха, по Гегелю, оказывается "временем, схваченным в мысли" [1, с. 303]. Нас поражает то обстоятельство, насколько перспективы развития человека остаются привязанными к пределам знания. Философия экологического кризиса остаётся привязанной к экономико-социальным границам, где вырисовывается понятие трудовой деятельности человека. Античная философия, в целом, исходит из понятия пассивного восприятия событий. Неперсональный разум, зачастую, порождает мистически-спонтанную функцию духовного бытия (Плотин). Сопротивление данному социально-обусловленному пределу знания на протяжении столетий поддерживалось средневековой философией.

Но откуда возникает то препятствие, которое толкает философскую мысль всё дальше и дальше развиваться? Заметим, что то, что препятствует мышлению, оказывается нечто тяжелым для восприятия. Поэтому необходимо объяснить силу сопротивления мысли, прежде чем продвигаться дальше. Что такое "преграда" и "предел"? Экологический кризис сопряжён с пониманием границ знания (в принципе, эту проблему поставил ещё И. Кант, который говорил о границах познания). Наш разум наталкивается на некие преграды. Но пределы познавательной деятельности всё же наталкиваются на нечто неподвижное, на то, что порождает проблему. А это вновь и вновь возвращает нас к понятию преграды. Сопротивление способствует "закипанию" мысли. Сопротивление отсылает нас в плоскость диалектического противоречия. Это противоречие оказывается далёким от философии агностицизма и панлогизма. Последний отрицает любое сопротивление, но в диалектическом плане панлогизм продвигает вперёд мышление человека.

Без силы сопротивления сама смелость познания ослабевает и мы не в состоянии полномасштабным образом оценить особенности современного экологического кризиса.

ВАЛИУЛЛИНА Зайнаб Рахимьяновна, *кандидат философских наук, доцент*

ПУШКАРЕВА Марина Алексеевна, *доктор философских наук, профессор*

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Республика Башкортостан

Шеллинг и Гегель далеко неслучайно выдвигают идею "напряжения" самого понятия (в том числе, идею понятия социального, духовного, нравственного кризиса). Когда мы достигаем напряжённого познания, то последнее становится областью рефлексии [2, p. 410-415].

Речь идёт, видимо, о том, что чем значительнее предел достижения познания глубины общественного кризиса, тем более само познание, наталкиваясь на границы, осуществляет свою продуктивную силу. Но предел познания существует в том случае, когда нечто познаваемое "не покоится спокойно-равнодушно рядом с ним" [1, с. 307], т.е. с границей деятельности человека. Сегодня мы понимаем, что и сами границы деятельности должны быть прекрасными, включая и подземный мир, который также пришёл в движение, а не только мир сознания, духовный мир.

Сам интерес такого продвижения к гармоничному миру связан, вероятнее всего, с энергией, диалектически поднимающейся из самых духовных недр человека.

В философии Гегеля, где "всё суть понятие" [1, с. 307], нет нечто преграждающего. В его "Логике" всё есть "эфир" чистой мысли. В гегелевском мышлении, в отличии от мышления Канта и Фихте, не существует тех препятствий, сквозь которые прокладывает себе путь само исследование духовных и природных процессов.

Сегодня познавательная способность человека требует своего обострения; необходимо приоткрыть само "покрывало" с вещей. Люди должны проявить любезность, преданность мысли. В этом случае они окажутся направленными на духовный процесс постижения вещей и процессов. Нам необходимо оценить всю продуктивность учения Св. Августина и Н. Мальбранша о "свете", о "мировом свете", которое должно стать главным о познавательной деятельности. Ведь познание всех особенностей экологического кризиса призвано вновь поставить вопрос о "Логосе". Нам необходимо естественнонаучно, общественно-исторически представить природу и общество и, тем более, с точки зрения "энергетической рефлексии познания" [1, с. 309].

Фихте всегда говорил о "моральном долге", о взаимодействии "Я" и "не-Я". Из его трансцендентальной диалектики вырастал некий прочувствованный материал философии экологического кризиса. Преодоление экологического кризиса Фихте, продвигаясь вслед за Кантом, связывал с культурой человека как нарастанием совести в человеческом роде. Фихте ставил перед собой задачу дедуцировать пределы природы, общественной деятельности, "не-Я" из продуктивной деятельности самосознания, которое выступает главной предпосылкой устранения бедствий, связанных с экологическим, нравственным кризисом.

То сопротивление, которое наталкивается на границу "не-Я" не исходит из реальной плотности объекта, природы. Фихте, разумеется, говорит о неком безусловном "Я", которое оказывает "толчок" на самосознание. Этот "толчок", движение на сознание личности он связывает с научным, интеллектуальным удивлением, которое есть начало познания. Удивление человека формирует смысловую картину мира. Это картина моделирует сам мировой процесс, зачастую, смысл далёкий от реальных соотношений.

Особенностью современного экологического кризиса является та, согласно которой человек сегодня не поддаётся определению. Он изначально ничего собой не представляет, хотя и стремится осуществить свои планы, стремится наполнить мир активным содержанием.

Это экзистенциальная позиция, связанная с именем Жан-Поля Сартра, проливает некий свет на то обстоятельство, что люди отвечают за свои поступки перед самими собой. Побудители поступков – воля и стремление к свободе. Сартр полагал, что новое, послевоенное поколение может на обломках войны построить новый мир, лишенный прежних недостатков.

Экзистенциальная диалектика не беспредпосылочна. Экзистенциалисты, Ж.-П.Сартр, К.Ясперс и другие, признают, что опираются в своих построениях на достижения классического диалектического мышления. Но всё-же возникает вопрос о том, о "в каком отношении экзистенциальная диалектика находится к диалектике Гегеля?" [3, с. 166].

Необходимо заметить, что в настоящее время наблюдается столкновение диалектики Гегеля с экзистенциальной диалектикой. Духовные лидеры экзистенциализма и персонализма признают Гегеля мыслителем, оказавшим громадное влияние на современный мир. Н.А. Бердяев назвал Гегеля "величайшим из философов в собственном смысле слова" [4, с. 5]. Взяв за основу идею "самодвижения" понятия, мысли, Гегель логичным образом организовал природу и дух, государство и личность. Экологический кризис черпает материал для своего преодоления в идее "самодвижения понятия". К Ясперс замечает, что диалектика призвана быть всесторонней; она направлена на понимание "целостности бытия" [5, s. 20]. Однако К Ясперс и М. Хайдеггер упрекают Гегеля в отождествлении мысли и жизни. Эти различные

"ипостаси" реального говорят о том, что их идентификация ведёт к роковым заблуждениям. Мышление настолько логизируется Гегелем, что диалектику последнего можно оценить как систему "умертвления человеческого духа" [6, s. 372]. Гегелевская диалектика выступает некой игрой понятиями. Она не в состоянии удовлетворить интеллектуальным требованиям к познанию системного кризиса современности, включая и познание экологического кризиса. Гегель не занимается вопросом о приращении знания. Идея борьбы противоположностей ничего не даёт для понимания развития исторического процесса. М. Хайдеггер упрекает Гегеля за самоуверенный дух, за веру в превосходство его системы над всеми философскими системами. Если поверить Гегелю, то у "философии нет будущего" [7, s. 69-70]. Но это не так! В этом плане Н.А. Бердяев обосновывает ту мысль, что гегелевская диалектика превосходит экзистенциальную версию диалектики. Уже это понял Ж.-П.Сартр, который в конце своей жизни отказался от экзистенциализма. Неопределённость человека, свобода его выбора – это, в принципе, есть философия для богатых, для сильных мира сего. Легко осуществлять свой выбор, если у человека много возможностей! У бедных же нет ничего. Попробуй осуществить свой выбор, если расслоение людей так велико?! Н. Бердяев в своей критике Гегеля несколько упрощает сложную гегелевскую конструкцию "шествия Мирового Разума". Гегель, согласно Бердяеву, возвёл логику в ранг "абсолютного бытия". У Гегеля сам "дух" слишком привязан к необходимому. Для Гегеля выше всего "Идея", но в то же время "выше идеи живое существо" [8, с. 32].

Высшей предмет философии есть не какая-то абстрактная идея, а человеческая личность, которая выходит в сферу творчества. Философия связана с творчеством человека. Философия имеет выход в творческую диалектику как противоположность метафизической диалектике. Экзистенциальная, или метафизическая диалектика, имеет свои собственные категории. Она оперирует категориями страха, вины, отчаяния, красоты и другими универсальными понятиями. Тем не менее, и здесь можно наблюдать следующие особенности отношения данных категорий к сути экологического кризиса.

Страх людей перед новыми опасностями, связанными с выживанием человека, социума и планеты не есть некий страх ? ужас перед опасностями существования. [9, с. 5] Речь идёт о метафизическом, экзистенциональном страхе, который связан с тоской по утраченному единству человека и природы, со страхом ? боязнью, что хорошее, позитивное, положительное больше никогда не явится. Этот вид страха есть страх утратить самое дорогое и прекрасное в жизни. По сути дела – это любовь к природе и к народу, что выступает важнейшим критерием духовности.

Гегель полагал, что историческая диалектика не несёт на себе печать трагичности, но в действительности она полна самого высокого трагизма [3, с. 171]. Источником трагических конфликтов выступает "несоответствие природы человека" объективной мировой среде, которая ставит нам ограниченные условия существования [10, с. 91]. Этого же взгляда придерживается и Ж.-П. Сартр, противопоставляя цельного человека обществу. Но в обществе существует не конкретный, цельный человек. Нецельность индивида не есть некое "первичное начало. Цельность обусловлена нецельностью, хаосом социальных отношений. Как избавиться от трагизма существования? Единственный путь – это путь духовного "самоуглубления". Н. Бердяев исправляет декартовское cogito. Он говорит– "Я страдаю, значит, я существую" [10, с. 87].

Восхваляя свободу, духовное бытие, Бердяев переходит в сферу спекулятивного абстрагирования. Поэтому экзистенциальная диалектика несёт в себе пороки субъективного философствования и её трудно поименовать подлинной теорией экологического кризиса. В этом плане гегелевское методологическое требование "всесторонности" рассмотрения явлений оказывается более глубоким принципом диалектического анализа.

Для Гегеля, как и для К. Маркса, "самодвижение" идеи происходит благодаря борьбе противоположностей. При этом решающими противоречиями выступает противоречия, внутренним образом присущие идее, предмету.

Согласно франкфуртской школе диалектики, противоречия отражают трагическую безысходность человеческого существования в современном сложном мире [11, s. 9]. Отсюда возникает вывод о том, что, хотя пролетариат и составляет противоположность капиталистам, данное противоречие является всё же нечто статичным. Это противоречие не приводит к разрушению социальной системы, основанной на угнетении одного класса другим. Система существует благодаря данному противоречию [12].

Необходимо, при этом, заметить, что технически ориентированный рационализм весьма

характерен как для капитализма, так и для социально ориентированной экономики. Любая социальная система имеет недостатки. Ни одна система не существует, если не подавляет личность [13]. Идея достоинства личности вызывает бунт против любой системы, хотя это и не приводит к чему-либо позитивному.

Таким образом, рассмотренные нами формы современной диалектики, имеют то рациональное "зерно", которое направлено на борьбу с технократическим духом, на утверждение гуманных начал личности и её свободы, на преодоление экологического кризиса.

Анализ экзистенциального понимания особенностей экологического кризиса упирается в исследование самой культуры диалога культур в современном сложном мире. Данная культура направлена на рассмотрение целостности культур. Просто проникнуть в сущность другой культуры невозможно, если не отталкиваться от идеи взаимодополнительности культурных традиций. Именно идея дополнительности, которая пришла к нам из квантовой физики, преодолевает плоско-рассудочное мышление, примитивный рассудок людей. Поэтому сегодня очень важно обратиться к диалектике, которая "всегда обладала ценностью сверх всяких ценностей" [14, с. 119].

Экологический кризис, связанный сегодня с кризисом политическим, культурным, нравственным, преодолевается путём диалога между народами и правительствами. Политические подходы к решению проблем, безусловно, разные. Люди и не могут мыслить одинаково. Они, тем не менее, создают различные абстракции, но, тем не самым, приобретают лишь "минимум бытия", откуда весьма трудно достичь экзистенции, свободны выбора и преодоления неопределённости существования.

В данном отношении духовная ценность культуры самого диалога культур заключается в рефлексии над предельными основаниями культуры, над самим мышлением людей. Ф.В.Й Шеллинг в "Мировых эпохах" подчеркнул заслугу И. Канта, которая состоит в том, что "всё познаваемое в значительной мере должно быть определено рассудком и лишь благодаря этому оказывается познавательным" [15, с. 159].

И.Г. Фихте, в отличие от И. Канта, говорил об объекте неотчётливым образом. Именно поэтому в его системе "объективное осталось голым понятием границы" [15, с. 159]. Но нам всё же здесь хотелось бы подчеркнуть ту продуктивную мысль Фихте, согласно которой понятие "границы" даёт представление о том, что сегодня даже самые границы природы, "Не-Я", должны оставаться по-своему прекрасными, например, мир сознания и подземный мир, который в настоящее время пришёл в движение.

Экологический кризис носит системный характер и в данном отношении мы вновь и вновь должны обратиться к И. Канту, который рассматривал человека не как средство для достижения каких-либо целей, а как самоцель развития, которая и составляет фундамент достижения диалога культур.

Диалог культур, тем не менее, не может носить чисто рассудочный характер. Люди и правительства должны быть бескорыстными в достижении мира между народами. Но не всякий диалог приводит к миру. Диалог основан на доверии между человеком и человеком, человеком и обществом, сообществами людей. Это предполагает преодоление упрощённого подхода к действительности. "Мы должны помнить о том, что духовная ценность самого диалога продиктована самим процессом непрерывно возникающих в ходе саморазвития диалоговой деятельности противоречий" [14, с. 122].

Человек всегда ощущал и продолжает ощущать ценность культуры, тем самым он постоянно оказывается причастным к смысловому пространству культурных, духовных традиций.

Примечания:

1. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1997. – 400 с.
2. Zaynab R. Valiullina, Arkadiy V. Lukjanov, Marina A. Pushkarewa / Philosophy of Ecological Crisis and two Forms of Modern Dialectics // Utopia y Praxis Latinoamericana. – 2018. – T. 23. – № 82. – Pp. 410-415.
3. Малинин В.А. Диалектика Гегеля и две формы современной диалектики // Общественная мысль: исследования и публикации. Вып. 1 / Ежедневник. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
4. См.: Бердяев Н. Философия свободы. – М., 1911. – С. 5-6.
5. Jaspers K. Von der Wahrheit. Munchen, 1958. – S. 20
6. Jaspers K. Psychologiche der Weltanschayng. – S.372
7. Heidegger M. Shellings Abhandlung "Uber das Wesen der menschlichen Freiheit" (1809). – Tubingen, 1971. – S. 69-70.
8. Бердяев Н. Опыт эсхатологической метафизики: творчество и объективация. Париж, 1947. – С. 32.
9. Григорьева М.А., Григорьев А.Ф. Уязвимое будущее цифрового общества: научный обзор ближайших прогнозов // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2023. – №1(13). – С. 4-17. DOI: 10.24923/2305-8757.2023-13.1.
10. См.: Бердяев Н. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – Париж: УМСА-PRESS, 1952. – С. 52 – 160.
11. См.: Gedo A.Dialektik der Negation oder Negation der Dialektik B., 1972. s. 9
12. См.: Marcuse H. Kultur und Gesellschaf. Frankfurt a/m., 1965.

13. См.: Marcuse H. One-dimensional man:Studies in Ideology of Advanced Industrial Society. Boston,1964; Habermas I. Technik und Wissenschaflas Ideologie. Frankfurt a/M., 1969.
14. Валиуллина З.Р., Лукьянов А.В., Пушкарева М.А. Духовная ценность культуры диалога культур // Культура диалога культур в глобализирующемся мире / Коллективная монография. – М.: Канон+ РООИ "Реабилитация", 2022. – 520 с.
15. См: Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827 – 1828 гг. / в записи Эрнста Ласо. – Томск, 1999. – 159 с.

PHILOSOPHICAL AND LITERARY ASPECTS OF DIFFERENTIATING "ABSOLUTE" AND "TRANSCENDENTAL I" IN GERMAN ROMANTICIST'S WORKS

Gareeva Elvira Abdulgalimovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Republic of Bashkortostan*

The purpose of the study *is to reveal the romantic "spirit" as an idea of human mind in the light of the idea of differentiating "absolute" and "transcendental I" and overcoming the dichotomy between "nature" and "subject" based on the axiological approach. Having compared the ideas of I.G. Fichte, F. Holderlin, Novalis, the authors come to a conclusion that the idea of "Absolute" should be seen as intrinsic aspiration of man for the world of timeless "eternal" values. Theoretical points of the research are illustrated with examples from works by Holderlin and Novalis.* ***Scientific novelty*** *lies in the scientific-theoretical explanation of the point saying that you should not go beyond "direct" transcendental approach to the world, even if the force of gravity of "absolute" were too great.* ***As a result,*** *Shelling, Holderlin, Novalis reasoned considering the "transcendental principle", having formulated the concept of values in writing and of search for criteria of truth in its entirety.*

Keywords: *romantic "spirit"; "absolute" and "transcendental I"; "absolute I" as intrinsic aspiration of man; "transcendental subject" as "genius"; overcoming polarization of "inner" world of man; overcoming dichotomy between nature and subject.*

EDN: GVQQZK **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.24**

Цитировать: Гареева Э.А. Философские и литературоведческие аспекты разграничения "абсолютного" и "трансцендентального "Я" у немецких романтиков // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 129-133. EDN: GVQQZK. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.24

ФИЛОСОФСКИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ "АБСОЛЮТНОГО" И "ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО "Я" У НЕМЕЦКИХ РОМАНТИКОВ

УДК 130.33
ВАК РФ 5.7.2

© Гареева Э.А., 2023

Цель исследования *– рассмотреть романтический "дух" как идею человеческого разума в свете идеи разграничения "абсолютного" и "трансцендентального "Я" и преодоления дихотомии между "природой" и "субъектом" на основе аксиологического подхода. В результате сопоставления идей И.Г. Фихте, Ф. Гёльдерлина, Новалиса автор приходит к выводу, что идею "Абсолюта" следует рассматривать как жизненное стремление человека к миру непреходящих, "вечных" ценностей. Теоретические положения исследования проиллюстрированы примерами из произведений Гёльдерлина и Новалиса.* ***Научная новизна связана*** *с научно-теоретическим обоснованием того положения, что не следует выходить за пределы "непосредственного", трансцендентального отношения к миру, даже если бы и сила притяжения "абсолютного" была бы слишком велика.* ***В результате*** *выявлено, что Шеллинг, Гёльдерлин, Новалис исходили из самого рассмотрения "трансцендентального принципа", сформулировав концепцию ценностей в литературном творчестве и поиска критериев истины в её целостности и полноте.*

Ключевые слова: *романтический "дух"; "абсолютное" и "трансцендентальное Я"; "абсолютное Я" как жизненное стремление человека; "трансцендентальный субъект" как "гений"; преодоление расколотости "внутреннего" мира человека; преодоление дихотомии между природой и субъектом.*

ГАРЕЕВА Эльвира Абдулгалимовна, *кандидат философских наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Республика Башкортостан*

В современную эпоху нам необходимы смелые, жизнеспособные идеи. В этом плане идея "романтизма" богата "плотью и кровью" философского мышления, преодолевающего дисгармонию индивидуального и общего. Кроме того, немецкие романтики исходят из того, что поэзия позволяет преодолеть дихотомию между приро-

дой и субъектом. Этим обусловлена актуальность предпринятого нами исследования.

Цель исследования – рассмотреть романтический "дух" как идею человеческого разума в свете идеи разграничения "абсолютного" и "трансцендентального "Я" и преодоления дихотомии между "природой" и "субъектом". И.Г. Фихте утверждает, что если человек уже "выбрал" себя моральным, то он отказался от всех других возможностей. Однако, несмотря на то, что такой человек теряет наслаждение, вызываемое чувством полного своеволия, все же, по мнению Фихте, он стоит значительно выше, так как это положительная свобода, утверждающая нечто большее, чем сам человек. Возникает вопрос, каким образом романтический дух преодолевает эту дихотомию между "сущим" и "должным", а также между "субъектом" и "природой". В нашем исследовании мы исходим из того положения, что романтический дух направлен прежде всего на то, чтобы торжествовал дух человечности, нравственности и гуманности. Мы отстаиваем интересы людей творческого духа, духа, преодолевающего противоречие между "сущим" и "должным". Должное делает акцент на факторе воли, которая может подавлять "душевный" мир человека. Сущее способно, на наш взгляд, раскрыть "экзистенцию" человеческого "я".

Методологическую основу нашего исследования составляют философские идеи И. Канта о трансцендентальном субъекте, И.Г. Фихте о "наукоучении", Ф.В.Й. Шеллинга об отношении изобразительных искусств к природе и о сущности человеческой свободы, Новалиса о роли и месте поэта, Ф. Гёльдерлина о роле метафоры в художественной литературе, П.П. Гайденко о философии Фихте и новой онтологии XX века, А.В. Лукьянова о немецком романтизме конца XVIII – начала XIX в. и др.

В данной работе нашли свое применение аксиологический подход и трансцендентальный принцип, предполагающий, что трансцендентальное "Я" отлично от "Я" абсолютного. Вслед за И. Кантом, мы рассматриваем трансцендентальное "Я" как некий "регулятивный" принцип, упорядочивающий формы и структуры "рассудочной" деятельности. В статье также на примере литературных произведений рассмотрены подходы к преодолению дихотомии между "природой" и "субъектом".

Поэзия и проза И.Х.Ф. Гёльдерлина, выступившего на заре романтизма, не только оппозиционна "узко-прагматическому духу", но и устремлена к миру никогда ещё не бывшему, к "неземной" красоте, что, конечно же, очень важно для нас сегодня, людей, озабоченных эксцентрическим путём к самой истине и правде повседневности. Романтиков волновал, прежде всего, внутренний мир человека. Однако не следует думать, что романтики уходят от внешнего, реального мира. Поэзия для романтиков – иная форма реальности, так называемая реальность поэтического мира. Согласно Новалису, "поэзия – это великое искусство конструкции трансцендентального здоровья. Таким образом, поэт – трансцендентальный врач" [13, S. 380]. Здесь Новалис имеет в виду понимание и познание природы, так познать природу логическим путем невозможно. Естествоиспытатель рассматривает природу как наблюдатель, для него природа всего лишь объект исследования. Естествоиспытатель представляет природу как материю, лишенную импульса (antriebslose Materie), как мертвый механизм. Согласно Новалису, лишь только чувствующий субъект ощущает живую и истинную природу. Только чувственное участие в изучении природы способствует снятию дихотомии между человеком и природой. По мнению Новалиса, лишь только художник способен понять природу, так как он чувствует значительное и видит мир во всех его проявлениях: "Zum Experimentieren gehört Naturgenie, das ist, wunderartige Fähigkeit den Sinn der Natur zu treffen – und in ihrem Geiste zu handeln. Der echte Beobachter ist Künstler – er ahndet das Bedeutende und weiß aus dem seltsamen, vorüberstreichenden Gemisch von Erscheinungen die wichtigen herauszufühlen [13, S. 443]. Новалис считает, что логическому познанию предшествует динамический принцип взаимного соответствия природы и духа. Этот внутренний принцип невозможно постичь аддитивной системой познания. Тот, кто верит лишь в данную систему познания, тот и нуждается в лечении, в лечении поэзией, поэтому он и называет поэта трансцендентальным врачом. В своем произведении "Ученики в Саисе" (1798-1799) Новалис рассуждает о понимании природы человеком. Поэзия, о которой говорится на протяжении всего произведения, посвящается природе, так как язык поэзии способен выразить непосредственное понимание природы. Философ размышляет и тоскует о потерянном праязыке, который является подлинным языком. В романе решается проблема созерцающего субъекта через познание самого себя. Поскольку природа, согласно ранним романтикам, – это Бог, то она бесконечна. Романтики стремятся преодолеть дихотомию "конечное – бесконечное", "материя – дух". Данное преодоление возможно, если научиться слушать и понимать особый зашифрованный

язык природы "Chiffernschrift" [13, S. 95]. Природа, согласно Новалису, одухотворена, ибо без духа природа уже не природа. Поэтам природа ни в чем не отказывает: "Душа природы, недоступная всем остальным, не таится от них…" [8, с.110].

Философствование Ф. Гёльдерлина эпохи создания романа "Гиперион" представляет собой попытку постоянно отталкиваться от той мысли, согласно которой многое сегодня "остаётся весьма непосредственным и чересчур идеальным, т.е. слишком непреклонно следует эксцентричному голосу Гипериона" [7, с. 97]. Такая интерпретация игнорирует, на наш взгляд, саму "степень отторжения греков от современности"; эту мысль можно проследить в письме Ф. Гёльдерлина Казимиру Ульриху Белендорфу [3, с. 512-514].

Изучение сочинений Гёльдерлина показывает, что его стремление постичь Абсолют, в принципе, не полностью соответствует его натуре. Конечно, он знал и поэзию Ф. Шиллера, ему были знакомы дискуссии с Шеллингом и Гегелем, касающиеся кантовской философии, но в своей "душе" Гёльдерлин всегда носил высокое призвание. Как замечает И.В. Жук, Гёльдерлин "не хочет учить о Боге". Он хочет "говорить с Богом" на поэтическом языке" [5, с. 225].

Уже отсюда можно сделать, видимо, вывод о том, что Гёльдерлин, как и Фихте, не зацикливается на идее "Абсолюта", а пытается представить само "абсолютное" как жизненное стремление человека к миру "вечных ценностей". Гёльдерлин, вероятнее всего, находится за рамками христианской догматики. Формуле И.В. Гёте – "постоянство в перемене" – он противопоставляет романтический тезис – "становление в гибели, через гибель" [5, с. 225].

Отсюда и его "преданность пустоте", отчуждению, стремление анализировать сам вопрос отдаления человека от смерти, от силы "пустоты". Тем самым, проблема погружения в "глубину философского сочинения" приобретает особо рельефные формы [7, с.3]. Гёльдерлин, сталкиваясь с пустотой, пытается осмыслить её, для того чтобы навсегда покинуть то место, которое более не является поэтическим. Пустота – это сила духовного обновления процессов и вещей. Пустота как философская метафора является не просто промежутком между бытием и небытием, а переход к новой духовной жизни. Метафора дает возможность расположиться между существованием и самой пустотой, между возможностью творческой мысли и будущим бытием. Метафора, как отмечает А.В. Лукьянов, достигает границы философствования и предельной грани самой поэзии [6, с. 187]. Метафора, отдаляясь от всего присущего, достигает пустоты настоящего времени. При этом Гёльдерлин считает, что человеку нужны учителя, способные придать ему движение следовать творческой возможности, несовместимое с простым движением в пространстве и во времени. Другими словами, истинный поэт учится переходу от метафоры бытия к метафоре, где господствует сила разрушения настоящего, сила смерти. Метафора ведет к возможности возникновения современного философского сочинения, в котором формы существования людей достигают гармонии.

Сочинения Гельдерлина содержат целый ряд особых метафор – метафора "моря", метафора "орла", метафора "ночи" и ряд других метафор. Все они, по мнению А.В. Лукьянова, "указывают на пустое и в то же время абсолютно законченное отношение к бытию" [6, с. 27]. Метафора "моря" имеет двойственную природу – это два разносторонних движения, движение, которое "даёт", движение, которое "берёт". С помощью метафоры "моря" возможно осмысление традиционных ориентиров науки, не позволяющих нам раскрыть подлинного начала пути. Поэт все же подчинен законам моря, подчинён логике приливов и отливов, это отличает его от философа. Метафора "огня" открывает нам глаза на многие вещи, остающиеся в тени мрака.

"Трансцендентальный субъект", согласно романтикам, практически означает "гений" в искусстве и жизни. Но мы все же заметим, что сам Фихте отвергает такую точку зрения, как "наполеонизм"; Фихте, согласно П.П. Гайденко, "вслед за Кантом считал, что в собственном смысле слова свободен не тот, кто не подчиняет себя ничему, а тот, кто подчиняет себя высшему" [2, с. 163].

Несмотря на то, что романтикам и импонировала мысль Фихте о "трансцендентальном" субъекте, которая самим создателем "наукоучения", зачастую, отождествлялась с идеей "абсолютного", Фихте все же критиковал "романтически-эстетическое" отношение к миру [1, с. 136]. Трансцендентальное "Я" выступает у Фихте как некая "бесконечная деятельность", но на место "бесконечности" понятой объективно, Фихте "поставил бесконечность, понятую субъективно, – бесконечную деятельность "Я" [1, с. 270]. Подлинная свобода, согласно Фихте, возникает именно в тот момент, когда "человек прекращает, как бы витать между природой и нравственностью, когда он избирает мир нравственный и добровольно под-

чиняется закону совести, закону нравственного долга" [1, с.133].

Философ, пишет Фихте в своём сочинении "О понятии наукоучения", "нуждается в смутном чувстве правильного, или гения, не в меньшей степени, чем поэт или художник, только в другом роде: последний нуждается в чувстве красоты, первый – в чувстве истины, которое, несомненно, существует" [9, с. 52]. Это чувство "истины" все же бесконечно дороже, поскольку позволяет преодолевать случайное и "смутные чувства", порой завладевшие человеком. Человек уже "выбрал" себя моральным, а, тем самым, отказался от всех иных возможностей. "Его свобода не отрицательная, а положительная, в ней он утверждает не самого себя и своё могущество, а нечто большее, чем он сам, – утверждает объективно доброе и справедливое" [1, с.134].

Данная мысль Фихте направлена против Гёльдерлина и романтиков. В самом деле, что такое промежуточное состояние между природой и нравственностью? Это состояние есть, на наш взгляд, состояние эстетическое. Согласно Шеллингу, эстетическое "состояние" человека есть некая полная гармония природных и моральных сил человека. Это состояние есть "цель сама по себе". Но полное "освобождение" от природных страстей, а также от господства "морального закона" – это и есть "эстетическое созерцание", по Шеллингу, который находился в близких отношения с романтиками. Романтизм в эстетике сводится практически к трем культам – культу искусства, культу природы, культу творческой индивидуальности. Для романтиков искусство превосходит и рассудок, и разум, являя собой высшую форму духовной деятельности. Согласно Новалису, поэт понимает природу лучше, чем ученый. "Поэзия героиня философии. Философия поднимает поэзию до основного положения. Она знакомит нас с ценностью поэзии. Философия является теорией поэзии", считает Новалис [12, с. 401]. Новалис убежден, что люди в будущем будут читать только художественную литературу, так как она вытекает из природы. Природа же, в свою очередь, неисчерпаема, она сложнее и богаче, чем знает о ней наука. Только художник, только поэт может увидеть природу целостно. Творческий дар художника представлялся романтикам некой сверхъестественной силой. Художник – это "бессознательное орудие высшей силы". Художник принадлежит творению, а не творение художнику. "Истинный поэт знает всё, он есть настоящий мир в малом", пишет Новалис [12, с. 401].

По мнению А. Гулыги, Шеллинг принимает все три позиции, но с существенными поправками. Искусство является высшей духовной потенцией, но философия, являясь одновременно наукой и "ненаукой", апеллирует к созерцанию и воображению с одной стороны, и требует системы – с другой [4, с. 150]. Таким образом, Шеллинг пытается применить метод построения системы, оправдавший себя в натурфилософии, к философии искусства. Для Шеллинга красота сливается не только с истиной, но и добром. Если в произведении художника нет божественного добра, то его произведение не обладает божественной красотой, так как нравственность надприродна и непосредственно как божественная искра зажигается в сознании человека. "Давно уже понятно, что в искусстве не все совершается сознательно, – пишет Шеллинг, – что с сознательной деятельностью должна сочетаться бессознательная сила и что только полное единение и взаимопроникновение обеих создает наивысшее в искусстве" [11, с. 60]. Для философа творчество художника является единством бессознательного и сознательного. Для Шеллинга искусство, религия и философия являются теми сферами человеческой деятельности, "в которых только и открывает себя высший дух в качестве такового; он – гений искусства, гений религии, гений философии" [10, с. 489-490]. Шеллинг признает божественными только эти три сферы познания, обладающими, исходя из этого, одухотворённостью.

По Фихте же, речь идёт об "аффекте" свободы или произвола. Фихте – противник "ощущения своей полной свободы". Он не отождествляет себя ни с одним из созданных "персонажей". Его трансцендентальное "Я" слишком абсолютно, чтобы отождествить "Я" с каким-либо модусом человеческой личности, с обществом, с человеческим родом.

Фихте, в отличие от Гёльдерлина и Новалиса, не отождествляет уверенность человека в завтрашнем дне с его "любовью к дальнему", где человек сам, практически, может перейти из "взвешенного" морального состояния в мир духовный, свободный, нравственный. Этот "переход", по-своему, является романтичным. Он постоянно сосредоточен на переживаниях и нравственных исканиях человека. В невозможности выйти за границы "самого себя", в самой "скованности духа" Фихте видит препятствие к достижению свободы. Осмысление философствования Гёльдерлина позволяет, по мнению А.В. Лукьянова, "…сделать ставку на возможность существования самого настоящего, а не на чистый долг, на возможность самого бытия, бытия Бога, которое, как и бытие человека,

определено во времени и предполагает сами условия пространства и времени" [6, с. 148]. Иными словами, сама граница философствования Гёльдерлина ставит человека перед свободой безграничного бытия.

Таким образом, мы считаем, что не следует трансцендировать за пределы "трансцендентального", "непосредственного" отношения к миру, даже если бы и сама сила "притяжения" абсолютного субъекта была бы слишком велика. Не следует отождествлять уверенность человека в завтрашнем дне с его "любовью к дальнему". Впрочем, эта наша реконструкция философии И.Г. Фихте в контексте осмысления самой идеи романтического "духа" требует дальнейшей конкретизации. Тот, кто хочет обрести истину, должен преодолеть расколотость, прежде всего, своего "внутреннего мира", гармонизируя различные "я", т.е. сущностные силы своего духа.

Литература:

1. Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентальному: Новая онтология XX века. – М.: Республика, 1997. – 495 с.
2. Гайденко П.П. Философия Фихте и современность. – М.: Мысль, 1979. – 288 с.
3. Гёльдерлин Ф. Сочинения / пер. с нем. – М.: Художественная литература, 1969. – 543 с.
4. Гулыга А. В. Шеллинг. – 3-е изд., испр. – М.: Соратник, 1994. – 316 с.
5. Жук И.В. Гёльдерлин // История философии: Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом. 2002. – 1376 с.
6. Лукьянов А.В. Немецкий романтизм конца XVIII – начала XIX в. и его философский анализ: монография / А.В. Лукьянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – 218 с.
7. Лукьянов А.В. Философские идеи Ф. Гёльдерлина и метафора пустоты: монография / А.В. Лукьянов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 206 с.
8. Новалис Ученики в Саисе // Новалис Гимны к ночи. – М.: Энигма, 1996. – С.71-127.
9. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т.1. / сост. и примечания Владимира Волжского. – СПб.: Мифрил, 1993. – 687 с.
10. Шеллинг Ф.В.Й. К истории новой философии (Мюнхеские лекции) / Шеллинг Ф.И.Й. Сочинения в 2 т.: пер. с нем. Т.2 / сост., ред. А.В. Гулыга. – М.: Мысль, 1989. – С.387-560.
11. Шеллинг Ф.В.Й. Об отношении изобразительных искусств к природе / Ф.И.Й. Шеллинг. Сочинения в 2 т.: пер. с нем. Т.2 / сост., ред. А.В. Гулыга. – М.: Мысль, 1989. – С. 52-85.
12. Novalis. Fragmente und Studien / Novalis Werke. Herausgegeben und kommentiert von Gerhard Schulz. Verlag C.H. Beck oHG, M?nchen. Vierte Auflage. 2001. – S.401.

METHOD "THE MEDIA ARCHEOLOGY": HISTORY OF FORMATION AND PROSPECTS OF APPLICATION

Grigoriev Sergey Leonidovich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Agricultural Academy, Moscow*

The purpose of the study *is related to its relevance, and is defined as the study of an interdisciplinary method of media archaeology with a subsequent assessment of the prospects for its possible application in the future, relying on the results of extrapolation of those changes and processes that can be recorded within the studied and analyzed area already in the time coordinates of the present time. The study, based on the concept of E. Huhtamo, considers a number of new views on the genesis of the new digital culture of virtual space, as well as on its impact on changing opportunities and expanding the range of methodological techniques for studying the historical genesis of traditional culture. Special attention is paid to the analysis of such processes and phenomena as digitalization of the information space and digital coding of information. According to the results of the study, the origins of the origin of the methodology of "archeology of media" are identified and analyzed, within which the basic types of formation of new research approaches through the use of new opportunities are identified, and such a systemic result of digitalization processes within the space of traditional culture as the emergence of "soft culture" (L. Manovich's term) is studied.*

Keywords: *"media archeology"; network society; screen culture; digital intelligence; media space; soft culture.*

EDN: GYROJQ **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.25**

Цитировать: Григорьев С.Л. Метод "археология медиа": история формирования и перспективы применения // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 133-137. EDN: GYROJQ. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.25

МЕТОД "АРХЕОЛОГИЯ МЕДИА": ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

УДК 130.122
ВАК РФ 5.7.8

© Григорьев С.Л., 2023

Цель исследования *связана с его актуальностью и определена как изучение междисциплинарного метода медиа-археологии с последующей оценкой перспектив его возможного применения в дальнейшем в опоре на результаты экстраполяции тех изменений и процессов, которые возможно зафиксировать внутри исследуемой и анализируемой области уже во временных координатах настоящего времени. В исследовании, опирающемся на концепцию Э. Хухтамо, рассмотрен ряд новых взглядов на особенности генезиса новой цифровой куль-*

туры виртуального пространства, равно как и на ее влияние на изменение возможностей и расширение спектра методологических приемов исследования исторического генезиса традиционной культуры. Особое внимание уделено анализу таких процессов и явлений, как цифровизация (диджитализация) информационного пространства и цифровое кодирование информации. По результатам исследования выделены и проанализированы истоки зарождения методологии "археологии медиа", внутри которой выделены базисные типы формирования новых исследовательских подходов через использование новых возможностей, а также изучен такой системный результат процессов цифровизации внутри пространства традиционной культуры, как возникновение "софт-культуры" (термин Л. Мановича).

Ключевые слова: *"археологии медиа"; сетевое общество; экранная культура; цифровой интеллект; медиапространство; софт-культура.*

Введение

70 – 80-е годы XX века были отмечены возникновением целого ряда феноменов, наименование которых получило неотъемлемую атрибуцию "электронный": электронные доски объявлений, электронные новостные ленты, электронные подписки, электронные рассылки, электронная реклама, электронные чаты. По истечению совсем непродолжительного времени все они сформировали интегративного характера реальность, которая не только сосуществует с объективной действительностью, но и в значительной степени определяет бытие современного человека и человечества [14]. Неизбежно формирующийся и затем накапливаемый опыт обращения с этой реальностью и взаимодействия внутри нее с другими контрагентами, равно как и необходимость трансляции всех этих выработанных и динамично изменяющихся навыков, в конце концов привели к возникновению многообразно ныне именуемого феномена – "цифровой культуры", "сетевой культуры", "культуры социума сетевого типа", "культуры постиндустриального общества" и т.п. – притом, что даже не все из перечисленных выше концептов приходятся друг другу полными синонимами.

Это некоторое дефинитивное несоответствие, тем не менее, не отменяет (да и не может отменить) того очевидного факта, что материальный, физический мир утратил свою, прежде казавшуюся вечной, монополию на пространство индивидуального и социального бытия человека и человечества [3]; [6]; [7]; [10]. Сама же "цифровая культура", или же "культура виртуального пространства", постепенно стала приобретать все более зримые черты самостоятельного объекта вначале обыденной, а затем и научной рефлексии, а также философского осмысления, последовательно становясь все более самостоятельным полем исследования, принципиально новой задачей для человеческого интеллекта, решая которую, и взаимодействуя тем самым с этой реальностью, сам этот интеллект начал интериоризировать ее характерные черты и особенности, тем самым становясь "цифровым".

В работе были использованы метод анализа текстовых материалов, контекст анализа и кросс-факторного анализа ряда источников по параметрам, обладающих содержанием, последовательное изучение которого способствовало достижению заявленной цели.

Основная часть

Исторически сложилось так, что на системном уровне в авангарде всех этих преобразований шли мировые медиа, фактически задававшие уровень и выставлявшие планку "цифровизации" (или же "диджитализации" – прим. авт.) социального пространства и обслуживающей это пространство системы культуры, в опоре прежде всего на самые последние достижения НТП в сфере организации, реали-

ГРИГОРЬЕВ Сергей Леонидович, *кандидат философских наук, доцент, Российский государственный аграрный университет – МСХА им К.А. Тимирязева, МоскваORCID: 0000-0001-9143-0636*

зации и технико-технологического обеспечения сетевых коммуникативных процессов. Поскольку складывающаяся уже в течение полувека история именно "цифровых медиа" в своем ретроспективном и проспективном анализе позволяет выделить и переосмыслить новые интересные, порой даже неожиданно вскрывающиеся закономерности, все это и определило актуальность настоящей работы.

Отличительной чертой формирующегося метода медиа-археологии является его принципиальная темпоральная нефиксированность, то есть исследователя интересует не фактическое состояние "медиалогии" виртуального пространства сейчас или пятьдесят лет назад – его интересует "пульсация феноменологии", то есть прежде всего динамика и тенденции изменений. Наиболее интересные открытия в этой сфере обнаруживаются не внутри mainstream, а за его пределами [5, 251]. Это те феномены транзиторного характера, которые впоследствии "выпали" из основного пространства дискурса истории медиа в периферию, исследование которой, например, Зигфрид Зелински, назвал "вариантологией" [15]. Метод археологии медиа, согласно такой установке, позволяет рассматривать прошлое не столько как застывшую фактологию реализованных возможностей, сколько как варьируемый и оптимизируемый компендиум возможностей потенциальных, но нереализованных по тем или иным причинам (т.е. "вариантологию"). Тем самым исследователь не ограничивает себя уже занесенным в анналы истории медиа и закрепившимся там, принципиально и столь же пристально обращает свое внимание на все то, что было "рядом". Это – история скорее не "ненаписанная", а непрочитанная – что, к сожалению, происходит в истории культуры довольно часто.

Такое положение (доступ к истории не только свершившегося, но и возможного) стало реальным вследствие появления особого рода разновидности визуально-символической культурной системы, в обобщенном виде получившей название "Screen Culture" [12, 69]. С появлением инженерно-технических устройств цифровизации и последующего обеспечения доступа пользователя к оцифрованной информации именно экран становится постоянно открытым порталом информационного обмена между двумя реальностями, окружающими современного человека и тем самым во все большей степени имплицируется и становится неотъемлемым продолжением общего человеческого восприятия окружающего мира, репрезентированного этому восприятию как в наглядно-материальной, так и в столь же наглядно-цифровой формах [12, 70]. Поскольку техническое совершенство современных экранных устройств позволяет почти полностью элиминировать границу между миром физическим и миром экранным ("Trans-Screen-World" – [12, 72]), это дало возможность Э. Хухтамо обозначить многообразие актуальной феноменологии экрана как "всеприсутствующее отсутствие" [12, 72].

Безусловно, существующие приемы цифровизации информационных массивов не исчерпываются рамками экранной культуры. Более общие подходы к механизмам и частным методам цифровизации изложены в программном труде Л. Мановича "Теории софт-культуры" [4]. Согласно автору, технологии создания и функционирования медиа могут быть описаны формальным языком (логика, математика [4, 124]), а также в теории алгоритмов, причем алгоритмизация может быть использована как средство манипулирования реакцией потенциальной аудитории. Современная практика, сложившаяся в этой сфере, почти тотально основана на двух фундаментальных принципах: дискретизации информационных массивов и их цифровизации (числовом кодировании), последовательная реализация которых дает возможность, во-первых, автоматизировать практически весь комплекс операций создания нового СМИ; во-вторых, операционально и функционально варьировать и манипулировать будущим результатом создания и, в-третьих, программировать весь комплекс пользовательского доступа к ним, и расставлять внутри него приоритеты и аттракторы внимания практически незаметным для потенциального потребителя информации образом.

Крайняя подвижность всего этого процесса и возможность реализовывать практически бесконечное число вариантов сочетаний его отдельных компонентов создает принципиально новое представление об онтологии современных медиа – многовариантной, полимодальной, отличающейся выраженным полиморфизмом реализуемых форм репрезентации – и тем самым обретающим способность существовать (а иногда и сосуществовать параллельно) в различных версиях. По данным различных авторов ([6], [9]), исследователь сталкивается внутри этой сферы с необходимостью применения различных аналитических процедур к фактической полифонии информационных модальностей и форм их репрезентации для конечного потребителя, результаты исследования которых могут формировать определенные содержательные и методологи-

ческие перспективы, которые затем могут быть положены в основу прогностики дальнейшего развития как самих современных сетевых и не-сетевых медиа, так и формируемого в этой сфере соответствующей ей культуры.

Л. Манович, безусловно, прав и последователен в том, что технологические возможности развивающихся методов, форм и инженерно-технической базы цифровизации навряд ли сами по себе смогут играть роль демаркационной вехи между "до-цифровыми" и цифровыми медиа, однако сам этот переход создал возможности для приложения к преобразованным информационным массивам функциональных правил проведения вычислительных операций, соответствующих правилам прагматики формального языка [4, 126]. По существу, это и есть тот самый случай, когда для исследователя в оценке дальнейших перспектив большую роль играет не наличное состояние качественно преобразованной реальности, а те новые изменения и тенденции, которые возникли и продолжают возникать внутри нее по факту этого качественного преобразования.

Э. Хухтамо в оценке перспектив, основывающейся на уже сегодня фиксируемых переменах, в большей степени обращает внимание на влияние медиа-археологии на фактические изменения, происходящие в существующей художественной культуре [1], в рамках которых открытия, произведенные с применением методологии медиа-археологии, становятся источником вдохновения для создателей современного культурного контента. Причем здесь на первый план снова выдвигаются возможности экранной культуры, потому что переосмысление нереализованных возможностей прошлого посредством доступных на сегодняшний день методов и форм визуализации, недоступных творцам культуры прошлого ранее, фактически остается вне конкуренции [15]. Дехронологизация траекторий культурного развития, преобразованных таким образом, где прошлое вполне может поменяться с настоящим местами, становится средством восстановления непрерывного континуума культурного развития в новом киберпространстве культуры [13] путем элиминации имеющихся до того пропусков через циклическое замыкание времени этого процесса на себя само, что дает уже сегодня возможность и содержательно, и символически (визуализированно) экстраполировать наиболее важные направления развития общего социокультурогенеза в медиапространство будущего.

Согласно Э. Хухтамо, в основе этого лежат два основных взаимосовмещающихся фактора современного медиакультурного развития: эволюция техники и технологий и эволюция возможностей ("логики") внутрикультурной адаптации, вот как об этом пишет он сам: "Проблема адаптации внутри медиакультуры – очень старая идея. Это только один пример: технологии не будут работать, если вы не выполните определенных телодвижений. Так что в этом смысле, думаю, можно сказать, что формы медиа пытаются усовершенствовать и изменить наше тело через логику аппарата медиа" [1].

Поскольку как проблема общей культурной эволюции, так и проблема внутрикультурной адаптации – суть проблемы междисциплинарные, то Э. Хухтамо оставляет за самой археологией медиа такой же статус, указывая на ее мигрирующий, "номадический" характер, который, по его мнению, оставляет для широты палитры вариаций ее последующего развития целый ряд дополнительных возможностей [1]. Примат экранной культуры, выступающей в качестве переднего края реализации процессов внутрикультурной адаптации, многообразно обеспечивается особыми способностями экрана, как технического устройства, реализующего полимодальный пользовательский доступ "здесь и сейчас" вне какой-либо связи со временем протекания конкретных культурных процессов [11, 21]. В этом отношении на "конвенциональном экране" археологии медиа нет ни условно старого, ни условно нового в пространстве современной медиакультуры, развивающемся и распространяющемся в дефрагментированном временном континууме во всех направлениях. На экране этот континуум во всем своем многообразии, запечатленном когда-то в реальном времени, затем превращается (или преобразуется) в феномен принципиально нового характера – цифровой гипертекст, навигацию внутри которого сможет определять сам пользователь, исходя из своих собственных намерений и целей [2, 172].

Заключение

1. В настоящее время материальный, физический мир утратил свою, прежде казавшуюся вечной, монополию на пространство индивидуального и социального бытия человека и человечества.

2. Решая возникающие проблемы пространства цифровой культуры, человеческий интеллект, все более адаптируясь к особенностям его топологии, неизбежно начал интериоризировать ее характерные черты и особенности, тем самым становясь все более "цифровым".

3. Исторически сложилось так, что на системном уровне в авангарде всех преобразований в рамках новой сетевой культуры шли мировые медиа, фактически задававшие уровень и выставлявшие планку "цифровизации" культуры социального пространства.

4. Само возникновение методологии "археологии медиа" по преимуществу стало реальным вследствие появления особого рода разновидности визуально-символической культурной системы, в обобщенном виде получившей название "Screen Culture".

5. Цифровизация информационных потоков и каналов их трансляции создала возможности для приложения к преобразованным информационным массивам функциональных правил проведения вычислительных операций, соответствующих правилам прагматики формального языка, результатом чего стало возникновение нового феномена "софт-культуры".

6. Формирующаяся методология "археологии медиа" дает уже сегодня возможность и содержательно, и символически (визуализированно) экстраполировать наиболее важные направления развития общего социокультурогенеза в медиапространство будущего для оценки перспектив дальнейшей культурной эволюции.

7. Примат экранной культуры, выступающей в качестве переднего края реализации процессов внутрикультурной адаптации, многообразно обеспечивается особыми способностями экрана, как технического устройства, реализующего полимодальный пользовательский доступ "здесь и сейчас" вне какой-либо связи со временем протекания конкретных культурных процессов.

Литература:

1. Герман И. Эволюция технологий: Эркки Хухтамо о том, чем занимаются археологи медиа. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/10145-arkheologiya-media (Дата обращения: 06.12.2022).
2. Григорьев С.Л. Метафора дигитальной пещеры в концептуальных интерпретациях экранной культуры // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 3(95). – С. 171-175.
3. Канштайнер В. Цифровой допинг для историков: можно ли сделать историю, память и историческую теорию искусственным интеллектом? // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2023. – №1(13). – С. 56-70. – DOI: 10.24923/2305-8757.2023-13.5.
4. Манович Л. Теории софт-культуры. – М.: Красная ласточка, 2018. – 208 с.
5. Месянжинова А.В. "Экранология" Эркки Хухтамо в пространстве современной медийной культуры (к вопросу "домашних" экранов) // Наука телевидения. – 2012. – № 12. – С. 241 – 256.
6. Парикка Д. Media Archeology: расширение политического. URL: https://m-introduction.livejournal.com/929607.html (Дата обращения: 04.12.2022).
7. Саенко Н.Р. Нигитология культуры (опыт построения). – Волгоград: Перемена, 2010. – 218 с.
8. Саенко Н.Р. Пустые знаки и значимая пустота постсовременной культуры // Обсерватория культуры. – 2010. – № 2. – С. 26 – 31.
9. Северина Е. М. Цифровой текст в пространстве современной культуры // Человек и культура. – 2019. – № 5. – С. 65 – 72.
10. Чекки Д. Историческая реальность и политическая эстетика после Жака Дерриды и Бернара Стиглера // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2022. – №3(11). – С. 004-015. DOI: 10.24923/2305-8757.2022-11.1
11. Экранная культура. Теоретические проблемы / отв. ред. К.Э. Разлогов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. – 752 с.
12. Huhtamo E. Elements of Screenology: Toward an Archaeology of the Screen // ICONICS: International Studies of the Modern Image. 2004. Vol. 7. P. 31-82.
13. Жижек Сл. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. – 1998. – № 1.
14. Volkova P., Luginina A., Saenko N., Samusenkov V. Virtual reality: Pro et contra. Journal of Social Studies Education Research. 2020. 11 (4). P. 190-203.
15 Zielinski S. Is New Media Really New? // Interview with Prof. Dr. Siegfried Zielinski for The Lounge in 1999 about the history of media and the separation of the analog and the digital. 1999. URL: http://www.egs.edu/faculty/siegfried-zielinski/videos/is-new-media-really-new/ (Дата обращения: 05.12.2022).

ANTHROPOLOGICAL GROUNDS FOR OVERCOMING ANOMIE

Dolgitsky Oleg Dmitrievich, *applicant, Ural Humanities Institute, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg*

Varygina Liliya Borisovna, *independent researcher, specialist in state and municipal administration*

Gagarin Anatoly Stanislavovich, *DSc of Philosophical sciences, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg*

The article is devoted to the theme of anomie as an anthropological phenomenon, insufficiently developed in philosophical, anthropological and culturological science. ***The purpose of the study*** *is to reveal the anthropological foundations of the phenomenon of anomie in crisis societies.* ***Scientific novelty*** *lies in the identification of differences in attitude to the problem between representatives of the humanistic and psychoanalytic directions of philosophical thought. The problematic field and the main features of the problems of disharmonious development of the structures of the human psyche are determined.* ***As a result,*** *the reasons for the disharmonious formation of the*

structures of the human psyche were revealed, which leads to the formation of deviant, deviant behavior that produces anomie in society.

Keywords: *value; meanings of life; just society; principle of justice; social inequality; cancel culture; Fromm; Jung.*

EDN: HLAWYL **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.26**

Цитировать: Долгицкий О.Д., Варыгина Л.Б., Гагарин А.С. Антропологические основания преодоления аномии // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 137-142. EDN: HLAWYL. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.26

УДК 177
ВАК РФ 5.7.8

© Долгицкий О.Д., 2023
© Варыгина Л.Б., 2023
© Гагарин А.С., 2023

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ АНОМИИ

Статья посвящена недостаточно разработанной в философско-антропологической и культурологической науке теме аномии как антропологического феномена. Цель исследования - раскрыть антропологические основания феномена аномии в кризисных обществах. Научная новизна заключается в выявлении различий в отношении к проблеме между представителями гуманистического и психоаналитического направлений философской мысли. Определено проблемное поле и основные особенности проблематики дисгармоничного развития структур психики человека. В результате выявлены причины дисгармоничного формирования структур психики человека, что приводит к формированию девиантного, отклоняющегося поведения, продуцирующего аномию в обществе.

Ключевые слова: *ценность; жизненные смыслы; справедливое общество; принцип справедливости; социальное неравенство; культура отмены; Фромм; Юнг.*

ДОЛГИЦКИЙ Олег Дмитриевич, *соискатель, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург*

ВАРЫГИНА Лилия Борисовна, *независимый исследователь, специалист по государственному и муниципальному управлению*

ГАГАРИН Анатолий Станиславович, *доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН; профессор кафедры политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург*

Введение

Со времён античности и по сей день огромное количество авторов интересовал вопрос о границах нормы её взаимосвязи с человеком, его миропониманием, разумом и свободной волей, с проблемами морали и нравственности. Тему нормы рассматривали как серьёзную философскую проблему, определяющую развитие каждого человека в государстве. Именно через представление о норме формировались принципы праксиса, определяющего будущее цивилизаций. Отсутствие нормы, с одной стороны, связывали с наличием свободы, а с другой – с падением нравов, социальной несправедливостью и даже серьёзными военными противостояниями.

В основе противостояния норм и идеалов лежат смыслы людей, содержащие стремление к идеям, выраженным через смыслы любви, уважения, безопасности и самоактуализации, очень подробно описанные в труде А. Маслоу "Мотивация и личность" [10], посредством продуктивной человеческой деятельности, в качестве жизни, порождающей жизнь [7 с. 40]. При этом, в самих человеческих смыслах заложены фундаментальные противоречия, например, между потребностью в безопасности, требующей стабильности, или потребностью в уважении, удовлетворение которой зависит от активного поведения человека в кризисных изменяющихся условиях. В этом же смысле стремление к познанию, требующему уединения, противоречит потребности в общности, выражение которой возможно только во взаимодействии с окружающими. Разумеется, на бытовом уровне столкновение этих потребностей не критично, но что делать, если это столкновение происходит на уровне отдельных государств или социальных институтов?

И. Кант отмечал: "Смерти меньше всего боятся те люди, чья жизнь имеет наибольшую ценность" [11 с. 75]. Это означает, что само противоречие между смыслами является условием, определяющим ценность одних людей и принижающая ценность других. Т.е. само по себе противоречие, на фоне которого один смысл превалирует над другим – определяет его ценность. А исходя из ценности смыслов людей, выстраиваются общественные ценности, определяющие го-

сударственный строй, его законы, политику и, в конечном счете, идеологию. Иерархия этих ценностей также определяет общественную мораль. Если же общество становится аморальным, а иерархия ценностей нарушается – такое общество впадает в кризис, вызванный аномией. С её безнормием, обесцениваем, беззаконностью и анархией.

Смысл ценности человека в обществе заключён в его возможности достигать и получать то, чего в большей мере желают и хотят многие, нуждающиеся в благе люди. Будь то философ, стремящийся к истине, воин, обретающий победу, учёный, делающий великое открытие или творец, создающий уникальное произведение искусства – все они несут некое общественное благо, стремление к которым обуславливают их смыслы. Ценность этих людей заключена в их возможности следования всеобщим смыслам и возможности их концептуализировать, реализовывать свой потенциал. При этом одни люди следуют духовным ценностям, а другие своим инфантильным желаниям, чтобы в результате слиться с объектом влечения. В обоих случаях у людей преодолевается состояние экзистенциальной пустоты, переживание которой на индивидуальном уровне невыносимо для психики.

В то же время, если смыслы, направляющие продуктивную деятельность человека [7 с. 40], приводят его к результату, который не является желанием большинства людей, то такой труд обесценивается. В этом кроется опасность общества, поражённого аномией. Если в нём будет присутствовать большинство людей с недостаточно развитым Я, стремящихся реализовывать свои инфантильные и сиюминутные желания, они начнут стремиться к ложным потребностям, приводя таким образом целую цивилизацию в состояние аномии и дальнейшего кризиса, социальной катастрофы.

Нет ничего удивительного в том, что порой весьма одарённые и состоявшиеся люди, становятся подвержены аддикциям, суицидальному и криминальному поведению, депрессиям и невротизации. Это может быть связано с тем, что уже больное общество попросту отвергает таких людей в силу собственной несостоятельности и невозможности их интегрирования в систему социальных взаимоотношений. Пытаясь спасти своё уязвлённое, недостаточно развитое Я от переживания экзистенциальной пустоты, целые социальные группы способны запускать механизм социального отчуждения в отношении отдельных граждан. То есть инфантильность большинства, их глупость выступают в качестве источника аномии у вполне состоятельных людей, жизнь которых осмысленна. Ярким примером служит механизм (cancel curture) культуры отмены [4 с. 19], который является явным признаком общества, пораженного аномией.

Запуск подобных механизмов социального отчуждения индивида от общества возможен, если у людей отсутствует представление о традиционных и вечных ценностях, и как следствие иерархия этих ценностей на индивидуальном и социальном уровне. В подобных обществах люди не могут ничего точно знать, они не могут знать, как себя вести, чтобы не стать жертвой социального отчуждения, у них нет надежд, они в буквальном смысле не знают самих себя. Именно такие люди и могут быть подвергнуты манипуляции со стороны превосходящей их силы в лице капитала.

Чтобы не быть жертвами подобных манипуляций, люди должны вновь задаваться вопросами фундаментальной мотивации, которые обозначил А. Ленгле, среди этих вопросов следующие: могу ли я быть в этом мире, нравится ли мне жить, имею ли я право быть таким, что я должен делать? [8 с. 24]. Однако, как мы отметили выше, в подобных смысловых вопросах заложены противоречия, т.к. они разнонаправлены. Воин, задающийся вопросом о том, может ли он быть в этом мире, всегда будет противостоять судье, которые будет задаваться вопросом о том, что он должен делать. Эти вопросы буквально разнонаправлены и представляют совершенно разные сферы интересов.

Ещё К.Г. Юнг писал, что у разных людей с разными формами организации личности могут быть совершенно разные мотивы, а это значит, что они будут иметь совершенно разную мораль и следовать разным мифам, религиям, будут иметь разную идеологию. Здесь очень важно понимать, что духовное развитие не является универсальным решением проблемы аномии. В результате массового окультуривания с помощью науки и искусства состояние всеобщего равенства и благоденствия не будет достигнута. Противоречия в установках и смыслах неизбежны. На наш взгляд, это противоречие в сфере человеческих смыслах заложено, как основание для дальнейшего развития.

"Это заблуждение – воображать, что равенство доходов или равные возможности будут иметь одинаковую ценность для каждого. Карл Юнг в эпилоге к книге "Психологические типы" сопоставляет факт различия людей в плане постижения и оценки окружающего мира. На основе своего изучения он утверждает, что

потребности в счастье так различны среди индивидуумов, что никакое законодательство не может даже приблизительно быть справедливым по отношению к каждому из них" [5].

Мы полностью согласны с суждениями Юнга и хотим отметить, что в последнее время в экономической науке возрастает интерес к проблеме социальной ("распределительной") справедливости [1-3; 6; 10; 12; 15; 16]. Принято считать, что причиной этому стало то, что для объяснения функционирования современной экономики, её роста и развития уже недостаточно учета прежде принимавшихся во внимание факторов (энерговооруженность, производительность труда, степень автоматизации производства и т. п): число значимых факторов неуклонно растёт и начинает включать в себя слишком большое количество элементов не только в обществе, но и в самих людях. По нашему мнению, возникший тренд на социальную справедливость – это попытка уложить множество уникальных людей в "прокрустово ложе" в рамках крайне левых трендов, приобретающих элементы авторитаризма и тирании. Становится понятным, что распространение принципа справедливости не ограничивается сферой производства, она влияет на людей во всех социальных институтах.

С одной стороны, принцип справедливости оказывается очень важным при принятии управленческих решений по вопросам безработицы и прожиточного минимума, цены коммунальных услуг и др. Этот принцип позволяет учитывать индивидуальные способности людей на основании анализа их навыков и умений. Считается, что анализ и распределение людей на работу в соответствии с их способностями позволяет делать общественное разделение труда более справедливым, т.к. человек, занимающийся тем, к чему он наиболее приспособлен, будет иметь высокую производительность труда. А значит, это позволит ему обрести собственный смысл жизни. Но в результате подобной уравниловки люди так или иначе будут сталкиваться друг с другом в своих устремлениях. Духовная потребность в изменениях у одних людей может противоречить с потребностью в порядке у других. А ведь всё это является следствием духовной жизни людей с достаточно развитым Я, которые преодолели аномию на индивидуальном уровне.

Опять же, возникает вопрос о том, как быть с тем, что люди могут следовать на разных этапах своего индивидуального развития совершенно противоречивым смыслам, буквально мешая друг другу, т.е. конкурируя в своих противоречиях даже внутри одной личности? Стремление к социальной справедливости, так или иначе, всегда будет сталкиваться с конкуренцией, которая буквально заложена на уровне противоречий фундаментальных вопросов мотивации, смыслов и этических вопросах. Но при этом конкуренция начинает порождать превосходящие силы в лице корпораций, которым выгодно наличие множества людей с недостаточно развитым Я. Выходит и этот путь также неизбежно ведёт к аномии.

Мы считаем, что запрос на социальную справедливость – это не что иное, как потребность людей в *превосходящей силе*, объективировав которую, они могли бы вернуть себе собственную человеческую сущность. Потребность в едином отце или Боге, или корпоративном капитале, т.е. едином источнике отчуждённых человеческих свойств, который бы смог выступить в качестве внешней иерархии ценностей, способной постоянно давать человеку ответ на любой поставленный вопрос. По мнению Э. Фромма, это есть не что иное, как "бегство от свободы" [14], причиной которого является инфантильная личность с некрофильскими тенденциями. Т.е. в данном случае речь идёт о людях, которые не имеют внутренних представлений о ценностях, у которых отсутствует моральный камертон.

В обществе, где меры по справедливому распределению благ и соблюдение принципа социальной справедливости возводятся или будут возведены в ранг государственной политики, соответствующие институты должны будут осуществлять тотальное наблюдение и мониторинг за уровнем жизни различных социальных групп, чтобы иметь возможность фиксировать результативность государственной политики и своевременно её корректировать, имея в виду, что исходным условием для этого является устранение всех видов социального неравенства: классового, профессионального, национального, расового, полового, возрастного и др. Но в рамках этого тренда люди попросту лишаются свободы, которая является одним из ведущих оснований в стремлении людей к изменению мира с помощью мастерства. Это буквально порождает авторитарное общество, прибегающее к тирании, как методу поддержания порядка.

Однако, несмотря на это, мы не можем отрицать существующую проблему социального неравенства и проистекающего из него несправедливого распределения благ в результате разрушения иерархии ценностей, возникшего в результате эпохи меркантилизма. В глобальном плане на уровне субъектов международных отношений социальное неравенство

становится особенно очевидным, особенно при сравнении передовых экономик и так называемых "стран третьего мира".

В связи с этим на уровне международного сообщества уже сегодня осуществляются политические проекты, направленные на преодоление этого неравенства, т.к. оно приводит к нарастанию уровня аномии в мире, негативно сказываясь для всего человечества. В противовес этой политике существует позиция, при которой рекомендуется не вмешиваться в быт других государств, но, как мы отметили выше, на фоне глобализации это означает попросту снять с себя ответственность перед лицом глобальной аномии, нарастание которой будет неизбежно. Совершенно очевидно, что люди строят цивилизации, и подобно тому, как "потребности в счастье различны среди индивидуумов" [5] целые цивилизации могут носить совершенно разные характеры. Другими словами, нас ждёт передел сфер влияния и столкновение империй, которые будут брать под свой контроль малые государства и народы.

Как писал Ясперс, "История – это постоянное и настойчивое продвижение вперед *отдельных людей*. Они призывают других следовать за ними. Те, кто их слышит и понимает, присоединяются к этому движению. Однако вместе с тем история остается и просто *совокупностью событий*, где постоянно раздаются напрасные призывы, которым не следуют и от которых отстают" [17, с. 73].

В. Франкл писал: "Я люблю говорить, что статуя Свободы на восточном побережье США должна быть дополнена статуей ответственности на западном побережье" [13 с. 68]. По всей видимости, именно ответственность в эпоху аномии является основным условием преодоления сложившегося кризиса не только на индивидуальном, но и на мировом уровне. Ведь какому бы смыслу не следовал человек, какое бы место этот смысл не занимал в социальной иерархии, важно то, берёт ли на себя ответственность человек, следующий ему. Можно сколько угодно заявлять о важности познания, культуры, образования, мастерства, но, если человек безответственно реализует эти порывы, всё это лишается какого-либо фундаментального основания. Отсутствие позиции и безответственность за свои деяния – это самая большая опасность, которая уничтожила целые цивилизации.

Когда же общество культивирует такие безответственные отношения, в которых заведомо исключают интересы окружающих людей и не даёт им проявляться, это приводит к дисбалансу, то есть буквально лишает людей возможности находить себя и взращивать своё собственное Я в процессе образования, работы, обучения и семейной жизни.

Собственно говоря, когда поднимается вопрос социального отчуждения индивидов от труда, продуктов труда, личностной идентичности и, в конечном счёте, от общества, мы говорим о таких ключевых социальных институтах, как семья, образование и религия, так что преодоление социального отчуждения как источника аномии предполагает необходимость государственно-политических мер по осуществлению не только принципа социальной справедливости но и ответственности в процессе функционировании названных институтов, направленных на формирование у людей причастности к ним через смыслы, которые они могут в них реализовывать. Ведь аномия может появляться там, где люди отчуждаются от социальных институтов, следуя своим собственным смыслам.

Именно поэтому и по сей день социологи не могут выявить точной корреляции между ВВП страны, типами государственного устройства, уровнем доходов граждан и т.д. Эти признаки не отражают то, насколько люди ответственно подходят к своей жизни и жизни своего общества. Проблема кроется в человеке и его духовной жизни, а не в социальных институтах конкретного общества, в связи с этим каждая отдельная аномия отдельного государства и механизмы её возникновения также уникальны, как и уникален каждый человек, который не может найти себя в своём обществе, потому что никто не берёт на себя ответственность за происходящие события.

Отсюда понятно, что преодоление аномии не может предполагать создание универсального общественного строя, при котором по возможности каждый человек или, по крайней мере, большинство людей участвовало бы в осуществлении функций и развитии основных социальных институтов. А, значит, и стратегия глобализма, где мир должен стать одним единым целым – также неуместна в качестве решения проблемы глобальной аномии. Как уже отмечалось, противоречие в смыслах заложено на уровне фундаментальной мотивации. Именно это противоречие определяет развитие людей и делает их уникальными. Но оно же и провоцирует возможные конфликты, как между отдельными индивидами, так и внутри личности.

Корректнее будет утверждать, что в каждом конкретном обществе с его уникальными взаимоотношениями должна осуществляться политика, направленная на установление

принципов справедливости и ответственности в отношении конкретных социальных институтов, где должны учитываться совершенно противоречивые смыслы бытия людей, а на их основании должны выстраиваться иерархии ценностей. Иными словами, речь идёт о совершенно индивидуальной и точечной политике на местах с учётом очень локальных геополитических, национальных, религиозных и мифологических контекстов.

А в силу высокого темпа динамики взаимоотношения людей в условиях глобализации, эта работа должна осуществляться постоянно, так как, рано или поздно, аномия будет возвращаться вновь, в силу заложенных противоречий. В связи с этим государства должны постоянно следить за социально-политической обстановкой, основываясь на показателях суицида, алкоголизма и наркомании представителей отдельных социальных групп. Важно понимать, в отношение какой именно группы людей и с какими личностными смыслами запущен механизм социального отчуждения и почему.

В этом контексте важно искать, что именно объединяет этих людей, что между ними общего, важно выделить именно антропологический контекст, выступающий источником аномии, а не просто обозначить социальную группу с набором маркеров. Ведь если маркеры проявились, это значит, что у людей возникают экзистенциальные проблемы.

Заключение

Отсутствие ответственности на мировом уровне выступает в качестве одного из основных факторов возникновения аномии. Как мы уже отмечали раньше, противоречие в фундаментальных смыслах человеческого бытия имеет заложенное в нём противоречие. В связи с этим возникновение противоречий на глобальном уровне в эпоху нового осевого времени неизбежно, а значит нам придётся с ним столкнуться. Однако успешно выйти из этого конфликта будет возможно только в том случае, если люди начнут брать ответственность за собственные действия. Именно индивидуальная ответственность человека в дальнейшем сможет предотвратить войны, геноциды, а также применение ядерного и бактериологического оружия.

Литература:

1. Агошков А.В. Социальная справедливость в русской литературе и фольклоре // Человек. Культура. Образование. – 2016. – №3 (21). – С. 270-294
2. Быченко Ю.Г., Лаврентьев Д.С. Социальная справедливость, как фактор экономического развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – №2. – С. 46-58
3. Вахтина М.А. Социальная справедливость как фактор экономического развития // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2016. – №4 (31). – С. 22-30
4. Дашинимаев Г.Ю. Cancel culture как новая социальная реальность // Вестник БГУ. – 2021. – №1. – С. 19-24
5. Девдариани Н. В. Значение коллективного бессознательного и архетипов в механизме формирования культуры и цивилизации [science-education.ru] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2 (часть 1).
6. Дроздов В.В. Социальная справедливость: аксиологический аспект // Манускрипт. – 2016. – №5 (67). – С. 73-75
7. Кондрашов П.Н. Какого же Маркса мы читаем? Часть 1 // Дискурс-Пи. – 2016. – №3-4. – С. 37-46
8. Лэнгле А. Экзистенциально-аналитическая теория личности: Сборник статей: пер. с нем. / вступ. ст. С. В. Кривцовой. – М.: Генезис, 2005. – 159 с.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
10. Осинский И.И., Добрынина М.И. Социальное неравенство и социальная справедливость // Вестник БГУ. – 2016. – №6. – С. 166-169
11. Пивоваров Д. В. Иммануил Кант: гносеология и философия религии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2014. – №1 (26). – С. 74-87
12. Суденко В.Е. Социальная справедливость и уголовное право // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – №2. – С. 112-118.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла. / В. Франкл; общ. ред. Л.Я. Гозман, Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
14. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. Г.Ф. Швейник. – М.: АСТ, 2011. – 288 с.
15. Чечельницкий И. В. Социальная справедливость и право на труд // Вестник ННГУ. 2018. №6. – С. 162-168
16. Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в сравнительном измерении // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – №5 (57). – С. 72-83
17. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

ON THE QUESTION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS AND TRADITION: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Zolotarev Sergey Petrovich, *DSc of Philosophical sciences, Professor*

Smagina Galina Vladimirovna, *Senior Lecturer*

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The purpose of the study *is to identify the main forms and prospects for the historical development of the consciousness of society. The article provides an analysis and reasons that contribute to the development in society of a correct understanding of the historical path of improvement of the Russian state; the mechanism of adaptation of the individual to the norms and traditions available in a particular social environment is proposed; The essence of historical consciousness is described as a set of main conditions and factors influencing the process of development of man and society.* ***It is concluded*** *that historical consciousness is expressed as a moral norm based on the strict observance by the scientist of the established ethical standards in the problem under study. The formed standards have been united for many centuries at the level of political, ideological, cultural traditions.*

Keywords: *historical consciousness; society; personality; worldview; phenomenon; category; value; level; type; culture.*

EDN: HROKFB **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.27**

Цитировать: Золотарев С.П., Смагина Г.В. К вопросу об историческом сознании и традиции: социально-философский аспект // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 142-149. EDN: HROKFB. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.27

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ И ТРАДИЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

УДК 101.1
ВАК РФ 5.7.7

© Золотарев С.П., 2023
© Смагина Г.В., 2023

Целью исследования *является выявление основных форм и перспектив исторического развития сознания социума. В статье проведён анализ и причины, способствующие развитию в обществе правильного понимания исторического пути совершенствования Российского государства; предложен механизм адаптации индивида к нормам и традициям, имеющимся в конкретной социальной среде; изложена сущность исторического сознания как совокупность главных условий и факторов, воздействующих на процесс развития человека и общества.* ***Сделан вывод*** *о том, что историческое сознание выражается как моральная норма, основанная на неукоснительном выполнении ученым установленных этических стандартов в изучаемой проблеме. Сформированные эталоны в течение многих веков объединены на уровне политических, идеологических, культурных традиций.*

Ключевые слова: *историческое сознание; общество; личность; мировоззрение; феномен; категория; ценность; уровень; тип; культура.*

Введение

Историческое сознание является вектором по развитию миропонимании личности на восприятии прошлого, настоящего и ориентацией на будущее, опираясь на культурные ценности общественной жизни. Философы раскрывают тип исторического сознания на основе онтологии, гносеологии, теологии, антропологии, аксиологии и иных разделах. Философия воссоздаёт границы и авторитетность этого феномена, способствующего существенно повлиять на ориентацию личности.

Верное понимание и сопереживание событий, произошедших в прошлых поколениях людей, на основе социальной рефлексии позволяет предугадать перспективу развития государства. На основе аксиологического подхода в изучении исторического сознания фиксируется наличием у индивида и общества суждения, убеждения, уяснения смыслов прошлого, настоящего и будущего.

Одной из философских доктрин в исследовании феномена исторического сознания является системность идей, существующих в обществе и общественных объединениях. Одним из первых к категории "историческое сознание" приступил А.И. Ракитов. В труде "Историческое познание" [13, с. 63] автор сделал попытку провести анализ структуры исторического сознания. Развернутое понятие этой категории дано известным философом И.С. Коном в контексте "осознание обществом, классом, социальной группой исторической идентичности, своего положения во времени, взаимосвязи настоящего с прошлым и будущим" [7, с. 15].

Большинство моделей общественного сознания имеют собственную индивидуальную структуру, определяющую реальность про-

ЗОЛОТАРЕВ Сергей Петрович, *доктор философских наук, профессор*

СМАГИНА Галина Владимировна, *старший преподаватель*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

шлого и настоящего. Формируется эффект того, что информация о прошедших явлениях и фактах в стране создаётся на основе духовных аспектов человеческого бытия.

Один из основных предметов обсуждения среди современных учёных – недостаточный уровень представления об историческом сознании как ценностной составляющей мировоззрения личности и общества. Философы направления постмодернизма, проблему развития концепции реальности предлагают изучать на основе взаимосвязи событий прошлого и настоящего, а также в условиях субъективной изменчивости "исторических" личностей в конкретное временя. Индивид воспринимает окружающий мир как игру, виртуальную реальность, использует знаки, символы, отображающие мировоззрение, вне зависимости от полезности или бесполезности происходящих событий.

Ж. Бодрийяр полагал, что общество использует подлинные образы не меньшей значимости, чем виртуальность. Модели воспроизводятся персонально и на степени "разделяемой реальности" объединяются в стабильные образования, именуемые "общественным сознанием". [3, с. 29]

Личность развивается в социуме при определённых для него внешних и внутренних факторах воздействия на сознание, таких как законы, моральные ценности, уровень потребностей, национальная культура. Историческое сознание создается посредством индивидуального мировосприятия распространённой и неустановленной реальности, в которой отсутствует исторический опыт субъекта. Согласно учению, Ж. Делезу "… уже нет и не будет возврата к "субъекту", который является инстанцией, имеющей обязанности, власти, знания" [6, с. 73].

В эпоху постмодернизма не представлялось возможным индивидуального развития без игнорирования общепринятых ценностей, убеждений, не применяя иррациональное. М. Фуко представил личность посредством трансформации в отрицательный образ самой себя. Тенденция самовозврата требует от личности приобретения ценностей в форме опыта предыдущих поколений, чтобы идентифицировать себя в аналогии с поведением, мировоззрением, побуждением к действию.

М. Фуко утверждал, что саморефлексия порождает исследование безумца в себе и в окружении. Тем самым стремление большинства людей к исследованию ненормального поведения и безумию личности обретает путь "Иного". Ценность безобразного теряет свои специфические признаки. Система по формированию мировоззрения индивида в данном случае не создаётся на соподчинённости ценностей. Если учёный представляет и не даёт теоретической экспертизе событий или традиций прошлого, то происходит уничтожение сущности описываемых явлений. При этом достоинство традиции становится эквивалентным, отражающимся в неприятии значимости обычаев, что приводит к отторжению сознательного выбора. "Смысл этого языкового выражения прямо говорит о духовно-ценностном состоянии человека постмодернистского бытия, когда отсутствует разница между ценностями, человеку становится безразлично, какую ценность предпочесть. Ведь все ценности равны. Такое состояние души называют безразличием" [18, с. 42].

Изучение исторического сознания происходит вне аксиологического направления миропонимания, а как перечень сформулированных исторических событий, изучаемых с различных точек зрения. Тем самым в разуме рассеивается важность созданных принципов или традиций. Человек начинает усваивать их с позиции негативности, а не позитивности. Поэтому возникает необходимость упорядочивания существующих ценностей и систематизация прошлых и настоящих событий. Ж. Делез утверждал, что общественное мировоззрение только комментирует исторические события без должной системы и надлежащей теоретической базы [6, с. 402].

Представители философского направления в форме постмодернизма, разнообразие ценностей объясняют как постоянную имперфективность, на том основании, что личность обладает индивидуальностью и определяет, или аннулирует, вновь устанавливает ценности, лишая важности использовать весь накопленный историко-аксиологический опыт. Актуальность исторического сознания в современных условиях базируется на духовных аспектах или принципах предыдущих поколений, создавая своё содержание установлением необходимых приоритетов совершенствования общественных отношений.

С.Л. Рубинштейн полагал, "…ценности… производны от соотношения мира и человека, выражая то, что есть в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории" [15, с.126]. В.С. Соловьев раскрыл величины исторического сознания, сформулированные в виде религиозной, культурной и безусловно-религиозной сферы деятельности человека.

Актуальность такой систематизации опирается на нравственные законы культуры, пере-

даваемые от одного поколения людей к другому [17, с. 675]. Историческое сознание основан на ценностях, сформированных в конкретном столетии существования личности. Потенциал современного социума формируется на возможности воздействовать при передаче необходимых сообщений через средства массовой информации и Всемирной сети. Мировоззрение индивида создаётся как системно посредством официальных источников коммуникации, и хаотично через социальные сети на бытовом уровне.

Основная часть

Основными проблемами в области постижения исторического сознания являются противоречивость в отношениях между "историческим" типом индивидуального сознания с философско-историческим видом общественного сознания. Решить эту задачу попытался В.П. Яковлев в работе "Социальное время". Философ предложил подробно изучить и дать теоретическую оценку взаимосвязи всевозможных типов общественного сознания. В последующие годы философы, посвятившие творческий потенциал решению этой проблемы, разносторонне освещали специфику исторического сознания, используя методику познания отдельных её элементов и пытаясь объединить все части в целое. Классовый подход к обоснованию исторического сознания трактует его как: "Ядро исторического сознания состоит в отражении исторического места и роли какого-либо класса в закономерном историческом процессе, особенностей становления и развития конкретных общественных формаций" [19, с. 34].

Такой тип концепции образован на конкретно-исторических принципах, включающих различное количество форм мировоззрения социума. Основой взаимосвязей этих видов миропонимания является наличие духовных отношений на уровне "исторического сознания". Этот тип воздействует на социальные отношения вне зависимости от других норм и правил, имеющихся в обществе. В различных исторических эпохах формируемый тип мировоззрения воздействует на человека и общество с противоречивых позиций как с положительной стороны, так и отрицательной.

Историческое сознание трактуется не только с научной точки зрения, но и на основе предлагаемых концепций, созданных историками-профессионалами, применяя различные традиции, с учетом происходящих исторических событий в мире, государствах. Источники, используемые учёными, различаются по объёму и исторической значимости для государства: в форме традиций, обычаев, культуры, литературных рукописей, комментариев очевидцев.

Сущность исторического сознания определяет теоретический уровень, "… обуславливающий явление социально-психологического порядка" [19, с. 55]. Оно охватывает "...все многообразие стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознает (воспроизводит и оценивает) свое прошлое, точнее, в которых общество воспроизводит свое движение во времени" [19, с. 191]. Б.Г. Могильницкий разделил типы исторического сознания, образующие мировоззрение человека на конкретном этапе жизни [11, с. 101].

На первом уровне индивид знакомится с историей государства, народа, вне зависимости от уровня восприятия и понимания структуры и значения для общества. Этот уровень формирует миропонимание личности окружающей действительности вне зависимости от социального статуса, образования, культуры. Оно отражает эмоции, организованные на основе исторических памятников, литературного наследия, традиций, обычаев, возраста. Характерной чертой этого уровня является отсутствие системности, наличие хаотичности.

Второй уровень исторического сознания создают конкретные события и факты, образующие системное понятие о прежних временах. Эти знания усваиваются на системном изучении первоисточников прошедших лет.

Третий уровень выполняет роль теоретического усвоения фактов и событий прошлых лет, зафиксированных в законах доступного исследователю. Этот уровень научного мировоззрения создается как результат фиксации единого образа истории на основе получения подлинного учения о природе, законах и этапах развития социальных отношениях. [10, с. 30]

Специфическими чертами эволюции в формировании исторического сознания являются:

1) недостаточное наличие рукописей, описывающих главные события прошлого;

2) отсутствие системы хронологии исторических фактов;

3) недостаточность представлений взаимообусловленности прецедентов;

4) познание прошлого для корреляции современных образцов поступков, на основе сложившихся моральных ценностей [5, с. 53].

Инстинктивное овладение опытом имеет негативный характер в форме упрощенного, неглубокого и эклектического становления исторического сознания в направлении истинного отражения главных событий отечествен-

ной истории. Формирование патриотизма среди молодежи детерминировано степенью развития индивидуальной и народной культурой в государстве, следствием которой является обретение исторической информации в препарированном виде. Хаотичное понимание картины истории на примере отдельных событий и процессов не защищает от рецидива ошибок и "слепого" повторения изжившей тактики.

Спонтанность при развитии исторического сознания не в состоянии одолеть этническую отчужденность и препятствует анализу ошибок прошлого, национальному обмену опытом. В структуру исторического сознания входят: жизненные переживания, взгляды на произошедшие события, рассказы свидетелей происходящих процессов, где они принимали участие. Важным аспектом практической деятельности в определенной сфере социальных отношений является персональный опыт населения. Любой этнос имеет в распоряжении определенный спектр фактов о собственном возрождении, главных этапах развития в соотношении с формированием мировой цивилизации. Прежде всего определенные исторические факты, отражающие духовную составляющую общества и способы их самореализации, играют важную роль в развитии страны.

Активное участие личности в жизни государства устраняет ложные представления, способствует пониманию целей и задач, предлагаемых существующими общественными движениями и партиями. Ограничение возможностей человеком приобрести необходимые социальные знания из официальных источников информации способствуют формированию негативного отношения к ним, контролируемых правительствами, ведущими политическими партиями и общественными движениями.

Для создания результативной системы передачи сведений от "источника" к "потребителю" необходим постоянный мониторинг общественной жизни во всех её проявлениях. Концепция "собственный опыт народа" имеет различное толкование. В одном смысле оно предполагает совокупный навык представителей различных общностей и представителей национальных меньшинств. В свою структуру он включает: традиции, или обычаи, или представления, передаваемые от одного поколения людей к другому, с учётом их национально-этической обособленности. Различное влияние существующих социально-экономических течений на социальные группы обусловлено их индивидуальным историческим опытом. Медленный процесс эволюции культуры определенного этноса или народа при отсутствии надлежащего опыта компенсируется постоянной деятельностью по пересмотру, деконструкции и принятию всего пройденного исторического опыта. При этом необходимо учитывать развитие массового сознания различных народов и национальностей, проживающих на территории других государств.

Историческое сознание является главной составляющей мировоззрения человека, на основе динамичного влияния как адресного, так и самопроизвольного личностного и массового постижения реальности. Таким образом, оно подвержено влиянию большого количества факторов на уровне объективного и субъективного характера. Эти условия создают определенный вектор развития коллективного и объективного мировоззрения, образованного на понимании и принятии истории, создается индивидуальная и групповая идентичность, национальное самосознание, единение народов.

Фундамент исторического сознания опирается на различные по своему значению символы и знаки исторических событий, содержащих гордость за величие и мужество, проявленное в деле сохранения суверенитета и развития многонационального народа как единого. Существующие обычаи и правила, отраженные в историческом сознании народа, отражаются в поведении человека и уважении к ветеранам войны и труда, проведении торжественных мероприятий в честь знаменательных исторических дат. Это формирует новые традиции, в том числе уровень общественного миропонимания.

Основной задачей исторического сознания является образование и воспитание собственного "Я" на основе существующих социальных ценностей на уровне "Мы" – от семьи до общества, проживающего на территории суверенного государства. Уровень "Мы" – синоним категории "историческое сознание", состоящей из многочисленных социальных "Я".

Деградация личности наступает в том случае, если "Я" не признает ценности исторического сознания на уровне "Мы". Личность дистанцируется от выполнения нравственно-этических норм, правил поведения созданных на основе обычаев и традиций в обществе. Историческое сознание выступает главным механизмом солидарности между людьми на основе ценностных ориентиров исторического развития народов и национальностей. Их потеря искажает основу миропонимания, что создает риски потери суверенитета государства или утрата суверенитета страны.

И.Х. Бек немецкий философ, историк и богослов полагал, что "… ощущение угрозы и страха – это основа социального факта "общественного риска"" [1, с. 39]. Подобная точка зрения не отражает ценность происходивших исторических фактов. Существующее количество формулировок исторического сознания определяет вектор передачи прошедших событий с целью уяснения прошлых отношений в обществе их значений для настоящего. По мнению специалиста, в области социальной философии А.И. Панюкова "…историческое сознание – это не столько знание прошлого, сколько его понимание и ценностное восприятие" [12, с. 18].

Применив прагматическую функцию, Дж. Рюсен определяет участие в познании сущности прошлого, позволяющего увидеть облик будущего [20, с.201]. Эта концепция не отражает зависимость исторического сознания от фактической общественной ситуации в постоянно меняющемся мире.

Большинство изменений происходит на уровне психологического взаимодействия между индивидами, в том числе и отношения к прошлым событиям в государстве. Предложенная концепция И. Бека об "обществе риска", образована на тревоге и психастении, утратившей свою историческую ценность, способная послужить источником возникновения миропонимания на уровне государственной идеологии [1, с. 201]. Чем сложнее общественная ситуация, сложившаяся в политике, экономике, экологии, культуре, тем выше опасения в нерешительности общения между людьми, что способствует необходимости использовать историческое сознание для стабилизации государственной идеологии.

Страх перед идеализацией исторического сознания детерминирован возможной потерей суверенитета, как это произошло с СССР. Некоторые ученые делают вывод о том, что утрата информации граждан о героическом прошлом государства, достижениях и победах народа, приводит к разрушению исторического сознания и гибели страны. А.В. Леопа пишет: "Историческое сознание любого общества представляет собой равнодействующую его составляющих – официальных, сформированных государственной идеологией, и неофициальных – противоречащих данному обществу либо нейтральных по отношению к нему [9, с.95]".

Российский правовед О.Е. Кутафин утверждает – "… попытка уничтожить любую идеологию, тоже является одной из форм идеологии, которая способна расколоть общество и привести к противоборству между людьми [8, с. 347]".

Современные государства формируют государственную идеологию на основе воспитания у человека и общества лояльного отношения к власти, посредством разъяснения исторических событий в нужном для правительства страны "русле". Это необходимо для контроля над возможными проявлениями милитаристских и антигосударственных настроений среди общества. Одним из действенных методов современной пропаганды, разработан политическими институтами США – создание стереотипа о превосходстве американской демократии над другими государственными формами правления. Американское правительство не учитывает политические, экономические и социально-культурные реалии, действующие в других странах.

В прошлом веке американский писатель Д. Болдуин предупреждал англосаксонское общество о том, что "оказаться запертым в прошлом по существу означает, что у вас нет прошлого, поскольку вы никогда не сможете оценить его или воспользоваться его уроками, а тот, кто не способен пользоваться опытом, лишен возможности действовать в настоящем и поэтому никогда не бывает свободным" [4, с. 123].

Историческое сознание общества – одно из консервативных форм мировоззрения, не поддающееся глобальной корреляции духовного феномена посредством государственных структур. Оно основано на развитии памяти поколений граждан посредством культуры, искусства, традиций и т.п. Историческое сознание человека учреждается при помощи собственного опыта, в некоторых случаях кардинально отличающегося от существующих в социуме обыденного миропонимания. Главным источником создания исторического сознания индивида являются вошедшие в историю произошедшие события и факты. Однако современный информационный мир вносит свои глобальные изменения, нарушающий устойчивое формирование исторической памяти народа.

Идеологическая направленность исторического сознания в социальных группах учреждается на основе фактов о народном и мировом прошлом. Человечество в XX веке определило новый путь установления системы идейно-духовной жизни личности. Оно конструировалось посредством государственной идеологии и адаптации к тем сведениям, поступавшим от официальных источников, что не всегда являлось истиной. Главным элементом мировоззрения человека выступает исто-

рическое сознание, развивающее одни из главных составных частей культуры народа – традиций и обычаев.

Они образовываются на основе исторического социального эксперимента. Регулируют существующие в государстве законы и правила, обязательные к исполнению всех людей, живущих на одной территории. Выступают определенным эталоном для создания специализированных форм бытия, устанавливающие вектор развития общества, которые впоследствии формируют приемлемый тип социальной деятельности. Образованная система аккумуляции и трансформации традиций и обычаев готовит основу для развития материальных и духовных средств.

Ценностным базисом обычаев и традиций является наличие общественного бытия, основанного на прошедших знаковых событиях в политической, экономической и культурной жизни государства. Основой традиций является неограниченность влияния на отношения между людьми и государством. Традиции создают особый тип исторического опыта, зафиксированного спонтанно, в ограниченной форме в отрыве от бытийного сознания.

Заключение

Таким образом, проблема влияния государственной власти на формирование идеологии человека и общества на основе законодательной базы является открытой для последующей полемики среди преподавателей и аспирантов, изучающих эту проблему. Историческое сознание теряет актуальность в том случае, если важность не обусловлена востребованностью от государства и человека. Принятая обществом идеология базируется на существующих моральных нормах, традициях и обычаях народов, проживающих в суверенной стране.

Трудность развития нынешнего исторического сознания определяется опасностью девальвации и абсентеизма государственной политике по развитию значимости миропонимания. Консолидация социума формируется на основе идеологии в справедливости ценностей прошлых лет через правопреемство важности исторического опыта, образованного в процессе развития бытия. Самосознание и индивидуализм конкретной личности в социально-психологическом взаимодействии перерастает в степень самоидентификации с общественным "Мы".

Позитивное развитие исторического сознания определяется главным результатом исполнения индивидом законов и моральных норм и традиций. Они выступают основным компонентом соединявший настоящее и прошлое в структуре государства. Общим признаком исторического сознания является взаимосвязь с политикой и идеологией, сложившейся в стране, оказывающей непосредственное влияние на формирование мировоззрения личности со стороны имеющихся политических партий, общественных и религиозных организаций, функционирующих на официальном уровне. Тем самым государственные и муниципальные органы власти устанавливают цель по контролю за преподаванием и изучением истории государства от его зарождения до современных событий. На этом уровне историческое сознание проявляется как нравственная категория, претендующая на обязательном выполнении ученым установленных этических стандартов и норм как необходимое условие компетентности в исследуемом вопросе. Выработанные стандарты на протяжении многих столетий связаны с конкретными политическими, идеологическими, культурными нормами и традициями.

Литература:

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
2. Блок М. Апология истории или ремесло историка / М. Блок. – М.: Наука, 1986. – 255 с.
3. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Ж. Бодрийяр; пер. с франц. Н. Суслова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 199 с.
4. Болдуин Д. М. Духовное развитие с социологической и этической точки зрения. Исследование по социальной психологии. Том 1. Личность. – М.: Либроком, 2011. – С.512.
5. Денисов С.Ф. Философия ценностей // Философия ценностей. Курган, 2004. Вып. 2. – С. 12.
6. Жиль Делёз Ж., Мишель Фуко М. Логика смысла. Theatrum philosophicum / Ж. Делёз., М. Фуко. – М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 474 с.
7. Кон И.С. Социологическая психология. Избранные психологические труды / И.С. Кон. – М. – Воронеж, 1999. С. 560.
8. Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. – М., 2008. – 543 с.
9. Леопа А.В. Историческое сознание в условиях социокультурного кризиса: монография / А.В. Леопа; М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т. – Красноярск: СФУ, 2011. – 134 с.
10. Малфатти Ф.И. О понимании и свидетельстве // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2022. – №4(12). – С. 29-48. DOI: 10.24923/2305-8757.2022-12.3.
11. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории / Б.Г. Могильницкий. – М.: Высшая школа, 1989. – 175 с.
12. Панюков А. И. Социально-философское исследование исторического сознания: на материалах отечественной общественной мысли:

автореф. дис. … д-ра филос. наук. Новосибирск, 1999. – 46 с.
13. Приставкин И.В. К вопросу о содержании правоохранительной системы России // История государства и права. – 2008. – № 13. – С. 34.
14. Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход / А.И. Ракитов. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 305 с.
15. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1973. – 369 с.
16. Свак Д. О некоторых методологических проблемах синтеза в "историях России" // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 91.
17. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Сочинения. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. -С. 822.
18. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1977 – 1978 уч. году / пер. с фр. Ю.Ю. Быстрова, Н.В. Суслова, А.В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.
19. Яковлев В.П. Социальное время / В.П. Горбунов. – Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1980. – 160 с.
20. Rusen J. Forming Historical Consciousness – Towards a Humanistic History Didactics // Antiteses. 2012. V. 5. No. 10. P. 519-537.
21. Seixas P. Theorizing Historical Consciousness. – Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2004. – 222 p.

THE LOGIC OF (SELF) DETERMINATION OF MAN IN THE PERSPECTIVE OF THE TASKS OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY (THE WORKS BY E.V. ILYENKOV AS THE EXAMPLE OF A CRITICAL CONSIDERATION OF THE CONCEPT OF PERSONALITY)

Kasjanov Grigoriy Aleksandrovich, *PhD of Philosophical science, Independent Researcher, Gatchina*

Purpose of the study. *Taking anthropological anti-essentialism as a theoretical premise, the author aims to reveal its heuristic potential in the field of classical philosophical and anthropological problems, and in particular in analyzing various attempts to answer the question of the essence of man.* ***Research novelty.*** *Criticism of the concept of individuality in the works by E.V. Ilyenkov makes it possible to reveal its incompleteness, which consists in ignoring the moment of negativity in human essence. The overcoming of this incompleteness proposed by the author is achieved by a deliberately paradoxical gesture of rejection of the directive definitions of the essence of man, placing this negation itself as the basis for its definition.* ***As a result,*** *the author arrives at the concept of freedom as fundamental for philosophical anthropology. Freedom is understood here as the denial of any unambiguously given certainty. "Freedom" is the most general concept that is capable of capturing and reflecting the apophatic aspect of human essence.*

Keywords: *Ilyenkov; anthropology; biological; individual; individuality; personality; Marxism; negativity; freedom; man.*

EDN: HYIXXC **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.28**

Цитировать: Касьянов Г.А. Логика (само)определения человека в перспективе задач философской антропологии (на примере критического рассмотрения концепции личности в трудах Э.В. Ильенкова) // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 149-162. EDN: HYIXXC. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.28

ЛОГИКА (САМО)ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРСПЕКТИВЕ ЗАДАЧ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ КРИТИЧЕСКОГО РАССМОТРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ Э.В. ИЛЬЕНКОВА)

УДК 133
ВАК РФ 5.7.8

© Касьянов Г.А., 2023

Цель исследования. *Принимая антропологический антиэссенциализм в качестве теоретической предпосылки, автор задаётся целью раскрыть её эвристический потенциал в сфере классической философско-антропологической проблематики, в частности при анализе различных попыток дать ответ на вопрос о сущности человека.* ***Научная новизна.*** *Критика концепции личности в трудах Э.В. Ильенкова позволяет выявить её неполноту, заключающуюся в игнорировании момента негативности в человеческой сущности. Предлагаемое автором преодоление этой неполноты достигается осознанно-парадоксальным жестом отказа от директивных определений сущности человека, полаганием самого этого отрицания в качестве базы для её определения.* ***В результате*** *автор приходит к понятию свободы как фундаментального для философской антропологии. Свобода понимается здесь как отрицание какой-либо однозначно заданной определённости. "Свобода" и есть то наиболее общее понятие, которое способно уловить и отразить в себе негативный, апофатический аспект человеческой сущности.*

Ключевые слова: *Ильенков; антропология; биологическое; индивид; индивидуальность; личность; марксизм; негативность; свобода; человек.*

КАСЬЯНОВ Григорий Александрович, *кандидат философских наук, независимый исследователь, Гатчина*

Введение

Актуальность исследования. История цивилизаций изобилует примерами переходных фаз, когда наборы устоявшихся форм социальной идентичности крошились под давлением властно вторгающихся в жизнь политико-экономических трансформаций, рассыпались под ударами революционных волн, вызванных распространением новых производственных отношений и укладов. Складывающаяся ситуация подталкивала к тому, чтобы заново открывать фундаментальную неопределённость человеческой сущности, её пугающий, первородный хаос, наделённый вместе с тем творческой мощью, необходимой для выработки новых, более жизнеспособных и адекватных моделей самосознания. События последних десятилетий, сам характер и дух современности, свидетельствует о том, что подобную фазу переживает сейчас уже не отдельная цивилизация, а человечество в целом. Это означает, что текущий кризис человеческой идентичности не может быть преодолён на путях экстенсивного встраивания индивида в новые производственные системы или при помощи заимствования жизненных паттернов у других, "более прогрессивных" культур. Исчерпание потенциала текущей версии социально-экономической системы, её способности воспроизводить себя на основе прежних законов и принципов, ощущается в большей или меньшей степени всеми. Глобальность переживаемого кризиса актуализирует фундаментальную проблематику философской антропологии, акцентируя внимание как на материальных, социально-экономических, так и на теоретических предпосылках самой процедуры самоопределения человека, выявлении её базовых условий и аспектов.

Цель исследования. Важнейшей из интересующих нас теоретических предпосылок упомянутой процедуры выступает переживающая новый расцвет апофатическая концепция человека, представляющая собой результат приложения антиэссенциалистской установки к сфере классической философско-антропологической проблематики.

Очередной всплеск популярности антиэссенциализма, проявляющийся в распространении широкого спектра апофатических антропологий от постструктуралистских концепций (Э.В. де Кастру) и синергийной антропологии (С. Хоружий) до вестернезированных версий дзен-буддийских учений (Р. Адамс, Д. Маккена), можно рассматривать как интеллектуальную реакцию на то чувство безысходности, которое всё настойчивей прорывается в общественное сознание по мере углубления социально-экономической депрессии. Порождаемые депрессией идейные настроения отливаются в заготовленные философской мыслью теоретические формы, дорабатывая и подрихтовывая их в соответствии с региональной спецификой и конкретно-историческим положением производящего и применяющего их субъекта.

Тот или иной вариант избираемой субъектом апофатической антропологии привлекает его своим энергично проявляющимся эмансипаторным потенциалом. В самом деле: сопровождающее депрессию разрушение привычных и заботливо обживаемых нами производственных, субкультурных и семейно-бытовых институций ставит субъекта перед необходимостью радикального переопределения конституирующих его смыслов. Антропологический апофатизм выступает в данной ситуации как своего рода "Благая весть" о внезапно дарованной субъекту возможности самостоятельно конструировать и комбинировать те идейные, ценностные и целевые предпосылки, которыми в каждый конкретный момент оказывается задана его субъектность. Пафос апофатизма не ограничивается обращённым к субъекту призывом пересобрать себя, приспособившись к новой структуре воспроизводства. Апофатизм заключает в себе послание о рождённой в недрах субъекта способности к перманентному переопределению себя, о вскрывшемся в нём потенциале к порождению множества относительно независимых идентичностей. Относительно независимых не только друг от друга, но и от предшествующей духовной биографии субъекта, как бы говорящего самому себе: не важно, кем я был, важно, кем я намереваюсь стать.

Опыт последовательного самоотождествления с несколькими идентичностями, развивающийся навык их конструирования вооружают субъект инструментами преодоления их ограниченности, превращают его в чистый метасубъект, свободно играющий своими идентичностями, но не позволяющий ни одной из них овладеть им. Статус метасубъекта позволяет ему не только полнее раскрыть многоликость человеческой природы (познакомиться с разными способами быть человеком), но и сконструировать эффективные стратегии ускользания и борьбы, откалиброванные под возможно большее разнообразие жизненных ситуаций, позволяющие ему достичь максимально доступной обособленности, как от продолжающих действовать на него соци-

альных факторов, так и от внутренней логики его онтогенетических трансформаций [14]. Такого рода обособленность, интенсивно реализующаяся способность субъекта дистанцировать себя от детерминирующих воздействий социума и, одновременно, от своей внутренней, психической симптоматики – есть ни что иное как свобода.

Сказанное побуждает нас проследить за тем, какие рецепции порождает вторжение этого понятия в сферу традиционных тем философской антропологии, в частности, выяснить, как оно проявляет себя при ответе на вопрос о (само)определении человека, что и составляет цель настоящего исследования.

Достижению указанной цели призвано способствовать решение следующих *задач*:

1. Критически рассмотреть ряд популярных философско-антропологических концепций, претендующих на постижение человеческой сущности и выработку соответствующего ей определения человека. В рамках исследования внимание автора сосредоточено, во-первых, на критике определения человека как "биосоциального существа", и во-вторых, на анализе социально-детерминистской теории личности Э.В. Ильенкова. Демонстрируется теоретическая несостоятельность первого и недостаточность второй по отношению к тем теоретическим требованиям, которые порождены пониманием моментов неопределённости и негативности, укоренённых в сущности человека и особенно остро осознанных на историческом опыте XX века.

2. Наметить теоретические подступы к ответу на вопрос о том, в каком отношении понятие свободы, как базовой ценности, цели человеческого существования и основы для определения сущности человека, находится к материалистической антропологии марксизма, в частности, к той её версии, которую развивал и теоретически обосновал Э.В. Ильенков.

Методы исследования. В ходе работы над исследованием автор стремился совместить две методологические стратегии: апофатический метод, а также метод мышления, основанный на диалектическом законе отрицания отрицания.

Выработанный апофатической традицией метод предполагает реализацию последовательного отрицания всех атрибутов и свойств, ранее приписываемых объекту познания. Объектами отрицания в данном случае оказываются любые позитивные утверждения, предикаты или характеристики, способные привлекаться в качестве определений сущности человека. Таков первый шаг в реализации сценария апофатической антропологии.

Стремясь быть последовательными, мы обращаем данное отрицание против него самого, т.е. отрицаем само наше отрицание любого "x", претендующего на выражение человеческой сущности. Логика отрицания, последовательно реализованная по отношению ко всем существующим и потенциально возможным определениям сущности человека, позволяет прийти к понятиям свободы и негативности, через которые субъект, в конечном счёте, обретает определение, удовлетворяющее, наконец, его потенциально безграничной творческой мощи и неискоренимому рвению к преодолению всех и всяческих ограничений. Кроме того, избранная мною стратегия определения человеческого субъекта через негативность позволяет выйти к такой его дефиниции, которая уже не чувствительна к отрицанию, поскольку содержит его в себе.

Теоретическая база исследования. В ходе работы над исследованием автор отталкивается от основополагающих принципов исторического материализма, сформулированных в классических текстах К. Маркса и Ф. Энгельса "Тезисы о Фейербахе" и "К критике политической экономии". Вопреки убеждению, преобладающему в марксистской среде, автор выдвигает предположение, что из текстов самих классиков невозможно извлечь однозначный ответ на вопрос об отношении марксизма к проблеме человеческой сущности. Предоставляет ли учение Маркса и Энгельса философскую базу для антиэссенциалистской антропологии? Или, напротив, (вопреки буквальному прочтению ключевых своих, высказанных по этому поводу, тезисов) основоположники научного коммунизма всё-таки требуют некоторым образом мыслить "подлинно человеческое бытие", прорыв к которому призвана обеспечить социальная революция, избавляющая индивида от довлеющих над ним деформаций капиталистического отчуждения?

С одной стороны, важнейший постулат исторического материализма о сущности человека как "совокупности всех общественных отношений" явно смещает нас в сторону антиэссенциалистской установки. Общественные отношения бесконечно изменчивы. Ещё более изменчиво и специфично положение индивида в паутине их непрерывно трансформирующихся хитросплетений. Следовательно, и сущность этого человеческого индивида – это уже не гегелевская сущность, не "истина бытия", а,

нечто мерцающее, подобное становлению. Нечто такое, что вынуждено менять свою определённость в зависимости от комбинаций непредсказуемо варьирующих социальных факторов. Менять "маски", за мельтешением которых мы уже не способны обнаружить того "лица", которое они были призывны репрезентировать. Сущность человека, сведённую к совокупности общественных отношений, правильно будет назвать самоуничтожающейся сущностью, анти-сущностью.

С другой стороны, нельзя забывать о такой важной главе марксизма, как учение об отчуждении. Пафос борьбы с отчуждением вдохновляет социальную философию марксизма, представляя собой её стержневую гуманистическую интенцию. "Философская критика понятия отчуждения обращена на скрытый эссенциализм, заключённый в понятии "человеческая аутентичность", и утрачиваемый (или подвергаемый извращению) в рамках отчуждения" [15, с. 156]. Если есть отчуждение и перспектива победы над ним, то реален и результат этой победы – истинное, неотчуждённое существование. Входя в него, индивид приобщается к той самой "человеческой аутентичности", от которой рукой подать до идеи единой, универсальной, единственно-истинной сущности человека, содержание которой можно было бы изложить в виде положительного учения. Потребность думать и говорить о таковой выдаёт откровенный эссенциализм, пренебрегающий даже малейшими попытками скрыть себя.

Таким образом, мы видим, что основополагающие тексты исторического материализма оставляют вопрос о человеческой сущности открытым.

Для прояснения наиболее перспективных стратегий марксистской антропологии в отношении данной проблемы целесообразно обратиться к текстам советских марксистов XX века, в частности тех из них, кто акцентировал свой исследовательский интерес на проблеме теоретической репрезентации форм индивидуальной человеческой субъектности, а именно, на проблеме определения личности. В ряду данных текстов особый интерес представляют статьи Э.В. Ильенкова "Что же такое личность?" и "Становление личности: к итогам научного эксперимента", являющие собой яркий пример применения принципов исторического материализма к выработке оригинальной материалистической концепции личности. Ильенков здесь интересен тем, что именно он наиболее далеко (среди своих современников-марксистов) продвинулся в построении последовательно антиэссенциалистской её версии. Критическое осмысление ключевых тезисов упомянутых работ Э.В. Ильенкова необходимо, прежде всего, для зондирования того теоретического и мировоззренческого пробела, которым зияла советская философия в целом и марксистское учение о человеке в частности. А так же того, сколь органично эту теоретическую лакуну способна заполнить идея негативности, рассматриваемая автором (согласно принятой им методологии) в качестве центрирующей идеи любой серьёзной философской антропологии.

Понимание фундаментальной неопределённости человеческой сущности и свободы как экзистенциально-этического ориентира, задаваемого этой неопределённостью, а также некоторые другие ключевые идеи исследования способны привлечь внимание практически ориентированных психологов, психотерапевтов, работающих с "Я-концепцией" своих клиентов.

Основная часть

Подобно тому, как в христианском богословии выделяют две принципиально разнящиеся традиции: катафатическую и апофатическую, аналогичному размежеванию могут быть подвергнуты и философские учения о человеке. Этот мыслительный ход сам по себе достаточно очевидный и ещё со времён Мирандолы лежащий в пределах близкой теоретической досягаемости, как ни странно, лишь в относительно недавнее время обретает данную, оптимальную для себя понятийную форму, давая знать о себе в антиэссенциалистской антропологии Ж-П. Сартра или в намеченном П.С. Гуревичем "Апофатическом проекте человека" [4].

Вкратце обозначим смысловые контрапункты этих условно различаемых нами направлений философской антропологии. Катафатическая антропология выражает уверенность в том, что окончательное, истинное знание о человеческой природе принципиально достижимо или даже уже достигнуто. После того как подобного рода знание сформулировано исчерпывающим образом, оно должно быть лишь усвоено подобно какому-то внешним образом приобретённому пониманию. Интуиция апофатического направления, напротив, избавляет нас от необходимости мыслить философскую антропологию в качестве некоего завершённого учения или доктрины, обладающей строгой канонической формой, и открывает перспективы такого мышления о человеке, которое я бы в первом приближении назвал антидирективным или открытым.

От каких же директив свободно это мышление и чему конкретно оно открыто?

Прежде всего, речь ведётся о не вербализируемых (или скрытно вербализируемых) предписаниях и установках формирующей нас культурно-исторической среды. О нормах и ментально-поведенческих стереотипах общества, глубоко укоренённых в каждом из нас, воспринимающихся нами как нечто глубоко личное, выстраданное, но являющееся на деле лишь результатом длительной, жёсткой выучки, воспроизводящееся ради поддержания социальной стабильности и господствующего производственного уклада. О шаблонах мышления, чьё влияние простирается вплоть до самых заоблачных высот гуманитарного знания, застилая глаза исследователя столь плотными шорами, что уже никакое, сколь угодно выдающееся проявление человеческой природы не может более пробиться к его опутанному концепциями разуму сквозь коросту готовых интерпретационных схем. Масса накопленного наукой антропологического знания, в т.ч. философско-методологических предпосылок такового, зачастую препятствует самому выявлению предмета и объекта антропологических штудий, не позволяя учёному даже воспринять многие значимые манифестации человеческого в качестве достойных изучения явлений. И это при том, что доброжелательно-заинтересованная обращённость к предельно широкому спектру социо-культурных образований, готовность открыть для себя *как можно большее разнообразие способов человеческого существования* (*способов быть человеком*), несомненно, представляет собой важнейшую (по крайней мере, твёрдо декларируемую) интенцию в поведении и мышлении антрополога как антропологического типа.

Именно эта, очерченная выше, метафизическая интоксикация антропологии, указывает на необходимость предварить формулировку методологических принципов нашей теоретической разработки критическим рассмотрением нескольких значимых человековедческих концептов, широко распространённых в поле отечественного гуманитарного образования, имея в виду выработать на основе этой критики рабочий инструментарий того антидеративного и открытого антропологического исследования, концепцию которого мы противопоставляем совокупности тех умозрительно-априорных методик, которые, со времён М. Шелера всё ещё очень влиятельны в данной научной отрасли.

1. О школьном определении человека как "биосоциального существа"

Определение человека как "биосоциального существа" можно было бы смело считать не заслуживающим внимания казусом, если бы именно это определение не фигурировало как основное и непреложное в учебном курсе средней школы по предмету "Обществознание". Культура академического письма требует уделить место подробной критике этого определения.

Никто в здравом рассудке не станет отвергать т.н. "биологическую составляющую" человеческой природы. Геном человека – последнее, с чем философия вынуждена будет считаться, как с наиболее устойчивым и эмпирически обоснованным описанием человека, после того как (предположим) все его выдумки о самом себе будут дезавуированы в качестве идеологических или религиозных спекуляций. Но пока этого не произошло и неизвестно произойдёт ли в сколько-нибудь обозримом будущем.

Более того, несмотря на успехи биологической антропологии, на выявление всё более точно и специфично характеризующих и отличающих человека генетических, морфологических, биохимических особенностей, все эти спецификации абсолютно не затрагивают и не характеризуют человека как такового, бьют мимо цели, не позволяя создать цельную концепцию человека, объяснить всю сложность и разнообразие форм его поведения, и уж тем более, разгадать главную философско-антропологическую загадку – проблему самосознания [1]. Фиксация черт, отличающих человека от других животных, способна оказать немалую пользу медицине или эволюционной биологии, но ничего не даёт тому, кто ставит вопрос о месте человека во Вселенной [2], о том, почему этот биологический вид оказался наделён

[1] "То таинственное "самосознание", загадочность которого (способность относиться к самому себе как к чему-то от самого себя отличному, как к "другому", а к другому – как к самому себе) послужила когда-то почвой для философских систем Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, теоретически превративших это "самосознание" в нового бога. То самое самосознание личности, тайну которого научно-материалистически смогли раскрыть Маркс и Энгельс" [5].

[2] "Биологическая же связь, выражающаяся в тождестве морфофизиологической организации особей вида "homo sapiens", составляет лишь *предпосылку* (хотя и абсолютно необходимую, и даже *ближайшую*), лишь условие человеческого, "родового" в человеке, но никак не "сущность", не внутреннее условие, не *конкретную общность*, не общность социально-человеческую…" [6].

столь потрясающей мощью, позволившей ему в геологически ничтожный срок существенно преобразовать облик Земли, оказав мощнейшее и уже, по всей видимости, необратимое воздействие на биосферу планеты. Изучение морфологии и нейронной сети головного мозга не даёт и не может дать ответа на этот вопрос. В равной степени немы будут и другие отрасли биологии. Значит, ответ кроется где-то за пределами этой почтенной естественной дисциплины, за пределами естествознания как такового.

Убедившись в бесплодности биологизаторства, мысль закономерно отшатывается к противоположному элементу диалектической пары и спешит объявить человека социальным (или, как пишут в методичках к ЕГЭ, биосоциальным[3]) существом. Этот подход представляется гораздо более перспективным и обоснованным. Действительно, отрицать социальную составляющую человеческой природы так же нелепо, как и биологическую; более того, здесь уже речь идёт не о материальном субстрате, а о чем-то, что имеет прямое отношение к сущности человека, к той почве, на которой человечность только и может произрасти. Очевидно, что любое человеческое существо, успевшее ощутить на себе хотя бы минимальное воздействие со стороны своих более зрелых соплеменников, уже социально и демонстрирует те свойства, которые успело прямо или инверсированно (например, в форме защитных реакций на неблагоприятные условия) перенять от них.

Но и этот мыслительный ход при более пристальном рассмотрении окажется в равной степени тупиковым. Определение человека как социального существа, является, по сути, тавтологией, поскольку социум (общество) – это система связанных между собой людей. Таким образом, для того, чтобы определить человека через понятие социума, мы с начала должны дать определение человеческому обществу, которое, в свою очередь, базируется на понятии человека[4]. Попытка определить человека через общество, частью которого он, очевидно, является, загоняет нас в порочный логический круг.

Несмотря на всё сказанное выше, стоит признать, что разбираемое нами определение, хотя и ошибочно в целом, но, тем не менее, не лишено некоторого смысла. Правда, для того, чтобы оно заработало, следует запустить процедуру его рационализации, без которой, с учётом изложенной выше критики, оно неизбежно обречено остаться канцеляризмом-пустышкой. Сторонники понимания человека, как биосоциального существа, по всей видимости, неосознанно опираются на молчаливо подразумеваемую посылку, согласно которой совмещение в одной дефиниции указаний на биологическую и социальную составляющую человеческой природы каким-то образом порождает новое качество мысли, новую синтетическую идею, в равной мере отличную от каждой из двух породивших её и выявляет тот искомый нами смысл, который и заключает в себе специфику человеческой сущности. Допустим, что это так. Но, в таком случае, защищающие необходимость называть человека биосоциальным существом, вынуждены отказать себе в праве ограничиваться механическим совмещением двух этих определений, поскольку логика их защиты (апелляция к результату синтеза) вынуждает их сформулировать и в конкретной, понятийной форме предъявить этот интересующий нас смысл, который и должен образоваться в результате снятия противоположности между биологическим и социальным, оформившись в виде истинного определения человека.

Если в определении человека как биосоциального существа и есть какой-нибудь рациональный смысл, то только тот, который мы можем усмотреть в исходной диалектической противоположности биологического и социального, противоположности актуально снятой в человеке. Следовательно, для выработки определения человека нам необходимо некое третье понятие, которое бы результат этого снятия выражало. Итак, что же может претендовать на роль такого понятия?

[3] Процесс добавления всё новых, внешним образом предъявляющих человека граней можно продолжить, делая определение ещё более громоздким. Ильенков высмеивал это, говоря: "Логика редукции, уводящая все дальше и дальше от той конкретной "сущности", которую хотели понять, логика разложения конкретности на неспецифичные для неё составляющие части, в конечном итоге с неизбежностью приведет к "социо-био-химически-электрофизически-микрофизически-квантово-механическому" пониманию сущности человека" [6].

[4] Я сознательно выношу за скобки ряд современных (структуралистских, интеракционистских и др.) социологических концепций, не рассматривающих человека в качестве своего базового понятия. При этом совершенно ясно, что авторы курса "обществознание", настаивающие на своём определении человека, даже не пытались вдаваться в такие тонкости и упрекать их за отсутствие соответствующих говорок было бы по меньшей мере смешно.

2. Роль понятия "личность" у Э.В. Ильенкова в определении сущности человека. Недостаточность этого понятия

В попытках ответить на этот вопрос мы вступаем на крайне опасный, тонкий лёд философско-антропологической проблематики. Перспектива применения данной публикации, в сфере практически ориентированной психологии, побуждает обратиться к анализу таких понятий, как "индивидуальность", "личность", "индивид". Далее мы покажем, что свести к любому из них определение человека или вывести из них его сущность – решительно невозможно. Совершенно уместные в рамках социо-психологических исследований все три этих термина не способны столь же успешно функционировать на поприще философской антропологии, проявляя здесь неприемлемую смысловую узость и ограниченность.

Термин "индивидуальность" сосредотачивает внимание на "неповторимом своеобразии" любого отдельного существа, человека, фиксирует "данную единичность в её качественных отличиях", отвлекаясь от общего, универсального и типичного в представителях человеческого рода. Неспособность ухватить этот момент всеобщего в понятии человека не позволяет привлечь слово "индивидуальность" в качестве основы для выработки фундаментального, родо-видового определения человека.

"Личность" уже с большим основанием может претендовать на место требующегося нам понятия. За ответом на вопрос о её природе обратимся к статье "Что же такое личность?" Э.В. Ильенкова, где даётся эскиз крайне убедительной и притом, строго материалистической концепции личности, не менее реалистичной, чем любая из тех, которые мы можем найти, например, в известном учебнике Л. Хьелла и Д. Зиглера "Теории личности"; а, учитывая опыт более чем успешного "Загорского эксперимента", ещё и блестяще применённой на практике.

Вот несколько определений личности, к которым приходит один из наиболее глубоко мыслящих советских марксистов:

"Личность и есть совокупность отношений человека к самому себе как к некоему "другому" – отношений "Я" к самому себе как к некоторому "НЕ-Я". Поэтому "телом" ее является не отдельное тело особи вида "homo sapiens", а по меньшей мере два таких тела – "Я" и "ТЫ", объединенных как бы в одно тело социально-человеческими узами, отношениями, взаимоотношениями" [6].

Чтобы понять "…что такое личность, надо исследовать организацию всей той совокупности человеческих отношений конкретной человеческой индивидуальности ко всем другим таким же индивидуальностям, то есть динамический ансамбль людей, связанных взаимными узами, имеющими всегда и везде социально-исторический, а не естественно-природный характер" [6].

"Личность вообще есть единичное выражение жизнедеятельности "ансамбля социальных отношений". Данная личность есть единичное выражение той по необходимости ограниченной совокупности этих отношений (не всех), которыми она непосредственно связана с другими (с некоторыми, а не со всеми) индивидами – "органами" этого коллективного "тела", тела рода человеческого" [6].

"Согласно марксовой логике, *"сущность" каждого отдельного индивида* усматривается не в абстрактной одинаковости их, а, наоборот, *в их конкретной совокупности, в "теле" реального ансамбля их взаимных отношений, многообразно опосредствованных вещами.* […] Личность здесь понимается вполне материалистически, вполне вещественно-телесно – как *реальная телесно-вещественная совокупность вещественно-телесных отношений, связующих данного индивида с любым другим таким же индивидом культурно-историческими, а не естественно-природными узами*" (выделено – Г.К.) [6].

Если в последней из приведённых выше цитат сопоставить то, что Ильенков, опираясь на логику Маркса, говорит о "сущности" индивида с тем, как он далее определяет личность, легко убедиться, что "личность" и "сущность индивида" по сути, тождественны для него. Всё богатство этой сущности концентрируется у Ильенкова именно в личности, которая представляет собой динамическую систему реальных и виртуальных социальных связей индивида с другими людьми, производственной инфраструктурой, информационной и природой средой, чьей частью и функционирующим агентом данный индивид является. С исторической изменчивостью которой изменчивость личности напрямую коррелирует, являя собой субъективную сторону объективных трансформаций "узлов" и "нитей" этой социо-технo-природной системы.

С данными положениями нет смысла спорить. Они в общем и целом верны.

В то же время неявная тенденция к тотализации понятия личность, чрезмерному расширению его смыслового охвата, подспудное

отождествление личности, индивидуальности с человеком вообще, проскальзывающее у Ильенкова, не могут не вызвать обоснованных возражений. Дело у Ильенкова принимает такой оборот, как если бы "личность" или "индивидуальность" действительно могли выступать в качестве понятийной основы для фундаментального философско-антропологического определения человека. В сущности, он повсюду говорит либо о первой, либо о второй, даже когда пользуется словом человек. В результате создаётся впечатление, что между личностью и человеком вообще нет никакой разницы. Едва ли можно согласиться с таким подходом. Вот тут-то, в обнаруженном нами смысловом зазоре между человеком и личностью, кроется недостающий пазл ильенковской антропологии, позволяющий дополнить его концепцию, придав ей не только завершённость, но и тот острый теоретический радикализм, недостаток которого неизменно разочаровывает многих революционно настроенных его читателей.

Примечательно, что сам Ильенков, интуитивно чувствуя нехватку этого элемента, органично дополняющего понимание личности и позволяющего расширить его до понятия человека, начинает ближе к концу трактата настойчиво привлекать экзистенциалистскую категорию "подлинности", говорит о "подлинной личности", логически необходимо отделяя её от личности не подлинной, незрелой, незавершённой.

Поэтому *подлинная личность*, утверждающая себя со всей присущей ей энергией и волей, и становится возможной лишь там, где налицо назревшая необходимость старые стереотипы жизни ломать, лишь там, где кончился период застоя, господства косных штампов и настала пора *революционного творчества*, лишь там, где возникают и утверждают себя новые формы отношений человека к человеку, человека к самому себе (выделено – Г.К.) [6].

Говоря о сломе "старых стереотипов жизни", как о важнейшей жизненной манифестации "подлинной личности", Ильенков нащупывает тот самый *момент негативности* в сущности человека, который только и способен обеспечить её определению должный уровень комплексности и полноты. Для того чтобы выразить "специфически человеческое", мало развить мысль о личности как "телесно-вещественной совокупности вещественно-телесных отношений, связующих данного индивида с любым другим, таким же индивидом" или "динамическом ансамбле людей, связанных взаимными узами". *Сущностная многогранность человеческого не может быть выражена без применения диалектически негативных понятий*. Без признания неизменно присутствующего в человеке момента отрицания любой внешним образом заданной определённости.

Не случайно и революционный мотив, всплывающий в процитированном выше отрывке, оформляется у Ильенкова в виде темы "революционного *творчества*", т.е. как преимущественно позитивного, созидательного процесса. Рискну предположить, что в этом пункте философ не решился выйти за рамки позднесоветской идеологической парадигмы, согласно которой вся разрушительная, негативная часть революционной программы в СССР уже осуществлена, а революционная деятельность коммунистов сводится к мирной реализации прогрессивных преобразований на благо народа, в чётком соответствии с решениями Партии. Такого рода одностороннее, благодушное понимание революционной деятельности как борьбы отличного с хорошим и даже как "силы хранительной" (М.А. Лифшиц) [12] вполне закономерно и легко объяснимо, исходя из исторического и общественно-политического контекста той эпохи и социальной среды (советского общества), в которой формировался идейный мир Ильенкова, но совершенно неприемлемо для нашей мрачной эпохи господства глобализированного капитала, его небрежно замаскированной диктатуры. Наша эпоха – не время для подобного благодушия: слишком велики скопившиеся за минувшие десятилетия напластования социальных противоречий, слишком сильны бастионы реакции, слишком разнузданно и тотально зло противостоящее прогрессивным порывам. Слишком могуч селевой поток мусорной псевдокультуры, насаждающий извращённые формы сознания, поглощающей в себе, обессиливающий любую, сколь угодно страстную и убедительную революционную пропаганду. В социально-политическом отношении Россия отброшена более чем на 100 лет назад, и теперь требование слома "старых стереотипов жизни", уничтожения господствующих общественно-экономических порядков и форм собственности вновь звучит более злободневно, нежели абстрактные призывы к "революционному творчеству". Даже такой брутальный текст как нечаевский "Катехизес революционера" перестаёт в наши дни быть примером "истерического мелкобуржуазного бунтарства", доброжелательно цитируется популярным левым

публицистом [см. 16, с. 18-22], возвращаясь, таким образом, в актуальный политический дискурс.

Да, Ильенкову знакома сила "исторически накопившейся энергии множества индивидов, сконцентрированная в ней [подлинной личности], как в фокусе, и потому способная *сломать сопротивление исторически изживших себя форм отношений человека к человеку, противодействие косных штампов, стереотипов мышления и действия*, сковывающих инициативу и энергию людей" (выделено – Г.К.). Но это знание не перерастает у него в цельную и развёрнутую концепцию революционера как личностного типа[5], без которой марксистская антропология лишена своего ценностно-смыслового стержня, кульминационного пункта. Прямо заявить, что "подлинная личность, утверждающая себя со всей присущей ей энергией и волей" и есть революционер, Ильенков так и не смог, по ряду объективных и субъективных причин, что и не позволило ему твёрдо примкнуть к лагерю левого советского диссидентчества, в направлении позиций которого он в большей или меньшей мере смещался в различные периоды своей идейной биографии [см. 3, с. 62].

Ингредиент негативности так и не был включён Ильенковым в его концепцию личности на правах столь же важного и неотъемлемого компонента, как другие, отчётливо осмысленные им составляющие, что лишило его антропологическую модель того уровня революционной остроты, которой можно было бы ожидать, помня о твёрдых коммунистических убеждениях автора, о серьёзной и глубоко проработанной диалектико-материалистической базе его философии в целом.

Подведём промежуточный итог нашим рассуждениям. Концепция Ильенкова, будучи разновидностью социально-детерминистских концепций, оставляет личность, (а по сути и человека как такового) всецело в рамках необходимости, в данном случае необходимости общественно-экономических процессов, необходимости мыслимой в качестве той фундаментальной стихии, которая, согласно этой концепции обуславливает прихотливое ветвление древа человеческой сущности в целом.

3. Диалектика индивидуального и общественного в человеке

Перейдём к рассмотрению диалектики индивидуального и общественного в человеке. Термин "индивид" редуцирует человека до единицы социологического или социо-психологического исследования, концентрируя внимание на отдельных, важных для данного исследования качествах и параметрах (возраст, пол, уровень IQ., религиозно-политические или потребительские предпочтения…). Данное слово чаще всего встречается в социологической литературе и выражает необходимость сосредоточить внимание на заранее определённых чертах, признаках или характеристиках человека, абстрагировав их от той органической целостности множества взаимосвязанных качеств, которую и являет собой человек. Слово "индивид" идёт в ход, если требуется акцентировать внимание на отдельных социальных, психологических, этнических и других объективно фиксируемых свойствах и особенностях человека.

В смысловом отношении слово "индивид" более узко и специфично по сравнению с таким необъятным понятием, как "человек", в силу чего не способно выполнять стержневую смыслообразующую функцию в его определении.

Исходно, без длительного опыта самопознания и рефлексии – индивид есть не более чем блуждающий фокус разнонаправленных социальных сил, разнородных традиций, институтов, языковых и поведенческих норм, временно сконцентрированных в определённом человеческом существе. Таков человек массы. Таких – большинство[6]. Различия в специфике и векторах этих сил, культурно-исто-

[5] В результате текстологического анализа, предпринятого по материалам сайта http://www.caute.tk/ilyenkov/index.html, мне удалось выяснить, что слова с корнем "революц" используются Ильенковым преимущественно для построения дискурсов в духе "революционно-преобразующая мир практика миллионов трудящихся" или "революционно-критическое отношение к действительности". В нескольких местах говориться о Марксе и Ленине, как о революционерах, но антропологический тип революционера как такового нигде у Ильенкова не проблематизируется.

[6] Мы впали бы в низменное самомнение, если бы вздумали провозгласить самих себя всецело превзошедшими эту массовость. В большей или меньшей мере она продолжает тяготеть даже над лучшими из нас. Осознание своей обусловленности от взрастившего нас общества – первый шаг к освобождению от этой обусловленности. Однако гордыня упоённого самим собой эго чаще всего не позволяет людям сделать этот важнейший в их жизни шаг. Мы часто видим примеры паталогически сформированных индивидов, чьё эго в той или иной мере деформировано, изломано и причиняет боль не только окружающим, но, даже в большей мере им самим. При этом мазохистические программы самовоспроизводства этого болезненного Я стали настолько естественными и привычными для него, что любые попытки корректирующего вмешательства чаще всего воспринимаются крайне враждебно. Автоматически включается механизм самозащиты: но защищая себя, патологическое эго защищает и свою патологию.

рических тенденций и множестве выработанных социумом поведенческих программ, обуславливают пёстрое многообразие индивидов, личностей. В "Тезисах о Фейербахе" Маркс говорит: "…сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений" [10, с. 3.] и даже самые мучительные усилия персонализма (как, скажем, у А.Н. Бердяева) не способны полностью устранить эту глубокую социо-антропологическую идею с пути теоретической мысли. Предельно внятно и лаконично суть марксистского учения о формах общественного сознания раскрывает А.Б. Баллаев в статье "Маркс" на страницах Новой философской энциклопедии:

"Эти, складывающиеся в общественном бытии устойчивые компоненты, "формы" и "отношения" – язык, возрастные и гендерные стереотипы, семейно-родственные связи, позиции в разделении труда и профессиональной деятельности ("социальные роли"), моральные и правовые нормы, национально-культурные традиции, религиозные ориентации и т.д. – существуют независимо от воли и желания отдельного человека и интериоризируются им. Они существуют и обособленно от индивида в виде различных институтов, организаций, корпораций и т.д., но, включенные в "личностные структуры" людей, детерминируют индивидуальный внутренний мир, сознание, мораль" [2].

Ещё более строгие и заострённые формулировки, раскрывающие диалектику индивидуального и общественного в человеке, мы находим в другом тексте К. Маркса "К критике политической экономии". Там Маркс в частности пишет: "Способ производства материальной жизни обуславливает социальный политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание" [11, с. 7].

Теоретическое острие исторического материализма в понимании человека, механизмов формирования его индивидуальности позволяет на первых же подступах отсечь инсинуации субъективизма, а именно широко распространённое, но, как правило, слабо отрефлексированное убеждение в некой исходно (от рождения) присущей (а не осознанно выработанной) автономии человеческой индивидуальности, предрассудок о существовании самодовлеющего, самим собой обусловленного человеческого "Я".

Между тем подобного рода убеждение тревожаще часто встречается в нашем обществе, а текущие социально-экономические и культурные процессы создают для его распространения всё более благоприятные условия. Достойно удивления то, с какой лёгкостью обыденный ум совмещает в себе биологический редукционизм с крайним персонализмом, т.е. вульгарно-материалистический подход и граничащее со спиритуализмом идеалистическое воззрение.

Один из наиболее распространённых симптомов этого тёмного убеждения выражается в чисто рассудочном требовании, которое не раз было обращено в адрес автора, когда он допускал неосторожность и ввязывался в интернет-дискуссию посредственного уровня. Требование гласило: "Думай своей головой!". Разумеется, нужно думать своей головой! В этом нет ни малейших сомнений. Дело за малым – отделить то содержание головы, которое было привнесено в неё извне, из других голов, отбросить это содержание и оставить лишь то, что находилось в ней изначально, т.е. до физического рождения. Боюсь, что тому, кто всерьёз возьмётся произвести в своей голове подобного рода зачистку, придется остаться наедине со скудным инвентарём кантовских априорных форм чувственности, при посредстве которых невозможно будет не только участвовать в дискуссиях, но даже составить хотя бы одно самое элементарное суждение о мире.

"Нет, нет! Нельзя же понимать мой призыв столь буквально!" – слышу я возражение рассудочного ума. – "Я имею в виду то, что в суждениях мы должны руководствоваться не догматическими положениями различных философских учений и не постулатами политических идеологий, а исключительно здравым смыслом, если, конечно, нам повезло войти в число его благословенных обладателей. Вот этот голос здорового как космонавт ума, не отягощённого религиозными, политическими или философскими бреднями и будет свидетельством того, что мы мыслим своей головой" – так пытается увещевать меня простодушный рассудок.

Всё бы так, если бы не одно упрямое обстоятельство: всякое мышление есть понятийный процесс. Не только религиозные догмы или постулаты политических учений, но и всё содержание нашего ума, наши понятия, равно как и язык, посредством которого эти понятия проявляются, есть исторически сформировавшиеся продукты общественного сознания, а вовсе не результат работы отдельно взятой человеческой головы. Все те слова, которыми мы пользуемся для выражения "наших" мыслей,

были переняты нами у взрастившего нас общества. Вместе со словами мы неизбежно впитали стоящие за ними смыслы, а также усвоили более или менее богатый арсенал методов манипулирования ими. То же самое касается и мировоззренческих установок, социокультурных моделей, поведенческих стереотипов, моральных норм… Буквально любой аспект нашей индивидуальности так или иначе укоренён в стихии общественного бытия, сформирован логикой общественного сознания и продолжает существовать, испытывая на себе их непрерывное трансформирующее воздействие.

Даже если мы вздумаем стать гуру оригинальности и вознамеримся создать свой собственный язык, то и в таком случае мы вынуждены будем задействовать те универсальные логико-семантические структуры, которые, согласно выводам Н. Хомского, лежат в основе любого возможного языка и неизбежно должны применяться теми, кто за творение этого нового языка взялся. А то, что сами эти логико-семантические структуры не являются результатами работы чьей-либо отдельно взятой головы, а выработаны длительной эволюцией общественного сознания, вполне очевидно само по себе, хотя и может быть обосновано специально организованным с этой целью исследованием.

"А как же выдающиеся индивиды?!" – всё ещё кипятится рассудок. – "Посмотрите на великих учёных, художников, изобретателей! Да хоть на тех же любимых вами философов! Их оригинальность не ограничивалась языкотворчеством. Они создавали новые понятия, идеи, концепты. Открывали неведомые до них законы природы. В камне и красках воплощали невиданные прежде и потрясающие дух образы и картины. Разве их титанические фигуры не могут восприниматься в качестве убедительных демонстраций индивидуального в его превосходстве над общественным?".

Вот это уже более интересная постановка проблемы. Разумеется, можно сказать, что величайшие исследователи, политики и творцы такие, как Ньютон, Ленин или Гёте, сконцентрировали в своих открытиях, в своём творчестве уже наработанный общественным сознанием интеллектуальный "капитал", "всего лишь" грамотно и ловко комбинировали элементы того культурного субстрата, который предоставляла им сформировавшая их социальная среда, а значит, и говорить о каком бы то ни было паритете между индивидуальным и общественным, даже в случае гения, – неуместно. Однако такого рода ответ был бы явным образом догматичен. Стоит прямо сказать, что гений – это, действительно, в некотором смысле реванш индивидуального над общественным. Это единичное, вобравшее в себя богатство и целостность общего. Частное, сфокусировавшее в себе новое и общественно значимое содержание, ставшее таким образом "индивидуально выраженным всеобщим" [6]. Но сразу же вспомним: много ли их, этих гениев? Единицы, в лучшем случае – десятки. Ничтожная доля процента от населяющих планету миллиардов. Исключения, контрастно подчёркивающие истинность того принципа, на котором настаивает исторический материализм.

Сделаем ещё один промежуточный вывод: подлинно субстанционально именно общество, общественное сознание и бытие, а индивид, индивидуальное сознание при всей своей эмпирической очевидности, наличной предъявленности – есть эпифеномен, единичная форма проявления общественного.

4. Свобода как сущность человека. Итоговый синтез

Вернёмся к ключевому тезису из предисловия "К критике политической экономии": "…общественное бытие [людей] определяет их сознание". Всестороннее понимание этой формулы возможно только с учётом того, что это "определение", эта социальная детерминация сознания неизменно несёт в себе бо́льшую или меньшую долю негативности, напряжение резистентности [7]. Она формирует стремление к отрицанию любого данного состояния общественного бытия, устойчивую склонность критически его осмыслять, активно трансформировать, сокрушать, открывая индивиду возможность стать архитектором новых, более совершенных, гармоничных и справедливых порядков. "…общественное бытие [людей] определяет их сознание" таким образом, что это сознание на определённом этапе своего формирования обретает способность оказывать обратное воздействие на общественное бытие, умение активно его изменять, совершенствовать, приводя в соответствие с теми принципами, благотворность которых была теоретически обоснована [8].

Сущность человека не должна мыслиться как нечто от века данное, предопределённое

[7] От каких факторов зависит удельный вес этой "доли" в каждом конкретном человеке и человеческом сообществе, почему её объективация так сильно варьирует от одной социо-исторической общности к другой – предмет отдельного рассмотрения.

[8] Автор осознает, что сказанное очевидным образом противоречит позиции Ленина: "Материализм истори-

и нуждающееся лишь в обнаружении путём устранения пёстрой, обманчивой оболочки своих проявлений. Правильнее было бы говорить о ней, как о развивающемся, противоречивом единстве социокультурно детерминированного – с одной стороны, и его отрицания – с другой. Отрицания, совершающегося благодаря и по мере эмансипации мышления, освобождающегося от своей общественно-исторической обусловленности и перерастающего в форму теоретического разума, обретающего (в соответствии со своей природой) всё большую универсальность, вбирающего в себя бесконечное многообразие существовавшего, существующего, возможного, абстрактно мыслимого, включая безумие, как своё-иное, как собственную негацию [9].

Было бы ошибкой воспринимать данное отрицание метафизически, как "голое отрицание", как чистую негативность. Вспомним страстный призыв М.А. Бакунина из его известной стати "Реакция в Германии (очерк француза)": "Дайте же нам довериться вечному духу, который только потому разрушает и уничтожает, что он есть неисчерпаемый и вечно созидающий источник всякой жизни. Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть!" [1, с. 226]. Послание этого духа не констатирующее утверждение, не безапелляционное отрицание, а перформатив. Учение о человеческой сущности не может быть сформулировано с использованием одних лишь дескриптивных высказываний и требует применения перформативных речевых актов. Говоря о сущности человека, мы неизбежно вынуждены вести речь не только о том, что человек есть, но и о том, чем он хочет быть, какой образ собственной индивидуальности он проецирует в будущее, изменяясь уже сегодня в соответствии с актуальным проектом себя. Очевидно, что выход за рамки социоэкономической обусловленности и проективный сценарий самодетерминации возможен лишь на высоком уровне самосознания, достижение которого только и делает возможными личностную полноту и подлинную, а не позёрски наигранную свободу личности. "…подлинной свободы человек достигает тогда, когда становится сознательным субъектом своих общественных отношений, т. е. когда становится способным изменять, преобразовывать свою собственную сущность со знанием её внутренней объективной логики. Иначе говоря, когда становится причиной самого себя. Свободным" [9].

Ильенков так же говорит о связи личности и свободы: "С этим же связана и давно установленная в философии и психологии синонимичность "личности" и "свободы". Свободы не в обывательском смысле (в смысле упрямого стремления делать то, что "мне желается"), а в смысле развитой способности *преодолевать препятствия, казалось бы, неодолимые*" (выделено мной – Г.К.). В этом фрагменте так же глухо, но достаточно внятно звучит мотив негативности, дающий понять, что речь идёт о свободе революционного действия, о свободе, как созидательно-разрушительной деятельности, направленной на прогрессивное преобразование общества. Нельзя в то же время скрыть от себя тот очевидный факт, что общие фразы о "революционном творчестве" нигде не перерастают у Ильенкова в завершённую концепцию революционной деятельности, нигде не даётся ответа на вопрос, что значит быть революционером в конкретных, современных автору социально-исторических условиях. Нелепо было бы ожидать появления такого рода концепции из-под пера советского учёного, отчаянными усилиями интеллекта и совести выкарабкивавшегося из-под завалов идеологизированной, казённо-бюрократической премудрости, доминировавшей в отечественной академической среде того времени. Будем благодарны ему за те важнейшие идеи диалектико-материалистической философии, за те краеугольные истины аутентичного марксизма, которые он смог вытащить из-под этих завалов, вернув их тем самым в обиход теоретической мысли и общественной дискуссии. Будем благодарны и воспользуемся его достижениями как путеводными знаками и подсказками для прочерчивания своего собственного мыслительного пути, для выстраивания своей собственной, злободневной жизненной парадигмы.

В знакомой нам статье Э.В. Ильенкова "Что же такое личность?" есть рассуждение весьма важное для обсуждаемой темы:

"Пониманию марксистского решения проблемы "сущности человека", сущности челове-

---

ческий признаёт общественное бытие независимым от общественного сознания человечества" [8, с. 346]. Но чем бы мы отличались от богословов, если бы признавали над собой непререкаемый авторитет "священных писаний"? Т.И. Ойзерман замечает по этому поводу: "…общественное бытие в отличие от природы есть отношение людей друг к другу, их взаимодействие. Как же можно исключить из этого взаимодействия живых существ, сознание которых носит общественный характер, так как человек есть социальное существо!" [13, с. 586]

[9] Последнее, к слову сказать, не позволяет остановиться на биолого-таксономическом определении человека как homo sapiens.

ческой индивидуальности (личности, "души") как раз и мешает архаическая логика мышления, согласно которой "сущность" у всех людей должна быть одна и та же, а именно биологическая одинаковость устройства их тел…" [6].

Этот критический выпад Ильенкова можно представить в более общей форме: "сущность человека" не сводима не только к "биологической одинаковости устройства" человеческих тел, но и вообще к какой-либо однозначно заданной определённости. В этом-то и заключена тайна человека: *его сущность есть свобода*, т.е. интенция, направленная на *преодоле*ние всех мыслимых *определ*ённостей, а значит, отрицающая любые подсовываемые ей, навешиваемые на неё определения. Если и есть что-то действительно "специфически человеческое", то мы сможем усмотреть это не в разуме и не в морали и даже не в изготовлении орудий труда, посредством которых изготавливаются другие орудия труда… Несть числа множеству характеристик, предлагаемых разными направлениями философской антропологии на роль окончательного и незыблемого критерия самоидентификации человека. Все эти направления оказались так или иначе девальвированы, ушли как вода в песок, не в силах надолго завоевать внимание и волю того, на чью характеристику претендовали. Определение человека как разумного существа автоматически вытесняет безумие за пределы человеческого. Пагубные следствия подобного вытеснения убедительно продемонстрировал ещё М. Фуко [10]. Подчёркивая в человеке его нравственную составляющую, мы рискуем приковать себя к господствующей в нашей культуре морально-этической системе, со всеми ограничениями, проистекающими из аффилиации такого рода. А чем чревато сведение человеческой сущности к производству, (пусть даже понимаемому как творческое) не мне вам объяснять: протестантская мораль, впрыснувшая яд нечистой совести в изнеженное тело эпикурейства, до сих пор отравляет часы вынужденной праздности миллионов трудоголиков всего мира. Но это полбеды. Во всех этих *положительных* определениях упускается главное: всякая характеристика, всякое определение – ограничивают, а значит, противоречат фундаментальной интуиции человека о самом себе и уже поэтому оказываются мертворождёнными. Повторимся, если и есть что-то действительно "специфически человеческое", то выражено оно может быть только с применением диалектически негативных терминов, и понято как отрицание любой внешним образом заданной определённости. А такого рода отрицание и есть свобода.

Трудно скрыть тот вопиющий факт, что понятие свободы, предложенное нами в качестве базы для определения человеческой сущности, выведено здесь исключительно для того, чтобы вообще не давать этой сущности никакого определения.

Невозможно поверить в то, что зрелый, самостоятельно мыслящий и свободолюбивый человек, способен без возмущения и протеста воспринимать авторитарно нависающую над ним фигуру опьянённого своей доктриной догматика, с мнимой высоты своего схоластического самоослепления насаждающего "единственно истинное" учение о человеке, безапелляционно провозглашающего, что человек есть то или это, а все остальные определения и самоопределения должны быть отвергнуты как не соответствующие единственно верной научной или религиозной конструкции. Именно поэтому наше определение сущности человека, как это ни парадоксально, должно быть максимально неопределённым, допускать возможность любых, самых экстравагантных форм человеческого, а также их отрицания и переформулировки в соответствии с тем, чем именно в тот или иной момент тот или иной человек пожелал быть. Сложность определения сущности человека, с которой издавна сталкивалась философская антропология, объясняется тем, что человек всегда стремился быть чем-то иным, нежели то, что он представлял или представляет собой в данное время. Чем-то иным по отношению к тем образцам и лекалам человечности, которые предписывались ему многочисленными религиозными, идеолого-политическими и философскими построениями. Стремился и, зачастую, это стремление осуществлял.

Коль скоро мы установили конкретное содержание понятия "сущность человека" и усмотрели его в стремлении к освобождению от той исторически изменяющейся системы общественных связей, в которую человек включён от рождения и где выполняет более или менее устойчиво сложившийся набор экономических, семейно-родовых, политических и иных функций, нам не трудно прийти к выводу о необходимости работы над формирова-

[10] "Согласно Фуко само становление новоевропейского рационализма в XVIII в. ознаменовалось тем, что безумие как противоположность разума стало вытесняться как из интеллектуальной, так и из социальной сферы. С появлением картезианского cogito эпоха неразумного Разума и разумного Безумия закончилась, – приход рацио "заставил безумие замолчать"" [7].

нием такого общества, в котором условия для воплощения в жизнь этого базового очеловечивающего стремления были бы оптимальны.

Ставя задачу создать здоровое общество, предполагающее максимально благоприятную среду для реализации всех творческих, созидательно-конструктивных потенций, скрытых в человеческой сущности, мы неизбежно упираемся в необходимость согласования философской антропологии с этикой и политической экономией. Целенаправленное создание нового, более совершенного и гармоничного общества (а значит, и более счастливого человека) неизбежно сопровождается выработкой его концепции, совмещающей иерархию нравственных регулятивов с системой принципов производственно-распределительного порядка. Обстоятельный подход к выработке такой концепции предполагает возможно полный учёт предшествующего опыта: всего многообразия утопических проектов прошлого: от Мюнстерской коммуны и государства иезуитов в Парагвае до арагонских коммун в революционной Испании, махновского Гуляй-Поля, курдистанской Рожавы и сапатистского Чьяпаса. Нам необходимо проделать гигантскую работу по анализу и обобщению идейных и практических аспектов значительного количества социально-теоретических экспериментов, вдохновляемых неискоренимым рвением жить иначе и лучше, реализуемых бунтарями и мечтателями, теми, кто и в теории, и на практике ниспровергал изжившие себя общественные порядки, привнося в историю человечества энергию новизны, молодые, наполненные жизненной силой формы.

Литература:

1. Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. – М.: Мысль, 1987. – 575 с.
2. Баллаев А.Б. Маркс. Электронная библиотека ИФ РАН – Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8353a6df7d30ffc7402683
3. Будрайтскис И. Диссиденты среди диссидентов. – Свободное марксистское изд-во, 2017. – 152 с.
4. Гуревич П.С. Апофатический проект человека // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 42-53.
5. Ильенков Э.В. Становление личности: к итогам научного эксперимента – [Электронный ресурс]. – URL: http://caute.ru/ilyenkov/texts/genpers.html
6. Ильенков Э.В. Что же такое личность? – [Электронный ресурс]. – URL: http://caute.tk/ilyenkov/texts/phc/personaa.html
7. Карачевцева Л.Н. Разум и безумие в структуре картезианского cogito. Три опыта истолкования "метафизических размышлений" Рене Декарта. – [Электронный ресурс]. – URL: http://st-hum.ru/content/karachevceva-ln-razum-i-bezumie-v-strukture-kartezianskogo-cogito-tri-opyta-istolkovaniya
8. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. – Полн. собр. соч., Т. 18. – М.: Издательство политической литературы. 1968.
9. Лобастов Г.В. Личность и её определения (к 90-летию Э.В. Ильенкова). – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-ee-opredeleniya-k-90-letiyu-e-v-ilienkova-1/viewer
10. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе. – Собр. соч., Т. 3. – М.: Гос. издательство политической литературы, 1955.
11. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. – Собр. соч., Т. 13. Гос. издательство политической литературы. – М.: 1959.
12. Муравьёв А.Н. Революция – сила хранительная: Михаил Лифшиц и Андрей Платонов. – Философские науки. – 2019. – Т. 62. – № 1.
13. Ойзерман Т.И. Амбивалентность философии. Избранные труды в пяти томах, Т. 5. – М.: Институт философии РАН, 2014.
14. Сергиенко Е.А. Природа субъекта: онтогенетический аспект // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А. В. Брушлиискоro, М. И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. – М., 2000.
15. Франко "Бифо" Берерди Душа за работой. От отчуждения к автономии. – GRUNDRISSE. – 2019.
16. Цветков А.В. Маркс, Маркс левой! – Свободное марксистское изд-во, 2015.

THE MYTH AND REALITY OF METAPHYSICAL WARFARE: FROM PLATONISM TO THE PRESENT

Kovalev Andrej Andreevich, *PhD of Political science, Associate Professor, Northwestern Institute of Management (branch), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg*

Philosophical perspectives on war throughout human history have always aimed at understanding their true nature and consequences. Metaphysics has been called upon to investigate the root causes and causes of war. This article offers a rationale for the philosophical position associated with some major philosophical theories, such as Plato's doctrine of creation, in the context of various theories of war. ***The purpose of the study*** *is to examine the metaphysics of war from Plato's time to the present. With the emergence of philosophy, questions about nature and war have become a subject of study. The article is an analysis of the issues of war in the context of metaphysics. It presents the main ideas of Plato's metaphysics and later researchers, as well as their influence on the phenomenon of war.* ***As a result,*** *the article reveals the complexity of the issue at hand and substantiates the need to use philosophy to adequately understand and assess the reality of military conflicts, which remain relevant today.*

Keywords: *war; metaphysics of war; philosophy of war; ideas of pacifism; modern war; national idea; integrative potential; unity.*

EDN: HZFZWH **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.29**

Цитировать: Ковалев А.А. Миф и реальность метафизической войны: от платонизма до современности // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 162-166. EDN: HZFZWH. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.29

МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПЛАТОНИЗМА ДО СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 133
ВАК РФ 5.7.8

© Ковалев А.А., 2023

Философские взгляды на войну в течение истории человечества всегда были нацелены на понимание их подлинной природы и последствий. Метафизика призвана исследовать первоосновы и причины войны. Настоящая статья предлагает обоснование философской позиции, связанной с некоторыми основными философскими теориями, такими как платоновское учение о мироздании, в контексте различных теорий войны. ***Целью исследования*** *является изучение метафизики войны со времен Платона и до настоящего времени. С появлением философии вопросы о природе и войне стали предметом исследования. Статья представляет собой анализ вопросов войны в контексте метафизики. В ней представлены основные идеи платоновской метафизики и более поздних исследователей, а также их влияние на феномен войны.* ***В результате*** *статья раскрывает сложность рассматриваемого вопроса и обосновывает необходимость использования философии для адекватного времени понимания и оценки реальности военных конфликтов, которые остаются актуальными и сегодня.*

Ключевые слова: *война; метафизика войны; философия войны; идеи пацифизма; современная война; национальная идея; интегративный потенциал; всеединство.*

Введение

Метафизическая война – это философская концепция, связанная с платонизмом. Она относится к борьбе между идеальным миром и материальным миром, которую платонисты считали главным конфликтом. Эта война происходит между миром идей (истинных ценностей и идеалов) и миром чувственных вещей, которые мы можем видеть, слышать и осязать.

В течение многих тысячелетий мифология играла важную роль в объяснении войны и конфликтов во всех культурах. В мифологии война часто рассматривалась как битва между богами, где люди были только инструментами или стремились последовать за той или иной стороной. Однако в рамках философии произошло переосмысление данной категории. Так, Платон считал, что мир идей является истинным миром реальности, управляемым разумом, а материальный мир – всего лишь его отражением, который подчиняется случайности и суетности. Материальный мир постоянно тянет нас вниз, обманывая наши смыслы и инстинкты, в то время как мир идей предлагает нам возможность понять более высокие идеи.

Метафизическая война переносит эту борьбу на более эмоциональный и нравственный уровни, рассматривая ее как конфликт между добром и злом, свободой и авторитаризмом и между справедливостью и безнравственностью. Для платонистов метафизическая война должна быть выиграна мудрыми людьми, которые занимаются философией и заботятся о духовном развитии.

Таким образом, метафизическая война – это концепция, которая отражает борьбу между идеальным и материальным миром, и рассматривает ее как фундаментальный конфликт в истории человечества. Она является одной из ключевых концепций платонизма и направлена на способствование духовному развитию.

КОВАЛЕВ Андрей Андреевич, *кандидат политических наук, доцент, Северо-Западный институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург*

Цель исследования – изучение метафизики войны со времен Платона и до настоящего времени. Ключевыми фигурами в вопросах изучения метафизики войны и философии войны в целом являются Н.А. Бердяев, Платон, В.С. Соловьев, М. Шелер, Ю. Эвола и некоторые другие исследователи. Современная отечественная мысль представлена работами Е.В. Бакеевой, А.Н. Гулевского, Г.В. Канарева, А.С. Тимощука, А.А. Сауткина и пр.

Исторический образ. Метафизическая война – это термин, который используется в разных эпохах и культурах, чтобы описать борьбу человека с проблемами духовного и морального характера.

В Древней Греции метафизическая война была связана с идеями платонизма. Платон считал, что борьба организма с духом определяет борьбу души с материальным миром, связанным с чувственным опытом. Он утверждал, что эта борьба не может быть выиграна без осмысления важности духовного развития.

Итак, мир идей является более реальным и истинным, чем мир чувственный, поскольку он представляет собой мир абсолютных идеалов, которые являются постоянными и неизменными. Мир чувственный, с другой стороны, является миром перемен и изменений, где все проходит и никакое явление не является постоянным.

Метафизическая война в концепции Платона означает борьбу между этими двумя мирами, где мир чувственный представляет собой нечто несовершенное и недостаточное в сравнении с миром идей. Цель метафизической войны заключается в том, чтобы способствовать преобладанию мира идей над миром чувственным.

По мнению Платона, идеи и формы являются неотъемлемой частью метафизической войны. Идеи представляют собой абсолютные идеалы, которые существуют в мире идей, в то время как формы упорядочивают и объединяют идеи в красоту, добро и другие понятия.

Концепция метафизической войны Платона связана с его пониманием идеального мира и его отношения к миру чувственному. Философ утверждал, что только понимание и принятие идеального мира может привести к истине и духовному просветлению.

В христианстве метафизическая война связана с борьбой духа и плоти. Концепция борьбы была важной частью моральной философии христианства, где человек должен сражаться с грехом и проявлять духовную силу в борьбе с искушениями. Термин "метафизическая война" также относился к борьбе со злом и демонами.

Для христианства метафизическая война представляет собой схватку духовных сил блага и зла. В Библии описывается, что Бог и Сатана борются за души людей, и каждый человек должен выбрать, на чьей стороне он стоит.

Христианская вера учит, что зло существует в мире и влияет на жизнь людей. Сатана пытается отвратить людей от Бога и привести их к греху. Однако Бог дает людям свободу выбора и помощь духовных сил блага, чтобы противостоять злу [1].

Христианский взгляд на метафизическую войну берет свое начало из учения Христа, который боролся со злом и победил его через свою жертву на кресте. Христиане верят, что и они могут противостоять злу, следуя примеру Христа и получая силу от Святого Духа.

Для христианства метафизическая война является неотъемлемой частью жизни и способом противостоять злу и побеждать его через веру и духовные силы блага.

В исламе метафизическая война описывает бесконечную борьбу человека с собой и с великим шайтаном, который считается врагом всего человечества. В этом понимании термин описывает духовную борьбу мусульманина с искушениями и злом, а также борьбу за душу.

Вообще термин "метафизическая война" описывает духовные битвы, происходящие внутри человека. Эта концепция подразумевает осмысление важности духовного развития и борьбы с искушением. Независимо от времени и культуры, концепция метафизической войны всегда оставалась актуальной для тех, кто стремится к духовному просветлению и подлинной свободе.

Современные трактовки. Важный вклад в понимание метафизики войны внесли исследователи XIX-XX веков. Так, принципиальное значение в вопросах понимания настоящего предмета исследования внесли следующие авторы: Н.А. Бердяев [7; 8], В.С. Соловьев [9], С.Л. Франк [5], а также Ю. Эвола [13]. Эти авторы расширили понимание войны с социально-политических начал до глубокого философского осмысления данного явления. Например, Н.А. Бердяев строго разграничивал физику и метафизику войны, отрицая при этом пацифизм, уповая на то, что война олицетворяет не убийство души, а только лишь убийство тела. При этом русский философ Первую мировую войну считал способом укрепления самосознания и характера всей русской нации, вступившим [способом] в противоречие с привыч-

ным принципом непротивления злу насилием. Схожих взглядов придерживался и русский философ С.Л. Франк, видевший преодоление моральной противоречивости войны в провозглашении борьбы за высокие религиозно-нравственные идеалы. В подобном ключе им развивалась идея всеединства, то есть сплочения и объединения народов после тяжелого испытания Великой войной.

Отечественный философ В.С. Соловьев был приверженцем развития идеологии христианского гуманизма, а также одним из основоположников миротворческой парадигмы, приобретшей особую актуальность в XX веке, веке двух мировых войн. При этом итальянский мыслитель Ю. Эвола рассматривал войну как способ духовного преображения человека.

Современные трактовки метафизической войны включают в себя широкий спектр идеологических и политических конфликтов, конкуренцию мировоззрений и научных теорий.

Одной из наиболее ярких трактовок метафизической войны является идея культурной борьбы, которая связана с конкуренцией между различными культурами и образами жизни. В этой трактовке метафизическая война представляет собой борьбу за культурное господство, где культурные ценности, идеи и традиции борются между собой за признание и влияние.

Другой важной трактовкой метафизической войны является идея научной борьбы, которая связана с конкуренцией между различными научными теориями и идеями. В этой трактовке метафизическая война представляет собой борьбу за научное господство, где различные научные школы и теории борются между собой за признание и влияние.

Кроме того, в современных трактовках метафизической войны также учитываются политические и идеологические конфликты, такие как конфликты между различными политическими доктринами и идеологиями, между правительствами и оппозицией, между государствами и между различными социальными группами.

Метафизика современных войн существенно изменилась, и осмысление этого феномена приобрело новые смыслы. Это произошло во многом благодаря тому, что сама категория войны в современном мире претерпела значительные изменения. Так, в частности, из-за разнообразия средств военного насилия и способов нанесения вреда противнику появилось много новых разновидностей войн, среди которых информационная война, психологическая война, кибер-война, прокси-война и т.д. [6, 26] Также важно отметить, что война не на поле боя (в традиционном ее понимании) в XXI веке, веке Интернета и информационно-коммуникационных технологий, приобретает особый смысл. Сейчас слово и способы его подачи (доведения до адресата) являются особым предметом не только научного исследования, но и философского осмысления. Поэтому особое внимание уделяется изучению лингвистики информационно-психологических войн современности и поиску ее философских оснований [4; 12].

В целом современные трактовки метафизической войны отражают широкий спектр современных проблем и конфликтов, включая культурные, научные, политические и социальные аспекты. В настоящее время существует осознание, что метафизическая война может быть влиятельным фактором в современном мире и должна быть учтена во всех сферах жизни.

Миф и реальность. Метафизическая война – это понятие, которое может иметь различные значения и интерпретации. В общем, это концепция, связанная с соперничеством различных мировоззрений, философий и религий, которые конкурируют за превосходство в обществе или в мире в целом.

С одной стороны, метафизическая война может быть интерпретирована как чисто философское понятие, которое имеет мало реального влияния на повседневную жизнь людей. В этом случае она является, скорее, социальной конструкцией, созданной для понимания конкуренции разных мировоззрений на уровне идей.

С другой стороны, метафизическая война может иметь реальное влияние на повседневную жизнь людей, особенно в контексте конфликтов на основе религиозных и культурных противоречий. Она может приводить к насилию, дискриминации и конфликтам в обществе, что, несомненно, оказывает значительное влияние на жизнь людей.

Можно сказать, что метафизическая война является довольно сложным явлением, которое может быть как социальной конструкцией, так и реальным влиянием на жизнь людей. В конечном счете, все зависит от того, как это понятие интерпретируется и какие последствия оно имеет в конкретном контексте.

В современных условиях обострившегося противостояния западного и всего незападного мира во главе с Россией и особенно в условиях проведения специальной военной опе-

рации на территории Украины метафизика войны в нынешнем ее осмыслении приобретает особую актуальность. В работах разных авторов прослеживается мысль о вреде пацифизма в тех или иных обстоятельствах, например, в условиях ослабления государства и готовности врага напасть на него [3]; или в условиях угрозы вырождения нации и необходимости усилить ее сплоченность [2, 121].

Подобные обстоятельства вынуждают современную Россию защищаться любой ценой. Защищать свою территорию, свои ценности, свою историю, свой суверенитет и – самое главное – свой народ. Здесь и актуализируются идеи русских философов прошлого и позапрошлого столетий, рассматривающих метафизику войны с точки зрения объединения нации и ее перерождения в новых условиях. И новый мир требует от нашего государства, от нации создания некой объединяющей философии, интегрирующей идеи, которая бы смогла стать идентификационной основой для всего российского народа [10, 124; 11, 187].

Тем самым, метафизика войны XXI века, которую во многом воплотила Россия, защищая свою государственность, – это отстаивание принципов суверенности, безопасности, устойчивости, а также развитие национального самосознания и защита национального менталитета.

Заключение

Метафизическая война восходит к древним временам и остается актуальной до сих пор. Она связана с разными философскими направлениями и мировоззрениями, но в целом представляет собой борьбу за управление мыслительными процессами и установление своей парадигмы в обществе. Хотя метафизическая война не всегда приводит к конфликтам и насилию, она может оказывать значительное влияние на общество и формирование его значения и идеалов. Необходимо понимать, что критически мыслящие люди и те, кто способствует распространению правдивой информации, играют важную роль в этой войне и помогают поддерживать сбалансированный диалог и развитие общества во всех сферах.

Литература:

1. Давыдов О.Б. Мир и война: христианская альтернатива метафизике насилия // Богословский вестник. – 2019. – Т. 35. № 4. – С. 87-101.
2. Дугин А.Г. Философия войны. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 256 с.
3. Керсновский А.А. Философия войны. – Белград: "Царский вестник", 1939. – URL: http://www.xliby.ru/istorija/_filosofija_voiny_v_odnoimennom_sbornikel/p2.php#metkadoc2 (дата обращения: 10.05.2023).
4. Копнина Г.А., Сковородников А.П. О философских основаниях лингвистики информационно-психологической войны // Экология языка и коммуникативная практика. – 2016. – № 1. – С. 1-16.
5. Куманьков А.Д. С.Л. Франк в поисках духовного смысла Великой войны // Философские науки. – 2017. – № 3. – С. 38-52.
6. Лукин А.Н., Хайрулин Ш.Ш. Философия войны: формирование современного дискурса // Социум и власть. – 2022. – № 3 (93). – С. 25-36.
7. Мартишина Н.И. Осмысление начала Первой мировой войны в философской публицистике Н.А. Бердяева // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: гуманитарные исследования. – 2021. – № 2 (10). – С. 111-115.
8. Овсянников А.В. Метафизика войны Н.А. Бердяева // Булгаковские чтения. – 2007. – № 1. – С. 176-179.
9. Сутягина Л.Э. Метафизика войны и мира в философии В.С. Соловьева // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (7). – С. 103-116.
10. Тимощук А.С. Философия В.В. Путина как противостояние политическому хайпу // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – Т. 13. № 3. – С. 122-127.
11. Тимощук А.С. Философия Путина как национальная философия адекватности // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – № 1 (82). – С. 186-193.
12. Чекки Д. Историческая реальность и политическая эстетика после Жака Дерриды и Бернара Стиглера // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2022. – №3(11). – С. 004-015. DOI: 10.24923/2305-8757.2022-11.1
13. Эвола Ю. Метафизика войны / пер. с англ. – Тамбов: Полюс, 2008. – 168 с.

BIG CITY PHILOSOPHY: HUMANISTIC URBANISM

Lapshina Valentina Semyonovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod*

The implosion of urban space and the absorption of the "melancholic urban subject" are becoming the "alpha and omega" of modern urban discussions. The relevance of the stated topic is determined by the contradictory (dialectical) development of the city, deecologisation, anti-humanistic intention of urbanization, conflicting interpretations of human interaction with the urbanized environment. The article presents a new definition – "humanistic urbanism" as a new concept of the philosophy of a big city, an object of anthropological urbanology. ***The scientific novelty*** *can be considered the designation of a new definition – the object of urban anthropology - "anthropological*

*urbanism". **The results of the study** can be considered as substantiations of the contradictory nature of urbanization, its anti (humanistic) orientation; proposals for improving human interaction with the urban environment; formulation of the key principles of urban anthropology.*

Keywords: *city; social philosophy; humanistic urbanism; anthropological urban studies; urban activism.*

EDN: IDFHDL **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.30**

Цитировать: Лапшина В.С. Философия большого города: гуманистический урбанизм // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 166-172. EDN: IDFHDL. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.30

ФИЛОСОФИЯ БОЛЬШОГО ГОРОДА: ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ УРБАНИЗМ

УДК 101.3:316.4
ВАК РФ 5.7.7

© Лапшина В.С., 2023

*Имплозия городского пространства и поглощение "меланхоличного городского субъекта" становятся "альфой и омегой" современных урбанистических дискуссий. Актуальность заявленной темы определяется разноречивым (диалектическим) развитием города, деэкологизацией, антигуманистической интенцией урбанизации, противоречивыми трактовками взаимодействия человека с урбанизированной средой. В статье презентуется новая дефиниция "гуманистический урбанизм" как новая концепция философии большого города, объект антропологической урбанологии. **Научной новизной** исследования можно считать обозначение новой дефиниции – объекта урбанистической антропологии –"антропологического урбанизма". **Результатами исследования** можно считать обоснования противоречивой природы урбанизации, её анти(гуманистической) направленности; предложения по улучшению взаимодействия человека с городской средой; формулировку ключевых принципов урбанистической антропологии.*

Ключевые слова: *город; социальная философия; гуманистический урбанизм; антропологическая урбанология; урбанистический активизм.*

Урбанизм как образ жизни современного городского человека приобрёл в междисциплинарных исследованиях последних десятилетий различные формулировки: разумный, устойчивый, унитарный, зеленый, экологический и др. В рамках зародившейся два десятилетия назад новой научной области знания – урбанологии (социально-философской теории города) – особого внимания заслуживает антропологическая урбанология, которая отводит ключевое значение человеку [22]. Человек как существо созерцательное и деятельное одновременно становится объектом и субъектом в городском пространстве, играет множество социальных ролей. Такая устремленность к человеку в рамках антропологической урбанологии, с одной стороны, демонстрирует патетический образ человека эпохи Ренессанса с ярко выраженной индивидуальностью гуманистического характера, однако с другой стороны – обнаруживает угрозу разрушения и аннигиляцию индивидуальности. Американская исследовательница китайской городской культуры Робин Виссер на примере урбанистических трансформаций постсоциалистических городов описывает городского субъекта как "меланхоличного" и одинокого ("цзимо", "хуанлян"). Эти эпитеты ясно изображают возникшее чувство пустоты, покинутости, безликости и разобщенности [4, с.371-422]. Амбивалентность городской жизни, мрачные настроения, отмеченные ещё сто лет назад в работах Г. Зиммеля [9], в наше время с новой остротой и новой силой иллюстрируют содержимое ящика Пандоры под названием "Город". Исследования, проводимые Эллардом Колином, подтверждают, что психические расстройства, сопровождающиеся тревожностью и страхом, чаще возникают и развиваются именно в городе [24, с.148-149].

Человек как лист, упавший с дерева, потерянный и безропотный, поглощенный апатией и испытывающий ужас от апатии толпы, пы-

ЛАПШИНА Валентина Семёновна, *кандидат философских наук, доцент, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Нижний Новгород*

тается (вы)жить в городе. Город становится для современного человека источником не столько благ (о которых мечтал человек), сколько бедствий, болезней, безысходности. Российский художник, эссеист А.Б. Парыгин, автор концепции постурбанизма, констатирует, что "мегаполисы как вожделенные точки схода перенасыщены как в буквальном, так и в метафизическом смысле. Они становятся зонами, всё чаще порождающими не жизнь, но смерть и деградацию" [18]. В словах А.Б. Парыгина звучит нота безнадежности и грядущего массового экзистенциального невроза. Город становится испытанием для человека.

Имплозия городского пространства и поглощение "меланхоличного городского субъекта" городом обуславливают своевременность и важность настоящего исследования. Актуальность определяется противоречивым развитием города, неоднозначным взаимодействием человека с урбанизированной средой. А также необходимостью изучения сущности общественных пространств, осмысления городской аномии и обоснования положений антропологической урбанологии.

Объектом исследования является социальное бытие, охватывающее все стороны и сферы жизнедеятельности людей в городском пространстве.

Предметом исследования является урбанизм как социально-философское измерение взаимодействия человека с городской средой. Исследование предполагает поиск ответов на ряд актуальных вопросов: "Возможен или иллюзорен гуманистический урбанизм?", "Какими (не)должны быть общественные пространства в городе?", "Какова роль научно-философских изысканий на тему "Город и человек?" и др.

В настоящем исследовании автор опирается на работы, посвящённые общим проблемам города и процесса урбанизации, философии архитектуры, социологии города отечественных (Ю.Л. Балюшиной [1], Н.С. Булининой [3], А.В. Иконникова [10], Т.Н. Ковалевой [12], В.В. Корнева [13], А.И. Кравченко [14], В.Н. Логвинова [16], А.Б. Парыгина [18], О.В. Петровской [19], В.Е. Полущук [20], Ю.Ц. Тыхеевой [22] и др.) и зарубежных авторов (З. Баумана [2], Р. Виссер [4], Я. Гейл [5], М.-Г. Джонсона [6], Г. Зиммеля [9] и др.). Методология исследования базируется на системном подходе, позволяющем выявить противоречия урбанистических метаморфоз и комплексно оценить перспективы дальнейшего развития города. Для анализа, описания и интерпретации экзистенциальных переживаний и рефлексии городского человека, фиксирующего и транслирующего свои переживания в социальных сетях, мессенджерах, был применён герменевтический метод.

Советский и российский архитектор В.Н. Логвинов в работе "Удивительные приключения урбанизма в России" обдумывает состояние градостроительства в РФ, уделяя особое внимание достоинствам и недостаткам советского градостроительства. Размышления касаются причин урбанизации, а именно тех причин, которые привели к комическим, трагическим, ужасным феноменам современного городского пространства. "Урбанизм по-русски", так коротко и точно эти феномены назвал В.Н. Логвинов. Архитектор пишет о том, что дурное архитектурное воплощение, низкий уровень культуры строительства нанесли колоссальный ущерб культуре России, изуродовав на столетие облик советских городов [16]. После принятого 4 ноября 1955 года Постановления ЦК КПСС "Об устранении излишеств в проектировании и строительстве" советские здания потеряли свою индивидуальность, эстетичность, градостроительные предпочтения отдавались простоте, экономической целесообразности и функциональности. Массовая застройка, которая в 60-ые годы XX века осчастливила множество семей Советского Союза, переехавших из тесных коммуналок, общежитий, бараков, в наше время оценивается неоднозначно, но чаще всего её характеризуют как серую, однообразную, унифицированную, "безликую", "бездуховную", безобразную.

Стремление выполнить и перевыполнить план по увеличению объемов типового строительства привело к масштабному увеличению этажности многоквартирных жилых домов. Наша страна, при всех её широтах и безграничных пространствах выбрала, как отмечает В.Н. Логвинов, самую "тяжелую и бесчеловечную форму урбанизации – сверхурбанизацию азиатского типа", характерную для небольших государств-городов. За последние десятилетия антигуманистическая форма урбанизации приобрела ещё одну безумную особенность – периметральную квартальную застройку с этажностью от 25 и выше [16]. Такие дома называют – домами колодцами, "дома без солнца", "человейниками", "спичечными коробками", "ульями" или как пишут сами жильцы "каменными трущобами, претендующими на уникальность", "от бизнес-класса тут только внешняя бутафория и входные лобби". Люди в таких дворах гуляют среди машин. На одной из медиаплатформ неравнодушный автор (моде-

ратор) пишет об одном из новых Питерских домов: "Здесь нет вообще ничего кроме парковки! Всё заставлено машинами. Мы с вами сейчас в эталонно страшном доме! Иногда кажется, что кто-то решил поставить эксперимент над людьми..." [21]. Желаемый человеком ПАРК превращается в ПАРКовку.

Решающим аспектом любого объекта жилой недвижимости, объединяющим архитектуру, конструкции, эксплуатационные запросы и экономические вопросы в объемно-планировочных решениях является квартирография, которая сегодня становится антигуманистической, направленной не на улучшение жизни людей, а на имитацию такого улучшения. Архитектор-градостроитель, заслуженный архитектор РФ В.Е. Полищук, анализируя современный инновационный урбанизм, отмечает, что такая квартирография абсолютно бесперспективна, её сложно назвать инновационной и цивилизованной [20]. Такая ситуация в жилищном строительстве приводит к социальным и, более того, к медицинским проблемам населения. Транспортная усталость, информационный хаос, "звуковое опьянение", эмоциональная отчужденность, городская рутина содействуют психоэмоциональному стрессу, депрессивному состоянию [1].

Т.Н. Ковалева в работе "Экогуманизация современного крупного города" выявляет ещё одну проблему современного города экологическую деградацию городской территории (заброшенные заводы и фабрики посреди городов, несанкционированные свалки). За последние несколько десятилетий мы становимся свидетелями появления в черте и на окраинах городов зон экологического неблагополучия. Экологическая деградация городской территории, т.е. деэкологизация, есть утверждение экономикоцентристской парадигмы, игнорирующей экологические потребности человека и города. Т.Н. Ковалева отмечает, что "современный город представляет собой пространство атомизации и изоляции человеческой личности, в котором происходит трансформация социальных связей, разрушение ритма жизни, пространственно-временных отношений, отчуждение горожан от участия в организации управления городской средой" [12].

К современным проблемам урбанизма можно отнести ещё видимый контраст, так называемый градостроительный диссонанс между элитными домами и прочим жильем. Сочетание элитных (чаще всего закрытых клубных домов) и разрушающихся домиков вызывает эстетическое несоответствие, разногласие, чувство потери преемственности ценностей прошлого и настоящего. Восприятие и художественная выразительность такого городского пейзажа подчеркивают социальную несправедливость и отсутствие гармоничного сочетания исторических слоев. Почти в каждом городе России можно встретить на фоне элитных дорогих домов разваливающиеся, порой ещё видевшие XIX век деревянные дома, не помнящие ремонта и заботы. Н.С. Булинина, анализируя географию жилой застройки в Нижнем Новгороде в прошлом и настоящем, отмечает, что, начиная с 1990 годов "наблюдается "точечная" застройка центральной части города элитными домами. Эта тенденция распространяется сегодня по всему городу. В благоустроенных в советское время дворах одномоментно вырастают новые многоэтажки без предусмотренных парковок, детских площадок, социальной инфраструктуры (детских садов, школ, поликлиник). Зеленые массивы, высаженные ещё пионерами, вырубаются, новые "элитные" детские площадки обрастают заборами. "В текущее время в пространстве Нижнего Новгорода существует тенденция тесного соседства построек различных типов. Рядом со старыми купеческими домами поднялись многоэтажные застройки, находящиеся в аварийном состоянии хрущёвки соседствуют с элитными многоквартирными домами", – пишет Н.С. Булинина [3].

Обостряет урбанистический диссонанс не только визуальный контраст, вызывавший эстетическую какофонию, но и социальная индифферентность "высших слоев" общества к проблемам города. Социолог З. Бауман в работе "Город страхов, город надежд" [2] замечает, что люди "высшего слоя" не принимают участия в жизни города, не становятся действующими субъектами, в отличие от людей, чьи ценности и взгляды обращены к той территории, к той земле, на которой они проживают и воспитывают своих детей. В наше время "публичные места в старой интерпретации выбиваются из привычного представления о мире. В современном мире личные ценности превалируют над социальными, вследствие чего уровень эгоистичности жителей города постепенно возрастает" [7].

В наблюдаемом урбанистическом контрасте актуальными в последние годы становятся крошечные "природные островки", способные гармонизировать социальную полярность и объединить различные социальные группы и слои населения. В советский период для проведения демонстраций, массовых шествий, а в

наше время больше для отдыха, уединения и общения горожан создаются общественные пространства, цель которых – осуществление общественно полезных функций, способствующих коммуникации горожан, их отдыху, общению с природой. Примерами служат "зеленые островки" внутри городского пространства (парки, скверы, пляжи), места для прогулок и занятий спортом (бульвары, набережные, дворовые территории), обустроенные площади, пешеходные дорожки, подземные тоннели и переходы; общественные пространства в торговых центрах и т.д.

Стоит заметить, что последний пример о торговых центрах с философской точки зрения весьма сомнительный, хотя и притягивает большинство городского населения, и создаётся впечатление общественного пространства. Торговые центры под маской общественного пространства чаще всего вовлекают горожан в необдуманный, поддающийся только иррациональному объяснению процесс закупок. В.В. Корнев отмечает, что попадая в пространство супермаркета, мы оказываемся в положении пускай не узников, но посетителей тюремного заведения [12]. "Новое чудо света", – так описывает В.В. Корнев современные торговые центры, имитирующие общественное пространство. Он сравнивает их с египетскими пирамидами, храмами новой религии (идеологией вещизма), к вершинам удовольствия и радости которых людей возносят эскалаторы. Благостные ароматы в воздухе, "слащавая музыка", фонтаны и рощи, льстивые улыбки продавцов-консультантов, всё это символизирует потребительский рай, имитацию античного Олимпа [13]. Люди будто под гипнозом попадают в мир изобилия, тривиального счастья, в мир симуляции. Представить современный город без торговых центров просто невозможно. Городские толпы и потоки – это сообщество не-индивидуальностей, незнакомцев, потребителей. Здание, мост, сквер, магазин – лишь транзит, случайная остановка на пути современных кочевников [14]. Симуляция охватила все сферы социального бытия. Задача градостроителей – предложить и создать такие общественные пространства, которые будут конструировать идентификацию жителей с городом, способствовать гармонизации социальных отношений, удовлетворять эстетические потребности человека и общества, а главное – вернут человеку чувство подлинной реальности, выведут его из мира тотальной симуляции, привлекут его внимание в окружающей действительности.

По результатам изучения общественных городских пространств крупных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Краснодар, Ярославль, Тула и др.) В.С. Зазуля отмечает, что повсюду наблюдается аэстетичность, т.е. невыразительность предметно-пространственной городской среды, бессистемность. Подчеркивается, что подлинных общественных пространств в современных российских городах крайне мало [8]. На основе данных Минстроя России, за последние 5 лет комфортная городская среда, включающая благоустройство, доступность спортивной инфраструктуры, объектов культуры, безопасность дорожного движения, состояние сферы услуг, качество жилищного фонда и др. сформирована всего лишь в 25%, а 75% российских городов неблагоприятны для жителей и гостей города (анализ проводился в 1114 городах России) [8].

Из приведенных выше примеров и позиций различных авторов видно, что понятия "урбанизм" затрагивает не только недостатки строительного искусства, градостроительные ошибки, пренебрежение санитарными нормами, отсутствие здравого смысла, как это отмечал Логвинов, но и включает экзистенциально-философские, психологические, мировоззренческие, экологические сюжеты.

Понятие "урбанизм", возникшее в 30-е годы XX в., обязано своим появлением Чикагской социологической школе (или Чикагской школе человеческой экологии). Исследователи этой школы рассматривали город как лабораторию по изучению социальных взаимодействий [19]. Один из представителей этой школы Ф. Знанецкий писал, что люди живут на городской территории, т.е. считаются "жителями" города, однако они не помещены в город, будто в лифт или машину как некое тело, они есть чувствующие и действующие субъекты, а "город находится в сфере их общего опыта и деятельности" [17]. Атрибутивным свойством урбанизма является деятельность, носящая созидательный характер. Урбанизм – это специфические формы социальной жизни, рефлексия на процессы урбанизации, движение к городскому образу жизни [19]. В нашем понимании урбанизм это результат урбанизации, включающий экзистенциальные, психоэмоциональные переживания людей, физическое и ментальное здоровье человека, эстетические и экологические измерения города. Гуманистический урбанизм предполагает возвращение города людям, живущим в нём. Необходимо, как считает датский архитектор Ян Гейл, вернуть городу

"человеческий" облик, а не конструировать его пространство согласно нуждам транспорта, экономики или производства. Суть города для урбаниста – человек, человеческая энергия [5].

Настоящее исследование обнаруживает, что гуманистический урбанизм становится объектом такого нового междисциплинарного научного направления, как антропологическая урбанология. Гуманистический урбанизм это не только возвращение к человеку, но и формирование новых ценностей в городском пространстве, стимулирующих благоприятный социальный климат, повышение качества жизни, решающих проблему отчуждения "меланхоличного субъекта". "Новый урбанизм сводится к следующим принципам: пешеходная доступность, удобная логистика движения, жилье различных типов, высококачественная среда архитектуры и городская среда, качество жизни, традиционная планировочная структура, решение проблем транспорта, эффективное использование пространства, улучшение социального климата, налаживание связи с населением города и учёт его интересов" [19]. К числу важных принципов можно отнести: увеличение числа общественных (природных) пространств; обеспечение доступностью общественных пространств; эстетичность (гармоничное сочетание) архитектуры прошлого и настоящего времени; решение экологических вопросов; формирование гармоничной городской среды.

Очевидно, что отказ от азиатской модели урбанизации, работа над ошибками прошлого, установление диалога между жителями, архитекторами и органами местного самоуправления, всё это требует времени, стратегического планирования, конструктивных решений. Уже сегодня мы наблюдаем положительный опыт, приносящий пользу городу и городскому населению – урбанистический активизм, новое социально-философское явление описывающее созидательный характер деятельности по преобразованию улицы, района, города в целом. [15]. Происходит то, о чём говорит Ян Гейл, т.е. возвращение города его жителям. Результатами урбанистического активизма можно считать участие жителей в опросах по благоустройству улицы, микрорайона, реализацию конструктивных предложений горожан по развитию города, демонтаж аэстетичных архитектурных объектов, экологические инициативы и отстаивание "зеленых уголков" (аллей, скверов) в городе. Художественным воплощением урбанистического активизма можно считать стрит-арт. Авторы уличного искусства в поэтической форме призывают к диалогу прохожего, зрителя, обращают внимание на социально-значимые проблемы, болевые точки улицы или города, заставляют задуматься о подлинном смысле пространства, территории, дома, самих себя. Возвращение города его жителям способствуют и "агенты новой волны урбанизационного процесса" – блогеры, которые в последние десятилетия оценивают, описывают, критикуют или, наоборот, восхищаются городами России и зарубежья. Неравнодушный блогер-урбанист буквально по пунктам инструктирует, как изменить к лучшему городскую среду, двор, город в целом. Миссию российских блогеров-урбанистов Аркадий Гершман видит в пробуждении широкой общественной дискуссии по поводу состояния городской среды, в пробуждении критического сознания и в формировании самосознания горожан, в воспитании чувства права на свой город и ответственности за него [23, с.153].

За весьма длительную историю урбанизации (начиная с сер. IV тыс. до н.э.) человеческое общество накопило колоссальный опыт в области архитектуры и градостроительства, экономики и права, психологии и управлении. Мы можем создавать прекрасные города с промышленным производством и развитой социальной инфраструктурой. У нас есть примеры городов с восхитительной архитектурой и уникальными природными ландшафтами. С конца XIX века мы много делаем для сохранения баланса природных и антропогенных систем. У нас есть опыт погрешностей, но мы признаём и видим эти ошибки. В наше время остаётся грамотно аккумулировать весь накопленный опыт, быть в контакте всем заинтересованным и неравнодушным (архитекторам, органам власти, жителям города), чтобы имеющиеся у нас инструменты из различных научных областей служили во благо человека. Концепция гуманистического урбанизма призвана напомнить, что цель города – не прибыль, власть, бренд, а человек, крайне уязвимый, но мыслящий и желающий жить в городе гармонично с природой, обществом, самим собой.

Литература:

1. Балюшина Ю.Л. Проблема деградации личности под влиянием городского пространства (социально-философский аспект) / Ю.Л. Балюшина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8(82). – С.40-43.

2. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. – 2008. – № 3. – С. 26.

3. Булинина Н.С. География жилой застройки в Нижнем Новгороде в прошлом и настоящем // Ярославский педагогический вестник. 2013. №4. – С.246-253.
4. Виссер Р. Города окружают деревню. Урбанистическая эстетика в культуре постсоциалистического Китая / Робин Виссер; [пер. с анг. Н. Проценко]. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. – 535с. – (Серия "Современное востоковедение").
5. Гейл Я. Города для людей: Пер. англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
6. Джонсон М.Г. Городской код: политика городского моделирования в эпоху больших данных // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2022 – №3(11). – С. 022-043. DOI: 10.24923/2305-8757.2022-11.3
7. Ермакова Л. И., Суховская Д. Н. Социальное и публичное пространство в философии города: концептуализация "не-мест" города // KANT. – 2021. – №3 (40). – С.131-140.
8. Зазуля В. С. Проблематика и тенденции развития общественных пространств: отечественный и зарубежный опыт // Урбанистика. – 2021. – №1. – С. 56-71.
9. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. – М.: Strelka Press, 2018. – 112 с.
10. Иконников А.В. Архитектура города: Эстет. проблемы композиции. – М.: Стройиздат, 1972. – 215 с. : ил.
11. Касаткина С.С. Урбосфера: системно-семиотический анализ: дис. ...д-ра филос. наук. – Архангельск, 2019. – 337 с.
12. Ковалева Т. Н. Экогуманизация современного крупного города / Т. Н. Ковалева. – М.: Русайнс, 2016. – 152 с.
13. Корнев В. В. Тема для философии повседневности: супермаркет // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – №321. – С. 61-63.
14. Кравченко А. И. Город не-мест в текучей современности Зигмунта Баумана // Социология. – 2021. – №5. – С. 33-37
15. Лапшина В.С. Социально-философский феномен урбанистического активизма / В. С. Лапшина // KANT. – 2022. – № 1(42). – С. 127-131.
16. Логвинов В. Н. Удивительные Приключения урбанизма в России / В. Н. Логвинов // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 273-278.
17. Мусиездов А.А. "Город в сознании его жителей": работа Ф. Знанецкого в контексте разработки социологической концепции городской идентичности // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина "Социологические достижения: методология, теория, методы". – 2016. – № 36. – С. 36-41.
18. Парыгин А. Б. Постурбанизм как концепция будущего // Петербургские искусствоведческие тетради. – Вып. 53. – СПб.: АИС, 2019. – С. 236-238.
19. Петровская О.В. Современные теории развития урбанизма // Научная мысль Кавказа. – 2014. – №4 (80). – С. 31-35.
20. Полищук В.Е. Инновационный урбанизм // Инновации. – 2015. – №4 (198). – С. 5-9.
21. Почему в России строят такие дома? URL: https://subscribe.ru/group/rossiya-evropa-amerika-dalee-vezde/12916760/ (дата обращения: 14.01.2023).
22. Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве: (Филос.-антропол. основания урбанологии): автореф. дис. ... д-ра филос. наук ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2004. – 35 с.
23. Урбанизм и урбанисты в российских сетевых изданиях 2010-х годов [Электронный ресурс]: монография / В.В. Абашев, Е.Г. Власова, И.М. Печищев, А. Пустовалов, Р.Ф. Курбанова; отв. ред. М.П. Абашева; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2020. – 172 с. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/urbanizm-i-urbanisty-v-ros-setevyx-izdaniyax-2010-g.pdf.
24. Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие/пер. с англ. – 3-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 288 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF EXISTENTIALISM IN THE PHILOSOPHY OF MARTIN HEIDEGGER AND PAUL FLORENSKY

Lebed Ekaterina Sergeevna, *Deputy Director, Department of Philosophy, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg; Postgraduate student, Institute of State and Law, Surgut State University, Surgut*

Gorkushin Evgenii Sergeevich, *Postgraduate student, Institute of State and Law, Surgut State University, Surgut*

The purpose of the study *is to conduct a comparative analysis of the existential concept of two outstanding philosophers of the 20th century - Martin Heidegger and Pavel Florensky. The study is aimed at identifying similarities and differences in approaches to existential topics, analyzing the arguments and understanding the various conclusions that these philosophers made in their works. The authors explore the main ideas, key concepts, criticism and prospects for the development of concepts, as well as the role of existential in the philosophical systems of the two authors. The article highlights the similarities and differences in the approach to the concept of existential, as well as the contribution of each author to philosophical thought. The study allows a better understanding of how these two concepts help to understand the philosophy of human existence and gain new perspectives for further research in the field of existentialism.*

Keywords: *M. Heidegger; P.A. Florensky; existential; phenomenology; ontology; person; entity; death; religion; philosophy.*

EDN: IDPJFP **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.31**

Цитировать: Лебедь Е.С., Горкушин Е.С.Сравнительный анализ экзистенциала в философии Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 172-178. EDN: IDPJFP. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.31

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКЗИСТЕНЦИАЛА В ФИЛОСОФИИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА И ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

УДК 1(091)
ВАК РФ 5.7.2

Цель исследования *– провести сравнительный анализ концепции экзистенциала у двух выдающихся философов XX века – Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского. Исследование направлено на выявление сходств и различий в подходах к экзистенциальной тематике, анализ аргументации и понимание различных выводов, которые сделали данные философы в своих работах. Авторы исследуют основные идеи, ключевые понятия, критику и перспективы развития концепций, а также роль экзистенциала в философских системах двух авторов. Статья подчеркивает сходства и различия в подходе к концепции экзистенциала, а также вклад каждого автора в философскую мысль. Исследование позволяет лучше понять, как эти две концепции помогают понимать философию человеческого бытия и обрести новые перспективы для дальнейших исследований в области экзистенциализма.*

Ключевые слова: *М. Хайдеггер; П.А. Флоренский; экзистенциал; феноменология; онтология; человек; бытие; смерть; религия; философия.*

© Лебедь Е.С., 2023
© Горкушин Е.С., 2023

Введение

Концепция экзистенциала была разработана в XX в., но и сегодня она продолжает быть объектом исследований. В современных исследованиях, философы продолжают обсуждать и дорабатывать идеи Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского. В процессе нашего исследования мы использовали методы анализа, сравнения, интерпретации и критической оценки философских концепций. Также были привлечены некоторые методы культурологического и исторического анализа, которые помогли проанализировать роль экзистенциала в философских системах М. Хайдеггера и П. Флоренского.

Теоретическая основа статьи охватывает широкий спектр исследований по философии и концепту экзистенциала. В современной западной мысли, помимо учений М. Хайдеггера, К. Ясперса, Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, А. Камю, исследование экзистенциалов проводилось в философии М. Шелера, философской антропологии М. Бубера, экзистенциальных концепциях Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Левинаса, Н. Аббаньяно, О.Ф. Больнова, экзистенциальной этике П. Тиллиха и др.

В качестве основных источников нашего исследования выступают труды М. Хайдеггера и П. А. Флоренского, а также их последователей и критиков. Среди российских исследований можно отметить работы Н.А. Бердяева, К. Вальверде, В.П. Визгина, А.С. Гагарина [2], П.С. Гуревича, Б.В. Маркова, Л.В. Моториной, Е.В. Золотухиной-Аболиной [3] и др., которые в своих исследованиях углубляются в теоретические аспекты концепции экзистенциала и анализируют ее роль в философских системах М. Хайдеггера и П. Флоренского. Также существует ряд диссертаций, посвященных этой теме, в которых рассматриваются философские аспекты экзистенциала и его значение в философии М. Хайдеггера и П. Флоренского [1; 4; 11]. В целом, обзор литературы показывает, что концепция экзистенциала остается актуальной темой для исследований в философии, и ее сравнительный анализ в философии М. Хайдеггера и П. Флоренского может пролить свет на важные аспекты их философских систем.

Кроме того, в России существуют научные центры и лаборатории, занимающиеся исследованием экзистенциализма и связанных с ним проблем. Например, Лаборатория философии культуры и ре-

ЛЕБЕДЬ Екатерина Сергеевна, *заместитель директора по учебно-методической работе Департамента Философии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург; аспирант, Институт государства и права, Сургутский государственный университет, Сургут*

ГОРКУШИН Евгений Сергеевич, *аспирант, Институт государства и права, Сургутский государственный университет, Сургут*

лигии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" проводит исследования в области экзистенциализма, феноменологии, герменевтики, теологии и других областей философии и культуры. Помимо этого, существуют несколько лабораторий, занимающихся исследованиями в области философии, включая экзистенциализм. Например, в Москве на базе Института философии РАН действует лаборатория философии культуры и истории идей, в которой проводятся исследования в области экзистенциализма и других направлений философии. Также стоит отметить, что в ряде университетов России, таких как МГУ, СПбГУ, УрФУ, ТГУ и других, имеются философские факультеты, в которых проводятся исследования в области экзистенциализма и других направлений философии.

Также существует несколько центров и лабораторий, занимающихся исследованиями в области экзистенциализма в мире. Один из наиболее известных центров – это Центр исследований экзистенциализма в университете Сорбонна (Centre d'Etudes sur l'Existentialisme), расположенном в Париже. Этот центр занимается исследованиями в области экзистенциализма, феноменологии, аналитической философии, философии науки, философии языка и логики.

В статье мы проведем сравнительный анализ концепций экзистенциала в философии Мартина Хайдеггера и Павла Александровича Флоренского, что позволит лучше понять различные подходы к данной проблеме и сравнить их между собой. Наконец данная тема имеет значение не только для философской науки, но и для широкой общественности, так как концепция экзистенциала затрагивает вопросы смысла жизни, человеческого существования, свободы воли и ответственности.

Мартин Хайдеггер (1889-1976) – немецкий философ, представитель феноменологии и экзистенциализма. Он считается одним из наиболее влиятельных философов XX в. Основные его труды: "Бытие и время" (1927) [8], "Основные проблемы феноменологии" (1927) [10], "Введение в метафизику" [9] (1935) и др.

Павел Александрович Флоренский (1882-1943) – выдающийся русский математик, философ, теолог, иконописец и публицист. Родился в семье православного священника в Москве. В 1901 г. поступил в Московский университет на факультет математики и физики, где впоследствии стал профессором. Параллельно с математической деятельностью, Флоренский занимался философией, теологией и литературой. Его интересовали такие темы, как теория познания, проблема бытия и онтологии, метафизика и этика. В 1914 г. он был рукоположен в сан диакона, а в 1919 г. – в сан пресвитера Русской Православной Церкви. В 1922 г. Флоренский был арестован за участие в антибольшевистской группе и приговорен к ссылке. В 1933 г. он был вновь арестован и отправлен в лагерь, где провел оставшиеся 10 лет жизни. В 1943 г., во время эвакуации лагеря, Флоренский был расстрелян на территории Тверской области. Среди наиболее известных работ Флоренского: "Столп и утверждение истины" [7] (1914), "Иконостас" [6] (1931-1932) и др. Он также является автором многих математических работ в области топологии и геометрии.

Далее обратимся к концепции экзистенциала, основной концепции экзистенциализма, которая объясняет смысл человеческого существования. Она утверждает, что существование человека не может быть объяснено через общие законы и категории, которые применяются к объектам материального мира. Экзистенциалы представляют собой особые аспекты человеческого бытия, которые связаны с ощущением своей собственной жизни, смысла жизни и смерти. Они выражаются через такие понятия, как свобода, выбор, ответственность, одиночество, бессмысленность и т.д. Концепция экзистенциала утверждает, что каждый человек уникален и не повторим, и что каждый из нас имеет свою собственную историю, которая формирует наше существование. Она также подчеркивает, что каждый человек должен сам выбирать свой путь и принимать ответственность за свои решения.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ концепции экзистенциала у Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского. В частности, исследование направлено на выявление сходств и различий в подходах к экзистенциальной тематике, анализ аргументации и понимание различных выводов, которые сделали данные философы в своих работах. В соответствии с целью задачи исследования включают::рассмотрение концепции экзистенциала у Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского; определение сходств и различий в их подходах к экзистенциальной тематике; анализ основных аргументов, приводимых философами в поддержку своих теоретических позиций; изучение выводов, которые сделали Мартин Хайдеггер и Павел Флоренский относительно концепции экзистенциала; оценка влияния идей Мартина Хайдеггера и Павла Флоренско-

го на современную философию и на исследование экзистенциальной проблематики в частности.

Роль экзистенциала в философских системах Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского. Экзистенциал играет важную роль в философских системах Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского, хотя и с разным уклоном и в контексте разных философских проблем.

Для Хайдеггера экзистенциалы – это основные модусы бытия человека, которые позволяют ему осознать свое существование и открыться для мира. Экзистенциалы не просто свойства или состояния существования, а более глубокие истины, определяющие нашу связь с миром и с самим собой. В контексте философии Хайдеггера, экзистенциалы помогают осмыслить проблемы бытия и позволяют человеку находить свое место в мире.

Флоренский же видит экзистенциалы как основные категории сознания, которые отражают фундаментальные аспекты бытия. Экзистенциалы помогают понять, как человек воспринимает и осмысливает мир, и как он взаимодействует с ним. В контексте философии Флоренского, экзистенциалы представляют собой ключевые категории, которые позволяют сформулировать основные принципы философской системы.

Однако, у Хайдеггера и Флоренского концепция экзистенциала используется для решения разных философских проблем. У Хайдеггера экзистенциалы помогают осмыслить проблему бытия и приводят к пониманию вопросов человеческого существования. У Флоренского экзистенциалы используются для решения проблемы фундаментального познания и описания мира.

Концепция экзистенциала у Мартина Хайдеггера. Мартин Хайдеггер является одним из ключевых представителей экзистенциализма. Он предлагает свой подход к пониманию концепции экзистенциала в своих работах, в частности в книге "Бытие и время" (1927). Согласно Хайдеггеру, концепция экзистенциала выражает особый способ бытия, который отличается от всех других способов бытия в мире. Он называет это способом бытия "существованием" (Dasein). Существование для Хайдеггера не является просто совокупностью физических и психологических процессов, а это способность человека осознавать свое существование и принимать решения относительно своего существования.

Хайдеггер утверждает, что человек существует в мире как бы среди вещей, но его существование отличается от вещей, которые существуют в мире. В отличие от вещей, человек осознает свое существование и задается вопросами о своем месте в мире, о смысле своей жизни, о своей смертности и т. д. Таким образом, ключевые понятия экзистенциала у Хайдеггера – это способы описания человеческого существования и его особенностей. Далее рассмотрим их более подробно.

Одним из ключевых экзистенциалов для Хайдеггера является страх (Angst). Страх – это состояние, когда человек осознает свою смертность и бессмысленность своего существования. Он утверждает, что это состояние может помочь человеку осознать свой собственный потенциал и задаться вопросом о своем месте в мире. Анализируя феномен страха, философ выделяет его структуру в трех аспектах: "перед-чем" страх, "устрашенность" и "о-чем" страх [8, 140]. "Перед-чем" страшится страх – это всякий раз какое-либо внутримирное сущее, страшное в его страшности. Это "страшное в его страшности" как раз указывает на предметность страха [Там же]. "О-чем" страшится страх – это само человеческое, самость. В страхе мы всегда страшимся за себя, за свое бытие. Ежели мы говорим, что страшимся "за другого", то это не означает, что мы принимаем на себя его страх и страшимся угрожаемого ему, это значит, что мы страшимся за свое со-бытие с ним, т.е. в конечном счете опять-таки за себя.

Бытие-с-другими – это понятие, которое описывает то, как человек существует в мире в отношении к другим людям и внешним объектам. Хайдеггер считает, что человек не может существовать отдельно от мира и от других людей, а его существование всегда связано с другими людьми и объектами.

Хайдеггер также утверждает, что существование человека зависит от его выбора и свободы. Свобода – это понятие, которое описывает способность человека принимать ответственность за свои решения и действия. Хайдеггер считает, что свобода является неотъемлемой частью существования человека, и только тогда, когда человек принимает ответственность за свои решения и действия, он может реализовать свой потенциал и найти смысл своего существования. "Только когда в бытии сущего смерть, вина, совесть, свобода и конечность равноисходно обитают вместе как в заботе, оно способно экзистировать в модусе судьбы, т.е. быть в основании своей экзистенции историчным" [Там же, 385].

Несмотря на это, концепция экзистенциала вызывает критику у некоторых исследо-

вателей. При этом выделяется несколько причин:

1. Сложность и непонятность терминологии. Хайдеггер использует множество новых терминов, которые могут быть трудны для понимания и восприятия.

2. Отсутствие конкретных практических рекомендаций. Концепция экзистенциала Хайдеггера описывает существование человека и его особенности, но не дает конкретных практических рекомендаций для улучшения жизни.

3. Критика за связь с национал-социализмом. Хайдеггер, несмотря на свои учения, был членом Национал-социалистической партии Германии и поддерживал идеологию нацизма. Это приводит к критике его концепции и причиняет большое недоверие к его идеям.

4. Отсутствие универсальности. Концепция экзистенциала Хайдеггера не может быть универсальной, так как она описывает лишь определенный способ бытия и существования человека, который может не подходить для всех культур и обществ.

5. Критика за обращение к историческому и мифологическому контексту. Хайдеггер часто обращается к историческому и мифологическому контексту для объяснения своих идей. Однако это может приводить к искажению исторических фактов и оправданию необоснованных убеждений.

В целом, концепция экзистенциала у Хайдеггера имеет много сложностей и вызывает критику со стороны многих ученых и общественности.

Концепция экзистенциала у Павла Флоренского. Концепция экзистенциала у Павла Флоренского имеет сходства с концепцией экзистенциала у Хайдеггера, но она также имеет свои отличительные черты. Флоренский считал, что экзистенциал – это базовое определение человека, которое отражает его индивидуальность и свободу в выборе своего собственного существования. Он утверждал, что экзистенциал не является каким-то конкретным свойством или качеством, а скорее является своеобразным стержнем, который определяет весь контекст существования человека.

Согласно Флоренскому, экзистенциал можно проиллюстрировать на примере художественного творчества. Каждый художник имеет свой собственный экзистенциал, который определяет его индивидуальность и творческий потенциал. Этот экзистенциал является основой его художественного творчества, и только через него он может выразить свои мысли и идеи.

В отличие от Хайдеггера, Флоренский не обращался к историческому и мифологическому контексту для объяснения своих идей, а скорее придерживался другого подхода. Он считал, что экзистенциал является фундаментальным понятием, которое может быть применено к любой области жизни.

Кроме того, Флоренский уделял большое внимание взаимодействию между различными экзистенциалами. Он считал, что каждый человек имеет несколько экзистенциалов, которые могут взаимодействовать друг с другом и определять поведение и мышление человека.

В целом, концепция экзистенциала у Флоренского имеет свои отличительные черты, но она также имеет много общего с концепцией экзистенциала у Хайдеггера. Обе концепции пытаются объяснить сущность существования человека и его свободу в выборе своего собственного пути в жизни.

Определим ключевые понятия концепции экзистенциала в религиозной философии П. А. Флоренского:

Экзистенциал – базовое определение человека, которое отражает его индивидуальность и свободу в выборе своего собственного существования.

Индивидуальность – своеобразная сущность каждого человека, которая отражает его уникальность и неповторимость.

Свобода – способность человека выбирать свой собственный путь в жизни и самостоятельно определять свое существование.

Взаимодействие экзистенциалов – концепция, согласно которой каждый человек имеет несколько экзистенциалов, которые могут взаимодействовать друг с другом и определять поведение и мышление человека.

Творчество – способность человека выражать свои мысли и идеи через художественное творчество или другие формы творчества.

Миф – символическая форма выражения мировоззрения и культуры, которая позволяет человеку лучше понять себя и мир вокруг него.

Религия – форма духовной практики, которая помогает человеку найти свой путь и смысл жизни, а также лучше понимать свою индивидуальность и экзистенциалы "Если онтологически – религия есть жизнь нас в Боге и Бога в нас, то феноменалистически религия есть система таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе спасение" [5]. А также "...живой религиозный опыт, как единственный за-

конный способ познания догматов" [7, 3-4.].

Концепция экзистенциала у Флоренского подчеркивает индивидуальность и свободу каждого человека, которые формируют его существование и определяют его отношение к миру. Он считал, что каждый человек имеет свой собственный экзистенциал, который определяет его индивидуальность и творческий потенциал.

Как и у Хайдеггера, концепция экзистенциала у Флоренского не обходится без критики. Одними из главных претензий к этой концепции является ее субъективизм и узкоспециализированность.

Некоторые критики считают, что Флоренский уделяет слишком много внимания духовной сфере и не учитывает факторы материального мира. Кроме того, его концепция экзистенциала слишком абстрактна и малопригодна для практического применения. Еще одной критикой Флоренского является его склонность к мистическим толкованиям и символизму. Некоторые исследователи считают, что он слишком часто оперирует сложными метафорами и образами, что затрудняет понимание его концепции.

Несмотря на критику, концепция экзистенциала у Флоренского все еще остается важным вкладом в философию и может быть использована для понимания ряда фундаментальных вопросов, связанных с человеческой природой и смыслом жизни.

Сравнительный анализ концепций экзистенциала у Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского. Концепции экзистенциала у Хайдеггера и Флоренского имеют некоторые общие черты, на которых держится вся их философия. Оба философа утверждают, что экзистенциалы представляют собой фундаментальные аспекты человеческого существования, определяющие его смысл. Они считают, что основные экзистенциалы присутствуют у каждого человека и являются неотъемлемой частью его бытия. Обе концепции уделяют внимание анализу конкретных экзистенциалов, таких как смерть, свобода, выбор, любовь, одиночество и др.

Но, несмотря на многую схожесть их концепций, все-таки можно выделить несколько отличий. Хайдеггер считает, что наша жизнь подчинена бесконечному круговороту, который начинается и заканчивается ничем. Это убеждение влияет на его концепцию экзистенциала, согласно которой смысл человеческого бытия не может быть достигнут в рамках рационального мышления. Флоренский же склонен к утверждению о существовании смысла вне нашего мира и внутри трансцендентной реальности.

Флоренский акцентирует внимание на религиозной компоненте экзистенциала и считает, что истинный смысл человеческой жизни может быть найден только в вере. Хайдеггер же не привязывает свою концепцию к религии и представляет смысл человеческого бытия как индивидуальный выбор каждого человека.

Концепция Хайдеггера более абстрактна и метафизична, тогда как концепция Флоренского более конкретна и более связана с жизненным опытом человека.

Хайдеггер более скептически настроен к возможности рационального познания мира и человеческого существования, в то время как Флоренский склонен к более оптимистическому взгляду на эти вопросы.

В перспективе развития концепций экзистенциала у Хайдеггера и Флоренского можно отметить, что они продолжают оставаться актуальными и в настоящее время. Многие современные философы используют их идеи для развития своих теорий. В частности, концепция экзистенциала находит свое отражение в философии личности, феноменологии и герменевтики.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепции экзистенциала Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского являются значительным вкладом в мировую философию, который позволяет более глубоко понять человеческую природу и смысл его существования. Однако, как и любые другие концепции, они подвержены критике и требуют дальнейшего развития и уточнения.

Заключение

В результате исследования был проведен сравнительный анализ концепции экзистенциала у Мартина Хайдеггера и Павла Флоренского. Было установлено, что оба философа видели в экзистенциале ключевой элемент человеческого бытия и исходили из того, что человек не может отделиться от своего бытия.

У Хайдеггера экзистенциалы были поняты как составляющие основы структуры человеческого бытия, обеспечивающие его осознание своего существования и необходимые для развития личности. В то же время, концепция Флоренского включала более широкий круг экзистенциалов и связывала их с теологическими аспектами, рассматривая человека как творение Божие.

Был проведен анализ ключевых понятий экзистенциалов у обоих философов, а также

критические замечания их концепций. Были выявлены отличия в понимании экзистенциала, включая их количество, содержание и роль в человеческом бытии.

В целом, исследование позволило получить более глубокое понимание концепции экзистенциала у Хайдеггера и Флоренского, а также их вклад в развитие философии.

Дальнейшие исследования в области концепции экзистенциала могут быть направлены на ряд аспектов. Например, можно проанализировать роль экзистенциала в других философских системах, таких как концепция Жана-Поля Сартра или Мартина Бубер. Также можно рассмотреть экзистенциалы в контексте других областей знания, например, психологии, социологии или литературы. Другое интересное направление исследования может быть связано с поиском связей между концепцией экзистенциала и другими концепциями в философии, такими как феноменология, онтология или этика. Кроме того, возможны исследования, связанные с практическим применением концепции экзистенциала, например, в контексте психотерапии или личностного роста.

Таким образом, исследования в области концепции экзистенциала имеют широкий спектр возможностей для дальнейшего развития и расширения знаний о философии человеческого бытия.

Литература:

1. Бурханов А.Р. Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии: автореф. дис. ... канд. филос. н. : 09.00.13. Омск, 2015. – 23 с.
2. Гагарин А.С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От Античности до Нового времени. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001. – 372 с.
3. Золотухина-Аболина Е.В. Бытие человека: ключевые экзистенциалы: Я, Свобода, Желание, Смысл жизни, Судьба, Рождение и смерть, Другой и Другие, Страх, Вера, Надежда, Любовь. – М.: DirectMedia; Берлин : [б. и.], 2017. – 216 с.
4. Исаев А.А. Философское мышление и историко-философские концепции: поиски единства в экзистенциально ориентированной философии XX в.: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03. – М., 2005. – 347 с.
5. Флоренский П.А. Вступительное слово пред защитою на степень магистра книги: "О Духовной Истине", Москва, 1912 г., сказанное 19-го марта 1914 г. // Флоренский П.А. Сочинения: в 2 т. Т. 1 (2). – М.: Правда, 1990. – 352 с.
6. Флоренский П.А. Иконостас. – СПб.: Пальмира, 2023. – 168 с.
7. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины // Флоренский П.А. Сочинения: в 2 т. Т. 1 (1). – М.: Правда, 1990. – 496 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997. – 451 с.
9. Хайдеггер М. Введение в метафизику. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1997. – 302 с.
10. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 445 с.
11. Черногорцева Г.В. Сущность человека в философии экзистенциализма: по работам М. Хайдеггера и А. Камю: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2001. – 150 с.

REVOLUTION AS ONE OF THE FACTORS OF DEVELOPMENT OF SOCIETY: DIFFERENT APPROACHES TO THE PROBLEM

Lolaeva Diana Taimurazovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Gadzatsev Azamat Aslanbekovich, *Postgraduate student*

Gadzatseva Agunda Aslanbekovna, *Postgraduate student*

North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, Republic of North Ossetia–Alania

As one of the factors of social development, the concept of revolution reveals the essence of socio-political, socio-cultural, economic and material, ideological contradictions, their sources and driving forces. ***The purpose of the study*** *is to update the concepts, in the focus of which the revolution is able to change the socio-cultural reality as quickly as possible, transform the system of social relations, reprogram it, without going beyond the boundaries of the external objective outline of the world created by the active labor of man.* ***Scientific novelty*** *lies in substantiating the idea that the possibility of revolutions in the modern world is associated with the transformation of systems that are determined not so much by economic and political indicators, but by failures of spiritual codes, simplification of axiological forms.* ***As a result,*** *the logic of modern social transformations arising from deep socio-cultural conflicts determined by value contradictions determines the system's choice of ways of revolutionary outburst, associated, among other things, with the destruction of cognitive attitudes, functional ties that form socio-cultural reality with established traditional values, with labor activity. person. For the system, this is a severe test of the strength of its internal connections, which affect the form of interconnection and interaction.*

Keywords: *society; development; revolution; socio-cultural reality; social transformations; man.*

EDN: IHUDMA DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.32

Цитировать: Лолаева Д.Т., Гадзацев А.А., Гадзацева А.А. Революция как один из факторов развития общества: различные подходы к проблеме // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 178-185. EDN: IHUDMA. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.32

РЕВОЛЮЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ

УДК 327
ВАК РФ 5.7.7

© Лолаева Д.Т., 2023
© Гадзацев А.А., 2023
© Гадзацева А.А., 2023

В качестве одного из факторов общественного развития, понятие революции раскрывает суть социально-политических, социально-культурных, хозяйственно-материальных, мировоззренческих противоречий, их источников и движущих сил. ***Цель исследования*** *– актуализировать концепции, в фокусе внимания которых революция способна максимально быстро изменить социокультурную реальность, трансформировать систему общественных связей, перепрограммировать ее, не выходя за границы внешнего объективного очертания мира, созданного активным трудом человека.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании мысли о том, что возможность революций в современном мире связана с трансформациями систем, которые детерминированы не столько уже экономическими и политическими показателями, сколько сбоями духовных кодов, упрощением аксиолологических форм.* ***В результате,*** *логика современных социальных преобразований, вытекающих из глубинных социокультурных конфликтов, детерминированных ценностными противоречиями, определяет выбор системой путей революционного выплеска, связанного, в том числе и с разрушением когнитивных установок, функциональных связей, формирующих социокультурную реальность со сложившимися традиционными ценностями, с трудовой деятельностью человека. Для системы – это тяжелое испытание на прочность ее внутренних соединений, влияющих на форму взаимосвязи и взаимодействия.*

Ключевые слова: *общество; развитие; революция; социокультурная реальность; социальные трансформации; человек.*

> "Революция есть безумно губительное усилие перескочить из понедельника прямо в среду. Но и усилие перескочить из понедельника назад в воскресенье столь же губительно".
>
> В. Жуковский

Изучение общественных процессов и вариантов развития социального организма нуждается во всестороннем выявлении причин их современной неустойчивости и непредсказуемости. Будучи системой взаимосвязанных форм жизнедеятельности людей (экономических, социальных, политических, правовых, религиозных, культурных, научных), общество являет собой устройство, находящееся под постоянным влиянием этих форм. В то же время, на разрыв связей внутри каждой из сфер жизнедеятельности существенное влияние оказывают и объективные, и субъективные стороны различных (реальных и возможных) факторов, складывающихся в результате противостояния и столкновения потребностей и интересов. Возникают они как в отдельно взятых областях жизнедеятельности людей, так и внутри общественной организации в целом. Постоянное столкновение противоположных интересов и целей создает предпосылки для реализации всех возможных моделей развития. В переломные моменты противоречия, вызванные этим противостоянием, способны подвести систему к необходимости выбора революционного пути дальнейшего развития.

Социальная система наполнена объективным стремлением к изменению как необходимому условию развития, определяющему переход из одного качественного состояния в другое и связанному с выбором альтернативного пути. В социальном организме измене-

ЛОЛАЕВА Диана Таймуразовна, *кандидат философских наук, доцент*

ГАДЗАЦЕВ Азамат Асланбекович, *аспирант*

ГАДЗАЦЕВА Агунда Асланбековна, *аспирант*

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

ния проникают в глубины как устоявшихся отношений, так и случайно возникших, тем самым создавая предпосылки для разрушения социального порядка и вытеснения его беспорядком, а беспорядка – хаосом. Порядок, беспорядок, хаос – это сложные отношения и связи, находящиеся во взаимосвязи и формирующие набор общественных противоречий. В стремлении закрепить за собой право создавать отношения, внутри которых находятся рычаги регулировки этих изменений и установления контроля нового порядка, необходима постоянная включенность в динамику процесса. Как отмечает И.А. Ильин: "… наилучший порядок жизни признается лучшим не только для какого-нибудь отдельного, единичного человека, но и для всех людей, обладающих особыми предупредительными свойствами, например, для ученых, для рабочих, для правительственных чиновников и т.д." [6, с. 51]. Разрыв устойчивых связей внутри системы ведет к беспорядку, который в свою очередь приводит к глубокому кризису и сопровождается противоречиями, которые окончательно разрушают систему, дезинтегрируют ее. В социальных системах этот разрыв детерминируется революцией, в следствие которой происходит, во-первых, внутреннее переустройство системы, а во-вторых, быстрое и глубокое изменение социума. Революция, с одной стороны, открывает новые социокультурные возможности самосуществования системы, а с другой – провоцирует вспышки новых очагов социального напряжения, которые также динамизируют воспалительные социальные процессы. Внутреннее переустройство системы может стать для нее социокультурным стрессом, который, как и любой другой, только усугубит внутренние противоречия. Агрессивное переустройство системы не является показателем ее прогрессивного развития, а может свидетельствовать о стремительно растущей и накапливающейся энергии напряжения, которая начинает опережать изменение форм социальных норм, регулирующих общественную систему, ввергая общество в систему кризиса [8, с. 45]. Революция – это всегда "хирургическое" вмешательство в процесс протекания болезни общества. Что вызывает потребность в скорейшей смене старого социального порядка новым? Может ли старое качественное состояние социальной системы влиять на его новое содержание? Эти и многие другие вопросы создают спектр интересующей нас проблемы.

Являясь сложной, динамичной системой, общество не может существовать вне комплекса всех противоречий, вызванных к жизни набором экономических, социальных, политических и духовных взаимообусловленностей. Очевидно, что противоречия проявляются поразному в зависимости от набора противоположных сторон, характеризующих их, а также от факторов, определяющих их суть. Противоречия, возникающие в результате полного исчезновения устойчивых и необходимых связей, как раз и перерастают в социальную революцию. Насилие и борьба становятся ее верными спутницами. При этом, непримиримость социальных субъектов, одни из которых стремятся восстановить старый порядок, а другие, наоборот, – заменить его новым, становится самым разрушительным способом устранения противоречий и источником, питающим социальную революцию.

Вопрос об источниках, наверное, самый дискуссионный. К. Маркс и его последователи источник революции усматривали в противоречиях между производительными силами и производственными отношениями [10, с.6-7]. В качестве источника социальных трансформаций, М. Вебер рассматривал перемену националистических, религиозно-этических установок, приводящих к изменению духовных смыслов в целом. У П. Сорокина источник изменения социума был связан со сменой культурных систем, философских представлений об окружающей действительности. Революция же наносит, по его мнению, главный вред обществу "… она количественно разрушает и качественно ухудшает образовательно-просветительский аппарат общества, дезорганизует его работу и снижает его продуктивность" [16, с. 291]. Н.А. Бердяев в свою очередь считал, что "революции посылаются Божьим промыслом, и потому народы многому в них научаются…" [1].

Что такое "революция"? "Революция – глубинное качественное изменение в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания (например, геологическая революция, промышленная революция, научно-техническая революция, культурная революция, революция в физике, революция в философии и т.д.) [16, с. 574]. По Н.А. Бердяеву, "революциям предшествует процесс разложения, упадок веры, потеря в обществе и народе объединяющего духовного центра жизни. К революциям ведут не созидательные, творческие процессы, а процессы гнилостные и разрушительные" [2, с. 481]. По Б.А. Исаеву, "революция – это насильственное и неконституционное свержение контрреволюционной власти, создание

революционного правительства и провозглашение революционных реформ" [7, с. 21]. Джек Голдстоун – современный западный специалист теории революций считает, что революция – "это попытка преобразовать политические институты и дать новое обоснование политической власти в обществе, сопровождаемая формальной или неформальной мобилизацией масс и такими неинституционализированными действиями, которые подрывают существующую власть" [4].

Даже не углубляясь далее в этимологию данного понятия, можно понять, что два основных момента – созидательный и разрушительный, характеризующие революцию, берутся за основу при анализе причин и последствий всех качественных изменений внутри той системы, которая оказалась в крайне неустойчивом состоянии. Основной источник революции заключен, безусловно, в противоречиях. Мы остановим свое внимание на подходах к феномену социальной революции как фактору общественного развития. Постараемся понять, существуют ли возможности революции социальной в современном мире, и какие источники ее питают.

На динамику современных социально-философских взглядов, конечно же, оказали влияние следующие авторитетные трактовки революции: марксистская, социокультурная, поведенческая, психологическая, структурная, политическая и трансформационная. Марксистская традиция определила мысль о том, что социальная революция – это воплощение ярчайших коллективных действий, которые случаются в кризисные моменты человеческой истории и влияют на ее ход и изменение. Справедливости ради следует заметить, что "стройной теории революции" у основоположников марксистской философии не было. Особое внимание они уделяли классовой борьбе. Именно эта борьба неизбежно ведет к революции и революционному переустройству общества [11, с. 424]. В "Немецкой идеологии" Марксом была высказана следующая мысль: "… следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может сбросить с себя всю старую шкуру и стать способным создать новую основу общества" [12, с. 23]. В этой борьбе на авансцену выходит насилие, которое, по мнению Ф. Энгельса, "является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы" [20, с. 189]. К. Маркс считал, что весь процесс развития человеческого общества ведет к последней революции – революции пролетарской, которая установит новый справедливый строй – социализм и коммунизм [11, с. 447]. По мнению марксистов, самое справедливое общество, таким образом, должно быть основано на диктатуре пролетариата.

То, что подход марксистов не может считаться всеобщим, стали обосновывать представители разных теорий. Одной из привлекательных нам видится социокультурная концепция. Она складывается из целого ряда интеллектуальных обоснований социального процесса и динамики. Например, М. Вебер, выступая с противоположных марксизму позиций, определил парадигму культуроцентризма и укоренил капитализм в культуре. Он связал с протестантской этикой происхождение и развитие "духа капитализма": "Прежней уютной, спокойной жизни приходил конец, наступала пора суровой трезвости: те, кто подчинялся законам времени и преуспевал, хотели не потреблять, а приобретать, другие стремились сохранять прежний строй жизни, но вынуждены были ограничить свои потребности. При этом – что самое главное – не приток новых денег совершал, как правило этот переворот (в ряде известных нам случаев весь процесс революционизирования совершался при помощи нескольких тысяч, взятых взаймы у родственников), но вторжение нового духа, а именно "духа современного капитализма" [3, с. 36]. Акцент М. Вебера – на человеке и его культуре. Вебер в качестве основной детерминанты поведения человека рассматривает его внутренние взгляды, а не внешние обстоятельства. Именно под воздействием своей личной интерпретации происходящих событий, которая складывается на основе его мировоззрения, субъект начинает свое социальное действие. Как известно, М. Вебер выделил четыре основных типа социальных действий: целерациональные, ценностно-рациональные, традиционные и аффективные. Возьмем на себя смелость предположить, что социальная революция – это симбиоз этих типов. Мнения отечественных исследователей, касательно отношения М. Вебера к революции (на примере русских революций 1905-1917 гг.) расходятся. Например, Н.А. Головин считает, что изначально М. Вебер был убежден, что первая русская революция будет способствовать переходу России к капитализму, а последующие – помогут России и Германии интегрироваться в западную цивилиза-

цию. Но, Октябрь 1917 г. – изменил его отношение к обоснованию вариантов дальнейшего развития социальной системы и мира в целом. "Он недооценил большевизм, способность крестьянской страны к ускоренной модернизации и укрепился в выводе о расхождении исторических путей России и Германии в результате Октябрьской революции в России, использовал его в критике Баварской Советской республики и леворадикальных революционных движений в Германии (1918-1919)" [5]. Н.В. Ростиславлева высказывает мысль о том, что главным врагом Германии Вебер считал Россию, обосновывая это культурой, которая была одной из ведущих ценностных установок, подчеркивая, что Вебер в России "видел угрозу общему культурному развитию Запада". Вместе с тем, автор отмечает, что Вебер заинтересовано отнесся к революции, пытаясь ее "вписать в свою систему координат" [14].

В рамках сформировавшейся традиции стала укореняться мысль о том, что динамику многих общественных феноменов может раскрыть именно культура. На этом тезисе и выстраивалась позиция противников экономического материализма К. Маркса. Так, лауреат Нобелевской премии А. Швейцер писал: "Культура – совокупность прогресса человека и человечества во всех областях и направлениях, при условии, что этот прогресс служит духовному совершенствованию индивидов как прогресса прогрессов. …" [19, с. 103].

Одним из первых собственную теорию революции смог создать яркий представитель поведенческой концепции П. Сорокин. В рамках этой теории, он обосновывает мысль о том, что "…основными причинами массовых "революционных деформаций" поведения и тем самым революций всегда были такие обстоятельства, которые вызывали сильнейшее ущемление какого-либо безусловного рефлекса, или ряда безусловных рефлексов у массы лиц" [16, с. 53]. Именно вследствие революции распадается социальный порядок, который, согласно П. Сорокину, поддерживается условными рефлексами. Его место занимают стихийные, деструктивные, животные по своей природе рефлексы. П. Сорокин – противник революции: "Кто хочет разрушения, вакханалии, убийств, жестокостей, зверства, правовой, моральной и психической деградации общества – тот может желать насильственной революции" [16, с. 182]. В революции он не видел той социальной силы, которая может способствовать выходу страны на более высокий уровень развития. Поэтому обосновывает мысль о том, что нет революции, которая бы изменила жизнь людей в лучшую сторону: "Ни одна из них не может похвалиться тем, что улучшила и повысила производительность страны, повысила уровень жизни трудовых классов…" [16, с. 282]. "Главный же вред, причиняемый революцией, – по мнению Сорокина, – состоит в том, что она количественно разрушает и качественно ухудшает образовательно-просветительский аппарат общества, дезорганизует его работу и снижает его продуктивность" [16, с. 291].

Обоснование смысла социальной справедливости, который изначально наполнялся пониманием "права мести", "меры мести", постепенно стал выражать необходимость противодействия всему, что причиняет страдание, наносит вред. Нарушение принципа равенства социальных субъектов в одинаковом действии в одинаковых условиях, взаимосвязи содеянного и расплаты, а также разрыв моральных связей, порождающих психологическую дисгармонию, создают благодатную почву для взращивания революционных идей. Обострение чувства утраты социальной справедливости только подкрепляет их. Согласимся с мнением А.В. Юревича, который провел глубокий анализ психологического обоснования революций: "Психологическая наука всегда проявляла большой интерес к революциям" [21, с. 113]. Интерес к проблеме революции в психологической науке (Г. Ле Бон, У. Макдаугал, З. Фрейд, В. Райх, А.М. Киммель, А.Н. Смелсер и др.) расширил социальные грани этого феномена. Практически все исследователи пришли к заключению, что иррациональное и рациональное – это равнозначные линии революционной активности. А.В. Юревич приводит интересную цитату А.М. Киммеля: "Идеи и эмоции надо рассматривать в социальном контексте; структурные изменения в обществе создают основу для революционного поведения, которое в результате выглядит рациональным, а не только выражением слепого гнева иррациональной толпы" [21, с. 114].

Структурная концепция революции, как нам представляется, формируется на базе как сознательных, так и бессознательных связей и соединений. Мысленно оформленные сегменты ментального, вычленяющие структурные ограничения и напряженности в цепочке социальных взаимодействий, становятся важным регулятором общественных отношений. Для структуралистов структура -это теоретическая модель, которая функционирует бессознательно или не может быть воспринята эмпирическим образом. Структурные связи разно-

го рода: групповые, классовые, национальные и др. формируют целый ряд множественных форм соединений, которые обеспечивают устойчивость, стабильность, определенность. Природа этих соединений различна. Например, для Фуко, иерархия – уже "зло". Грамматические правила языка он трактует как отражение правовых запретов, связанных с политической и социальной регламентацией сексуальности. Принцип власти и воли к власти для него – синонимы отчуждения регрессии органических жизненных энергий. Поэтому революция – это действие, возникающее вследствие эмоционального и контролируемое бессознательным. Это действие, совершаемое мобильными людьми, подчинено "воле". Поэтому, согласимся с М. Фуко: "И эти люди – мобильное население, в действительности каждую минуту готовое выйти на улицу и организовать бунт, – были, в некотором роде, доведены уголовной системой до положения отрицательных примеров. И то, что в одобрительных понятиях воспроизводится наставниками: моральное воспитание пролетариата и моральное и правовое обесценивание насилия, хищений и т. д. – правосудием проводится с использованием запретительных терминов. Таким образом, постоянно воспроизводится и вновь вводится разрыв между пролетариатом и непролетаризированным миром, поскольку считается, что соприкосновение между первым и вторым вызывает опасное революционное брожение" [18, с. 31]. Весьма интересно заключение Фуко касательно революции на примере Иранской революции 1978-1979 гг.: "Однако сейчас вопрос состоит в том, какую форму примет безоружная воля масс, сказавших нет своему правителю и обезоружившая его. Вопрос в том, когда и каким образом всеобщая воля уступит место политике, вопрос в том, желает ли она этого и должна ли она это сделать. Такова практическая проблема всех революций, такова теоретическая проблема любой политической философии. Надо признаться, что нам жителям Запада, неуместно давать иранцам совет в этой ситуации" [18, с. 182].

Политическая концепция революции сформировалась как реакция на нарушение равновесия в борьбе за власть и управление государством между соперниками. В отечественных исследованиях советского периода она получила широкую популярность. В.И. Ленин отмечал: "Складывается государство, создается особая сила, особые отряды вооруженных людей, и каждая революция, разрушая государственный аппарат, показывает нам обнаженную классовую борьбу, показывает нам воочию, как господствующий класс стремится возобновить служащие ему отряды вооруженных людей, как угнетенный класс стремится создать новую организацию этого рода, способную служить не эксплуататорам, а эксплуатируемым" [9, с. 10-11]. Революция рассматривалась как основной фактор в борьбе за достижение политического господства, приводящего к коренному изменению социально-экономических и духовно-нравственных оснований. Поэтому, тезис Ленина считался базовым: "Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т.е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем "отмирания" [9, с. 24-25]. То есть в рамках политической концепции революции советского периода обосновывалась как значимость этого скачкообразного действия для качественного изменения природы и сущности государства, так и оправдывалась доктрина насилия. Насилие начинает пониматься как необходимое условие установления нового справедливого порядка в обществе, направленного на руководство населением и создания необходимых условий для функционирования государства. Насилие – это элемент власти, которая контролирует деятельность общества и определяет ход общественного развития. "Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения…" [9, с. 29]. Так или иначе, в рамках данной концепции укоренились два подхода – первый, марксистский, который был взят за основу советскими исследователями, второй – либерально-сциентистский, который отстаивал К. Поппер. Именно основываясь на принципах либерально-сциентистского подхода, западная социальная философия стала разрабатывать идеи свободы действий социальных институтов и частных лиц. Вместе с тем, К. Поппер высказал следующую мысль: "Если мы хотим защищать свободу, то должны потребовать, чтобы политика неограниченной экономической свободы была заменена плановым вмешательством государства в экономику" [13, с. 146]. Надо отметить, что развитые западные страны, например, США, Германия, Швеция, наоборот, максимально используют вмешательство государства во все сферы общественной жизни. В 1991 году именно революционные действия в нашей стране привели к победе "де-

мократии над тоталитаризмом", "отпустив" государственный контроль "на вольные хлеба", что и стало причиной прекращения существования советского государства. И это была именно политическая революция.

После дезинтеграции Советского Союза в нашем сознании укоренилась мысль о том, что время социальных революций закончилось. Но как показывает дальнейшее развитие мировой общественной системы, закончился период классовых революций и начался период революций иных – "цветных", "мягких" и др., вызванных трансформационными изменениями в обществе. Трансформационная концепция создается на основе технологических умений формировать самые разные явления на основе знаний, которые определяют пути этих явлений. Иными словами, использование различных технологий и является источником социальной трансформации. Еще Аристотель подмечал, что технологии – это область знания о том, как происходит сознательное создание вещей. Революции же современного этапа развития человеческого общества стали именно продуктом технологий: социальных, политических, культурных. Поэтому, начиная с середины XX века, все серьезные масштабные изменения в обществе, приводящие к структурным переменам, стали характеризовать как "трансформационные процессы в обществе". Эти процессы, как раз и являются результатом исторических перемен, осуществлявшихся в мире в 50-60-е, а затем в 70-90-е годы XX в.: "охота на ведьм", протестное движение молодежи, Исламская революция, развал СССР и т.д. Они и приводили к демонтажу старой общественной системы, ликвидации ее фрагментов и созданию новых путей ее развития. Именно все эти события, процессы, приводящие к изменению государственно-политических систем, обновлению экономических основ, перестройке социальных сфер, разрушения старых традиционных духовных и культурных потребностей, ориентиров социокультурного развития в новых условиях, как раз и создали предпосылки для организации "бархатных", "цветных" и др. революций. Трансформационная концепция вбирает в себя многие характерные признаки, имеющиеся в других обоснованиях социальной революции. Кризисные социально-экономические, социально-политические, духовно-мировоззренческие процессы на Западе и на Востоке, в бывших республиках Советского Союза, создали благоприятную базу как для анализа моделей развития общества в точках социального напряжения, так и перехода от однополярного мира к многополярному. Но, "однополярный мир" не желает расставаться со своим троном гегемона, любой ценой старается удержать мировое господство, не желает отдавать власть. Поэтому он и не считается ни с убытками, ни с человеческими жертвами [15, с. 209]. Для того, чтобы удержаться на вершине пирамиды "однополярный мир" будет сеять идеи революционной активности, которые он успешно изменил под свои запросы и интересы. Революционные всплески, питающие "социальную трансформацию" – это та форма пространственного расширения границ политического и экономического функционала государства, требующая от человека адаптации к реалиям мирового рынка, отказа от традиционных ценностей, изменения духовных, культурно-мировоззренческих ориентиров социального бытия, которая и нужна "однополярному миру". Без революционных методов – "жестких", "мягких" и т.д. невозможно продвигать эти трансформационные "идеалы".

Совершенно справедливо, высказанное Дж. Голдстоуном мнение: "…третье поколение теорий революций сходит со сцены…Что еще более важно, неисключено, что в теориях четвертого поколения будут сочетаться результаты ситуационных исследований, модели рационального выбора и анализ количественных данных, а обобщение этих теорий позволит охватить такие ситуации и события, о которых даже не упоминалось в теориях революции прошлых поколений" [4]. Полагаем, что победа цифрового общества, переход к многополярному миру, создание новых аксиологических форм существования, когнитивных установок и создадут такие ситуации, когда традиционному человеку придется включиться в революционную борьбу за отстаивание приватности своего бытия, за свою человеческую сущность, за непризнание чужих программ и алгоритмов. И здесь центральным звеном будет революционное противостояние человека и искусственного интеллекта. Цифровое общество создает дополнительные основания для создания новых технологий, способных руководить, манипулировать, подчинять. Человек может проиграть искусственному интеллекту, если откажется от духовного и перейдет на платформу, только лишь интеллекта и финансов. Это платформа – искусственного интеллекта. И здесь, технологии будут ориентироваться не на человека. Человеку же нужно создать такую устойчивую когнитивную среду, где знание и мудрость приобретут ценность, где питательной средой социальной трансформации будет не корысть. Человеку

придется искать новые пути и подходы, позволяющие избежать ошибок, уже однажды совершенных им.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Размышления о русской революции [Электронный ресурс]. URL: http://ki-moscow.narod.ru/litra/fil/berd_rusrev.htm.
2. Бердяев Н.А. Философия неравенства / Н. Бердяев. – Харьков: ФОЛИО; М.: АСТ, 2002.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Экономическая социология / М. Вебер. Избр. произвед.: пер. с нем. / сост., общ. ред и послесловие Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990.
4. Голдстоун Джек. К теории революции четвертого поколения // Логос. – 2006. – № 5.
5. Головин Н.А. Макс Вебер: "Все мои симпатии принадлежат русскому освободительному движению": статьи, письма и очерки классика социологии о революциях, войне и демократии // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – №20(4). – С. 70-88. https://doi.Org/10.31119/jssa.2017.20.4.4.
6. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Соч. в 10 т. – Т.4. – М.: Русская книга, 1994.
7. Исаев Б.А. Основные проблемы общей теории революций: монография для вузов / Б. А. Исаев. – М.: ЮРАЙТ, 2023. – 245 с.
8. Касаева А.Б., Силаев В.И. Антропологический кризис в контексте глобальных изменений и перспективы человека // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сб. науч. тр. по материалам Межвузовского научно-практического семинара. – Владикавказ. Мавр, 2019.
9. Ленин В.И. Государство и революция. – М.: АСТ, 2020. – С. 10-11.
10. Маркс К. К критике политической экономии / / К. Маркс, Ф.Энгельс. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 13. – М.: Политиздат, 1959.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 4. – М.: Политиздат, 1955.
12. Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988.
13. Поппер К. Открытое общество и его враги // Поппер К. Соч.: в 2 т. – Т. 2. – М.: Феникс, Международный Фонд Культурная инициатива, 1992.
14. Ростиславлева Н.В. Макс Вебер о России в 1906-1918 гг. // Диалог со временем. – 2020. – Вып. 72. – С. 79-91.
15. Силаев В.И., Лолаева Д.Т. Россия и Евразия: переход от однополярного мира к многополярному // KANT. – 2023. – №1 (46). – С. 208-211.
16. Сорокин П.А. Социология революции. – М.: РОССПЭН, 2004.
17. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1993.
18. Фуко Мишель. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 2 / пер. с франц. И. Окуневой под общей ред. Б. М. Скуратова. – М.: Праксис, 2005.
19. Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973.
20. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М.: Политиздат, 1988.
21. Юревич А.В. Социальная психология революций. Психология // Журнал Высшей школы экономики. – 2006. – Т. 3. – № 4.

LEGAL CONSCIOUSNESS: PHILOSOPHICAL AND CONCEPTUAL ANALYSIS IN THE CONTEXT OF DIALECTICS OF FORMS OF SOCIAL CONSCIOUSNESS

Maryushko Anna Valerjevna, *Postgraduate student, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Republic of Bashkortostan*

The purpose of the study *is to give an analysis of legal consciousness, its essence. The author explores legal consciousness in connection with the idea of modernity, which is in opposition to momentary life.* ***Scientific novelty*** *is determined by the study of legal consciousness in the context of the dialectics of forms of social consciousness. At the same time, such consciousness is revealed in historical consciousness as the unity of human social and moral activity.* ***As a result of the study,*** *it was revealed that legal awareness is carried out when setting a lofty goal and is associated with the humanity of the individual, and a person should remain in the spotlight and at the center of modern and state policy. Legal consciousness is opposed to the idea of the emptiness of time, momentary moods. Law is not a purely individual phenomenon, its main property is manifested in a supra-individual character.*

Keywords: *legal consciousness; the idea of modernity; momentary life; lack of confidence in the legal security of a person; trust in history; the inseparability of legal consciousness from the social whole; problem of harmonization of personal and public interest.*

EDN: IKXCGI DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.33

Цитировать: Марюшко А.В. Правовое сознание: философско-концептуальный анализ в контексте диалектики форм общественного сознания // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 185-190. EDN: IKXCGI. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.33

УДК 124.1
ВАК РФ 5.7.7

© Марюшко А.В., 2023

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ: ФИЛОСОФСКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛЕКТИКИ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Цель исследования *– дать анализ правовому сознанию, его сущности. Автор исследует правовое сознание в связи с идеей современности, которая оппозиционна сиюминутной жизни.* ***Научная новизна*** *определяется исследованием правового сознания в контексте диалектики форм общественного сознания. При этом такое сознание раскрывается в историческом сознании как единство социальной и нравственной деятельности человека.* ***В результате*** *исследования выявлено, что правосознание осуществляется при постановке возвышенной цели и связано с человечностью индивида, а человек должен оставаться в центре внимания и в центре современной и государственной политики. Правовое сознание оппозиционно идее пустоты времени, сиюминутным настроениям. Право не является сугубо индивидуальным явлением, его основное свойство проявляется в надындивидуальном характере.*

Ключевые слова: *правовое сознание; идея современности; сиюминутная жизнь; неуверенность в правовой безопасности человека; доверие к истории; неотделимость правового сознания от социального целого; проблема гармонизации личного и общественного интереса.*

Иллюзорное время мира есть время "программного обеспечения", но это время есть все же несущественное время [1, 129]. Сегодня мы сталкиваемся с мгновениями настоящего. А эти мгновения означают немедленное исполнение задач социального и политического развития. В мгновениях настоящего ощущается непосредственное уменьшение и исчезновение духовного интереса. В этом плане правовое сознание, прежде чем сложиться, сжимается или вообще исчезает.

Актуальность настоящей работы определяется исследованием правового сознания, его сущности. В этой связи автор выдвигает следующие задачи: во-первых, дать анализ правового сознания в связи с идеей современности, которая оппозиционна сиюминутной жизни; во-вторых, исследовать правовое сознание как предпосылку формирования гуманных общественных отношений; в-третьих, рассмотреть правовое сознание в контексте правовой работы человека, которая должна быть интересной в плане гармонизации личного и общественного интереса. Автор обосновывает ту мысль, что правовое сознание исторически изменчиво, оно есть первичная форма понимания обществом социального и природного мира.

Задумаемся над тем, что правовое сознание есть, прежде всего, нормативное мышление. Оно есть нечто конкретное, исторически и социально обусловленное. В этом устойчивость, нормативность и регулятивная способность правового сознания, но трансформации социальной сферы, ставшие характерными особенностями общественных, правовых, политических и духовных процессов современного общества, становятся предпосылками динамичности правовых приоритетов общества. Социальная действительность динамичнее правового сознания, что свою очередь, может в любой момент стать проблемой социальной стабильности общества, последствием которой станет правовая безопасность субъекта социальных отношений. В основе правовой безопасности лежит качество правового сознания социального субъекта. "Любая безопасность, независимо от сферы человеческой деятельности, представляет собой состояние или условия, в которых существует определенная социальная система, и где воздействие внутренних и внешних факторов не оказывает отрицательное влияние для полноценного функциониро-

МАРЮШКО Анна Валерьевна, *аспирант, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Республика Башкортостан*

вания всех элементов данной системы. Безопасность как благоприятные состояние и условия обеспечивают не только выживание, но и становятся предпосылками прогрессивного развития социальной системы" [2, 154 – 157].

Правовое сознание следует общим закономерностям развития общества. Наряду с оценочными суждениями о правовых нормах, в правовое сознание постепенно входят правовые нормы. Они связаны со свободами (личности, слова, совести, с требованиями избирательных прав, сокращением рабочего дня и т.д.). Правовое сознание здесь проявляет свое сходство с политическим сознанием, где экономическая структура общества обусловливает соответствующие волевые действия. По мнению С.В. Иванеева, "… концентрированным выражением правосознания является правовая идеология, система правовых взглядов, основывающаяся на определенных социальных и научных позициях". [3, 6 – 11].

Из сказанного следует, что право, выходящее за пределы индивидуального и ставшее формой общественного сознания, является приоритетом социального развития, в котором неоценима роль государства. Нам думается, что правовое сознание включает в себя социально-психологическую и теоретико-идеологическую стороны социальной действительности. Правовые чувства отражают правовой статус человека как справедливого или несправедливого, они связаны с переживаниями людьми различных событий, "относящихся к действию закона" [4, 40]. При этом чувства людей могут быть связаны как с объективным отражением статуса личности, так и с иллюзорным бытием. В обоих случаях правовое восприятие социальной реальности для индивида выступает системой координат, где право не только регулирует, но и одновременно является мотивирующим фактором. Поэтому можно утверждать, что правовое сознание встраивается в систему ценностей человека, определяя когнитивные и поведенческие предпочтения и интересы, формируя его экзистенциальные мотивы. "Ценностно обусловленный мотив субъекта, представляющий собой диалектическое единство объективного и субъективного в ценности, общественных и индивидуальных ценностей, личностного ценностного смысла и ценностной смысловой установки, выступает той внутренней побудительной причиной, которая непосредственно вызывает и целенаправляет поведение и действие" [5, 214]. Право, выступающее мотивирующим фактором, тесно переплетает между собой правовое и ценностное сознание индивида и определяет его сферы целеполагания, оценочного восприятия социальной реальности.

Нельзя не отметить, что социальная сторона правового сознания имеет тесную связь с правовыми привычками, которые побуждают действовать именно определенным образом. Привычки, основанные на праве, играют огромную роль в выстраивании правовых отношений. Социальная реальность ориентируется на исследование процессов под совершенно иным углом. Социальные практики разнятся и не проявляются одинаково во всех этапах жизнедеятельности социального субъекта. Но индивиды, усваивая законы и навыки социальной деятельности, обеспечивают повторение социальных практик, что и делает возможным их научный анализ. Социальные практики следует рассматривать "во времени и в пространстве" [6, с. 186 – 192]. В этом состоит их систематическая форма. Нам необходимо заметить, что право и правовое сознание сохраняется и развиваются, когда индивиды стремятся существовать по определенным правилам.

Нередко между знаниями и правовыми чувствами существует противоречие. Но почему человек влечется к другому, в отрицательную сторону? Причина кроется в том, что право не является сугубо индивидуальным явлением, основное свойство права – его надиндивидуальный характер. А правовое сознание индивида – сочетание индивидуальных и надындивидуальных характеристик права в социальном субъекте. Интериоризация внешних сил и экстериоризация личностных свойств и качеств – две стороны функционирования человеческой личности, которые в совокупности образуют содержание процесса её взаимодействия со средой. Человеческий индивид формируется не как пассивный объект социализирующего воздействия среды, а как активный социальный субъект – посредством своей собственной практической деятельности [5, 214]. Социализирующее воздействие права на правовое сознание индивида выступает как теоретическое знание, которое выражает правовые взгляды и интересы значительных социальных групп. Именно сочетание индивидуальных потребностей и интересов значительных социальных групп, обеспечивает соответствие правового сознания индивида социальным реалиям, функционирующим в определенном месте и во времени.

Право, справедливость, правовая обязанность служат своеобразным "строительным" материалом для множества правовых концеп-

ций. Речь идет о нормативистской теории, редуцирующей правовые нормы из самих же этих норм, о социально-правовом измерении политической экономии. Можно отметить, что правовое сознание близко к политическому. Правовое сознание, как и политическое, заключает в себе общецивилизационное содержание, связанное с защитой чести и достоинства личности, с обеспечением общественного порядка. Правовое сознание влияет на общество, воздействует на все общественные отношения.

Но иногда правовому сознанию придается такое значение, которого оно не имеет. Так, Ф. Ницше, обосновывая самостоятельность права в отношении к морали, развивает ту мысль, что право вырывает социум из состояния хаоса и порождает мораль, а не наоборот [4, 42]. Мы должны заметить, что обычное право, которое существовало в первобытном обществе, дополняло моральные регуляторы, систему племенных обычаев. Спустя много веков обычное право, в отличие от изначальной моральной нормы, стало облекаться в письменную речь и превращаться в писаное право.

Непосредственное право особенно широко проявляется в, так называемые, переходные периоды, особенно в эпоху революционных потрясений. В данное время происходят существенные и довольно быстрые преобразования в самих механизмах регуляции человеческих отношений. Преобразования в человеческих отношениях требуют трансформации правового сознания индивида. И степень несоответствия новых норм социальных отношений и правового сознания индивида становится показателем уровня противоречий в обществе и границ возможного и необходимого воздействия на социального субъекта.

Любые преобразования в обществе – политические, экономические, социальные – актуализируют проблему правового законотворчества. Особенно значительна роль правосознания в сфере законотворчества, в области выработки новых правовых норм. Правосознание в этом плане дает идею правовой нормы, идею "закона". "В каждом отдельном случае экономические факты, чтобы получить санкцию в форме закона, должны принимать форму юридического мотива" [7, 312]. Не только экономические факты, но и все сферы общественных отношений, призваны приобрести определенное выражение в правовом сознании. Но проблема в законотворчестве заключается в том, что сам закон должен стать адекватным правосознанию.

Само правовое сознание имеет двойственный характер, который проявляется в обеспечении правового поведения индивида в рамках существующих в обществе норм, а с другой стороны – становится источником законотворчества. Правосознание, как наиболее подвижный элемент социальной и духовной жизни, играет большую роль в деле изменения или восполнения законодательства. Правовое сознание, в этом плане, способствует уяснению прав и обязанностей как государственных органов, так и отдельных личностей.

Мы не можем не отметить огромных возможностей правового сознания в утверждении в обществе правопорядка. Духовная жизнь, как замечает И.Г. Фихте, начинается там, где люди покидают точку зрения "чувственность знания" и начинают понимать мир "как некоторый закон и порядок" [8, 178].

Воспитательной роли правового сознания, его значению в укреплении общественного правопорядка много внимания уделял И.А. Ильин. По его мнению, правовое сознание – это умение уважать право и закон, выстраивать свою жизнь, не совершая преступлений. Если в обществе нет здравого правосознания, то демократический строй превращается в решето злоупотреблений. Воспитанный человек призван выполнять все законы, включая и те, которые идут в разрез с обществом и государством. И.А. Ильин точно отмечает, что "всюду и всегда могут встречаться нецелесообразные и несправедливые законы, такие, которые были неудачны с самого начала, или такие, которые с течением времени утратили свою жизненную полезность, но закон не отменен, он должен применяться и соблюдаться, по римской формуле – "суров закон, но он закон" [9, 253]. Известно, что Сократ, приговоренный к смерти за идею введения новых божеств, тем не менее, подчинился приговору, проявив свою законопослушную сущность. Когда Сократу предложили бежать из афинской тюрьмы, то он оказался, заявив, что обязан повиноваться законам. Не может, говорит Сократ, "стоять целым и невредимым то государство, в котором судебные приговоры не имеют никакой силы" [10, 106-107]. Таких же взглядов придерживался Аристотель и Цицерон, которые видимо, полагали, что государство есть общий правопорядок.

Были, разумеется, и противники такого правосознания. Среди них – Ф. Ницше, который полагал, что люди избранные, "аристократы", герои стоят выше законов. Там, где "героизм, там нет преступления", там, где есть "высшая

цель", там можно "говорить клевету, делать несправедливость, совершать преступления" [11, 258, 290].

Проблема воспитания здравого правосознания является актуальной для всякого общества. Сегодня эта задача связывается с созданием правового государства. Государство не правовым быть не может. Поэтому государство можно связывать лишь с целью повсеместного соблюдения законов. Нашему обществу предстоит порвать с теми условиями, когда законы провозглашаются, но не действуют, либо последние являются правовым сознанием властвующих лиц.

Итак, можно сделать следующие выводы:

во-первых, задача укрепления правового государства актуальна и сегодня. Она обусловлена существованием самого государства, делением общества на социальные слои и группы. Данное деление, зачастую, обусловлено непосредственным уменьшением и исчезновением духовного интереса;

во-вторых, само право существует и ощущается как постоянная возможность нарушения его норм. Отсюда вытекает тот вывод, что роль правового сознания всегда будет необходимой. Но правосознание не связано с сиюминутной жизнью. Современное увлечение прогрессом сознания не отходит на задний план истории. Человеческая жизнь оценивается по способности быть интересной. Правовое сознание не отделено от социального целого, но оно, зачастую, наполняется неуверенностью в завтрашнем дне. Именно поэтому правовое сознание соединяется с мышлением и волей, которые едины, а вовсе не выражает две обособленные друг от друга способности.

в-третьих, философско-концептуальный анализ правового сознания предполагает исследование различия между теоретическим и практическим разумом. Воля связана с переживаниями типа "надо", "я должен". Волевое поведение включает в себя переживание устремленности человека к его реализации. Теоретическое сознание заметным образом превосходит практические возможности. Оно включает в себя анализ воздействия человека на государство, политические решения, экономические реформы. Теоретический разум не должен порождать неуверенности в завтрашнем дне. В этом как раз проявляется чарующая легкость правового сознания. Но следует согласиться также и с тем, что "автономность пространства морали, т.е. ее отстраненность, слабость ярко проявляется в инновациях сегодняшнего дня" [12, 103].

Любое рассуждение о правосознании неизбежно связано с сиюминутным состоянием общества. Делать рациональный выбор в пользу мгновения означает избегать последствий долговременных событий. Долговечность правосознания превращается из социального качества в помеху. Нам думается, что правовое сознание не связано с долговечностью социальных отношений. Трудно представить мораль и право, которые безразличны к последствиям действий человека. Однако память о прошлом и вера в будущее является существенной характеристикой правового сознания. Правосознание связано с человеческими делами, с ответственностью и жизнью сегодняшнего дня.

То, что происходит где-то вдали не так уже важно. Но правосознание не связано с вопросом, а какое мне до этого дело? [13, 357]. Мы, люди настоящего и будущего дня не должны сгорать ради далекой цели, ради удовольствий. Правосознание не позволяет нам сгорать для некоторого "после нас", которое означает в будущем не что иное, как удовольствие, которым люди жертвуют в настоящем [13, 357]. Правосознание осуществляется при возвышенной цели. Сам революционный прорыв жертвует современностью, чтобы осуществить будущую гармонию. Правовое сознание связано с тем, что люди развенчивают свою цель, но человек все же остается в центре внимания. Правосознание, его философско-концептуальный анализ, связано с человечностью индивида, а человек, в принципе, должен оставаться в центре внимания и в центре современной и государственной политики.

Примечания:

1. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. С.А. Комаров. – М. [и др.]: Питер, 2008. – С. 238.
2. Вильданов Х.С. К проблеме обоснования аксиологической безопасности // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции / Уфимский государственный университет экономики и сервиса. – Уфа, 2015. – С. 239.
3. Иванеев С.В. Бескомпромиссность как свойство правового и религиозного сознания в исламе // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5. – С. 48.
4. Янгузин А.Р. Диалектика форм общественного сознания и ее философские релинисценции. – Уфа: Гилем, 2009. – С.168.
5. Вильданов Х.С. Мотивационная структура поведения человека: социально – педагогический аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3 – С. 415.
6. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Хасанова Л.Р. Историко-временной аспект исследования социальной организации // Социально-гуманитарные знания – 2021. – № 4. – С. 360.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 21. – М.: Политиздат, 1961. – С. 746.
8. Fichte J.G. Werke. Auswahl in sechs Banden, hrsg. von F.Medicus. – Leipzig, 1908 -1911. Bd. 5. – S. 178.
9. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 430.
10. Платон. Соч. в 4-х т. Т.1 / общ.ред. А.Ф. Лосева и др. – М.: Мысль, 1990. – С. 860.
11. Ницше Ф. Утренняя заря: Мысли о моральных предрассудках. – Свердловск: Воля, 1991. – С. 303.
12. Грибакина Э.Н. Мораль как параллельное праву пространство // KANT. – 2021. – № 1(38). – С. 362.
13. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург: Издательство Уральского ун-та, 1997. – С. 400.

THE UNITY OF PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF LAW IN THE APPEAL TO THE IDEALS OF HUMANISM (ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF F.M. DOSTOEVSKY)

Miller Veronika Ivanovna, *PhD of Philosophical sciences, Senior Lecturer, Surgut State Pedagogical University, Surgut*

Philosophical knowledge and philosophy of law begins with the questioning of the nature of the creation and existence of the world and man, the law as a way of regulating human behavior in society. Philosophical knowledge serves as the basis for the formation of philosophy of law as a field of knowledge that explores the essence of law and the basic functions of the regulation of human behavior by legal norms. They are united by the concern about the good and happiness of man as the most important setting of social development. They reveal their problem content by means of categories: duty and legality. Philosophy and philosophy of law are characterized by the most important common ontological foundations - focus on the ideals of humanism, in order to humanize the sociocultural space.

Keywords: *philosophy; philosophy of law; philosophy as a question about the world; philosophy of law on the understanding of law; humanism; the good; human happiness.*

EDN: JEZIPS **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.34**

Цитировать: Миллер В.И. Единство философии и философии права в обращении к идеалам гуманизма (на примере творчества Ф.М. Достоевского) // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 190-194. EDN: JEZIPS. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.34

УДК 338.28
ВАК РФ 5.7.2

ЕДИНСТВО ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФИИ ПРАВА В ОБРАЩЕНИИ К ИДЕАЛАМ ГУМАНИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)

© Миллер В.И., 2023

Философское знание и философия права начинаются с вопрошания о природе создания и существования мира и человека, о праве, как способе регламентации поведения человека в социуме. Философское знание выступает основанием для формирования философии права как области знания, исследующую сущность права и основные функции регламентации правовыми нормами поведения человека. Их объединяет забота о благе и счастье человека как важнейшей установки общественного развития. Они раскрывают свое проблемное содержание посредством категорий: долженствование и легальность. Философия и философия права характеризуются важнейшими общими онтологическими основаниями - ориентированность на идеалы гуманизма, с целью гуманизации социокультурного пространства.

Ключевые слова: *философия; философия права; философия как вопрошание о мире; философия права об осмыслении права; гуманизм; благо; счастье человека.*

МИЛЛЕР Вероника Ивановна, *кандидат философских наук, старший преподаватель, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут*

Когда мы обращаемся к проблеме анализа познавательных способностей человека, то обращает на себя внимание уникальная особенность удивляться всему окружающему миру и самому себе. Удивление и восторг от увиденного, обдуманного – все это завоевывает разум и чувства человека, который готов к следующему важному этапу в познании, а именно к вопрошанию. "По своему содержанию философствование представляет собой мировоззренческое вопрошание о мире и месте в нем человека" [2, 132]. Центральным ядром вопрошания становятся правильная постановка вопроса, а также поиск развернутой системы доказательства или опровержения

изучаемого предмета. Этому качеству и этой культуре мышления необходимо "созреть" в сознании человека, этому необходимо обучаться в течение долгого времени. Способность к вопрошанию – это не столько постановка вопросов в раннем детстве, сколько зрелый акт критического и целостного мышления, способность разглядеть скрытые связи и механизмы, символичные образы и смыслы. Само вопрошание есть не столько "красота вопроса", сколько бесконечный поиск вариантов единственно верного ответа в череде ошибок и заблуждений.

На протяжении длительного развития философское знание начиналось с искусства вопрошания, которое включало, начиная с Сократа, постановку следующего вопроса как некое уточнение к предыдущему. Формулировка ответа представляла собой длительный поиск, подобно тому, как вынашивается и рождается ребенок в муках и радости. Ответ – это рождение мысли, нахождение верного пути к абсолютной истине. Стремление к познанию истины обусловило развитие философии в разных направлениях, одним из которых стала философия права, не утратившая онтологических и гносеологических связей с философским знанием. И если философия есть вопрошание о мире и человеке, а также месте человека в этом сложном мире, то философия права есть теоретический поиск оснований феномена "право", а также механизмов реализации правовых норм в социокультурную практику.

Философия и философия права характеризуются важнейшими общими онтологическими основаниями. И самое главное, это их ориентированность на идеалы гуманизма. Так, неразрывная связь философского и философско-правового знаний может быть продемонстрировала на примере творчества писателя-философа Ф.М. Достоевского. Оценивая философско-литературное наследие, П.И. Новгородцев писал, что "в произведениях Достоевского мы находим отчетливейшее выражение русского мировоззрения, у него мы находим и глубочайшие основы русской философии права" [10, 510].

Что же определяет синтез философии и философии права в творчестве русского писателя? Во-первых, это человеколюбие и вера в человеческое достоинство, неиссякаемая надежда на духовное возрождение даже падшего человека. Все это есть гуманизм критический и объективный, когда герой говорит о себе: "Я злой человек. Непривлекательный я человек" [3, 5]. Осознание тождественности зла и отсутствие красоты как одно из сокровенных откровений героя, побуждает человека к нравственному перерождению. Гуманизм, по Достоевскому, деятельный, преображающий, осуществляется посредством духовного прозрения. Все это важнейшее качество и условие в понимании природы гуманизма, который "призывает человека к деятельности, признавая его ценность по результатам его труда и выбранных самим человеком действий. Гуманизм "приучает и научает" человека быть деятельным по отношению к Добру, Долгу, Совести" [4, 676].

Второе, это ряд общий требований, которые предъявляются человеку и обществу в целом, с целью гуманизации культурного пространства. Если рассматривать гуманизм как заботу о благе человека, то необходимо "создание и поддержание такой социокультурной среды, в которой человек реализуем как "слышащий глас бытия", в которой человек не лишен свободы выбора и осознания ответственности за свои действия. Но все это неизбежно предполагает наличие в мире зла и страдания, хотя бы в силу непредопределенности человека" [8, 126]. Понятие свободы для философии выступает одним из самых значимых в исследовании природы человека и его смысла существования. Свобода неразрывным образом связана с понятием выбора. "Тварь ли я дрожащая или право имею?" один из узнаваемых вопросов Родиона Раскольникова. В самой формулировке заключена ситуация выбора между покорностью и бунтом, между следованием традициям и инновационными веяниями. Герой произведения "Преступление и наказание" Ф.М. Достоевского подчеркивал собственную тождественность со сверхчеловеком, обладающим правом уничтожать зло в лице старушки процентщицы. По замыслу Раскольникова, на украденные деньги он завершит обучение и будет приносить пользу обществу. Но замысел уничтожения зла порождает преступление, а его логической развязкой становится наказание. Это не только внешнее правовое осуждение и ограничение свободы, это внутреннее покаяние и переосмысление своего места и роли в обществе.

В-третьих, если следовать формуле "свобода от… и свобода для…", то свобода одними людьми понимается как "снятие общественных ограничений", которые подавляют индивидуальные желания и потребности; другими – свобода характеризуется как необходимое условие для духовного роста и личностного развития. Однако большинство людей не нуж-

даются в свободе, осуществляя "бегство от свободы", по Э. Фромму. Это происходит в силу сознательного отказа от высокой степени ответственности, которая является обратной стороной свободы. "Сегодня мы видим, что западный мир, превращает "человека разумного" в "человека потребляющего", через атеистический (гуманистический) взгляд на права человека, навязывает вседозволенность в личной жизни и неуемный гедонизм как принцип бытия" [11, 77]. Культура потребления заменяет собой смысложизненные поиски, а "вопрошание" человека сводится к удовлетворению расширяющихся потребностей. Стремление к обладанию вещами вытесняет человечность, взращивая агрессию и насилие. Ценность человека уже не оценивается как созидателя и изобретателя, общество оценивает индивидов как "приобретателей". "То есть, кто ничего не имеет, тот ничего собой не представляет (тот и не существует)" [14, 4]. В произведениях русского классика есть много персонажей ничего не имеющих, но осуществляющих заботу о близких и нуждающихся людях. Так, Сонечка Мармеладова, в заботе о других, себя соотносит с продаваемой вещью, но сохраняет святые чувства – веру и любовь в человека! Она способна сопереживать горестям других людей, за что каторжники назвали ее "мать наша, нежная, болезная". Она собой олицетворила свет гуманного отношения к людям, тяжелейшие жизненные испытания не затронули ее сердца, не ожесточили, не свели к соблазнам обладания. Ее существование есть самопожертвование во благо других, но при этом любовь и милосердие оставались неиссякаемыми. В этом источнике гуманности наблюдается "формирование духовной личности, признающей высшие внематериальные ценности, опирающейся на религиозные или этические идеалы, признающей высшую ответственность за пределами земного бытия" [11, 77].

Каким значением характеризуется термин "свобода" для философии права? Идея свободы лежит как в основе сложившейся системы права, так и напрямую зависит от сформированного понимания свободы в том или ином обществе. На понимание правового смысла свободы оказывают влияние уровень культуры, политическая и экономическая ситуация, то или иное религиозное учение. Так, в православной традиции свобода расценивается как особый дар, как Божественная милость для человека. С правовой и религиозной точки зрения, свобода позволяет осуществлять выбор между регламентируемой нормой и отступлением от нее, между добром и злом. В постановке и реализации цели важным является различение пути к должному или недопустимому, без этого воля человека не будет автономна. "У человека нет выбора, ему вменяется в обязанность добродетель (как моральная твердость)" [6, 439]. В понимании добродетельности важную роль играют принципы и нормы морали, которые формируют определенные модели нравственного поведения. Каждый человек демонстрирует своим поведением осуществленный ранее выбор следовать по пути добра или зла. Целостность существования норм права и морали характеризуется как некие формы оценочного мышления, что направлено на ситуацию критичной и целостной ориентированности в системе социальных отношений. Данные формы направлены на то, чтобы грамотно сформировать иерархию ценностных отношений, установить наиболее значимые приоритеты. Мораль и нравственность должны формировать в человеческом сознании установки различения нравственного от безнравственного, морального от аморального. Мораль и нравственность характеризуются как содержание различения добра и зла, а право есть легитимная форма этого различения. "Право является не формой процесса различения добра и зла (другими словами, оно не является формой свободы), а является формой самого различения добра и зла" [9, 43].

В-четвертых, содержание и форма оценивания напрямую связаны с практическим человеколюбием, "максима благоволения (практическое человеколюбие) – долг всех людей друг перед другом (все равно, считают их достойными любви или нет) согласно этическому закону совершенства" [6, 496]. Герои Ф.М. Достоевского проявляли добродетель, твердость и осознавали долг перед собой и обществом. Отступление от долга и совершение преступления должно было быть искуплено наказанием. В романе Р. Раскольников искупает свою вину дважды: за совершенное преступление он отбывает наказание, назначенное приговором суда, и другое, искупление своей вины перед Богом и людьми. От неверия в Бога и стремления изменить окружающий мир на более разумный и справедливый, герой приходит к осознанию значения религии в своей жизни.

Выбор названия романа Ф.М. Достоевского созвучен тематике произведения итальянского гуманиста Ч. Беккариа "О преступлениях и наказаниях". В сочинениях феномены "преступление" и "наказание" представлены

как взаимообусловленные, подчеркивающие причинно-следственные отношения между ними. "Общая польза требует, чтобы преступления не совершались, и в особенности – чтобы не совершались преступления, наиболее вредные для общества. Поэтому препятствия, сдерживающие людей от преступлений, должны быть тем сильнее, чем важнее нарушаемое благо и чем сильнее побуждения к совершению преступлений. Следовательно, должна быть соразмерность между преступлениями и наказаниями" [1, 95].

Между долженствованием и легальностью прослеживается тесная связь как между общими категориями философии и философия права. Если осмысление роли и значения долга мы рассмотрели ранее, как необходимое условие для гуманизации общества, то законность выступает сдерживающим фактором для предотвращения преступлений. Законы являются условиями единения общества, сдерживающим началом противостояния интересов различных общественных сил. Герой романа совершает преступление против светских законов и религиозных заповедей. Опасаясь быть пойманным, герой романа большие муки испытывает от угрызения совести, в бреду заново проживает события совершенного преступления. Все причины, которые он ранее выдвигал как оправдывающие акт совершения преступления, становятся ничтожными. Но насколько преступление Р. Раскольникова было вынужденным? Крайняя бедность в этом случае может ли выступать смягчающим обстоятельством. Бедность, голод, отчаяние подталкивали героя к совершению преступления, и в этом случае, общество должно разделить часть вины за совершенное преступление? "Согласно правовым взглядам Аристотеля, если преступление совершалось при указанных обстоятельствах, наказание назначалось более мягким, либо не назначалось вовсе" [5, 91-92]. Здесь следует помнить о существовании кардинального отличия морально-нравственных установок от правовых норм. Например, установки морали и нравственности чаще оформляются в форме совета или рекомендации, если речь идет о правовых нормах, то эти требования формулируются как обязательные, и контролируются соответствующими органами власти. Но при этом, оценивая содержание права необходимо отметить, что долженствование не является основой в содержании и критерием его действенности. "Главное заключается в уси-лиях, которые общество прилагает к тому, чтобы законодательные предписания реализовывались на практике" [7, 349]. Существует мнение, что "закон лучше всего понимать как "ветвь" нравственности или справедливости и что его соответствие (congruence) принципам нравственности или справедливости является его "сущностью" скорее, нежели то, что он содержит в себе приказы и угрозы" [15, 16]. А право необходимо рассматривать как явление, которое вбирает в себя все многообразие проявлений общественной жизни, отражая как в зеркале все новейшие тенденции. "Право как явление социального мира едино, но как сфера духовной жизни человека неоднородно". [13, 20]. Такое многообразие оценок морали, нравственности и права свидетельствует о том, что между ними есть общие черты. "Данное соотношение можно характеризовать как взаимность, более того имеет место взаимопроникновение" [12, 77]. Например, в следующих позициях:

– направленность на гуманизацию мира и человека;

– единство в культивировании принципов добра и справедливости;

– позиционирование свободной воли и всей полноты ответственности, которая лежит на человеке за результаты своего действия или бездействия. Именно такими предстают герои Ф.М. Достоевского, ищущими, ошибающимися, "скатывающимися на дно негуманизма и жестокости", но находящими силы обрести истинный путь к Добру и Красоте, Миру и Справедливости.

Литература:

1. Беккариа Ч. Б42 О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Обнинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – VI, 184 с. – (Библиотека криминолога).
2. Бурханов Р.А. Философствование как вопрошание о бытии? // KANT. – 2021. – №4 (41). – С. 131-135.
3. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. – М.: RUGRAM, 2018. – 300 с.
4. Думинская М.В., Миллер В.М. К вопросу о формировании гуманистических ценностей в современных социокультурных реалиях // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: сб. материалов Всероссийской научно-практической конф. (с международным участием). – Оренбург, 2022. – С.675-680.
5. Калашникова Е.Б., Тимохина М.И. О преступлениях и наказаниях через призму истории политических и правовых учений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №10-3. – Pp. 91-93. doi:10.24411/2500-1000-2020-11170
6. Кант И. Сочинения. – М.: Чоро, 1994. – Т. 6. – 613 с.
7. Керимов Д. А. Методология познания. – М.: Аванта +, 2001. – 559 с.

8. Константинов Д.В. Любовь к человеку на грани насилия: можно ли сделать человека счастливым? // KANT. – 2022. – №4(45). – С. 122-126.
9. Масленников Д.В. Право как форма различения добра и зла // Юридическая мысль. – 2015. – № 6. – С. 42 – 47.
10. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // История философии права : монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; отв. ред.: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб. : Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 506-521.
11. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблема статуса современной России: историко-правовой аспект: сб. ст. Всероссийской научной конференции: в 2-х ч. – Часть 1. – 2018. – С. 72-79.
12. Сорокина Ю.В. Соотношение права и морали в современной философии права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 3 (42). – С. 75-96.
13. Фролова Е.А. Методологический плюрализм правопонимания: проблемы теории и философии права // Правосудие. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 17-32.
14. Фромм Э. Иметь или быть? / пер. с анг. Э.М. Телятниковой. – М.: АСТ, 2022. – 320 с.
15. Харт Г. Понятие права. Пер. с анг.; под общ.ред. Е.В. Афосина и С.В. Моисеева. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 302 с.

TO THE QUESTION OF "UNDERSTANDING OF UNDERSTANDING" OF A NEW HERMENEUTICS IN WESTERN PHILOSOPHY

Monastyrskaya Irina Alexandrovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Pipia Artem Timurovich, *Postgraduate student*
Malkov Alexey Vyacheslavovich, *Postgraduate student*
Belgorod State Technological University named after W.G. Schuhov, Belgorod

The trouble understanding, so actual in the modern world faced with an existential crisis of human survival, is being explored in the article. ***The purpose of the study*** *is to reveal the features of the phenomenon of understanding in modern philosophical hermeneutics, to trace the evolution of philosophical hermeneutics from the universal method and general methodology of the "Sciences of the spirit" (F. Schleiermacher, W. Dilthey) up to the ontological paradigm of hermeneutics as a fundamental theory of human existence (M. Heidengger, G.-G. Gadamer).* ***The scientific novelty*** *lies in the "understanding of understanding" of hermeneutics as a new hermeneutics in P. Riker's continental philosophy (synthesis of hermeneutics with phenomenology, existentialism and philosophy of language) and R. Rorty's American philosophy of pragmatism (neo-hermeneutics), as well as the disclosure of a new interpretation of hermeneutics itself in an interdisciplinary approach with legal hermeneutics.*

Keywords: *hermeneutics; neo-hermeneutics; understanding; interpretation; hermeneutical circle; language; symbol; meaning; M. Heidegger; G.-G. Gadamer; R. Rorty; P. Riker; E. Betty; R. Palmer.*

EDN: JMNZAO **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.35**

Цитировать: Монастырская И.А., Пипия А.Т., Мальков А.В. К вопросу о "понимании понимания" новой герменевтики в западной философии // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 194-205. EDN: JMNZAO. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.35

УДК 1(091)
ВАК РФ 5.7.2

К ВОПРОСУ О "ПОНИМАНИИ ПОНИМАНИЯ" НОВОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

© Монастырская И.А., 2023
© Пипия А.Т., 2023
© Мальков А.В., 2023

В статье исследуется проблема понимания, столь актуальная в современном мире, столкнувшимся с экзистенциальным кризисом выживания человечества. ***Цель исследования*** *– раскрыть особенности феномена понимания в современной философской герменевтике, проследить эволюцию философской герменевтики от универсального метода и общей методологии "наук о духе" (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей) к онтологической парадигме герменевтики как фундаментальной теории бытия человека (М. Хайденггер, Г.-Г. Гадамер). Научная новизна заключается в "понимании понимания" герменевтики как новой герменевтики в континентальной философии П. Рикёра (синтез герменевтики с феноменологией, экзистенциализмом и философией языка) и американской философии прагматизма Р. Рорти (неогерменевтики), а также раскрытие новой интерпретации самой герменевтики в междисциплинарном подходе с юридической герменевтикой.*

Ключевые слова: *герменевтика; неогерменевтика; понимание; интерпретация; герменевтический круг; язык; символ; смысл; М. Хайдеггер; Г.-Г. Гадамер; Р. Рорти; П. Рикёр; Э. Бетти; Р. Палмер.*

Введение

Герменевтика как "искусство толкования" берет свои истоки, начиная с античности, а также во времена возникновения библейских писаний, и появившейся в связи с этим проблемой правильного толкования священных текстов. Однако, в конце XIX – начале XX вв., в философии и гуманитарных науках появились благоприятные условия для применения герменевтики в философских учениях, что привело к синтезу герменевтики с феноменологией. В настоящее время герменевтические методики находят все больше пространства для применения, и современная герменевтика становится универсальной методологией гуманитарных наук. В связи с этим, особенный интерес вызывает возникновение философской герменевтики, главным образом в работах М. Хайдеггера, Г.Г. Гадамера, а также осмысление проблемы "понимания понимания" новой герменевтики в современной континентальной философии, признанным представителем которой является Поль Рикёр, и неогерменевтики в американской философии (Р. Рорти и Р. Палмер). Сегодня герменевтика – это не только методология понимания, но способ научного познания культуры, языка, мифа, литературы, права, а также проблемы идентичности и социальных коммуникаций. У М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера проблематика философской герменевтики приобретает онтологический характер, и проблема понимания уже рассматривается как свойство человеческого бытия. Герменевтическая философия, как теория интерпретации опыта (в самом широком понимании и культурного опыта, и человеческого, и в области познания) обращает внимание на то, как мы взаимодействуем с окружающим миром и приходим к пониманию себя и мира культуры. Хотя ее истоки уходят к изучению религиозных текстов и древнейших культур, сегодня герменевтика как философия позволяет рассматривать процесс интерпретации и понимания в новом контексте, например, в качестве методологии для принятия решений и действий в сфере общественных коммуникаций.

Наша цель состоит в том, чтобы рассмотреть, как герменевтическая традиция и принципы, влияют на современные философские исследования, своего рода "понимание понимания" самой герменевтики, синтеза классической герменевтики и неогерменевтики в рамках междисциплинарного подхода в исследовании бытия человека, языка, литературного текста, права. Особый интерес в изучении новой герменевтики вызывает ее критическое отношение к структурализму, постструктурализму и множеству споров между философами относительно главенства герменевтики в области современной культуры и философии. Под новой герменевтикой мы подразумеваем современную герменевтику второй половины XX-XXI вв., которая синтезировала герменевтику с философией языка, феноменологией, экзистенциализмом, литературной критикой, философией права. Неогерменевтика американских философов Р. Рорти, Р. Палмера, Э. Хирша совершила своеобразный переход от герменевтической теории к действию, соединив в себе интерпретацию с прагматизмом и литературной критикой.

Актуальность и значимость исследования герменевтической проблематики сегодня состоит в том, что происходит стремительный рост социальной коммуникации и взаимодействий в глобальном мире. Границы бытия человека в мире природы и в мире культуры раздвинулись, но проблема языка, понимания, диалога будет проявляться все больше и глубже. Кроме того, в условиях быстрого развития информационных технологий и Интернета, возникают

МОНАСТЫРСКАЯ Ирина Александровна, *кандидат философских наук, доцент*

ПИПИЯ Артем Тимурович, *аспирант*

МАЛЬКОВ Алексей Вячеславович, *аспирант*

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Щухова, Белгород

новые типы социальных коммуникаций, в том числе правовых отношений, которые также нуждаются в регулировании и правильном толковании. В связи с этим, важным аспектом становится не только создание новых правовых норм, но и их интерпретация во избежание рисков неправильного толкования закона, а также адаптация к новым условиям и формам взаимодействия. Увеличение объема Российской и международной правовой базы неизбежно приводит к возникновению новых правовых вопросов, которые не всегда могут иметь понятную и структурированную систему. При этом возникают противоречивые явления, где к пробелам в законодательной базе добавляется конкуренция правовых норм, что делает необходимым не только поиск актуальных методов в процессе создания правовых актов, но и правильность их интерпретации.

Теоретико-методологической основой исследования являются труды известных представителей философской герменевтики, а также отечественных и зарубежных специалистов в данной области знаний. Предпринятый анализ текстов реализуется с применением методов герменевтики, включающей в себя историко-философские принципы системности, целостности, историчности понимания и интерпретации ключевых проблем человека и мира культуры, истории, языка.

Основные идеи исследования

Становление герменевтики, ее истоки, эволюция от классической к философской герменевтике, а также значимые ее представители стали предметом исследования как отечественных, так и зарубежных специалистов: Н.С. Автономовой, В.Ф. Асмуса, В.У. Бабушкина, М.М. Бахтина, В.В. Бибихина, Т.В. Васильевой, И.С. Вдовиной, Ж.-К. Вольфа, Р.М. Габитовой, П.П. Гайденко, Б.Т. Григоряна, А.Ф. Грязнова, И.Д. Джохадзе, А.Ф. Зотова, Д. Каплана, Р. Керни, В.Г. Кузнецова, Л.А. Махлина, Н.В. Медведева, Л.А. Микешиной, В.И. Молчанова, Н.В. Мотрошиловой, И.С. Нарского, А.Л. Никифорова, А.И. Пигалева, А.И. Ракитова, К. Симе, Д. Стивера, Дж. Уолла, Э. Хирша, Г.Г. Шпета и многих других.

Вторая половина XX столетия была обусловлена более широким междисциплинарным исследованием теории интерпретации, ее практических применений. Это привело к тому, что стало возможно говорить об устойчивой тенденции, называемой "герменевтическим поворотом", который охватывает многие области знания в философии, филологии, культурологии, антропологии и социальных науках, а также в юридических исследованиях. Вместе с тем, "герменевтический поворот" способствовал усилению диалога между различными дисциплинами и областями знания, что привело к новым открытиям и обогащению научных теорий и методов. Во многом эти новшества, применяемые в каждой из этих областей, являют собой реакцию на предшествующие способы практики, применяемые в каждой дисциплине.

Начало философской герменевтики можно видеть уже у Ф. Шлейермахера, создавшего герменевтику как "искусство понимания", а не истолкования уже понятого, раздвигая границы применения герменевтики до универсального метода понимания любых текстов. Тем самым совершая "герменевтический поворот" от частных герменевтик в области языкознания, филологии, юриспруденции к философии понимания и интерпретации как общей методологии "наук о духе". Одним из долговременных вкладов Шлейермахера в герменевтику является его концепция герменевтического круга, в которой раскрывает принцип единства части и целого в прочтении текста. Понимание части может быть только в контексте целого, но до тех пор, пока часть не будет понята, целое никогда не будет дано. Следовательно, понимание требует кругового движения – от части к целому, от целого к части. Чем больше движение этого круга, тем больше рост круга, охватывающего расширяющийся контекст "прочтения", который будет привносить все больше смысла в детали. Таким образом, понимание произведения в целом невозможно без понимания его частей. "Герменевтический круг утверждает, что понимание постоянно уточняется в герменевтическом процессе, мы не отбрасываем наши старые представления, а уточняем их. Принцип соответствия указывает нам на то, что новая теория не противоречит старой теории, а дает те же следствия в частных случаях. Новая теория – развитие и уточнение старой теории" [2, 72].

Основоположником герменевтики в ее современном значении является Вильгельм Дильтей, немецкий философ и историк культуры, который первым провел "линию демаркации" между естественными и социально-гуманитарными науками, выдвинув принцип понимания как более важного и необходимого для "наука о духе" в отличие от наук о природе – "Природу мы объясняем, а человека мы понимаем". В. Дильтей расширил сферу применения герменевтической теории, чтобы охватить все значимые формы человеческого

поведения [5]. По его мнению, принципы герменевтики являются основой всех исторических наук, тем самым он предложил различать науки не только по предмету, но и методу исследования. Для исторических наук, изучающих прошлое, применим метод, который Дильтей назвал "герменевтический". Интерпретация исторических и культурных явлений выступает у Дильтея, с одной стороны, предпосылкой понимания, а с другой – производной формой понимания. Понимание – это категория человеческой жизни, включающей в себя "жизненный опыт" каждого и вместе с тем исторический опыт ушедших поколений. Дильтей считает, что это основное отношение наук о человеке, и только это может сохранить фундаментальное различие между этими науками и естественными науками [6].

Но ни один из этих "поворотов" нельзя представить без изменений в философской мысли, вызванных трудами Мартина Хайдеггера. М. Хайдеггер в своей фундаментальной работе "Бытие и время" (1927), представил герменевтический подход к пониманию, который считал центральным способом человеческого существования. Он рассматривал свою концепцию понимания как радикальный разрыв с традиционными философскими идеями о знании, и отношениях между субъектом и объектом. Этот "герменевтический поворот" привел к тому, что герменевтика перестала быть вспомогательной ветвью науки и стала одним из главных феноменов философии, а сама философия приобрела герменевтический характер в ее онтологическом значении. И если у Ф. Шлейермахера и В. Дильтея герменевтика понимается как методология познания, то у М. Хайдеггера – это герменевтика бытия человека. Это особенно заметно, на фоне традиционного герменевтического подхода, идущего от Канта к Гуссерлю. Хайдеггер критикует картезианскую модель познающего субъекта, который противостоит объективной реальности. Вместо этого, его герменевтический анализ показывает, что субъектно-объектная модель не является единственной отправной точкой для философской мысли, и что присутствие и мир имеют общее начало в понимании.

Хайдеггер расширяет традиционный герменевтический круг Ф. Шлейермахера между текстом и его прочтением, относя присутствие и мир к формирующему кругу понимания. Можно предположить, что герменевтическая философия не претендует на исчерпывающее научное объяснение явлений, а скорее предоставляет метод и набор инструментов для понимания и интерпретации различных аспектов человеческой жизни, общества и культуры. Теперь Хайдеггер в своем видении герменевтики тоже хочет сказать, что бытие и время – это интерпретация. Но из-за того, что у него более глубокое представление о понимании, у него будет другая концепция интерпретации и совершенно иной вывод о том, как интерпретация возникает из понимания. То, что он подразумевает под пониманием, это не просто одна из форм познания среди других, а наше самое базовое умение жить в этом мире и способность справляться с ним. Поэтому понимание, по Хайдеггеру, онтологично, укоренено в бытии человека, соответственно свою онтологию он называет герменевтической, ее методом является понимание. Метод, таким образом, замечает П.П. Гайденко, не навязан извне: "предмет и метод равным образом герменевтичны" [4, 371]. Важно учитывать, что каждый "жизненный опыт", полученный человеком в ходе взаимодействия с миром, может вносить коррективы в его интерпретации и открывать новые границы понимания. Все эти интерпретации формируют первичное понимание мира, которое проходит через них. Можно предположить, что способность изменять интерпретации при изменении обстоятельств, является показателем нашего глубокого понимания окружающего мира. Это означает, что изменение интерпретации не всегда свидетельствует о нашей неспособности понять ситуацию, а скорее указывает на то, что мы готовы адаптироваться к изменяющимся требованиям и внешним условиям. Философ объясняет "первичное понимание", которое проходит сквозь наши различные способы существования в мире и его интерпретации. То, что мы привыкли называть описанием, находится в некотором отдалении от интерпретации, которая возникает естественным образом при взаимодействии с миром. В отличие от обычных интерпретаций, которые происходят естественно и повседневно, философская интерпретация является более осознанной и рефлексивной, происходящей в пространственно-временном континууме культуры. Она предполагает более глубокое понимание нашего мира и его особенностей, и часто требует от нас анализа и размышления. Таким образом, философская интерпретация может быть рассмотрена как рефлексивный, комплексный и осознанный подход к взаимодействию с миром.

Герменевтика у Хайдеггера представляет собой теорию бытия человека, которая проявляется в понимании своей экзистенции как

смысла и назначения человеческого существования. Его анализ бытия человека объединяет герменевтику с экзистенциальной онтологией и феноменологией и подчеркивает основание герменевтики, которое не вытекает из субъективности, а является результатом фактичности мира и важности понимания. Таким же образом, возникают вопросы относительно того, что может подразумеваться, под так называемой, объективной интерпретацией или интерпретацией без предпосылок. Хайдеггер считал, что интерпретация никогда не может быть постижением чего-то заранее данного, без предположений: "Оно основано всегда на предвзятии. Оно движется как усвоение понятности в понимающем бытии к уже понятой целости…" [15, 150]. Предварительная структура опирается не на сознание, а на мир, который уже содержит субъект и объект. Хайдеггер обсуждает сами вещи, онтологическую структуру понимания. Также нет оснований думать, что набор возможных утверждений, создаваемых интерпретацией, является закрытым. Более того, следует отметить, что две интерпретации могут содержать множество общих истинных утверждений, но одновременно противоречить друг другу в некоторых основных положениях.

В своих поздних работах М. Хайдеггер продолжает развивать свою философию, глубже проникая в суть вопросов, которые занимают центральное место в его мышлении. Он становится все более радикальным в своих взглядах и предлагает новый подход к пониманию бытия. Он предполагает, что существует особое со-бытие, которое лежит в основе реальности, и что именно это событие формирует наше понимание бытия. По мнению Хайдеггера, это событие должно быть возвращено к своим истокам, чтобы мы могли понять, каким образом оно влияет на наше понимание бытия сегодня. Таким образом, он создает новый подход к герменевтике, который вдохнул новые смыслы в философский дискурс и оказал огромное влияние на Х.-Г. Гадамера, продолжившего "герменевтический поворот" философии во второй половине XX века и повлиявшего на становление новой герменевтики.

Главной целью Гадамера было продолжение развития идей своих предшественников в области герменевтики. В своих работах он критически осмысливал традиционные методы интерпретации текстов и выдвигал новый подход, основанный на предположении, что смысл не является фиксированным и определенным заранее, а складывается в процессе взаимодействия читателя с текстом. Однако, по мнению некоторых ученых, его герменевтика все же несет в себе скрытое предположение о внутреннем единстве смысла текста, что требует от интерпретации реконструкции этого единства. Многие ученые и философы признают Ханса-Георга Гадамера ведущим герменевтическим мыслителем XX века, сделавшим акцент на герменевтике внутри человеческой культуры. Х.-Г. Гадамер исследует герменевтику не только как набор принципов и методологий для интерпретации смысла, но также рассматривает ее как онтологическую проблему, связанную с пониманием бытия и его смысла для человеческой жизни и в этом он близок к Хайдеггеру. В работе "Истина и метод" Гадамер предлагает разные значения термина "понимание", опираясь на М. Хайдеггера, утверждает, что понимание – это, по сути, практическое новшество, способность что-то делать или применять. Он критикует позицию Дильтея, который рассматривает понимание исключительно как когнитивный процесс. Х.-Г. Гадамер утверждает, что понимание не может быть ограничено только интеллектуальным познанием, и что эмоциональный и эстетический аспекты тоже играют важную роль в процессе понимания. Для Гадамера понимание – это не столько когнитивное достижение, сколько практическое, где понимать что-либо, значит уметь применять навык интерпретации. Философ подчеркивает, что понимание – это активный процесс, который требует участия интерпретатора, что каждый интерпретатор привносит в процесс свой собственный опыт, и что понимание текста зависит от взаимодействия между интерпретатором и текстом. Он опирается на идею Хайдеггера о том, что понимание – это всегда еще и самопонимание, осознание того, что именно "Я" способен придумывать или совершать определенные действия. Это способ, при котором понимание является основным способом пребывания индивида в мире, способом его взаимодействия в окружающей действительности.

Философия Гадамера добавляет еще одно измерение к тому, что значит "понимать". Понимание связано с определенным соглашением, вступлением в диалог между собеседниками, стремящимися достичь какой-то точки соприкосновения. Понимание – это всегда перевод, вопрос осмысления какого-то слова, языковой структуры разных культур. Понимание, применение, интерпретация и перевод – это термины, которые для Х.-Г. Гадамера практически взаимозаменяемы. Человек никогда не

может выйти за пределы понимания своего языка, чтобы проанализировать определенный текст, существующий во времени: "Мы всегда уже встроены в историческую традицию и не можем выйти за ее пределы, чтобы получить более правдивую картину текста. Нет места вне истории и культуры, чтобы лучше разобраться в происходящем. Даже осознание этого не помогает, точка зрения за пределами любой точки зрения – это чистая иллюзия" [3, 376]. Можно сказать, что это один из самых радикальных тезисов Гадамера и самый прямой вызов просвещенческому подходу к проблеме познания. Нет полного доступа к миру, не опосредованному языком, ведь мы всегда приобретаем интерпретационные предубеждения в форме языка. Предубеждения проявляются через предвзятые ожидания, проекции и предвосхищения, и благодаря им появляется смысл. Таким образом, понимание возникает в результате взаимодействия горизонта читателя с горизонтом текста, где первый проецирует свои предвзятые ожидания и предвосхищения на текст, создавая, таким образом, смысл. Х.-Г. Гадамер вводит фундаментальное определение понимания: "Понимание – это слияние горизонтов" [3, 301]. Диалогическая встреча читателя с текстом расширяет или сужает границы читателя. Предрассудки и предубеждения влияют на наше восприятие мира, поскольку являются условиями, через которые мы "испытываем" окружающую действительность. Они могут быть рассмотрены как фильтры, через которые мы видим и интерпретируем мир, внося в него собственные субъективные элементы.

Х.-Г. Гадамер интересуется возможностью восприимчивости и критичности мыслительных процессов человека, когда он исследует, как люди могут принимать другие точки зрения, когда они взаимодействуют с текстом или с людьми или событиями. Он призывает к тому, чтобы мы серьезно относились к претензиям на истину и были готовы принимать различные позиции других людей, а не только убеждать их в своей правоте. Философ подчеркивает, что понимание других мнений возможно только при условии готовности к диалогу и открытости для разных точек зрения. Гадамер использует термин "горизонт" из феноменологии Э. Гуссерля, который ввел его в свою концепцию для обозначения перспективы или точки зрения. У Гадамера горизонт – это: "…диапазон обзора, который включает в себя все, что можно увидеть с определенной точки. Применяя это к мыслящему уму, мы говорим об узости горизонта, о возможном расширении горизонта, об открытии новых границ восприятия" [3, 302]. Понимание у Гадамера – это слияние горизонтов, встреча различий: "Горизонт – это не фиксированная граница, а нечто такое, что меняется вместе с человеком и приглашает его продвигаться дальше" [3, 245]. Человек, взаимодействуя с текстом, личностью или событием, часто расширяет свой кругозор и проецирует свои взгляды на внешний мир. Все эти объекты имеют свой контекст и исторический фон, который также влияет на восприятие читателем. Человек может проецировать свои переживания и эмоции на текст, что влияет на его интерпретацию. Предание Х.-Г. Гадамером особой значимости языку, является важным вкладом в развитие герменевтики, так как для него язык является не только средством коммуникации, но и выходом за горизонт собственного понимания как диалога с другим человеком, культурой и т.д. Исходя из его концепции, именно язык создает возможность мыслить, что является прямым противопоставлением взглядам Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Э. Гуссерля, согласно которым язык является носителем смысла.

Акцент и особый интерес к языку мы находим у Поля Рикёра – французского философа, одного из известных представителей современной герменевтики, который внес огромный вклад в ее развитие во второй половине XX в. – начале XXI в. Он рассматривает герменевтику как теорию понимания и интерпретации текста. Во многом Рикёра можно назвать философом чтения. В большей степени, чем Хайдеггер и Гадамер, П. Рикёр оказал влияние на литературоведение, особенно в своем анализе структур повествования и метафоры. Тема текста как метафоры речи и действия занимает центральное место в работах Поля Рикёра. Отдавая должное онтологической герменевтике М. Хайдеггера, которую П. Рикёр называет "коротким путем" понимания сущего, сам он предлагает идти "длинным путем" постижения смысла бытия человека через познание и язык [10, 42-43]. Он дал новое понимание тому, как мы читаем и интерпретируем тексты, и показал, как новая герменевтика может помочь раскрыть скрытые смыслы и интересы, которые могут быть зашифрованы в текстах с целью достичь более глубокой истины. Рикёр считает, что метафора – это не просто замена одного слова другим, как это представляют традиционно философы, лингвисты, но – это конфликт, который возникает в результате игры слов в высказывании, и что она

имеет потенциал раскрывать новые миры смысла. Когда человек использует метафору, то декларируемый смысл уступает место метафорическому смыслу, который может быть более выразительным и действенным. Одновременно с этим, метафора усиливает отождествление слова с реальностью, создавая более яркие и точные образы в нашем сознании. При взаимодействии с метафорой читатель или слушатель вынужден отойти от своего обычного понимания или прямолинейной интерпретации высказывания. Метафоры заставляют читателя или слушателя активно участвовать в процессе восприятия: "Метафора заставляет концептуальную мысль больше думать" [11, 303]. В своей теории метафоры, Рикёр обращает внимание на то, что метафоры могут быть использованы для выражения творческих идей, и подчеркивает, что все метафоры не обладают одинаковой силой. Некоторые из них могут быть устаревшими и исчерпанными, в то время как другие могут быть новыми и оказывать сильное влияние на нашу мысль. Важно быть открытым для возможности обнаружения новых смыслов в метафорах.

Таким образом, "герменевтический круг" Рикёра призывает нас быть открытыми для новых смыслов и понимания, а также для творческого использования метафор, чтобы развивать наше воображение и углублять наши мыслительные процессы.

П. Рикёр рассматривает понимание как науку о раскрытии значения символов, которые передаются от одного человека к другому через внешнее выражение. При этом понимание превращается в интерпретацию, так как символы имеют материальную основу, которая заключается в письменности. Любое высказывание может быть зафиксировано в письменном виде и обязательно подвергается интерпретации. В конечном счете, люди всегда читают или интерпретируют дискурс в форме речи, действий или текстов. Человек унаследовал знания, заложенные в текстах, значения которых скрыты и должны быть раскрыты через герменевтику. Все аспекты жизни в этом смысле подобны фрагментам текста, подлежащим расшифровке и интерпретации. Он считал, что каждый человек должен стремиться к пониманию самого себя через язык, исследованию своей личности, чтобы определить свою истинную сущность: "Что еще более важно, для наших целей здесь самопонимание является герменевтическим достижением и происходит через знаки, отложившиеся в памяти и воображении великих литературных традиций" [9, 16]. Можно утверждать, что герменевтика Рикёра носит антропологический характер. Главная проблема его философии – проблема человека. Человеческая личность связана с историей и памятью и играет важную роль в создании истории и поколенческой связи. П. Рикёр считает, что личность не может быть рассмотрена как отдельная проблема, и что она является центральным понятием в герменевтике.

Повествование позволяет нам выделить общую цель и связать отдельные элементы в единое целое. Человек создает различные истории, чтобы объяснить множество отдельных событий. Истории структурируют события, придавая им форму и связь друг с другом, помогают понять причинно-следственные связи и намерения, связанные с этими событиями. Когда мы говорим о действии как о проявлении намерения, мы предполагаем сюжет, но делаем это ретроспективно: "Парадокс планирования заключается в том, что он моделирует эффект случайности в смысле того, что могло произойти по-другому сценарию или чего могло бы вообще не произойти, каким-то образом объединяя его с эффектом необходимости или вероятности, оказываемым действием конфигурации" [11, 142]. Мы обращаемся к нашему реальному опыту и используем разнообразную культурную традицию повествования, чтобы создать ощущение согласованности и личной идентичности. Повествование играет ключевую роль в связывании отдельных событий и фрагментов нашей жизни в единую связную историю.

Поль Рикер ввел новое понятие в герменевтику – "конфликт интерпретаций", согласно которому разное понимание и разная интерпретация смысла одного и того же текста у разных людей, является следствием разных предустановок [10]. Так, например у религоведа и правоведа будут совсем разные понимания текста закона, что влечет за собой проблемы поиска справедливого [12]. В своем труде "Справедливое" Поль Рикер особенно тщательно указал на вопросы понимания текста закона и на то, как это отражается на справедливости. Рикёр подчеркивает особенность интерпретации, когда речь идет о праве и здесь это связано с аргументацией. С точки зрения философа, интерпретация обычно соперничает с аргументацией, но в правоведении эти операции совмещаются. Правовая герменевтика, построенная вокруг тематики дебатов, требует совмещения интерпретации и аргументации. В судебном процессе тесно взаимо-

связаны интерпретация и аргументация разного типа, так как здесь господствует логика вероятности.

Ричард Керни в своем исследовании творчества Поля Рикёра отмечает всесторонний охват, оригинальную посредническую функцию его философии, которая синтезирует герменевтику с философией языка, феноменологией, экзистенциализмом [17].

В конце XX – XXI столетий большое влияние на философскую мысль оказали идеи неогерменевтики. Неогерменевтика – это философское направление, возникшее в конце двадцатого века в критике европейской и американской мысли. Название неогерменевтики объясняется тем, что данное направление комбинирует реабилитацию подхода к тексту, распространенному в традиционной герменевтике до М. Хайдеггера, и критику постструктуралистской герменевтики. Неогерменевтика возникла на фоне неприятия деконструкции Ж. Деррида, что текст не обладает характерным устойчивым смыслом. В постмодернистской философии текст рассматривается как результат авторской деятельности, как форма творческой воли и замысла автора. Таким образом, текст не рассматривается как объект, но как процесс, который постоянно интерпретируется и переосмысливается.

Центральным понятием в неогерменевтике является понятие интерпретации. Интерпретация – это процесс восприятия и понимания текста. Важно понимать, что интерпретация не является простым чтением текста, а это активный процесс, в котором читатель играет активную роль. Читатель изменяет привычное понимание или буквальную интерпретацию предложения, соединяя слова в более широких форменных смыслах. Неогерменевтика акцентирует внимание на том, что любой текст может быть интерпретирован несколькими способами, что открывает перед нами бесконечное количество возможностей восприятия и понимания текста. Это означает, что текст не имеет единственного правильного смысла, а его смысл может быть различным для разных читателей, а также в разных временных и культурных контекстах. Поэтому текст в рамках неогерменевтики рассматривается носителем уникального и определенного смысла, вложенного в него автором. Критика при этом, является инструментом реконструкции идеи автора, в формировании особой семантики, которая бы доходчиво передавала суть авторской интенции. Э. Хирш, глава школы неогерменевтики, отмечает, что критика должна отказаться от деконструкции текста и вернуться к реконструкции авторского замысла. Авторский замысел, по Хиршу, и составляет "центр" произведения, – это "оригинальное ядро" произведения. Хирш предлагает направить все усилия герменевта на "дешифровку" этого "ядра", чтобы сохранить замысел автора и смысл его произведения.

Одним из наиболее влиятельных современных представителей неогерменевтики и поздней аналитической традиции в философии является американский философ Ричард Рорти. Философский подход Р. Рорти сосредотачивается на объединении критики рационализма, которая присуща идеологам прагматизма, и развития философии языка. Он стремится представить философию как живую деятельность, которая пытается избавить нас от эпистемологических и позитивистских ограничений картезианской и кантианской традиций, сохраняя при этом измерение и критическую функцию философии в отношении языка. Задачи герменевтики Ричард Рорти видит следующим образом: "Герменевтика стремится преодолеть эпистемологию, в этом и заключается ее рациональность. Она желает освободиться от взгляда, согласно которому существует специальное множество терминов, в которое должно уложить все возможные результаты разговоров, и желать освоить жаргон собеседника, а не переводить его в свой собственный" [13, 235]. В герменевтике "разговор" может быть рассмотрен как объект исследования, а исследователем выступает человек или группа людей, которые не обязательно объединены общей целью поиска истины. Вместо этого они стремятся к совместному общению и поиску определенных решений на основе взаимопонимания: "Герменевтика рассматривает отношения между различными дискурсами как отношения между частями проблемы в возможном разговоре, разговоре, который не предполагает дисциплинарной матрицы, объединяющей участников разговора, но где надежда на соглашение не теряется, пока идет разговор" [14, 73].

По мнению Р. Рорти, целью познания должен быть творческий поиск решения новых проблем, которые сейчас для нас важнее тех, которые были решены в прошлом: "Философия обладает огромным творческим потенциалом, чтобы предоставить нам условия для перестройки наших траекторий в соответствии с нашими целями и с использованием научных знаний, которые соответствуют практическому и человеческому духу, ориентированному

на мир жизни" [13, 245]. Согласно Р. Рорти, мы должны искать новые способы осмысления проблем в различных областях человеческого знания, включая философию, науку и общество, где эти проблемы все более динамично возникают. В 1980-х годах Рорти стал инициатором перестройки философии прагматизма на основе герменевтики, прагматизма и этики. Он представитель нового поколения философов – философов-практиков, которые должны предложить человеку решение конкретных жизненных проблем, а не искать отвлеченные от жизни эпистемы. В соответствии с прагматическим взглядом Рорти, нет априорных философских условий, которые делают какую-то проблему более эпистемологически значимой, чем другие, независимо от их научной значимости. Таким образом, мы не можем воздерживаться от принятия ответственности за наш выбор. Не существует такого выбора, который был бы позитивным, нейтральным или сделанным незаинтересованным образом. Каждое решение, которое претендует на незаинтересованность, основано на оценке ценности. Это является главным принципом неопрагматической традиции, которую представляет Ричард Рорти. Согласно его идеям, все эпистемологические теории равнозначны, поскольку они включают рациональные правила, которые позволяют создавать науки на основе исторических стандартов. Следуя этому подходу, мы не можем отказаться от поиска равноценности и рациональности диалога, но это не означает, что эпистемология выступает для этого средством.

Поднимая вопрос о формировании западной литературной неогерменевтики, нельзя не упомянуть глубокой структурной работы Ричарда Палмера "Герменевтика. Теория интерпретации у Шлейермахера, Дильтея, Хайдеггера и Гадамера" (1969). Ричард Палмер в своих трудах критикует философский реализм "новых критиков". Он утверждает, что они неправильно понимают роль исторического контекста и стремятся отделить объект от субъекта, то есть произведение от читателя. Палмер представляет герменевтику как метод интерпретации для гуманитарных наук и производную от первичной онтологической функции интерпретации. Согласно его взглядам, люди должны пытаться понимать произведения через диалог с ними, а не пытаться применять бездушную методологию. Само понятие "диалог" – одно из ключевых у герменевтиков, они определяют диалог, как один из фундаментальных аспектов человеческого бытия вообще, не говоря уже о его значении в литературе. Ричард Палмер подчеркивает значимость фактора человеческого воздействия в работе с художественной литературой, критикуя методологии исследований, которые стремятся применять научные методы, принятые в естественных науках. Он показывает, что бездушные научные методы не могут полностью охватить полноту человеческих эмоций и душевных состояний, выраженных в художественных произведениях.

В своих работах Палмер выступает против формалистов, структуралистов и семиотиков, которые ограничиваются анализом формы и структуры произведений, игнорируя их содержание и эмоциональный компонент. Вместо этого он предлагает использовать герменевтический подход к интерпретации, основанный на диалоге с произведением и учете его исторического контекста. "Мы часто забываем, что художественное произведение не является объектом для манипуляций и не находится полностью в нашей власти, оно – живой человеческий голос из прошлого, и голос этот должен быть вплетен в современную жизнь. Диалог, а не анализирование открывает нам сущность произведения" – пишет Ричард Палмер [18, 26]. Согласно Палмеру, понимание невозможно без учета предпосылок, поскольку люди интерпретируют информацию в рамках своего личного опыта. Задача переводчика заключается не в полном восприятии объекта, а скорее в нахождении жизнеспособных способов взаимодействия его горизонта с горизонтом текста. Здесь Ричард Палмер подчеркивает различие герменевтического подхода к тексту от подхода "новых критиков". Он также подтверждает теорию о родственности герменевтики и экзистенциально-феноменологической исследовательских методологий. Герменевтический подход Ричарда Палмера основывается на его убеждении, что субъект и объект взаимосвязаны и проникают друг в друга, а сознание читателя является заинтересованным. По мнению Палмера, только заинтересованный диалог может определить истинную сущность художественного текста, а не объективное научное исследование.

Современная герменевтика – это направление гуманитарной мысли, которое является не только теоретической концепцией философов, но и успешно применяется на практике в различных областях человеческих отношений. В частности, герменевтика нашла широкое применение в правоведении, где ее методы используются для взаимодействия с

различными отраслями гуманитарного знания. Главной задачей юридической герменевтики является понимание субъектом смыслов бытия и границ интрепретационной свободы, что стало значимым фактором для ее применения в правовой области. По определению И.П. Малиновой, юридическая герменевтика – это наука о понимании в правовой коммуникации. Ее главная функция – обеспечение соответствующей духу права интерпретации юридически значимых текстов и фактов [7, 111]. А.И. Овчинников считает, что: "…право по своей сути является герменевтическим феноменом. Само состояние правосубъектности, представляя собой сочетание индивидуальности, неповторимости и уникальности со всеобщностью, интерсубъективностью, всеохватностью уже по своей природе герменевтично" [8, 5].

Взаимосвязь герменевтики и права мы видим во многих трудах Эмилио Бетти, итальянского философа и правоведа. По его мнению, система права является организмом, находящимся в постоянном движении [1]. Цель юридической герменевтики, состоит в том, чтобы не давать норме права уйти в отрыв от реальности и реальных обстоятельств. Чем более глобальны и абстрактные используются в интерпретации законов и актах, чем в большей степени они удаляются от конкретики, тем быстрее их нужно заменить и конкретизировать. В "Общей теории интерпретации" он пишет: "Большое заблуждение верить, что можно обездвижить право, парализовать его динамику посредством принуждения к формализму в применении законов. Закон нуждается в серии операций адаптации и приспособления, интеграции и дополнительного развития, благодаря которым норма не остается мертвой буквой, а становится живой и действующей в границах правового порядка, коему принадлежит" [16, 371-372]. При этом Бетти подчеркивает, что невыполнение таких социализирующих операций ведет к постепенному снижению способности закона себя реализовывать.

Проблема интерпретации и объективности была поставлена Бетти очень остро. То, что он был студентом юридического факультета, сыграло весомую роль, потому что в юридической науке объективное толкование норм, актов и законов имеет огромную значимость на практике. В римской лекции Бетти концентрирует внимание на том, что вопросы интерпретации очень тщательно разрабатывались и ставились, прежде всего, в юриспруденции (гражданского права). По его мнению, именно там: "…впервые открыты герменевтические каноны, которые, будучи выработаны сначала как категории цивилистики, в дальнейшем были признаны подходящими для толкования и в других областях" [1, 57].

Юридическая герменевтика, кроме своего методологического значения, имеет и практическое применение в области толкования правовых норм. Вопросами толкования и правоприменения в общей теории права занимались Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.Г. Антропов, А.Я. Берченко, А.Б. Венгеров, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Ф.А. Григорьев, А.В. Завадский, В.Н. Картаиюв, Н.М. Коркунов, П.И. Люблинский, Я.С. Михаляк, Т.Я. Насырова, П.Е Недбайло, А.С. Пиголкин, Ю.С. Решетов, В.А. Рудковский, М.С Строгович, Ю.Г. Ткаченко, И.Е. Фарбер, А.Ф. Черданцев, А.Д. Черкасов, Л С. Явич и другие авторы.

Современная российская юридическая герменевтика является относительно молодым научным направлением. Однако именно герменевтический подход к праву позволяет эффективно решать гуманитарные и правовые проблемы настоящего времени. Основная цель современной юридической герменевтики – это понимание и практическое применение правового текста, а также изучение множественных трактовок и смыслов юридических определений. В современных условиях форма права не может выступать иначе как знаковая форма, источником и воплощением которой служит язык. Сама юридическая наука использует в своей структуре такое определение, как "буква закона".

Правовое регулирование и его элементы выступают как идеальные объекты, внешняя форма выражения общественного сознания. Практическое применение установленных правовых норм к жизни общества является основой для взаимодействия между этой формой выражения и человеческим сознанием. Одна из главных задач юридической герменевтики заключается не только в объяснении смысла правового текста, но и в переводе этого смысла на язык более конкретных высказываний, наиболее близких к реальным человеческим отношениям. Это позволит упростить применение правовой нормы на практике и исключить сомнения в ее соответствии. Современная юридическая наука сталкивается с кризисом толкования законодательной базы, который проявляется в необходимости постоянного поиска метода, способного приспособить информацию, полученную при применении различных способов толкования, к строго юридическим категориям, таким как юриди-

ческие конструкции, правовые принципы и методы регулирования правоотношений. Поэтому герменевтика остается методологическим основанием для современной юридической науки, так как она позволяет эффективно применять законы в различных ситуациях и устранять неоднозначность и противоречия в их толковании. Способы толкования, применяемые в настоящий момент, работают с разными сторонами правовой нормы, которые в сущности своей не имеют юридическую основу. Так, грамматический способ применяется в словесном выражении нормы, логический используется в логической нормативной форме. Юридическая герменевтика может рассматриваться как специальный правовой метод, который помогает решать многие проблемы, связанные с поиском знаковой системы или методов передачи нормативной информации, устраняющих неоднозначность восприятия законодательной воли, выраженной в тексте. Она основывается на структурной теоретической базе и уделяет много внимания не только выявлению объективных закономерностей, связанных с созданием, принятием, толкованием и применением правового акта, но и аспектам субъективного восприятия и информации через призму собственного нормативного правопонимания. В современной правовой науке теория юридической герменевтики развивается в направлении определения её статуса и структуры. Юридическая герменевтика представляет собой непрерывный процесс изучения нормативно-правовой реальности, включающий ряд последовательных стадий герменевтического процесса, которые называются элементами юридической герменевтики. На сегодняшний день это имеет не только методологическое значение, но также служит практической цели адаптации правовых норм к реальным общественным отношениям, как в российской, так и в западной юридической науке. Важно отметить, что статус и структура юридической герменевтики в настоящее время подвергаются активным исследованиям и обсуждениям. В частности, рассматриваются вопросы о том, какие методы и подходы следует использовать для более эффективного применения юридической герменевтики в практике правоприменения. Кроме того, ведутся дискуссии о возможности использования компьютерных технологий для автоматизации процесса герменевтики и создания интеллектуальных систем поддержки принятия решений в сфере права.

Однако несмотря на все эти дискуссии, юридическая герменевтика остается неотъемлемой частью правовой науки и практики. Ее применение позволяет эффективнее осуществлять правовое регулирование общественных отношений и улучшать качество правоприменения в целом. Юридическая герменевтика не только помогает понимать и интерпретировать правовые нормы, но и разрабатывать новые, более совершенные подходы к правовому регулированию различных сфер жизни общества.

Заключение

Герменевтическая теория оказала влияние на различные области философии и социально-гуманитарных наук, включая проблемы человека, истории, культуры, права, языка, диалога. Сдвиг в герменевтике от текстологических и методологических проблем к изучению понимания всех сторон бытия человек в мире культуры, социума, истории придает легитимность знанию и позволяет рассматривать понимание и интерпретацию как отдельные области исследования, что показал анализ современной философской герменевтики в трудах западных философов: М. Хайдеггера, Х.-Гадамера, Р. Рикёра, Р. Рорти и других. Нашей целью было привлечь внимание к историческим основам философской герменевтики, к истокам "герменевтического поворота" от эпистемологических задач, стоящих перед философской герменевтикой к онтологической проблематике человека и мира культуры, истории, языка. Реконструкция текстов знаковых представителей философской герменевтики предоставила возможность раскрыть суть новой герменевтики методом самой герменевтики – "понимание понимания" ее ценностно-мировоззренческих установок в осмыслении проблем человеческого бытия, а также практического применения в принятии решений и действий в сфере социальных коммуникаций, правоотношений, предупреждения рисков. Таким образом, современная герменевтика в ее новом толковании, как и неогерменевтика предлагает глубокое понимание как в эпистемологическом, так и онтологическом значении бытия человека, языка, культуры, истории, что благотворно сказывается для будущих возможностей в изучении проблем, с которыми сталкивается история философии и социально-гуманитарные науки.

Литература:

1. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / пер. с нем. Е.В. Борисова. – М.: Канон +, 2011. – 144 с.

2. Варыгин Д. В. Проблема понимания в современной герменевтике / Д.В. Варыгин // Российский гуманитарный журнал. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 67-72.
3. Гадамер Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем. М.А. Журинская, С.Н. Земляной, А.А. Рыбаков. – М.: RUGRAM, 2012. – 704 с.
4. Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. – М.: Республика, 1997. – 495 с.
5. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы: Собрание сочинений в 6 т.– Т.4. Пер. с нем. / под ред. В.В. Бибихина и Н.С. Плотникова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 531 с.
6. Дильтей В. Введение в науки о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе / сост., общ. ред. Г.К. Косикова. – М.: МГУ, 1987. – С. 108-135.
7. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: монография. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург: Изд. Дом Уральского гос. юридического ун-та, 2017. – 200 с.
8. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме: монография / науч. ред. П.П. Баранов. – Ростов н/Д.: Ростовский гос. ун-т, 2002. – 285 с.
9. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. – М.: KAMI, 1995. – 160 с.
10. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр., вступит. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.
11. Рикёр П. Существование и герменевтика // Феномен человека. Антология. – М.: Гиль-Эстель, 1993. – 240 с.
12. Рикёр П. Справедливое / пер. с фр. Б. Скуратова при участии П. Хицкого. – М.: Гнозис: Логос, 2005. – 299 с.
13. Рорти Р. Прагматизм и философия / Р. Рорти // Философская и социологическая мысль. – 1995. – № 9-10. – С. 88-111.
14. Рорти Р. Философия и зеркало природы. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1997. – 297 с.
15. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Академический Проект, 2013. – 460 с.
16. Betti E. Teoria Generale della Interpretazione. – Milano: Dott. A. Giuffre, 1955. – 983 p.
17. Kearny R. On Paul Ricoeur: The Owl Of Minerva: Transcending Boundaries in Philosophy and Theology. – Cornwall, 2005.
18. Palmer R. Hermeneutics: Interpretation theory in Schleiermacher, Dilthey, Heidegger, and Gadamer. – Northwestern: Northwestern University Press, 1969. – 283 p.

ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE AXIOLOGICAL COMPLEX OF THE RUSSIAN IMPERIAL IDEA: CULTURAL AND HISTORICAL CONTEXT

Monina Natalya Petrovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University, Omsk*

The focus of this article is on the components of the axiological complex of the Russian imperial idea and the historical and cultural features of their formation. ***The purpose of the study*** *is to identify the basic value foundations that determine the specifics of the imperial world order of Russian civilization. The author comes to the conclusion about the relevance of the imperial discourse and the need for a full reflection of its axiological foundations. The Empire is considered as a value-integrative concept of constructing statehood based on the Orthodox worldview. Russian Imperial idea's axiological complex is based on a number of philosophical and culturological ideas: conciliarity, Orthodox kingdom, Russian Messianism. The author claims that the Russian imperial idea is a religious and moral project, founded by the Orthodox value universe.*

Keywords: *empire; axiological complex; conciliarity; Russian Messianism; Orthodoxy; "Holy Russia"; "Moscow - the third Rome".*

EDN: JNRYDM **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.36**

Цитировать: Монина Н.П. К вопросу о становлении аксиологического комплекса русской имперской идеи: культурно-исторический контекст // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 205-209. EDN: JNRYDM. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.36

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РУССКОЙ ИМПЕРСКОЙ ИДЕИ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

УДК 130.2
ВАК РФ 5.7.8

© Монина Н.П., 2023

В фокусе внимания данной статьи – составляющие аксиологического комплекса русской имперской идеи и историко-культурные особенности их формирования. ***Цель исследования*** *– выявить базисные ценностные основания, определяющие специфику имперского мироустройства русской цивилизации. Автор приходит к выводу об актуальности имперского дискурса и необходимости полноценной рефлексии его аксиологических оснований. Империя рассматривается как ценностно-интегративный концепт конструирования государственности на основе православного мировоззрения. Фундамент акси-*

ологического комплекса русской имперской идеи представлен рядом философско-культурологических идей: соборности, православного царства, русского мессианизма. Автор утверждает, что русская имперская идея – религиозно-нравственный проект, фундированный православным ценностным универсумом.

Ключевые слова: *империя; аксиологический комплекс; соборность; русский мессианизм; православие; "Святая Русь"; "Москва - третий Рим".*

Актуализация цивилизационной проблематики в современной гуманитарной науке, вызванная масштабными изменениями, происходящими на мировой геополитической арене, вновь выводит на первый план глобальные конструкции, ведущее место среди которых занимает концепт Империи. Историки, философы, политологи рассматривают его с различных позиций, акцентируя внимание как на прикладных, реализованных на практике в исторической перспективе формах имперского мироустройства, так и на фундаментальных, базисных особенностях данного концепта, определяющих его онтологическую сущность.

Особый интерес к имперской проблематике в отечественной науке обусловлен поиском ответа на извечный русский вопрос: что есть Россия? Восток ли? Запад ли? Какое место она занимает в мировом историческом процессе? Эти вопросы, интересовавшие и самых первых летописцев, и средневековых мыслителей, с особой остротой вновь проявились в 30-40-е гг. XIX века, получив "второе дыхание" в трудах представителей западнического и славянофильского направлений, и с тех пор не покидающие умы лучших представителей отечественной интеллектуальной культуры. Сегодняшняя геополитическая обстановка с особой силой демонстрирует явную контрадикторность двух парадигм мироустройства, фундированных зачастую антагонистическими идеологическими и ценностными системами, вновь порождает необходимость в полноценной рефлексии имперских универсумов.

Современные отечественные работы по империологии достаточно обширны. В последние годы опубликованы научные статьи, монографии, исследующие с различных позиций данную проблематику. Выделим труды отечественных исследователей: А.Н. Боханова [1], В.Ю. Даренского [3; 4], Б.Ю. Кагарлицкого [5], С.В. Лурье [8], К.В. Малофеева [9; 10; 11], В.Л. Махнача [12], Т.Н. Сергейцева, Д.Е. Куликова, П.П. Мостового [21], а также работы зарубежных авторов: Г. Мюнклера [13], Н. Фергюсона [26], М. Хардт и А. Негри [27] и др. Также можно отметить и тематические номера журнала "Тетради по консерватизму" [24; 25], включающие работы ведущих отечественных исследователей, посвященные проблеме осмысления сущности и специфики имперской традиции в истории России. Важно, по нашему мнению, упомянуть также работы А.С. Панарина [14; 15; 16; 17] о цивилизационной сущности России, выводящие нас к базовым аксиологическим архетипам, лежащим в основе России как государства-цивилизации.

Определимся с понятийными и хронологическими границами нашего исследования. Империя рассматривается нами не столько в историческом контексте как политическое государственное образование, сколько как идея, несущая определенное аксиологическое содержание, определяющее ее трансцендентный характер, выражающийся, в первую очередь, в этических, нравственных установках. Таким образом, в рамках нашей работы империя будет рассмотрена как культурологическое понятие, как феномен, отра-

МОНИНА Наталья Петровна, *кандидат философских наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск*

жающий определенную систему ценностных представлений, определивших во многом сущность и специфику русской цивилизации и культуры.

Хронология выходит за рамки собственно имперского периода российской истории, что обусловлено фактом, верно отмеченным Г. Талиной: "… развитие по имперскому сценарию нашего государства началось задолго до того, как его монарх принял титул императора" [23, 45]. Таким образом, аксиологический комплекс имперского мировосприятия оформился задолго до XVIII века, исторически ставшим началом имперской истории Российского государства.

Империи, возникнув как узловые пункты истории, формируют собственный аксиологический комплекс, реализующийся на протяжении всего периода существования, раскрывающийся в различные исторические периоды по-разному.

Русская имперская идея, как уже отмечалось выше, возникла задолго до формирования собственно Российской Империи. Некоторые исследователи [6] отмечают, что датой ее рождения можно считать 882 год – время создания первого централизованного государства со столицей в Киеве. Но еще до этого закладываются те основы имперского фундамента, на которых затем вырастет мощное здание. Речь идет об особенностях исторического развития восточнославянской общности, в частности ранней смены кровнородственной общины на соседскую или территориальную. По мнению современных историков, этот факт отражал наличие одинаковых политических, экономических и социальных прав представителей различных этносов, входивших в общину, и, как следствие, освоение новых земель происходило в основном мирным путем. Многие народы, проживающие рядом со славянами, постепенно ими ассимилировались. С.В. Перевезенцев считает, что территориальная община определила и "восприимчивость славянских народов к внешнему влиянию, спокойному заимствованию чужих традиций и обычаев" [19, 17]. Именно таким образом формировалась, по сути, главная идея будущей Империи, ее ценностный и смысловой узел – объединение, равноправие и единство всех этносов, входивших в имперское пространство. Следовательно, предпосылки имперского мироустроительного проекта сформировались еще на догосударственном этапе и были обусловлены природно-географическими факторами формирования русской культуры и цивилизации. Дальнейшее историческое развитие лишь упрочило их. Складывание русского государства привело к формированию специфической системы власти, которая "никогда не происходила из внешнего завоевания народа, а росла из нового принципа его единства. Русское государство было создано… сразу как империя, соразмерная русскому народу и предназначенная вместить и защищать его" [21, 23].

Ценностный имперский универсум был конституирован христианством и окончательно аксиологический комплекс русской имперской идеи сформировался внутри православия и православием.

Решение о принятии христианства от Константинополя не только оформило аксиологическую матрицу отечественной цивилизации, но и сформировало специфическую форму имперского государственного устройства, во многом заимствованного из Византии. Произошла, словами А.Н. Боханова, "трансляция Веры (translatio confessions)" [1, 21-22], в результате чего оформилась религиозная система координат, в которой "империя есть форма государственно-политического служения Богу. Религиозный смысл ее – создание для всех входящих в Империю народов своеобразного "пространства спасения"" [7, 11].

Принятие христианства выводит идею единства на новый уровень, уровень соборного единения. Не случайно, идея соборности становится доминантой отечественного православного мироустройства. В.Н. Расторгуев, осмысливая сущность России как цивилизации, по этому поводу замечает: "соборность… выявляет себя как искусство невозможного, т.е. полного единения… Соборность – это, прежде всего, особое состояние духа, соединяющего людей и во времени, которым измеряется жизнь народов и преемственная связь поколений, а также в том особом пространстве, которое называют конфессиональным. Для России это пространство Православного мира… Соборность как состояние духа трудно уживается с духом политики, которая почти полностью подчинена достижению целей,… имеющих мало общего с целями духовного служения" [20, 8].

Таким образом, отметим, что национальное единство Русского государства оформлялось, прежде всего и более всего как общественно-религиозное, отодвигая на второй план консолидацию социально-экономическую и политическую. А это, в свою очередь, формирует и особый тип легитимации власти, который А.Г. Глинчикова называет "религиоз-

но-общественным" [2, 123], имея в виду, что правомерность власти зависела от уровня нравственно-религиозной ответственности перед лицом общества, а поддержка со стороны народа определяла устойчивость властной структуры. Именно поэтому, как отмечают исследователи, победа на Куликовом поле объединенного войска, получившим благословление Сергия Радонежского, положило начало Московскому государству, а Дмитрий Московский становится по сути "царем русским". Возрождение русской государственности после долгого ордынского владычества связывается с образом Сергия Радонежского, ставшего отражением русской религиозности.

Практически сразу после принятия христианства в памятниках древнерусской литературы находит отражение идея об особом месте нового православного государства в мире. Пролегомены будущего аксиологического имперского комплекса формировались уже тогда. Так, уже митрополит Илларион в своем "Слове о законе и благодати", рассматривая исторический процесс, размышляет о том, что и на Русь распространилась Божья благодать, а посему "Господь не презрел Русь, а спас ее, приведя к познанию истины" [18, 116]. Более того, Русь занимает равное положение по отношению к другим православным государствам, что явно означает попытку занять достойное место среди равных, а не быть на правах "младшего" в семье христианских народов.

Представление об особом предназначении Русского государства отражено в концепте "Святой Руси", который, по мнению современных исследователей, впервые употребил А. Курбский, а позже, в XVII – XVIII вв. распространилась и фольклорная интерпретация данного концепта. Причем, "в народном восприятии Святая Русь находится там, где есть Православная вера" [28, 158].

Подобная трактовка воспроизводится и иноком Филофеем, сформулировавшим идеологему "Москва – третий Рим", трактующую Русь как центр единственно подлинного христианства, на много веков определившую вектор развития государства. Уход с мировой арены Византийской империи и вынужденное осознание Москвы крупнейшим независимым православным государством, третьим Римом, "было формой, с помощью которой она демонстрировала свою верность эпохе первоначального христианства и вселенских Соборов, когда сохранялось единство христианского мира, а также пыталась осознать свое место в мировой истории, положение Москвы в ряду мировых священных центров и церковных престолов после катастрофы 1453 года" [22, 12]. Предназначение Русского государства теперь трактуется однозначно – Господь избрал Русь для осуществления Божественного предназначения, а потому она ответственна за судьбы всех православных государств в мире, и это становится онтологическим содержанием ее бытия. Осознавая себя третьим Римом, Москва принимает на себя и имперские регалии, входя в континуум мировых империй еще задолго до формирования имперской государственности. По сути, можно отметить, что вначале формируется имперский идеократический стержень, на который позже будет нанизана имперская форма государственного устройства.

Падение Константинополя в 1453 году и выдвижение Русского государства на роль единственного защитника Православия формирует и специфическое представление о самодержце, образ которого трактуется в тесной связи с христианскими представлениями о царе и царской власти. Русский государь теперь – царь всего Православия и единственный государь – защитник Вселенской Церкви.

Базовые тезисы концепта "Святой Руси" и идеологемы "Москва – третий Рим" – суть имперские. Однако, имперскость в данном случае не означает наличие завоевательных амбиций, скорее метафизическим содержанием его является идея защиты православных народов и христианского мира в целом, которая на данном витке истории выпала Русскому государству.

Имперский дискурс отечественной истории формируется на основе базовых аксиологических постулатов, отражающих менталитет и культурные архетипы русской цивилизации и представляет собой, в первую очередь, духовно-нравственную вертикаль, структурирующую политическое пространство. Имперская идея представляет собой ценностно-интегративный концепт конструирования государственности на основе православного мировоззрения, ключевыми аксиологическими элементами которого (проявляющимися уже на начальном этапе его формирования) являются идеи соборного единства, специфический способ легитимации власти и образа государя, воплощение образа православного царства, мессианское миропонимание, основанное на чувстве ответственности за весь христианский мир. Таким образом, имперский замысел для России есть, прежде всего, религиозно-нравственный про-

ект, фундированный православным ценностным универсумом.

Литература:

1. Боханов А.Н. Российская Империя. Образ и смысл. – М.: ФИВ, 2020. – 592 с.
2. Глинчикова А.Г. Россия и Европа: два пути к Современности. – М.: Культурная революция, 2014. – 608 с.
3. Даренский В.Ю. Империя как подвиг свободы: евангельские основания русской имперской государственности [Электронный ресурс] // Тетради по консерватизму: Альманах. – №1. – М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2022. – 408 с. Режим доступа: http://essaysonconservatism.ru/wp-content/uploads/2022/10/2022_01.pdf (дата обращения 20.03.2023)
4. Даренский В.Ю. Империя-донор: нравственный подвиг как основа российской цивилизации [Электронный ресурс] // Международный журнал исследований культуры. -2013 – № 2 (11): Империя: сценарии общности и практики различий. – СПб.: Эйдос, 2013. – С. 44-51 / Режим доступа: https://old.culturalresearch.ru/ru/archives/90-empire (дата обращения 22.03.2023)
5. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 456 с.
6. Карабущенко П.Л. Идея "империи" в контексте всемирной истории // Вопросы элитологии. – 2021. – №1. – С. 10-29.
7. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. – М.: Индрик, 2006. – 510 с.
8. Лурье С.В. IMPERIUM: Империя – ценностный и этнопсихологический подход [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://svlourie.ru/Empire-like-destiny (дата обращения 15.03.2023)
9. Малофеев К. Империя. Книга первая. – М.: АСТ, 2022. – 464с.
10. Малофеев К. Империя. Настоящее и будущее. Книга третья. – М.: АСТ, 2022. – 528 с.
11. Малофеев К. Империя. Третий Рим. Книга вторая. – М.: АСТ, 2022. – 528 с.
12. Махнач В.Л. Империи в мировой истории [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://makhnach.ru/империи-в-мировой-истории/ (дата обращения 20.03.2023)
13. Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром: от Древнего Рима до США. – М.: Кучково поле, 2015. – 400 с.
14. Панарин А.С. Православная цивилизация / сост., предисл. В.Н. Расторгуев / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
15. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (Между атлантизмом и евразийством. – М.: ИФ РАН, 1995. – 261 с.
16. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 280 с.
17. Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. – М.: ИФ РАН, 2005. – 186 с.
18. Перевезенцев С.В. Истоки русской души. Обретение веры. X-XVIII вв. – М.: Э, 2015. – 528 с.
19. Перевезенцев С.В. Русский мир: Очерки истории с древнейших времен до наших дней. – М.: Вече, 2023. – 736 с.
20. Расторгуев В.Н. Солидарность цивилизаций // Культурологический журнал. – 2019. – №1 (35). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cr-journal.ru/journals/461.html&j_id=38 (дата обращения 24.03.2023)
21. Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. – СПб.: Питер, 2020. – 688 с.
22. Синицина Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV – XVI вв.). – М.: Индрик, 1998. – 416 с.
23. Талина Г.В. Имперство как международное признание. Московские цари в борьбе за равенство с цесарями Священной Римской империи [Электронный ресурс] // Тетради по консерватизму: Альманах. – №1. – М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2022. – С. 45-55. Режим доступа: http://essaysonconservatism.ru/wp-content/uploads/2022/10/2022_01.pdf (дата обращения 18.03.2023)
24. Тетради по консерватизму. №1. 2022 [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://essaysonconservatism.ru/wp-content/uploads/2022/10/2022_01.pdf (дата обращения 24.03.2022)
25. Тетради по консерватизму. №2. 2022 [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://essaysonconservatism.ru/wp-content/uploads/2022/12/2022_02.pdf (дата обращения 24.03.2022)
26. Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. – М.: АСТ: CORPUS, 2014. – 560 с.
27. Хардт М., Негри А. Империя. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.
28. Яковлев М.В. Идея "Святой Руси" как цель и смысл деятельности России в мировом сообществе в XXI в. // Философия политики и права: Ежегодник научных работ. Выпуск 11 (2020). Миссия России в мировом сообществе XXI века. К 80-летию со дня рождения А.С. Панарина / под общ. ред. д-ра полит. н., проф. Е.Н. Мощелкова; науч. ред. доц. А.В. Никандров / МГУ им. М.В. Ломоносова. Философский факультет. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2020. – С. 156-161.

THE PHENOMENON OF SPIRITUAL CULTURE IN MODERN RUSSIA VS WESTERN EUROPEAN VALUES: WE HAVE TO LEAVE OR STAY

Pavlova Elena Leonidovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don*

The study raises the problem of key Western European and Russian values in the context of the fundamental transformations that Russia and the entire world community are currently experiencing. And although within the

framework of philosophy this question was raised a very long time ago, nevertheless, in our deep conviction, it again needs to be rethought, taking into account modern globalization events and processes. The necessity of a holistic rethinking of the valuable symbolic and narrative intellectual field in the modern Russian public consciousness is shown. The position of the author, echoing the key philosophical ideas presented by such philosophers as I. Ilyin, F. Dostoevsky, A. Zinoviev, E. Fromm, M. Heidegger, nevertheless, contains his own author's view of the problem. Separately, some categories of the philosophy of postmodernism are considered in the context of their refraction by the Russian public consciousness; the thesis about the impossibility of full acceptance by the Russian spiritual culture of those ideas and values that are manifested by the iconic Western philosophers of this trend, in particular, J. Baudrillard, is substantiated.

Keywords: *Russia; values; culture; society; philosophy; ideology; crisis; conflict; consciousness; worldview; postmodernism*

EDN: JPHDES **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.37**

Цитировать: Павлова Е.Л. Духовная культура в современной России VS западноевропейские ценности: уйти нельзя остаться // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 209-215. EDN: JPHDES. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.37

УДК 123.1
ВАК РФ 5.7.8

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ VS ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ: УЙТИ НЕЛЬЗЯ ОСТАТЬСЯ

© Павлова Е.Л., 2023

В исследовании поднимается проблема ключевых западноевропейских и российских ценностей в контексте тех фундаментальных трансформаций, которые в настоящий момент испытывает Россия и все мировое сообщество. И хотя в рамках философии этот вопрос был поставлен очень давно, тем не менее, по нашему глубокому убеждению, он снова нуждается в переосмыслении с учетом современных глобализационных событий и процессов. Показана необходимость целостного переосмысления ценностного символического и нарративного интеллектуального поля в современном общественном российском сознании. Позиция автора, перекликаясь с ключевыми философскими идеями, представленными такими философами, как И. Ильин, Ф. Достоевский, А. Зиновьев, Э. Фромм, М. Хайдеггер, тем не менее, содержит собственный авторский взгляд на проблему. Отдельно рассмотрены некоторые категории философии постмодернизма в контексте их преломления российским общественным сознанием; обосновывается тезис о невозможности полного принятия русской духовной культурой тех идей и ценностей, которые манифестируются знаковыми западными философами этого направления, в частности, Ж. Бодрийяром.

Ключевые слова: *Россия; ценности; культура; общество; философия; идеология; кризис; конфликт; сознание; мировоззрение; постмодернизм.*

> Россия, как добыча, брошенная на расхищение, есть величина, которую никто не осилит, на которой все перессорятся, которая вызовет к жизни неимоверные и неприемлемые опасности для всего человечества.
>
> И.А. Ильин [1]

Арнольд Тойнби, опубликовавший в 1954 году свой фундаментальный двенадцатитомник, "Постижение истории", наверное, и предположить не мог, что через семьдесят лет его концепция "Вызова-и-Ответа" приобретет новую актуальность и новое прочтение в рамках той системной трансформации, которая сегодня стоит перед Россией и всем современным человечеством.

Тойнби, выделивший двадцать одну ключевую культуру в мировой истории, использующий в своих книгах такие нарративы, как "Московия", "отсталая Россия", "полное крушение России в Первой Мировой Войне", четко обозначает, что "…политическое наступле-

ПАВЛОВА Елена Леонидовна, *кандидат философских наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону*

[1] Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России. – 1950. Режим доступа: https://m.tululu.org/bread_54405_54.xhtml

ние Запада на русские владения подкреплялось церковным вторжением путем заключенной в 1594-1596 гг. унии с римскими католиками в областях с первоначально православным населением." [13, 133-137].

Запомним это выражение. "Политическое наступление Запада на русские владения". Именно в нем в буквальном смысле и открытом виде оказались вербализированы те теоретические концепты, которыми до сих пор руководствуется Запад в его истинном отношении к России. И в этом смысле идеи данного мыслителя очень показательны, поскольку они стали одним из форпостов идеологических и политических практик Запада, и его взаимодействия с нашей страной, исстари рассматривающего Россию как своего противника, подлежащего если не тотальному уничтожению, то, по крайней мере, радикальному ослаблению и духовному обескровливанию.

Георг Гегель – вершина немецкой классической философии – где-то замечает, что философия – это эпоха, схваченная мыслью одного человека. И в этом смысле тема России, поднятая на вершину философского осмысления в русской философской интеллектуальной традиции, начиная со времен Чаадаева, снова стоит на повестке дня в современной российской философии.

Как пишут современные отечественные философы, "Важнейшая черта, объединяющая западные народы – агрессивность по отношению к другим народам и культурам, вытекающая из односторонне осмысленного учения христианства. Уверенность в своей непогрешимости и праве предписывать другим народам образ мыслей и действий, агрессивность могут быть определены как важнейшие ценности западной цивилизации." [12, 59].

Однако с точки зрения представителей западной культуры, именно "русская агрессивность" заставляет их, этих западных представителей, рассматривать Россию как источник дестабилизации демократии и прогресса в мире.

Еще в 2016 году, В. Лепехин в своей статье отмечает: "Вот и министр иностранных дел Эстонии Марина Кальюранд заметила на днях, что одной из причин, "по которым ЕС будет и впредь следовать антироссийским курсом, является разница в подходах к вопросу об "основных ценностях". Замечу, что глава МИД Эстонии при этом смогла назвать лишь одну "ценность", которая, по её мнению, отличает Европу от России. Это "агрессивность" последней. "Учитывая агрессивный характер внешней политики России, Европа будет продолжать придерживаться прежней позиции по отношению к ней", – вынесла приговор Кальюранд." [8].

Лепехин, тем самым, подтверждает позицию Тойнби, которая заключается в том, что западный мир никогда не рассматривал Россию как своего союзника, тем более – друга. И примечательно, что Эстония с ее полуторамиллионным населением, в лице эстонского премьер-министра – Каи Каллас, манифестирует откровенно антироссийские лозунги и тренды, суть которых сводится к тому, что посещение Европы – это привилегия, а не право человека, призвав, тем самым, Евросоюз запретить выдавать россиянам въездные визы. В 2020 году эстонский департамент статистики обнародовал данные о численности населения в республике. Оказывается, в период с 1990 по 2020 год (всего лишь за десять лет независимости от России) она сократилась более чем на 15 процентов [11]. Вдобавок заметим, что в Эстонии уже несколько лет естественный прирост населения является отрицательным, а общая численность населения если и растет, то только за счет иммиграции.

И такое отношение к России мы наблюдаем не только в последние годы и не только в странах Балтии. Дмитрий Андреевич Кропотов, писатель, историк, публицист, в свое время состоявший в известном кружке петрашевцев (в который входили Ф. Достоевский, А. Плещеев, А. Майков, В. Белинский, являющегося, по сути, дворянской оппозицией позапрошлого столетия), за год до смерти, в 1874 году, написал интересную книгу, которая осталась незаконченной.

В этой книге он анализирует взаимоотношения России и Польши в период жизни и деятельности графа М.Н. Муравьева (а это середина XIX столетия). На примере многочисленных фактов, статистических закономерностей, большого числа исторических источников, он показывает, что "агрессивное" отношение России по отношению к завоеванным народам, является ничем иным, как политически ангажированным мифом.

Вот что он пишет: "С присоединением царства к России в короткое время всё в нём изменилось: земледелие, мануфактуры, торговля и финансы царства приводимы были неослабным попечением русского правительства в цветущее положение. В первые годы владычества России все расходы царства, изнурённого войной, контрибуциями и континентальной системой, приняты были Россией на себя, тогда

как все доходы царства обращены были на устройство и на внутренние его потребности". [7, 334].

И несколько цифр, которые он приводит и которые могут быть интересны читателю. Так, население Польши всего лишь за 15 лет, с 1815 года по 1830 год увеличилось больше, чем на полтора миллиона человек. Уже в 1816 году в Варшаве открывается университет, который вскоре составит конкуренцию ведущим мировым университетам. Но, продолжает Кропотов: "Прирождённое тщеславие поляков, их привычка к своеволию и совершенное неумение подчиняться законам подрывали в самом корне новый общественный строй Польши. Вместо обсуждения законодательных вопросов сейм сделался поприщем, на котором нунции, ради приобретения личной известности своим красноречием, отличались необузданными выражениями, забвением всех приличий и буйными выходками против самой власти, даровавшей им представительное правление". [Там же, 335].

На наш взгляд, Кропотов совершенно точно отмечает немаловажный факт. Именно особенности национального польского характера (но никак не "агрессивный характер отсталой России"), так детально описанные им на страницах его книги, являются истинным источником дестабилизации внутренних и международных отношений.

Сегодня наша страна вновь стоит перед осмыслением феномена "русская идея". Сегодня снова, в условиях беспрецедентного давления всего "цивилизованного" Запада (обрыва культурных и научных связей, запрета на публичные выступления российским спортсменам и деятелям культуры, санкций в политической и экономической сфере, пропагандирования русофобии под прикрытием "истинных демократических ценностей" и громких демагогических лозунгов, суть которых в том, что Россия отказывается жить в мире, установленном на "правилах" коллективного Запада, перед всей современной российской культурой стоит задача национального единства и сплоченности.

Сегодня вновь наше общество нуждается в кардинальном переосмыслении в отношении таких фундирующих конструктов как "труд", "семья", "воспитание детей", в отношении краеугольных духовно-символических ценностей и категорий, как "патриотизм", "гражданственность", "личностная ответственность", "свобода и свободный выбор" и многих других, имеющих, тем не менее, решающее значение в современной политике, экономике и социальной сфере современной России.

Важно отметить, что с конца прошлого столетия в обиход западного общественного сознания прочно вошли и укрепились идейные категории постмодернизма, провозгласившего ризомность мышления, смерть Автора, гиперреальность текста, банальность зла; концепции, анализирующие мировой кризис в культуре и науке с точки зрения неизбежной необходимости, а общество потребления, гендерное разнообразие, пропаганду вседозволенности и гламуризацию внешней жизни – как ключевые ценности современной цивилизации.

Проблема в том, что, как отмечает Владимир Лепехин – российский социолог, политолог, журналист, политический деятель, основатель и генеральный директор Института изучения проблем развития Евразийского экономического союза, те "западные демократические и либеральные" (добавим и постмодернистские – Е. П.) ценности, которые оказались частично успешно внедрены в российское (советское) общественное сознание (глобализм, мультикультурализм, гендерное равенство (феминизация мужчин и маскулинизация женщин), однополые браки, ювенальная юстиция с правовой защитой детей от родителей, политкорректность, право на одностороннее применение силы во имя демократии) на излете существования Советского Союза, при ближайшем рассмотрении оказались глубоко чужды современному российскому национальному менталитету и национальному самосознанию россиян [8].

Мы глубоко убеждены в том, что постмодернистское мировоззрение, с его лозунгом методологического анархизма П. Фейерабенда "все дозволено!", получившее за последние полвека статус "самого прогрессивного", "актуального", "объективно отражающего" реальность, в которой существует нынешний Homo modernis, нуждается в кардинальном переосмыслении и трансформации.

И постмодернизм, вышедший из постструктурализма и постпозитивизма, отмечающий потерю методологических основ и "карнавализацию" общественного сознания (ситуацию, которую хорошо описывает в своей статье О. Вербина и выражающуюся "в уходе и отрицании духовно-нравственных ценностей, традиций, в стремлении выйти за рамки принятых норм морали, установленных обществом" [2, 141]), "интертекстуальность", "плюрализм" мнений и концепций, оказался чрезвычайно привлекателен для большинства, особенно – для молодежи.

Проблема в том, что для того, чтобы отвергать какое-либо явление, надо знать, что именно ты отвергаешь. В этом смысле Ф. Ницше, который вошел в историю со своей работой "Антихристианин. Проклятие христианству", вызвавшей (и вызывающей до сих пор) невероятный общественный резонанс, знал, о чем он пишет и что именно он отвергает, поскольку, родившись в семье лютеранского пастора, он с самого детства прекрасно изучил основы Священного Писания и в более взрослом возрасте без труда обнаружил слабые стороны христианского церковного вероучения.

Современная же культура повседневного западного (а вслед за ним и во многом – российского) обывателя, благодаря невероятному влиянию СМИ, "схватив" (зачастую на неосознаваемом уровне) вершину айсберга, под названием "постмодернизм", подняла его на немыслимый пьедестал значимости и авторитета.

Возьмем, к примеру, одну из культовых категорий философии постмодерна, ставшую одной из базовых ценностей постмодернистского мировоззрения, понятие "симулякр". Считается, что впервые в истории этот термин был применен Платоном и дословно означал "копию копии", или, искажение изначального эталонного образца одной из бессмертных Идей [3, 29]. Однако именно философы-постмодернисты, Ж. Батай, Ж. Делёз и больше всего – Ж. Бодрийяр, вдохнули новую жизнь в этот термин.

Симулякр в философии Ж. Бодрийяра, означает копию, оригинал которой никогда не существовал. Как это можно объяснить?

Представьте себе, что у вас есть ноутбук, на жестком диске которого хранится важная и значимая для вас информация – фотографии, книги, видео. Файлов и папок с документами очень много и для того, чтобы сократить путь к одной из этих папок, вы создаете ярлык на рабочем столе. После чего, нажав на иконку ярлыка, вы получаете моментальный доступ, скажем, к файлу под названием "статья в SCOPUS". Но дело в том, что, если вдруг, по какой угодно случайности, ваш первоначальный документ навсегда исчезнет (без возможности восстановления) с жесткого диска, вы больше не сможете открыть эту статью. Да, на рабочем столе ноутбука будет "висеть" ярлычок под названием "статья в SCOPUS", но отныне этот ярлычок будет "пустым". Конечно, вы сами будете какое-то время помнить о том, что именно скрывалось за этим ярлычком. Но если вы дадите ваш ноутбук во временное пользование своему ребенку или коллеге по работе, то для них это будет просто иконка на рабочем столе вашего ноутбука, не несущая никакого внутреннего содержания.

Иными словами, под симулякром может пониматься все, что угодно: цифровые фотографии, статусы в социальных сетях, резюме, которые мы предлагаем работодателю, освещение в СМИ тех или иных конфликтов.

Но, как писал Э. Фромм – американский философ и культуролог второй половины XX века, "…нет ни одной культуры, которая могла бы обойтись без системы ценностных ориентаций или координат". Эти ориентации, был убежден мыслитель, есть и должны присутствовать, "и у каждого индивидуума" [14, 29].

И. Кант, провозгласивший "вечные вопросы" философии, пророчески говорит о том, что у человека, обретающегося здесь, в этой реальности, на земле, набрасывающего координатную сетку пространства и времени на существующий мир, живущего, согласно правилам рассудка и здравого смысла, ограниченного нашим эмпирическим опытом, всегда будут возникать вопросы, выводящие его "по ту сторону" этой апостериорной фактичности.

Бог, душа, свобода – это вопросы, на которые наш обыденный рассудок, классифицирующий и раскладывающий мириад наших ощущений в соответствии с ключевыми классами категорий, не способен дать ответ. Это, если угодно, наш "стеклянный потолок", в который мы бьемся и не можем выйти за его границы. Но эти вопросы будут нужны каждому поколению и каждому человеку. Они, эти вечные вопросы Канта, демонстрируют уникальность и значимость каждого поколения, волна за волной набегающих в этот мир, вновь и вновь вопрошающих о предельных смыслах своего существования.

Следовательно, каждое новое поколение будет стоять перед сложным экзистенциальным выбором – по какому пути идти: по пути обезличенного существования, Dasman, описанного М. Хайдеггером в его книге "Бытие в время", рассматривая человека как вещь в ряду других вещей, пропагандируя конвейерную взаимозаменяемость всего, вплоть до дружбы и любви, либо выбирая путь Dasein, путь самоактуализации, путь становления и осознания себя как личности, несущей ответственность за свои поступки не только перед собой, но и перед будущими поколениями.

Поэтому повторимся. Постмодернизм с его карнавальностью сознания, интеллектуальной эклектикой, виртуализацией телесности не может претендовать на гносеологическую

и нравственную панацею современного общества.

И в этом смысле, ключевые ценности русского национального самосознания, такие как духовное развитие, соборность, приоритет традиционных религий и традиционной семьи, сохранение гендерных различий, совесть и многие другие вступили в противоречие с западной интеллектуальной и духовной действительностью.

Сто пятьдесят лет назад, великий русский писатель, Федор Достоевский, отметит: "В русском человеке нет европейской угловатости, непроницаемости, неподатливости. Он со всеми уживается и во всё вживается. Он сочувствует всему человеческому вне различия национальности, крови и почвы... У него инстинкт общечеловечности." [4].

Он, Федор Михайлович, попробовавший изнанку западноевропейской жизни, что, называется, "на зуб", описал свое видение европейского католицизма в культовом романе – "Братья Карамазовы", вложив свое собственное отношение ко всему европейскому в той самой знаменитой главе под названием "Великий Инквизитор". А девяностолетний старец, первый среди всех иезуитов, подробно объясняет в своем монологе молчащему Христу, что тот – не нужен людям.

Александр Зиновьев, советский и русский философ, писатель, социолог, публицист, в своей книге пишет: "Когда народы стран Восточной Европы и Советского Союза вознамерились уподобиться Западу, они полностью игнорировали то обстоятельство, что западнизация их стран не может стать превращением их в части Запада или в западные страны по двум основным причинам. Первая причина – навязывание этим народам и странам отдельных свойств Запада (демократия, рынок, приватизация и т. д.) не есть превращение их в части Запада, ибо Запад вообще не сводится к этим свойствам. Вторая причина – место и роль Запада (скажем, "мировой престол") уже заняты, и самое большее, на что эти западнизируемые народы могут рассчитывать, это оказаться в сфере власти, слияния и колонизации Запада, причем на тех ролях, какие им может позволить сам единственный и неповторимый Запад." [5].

Начавшиеся в феврале прошлого года политические и экономические процессы, знаменующие собой радикальный пересмотр места и роли России на полотне мировой истории, раскололи наше общество на две неравные половины. Меньшая часть российского социума не смогла принять тех кардинальных перемен, которые стали символом глобального противостояния России и коллективного Запада. Среди всех сомневающихся, боящихся, неопределившихся до конца людей, можно выделить наиболее радикальную часть – группа оппозиционного толка, которую объединяет тотальное неприятие той внешней и внутренней политики, которую планомерно и последовательно ведет российская власть.

Сторонники нынешнего оппозиционного патриотизма убеждены в том, что, если сменить действующую власть, Россия, словно по мановению волшебной палочки, превратится в уважаемое всеми, процветающее государство, в "большую" Швейцарию, Парадиз, Эдем.

Однако такие представления в большей степени могут характеризовать пасторальную идиллию, но не реальное положение дел.

А на деле – Россия – это самая большая страна в мире, имеющая около двухсот национальностей, в которой представлены практически все национальные религии, не говоря уже о мировых. Это страна с огромными природными ресурсами, богатейшими залежами ископаемых, в том числе и редких, таких как платина, алмазы, свинец, уран, золото, (не вспоминая уже о ее запасах углеводородов с крупнейшими в мире запасами природного газа и вторыми по величине запасами угля).

Словами Б.Н. Чичерина, феномен современного оппозиционера строится на том, что "критиковать несравненно удобнее и приятнее, нежели понимать. Тут не нужно напряженной работы мысли, внимательного и отчетливого изучения существующего, не нужно даже действовать: достаточно говорить с увлечением и позировать с некоторым эффектом. Отменить, разрешить, уничтожить – вот вся его система. Первое и необходимое условие (оппозиционного либерала – Е. П.) – не иметь ни малейшего соприкосновения с властью, держаться как можно дальше от нее. Это не значит, однако, что следует отказываться от доходных мест и чинов" [Чичерин 1862, 11].

Карл Маркс, в своей статье "18 брюмера Луи Бонапарта" скажет: "Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз – в виде трагедии, второй раз – в виде фарса" [9].

В 1949 году, всего лишь через несколько лет после блестящей победы над нацизмом, русский религиозный философ, Иван Ильин напишет: "Не умно ждать от неприятелей – доброжелательства. Им нужна Россия безвольная,

погруженная в несущественные и нескончаемые партийные распри, вечно застревающая в разногласии и многоволении. Не способная ни оздоровить свои финансы, ни провести военный бюджет, ни создать свою армию, ни примирить рабочего с крестьянином, ни построить необходимый флот. Им нужна Россия расчлененная, по наивному "свободолюбию" согласная на расчленение и воображающая, что ее "благо" – в распадении. Но единая Россия им не нужна." [6].

При этом замечательная особенность дореволюционных русских философов (каковым и являлся Иван Ильин), их принципиальное отличие от сегодняшних "оппозиционных патриотов" состояли в том, что, не приняв новый правящий режим Советов, они никогда не рассматривали сценарий расчленения России, как державы.

Задача, которая стоит сегодня перед всем российским обществом – не допустить, чтобы слова К. Маркса о фарсе истории воплотились в жизнь в современной России. А для этого – необходима сплоченность всех сфер и всех специалистов, живущих в России, любящих ее, неравнодушных к ее будущему, принимающих ее настоящее и ценящих ее прошлое.

Национальный менталитет народа – сложнейший конгломерат научных и философских доктрин, повседневной рутинной жизни, культурных и нравственных ценностей. экономических, политических и социальных отношений между людьми, их ожиданий будущего и памяти о прошлом. Это невероятная духовная связь, которая делает народ – Народом.

И если философия, по мнению К. Маркса, "воспроизводит доминирующие смыслы в культуре" [10, 4], то, на наш взгляд, ее важной задачей должна стать помощь в теоретической проработке нового осмысления многих социальных феноменов, куда, безусловно, войдет и феномен духовных ценностей современной России.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Симуляция и симулякры // Современная литературная теория: антология / сост. И.В. Кабанова. – М.: Наука, 2004. – С. 343.
2. Вербина О.В. Карнавализация сознания молодежи в современной культуре // Наука. Искусство. Культура. – № 3 – 2016. – С. 140-144.
3. Гречко П.К. Постмодерный конструкционизм // Вопросы социальной теории. -Том VII. – Вып. 1-2. – 2013-2014. – С. 25-42.
4. Достоевский Ф.М. Ряд статей о русской литературе, 1861 г. // Режим доступа: https://knijky.ru/books/zapad-protiv-rossii?page=9 (19.05.2023).
5. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. // Режим доступа: https://bookscafe.net/read/zinovev_aleksandrzapad_fenomen_zapadnizma-84652.html#p1 (19.05.2023).
6. Ильин И.А. О расчленителях России. 1949. // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-raschlenitelyah-rossii/viewer (19.05.2023).
7. Кропотов Д.А. Жизнь графа М. Н. Муравьева в связи с событиями его времени. 1874 г. // Режим доступа: https://www.prlib.ru/node/408426/source (19.05.2023).
8. Лепехин В.А. Русских хотят уничтожить, потому что у них "не те" ценности. // Зиновьев. Категорический журнал. Режим доступа: http://zinoviev.info/wps/archives/1851 (19.05.2023).
9. Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта. // Режим доступа: https://www.politpros.com/library/14/23/ (19.05.2023).
10. Миронов В.В., Сокулер З.А. Тоска по истинному бытию в дигитальной культуре. // Вестник Московского университета. – 2018. – №1 – С. 3-22.
11. Население Эстонии за время независимости уменьшилось на 15%/ // Режим доступа: https://rg.ru/2020/11/10/chislennost-naseleniia-estonii-za-20-let-sokratilas-na-chetvert-milliona.html (19.05.2023).
12. Тахтамышев В.Г. Визуализация базовых ценностей западной цивилизации в изобразительном искусстве. // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2023. – № 2 (129). – С. 55-60.
13. Тойнби А., Хантингтон С. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. – М.: Алгоритм, 2016. – С. 233.
14. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 200 с.
15. Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма; Политический кризис в Пруссии. – М., 1862. // Режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/41089-chicherin-b-n-razlichnye-vidy-liberalizma-politicheskiy-krizis-v-prussii-m-1862.

N.YA. DANILEVSKY ON SLAVIC – CULTURAL HISTORICAL TYPE

Ramazanly Haji Jasail oglu, *Postgraduate student, Surgut State University, Surgut*

The article is devoted to the analysis of the idea of the Slavic cultural-historical type, formulated by the representative of Russian historiosophical thought N.Ya. Danilevsky. ***The purpose of the study*** *is to consider the historiosophical concept of the Slavic cultural-historical type, based on four types of folk activities identified by N.Ya. Danilevsky for modern Russia.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the views of N.Ya. Danilevsky on the problem of the relationship between the Romano-Germanic cultural-historical type and the Slavic. Historical parallels are drawn with the peculiarities of the folk activities of these two civilizations in the period of the 19th century and the 21st century.* ***As a result,*** *it was revealed that it is impossible to unequivocally state that the Slavic cultural and historical type is suitable for modern Russia. Considering the fact that the modern government of Russia strives for sovereign democracy, and also has a multinational character with its own community.*

Keywords: *cultural-historical type; civilization; Russia; Europe; culture; religion; multinationalism; community.*

EDN: KBKUSD **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.38**

Цитировать: Рамазанлы Г.Д. Н.Я. Данилевский о славянском - культурном историческом типе // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 215-221. EDN: KBKUSD. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.38

УДК 130
ВАК РФ 5.7.2

© Рамазанлы Г.Д., 2023

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ О СЛАВЯНСКОМ – КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ТИПЕ

Статья посвящена анализу идеи о славянском культурно-историческом типе, сформулированном представителем русской историософской мысли Н.Я. Данилевским. ***Цель исследования*** *– рассмотреть историософскую концепцию о славянском культурно-историческом типе, основанном на четырех видах народной деятельности, выделенных Н.Я. Данилевским для современной России.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что были детально проанализированы и структурированы взгляды Н.Я. Данилевского по проблеме взаимоотношения романо-германского культурного-исторического типа и славянского. Проведены исторические параллели с особенностями народной деятельности этих двух цивилизаций в период XIX века и XXI веков.* ***В результате*** *было выявлено, что нельзя однозначно утверждать, что славянский культурно-исторический тип подходит для современной России, учитывая, что современное правительство Россия стремится к суверенной демократии, а также имеет многонациональный характер со своей общностью.*

Ключевые слова: *культурно-исторический тип; цивилизация; Россия; Европа; культура; религия; многонациональность; общность.*

Тема цивилизаций в историческом и культурном контексте, включая идеи Николая Данилевского о различных цивилизациях, по-прежнему является актуальной в нашей время.

В этой связи актуальность данного исследования заключается в том, чтобы детально рассмотреть особенности двух крупных культурно-исторических типов, а также постараться дать ответ на некоторые вопросы, связанные с их взаимодействием.

В целом, идеи Данилевского о различных цивилизациях помогают лучше понимать различия между культурами и народами.

Цель исследования структурировала следующие задачи: 1) раскрыть смысл концепции Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах, в частности славянского; 2) выявить основные проблемные вопросы взаимоотношения этих цивилизаций; 3) соотнести концепцию Н.Я. Данилевского с современной Россией. Для осмысления данной темы, в статье применяются следующие методы исследования: системный философский метод, аналитический, фактографический, текстологический и т.д. Теоретической базой исследования послужили публикации Н.Я. Данилевского, Л.Н. Гумилева, Ю.С. Пивоварова Н.А. Бердяева и т.д. Идеи Данилевского о различных цивилизациях помогают лучше понимать геополитические процессы в мире. Каждая цивилизация имеет свои уникальные культурные, религиозные и исторические особенности, которые определяют ее интересы и стратегии в международной арене.

Николай Яковлевич Данилевский – русский мыслитель и историк, который оставил значительный след в философии истории России и мировой культуры. В своих трудах Данилевский затронул важный вопрос о взаимоотношениях России и Европы и сформулировал концепцию "культурно-исторических типов". Он считает, что исторический процесс не имеет линейной направленности, а история слагается из локальных цивилизаций.

Культурно-исторические типы – это совокупность духовных, материальных ценностей того или иного народа, которые определя-

РАМАЗАНЛЫ Гаджи Джасаиль оглы, *аспирант, Сургутский государственный университет, Сургут*

ют его своеобразие в историческом процессе. Данилевский выделяет 11 культурно-исторических типов, девять из которых преемственные и два уединённых, "Расположенные в хронологическом порядке, суть: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилоно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или аравийский, и 10) германо-романский, или европейский. К ним можно еще, пожалуй, причислить два американских типа – мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития" [1, 109-110].

Каждый культурно-исторический тип проходит в своем развитии три этапа. Первый этап – этнографический, когда формируется начало культуры, язык и общие ценности. Этот этап занимает в концепции Данилевского около 1000 лет. Затем начинается государственный этап, он занимает около четырёхсот лет и сопровождается тем, что уже вырабатывается развитая культура, складывается церковная организация, территория, традиции, национальная психология. В этот период этнос достигает пика своего развития. Третий этап называется этапом цивилизации. В это время этнос утрачивает перспективы к развитию, процветанию, впадает в уныние, что приводит его к угасанию исторического существования. Последний этап длится около 100 лет. В целом история цивилизации может продолжаться в течение 1500 тысяч лет. При этом культурно-исторические типы не уединены, они взаимодействуют между собой, и это взаимодействие Данилевским определяется в трех главных формах: пересадка, прививка и удобрение. Пересадка – это колонизация, то есть разрушение одного культурно-исторического типа (насильственное), и на этой базе – насаждение ценности другого культурно-исторического типа. Примером как раз являются перуанский и мексиканский культурно-исторические типы, которые были разрушены, подвергшись нашествию европейцев, и на их месте была насаждена другая европейская цивилизация.

Прививка – гораздо более сложный процесс. В качестве примера Данилевский приводит реформы Петра I. С одной стороны, европейская цивилизация России, с его точки зрения, создает силу или слой, продвигающие ее культуру вперед. Но с другой стороны, прививка сопровождается болезненными процессами, то есть производит разрыв между этими же культурным слоем и народом. Об этом Данилевский пишет следующее: "подражательность началась у нас с реформ Петра I, в своей страстности далеко перешедших за должную меру заимствований, необходимых тогда собственно лишь для некоторых чисто государственных потребностей" [1, 662-663].

Самый позитивный процесс взаимодействия между культурно-историческими типами – это удобрение. Когда один культурный исторический тип подготавливает условия для появления другого, нового культурно-исторического типа. В качестве примера Данилевский приводит взаимоотношения Древней Греции и Рима. Греция подготовила почву для появления Римского культурно-исторического типа. Говоря о взаимодействии между культурно-историческими типами, Данилевский всегда подчеркивает, что это взаимодействие носит ограниченный характер и никогда ценности народности, которые определяет суть культурно-исторического типа, не передаются полностью другому культурно-историческому типу. Если бы это происходило, то происходило бы разрушение культурно-исторического типа. Культурно-исторический тип достаточно сложное явление, но Данилевский считает, что можно выделить основные виды народной деятельности, на которых базируется культурно-исторический тип, и таких видов деятельности, с его точки зрения, можно выделить четыре. Это – деятельность религиозная; культурная; политическая; хозяйственная (экономическая).

Современный культурно-исторический тип, на данный момент активно действующий, – это романо-германский. Романо-германский культурный исторический тип анализируется Данилевским достаточно тщательно, он приходит к выводу, что религиозная деятельность в современной Европе не является доминирующей, более того, значение религии постоянно снижается. Религиозную особенность западных стран он выражает в следующих словах: "Лишившись материальной основы гражданской свободы, они с этим вместе лишились и нравственной основы – как этой свободы, так и вообще всей жизни, утвердив свои религиозные верования или на хрупком и гнилом столбе папской непогрешимости, или на личном произволе протестантства". [1, 304].

Общественно-экономическая деятельность тоже вызывает большие вопросы, в Европе постоянно происходят столкновения между пролетариатом и буржуазией, обездоленные стремятся улучшить свою жизнь. Все это порождает такую нестабильность, о которой мыслитель

говорил следующее: "… зависимое положение рабочих классов прямо происходит от применения принципов анархии к экономическим отношениям" [1, 647]. С другой стороны, в Европейском культурном – историческом типе мы видим две сферы деятельности, которые могут быть названы доминантными. Первая деятельность – это культурная, действительно культурно-исторический тип достиг больших успехов: высокий уровень образования; выдающиеся памятники культуры и т.д. Поэтому культурная деятельность может быть отнесена к доминантной сфере романо-германского типа. Произошли большие перемены в политической сфере: расширение гражданских прав и свобод, повышение уровня гражданской ответственности и сознательности. На основании чего Данилевский делает вывод, что политическая деятельность является основой романо-германского культурно-исторического типа, и сам тип является двухосновным.

Как же быть со славянами? Данилевский считает, что во второй половине XIX века начинает активно формироваться славянский культурно-исторический во главе с Россией. Это обусловлено тем, что славяне подошли к такой черте: или они потеряют свою самобытность, свою культурную самостоятельность и станут просто трансляторами европейских ценностей или они сохранят свои национальные традиции, что стимулирует к развитию славянского культурно-исторического типа. В России существенно доминирует религиозная деятельность. "Блестящая культура Византии широкой струей текла на Русь", – писал Л.Н. Гумилев [2, 243]. Религия играет существенную роль в жизни русского общества. Данилевский считал, что славянская религия имеет более глубокое понимание духовности и морали, чем западноевропейская религия. Второй вид деятельности – политическая. Данилевский пишет, что достаточно посмотреть на карту и соприкоснуться с историей, чтобы понять сравнительно за небольшой исторический период была создана Великая Империя. Он пишет: "… политические воззрения и убеждения, государственная воля русского народа составляют непреложный политический инстинкт, настоящую политическую веру, в которой сам он не сомневается и относительно которой никто, сколько-нибудь знакомый с нашим народным духом, усомниться не может" [1, 647]. В силу этого Россия стала самой крупной и могущественной мировой державой. Третий вид деятельности – это общественно-экономическая. Если на Западе существует класс буржуазии, который обладает собственностью, и пролетариат, не имеющий собственности, то в России основная масса населения – это крестьяне, то есть мелкие собственники. Благодаря этому классовое противоречие в России не носит такого обостренного характера как на Западе. Данилевский считал, что следует помогать развитию крестьянских наделов, давать кредиты, внедрять новые виды обработки земли с тем, чтобы крестьянство развивалось. Поэтому и общественно, и экономическая деятельность, с точки зрения Данилевского, тоже является характерной особенностью славянского культурно-исторического типа. И наконец, культурная деятельность. Казалось бы, что славянский культурно-исторический тип пока отстает в культурном развитии от Запада, но важна тенденция. За исторически короткий срок – 200 лет – Россия догнала Европу по своему культурному развитию. Внесла в сокровищницу мировой культуры массу достижений, поэтому можно говорить, что культурная деятельность является одним из особенностей славянского культурно-исторического типа. Данилевский делает вывод: только славянский культурно-исторический тип является основным, а значит, и самым совершенным: "Такой возможностью обладает лишь славянский тип, идущий на смену одряхлевшему романо-германскому" [3, 417].

Перейдем к следующему вопросу. Как взаимодействует между собой культурно-исторические типы? Данилевский также задает вопрос: "Почему Россия столько сделала добра для Европы и сдержала натиск татаро-монгол, освободила от Наполеона. Россия сделала много других благодеяний по отношению к Европе. Вместо благодарности мы все время получаем негативизм в форме русофобии?" При том, с точки зрения Данилевского, нельзя это объяснить ошибками отдельных лиц, это общая тенденция, которая пронизывает всю историю взаимоотношений Европы и России. Почему?- Дело в том, что между культурно-историческими типами существуют соревнования. Определенная враждебность и суть этого соперничества заключается в том, что один культурно-исторический тип стремится продлить свое существование за счет другого культурно-исторического типа. Взаимоотношения Европы и России как раз и свидетельствует о правильности этого вывода. "Для западного культурного человека Россия все еще остается совершенно трасцедентальной, каким-то чуждым Востоком, то притягивающим своей тайной, то отталкивающим своим варвар-

ством", – пишет это религиозный философ Н.Я. Бердяев. [4, 299].

Для Н.Я. Данилевского наличие враждебности Европы по отношению к России является неоспоримым фактом: "Европа не только нечто нам чуждое, но даже враждебное; что ее интересы не только не могут быть нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположны" [1, 374].

Европейский культурно-исторический тип, который уже перешел на этап цивилизации (кризиса), рассчитывает продлить свое существование за счет славянского культурно-исторического типа, находящегося на втором этапе формирования государственности. Отсюда агрессивная навязывание России европейских ценностей, и в этой связи становится ясно – какова же должна быть позиция правительства. Данилевский, как мы уже говорили, отмечал, что первый, кто начал прививать западную цивилизацию к русским традициям, – был Петр I. Деятельность Петра I в какой-то мере оправдана, поскольку наглядно существовала отставание в культурном развитии, но во второй половине XIX века продолжать заимствовать западные ценности становится уже просто своеобразным преступлением против России, поскольку терялся собственный культурно-исторический тип. Задача правительства как раз и заключается в том, чтобы способствовать развитию собственного культурно-исторического типа. Необходимо перестроить политику правительства прежде всего, следует сохранять самобытные начала – образование, культуру, заимствуя при этом технические усовершенствования. Правительственной политика должна исходить из интересов своего культурно-исторического типа. Российское правительство должно активно способствовать развитию славянского единства. Данилевский считал, что существуют некоторые сложности, он понимал, что в славянском мире есть западные славяне, поляки и чехи, которые являются католиками. Говорить о том, что можно объединить разнородные нации – весьма трудно. Однако Данилевский думал, что потребность славян сохранения своего своеобразия все-таки заставит их принять идею федерации. Он писал, что "федерация эта должна обнять все страны и народы – от Адриатического моря до Тихого океана, от Ледовитого океана до Архипелага" [1, 436]. Федерация должна способствовать тому, что при сохранении самостоятельности славянских государств будет создано и некое единство в плане отстаивания своих культурных ценностей, своеобразия своего языка, традиций. Конечно, эта идея была во многом утопична, тем более идея со столицей всеславянской федерации должен быть Константинополь. Большое внимание в сохранении культурно-исторического типа Данилевский отводит религии. Восточное христианство, по его мнению, вырабатывает у народа консерватизм, стремление сохранить традицию, и это очень важно для развития культурно-исторического типа, для его не только сохранения, но и развития. Будучи человеком верующим, Данилевский считал, что само развитие культурно-исторического типа имеет два источника: с одной стороны, провиденциальные установки, то есть, что замыслил Бог, с другой стороны, активность человека, то есть культурно-исторический тип – это плод деятельности и сверхъестественного существа и деятельности человека. Деятельность правительства должна, по мнению Данилевского, способствовать развитию провиденциальных планов. Он был убежден, что сохранение славянской самобытности входит как раз в провиденциальные планы, и не должно стать целью русской политики.

Сформировался ли российский культурно-исторический тип? Россия имеет свой уникальный культурно-исторический тип, который сформировался под влиянием различных факторов, таких как географическое положение, климат, религиозные и исторические традиции, а также социально-экономические условия. Этот тип характеризуется, например, высоким уровнем коллективизма, уважением к авторитету, традиционностью в общественных отношениях и т.д. Культурные и исторические традиции России играют важную роль в формировании личности и общества, и их понимание может помочь лучше понять историю и культуру этой страны.

Идея Н.Я. Данилевского о славянском культурно-историческом типе актуальном и сегодня.

Посмотрим на современную Россию с точки зрения четырех типов человеческой деятельности, выделенные Данилевским, насколько они реализованы. В духовной сфере общества происходит культурный синкретизм. Синкретизм в культуре России современной эпохи происходит в разных областях, таких как религия, культура, искусство и т.д. Он проявляется в разных формах и зависит от многих факторов: региональные традиции, социально-экономические условия, образование и т.д.

В сфере религий, синкретизм проявляется в возрождении язычества, смешении правосла-

вия и буддизма. Например, в некоторых регионах России существуют культы, которые сочетают элементы православия и язычества, а также православия и буддизма. В сфере культуры и искусства синкретизм проявляется в смешении разных стилей и жанров, создании новых форм и направлений. Например, в русской литературе существует направление, которое сочетает элементы реализма и фантастики.

В целом, синкретизм в культуре России современной эпохи является результатом взаимодействия разных культур и традиций, исторических, социальных и культурных условий, а также индивидуальных предпочтений и вкусов.

А что касается политической сферы общества, то здесь важно отметить, что правительство России стремится к суверенной демократии. В России суверенная демократия проявляется в разных сферах жизни. В политике это означает уважение к суверенитету государства и принципам демократии, что позволяет государству сохранять независимость и гарантировать свою безопасность. В экономике это подразумевает стремление сохранять национальные интересы, защищать рынок и экономическую независимость, при этом уважая права и свободы предпринимателей и граждан.

В сфере международных отношений, суверенная демократия проявляется в стремлении сохранять независимость и гарантировать свои интересы в рамках международного сообщества, при этом уважая права и интересы других государств.

Следующее, что нужно отметить, у Данилевского был упор на этно-лингвистический характер культурно-исторического типа, то есть (славянской языковой группе народов). Важно учитывать, что Россия является страной с наиболее пестрым национальным составом, различными своеобразными культурно-историческими типами, и нельзя однозначно утверждать, что славянский культурно-исторический тип подходит для современной России. Многонациональность России, как одна из ее главных культурных и исторических богатств, создает уникальную культурную среду, которая позволяет обогащать и развивать культуру и науку и является важным фактором ее развития как цивилизации. "Это не просто страна, это действительно отдельная цивилизация: это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий", – отметил В.В. Путин о России. [5] В целом, общность культурно-исторического типа проявляется во многих аспектах жизни современной России. Она помогает сохранить национальную идентичность и связь с историческим прошлым, а также способствует развитию культуры и искусства.

Каково же место в истории русской философии занимают исторические взгляды, которые развивал Н.Я. Данилевский? Надо сказать, что Данилевский – один из тех мыслителей, благодаря которому русская философия начинала отдавать долги западной философии, не секрет, что славянофилы, в том числе В.Л. Соловьев, использовали немецкую классическую философию и, конечно, западную философию ставили как идейный источник своих взглядов. Данилевский же не только не использовал западную философию, но, наоборот, первым сформулировал учение о локальных цивилизациях, и эта концепция получила широкое распространение. Ведь если мы возьмем очень популярных на Западе О. Шпенглера, А. Тойнби, П.А. Сорокина, то эти мыслители продолжают идею локальных цивилизаций. Несмотря на то, что влияние Данилевского на творчество Шпенглера прямо не прослеживается, несколько очевидцев (М. Шрётер и философ-гуссерлианец Г.Г. Шпет) вспоминали, что видели книгу "Россия и Европа" в личной библиотеке Освальда Шпенглера [6].

На данный момент на Западе весьма распространена точка зрения, что именно Данилевский первым сформулировал и обосновал в какой-то мере учение о локальных цивилизациях. Поэтому у него были противники, один из главных – В.С. Соловьев, создавший идею вселенской теократии, что русский народ должен пожертвовать своей самобытностью, своей религией ради объединения всего мира. Данилевский же категорически отрицал всечеловечность. Всемирный исторический процесс был неприемлем для Соловьева и он обрушился с критикой. В.С. Соловьева поддержали либералы П.Н. Милюков, Н.И. Кареев. Всё сводилось к тому, что эта теория совершенно бесперспективна. Но в итоге она получила дальнейшее развитие и сейчас является одной из очень важных концепций исторического процесса. Н.Я. Данилевский "дал нам нечто вроде научной основы для избрания дальнейшего самобытного исторического пути", – писал К.Н. Леонтьев. "Антилиберальной и антизападной бомбой" называет книгу "Россия и Европа" современный "западник", критик идей Н.Я. Данилевского А.Л. Янов [7].

Литература:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. – М.: Ин-т рус. цивилизации, 2008.
2. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М., 1982.
3. Данилевский Н.Я. Горе победителям!: сб. ст. / Н.Я. Данилевский. – М.: АЛИР, 1998 г. – 416 с.
4. Русская идея. – М.: Республика, 1992.
5. Интервью программе "Москва. Кремль. Путин" телеканала "Россия 1" от 17 мая 2020 года.
6. Пивоваров Ю.С. Николай Данилевский: в русской культуре и мировой науке / Ю.С. Пивоваров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/text/18994164/
7. Янов А. Николай Данилевский и исторические перспективы России / А. Янов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2007/11/16/yanov/

PANDEMIC EXTREMISM AS A FACTOR OF ACTUALIZATION OF AUTHORITARIANISM IN THE POLITICS OF THE MODERN STATE

Samodelkina Tatiana Kuvandykovna, *PhD of Medical sciences, Associate Professor*

Vyalykh Vladimir Vladimirovich, *PhD of Political sciences, Associate Professor*

Orenburg State Medical University, Orel

The global pandemic covid-19 became not only an existential challenge, but also formed an ontological situation, the consequence of which was the evolution of the forms of modern power, the change of their ontic foundations. We also draw attention to the fact that the global pandemic has naturally led to an increase in the level of danger of other threats, among which is extremism. The scale of the threat and the need to confront it force the state as a ruling entity to maximize the concentration of political, economic and other resources. The consequence of this is significant restrictions on the freedoms of the individual and society, which cannot but cause discontent, protests, and so on. The consequence of this is that one more is added to the generally accepted forms of extremism, such as political, formed in a specific ontological situation of a global pandemic. To analyze this phenomenon, the concept of pandemic extremism is formulated, the analysis of which is the purpose of this article.

Keywords: *authoritarianism; pandemic; democracy; covid-19; pandemic authoritarianism; extremism; pandemic extremism.*

EDN: KKPNNB DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.39

Цитировать: Самоделкина Т.К., Вялых В.В. Пандемический экстремизм как фактор актуализации авторитаризма в политике современного государства // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 221-224. EDN: KKPNNB. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.39

ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ АВТОРИТАРИЗМА В ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

УДК 17
ВАК РФ 5.7.7

© Самоделкина Т.К., 2023
© Вялых В.В., 2023

Глобальная пандемия ковид-19 стала не только экзистенциальным вызовом, но и сформировала онтологическую ситуацию, последствием которой стала эволюция форм современного властвования, изменение их онтических оснований. Также обратим внимание на то, что глобальная пандемия закономерно привела к возрастанию уровня опасности других угроз, среди которых - экстремизм. Масштаб угрозы и необходимость противостояния ей вынуждают государство как властвующий субъект к максимальной концентрации политических экономических и других ресурсов. Последствием этого становятся значительные ограничения свобод индивида и общества, которые не могут не вызывать недовольство, протесты и так далее. Последствием этого становится то, что что к общепринятым формам экстремизма, таким как политический, добавляется еще одна, сформированная в онтологической ситуации глобальной пандемии. Для анализа этого явления формулируется понятие пандемический экстремизм, анализ которого и является целью данной статьи.

Ключевые слова *авторитаризм; пандемия; демократия; ковид-19; пандемический авторитаризм; экстремизм; пандемический экстремизм*

САМОДЕЛКИНА Татьяна Кувандыковна, *кандидат медицинских наук, доцент*

ВЯЛЫХ Владимир Владимирович, *кандидат политических наук, доцент*

Оренбургский государственный медицинский университет, Орел

Пандемия ковид-19 продемонстрировала две тенденции развития современного глобального политического дискурса. С одной стороны, некоторые авторитарные государства продемонстрировали большую эффективность в борьбе с последствиями ковид-19,

чем демократические. С другой стороны, демократии продемонстрировали потенциальную склонность к проявлениям авторитарных политических практик. В обоих случаях позитивной легитимацией ужесточения форм контроля за обществом стал императив – подчас физического – выживания общества и государства. Как справедливо отмечают А.В. Борисовский и А.В. Римский, для современного государства характерен "переход от политики как управления идеями к политике управления телами" [1, с. 102]. Государство как властвующий субъект вынуждено было обеспечить своё буквально физическое выживание; достигалось это посредством контроля не только за экономическим и политическим, но и микрофизическим аспектом бытия индивида. Используемые при этом как демократические, так и авторитарные средства были направлены не только на борьбу с ковид-19, но и на новую – пандемическую – разновидность экстремизма.

Особенностью современного социально-философского дискурса является восприятие экстремизма не только как политического, но также психобиологического и психосоциального явления, что оставляет пространство для различных интерпретаций данного понятия в контексте проводимого исследования. Итогом этих интерпретаций является концептуализация понятия пандемический экстремизм. Введение этого понятия можно обосновать необходимостью более широкого рассмотрения экстремизма как явления, затрагивающего не только политическое, но и биополитическое измерение управления государством. Безусловно, пандемический экстремизм во многом является производным от своих классических модификаций. Базовое определение понятия "экстремизм" было заложено в Шанхайскую конвенцию "О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом" ратифицированную российскими законодателями. Основным критерием для определения экстремистских действий в ней выступает насилие как наиболее типичная форма их реализации. Научная ценность данного определения заключается в том, что экстремизм интерпретируется как специфическая форма политической борьбы, выражающаяся в совершении тех или иных актов насилия [4, с. 30]. В свою очередь, В.В. Устинов характеризует экстремизм как особую форму политической борьбы, основанную на отрицании сложившихся государственных институтов и стремлении изменить сложившийся порядок в соответствии с собственными властными устремлениями субъекта. С точки зрения автора, экстремизм проявляется как агрессивный настрой личности, который принимает форму нетерпимости к позиции оппонента; склонности к крайним (силовым) способам преодоления проблем; жесткому отторжению прав и самоценности человека [9, с. 416]. Согласившись с автором, отметим, что существование общества в условиях глобальной пандемии создает предпосылки для проявления всех указанных признаков экстремизма. В связи с этим особенно важным видится такое измерение анализа пандемического экстремизма, как социокультурное.

Отличительной особенностью политического дискурса времен глобальной пандемии являются трансформация, либо коррекция не только привычных форм практик управления обществом, но и его нормативно-ценностных доминант. Последнее обстоятельство, наряду с политической конъюнктурой, так же в немалой степени способствует формированию экстремизма. Акцент на рассмотрении данного аспекта проблемы делает Д.В. Гуськов, по мнению которого экстремизм возникает в периоды смены социокультурных норм и ценностей в обществе [2, с. 14]. Глобальная пандемия ковид-19 как раз предстает онтологической ситуацией, последствиями которой является серьезная переоценка ценностей, девальвация одних и возвышение других ценностных конструктов. Так, к примеру, ценности приватности, свободы передвижения уступили место экзистенциалам подчинения и порядка. Ценностная трансформация общества повлекла за собой политическую трансформацию государства. Последняя проявилась прежде всего в том, что демократические страны вынуждены были прибегать к авторитарным формам противодействия глобальной пандемии. В свою очередь, страны недемократические выбрали путь интенсификации имеющихся у них форм авторитарного контроля и управления обществом.

Социокультурное измерение пандемического экстремизма, помимо прочего, связано с изменением сознания как властвующего субъекта (государства), так и подвластного объекта (общества). Экстремальность сознания первого проявляется в восприятии ковид-19 как витальной угрозы, угрожающей самому существованию государства. Преодоление этой угрозы в сознании властвующего субъекта допустимо практически любыми средствами. Степень их жесткости при этом является не отражением реальной действительности, а ее восприятия в сознании властвующего

субъекта. Любое неприятие вводимых ограничений со стороны общества воспринимается властвующим субъектом как проявления экстремизма и пресекается посредством репрессивных практик. На внешнеполитическом уровне это проявляется в практиках нарушения суверенитета того государства, которое неспособно самостоятельно и эффективно справиться с угрозой ковид-19. Пример подобного пандемического экстремизма можно обнаружить в политике ЕС, в рамках которой Германия и Франция определяют особенности противоэпидемиологической политики других европейских государств, единолично распределяя необходимые ресурсы для этого, либо ограничивая их. Экстремальность сознания индивида, являющаяся предпосылкой к пандемическому экстремизму, становится последствием того, что "…среди населения многих государств растет разочарование, недоверие и гнев по поводу ограничений COVID-19, которые они считают несоразмерными и необоснованными" [3, с. 74].

Возрастающая экстремальность общественного и индивидуального сознания проявляется в двух аспектах. Первый – связан с аномией как состоянием денормирования ценностей, в условиях пандемического авторитаризма проявляется в формировании дихотомии, основанной не только на экзистенциалах "свой-чужой", но также "здоровый-больной", "вакцинированный – невакцинированный" и так далее. Указанная дихотомия выступает предпосылкой возникновения ксенофобии, которую в условиях пандемии коронавируса Д.В. Очергоряева определяет как конфликтогенный фактор социальной напряженности. Автор выделяет несколько индикаторов социальной напряженности, среди которых утрата доверия к государственной власти, готовность к протестным действиям [6, с. 15] распространение недостоверной информации в сети Интернет [6, с. 18]. Все эти факторы обусловлены пандемией, а точнее – сопутствующими факторами, такими как вынужденная изоляция, либо самоизоляция, отчуждение от привычных форм социальной интеракции, ограничение различных прав и свобод. Все перечисленное способно сподвигнуть индивида, либо социальную группу к девиантному поведению в масштабах либо общества, либо всего государства.

Анализирующий разновидности политического экстремизма И.А. Сенин полагает, что "государство способно выступать не только как объект экстремизма, но и как его субъект" [7, с. 39], не только подвергаясь экстремизму и противодействуя ему, но и являясь его источником. Особую актуальность утверждение автора обретает в современных условиях. Стремясь сохранить существующую политическую систему и обезопасить общество от глобальной пандемии, государство порой действует в рамках даже не авторитарной, а тоталитарной политической парадигмы. Предпосылкой к этому является доминирующий в сознании властвующего субъекта экзистенциал исключительности. Он проявляется в полагании властвующим субъектом себя как единственного источника порядка и безопасности, способного противостоять экзистенциальной угрозе глобальной пандемии. При этом необходимость преодоления глобальной пандемии и дальнейшего воспроизводства системы власти подразумевает использование любых мер и систем ограничений, даже если они не являются легитимными в понимании общества. Впрочем, заметим, что в парадигме пандемического экстремизма исключительность индивидуального сознания означает право игнорировать, либо не соблюдать вводимые государством ковидные ограничения. Результатом этого становится появление таких неформальных групп, как ковидо-скептики, придерживающихся мнения о том, что утверждения о том, что пандемия коронавируса является мистификацией, а введенные ограничительные меры – чрезмерной реакцией на происходящее [8, с. 411-412].

Обобщая написанное выше, можно сделать следующие выводы. Пандемия ковид-19 является экзистенциальным вызовом, вынуждающим властвующий субъект использовать как авторитарные, так и демократические формы властвования. Пандемический экстремизм является формой девиантного поведения, проявляющегося в систематическом нарушении установленных государством запретов, связанных с ковид-19. Авторитарный, либо демократический характер практик борьбы с экстремизмом могут различаться по формам проявления, но при этом быть связанными с ограничением микрофизических аспектов бытия индивида.

Пандемический экстремизм определяется нами как политическое явление, обусловленное социокультурными факторами, проявления которого носят биосоциальный характер. Пандемический экстремизм приводит к возобладанию авторитарных тенденций политического управления как в демократических, так и недемократических политических системах.

Авторитаризации политических практик в немалой степени способствует экстремальность как императив сознания властвующего субъекта. В этом случае он считает оправданным не только введение самых жёстких ограничений прав и свобод, но и сохранение некоторых из них после окончания глобальной пандемии. Обществу как подвластному объекту так же присуща экстремальность сознания, связанная с неприятием, либо прямым нарушением ковидных ограничений.

Противостояние современного государства глобальной пандемии ковид-19 как экзистенциальной угрозе актуализирует в политическом дискурсе авторитарные тенденции. Указанные тенденции способны проявляться также в условиях демократического властвования, а их отдельные элементы – хабитуализироваться в нем. В качестве причины этого обозначено возникновение специфического явления, обладающего как социокультурным и политическим, так и микрофизическим измерением. Для его анализа и описания используется понятие пандемический экстремизм, которое определяем как разновидность экстремизма, являющегося результатом рефлексии общества и индивида на практики отчуждения их государством от привычных норм социальной активности. Пандемический экстремизм, укореняясь в политическом дискурсе, приводит к двум последствиям. Первое из них – государство в условиях борьбы с последствиями глобальной пандемии вынужденно распыляет свои ресурсы, что приводит к активизации других форм экстремизма, в их числе – политического. Второе – усиление авторитаризма в недемократических властвующих субъектах и его активизация в демократических политических системах.

В условиях глобальной пандемии государство, основываясь на императивах безопасности и выживания, получает беспрецедентные возможности для интенсификации практик контроля за социальным бытием индивида. Это важно учитывать, поскольку в этом случае государство способно выступать не только объектом, но и субъектом экстремизма, проявляя его в своих политических и биополитических практиках. Пандемический экстремизм государства выражается в отчуждении индивида от привычных форм социальной активности, в близком к тотальному ограничениию его базовых прав и свобод. Но в отличие от обычного политического экстремизма, пандемический обладает ресурсом позитивной легитимации, поскольку основан на экзистенциалах порядка и подчинения индивидуального в пользу коллективного во имя выживания общества и государства. Любые ограничительные практики со стороны государства в данном случае выглядят оправданными, формируя тем самым механизм позитивной дискриминации индивида.

Пандемический экстремизм является сложным и многоуровневым феноменом, включающим в себя социокультурные, политические и биополитические аспекты. И все же в качестве основного фактора его конституирования мы выделяем культуру как систему нормативно-ценностных и мировоззренческих доминант, определяющих характер взаимодействия между обществом и государством. Не только политический и институциональный, но и культурный фактор видится нам определяющим характер практик противостояния пандемическому экстремизму – в диапазоне от демократических до авторитарных. Авторитаризм – при условии его прогрессивных форм – видится нам умеренной альтернативой демократии, не всегда способной справиться с глобальными угрозами и тоталитаризмом, предлагающим парадигму неограниченного контроля над обществом со стороны государства.

Литература:

1. Борисовкий А.В., Римский А.В. Дискурс экстремизма, радикализма и терроризма // Наука. Искусство. Культура. – 2018. – №4(20) – С. 98-115.
2. Гуськов Экстремизм в культуре // Человек в мире культуры. – 2012. – №4. – С. 13-19.
3.Ищук Я.Г. Тенденции цифрового терроризма и экстремизма в период пандемии ковид-19 // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – №2(68). – С. 71-82.
4. Мазуев А. А., Фарниев С. А. Политический экстремизм основные подходы к теоретическому осмыслению // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 30.
5.Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма. – Ростов-на-Дону,1999. – 180 с.
6.Очергоряева Д.В. Ксенофобия как конфликтогенный фактор социальной напряженности в условиях пандемии коронавируса // Обзор. НЦПТИ. – 2020. – №3 (22). – С. 13-18.
7.Сенин И.А. Государство как объект и субъект экстремизма // Юридический вестник ДГУ. – Т. 26. – 2018. – № 2. – С. 39-45.
8. Соколов Б.О., Завадская М.А. Социально-демографические особенности, личностные черты, ценности и установки ковид-скептиков в России. – 2021. – № 6 (166). – С. 410-435.
9.Устинов В.В. Обвиняется терроризм. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 416 с.

ABOUT PATRIOTISM: PROS AND CONS, CLASSICS AND MODERNITY

Sarkarova Naila Akhedovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Dagestan state University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The relevance of the consideration of interrelated problems of social identities and patriotism in bifurcation periods of social development, when the transition from Western liberal values to more universal evaluative paradigms of the multipolar world associated with military-political events in Ukraine is being carried out, is substantiated. The arguments of both supporters of patriotism and its opponents using the authority of Leo Tolstoy, known for his harsh criticism of the model of patriotism, which was imposed by the autocracy and the church in Russia at the turn of the XIX-XX centuries, are presented. The variety of forms of identity and patriotism, their self-sufficiency and mutual irreplaceability are revealed. At the same time, it is proved that there should be a certain subordination between the main forms of identities and patriotism, which historically changes. So in the days of tsarist absolutism, due to the lack of a political and legal framework and developed civil relations, only Orthodoxy could become the main identifier and motivator of patriotism. In modern conditions, when there is a political and legal framework, the all-Russian citizenship acts as such a universal identifier, generating an appropriate type of patriotism, to which religious, ethnic and all other forms of identification and patriotism should be subordinated

Keywords: *patriotism; identity; L.N. Tolstoy; religious and civic patriotism; Orthodoxy; Islam; Sharia.*

EDN: LEYQLH DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.40

Цитировать: Саркарова Н.А. О патриотизме: за и против, классика и современность // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 225-229. EDN: LEYQLH. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.40

О ПАТРИОТИЗМЕ: ЗА И ПРОТИВ, КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 17
ВАК РФ 5.7.7

© Саркарова Н.А., 2023

В статье обосновывается актуальность рассмотрения взаимосвязанных проблем социальных идентичностей и патриотизма в бифуркационные периоды общественного развития, когда осуществляется переход от западных либеральных ценностей к более универсальным оценочным парадигмам многополярного мира, связанных с геополитическими событиями. Приводятся аргументы, как сторонников патриотизма, так и его противников, одинаково использующих авторитет Л.Н. Толстого, известного своей резкой критикой модели патриотизма, которая насаждалась самодержавием и церковью в России на рубеже Х1Х-ХХ веков. Раскрывается многообразие форм идентичностей и патриотизма, их самодостаточность и взаимная незаменимость. В результате, выявлено, что между основными формами идентичностей и патриотизма должна быть определенная субординация, которая исторически меняется. Так во времена царского абсолютизма, в силу отсутствия политико-правовой базы и развитых гражданских отношений, основным идентификатором и мотиватором патриотизма могло стать только православие. В современных условиях, когда имеется такая политико-правовая база, в качестве такого универсального идентификатора выступает общероссийская гражданственность, порождающая соответствующий тип патриотизма, которым должны быть подчинены религиозные, этнические и все иные формы идентификации и патриотизма.

Ключевые слова: *патриотизм; идентичность; Л.Н. Толстой; религиозный и гражданский патриотизм; православие; ислам; шариат.*

Социально-гуманитарное мышление имеет темпоральные особенности, заключающиеся, в том числе, в неравномерности его присутствия в научном дискурсе в различные периоды общественного развития. Как отмечал известный еврейский и австрийский философ Мартин (Мордехай) Бубер, в спокойные и "обустроенные" периоды общественного развития многие философские и антропологические проблемы оказываются на периферии исследовательского и оценочного внимания, растворяясь в космологической и теологической тематике. В переходные же и судьбоносные для страны и общества периоды развития, названные им эпохами "бездомности", "неустроенности", возрождается интерес к гуманитарной и социальной проблематике, поскольку возникает потребность радикального переосмысления основополагающих европейских мировоззренческих и социально-политических ценностей [2].

САРКАРОВА Наила Ахедовна, *кандидат философских наук, доцент, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*

В общем массиве социального и гуманитарного знания в такие периоды особенно возрастает интерес к проблеме патриотизма, что объясняется отмеченной радикальной переоценкой многих традиционных ценностей, имеющих первостепенное жизненное смысловое значение. Так было и на рубеже XIX – XX веков; и в периоды обеих мировых войн; и в 90-е годы после распада СССР, когда усиливался интерес к экзистенциальным, гуманитарным, социально-политическим и духовно-нравственным смыслам патриотизма. Такой очередной ренессанс патриотического дискурса происходит сейчас в связи с событиями в мире, в результате которых радикально изменяется архитектура общественного обустройства, осуществляется переход от однополярного к многополярному миру, идет освобождение от европоцентристских либеральных культурных и идеологических иллюзий. Все заговорили о патриотизме в самых различных смыслах [3, 5].

Мы не станем останавливаться на смысловых аспектах понятия патриотизма, хотя и это имеет самостоятельный теоретический и практический интерес, и будем исходить из традиционного этимологического и содержательного его смысла как любви и преданности к Родине, народу, культуре и традиционным ценностям.

Необходимо заметить, что активизировались не только сторонники патриотизма в лице политиков, идеологов, воспитателей, ученых самых различных научных направлений, но и его противники. Последние особенно старательно начали вспоминать некоторые статьи Л.Н. Толстого, такие как "Христианство и патриотизм" (1894), "Патриотизм или мир?" (1896), "Патриотизм и правительство" (1900), "Не убий" (1906), серию его писем: "Письмо к либералам" (1906), "Письмо к фельдфебелю" (1906) и другие, в которых, действительно, имеется резкое осуждение модели патриотизма, насаждаемой царским правительством и церковью, где речь идет о "гипнотизации патриотизмом", являющегося удобным орудием разжигания бессмысленных войн. Так, в самом начале статьи "Патриотизм и правительство" он подчеркивает, что "патриотизм есть в наше время чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество, … поэтому чувство это не должно быть воспитываемо, как это делается теперь, – напротив, подавляемо и уничтожаемо всеми зависящими от разумных людей средствами" [7, 425].

Здесь гениальный писатель выступает как острый полемист и публицист, дающий отрицательную оценку такому патриотизму, утверждая, что это один из разрушительных мифов и видов суеверия, разъединяющих людей; это форма рабства, закабаляющая человека в угоду власти; это отречение от человеческого достоинства, разума и совести. Сегодня цитатами из этих статей великого писателя с удовольствием пользуются наши политические и идейные противники для дискредитации российского гражданского патриотизма, небывалый подъем которого нельзя не заметить.

Во-первых, приводя подобные оценки Л.Н. Толстого, нельзя не учитывать исторический, политический контекст и условия тогдашней действительности, в которых они были направлены против захватнической, имперской политики великих держав, прикрывающих свои устремления патриотической символикой и призывами о защиты веры и отечества.

Во-вторых, в этих статьях сам Толстой ясно дал понять, что он не против здорового патриотизма, идущего из глубин народных масс и вдохновляющего всех сознательных людей, без которого нет прогресса и созидания. Он возражал против крайне агрессивных проявлений патриотизма, натравляющих одни народы и социальные слои на других, против патриотизма в форме социального эгоизма, как чувства исключительной любви только к своему народу, "когда всякий народ считал возможным и справедливым, для своего блага и могущества, подвергать избиению и грабежу людей другого народа" [7, 429]. Он был противником "дурного патриотизма", направленного на порабощение, угнетение других народов.

В-третьих, истинное отношение Толстого к патриотизму проявляется не столько в приведенных выше статьях, где, действительно, доминирует негативистская тональность, сколько в художественных творениях, прежде всего в "Войне и мире", где он стройно описывает всеобщий дух патриотизма, охватившего все слои российского общества, который и обеспечил победу. В романе с глубиной раскрыта не только картина боевых и социально-политических событий периода Первой отечественной войны, но и дана всеобъемлющая панорама проявления патриотизма, не только истинного, но и ложного, связанного с человеческим лицемерием. Настоящий патриотизм – это патриотизм долга, поступка во имя Отечества, способность проникнуться чувством ответственности за страну и судьбы других людей.

Необходимо заметить, что принципиально опровергнуть патриотизм невозможно, поскольку даже те, кто выступает против него, как бы действуют исключительно из патриотических соображений и любви к Отечеству. Поэтому патриотизм имеет множество действительных и иллюзорных форм своего проявления. И каждая новая эпоха открывает новые грани проявления истинного или ложного патриотизма.

Например, новые смыслы проблеме патриотизма задает модная современная традиция изменения спортивного гражданства, широко применяемая в мировом спорте. Не секрет, что такая практика изменения спортивного гражданства особенно активизировалась в последнее время в связи с лишением российских спортсменов права участвовать в международных соревнованиях. В общественном сознании и в публицистике, помня о том, что спорт должен быть вне политики, такая смена спортивного гражданства часто рассматривается как факт политически и социально нейтральный, связанный исключительно со спортивной мотивацией, и даже как "скрытая" форма патриотизма.

Конечно, к каждому случаю смены спортивного гражданства необходимо подходить индивидуально, не всегда оно связано с отсутствием гражданского патриотизма и является "бегством" из страны, где состоялся тот или иной спортсмен. Тем не менее, необходимо помнить, что в принципиальном плане нет никакого спортивного гражданства, а есть гражданство конкретной страны, где признается, или, напротив, отрицается двойное или множественное гражданство. Соответственно, есть одна формула гражданского патриотизма, как выражение любви к Родине, которой должны быть подчинены все иные проявления патриотизма, спортивного и всякого иного. Как справедливо отметила Марьяна Наумова, сама спортсменка, журналист и телеведущая: не существует никакого спортивного гражданства, а имеет место смена своего гражданства на гражданство другой страны, с заменой паспорта. Ради того, чтобы прыгнуть выше или пробежать быстрее и получить заветную медаль, надо сменить Родину, как меняют старые кроссовки… Дело не в тех дорогах, которые мы выбираем, а в том, что заставляет нас выбирать эти дороги [6].

Известно, что для западных либеральных идеологов наша приверженность к патриотизму является серьезным раздражителем. Поэтому они неоднократно заявляли, что мы слишком много внимания уделяем патриотизму, а толерантности – намного меньше; а должно быть наоборот. Так, еще во время публичного обсуждения Закона о противодействии экстремизму в РФ сразу две комиссии Совета Европы – по правам человека (ЕСПЧ) и против расизма и нетерпимости (ЕКРИ) критиковали нас за то, что мы абсолютизируем и преувеличиваем значение механизмов формирования патриотизма и их доминирование над механизмами формирования толерантности. С этим категорически нельзя согласиться, поскольку здесь присутствует альтернативно-дихотомическое мышление по логической метрике "или-или": или толерантность, или патриотизм, они якобы отрицают друг друга. Напротив, факторы формирования толерантности и патриотизма не исключают, а, напротив, предполагают друг друга, и действие механизмов формирования толерантности должно осуществляться не за счет ослабления или исключения действия инструментов воспитания патриотизма. Это два важных и взаимодополняющих друг друга фактора формирования социально-культурной идентичности [4, 140-146].

Мотивом написания данной статьи послужило также следующее обстоятельство. Патриотизм, как известно, многолик. Можно однозначно сказать: сколько существует механизмов человеческой и социальной идентификации, столько имеется моделей патриотизма. Мы говорим об этническом, конфессиональном, национальном, гражданском, региональном, семейном, классовом, профессиональном и ином патриотизме. Каждый из них обусловлен как объективными, социально-природными условиями, так и субъективными, идейными, духовно-нравственными факторами. Все они важны для осознания полноценности человеческой экзистенции и для жизненного самоопределения индивида. Кроме этого, перечисленные векторы человеческой идентификации самодостаточны, уникальны, а значит, они взаимно не могут заменять друг друга. Особенно это касается гражданской, конфессиональной и этнической идентичности.

Вместе с тем, в любом обществе между перечисленными направлениями человеческой идентификации и соответствующими моделями патриотизма должна быть определенная субординация, что, прежде всего, определяется самим типом государства. Если это теократическое государство, в системообразующую основу идентификации должна быть положена религиозная идентичность, безотносительно

того, это исламская конфессия или иная. Аналогичным образом определяется статус религиозного патриотизма, которому должны быть подчинены все иные модели патриотизма.

Если вернуться к логике аргументации Л.Н. Толстого, выступившего против навязывания российской властью и церковью порочной модели патриотизма, направленной на закабаление людей и захватническую политическую стратегию, то безнравственность таких целей, по его мнению, заключается, прежде всего, в том, что это противоречит христианству. Как он подчеркивает в статье "Патриотизм и правительство": "Патриотизм – чувство безнравственное потому, что, вместо признания себя сыном Бога, как учит нас христианство, или хотя бы свободным человеком, руководящимся своим разумом, – всякий человек, под влиянием патриотизма, признает себя сыном своего отечества, рабом своего правительства и совершает поступки, противные своему разуму и своей совести" [7, 437].

Таким образом, безусловным является однозначное подчеркивание приоритетности христианской идентичности и патриотизма перед иными их формами. В тех социально-исторических условиях, когда общество было основано на крепостной зависимости и верховной, неограниченной власти самодержца, когда не было никакой альтернативы, даже внешне похожей на Конституцию, когда и речи не могло быть о гражданском обществе, действительно, религия выступала важнейшим и последовательным идентификатором человеком, следовательно, также главным определителем типа его патриотизма.

Переносить эти, справедливо оцененные Л.Н. Толстым, модели идентификации и патриотизма в современные условия уже достаточно сформировавшегося гражданского общества не совсем справедливо. К сожалению, такая модель идентификации и патриотизма продолжает существовать в религиозном сознании верующих, когда все, в том числе гражданские идентичности, рассматриваются через призму божественного предопределения

Для мусульман также характерно отношение к исламу как основополагающей нормативной системы, что, к сожалению, часто воспринимается как автономия от государственной власти и гражданского общества, что не может не порождать правовой нигилизм. Социологические измерения, проведенные в Дагестане под руководством З.М. Абдулагатова, показывают, что среди молодежи с исламским образованием нормы шариата имеют большую значимость и приоритетность перед государственными нормами и законами, и вместе с ростом уровня исламского образования пропорционально растет значимость религиозной нормативности в общей шкале ценностей. Об этом также свидетельствуют результаты ответа на вопрос: "В каком случае Вы могли бы проявить неповиновение государству?", на который 50% слушателей религиозных учебных заведений ответили: "Если законы противоречат моей вере". Среди учащихся светских учебных заведений такой ответ дали 18%.

Еще больше беспокоит распределение ответов на проверку степени патриотизма среди различных категорий населения, при ответе на вопрос: "Может ли мусульманин быть патриотом нешариатского (неисламского) государства?", на который 13,8% взрослого населения, 31,8% учащихся религиозных учебных заведений и 50% духовных лиц ответили отрицательно [1, 59-60].

Из всего изложенного следует вывод, который не может не вызывать тревоги у власти и всего гражданского общества. Речь идет о встречающемся достаточно часто нарушении субординации и смещении приоритетов среди различных векторов идентификации и патриотизма, где игнорируется соотношение между базовыми и надстроечными, первичными и вторичными ценностями. Для светского, цивилизованного сообщества, действующего в соответствующем правовом и конституционном поле, нам представляется, должна действовать несколько иная модель личностного и социального самоопределения, в которой векторы гражданской идентификации и гражданского патриотизма являются базовыми и первичными, в том числе, по отношению к религиозным и этническим факторам. Особенно это важно для многонациональной и поликонфессиональной страны, какой является Россия.

Сказанное вдвойне важно на фоне общего патриотического подъема охватившего нашу страну после начала боевых действий в Украине и объявления частичной мобилизации, когда возрастает роль и религиозных, этнических и иных составляющих в формировании общероссийской идентичности.

Литература:

1. Абдулагатов З.М. Экстремальности религиозного сознания в системе исламского образования Республики Дагестан. Части первая и вторая / З.М. Абдулагатов // Россия и мусульманский мир. – 2021. – №2 (320). – С. 28-41; №3 (321). – С. 48-62.
2. Бубер М. Проблема человека / пер. Ю.С. Терентьев; отв. ред. П.С. Гуревич, С.Я. Левит. – М.: ИНИОН РАН,1992. – 146 с.

3. Лукьянов А.В., Кудашев Р.К. Любовь к Родине как основание экзистенциальной культуры человека // KANT. – 2019. – №3(32). – С. 205-209.
4. Магомедов К.М., Ванатиев Н.Р. О содержательной сути экстремизма // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия: материалы научно-практической конференции (г. Уфа, 25-27 апреля 2018 г.). – Уфа: Мир печати, 2018. – С. 140-146.
5. Ромадыкина В.С. Патриотизм и этнонациональные отношения как составляющие элементы процесса становления правового государства // KANT. – 2022. – №2(43). – С. 175-178.
6. Скандальное высказывание Евгения Плющенко не прошло для него бесследно. Марьяна Наумова рассказала о том, о чем многие боялись сказать. URL.: https://dzen.ru/a/Y_IDP-F5MgDCdJUB (Дата обр.11.03.2023).
7. Толстой Л.Н. Патриотизм и правительство // Полное собрание сочинений в 90 томах. Юбилейное издание (1828-1928). – М.– Л.: 1928-1964. Т. 90. – С. 424-443.

THE IMPERATIVE OF PROCREATION IN THE ERA OF THE FORMATION OF NON-TRADITIONAL REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Smirnova Marina Mikhailovna, *Postgraduate student, Department of Philosophy, Economics and Law, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk*

The purpose of the study *is to substantiate the possibility of a balanced, balanced approach to the evaluation of non-traditional reproductive technologies. Scientific and technological progress has opened up new possibilities concerning procreation for those people, married couples who previously had no opportunities to acquire their children genetically. However, the appeal to the help of new reproductive technologies (NRT) causes criticism and protests from the part of society that is focused on traditional values. On the other hand, there is also a backlash: radical transhumanism, rejection of the natural image of man. The research mainly used philosophical and theoretical methods and methods of collecting and analyzing secondary information: dialectical approach, logical analysis, content analysis, elements of the comparative method. In addition, the author relied on the results of self-conducted surveys and informal interviews.* ***The novelty of the study*** *lies in the fact that an attempt is being made to find a basis for the harmonization of opposite approaches to the problem of NRT. The problem is considered in a broad socio-political context, in connection with the tasks of harmonizing a number of opposing ethical, ideological attitudes.* ***The result of the study*** *was the conclusion about the expediency of supporting various approaches. The presence of opposing value orientations in the cultural space ensures the maintenance of a balance between individualistic and collectivist tendencies, between generic identity and identities of a higher order, societal and global, between the value of biological continuity of generations and the ideal of their spiritual continuity. Both approaches have pros and cons. Depending on the priorities in each case. It is shown that, for those married couples who are not concerned with the task of procreation in the biological aspect proper, adoption is a more acceptable way of reproduction than for those couples who are concerned about this issue. At the same time, adherence to the traditional approach, which gives preference to the procedure of adoption of children, is a factor that humanizes and consolidates modern society.*

Keywords: *reproductive technologies; adoption; individualism; collectivism; generic identity; procreation; spiritual continuity.*

EDN: LTONNO **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.41**

Цитировать: Смирнова М.М. Императив продолжения рода в эпоху становления нетрадиционных репродуктивных технологий // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 229-234. EDN: LTONNO. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.41

ИМПЕРАТИВ ПРОДОЛЖЕНИЯ РОДА В ЭПОХУ СТАНОВЛЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 1
ВАК РФ 5.7.7

© Смирнова М.М., 2023

СМИРНОВА Марина Михайловна, *аспирант кафедры Философии, экономики и права, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск*

Цель исследования *в обосновании возможности взвешенного, сбалансированного подхода к оценке нетрадиционных репродуктивных технологий. Научно-технический прогресс открыл новые возможности, касающиеся продолжения рода, для тех людей, супружеских пар, которые прежде не имели возможностей обретения генетически своих детей. Однако обращение к помощи новых репродуктивных технологий (НРТ) вызывает критику и протесты со стороны той части общества, которая ориентирована на традиционные ценности. С другой стороны, наблюдается и ответная реакция: радикальный трансгуманизм, отказ от естественного образа человека. В ходе исследования использовались, главным образом, философско-теоретические методы, и методы сбора и анализа вторичной информации: диалектический подход, логический анализ, контент-анализ, элементы сравнительного метода. Кроме того, автор опирался и на результаты самостоятельно проведенных опросов и неформальных интервью.* ***Новизна исследования*** *заключается в том, что пред-*

принимается попытка найти основание для гармонизации противоположных подходов к проблеме НРТ. Проблема рассматривается в широком социально-политическом контексте, в связи с задачами гармонизации ряда противоположных этических, мировозренческих установок. ***Результатом*** *исследования стал вывод о целесообразности поддержки различных подходов. Присутствие в культурном пространстве противоположных ценностных ориентиров обеспечивает поддержание равновесия между индивидуалистическими тенденциями и коллективистскими, между родовой идентичностью и идентичностями более высокого порядка, социетальными и глобальной, между ценностью биологической преемственности поколений и идеалом их духовной преемственности. Оба подхода имеют плюсы и минусы. В зависимости от приоритетов в каждом конкретном случае. Показано, что, для тех супружеских пар, которые не озабочены задачей продолжения рода в собственно биологическом аспекте, усыновление (удочерение) является более приемлемым способом воспроизводства, чем для тех пар, которые данным вопросом озабочены. Вместе с тем, приверженность традиционному подходу, отдающему предпочтение процедуре усыновления детей, является фактором, гуманизирующим и консолидирующим современное общество.*

Ключевые слова: *репродуктивные технологии; усыновление; индивидуализм; коллективизм; родовая идентичность; продолжение рода; духовная преемственность.*

Касаясь вопроса репродуктивных проблем в современном обществе, уместно сопоставить позиции сторонников религиозных подходов (как стороны, наиболее последовательно придерживающейся традиционных ценностей), и наиболее либеральных адептов новых технологий. Представители религиозных сообществ, как известно, рекомендуют бездетным усыновление (удочерение), и такой вариант решения острой для многих семей и одиноких людей ситуации положительно оценивается не только религиозными людьми, но и более широкими группами консервативно мыслящих членов общества. И это неудивительно, ведь такое решение позволяет убить двух зайцев сразу: ребёнок, по какой-либо причине лишившийся родителей, обретает семью, а семья становится полноценной [8, 41]. Стоит напомнить, что люди, напрямую не связанные с религией, тем не менее, воспитаны и живут в определённой религиозной культуре, и к тому же, как правило, имеют в своём окружении верующих родственников или знакомых, влияние которых неизбежно испытывают.

Практика рекомендаций религиозными деятелями усыновления как способа решения репродуктивных проблем в семье весьма распространена, общеизвестна. Однако этот момент не получил должного обсуждения в литературе. А ведь следование данной рекомендации таит в себе, при ближайшем рассмотрении, немало подводных камней.

Религиозные слои общества допускают использование, например, такого вида вспомогательных репродуктивных технологий, как метод экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), но при строгом соблюдении ряда условий [14].

Прежде чем кратко осветить имеющиеся условия, стоит упомянуть, что само возникновение метода ЭКО основано на многочисленных экспериментах, к которым решили прибегнуть учёные в 1934 году после выдвинутого предположения, о том, что человеческий эмбрион может развиваться вне тела женщины. Затем последовали эксперименты на зародышах животных класса млекопитающих, а потом и на эмбрионах человека [6, 11]. В ходе этих экспериментов, что неудивительно, происходила гибель зародышей, а о масштабах экспериментов можно получить какое-то представление, если учиты-

вать факт, что рождение первого ребёнка, зачатого методом ЭКО, случилось только спустя сорок четыре года с начала опытов [2, 253].

Исходя из логики Священного Писания и других религиозных документов, утверждающих, что личность человека зарождается в момент его зачатия, любые манипуляции с человеческими зародышами – будь то заморозка, или элиминация (т.е. уничтожение) лишних эмбрионов, приводящие к их гибели, – по сути своей являются убийством и недопустимы для церкви [14; 17, 542].

Помимо исключения фактов уничтожения эмбрионов, для морального принятия метода ЭКО как одного из самых ярких и распространённых, в силу его относительной доступности, примеров репродуктивных технологий, весьма желательно соблюдение следующего перечня условий: данная процедура не должна нарушать целостность брачного союза, то есть биологический материал для ЭКО желательно получать в процессе интимного общения супругов, без применения рукоблудия, также относящегося ко греху. Кроме того, концепция целостности супружеских отношений исключает и обращение за помощью к третьему лицу (например, к суррогатной матери, а в идеале – и к медицинскому работнику, но этот вариант может считаться допустимым как неизбежный в подобной ситуации); равным образом не одобряется и использование биологического материала третьих лиц: т.е. донорство половых клеток и суррогатное материнство.

Кроме всего перечисленного, применение репродуктивных технологий, даже при максимальном соблюдении этических условий, кардинальным образом меняет само представление человечества о способе продолжения человеческого рода [3, 133], и потому отношение консервативных, по самой своей сути, сторонников религий, ожидаемо будет формироваться больше со знаком "минус", чем со знаком "плюс".

Учитывая строгость условий, при которых Священные Писания, Предания и религиозные деятели могли бы признать применение репродуктивных методов допустимым, становится понятно, что выполнение хотя бы основных из этого списка – достаточно сложная задача.

Тем не менее, даже для глубоко религиозных и прислушивающихся к авторитетным для них мнениям гражданам (семьям, парам), вопрос рождения генетически родных детей может являться критически важным, а предложение усыновления – неприемлемым. Быть может, то самое требование смирения, которое предполагает, по сути, любая религия, в корне несёт в себе противоречие, с одной из основных программ, заложенных в человеческую сущность, иначе мы не летали бы сегодня на самолётах, не спускались бы на дно океана?.. И, возможно, слова А. Камю "Человек – это единственное создание, которое отказывается быть тем, что оно на самом деле есть" [9, 225], будет уместным отнести и к нежеланию в какой-либо конкретный момент времени и обстоятельств безропотно принять свою участь, а вместо этого (в первую очередь внутри себя) взбунтоваться?..

Обратимся к некоторым из *причин* воспроизвести на свет именно генетически своего ребёнка. "Ты молод и желаешь ребёнка и брака. Но я спрашиваю тебя: настолько ли ты человек, чтобы иметь право желать ребёнка? Победитель ли ты, преодолел ли себя самого, повелитель ли чувств, господин ли своих добродетелей? Или в твоём желании говорят зверь и потребность? Или одиночество? Или разлад с самим собою?" [13, 95]. Если кто-то из пар, планирующих рождение детей и задаётся подобными "глобальными" вопросами, как герой Ф. Ницше Заратустра, то, вероятно, такие люди находятся не в большинстве – или степень драматического накала не так сильна и не столь долгосрочна, ведь иначе количество пар, желающих во что б это ни стало продолжить свой род, пойдя на жертвы и пройдя испытания, составляло бы меньшее значение. Ницшеанская точка зрения, на наш взгляд, находит отклик и у современных авторов [4, 69; 1, 74].

Как одну из самых значимых причин воспроизвести на свет родного по крови потомка, можно с уверенностью озвучить, как намерение продолжить род. Решение усыновить ребёнка, конечно, способно решить проблему бездетности и сделать счастливее, как минимум, нескольких человек, но биологически, генетически – род прервётся [12, 21]; такое положение дел может беспокоить не только непосредственно саму семейную пару, но и их родственников, в особенности родителей. Особенно остро, на наш взгляд, может стоять такой вопрос в обществах, где сохраняется традиционная культура, сильны родственные связи между членами большой семьи – в таком случае и современные репродуктивные технологии традициям могут быть не помеха, а подмога.

…"[Богиня Лето, беременная Аполлоном, родила его на острове Делос:]
Девять уж мучилась дней и ночей в безнадёжно

тяжёлых
Схватках родильных Лето. Собрался вокруг роженицы
Все наилучшие между богинь: Ихнея-Фемида,
Рея, шумящая плесками волн Амфитрита, Диона,
Также другие. Лишь не было там белолокотной Геры.
<…> Только ступила на Делос Илифия, помощь родильниц,
Схватки тотчас начались, и родить собралася богиня.
Пальму руками она охватила, колени упёрла
В мягкий ковёр луговой. И под нею земля улыбнулась.
Мальчик же выскочил на свет" [7, 127-128].

В приведённом литературном фрагменте, повествующем об обстоятельствах рождения Аполлона богиней Лето, при помощи приведённой другими богинями, греческой покровительницей рожениц – Илифии. Разумеется, литературное произведение описывает естественный процесс родов (если так уместно характеризовать роды у богов), и описание это достаточно ярко передаёт эмоциональный накал, сопровождающий этот процесс (что исключено, когда ребёнок приходит в семью посредством усыновления).

Итак, следующая причина, выступающая в разрешении дилеммы в пользу научных репродуктивных методов, – важность наличия *биологической и эмоциональной связи* между матерью и ребёнком, которая зарождается как минимум в момент зачатия, и природа которой, хоть отчасти и объясняется посредством логики, но остаётся скорее иррациональной, но одно ясно и общепризнано: для такой связи своего ребёнка необходимо выносить самостоятельно, родить, кормить грудью и т.п. [16, 116; 5, 69].

Ещё один значимый аспект в деле принятия решения начать попытки зачать и родить своего ребёнка связан с *психогенетическими особенностями,* а точнее – речь идёт об опасениях потенциальных родителей, что психоментальная составляющая личности приёмного ребёнка априори способна будет вызывать эмоциональное напряжение уже на стадии ожидания неизвестного, ведь как бы удачно ни складывались отношения при первых контактах сторон (семья/приёмный ребёнок), никто и ничто не в состоянии дать гарантии, что всё сложится благополучно в целом, и не придётся идти на такие не вполне этичные меры как возврат уже принятого в семью малыша, или же, терпеть положение дел, при этом не получая желаемого удовлетворения, ради которого всё и затевалось. Характер человека обусловливается не только воспитанием в семье, но и исходными данными; генетическим кодом, полученным от биологических родителей, поэтому, отталкиваясь от вероятности не обрести гармонии в семье, обусловленной психогенетическими противоречиями родителей и ребёнка, проявляющимися в психологических особенностях при взаимодействии, семейная пара может исключать для себя вариант с усыновлением.

Продолжая движение в русле генетической темы, важно отметить существование ещё одной стороны в попытке решения репродуктивной проблемы. Речь идёт о *генетической предрасположенности* к тем или иным заболеваниям, в том числе, психическим отклонениям. Опасения такого характера могут укрепить желание пары совершать попытки зачать своего малыша с помощью современных научных методов (хоть и это по-своему непростой путь).

В вопросе об усыновлении потенциальных родителей может смущать момент, состоящий в том, что они, как правило, практически ничего не знают о биологических родителях ребёнка, которого они рассматривают на предмет усыновления. Не знают – в контексте возможной *непредсказуемости поведения* этих родителей при вероятном появлении в жизненном пространстве новой семьи ребёнка в любой момент времени. Ведь в истории усыновления имели место самые разные случаи, в том числе, случаи, когда биологические родители начинали претендовать (в том числе, довольно агрессивно) на право забрать своего ребёнка обратно [15, 7; 11, 91].

Данный аспект, а также какая-либо комбинация из перечисленных причин (коих можно обнаружить гораздо больше, при желании) может внести свою лепту и сделать умозрительную чашу весов под условным названием "репродуктивные технологии" тяжелее, чем под названием "усыновление", в каком-то конкретном случае.

Но, если попробовать взглянуть на ситуацию с репродуктивным вопросом шире и выйти за пределы логики о новых возможностях для человечества, которые даёт научный прогресс, то можно обнаружить, что, пока т.н. цивилизованный мир наращивает темпы проблемы бесплодия, многие страны т.н. третьего мира страдают от последствий плохо контролируемого демографического взрыва. В темпах геометрической прогрессии растёт и население планеты в целом (но не растёт количество ресурсов планеты, она просто не успевает восстанавливаться). В то же время,

существуют и последствия применения репродуктивных технологий, затронутых в данной статье на примере ЭКО, ведь помимо множества успешных примеров, имеет место и неудавшаяся практика, когда несмотря на многочисленные попытки, зачатие не происходит, но с женщиной остаются последствия гормональной терапии [10, 99].

Для анализа поведенческих моделей и эмоционально-оценочного отношения в русле данного исследования были проведены опросы. Ниже представлены следующие результаты.

На вопрос: "Как Вы относитесь к *репродуктивным технологиям* в целом"? 7% ответили: "положительно" (1 человек); 14% высказались за "отрицательно" (2 человека); 79% проголосовали за "нейтрально" (11 человек).

На вопрос о том, какая преемственность важнее, *духовная или биологическая*? 64% выбрали "духовная" (7 человек); 9% проголосовали за ответ "биологическая" (1 человек); 27% опрошенных оставили свои ответы в комментариях (3 человека);

О том, что для них в приоритете в жизни, *индивидуальное или коллективное*, 92% опрошенных выбрали ответ "индивидуальное" (11 человек); 0% досталось ответу "коллективное"; 8% респондентов оставили свои ответы в комментариях (1 человек).

В ходе опросов корреляции между полом, возрастом, родом занятий установлено не было.

Часть опрошенных заняло позицию нейтралитета, мотивировав её тем, что лично их затронутая проблематика не касается, отсюда следует и низкая заинтересованность в каком-то конкретном вопросе. Другая часть высказалась за идею единства, гармонии, духовного и биологического, индивидуального и общественного. В то же время опросы показали однозначный приоритет духовной преемственности и индивидуального над материальным и коллективным для опрошенных.

В качестве итога можно сделать выводы, что оба подхода (отношение сторонников традиционных ценностей и возможности новых репродуктивных технологий) имеют достоинства и недостатки в зависимости от приоритетов в каждом конкретном случае. Результат исследования данной темы показывает, что для тех супружеских пар, которые не ставят перед собой задачу продолжения рода в собственно биологическом аспекте, усыновление (удочерение) является более приемлемым способом воспроизводства, чем для тех пар, которые заняли себя решением данного вопроса. Вместе с тем, приверженность традиционному подходу, отдающему предпочтение процедуре усыновления детей, является фактором, гуманизирующим и консолидирующим современное общество. Таким образом, присутствие обоих подходов обеспечивает поддержание равновесия между индивидуалистическими тенденциями и коллективистскими, между родовой идентичностью и идентичностями более широкими, социетальными и глобальной, между ценностью биологической преемственности поколений и идеалом их духовной преемственности.

Литература:

1. Arras J.D. How we reason now: reflective equilibrium in bioethics // Oxford Handbook of Bioethics / Ed. B. Steinboch. Oxford, 2007. P. 72-90.
2. Deglincerti A, Croft GF, Pietila LN, Zernicka-Goetz M, Siggia ED, Brivanlou AH Self-organization of the in vitro attached human embryo. Nature 533(7602), 2016 P. 251-254.
3. Greely HT The end of sex and the future of human reproduction. Harvard University Press, Cambridge, 2016. 400 p.
4. Mudau T.J., & Obadire O.S. (2017). The Role of Patriarchy in Family Settings and Its Implications to Girls and Women. South Africa, Journal of Human Ecology, 58(1-2), 2017. P. 67-72.
5. Агеева Н.А. Биоэтическое измерение вспомогательных репродуктивных технологий // Инновации в науке. – 2014. – №30-2. – С. 68-73.
6. Витязева И.И., Бармина И.И., Мельниченко Г.А. Исторические вехи развития методов вспомогательных репродуктивных технологий, основанных на оплодотворении in vitro // Вестник репродуктивного здоровья. – 2011. – №1. – С. 5-13.
7. Гомеровские гимны. I. К Аполлону Делосскому 91-119. (Источник: Эллинские поэты VIII – III вв. до н.э. / пер. В.В. Вересаева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 127-128.
8. Исупова О.Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности // Демографическое обозрение. – 2017. – №1. – С. 35-64.
9. Камю А. Бунтующий человек Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
10. Кузьмичёв Л.Н., Штыря Ю.А. Экстракорпоральное оплодотворение. Только факты. Информация к размышлению. – М.: Специальное издательство медицинских книг, 2012. – 128 с.
11. Ломоносова М.В., Богомягкова Е.С. Репродуктивные права человека и вспомогательные репродуктивные технологии: новые формы и виды неравенства // Экономические стратегии. – 2015. – № 9. – С. 90-97.
12. Минеев В.В., Нефёдов В.П. Человек и его смерть. – Красноярск: Академия наук Ордена Ленина, Сибирское отделение, институт Биофизики, 1990. – 40 с.
13. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: пер с нем. – М.: Прогресс, 1994. – 515 с.
14. Отношение Православной Церкви к экстракорпоральному оплодотворению. URL: https://

mosmit.ru/library/vedomosti/77/1716/ (Дата обращения: 6.02.2023).
15. Пересада О.А., Лебедько А.В. Вспомогательные репродуктивные технологии: этические и юридические проблемы // Медицинские новости. – 2005. – № 6. – С. 5-11.
16. Саввина О.В. Дискурс о моральной оправданности и регулировании медицинских биотехнологий (на примере экстракорпорального оплодотворения) // Этическая мысль. – 2019. – №1. – С. 104-116.
17. Умирзакова Н.А. Диалектика национальных и религиозных особенностей в проявлении современных биоэтических проблем в Узбекистане // ORIENSS. – 2023. – №2. – С. 541-546.

SOCIOCULTURAL RISKS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL EXISTENCE OF SOCIETY

Solodova Elena Vyacheslavovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Yagovdik Vyacheslav Aleksandrovich, *Postgraduate student*
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod

The purpose of the study *is to analyze the phenomenon of socio-cultural risk in its ontological aspect, to characterize the structure and classification of socio-cultural risks generated by the dynamics of digitalization of society, as well as to clarify the significance and role of factors that increase the risk of loss of traditional values.* ***The scientific novelty*** *lies in establishing the interdependence/differentiation of the concepts of "socio-cultural risk" and "risk of the socio-cultural sphere": the phenomena of "socio-cultural risk" and "risk of the socio-cultural sphere" are not in a state of hierarchical opposition and are not identical to each other, their relationship acts as a state of logical "intersection".* ***As a result,*** *it was found that socio-cultural risks and risks of the socio-cultural sphere are manifested both in this area and in others.*

Keywords: *sociocultural space; sociocultural risks; risk factors; informatization; digitalization; digital technologies; algorithm; monitoring.*

EDN: MKTOJM **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.42**

Цитировать: Солодова Е.В., Яговдик В.А. Социокультурные риски в условиях цифрового бытия общества // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 234-239. EDN: MKTOJM. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.42

УДК 111.1
ВАК РФ 5.7.8

© Солодова Е.В., 2023
© Яговдик В.А., 2023

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО БЫТИЯ ОБЩЕСТВА

Цель исследования *– анализ феномена социокультурного риска в его онтологическом аспекте, характеристика структуры и классификация социокультурных рисков, порожденных динамикой цифровизации общества, а также выяснение значения и роли факторов, увеличивающих риск утраты традиционных ценностей.* ***Научная новизна*** *заключается в установлении взаимообусловленности/разграничения понятий "социокультурный риск" и "риск социокультурной сферы": феномены "социокультурный риск" и "риск социокультурной сферы" не находятся в состоянии иерархического противопоставления и не тождественны друг другу, их соотношение выступает как состояние логического "пересечения".* ***В результате*** *установлено, что социокультурные риски и риски социокультурной сферы проявляются как в данной сфере, так и в других.*

Ключевые слова: *социокультурное пространство; социокультурные риски; рискогенные факторы; информатизация; цифровизация; цифровые технологии; алгоритм; мониторинг.*

СОЛОДОВА Елена Вячеславовна, *кандидат философских наук, доцент*

ЯГОВДИК Вячеслав Александрович, *аспирант*

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород

Введение

Анализ современных научных трудов демонстрирует интерес ученых прежде всего к воздействию цифровизации на социокультурную сферу. При этом, собственно рискам в социокультурной сфере уделяется существенно меньше внимания. Изменения, происходящие в обществе, требуют более детального осмысления, в результате чего могут быть приняты соответствующие решения, созданы новые социальные институты.

Социокультурная сфера является пространством, где протекают социальные, культурные и духовные процессы, участниками кото-

рых выступает общество в целом, его социальные группы или отдельные индивидуумы.

Формообразующей основой этой сферы выступают ее составные элементы, в которых осуществляются различные виды деятельности, результатом чего являются нематериальные продукты и услуги. Процессы их получения (производства, создания, формирования) не гарантированы от отрицательного исхода, и поэтому могут содержать в себе потенциал опасности (угрозы). Следовательно, к социокультурной сфере вполне применимо понятие "риск" в таком же смысле и объеме, в каком оно широко применяется сегодня для анализов процессов в производственной сфере, в сфере бизнеса, финансов и т.д.

Теория рисков для таких сфер достаточно детально проработана. На основе различного рода анализов созданы многочисленные классификации рисков, разработаны модели управления (менеджмента) рисками, которые используют при принятии управленческих решений, при разработке прогнозных моделей, при выработке стратегии развития (бизнеса, предприятия, проекта и т.д.)

Отметим, что в последние 15-20 лет достаточно много исследований выполнено в рамках систематизации, анализа, классификации, ранжирования и оценки социокультурных рисков. В этих исследованиях социокультурные риски рассматривают как меру вероятности наступления негативного события (результата) специфических отношений в обществе. Критерием негативности события в оценке социокультурного риска является его диспозиция по отношению к принятым в обществе нормам морали и нравственности, ценностным установкам, традициям и сложившимся социальным практикам. Такая аспектация социокультурных отношений и связей (процессов) в обществе способствовала более глубокому теоретическому осмыслению динамики общественных отношений, оценке их рискогенности и выработке рекомендаций по нейтрализайии потенциальных угроз. Это важно не только в научном, но и в сугубо практическом отношении, например, при принятии управленческих решений.

В настоящей статье в качестве объекта рассмотрения и анализа приняты риски социокультурной сферы, формирующиеся (возникающие) на этапе ее цифровизации. В данном контексте социокультурные риски можно рассматривать как часть более широкого, в некотором смысле, конструкта – рисков социокультурной сферы. При этом социокультурные риски рассматриваются в их онтологическом аспекте, то есть в условиях ее цифрового бытия.

Авторами предложен алгоритм действий по преодолению рискогенных ситуаций и дальнейшего мониторинга в целях недопущения возникновения подобных угроз, а также ранжирование социокультурных рисков и разграничение понятий "социокультурный риск" и "риск социокультурной сферы", так как в научной литературе зачастую они используются как тождественные, хотя имеют отличительные особенности и не являются синонимами.

Методической основой данного исследования стали социально-философский, логико-аналитический, культурологический и антропологический подходы к исследованию риска и рискогенной ситуации в цифровом бытии общества.

Основная часть

Начиная анализ социокультурных рисков, следует рассмотреть социокультурную среду с двух сторон: с социальной (системы взаимоотношений в обществе) и культурной (сохранение и производство духовных ценностей).

К социальной сфере относятся: образовательные и воспитательные организации (университеты, школы, детские сады); организации здравоохранения и реабилитации (больницы, поликлиники, восстановительные центры); организации социальной защиты и патронирования населения; предприятия и организации, оказывающие услуги населению (ЖКХ, транспорт, связь, услуги по ремонту, туризм и т.д.). К сфере культуры относятся: организации по сохранению и восстановлению культурного наследия (библиотеки, музеи, театры, филармонии, выставочные залы, архивы, реставрационные мастерские); организации производства культурных (духовных) ценностей (союзы художников, архитекторов, композиторов и т.д., телевидение, киностудии); организации отдыха и развлечения (концертные залы, кинотеатры, зоопарки, парки отдыха).

Сфера культуры всегда была очень сложной для классификации и структурирования. К примеру, музеи и филармонии можно рассматривать как организации воспроизведения духовных ценностей и как организации их производства. Давно ведутся дискуссии о том, к какой сфере, например, можно отнести образование и воспитание. В настоящей статье образование рассматривается как относящееся к социальной сфере. Хотя может возникнуть вопрос: музыкальные школы и консерватории должны быть включены в сферу культуры или образования? В данном кон-

тексте выстроенное рассуждение представляется наиболее логичным для исследования, но, в то же время, не особенно принципиальным, ввиду акцентирования внимания не на собственно социокультурной структуре, а на рисках и их причинах, сопровождающих общественное бытие в новых условиях цифровизации общества.

Под рисками социокультурной сферы предлагается рассматривать явления и события в рамках разнообразных отношений между элементами структуры социокультурной сферы, в которых содержится потенциал неблагоприятного исхода.

Источниками рисков в социокультурной сфере является неопределенность достижения результата, которая практически всегда сопровождает развитие общества. Динамика всегда одинакова: общество развивается неизбежно, в процессе развития возникают факторы, по которым можно определить направленность развития – в сторону усложнения или в сторону упрощения. Усложнение системы приводит, следуя классическим представлениям, к прогрессивным изменениям в обществе, упрощение – к регрессивным. И здесь возникает вопрос оценки необходимости и важности риска, вопрос о прогнозировании мер и результата решения рискогенных проблем.

Следует отметить значительный вклад в исследование проблем цифровизации и влияния цифровой культуры на процессы, происходящие в обществе, отечественных ученых Т.С. Ахромеевой [1], В.Г. Буданова [2], А.А. Гофмана [3], Д.И. Дубровского [4], Е.В. Масланова [5], Ю.Ю. Петрунина [6], А.И. Ракитова [7], А.С. Тимощука [8], Г.Л. Тульчинского [9], А.Г. Чернышова [10].

В процессе развития возникновение риска всегда неизбежно, поэтому при анализе ситуации важно рассмотреть объективно все рискогенные факторы (факторы риска), то есть причины, условия и обстоятельства возникновения рисков для достижения максимального контроля над рискогенными ситуациями и минимизации отрицательных последствий. При анализе хода развития важно установить – поддается ли риск оценке и управлению. Это необходимо для максимальной уверенности в том, что возникшая ситуация будет находиться под контролем и не приведет к последующему кризису. Более того, управление рисками позволяет высветить возможные ошибки, после устранения которых ситуация развернется в положительную сторону. В этой связи можно сослаться на труды следующих авторов. Г.Ю. Беляев [11] в своих работах рассматривает не только возможности цифровой среды, но и новые риски в современном образовательном процессе. Философский аспект социокультурных рисков рассматривается в трудах С.П. Золотарева [12], Е.В. Листвиной [13], Е.Б. Шестопал и А.В. Селезневой [14]. Дискурс "сети" и культурных сетевых парадигм, выявление рисков и трудностей, связанных с погружением человека в цифровое пространство, широко представлено в работах М.А. Игнатова [15].

Риски в социокультурной сфере нельзя воспринимать как нечто, способствующее нарушению существующего миропорядка. Правильное понимание природы социокультурных рисков, а также своевременное и адекватное решение сложившейся проблемной ситуации, позволяет обойтись не только меньшими проблемами, но и помогает найти модель наиболее благоприятного выхода из неблагоприятного тренда. С учетом вышеизложенного, выявление и анализ рискогенных ситуаций можно представить в виде рисунке.

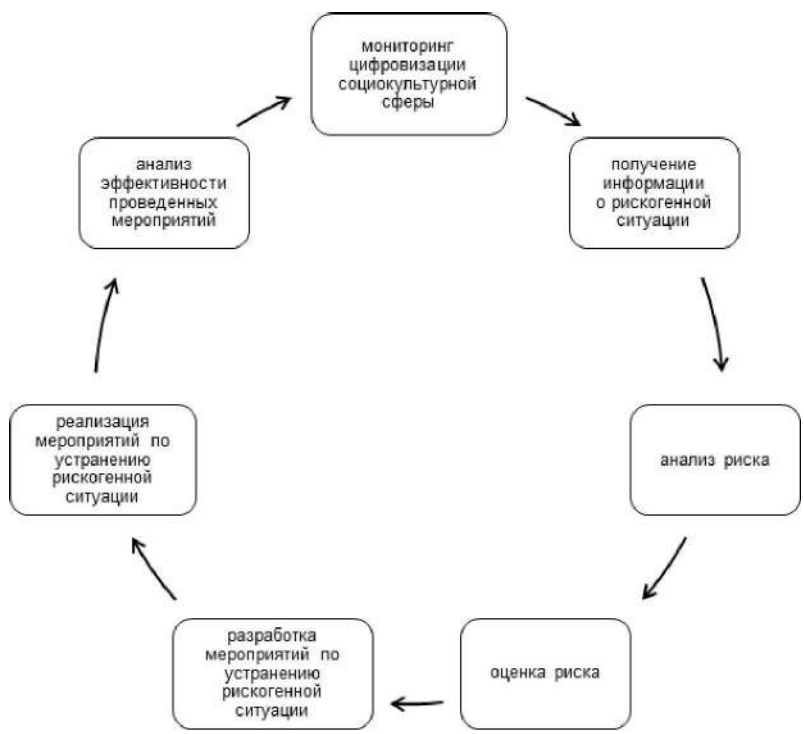


Рисунок – **Алгоритм действий по преодолению рискогенных ситуаций (составлено авторами)**

Визуализация алгоритма не представляет собой "бег по кругу". Реализация этого алгоритма происходит циклически, в виде диалектической спирали, когда на каждом очередном витке происходит мониторинг, получение информации, анализ и т.д. с учетом изменений, произошедших в социокультурной сфере на предшествующем (предыдущем) уровне, в том числе с учетом изменений в результате проведенных мероприятий. Как уже было сказано выше, "социокультурные риски" и "риски социокультурной сферы" не являются тождественными. Это наглядно можно проиллюстрировать, проанализировав проблемы, возникающие вследствие цифровизации сферы образования. Можно сделать вывод о том, что "риски сферы образования" и "социокультурные риски образования" не противоречат друг другу и не дополняют друг друга. Логически они находятся в состоянии пересечения, которое предполагает, что объемы вышеназванных понятий только частично совпадают. Это означает, что частично совпадает и содержание данных понятий. Наглядно эта особенность проиллюстрирована в таблице 1.

Таблица 1 – **Пример структуры рисков в образовании**

Цифровые трансформации	Риски сферы образования	Социокультурные риски образования
Технологизация образовательной деятельности и внедрение цифрового программного сопровождения	Увеличение расходов на приобретение необходимых технических средств и программного обеспечения	Информационное перенасыщение Сегрегация обучающихся Дегуманизация
Цифровой стиль делопроизводства	Навязывание западных технологий и моделей корпоративной культуры в образовательную среду	Изменение этикетных норм «учитель-ученик», «преподаватель-студент» Снижение статуса преподавателя Девальвация морально-нравственных норм
Избыточное внедрение «цифровой активности» (цифровых проектов, «точек кипения», научных стартапов в школе)	Симуляция инновационных проектов в образовательной среде	Напряженность процесса обучения Стрессогенность Отвлечение усилий от учебного процесса
Расширение коммуникационных возможностей, создание онлайн-платформ и конференций	Поиск эффективных форм подачи учебного материала Снижение объективности оценки знаний обучающихся	Снижение качества знаний Ослабление памяти Снижение учебной и образовательной самостоятельности обучающихся

Источник: составлено авторами

Рассмотрение факторов риска, условия и временные рамки их формирования, характер проявления в областях социокультурной сферы, начиная с образования, позволит глубже осмыслить проблемы, связанные с рискогенностью процесса цифровизации общества.

Предупреждение рисков в сфере образования и обеспечение высокого уровня передачи и получения знаний, в идеале непрерывно сопровождающихся воспитательным процессом, требует работы по составлению новых цифровых компетенций педагога, учитывающего реалии и требования сегодняшнего дня. Важно начать разработку и реализацию образовательных программ, рассматривающих цифровые технологии не как основу обучения, а как вспомогательный инструмент, обеспечивающий более быстрый формат получения информации. Таким образом, сместить акцент в сторону классического образования, а не цифрового, популяризация которого уже породила риски во всех сферах социокультурного пространства.

Рискам подверглась и сфера здравоохранения, цифровизация которой дала, несомненно, положительные результаты. Здесь также можно наблюдать сходство/отличие рисков собственно сферы здравоохранения от социокультурных рисков в здравоохранении. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Пространство современной культуры также претерпевает значительные изменения, которые касаются как его структуры, так и содержания. В условиях перехода к цифровому взаимодействию, цифровой памяти и цифровой реальности, большое внимание уделяется выявлению источников риска утраты традиционных ценностей, форм их трансляции, утраты самой смыслообразующей основы культуры общества. Поэтому определение источников данных рисков и механизмов их влияния на сферу культуры представляется наиболее актуальным.

Изучая условия потенциального развития рискогенных ситуаций, требуется рассмотреть цифровизацию культуры с различных точек зрения, определяя детерминанты ее современного развития. В статье А.С. Губченковой, О.А. Чесноковой и Л.А. Еникеевой [16] цифровая культура воспринимается как ресурс экономического развития страны.

Таблица 2 – **Пример структуры рисков в здравоохранении**

Цифровые трансформации	Риски сферы здравоохранения	Социокультурные риски здравоохранения
Автоматизация деятельности и внедрение цифрового программного сопровождения	Увеличение расходов на приобретение технических средств и программного обеспечения Двойной документооборот Потеря конфиденциальных данных	Низкая цифровая компетентность граждан Увеличение нагрузки медработников Необеспеченность нормативной и правовой регламентацией Высокий стресс-фактор
Использование робототехники в медицинских манипуляциях Дистанционное консультирование с помощью онлайн-платформ	Сбои в работе технических средств и программного обеспечения Ошибки объединения цифровых и традиционных технологий оказания медицинской помощи Медицинские ошибки «цифрового» врача	Снижение качества медицинского обслуживания Рост неудовлетворенности пациентов
Использование искусственного интеллекта	Опасные (или антигуманные) эксперименты, требующие работы с большими базами данных	Проблема дифференциации ответственности IT-специалистов и врачей

Источник: составлено авторами

М.А. Степанов [17] в своей статье пишет о новых возможностях цифрового культурного киберпространства, благодаря которому появляется возможность приобщиться к объектам культурного наследия в новом качестве, так как технические возможности цифровизации развиваются с такой скоростью, что виртуальная реальность уже в ближайшем будущем сможет конкурировать с реальной действительностью.

Цифровые платформы современного социокультурного пространства включают в себя не только большое количество пользователей и различное техническое и программное обеспечение данного ресурса, но еще и внушительное количество блогеров-трансляторов информационного контента. Отсюда – возникновение рискогенных ситуаций, основными блоками которых являются безопасность и правовое регулирование деятельности в сфере цифровизации культуры, риски идеологического расслоения информационных потоков, опасность внедрения деструктивного контента, возможность трансляции информации инкогнито. Взаимопроникновение социокультурных рисков и рисков социокультурной сферы, их сложная природа и структура, продемонстрированы в таблице 3.

Проиллюстрировать данные выводы можно на следующем примере. Несомненным риском социокультурной сферы для такого вида деятельности, как кинематограф, является распространение нелегального, "пиратского" контента кинематографической продукции. Такой риск содержит угрозу нарушения авторских прав творческого коллектива и наносит ему материальный ущерб. Одновременно с этим, незаконная демонстрация фильма на соответствующих интернет-платформах несет в себе риски уменьшения количества посетителей кинотеатров и падение доходов как собственников фильма, так и доходов кинотеатров, занимающихся прокатом фильмов.

Таблица 3 – **Пример структуры рисков социокультурного порядка**

Цифровые трансформации	Риски социокультурной сферы	Социокультурные риски
Цифровизация объектов культуры (архитектуры, живописи, литературы и т.д.)	Снижение доходов от посещения офлайн Проблема передачи реального размера и цвета объекта	Совмещение реального и виртуального Снижение уровня эмоциональности восприятия
Мультитехнологичность цифровых продуктов (видеоигры и квест-комнаты в музеях и т.д.)	Размывание границ между информационным и познавательным контентом	Доминирование развлечения над познанием Рассеивание/отвлечение внимания Клиповое мышление
Новые цифровые медиа	Некомпетентность блогеров Представление заведомо ложной информации	Дезориентация Формирование заблуждений Манипулирование
Функционирование зарубежных социальных сетей на территории России	Трансляция и пропаганда новой модели глобальной культуры Утрата национального суверенитета	Проблема культурной самоидентификации Утрата традиционных ценностей, культурного архетипа Обесценивание морально-нравственных норм и этикета
Цифровые коммуникационные платформы (онлайн-конференции, сети виртуального общения)	Снижение интереса к реальным клубам, кружкам, спортивным секциям Недостаточность правового обеспечения в сфере виртуального общения (рост киберпреступности, антигуманизма)	Снижение опыта реальной коммуникации Разобщенность, обособление, культ эгоизма Гражданская апатия Социальные девиации виртуальной реальности (моральное насилие, травля)

Источник: составлено авторами

В интегральном виде изложенное выше порождает риск снижения привлекательности киноиндустрии для последующих инвестиций и для выпуска новой кинопродукции. Для социума это можно расценивать как риск снижения качества жизни ввиду неполного удовлетворения его культурных потребностей. В отношении же конкретного индивидуума, незаконно использующего "пиратский" контент, это будут риски уже другого порядка, морально – нравственного, риска противоправного поведения. Причем, независимо от того, делает это человек преднамеренно или не отдавая отчета в своих действиях.

Анализ изложенного со всей очевидностью показывает, что распространение и использование (потребление) нелегального контента продукции кинематографа как вида деятельности социокультурной сферы, порождает две группы рисков:

– риски социокультурной сферы (снижение количества посетителей кинотеатров, падение инвестиций в киноиндустрию, снижение доходности кинотеатров и т.д.);

– социокультурные риски (невозможность удовлетворения потребности в качественном высокохудожественном фильме, снижение уровня правовой культуры у части зрителей, которые считают возможным пользоваться нелегальным контентом и т.д.).

Заключение

Цифровизация социокультурной сферы должна предусматривать внедрение прозрачных и понятных алгоритмов отслеживания изменений и анализа уровня их рискогенности. Умение предотвращать риски, эффективно парировать в ситуациях навязывания деструктивных принципов – важная составляющая сегодняшнего времени. В этой связи, понимание особенностей и разграничения рисков социокультурной сферы и социокультурных рисков позволит более четко определить область использования данных понятий, получить исчерпывающую картину рисков и избрать наиболее эффективный алгоритм их контроля и устранения. Умение решать проблемы такого рода, тем самым нивелируя угрозы, вызванные цифровизацией общества, особенно с внедрением в отечественную культуру чужеродных конструктов, позволит сохранить свою национальную идентичность и суверенитет.

Литература:

1. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 104-120.
2. Буданов В.Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки. – 2016. – №6. – С. 47-55.
3. Гофман А.А., Тимощук А.С. Цифровизация: между технологическими компетенциями и технократизмом // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5. – № 1. – С. 54-64.
4. Дубровский Д.И. Электронная культура. Кто против? // Философские науки. – 2017. – № 2. – С. 50-57.
5. Масланов Е.В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 6-21.
6. Петрунин Ю.Ю. Искусственный интеллект: ключ к будущему? // Философские науки. – 2018. – № 4. – С. 96-113.
7. Ракитов А.И. Человек в оцифрованном мире // Философские науки. – 2016. – № 6. – С. 32-46.
8. Тимощук А.С. Информатизация образовательной среды: борьба за внимание молодёжи // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 1 (27). – С. 91-105.
9. Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121-136.
10. Чернышов А.Г. Стратегия и философия цифровизации // Власть. – 2018. – №5. – С. 13-21.
11. Беляев Г.Ю. Социальноцифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 1. – № 4 (69). – С. 109-123.
12. Золотарев С.П. Социокультурные и техногенные риски: социально-философский аспект // KANT. – 2020. – № 3 (36). – С. 129-133.
13. Листвина Е.В. Социокультурные риски цифровизации современного общества // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – Т.13. – № 3. – С. 17-82.
14. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. – 2018. – № 10. – С. 90-99.
15. Игнатов М.А. Сетевая парадигма в культуре и науке: монография. – Белгород: БелГУ, 2018. – 158 с.
16. Губченкова А.С., Чеснокова О.А., Еникеева Л.А. Проблемы цифровизации сферы культуры Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 4. – С. 52-60.
17. Степанов М.А. Пределы восприятия: к вопросу о цифровизации культуры // Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий: материалы Всерос. науч. конф., Москва 08 октября 2020 г. / отв. ред. С. Ю. Житенёва. – М.: Институт Наследия, 2020. – С. 158-163.

THE PHENOMENON OF "SPHERE" AND "FIELD" IN THE DEVELOPMENT OF PHILOSOPHICAL THOUGHT

Sorokin Konstantin Alekseevich, *student, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after The first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg*

The article is devoted to the study of the way of thinking of a person in the historical plane. ***The purpose of the study*** *is to show the transition from the universal, cosmospheric consciousness that European man had before the 17th century of the Enlightenment, to a divided rational understanding of the world. After the emergence of such a phenomenon as scientific knowledge, "Divine spheres" begin to disappear and the time comes for cold scientific reality, which divides the whole world into "fields". The problem of transition from metaphysical to rational thinking is considered in the form of a metaphorical comparison of "sphere" and "field". In the linear plane, the transition from "spherical" thinking to "field" thinking is considered. The separation of epistemological approaches to understanding various phenomena is associated with the branching of areas of scientific activity. For a modern person, this topic is relevant, since scientific discourse tends to need to combine scientific activities into a single one. The integration of scientific thought through the penetration of disciplines and the elimination of boundaries between them in today's world is one of the topical areas for research. Philosophy of the unity of the world as a model of the future.* ***As a result,*** *examples were analyzed in the works of Xenophanes, Parmenides, Plato, Aristotle, Lille, Cusa, Pascal, Bruno, Descartes, Leibniz, Humboldt, Saussure, Merleau-Ponty, Bourdieu.*

Keywords: *sphere; field; thinking; cognition; God; one; rational; consciousness; phenomenology; linguistics.*

EDN: MLHEQD **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.43**

Цитировать: Сорокин К.А. Феномен "сферы" и "поля" в развитии философской мысли // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 240-245. EDN: MLHEQD. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.43

УДК 1
ВАК РФ 5.7.2

© Сорокин К.А., 2023

ФЕНОМЕН "СФЕРЫ" И "ПОЛЯ" В РАЗВИТИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Статья посвящена исследованию образа мышления человека в исторической плоскости. ***Цель исследования*** *заключается в том, чтобы показать переход от всеобщего, космосферического сознания, которое было у европейского человека до XVII века, века Просвещения, к разделенному рациональному пониманию мира. После появления такого феномена, как научное познание начинают исчезать "Божественные сферы" и наступает время холодной научной действительности, которая разделяет весь мир на "поля". Проблема перехода от метафизического мышления к рациональному рассмотрена в виде метафорического сопоставления "сферы" и "поля". В линейной плоскости рассмотрен переход от "сферического" мышления к "полевому". Разделение гносеологических подходов к пониманию различных явлений связан с разветвлением направлений научной деятельности. Для современного человека эта тема является актуальной, так как научный дискурс склоняется к необходимости объединения научной деятельности в единое. Интеграция научной мысли через проникновение дисциплин и устранение границ между ними в сегодняшнем мире есть одна из актуальных направлений для исследования. Философия единства мира как модель будущего. В результате разобраны примеры на работах Ксенофана, Парменида, Платона, Аристотеля, Лилля, Кузанского, Паскаля, Бруно, Декарта, Лейбница, Гумбольдта, Соссюра, Мерло-Понти, Бурдьё.*

Ключевые слова: *сфера; поле; мышление; познание; Бог; единое; рациональное; сознание; феноменология; лингвистика.*

СОРОКИН Константин Алексеевич, *студент, Уральский гуманитарный Институт, Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург*

Явления "сфера" и "поле", на первый взгляд, кажутся родственными и рассматриваются в виде абстрактного пространства как определенная философская категория.

Идея "сферы", как правило, вбирает в себя феноменалистический взгляд на проблему бытийности, где сущее есть внутри сферического пространства и является отчасти им. Сферическое тело, согласно античным мыслителям, всегда наиболее совершенно. Поэтому Ксенофан Колофонский, отказавшись от стихов Гомера, которые он пел, переходя из города в город, перестал представлять Богов как антропоморфических, и предложил грекам единого Бога в образе вечной сферы. В работе "О природе" Ксенофан поет о том, что не может существовать множество Богов:

"Бог же, един, между смертных и между богов величайший,
Смертному он не подобен ни видом своим, ни душою." [8, с. 26].

Философ сделал вывод, что если бог величайший, то один. Если возможно множество Богов, то либо они не величайшие хотя бы по отношению друг к другу, либо они – одно. Ксенофан, отождествляет единого Бога с миром как целым, с Вселенной. Все есть Бог, в этом высказывании складывается термин "пантеизм". Формула пантеизма Божественности мироздания становится основой воззрений Ксенофана т.к. выводит Вселенную – Бога за пределы чувственного постижения явлений природы в человеческом опыте. Парменид – ученик Ксенофана продолжил развивать метафизические идеи учителя. Он создал сложную космогонию, в которой есть один этап, когда частицы земли, воды, воздуха и огня соединяются в бесконечную сферу, круглый Сферос, блаженствующий в своем шарообразном одиночестве. Борхес в одном из своих эссе пишет: "Через сорок лет Парменид повторил этот образ, что сущее подобно массе правильной округлой сферы, сила которой постоянна в любом направлении от центра" [2, с.210]

Демокрит так же считал, что "Бог есть ум в шарообразном огне". Ум и душа состоят из огня, поскольку огонь – это область подвижных атомов" [10, с. 401]. Шарообразна земля и у Анаксимандра. Пифагорейцы понимали космос как "музыку сфер". Частицы, которые представлял Левкипп, более плотные по своему составу, образуют "некоторое шарообразное соединение" [10, с. 401]. Можно сделать вывод, что до сократовские мыслители представляли сферу как абсолютное, Божественное и единое пространство в феноменалистическом представлении относительно человеческой природы.

Платон в Тимее, создавая свою космогонию, говорит о том, что Бог создал космос на подобие сферы: "Итак, он путем вращения округлил космос до состояния сферы, поверхность которой повсюду равно отстоит от центра, то есть сообщил Вселенной очертания, из всех очертаний наиболее совершенные и подобные самим себе, а подобное он нашел в мириады раз более прекрасным, чем неподобное. Всю поверхность сферы он вывел совершенно ровной, и притом по различным соображениям. Так, космос не имел никакой потребности ни в глазах, ни в слухе, ибо вне его не осталось ничего такого, что можно было бы видеть или слышать" [15, с. 124]. Мир как единое целое, состоящий из частей, которые не причастны к дряхлению и недугам у Платона так же имеет форму округлую форму. По мнению Афинского философа, мир идей составлен нигде, и не имеет вечного места пребывания объектов. Материя у Платона изначально не имеет формы и незрима является источником множественности. Сфера представляется у Платона как цельная конструкция мира, где отсутствует любая иерархия, т. к. в нем не может быть одна часть выше другой.

Христианская философия вслед за неоплатонизмом не наделяет бытие некими пространственными характеристиками в виде сферы, но при этом для христианского восприятия Бог есть везде, и не занимает отдельного места. Бог есть источник пространства, а не находится в нем. Бог есть существо бесконечное и соответственно вне пространства.

Из античного наследия, которое приходит в Европу из арабских стран через гору Ал-Тарик, стоит упомянуть метафизику Аристотеля, у которого не было понятия космогония, т. к. для него мир сферичен и вечен. Любое начало есть прерывистость и, соответственно, не могло произойти начало движения и времени. Аристотель рассматривает понятие космология, где есть сферический универсум, который существует вечно. Сферы неподвижных звезд являются для него субстанцией. В метафизике Аристотель пишет: "сфера неподвижных звезд есть сфера, несущая с собой все [другие], и та, которая расположена ниже и имеет движение по кругу, проходящему посредине созвездий зодиака, также общая для всех" [1, с. 130]. Универсум у Аристотеля состоит из сферы неподвижных звезд, где находится перводвигатель, с помощью которого была запущена сфера неподвижных звезд. "Он существует вечно, и сфера неподвижных звёзд поэтому осуществляет круговое движение". [4, с. 53].

Вслед за Аристотелем христианская философско-теологическая теория осмысливает представление о том, что Бог есть разумная сфера. Псевдо-Дионисий Ареопагит, развивая свою ката – апофатическую теорию, говорит, что Бог окружает все и не окружается ничем. Французский теолог Ален де Лилль в дальнейшем в своей проповеди об умопостигаемой сфере, которая датируется приблизительно 1177-1179 гг., представляет первое известное упоминание о "Книге философов XXIV", написал, что Бог есть умопостигаемая сфера, центр коей находится везде, а окружность нигде. По оставленным записям Алена, эти представления пришли к нему от Аристотелевской метафизики. Позже упоминание о сферическом устройстве Вселенной появляется у немецких мыслителей Майстеа Экхард, Генрих Сузо, а также у Николая из Кузы на Мозеле.

Николай Кузанский был отчасти последователем неоплатонизма, и его основная идея заключалась в соединении противоположностей в Едином, где разрешаются все видимые противоречия между несовместимыми. Он считал, что Бог есть Единое. Согласно Николаю Кузанскому: "Бог есть единое простейшее основание всего мирового целого, и как после бесчисленных круговращений возникает шар, так и Бог, наподобие максимального шара, есть простейшая мера всех круговращений, ведь всякое животворчество, всякое движение и понимание от него, в нем и через него" [9, с. 72]. Н. Кузанский, несколько изменив вышеприведенную цитату Алена, придает ей другой смысл: "Машина мира будет как бы иметь повсюду центр и нигде окружность. Ибо ее окружность и центр есть Бог, который всюду и нигде" [9, с. 99]. Н. Кузанский говорит о том, что Бог есть в каждом из нас, но не в одном не есть предел. Каждый из нас может прикоснуться к бытию и ощутить себя единым с целым миром. "Небо и небеса небес не вмещают Тебя" (2-я Паралипоменон 6 стих 18). Он принципиально по-другому воспринимает Бога, как сферу, а не как образ и подобие человека. Н. Кузанский вдохновит другого величайшего мыслителя – Джордано Бруно, для осмысления картины мира.

В своих диалогах Бруно пишет о едином как тождественном понимании Бога. "Бог есть везде и во всем, но Он также находится и за пределами проявленного Космоса, и за пределами любого вида сознания. Он одновременно "везде" и "во всем", и за пределами этого "везде" и этого "всего". Он отождествляется со Вселенной, проистекающей из Него, но в то же время Он от нее существенно отличается" [3, с.5]. Так, Бруно устами Теофила в начале пятого диалога говорит о вселенной, что она есть едина, бесконечна, неподвижна. Она не может быть исчислима, т. к. является безграничной. "В ней, конечно, нет большей высоты, чем длины и глубины, отсюда по известному подобию она называется, но не является шаром. В шаре длина такова же, как ширина и глубина, потому что они имеют одинаковый предел; но во Вселенной ширина, длина и глубина одинаковы, потому что одинаковым образом они не имеют предела и бесконечны" [3, с. 46]. Бруно говорит о том, что мы есть часть вселенной и так же бесконечны, разрывая средневековое представление о конечности человека и страшном суде. Подобные мысли говорят о масштабности, с какой Ноланец представлял существование множества миров, с какими бесконечными величинами столкнулось его сознание и освободило его от христианских догматов. Но, если сознание Бруно почувствовало полет в абсолютном пространстве множества миров, то сознание Блеза Паскаля ужаснулось от этого.

Паскаль, размышляя о вселенной в своей работе "Мысли", также упоминает сферу как то, что бесконечно: "Вселенная – это не имеющая границ сфера, центр ее всюду, окружность – нигде. И величайшее из доказательств всемогущества Господня в том, что перед этой мыслью в растерянности застывает наше воображение" [13, с.11]. И в самом деле сфера, которая не имеет границ, выражение, которое заставляет впасть в рассеянность. То, что невозможно помыслить и в процессе мышления ты сталкиваешься с определенной границей. Граница парадоксальная категория по своей природе. Она разъединяет вещи и так же их соединяет. То, что есть за пределом человеческого познания ужасает. Л. Х. Борхес в работе новые расследования писал: "публикация критического издания Турнёра (Париж, 1941), воспроизводящее помарки и колебания рукописи, показывает, что Паскаль начал писать слово effroyable (устрашающая); "Устрашающая сфера, центр которой везде, а окружность нигде"" [2, с.211].

Идею множественности миров, которая устрашала, Паскаль развивает одну из основных идей познания мира через созерцания: "Кто вдумается в это, тот содрогнется и, представив себе, что материальная оболочка, в которую его заключила природа, удерживается на грани двух бездн – бездны бесконечности и бездны небытия, – исполнится трепета перед подобным чудом, и, сдается мне, любознательность сменится изумлением, и самонадеянному исследованию он предпочтет безмолвное созерцание" [13, с.11]. Созерцание есть тот опыт, который необходим, чтобы раствориться в не имеющей границ сферы, осознать себя частью общего бесконечного.

Совершенно другой подход к мышлению зарождается в XVI и в XVII веках в Европе. Происходит катастрофа сферического мира, где уже не воспринимается понимание универсума с помощью кругового обзора. Морфологическим образцом сферического мира становится не шар, а пространство, вписанное в определенные координаты. Рождается субстанциональный подход к пониманию пространства, который определяет субъекта и объекта в определенной системе, дает совершено иное представление в мышлении человека. Рене Декарт, в своей системе координат

создает четкую структуру, в которую помещает протяженность. Он уравнивает материю и пространство таким образом что мыслит пространство без промежутков. Протяженность есть первичное свойство атома, оно занимает определенное место и совпадает с этим местом. Относительно других тел определяется расстояние и положение протяженности. Все есть в системе координат или в определенном поле неабсолютное, изменчивое и релятивное. Геометрия нового времени создаёт определенные поля в виде квадратов, ромбов и кругов, вписанных в систему, с помощью которой определяется относительность пространства. Как заметил Д.В. Пивоваров, "всякое особое геометрическое пространство (евклидово или неевклидово) образуется специфическим соотношением точек (абстракций от тел) и имеет не столько внешний, сколько внутренний характер; при изменении соотношения точек меняется вид или род пространства" [14, с. 84]. Происходит процесс изменения представления об устройстве мира и отношения человека с Абсолютом. В человеческом представлении формируется мышление, в основе которого является Деизм. Сотворив мир, Бог удалился, и с этих пор люди должны создавать связи внутри своего пространства в определенных социальных плоскостях, которые пересекаются между собой, создавая новые узлы. Каждое пересечение или взаимосвязь есть процесс познания природы. Отличительной чертой является то, что познающий индивид располагается не внутри поля, а с наружи. Анализируя ситуацию со стороны, но при этом непосредственно не участвуя в ней.

Лейбниц представлял геометрию поля взаимодействий не как самостоятельную реальность, которая не зависит от материи, а как пространство поля, в котором расположено множество отдельных тел, наделёнными силами отталкивания. При этом протяженность тела не можем быть понятой без других тел. Осознание протяженности происходит благодаря тому, что осуществляется процесс постижения ее в пространстве как некую субстанцию. Пространственное поле создается из совокупности выше указанных протяженностей, т. е. систему связей.

Важным толчком развития "полевого мышления" связано с открытием в физики понятия поля. Поле в физике называют физический объект, который описывают математическим скалярным, векторным, полем, подчиняющимся динамическим уравнениям. Можно сказать, что, физическое поле есть некоторая физическая величина называемой полевой переменной, определённой во всех точках пространства и принимающей, вообще говоря, разные значения в разных точках пространства, к тому же меняющейся со временем. Как пишет В.П. Павлов о физический полях: "Полевая парадигма, представляющая всю физическую реальность на фундаментальном уровне сводящейся к небольшому количеству взаимодействующих полей, является не только одной из важнейших в современной физике, но, пожалуй, безусловно главенствующей. Поле как понятие впервые осознано в физически конкретном и сравнительно близком к современному виде – Фарадеем, математически же последовательно реализованной Максвеллом" [12, с. 230].

В нашем случаи интересен феномен развития мысли в пространстве полей. Концепция поля из физики переходит как образ мышления в гуманитарные направления, такие как лингвистика, феноменология и социокультурное пространство.

Непосредственно в лингвистике основное влияние на развитие теории поля оказал В. фон Гумбольдт в работе "Язык и философия культуры". Он говорит, что: "метод разделения поля мышления при помощи языкового разнообразия еще мало проверен, однако от этого он не становится менее возможным и важным. Ни в одном языке нет для обозначения вне физических предметов полностью равнозначных слов, а только близкие по смыслу" [6, с. 364]. Как пишет исследователь его творчества Г.В. Рамишвили: "При сопоставлении языков с точки зрения их расчленяющей способности они как бы выступают в качестве "методов", "дополняющих друг друга". Но "метод разделения поля мышления при помощи языкового разнообразия, еще мало проверен" [6, с. 431]. После Гумбольдта одно из самых серьёзных исследований теории поля было положено Й. Триером. Его поле называют понятийным и парагматическим. Й. Триеру – один из первых иследователей показал внутреннею форму языка, исходя из понятийного поля, на которое накладывается словестное поле и приспосабливается к первому. "Исследовать членение поля – значит, исследовать в определенных границах кусочек внутренней формы языка" [7, с. 49]. Фердинанд де Соссюр, которого хотя и объявили родоначальником универсалистской (семиотической) теории структурного анализа, исходит не из абстрактной структуры языка, а из языковой способности создавать "систему дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям" [17, с. 49].

Феноменальные поля проявляются у французского философа Мориса Мерло-Понти. В своей докторской диссертации "Феноменология восприятия" в главе феноменальное поле он рассматривает противостояние сознания и души. По его мнению, противопоставление души и тела есть фундаментальная ошибкой рефлексивной философии и исправить эту ошибку может феноменология. М. Мерло-Понти пытается найти фундаментальный опыт бытия в мире. В своем стремлении он прибегает к поздним трудам Э. Гуссерля, в которых немецкий философ подошел к границам феноменологии. В работе "Картезианские размышления" он говорит о том, что: "активной конституирующей работе сознания предшествует некое более примитивное смыслообразование, пассивный синтез объектов жизненного мира, который осуществляется пассивным, или потенциальным, сознанием" [16, с. 164]. Вслед за Гуссерлем, М. Мерло-Понти различает активную и действующую интенциональность и относит ее не к пассивному сознанию, а к телу. Это размышление – основное в предметном поле феноменологии, по мнению М. Мерло-Понти. Он размышляет: "Феноменальное поле не есть вовсе "внутренний мир", "феномен" – это не какое-то "состояние сознания" или "психический факт", феноменальный опыт не сводится к интроспекции и интуиции в бергсоновском смысле" [11, с.90]. В этом смысле имеется в виду, что объект психологии имеет пространственное измерение в виде феноменологического поля и доступен не только индивиду. Объект психологии необходимо понимать не как интроспекцию, в котором субъект и объект сливались друг с другом, а знание достигалось через их совпадение, необходимо обратиться к феноменальному полю через описание субъектом феноменов.

В исторической, политической и социокультурном пространстве поля провел большое исследование философ Пьер Бурдьё. Понятие социального поля у него составляет основной предмет исследования. В своей работе, посвященной исследованию социального пространства, он пишет, что: "Социальное поле можно описать как такое многомерное пространство позиций, в котором любая существующая позиция может быть определена, исходя из многомерной системы координат, значения которых коррелируют с соответствующими различными переменными." [5, с. 16]. Эта идея, которая взята за принцип построения социального пространства во взаимодействии различных сил, которые соприкасаются в определенных системах координат. В полях (политических, экономических, культурных, и т. д.) осуществляется порождающий принцип, классификации практик. Бурдьё назвал этот принцип – габитус. Габитус есть характерное множество черт, приобретаемым индивидом, диспозиции, которыми он располагает, или иначе говоря – свойства, результирующие присвоение некоторых знаний, определенного опыта. "Габитус формирует место обитания посредством более или менее адекватного социального употребления этого места обитания, которое он [габитус] побуждает из него делать" [5, с. 59]. Человек, находящийся в определенном социокультурном поле, формируется в соответствии с ним и становясь частью, которая вписана в систему координат, познавая мир, опираясь на свой габитус. Социальное поле можно описать как многомерное пространство, в котором любая существующая позиция может быть определена, исходя из полисистемы, значения которых коррелируют с соответствующими различными переменными.

Уточняя, в чем принципиальная разница между пониманием "сферы" и "поля", можно сказать следующее – это фундаментальное отличие в гносеологическом процессе. В сфере мир не замкнут в определенных границах, это бесконечность вглубь, где тот, кто познает, является частью познания. Индивид, имеющий феноменалистический взгляд, как участник общего процесса, является имманентным по отношению к познающему. Начиная с эпохи Просвещения, человеческая мысль была настроена на разъединение сущего для его детального исследования в рамках парадигмы научно-технического прогресс. Исследователь, стоя над предметом познания, разрезал его на плоскости. Сфера является тем образом, с помощью которого можно перейти на другой исследовательский уровень познания природы. Через взаимопроникновение и объединение в целое разнообразных идей возникают новые области знаний, такие как биофизика, астробиология, физическая химия и т.д. В современном мире объединения наук являются одной из приоритетных задач. Николай Кузанский в своем трактате "Об ученом незнании" интуитивно отметил, что всякая прямая была дугой бесконечной сферы.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика. – М.: АСТ, 2022.
2. Борхес Х.Л. Сфера Паскаля // Новые Расследования. – М.: Полярис, 1994.
3. Бруно Дж. Диалоги. – М.: Госполитиздат, 1949.
4. Бугай Д.В. Аристотель и философия поздней античности. – М.: МГУ, 2019.

5. Бурдьё П. Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2007.
6. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
7. Денисенко В.Н. Семантическое поле как лексическая категория и метод анализа языка // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2002. – № 3.
8. Ксенофан. О Природе. – М.: Директ-Медиа, 2002.
9. Кузанский Н. Сочинения в 2-х т. – Т. 1 / общ. ред. и вс. ст. З.А. Тажуризиной. – М.: Мысль, 1979.
10. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. – М.: Высшая школа, 1963.
11. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, Наука, 1999.
12. Павлов В.П. Поля физические // Физическая энциклопедия : [в 5 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Большая российская энциклопедия, 1994.
13. Паскаль Б. Мысли. – М.: Мысль, 1985.
14. Пивоваров Д.В. Основные категории онтологии: учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2006.
15. Платон. Собрание сочинений в 4-х т. – Т. III. – М., 1994.
16. Соколова Л.Ю. Феноменологическая концепция М. Мерло-Понти // Серия "Мыслители", История философии, культура и мировоззрение. – Вып. 3. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
17. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Мысль, 1977.

MANIPULATION AS A PROPAGANDA TOOL

Chernikov Mikhail Vasilyevich, *DSc of Philosophical sciences, Professor*
Avdeenko Evgeniia Viktorovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Voronezh State Technical University, Voronezh

Social events of the 20th century showed the importance of "soft power" in the management of social groups. This article provides a socio-philosophical analysis of the concept and phenomenon of "manipulation of consciousness" in the context of propaganda; considers and critically discusses the paradigm for the domestic social sciences and the humanities research approach to the problem of manipulation of consciousness; models of "economic man" are presented (puts the individual at the forefront, and society (community) is considered as a set of individuals, assumes that only the individual is able to make a behavioral decision), and "sociological" (society is in the foreground, and the person is thought of as a kind of constellation social relations, that is, behavioral decisions become the product of a consensus of social introjects). This study proposes a "decision maker" model that describes a system for choosing behavioral patterns, which can be considered as the third stage in the development of the "economic man" model (stage 1 – the orthodox model of the "economic man"; stage 2 – the modernized model of the "economic man"; Stage 3 – the model of "decision maker").

Keywords: *manipulation; propaganda; social groups; "soft power"; decision-making; consciousness; behavior; psycho-cognitive system; management theory.*

EDN: MLTCZY DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.44

Цитировать: Черников М.В., Авдеенко Е.В. Манипуляция как инструмент пропаганды // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 245-251. EDN: MLTCZY. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.44

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ

УДК 101.3
ВАК РФ 5.7.7

© Черников М.В., 2023
© Авдеенко Е.В., 2023

Общественные события XX века показали значимость "мягкой силы" в управлении социальными группами. В настоящей статье проводится социально-философский анализ понятия и феномена "манипуляция сознанием" в контексте пропаганды; рассматривается и критически обсуждается парадигмальный для отечественной социально-гуманитарной науки исследовательский подход к проблематике манипуляции сознанием; представляются модели "человека экономического" (во главу угла ставит индивида, а общество (сообщество) рассматривает как совокупность индивидов, предполагает, что только индивид способен принимать поведенческое решение), и "социологического" (на первом плане общество, а человек мыслится как некая констелляция общественных отношений, то есть поведенческие решения становятся продуктом консенсуса социальных интроектов). Данное исследование предлагает модель "человека, принимающего решения", описывающая систему выбора поведенческих паттернов, которую можно рассматривать как третий этап развития модели "человека экономического" (1 этап – ортодоксальная модель "человека экономического"; 2 этап – модернизированная модель "человека экономического"; 3 этап – модель "человека, принимающего решения").

Ключевые слова: *манипуляция; пропаганда; социальные группы; "мягкая сила"; принятие решений; сознание; поведение; психокогнитивная система; теория управления.*

Исследования на тему "манипуляция сознанием" в последнее время приобретают все большую актуальность. Это происходит в связи с тем, что известные с древних времен практики манипуляции сознанием, применявшиеся, как правило, в достаточно приватной, межличностной сфере, по мере развития средств коммуникации (книги, газеты, наглядная агитация, радио, телевидение, Интернет) стали все активнее использоваться в глобальных масштабах для воздействия на массовое сознание.

XX век – век массовых движений, революций, мировых войн, который рельефно показал, насколько значимым фактором является мобилизация масс на активное социально-политическое действие.

Уже в ходе Первой мировой войны государства-участники стали выделять существенные финансовые, кадровые и материальные ресурсы для агитационных и пропагандистских кампаний, нацеленных на деморализацию врага, вербовку союзников, развитие патриотизма собственного населения. Особых успехов в этой области достигли англосаксы, в дальнейшем результативно конвертировавшие военно-пропагандистские наработки в гражданскую сферу: политическую деятельность в условиях демократии – нуждающуюся в агитационно-пропагандистских мероприятиях, и коммерчески-ориентированную деятельность: маркетинг, реклама, PR. [3; 12]

Один из примеров эффективного использования мощной пропагандистской машины в военно-патриотических целях реализовал Третий рейх. Отдавая себе отчет в античеловечности идеологии фашизма, нельзя не признать, что возглавляемая Й. Геббельсом государственно-пропагандистская машина добилась существенных результатов в деле индоктринации широких масс. [4; 10; 11]

Не менее впечатляющий пример идеологической индоктринации был представлен в СССР: на создание образа и идеалов советского человека работала ни одна государственная и общественная организация.

С другой стороны земного шара происходила столь же результативная индоктринация "американской мечты". Интересно, что эффективность этого процесса не только не снижается, но и масштабируется. XX век наглядно показал мощь и значимость "мягкой силы": информационно-пропагандистской деятельности, и на уровне официальной риторики, и на уровне манипулятивных практик, которая оказывает существенное влияние на сознание и поведение индивидов, групп, масс.

В связи с этим возникает научный интерес к теме индоктринации, пропаганды и манипуляции общественным сознанием. Существенный вклад в проработку этой проблематики внес Сергей Георгиевич Кара-Мурза. [8, 9]

Его работы и работы других исследователей наполнены историческими фактами – примерами манипуляционных воздействий на целые общности, предлагают различные технологии и трактовки понятия манипуляция, но открытым остается вопрос, на котором мы хотели бы подробно остановиться в этой статье: почему, в одних случаях манипуляция удается, а в других, похожих – нет? Почему одни факторы, как можно заметить из опыта, повышают эффективность манипуляции, а другие факторы понижают?

ЧЕРНИКОВ Михаил Васильевич, *доктор философских наук, профессор*

АВДЕЕНКО Евгения Викторовна, *кандидат философских наук, доцент*

Воронежский государственный технический университет, Воронеж

Для ответа на эти вопросы мы хотели бы обратиться к теории управления сознанием, точнее – теории управления человеческим поведением. Важно понять – как именно на основе получаемой информации человек принимает определенное поведенческое решение и, реализуя его, начинает определенное поведенческое действие. В этой работе мы опираемся на модель "человека, принимающего решения". [17]

В социально-гуманитарной науке XX века исходно сложились и долгое время вели между собой концептуальный спор две базовые модели человека: модель "человека экономического" и модель "человека социологического".

Их наиболее принципиальное различие заключается в следующем. Модель "человека экономического" во главу угла ставит индивида, а общество (сообщество) рассматривает как совокупность индивидов. Только индивид способен принимать поведенческое решение, так что за поведенческой траекторий того или агрегированного социального субъекта (фирмы, министерства, государства и др.) стоит композиция индивидуальных поведенческих решений, принятых отдельными членами этого агрегированного социального субъекта. Когда мы говорим, например, что "министерство культуры приняло решение" – эту фразу надо воспринимать как некую метафору, не имеющую буквального прочтения. За "решением" министерства культуры всегда стоит соответствующая композиция индивидуальных решений тех людей (и в первую очередь, министра), которые "приписаны" к министерству культуры.

Модель "человека социологического" во главу угла ставит общество, а человека рассматривает как некую констелляцию общественных отношений. Классический вариант такого подхода дает К. Маркс: человек "есть совокупность всех общественных отношений". [13, Предисловие, VI]

Соответственно, индивидуальное поведение человека при таком подходе рассматривается как следование тем социальным нормам и требованиям, которые ему навязывает (поощряя следование нормам и вводя санкции за отклонение от норм) общество уже практически с самого рождения в процессе воспитания и образования. Интериоризируясь, эти нормы становятся той программой действий, которая и управляет поведением индивида. Соответственно, при таком понимании человека возникает представление, что для того, чтобы изменить индивидуальное человеческое поведение надо, в первую очередь, изменить общественные отношения.

Однако изменения социальных отношений не могут истребить биологически заложенные стимулы человеческого поведения. Эти базовые инстинкты и потребности выработаны эволюционным путем. Отдельный индивид и даже большие группы могут пренебрегать собственными витальными потребностями в угоду самых разных ценностей и идей, но популяционно человечеству важна реализация физиологических потребностей. В связи с этим, модель "человека социологического" также можно считать не в полной мере объясняющей социальное и индивидуальное поведение. Если человек только продукт интериоризированных им социальным норм, то получается, что поведенческое решение самим человеком как бы и не принимается, человек оказывается заложником тех ("книжек, которые он в детстве читал") социальных норм, которые он усвоил и специфическая композиция которых – согласно модели "человека социологического" – и "программирует" его индивидуальное поведение. На наш взгляд, это чрезмерно ограниченное видение механизма принятия решений.

Главным ноу-хау модели "человека экономического" является идея максимизации выгоды. Человек выбирает определенное поведенческое решение, пытаясь максимизировать некую функцию. Так, например, экономический актор совершает сделку, стремясь увеличить свою прибыль. Для сферы экономических отношений это вполне очевидно. Именно поэтому модель "человека, совершающего выбор на основе максимизации некой функции" оказалась наиболее востребованной экономистами. Но теория и практика социальных отношений не укладывается в схемы экономического обмена. Многие действия человека (чтение книги, встреча со старым другом, любование красивым пейзажем и т.д.) вообще не могут быть оценены в денежном эквиваленте. Помимо этого, даже в сфере денежных отношений многие люди проявляют видимое бескорыстие. Так, подавая нищему милостыню, человек (на первый взгляд) действует себе в убыток.

Человек в экономической сфере – далеко не всегда ведет себя рационально, не всегда с математической точностью все просчитывает, не всегда может абстрагироваться от своих эмоций.

Таким образом, для того чтобы претендовать на универсальность (служить объяснительной моделью поведения целостного че-

ловека), модель "человека экономического" должна была существенно обновиться, модернизироваться и достойно ответить на те концептуальные вызовы, которые были артикулированы ее критиками.

К концу XX века (во многом благодаря представителям направления неоинституциональная экономическая теория – НИЭТ) многие недостатки ортодоксальной модели "человека экономического" были преодолены. В рамках современного экономического подхода (который можно считать концептуальным результатом движения "экономического империализма") оформилась модернизированная модель "человека экономического". [1; 2; 7]

Желая действовать рационально, человек не в состоянии добиться полной рациональности. Получение информации для человека "не бесплатно", он для этого тратит ограниченные временные и материальные ресурсы. И когда такие затраты становятся в ценностном отношении сравнимыми с выгодами, приобретаемыми от потенциальной сделки, поиск релевантной информации человеком прекращается, и он выбирает не оптимальный с рациональной точки зрения, а лишь удовлетворительный результат.

Таким образом, модернизированная модель "человека экономического" отказывается от концепции полной рациональности, характерной для ортодоксальной модели "человека экономического", и переходит к концепции ограниченной рациональности, тем самым существенно увеличивая свою реалистичность и свой объяснительный потенциал. [15, 30]

В то же время, модернизированная модель "человека экономического" продолжает испытывать концептуальные трудности. Так, успешно применяя принцип максимизации некой функции как основание для выбора поведенческой траектории, модернизированная модель "человека экономического" для каждой конкретной ситуации пытается найти специфическую функцию, которая максимизируется в данном случае, но за этими частными случаями не может увидеть некую универсальную функцию, которая является базовой для всех частных случаев и из которой, вводя соответствующие граничные условия, можно было бы получить и соответствующие частные функции.

Кроме того, модернизированная модель "человека экономического" не учитывает влияние эмоциональной сферы на принятие поведенческих решений.

Решение проблемы поиска универсальной функции, задачу максимизации которой решает человек при выборе поведенческого решения, предлагает модель "человека, принимающего решения", которую можно рассматривать как третий этап развития модели "человека экономического" (1 этап – ортодоксальная модель "человека экономического"; 2 этап – модернизированная модель "человека экономического"; 3 этап – модель "человека, принимающего решения").

Человеку постоянно приходится совершать поведенческий выбор, будь то выбор "чисто экономический" – например, покупать или не покупать некий нужный товар по предлагаемой цене, или выбор (как считается) далекий от экономики – например, как лучше распорядиться свободным вечером: отправиться на прогулку, почитать, посмотреть кино и др.

И в том, и в другом случае человек ищет своей выгоды, то есть максимизирует некую функцию собственного благополучия. В первом случае он купит товар, если сочтет, что ценность товара для него выше ценности денежной суммы, по которой продается товар, и откажется от покупки, если сочтет, что ценность товара ниже ценности денежной суммы, уплачиваемой за товар.

Но и во втором случае человек отправится на прогулку, если только сочтет, что ценность прогулки для него выше ценности чтения книги, и не отправится на прогулку, оставшись дома, тогда и только тогда, когда сочтет, что ценность чтения книги для него выше ценности прогулки.

Но если в первом случае превышение ценности одного случая над альтернативным можно (в принципе) выразить в денежной форме, то во втором случае этого сделать принципиально нельзя. Поскольку выбор и во втором случае делается вполне определенным образом, мы вправе утверждать: 1) есть основание для этого (вполне определенного) выбора и 2) это основание не имеет денежной формы.

Ноу-хау модели "человека, принимающего решения" состоит в утверждении, что есть некая универсальная функция благополучия (мы ее называем интегральная функция благополучия – ИФБ), которую во всех случаях выбора между возможными в данной ситуации вариантами поведения пытается максимизировать человек, выбирая свою поведенческую траекторию. И такая универсальная функция (ИФБ) имеет вид:

$$F = f(k1X1, k2X2, \ldots knXn),$$

где X1, X2, … Xn – параметры, репрезентирующие набор характерных для данной живой системы потребностей и интересов, а k1, k2,… kn – параметры, репрезентирующие вес (значимость) соответствующих потребностей и интересов в ИФБ. [18, 11]

Этот подход может быть сопоставим с более разработанным в отечественной психологии. Обобщая труды советских исследователей, таких как Н.А. Бернштейн, П.К. Анохин и особенно П.В. Симонов – являющийся автором информационной теории эмоций [16], можно утверждать, что выбор поведенческой траектории может быть описан на языке основных психо-когнитивных моделей. [17]

Сюда относятся: модель настоящего (МН), репрезентирующая человеку актуальную для него картину мира и текущее положение дел; модель вероятного будущего (МВБ), репрезентирующая человеку результат наиболее вероятной динамики МН; и модель потребного будущего (МПБ), репрезентирующая человеку желательное для него изменение МН.

Поведенческая активность человека определяется задачей минимизации зазора между МВБ и МПБ. Такая минимизация может осуществляться на основе двух различных стратегий.

Экстравертивная стратегия связана с возможностью человека реально влиять на развитие событий, в этом случае активность человек направлена "вовне", изменению подвергается МВБ при остающейся константной МПБ.

Интровертивная стратегия проявляется при понимании человеком невозможности влиять на развитие событий. Тогда активность человека (своего рода аутотренинг) направляется "внутрь", изменяется МПБ при остающейся константной МВБ.

Человек будет выбирать поведенческую траекторию, в результате которой максимизируется сокращение зазора между МВБ и МПБ. (Следует добавить, что МН, МВБ и МПБ представляют собой многомерные пространства, число измерений которых (n) соответствует числу потребностей и интересов, составляющих характерный профиль ИФБ данного человека.)

Эмоция возникает как отражение прогнозируемого изменения зазора между МВБ и МПБ. Если, согласно субъективному прогнозу человека, этот зазор сокращается, возникают позитивные эмоции. Если зазор увеличивается – негативные эмоции.

При методологической ориентации на модель "человека экономического" (во всех трех ее вариантах) человеческому сознанию де факто приписывается умение вести калькулирующую деятельность. В частности, если мы придерживаемся модели "человека, принимающего решения", сознанию или точнее когнитивной системе обслуживания человеческой деятельности приписывается умение рассчитать прирост или увеличение ИФБ (степень уменьшения или увеличения зазора между МВБ и МПБ) для каждой из возможных в данной ситуации поведенческих траекторий. Только закончив такого рода расчет, человек принимает поведенческое решение, при этом он не может не совершить поведенческое действие, которое, согласно проведенному им расчету, признается наилучшим в том смысле, что оно в наибольшей степени увеличивает его ИФБ (уменьшает зазор между МПБ и МВБ).

Именно такого рода автоматизм – человек неизбежно встает на ту поведенческую траекторию, которая соответствующим расчетом признается наилучшей – может служить основополагающим принципом управления человеческим поведением.

Как соотносятся между собой понятия "управление человеческим поведением" и "манипуляция человеческим поведением"?

Для решения этого вопроса нам требуется более внимательно рассмотреть, как происходит та калькуляционная работа, тот расчет прироста ИФБ (уменьшения зазора между МВБ и МПБ), который производит человеческое сознание или когнитивная система обслуживания человеческой деятельности, функционально закрепленная в головном мозге человека.

Сегодня, благодаря современным функциональным методам исследования головного мозга, мы имеем научные данные, позволяющие понимать, оценивать физиологические процессы и основы мышления, которое занимает значительное место в общем объеме высшей нервной деятельности. [14]

Кроме того, мы знаем, что головной мозг человека содержит в себе несколько структур, влияющих на работу целостной системы когнитивного обеспечения человеческой деятельности. Однако в нейробиологии еще нет консенсуса по вопросу о том, что собой представляют эти структуры, как они эволюционно сформировались, как конкретно происходит их взаимодействие в составе системы когнитивной регуляции человеческого поведения.

В современной когнитивистике признано, что с функциональной точки зрения в работе общей системы когнитивного обеспечения че-

ловеческой деятельности принимают участие две подсистемы, задающие различные типы мышления: Система1 и Система2. [5; 6]

Система 2 – это эволюционно более поздняя система, которая отвечает за то, что принято называть рациональным мышлением. Система 2 способна выделять в окружающей человека среде причинно-следственные связи, выстраивать логически корректные рассуждения, подвергать рефлексии и критике как практические, так и ментальные действия человека. Процесс и результаты работы Системы 2 могут быть вербализованы, то есть выражены на человеческом языке, как обыденного типа, так и специально-научного.

Использование Системы 2, которая в развитом виде имеется только у человека, дает огромные преимущества. Однако у Системы 2 имеются не только сильные, но и слабые стороны.

Работа Системы 2 энергетически высокозатратна. Соответственно, эволюционно закрепленное требование к каждому живому организму экономить расход энергии ведет к тому, что работа Системы 2 оказывается достаточно медленной, она "умеет" анализировать одновременно лишь относительно небольшое число параметров (как правило, не более семи), большую часть времени она не активна, во-первых, из-за различного рода перегрузок, вызванных теми или иными стрессовыми обстоятельствами; во-вторых, когда ее использование "нерентабельно" – при решении обыденных, простых задач, которые человек может делать автоматически.

В это время решения принимаются Системой 1. Система 1 – эволюционно более ранняя система мышления. Она (по сравнению с Системой 2) менее энергозатратная, для нее не характерна опция "отключение", она более быстродействующая и способна одновременно анализировать существенно большее число параметров.

Однако Система 1 не умеет мыслить "рационально", не умеет выделять причинно-следственные связи, она мыслит ассоциативно, используя принцип прецедента. Система 1 не обладает рефлексией и не способна критически оценивать ни практические, ни ментальные действия человека. Работа Системы 1 плохо вербализуется. Основной ее язык – это язык эмоций.

В плане регуляции человеческого поведения (особенно по отношению к достаточно сложным действиям), как правило, одновременно работают и Система 1, и Система 2. Причем "верховное" руководство в таком случае осуществляет эволюционно более поздняя Система 2. В этом и выражается то, что называется свободой воли: при конфликте Систем, когда они по-разному оценивают возможные поведенческие решения с точки зрения прироста ИФБ (уменьшения зазора меду МВБ и МПБ), Система 2 может настоять на своем поведенческом решении, отвергая решение Системы 1.

Зачастую это вполне оправдано, поскольку более "технически оснащенная" Система 2 позволяет человеку видеть дальше, понимать глубже, производить более точные расчеты, нежели менее "технически оснащенная" Система 1.

Однако, во-первых, и Система 2 способна ошибаться. Чем менее развита Система 2, чем слабее развито у человека умение критически мыслить, выделять причинно-следственные связи, производить глубокие и корректные расчеты, тем чаще он выбирает поведенческое решение, которое дает ему только мнимую выгоду, а в действительности приносит убытки.

Соответственно, субъект М может использовать плохую работу Системы 2 субъекта Ж, передавая ему такие информационные данные, учет которых "плохо работающей" Системой 2 заставит субъекта Ж вступить на поведенческую траекторию, которая желательна для субъекта М, но в конечном плане невыгодная субъекту Ж. В данном случае мы вполне можем говорить о манипуляции со стороны М поведением Ж, о манипуляции, которая приносит конечный вред субъекту Ж и, таким образом, используется субъектом М как психокогнитивное оружие.

Система 1 склонна к расчетам в минимальной степени. Если по той или иной причине работу Системы 1 уже не корректирует Система 2 (последняя тем или иным способом оказывается отключена), то, апеллируя к Системе 1 субъекта Ж субъект М способен создать условия, при которых субъект Ж сочтет лучшим явно неправильное (приносящее ему конечный вред) поведенческое решение, при этом оно будет выгодно субъекту М. Здесь опять возникает ситуация классической манипуляции человеческим поведением.

Литература:

1. Автономов В.С. Модель человека в экономической теории и других социальных науках / В.С. Автономов // Истоки. – 2001. – Вып. 3. – С. 24-71.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход / Г.С. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

3. Бернейс Э. Пропаганда / Э. Бернейс. – СПб.: Питер, 2021. – 208 с.
4. Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер / Р.Э. Герцштейн. – Смоленск: Русич, 1996. – 608 с.
5. Канеман Д. Думай медленно… решай быстро / Д. Канеман. – М.: АСТ, 2014. – 763 с.
6. Канеман Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – М.: Институт прикладной психологии; Гуманитарный Центр, 2005. – 632 с.
7. Капелюшников Р.И. В наступлении – homo economicus / Р.И. Капелюшников // МЭиМО. – 1989. – № 4. – С. 142-148.
8. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: ЭКСМО, 2005. – 832 с.
9. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием-2 / С.Г. Кара-Мурза, С.В. Смирнов. – М. : ЭКСМО; Алгоритм, 2009. – 528 с.
10. Кеворкян К.Э. Опасная книга (феномен нацистской пропаганды) / К.Э. Кеворкян. – Харьков: Полиграфсервис, 2014. – 522 с.
11. Кормилицына Е.Г. Йозеф Геббельс. Особенности нацистского пиара / Е.Г. Кормилицына. – М.: ОЛМА Медиа-групп, 2011. – 288 с.
12. Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне / Г.Д. Лассуэлл. – М.: РАН; ИНИОН, 2021. – 237 с.
13. Маркс К., Энгельс, Ф. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф, Энгельс. – Соч. Т.3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 630 с. – С. 1-4.
14. Пинкер С. Как работает мозг / С. Пинкер. – М.: Кучково поле, 2017. – 672 с.
15. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. Саймон // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 16-38.
16. Симонов П.В. Эмоциональный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1981. – 215 с.
17. Черников М.В., Перевозчикова Л.С. Когнитивное обеспечение человеческой деятельности / М.В. Черников, Л.С. Перевозчикова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – №3(28). – С. 62-65.
18. Черников М.В. Человек. Общество. Социальная коммуникация / М.В. Черников, Л.С. Перевозчикова, Е.В. Авдеенко, К.С. Назаренко. – Воронеж: ВГТУ, 2022. – 129 с.

"THE FOREST PASSAGE OR BEWARE OF THE GLASS BEES": READING MODERN PAGAN CONSTANTS IN THE WORKS OF E. JUNGER *

Shizhensky Roman Vitalievich, *PhD of Historical sciences, Associate Professor, Baltic Federal University. Immanuel Kant; Head of the Laboratory of Religious Studies "North-West", Higher School of Philosophy, History and Social Sciences, Kaliningrad*

Russian post-millennium paganism is in permanent development and transformation. Despite the emergence of new forms of modern paganism, changes in the vectors of the worldview searches of the bearers of "tradition", the complication of ritual practice and the stakes on the search for sacred space corresponding to authenticity and modern realities, religious nativism has a set of "chromosomes" that are transmitted from generation to generation and serve as the basis of the constructed ideological product. ***The purpose of the study*** *is to identify the key discourses of the modern Russian pagan community. The source for the search for a new-pagan worldview basis and comparative analysis was the essay-manifesto by E. J?nger "Leaving for the Forest".* ***As a result,*** *the features of "symbols" and "tactics" as the main plot-problem blocks in the work of the German philosopher and the realities of the modern pagan diaspora were revealed.*

Keywords: *modern russian paganism; loners; symbolism; self-isolation; self-improvement; pochvennichestvo; unobservable condition; small groups.*

EDN: MMMCSM **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.45**

Цитировать: Шиженский Р.В. "Уходить в лес или остерегаться стеклянных пчел?": прочтение современных языческих констант в произведениях Э. Юнгера // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 251-255. EDN: MMMCSM. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.45

*"УХОДИТЬ В ЛЕС ИЛИ ОСТЕРЕГАТЬСЯ СТЕКЛЯННЫХ ПЧЕЛ?": ПРОЧТЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫЧЕСКИХ КОНСТАНТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. ЮНГЕРА ***

УДК 299.572(470)
ВАК РФ 5.7.9

© Шиженский Р.В., 2023

Российское язычество постмиллениума находится в перманентном развитии и трансформации. Несмотря на появление новых форм современного язычества, изменений векторов мировоззренческих исканий носителей "традиции", усложнения обрядовой практики и ставки на поиск сакрального пространства, соответствующего аутентике и современным реалиям, религиозный нативизм обладает набором "хромосом", передающихся от поколения к поколе-

* This study was supported by the program of strategic academic leadership "Priority 2030" of the IKBFU. I. Kant.
** Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства "Приоритет 2030" БФУ им. И. Канта.

нию и выступающих основой конструируемого идеологического продукта. ***Цель исследования*** *заключается в определении ключевых дискурсов современного российского языческого сообщества. Источником для поиска новоязыческого мировосприятийного базиса и сравнительного анализа выступило эссе-манифест Э. Юнгера "Уход в лес".* ***В результате*** *исследования были выявлены особенности "символики" и "тактики", как основных сюжетно-проблемных блоков, в произведении немецкого философа и реалиях современной языческой диаспоры.*

Ключевые слова: *современное русское язычество; одиночки; символика; самоизоляция; самосовершенствование; почвенничество; ненаблюдаемое состояние; малые группы.*

В сегодняшних реалиях феномен русского язычества является неотъемлемой частью религиозного пространства РФ. На "генном уровне", испытывая постоянную необходимость к обновлению, как в плане структурных изменений, так и в области мировоззренческих исканиях, новое язычество вынужденно "впитывает" в себя разнообразие смыслов и идей, зачастую выступающих в роли ярких антагонистов. Возникающий синкретизм затрудняет изучение рассматриваемого религиозного социально-политического явления. Один из вариантов выхода из создавшегося методологического тупика предполагает поэтапное выявление основных (базовых) элементов русского младоязычества, в том числе с использованием параллелей из гипотетических проекций исследователей прошлого и настоящего. К примерам фиксации действующих новоязыческих "звеньев" в научных изысканиях прошлого относятся статьи, посвященные анализу гипотез Б. Андерсона (воображаемые сообщества) и К. Доусона (религиозные органы общества) [11, 215-234; 12, 73-81]. В целях дальнейшего погружения в заявленное проблемное поле особый интерес представляет критика работ крупнейшего немецкого философа XX века Э. Юнгера [1].

Эссе-манифест Э. Юнгера "Уход в лес" (1951 г.) представляет собой яркий пример "концентрации" новоязыческих идеологем. Знакомство с произведением позволяет выделить несколько ключевых тем, получивших параллельное развитие в объединениях современных последователей доавраамической религиозности. Условно обозначив выделенные сюжетно-проблемные блоки как "символика", "тактика", "носители", в данной статье рассмотрим характеристики двух первых тематических блоков.

Символика. Рассуждая о приемах борьбы против диктатуры, Э. Юнгер обращает особое внимание на власть символов: "Знаками могут служить также цвета, фигуры или предметы. Там, где они принимают характер букв, письмо возвращается к иероглифическому шрифту. Тем самым знаки получают непосредственное существование, вместе с иероглифичностью и наглядностью они перестают быть толкованием, но сами становятся предметом истолкования" [14, 21]. История возникновения и развития отечественного варианта нового язычества неразрывно связана с сакральным прочтением как

ШИЖЕНСКИЙ Роман Витальевич, *кандидат исторических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта; заведующий лабораторией религиоведческих исследований "Северо-Запад", Высшая школа философии, истории и социальных наук, Калининград*

[1] Значимость эссе Э. Юнгера "Уход в лес" отмечает представитель объекта исследования – идеолог языческого традиционализма германо-скандинавского наполнения Е. Нечкасов (Askr Svarte): ""Уход в Лес" одна из главных книг для ознакомления и понимания. Уход в Лес, радикальное "нет" и диссимиляция на уровне мифа" – Нечкасов Е. Метафизика. Традиционализм. Платонизм // В контакте. – URL: https://vk.com/wall-75041909_1394 (дата обращения: 04.03.2023).

аутентичной, так и искусственно создаваемой "авторской" символикой. Так, наиболее популярный и узнаваемый символ принадлежности к "своим" – коловрат (коловорот) – был введен в современное русскую языческую диаспору первым идеологом движения А.А. Добровольским (Доброславом) в 1989 году. При этом восьмилучевой свастический знак изначально обретает собственную мифологию. Во-первых, рассматриваемый символ – основа идеи цикличности ("коловращения" в языческой терминологии), стержневого элемента в рассуждениях Добровольского по поводу категорий "жизнь" и "смерть": "Язычники рассматривали Жизнь как череду циклов существования, а смерть – не как бесследное уничтожение, а как свещеннодейство перехода на новый виток Жизни, перехода в некое качественно иное состояние" [5, 22-23]. Во-вторых, коловрат, по мнению А. А. Добровольского, напрямую связан с хороводом. Появившись в каменном веке, этот оберег, как и хоровод, олицетворял круговое движение солнца, являлся защитным магическим кругом. Как отмечал идеолог "Русского освободительного движения", посредством хороводной обрядности человек напрямую общался с потусторонними силами [2].

Особое значение придается и внешней составляющей культа, нашедшей выражение в оберегах-символах. Кроме всевозможных тотемических вариаций ("медведь", "голова быка", "лапа волка"), российские религиозные нативисты активно "разбавляют" поле эмблем новыми знаками: "звезда Руси", "Мара", "Яроврат", "звезда Лады", "алатырь", "квадрат Сварога" и т.п. Символизм пронизывает и все категории новоязыческих демотиваторов. "Типологизация "родноверческих" демотиваторов в настоящее время может быть представлена тремя группами, объединёнными смысловой направленностью главных восприятийных элементов: текста и изображения. В целевом делении, предлагаемом А.С. Голиковым и А.А. Калашниковой, языческая группа вполне соотносима с социально-рекламными и спамоморфными (саморепрезентационными) демотиваторами. Для первых характерна пропаганда традиционных ценностей через критический взгляд на сложившуюся ситуацию и эмоционально окрашенное осмысление несоответствия идеальных и реальных схем поведения. Здесь демотивация используется как метод воздействия на внетрудовое поведение личности. Вторые направлены на использование устойчивого типа изображения для демонстрации лояльности к определённой субкультурной группе. Наибольшее распространение получили демотиваторы, условно обозначенные нами как "антихристианские", шире -"антимонотеистические" [13, 76]. Текст, его смысловой посыл (значение короткого предложения и даже отдельного слова, буквы в гипотезе Э. Юнгера) и узко тематическое изображение демотиваторов – один из важнейших элементов современной языческой символики, сопоставимый со значением еще одного "ингредиента" идеологической составляющей движения "новояза". Современный "языческий язык", кроме разработанных методик по включению последователей доавраамического мировоззрения в реестр традиционных религиозных верований, открытия "настоящей" истории, содержит образцы обрядовой речи и нового алфавита [1].

Как отмечет немецкий философ, выход из ситуации принуждения зиждется на трех великих силах: искусстве, философии и теологии. Э. Юнгер подчеркивает, что тема одиночки (пассионария, ушедшего в лес) все активнее и активнее проникает в сферу творчества. "Естественно, что сильнее всего эта тенденция проявляет себя в изображении человека на сцене театра, в кинематографе и, конечно, в романе" [14, 37]. Последние десятилетия ознаменовались триумфальным шествием "языческого кино" в киноиндустрии России и зарубежья. В той или иной мере искомый мировоззренческий компонент присутствует в следующих фильмах: "Таинственный лес" (2004г. режиссёр: М. Найт Шьямалан. США), "Плетеный человек" (2006г. режиссер: Нил Лабут. Канада, Мексика, США, Германия), "Черная смерть" (2010г. режиссер: Кристофер Смит. Германия, Великобритания), "Пока цветет папоротник" (2012г. режиссёр: Евгений Бедарев. Россия), "Дружина" (2015г. режиссер: Михаил Колпахчиев. Россия), "Сторожевая застава"

[2] "Коло-хоро-коро – тождественные понятия, связанные с оберегающим значением окружности, как образа Солнца". Вся солнечная символика, т. е. всё то, что отражает круг, служит ОБЕРЕГОМ… Вещий русский язык хранит следы былого солнцепоклонничества: слово "храм" происходит от "хоромы" – круговое Светилище. Хорошо – значит солнечно. Хоронить – возносить к Солнцу через пламя костра. Коровай (каравай) – образ Солнца. Корона – солнечный венец. Хоругвь – стяг с изображением солнечного диска. Слова: хоробрый, коромысло, корочун, колокол, коляда и множество других – имеют "солнечные корни" – Доброслав. Радость Солнцепоклонника. – 2-е изд., испр. – Б. м.: Сфера Интернет, 2003. – С. 22-23.

(2017г. режиссер: Юрий Ковалев, Украина), "Апостол" (2018г. режиссер: Гарет Эванс. США, Великобритания), "Солнцестояние" (2019г. режиссер: Ари Астер. США, Швеция), "Викинги" 2013-2020 г. создатель: Майкл Хёрст. Ирландия, Канада), "Эпидемия" (2 сезон. 2022г. режиссер: Дмитрий Тюрин. Россия), "Варяг" (2022г. режиссер: Роберт Эггерс. США). Еще большей популярностью пользуются романы в стиле славянского фэнтези с практически обязательным языческим компонентом. В качестве примера сошлемся на цикл романов В.И. Сахарова. "В центре сюжетной линии "Ночи Сварога" судьба отставного подполковника ФСБ Вадима Соколова, получившего неизлечимую травму ног в результате ДТП. Согласившись поучаствовать в эксперименте по отправке в ретропространство с помощью телепорта, Соколов попадает на землю западных славян-венедов в 1141 год <…> Попав в XII столетие, Вадим Соколов оказывается в эпицентре противостояния вселенских сил добра и зла. В роли персонифицированных антагонистов выступили две мировоззренческие системы и стоящие за ними народы: балтийские славяне и европейцы (германцы). Выбрав сторону дальних родственников, Соколов (в дальнейшем – Вадим Сокол) из книги в книгу поднимается как по духовной, так и по социальной иерархии, становясь одним из лидеров языческого сопротивления крестовым походам, организованным католической церковью и проводимым силами европейских феодалов" [10, 151-152]. Наибольший интерес представляет ингрессия Юнгеровского "человека на сцене театра" в новоязыческий дискурс. Кроме прямого создания современными религиозными нативистами народного театра (см. проекты объединения "Окрутников") [8], сценой для лидеров движения традиционно выступает пространство конструируемого праздника. Идеолог (жрец, волхв) – сценарист, художник по костюмам, дирижер и главный актер "языческого спектакля". Труппа представлена общинниками объединения, зрительный зал – культовой средой, потенциальными неофитами, приехавшими на "этно-праздник".

Новый языческий символизм проявляется и в трактовке одной из ипостаси Леса: "Лес есть великий Дом Смерти, место обитания губительной угрозы. Задача душеводителя состоит в том, чтобы, держа за руку, провести ведомого им туда, где тот утратит свой страх. Он заставит его символически умереть и воскреснуть <…> Уход в Лес есть, в первую очередь, уход в смерть. Он ведет прямо в направлении смерти – и даже, если потребуется, через нее. Лес раскроется, как сокровищница жизни, в своей сверхъестественной полноте, если удастся пересечь эту линию" [14, 64, 67]. Обряды перехода: раскрещивания, имянаречения, вступления в общину, частные практики "перерождения" – неотъемлемый элемент вхождения в российский "языческий мир" конца XX начала XXI века.

Тактика. В своем развитии советское, а затем и российское язычество умело использует целый набор приемов, позволяющих последователям доавраамической религиозности выжить в сложившихся условиях многоуровнего непризнания. Значительное количество применяемых и планируемых тактических методов находят отражение в программных проектах "Ушедших в Лес". Так, Э. Юнгер, описывая действия сторонников сопротивления, вводит термин "ненаблюдаемое состояние" [14, 27]. Отказ от взаимодействия с официальной властью (регистрация), умышленная самоизоляция – одна из обсуждаемых практик определенной части современных язычников, рассматривающих "внешний" мир как враждебное пространство – источник ресурсов для нужд закрытой общины [4, 123-131].

Не менее популярна и действенна в агитационном плане тактика одиночек, избранных носителей сакрального знания, несущих "просветление" формирующейся новой религиозной элите [3].

Немецкий философ обращает внимание и на важнейший дискурс нового язычества – тягу к корням, мировоззренческой аутентике. Призывая человечество сбросить цивилизационную маску, осознать свою силу, "проснуться в Лесу", Э. Юнгер рассматривает катастрофу как закономерный и необходимый финал существующего мироустройства, после которого наступит эпоха "ушедших в Лес" [14, 35, 60, 62]. Планируемый, неизбежный апокалипсис – центральный сюжет авторских утопий идеологов религиозного нативизма. Природная катастрофа, Рагнарек, вызванный деятельностью человека, вернет общество к искомой архаике и

[3] "Если бы большие массы были столь прозрачны, столь однородны в своих мельчайших частицах, как это утверждает пропаганда, тогда полицейских было бы нужно не больше, сем пастуху собак для своего стада. Но это не работает, когда в сером стаде скрываются волки: по своей природе знающие, что такое свобода. И волки эти не только сильны сами по себе, но также опасны и тем, что могут заразить своими качествами массу…" – Юнгер Э. Уход в лес. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2021.– С. 28.

"родит" личность новой природоцентристской формации [2, 7; 3, 365]. Вслед за автором эссе лидеры младоязыческого сообщества призывают неофитов переродиться, отойти от клише серых масс. "По нашему убеждению, человека делает язычником не поверхностная приверженность к верованиям какой-либо языческой религии, не ярко выраженное оспаривание существующего положения дел и не принятие древней религиозной модели в современном мире <…> Стать язычником означает поменять свое мировоззрение, переосмыслить древние истины в современном ключе. В людях, ищущих мудрости и мира, происходит борьба духа" [7, 272].

Таким образом, рассмотрение ключевых положений эссе-манифеста Э. Юнгера "Уход в лес" и авторских проекций, методик и практик лидеров современного российского языческого движения позволяет выделить характерные особенности "символики" и "тактики" как ключевых, системообразующих элементов мировоззрения религиозных нативистов России последней трети XX– третьего десятилетия XXI века.

Литература:

1. Букварь Руси Державы Света // Волшебное войско Руси. – URL: https://войско.рус/букварь-руси-державы-света/ (дата обращения: 09.03.2023).
2. Васильев М. С., Потапов А. Л., Сперанский Н. Н. Язычники отвечают. – Троицк: Тровант, 1999. – Брошюра №5. – 12 с.
3. Влх. Велимир. Дар шаманизма – дар волхования. – М.: Велигор, 2012. – 368 с.
4. Диссимиляция и трайбализм // Альманах Alföðr. Вестник языческого традиционализма. – Новосибирск: Svarte Aske, 2021. – №1. – С. 123-131.
5. Доброслав. Любовь и Смерть. – Б. м., б. г. – 47 с.
6. Доброслав. Радость Солнцепоклонника. – 2-е изд., испр. – Б. м.: Сфера Интернет, 2003. – 50 с.
7. Ионов М.А., Байкова Е.А. Славянское язычество. Мироздание, общество, обряды. – М.: Амрита-Русь, 2021. – 368 с.
8. Окрутники // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/okrutnikiru (дата обращения: 10.03.2023).
9. Славянские руны и их значение // Велес. – URL: https://veles.site/news/slavyanskie-runy-i-ih-znachenie (дата обращения: 09.03.2023).
10. Шиженский Р.В. Русский младоязыческий дискурс в пенталогии "Ночь Сварога" // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2021. – №1 (37) – С.148-161.
11. Шиженский Р.В. Современное русское жречесko-волховское "сословие" сквозь призму религиозных концептов К.Г. Доусона // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. – Нижний Новгород: Мининский университет, 2016. – С. 215-234.
12. Шиженский Р.В. Современное русское язычество как пример "воображаемого сообщества" // Colloquium heptaplomeres: научный альманах. – Н. Новгород: Мининский университет, 2017. – Выпуск IV. – С. 73-81.
13. Шиженский Р.В. Языческий демотиватор – "мировоззренческая наглядность" современной России // История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему: материалы международной научно-практической конференции 25-26 ноября 2012 года. – Пенза – Колин – Белосток: Научно-издательский центр "Социосфера", 2012. – С. 72-84.
14. Юнгер Э. Уход в лес. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. – 144 с.

SIMULATION GAMES IN TEACHING BUSINESS COMMUNICATION TO FUTURE BACHELORS OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Abduev Magomed Khavazhievich, *Senior Lecturer, Department of Theory and Technology of Social Work, Chechen State Pedagogical University named after A. A. Kadyrov, Grozny, Chechen Republic*

The purpose of the study *is to describe the process of teaching business communication to future bachelors of state and municipal management by means of simulation games.* ***The scientific novelty*** *lies in the characterization of active teaching methods that involve imitation of professional situations in managerial activities.* ***The result of the study*** *is a set of simulation games that contain various professional situations of business communication of managers. They can be used in the professional training of students studying in the direction of "38.03.04 State and municipal management".*

Keywords: *simulation games; business communication training; future bachelors of state and municipal administration; professional training; contextual approach.*

EDN: MMWWUU **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.46**

Цитировать: Абдуев М.Х. Имитационные игры в обучении деловой коммуникации будущих бакалавров государственного и муниципального управления // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 256-260. EDN: MMWWUU. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.46

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7

ИМИТАЦИОННЫЕ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

© Абдуев М.Х., 2023

Цель исследования *– описание процесса обучения деловой коммуникации будущих бакалавров государственного и муниципального управления средствами имитационных игр.* ***Научная новизна*** *состоит в характеристике активных методов обучения, предполагающих имитацию профессиональных ситуаций в управленской деятельности.* ***Результатом*** *исследования является комплекс имитационных игр, которые содержат различные профессиональные ситуации деловой коммуникации руководителей. Они могут использоваться в профессиональной подготовке студентов, обучающихся по направлению "38.03.04 Государственное и муниципальное управление".*

Ключевые слова: *имитационные игры; обучение деловой коммуникации; будущие бакалавры государственного и муниципального управления; профессиональная подготовка; контекстный подход.*

АБДУЕВ Магомед Хаважиевич, *старший преподаватель кафедры Теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный педагогический университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Чеченская республика*

Введение

Деловая коммуникация специалистов различных профессиональных сфер выступает важным условием налаживания продуктивных контактов, способом достижения профессиональных целей, условием предупреждения межличностных конфликтов. Работникам отрасли государственного и муниципального управления очень важно владеть умениями профессионального общения с коллегами, представителями различных организаций, гражданами. Именно данные специалисты должны подавать пример доброжелательного, гуманного, уважительного отношения к людям, стремления налаживать успешные взаимоотношения с различными категориями граждан и своими коллегами. Поэтому в процессе профессиональной подготовки необходимо создавать условия для развития умений делового общения у будущих бакалавров государственного и муниципального управления.

Для эффективного осуществления данного процесса необходимо продумать содержание и методы обучения, наиболее эффективно влияющие на развитие способности студентов взаимодействовать друг с другом в рамках моделируемых профессиональных ситуаций. Общепризнанным является заявление ученых и практиков о широких возможностях различных активных методов обучения, способствующих всестороннему развитию личности. Исследователями утверждается, что активные методы обучения выступают

важным условием популяризации научных знаний, например психолого-педагогических [1]. Обосновывается, что такие методы подготовки будущих специалистов сферы государственного управления развивают профессиональную компетентность, личностную и социальную зрелость студентов [2]. Игровые технологии рассматриваются как наиболее эффективные средства обучения специалистов управленческого корпуса [3; 4; 5].

В соответствии с целью *задачами* исследования являются: 1) обзор научных источников, раскрывающих перспективные возможности активных методов обучения в развитии различных качеств специалистов; 2) изучение коммуникативных и организаторских склонностей у будущих бакалавров государственного и муниципального управления; 3) представление краткой характеристики имитационных игр, используемых в обучении деловой коммуникации студентов.

Анализ теоретических оснований исследования. Учеными достаточно обстоятельно обосновано влияние игровых технологий, имитирующих профессиональные ситуации, на становление и совершенствование различных деловых качеств действующих и будущих специалистов. В.В. Кольга, Е.О. Кипель пишут, что игровые методы обучения способствуют формированию экономической компетентности бакалавров технических направлений подготовки [6]. Подчеркивается, что данные методы развивают у студентов умения работать в команде, совершенствуют такие моральные качества, как ответственность и целеполагание. На наш взгляд, данные способности и личностные характеристики повышают уровень делового общения будущих руководителей.

По словам М.М. Османова, деловая игра выступает средством развития лидерских качеств сотрудников ОВД. Им констатируется, что такая "игра достаточно успешно используется в процессе повышения квалификации специалистов различного профиля" [7, с. 99]. Как утверждает Н.В. Мельченкова, применение преподавателем в вузе имитационно-деятельностных игр способствует формированию готовности будущих менеджеров к деловому общению. Данные игры "предоставляют возможность свободного общения, предполагают различные речевые средства в зависимости от цели коммуникации" [8, с. 59]. И.В. Кузина пишет, что имитационная игра представляет собой "завуалированное в игровой форме практическое задание, требующее детального анализа причинно-следственных связей, мотивов поведения субъектов" [9, с. 114]. Это указывает на то, что в профессиональных коммуникациях важны не только речевые, но и интеллектуальные способности, которые также развиваются в имитационных играх.

В.С. Антонюк, Г.В. Эрлих, М.В. Козина рассматривали игровые технологии для подготовки кадров государственной и муниципальной службы, описывая дидактические игры, кейс-технологии, компьютерные игры, баскет-метод и деловые игры. Утверждается, что они обеспечивают формирование целого ряда профессиональных компетенций студентов данного направления обучения, подготавливают к решению социально-экономических проблем [3]. Учитывая широкий спектр решаемых задач в процессе применения имитационных игр, вполне уверенно можно утверждать о том, что они могут использоваться в обучении деловой коммуникации будущих бакалавров государственного и муниципального управления.

Методологическая основа научной работы. В исследовании применялись теоретические (анализ, обобщение, систематизация) и эмпирические (тестирование, имитационное моделирование) методы. Методологической основой исследования выступал контекстный подход, разработанный А.А. Вербицким. В рамках данного подхода выделяются три модели обучения: семиотическая, имитационная, социальная. Утверждается, что "имитационная обучающая модель – это моделируемая ситуация будущей профессиональной деятельности, требующая анализа и принятия решений на основе теоретической информации" [10, с. 43]. В таком обучении студент, по утверждению ученого, приобретает личностный смысл учения, осваивает сущность профессиональных процессов.

Результаты научного исследования

В основе делового общения специалистов базируются коммуникативные и организаторские склонности личности. С целью их изучения студентам был предложен тест-опросник КОС – 1 [11]. В эксперименте приняли участие 58 студентов второго и третьего курсов обучения по направлению профессиональной подготовки "38.03.04 Государственное и муниципальное управление". Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таким образом, обнаруживается, что большинство студентов характеризуются средним уровнем коммуникативных и организаторских склонностей. Для содействия им в освоении необходимых для делового общения способно-

стей были разработаны и реализованы имитационные игры. Представим в качестве примеров описание нескольких таких игр. Они включают легенду (общую характеристику ситуации, которую необходимо смоделировать) и условия игры, представленные в таблицах.

Таблица 1 – **Уровень коммуникативных и организаторских склонностей будущих бакалавров (начало года)**

Низкий	Ниже среднего	Средний	Высокий	Очень высокий
13,79 %	17,24 %	39,66 %	18,97 %	10,34 %

Первая игра способствует развитию навыков общения руководителя с гражданами, формированию знаний в области современного российского законодательства в отношении семей детей с инвалидностью (табл. 2).

Таблица 2 – **Характеристика имитационной игры "Требования о помощи"**

Легенда	Условия игры
На прием к главе муниципального района пришла женщина. У нее 11-летний сын инвалид-колясочник. Женщина требует помочь ей с приобретением двух колясок: одну для передвижения в квартире, а вторую – на улице. Она утверждает, что сын очень быстро растет и прежние средства передвижения ему уже не подходят. Каждый год ей оказывается подобная помощь, но она часто не удовлетворена сроками оказаниям социальной и материальной поддержки.	Роли: глава и жительница поселка. Место: кабинет главы района. Личностно-социальные характеристики женщины: многодетная неработающая мать, конфликтная, с иждивенческими установками

Проведение данной игры предполагает предварительное ознакомление студентов с обязанностями родителей, правами инвалидов, особенностями принятия управленческих решений при поддержке социально уязвимых семей.

В процессе профессиональной подготовки студентам необходимо предлагать различные ситуации профессиональных коммуникаций, в которых они осваивают модели общения как с гражданами, так и с коллегами. Успешная деловая коммуникация с коллегами, грамотное управление подчиненными обеспечивают качество решаемых руководителем задач. Умения психологически поддержать, грамотно высказать критическое замечание, морально и материально стимулировать важные для повышения интеллектуальной и материальной прибыли организации, роста ее социального рейтинга.

Следующая ситуация направлена на освоение будущими бакалаврами государственного и муниципального управления способов осуществления конструктивной критики в деловой коммуникации (табл. 3).

Перед проведением данной игры студенты знакомятся с особенностями делового общения, видами критики в деловой коммуникации, мерами стимулирования и "наказания" в профессиональной деятельности членов коллектива с учетом их трудовых мотивов, возрастных и индивидуальных особенностей.

Также будущим бакалаврам важно осваивать способы выстраивания деловых контактов с руководителями других организаций с целью более эффективного решения управленческих задач. Выстраивание социального партнёрства обеспечивает расширение профессиональных контактов, появление новых единомышленников, развитие организации (табл. 4).

Проведение данных игр осуществляется в рамках учебных дисциплин "Деловые коммуникации", "Принятие и исполнение государственных решений", "Основы управления персоналом" и пр. Каждая игра предполагает глубокую теоретическую подготовку студентов по юридическим, психологическим, управленским вопросам. Особое внимание уделяется расширению знаний будущих бакалавров по вопросам деловых коммуникаций с различными субъектами взаимодействия: коллегами, подчиненными, социальными партнёрами, гражданами. Внимание обращается на учет возраста субъекта взаимодействия, его характерологических особенностей, жизненной ситуации, увлечений и пр.

Таблица 3 – **Характеристика имитационной игры "Критика подчиненного"**

Легенда	Условия игры
Ваш подчиненный несвоевременно размещает информацию на сайте о принимаемых мерах администрации района в соответствии с обращениями граждан. Отчет размещается по завершению каждого квартала и является обязательным, он свидетельствует о характере принятых мер (просьбы граждан, газификация, коммунальное хозяйство и пр.). Вы каждый раз делаете ему замечание, но подчиненный находит отговорки, и проблемная ситуация сохраняется	Роли: руководитель и подчинённый Место: кабинет подчиненного. Личностно-социальные характеристики подчиненного: молодой, неопытный, медлительный, неорганизованный, инфантильный

Студенты самостоятельно распределяют роли, определяют главных и второстепенных персонажей имитационных игр. Осуществля-

ется вовлечение каждого обучающегося, чтобы моделирование профессиональных ситуаций осуществляли студенты, имеющие разный уровень знаний, коммуникативных компетенций, отличающихся индивидуальными особенностями. Это важно для того, чтобы продемонстрировать различные модели коммуникации, как конструктивные, так и деструктивные, научиться общаться с людьми с учетом их возраста, социального статуса, жизненной ситуации.

Таблица 4 – **Характеристика имитационной игры "Новые контакты"**

Легенда	Условия игры
Вы руководитель частного швейного предприятия, которому требуется капитальный ремонт. Средств на данный момент недостаточно. Однако заказчиком вашей продукции является один из руководителей магазина строительных материалов. Вам необходимо наладить с ним деловую коммуникацию, выяснить увлечения и найти зону совместных интересов для начала сотрудничества	Роли: руководитель и руководитель Место: строительный магазин. Личностно-социальные характеристики директора магазина: пожилой, увлекается футболом, очень любит свою трехлетнюю внучку.

Данные и некоторые другие имитационные игры применялись со студентами второго и третьего курсов обучения. Проведенная в конце года повторная диагностика коммуникативных и организаторских склонностей, показала положительную динамику студентов (табл. 5).

Таблица 5 – **Уровень коммуникативных и организаторских склонностей будущих бакалавров (конец года)**

Низкий	Ниже среднего	Средний	Высокий	Очень высокий
10,34 %	18,97 %	31,03%	22,42 %	17,24 %

Как можно заметить, возросло число студентов с высоким и очень высоким уровнями коммуникативных и организаторских склонностей и снизилось число будущих бакалавров с низким уровнем данных проявлений делового общения.

Заключение

Качественная профессиональная подготовка будущих бакалавров государственного и муниципального управления не может осуществляться без развития их деловых способностей, умений коммуникации в различных трудовых ситуациях. Реальное погружение студентов в профессиональный контекст обеспечивает им глубоко теоретическую и практическую подготовку к дальнейшей деятельности в области управления. Применение имитационных игр является творческим, мотивирующим процессом, обеспечивает формирование необходимых профессиональных компетенций и актуализирует приобретение личностного смысла учения. В данной статье представлены примерные сценарии имитационных игр для студентов, обучающихся по направлению профессиональной подготовки "38.03.04 Государственное и муниципальное управление". Положительная динамика уровня коммуникативных и организаторских склонностей будущих бакалавров по завершению учебного года, в котором применялись имитационные игры, показывает их эффективность. Этот факт свидетельствует о возможности их применения в обучении деловой коммуникации будущих бакалавров государственного и муниципального управления.

Литература:

1. Ильясов Д.Ф. Активные методы популяризации научных психолого-педагогических знаний среди учителей общеобразовательных организаций / Д.Ф. Ильясов, Е.А. Селиванова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2022. – № 2(51). – С. 5-18.
2. Провоторова Н.В. Методы подготовки будущих специалистов сферы государственного управления / Н.В. Провоторова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2021 – №202. – С. 144-150.
3. Антонюк В.С. Игровые технологии как форма активизации подготовки кадров государственной и муниципальной службы / В.С. Антонюк, Г.В. Эрлих, М.В. Козина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 201. – № 3. – С. 123-152.
4. Бычкова Л.В. Организационное поведение государственных и муниципальных служащих (учебник) / Л.В. Бычкова и др. // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №. 5. – С. 111-112.
5. Грищук В.А. Деловые игры / В.А. Грищук, В.П. Максимов // Теория и опыт применения интерактивных методов обучения в вузе. – 2015. – С. 24-42.
6. Кольга В.В. Формирование экономической компетентности бакалавров технических направлений подготовки на основе игровых методов обучения / В.В. Кольга, Е.О. Кипель // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2020. – № 2(52). – С. 58-66.
7. Османов М.М. Деловая игра как средство развития лидерских качеств сотрудников ОВД в процессе повышения квалификации / М.М. Османов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2022. – №1(50). – С. 93-102.
8. Мельченкова Н.В. Система имитационно-деятельностных игр по формированию готовности студентов-будущих менеджеров к деловому общению на иностранном языке / Н.В. Мельченкова // Вестник СамГУ. – 2006. №10-3. – С. 55-61.

9. Кузина И.В. Имитационная игра как одна из форм работы со студентами младших курсов при изучении дисциплин педагогического цикла / И.В. Кузина, Е.В. Лёвкина, В.Ф. Миронычева, Н.В. Федосеева // Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (39). – С. 112-118.

10. Вербицкий А.А. Контекстное обучение в компетентностном подходе / А. А. Вербицкий // Высшее образование в России. – 2006. – №11. – С. 39-46.

11. Батаршев А.В. Психодиагностика в управлении: практическое руководство / А.В. Батаршев. – М.: Дело, 2005. – 496 с.

VOLUNTEERING OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES: RESULTS OF AN ALL-RUSSIAN STUDY *

Aldakimova Olga Viktorovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Gerlakh Irina Vitalievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Khlopkova Victoria Mikhailovna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Armavir State Pedagogical University, Armavir

The purpose of the study *is to identify the degree of involvement of students of pedagogical universities in volunteer activities.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in the development of diagnostic materials and the formulation of recommendations for the creation of volunteer (volunteer) centers on the basis of pedagogical universities.* ***As a result,*** *conclusions were drawn about the reasons for volunteering (volunteering) of students of pedagogical universities, the composition of the subjects of influence on the decision of students to engage in volunteering (volunteering), the content of their volunteer activities, planning by students of pedagogical universities to continue volunteering (volunteer) activities after graduation and the frequency of participation by students of pedagogical universities in voluntary work.*

Keywords: *volunteerism; students; youth; pedagogical university; professional training; traditional values; civil society; volunteer (volunteer) center.*

EDN: MRPZGN **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.47**

Цитировать: Алдакимова О.В., Герлах И.В., Хлопкова В.М. Добровольчество студентов педагогических вузов: результаты всероссийского исследования // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 260-266. EDN: MRPZGN. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.47

УДК 371.135
ВАК РФ 5.8.1

*ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ***

© Алдакимова О.В., 2023
© Герлах И.В., 2023
© Хлопкова В.М., 2023

Цель исследования *– выявить степень вовлечённости студентов педагогических вузов в волонтерскую деятельность.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке диагностических материалов и формулировке рекомендаций по созданию добровольческих (волонтёрских) центров на базе педагогических вузов.* ***В результате*** *сделаны выводы о причинах добровольчества (волонтерства) студентов педагогических вузов, составе субъектов влияния на решение студентов заниматься добровольчеством (волонтерством), содержании их волонтерской деятельности, планировании студентами педагогических вузов продолжения добровольческой (волонтерской) деятельности после окончания обучения и частоте участия студентами педагогических вузов в добровольческой (волонтёрской) работе.*

Ключевые слова: *добровольчество; студенты; молодёжь; педагогический вуз; профессиональная подготовка; традиционные ценности; гражданское общество; добровольческий (волонтёрский) центр.*

* The article was prepared as part of the study "Research on the forms and methods of developing volunteerism (volunteering) in the implementation of socially significant projects aimed at patriotic education and the preservation of the historical and cultural heritage of the regions", carried out at the expense of the federal budget within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (agreement No. 073-03-2022-107 of 01/14/2022).

** Статья подготовлена в рамках исследования "Исследование форм и методов развития добровольчества (волонтерства) при реализации социально значимых проектов, направленных на патриотическое воспитание и сохранение историко-культурного наследия регионов", осуществляемого за счет средств федерального бюджета в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (соглашение №073-03-2022-107 от 14.01.2022 г).

Введение

Одним из важнейших факторов становления демократического правового государства является развитие гражданского общества, основу которого составляет сознательное добровольное участие граждан в общественной жизни страны. В практическом измерении это означает, что уровень развития гражданского общества, укрепление гражданственности, решение многочисленных социальных проблем напрямую зависят от степени вовлечённости граждан в общественно полезную деятельность на добровольных началах (добровольческую деятельность). Системное развитие и поддержка добровольчества – признанный способ объединения усилий и ресурсов общества и государства в решении общих социальных задач.

Значимую роль в развитии добровольческого движения играет студенческая молодежь, которая "осуществляет преимущественно профессионально-ориентированное волонтерство, содействующее формированию не только гуманистической ориентации личности, социальной ответственности, но и профессиональной направленности, компетентности" [9].

Цель исследования структурировала следующие задачи: 1) рассмотреть мотивы добровольчества (волонтерства) студентов педагогических вузов; 2) установить состав субъектов влияния на решение студентов педагогических вузов заниматься добровольчеством (волонтерством); 3) раскрыть содержание волонтерской деятельности студентов педагогических вузов; 4) установить наличие планирования студентами педагогических вузов продолжения добровольческой (волонтерской) деятельности после окончания обучения; 5) выявить частоту участия студентов педагогических вузов в добровольческой (волонтёрской) работе.

5 февраля 2018 г. Президент России В.В. Путин подписал закон о статусе волонтерских организаций, что позволило создать основу для развития устойчивой системы поддержки добровольчества в России [5, с. 3]. Основной целью создания волонтерского движения, стимулирующего формирование качеств социальной ответственности у молодежи, является идея переустройства мира, его гуманизации и воспитания людей в духе взаимопомощи, взаимоуважения и поддержки. Поэтому "важно в процессе подготовки будущих педагогов уделить внимание такой задаче, как приобщение студентов к волонтерской социально ответственной деятельности" [4].

Волонтерская деятельность студентов – "особая форма их отношения к миру, отражающая готовность и способность тратить личные ресурсы ради общественных целей и способствующая формированию их ценностных ориентаций и социального опыта" [1]. Она позволяет "удерживать баланс между личностным, субъект-субъектным началом проявления волонтерской активности и массовым, субъект-объектным подходом в культивировании этой активности в молодежной среде" [7].

К изучению молодёжного добровольчества в отечественной и зарубежной социально-педагогической практике, в том числе, в рамках общественных объединений, обращались такие исследователи, как О.В. Решетников, М.О. Костюченко, Г.П. Бодренкова, Г.Г. Николаев, В.Р. Каримов, Л.А. Сивицкая, О.Б. Скрябина, Е.Л. Федотова, С.Б. Шаргородская и др. Многие из них указывают на существующие противоречия между современными требованиями к развитию социальной активности студенческой молодежи и отсутствием научно обоснованной модели ее эффективного формирования в воспитательном процессе вуза; между педагогическим потенциа-

АЛДАКИМОВА Ольга Викторовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ГЕРЛАХ Ирина Витальевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ХЛОПКОВА Виктория Михайловна, *кандидат исторических наук, доцент*

Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

лом волонтерской деятельности и недостаточным его использованием в процессе развития социальной активности студентов [3]. Данные противоречия требуют безотлагательного разрешения.

В 2019 году, в рамках реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, в учебные планы российских педагогических вузов были введены такие дисциплины, как "Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО" и "Волонтерское сопровождение лиц с инвалидностью" [6]. В процессе изучения данных дисциплин будущие педагоги получают теоретические знания о добровольчестве (волонтерстве) как ресурсе личностного роста и общественного развития. У них происходит формирование представлений о мотивации добровольцев и многообразии добровольческой деятельности, в том числе, в области оказания психологической помощи индивиду, группе, организации с использованием традиционных методов и технологий. Студенты приобретают практические навыки в сфере организации труда добровольцев (волонтеров), взаимодействия с социально ориентированными некоммерческими организациями, органами власти и подведомственными им организациями на основе толерантного восприятия социальных, этнических, конфессиональных и культурных различий.

Следовательно, одной из самых перспективных тенденций профессионального педагогического образования становится "формирование волонтёрской компетенции будущего учителя, которая предполагает создание современного образовательного пространства, основанного на добровольном выборе форм деятельности, доверии к молодым людям, ориентированного на гармоничное сочетание общечеловеческих ценностей и национальных идей гуманизма, инициативности, профессионально-педагогической солидарности" [2].

9 ноября 2022 года Президент Российской Федерации подписал Указ "Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей", который большинством добровольческих организаций, центров и отрядов был воспринят как руководство к действию, призывающее разрабатывать и реализовывать разнообразные социально-педагогические проекты, направленные на трансляцию в общество таких ценностей, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [8].

Все вышеперечисленные преобразования легли в основу исследования, которое в 2022 г. было проведено сотрудниками Армавирского государственного педагогического университета с целью выявления вовлечённости студентов педагогических вузов в волонтерскую деятельность.

Для осмысления полученных данных нами были применены следующие методы исследования: опрос с применением полузакрытых и закрытых вопросов, регистрация, обобщение данных, а также математические и статистические методы в форме ранжирования, рейтингового оценивания и расчета процентных соотношений.

Основная часть

В исследовании приняли участие 1427 будущих педагогов из 10 регионов РФ: Москва, Краснодарский, Красноярский и Хабаровский края, Курганская, Оренбургская, Тверская, Тульская и Ярославская область, Республика Удмуртия. По итогам проведённого исследования были получены следующие результаты.

1. Обобщенная характеристика респондентов. 77,7% опрошенных составляют девушки, а 22,3% – юноши. 97,4% опрошенных – студенты бакалавриата, а 2,6% – магистратуры. 99,4% респондентов обучаются по очной форме обучения, 0,6% – по очно-заочной форме обучения. 21,8% респондентов совмещают обучения в вузе с работой, 32,3% – планируют такое совмещение, а 45,8% – ответили отрицательно. 24,6% опрошенных обучающихся состоят в волонтерской организации вуза, 5,9% – состоят в общественных организациях, а 69,4% – занимаются волонтёрской деятельностью самостоятельно.

2. Причины добровольчества (волонтерства) респондентов. Большой интерес для исследования представляет мотивация участия студентов в добровольческой деятельности, причины их вовлечённости в акты социального служения. Мы изучили данный вопрос, предоставив респондентам выбрать наиболее значимый для них мотив из предложенного перечня, с возможностью указать свой вари-

ант, полученные данные представлены на рисунке 1.

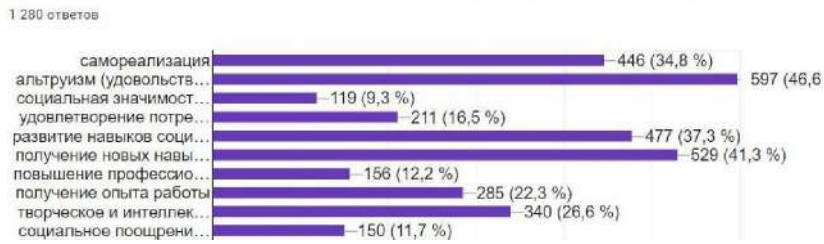


Рисунок 1 – **Причины добровольчества (волонтерства) респондентов**

Мы ранжировали данные, представленные на диаграмме 1. Среди ответов респондентов на вопрос "Почему Вы занимаетесь добровольчеством (волонтерством)?" первое место занимает "альтруизм" (удовольствие от помощи другим людям) (46,6%), на втором месте – "получение новых навыков и знаний" (41,3%), на третьем – "развитие навыков социального взаимодействия" (полезные связи и знакомства) (37,3%), на четвёртом – "самореализация" (34,8%), на пятом – "творческое и интеллектуальное развитие" (26,6%), на шестом – "получение опыта работы" (22,3%), на седьмом – "удовлетворение потребности в общении" (16,5%), на восьмом – "повышение профессионализма (квалификации)" (12,2%), на девятом – "социальное поощрение" (общественная благодарность, премии, награды и т.п.) (11,7%), на десятом – "социальная значимость и имидж" (9,3%).

Таким образом, мы видим, что для студентов педагогических вузов приоритетными мотивами являются те, которые связаны с получением морального удовлетворения от волонтерской деятельности и саморазвитием, в том числе, как профессионалов, расширением социальных связей. Социальное поощрение и имидж важны для них в меньшей степени, т.к. они пока ещё не находятся в центре общественного внимания.

3. Субъекты влияния на решение респондентов заниматься добровольчеством (волонтерством). Нам представляется значимым понимание того, как будущие педагоги приобщаются к идеям социального служения, кто или что оказывает на них воздействие, формирует их мотивацию. Поэтому мы посчитали важным установить, кто оказал влияние на решение респондентов заниматься добровольчеством (волонтерством)? Полученные данные представлены на рисунке 2.

Данные диаграммы 2 мы также ранжировали. На первом месте составленного нами рейтинга субъектов влияния на решение респондентов заниматься добровольчеством (волонтерством), находится вариант ответа "принял решение самостоятельно" – 60,5% респондентов, на втором месте ответ "знакомые, друзья, родственники", его выбрали 27,9% опрошенных, на третьем месте вариант ответа "педагоги" – 21,5%, на четвёртом – "волонтерская организация образовательной организации, в которой обучаются респонденты" – 17,8%, на пятом месте – "СМИ, социальные сети", его выбрали 13,2% респондентов, на шестом месте – "инициативная группа", этот ответ указали 6,3% опрошенных, на седьмом месте – "некоммерческая/общественная организация" (СО НКО) – 3,1% студентов и на восьмом месте ответ "органы власти" – 2,1% опрошенных.

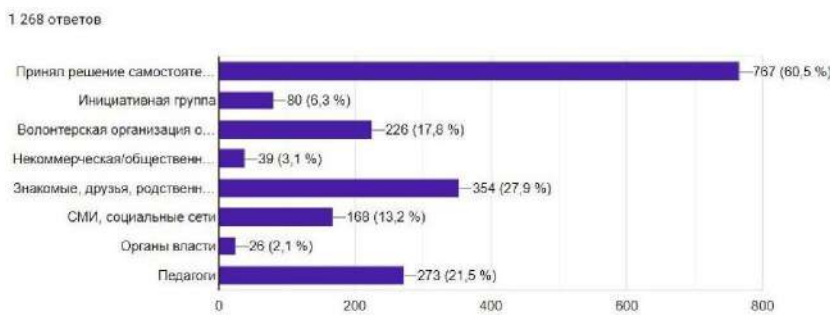


Рисунок 2 – **Субъекты влияния на решение респондентов заниматься добровольчеством (волонтерством)**

Таким образом, мы видим, что профильные организации (волонтёрские центры и СОНКО) не оказывают существенного влияния на вовлечение будущих педагогов в социальное служение, а решения такого рода принимаются студентами под влиянием личностных интересов.

4. Содержание волонтерской деятельности респондентов. В контексте нашего исследования значительный интерес представляет информация о содержании волонтерской деятельности респондентов. Результаты опроса представлены на рисунке 3.

Мы ранжировали данные диаграммы 3 и увидели, что в первую группу, набравшую наибольшее количество выборов, респонденты включили следующие виды волонтёрской дея-

тельности: помощь животным – 35,9% респондентов, культурно-просветительской деятельностью – 33% опрошенных, экологическое добровольчество – 28,9% участников опроса, помощь пожилым людям – 26% студентов, гражданско-патриотическую деятельность (в том числе, работу в рамках движения "Волонтёры Победы") – 24,6% респондентов и событийное добровольчество – 22,8%.

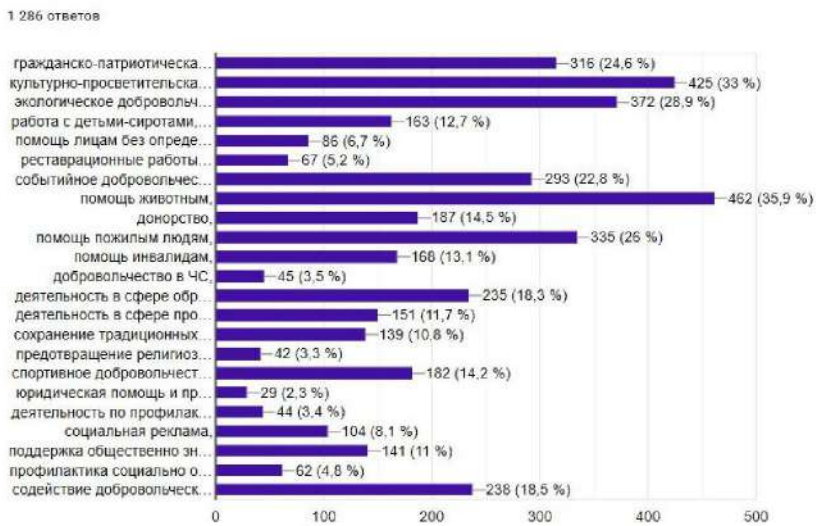


Рисунок 3 – **Содержание волонтерской деятельности респондентов**

Во вторую группу по содержанию деятельности могут быть включены такие как: содействие добровольческой (волонтерской) деятельности – 18,5%, деятельность в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения – 18,3%, донорство – 14,5%, спортивное добровольчество – 14,2%, помощь инвалидам – 13,1%, работа с детьми-сиротами, детьми в ТЖС – 12,7%, деятельность в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды ЗОЖ – 11,7%, поддержка общественно значимых детских и молодежных инициатив и общественных организаций – 11%, сохранение традиционных ценностей – 10,8%.

В третью группу вошли такие направления деятельности, как: социальная реклама – 8,1%, помощь лицам без определенного места жительства – 6,7%, реставрационные работы и охрана зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения – 5,2%, профилактика социально опасных форм поведения граждан – 4,8%, добровольчество в ЧС – 3,5%, предотвращение религиозных, межнациональных и социальных конфликтов – 3,3%, деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – 3,4%, юридическая помощь и правовое просвещение населения – 2,3%.

Полученные результаты вызывают вопрос: "Почему в приоритетные направления работы волонтёров – будущих педагогов не вошла работа с детьми?". Вероятно, причиной является слабая организация такой деятельности на базе педагогических вузов. Студенты, в большей степени, самоорганизуются, в этом случае проще оказывать помощь животным или в сфере экологии, а работа с детьми требует специальной организации с помощью педагогов.

5. Планирование респондентами продолжения добровольческой (волонтерской) деятельности после окончания обучения в вузе. Одной из важных задач развития добровольческого движения является не только привлечение, но и "удержание" волонтёров, создание таких условий добровольческого труда, которые вызовут у них желание заниматься данной деятельностью на протяжении многих лет, вовлекая других людей, не бросать добровольчество после окончания вуза, если занимался им в студенческие годы. Поэтому в опросник мы включили вопрос "Планируете ли Вы продолжить добровольческую (волонтерскую) деятельность после окончания обучения в вузе?", ответы на который позволят нам составить перспективную картину, связанную с добровольчеством взрослых профессионалов. Полученные данные представлены на рисунке 4.

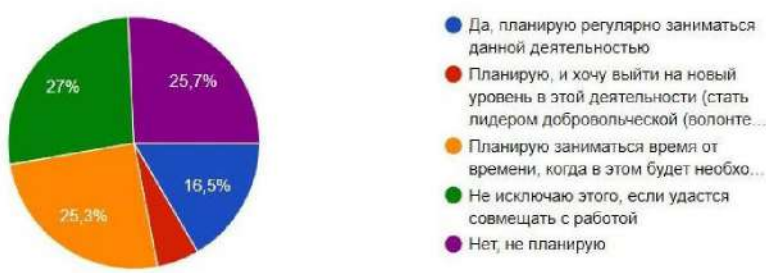


Рисунок 4 – **Планирование респондентами продолжения добровольческой (волонтерской) деятельности после окончания обучения в вузе**

Представленные на диаграмме 4 данные мы выстроили по убыванию выборов ответов: да, планирую регулярно заниматься данной деятельностью (16,5%), планирую, и хочу выйти на новый уровень в этой деятельности (стать лидером добровольческой (волонтерской организации, открыть НКО и т.д.) (5,4%), планирую заниматься время от времени, когда в этом будет необходимость (25,3%), не исключаю этого, если удастся совмещать с работой 27%), нет, не планирую (25,7%).

6. Частота участия респондентов в добровольческой (волонтёрской) работе. Как мы уже говорили выше, одной из центральных проблем развития добровольческого движения является организация системного добровольчества, предполагающего включение граждан в данную деятельность на регулярной, а не разовой основе. Студенческая молодёжь обладает необходимым потенциалом волонтёрской активности, поэтому мы попросили респондентов оценить, как часто они занимаются добровольческой деятельностью. Результаты опроса отражены на рисунке 5.

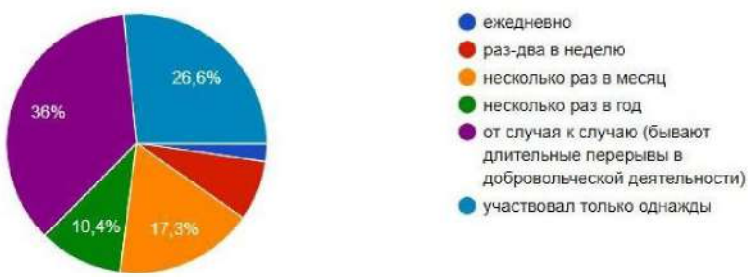


Рисунок 5 – **Частота участия респондентов в добровольческой (волонтёрской) работе**

На рисунке 5 показано, что, отвечая на вопрос "Как часто Вы участвуете в добровольческой (волонтёрской) работе?", респонденты отметили следующее (ответы выстроены по убыванию результата): от случая к случаю (бывают длительные перерывы в добровольческой деятельности) (36%), участвовал только однажды (26,6%), несколько раз в месяц (17,3%), несколько раз в год (10,4%), раз-два в неделю (7,5%), ежедневно (2,2%).

Заключение

Таким образом, проанализировав полученные данные, мы увидели, что студенты педагогических вузов, обладая большим волонтёрским потенциалом и энтузиазмом, работают в качестве добровольцев, в первую очередь, не с детьми различных категорий, нуждающихся в помощи, чтобы развивать свои профессиональные умения и навыки, как это следовало ожидать, а с животными или в экологической сфере. Оценивая при этом на довольно-таки среднем уровне социальную значимость своей волонтёрской деятельности и удовлетворённость ею. Многие из опрошенных отмечают, что участвуют в добровольческой деятельности изредка, время от времени, случайным образом. Четверть респондентов указывает, что после окончания вуза не планирует продолжать заниматься добровольчеством.

Мы задали себе вопрос о причинах такой ситуации и нашли ответ в следующих результатах опроса: большинство студентов отмечает, что в волонтёрское движение их вовлекли не добровольческие центры, действующие на базе вузов, и не СО НКО, а они самостоятельно включились в эту работу или их привлекли друзья, "за компанию". В этом случае, действительно, организационно гораздо проще заниматься решением проблем, связанных с животными или природными объектами, имея к ним свободный доступ, чем детьми, которые находятся в образовательных, сиротских, медицинских или иных социальных учреждениях, где требуется достижение предварительной договорённости с руководством, получение разрешений, заключение договоров о сотрудничестве и т.п. Самостоятельно студентам очень сложно решить такие задачи, это возможно только при поддержке вуза или общественной организации.

Следовательно, для раскрытия и эффективного, рационального использования студенческого добровольческого потенциала, достижения максимальной результативности и удовлетворённости, повышающей мотивацию студентов-волонтёров, необходимо организовывать на базе педагогических вузов не просто волонтёрские отряды, а добровольческие (волонтёрские) центры, осуществляющие грамотную, методически проработанную, научно обоснованную деятельность по вовлечению студентов в системное добровольчество.

Функционал сотрудников таких центров должен включать в себя:

– составление баз данных потенциальных объектов заботы и благополучателей, социальных партнёров и волонтёров, информацию об их умениях, навыках, интересах, желаемой степени вовлечённости в добровольческий труд;

– разработку методических рекомендаций;

– командообразование;

– менеджмент добровольчества;

– проведение мероприятий по повышению мотивации студентов-добровольцев и профилактике их профессионального выгорания, обучение их необходимым специальным знаниям и навыкам и т.п.

Деятельность таких центров позволит не только систематизировать имеющуюся практику добровольчества, повысить качество профессиональной подготовки будущих педагогов, но и вывести на новый уровень разработку научных подходов к организации и изучению данной социально значимой деятельности.

Литература:

1. Еремина Ю.С. Волонтерская деятельность студентов как одно из направлений социально – воспитательной работы в вузе. URL: http://www.rusnauka.com/35_OINBG_2012/Pedagogica/3_120504.doc.htm (дата обращения 21.11. 2022).
2. Каримов В.Р. Развитие волонтёрской компетенции студентов педагогических вузов: дис… канд. пед. н. – 2011. – 237 с. URL: https://www.dissercat.com/content/razvitie-volonterskoi-kompetentsii-studentov-pedagogicheskikh-vuzov (дата обращения 21.11. 2022).
3. Костюченко М.О. Развитие социальной активности студентов в воспитательном процессе вуза (на примере волонтерской деятельности): дис. … канд. пед. н. – Воронеж, 2017. – 188 с. URL: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4704/Диссертация_Костюченко_М.О..pdf (дата обращения 21.11. 2022).
4. Лежнева М.А. Приобщение студентов педагогических вузов к деятельности в волонтерских организациях: основные практические аспекты. URL: http://www.art-education.ru/en/node/1439 (дата обращения 21.11. 2022).
5. Методические рекомендации по развитию сети волонтерских центров инклюзивного добровольчества / ред.-сост. Л.И. Быстрова, Л.В. Галиханова, Е.В. Крутицкая. – М.: РГСУ, 2018. – 102 с.
6. Поручение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2019 г. № 5486п-П44, пункты 10, 24 плана мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950р), утвержденного Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Голиковой Т.А. 20 июня 2019 г. за № 5486п-П44.
7. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи: дис. … д-р. пед. наук. – Елец, 2011.
8. Указ президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" от 9 ноября 2022 г. №809. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1584202/ (дата обращения 21.11. 2022).
9. Чеснокова О. А., Неровня Е. П., Обухович О.В. Роль волонтерской деятельности в профессиональном и личностном развитии студентов педагогического университета. URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/31015/1/Ресурсы%20Чеснокова%20Е.П.%20статья.pdf (дата обращения 21.11. 2022).

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE MODERN FOREIGN LANGUAGE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER SCHOOL

Andreeva Antonina Andreevna, *Senior Teacher, Graduate School of Applied Linguistics, Translation and Interpreting*

Nazarov Denis Alexandrovich, *Senior Teacher, Graduate School of Engineering Pedagogy, Psychology and Applied Linguistics*

Almazova Nadezhda Ivanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Graduate School of Applied Linguistics, Translation and Interpreting*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

The purpose of this study *is to identify the psychological and pedagogical features of teaching modern students of the master's level who are in their youth and belong to the generations of millennials and centennials.* ***Scientific novelty*** *lies in a comparative analysis of the psychophysical, psychological, and sociological features of the organization of education of modern students in the conditions of informatization of the education system.* ***As a result,*** *recommendations are proposed for organizing the process of teaching millennials and centennials in higher education on a methodologically expedient basis.*

Keywords: *informatization of education; psychological and pedagogical features of undergraduates; psychological and pedagogical features of millennials and centennials; organization of the educational process; higher school.*

EDN: NZENFF **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.48**

Цитировать: Андреева А.А., Назаров Д.А., Алмазова Н.И. Психолого-педагогические особенности организации современного иноязычного учебного процесса в высшей школе // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 266-271. EDN: NZENFF. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.48

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7

Цель исследования *– выявить психолого-педагогические особенности обучения современных студентов уровня магистратуры, находящихся в периоде юношества и принадлежащих к поколениям миллениалов и центениалов.* ***Научная новизна*** *заключается в сопоставительном анализе психофизических, психологических, а также социологических особенностей организации обучения современных студентов в условиях информатизации системы образования.* ***В результате*** *предложены рекомендации по организации процесса обучения миллениалов и центениалов в высшей школе на методически целесообразной основе.*

Ключевые слова: *информатизация образования; психолого-педагогические особенности магистрантов; психолого-педагогические особенности миллениалов и центениалов; организация учебного процесса; высшая школа.*

© Андреева А.А., 2023
© Назаров Д.А., 2023
© Алмазова Н.И., 2023

Введение

Один из ключевых факторов успешной организации обучения, направленного на формирование способностей, является учет психологических особенностей современных студентов. Они являются целевыми установками, зафиксированными в регулирующих образовательных документах и определяющие качество каких-либо достижений в сфере образования. Фокусной группой, которая будет задействована в разработке технологии, направленной на формирование компетентности в области профессионального онлайн-взаимодействия на иностранном языке, будут будущие преподаватели иностранных языков, находящиеся в процессе магистерской подготовки в образовательных учреждениях с педагогическим уклоном.

В этой связи актуальность данного исследования заключается в определении объективных психолого-педагогических особенностей обучения современных студентов уровня магистратуры.

Чтобы понять, как решить поставленные задачи, в статье применяется несколько методов исследования: анализ и изучение нормативного, педагогического и методического материала, а также изучение передового опыта вузов России.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных исследователей в области психофизических, психологически и социологических особенностей обучения: N. Howe, W. Strauss, Б.Г. Ананьев, А.А. Андреева, Д.О. Баринова, С.И. Сарамаха, С.А. Бергер, Н.В. Бордовская, Л.С. Выготский, И.М. Гурова, С.Ш. Евдокимова, Е.П. Звягинцева, Е.А. Мухортова, А.В. Леденева, А.Н. Леонтьев, Т.В. Малютина, М.Р. Мирошкина, Е.М. Ожиганова, С.Л. Рубинштейн, Н. Соколова, К.В. Султанов, А.А. Воскресенский, Е.И. Хомякова, М.М. Чашко, Е. Шамис, Е.Л. Никонов, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в нем теоретические положения и выводы вносят свой вклад в развитие научного дискурса по теме, а также позволяют объективно оценить психолого-педагогические особенности организации современного иноязычного учебного процесса. Теоретические аспекты и образовательная практика, описанные в данном исследовании, могут быть использованы в курсе лекций или семинаров в рамках повышения квалификации педагогов высшей школы.

АНДРЕЕВА Антонина Андреевна, *старший преподаватель, Высшая школа лингводидактики и перевода*

НАЗАРОВ Денис Александрович, *старший преподаватель, Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики*

АЛМАЗОВА Надежда Ивановна, *доктор педагогических наук, профессор, Высшая школа лингводидактики и перевода*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Основная часть

Ученые отмечают, что ступень магистратуры предполагает предоставление углубленной и фундаментальной подготовки профессионалов высокого уровня. Обучение на уровне магистратуры – это процесс и результат освоения основной образовательной программы, которая направлена на развитие профессиональных навыков, личностных качеств и профессиональной компетенции, необходимых для решения инновационных задач, возникающих в процессе дальнейшего обучения. Главная особенность магистерской программы – это гибкость профессиональной подготовки, которая проявляется в реагировании на запросы современного общества [11; 20]. В свою очередь, это подтверждает значимость группы студентов, у которых есть мотивы, связанные с саморазвитием и дальнейшей профессиональной деятельностью.

Исследователи отмечают, что для достижения углубленной фундаментальной подготовки профессионалов высокого уровня на ступени магистратуры необходимо объединить учебную и исследовательскую деятельность. Важность развития исследовательского потенциала каждого студента, включая будущих преподавателей иностранных языков, и его свойств, творческой активности и интересов нельзя переоценить. Магистерская степень является ключевым моментом для развития исследовательского потенциала, включая творческий, интеллектуальный и личностный рост. Одной из важных составляющих являются практические, проблемные и проектные задания, предоставляемые в рамках обучения [6; 7]. В ходе нашего исследования особое внимание будет уделено мотивам саморазвития и профессиональной деятельности учащихся, связанным с их исследовательским потенциалом.

Ряд исследователей (А.Д. Каримова, Т.И. Кушнарева, М.М. Чашко, Е.Б. Ястребова и др.) выделяют определенные черты магистров, которые являются ключевыми участниками образовательного процесса. Это включает определение своего профессионального пути и стремление к развитию карьеры, имеющийся опыт (как учебный, так и профессиональный), а также высокий уровень мотивации к научной и академической деятельности, которая рассматривается ими как фактор, определяющий профессиональный рост. У студентов, которые зачислены в магистратуру, могут быть разные стартовые условия, в том числе связанные с предыдущим образованием, профессиональным опытом и опытом жизни, а также навыками изучения иностранных языков. В таком случае, для успешного формирования компетентностной основы будущей профессиональной деятельности необходимы методические усилия, ориентированные на развитие знаний и навыков в рамках учебной и профессиональной практической деятельности.

Согласно Т.В. Малютиной, студенческий возраст представляет собой период развития личности, который имеет определенные особенности. Если рассматривать лишь биологический аспект, то этот период можно отнести к юношескому возрасту, который у физиологов и антропологов связывается с возрастом 17?25 лет. Студенческий возраст характеризуется появлением нового уровня самосознания, возможности планирования своего будущего и выбора путей самореализации. Б.Г. Ананьев выделяет две фазы периода юношества: раннюю юность и юность как таковую [13; 4]. Современное высшее образование делает первая фаза соответствующей бакалавриату, а вторая – обучению на уровне магистратуры (21-25 лет).

Юношество – это возрастной период, на котором личностное и профессиональное самоопределение, а также самосознание представляют собой новообразования. Эти изменения, как отмечал Л.С. Выготский, впервые возникают в данном периоде развития личности и определяют сознание индивида, а также открывают ему новые возможности для развития в будущем [8]. Для будущих преподавателей иностранных языков на этом этапе происходят психические и социальные изменения, которые определяют их жизнь внутри и снаружи, а также направляют их развитие в будущем.

С.Л. Рубинштейн считал, что наиболее важный возраст для того, чтобы установить свой собственный образ жизни и начать процесс самоопределения, это юношеский возраст. Этот процесс способствует внутренней и внешней последовательности человека, позволяя ему пропускать значение внешнего мира через призму собственных ценностей [16]. В свою очередь, в теории деятельности А.Н. Леонтьева было обращено внимание на изменение ведущего типа деятельности в юношеском возрасте. Д.Б. Эльконин определил этот период как смену ведущей деятельности от развития личных отношений к обучению и профессиональной деятельности [12; 24]. Следовательно, у будущих преподавателей иностранных языков в этом возрасте обнаруживаются мотива-

ции, связанные с самоопределением, развитием и профессиональной карьерой.

Э. Эриксон утверждал, что юношеский период является ключевым в психосоциальном развитии личности, так как именно тогда индивид начинает планировать свое будущее и строить свою жизнь. Однако это время также сопровождается социальными и личностными выборами, идентификацией и самоопределением, что делает его кризисным [25; 13]. Таким образом, мы можем сделать вывод о необходимости эмоциональной поддержки студентов магистратуры на этом этапе их жизни, для того чтобы помочь им успешно преодолеть этот кризисный период и продолжить личностный рост.

Помимо изучения психофизиологических, психологических и возрастных особенностей будущих преподавателей иностранных языков, возможно стоит провести анализ характеристик обучающихся в контексте социологической теории поколений. Мы считаем, что такой подход в педагогике высшей школы недооценен, хотя активно используется в других областях, таких как социология, реклама, маркетинг, психология и подбор персонала.

Наборы убеждений и ценностей, характерные для людей разных возрастных групп, были описаны Н. Хоувом и У. Штраусом как концепция теории поколений. Она объясняет влияние исторических условий на формирование этих наборов на раннем жизненном этапе. В соответствии с концепцией, поколение – это люди, родившиеся примерно в течение 20-25 летнего периода жизни [1; 2; 3]. Что касается России, исследователи теории поколений (Ю.В. Асташова, А.А. Воскресенский, И.М. Гурова, С.Ш. Евдокимова, Е.П. Звягинцева, М.Р. Мирошкина, Е.А. Мухортова, Е.Л. Никонов, Е.М. Ожиганова, Н. Соколова, К.В. Султанов, Е.И. Хомякова, Е. Шамис и др.) уточнили периодизацию поколений, применительно к российской действительности. Стоит отметить, что разделение поколений, используемое авторами теории, основывалось на истории США.

В настоящее время в образовательном процессе задействованы студенты уровня магистратуры, родившиеся между 1998 и 2005 годами, которые относятся к поколениям миллениалов и центениалов. Интересное направление исследований заключается в использовании концепции теории поколений для выявления психолого-педагогических особенностей иноязычного обучения на магистерском уровне. Это позволяет понять ценности, которые движут представителями этих поколений и использовать их как источник внутренней мотивации. Согласно исследованиям, представители поколения Y (1985-2002) придают большое значение гражданскому долгу, морали, однако они скептически настроены к подчинению и ждут немедленной награды. Поколение Z (2003-2023), самое молодое, высоко ценит многозадачность, практичность, информационную и техническую грамотность и уделяет большое внимание доверительным отношениям с родителями [17; 21; 22; 5]. Применение концепции теории поколений в образовательном процессе высшей школы позволило бы адаптировать методику обучения к потребностям представителей этих поколений, создать понимание между студентами и преподавателями с учетом их различий и повысить мотивацию учащихся [18; 21; 22; 5].

Согласно отечественным и зарубежным исследованиям в области социологии, а также на основе опыта преподавания в высшей школе, можно выделить психологические особенности обучающихся современных поколений, которые следует учитывать при разработке методических подходов к организации учебного процесса. Особое внимание стоит уделить факту того, что студенты этого поколения выросли в эпоху развития мобильных устройств, Интернета и социальных сетей. Их стиль жизни, мышление и восприятие информации сильно зависят от данных технологий, и они проводят большую часть своего времени за мобильными или стационарными устройствами, что нужно учесть при выборе методик, принципов и средств обучения, включая применение современных программных и аппаратных средств ИКТ [18; 9; 21; 22; 5]. Также следует учитывать данную особенность при изучении иностранных языков.

Отмечается, что члены этих поколений обладают клиповым мышлением, что позволяет им легко осваивать обильную информацию и приспосабливаться к быстроменяющемуся миру. Однако такое поведение не всегда способствует тому, чтобы они смогли сосредоточить внимание на решении проблем и формировании логических цепочек, и они предпочитают просмотровое чтение. В связи с этим исследователи рекомендуют использовать в обучении аудиовизуальные средства, такие как инфографику, яркие иллюстрации, схемы и модели, чтобы обеспечить мультимедийность, интерактивность и наглядность [21; 22; 15; 5]. При изучении иностранного языка такой подход также должен быть учтен, а ис-

пользование аудиовизуальных инструментов должно быть профессионально обоснованным.

Сегодня студенты могут легко получить доступ к информации в Интернете, что меняет роль преподавателя в образовательном процессе. Исследователи подчеркивают, что, помимо лекций, преподаватель должен стать наставником, координатором и помощником студентов. Для этого, особенно в процессе изучения иностранного языка, необходимо использовать современные ИКТ-средства, которые предоставляют творческие задания и проблемно-поисковый метод обучения. Такой подход поддерживают исследователи в своих работах [17; 14; 23; 5].

Согласно исследованиям, современные студенты, которые относятся к новому поколению, хотят проявить свой творческий потенциал, однако более практично – через участие в конкурсах и соревнованиях. Поэтому использование творческих, проблемных и проектных методов обучения иностранным языкам является методически оправданным и позволяет удовлетворить их потребности [19; 18; 10; 5].

Исследователи отмечают, что для того, чтобы молодые люди могли успешно развиваться в своей профессиональной сфере на мировой арене, крайне важно выбирать образовательный материал исходя из его актуальности, соответствия реалиям и подлинности на иностранном языке. Это позволит им получить необходимые знания и понимание современной отрасли, как глобально, так и на местном уровне [9; 21; 22; 5].

Заключение

Изучение особенностей учебного процесса магистрантов, которые находятся в периоде юности и относятся к поколениям миллениалов и центениалов, показало, что они имеют следующие потребности в обучении, в том числе, в изучении иностранных языков:

1) потребность в большей ясности и взаимодействии в учебном процессе из-за их склонности к клиповому мышлению;

2) необходимость ярковыраженной ориентации на практику в обучении, поскольку у них меняется доминирующий тип деятельности на учебно-профессиональную, требующую овладения научными понятиями и профессиональными знаниями и навыками;

3) потребность в получении знаний и умений, способствующих их профессиональной мобильности, потому что они мотивированы стремлением к саморазвитию, самоопределению и дальнейшей профессиональной деятельности;

4) необходимость выполнения творческих заданий, так как в этом возрасте они стремятся к саморефлексии и нуждаются в положительном поддерживающем эмоциональном опыте;

5) потребность в активном и осознанном использовании аппаратных и программных средств ИКТ, потому что они планируют свое будущее и пути самореализации в условиях информатизации.

Литература:

1. Howe N., Strauss W. (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069.
2. Howe N., Strauss W. (1997). The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny.
3. Howe N., Strauss W. (2002) Millennials: A profile of the Next Great Generation (DVD). WMFE & PBS. ISBN 978-0-9712606-7-2.
4. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психологические проблемы высшей школы. – Л., 1974. – 280 с.
5. Андреева А.А. Психолого-педагогические особенности обучения будущих преподавателей иностранных языков с точки зрения социологической теории поколений / А.А. Андреева, Д.О. Баринова, С.И. Сарамаха // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 59-65. – EDN HZUMCQ.
6. Бергер С.А. Развитие теории научно-исследовательской деятельности преподавателя педагогического вуза в контексте непрерывного педагогического образования: дис. … канд. пед. н. – Ростов-на-Дону, 2001.
7. Бордовская Н.В. Методологический статус понятия "исследовательский потенциал студента" // Новое в психолого-педагогических исследованиях: теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. – М, 2012. – № 2(26).
8. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4.
9. Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений: современное развитие и прикладные аспекты // Актуальные вопросы инновационной экономики. – 2016. – № 14.
10. Звягинцева Е.П., Мухортова Е.А. Метакачества студентов поколения "игрек", определяющие успешность их обучения и карьеры в финансово-экономической сфере (на примере студентов финуниверситета) // Известия вузов. Серия "Гуманитарные науки". – 2015. – № 6(1).
11. Леденева А.В. Профессионально-квалификационный портрет магистранта / А. В. Леденева // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 31 января 2015 г. Секция "Педагогика и психология". – Белгород, 2015. – Вып. 7-10. – С. 78-81.
12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.
13. Малютина Т.В. Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте // ОНВ. – 2014. – №2 (126).
14. Мирошкина М.Р. X, Y, Z. Теория поколений. Новая система координат // Вопросы воспитания. – 2014. – № 2.

15. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – №1.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 705 с.
17. Соколова Н. Поколение игрек // Wayback Machine // Профиль. – 2010.
18. Султанов К.В., Воскресенский А.А. Особенности и проблемы поколения у в образовательном пространстве современной России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2015. – №3 (36).
19. Хомякова Е.И. "Поколение Y" в контексте социального взаимодействия в современном обществе // Известия Томского политехнического университета. – Т. 319. – 2011. – № 6. – С. 153-156.
20. Чашко М.М. Особенности обучения иностранным языкам на уровне магистратуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – №1 (790).
21. Шамис Е., Никонов Е.Л. В семье не без Миллениума. Что делать поколению, которое меняет мир. – RuGenerations, Синергия, 2019. – 184 с.
22. Шамис Е., Никонов Е.Л. Теория поколений. Необыкновенный Икс. – RuGenerations, Синергия, 2019. – 130 с.
23. Шамис Е., Никонов Е.Л. Теория поколений. Стратегия Беби-Бумеров. – RuGenerations, Синергия, 2017. – 256 с.
24. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 4.
25. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Питер, 2000. – 312 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ОНЛАЙН-СООБЩЕНИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Болтаева Азиза Рустамжоновна, *аспирант, Института иностранных языков, Российский университет Дружбы народов, Москва; Ассистент, Университет науки и технологий МИСИС, Москва*

Цель исследования *– рассмотреть и продемонстрировать значение онлайн-компаньонов при обучении английскому языку студентов технических вузов. Для достижения целей было поставлено несколько задач: объяснить жизненно важную часть обучения английскому языку для конкретных целей, определить важность различных интерактивных онлайн-задач на цифровой платформе Canvas.* ***Научная новизна*** *заключается в том, чтобы перечислить разработку онлайн-компаньонов, которые содержат различные задания для повышения знаний учащихся, несмотря на занятия в аудитория. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку, очевидно, рассматривается как приоритетная черта в обучении английскому языку студентов технических вузов. Для расширения знаний учащихся разработано множество подходов и методик. Роль разработки единого механизма наподобие онлайн-компонентов является определяющей в условиях образовательной среды вуза.* ***Результаты*** *многочисленных анализов показали, что методологических направлений и технологий обучения английскому языку в неязыковых вузах существует бесчисленное множество. Следовательно, особое внимание уделяется некоторым полезным ресурсам, таким как онлайн-компоненты на платформе LMS Canvas, где был создан широкий спектр онлайн-упражнений и интерактивных действий для повышения базовых навыков для овладения английским языком.*

Ключевые слова: *профессионально ориентированное обучение; иностранный язык; компоненты Canvas; коммуникативная компетенция; неязыковые вузы; интерактивные методы; онлайн-компаньоны; английский для специальных целей.*

EDN: OGMESH **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.49**

Цитировать: Boltaeva A.R. Modeling professionally - oriented and interactive online companions for students of technical universities while teaching English as a foreign language // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 271-277. EDN: OGMESH. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.49

MODELING PROFESSIONALLY – ORIENTED AND INTERACTIVE ONLINE COMPANIONS FOR STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES WHILE TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

УДК 378
ВАК РФ 5.8.2

The purpose of the study is to examine and demonstrate the significance of online companions while teaching English to students of technical universities. To achieve the goals several tasks were set: to explain the vital part of teaching English for specific purposes, to pinpoint the importance of various interactive online tasks in Canvas digital platform. The scientific novelty of the study is to enumerate the development of online companions which contain various activities for boosting the knowledge of learners despite the classroom activities. Professionally oriented teaching of a foreign language is obviously considered as the prior feature in teaching English for students of technical universities. Many approaches and techniques have been developed to enhance the knowledge of

© Boltaeva A.R., 2023

students. The role of developing a single mechanism like online components is crucial in the educational environment conditions of higher institutions. The results of numerous analyses illustrated that there are innumerable methodological areas and technologies for teaching English at nonlinguistic universities. Hence, special attention is paid for some useful resources like online components in LMS Canvas platform, where wide range of online exercises and interactive activities were constructed, for upgrading fundamental skills to master the English language.

Keywords: *professionally oriented teaching; foreign language; Canvas components; communicative competence; non-linguistic universities; interactive methods; online companions; English for special purposes.*

Introduction

For the last several years the need of society for specialists in various fields who speak any foreign language is growing tremendously. Nevertheless, a sufficient amount of knowledge that facilitates good professional interaction requires not only boosting the language itself but also establishing cultural background, upgrading the specific features of social and business behavior, determined by the influence of historical traditions and customs and lifestyles. Starting from 2010 education and teaching switched to completely another level, where a significant part of students' lives covered internet and online activities. Even some educational institutions started providing on-line lessons or blended learning formats. Some representatives of the scientific and pedagogical communities claim that implementation of educational programs using e-learning and various online tools, components of technologies should be accepted as an effective addition or alternative to traditional education. [3, c. 362] K.A. Melnikova emphasizes the fact that online tools for improving learning skills are available anywhere and allows you to receive education at a very high level. [5, c. 356] Unfortunately, professional oriented language teaching still remains unsatisfactory due to the acute shortage of specialists who have a certain register of foreign-language knowledge necessary for professional communication. In order to teach students a foreign language to the extent useful for future professional activities, it is mandatory to abandon the traditional approach and rethink its goals and content in general. To accomplish this process various types of tasks have to be taken into consideration: ways of motivating students, creating online tools, utilizing different interactive activities. Consequently, the objective of this article is to highlight various interactive tasks for ameliorating the knowledge and skills of the English language which could be implemented while constructing exercises in online platform in teaching students of technical university. It is also important to pinpoint the efficiency of the Canvas tool as an additional online companion in teaching English to students of technical university MISIS.

Research methodologies

In the 50s of the 20th century, elements of specialized teaching of a foreign language appeared in non-linguistic universities. The main focus was on the issues of selection and identification of linguistic features of texts and the creation of specialized teaching tools and aids (I.G. Venikova, Z.M. Tsvetkova, L.I. Chaurskaya, L.Yu. Kulish, etc.). [1, c. 46] Most researchers come to the conclusion that literary texts are needed to develop reading skills and speaking skills in the specialty. The novelty of the content of specialized texts, in their opinion, increases interest in studying a foreign language and broadens the horizons of students in their future specialty.

BOLTAEVA Aziza Rustamzhonovna,
Postgraduate student, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow; Assistant, National University of Science & Technology (MISIS), Moscow

Considering any foreign language as a means of forming the professional orientation of a future specialist, E.V. Roshchina points out that while teaching professionally-oriented language material, a two-way relationship is established between the student's desire to acquire special knowledge and the success of mastering the language. [6, c. 645] According to the scientist a foreign language is an effective means of professional and social orientation in a non-linguistic university, which has great potential for formative influences.

Nowadays the availability of a wide range of electronic materials provides quick access to a variety of Internet resources both to the main tool for studying language disciplines, and to accompanying tools in teaching a foreign language. The use of online learning technologies at the university allows not only to solve educational tasks, but also to form educational autonomy, individual educational trajectory, critical thinking, allowing each student to enter a new level of academic achievement. [4, c. 167] Despite the maximum flexibility of online learning for both students and teachers, many researchers note the existing problems while creating such online components.

First of all, weak technical equipment, unpreparedness of teachers to make such online tools and lack of knowledge of possibilities of online systems are noted to be main complications at the universities. Special attention is given to the problems of methodological support and an online methodological approach to training students – potential candidates for positions that require the so-called "skills of the 21st century", expressed in the formation of a multimodal general cultural foreign language competence. [9, c. 159] The knowledge and use of the language audio, video, non-verbal communication, relevant situations, parameters organization of space, including digital communication are widely being ameliorated throughout the decades.

According to L.D. Shcherbina, one of the key reasons for the weak theoretical, methodological and practical development of issues related to methodological support and the accompaniment of students of foreign languages in modern technical universities is complexity, as well as the multi-purpose content of this process. [7, c. 102] In order to systematize and excel the online tools, components and educational process, therefore it is necessary to develop a mechanism for online methodological support, as well as the selection of optimal means of teaching English as a foreign language in an adaptive information and educational environment that will have the vital prospective to achieve its goals, specific structure and content.

An adaptive educational environment is a special socio-pedagogical system, which can adjust to the conditions of a changing external environment, flexibly respond to their own socio-cultural changes and modify as much as possible to personality traits with its individual abilities. [11, c. 328]

Online components which contain material related to the course syllabus in this context is not as much a tool to support, as an integral element of adaptive information and educational environment. Owing to its systemic, interactive communication that is aimed at improving the processes of learning and teaching English by means of educational, resource, information and scientific and methodological assistance to its main subjects – students and teachers. [2, c. 372]

In this particular research the significance of the canvas online companions is going to be evaluated. There are a lot of arguments in favor of this resource:

– compatibility of the tool for various categories of users – teachers, students, heads of organizations and other;

– adaptability of the environment of the digital platform Canvas is provided principles of formation and completion of information and educational resource base, as well as an automated system for diagnosing all competency-based components – knowledge, abilities, skills and experience of all subjects of educational ecosystems and the formation of their individual educational trajectories; [8, c. 24]

– all resources of the digital platform Canvas are differentiated and targeted;

– their design and development is carried out in a strict orientation to the goals, objectives and the needs of the target audience, which is due to the results of large-scale monitoring studies, which are also carried out by specialists and teachers who are designing these online companions for the students of technical university MISIS;

– digital platform Canvas and online companions within the platform have great potential in the field of convergent technologies, which, as researchers note, formulate qualitatively a new format of interdisciplinary educational space within the educational and extracurricular activities, contributing to the perception of the world as a whole, rather than the study of individual subject disciplines. [10, c. 98]

Besides, it is vital to bear in mind that the mission of digital educational platform Canvas and designed interactive companions declare principles that are fully consistent with goals, objectives, specifics of online learning in English as foreign, and, of course, online methodological support of this process as forms of inter subject educational collaboration, namely: openness of resources, application of innovative technologies, organizational forms and means, in the range of which includes media education technologies using online resources and specialized tasks. [3, c. 359] Despite its limitless possibilities and convenience, there are other benefits of such online companions in Canvas LMS. Students are capable of checking their results right after the completion of the activities and tracking overall score till the end of the term. Moreover, there are not only grammar or vocabulary tasks, online companions provide students with reading, writing, listening and even speaking tasks. All learners can record their spoken answers and upload the tracks where teachers will evaluate them. Furthermore, students are supplied with numerous video materials, owing to this fact, it is simpliers for them to emerge in the world of English language.

The current study confirmed the findings on the concept and implementation of various interactive tasks while teaching English among Russian students. The research implies the significance of Canvas and online companions as supplementary tools in teaching English within the digital environment. For conducting the research, perceiving and showing the necessity and suitability of such online companions in Canvas LMS students of bachelor degree have been taught English from September to December months, simultaneously been provided an access to online companions where they could improve their skills by accomplishing extra tasks concerning class topics. Afterwards they expressed their appreciation for these online tools and started implementing them with pleasure. Eventually, questions were selected to focus the students' interest on the learning of English language with the help of online companions in Canvas LMS. After ensuring that the questions were concise and clear, students were asked to complete the questionnaire. By the given survey, they were requested to express their degree of agreement and disagreement on the following questions concerning improving English with the help of interactive online companions as an extra material. Students were asked to state their sex, age, CEFR English language level and so on. Subsequently, learners were to select the following statements choosing the numbers from 1 to 5 (all questions available below). Number 1 is equal to the answer 'I strongly disagree', number 2 is equal to the answer 'I disagree', number 3 is equal to the answer 'I neither agree nor disagree', number 4 is equal to the answer 'I agree', and last but not least, number 5 is equal to the answer 'I strongly agree'

Table 1. **Learners' Survey.**

	1	2	3	4	5
I am familiar with Canvas LMS and online companions.					
We are given tasks to accomplish in Canvas LMS.					
I like to do English tasks with online companions.					
I find it easy to use Canvas companions and submit my tasks regarding the English language.					
It is convenient to complete extra tasks from the English language online and refine all my skills.					
Online companions in Canvas LMS should be provided when someone is learning English or another foreign language.					
With the help of online tools I understand the English language better as it connects me with English and its culture at the same time.					

Questionnaire and survey comments

All diagrams and charts listed below resulted from the processing of the collected data. The given data exported from the responses of Russian students are provided below. The first bar chart (Figure 1) depicts the percentages of male and female Russian students from bachelor degree. According to this pie chart, females outweigh 60% of the total participants, while male constitute 35%.

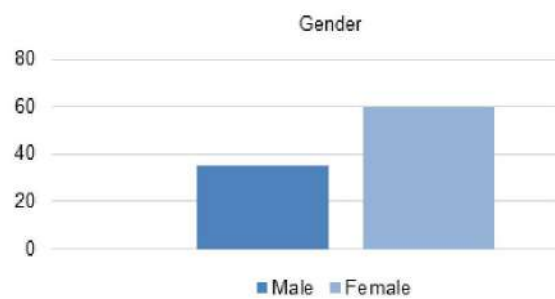


Figure 1. **Students' gender.**

The first pie chart (Figure 2) illustrates the percentages of the students' overall age. The data represents that the majority of these students are from the age 17 to 19 with the percentage 53%. Students aged 20-22 take up the second place, with 31% of the whole. Whereas, students aged 23-25 come third, with 16% of the total.

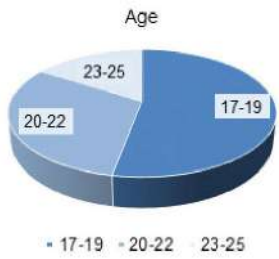


Figure 2. **Students' age.**

The second bar chart (Figure 3) enumerates the number of students with a particular level of CEFR. It is obvious that the highest number of students are in A2 level with the percentage of 40%. While 36% of the students are B2 level. Besides, students who obtain B1 level, at 14%. Other students' levels (A1,C1) correlates between each other from 4% to 2%.

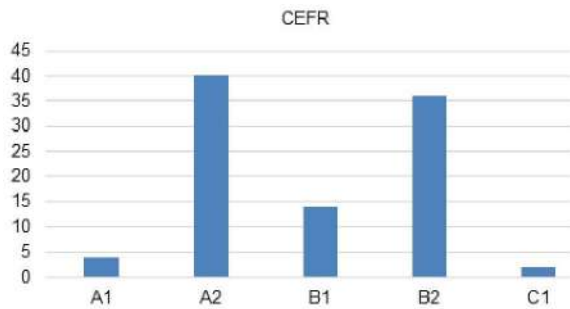


Figure 3. **Students' CEFR level.**

The second pie chart (Figure 4) outlines the awareness of students towards online platform Canvas LMS. By contrast, the answer 'I strongly agree' collected the largest percentage of all five answers, at 66%. However, the answer 'I agree' shows the second place with the percentage of 32%, followed by 'I neither agree nor disagree' at 2%.

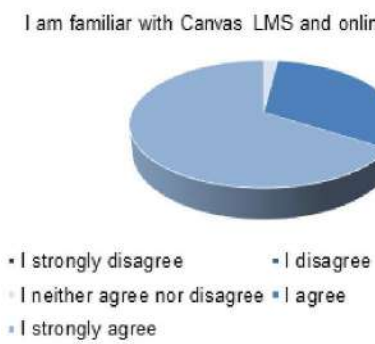


Figure 4. **Students' awareness on Canvas LMS.**

The following pie chart (Figure 5) shows the information concerning tasks whether they are provided in online tools or not for university students. The vast majority of the participants stated that they strongly agree (60%) and agree (40%), gathering 100% in total.

Figure 5. **Provided tasks in Canvas LMS.**

The given bar chart (Figure 6) expresses the number of students who are into completing various online exercises in Canvas companions. Overall, the answer 'I strongly agree' gathered the largest percentage of all five answers, at 63% of the sum total, followed by 'I agree' with 25%. However, 7% of students gave the answers 'I neither agree nor disagree'.

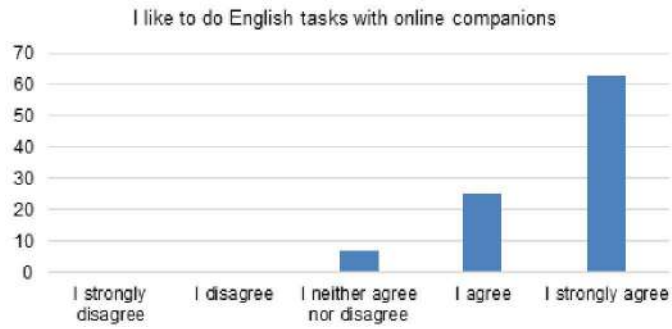


Figure 6. **Students' preference on online tasks.**

The next bar chart (Figure 7) reveals the easiness and straightforward usage of online companions while completing the tasks among technical university students. Answers can vary, the majority of students' answer was 'I strongly agree' which gathered the largest percentage of all other statements, at 682% of the sum total, followed by 'I agree' with 20%. Nevertheless, 5% of students selected 'I neither agree nor disagree' and 2% of them claimed 'I disagree'.

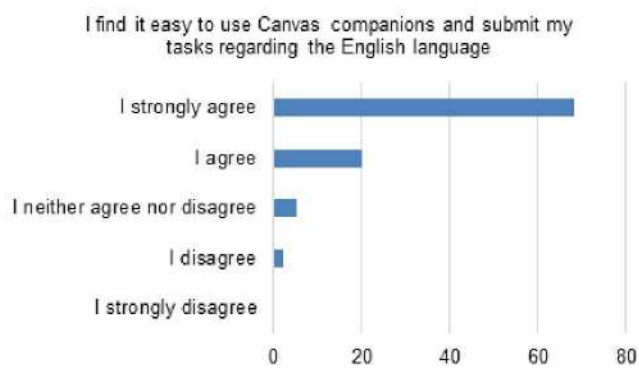


Figure 7. **Simplicity of completing and submitting tasks in Canvas LMS.**

According to the provided pie chart (Figure 8) 58% of students undoubtedly asserted the comfortability and effectiveness of such online companions in upgrading the knowledge concerning the English language during and after tutorials, followed by 34% of them claiming 'I agree'. Yet, 8% of others declared 'I neither agree nor disagree'.

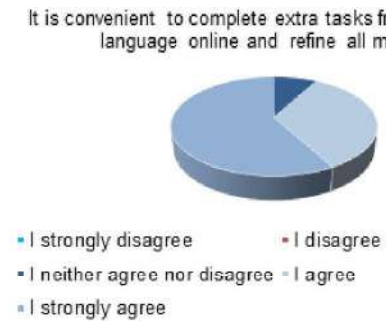


Figure 8. **The beneficial implementation of online companions in upgrading the knowledge of English language.**

The fifth bar chart (Figure 9) conveys the attitudes of students towards importance in utilization of such online tasks in English classes while learning the foreign language. All things considered, students with the answer 'I strongly agree' have collected 77% of the total, while the answer 'I agree' has the second-highest percentage at 18%.

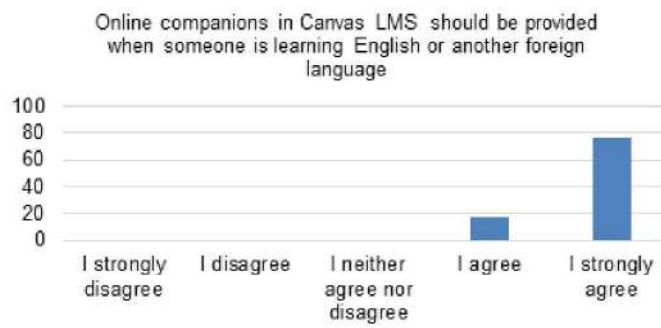


Figure 9. **The maintenance of online companions while teaching English as a foreign language.**

The given pie chart (Figure 10) proclaims the connection and comprehension of English language with its culture while accomplishing various activities in Canvas LMS. Judging by the answers, 84% of students strongly believe that online tools can help them to be a part of the new culture, accept and exchange cultural values and improve their language, while 16% of them choose 'I agree'.

Conclusion

The English language is considered to be one of the most important international languages

Figure 10. **Language and cultural connection with the help of online companions.**

in the world. Attention to this language has been rising for many years, due to this reason higher education institutions do everything to provide their students with quality foreign language tutorials. Professionally oriented English language is way too complicated to obtain, therefore various interactive methods and approaches are being developed. One of the most efficient way of boosting the language is online tool, in a digital platform Canvas. The effectiveness of online learning directly depends on how the teacher will be able to optimally build a system for the formation of specific components, particularly English-speaking communicative competence which can cover various skills, as well as the learning process as an interactive way with effective digital resources. Online learning is a motivating factor while learning English as a second foreign language which contributes to the achievement of personal and subject learning outcomes at the university. In the light of the foregoing, it should be emphasized that the development of qualitatively new teaching materials to ensure productive online classes in English as a foreign language is guaranteed.

Most of the students who participated in the research were in agreement with the significance of learning English via online companions as a supplementary tool for effective ways of communication and enhancing various skills. Carefully scrutinized and examined data led to crucial facts regarding the usage of online companions in LMS Canvas while teaching English as a second or foreign language. The noticeable number of students who participated in the survey were female students at the age of 17-19, followed by males at the age of 17-19 and 20-22. Concerning the students' replies, most participants are aware of the Canvas online companions and frequently complete the tasks

within the platform. almost the same attitudes were expressed towards the importance of such online companions. As a consequence, it may illustrate the value of online companions while learning and boosting skills as a supplementary tool. As it was claimed earlier, activities and various online exercises in Canvas LMS can not only increase interest in the current language, by taking into account cultural and traditional values but also can expand the process of learning in general. In spite of what has already been mentioned, such online platforms and tasks within the companions may not only upgrade oral presentation skill, ameliorate reading skills, evolve written skills, but also improve listening skills.

References:

1. Azimov E.G. Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii: (teoriya i praktika obucheniya yazykam). 2010. – Moscow: IKAR, 446 c.
2. Ausubel D.A. Educational Psychology: A cognitive view / D.A. Ausubel. – New York Holt, Rinehart and Winston, 1968. – C. 368-379.
3. Dildora Muhtorovna Isroilova. Methodical foundations of the formation of skills in teaching professionaly oriented English. Scientific Bulletin of Namangan State University, C. 358-363.
4. Dubskikh A.I. Interactive technologies in the process of teaching a foreign language // Questions linguodidactics and intercultural communication in the context of modern research: a collection of scientific articles of the XI International Scientific and Practical Conference. Cheboksary, 2019, C. 167-171.
5. Digtyar O.Yu. Problemy distantsionnogo obucheniya inostrannym yazykam v vuze [The problems of distance learning education while teaching foreign languages at a non-linguistic higher school]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 2019, no. 1 (74), C. 356-357.
6 Goreva O.M., Osipova L.B. Perspektivy razvitiya distantsionnoi formy obucheniya studentov [Development prospects remote form teaching students]. Sovremennye problemy nauki I obrazovaniya=Modern problems of science and education, 2015, no. 2, C. 645-645.
7. Gulaya T.M., Romanova S.A. Problemy adaptatsii sistemy rossiiskogo vysshego obrazovaniya k izmeneniyu formata obucheniya v period pandemii [Higher education in russia and the covid-19 pandemic: challenges of transition to a new learning format]. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie=Modern pedagogical education, 2021, no. 2, C. 101-103.
8. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A learning-centred approach / T. Hutchinson, A. Waters. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 153 c.
9. Kartavaya Yu.K. Problemy distantsionnogo obucheniya v vuze v usloviyakh sovremennosti [Problems of distance learning in higher education in modern conditions].Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, 2021. Vol. 10, № 2 (35), C. 157-161.
10. Kiselev A.A. Distantsionnoe obuchenie studentov: problemy i perspektivy ego razvitiya posle pandemii koronavirusa [Distance Learning of Students: Problems and Prospects of Its Development After the Coronavirus Pandemic]. Razvitie obrazovaniya=Development of education, 2020, no. 2 (8), C. 97-100.
11. Kozina T.A., Kozin G.I., Yurchenkov V.E. K voprosu o trudnostyakh distantsionnogo obucheniya inostrannomu yazyku v vuze [On the Difficulties of Teaching Foreign Language at High School During Distant Education]. Byulleten' nauki i praktiki=Bulletin of science and practice, 2020. Vol. 6, no. 7, C. 327-330.

INTERNET SECURITY IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS *

Gerlakh Irina Vitalievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Egizaryants Marina Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Kopchenko Inna Evgenievna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Armavir State Pedagogical University, Armavir

The purpose of the study *is to identify educational needs in the field of Internet security that arise in the context of digital transformation among students of pedagogical universities.* ***The scientific novelty*** *of the research is characterized by new approaches to the development of diagnostic materials to identify educational needs in the field of Internet security that arise in the context of digital transformation among students of pedagogical universities. As a result, conclusions were drawn about the availability of training among survey participants in the field of applying the rules and norms of safe and responsible behavior in the online environment and training students in this; awareness of survey participants that digital technologies can have a positive and negative impact on the health and productivity of teachers and students, about how to help students realize the advantages and disadvantages of the openness of the Internet; inclusion in the block of disciplines studied by survey participants:*

* The article was prepared as part of the state task "Research of the phenomenon of continuous teacher education in the context of its digital transformation: content, technology, quality management, risk monitoring" (agreement No. 073-03-2022-107), carried out at the expense of the federal budget within the framework of state task of the Ministry of Education of the Russian Federation.

information on the prevention of inappropriate behavior of schoolchildren in the digital environment, methods for timely response to it and the formation of students' ideas about Internet dangers and protection from them.

Keywords: *Internet security; students of pedagogical universities; professional training; online environment; digitalization of education; educational needs.*

EDN: OSHEPS DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.50

Цитировать: Герлах И.В., Егизарьянц М.Н., Копченко И.Е. Интернет-безопасность в профессиональной подготовке будущих педагогов // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 277-283. EDN: OSHEPS. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.50

УДК 378.147
ВАК РФ 5.8.1

© Герлах И.В., 2023
© Егизарьянц М.Н., 2023
© Копченко И.Е., 2023

*ИНТЕРНЕТ-БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ***

Цель исследования *– выявление образовательных потребностей в сфере Интернет-безопасности, возникающих в условиях цифровой трансформации у обучающихся педагогических вузов. Научная новизна исследования характеризуется новыми подходами в разработке диагностических материалов по выявлению образовательных потребностей в сфере Интернет-безопасности, возникающих в условиях цифровой трансформации у обучающихся педагогических вузов.* ***В результате*** *сделаны выводы о наличии у участников опроса подготовки в сфере применения правил и норм безопасного и ответственного поведения в онлайн-среде и обучения этому обучающихся; осведомлённости участников опроса о том, что цифровые технологии могут оказывать позитивное и негативное влияние на здоровье и продуктивность деятельности педагогов и обучающихся, о том, как помогать учащимся осознавать преимущества и недостатки открытости Интернета; включённости в блок, изучаемых участниками опроса дисциплин: информации о профилактике ненадлежащего поведения школьников в цифровой среде, методик своевременного реагирования на него и формирования у учащихся представлений об интернет-опасностях и защите от них.*

Ключевые слова: *Интернет-безопасность; студенты педагогических вузов; профессиональная подготовка; онлайн-среда; цифровизация образования; образовательные потребности.*

ГЕРЛАХ Ирина Витальевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЕГИЗАРЬЯНЦ Марина Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

КОПЧЕНКО Инна Евгеньевна, *кандидат исторических наук, доцент*

Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

Введение

Мы живем в цифровую эпоху, которая актуализирует наличие у каждого члена общества специальных когнитивных умений, включая способность продуктивно работать с различной информацией в онлайн и офлайн режимах, демонстрируя навыки анализа, систематизации и классификации. Люди, владеющие данными когнитивными умениями, как правило, успешнее, и имеют "социальное, культурное и экономическое преимущество" [2]. При этом важным является умение оценивать "надёжность информации с учётом фактора времени, контекста и личной интерпретации" [1]. Формирование необходимых когнитивных умений в сфере медиаграмотности и интернет-безопасности должно начинаться ещё на этапе начального образования, когда дети начинают осуществлять самостоятельные коммуникации в цифровом пространстве. На сегодняшний день существует ряд международных терминов, определяющих проблему, которая касается присутствия детей в Интернете: кибербезопасность, е-безопасность, компьютерная безопасность, онлайн-безопасность.

Сегодня школьник без пространственно-временных ограничений с помощью цифровых гаджетов может бесконтрольно использовать

** Статья подготовлена в рамках государственного задания "Исследование феномена непрерывного педагогического образования в условиях его цифровой трансформации: содержание, технологии, управление качеством, мониторинг рисков" (соглашение № 073-03-2022-107), осуществляемого за счет средств федерального бюджета в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации.

возможности Интернета. Поэтому необходимо формировать у обучающихся навыки ответственного отношения к применению информационных технологий во всех сферах деятельности. Становится актуальным получение "цифрового гражданства, представляющего собой концепцию, позволяющую учителям и специалистам в области информационных технологий понимать, что нужно знать учащимся, чтобы пользоваться технологиями надлежащим образом" [1]. Следовательно, нужно включать в программы изучаемых школьниками учебных дисциплин, рассмотрение вопросов, связанных с социализацией в цифровом обществе, в котором общепринятыми являются "правила сознательного и ответственного поведения онлайн" [1]. Становится очевидной "необходимость обучения основам Интернет-безопасности будущих педагогов, а также срочное повышение квалификации в области кибербезопасности уже работающих учителей" [1].

В связи с вышесказанным, в 2021-2022 гг. учёными Армавирского государственного педагогического университета было проведено исследование, направленное на выявление образовательных потребностей, возникающих в условиях цифровой трансформации, у обучающихся педагогических вузов, как у будущих учителей.

Цель исследования структурировала следующие задачи: 1) выявить наличие у участников опроса подготовки в сфере применения правил и норм безопасного и ответственного поведения в онлайн-среде и обучения этому обучающихся; 2) установить осведомлённость участников опроса о том, что цифровые технологии могут оказывать позитивное и негативное влияние на здоровье и продуктивность деятельности педагогов и обучающихся; 3) установить осведомлённость участников опроса о том, как помогать учащимся осознавать преимущества и недостатки открытости Интернета; 4) выявить включённость в блок дисциплин, изучаемых участниками опроса, информации о профилактике ненадлежащего поведения школьников в цифровом пространстве; 5) выявить включённость в блок дисциплин, изучаемых участниками опроса, способов решения педагогических ситуаций по предотвращению, выявлению и реагированию на негативное цифровое поведение школьников; 6) выявить включённость в блок, изучаемых участниками опроса дисциплин, методики формирования у учащихся представлений об опасностях цифровой среды и способах адекватного реагирования.

Для осмысления полученных данных нами были применены следующие методы исследования: опрос с применением полузакрытых и закрытых вопросов, регистрация, обобщение данных, а также математические и статистические методы в форме ранжирования, рейтингового оценивания и расчета процентных соотношений.

Теоретической базой исследования послужили работы Л.С. Гавриленко, Т.И. Тарасовой, Н.В. Василенко, В.Б. Чупиной, А.К. Орешкиной, Д.С. Дмитриева, Г.Т. Аюповой, С.И. Аксенова, А.В. Вандышевой, А.А. Вербицкого, Д.Н. Седова, О.А. Катушенко, Т.Н. Сергеевой, А.Ю. Уварова, И.В. Дворецкой, И.М. Заславского, И.А. Карлова, Л.В. Романовской, И.Д. Фрумина, И.А. Стрелковой и др.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные данные могут быть учтены в профессиональной подготовке будущих педагогов в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования.

Основная часть

Быстрое "овладение Интернетом детьми и подростками сопряжено с их недостаточной осведомленностью как о рисках и угрозах цифрового мира, так и о возможностях совладания с ними" [3].

На сегодняшний день существуют следующие "разновидности деструктивного поведения в цифровой среде: различные формы киберагрессии, в том числе, кибербуллинг; деятельность экстремистских сообществ; популяризация и распространение способов деструктивного поведения; пропаганда самоповреждающего и суицидального поведения; целенаправленное распространение негативного поведения онлайн и призыв к асоциальному поведению офлайн" [4].

Следовательно, одной из задач современного непрерывного педагогического образования становится формирование у будущих педагогов компетенций, способствующих обеспечению информационно-психологической безопасности школьников.

Исследователи Е.А. Викторова, К.Г. Лобынцева предлагают к рассмотрению перечень умений в сфере Интернет-безопасности, которыми должен обладать современный педагог. Они включают в себя умения:

– информировать обучающихся о рисках и угрозах цифровой среды;

– мотивировать обучающихся осваивать "механизмы информационно-психологической самозащиты";

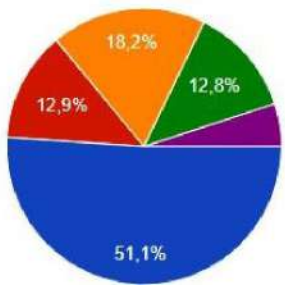
– знакомить обучающихся с различными моделями поведения в трудных ситуациях, связанных с информационной безопасностью;

– обучать критическому восприятию информации сетевого контента;

– обучать правилам цифровой этики и навыкам эффективного взаимодействия в Интернет-пространстве;

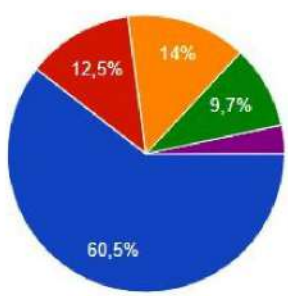
– осуществлять профилактику компьютерной и Интернет-зависимости у обучающихся, а также "правонарушений в информационно-коммуникационной сфере" [3].

Д.В. Лопатин, Н.Л. Королева, М.С. Анурьева, Я.М. Пузанова и К.И. Остапчук также считают, что "для предотвращения возникновения негативных для школьника ситуаций при использовании сетевых сервисов" [5] необходимо обучать школьников правилам безопасного поведения в Интернет-пространстве. Значимую роль в решении этой задачи могут сыграть тренажеры по сетевой безопасности, разрабатываемые для школьников совместно педагогами и IT-специалистами.



Всё вышесказанное обусловило актуальность нашего исследования, в котором приняли участие 658 студентов педагогических вузов из 7 регионов Российской Федерации. Полученные результаты исследования и их анализ представлены ниже.

1. Наличие у участников опроса подготовки в сфере применения правил и норм безопасного и ответственного поведения в онлайн-среде и обучения этому школьников. Поскольку, как было сказано выше, необходимо осуществлять профессиональную подготовку будущих педагогов в области Интернет-безопасности, участникам опроса нами был задан вопрос "На занятиях в вузе Вас знакомят с тем, как применять правила и нормы безопасного и ответственного поведения в онлайн-среде и учить этому обучающихся?". Ответы на него представлены на рисунке 1.



Анализ данных рисунка 1 позволяет говорить о том, что у 51,1% респондентов (студентов педагогических вузов) преподаватели регулярно уделяют этому вопросу внимание, 12,9% опрошенных ответили, что такая подготовка ведётся, но они не сосредотачиваются на ней, 18,2% – отметили, что их преподаватели изредка уделяют этому вопросу внимание, 12,8% респондентов указали, что вопросы подготовки в сфере применения правил и норм безопасного и ответственного поведения в онлайн-среде и обучения этому обучающихся не отражены в изучаемых ими дисциплинах, а 5% опрошенных ответили, что никогда не слышали об этом.

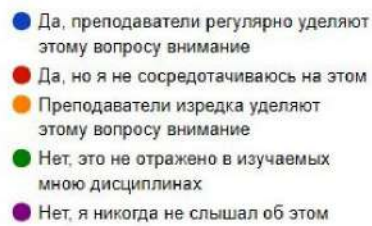


Рисунок 1 – **Наличие у участников опроса подготовки в сфере применения правил и норм безопасного и ответственного поведения в онлайн-среде и обучения этому обучающихся**

2. Осведомлённость участников опроса о том, что цифровые технологии могут оказывать позитивное и негативное влияние на здоровье и продуктивность деятельности педагогов и обучающихся. Эффективное осуществление профессиональной подготовки будущих педагогов в области Интернет-безопасности возможно только в случае их мотивированности, понимания студентами педагогических вузов значимости такой деятельности, которые проистекают из сформированности их представлений об опасностях цифрового пространства. Поэтому в текст опросника мы посчитали необходимым включить вопрос "На занятиях в вузе Вас знакомят с тем, что цифровые техно-

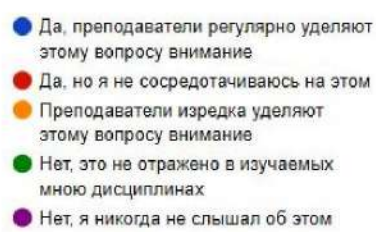
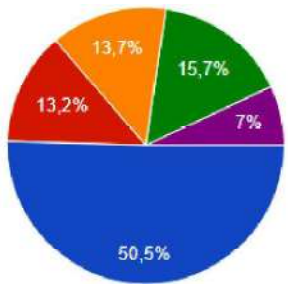


Рисунок 2 – **Осведомлённость участников опроса о том, что цифровые технологии могут оказывать позитивное и негативное влияние на здоровье и продуктивность деятельности педагогов и обучающихся**

логии могут, как положительно, так и отрицательно влиять на здоровье и благополучие педагогов и обучающихся?". Ответы на него показаны на рисунке 2.

Данные рисунка 2 показывают, что у 60,5% респондентов преподаватели регулярно уделяют этому вопросу внимание, 12,5% – также ответили положительно, но указали, что не сосредотачиваются на этом, 14% опрошенных ответили, что преподаватели изредка уделяют этому вопросу внимание, 9,7% студентов выбрали ответ "нет, это не отражено в изучаемых мною дисциплинах" и 3,3% респондентов заявили, что никогда не слышали об этом.



3. Осведомлённость участников опроса о том, как помогать учащимся осознавать преимущества и недостатки открытости Интернета. Профессиональная подготовка будущих педагогов предполагает методическую оснащённость занятий по интернет-безопасности, включающих в себя практические рекомендации по работе со школьниками. В связи с этим, в опросник был включён вопрос "На занятиях в вузе Вас знакомят с тем, как помогать учащимся осознавать преимущества и недостатки открытости Интернета?". Ответы на него представлены на рисунке 3.

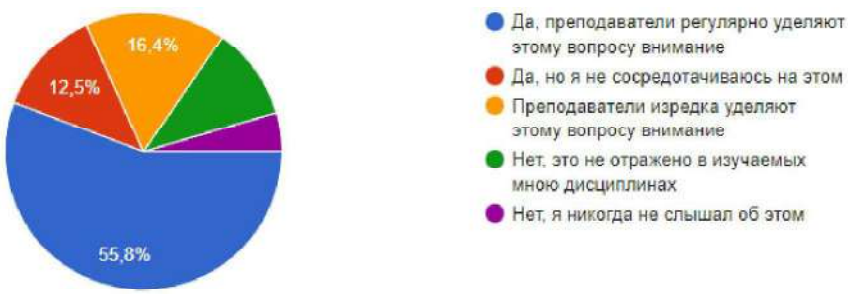


Рисунок 3 – **Осведомлённость участников опроса о том, как помогать учащимся осознавать преимущества и недостатки открытости Интернета**

На рисунке 3 показано, что у 52,4% респондентов преподаватели регулярно уделяют этому вопросу внимание, 13,5% – получают данную информацию, но не сосредотачиваются на ней, 17,6% – указали, что преподаватели изредка уделяют этому вопросу внимание, 11,4% участников опроса ответили отрицательно, указав, что это не отражено в изучаемых ими дисциплинах, а 5,1% испытуемых сообщили, что никогда не слышали об этом.

4. Выявить включённость в блок дисциплин, изучаемых участниками опроса, способов решения педагогических ситуаций по предотвращению, выявлению и реагированию на негативное цифровое поведение школьников. В связи с вышесказанным, нам представляется важным получить от будущих педагогов ответ на вопрос "На занятиях в вузе Вас знакомят с эффективными мерами по ограничению или противодействию ненадлежащего поведения самих школьников или их сверстников?". Ответы на него представлены на рисунке 4.

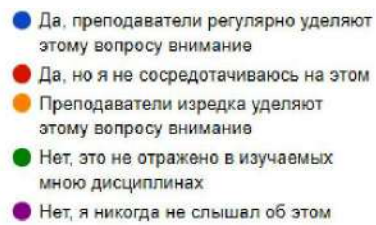


Рисунок 4 – **Включённость в блок, изучаемых участниками опроса дисциплин, информации об эффективных мерах по ограничению или противодействию ненадлежащего поведения самих школьников или их сверстников**

Данные рисунка 4 свидетельствуют о том, что у 55,8% опрошенных преподаватели регулярно уделяют этому вопросу внимание, 12,5% – отметили, что хотя и получают данную информацию, но не сосредотачиваются на ней, 16,4% респондентов указали, что их преподаватели изредка уделяют этому вопросу внимание, 10,3% опрошенных студентов указали, что данная информация не отражена в изучаемых ими дисциплинах, а 5% испытуемых сообщили, что никогда не слышали об этом.

5. Включённость в блок дисциплин, изучаемых участниками опроса, методик формирования у учащихся представлений об опасностях цифровой среды и способах адекватного реагирования. Развивая тему методической, практической готовности будущих педагогов в сфере Интернет-безопасности, мы включили в текст опросника вопрос "На занятиях в вузе Вас знакомят с методикой разработки стратегий для предотвращения, выявления и реагирования на цифровое поведение, негативно влияющего на состояние здоровья и благополучие учащихся (например, кибербул-

линга)?". Полученные ответы показаны на рисунке 5.

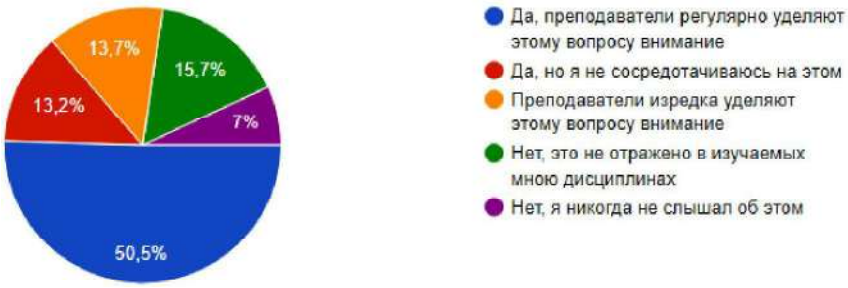


Рисунок 5 – **Включённость в блок дисциплин, изучаемых участниками опроса, методик формирования у учащихся представлений об опасностях цифровой среды и способах адекватного реагирования**

Данные рисунка 5 показывают, что у 50,5% респондентов преподаватели регулярно уделяют этому вопросу внимание, 13,2% опрошенных ответили, что получают данную информацию, но не сосредотачиваются на ней, 13,7% – считают, что их преподаватели только изредка уделяют этому вопросу внимание, 15,7% студентов, принявших участие в опросе, ответили отрицательно, отметив, что вопрос разработки стратегий для предотвращения, выявления и реагирования на цифровое поведение, негативно влияющего на состояние здоровья и благополучие учащихся не отражен в изучаемых ими дисциплинах, а 7% респондентов никогда не слышали об этом.

Рисунок 6 – **Включённость в блок, изучаемых участниками опроса дисциплин, методики формирования у учащихся представлений о рисках и угрозах цифровой среды (кража личных данных, мошенничество, преследование, фишинг) и способах адекватного реагирования**

6. Включённость в блок, изучаемых участниками опроса дисциплин, методики формирования у учащихся представлений об опасностях цифровой среды и способах адекватного реагирования. Вопрос "На занятиях в вузе Вас знакомят с методикой формирования у учащихся представлений о рисках и угрозах цифровой среды (кража личных данных, мошенничество, преследование, фишинг) и способах адекватного реагирования?". Полученные ответы отображены на рисунке 6.

Как показывают данные диаграммы 6, у 52,7% опрошенных преподаватели регулярно уделяют этому вопросу внимание, 10,9% респондентов указали, что не сосредотачиваются на такой информации, 18,1% участников опроса считают, что их преподаватели изредка уделяют этому вопросу внимание, 13,5% – дали отрицательный ответ, отметив, что это не отражено в изучаемых ими дисциплинах, а 4,8% – указали, что никогда не слышали о рисках и угрозах цифровой среды.

Заключение

Таким образом, результаты исследования показали, что на основании полученных ответов могут быть выделены две примерно равные группы студентов педагогических вузов. Первая группа считает, что получает достаточный объём знаний и методической подготовки в области Интернет-безопасности школьников. Вторая группа характеризуется невнимательным отношением к данному компоненту профессиональной подготовки и считает, что преподаватели не уделяют внимание:

– вопросам применения правил и норм безопасного и ответственного поведения в онлайн-среде, тому, как учить этому обучающихся;

– рассмотрению положительных и отрицательных влияний цифровых технологий;

– вопросам помощи учащимся в осознании преимуществ и недостатков открытости Интернета;

– знакомству с информацией о профилактике ненадлежащего поведения школьников в цифровом пространстве;

– знакомству с методикой разработки способов решения педагогических ситуаций по предотвращению, выявлению и реагированию на негативное цифровое поведение школьников;

– знакомству с методикой формирования у учащихся представлений о рисках и угрозах

цифровой среды и способах адекватного реагирования.

В связи с вышесказанным, считаем, что необходимо:

– усилить в образовательных программах профессиональной подготовки будущих педагогов компонент, связанный с обучением студентов методике осуществления Интернет-безопасности обучающихся;

– повысить контроль за прохождением учителями и преподавателями педагогических вузов курсов повышения квалификации, направленных на формирование компетенций в сфере Интернет-безопасности обучающихся.

Литература:

1. Богданова Д.А. Интернет-безопасность детей: что надо знать учителям [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/internet-bezopasnost-detey-chto-nado-znat-uchitelyam.pdf (дата обращения: 21.11.2022).
2. Богданова Д.А. Образовательные парадигмы в цифровую эпоху // Problems of computer intellectualization. Sofia. C/o Jusautor. – 2012. – С. 274-279.
3. Викторова Е.А., Лобынцева К.Г. Психолого-педагогическая программа "Безопасность в сети Интернет" [Электронный ресурс]. URL: https://rospsy.ru/sites/default/files/KP_files/Викторова%20Е.А.%2С%20Лобынцева%20К.Г.pdf (дата обращения: 21.11.2022).
4. Комплексная программа профилактики деструктивного поведения в интернете у подростков и молодежи [Электронный ресурс]. URL: http://www.fid.su/projects/research/ (дата обращения: 21.11.2022).
5. Лопатин Д.В., Королева Н.Л., Анурьева М.С., Пузанова Я.М., Остапчук К.И. Проблема безопасности школьников в сети Интернет // Вестник ТГУ. – 2017. – №22. – Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/problema-bezopasnosti-shkolnikov-v-seti-internet.pdf (дата обращения: 21.11.2022).

UNIFICATION OF APPROACHES TO HOLDING AND ORGANIZING THE ALL-RUSSIAN OLYMPIAD FOR SCHOOLCHILDREN

Gulov Artem Petrovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow*

Intellectual competitions of schoolchildren in the domestic tradition of education and education are archival projects aimed at finding and developing talent throughout the country. In the modern educational paradigm, an alternative system of admission to higher education institutions is formed, when academic competitions receive priority over the system of state exams, and Olympiad diplomas have special rights and advantages in the eyes of admissions offices. The relevance of our study is due to the mass participation in subject olympiads, increased attention and support from the state, on the one hand, and the lack of unity of approaches to the creation of olympiad kits and the holding and organization of the All-Russian Olympiad for schoolchildren, on the other. We studied the official websites of operators of the federal and regional levels of the All-Union Armed Forces, as well as studied numerous scientific articles by modern domestic and foreign researchers on the topic. The focus of the authors' attention is the All-Russian Olympiad of schoolchildren in English, respectively, we substantively indicate the shortcomings of the existing order. The analysis of the situation will make it possible to take measures to improve the procedure for conducting and organizing the contest, and in general to raise the brand of the Olympiad in the eyes of schoolchildren, their mentors and parents.

Keywords: *Olympiad of schoolchildren; admission system; unification of approaches; English*

EDN: OURTER DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.51

Цитировать: Гулов А.П. Унификация подходов к проведению и организации всероссийской олимпиады школьников // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 283-291. EDN: OURTER. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.51

УНИФИКАЦИЯ ПОДХОДОВ К ПРОВЕДЕНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.1

© Гулов А.П., 2023

ГУЛОВ Артем Петрович, *кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет), Москва*

Интеллектуальные состязания школьников в отечественной традиции обучения и воспитания являются архиважными проектами, направленными на поиск и развитие таланта и одаренности в масштабах всей страны. В современной образовательной парадигме складывается альтернативная система поступления в высшие учебные заведения, когда академические конкурсы получают приоритет над системой государственных экзаменов, а дипломанты олимпиад имеют особые права и преимущества в глазах приемных комиссий. Актуальность нашего исследования обусловлена массовостью участия в предметных олимпиадах, повышенным вниманием и поддержкой со стороны государства, с одной стороны, и отсутствием единства подходов к созданию олим-

пиадных комплектов, проведению и организации всероссийской олимпиады школьников, с другой. Нами были исследованы официальные сайты операторов ВСОШ федерального и регионального уровней, а также изучены многочисленные научные статьи современных отечественных и зарубежных исследователей по теме. В фокусе внимания авторов находится всероссийская олимпиада школьников по английскому языку, соответственно, нами предметно указываются недостатки существующего порядка. Анализ ситуации позволит предпринять меры по усовершенствованию процедуры проведения и организации ВСОШ, и в целом поднять бренд олимпиады в глазах школьников, их наставников и родителей.

Ключевые слова: *олимпиады школьников; система поступления; унификация подходов; английский язык*

Введение

Всероссийская олимпиада школьников является федеральным проектом, направленным на выявление и поиск талантливой молодежи, призванной стать интеллектуальной элитой. Стратегические решения в образовании включают в себя обеспечение функционирования независимой национальной образовательной системы, с отказом от некоторых структурных элементов Болонской системы, и возврату к традиционной экосистеме специалитета по отдельным специальностям. Высшее образование должно стать кузницей креативных специалистов, а не фабрикой дипломов, которые никак не востребованы на рынке труда в условиях постоянно меняющегося мира и постоянного устаревания технологий. Востребованы специалисты-исследователи, а не носители мертвого груза знаний, не умеющие адекватно и целесообразно применить накопленный багаж со школьной и вузовской программ. Предметные олимпиады как феномен являются социокультурным явлением, связующим звеном между наукой в высшем учебном заведении и исследовательской, проектной деятельностью подростков с учетом потребностей общества. В то время как система государственной аттестации по различным предметам проводится в своем абсолютном большинстве в виде тестов, за что ЕГЭ достаточно часто критикуют в высшей школе и в учительских общеобразовательных учреждений, олимпиадные задания, напротив, направлены на развитие творческих способностей и нередко нуждаются в развернутом, раскрытом ответе на поставленные вопросы. Олимпиада помогает не только накапливать знания свыше школьной программы, но и грамотно их структурировать и применять в рамках решения нестандартных задач.

Уникальность отечественного олимпиадного движения в том, что создана и успешно функционирует система из 26 дисциплин (с 2022 года в предмете "Технология" появились 2 новых направления, "Робототехника" и "Информационная безопасность"), которая затрагивает абсолютно все общеобразовательные учреждения в Российской Федерации. Школьный этап ВСОШ проводится в каждой школе, и является самым массовым интеллектуальным состязанием в стране. По мере отбора учащихся, школьники проходят через сито муниципального, регионального и заключительного этапов, и лучшие молодые умы получают солидные бонусы от государства на федеральном и региональном уровнях [14]. Дипломы призера и победителя гарантируют поступление по профилю олимпиады в любые вузы страны без вступительных испытаний, а также включают возможность автоматически получить 100 баллов ЕГЭ по данному предмету в случае смены профиля поступления. Как правило, талантливая молодежь может глубоко изучать несколько смежных предметов,

при этом окончательно определяясь с вектором дальнейшей образовательной траектории только к концу 11 класса. Нередки случаи результативного участия по нескольким предметам, в том числе парадоксальным образом и по не схожим направлениям.

Становится очевидным, что консолидированные усилия государства, школы и вуза приводят к желаемому результату – многие ребята начинают интересоваться нестандартными заданиями, открывают заново свои таланты и творческие способности, вступают на путь исследователя и творца. Тем не менее, существует проблема унификации подходов как к проведению интеллектуальных состязаний, так и при отборе содержания олимпиадных заданий. Целью нашего исследования является анализ процедуры проведения конкурсов вместе с нормативными документами на примере предмета "Английский язык", в рамках которого мы фокусируемся на отсутствии системности в проведении муниципального и регионального этапов ВСОШ, так как они проводятся в различных регионах без должного контроля со стороны федеральных органов. Одновременно, мы предлагаем проект информационного ресурса, который призван решить многие из указанных нами проблем ввиду его целостного характера и общности применения и использования во всех субъектах федерации.

Материалы и методы

В рамках нашего исследования были применены теоретические методы анализа и обобщения научных трудов по теме, как зарубежных, так и отечественных авторов. Нами просмотрены современные труды исследователей, изучающих вопросы развития одаренности [7,17,21]. Некоторые авторы считают, что участие в олимпиадах позволяет развивать когнитивные способности учащихся, что особенно актуально для детей, демонстрирующих склонность к исследовательской деятельности [6,19,20]. Ряд работ посвящен развитию функциональной грамотности молодежи, их критическому мышлению и умению ориентироваться в потоках информации [4,13,18]. Особенности проведения и организации олимпиадных конкурсов также находятся в фокусе внимания ученых, в том числе в трудах описаны основные отличия вузовских проектов [1,5,10]. Нами также был изучен ряд информационных порталов, посвященных тематике ВСОШ, и нормативных документов, которые были представлены на их страницах [3,11,12,16]. Некоторые исследователи предлагают опираться на комплексный, контекстный и деятельностный подходы, говоря о научно-методическом обеспечении олимпиадной подготовки [2].

Результаты и обсуждения

В рамках данного исследования нами предпринята попытка оценить уровень единства подходов к проведению всероссийской олимпиады школьников на примере английского языка. Проведенный контент-анализ олимпиадных материалов и нормативных документов в различных регионах позволил сделать определенные выводы о проблемах унификации как организации и освещения процедуры ВСОШ, так и на уровне содержания заданий для конкурсов. Безусловно, подобная система интеллектуальных состязаний нуждается в максимально полном и прозрачном информационном освещении на федеральном уровне. На сегодняшний день мы наблюдаем разобщенную систему сайтов образовательных учреждений, которые нередко дублируют одну и ту же информацию. Информационные порталы региональных и муниципальных органов управления образования размещают одинаковые комплекты документов, федеральные операторы олимпиады сменяют друг друга без сохранения информационной преемственности, площадки заключительных этапов временно создают сайты для финалистов, не сохраняя архивы на горизонте долгих лет. Единственным ресурсом в сети Интернет, стабильно накапливающим базу заданий по всем предметам за прошлые годы, является сайт vos.olimpiada.ru, который обозревает новости московских олимпиад. Данный сайт функционирует на поддомене портала Olimpiada.ru, который был запущен в 1999 году в городе Москва. Данный ресурс существует при помощи специалистов Центра педагогического мастерства, Москва, и был организован на базе Московского Центра непрерывного математического образования, при активном участии И.В. Ященко и А.К. Кулыгина. Ресурс reg.olimpiada.ru осуществляет информационную поддержку муниципального и регионального этапов в городе Москва, работая как закрытые площадки для выгрузки результатов и написания туров онлайн.

На наш взгляд, информационное освещение олимпиадного движения по всем предметам должно осуществляться на федеральном уровне, на базе единого ресурса. Например, существует информационный портал образовательного центра "Сириус" sochisirius.ru, на котором публикуются новости данного учреждения. Сам центр создан по поручению Пре-

зидента Российской Федерации В.В. Путина в 2014 году, и его деятельность направлена на синтез науки, искусства и спорта. Будучи учрежденным фондом "Талант и Успех", в его стенах происходит воспитание и взращивание талантливой молодежи, идущей по совершенно разным трекам, на федеральной территории "Сириус", Краснодарский край. Все образовательные программы бесплатны для школьников, хотя для участия необходимо соответствовать ряду критериев, которые опубликованы на сайте. Данный ресурс служит примером того, как образовательная организация объединяет школьников со всех регионов России, кроме того, существуют программы для студентов и педагогов.

Мы считаем, что целесообразным для развития олимпиадного движения является разработка единого федерального портала, на котором будут освещаться все вопросы, связанные с проведением и организацией ВСОШ в масштабах всей страны. Данный ресурс возможно использовать как единую интерактивную площадку, на страницах которой в оцифрованном виде возможно найти любую информацию, актуальную для участников олимпиад, их наставников и родителей. Объединение уже накопленных архивов и баз данных на едином сайте выглядит требованием времени, обусловленным как цифровизацией образования, так и общества. Среди рекомендуемых разделов выделим следующие – новости, архивы заданий прошлых лет, связь с жюри и контролирующими органами, архив официальных документов, примеры работ призеров и победителей, список рекомендованной литературы, видеоуроки и онлайн-курсы, доступные для участия проекты интеллектуальных состязаний вузов. Напомним, что ВСОШ не является единственным образовательным конкурсом, так как существует ряд "перечневых" олимпиад, интеграция с которыми выглядит разумным шагом, так как вузовские проекты рекомендованы для участия Министерством науки и высшего образования, при успехах в которых также гарантированы академические бонусы. Существует портал vserosolimp.edsoo.ru, однако данный ресурс не является интерактивным, и не объединяет деятельность всех регионов.

Обратимся к специфике олимпиады по английскому языку. Внеурочная деятельность в рамках преподавания иностранных языков является важным компонентом организации занятий. Уровень владения английским языком для успешной сдачи государственных экзаменов – B2, в то время как олимпиадные нормативные документы устанавливают минимальную планку в C1 для участия в заключительном этапе. Безусловно, для преодоления данного противоречия в школах создаются условия для дополнительного, более углубленного изучения предмета. Немаловажную роль в олимпиадном курсе играет знакомство с форматом заданий, так как специфика комплектов контрольно-измерительных материалов влияет на успешность школьников.

Вопрос разработки заданий олимпиадных комплектов является актуальным на разных уровнях. Прежде всего, обращает на себя внимание следующий факт: задания муниципального этапа разрабатывают региональные органы управления образованием, руководствуясь при этом Рекомендациями Центральной предметно-методической комиссии. Данные рекомендации носят необязательный характер, и, по сути, никак не контролируют деятельность по разработке заданий. Процедура рецензирования заданий не является обязательной и публичной, не разработаны механизмы проверки структуры олимпиадных заданий на их соответствие утвержденным рекомендациям. Муниципальный этап предстает в весьма хаотичном виде с точки зрения единства стандартов. Проанализированные нами комплекты с заданиями показывают, что в масштабах всей страны отсутствует единство подходов как к отбору содержания заданий, так и процедуре проведения олимпиады. Например, в рамках проведения муниципального тура 2022-23 учебного в Московской области проводился устный тур, в городе Москва – нет. Рекомендации к составлению заданий оставляют организацию устного тура на усмотрение региональных комиссий. Однако, мы не можем игнорировать возникающее неравенство – во-первых, наличие устного тура достаточно сильно меняет расклад в итоговом протоколе даже внутри одного региона, во-вторых, участие в таком конкурсе служит хорошей практикой перед региональным этапом, на котором говорение является обязательным структурным компонентом. Напомним, что задания регионального этапа едины для всей страны, как и критерии оценивания. На муниципальном этапе регионы трактуют рекомендации по-своему. Мы понимаем, безусловно, что в масштабах крупных городов с большим количеством участников труднее организовывать устные выступления, так как подобная деятельность требует работы экспертов и технического обеспечения. Однако, мы ведем речь о един-

стве подходов к проведению конкурса, пусть и путем преодоления организационных трудностей. Напомним, что в ЕГЭ по английскому конкурсу присутствует устная часть, и технически с этим заданием справляются во всех регионах страны и что первоочередная функция организатора устного тура – обеспечить запись участников, а не мгновенная проверка и выставление баллов. Эксперты могут оценивать работы дистанционно, без прямого контакта с конкурсантами.

Обратимся к письменному конкурсу. Так, в Москве последние несколько лет участникам предлагается написать эссе по цитате. Школьникам необходимо прокомментировать мудрые высказывания известных людей, а также выразить собственное отношение к представленной идее. Центр педагогического мастерства в Москве проводит разъяснительную работу с учителями-экспертами, добиваясь единства подходов к проверке данного письменного жанра. Однако, признавая методическую ценность данного задания и усилия организатора по стандартизации проверки, обратимся к анализу письменных форматов регионального этапа за последние 10 лет – среди них нет эссе. На регионе используются следующие жанры: рассказ, статья, рецензия, отчет [22]. При этом в других субъектах РФ локальные комиссии предусмотрительно включают в письменный конкурс именно те виды форматов, которые могут попасться на региональном этапе. Соответственно, участники могут получить дополнительную тренировку в реальных стрессовых условиях, что помогает адаптироваться к уровню сложности и преодолеть волнение и тревогу на следующих этапах олимпиады. Отметим, что некоторые школьники осознанно принимают участие в большом количестве конкурсов и вузовских олимпиад именно для приобретения такого опыта.

Начиная с регионального этапа, всероссийская олимпиада школьников проводится по единому комплекту заданий для всех субъектов, разработчиком выступает Центральная предметно-методическая комиссия. Тем не менее, в различных регионах проявляются некоторые оригинальные черты, которые оказывают влияние на таблицу итоговых результатов школьников и индивидуальную траекторию их успеха. Прежде всего, речь идет о работе экспертов жюри и трактовке критериев конкурсов устной и письменной речи. Безусловно, принимая во внимание наличие большого количества региональных комиссий, вопросы обучения экспертов стоят остро, и на некоторые вызовы мы получаем достойный ответ. На федеральном уровне проводятся вебинары ЦПМК, разъясняющие основные подходы и принципы организации и проверки олимпиадных туров. Тем не менее, не ведется полноценной целенаправленной работы, позволяющей выработать единые стандарты. Как правило, для участия в деятельности жюри привлекаются либо вузовские сотрудники, либо эксперты ЕГЭ, тем не менее, не существует единого пула олимпиадных экспертов по всей стране, сплоченных в единый коллектив, пусть и заочно.

Дополнительной проблемой является наличие весьма размытых критериев, которые могут различными комиссиями по проверке работ трактоваться индивидуально. Например, долгое время одним из критериев письменной работы являлась креативность участника, при этом совершенно не ясно было, что именно могло позволить считать текст креативным, а не банальным. В устной речи в критериях ничего не говорится о регламенте оценивания, если участник нарушает рамки времени высказывания, например, говорит дольше, чем следует. Соответственно, одни региональные комиссии относятся лояльно и позволяют заканчивать устное высказывание, а другие – обрывают строго по таймеру, не позволяя закончить монолог, что приводит к потере баллов. Есть сложности и с диалогической речью. Так, согласно требованиям карточки, участники должны задавать друг другу вопросы по существу презентации. Однако, как следует поступить школьнику с вопросом, ответ на который априори не содержится в выступлении или в информационном файле, представленном для ознакомления перед выступлением? Дать неполный ответ, отказаться отвечать, дать неконкретный ответ? И, самое главное, как поступить в этом случае эксперту? Критерии оценивания не дают никаких рекомендаций, что приводит к самодеятельности членов жюри, и, в свою очередь, может служить поводом для конфликтов и апелляций. Отметим, что такие случаи учащаются, так как в условиях конкуренции олимпиадники задают на туре каверзные вопросы, в том числе не совсем по существу темы выступления.

В заданиях лексико-грамматического тура регионального этапа Методические рекомендации позволяют экспертным комиссиям расширять ключи, если предлагаемые ответы участника соответствуют всем нормам современного английского языка. Достаточно

часто предложенные школьниками варианты оказываются удачными и корректными даже в таких заданиях, как кроссворд и словообразование. Принимаемые в пользу учеников решения становятся частым явлением, но разные комиссии допускают разные варианты ответов, что приводит к разным баллам за одинаковое задание в разных регионах. Напомним, что проходной балл для участия в заключительном этапе является единым по всей стране, и подобные казусы нарушают принцип равенства участников.

Обратимся к практике показа и апелляции работ. В одних регионах данные процедуры проходят онлайн, оставляя участникам запас времени на анализ собственной работы и выставленных баллов. В других показ и апелляцию отделяют несколько часов, при этом участникам запрещено использовать словари и справочники при общении с экспертами. Отметим, что с недавнего времени апелляционные комиссии получили право понижать баллы за работу, что потенциально может привести к конфликтным ситуациям. Подавая апелляцию, участник рассчитывает на поднятие баллов, на пересмотр работы, надеясь в диалоге с жюри объяснить собственную позицию. Безусловно, мы признаем, что ошибки могут совершаться и в пользу ученика, однако такие ситуации единичны.

Подготовка к всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку является комплексной и сложной образовательной деятельностью, вызывающей трудности у большинства представителей педагогической общественности. Среди проблем при организации подобного курса явственно выделяется неопределенность со списком рекомендованной литературы, то есть учебно-методических пособий, научных статей или веб-ресурсов, которые могут использоваться при проектировании. Несмотря на широкий интерес к олимпиадному движению, до сих пор Министерство просвещения не публикует единые учебно-методические комплекты для подготовки к интеллектуальным состязаниям. Рассмотрим источники, которые могут использоваться для подготовки к ВСОШ. На наш взгляд, логичным выглядит внедрение материалов прошлогодних тестов для знакомства с форматом, отечественных олимпиадных учебно-методических пособий для выработки стратегий решения заданий, а также зарубежных пособий по языку для повышения качества владения языком. Изучение научных трудов по заявленной тематике также может оказаться полезной практикой для педагогов.

Официальным актуальным документом, в котором содержится информация от Центральной предметно-методической комиссии, проливающим свет на возможные источники подготовки, является сборник "Методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников по английскому языку в 2022/23 учебном году", которые были утверждены 14.06.2022 г. В данном документе содержатся 14 наименований, которые в своей основной массе принадлежат авторству разработчиков реальных олимпиадных заданий, и являются сборниками заданий прошлых лет. Мы разделили эти ресурсы на 3 условные группы, которые представлены в таблице.

Часть пособий выпущены в крупных издательствах, но датируются 2000-2012 гг. Данная учебная литература не может быть использована при подготовке к современным олимпиадным конкурсам, так как с 1998 года, когда впервые была проведена олимпиада, произошла серьезная эволюция заданий. Менялись подходы к разработке заданий, форматы, происходило усложнение карточек письма и говорения. Вторая группа хронологически содержит в себе пособия, изданные в 2013-16 гг, очень малым тиражом, не более 500 экземпляров. Электронные версии данных пособий не доступны в открытом доступе в сети Интернет, соответственно, доступ к данным книгам имеют только те преподаватели, которые имели возможность своевременно приобрести их. В третьей группе рекомендуемых ресурсов содержится ссылка на Интернет-сайт olimpiada.ru, на поддомене которого vos.olimpiada.ru можно найти архив материалов прошлых лет, начиная с 2009-10 учебного года. Напомним, что данный сайт запущен и обновляется Центром педагогического мастерства, который функционирует в Москве. Среди печатных изданий в списке представлена ссылка на пособие Key to success, которое при ближайшем рассмотрении оказывается сборником лексико-грамматических заданий, в основном, используемых в прошлогодних комплектах олимпиады [9], которые также доступны для бесплатного скачивания на сайте vos.olimpiada.ru.

При анализе данного списка рекомендуемой литературы становится очевидным, что необходима его реформация, как в сторону расширения, так и систематизации. Прежде всего, смущает подход, в рамках которого рекомендуются в основном пособия авторства членов ЦПМК, бывших и действующих. Не совсем понятно, почему самое свежее печатное

Таблица – **Сборники с олимпиадными заданиями прошлых лет**

Устаревшие пособия (2000-12 гг.)	Пособия с малым тиражом (2013-16 гг.)	Современные пособия и ресурсы (2018 г. – настоящее время)
1 V Всероссийская олимпиада школьников по английскому языку. 10–11 кл.: Метод. пособие / Сост. В.В. Копылова. – М.: Дрофа, 2004. 2 Английский язык. Всероссийские олимпиады. Вып.1. Ю. Б. Курасовская, А. И. Усманова, Л. А. Городецкая. – М.: Просвещение, 2008. 3 Английский язык. Всероссийские олимпиады. Вып.2. С. Г. Тер-Минасова, Ю. Б. Курасовская, Л. А. Городецкая, Н. Е. Медведева. – М.: Просвещение, 2009. 4 Английский язык. Всероссийские олимпиады. Вып.3. Ю. Б. Курасовская, Л. А. Городецкая, Н. Е. Медведева, В. Н. Симкин. – М.: Просвещение, 2012. 5 М. В. Вербицкая и др. «Всероссийские олимпиады. Английский язык. Французский язык». – М.: Дрофа, 2002. 6 Материалы Всероссийских олимпиад по иностранному языку (английский язык). – М.: Еврошкола, 2000. 7 Содержание Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку и подготовка конкурсантов // Сост. Ю. Б. Курасовская; Науч. ред. Э. М. Никитин. – М.: АПКиППРО, 2006. 8 Всероссийская Олимпиада школьников по иностранным языкам. Английский язык. / Сост. Ю. Б. Курасовская, В. В. Копылова, В. Н. Симкин; Науч. ред. Э. М. Никитин. – М.: АПКиППРО,2005.	1 Всероссийская олимпиада. Английский язык. Вып.4. Задания регионального и заключительного этапов с ответами и комментариями. Под общей редакцией Ю. Б. Курасовской. – М.: Университетская книга, 2013. 2 Всероссийская олимпиада. Английский язык. Вып.5. Задания регионального и заключительного этапов с ответами и комментариями. Под общей редакцией Ю. Б. Курасовской. – М.: Университетская книга, 2014. 3 Всероссийская олимпиада. Английский язык. Вып.6. Задания школьного, муниципального, регионального и заключительного этапов с ответами и комментариями. Под общей редакцией Ю. Б. Курасовской и Т. А. Симонян. – М.: Университетская книга, 2015. 4 Всероссийская олимпиада. Английский язык. Вып.7. Задания школьного, муниципального, регионального и заключительного этапов с ответами и комментариями. Под общей редакцией Ю. Б. Курасовской и Т. А. Симонян. – М.: Университетская книга, 2016.	1 Key to success. Сборник тренировочных упражнений для подготовки к Всероссийской олимпиаде по английскому языку. Ю. Б. Курасовская, Т. А. Симонян, О. А. Титова. – М.: МЦНМО, 2018. 2 Сайт Центра педагогического мастерства: https://olimpiada.ru

издание датируется 2018 г. Среди современных авторов можно выделить достойные олимпиадные пособия авторов Мельчина, Махмурян, Сигал, Гулов, и др. Определенные тексты нуждаются либо в переиздании, либо исключении из списка, так как их невозможно ни скачать в сети Интернет, ни купить на рынке учебной литературы, по причине ограниченности тиража. По сути, из указанных 14 источников только 2 доступны на сегодняшний день, один из которых – Интернет-ресурс.

Вызывает вопрос отсутствие зарубежных учебно-методических источников. На страницах своих пособий авторы Курасовская и др. неоднократно выражают благодарность издательству Cambridge University Press за возможность использовать задания, которые опубликованы на страницах англоязычных учебников [8]. Не ясно, почему не указываются конкретные издания, которые послужили источниками заимствования заданий или вдохновения разработчиков. Отметим, что такие пособия достаточно легко обнаружить преподавателям, которые знакомы с тематикой подготовки к международным экзаменам. Например, такое издание, как Pauline Cullen, Vanessa Jakeman, Amanda French. The Official Cambridge Guide to IELTS Student's Book with Answers. ISBN 978-1-107-62069-8 неоднократно цитировалось в комплектах регионального и заключительного этапов.

Единственная ссылка на электронный ресурс провоцирует дискуссию о необходимости увеличения массива вебсайтов по теме. Например, определенные англоязычные ресурсы, такие как энциклопедии и видеоканалы YouTube могут быть использованы для подготовки к заданиям, тестирующим социокультурную компетенцию [5]. Отметим, что многие организаторы (как правило, вузы) заключительных этапов прошлых лет хранят на своих сайтах документацию и реальные работы школьников, которые могли быть интересными для изучения. На сайтах upwego.ru и tea4er.com накоплены определенные методические рекомендации и полезные материалы. Большое количество групп и сообществ в социальных сетях оперативно публикуют новости и официальную информацию, способствуют дискуссии по теме и получению обратной связи от школьников и их родителей.

Отдельно подчеркнем необходимость предложить учительской общественности ссылки на научные труды современных исследователей, многие из которых являются членами жюри муниципального, регионального и заключительного этапов, авторами заданий и пособий. Издан ряд статей в сборниках конференций и в журналах ВАК, посвященных как актуальным вопросам преподавания английского языка в целом, так и в русле подготовки к интеллектуальным состязаниям.

Заключение

Таким образом, мы видим отсутствие единства подходов к разработке заданий и прове-

дению олимпиадных конкурсов в масштабах всей страны, как на муниципальном, так и на региональном уровнях, которые являются самыми массовыми этапами. Соответственно, на наш взгляд, данная ситуация нуждается в переосмыслении и реформировании системы в целом. Мы считаем, что задания муниципального тура должны создаваться по единым стандартам и проходить рецензирование по утвержденным ЦПМК критериям. Мы также предлагаем создать единый пул экспертов, которые проверяют олимпиадные работы, при возможном взаимодействии онлайн. С учетом развития современных информационно-коммуникационных технологий, видится возможным и нужным создавать экспертные группы, состоящие из представителей разных регионов, как для унификации подходов, так и для обмена опытом. Важным видится и уточнение критериев, с целью облегчить оценивание созданных школьниками устных и письменных текстов. Предметные олимпиады служат обществу с высокой целью развивать талант и творческие способности у школьников, поэтому представляется важным обеспечить максимальную прозрачность и беспристрастность в процедурах разработки заданий и оценивания работ учащихся.

Подчеркнем важность создания единого информационного ресурса как для улучшения качества образования, так и для закладывания основ педагогической деятельности. Подготовка к олимпиадам может осуществляться только при условии полной открытости и прозрачности, когда школы понимают, к чему именно и как необходимо готовить своих воспитанников. Среди рейтингов регионов Москва ежегодно лидирует в олимпиадном зачете, в среднем забирая около 50% дипломов от общего количества, отчасти именно благодаря развитой цифровой среде. Однако, целью олимпиадного движения является поиск и воспитание талантливых детей во всех регионах РФ, а не только в столице или других крупных городах. Экосистема подготовки школьников к интеллектуальным состязаниям в масштабах всей страны нуждается в реформировании, и запуск всероссийского портала, способного агрегировать важную и актуальную информацию по всем предметам, как для обучающихся, так и для педагогической общественности, выглядит логичным шагом в рамках переосмысления существующих подходов к организации и подготовки к ВСОШ.

Подводя итоги вышеизложенному, список рекомендованной литературы для подготовки к всероссийской олимпиаде школьников также нуждается в определенном переосмыслении и улучшении как количественного, так и качественного состава ресурсов. Многие молодые учителя, приходящие сегодня в школу, не имеют опыта организации дополнительных занятий, направленных на участие в олимпиаде, и поэтому формирование и постоянная актуализация подобных документов является важным направлением просветительской деятельности ЦПМК. Унификация в сфере педагогического образования не может быть достигнута без единого мнения на ресурсы для подготовки, и учительская общественность вправе ожидать от разработчиков выработанных актуальных рекомендаций.

Литература:

1. Винокурова С.А. Применение интерактивных образовательных технологий как неотъемлемая составляющая современного образовательного процесса в вузе и организации олимпиадной подготовки // Современное среднее профессиональное образование. – 2022. – № 1. – С. 13-15. EDN XBQVNT.
2. Волкова Е.А., Волокитина О.А., Романчук В.О., Фролова Е.В. Ведущие педагогические подходы к научно-методическому обеспечению при подготовке к предметным олимпиадам в вузе // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2022. – Вып. 3 (55). – С. 49-59.
3. Всероссийская олимпиада школьников по английскому языку. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tea4er.com/. Методический сайт Гулова А.П. (Дата обращения: 23.12.2022)
4. Горобец А.В., Пустыльник Ю.Ю. Научно-методическое и организационное обеспечение всероссийской олимпиады по искусственному интеллекту // Педагогика. – 2022. – Т. 86. – № 7. – С. 45-52. EDN HXNGMZ.
5. Гулов А.П. Организация дистанционной подготовки к Всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку в городе Москва // Актуальные проблемы педагогического взаимодействия в условиях дистанционного обучения: сб. мат. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Махачкала, 10-11 декабря 2021 года. – Махачкала: АЛЕФ; Дагестанский государственный педагогический университет, 2021. – С. 119-125.
6. Кисова В.В., Семенов А.В., Семенова Е.А. Анализ связи результатов регионального и заключительного этапов олимпиады школьников по иностранному языку на основе матриц сопряженности // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-3. – С. 134-138. EDN XXXSRL.
7. Корсунова О.Ю. Педагогические условия организации интеллектуально-творческих ученических олимпиад: автореф… дис. кан. пед. наук. – М.: ИТИП РАО, 2013. – 24 с.
8. Курасовская Ю.Б. Английский язык. Всероссийские олимпиады. – Вып. 2. – М.: Просвещение, 2009.

9. Курасовская Ю.Б., Симонян Т.А., Титова О.А. Key to success: сб. тренировочных упражнений для подготовки к Всероссийской олимпиаде по английскому языку. – М.: МЦНМО, 2018.
10. Мамонтова А.К., Переверткина М.С. Всероссийская олимпиада по английскому языку как эффективный инструмент развития лингвистической одаренности учащихся // Лингводидактика и межкультурная коммуникация: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. науч. ст. / отв. Ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2018. – С. 211-219.
11. Методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников в 2022-2023 учебном году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vserosolimp.edsoo.ru/school_way/. Центр олимпиадного движения (Дата обращения: 06.01.2022)
12. Образовательный Фонд "Талант и успех". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sochisirius.ru/. Сайт образовательного центра "Сириус" (Дата обращения: 02.01.2023)
13. Олейниц Э.В. Олимпиада как площадка независимой оценки цифровых компетенций // Преподавание информационных технологий в Российской Федерации: сб. науч. тр. материалов Двадцатой открытой Всероссийской конференции, Москва, 19-20 мая 2022 года. – М.: 1С-Паблишинг, 2022. – С. 64-66. – EDN HXKXAP.
14. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 22.06.2022 № 566 "Об утверждении Порядка проведения олимпиад школьников". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207220037. Официальный интернет-портал правовой информации (Дата обращения: 02.01.2023)
15. Романова А.А. Повышение качества подготовки к олимпиадам. Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика – 2022 : материалы III Межд. науч.-практ. конф. В 2 т., Тюмень, 26-27 мая 2022 года. Том 2. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2022. – С. 212-217. – EDN YXXNAM.
16. Этапы всероссийской олимпиады в г. Москве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vos.olimpiada.ru/. Сайт городского оргкомитета ЦПМ (Дата обращения: 02.01.2023)
17. Abizada A., Gurbanova, U., Iskandarova, A. et al. The effect of extracurricular activities on academic performance in secondary school: The case of Azerbaijan. Int Rev Educ 66, 487-507 (2020). https://doi.org/10.1007/s11159-020-09833-2
18. Akveld M., Caceres, L., Crawford, D. et al. The perceived impact of mathematics competitions on teachers and their classrooms in Puerto Rico, Switzerland and the UK. ZDM Mathematics Education 54, 1009-1025 (2022). https://doi.org/10.1007/s11858-022-01414-x
19. Baker, L., Labuschagne, P., Katende, J. et al. Mathematical competitions in Africa: their prevalence and relevance to students and teachers. ZDM Mathematics Education 54, 1027-1042 (2022). https://doi.org/10.1007/s11858-022-01347-5
20. De Miranda, M. A. (2018). Pedagogical content knowledge for technology education. In M. J. de Vries (Ed.), Handbook of technology education (pp. 685-698). Springer.
21. Falk de Losada, M. (2007) Creating an Olympiad tradition in Colombia: What went right. Mathematics Competitions, 20(2), 8-28. http://www.wfnmc.org/mc20072Maria.pdf
22. Gulov A. P. (2022). Features of preparation for speaking contest at All-Russian olympiad in English . Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics. No 2. P. 36-48. – DOI 10.18384/2310-7219-2022-2-36-48. – EDN JCYASN.

TEACHING ENGLISH GRAMMAR IN HIGH SCHOOL THROUGH GAMIFICATION

Evdokimova Anastasia Evgenievna, *Postgraduate student, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow*

The purpose of the study *is to reveal the possibilities of introducing gaming technologies into the process of learning English grammar.* ***The scientific novelty*** *lies in the disclosure of the gamification method as a universal tool in teaching.* ***As a result****, the tasks and functions of gamification were identified, the theoretical foundations for the use of gamification in education were formulated, and Internet resources were described.*

Keywords: *gamification; games; grammar; English language; high school; increased motivation.*

EDN: PJXAHT DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.52

Цитировать: Евдокимова А.Е. Изучение английской грамматики в средней школе через геймификацию // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 291-296. EDN: PJXAHT. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.52

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ ЧЕРЕЗ ГЕЙМИФИКАЦИЮ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.2

Цель исследования *– раскрыть возможности внедрения игровых технологий в процесс изучения английской грамматики. Научная новизна заключается в раскрытии метода геймификации как универсального средства в обучении. В результате были выявлены задачи и функции геймификации, сформулированы теоретические основания применения геймификации в обучении, описаны Интернет-ресурсы.*

© Евдокимова А.Е., 2023

Ключевые слова: *геймификация; игры; грамматика; английский язык; средняя школа; повышение мотивации*

Введение

Условия глобализации диктуют запрос на упрощение коммуникации за пределами страны, из чего вытекает потребность в изучении английского языка. Изучению языка в средней школе отводится много времени и внимания, особенно обучению грамматике английского, так как без усвоения грамматических знаний и навыков невозможно полноценное формирование языковой, речевой и социокультурной компетенций [9].

В школьной системе существует приверженность к проведению традиционного урока, хотя все больше современных учителей внедряют инновационные элементы и цифровые технологии в процесс обучения английскому языку обучающихся средней школы. В этой связи актуальность исследования заключается в изучении игровых технологий как современного средства обучения школьников и описании ресурсов, полезных для учителей в преподавании грамматики английского языка.

Цель исследования предполагает решение следующих *задач*: 1) привести сильные и слабые стороны традиционной формы урока; 2) привести примеры внедрения игровых технологий в обучение английскому языку на базе современных учебников; 3) раскрыть сущность и задачи геймификации; 4) определить и привести описания Интернет-ресурсов, включающих в себя игры по усвоению и совершенствованию грамматических навыков.

В ходе проведения исследования были применены следующие *методы*: описание и сравнительных анализ форм урока; изучение, анализ и обобщение литературы, посвященной игровым технологиям, геймификации и опыту внедрения их в процесс обучения; поиск и выработка Интернет-ресурсов, содержащих образовательные игры.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных исследователей о роли игровых технологий в обучении детей (К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, С.Б. Велединская, М.Ю. Дорофеева, Е.А. Соболева, Г.Н. Папоян, Д.И. Ершов, М.Г. Кларин, Е.А. Тишининова, М.А. Баландина, Н.В. Жукова, Е.Е. Сартакова, С. Аль-Т. Реем (S.Al-T. Reem), Ф.Д. Ламья (F.D. Lamya), Ф.И. Ламиа (F.I. Lamiaa), К. Капп (K. Kapp), Г. Зичерманн (G. Zichermann).

Практическая значимость исследования заключается в изучении путей развития и совершенствовании педагогических методик с целью вовлечения школьников в процесс обучения, повышения качества обучения и регулированию поведения, чему способствует внедрение игровых технологий и геймификации.

Основная часть

Прежде чем перейти к проблеме обучения английской грамматики средствами геймификации, остановимся на традиционной форме урока. В свою очередь, она предусматривает субъект-объектное обучение, где субъект – учитель – осуществляет воздействие, а объект – ученик – подвергается воздействию. Структура традиционного урока строится на основных этапах:

- организационный момент;
- проверка домашнего задания;
- проверка знаний и умений учащихся;
- постановка цели урока учителем;
- организация восприятия нового материала;

ЕВДОКИМОВА Анастасия Евгеньевна, *аспирант, Институт иностранных языков, Российский университет Дружбы народов, Москва*

– первичная проверка понимания;

– организация усвоения новой информации через воспроизведение и выполнение упражнений по заданному образцу;

– обобщение информации;

– контроль результата и оценка знаний;

– объяснение домашнего задания;

– подведение итогов.

Основными плюсами традиционного урока можно выделить:

1) систематичность и логически обоснованная подача материала;

2) минимальная подготовка материалов и ресурсов для урока;

3) четкая организация урока;

4) возможность передачи информации всему классу одновременно.

Структура традиционного урока подразумевает одновременное живое общение с классом, в процессе которого у учителя, как субъекта взаимодействия, главная роль: передача знания, формирование умений и навыков, оценивание результатов, подведение итогов и объяснение домашнего задания. Данная особенность традиционной формы урока раскрывает основной ее минус. Учащиеся в ходе проведения традиционного занятия слушают, записывают и работают только в начале урока при проверке домашнего задания и в конце – во время закрепления материала. Таким образом, у детей не воспитывается навык самостоятельной работы, не происходит развитие творческих способностей, теряется интерес к занятиям и снижается мотивация. Помимо уже описанных минусов можно также выделить следующие:

1. Все учащиеся в классе получают одинаковую информацию, не зависимо от уровня восприятия и возможностей детей.

2. Сложности контроля усваиваемой информации.

3. Усвоение материала во многом зависит от личностных качеств преподавателя и стиле подачи информации.

4. Отсутствие цифровых технологий.

С учетом всех плюсов и минусов традиционного урока, такую форму обучения можно взять за основу с применением иных педагогических технологий. Например, игр. Важность использования игр в процессе обучения, а также разработка игровых методик обсуждалась многими педагогами, как прошлых столетий, так и современности [5; 6]. К примеру, К.Д. Ушинский говорил об игре, как способе сделать обучение более продуктивным [10]. По мнению педагога, присутствие в игре творчества и эмоциональной составляющей, влияет на более устойчивое и глубокое усвоение и закрепление знаний. Л.С. Выготский писал об игре, как о деятельности по усвоению социальных установок. Игра в детском возрасте представляется как мир фантазии, где познаются знания, формируются навыки социализации, развивается воображение [4].

Современные школьные учебники для обучения английскому языку уже включают в себя приложения с играми с целью разнообразия занятий. К примеру, учебник "New Round Up" (V. Evans, J. Dooley), направленный на занимательное обучение грамматики с использованием ярких таблиц, современных иллюстраций, песен и актуальных топиков. В учебнике используются игры по типу "Brain Gym", "Who am I", "Memory Game", "Mind Reading" и др. Благодаря подобным упражнениям происходит не только усвоение правил грамматики через практическую деятельность, но и развиваются коммуникативные навыки и расширяется словарный запас. Учебник "Solutions" (T. Falla, P.A. Davies) также наполнен интересным материалом, включающим песни, темы о моде, фильмах и видеоиграх, статьи на остросоциальную и детективную тематику. В образовательный комплект помимо учебника входит диск с аудио, видео и играми. В учебнике "Rainbow English" (О.В. Афанасьева, И. В. Михеева, А.В. Съянов) в лексико-грамматическом практикуме включены анаграммы, поиск лишнего слова, кроссворды, поиск слов и др. Игры рассчитаны на увеличение словарного запаса, совершенствование навыков правописания, развитие наглядного и логического мышления. Книги "Spotlight" (V. Evans, J. Dooley, N. Bykova, M. Pospelova) насыщены яркими и веселыми иллюстрациями, песнями, анаграммами, играми по типу right or wrong, guess the word, spell the word, кроссвордами, интересными текстами для чтения и анализа, шутками и пр.

Однако внедрение игр в обучение уже не является инновацией, поэтому в современном мире, принимая во внимание всеобщую цифровизацию, большое влияние игр, широкое распространение Интернета и тот факт, что жизнь современных детей наполнена технологиями и гаджетами, целесообразно создание более эффективных образовательных практик с внедрением цифровых технологий в процесс обучения [1]. Примером такой образовательной практики может являться геймификация как средство обучения английской грамматики.

Писатель Гейб Зичерманн и педагог Карл Капп сходятся на том, что геймификация явля-

ет собой принцип игровой механики и игрового мышления, используемый с целью активизации мыслительных процессов, повышения мотивации и вовлечения обучающихся в образовательную деятельность [8; 13].

Геймификация в обучении грамматики английского языка помогает в реализации следующих задач:

1) вовлечение школьников в образовательный процесс [12];

2) повышение мотивации в изучении нового и развитие заинтересованности в предмете;

3) повышение качества освоения материала;

4) поддержание заинтересованности в дальнейшем изучении предмета.

Использование методов геймификации оставляет учеников наедине со своими знаниями и полученными навыками, что оказывает прямое влияние на мотивацию и увлеченность учебным процессом и позволяет перенести акцент с учителя на умения ученика и созданную игровую среду [3].

Для преподавателей существует огромное многообразие веб-сайтов и платформ, содержащих в себе варианты игровых практик в закреплении и расширении знаний о грамматике английского. Такие игры можно легко интегрировать в процесс урока как вариант разминки перед основной частью занятия, практического задания после первичного усвоения материала, а также в качестве завершающего упражнения для разгрузки мозга после работы.

На сайте https://learnenglishkids.britishcouncil.org/, созданном Международной организацией Соединенного Королевства в области культурных отношений и образования можно найти красочные и занимательные игры, которые будут интересны для детей среднего школьного возраста.

К примеру, в игре "Story maker" школьникам предлагается написать свою собственную историю. Упражнение развивает коммуникативные способности, расширяет воображение, обогащает словарный запас и формирует навыки чтения. Воспитание грамматических основ происходит через восприятие структуры предложений и текста.

Игра "Wordshake" заключается в составлении слов из предлагаемого набора букв в заданном промежутке времени. Здесь важно не только обладать некоторым багажом слов, но и грамматическими основами их построения.

Другим полезным сайтом для преподавания грамматики в средней школе может стать https://en.islcollective.com/. Это платформа, созданная учителями английского языка со всего мира с огромным разнообразием материалов, включающих рабочие листы, игры, анкеты, тесты, видео и др. Здесь можно найти для распечатывания:

1) готовые настольные игры, подходящие для повторения и закрепления структуры построения вопроса и ответа, повторение формообразующих суффиксов, использование предлогов и объяснение направления;

2) карточки для игр "Go Fish" (закрепление конструкций do/does you/he/she/it, have/has you/he/she got), "Memory Game" (повторение форм правильных и неправильных глаголов), "Bingo" (укрепление знаний о правильном написании слов, частях речи, расширение словарного запаса);

3) кроссворды, упражнения на поиск слов или поиск картинок и написание слов, которые направлены на формирование знаний о верном написании слов, на использование разговорных конструкций there is/are.

Геймификация в широком смысле представляет собой игрофикацию, то есть использование любых игровых упражнений в обучении. Но говоря о геймификации в узком смысле – это, прежде всего, применение компьютерных игр в образовательном процессе.

Рассмотрим веб-сайты, содержащие компьютерные игры, которые будут полезны преподавателям английского языка.

Платформа https://www.umaigra.com/home представляет собой сборник игр, подходящих для детей от 6 до 12 лет. Здесь можно найти такие игры, как:

1) Catch a train – изучение и закрепление знаний о временах глаголов;

2) Cat Thief – формирование умений в использовании форм глагола to be, усвоение сравнительной степени имен прилагательных;

3) Airtravel – повторение конструкции have got/has got, сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных, предлогов;

4) Treasure of Pharaoh – суффиксы множественного числа имен существительных;

5) Planet Umaus – неправильные глаголы и др.

Сайт https://www.gamestolearnenglish.com/ предлагает игры на изучение и закрепление навыков в использовании времен, а также на составление предложений, где формируются знания о структуре предложений и повторение конструкций. Более того, здесь можно найти игры на расширение словарного запаса школьников по топикам, например, слова о погоде, дни недели, месяцы и времена года и

многое другое, что может оказаться полезным в формировании коммуникативных навыков обучающихся средней школы.

Веб-сайт https://www.education.com/ будет также полезен преподавателям при изучении предложений, ведь здесь можно обнаружить игры на построение или дополнение предложений, игры на знание правил постановки запятых, на распознание предложений и отличие их от словосочетаний, а также игры на формирование знаний о частях речи.

Если у преподавателя есть свое видение игр, которые бы хотелось использовать в преподавании грамматики, то платформа https://learningapps.org/ предлагает набор инструментов для создания своего упражнения. Можно выбрать вид упражнения, использовать свои картинки и создать задание, отвечающее потребностям детей. Здесь присутствуют и уже созданные другими учителями игры на развитие грамматических умений и навыков. Например, игры на закрепление речевых конструкций, знание предлогов, форм глаголов, прилагательных и многое другое. Здесь также можно найти интересные тесты и квизы по грамматике.

Веб-сайт https://wordwall.net/ru – является другим полезным сайтом для учителей, желающих разнообразить свои уроки и знающих, какие именно игры они бы хотели использовать. Wordwall предлагает 18 шаблонов для создания игр, включающих в себя игры со словами (анаграммы, поиск слов, кроссворды), игры со словами и картинками, викторины и др., а также коллекцию уже созданных игр в бесплатном доступе. Здесь можно найти упражнения на изучение и закрепление знаний об использовании грамматических конструкций (there is/there are, have/has got), умение применять подходящую форму глагола to be, окончания прошедшего времени регулярных и изменение формы нерегулярных глаголов, написание имен прилагательных в сравнительной и превосходной степенях, употребление предлогов и союзов, а также структуру вопросительных, отрицательных и повествовательных предложений.

По определению американского педагога К. Каппа, геймификация представляет собой внедрение игровых механик в неигровую деятельность с целью увеличения вовлеченности учеников в процесс обучения и повышения мотивации [9]. К неигровым механикам, прежде всего, относится зарабатывание баллов и очков, что в последствии имеет положительное влияние на развитие интереса к предмету.

Платформа https://www.classdojo.com/en-gb/?redirect=true представляет собой некую школьную социальную сеть, которая может эффективно использоваться учителями для поднятия уровня мотивированности и увлеченности детей в обучение. На платформе ClassDojo учителя могут создать собственные нормы и категории. Например, общие категории, такие как владение грамматикой, фонетикой, чтение и т.д. или узкие категории, к примеру, знание структуры предложений, использование верной формы глаголов, знание частей речи и др. За каждую категорию ученики могут получать баллы, копить их и, на усмотрение учителя, получать поощрения или награды. На платформе преподаватели могут создать свой класс, где дети в начале представлены в виде разноцветных яиц, а после накопления определенного количества баллов из яиц вылупляются милые монстрики, каждый из которых представляет собой конкретного ребенка. Таким образом, учителю удобно вести учет прогресса каждого ученика, а дети способны увидеть свои баллы, достижения и настроиться на улучшение результата. Более того, на платформе ClassDojo есть полезные видео на английском языке с красочной анимацией в виде мультфильмов для изучения структуры предложений, с темами для обсуждений и дискуссий. ClassDojo представляет возможность привлечения родителей в деятельность класса, обмена фотографий, выкладывания домашнего задания.

Другим примером использования игровой механики в обучении английскому языку может служить приложение Duolingo, разработанное американским профессором Луисом фон Аном и его аспирантом и вышедшее в свет в 2011 году. Приложение Duolingo включает в себя главные элементы игрового мышления, такие, как накопление очков, открытие новых уровней и тем и наличие игрового маскота – зеленой совы Дуо. Приложение отличается красочностью, занимательностью и развлекательностью. Для школы предусмотрено расширение Duolingo for schools, где учителя имеют возможность создать свой класс и использовать ресурсы, представленные в приложении во время занятий. Например, просмотр видео.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы, основанные на реализации поставленных перед исследованием задач:

1. Традиционная форма урока имеет свои достоинства и недостатки, основными из которых являются сложности контроля усвоения

знаний, невозможность адаптирования подачи материала и отсутствие цифровых технологий, что может привести к снижению заинтересованности в процессе и ухудшению успеваемости. Следовательно, в обучение школьников целесообразно внедрение игровых технологий, нацеленных на формирование мотивации, интенсификации концентрации внимания и практическое применение навыков.

2. Внедрение игровых технологий представлено в современных учебниках английского языка. Такие задания позволяют преподавателям разнообразить, обогатить и насытить ход урока, развлечь детей и реализовать педагогические задачи увлекательно и интересно.

3. В связи с повсеместной цифровизацией и информатизацией геймификация активно внедряется в процессы современного обучения. Сущность геймификация представляет собой процесс использования игровых механик в неигровой деятельности, например, в обучении с целью повышения мотивации детей и эффективности овладения материалом, что входит в основные задачи геймификации. Другой задачей является вовлечение обучающихся в образовательный процесс с помощью игровых механик: зарабатывание баллов, достижение уровней, отслеживание прогресса и т.д.

В статье были приведены разнообразные примеры интернет-ресурсов и образовательных платформ для использования преподавателями иностранного языка в зависимости от цели, задач и содержания игровых упражнений. Учителя могут не только пользоваться уже готовыми играми и заданиями, но и создать свои упражнения, отвечающие потребностям класса. Однако, в силу того, что педагогика характеризуется постоянным развитием, цифровые технологии привносят новое в процесс обучение, что обуславливает появление вебсайтов и интернет-платформ, содержащих яркие и красочные образовательные игры, которые могут стать отличным помощников в закреплении и расширении знаний и умений обучающихся средней школы.

Таким образом, применение игр на уроках английского языка увеличивает мотивацию учеников, позволяют повысить интерес к предмету, удержать и укрепить внимание к образовательной деятельности, а также повышают качество усвоения знаний.

Литература:

1. Баландина М.А., Жукова Н.В. Поддержка обучения с помощью интерактивных модулей. Геймификация в e – learning // Современная образовательная среда: теория и практика: сб. материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 36-38
2. Бермус А.Г. Цифровая трансформация высшего образования с позиций междисциплинарного подхода: обзор гуманитарных исследований // KANT. – 2022. – №1(42). – С. 6-16. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-42.1
3. Велединская С.Б., Дорофеева М. Ю. Эффективное сопровождение электронного обучения: технологии вовлечения и удержания учащихся // Образовательные технологии. – 2015. – №3. – С. 104-115
4. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М.: Издательство Акад. пед. наук, 1960. – С. 498-500.
5. Ершов Д.И. Использование игровых технологий в процессе формирования англоязычной коммуникативной компетенции у учащихся [Статья] // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психо-педагогические науки. – 2019. – №2. – Т. 13. – С. 5-14.
6. Кларин М.Г. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта. – 2-е изд. – М.: Луч, 2018. – 640 с.
7. Корухова Л.В. Современные образовательные Интернет-ресурсы при обучении английскому языку // KANT. – 2022. – №4(45). – С. 241-245. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-45.41
8. Сартакова Е.Е. Проблемы развития теории геймификации в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2022. – Вып. 2 (220). – С. 168-187
9. Соболева Е.А., Папоян Г.Н. Формирование грамматических навыков школьников в процессе обучения английскому языку // Наука и образование сегодня. – 2019. – №1 (36)
10. Тишининова Е.А. Психологические особенности игровой деятельности детей дошкольного возраста // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – С. 103.
11. Kapp K. The gamification of learning and instruction: Game-based methods and strategies for training and education. – San Francisco, CA: Pfeiffer, 2012. – 336 p.
12. Reem S.Al-T., Lamya F.D., Lamiaa F.I. Increasing Students Engagement // Data Structure Course Using Gamification. – 2018. – № 4. – T. 8.
13. Zichermann G., Linder J. Game-Based Marketing: Inspire Customer Loyalty Through Rewards, Challenges, and Contests. – JohnWiley& Sons, Inc., Hoboken, Ney Jersey, 2010. – 288 p.

THE RESULTS OF THE STUDY OF THE LEVEL OF FORMATION OF PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN DOCTORS

Zinkevich Elena Romanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Yatsevich Natalya Anatol'evna, *Assistent*

St. Petersburg State Pediatric Medical University, St. Petersburg

The purpose of the study *is to determine the level of formation of pedagogical and psychological knowledge among doctors mastering the program of additional professional education in the specialty "Osteopathic Doctor".* ***Scientific novelty*** *is due to the relevance of pedagogical and psychological knowledge for the implementation by doctors of the psychological and pedagogical type of activity in the process of professional medical practice.* ***Based on the results*** *of the study, a package of methods was developed, compiled on the basis of a survey of respondents.*

Keywords: *doctor; professional medical education; pedagogical competencies; pedagogical knowledge; psychological knowledge; pedagogical component.*

EDN: PLNRCO DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.53

Цитировать: Зинкевич Е.Р., Яцевич Н.А. Результаты исследования уровня сформированности у врачей педагогических и психологических знаний // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 297-301. EDN: PLNRCO. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.53

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ У ВРАЧЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

УДК 378.14
ВАК РФ 5.8.7

© Зинкевич Е.Р., 2023
© Яцевич Н.А., 2023

Цель исследования *– определить уровень сформированности педагогических и психологических знаний у врачей, осваивающих программу дополнительного профессионального образования по специальности "Врач-остеопат".* ***Научная новизна*** *обусловлена актуальностью педагогических и психологических знаний для осуществления врачами психолого-педагогического вида деятельности в процессе профессиональной медицинской практики.* ***По результатам*** *исследования разработан пакет методик, составленных на основе проведенного анкетирования респондентов.*

Ключевые слова: *врач; профессиональное медицинское образование; педагогические компетенции; педагогические знания; психологические знания; педагогический компонент.*

В последние два десятилетия врачи свидетельствуют о значительном ухудшении состояния здоровья российских граждан, что обусловлено в целом комплексом причин, имеющих социокультурный, экологический, техногенный, социальный, демографический, экономический характер. Нередко люди не готовы заниматься профилактикой болезней, не видят в этом необходимости, не желают принимать на себя ответственность за состояние своего здоровья и здоровье собственных детей. Не случайно, начиная с нулевых годов XXI века в российском здравоохранении получила распространение здравоцентрическая парадигма, в которой пациент декларируется субъектом взаимодействия в единстве всех его социальных, психических, функциональных, соматических сторон [2]. Декларируется соответствующая здравоцентрической парадигме схема взаимодействия врача с пациентом, в которой пациент должен демонстрировать персонифицированную позицию, свидетельствующую о его ответственном отношении к своему здоровью. Закономерно, что такая личность должна владеть здоровьесберегающими навыками [4].

Важнейшую роль в обучении человека здоровьесберегающим навыкам играет врач, который обладает развитыми педагогическими компетенциями, рефлексией [3]. Формирование педагогических компетенций осуществляется в процессе освоения педагогических и психологических знаний, в частности, на этапе обучения в ординатуре, включающей в себя педагогический компонент. В него вхо-

ЗИНКЕВИЧ Елена Романовна, *доктор педагогических наук, профессор*

ЯЦЕВИЧ Наталья Анатольевна, *ассистент*

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт-Петербург

дит совокупность дисциплин – "Медицинская психология", "Педагогика", "Общественное здоровье и здравоохранение", – рассматривающие не только медицинские, но и психолого-педагогические смыслы профессиональной деятельности врача. Наряду с этим, значительную роль в педагогическом компоненте играют различные виды практики, обеспечивающие актуализацию и последующее применение медицинских, а также психолого-педагогических знаний. В состав педагогического компонента входит также научно-исследовательская деятельность ординаторов и внеучебная воспитательная работа с ними, которая организуется специалистами факультета последипломного и дополнительного профессионального образования.

Российские исследователи указывают, что врачи не в полной мере владеют педагогическими и психологическими знаниями, позволяющими им осуществлять процесс воспитания, обучения, развития пациентов, а также решать задачи формирования у них здоровьесберегающих умений, навыков самосохранительного поведения [4]; [5]; [7].

В Институте остеопатической медицины им. В.Л. Андрианова было проведено исследование, целью которого являлось изучение уровня сформированности педагогических и психологических знаний у врачей, осваивающих программу дополнительного профессионального образования по специальности "Врач-остеопат".

Для этого авторами исследования был разработан пакет методик, в содержание которого вошел ряд анкет, направленных на исследование уровня сформированности у врачей педагогических и психологических знаний, предполагающих изучение уровня сформированности педагогических умений, а также опросный лист, благодаря которому определялась направленность мотивации врачей на обучение пациентов здоровьесберегающему образу жизни. В данной статье будут интерпретироваться только результаты исследования уровня сформированности у врачей педагогических и психологических знаний.

В исследовании приняли участие две группы врачей со стажем работы до 5 лет и более 10 лет, соответственно. Первая группа врачей состояла из 10 человек, средний возраст 32+2 года, и вторая группа врачей – из 10 человек, средний возраст которых 43+2 года. Все они прошли обучение в ординатуре по специализации "Неврология".

В анкете, предполагавшей исследование уровня сформированности педагогических знаний, все респонденты первой группы правильно ответили на первый вопрос, касавшийся цели использования врачом педагогических знаний. В частности, были такие ответы: "Педагогические знания лежат в основе медицинской деятельности, имеющей педагогическую направленность"; "С целью выстраивания взаимоотношений с коллегами, с пациентами, в случае педиатрической практики, с родителями, родственниками пациентов, а также с тем, чтобы передавать свой опыт коллегам". Сказанное иллюстрирует понимание врачами цели применения педагогических знаний.

В свою очередь, более 70% участников второй группы были уверены в том, что педагогические знания врача воспитывают пациентов правильному отношению к своему здоровью. С этим трудно согласиться: сами по себе педагогические знания не могут осуществлять процесс воспитания, возможно, здесь имела место быть стилистическая неточность, которая прослеживалась в большинстве ответов респондентов. Сказанное выступает свидетельством того, что врачи не могут четко обосновать цель применения педагогических знаний в своей профессиональной деятельности. Остальные 30% респондентов от ответа воздержались.

Второй вопрос предполагал обоснование роли педагогических знаний врача в профессиональной деятельности.

Большинство участников первой группы предлагали весьма развернутые, но внутренне противоречивые ответы, например: "Педагогические знания формируют понимание в подходах к общению с пациентами и коллегами, помогают выделить и развить профессиональные компетенции, компетентности, составить систему ценностей", "Педагогические знания – основа для формирования компетентности врача, а также для его профессионального мировоззрения". Сказанное указывает на то, что они не могут обосновать роль педагогических знаний врача в профессиональной деятельности.

Более 50% второй группы участников исследования сделала акценты на роли педагогических знаний в передаче врачебного опыта, в развитии патогенетического мышления, в развитии личностных качеств врача. С этим согласиться нельзя, так как вряд ли педагогические знания могут обеспечить развитие патогенетического мышления. Все сказанное свидетельствует о том, что врачи этой группы

не вполне понимают роль педагогических знаний в профессиональной деятельности.

Третий вопрос анкеты предполагал исследование понимания основных педагогических понятий, непосредственно связанных с медицинской деятельностью педагогической направленности.

Свыше 70% респондентов первой группы смогли назвать только одно понятие правильно – это было "воспитание", в свою очередь, 83% участников второй группы – назвали избыточный ряд понятий, даже включив в этот ряд те, которые относятся к философии образования и психологии образования. Все сказанное свидетельствует о том, что респонденты обеих групп не могут четко дифференцировать понятия педагогики и не понимают их значений.

В четвертом вопросе анкеты актуализировалось выделение ситуаций профессиональной деятельности, в которых врач может применить свои педагогические знания.

100% участников первой группы отметили среди ситуаций: передачу опыта, объяснение пациенту важности соблюдения лечебных рекомендаций, необходимость соблюдения режима дня.

В свою очередь, более 80% респондентов второй группы попытались очертить эти ситуации: когда врач объясняет пациенту о его состоянии, когда дает рекомендации, когда назначает лечение, то есть респонденты обеих групп четко понимают, когда следует применить педагогические знания в профессиональной деятельности.

В пятой позиции анкеты заявлялась необходимость обоснования этапа приема, на котором рекомендовано применение педагогических знаний врачом.

Большинство, более 80% респондентов первой группы, в качестве примера привели следующие утверждения: "На этапе обоснования лечения и рекомендаций", "На этапе диагностики и последующего лечения". Сказанное свидетельствует о том, что они понимают своевременность применения педагогических знаний.

Более 75% респондентов второй группы предложили утверждения такого рода: "Начиная с этапа выслушивания жалоб (уже тогда необходимо выделить важное и задавать направляющие вопросы)", "В момент встречи с пациентом" – эти утверждения выступают подтверждением непонимания своевременности применения педагогических знаний.

Завершающий вопрос анкеты касался определения роли педагогических знаний для процесса личностного и профессионального становления врача на последипломном этапе обучения.

Все респонденты первой группы заявили о роли педагогических знаний в части подходов к обучению и воспитанию пациентов, применения методик для сохранения здоровья пациентов, выстраивания взаимоотношений в коллективе, улучшения качества приема, которое "в разы улучшается!", сделав акцент на профессиональном развитии врача.

В свою очередь, все врачи второй группы указали, что "педагогические знания способствуют развитию коммуникативных способностей, а самое главное, перцептивных способностей врача", что свидетельствует о понимании ими роли педагогических знаний в личностном становлении врача.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что врачи первой группы имеют средний уровень сформированности педагогических знаний: они четко обосновывают цель использования педагогических знаний, но их роль в профессиональной деятельности формулируют противоречиво, могут назвать лишь отдельные педагогические понятия, правильно описывают ситуации, где врачу необходимо применить педагогические знания, могут обосновать этап применения педагогических знаний на приеме, но не в полной мере понимают их роль в процессе профессионального становления врача.

Респонденты второй группы имеют низкий уровень сформированности педагогических знаний: они не могут обосновать цель применения педагогических знаний, их роль в профессиональной деятельности, не вполне владеют педагогическими понятиями, но могут описать ситуации, когда следует применить педагогические знания, слабо обосновывают, на каком этапе приема можно использовать педагогические знания, они понимают роль педагогических знаний в процессе личностного становления врача, но не дооценивают их роль в профессиональном аспекте.

Следующая анкета была направлена на исследование уровня сформированности у врачей психологических знаний.

Первый вопрос анкеты касался психологических особенностей пациентов, которые врачу следует учитывать в работе.

Респонденты первой группы – 92% – указали на необходимость учета личностных, социальных, возрастных, профессиональных и индивидуально-личностных особенностей, обусловленных темпераментом. Остальные

оставили вопрос без ответа. Данные результаты свидетельствуют о понимании психологических особенностей пациентов врачами, которые следует учитывать в работе.

В свою очередь, более 90% респондентов второй группы указали не только на психологические, но и на социальные, культурологические, ментальные и другие особенности пациентов. Сказанное указывает на недостаточное понимание смысла психологических особенностей пациентов.

Ответы респондентов на второй вопрос анкеты позволяли оценить понимание участниками исследования, какие психические процессы поддерживают взаимодействие пациента с врачом.

92% врачей первой группы среди психических процессов назвали и волю, и интеллект, и принятие решений, и постановку целей деятельности, что выступает свидетельством неумения участников исследования дифференцировать эти понятия.

Вторая группа врачей – 84% – перечислила познавательные процессы, эмоциональные взаимоотношения и волевые процессы. Сказанное иллюстрирует незнание психических процессов пациента, которые поддерживают его взаимодействие с врачом.

Третий вопрос анкеты предполагал получение информации о психическом свойстве индивида, которое обеспечивает его взаимодействие с врачом.

Респонденты первой группы – 95% – характер рассматривают психическим процессом, с чем нельзя согласиться.

Участники исследования, входящие во вторую группу, – 55% – в качестве психического свойства индивида, обеспечивающего его взаимодействие с врачом, назвали направленность личности. Такой ответ нельзя рассматривать как правильный. Оставшаяся часть группы – 45% – ответа не предложили.

В четвертом вопросе анкеты актуализировалась необходимость обоснования роли невербальной коммуникации во взаимодействии пациента с врачом.

Все врачи, входящие в первую группу, дали неверные ответы. Они сосредоточились на невербальной коммуникации со стороны врача и обосновали ее значение.

Врачи второй группы также ответили неверно: "невербальная коммуникация обеспечивает 95% восприятия человека, а также наш кинетический интеллект транслирует искренность наших слов", потому что сосредоточились на себе.

Все сказанное выше выступает свидетельством непонимания врачами значения невербальной коммуникации пациента.

Далее испытуемым предлагалось наполнить содержательным смыслом понятие "ведущая репрезентативная система" человека.

Почти 100% врачей первой группы отметили, что это канал, через который человек способен наиболее полно воспринять для себя информацию, – посредством зрения, слуха или тактильного ощущения.

В свою очередь, ответы врачей второй группы также свидетельствовали об их понимании того, что такое ведущая репрезентативная система человека.

Ответы на последний вопрос анкеты позволяли увидеть, понимают ли врачи как влияют кризисы возраста пациента на его взаимодействие с врачом.

Практически все респонденты первой группы развернуто, правильно содержательно написали свои ответы. Иллюстрацией может служить следующий ответ: "возрастные кризисы усложняют взаимодействие врача и пациента, особенно когда врач не владеет педагогическими подходами, основанными на возрастной психологии в общении с пациентами".

Участники второй группы – 95% – ответили неверно. Примером может служить такой ответ: "на взаимодействие с врачом кризисы возраста пациента влияют напрямую (если врач моложе или старше), так как это объясняется гормональными изменениями пациента, которые меняют его восприятие", что может указывать на отсутствие знания респондентами возрастной психологии.

Резюмируя все сказанное выше, можно сделать вывод, что уровень сформированности психологических знаний весьма низок у врачей как в первой, так и во второй группе. Врачи ориентируются в психологических особенностях пациентов, правильно интерпретируют смысл понятия "ведущая репрезентативная система", но неверно наполняют смыслом понятие "психические процессы", не могут объяснить, какое психическое свойство индивида поддерживает взаимодействие пациента и врача, какова роль невербальной коммуникации пациента во время приема, не знают, как влияют кризисы возраста человека на его взаимодействие с врачом.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что у врачей со стажем работы до 5 лет качество педагогических знаний значительно выше, чем у специалистов со стажем более 10 лет. Это может свидетельствовать о том, что в последние годы программа обуче-

ния в ординатуре включает в себя изучение предмета "Педагогика" как учебной дисциплины для обеспечения такого вида профессиональной деятельности как психолого-педагогическая, у врача должны быть сформированы профессиональные компетенции, поддерживающие его "готовность к формированию у населения, пациентов и членов их семей мотивации, направленной на сохранение и укрепление своего здоровья и здоровья окружающих (ПК-9)". Врачи со стажем работы более 10 лет на этапе последипломного образования не изучали педагогику, так как в их функциональные обязанности не входило осуществление психолого-педагогической деятельности в рамках медицинской практики.

Следует отметить, что качество психологических знаний у респондентов обеих групп весьма низкое, что может быть обусловлено отсутствием соответствующего учебного предмета "Психология" в государственном образовательном стандарте третьего поколения высшего профессионального образования, который вышел в 2010 году, и в последней редакции Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам ординатуры) [1]; [8].

Наше исследование носило пилотажный характер, но его результаты свидетельствуют о тенденциях, характерных для профессионального медицинского образования, существующих в настоящее время. В ближайшее время исследование будет продолжено на значительной выборке респондентов, обучающихся в ординатуре.

Литература:

1. Бронникова Л.М., Овчаров А. В., Скулов П.В., Хорохордина Е.А. Некоторые аспекты реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11-5. – С. 1089-1094.
2. Василенко А.М., Шарипова М.М., Лузина К.Э. Комплементарная медицина в современном здравоохранении // Вестник РОСЗДРАВНАДЗОРА. – 2011. – № 2. – С. 67-72.
3. Васильева Е.Ю. и др. Педагогика в клинической практике врача: учебное пособие. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2017. – 118 с.
4. Вацкель Е.А, Денишенко В.А. Педагогические аспекты развития рефлексии у клинических ординаторов первого года обучения // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2021. – Том 10. – № 38. – С. 8-14.
5. Зинкевич Е.Р. Исследование педагогической компетентности преподавателей высшей медицинской школы на факультете переподготовки и дополнительного профессионального образования // Вестник угроведения. – 2017. – №1 (28). – С. 160-167.
6. Мандриков В.Б., Артюхина А.И. Педагогические знания в структуре непрерывного медицинского образования // Здоровье и образование в XXI веке. – 2017 – №2. – С. 61-63.
7. Петрова В.Н. Роль педагогики в процессе обучения ординаторов // Медицинское образование и вузовская наука. – 2017. – № 1(9). – С.39-42.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам ординатуры). [Электронный ресурс]. ФГОС. – Режим доступа: https://fgos.ru/fgos/fgos-31-08-19-pediatriya-uroven-podgotovki-kadrov-vysshey-kvalifikacii-1060/ (дата обращения: 27.02.2023).

THE SPECIFICS OF RESEARCH ON PATRIOTIC EDUCATION IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Kipreev Sergey Nikolaevich, *Adjunct, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar*

The purpose of the study *is to summarize the available literature data on the research of patriotic education, conducted at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V.Ya. Kikotya, over the past 20 years with the involvement of the resources of the CyberLeninka and eLIBRARY search engines. The review provides a description of the direction of research in the field of patriotic education. The author of the article clearly shows the specifics of publication activity and the effectiveness of research, describes the significance of individual scientific works for pedagogy. At the same time, the most relevant works and original works of employees of the educational organization are analyzed.* ***As a result,*** *the study allows us to identify relevant areas for further research on patriotism in the structure of internal affairs bodies.*

Keywords: *Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; police; educational organization; cadets; pedagogy; patriotism; sense of patriotism; spiritual and moral values.*

EDN: PUDQIE **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.54**

Цитировать: Кипреев С.Н. Специфика исследований патриотического воспитания в образовательной системе органов внутренних дел // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 301-308. EDN: PUDQIE. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.54

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7

© Кипреев С.Н., 2023

СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Цель исследования *– обобщить имеющиеся литературные данные об исследованиях патриотического воспитания, проведенные в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя, за последние 20 лет с привлечением ресурсов поисковых систем КиберЛенинка и eLIBRARY. Произведённый обзор дает характеристику направленности исследований в сфере патриотического воспитания. Автор статьи наглядно показывает специфику публикационной активности и результативности исследований, описывает значение отдельных научных трудов для педагогики. При этом, анализируются наиболее актуальные труды и оригинальные работы сотрудников образовательной организации.* ***В результате*** *исследование позволяет выявить актуальные направления дальнейших исследований патриотизма в структуре органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя; полиция; образовательная организация; курсанты; педагогика; патриотизм; чувство патриотизма; духовно-нравственные ценности.*

Введение

Процесс формирования чувства патриотизма у курсантов образовательных организаций МВД России стремительно насыщается новаторскими формами воспитания. Для понимания новых актуальных направлений современных исследований требуется систематизация знаний и анализ существующих успехов в исследовании рассматриваемого в данном исследовании психолого-педагогического явления.

Патриотическое воспитание является важным профилактическим инструментом, обеспечивающим защиту общества от негативного информационно-психологического воздействия. Сегодня в образовательных организациях обучающих курсантов-полицейских созданы все условия для привития необходимых в органах внутренних дел ценностей и профессиональных компетенций, одной из которых является патриотизм.

Материалы и методы. Мы провели литературный обзор научных трудов, выполненных исследователями из Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя за последние 20 лет, используя ресурсы поисковых систем КиберЛенинка и eLIBRARY, по вышеуказанным ключевым словам.

Основная часть

Патриотизм как психолого-педагогическое явление является актуальным и смежным по многим областям знаний. В Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя, помимо юридической науки, исследования патриотизма проводятся по следующим основным научным направлениям: педагогика, философия, психология, история, культурология, социология.

В течение последних двадцати лет в университете проведено более сотни узконаправленных исследовательских работ, посвященных тематике патриотического воспитания. Издаётся два научных журнала, посвященных рассмотрению различных психолого-педагогических аспектов, одним из которых является патриотизм: "Психология и педагогика служебной деятельности" и "Вестник Московского университета МВД России".

На основании государственной программы по патриотическому воспитанию в МВД России реализуется план мероприятий в области патриотического воспитания сотрудников органов внутрен-

КИПРЕЕВ Сергей Николаевич, *адъюнкт кафедры Социально-гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД России, Краснодар*

них дел. В основе этого плана лежит согласованный с федеральными органами исполнительной власти и общественными организациями, занимающимися патриотической работой комплекс мероприятий, реализующийся в практике работы с личным составом.

Главная задача и основная функция исследователей в системе организации процесса воспитания патриотизма состоит в том, что благодаря изучению слабых и сильных сторон патриотического воспитания полицейских, возможно и необходимо осуществлять коррекцию этого процесса, который сегодня выступает в качествен национальной идеи в России. О ключевой роли патриотизма в решении национального вопроса неоднократно говорил глава нашего государства: "стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение" [19, с. 10]. Патриотизм сегодня является объединяющим стержнем для всех народов России вокруг единого цивилизационного пространства – исторической России.

Такая образовательная организация, как Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя сегодня выступает в качестве одного из лидеров в сфере патриотического воспитания сотрудников полиции.

Университет организует взаимодействие с такими российскими и зарубежными образовательными организациями, как: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Академия управления МВД России, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Военная академия воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Волгоградская академия МВД РФ, Медицинский университет Астана, Московский гуманитарно-экономический университет, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского и др.

Успехи образовательной организации в деле формирования чувства патриотизма достигнуты благодаря заботе руководства учебного заведения о вопросах отношения подчиненного личного состава к своей Родине. Например, И.А. Калиниченко, в одном из своих трудов рассматривает образовательную среду вверенной ему организации с позиций современных методологических принципов, и считает, что, согласно концепции управления историко-культурным наследием, необходимо "эффективно использовать историко-культурные ценности страны, столицы, университета в качестве нематериальных активов развития" [8, с. 286].

В этом понимании он солидарен с В.Л. Кубышко, который обращал внимание на необходимость формирования у сотрудников полиции диспозиционной мотивации, им определяемую как "совокупность ценностно-смысловых психических конструктов, идеалов, установок, имеющих профессиональную ориентацию и представленных в осознании в виде понятной системы ориентиров, позволяющих оценивать себя как патриота" [11, с. 70], и который указывал на проблематику истории памяти в воспитании сотрудников полиции, интеграции психологических и информационных технологий, важности обеспечения профессиональной надежности полицейских, что являлось бы важными факторами для обеспечения высокой эффективности патриотического воспитания.

Ежегодно в университете публикуются научные статьи, в которых рассматриваются наиболее актуальные аспекты процесса воспитания чувства патриотизма и внедрения новейших форм и методов патриотического воспитания в практику органов внутренних дел.

Сотрудниками полиции из Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя основные исследования об особенностях патриотического воспитания публикуются в более чем двадцати современных научных изданиях. Чаще всего исследователи стремятся публиковать статьи в рецензируемых журналах (около 50% исследований), издавать статьи в сборнике трудов конференций (около 30% исследований), участвовать в сборнике или главе в книге (около 20% исследований).

На рисунке 1 показан анализ публикационных предпочтений исследователей из Московского университета МВД в научных журналах:

На рисунке 2 наглядно отображены различные сферы научной деятельности сотрудников полиции в рассматриваемой нами образовательной организации.

Ведущими направлениями исследований являются труды по педагогике, теории государства и права и философии. Иные сферы научных исследований привлекают исследователей феномена чувства патриотизма меньше, таковыми являются отображенные на схеме 1

без подписи: психология, культурология, общественные науки в целом, политические науки, социология, физическая культура и спорт.

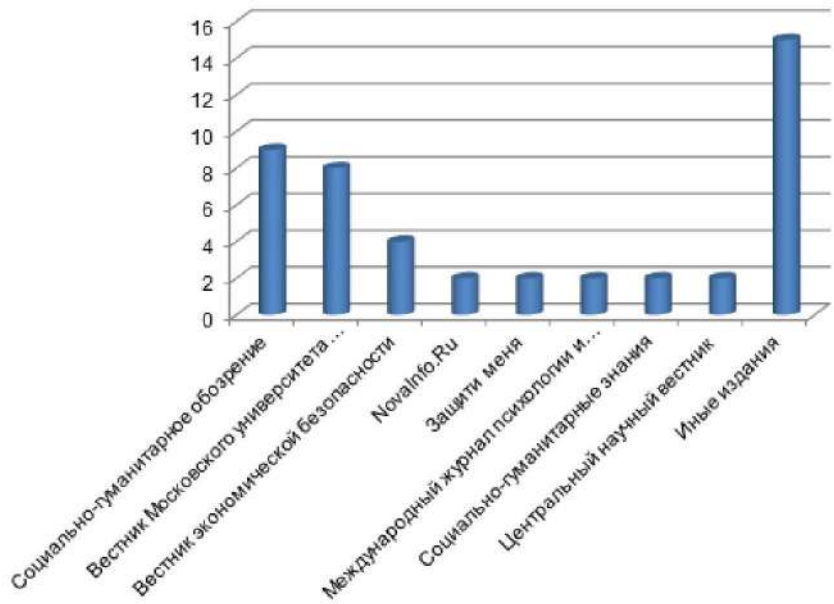


Рисунок 1 – **Обзор публикационной активности сотрудников в различных научных журналах**

Рисунок 2 – **Исследования феномена патриотизма по различным научным направлениям**

Нами проведен анализ исследовательских работ различных авторов, проводимых в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя за последние два десятилетия. Обобщенные данные публикационной активности сотрудников данной образовательной организации не являются исчерпывающими, так как информационное пространство постоянно пополняется новыми научными статьями, монографиями и другими трудами, посвященными тематике патриотизма.

На рисунке 3 показано место отдельных авторов в системе исследований патриотизма:

На диаграмме представлено место десяти наиболее успешных исследователей феномена патриотизма в общей массе научных работ по данной тематике в рассматриваемой образовательной организации. Следует отметить, что около половины всех исследований выполнены вышеотмеченными лидерами в данной области научного знания.

В целом стоит отметить, что в последние 5 лет наметилась устойчивая тенденция к росту количества исследований, посвященных тематике воспитания патриотизма в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя.

Мы попытались систематизировать на рисунке 4 анализ публикационной активности по тематике воспитания патриотизма за два последних десятилетия по годам:

Следует остановиться на наиболее значимых исследовательских работах, показывающих в общем виде срез всей научно-исследовательской работы, проводимой в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя по тематике воспитания патриотизма. Представленные нами далее описания результатов научных исследований показывают многогранную специфику воспитательного процесса, осуществляющегося в данной образовательной организации.

Ведущим исследователем феномена патриотизма в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя является А.П. Хаврак, имеющий около десяти работ, посвященных тематике патриотизма. Им превосходно понято, что "патриотизм проявляется как одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей общества, в основе которой лежит высший уровень развития всех характеристик личности, проявляющихся в ее активной, социально значимой деятельности в интересах Отечества" [30, с. 81].

Данный исследователь рассматривал патриотизм как духовную основу и базовое основание личности, исследовав "феномен патриотизма, его роль и значимость в деятельности

сотрудника полиции, а также пути его формирования" [28, с. 115], рассмотрел перспективы формирования мировоззренческих ценностей сотрудников полиции, патриотизм как средство противодействия экстремизму, актуальные проблемы патриотического воспитания в образовательных организациях МВД России. Интересна статья А.П. Хаврак, в которой рассматривается "фальсификация истории как один из путей создания напряженности в обществе, порождения сумятицы в умах" [29, с. 365].

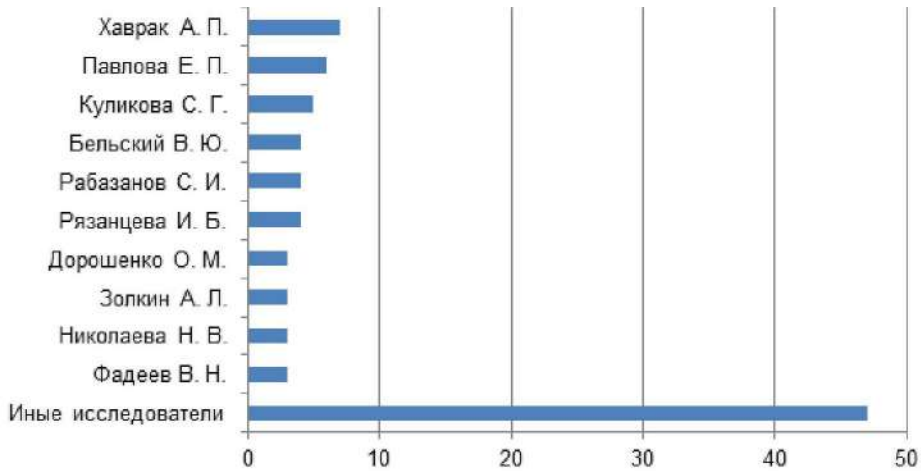


Рисунок 3 – **Обзор результативности исследований в области патриотического воспитания**

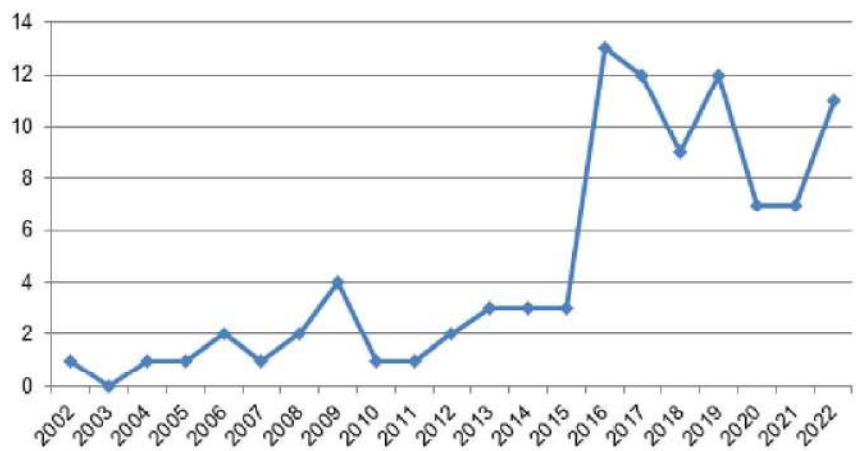


Рисунок 4 – **Анализ публикационной активности посвященной исследованию феномена патриотизма**

Еще одним автором, развивавшим патриотическое воспитание в образовательных организациях МВД России, была Е.П. Павлова (Панкратова), исследовавшая патриотизм как нравственную составляющую личности полицейского [23]. Она отметила важную роль деятельности педагога-куратора в данном процессе, рассмотрела роль семьи в формировании чувства патриотизма и высказалась за развитие гражданско-патриотической направленности личности у сотрудников правоохранительных органов.

С.Г. Куликова изучала специфику защиты Отечества и ценности патриотизма с точки зрения идей консерватизма, отметила важность становления личностно-профессиональной позиции и актуальность проблемы формирования социальной компетентности у полицейских.

Благодаря исследованиям В.Ю. Бельского педагогическая наука и политология обогатились более глубокими знаниями о "политике исторической памяти и патриотическом воспитании" [3] и понимании нравственности как "квинтэссенции русского духа" [2].

С.И. Рабазанов проанализировал вопросы профессионального патриотизма, рассмотрев "вопросы влияния физической культуры и спорта на патриотическое воспитание молодежи" [20].

И.Б. Рязанцева, помимо рассмотрения воспитания патриотизма и гражданственности, внесла вклад в изучение взаимосвязи воспитания патриотического и профессионально-нравственного, рассмотрев патриотизм как основополагающее профессиональное качество сотрудника полиции, способствующее противодействию распространения экстремизма, обозначив "проблемные сферы патриотического воспитания курсантов" [21]. Иссле-

дования И.Б. Рязанцевой дополнила её коллега, Е.В. Михайлова, дав трактовку патриотическому воспитанию как "форме профилактики идеологии экстремизма" [15].

О.М. Дорошенко проведены актуальные исследования в области изучения экстремизма как актуальной проблемы современности, описаны "актуальные вопросы воспитательной системы по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних" [5]. Работы А.Л. Золкина раскрыли аспекты цивилизационной безопасности России, доказав, что для успешного противодействия политическому и религиозному экстремизму необходимо целенаправленное "формирование мировоззренческих установок курсантов" [7].

Н.В. Николаева в одном из своих исследований смогла оригинально описать "духовную основа личности сотрудника ОВД" [16], раскрыть роль и перспективы гуманистических мировоззренческих ценностей в формировании патриотизма. В.Н. Фадееву удалось внести вклад в педагогическую науку поведав нам в ходе криминолого-политологического анализа о том, насколько важно "сбережение России" [27].

В области психологии патриотизм исследовали В.М. Крук, А.Ю. Федотов, Ю.В. Чепурная, Ф.В. Пекарский изучив такие важные вопросы, как "профессионально-личностное развитие специалиста органов внутренних дел в контексте уроков истории российской полиции" [10] и поняв патриотизм "как признак надежности профессиональной деятельности молодых сотрудников" [17]. Вышеперечисленные исследования расширила Л.А. Мангасарова, рассмотрев патриотическое воспитание как "историко-педагогическую основу" [13] воспитания сотрудников полиции.

Д.А. Темняков дал характеристику проблемам и методам "патриотического воспитания в современной педагогике" [24], дополнив исследование А.Д. Драчевой о патриотизме как одной из ключевых "проблем воспитания патриотизма в педагогике" [6].

А.А. Яковлев исследовал "ценностное отношение к ритуалам в патриотическом воспитании" [31]. Э.Ю. Бадальянц из рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя отмечена "роль образования в формировании патриотического сознания молодежи" [1].

Специфика проявлений семейно-бытового типа чувства патриотизма рассмотрена В.П. Тимоховым как "критерий патриотичности гражданина" [25]. Оригинальным исследованием является работа А.В. Давиденко об использовании полицией исторической информации как "воспитательный гражданственно-патриотический потенциал" [4]. Тематика данной работы перекликается с исследованием исторического и художественного наследия, проведённого М.С. Салекиным "как основы формирования патриотизма в молодежной среде" [22] и работой "роль исторической науки в формировании социальных компетенций" [11], выполненной С.Г. Куликовой.

Весьма интересны также исследования Н.Ф. Медушевской о роли патриотического воспитания "в преодолении правового нигилизма" [14] и С.Д. Князевой, исследовавшей "гражданские права человека как моральный выбор" [9]. А.Ю. Тумин провёл изучение таких альтернативных социокультурных установок, как "идеалы служения Отечеству" [26] в контексте культуры потребления.

Юридические исследования в контексте патриотического воспитания проведены А.С. Прудниковым, показавшим науке значение конституции для патриотического воспитания [18].

Произведенный нами обзор исследовательской активности по тематике воспитания патриотизма в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя свидетельствует о недостаточной изученности феномена патриотизма и необходимости дальнейшего изучения этого психолого-педагогического явления.

В других ведомственных образовательных организациях также проводятся исследования по изучению процесса формирования чувства патриотизма у сотрудников органов внутренних дел. Лидерами в этом направлении являются Санкт-Петербургский университет МВД России, Краснодарский университет МВД России, Уфимский юридический институт МВД России. В данных "кузницах кадров" МВД России обобщается опыт патриотической работы в органах внутренних дел, происходит анализ и обобщение эмпирических данных исследований феномена патриотизма, активно внедряются новые методы воспитания патриотизма в практику деятельности органов по работе с личным составом.

Заключение

В настоящее время педагогами и психологами ещё недостаточно исследованной является практическая сторона процесса формирования патриотизма. Подлежит детальному рассмотрению обмен опытом работы образовательных организаций по формированию у курсантов чувства патриотизма в ходе всего образовательного процесса.

По-прежнему актуальными вопросами научных исследований сегодня являются: исследование структуры, содержания, компонентов патриотического воспитания, изучение использования различных средств и методов воспитания чувства патриотизма, раскрытие взаимосвязи процессов воспитания чувства патриотизма и формирования духовно-нравственных ценностей.

Также особенно актуальным и перспективным является активизация использования воспитательного потенциала и системное включение в процесс воспитания чувства патриотизма у курсантов образовательных организаций общественных организаций, таких как ветеранские организации, патриотические клубы, православная церковь. Следует делать упор на роль личности в деле патриотического воспитания, привлекать к участию в лекциях и семинарах участников боевых действий и героев Специальной военной операции, которые способны оказать наиболее эффективное воздействие на умы и чувства слушателей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что воспитание чувства патриотизма – важнейшая составная часть подготовки курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций, которую необходимо тщательно исследовать с целью совершенствования системы функционирования органов по работе с личным составом, всех отделов и кафедр, занимающихся патриотическим воспитанием в образовательной организации.

Литература:

1. Бадальянц Э.Ю. Роль образования в формировании патриотического сознания молодежи / Э.Ю. Бадальянц // Актуальные проблемы и перспективы духовного-нравственного и патриотического воспитания молодежи: сб. ст. (по материалам X Ежегодной межрегиональной научно-практической конференции), Рязань, 24 ноября 2016 года. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – С. 33-34.
2. Бельский В.Ю. Нравственность как квинтэссенция русского духа / В.Ю. Бельский // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: научно-практическое издание. Том Выпуск 1. – Саратов: Амирит, 2016. – С. 170-173.
3. Бельский В.Ю. Политика исторической памяти и патриотическое воспитание / В.Ю. Бельский // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2020. – № 2. – С. 28-31.
4. Давиденко А.В. Воспитательный гражданственнопатриотический потенциал исторической информации о вкладе полиции в спасение Отечества и подвигах российских полицейских в 1812 г. (в 2-х частях). Часть 2 / А.В. Давиденко // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №1. – С. 198-207.
5. Дорошенко О.М. Актуальные вопросы воспитательной системы по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних / О.М. Дорошенко, А.В. Пупцева // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 140-147.
6. Драчева А.Д. Проблема воспитания патриотизма в педагогике / А.Д. Драчева // Международный студенческий научный вестник. – 2022. – №1. – С. 39.
7. Золкин А.Л. Формирование мировоззренческих установок курсантов по противодействию политическому и религиозному экстремизму в курсе философии / А.Л. Золкин // Совершенствование профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России: сб. науч. тр. Межвузовской конференции и всероссийского семинара, Москва, 05 апреля 2017 года – 05 2018 года. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – С. 66.
8. Калиниченко И.А. Образовательная среда как фактор и ресурс формирования профессионализма курсантов образовательных организаций МВД России / И. А. Калиниченко // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 282-288.
9. Князева С.Д. Гражданские права человека: моральный выбор / С.Д. Князева // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №1. – С. 385-389.
10. Крук В.М. Профессионально-личностное развитие специалиста органов внутренних дел в контексте уроков истории российской полиции / В.М. Крук, А.Ю. Федотов // Российская полиция: три века служения Отечеству: сб. ст. Юбилейной международной научной конференции. В 2-х частях, Москва, 21 декабря 2018 года / под ред. В.Л. Кубышко. Том Часть 2. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 12-22.
11. Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В., Вахнина В.В., Федотов А.Ю. Мотивация специалиста силовых структур как основная компонента профессионально-личностной надежности в сложных ситуациях [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 66-82.
12. Куликова С.Г. Роль исторической науки в формировании социальных компетенций будущих специалистов органов внутренних дел / С.Г. Куликова // Проблемы формирования социальных и профессиональных компетенций будущего специалиста: сб. науч. ст. – Тверь: Виарт, 2008. – С. 48-53.
13. Мангасарова Л.А. Историко-педагогические основы патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел в России / Л.А. Мангасарова // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 30-47.
14. Медушевская Н.Ф. Роль патриотического воспитания в преодолении правового нигилизма / Н.Ф. Медушевская // Право и образование. – 2009. – №3. – С. 35-46.
15. Михайлова Е.В. Патриотическое воспитание как форма профилактики идеологии экстремизма в молодежной среде / Е.В. Михайлова // Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства

внутренних дел Российской Федерации. – 2022. – № 2(7). – С. 30-35.
16. Николаева Н.В. Патриотизм – духовная основа личности сотрудника ОВД / Н.В. Николаева, А.П. Хаврак // Социально-гуманитарное обозрение. – 2020. – №1. – С. 16-21.
17. Пекарский Ф.В. Патриотизм как признак надежности профессиональной деятельности молодых сотрудников ОВД / Ф.В. Пекарский // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 11. – С. 237-242.
18. Прудников А.С. Значение Конституции Российской Федерации для патриотического воспитания подрастающего поколения на современном этапе / А.С. Прудников // Защити меня. – 2022. – № 1. – С. 48-52.
19. Путин В. Россия: национальный вопрос / В. Путин // Этнодиалоги. – 2012. – № 1(38). – С. 8-26.
20. Рабазанов С.И. Некоторые размышления о спорте и патриотизме / С.И. Рабазанов // NOVAINFO.RU. – 2017. – Т. 1, № 64. – С. 263-266.
21. Рязанцева И.Б. Патриотизм – основополагающее профессиональное качество сотрудника полиции (результаты социологического исследования среди курсантов) / И.Б. Рязанцева // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя: научно-практическое издание. Том Выпуск 1. – Саратов: Амирит, 2016. – С. 192-196.
22. Салекин М.С. Историческое и художественное наследие как основы формирования патриотизма в молодежной среде / М.С. Салекин // Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи: опыт, проблемы, перспективы, Рязань, 21 ноября 2008 года. – Рязань: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2009. – С. 24-26.
23. Свинарева О.В. Патриотизм как нравственная составляющая личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации / О.В. Свинарева, О.Ю. Ананьин, Е.П. Панкратова // Человеческий капитал. – 2022. – № 7(163). – С. 162-173.
24. Темняков Д.А. Проблемы и методы патриотического воспитания в современной педагогике / Д.А. Темняков // Актуальные вопросы противодействия фальсификациям истории Великой Отечественной войны (к 75-летию Победы): материалы Межведомственного круглого стола, Руза, 16 апреля 2020 года. – Руза: Амирит, 2020. – С. 160-166.
25. Тимохов В.П. Бытовое воздействие на природу как критерий патриотичности гражданина / В.П. Тимохов // Актуальные проблемы и перспективы развития духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи: сб. ст. (по материалам научно-практической конференции.), Рязань, 26 ноября 2015 года. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – С. 87-91.
26. Тумин А.Ю. Идеалы служения Отечеству и культура потребления как альтернативные социокультурные установки / А.Ю. Тумин // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 7. – С. 65-68.
27. Фадеев В.Н. Главная задача – сбережение России / В.Н. Фадеев // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 5.
28. Хаврак А.П. Проблема роли и перспективы формирования гуманистических мировоззренческих ценностей как философских категорий для молодого поколения сотрудников полиции в современном российском государстве / А.П. Хаврак, Н.В. Николаева // Социально-гуманитарное обозрение. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 115-118.
29. Хаврак А.П. Фальсификация истории и проблемы формирования патриотизма / А.П. Хаврак // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №1. – С. 365-369.
30. Хаврак А.П. Философско-политические аспекты формирования патриотических ценностей / А.П. Хаврак // Социально-гуманитарное обозрение. – 2016. – № 2. – С. 80-83.
31. Яковлев А.А. Ценностное отношение к ритуалам в патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел / А. А. Яковлев // Вопросы деятельности служб и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: сб. науч. тр. Межведомственной научно-практической конференции 8 апреля 2020 года, Тверь, 08 апреля 2020 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – С. 373-376.

THE PROBLEM OF BACHELORS' EMOTIONAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Kirichenko Anna Mikhailovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow*

The purpose of the study *is to reveal bachelors' emotional intelligence development potential in foreign language classes using linguodidactic technologies. The relevance of research is determined the fact that emotional intelligence is one of the most important skills, called universal, that specialists should possess, whose activities are related to active interpersonal communication and social interaction. In this context, the discipline "foreign language" offers wide range of didactic opportunities. The theoretical basis and potential of the practical application of a number of methods for improving emotional intelligence in the course of the educational process of mastering a foreign language was considered in order to improve interpersonal interaction skills, improve learning outcomes and self-esteem.*

Keywords: *development of education; innovations in education; psychology of education; emotional intelligence; bachelor's education; teaching a foreign language at a university.*

EDN: PXMJIV **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.55**

Цитировать: Кириченко А.М. Проблема развития эмоционального интеллекта бакалавров на занятиях по иностранному языку // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 308-313. EDN: PXMJIV. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.55

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА БАКАЛАВРОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

УДК 372.881.1
ВАК РФ 5.8.2

© Кириченко А.М., 2023

Цель исследования *– обосновать потенциал развития эмоционального интеллекта бакалавров в процессе изучения иностранных языков с применением лингводидактических технологий. Актуальность исследования обусловлена тем, эмоциональный интеллект является одним из важнейших навыков, называемых универсальным, которым должны обладать специалисты, чья деятельность связана с активной межличностной коммуникацией и взаимодействием социального характера. Учебный предмет "Иностранный язык" в данном контексте обладает широкими дидактическими возможностями.* ***По результатам*** *исследования была рассмотрена теоретическая основа и потенциал практического применения ряда методик совершенствования эмоционального интеллекта в ходе образовательного процесса по овладению иностранным языком с целью совершенствования навыков межличностного взаимодействия, улучшения учебных результатов и самооценки.*

Ключевые слова: *развитие образования; инновации в образовании; психология образования; эмоциональный интеллект; обучение бакалавров; обучение иностранному языку в вузе.*

Введение

Эмоциональный интеллект относится к категории так называемых soft skills (гибких навыков) и его наличие необходимо для успешного выполнения профессиональных функций в любой сфере деятельности, поскольку это качество позволяет обеспечивать человеку эффективное взаимодействие с другими людьми. Особенное значение этот личностный феномен имеет для специалистов, работающих в сферах деятельности, в которых определяющую роль играет межличностное взаимодействие и высокоразвитые коммуникативные компетенции. Человек с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта способен предотвращать значительную часть конфликтных ситуаций на межличностном уровне, либо успешно разрешать уже имеющиеся конфликты, он обладает высокой стрессоустойчивостью, лидерскими устремлениями, сильной мотивацией к успешной профессиональной деятельности. В завершение следует добавить роль эмоционального интеллекта как важного фактора карьерной успешности специалиста. Как показали многочисленные исследования, существует прямая зависимость между уровнем развития эмоционального интеллекта и успехами учащихся вузов в обучении.

Методы исследования

Ключевой методологический подход к рассмотрению вопросов, связанных с совершенствованием эмоционального интеллекта учащихся вузов во время освоения ими иностранных языков, заключается в комплексном использовании лингвистических и педагогических подходов, включающих себя компетентностный, междисциплинарный, эмотивный, лингвокультурологический, аксиологический. Автор привел в работе итоги педагогического эксперимента, который был направлен на определение потенциала применения методов лингводидактического характера для формирования основных составляющих эмоционального интеллекта учащихся в ходе освоения ими иностранных языков. В рамках проведенного исследования была осуществлена попытка обосновать связь между эмоциональным интеллектом личности и уровнем сформированности у нее культурных, речевых, коммуникационных компетенций.

КИРИЧЕНКО Анна Михайловна, *кандидат педагогических наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет "Синергия", Москва*

Теоретическое обоснование

Термин "эмоциональный интеллект" в психологии впервые был использован в 1993 году психологами П. Саловеем и Дж.Майером. Американские психологи трактуют это понятие как одну из разновидностей социального интеллекта, отражающую способность человека к управлению не только собственным, но и чужим эмоциональным состоянием, к распознаванию их особенностей и применению этой информации для регулирования своих действий и мышления. Уровень развития эмоционального интеллекта выражается во владении невербальными и вербальными формами внешнего выражения эмоционального состояния, в способности контролировать эмоции и использовать эти навыки в решении тех или иных проблем. В дальнейшем Д. Карузо, П. Саловей и Дж. Майер расширили рамки предложенной ими концепции, осуществив на ее базе разработку модели эмоционального интеллекта и предложив методику диагностики, позволяющей определить уровень его развития. Американские психологи выделили четыре ключевых составляющих эмоционального интеллекта: [9, 889]

– восприятие эмоций, их оценка и выражение;

– использование эмоционального настроя с целью повышения уровня эффективности поведения и мышления;

– осознанное регулирование эмоций;

– идентификация эмоций и их анализ.

Ученые-педагоги, российские и зарубежные преподаватели иностранных языков в последние годы особенно активно пытаются выявить степень взаимосвязи между уровнем развития различных аспектов эмоционального интеллекта учащихся, включая эмотивную грамотность и эмоциональную компетенцию, и их успехами в деле изучения иностранных языков.

Для того, чтобы обеспечить успешность учебного процесса в рамках освоения иностранных языков, необходимо не только развитие эмоционального интеллекта учащегося, но и наличие такового у преподавателя, над чем необходимо самым серьезным образом работать уже в стенах педагогического вуза. [3, 316]

Особую роль в деле формирования эмоционального интеллекта играет уровень межкультурного воспитания в вузе. В этом контексте играет важное значение участие будущих педагогов в образовательных проектах, носящих поликультурную направленность. [1, 8]

Мы считаем, что важным практическим аспектом исследования является выявление взаимосвязи между уровнем сформированности у индивида эмоционального интеллекта и его коммуникативными, языковыми компетенциями и формой проявляемых эмоций.

Основная часть

Уровень психологической и эмоциональной готовности к осуществлению педагогической деятельности является важнейшей составляющей профессиональной компетентности выпускника. Основа этих качеств закладывается во время его обучения в педагогическом высшем учебном заведении. Степень развития эмоционального интеллекта играет большое значение в эмоциональной подготовке будущих педагогов к выполнению ими своих профессиональных функций. [4, 109]

На основе анализа образовательных стандартов для бакалавров мы определили наиболее востребованные для педагога составляющие эмоционального интеллекта и сравнили их с компонентами модели Р. Бар-Она, которая считается одной из самых дифференцированных. [11, 57] В таблице 1 представлены результаты этого сопоставления.

Составляющие эмоционального интеллекта соотносятся со следующими требованиями образовательных стандартов: наличие высокоразвитых коммуникативных компетенций; знание норм и правил профессиональной этики; умение в процессе взаимодействия руководствоваться основными положениями психологии. [5, 383]

Таким образом, в результате анализа требований профессиональных и образовательных стандартов было выявлено, что с процессом совершенствования основных составляющих эмоционального интеллекта непосредственно связаны такие категории универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускников вузов, как готовность к социальному взаимодействию, наличие коммуникативных компетенций и способности к командной работе, навыки коммуникации на межличностном и профессиональном уровне, следование в ходе профессиональной деятельности основным принципам профессиональной этики, владение основами психологии коммуникации, способность к эффективному межкультурному общению, умение адекватно оценивать окружающую реальность на основе анализа факторов этического, правового, экономического, и политического характера, социальная ответственность за итоги своей работы. Таким образом, очевидно, что наличие высокоразвитого эмоционального интеллекта является необходимым личностным качеством

современного человека, кроме прочего, в силу требований профессиональных и образовательных стандартов. [7, 96]

Таблица 1 – **Составляющие эмоционального интеллекта и компетенции согласно образовательным стандартам, которые с ними коррелируют**

Составляющие эмоционального интеллекта (модель Р. Бар-Она)	Универсальные и общепрофессиональные компетенции и универсальные составляющие по образовательным стандартам
Способность к позитивному аффекту с целью повышения мотивационного компонента, стимулирования интеллектуальной, социальной и эмоциональной стороной поведения, включающей оптимизм и удовлетворенность жизненными обстоятельствами	- способность подходить к своей профессиональной деятельности с позиций социальной ответственности. - способность соответствовать общественным потребностям и запросам общества при осуществлении профессиональной деятельности. - способность к использованию отечественных и мировых культурных достижений. - способность к восприятию философских, мировоззренческих, этнических, культурных различий между представителями разных культурных и языковых сообществ. - способность к эффективной коммуникации в профессиональной сфере на русском языке и иностранных языках. - способность к социальному взаимодействию с окружающими и командной работе.
Способность к регулированию своего эмоционального состояния для решения межличностных и личностных проблем, включая умение объективно оценивать реальность, проявлять гибкость и решать проблемы.	
Умение контролировать эмоции и управлять ими, контролировать свою импульсивность и проявлять устойчивость к стрессу.	
Способность к проявлению эмпатии, что важно для выстраивания межличностных отношений и формирования таких качеств, как социальная ответственность.	
Способность к выражению чувств и осознанию собственных эмоций, что позволяет повысить самооценку, выработать навыки самоанализа эмоционального состояния.	

Учитывая высокую актуальность вопросов, связанных с формированием эмоционального компонента профессиональных компетенций, нами была поставлена задача, заключающаяся в разработке лингводидактического метода, с помощью которого нам удалось бы актуализировать эмоциональный аспект в процессе изучения иностранных языков. Мы предполагали, что систематическое использование этой методики на протяжении одного-двух семестров позволит существенно повысить уровень сформированности эмоционального интеллекта учащихся.

В процессе реализации экспериментального исследования составляющие эмоционального интеллекта будущих педагогов во время подготовки по изучению английского языка формировались параллельно с процессом развития социально-коммуникативных компетенций. Вместе с тем, для развития эмотивного компонента коммуникативной иноязычной компетенции ключевой акцент был сделан на процессе отбора, анализа и комментирования наиболее насыщенных в эмоциональном плане контекстов письменных и устных текстов на иностранном языке. [10, 67]

Помимо этого, мы разработали комплекс ситуативно ориентированных упражнений на коммуникацию, цель которых заключается в распознавании эмоционального состояния людей, представляющих англоязычные культуры, используя в качестве материала профессионально-ориентированные англоязычные тексты. Учащиеся сознательно осваивали эмотивный компонент профессиональной коммуникации для того, чтобы развивать следующие профессионально значимые навыки: способность к применению инструментов языковой выразительности для повышения эстетичности и образности текста или речи; способность к использованию профессиональных инструментов с целью создания необходимого эмоционального фона в аудитории, управления ее эмоциональным состоянием, включая умение регулировать стрессовые ситуации. [2, 154]

Прочитывая и комментируя специальным образом отобранные англоязычные тексты в жанре публицистики, учащиеся приобретали следующие навыки:

– способность к свободному чтению и восприятию профессионально направленных аутентичных текстов на английском языке;

– проведение герменевтического анализа англоязычных текстов;

– проведение стилистического анализа публицистики;

– спонтанного конструирования речевых конструкций.

Целенаправленный подход к отбору текстов и других медиаматериалов, обладающих ярковыраженной эмотивной компонентой, оказал благотворное влияние на процесс формирования различных составляющих эмоционального интеллекта учащихся в ходе межкультурного взаимодействия.

На первых стадиях экспериментального исследования учащиеся заполняли анкету, целью которой являлась попытка выявить понимание учащимися роли эмоционального аспекта в ходе иноязычного обучения (табл. 2).

Таблица 2 – **Анкета для выявления отношения учащихся к необходимости развивать различные аспекты эмоционального интеллекта в ходе изучения иностранного языка**

№	Вопросы	Ответы (% респондентов)		
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1	Является ли наличие развитого эмоционального интеллекта обязательным лидерским качеством?	35	21	44
2	Является ли наличие эмоционального интеллекта необходимым для успешной карьеры?	24	30	46
3	Можно ли приобрести навыки управления эмоциональным состоянием других людей?	17	41	42
4	Способны ли вы контролировать свои эмоции?	42	47	11
5	Необходимо ли владеть грамматическими и лексическими формами выражения эмоциями в текстах на английском языке?	26	60	14
6	Следует ли отслеживать эмоциональную составляющую в медиаматериалах на английском языке?	17	37	46
7	Можно ли достичь профессиональных успехов при отсутствии высокоразвитого эмоционального интеллекта?	22	46	32
8	Необходимо ли учащимся понимать свое эмоциональное состояние и состояние других?	60	15	25
9	Способен ли человек постоянно понимать природу своих эмоций?	43	29	28

Как свидетельствуют результаты проведенного анкетирования, 60% респондентов полагают, что успешный специалист должен обладать способностью понимать собственное эмоциональное состояние и эмоции окружающих. При этом 24% опрошенных считают, что для успешной карьеры наличие высокоразвитого эмоционального интеллекта является обязательным компонентом. 42% учащихся уверены в своих способностях постоянно держать под контролем свое эмоциональное состояние, 47% – не уверены в своих способностях по этому поводу, а 11% – не готовы четко ответить на этот вопрос. Если обобщить результаты этого анкетирования, можно сделать вывод о том, что в целом твердого понимания значения эмоционального интеллекта для успешности карьеры и в целом, жизненного успеха, у нас не выработалось. [6, 174]

На начальном и на завершающем этапах экспериментального исследования в онлайн форме было проведено тестирование, в ходе которого учащиеся пытались оценить уровень сформированности собственного эмоционального интеллекта. Общую оценку осуществляли через подсчет и сравнительный анализ по каждому показателю среди участников экспериментальной группы. В таблице 3 представлены полученные итоги.

Мы считаем, что такие результаты свидетельствуют о том, что эмоциональный интеллект учащихся формируется с помощью лингводидактических методов на ограниченном отрезке времени, когда на изучение дисциплины "иностранный язык" выделяется сравнительно немного учебного времени.

Возможно, недостаточная эффективность методики, направленной на развитие эмоционального интеллекта через работу с материалом на иностранном языке, объясняется низким уровнем владения этим языком учащимися, вследствие чего их работа с аутентичной англоязычной публицистикой оказалось весьма проблематичной, несмотря на то, что к экспериментальному исследованию сознательно были привлечены не первокурсники, а учащиеся второго курса, которые предположительно должны были неплохо владеть некоторыми навыками иноязычного общения на профессиональные темы. [8, с. 131]

Таблица 3 – **Средние значения параметров развития эмоционального интеллекта у участников экспериментальной группы на начальной и завершающей стадиях экспериментального исследования**

№	Характеристики эмоционального интеллекта	Начальный этап	Завершающий этап
1	Эмоциональная осведомленность	22,65	24,15
2	Способность управлять своими эмоциями	19,53	21,93
3	Самомотивация	24,73	25,53
4	Способность к проявлению эмпатии	27,65	33,49
5	Способность управлять эмоциями других	23,35	21,17

И вместе с тем, мы можем констатировать некоторую позитивную динамику в развитии у учащихся эмоционального интеллекта по таким критериям, как мотивация, способность к управлению своими эмоциями, эмоциональная осведомленность. При этом в худшую сторону изменилась способность к управлению эмоциями других людей. Мы считаем, что если бы процесс развития всех составляющих эмоционального интеллекта у учащихся осуществлялся на междисциплинарной основе при изучении не одной дисциплины, а нескольких,

удалось бы существенно улучшить его эффективность.

Заключение

Эмоциональный интеллект, предположительно являясь важным фактором жизненного и профессионального успеха, в современных условиях входит в число наиболее востребованных личностных качеств. Высокий уровень развития эмоционального интеллекта является одной из характерных особенностей лидеров. Важное значение этого личностного свойства имеет для представителей профессий, успешная профессиональная деятельность которых непосредственно зависит от коммуникативных навыков, способности к конструктивному взаимодействию с окружающими.

Развитый эмоциональный интеллект во многом является наследственным качеством, однако этот феномен может с большим успехом развиваться на протяжении всей жизни. Оптимальным периодом для развития этого качества является детский и юношеский возраст, включая период подготовки в высшем учебном заведении, когда молодой человек осваивает навыки общепрофессионального характера и овладевает основами универсальных компетенций.

Вопросы, связанные с развитием эмоционального интеллекта применительно к профессиональному образованию, лишь недавно стали предметом пристального изучения специалистов, в последних работах которых, помимо рассмотрения психологических аспектов развития данного феномена, стали уделять внимание междисциплинарным и дидактическим аспектам. Безусловно, в недалеком будущем нас ожидает появление технологий и моделей, ориентированных на практическое применение, что позволит улучшить эффективность процесса формирования эмоционального интеллекта в ходе освоения широкого круга учебных дисциплин в высших учебных заведениях, что свидетельствует о востребованности и актуальности проведенного нами исследования.

Литература:

1. Айданова Ю.Ф. Развитие культурного интеллекта будущих педагогов в контексте формирования УК на занятиях по иностранному языку / Ю.Ф. Айданова, Е.А. Филатова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №76-3. – С. 7-9.
2. Арзамасцева Н.Ю. Эмоциональный интеллект как средство формирования коммуникативной компетенции у иностранных студентов / Н.Ю. Арзамасцева, Э.С. Рагулина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 1(53). – С. 150-156.
3. Бочкарева Т.В. Роль эмоциональной памяти в развитии коммуникативных навыков на занятиях по иностранному языку / Т.В. Бочкарева. – Симферополь: Ариал, 2019. – С. 314-317.
4. Дрожбина А.И. Развитие эмоционального интеллекта студентов-лингвистов на занятиях по иностранному языку / А.И. Дрожбина. – М.: Языки Народов Мира, 2023. – С. 107-111.
5. Иванова Н.В. Развитие эмоциональной сферы личности на занятиях по иностранному языку / Н. В. Иванова. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 379-385.
6. Николаева Н.А. Создание эмоционально-комфортной атмосферы на занятиях по иностранному языку как условие развития коммуникативной компетенции / Н.А. Николаева. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 172-175.
7. Рубанникова И.А. Воспитательная деятельность на занятиях иностранного языка как средство развития эмоционального интеллекта / И.А. Рубанникова // Научный вестник МГИФКСиТ. – 2020. – № 4(66). – С. 93-98.
8. Рубанникова И.А. Воспитательная деятельность на занятиях иностранного языка как средство развития эмоционального интеллекта / И.А. Рубанникова. – Уфа: Вестник науки, 2021. – С. 129-133.
9. Филатова Е.А. Стратегии развития эмоционального интеллекта на занятиях по дисциплине "иностранный язык" в вузе / Е.А. Филатова // Научный аспект. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 887-890.
10. Черновол М.П. Развитие коммуникативной компетенции студентов-бакалавров в учебно-исследовательской деятельности на занятиях по иностранному языку / М.П. Черновол, О.М. Кудрявцева, Н.Н. Архангельская // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 91-2. – С. 66-68.
11. Яковлева Ю.М. Развитие эмоционального интеллекта обучающихся на занятиях иностранным языком / Ю. М. Яковлева // Образование и общество. – 2022. – № 5(136). – С. 51-60.

PRACTICAL APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF HIGHER EDUCATION PERSONALIZATION

Loskutova Alla Vyacheslavovna, *Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

The purpose of the study *is to analyze all the factors associated with finding the most appropriate and effective way to implement personalized learning in higher education using digital technologies.* ***The scientific novelty*** *lies in the systematization of the available data and their analysis through the prism of the world experience in the implementation of personalized learning, its effective connection with modern digital technologies, as well as a*

deep analysis of the advantages and disadvantages of the digital learning format. The study is based on the analysis of statistical data, sociological, philosophical and pedagogical approaches to explaining personalized digital educational activities in higher education. ***As a result*** *of the study, new realities of organization and management of a personalized educational process, new roles of its subjects in the context of digitalization of education have been identified. The directions of transformation of the teacher's professional activity are specified.*

Keywords: *distance learning; personalization of distance learning; higher education; digital technologies; motivation of students; digital transformation of higher education; teacher.*

EDN: QBAYAQ **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.56**

Цитировать: Лоскутова А.В. Практическое применение цифровых технологий в процессе персонализации высшего образования // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 313-320. EDN: QBAYAQ. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.56

УДК 37.01:001
ВАК РФ 5.8.2

© Лоскутова А.В., 2023

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Цель исследования *– проанализировать все факторы, связанные с поиском наиболее подходящего и эффективного пути реализации персонализированного обучения в высшем образовании с помощью цифровых технологий.* ***Научная новизна*** *заключается в систематизации имеющихся данных и их анализе через призму мирового опыта внедрения персонализированного обучения, его эффективного соединения с цифровыми технологиями современности, а также глубоком анализе преимуществ и недостатков цифрового формата обучения. Исследование основывается на анализе статистических данных, социологическом, философском и педагогическом подходах к объяснению персонализированной цифровой образовательной деятельности в высшем образовании.* ***В результате*** *исследования выявлены новые реалии организации и управления персонализированным образовательным процессом, новые роли его субъектов в контексте цифровизации обучения. Уточнены направления трансформации профессиональной деятельности педагога.*

Ключевые слова: *дистанционное обучение; персонализация дистанционного обучения; высшее образование; цифровые технологии; мотивация обучающихся; цифровая трансформация высшего образования; педагог.*

Введение

В настоящее время мы находимся на этапе, когда и студенты высших учебных заведений, и преподаватели испытывают затруднения при переходе в новую эру тотальной цифровизации всех сфер жизни.

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают необходимость новых подходов к организации образования для того, чтобы сократить разрыв в понимании современного студента и вовлечь его в образовательный процесс [2; 3; 6]. По данным, с 2019 года наблюдается рост числа студентов, прекративших обучение в высших учебных заведениях по собственному желанию. В 2020-2021 это число увеличилось из-за пандемии и падения доходов студентов и населения в общем. По статистике, треть студентов от общего числа поступивших, не оканчивают обучение [5].

Подобная ситуация наблюдается не только в России, но и по всему миру. Например, в США с осени 2019 года набор в университеты и колледжи сократился почти на 1 миллион студентов. Показатели получения степени ненамного лучше: 45% студентов бакалавриата не получают степень в течение шести лет после начала обучения в колледже [13].

Между тем продолжающиеся сокращения государственного финансирования сферы образования на фоне растущего уровня инфляции [8], означают рост стоимости обучения для студентов, многие из которых не знают, как и где рассчитывать на материальную поддержку от государства, или чувствуют себя некомфортно, обращаясь за финансовой помощью. Из статистических данных Минобра-

ЛОСКУТОВА Алла Вячеславовна, *аспирант, Российский университет дружбы народов, Москва*

зования, в числе самых распространенных причин ухода студентов из вузов – финансовые трудности. В 2019 году именно из-за просрочки оплаты обучения были отчислены 54,7 тысячи учащихся. 47,3 тысячи студентов перешли с очной формы обучения на вечернюю или заочную, чтобы было удобнее совмещать с работой. 43,2 тысячи перешли в другие учебные заведения, где обучаться легче/дешевле/есть вечерняя или заочная форма обучения по их специальности [1].

При эффективном внедрении и использовании персонализированное обучение может помочь решить многие из этих проблем.

Основная часть

Исследования в области персонализированного обучения впервые появились в 1984 году, когда педагог-психолог Бенджамин Блум поставил перед академическим сообществом задачу воспроизвести в масштабе эффективность индивидуального обучения или обучения в малых группах. Блум обнаружил, что учащиеся, получавшие индивидуальное обучение, превзошли 98% тех, кто этого не делал [9].

Однако, спустя почти 25 лет после исследования Блума, сообщество высших учебных заведений постепенно начинает переходить к персонализированному обучению.

Персонализация (от лат. persona – "личность") – процесс осознания человеком себя и становления как личности; приобретения и отстаивания собственной индивидуальности через активную деятельность и взаимодействие с другими людьми. С учетом этой известной трактовки персонализированное образование можно определить как процесс, направленный на "…самостоятельное проектирование обучающимися содержания и технологий своей учебно-познавательной деятельности, индивидуальной траектории учения и критериальной оценки своих достижений" [4, с. 19].

Персонализированное обучение – это метод обучения, который позволяет преподавателям удовлетворять уникальные потребности учащихся, используя индивидуальные пути обучения. Хотя персонализированное обучение предназначено для удовлетворения потребностей отдельного учащегося, оно не требует от педагогов разработки индивидуальных планов обучения для каждого учащегося.

Персонализированное обучение обычно предполагает, что учащиеся сами определяют свой учебный процесс. Это учит студентов жизненно важным навыкам, которые будут служить им на протяжении всей жизни. Например:

– Участие в постановке целей помогает учащимся развивать мотивацию и надежность.

– Участие в самооценке помогает учащимся развивать способности к саморефлексии.

– Определение своих лучших учебных действий помогает учащимся развивать навыки самоадвокации.

Рассмотрим формы персонализации обучения.

Адаптивное обучение – это образовательная модель, где компьютерные технологии подстраивают учебную программу курса под индивидуальные цели и способности обучающегося. Обучающий курс разрабатывается заранее, поэтому вносить какие-либо изменения в процессе обучения нет невозможности. При данной форме образования можно выбирать объем и скорость обучения, но не содержание программы.

Дифференцированное обучение строится на разделении обучающихся по группам в зависимости от образовательных и мотивационных целей. В контексте каждой категории подбираются методы обучения, условия реализации и степень сложности обучающей программы. Данный подход дает возможность регулировать сложность обучения, но невозможно учесть индивидуальные особенности каждого учащегося.

Расширение автономности обучающегося – этот подход позволяет обучающемуся в большей степени проявлять свои способности в начале обучения. Данный процесс предполагает организацию самостоятельных заданий и углубленные курсы, подготовленные преподавателем, что позволяет расширить возможности отдельного студента, но не предполагает полностью индивидуальный маршрут обучения.

Самообразование/домашнее обучение. Обучающийся самостоятельно организовывает процесс обучения: определяет образовательные задачи, средства и условия для их достижения. Образовательное учреждение в данном случае выступает лишь площадкой для получения необходимых материалов или контроля знаний. Минусом данного подхода может быть недостаточное взаимодействие ученика и преподавателя.

Liberal Arts. В рамках данного подхода у обучающихся есть возможности для самостоятельного выбора траектории обучения, практики междисциплинарных взаимодействий и использование интерактивных технологий для достижения собственных образовательных целей. Данный принцип реализован, напри-

мер, в Германии, в Мюнхенском университете Людвига-Максимилиана, в большинстве ключевых университетов США и Европы (Гарвард, Принстон, Оксфорд и др.), в шести университетах Китая (в т. ч. в Пекинском), в Токийском университете Японии, в России (СПбГУ в Санкт-Петербурге, в Московской высшей школе социальных и экономических наук, в Институте общественных наук РАНХиГС в Москве, Школе перспективных исследований Тюменского университета).

Для того, чтобы персонализированные системы обучения были эффективными, они должны включать следующие функции:

– Преподавание соответствует установленным стандартам подготовки к обучению в вузе и будущей профессиональной карьере, а также развивает социальные и эмоциональные навыки, необходимые учащимся для успешной учебы и будущей работы.

– Учащимся предлагается адаптировать свой учебный опыт в соответствии со своими интересами.

– Обучение идет в темпе каждого отдельного учащегося. Это означает, что учащиеся могут быстрее осваивать материал, когда они усвоили его, или обучаться медленнее, пока полностью не разберутся в учебном материале.

– У преподавателей есть доступ к данным оценок учащихся и отзывам в режиме реального времени, поэтому они могут адаптировать материалы и помогать учащимся, если это необходимо, чтобы учащиеся эффективно осваивали учебную информацию.

– У учащихся есть доступ к понятным, достижимым целям обучения и системе оценивания, чтобы учащиеся заранее понимали и планировали свои результаты.

Однако, помимо рассмотренных выше положительных функций, персонализированное цифровое обучение в учреждении (вузе) имеет и недостатки. Среди них следующие [12]:

– При внедрении персонализированного обучения важно, чтобы высшие учебные заведения получали поддержку от преподавателей и консультировались с ними при разработке персонализированных учебных материалов.

– Технологии следует использовать с определенной целью, а не только для того, чтобы следовать последним технологическим тенденциям. На всех этапах развития персонализированного обучения преподаватели должны помнить о желаемых результатах обучения.

– Любое использование технологий должно идти рука об руку с этими результатами обучения. Роль преподавателя так же важна в персонализированном обучении, как и в традиционном образовании, и ее не следует рассматривать как вытесненную технологиями. Скорее, технология может быть использована, чтобы предоставить преподавателям больше времени для индивидуального взаимодействия с учащимися, которые больше всего в этом нуждаются.

Чтобы компенсировать основные недостатки компьютеризации современной высшей школы, необходимо правильно и эффективно использовать современные информационные технологии в процессе обучения. Для этого необходимо учитывать специфику конкретной организации высшего образования, специальность и специализацию обучающегося, а также изучаемые им учебные дисциплины.

Преимущества персонализированного обучения:

– Самостоятельное обучение – выбор своего комфортного темпа обучения.

– Быстрая обратная связь от преподавателя и отслеживание прогресса в реальном времени, без ожидания результатов промежуточных аттестаций.

– Персонализация позволяет представить материал таким образом, который наиболее значим и актуален для учащегося. Индивидуальная программа обучения должна включать различные стили обучения.

– Увеличение вовлеченности студентов в предмет за счёт уменьшения авторитета преподавателя (роль советника и наставника, а не карателя и человека с истиной в последней инстанции). Студент сам решает, что он хочет изучать.

– Для работающих специалистов, обучающихся на программах непрерывного профессионального образования, материалы курса могут быть адаптированы для более точного отражения знаний, необходимых в их профессиональной жизни.

– Широкая доступность материала. Индивидуальное обучение предназначено для учащихся с различными потребностями и опытом.

Кроме того, студенты могут чувствовать себя более комфортно, обращаясь к преподавателям с обратной связью по электронной почте или с помощью предоставленного программного обеспечения, а не в контексте более крупного лекционного занятия, что позволяет более интровертным учащимся чувствовать себя комфортно в процессе обучения.

Однако есть много людей, для которых требование физически посещать определенное количество занятий представляет собой непреодолимый барьер, мешающий им поступить в университет. К ним относятся:

1) взрослые, которым придется совмещать учебу с работой, семейными или личными обязанностями. Для этого населения онлайн-обучение идеально подходит из-за его гибкости и возможности адаптации к их потребностям. Это сегмент, который увеличивается из-за растущей потребности в обучении на протяжении всей жизни;

2) люди, которые живут далеко от университета и чьи обстоятельства не позволяют путешествовать или переехать туда жить;

3) люди с ограниченными возможностями обнаруживают, что онлайн-программы и использование технологий обеспечивают им поддержку и персонализацию, в которых они нуждаются.

Несомненно, все эти преимущества имеют большое значение для обучающихся в образовательных организациях. Из вышеприведенного списка наиболее важными кажутся первый и второй пункты. Самовосполнение пробелов в знаниях имеет большое значение для тех, кто по уважительной причине пропустил много занятий. Самостоятельная работа с электронным дидактико-методическим комплексом поможет вам легко получить и усвоить необходимые знания и при этом не отставать от студентов, которые уже изучают следующую тему курса. Использование компьютеризации в обучении инвалидов помогает успешно окончить вуз тем, кто по состоянию здоровья или в связи с отсутствием доступной среды для инвалидов в образовательных организациях не может регулярно заниматься. Таким образом, компьютеризация современного высшего образования является скорее благом, чем "злом".

Внедрение индивидуальных инициатив, онлайн-классов, моделей смешанного обучения и развитие технологий на занятиях позволяют учащимся иметь гораздо больший доступ к соответствующей информации, чем у прошлых поколений.

Персонализированное обучение процветает в этой богатой технологиями среде, но само по себе недостаточно, чтобы произвести революцию в обучении учащегося на занятиях.

Программное обеспечение для персонализированного обучения, такое как Knewton и Realizeit, позволяет преподавателям отслеживать фактический прогресс своих учеников в сравнении с их целевым прогрессом в режиме реального времени [7].

Данный цифровой инструмент может помочь преподавателям легче выявлять и помогать учащимся, у которых есть проблемы с изучением материала, и, при необходимости, уделять им больше персонального внимания. Вместо того, чтобы ждать промежуточных или выпускных экзаменов для оценки уровня знаний учащихся по теме, текущие оценки означают, что обучение прогрессирует, а при выявлении пробелов в знаниях их можно устранить немедленно.

Для этого необходимо использовать технологические инструменты для создания профиля успеваемости учащихся, а затем адаптивное программное обеспечение, чтобы замотивировать учащихся. Этот процесс включает в себя [10]:

– изменения, нацеленные на решение общих задач учебного процесса. Программные средства помогают учащимся научиться готовиться к промежуточному контролю по предметам, распределять время и обязанности и добиваться прогресса в достижении краткосрочных и долгосрочных целей;

– использование социальных сетей способствует положительному давлению со стороны сверстников, позволяя учащимся легко делиться академическими целями и прогрессом в их достижении с друзьями;

– автоматизированный канал обратной связи. С помощью рассылки сообщений, с различного вида социальными опросами, можно собирать данные о самочувствии учащихся и использовать эту информацию для выявления и обращения к учащимся, которым требуется дополнительная поддержка в обучении;

– исследования и разработки. Необходимо оценивать эффективность каждого внесенного изменения в совокупности с отслеживанием прогресса учащихся в режиме реального времени и использовать собранные данные для корректировки своего подхода к различным группам учащихся и методам их мотивации.

Персонализация высшего образования с помощью вышеперечисленных инструментов должна поддерживаться со стороны государства [11]:

1. Создание указаний о том, как следует обрабатывать данные, сгенерированные с помощью этих технологических инструментов, для обеспечения конфиденциальности учащихся, позволяя при этом обмениваться данными в социальной среде.

2. Анализ данных, собирающихся вузами для выявления областей, в которых эта информация может дополнить новые данные, созданные пользователями, таким образом, чтобы помочь учащимся сделать лучший выбор.

3. Финансирование разработки или распространения новых инструментов "персонализации" посредством конкурсных грантов. Особое внимание можно было бы уделить содействию

по масштабированию этих инструментов в высших учебных заведениях, которые обучают малообеспеченные слои населения, включая учащихся с низким доходом и учащихся с ограниченными возможностями.

Онлайн-обучение вносит решающий вклад в вовлечение таких категорий учащихся, которые до недавнего времени были недостаточно представлены в университетской жизни из-за отсутствия специальных возможностей. Онлайн-университеты сейчас принимают самых разных студентов. Наряду с людьми, которым ранее в жизни было отказано в возможности учиться, мы находим высококвалифицированных специалистов, общественных деятелей, исследователей и талантливых руководителей, которым необходимо регулярно обновлять свои компетенции для продвижения по карьерной лестнице.

Технологии позволяют преодолеть ограничения старой системы дистанционного обучения, поставив ее на один уровень с очным обучением. Качество больше не зависит от формата обучения, а от талантов, которые привлекает университет, от того, как он адаптируется к потребностям студентов и от его способности стремиться к совершенству.

По данным Статистического института ЮНЕСКО, к 2030 году в высших учебных заведениях по всему миру будет обучаться 377,4 миллиона студентов. Этот спрос, который будет в основном сосредоточен в развивающихся странах с быстрорастущим населением, может быть удовлетворен только при поддержке онлайн-обучения. Расширение цифровых сетей и предоставление образования и мобильных устройств всему населению представляется более реалистичным решением и устойчивым процессом развития высшего образования, чем рост, основанный исключительно на строительстве новых кампусов. Цифровые технологии будут иметь ключевое значение для обеспечения всеобщего доступа к знаниям [14].

В последнее время наиболее значительные тенденции в персонализированном обучении стали результатом достижений в области цифровых технологий и автоматизированного обучения. Поэтому в ближайшие годы следующие тенденции могут повлиять на активное развитие персонализированного обучения:

1. Роль ученика и преподавателя. Традиционные образовательные стратегии сосредоточены на преподавателе, в то время как индивидуальное обучение усиливает контроль учащегося. Тем не менее, между планами преподавателя и потребностями/желаниями обучающихся всегда будет некоторая разница. Поскольку персонализированное обучение продолжает развиваться, этот вопрос потребует решения:

– преподаватели не смогут больше выполнять роль контролера или подавлять любопытство учащихся, что приведет к изменению авторитета преподавателя;

– если у обучающихся будет полный контроль, то они могут столкнуться с "параличом принятия решений", и преподаватель должен быть куратором и советником студента.

Чтобы персонализированное обучение было эффективным, каждый участник должен иметь достаточную свободу действий в нужное время.

2. Роль техники. Технологии необходимы для масштабируемости и успешного внедрения персонализированного обучения в общий образовательный процесс. На сегодняшний день технологии сделали персонализированное обучение более простым и эффективным, позволяя преподавателям разрабатывать программы, которые быстро адаптируются к потребностям учащихся.

3. Скорость изменений. Потребности учащихся, учреждений и работодателей будут продолжать быстро меняться. Персонализированное обучение должно идти в ногу со временем, будь то за счет достижений в базовой технологии или обновлений обучающих материалов.

4. Сохранение ресурсов. Увеличивающийся темп жизни и нестабильное экономическое положение в целом вынуждает многих студентов бросать обучение или переходить с очной формы обучения на вечернюю или заочную, чтобы совмещать обучение с работой. Если обучение будет дистанционным и персонализированным, можно избежать проблемы сокращения квалифицированных кадров на рынке труда во всех сферах жизни, а также усовершенствовать процесс повышения квалификации сотрудников без отрыва от рабочего процесса.

Заключение

В современном мире, в котором главенствует индивидуальный подход, неудивительно, что учащиеся ожидают персонализированных решений для своих индивидуальных образовательных потребностей. Благодаря широкому спектру доступных технологических опций стало проще, чем когда-либо, разрабатывать учебные программы, подходящие для различных стилей обучения. При продуманном под-

ходе персонализированное обучение является беспроигрышным как для студентов, так и для преподавателей.

Персонализированное обучение может принести пользу высшему образованию следующими способами:

1. Понимание меняющейся демографической ситуации студентов. Многие студенты высших учебных заведений имеют разное социально-экономическое происхождение, семьи и обязанности, которые могут помешать их учебе. Асинхронные механизмы обучения и курсы для самостоятельного обучения означают, что учащиеся, у которых есть обязательства вне образовательного учреждения, могут продолжать обучение тогда, когда им это удобно.

2. Определить группы риска. Многие университеты используют надежные системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), которые отслеживают путь студентов от поступления до выпуска. Такие системы помогут в выявлении наиболее уязвимых учащихся с помощью оценки поведения, качества взаимодействия с преподавателем и количественных достижений студента. Если отслеживать проблемы с обучением студента, то увеличивается положительный прогноз полного прохождения студентом образовательного процесса и получением диплома.

3. Выбрать эффективные технические инструменты. Если учащиеся смогут получать доступ к материалам в автономном режиме, они не будут так зависеть от возможности подключения к сети Интернет для завершения своих курсов. Использовать такие системы дистанционного обучения (СДО), в которых можно реализовать совместное обсуждение проектов и групповых работ. Учащиеся могут взаимодействовать со своими сверстниками и педагогами в режиме реального времени, что может положительно сказаться на эмоциональном благополучии учащихся.

Персонализированное обучение применимо в самых разных образовательных ситуациях, от детского сада до виртуальной программы обучения сотрудников. Независимо от контекста, основной принцип остается прежним: учащиеся – это личности со своими уникальными потребностями. Когда преподаватели адаптируются к этим потребностям, они дают возможность каждому студенту достичь своих целей обучения.

Литература:

1. Министерство Образования и науки РФ. Статистические сведения Высшего образования за 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения 10.04.2023)
2. Акимова Е.А. Воспитательная среда вуза как средство повышения социальной активности студенчества / Е.А. Акимова, К.Н. Сигеева // Вопросы педагогики. – 2021. – № 7. – С. 15-18.
3. Гаирбекова П.И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30673 (дата обращения: 19.01.2023).
4. Зеер Э.В. Теоретико-прикладные основания персонализированного образования: перспективы развития / Э.В. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 1. – С. 17-25.
5. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с.
6. Яковлева М.Н. Динамика ценностный ориентаций современной молодёжи / М.Н. Яковлева // Смыслы жизни российской интеллигенции / РГГУ, социологический факультет, Центр социолог. исследований. Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель Д.Т. Цибикова. – М.: РГГУ, 2018. – С. 212-219
7. Digital Education Market by End User (Individual Learners and Academic Institutions, Enterprise and Government Organizations), Learning Type (Self-paced and Instructor-led Online Education), Course Type, and Region – Global Forecast to 2025. – Markets and Markets – [Электронный ресурс] URL: https://www.marketresearch.com/MarketsandMarkets-v3719/Digital-Education-End-User-Individual-13289653/ (дата обращения 18.01.2023)
8. Education spending in Russia from 2018 to 2021, by source (in billion Russian rubles) [Электронный ресурс] URL: https://www.statista.com/statistics/1129651/spending-on-education-russia-by-source/ (дата обращения 16.04.2023)
9. Historical attempts to facilitate self-paced learning, 2017. – [Электронный ресурс] URL: https://adaptivelearninginelt.wordpress.com/tag/puebloplan/ (дата обращения: 20.01.2023)
10. KPMG. The future of higher education in a disruptive world. [Электронный ресурс] URL: https://home.kpmg/xx/en/home/industries/government-public-sector/education/the-future-of-higher-education-in-a-disruptive-world.html (дата обращения 20.01.2023)
11. Ministry of Education. The People's Republic of China. Online learning should be part and parcel of higher education in the future. – May, 2020, – [Электронный ресурс] URL: http://en.moe.gov.cn/features/2020TwoSessions/Voices/202006/t20200611_465105.html (дата обращения 20.01.2023)
12. Reis, J.; Amorim, M.; Melao, N.; Matos, P. (2018) Digital Transformation: A Literature Review and Guidelines for Future Research. In book: Trends and Advances in Information Systems and Technologies. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/323994364_Digital_Transformation_A_Literature_Review_and_Guidelines_for_Future_Research (дата обращения 19.01.2023)

13. Signature Report 14 State Supplement: Completing College: A State-Level View of Student Completion Rates. URL: https://nscresearchcenter.org/wp-content/uploads/NSC_Signature_Report_14_StateSupp.pdf (дата обращения 16.04.2023)

14. Statista. Revenue share of the e-learning sector in Germany from 2009 to 2018, by segment. [Электронный ресурс] URL: https://www.statista.com/statistics/1184123/elearning-sales-share-activity-fields-germany/ (дата обращения 19.01.2023)

INTERNET RESOURCES IN TEACHING RFL TO CHINESE STUDENTS IN SCIENTIFIC AND SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL LITERATURE: FROM THEORY TO PRACTICE

Liu Yunxia, *Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

The article is intended to reveal the issue of the use of Internet resources in the practice of teaching Russian as a foreign language to Chinese students of philology. ***The purpose of the study*** *is to characterize the main approaches to the use of electronic resources of the World Wide Web, reflected in modern scientific and scientific-methodical publications.* ***As a result of the study,*** *the author of the article outlines a range of Internet resources that are effective for organizing work with Chinese philology students, allowing them to develop skills in all types of foreign language activities at the level of general knowledge B1-B2. An analysis of recent publications shows that the process of digitalization and computerization of education contributes to the expansion of the didactic tools of a teacher of Russian as a foreign language, allowing him to involve a large number of authentic materials in the educational process, develop the lexical and grammatical foreign language competence of students, form the skills of listening, reading and speaking in Russian.*

Keywords: *digitalization of education; Internet resources; Russian as a foreign language; philological education; advanced level of foreign language proficiency; activities in a foreign language; authentic materials; Chinese students.*

EDN: QBZENZ **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.57**

Цитировать: Лю Юнься. Интернет-ресурсы в обучении РКИ китайских студентов-филологов в научной и научно-методической литературе: от теории к практике // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 320-323. EDN: QBZENZ. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.57

УДК 372.881.1
ВАК РФ 5.8.2

© Лю Юнься, 2023

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ РКИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ В НАУЧНОЙ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Статья призвана раскрыть вопрос о применении Интернет-ресурсов в практике обучения русскому языку как иностранному китайских студентов-филологов. ***Цель исследования*** *– характеристика основных подходов к применению электронных ресурсов Всемирной сети, отражённых в современных научных и научно-методических публикациях. В качестве* ***результатов*** *исследования автором статьи очерчивается круг эффективных для организации работы с китайскими студентами-филологами Интернет-ресурсов, позволяющих развивать навыки по всем видам иноязычной деятельности на уровне общего владения B1-B2. Анализ последних публикаций показывает, что процесс цифровизации и компьютеризации образования способствует расширению дидактического инструментария педагога русского языка как иностранного, позволяя ему привлекать к образовательному процессу большое количество аутентичных материалов, развивать лексическую и грамматическую иноязычную компетенцию студентов, формировать навыки аудирования, чтения и говорения на русском языке.*

Ключевые слова: *цифровизация образования; Интернет-ресурсы; русский язык как иностранный; филологическое образование; виды деятельности на иностранном языке; аутентичные материалы; китайские студенты.*

Введение

На сегодняшний день основными тенденциями в развитии иноязычного образования являются цифровизация и компьютеризация, которые привносят в процесс обучения расширение дидактического инструментария преподавателя. Внедрение в практику работы с китайскими студентами-филологами современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) позволяют педагогу разнообразить занятие посредством использования ресурсов, находя-

ЛЮ Юнься, *аспирант, Российский университет дружбы народов, Москва*

щихся в открытом доступе сети Интернет. Их ассортимент на сегодняшний день необычайно широк. В рамки таких ресурсов включаются как онлайн-тренажёры и тестирования, так и платформы, нацеленные на развитие навыков по всем видам иноязычной деятельности, включая чтение, аудирование, говорение и письмо, работающие посредством использования персонального компьютера, мобильного телефона и планшета. Кроме того, большая ценность Интернет-ресурсов в преподавании русского языка как иностранного (РКИ) заключается в том, что технические средства обучения (ТСО) и ИКТ способствуют внедрению в образовательный процесс практически безграничных в тематическом отношении аутентичных источников (даже первоначально не предполагающих использование в образовательных целях [11, с. 144]), что особенно эффективно для будущих филологов, которые должны обладать высокой степенью сформированности всех иноязычных компетенций и плодотворно отрабатывать именно на материалах, созданных носителями языка для использования носителями этого же языка.

Именно разнообразие образовательных Интернет-ресурсов обостряет проблему выбора преподавателем тех из них, что окажутся эффективными для достижения высоких результатов обучения.

Этим обусловливается актуальность данного исследования, имеющего своей целью охарактеризовать основные подходы к применению Интернет-ресурсов в практике обучения РКИ будущих филологов.

Названная цель определяет следующие *задачи* исследования: 1) определить специфику обучения русскому языку как иностранному студентов филологических профилей подготовки; 2) на основе анализа научной литературы по вопросу очертить теоретические аспекты применения Интернет-ресурсов при обучении РКИ будущих филологов; 3) по итогам ознакомления с научно-методическими публикациями выявить практическую реализацию потенциала Интернет-ресурсов при работе с китайскими студентами-филологами.

В качестве методов исследования в работе использовались системный и критический методы, анализ, синтез, сравнение, систематизация.

Теоретико-методологическую базу работы составили исследования, поднимающие проблему использования Интернет-ресурсов в образовательных целях в теоретическом аспекте (В.С. Мордвинцева, Н.А. Никулина [6]; Г.Д. Турдыгулова, А.К. Оспанова [11]), а также практико-ориентированные научно-методические труды, касающиеся рассмотрения ресурсов сети Интернет в качестве дидактического сопровождения к урокам по русскому языку как иностранному в аудитории инофонов (Ю. Ван [1]; И.В. Думан [2], Ц. Лю [4]; А.А. Пылкова [8]) и др.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть востребованы преподавателями русского языка как иностранного, ведущими образовательную деятельность со студентами филологических направлений подготовки.

Основная часть

Как показывают исследования ведущих специалистов в области преподавания РКИ, подготовка студентов филологических профилей в отношении иноязычного образования несколько отличается от той, что используется в практике преподавания РКИ на нелингвистических факультетах. Согласно авторам монографии "Подготовка иностранных студентов-филологов в институте Пушкина", в перечень компетенций будущих филологов, обладающих уровнем общего владения иностранным языком В1-В2 входят: знание: лексического, грамматического и фонетического строя изучаемого языка; социокультурные особенности страны и правила речевого этикета; требований к речевому и языковому оформлению письменных текстов на русском языке при учёте их стилистической принадлежности. Умения: восприятия звучащей иноязычной речи и создание собственного речевого произведения на русском языке в соответствии с условиями общения; соотносить речевое поведение с имеющимися лингвострановедческими сведениями; пересказывать (полно и сжато) неадаптированные тексты на русском языке различных функциональных стилей. Навыки: реализации самостоятельной образовательной деятельности посредством учебно-справочной литературы; коммуникации (в устном и письменном формате) [7, с. 71-72].

Таким образом, преподаватель русского языка как иностранного должен уделять особое внимание развитию иноязычных навыков студентов-филологов, включая чтение аутентичных материалов, свободное говорение на русском языке, которое, в частности, вызывает особые трудности именно у китайских обучающихся [5; 10]. Как справедливо замечает И. Сунь, механическое выполнение большого количества "традиционных" заданий не показывает своей эффективности в китайской аудитории студентов [10, с. 130], что подталкивает педагогов к разнообразию учебного

процесса, в том числе и посредством использования ресурсов сети Интернет, которые в свою очередь "позволяют творчески и продуктивно задействовать информационно-коммуникационные инструменты, способствующие процессу создания инновационной системы упражнений" [1, с. 208].

Новый виток в развитии практики использования ресурсов Интернет-пространства в иноязычном образовании пришёлся на период пандемийных ограничений, именно поэтому в это время было создано большое количество работ исследователей и педагогов-практиков о теории и реализации внедрения электронных материалов в процесс обучения инофонов. Однако следует отметить, что работ, касающихся применения Интернет-ресурсов в рамках овладения РКИ иностранными студентами-филологами из Китая, не так много. Но исследование данного вопроса считаем концептуально важным, поскольку процент китайских обучающихся, изучающих русский язык как иностранных, на сегодняшний день остаётся достаточно высоким.

Главным теоретическими основанием использования Интернет-ресурсов в практике обучения РКИ, согласно работе В.С. Мордвинцевой, Н. А. Никулиной, становится соответствие избранного педагогом материала целям и задачам занятия, а также его этапу (контроль, закрепление знаний, введение новой информации и т. д.), "от чего зависит эффективность использования ИКТ в обучении" [6, с. 2644-2645].

Аксиоматичным представляется тот факт, что даже в условиях достижения китайскими студентами-филологами уровня владения РКИ B1-B2, их фонетические и артикуляционные навыки всё ещё нуждаются в дальнейшем совершенствовании, поскольку русский язык кардинально отличается от китайского звуковой и интонационной системой [5, с. 158]. А степень развития фонематического слуха напрямую влияет на качество формирования коммуникативных навыков. Отработка указанных умений может быть эффективно организована на базе открытых Интернет-ресурсов. Преподаватель может отыскать подобные материалы в готовом виде, а может создавать самостоятельно (что более плодотворно, поскольку в данном случае учитывается специфика учебной группы), используя метод расстановки гиперссылок на необходимую информацию в сети Интернет. Таким образом, формируется целая система заданий и упражнений, которая также может включать теоретический блок [1, с. 209].

Исследователи отмечают необходимость развития лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов, которая может совершенствоваться посредством использования "интерактивных источников знаний". Так, Лю Цянь предлагает для реализации данной цели применять на уроках РКИ энциклопедические ставочные материалы, а также аудио– и видеоэкскурсии, фрагменты образовательных телепередач [4, с. 3], которые на сегодняшний день находятся в открытом доступе сети Интернет.

Использование Интернет-ресурсов в практике обучения РКИ китайских студентов способствует развитию их исследовательских компетенций. Например, научная работа А.А. Пылковой рассматривает такую область коммуникативного дизайна, как инфографика, позволяющую визуально представлять информацию, даже достаточно объёмную, например, статью. Такой подход, по мнению исследователя, плодотворен при подготовке китайских студентов к сдаче итоговых сертификационных тестирований по всем разделам, включённым в контрольно-измерительные материалы экзамена [8, с. 226]. Кроме того, поиск информации для составления авторских инфографик на базе применения Интернет-ресурсов может стать одним из этапов при подготовке бакалаврских выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций [8, с. 227], что свидетельствует о плодотворности такого подхода при работе со студентами по достижении ими более высоких уровней владения иностранным языком.

При достижении китайскими студентами-филологами уровня общего владения иностранным языком (B1) преподаватель уже активно включает в учебный процесс аутентичные материалы, представляемые в формате текста, аудио и видео. Однако это может происходить не фрагментарно, а комплексно на базе специально сформированного электронного учебно-методического комплекса, предназначенного для студентов-филологов, материалы для которого помещаются в виртуальном образовательном портале [9, с. 280]. Тексты, предлагаемые для обучения китайскими слушателями, должны обладать актуальностью, вызывать интерес у студентов, поскольку преподавателю необходимо развивать коммуникационные умения китайских обучающихся, которые трудно вступают в акт общения по собственной инициативе. Аутентичные материалы авторы научно-методических работ предлагают находить посредством поисковых

систем (Google, Yandex и т. д.), видеохостингов (Youtube), на сайтах различных СМИ (в зависимости от изучаемой темы) [2].

Взаимодействие преподавателя и РКИ и студентов в рамках внеаудиторной деятельности с целью поддержки и обмена файлами заданий и выполненных работ осуществляется в практике иноязычного обучения посредством современных мессенджеров (WhatsApp, Viber) и социальных сетей (ВКонтакте), что подробно рассматривается в статье Лю Цянь. Исследователь обосновывает эффективность такого подхода к организации коммуникации между субъектами образовательного процесса, которая заключается в возможности обеспечения мгновенной дистанционной связи [4].

Заключение

Таким образом, как показывают современные научные и научно-методические публикации, раскрывающие проблему использования Интернет-ресурсов в практике обучения РКИ китайских студентов-филологов, преподаватели всё больше тяготеют не столько к фрагментарному внедрению готовых электронных материалов в иноязычный образовательный процесс вуза, сколько к комплексному подходу в освоении пространства Всемирной сети, который реализуется в создании учебно-методических комплексов и виртуальных образовательных порталов, призванных совместить как текстовую информацию, так и аудиовизуальные средства трансляции знаний, что соответствует принципу системности в формировании основных иноязычных компетенций. Кроме того, методическими принципами использования сетевых ресурсов становится их языковая, лингвострановедческая и культурологическая ценность, а также выбор с учётом целей занятия и планируемых результатов работы. Как показал анализ источников, преподаватели активно внедряют в процесс обучения РКИ иностранных студентов-филологов все разновидности Интернет-ресурсов, включая образовательные платформы, коммуникационные средства, открытые банки заданий, видеохостинги и подкасты.

Литература:

1. Ван Ю.К вопросу о системе упражнений и заданий по обучению говорению китайских учащихся на основе Интернет-ресурсов // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10. – № 5А. – С. 207-214. – DOI:10.34670/AR.2020.91.74.039.
2. Думан И.В. Использование интернет-технологий на занятиях по практике русской речи со студентами-филологами китайских вузов // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: сб. материалов VI Международной научно-методической конференции, Воронеж, 24-25 января 2020 года / Воронежский государственный университет, филологический факультет. – Воронеж: Научная книга, 2020. – С. 56-60.
3. Лю Ц. Обучение китайских студентов-филологов устной речи с использованием материалов исторического содержания: автореф. дис…канд. пед. наук: 13.00.02 / Цянь Лю. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2015. – 31 с.
4. Лю Ц. Технология дистанционного обучения русскому языку китайских студентов-филологов в условиях пандемии // Наука и школа. – 2021. – № 3. – С. 180-190. – DOI: 10.31862/1819-463X-2021-3-180-190.
5. Мартынова М.А., Боровикова М.В. Особенности интенсивных форм работы в китайской аудитории // Новые горизонты РКИ: сб. материалов I Азиатского международного форума. 6-8 декабря 2021 г., г. Якутск / отв. ред.: С. М. Петрова, М. С. Соловьева. – Якутск: СВФУ, 2022. – С. 151-162.
6. Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. Анализ эффективности использования икт в онлайн-обучении русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – №8. – С. 2642-2647. – DOI: 10.30853/phil210404.
7. Подготовка иностранных студентов-филологов в институте Пушкина / Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – 228 с.
8. Пылкова А.А. Инфографика с использованием регионального компонента как средство оптимизации обучения русскому языку китайских студентов в условиях "виртуальной языковой среды" (на примере аутентичного материала Хабаровского края) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – №1. С. 223-229. – DOI: 10.30853/phil20220015.
9. Самойлова И.Ю., Мохань Е.Н. Возможности образовательного портала в практике преподавания РКИ // Открытая образовательная среда для изучающих русский язык в странах Европы: лучшие практики и перспективы развития: Международная научно-практическая конференция (Братислава – Москва, 10 декабря 2018 г.): сб. материалов / под общ. ред. Н. В. Кулибиной. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 279-283.
10. Сунь И. Мононациональная группа как фактор повышения эффективности обучения РКИ китайских стажеров-филологов // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: материалы XVI научно-практической конференции, Москва, 12 апреля 2019 года / Российский университет дружбы народов. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 128-130.
11. Турдыгулова Г.Д. Использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку / Г.Д. Турдыгулова, А.К. Оспанова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 10-6 (30). – С. 143-147.

COMPOSITIONAL EXERCISES AS A METHOD OF TEACHING BOOK GRAPHICS

Makarova Ksenia Viktorovna, *PhD of Pedagogical sciences, Professor, Institute of Fine Arts, Moscow Pedagogical State University, Moscow*

The problem with the study below is contradiction between the need to introduce the young generation to the culture of books as an aesthetic phenomenon and the lack of development of methods for studying the composition of illustrations in art and pedagogical education. The research methods used were the study of literature on the given topic and the practice of teaching the art of the book at the AGF MPSU for several years. During the theoretical part of the research, we studied various types of composition, the compositional center, ways to strengthen the corners of the format, movement and the main spatial directions within the image, as well as compositional schemes. The result of the practical part of the study was the system of compositional exercises. The list below is not final and can be expanded and refined by the author during further scientific and pedagogical activities.

Keywords: *book art; graphics; illustration design; compositional exercises.*

EDN: QKRWIY **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.58**

Цитировать: Макарова К.В. Композиционные упражнения как метод обучения книжной графике // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 324-335. EDN: QKRWIY. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.58

УДК 378
ВАК РФ 5.8.2

© Макарова К.В., 2023

КОМПОЗИЦИОННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ ГРАФИКЕ

Проблема данного исследования состоит в наличии противоречия между необходимостью приобщения юного поколения к культуре книги как эстетического феномена и недостаточной разработанностью методов изучения композиции иллюстрации в художественно-педагогическом образовании. В качестве методов исследования использовалось изучение литературы по заданной теме и практика преподавания искусства книги на ХГФ ИИ МПГУ в течение десяти лет. В ходе теоретической части исследования мы изучили различные виды композиции, способы выделения композиционного центра и укрепления углов формата, движение и основные пространственные направления в рамках изображения, а также композиционные схемы. Результатом практической части исследования явилась разработка системы композиционных упражнений. Список их не является окончательным, возможно его расширение и доработка автором в ходе дальнейшей научной и педагогической деятельности.

Ключевые слова: *искусство книги; графика; композиция иллюстрации; композиционные упражнения.*

В данной статье мы бы хотели изложить авторский опыт преподавания дисциплины "Композиция в художественном образовании", которая читается на 2 курсе обучения по магистерской программе "Изо в ХО[1]".

Разрабатывая серию упражнений, мы постарались разобрать ряд теоретических вопросов композиции на конкретных примерах из творчества известных художников, которые были показаны и объяснены студентам в ходе лекции, сопровождаемой презентацией.

Далее магистранты получили задание выполнить композиционные зарисовки по воображению, соответствующие каждому упражнению. Рисунки могли быть на любую свободную тему, но предпочтительнее было объединять их в несколько циклов (например, "цирк", "спорт" и т.п.); возможно было также разработать эскизы иллюстраций к тем или иным литературным произведениям. В качестве графических материалов в основном использовалась тушь, смешанная с чёрной гуашью, однако допускались и другие техники – графитный и цветной карандаш, акварель и пр. Предпочтение необходимо было отдавать композициям с людьми или анималистическим.

МАКАРОВА Ксения Викторовна, *кандидат педагогических наук, профессор, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва*

[1] Аббревиатура расшифровывается как "Изобразительное искусство в художественном образовании".

На протяжении XIX – XX вв. не утихали споры, что же главное в изобразительном искусстве – его эстетическое воздействие или идея. Сторонников первой точки зрения обвиняли в формализме, второй – в литературщине. Признавая обе точки зрения, вслед за теоретиками искусства [5, 6, 7] выделим два равноправных начала – "композиция формы" и "композиция смысла". Первая – является как бы "азбукой" изобразительного искусства. Без неё немыслимо образное содержание, которое должно опираться на знания структуры формата и пространства. Композиция формы может быть самодостаточной, когда картина строится исключительно на эстетических аспектах (например, в учебной постановке). Такое изображение несправедливо обвинять в духовной бедности, т.к. в искусстве сама форма содержательна, если она художественно осмыслена. Всё же именно композиция смысла является вершиной искусства, его поэзией; она становится нашей целью в следующем семестре в ходе выполнения иллюстраций к литературным произведениям. Но прежде, чем писать стихи, надо выучить алфавит.

Итак, разберём каждое упражнение в отдельности. Теоретиками изобразительного искусства принято делить композиции на фронтальные, объёмные и пространственные. Традиционно под фронтальной композицией понимают изображение, помещённое на плоскости и обозреваемое с одной точки зрения (сюда относят станковую и монументальную живопись, графику, рельеф). К объёмной композиции причисляют скульптурные изображения, к пространственной – архитектуру и различные виды средового дизайна [8, 10].

Разрабатывая нижеследующую систему упражнений, нами предложена несколько иная терминология. Анализируя виды композиции на материале книжной графики, под фронтальной композицией мы будем понимать однозначно двухмерное изображение, без каких бы то ни было приёмов передачи объёма, ракурсов и перспективы. Такая композиция полностью визуально сохраняет изобразительную плоскость, среди графических приёмов передачи пространства здесь может присутствовать лишь загораживание и лёгкое изменение масштабов. Под объёмной композицией мы подразумеваем графическое изображение на плоскости, в котором создаётся иллюзия объёма, преимущественно за счёт светотени на предметах. В пространственной, по нашему определению, композиции создаётся иллюзия глубокого пространства (за счёт линейной и воздушной перспективы, сильных ракурсов, значительного изменения масштаба предметов при отдалении от зрителя). Можно сказать, что фронтальная композиция в иллюстрации сродни плакату, объёмная – живописи Возрождения, пространственная – реалистической живописи XIX – XX вв.

В качестве первого упражнения мы предложили студентам выполнить композиции, различающиеся по признаку пространственного расположения формы: фронтальная, объёмная, пространственная (илл. 1).

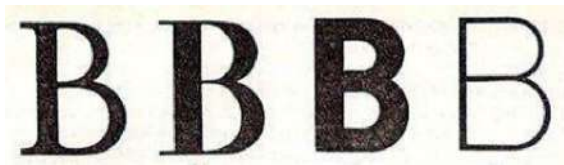
a b c

a – фронтальная композиция (Иванова Наталья)
b – объёмная композиция (Чайкин Алексей)
c – пространственная композиция (Подосинникова Ольга) [2]

Илл. 1 – **Виды композиции (по признаку пространственного расположения формы)**

Как мы видим, в эскизе на илл.1a присутствуют только два цвета и тона – чёрный и белый, благодаря чему изображение получилось чисто плоскостное. В работе на илл.1b присутствуют полутона и незначительная светотеневая моделировка, а также умеренные перспективные сокращения, благодаря чему фигура и предметы приобретают подобие объёма, и композиция может быть сравнима со скульптурой. Зарисовка на илл.1c имеет ярковыраженные черты пространственной композиции, которые подчеркнуты сильным ракурсом, применением трёхточечной перспективы [2] и богатой тональной гаммой, благодаря чему контрастом значительно выделяется первый план, между тем как дальний почти растворяется в пространстве листа.

Существует мнение (кстати, закреплённое В.А. Фаворским), что в книге предпочтительна фронтальная композиция, условно допустима объёмная, а пространственная совершенно неуместна [24]. По мнению Фаворского, плоскость книжной страницы необходимо всеми силами сохранять, чтобы "помирить" шрифт и иллюстрацию, т.к. шрифт – явление сугубо плоскостное. Вместе с тем, допуская небольшие отступления, Фаворский выделяет четыре вида букв: одномерную линейную (или профильную), двухмерную плоскостную (цветовую), объемную и пространственную (илл.2).



a b c d

a – объёмная; b – пространственная; c – двухмерная; d – одномерная

Илл.2 – **Четыре типа букв по классификации В.А. Фаворского**

Соответственно, каждому из этих типов букв соответствует определённый тип иллюстрации: линейная (d), черно-белая и цветная плоскостная (c), содержащая элементы объёма (a) или пространства (b). Именно элементы, в целом оставаясь в рамках плоскостной фронтальной трактовки и весьма упрощённой цветовой гаммы. Интересна мысль об "эффекте аквариума" в книге, согласно которой края листа кажутся нам максимально плоскими, далее иллюзия глубины нарастает и достигает максимума в середине листа [1]. В соответствии с этим, самые объёмные элементы иллюстрации стоит располагать ближе к геометрическому центру страницы.

Бернард Обердик А. и О. Дугины Ж.-Б. Монж В. Третьяков

Илл. 3 – **Объёмная и пространственная композиция в творчестве известных художников книги**

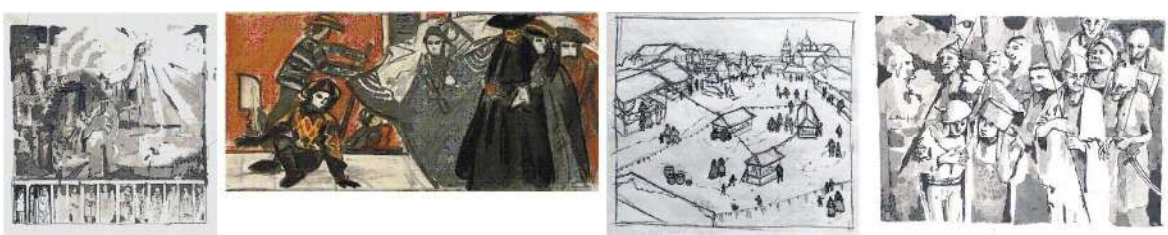
Признавая важность теоретических выводов и классификации В.А. Фаворского, мы позволим себе не согласиться с его главным постулатом о необходимости максимально уплощать иллюстрацию. На взгляд автора статьи, доминирование в книге плоскостных композиций связано не столько с плоскостной природой шрифта, сколько с плохим качеством печати, которая в своё время не была способна воспроизвести богатство полутонов и оттенков. Поэтому иллюстраторы, чтобы их творение не пострадало с выходом книги, вынуждены были делать изображение плоским и лаконичным. В наше время технологии книж-

[2] Трёхточечная перспектива – перспектива, имеющая три точки схода. В частности, в такой перспективе к двум точкам схода сторон прямого угла по горизонтали добавляется третья – точка схода вертикальных линий. В рассматриваемом примере эта третья точка находится в нижней части картины. Такой вид перспективы также имеет место быть, когда в картине плоскость изображения не параллельна ни одной из трех декартовых осей. Каждая из трех точек схода соответствует одной из трех осей изображаемой сцены.

ной печати достигли небывалых доселе высот, и современная полиграфия по своей цвето– и тонопередаче уже сближается со станковой живописью, уступая ей только в воспроизведении осязаемой фактуры поверхности. Технологии е-инк, используемые в современной электронной книге, также постепенно обогащаются всё новыми и новыми возможностями для передачи всех качеств авторской иллюстрации. Современным художникам уже нет нужды сдерживать себя в используемых ими приёмах, и в книгу на равных правах входят объёмные и пространственные изображения (илл.3). Что же касается шрифта, то он, на наш взгляд, изначально имеет отличную от иллюстрации природу, хотя и схож с ней некоторыми чертами, и полностью "помирить" букву и изображение невозможно; для частичной же гармонизации этих двух начал нам поможет классификация В.А. Фаворского.

Виды композиции могут быть дифференцированы не только по признаку пространственного расположения формы, но и по выраженности сюжетно-композиционного центра [10]. Сюжетный центр композиции представляет собой ту её часть, которая достаточно ясно выражает главное в идейном и графическом содержании. Иными словами, это главный акцент в картине. Долгие годы в реалистическом изобразительном искусстве доминировала концепция, согласно которой в любом изображении должно быть выделено главное, иначе оно будет смотреться дробным и зрительно "рассыпаться". Подобный ортодоксальный взгляд обосновывался тезисом об особенностях зрительного восприятия человека, "фиксирующего свое внимание прежде всего на сильно действующем раздражителе. Это обусловливает и характер чувственно-образного мышления художника, обязанного учитывать особенность восприятия произведения зрителем" [19]. Как мы видим, в этой цитате прозвучало даже жёсткое утверждение обязанности художника. Между тем в современном нам искусствознании допускается плюрализм точек зрения, согласно которому реалистическое произведение, кроме моноцентричности, может основываться также на принципах полицентричности и ритма. Итак, к моноцентрическим композициям мы относим все те, в которых чётко выделена одна главная фигура или даже одна многофигурная сцена. (Как мы видим из определения, моноцентрическая композиция не обязательно однофигурная, хотя однофигурная всегда является моноцентрической).

Полицентрическая композиция имеет сложную структуру и всегда состоит из нескольких многофигурных сцен, либо равноправных, либо с одной доминирующей. Типичными примерами полицентрических композиций являются произведения И. Босха, а также палехская лаковая миниатюра, русский лубок и японская гравюра. В ритмической композиции, которая сейчас особенно набирает популярность в реалистическом искусстве, нет выраженной доминанты, и все её части воспринимаются одинаково акцентированными.



a b c d

a – моноцентрическая композиция (Чайкин Алексей); b – полицентрическая композиция (Алексеева Анна); c – полицентрическая композиция (Лапенкова Алевтина): d – ритмическая композиция (Чайкин Алексей)

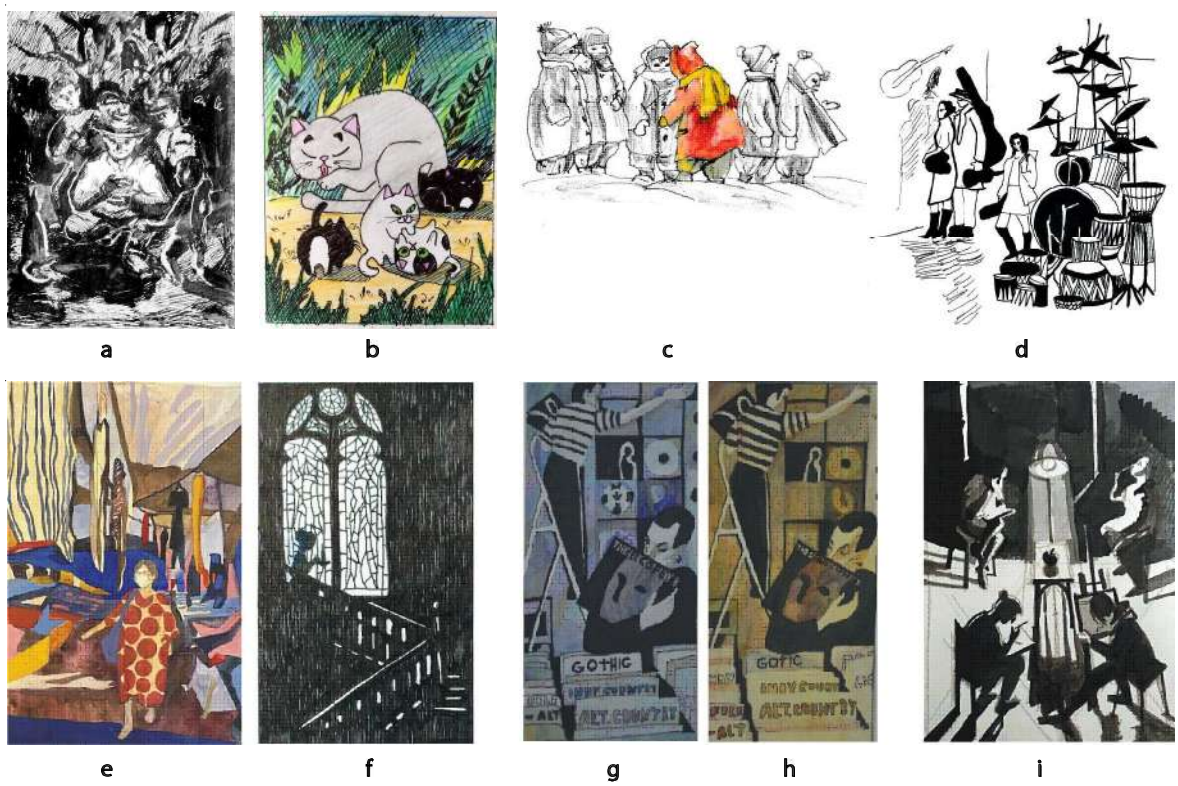
Илл. 4 – **Виды композиции по выраженности сюжетно-композиционного центра**

В илл.4a композиционным центром является крупная фигура. Довольно необычным в этой работе является то, что остальные персонажи показаны по принципу иконных клейм в нижнем ряду. На илл.4b представлена композиция с двумя выраженными центрами – в левой и правой частях формата. Изображение не "разваливается" надвое благодаря простёртому серому плащу центрального персонажа, объединяющему обе группы. Эскиз на илл.4c – это полицентрическая композиция в чистом виде. Представленный на илл.4d рисунок мы отнесли к ритмическим композициям, хотя в нем существуют нюансы в плане размера и расположения, несколько выделяющие двух ближайших персонажей по сравнению с остальными. Вообще в искусстве бывает очень трудно классифицировать что-то однозначно, одно и то же изображение может содержать в себе различные черты. Классическим примером ритмичес-

кой композиции, как правило, является фризовая композиция, которую мы рассмотрим ниже.

От видов композиции плавно перейдём к следующему упражнению, посвящённому способам выделения композиционного центра. Приведём основные из них [11]: 1) тоном; 2) цветом; 3) размером; 4) фактурой; 5) необычной формой; 6) расположением.

Выделение композиционного центра предполагает акцент на определённую часть композиции. Может быть применено несколько способов создания этого акцента одновременно (например, один и тот же персонаж выделен и цветом, и тоном, и расположением); но для лучшего усвоения упражнения мы просили студентов в каждой зарисовке обособленно использовать только один приём. Все перечисленные способы достаточно ясны, комментариев требует только последний из них. Выделение расположением предполагает привязку композиционного центра к силовым линиям формата, которым будет посвящено следующее упражнение. Здесь же мы предлагаем самый простой и очевидный способ создания акцента на тот или иной объект, располагая его в геометрическом центре картинной плоскости (илл.5h, i).



a – тоном (Наседкина Полина); b – размером (Короткова Екатерина); c– цветом (Карпюк Екатерина); e, f – фактурой (Алексеева Анна, Короткова Екатерина); g, h – необычной формой (Подосинникова Ольга); d, i – расположением (в геометрическом центре) (Елютина Дарья, Алексеева Анна)

Илл. 5 – **Способы выделения композиционного центра**

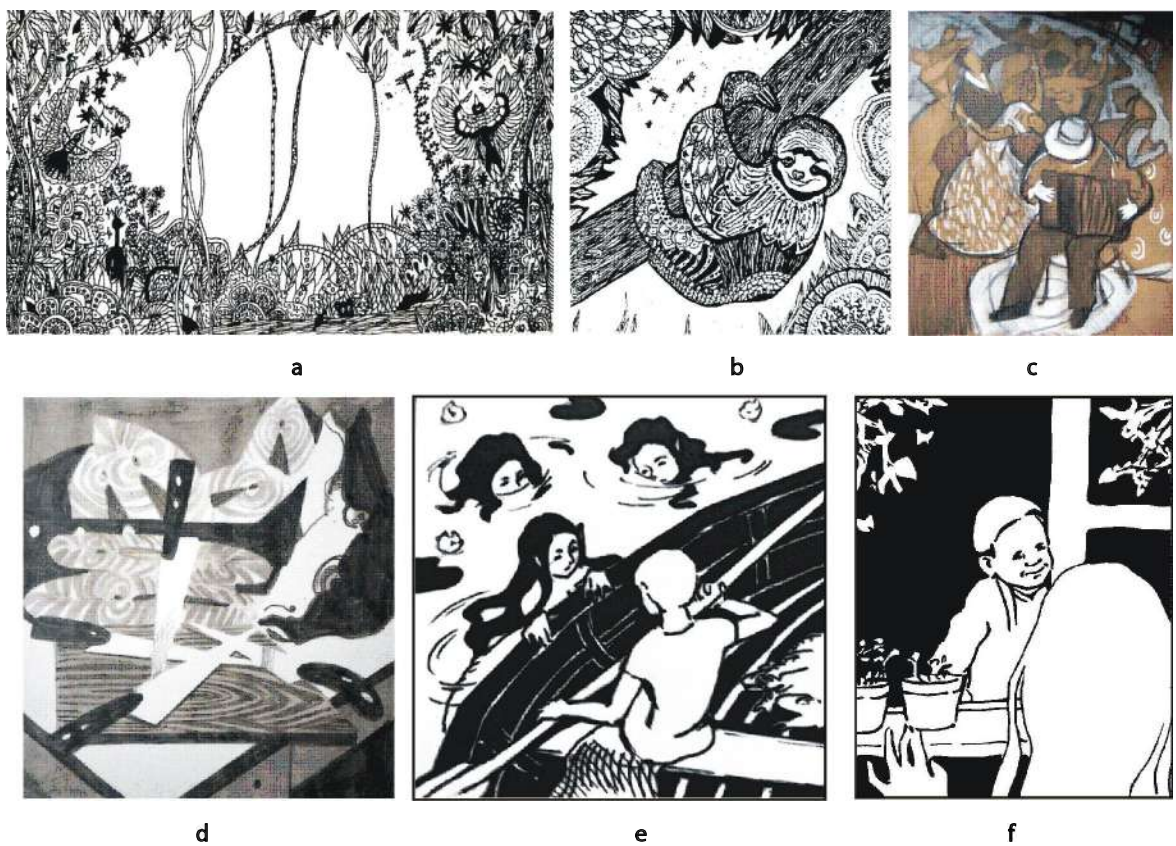
В илл.5a главная фигура выделена светлым тоном на тёмном фоне, что не вполне типично, согласно законам восприятия фигуры и фона [3]. Фиксации белого пятна как главного силуэта в данном случае способствует его расположение в центре. Ещё одним не совсем обычным примером является илл.4e, в которой персонаж выделен не собственной фактурой (как на илл.5d), а фактурой фона вокруг него. Роль необычной формы в илл.5f и g играет маска в руках главного героя. В примере на илл.5h использован стандартный ход – главный персонаж расположен в центре. Вместе с тем весьма необычен следующий пример – илл.5i, где расположенное в геометрическом центре яблоко само по себе не является композиционным центром картины, но служит объединяю-

[3] Чёрный цвет более активен, чем белый. Поэтому, как правило, черное в картине смотрится фигурой, а белое – фоном. Контур всегда принадлежит фигуре, а не фону. Согласно выводам психолога А. Лапина, "… белый квадрат [на чёрном фоне – К.М.] не может быть фигурой – у него нет собственного контура. Объективно фигурой является чёрное окно, так что контур принадлежит ему. А белый квадрат – это контрформа, часть белого фона, видимая за чёрным окном" [14, с. 62].

щим звеном для всей композиции, связывая вместе четыре равнозначные фигуры.

Следующее упражнение мы решили посвятить структуре изобразительной плоскости, а именно силовым линиям формата, к которым отнесены центральные оси, квадрат и прибавочный элемент, четыре вида диагоналей, трети, линии золотого сечения, спираль Фибоначчи, четверти и 5 долей [5, 6, 11, 21]. Лишь вскользь упомянув о содержании этого задания, мы не будем разбирать его подробно в данной статье, чтобы не перегружать изложение множеством примеров . Это единственное из упражнений, которое студенты выполняли путём геометрического анализа произведений художников.

Продолжая тему структуры изобразительной плоскости, перейдём к углам формата [7, 22]. Работа с углами композиции выдаёт в художнике профессионала и дилетанта. Дилетант, как мы, к сожалению, очень часто видим в работах студентов ХГФ, понимает композицию как некий центр, главный мотив, который более или менее свободно размещён в пространстве листа. В учебных рисунках и композиционных набросках студенты привыкли "пририсовывать" пространство к фигуре, и, ввиду художественной нерешённости самого пространства, как правило, делают фигуру слишком крупной. С другой стороны, на ХГФ обычно не допускаются и обрезы фигуры, которые, при грамотном использовании этого приёма, также могли бы помочь студенту "укрепить" формат. Профессиональный художник, грамотный в области законов, приёмов и правил композиции, всегда работает не только и не столько с серединой формата, сколько с его краями и углами [12]. Автор статьи, выполняя композиционные зарисовки, часто ведёт работу не от центра, а от краёв, уже потом вписывая в созданное пространство главную фигуру или группу фигур. Используя литературу по теории композиции, опыт преподавателей кафедры рисунка МПГУ, а также собственный педагогический и творческий опыт, мы дали студентам четыре способа "укрепления" углов: плотное заполнение, биссектриса, отсечение угла и вписывание квадрата.



a – плотное заполнение (Исаева Елизавета); b – биссектриса угла (Исаева Елизавета); c – отсечение угла (скобки) (Полумыскина Мария); d – отсечение угла (прямые линии) (Подосинникова Ольга); e – биссектриса угла (Елютина Дарья); f – вписывание квадрата (Елютина Дарья)

Илл.6 – **Способы укрепления углов композиции**

Илл.6a идеально демонстрирует первый приём – плотное заполнение. Поэтому мы решили привести эту работу в качестве примера, несмотря на то, что здесь не решена сере-

дина формата: для того, чтобы называться композицией, этому рисунку не хватает главного персонажа (к примеру, обезьянки, висящей на лианах). На примере иллюстраций 6b и 6e можно заметить, что слово "биссектриса" мы используем не в прямом смысле – как луч, делящий угол ровно пополам, а как любое прямое направление, выходящее прямо из угла или с небольшим смещением. Под "скобками" обычно понимают дуги (илл.6c); кроме того, для "отсечения" угла могут использоваться и прямые линии (илл.6d). Так же, как и "биссектриса", понятие "квадрат" применено условно, и под этим термином может пониматься любой прямоугольник (илл.6f).

Изобразительная плоскость по своей природе неоднородна. Напомним, к примеру, что её середина и края имеют неравную глубину ("эффект аквариума", о котором упоминалось выше). Неравно воспринимаются зрителем также верх и низ изобразительной плоскости [4]. Этому интересному факту мы решили посвятить следующее упражнение, описывающее движение в границах формата (илл.7). Во-первых, предмет, помещённый у верхнего края картины, выигрывает в весе [11], и, как следствие, приобретает доминантное значение в композиции (илл.7a). Ещё один интересный пример – когда верх и низ в изображении меняются местами; мы назвали этот приём "перевёрнутой композицией". Перевёрнутая композиция имеет место, в частности, когда изображено отражение, а также когда персонаж переворачивается "вверх ногами" и видит происходящее "нестандартным образом", т.е. не с позиции зрителя (илл.7b). Типичным примером "перевёрнутой композиции" является иллюстрация известного советского художника Дмитрия Бисти, которая и натолкнула автора на мысль о разработке этого задания (илл.7c).

При анализе изобразительной плоскости теоретики искусства рассматривают четыре основных направления движения – горизонталь, вертикаль, диагональ [5] и сагитталь [3, 11, 20, 21]. Горизонталь в композиции выражает равномерное движение, иногда бесконечное (илл.8a,b). Несоизмеримой нам кажется вертикаль, не имеющая никаких членений и зачастую выходящая за границы формата (илл.8c); вертикаль, опирающаяся на горизонталь, приобретает устойчивость (илл.8d); вертикаль, пересечённая горизонталями, вызывает ощущение масштабности (илл.8e). Сагитталь (движение в глубину) может быть показана в композиции тремя способами: планы, слои и ярусы.

a b c

a – предмет, помещённый у верхнего края картины, выигрывает в весе (Кузнецова Александра); b – "перевернутая композиция" (Спиренков Алексей)); c – Д. Бисти. Иллюстрация к повести (О. Рюноске "В стране водяных")

Илл. 7 – Движение в изобразительной плоскости: верх и низ

План – часть изображенного пространства над частью горизонтальной плоскости, завершаемое неким фронтальным построением. Планы, как правило, содержат воздушную перспективу и допускают сильные ракурсы. В илл.8f мы можем говорить именно о планах, т.к. её линии, сами по себе плоские в силу одинаковой толщины, тем не менее, создают активное движение в глубину благодаря перспективе, передающей сильный ракурс.

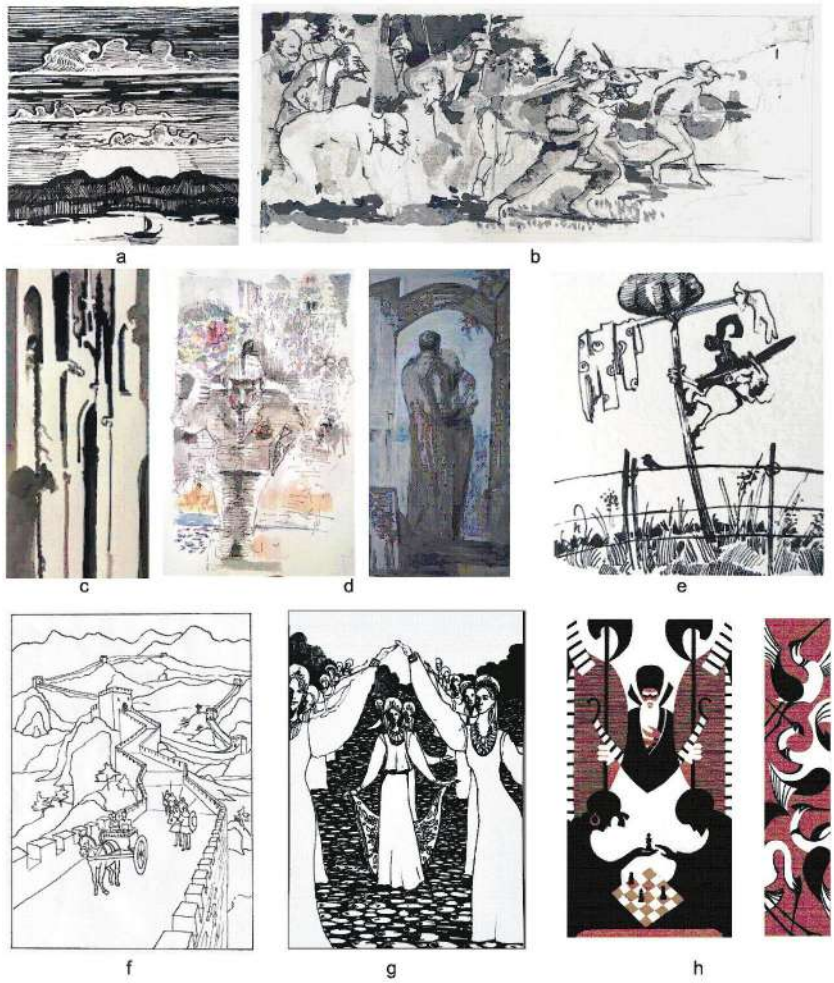
Слои, в отличие от планов, не размещаются в пространстве, а создают его; также они пользуются свободой метафор и символов [1], что очень характерно для книжной графики.

Можно сказать, что план сам по себе имеет пространственные черты и простирается вглубь, а слой представляет собой плоскую, словно фанерную картинку, имеющую только два измерения – ширину и высоту. Располагаясь друг за другом на горизонтальной плоскости, слои показывают движение вдоль сагиттали и тем са-

[4] Интересный вопрос представляет собой также неравное восприятие левой и правой сторон изображения, подробно рассмотренное в монографии А. Лапина "Плоскость и пространство, или жизнь квадратом" [9]. В планы автора входит доработать упражнение 5, включив в него и этот аспект.

[5] Диагональ мы в этом упражнении подробно не рассматриваем, т.к. диагональ, кроме направления движения, является ещё одной из силовых линий формата, которым посвящено упражнение 3. Кроме того, некоторые аспекты диагонали будут выявлены при рассмотрении диагональной композиции в упражнении 7.

мым создают пространство картины. Слои могут существенно отличаться по масштабу, часто нарушая реальные соотношения форм (илл. 8g).



горизонталь: a – Федотова Анастасия; b – Чайкин Алексей
вертикаль: c – несоизмеримая (Алексеева Анна); d – опирающаяся на горизонталь (устойчивая) (Чайкин Алексей, Спиренков Алексей); e – пересечённая горизонталями (масштабная) (Федотова Анастасия)
сагитталь: f – планы; g – слои; h – ярусы (Катухина Анна)

Илл. 8 – **Основные пространственные направления в композиции**

Классическим в современном реалистическом искусстве – неоклассицизме [5, 6, 7] считается так называемое трёхслойное пространство, где первый "план" уплощается и является пропущенным, на втором плане сосредоточено основное действие и объём, а третий – дальний "план" снова представляет собой уплощённую кулису[6].

Ярусы обычно свойственны фризовой композиции (см. ниже); также они находят отражение в традиционной китайской, японской и корейской живописи. Ярусы располагаются один над другим без учёта перспективы и загораживания (илл.8h).

Следующие два упражнения мы посвятили композиционным схемам. Их можно классифицировать по геометрическим построениям, лежащим в основе изображения, и по содержанию. Согласно первой классификации выделим следующие виды [5, 10, 17, 18, 23]: 1) фризовая композиция; 2) треугольная (пирамидальная) композиция [7]; 3) S-образная композиция; 4) диагональная композиция; 5) кулисная композиция.

Композиционные схемы служат для выполнения следующих задач: направляют и ведут взгляд зрителя; делают картину более гармоничной, помогают избавиться от лишних деталей; организуют основное действие в картине; активизируют ассоциации и знания зрителя, связанные с той или иной геометрической фигурой.

Использование композиционных схем сообщает изображению определенное настроение, эмоциональную наполненность и художественную выразительность [17].

Итак, первая из рассматриваемых композиционных схем – фризовая (илл.9a, c). Вот её признаки [5, 10, 17]: полосная организация композиции; равновесие фигуры и фона (пространственный промежуток равен по площади форме и также сложно организован, как она); орнаментальность; ритмическое постро-

[6] В этом предложении, на первый взгляд, содержится путаница понятий "слои" и "планы". Она связана с тем, что "трёхслойное пространство" – это устоявшийся в искусствознании термин, менять который мы не вправе. Между тем, по сути, в этом "трёхслойном" пространстве ближайшие и дальние объекты трактуются как слои, а второй план является именно планом в истинном понимании этого слова, т.е. может иметь черты объёма и пространства – активную светотень и ракурсы.

[7] "Треугольная" композиция – это лишь один из вариантов замкнутой композиции, вписанной в ту или иную геометрическую фигуру; существует также квадратная, прямоугольная, круговая схемы. Прямоугольник и, в частности, квадрат – это устойчивая статичная форма, треугольник – устойчивая динамичная, круг – неустойчивая динамичная [11, 13]. Открытой композиционной схемой являются диагональная, фризовая, S-образная композиция. Кулисная композиция может быть как открытой, так и закрытой.

ение или наличие нескольких композиционных центров; изображение "навылет" (обрез краевых объектов); изображение не более трёх пространственных планов (чаще всего их бывает два или даже один); отсутствие глубины, перспективных сокращений, объема, активной светотени; изображение наиболее информативных видов объекта (профиль, анфас); отсутствие загораживания формы формой; разворачивание действия во времени: показ нескольких фаз одного действия.

На илл.9c типичные признаки фризовой композиции предстают более явственно, чем на илл.8a, т.к. именно эта композиционная схема является доминирующей в системе преподавания МГАХИ им. В.И. Сурикова.

Ещё одна популярная схема, которую мы разберём – это треугольная или пирамидальная композиция [8] (илл.9e, g). Разница между этими двумя подвидами в том, что треугольник – это плоская, т.е. двухмерная фигура, а пирамида – трёхмерная объёмная. Вот признаки упомянутой схемы: [23, 17]: изображение строится на трёх (в треугольной) или пяти (в пирамидальной) основных точках[9]; три (в треугольной) или четыре – пять (в пирамидальной) фигуры, одна из которых доминирует (обычно образующая вершину); чаще всего, повторение треугольника в картине; обычно замкнутое изображение; общее движение картины соответствует направлению треугольника; центр треугольника стремится в зрительный центр плоскости; композиция более статичная, чем диагональная и S-образная, но более активная, чем квадратная или круглая; фиксированная ось треугольника.

Признаки диагональной композиции (илл.8d) следующие [17, 18, 20, 21]: движение строится на доминирующей диагонали плоскости: нисходящая диагональ слева направо передает "падение"; восходящая диагональ символизирует "взлет"; нисходя-

a – фризовая композиция (Чайкин Алексей); b – кулисная композиция (Чайкин Алексей); c – фризовая композиция (Алексеева Анна); d – диагональная композиция (Кузнецова Александра); e – треугольная композиция (Спиренков Аленксей); f – S-образная композиция (Федотова Анастасия); g – пирамидальная композиция (Подосинникова Ольга); h – кулисная композиция (Кузнецова Александра); i – кулисная композиция (Наседкина Полина)

Илл. 9 – **Композиционные схемы (классификация по геометрическим построениям, лежащим в их основе)**

[8] Пирамидальная схема, как считается, зародилась в эпоху Возрождения, и долгое время доминировала в изобразительном искусстве [23].

[9] Имеются в виду четыре точки квадратного основания и одна точка вершины. Типичным примером пирамидальной композиции является "Мадонна в гроте" Леонардо да Винчи.

щая справа налево олицетворяет "шествие"; восходящая справа налево – "сопротивление"; один композиционный центр; изображение глубокого пространства; наличие воздушной перспективы; изображение может строиться "навылет" с одной стороны (там, куда направлено движение).

S-образная композиция (илл.9f) имеет такие признаки [17]: загораживание формы формой; 2-3 композиционных центра, один из которых доминирует; один композиционный центр обычно располагается внизу, на ближнем плане, другой – наверху; одно из краевых изображений, находящихся на линии S, может быть обрезано для бесконечного продолжения движения; многоплановое изображение; наличие глубины, перспективных сокращений, часто сильных ракурсов.

Типичные примеры S-образной композиции часто обнаруживаются в китайской традиционной живописи.

Последняя композиционная схема, которую мы рассмотрим в этом разделе – кулисная композиция (илл.8b, h, i). Вот её признаки [5, 17]: построение композиционного центра "внутри" "кулис"; расположение главного действия на центральной оси плоскости, в зрительном центре или близко к нему; изображение трёхслойного пространства; плоскостное изображение "кулис", которые чаще всего являются "пропущенным" первым планом; использование перспективных сокращений на втором плане; плоский дальний план (подобие театральных декораций); сложная орнаментальная организация промежутка "кулис"; загораживание формы формой; построение изображения на центральных диагоналях плоскости.

Из сказанного выше следует, что фризовая композиция всегда относится к фронтальным; треугольная композиция, как правило, тоже является фронтальной, в то время как пирамидальная предполагает некоторое движение в глубину и объём; s-образная и диагональная – это, как правило, пространственные композиции. Что же касается кулисной, то она может быть как фронтальной, так и объёмной (за счёт второго плана).

В заключительном упражнении мы приводим классификацию композиционных схем по содержанию [11]: сценическое действие; битва; шествие; "слоистая"; коллажная.

шествие: a – сагиттальное/диагональное ("от зрителя") (Лапенкова Алевтина); b – горизонтальное; c – вертикальное (Спиренков Аленксей); d – сценическое действие (Алексеева Анна); e – битва (Подосинникова Ольга); f – "слоистая" композиция (Федотова Анастасия); g – "слоистая" композиция (Подосинникова Ольга); h – коллажная композиция (Чайкин Алексей)

Илл. 10 – **Композиционные схемы (классификация по содержанию)**

Для "сценического действия" характерно размещение главных действующих лиц в центре, как правило, в выразительной позе, одежде, эффектно освещенных. Здесь предполагается симметрия и замкнутость, что достигается, как правило, с помощью пирамидальной или кольцевой композиции (илл.10d).

Композиции-"битвы" (илл.10e) построены по принципу открытого столкновения. Они могут быть "клинообразными", с выступающей главной фигурой, и "стенка на стенку".

Композиции-"шествия" (илл.10a – c) показывают однородное движение группы людей. Они бывают горизонтальные, вертикальные,

диагональные и сагиттальные, направленные на зрителя и от него.

В "слоистой" (илл.10f, g) композиции сосуществуют несколько параллельных слоев, каждый из которых обладает самостоятельным сюжетом. Слоистая композиция всегда является полицентрической.

В коллажной композиции идея выражается посредством метафоры, а изобразительный ряд выстраивается из различных образов, мотивов, сюжетов, разъединенных во времени и пространстве. Художник здесь подобен режиссеру, однако не создаёт сюжет заново, а компилирует его из отдельных готовых частей, что наглядно предстаёт в большинстве работ И. Глазунова. В целом мы относим коллажную композицию к негативным явлениям в искусстве, поэтому выполнение её было для студентов необязательным.

В заключение, чтобы структурировать предыдущее изложение, мы приводим краткий список композиционных упражнений, применяемых автором на сегодняшний день.

Упражнение 1. Виды композиции: по признаку пространственного расположения формы (фронтальная, объёмная, пространственная); по выраженности сюжетно-композиционного центра (моноцентрическая, полицентрическая, ритмическая).

Упражнение 2. Способы выделения композиционного центра: тоном; цветом; размером; фактурой; необычной формой; расположением (зд.: в геометрическом центре).

Упражнение 3. Структура изобразительной плоскости . Силовые линии формата (выполняется путём геометрического анализа произведений мастеров): центральные оси; квадрат и прибавочный элемент; диагонали; трети; золотое сечение; спираль Фибоначчи; четверти; 5 долей.

Упражнение 4. Способы укрепления углов композиции: плотное заполнение; биссектриса; отсечение угла (скобки, прямые линии); квадрат.

Упражнение 5. Движение в изобразительной плоскости: верх и низ.

Упражнение 6. Основные пространственные направления в композиции: вертикаль; горизонталь; сагитталь.

Упражнение 7. Композиционные схемы (классификация по геометрическим построениям, лежащим в их основе): фризовая композиция; треугольная композиция; S-образная композиция; диагональная композиция; кулисная композиция.

Упражнение 8. Композиционные схемы (классификация по содержанию): сценическое действие; битва; шествие; слоистая; коллажная.

Итак, мы подробно описали все композиционные упражнения. Необходимо отметить, что их перечень находится в процессе становления и доработки автором. Возможно, от чего-то мы откажемся, что-то переосмыслим и выделим в отдельное задание, чем-то дополним список. Нуждаются в подробном рассмотрении такие понятия, как ритм, симметрия и асимметрия. Изучая изобразительную плоскость, необходимо проанализировать отличия не только её верха и низа, но также правой и левой частей. Единственным препятствием для расширения списка является ограниченное количество часов, отводимых на композицию в рамках магистерской программы "Изобразительное искусство в художественном образовании" . Рассмотренная серия композиционных упражнений, безусловно, не претендует на универсальность и отражает субъективный подход автора статьи, открытый для критики.

Литература:

1. Анисимова А.Б. Особенности формирования композиционной структуры книжного разворота: маг. дис. – М.: МПГУ, 2016. – 120 с.
2. Барциц Р.Ч. Графическая композиция. Иллюстрация книги (теория и практика): учебное пособие. – М.: МГОУ, 2014. – 228 с.
3. Бродецкий А.Я. Внеречевое общение в жизни и в искусстве. Азбука молчания: учебное пособие. – М.: Владос, 2000. – 192 с.
4. Виктор Калашников: Песнь о нибелунгах. URL: https://www.labirint.ru/screenshot/goods/125202/2/. (Дата обращения: 10.02.2023).
5. Гавриляченко С.А. Композиция в учебном рисунке. – М.: Сканрус, 2010. – 143 с.
6. Гавриляченко С.А. Суриковская школа рисунка. 1940-2010. – М.: Сканрус, 2010. – 258 с.
7. Гавриляченко С.А., Катухина А.В., Шабаев М.Б. Композиционный рисунок. – М.: Сканрус, 2020. – 238 с.
8. Голубева О.Л. Основы композиции: учебное пособие. – М.: Искусство, 2004. – 120 с.
9. Жан-Батист Монж (Jean-Baptiste Monge) художник-иллюстратор. URL: https://artline.ru.net/topic/jean-baptiste-monge/. (Дата обращения: 10.02.2023).
10. Катухина А.В. Фризовая композиция в структуре книги: маг. дис. Рук. Гавриляченко С.А., Макарова К.В. – М.: МПГУ, 2014. – 160 с.
11. Ковалев А.А. Формальный метод в поисково-организационном этапе работы над реалистической композицией. – М.: Прометей, 2005. – 120 с.
12. Кудреватый М.Г. Композиция. Путь к образу: пособие для студентов по направлению подготовки 54.05.02 "Живопись". – Изд. 2-е, доп. – СПб.: Артиндекс, 2015. – 223 с.
13. Кузменкова А.С. Особенности формирования отношений "фигура – фон" в чёрно-белой иллю-

страции (на примере работы со школьниками и магистрантами)": маг. дис. Рук. Макарова К.В. – М.: МПГУ, 2016. – 83 с.
14. Лапин А. Плоскость и пространство, или жизнь квадратом. – М.: Л.Гусев, 2005. – 160 с.
15. Макарова К.В. Отношения "фигура – фон" в чёрно-белой иллюстрации как раздел преподавания искусства книги на ХГФ ИИИ МПГУ // KANT. – 2020. – №3(36). – С. 308-329.
16. Макарова К.В., Прокофьев А.М. Художественное оформление детской книги: учебное пособие. – М.: ДПК-Пресс, 2010. – 144 с.
17. Петриковская Н.В. Использование мотивов национального искусства при иллюстрировании легенд народов мира как способ развития композиционных навыков студентов ХГФ: маг. дис. Рук. Каретникова А.П., Макарова К.В. – М.: МПГУ, 2020. – 189 с.
18. Рисслер А. Язык композиции. Создаем выразительные фотографии. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 192 с.
19. Сюжетно-композиционный центр. URL: https://lektsii.org/10-1054.html. (Дата обращения: 10.02.2023).
20. Тарабукин Н.М. Смысловое значение диагональных композиций в живописи // Труды по знаковым системам, VI (Ученые записки Тартуского государственного университета, вып.308). – Тарту, 1973, – С.472-481.
21. Топонимика как художественный приём. URL: http://oiskusstve.ru/iskusstvo-obwenija/vnerechevoe-obwenie-v-zhizni-i-v-iskusstve/125-toponomika-kak-hudozhestvennyy-priem.html. (Дата обращения: 10.02.2023).
22. Третьяков Н.Н. Образ в искусстве: Основы композиции. – Козельск: Свято-Введ. Оптина Пустынь, 2001. – 261с.
23. Уоллес Роберт. Мир Леонардо. 1452 – 1519. – М.: Терра, 1997. – 192 с.
24. Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. – М.: Советский художник, 1988. – 456 с.
25. Художники-иллюстраторы Ольга и Андрей Дугины. URL: https://babiki.ru/blog/kulturnoenasledie/164639.html?ysclid=ldyv8ihdpb456291484. (Дата обращения: 10.02.2023).
26. Illustrator Bernhard Oberdieck (125 работ). URL: https://nevsepic.com.ua/art-i-risovanaya-grafika/6740-illustrator-bernhard-oberdieck-125-rabot.html.

MODELING OF LABORATORY CLASSES ON MUSICAL AND INSTRUMENTAL TRAINING OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF ARTISTIC INTONATION ON THE PIANO

Maryatch Anastasiya Yuryevna, *Senior Lecturer, Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky, Penza State University, Penza*

The purpose of the study *is to develop a procedural model of laboratory classes for musical and instrumental training of pedagogical university students. The content of musical and instrumental training is considered in the context of the theory of artistic intonation on the piano: the main directions of scientific knowledge in this field of knowledge are presented, the process of modeling laboratory classes in musical and instrumental training is based on the acquisition by students of the experience of using intonation-semantic (content) analysis.* ***Scientific novelty*** *of the research: the organizational and pedagogical conditions for the successful functioning of the procedural model of laboratory classes on musical and instrumental training of pedagogical university students are formulated.* ***As a result,*** *it is proved that the model proposed by the author contributes to increasing the level of professional competence in the field of piano intonation culture among pedagogical university students, future music teachers.*

Keywords: *musical and instrumental training; laboratory classes; procedural model, culture of artistic intonation on the piano; intonation-semantic (content) analysis; piano music for children by S. P. Banevich.*

EDN: SSQNXC DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.59

Цитировать: Маряч А. Ю. Моделирование лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педагогического вуза в контексте теории художественного интонирования на фортепиано // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 335-345. EDN: SSQNXC. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.59

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИНТОНИРОВАНИЯ НА ФОРТЕПИАНО

УДК 378.147.88
ВАК РФ 5.8.2

Цель исследования *– разработка процессуальной модели лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педвуза. Содержание музыкально-инструментальной подготовки рассмотрено в контексте теории художественного интонирования на фортепиано: представлены основные направления научных знаний в данной области знаний, процесс моделирования лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке основывается на приобретении обучающимися опыта применения интонационно-смыслового (содержательного) анализа.* ***Научная новизна*** *ис-*

© Маряч А.Ю., 2023

следования: сформулированы организационно-педагогические условия успешного функционирования процессуальной модели лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педвуза. ***В результате*** *доказано, что предлагаемая автором модель способствует повышению уровня профессиональной компетентности в области культуры фортепианного интонирования у студентов педвуза, будущих учителей музыки.*

Ключевые слова: *музыкально-инструментальная подготовка; лабораторные занятия; процессуальная модель, культура художественного интонирования на фортепиано; интонационно-смысловой (содержательный) анализ; фортепианная музыка для детей С. П. Баневича.*

Введение

Одна из тенденций современного общества – проявление устойчивого интереса к профессии учитель музыки. Как показывает практика, выпускники педагогических вузов (профиль "Музыка") востребованы в общеобразовательных организациях. Современный учитель музыки – это и педагог, обладающий широчайшей эрудицией, тонким художественным вкусом, высочайшей культурой, креативным мышлением, и мудрый наставник-руководитель, способный мотивировать и направлять обучающихся, и музыкант-артист, неиссякаемый источник вдохновения для своих подопечных.

Особая роль в системе современного высшего музыкально-педагогического образования отводится музыкально-инструментальной подготовке будущих учителей музыки [4]. Содержание музыкально-инструментальной подготовки студентов педвуза ориентировано на освоение музыки разных стилей, жанров, склада; воспитание культуры фортепианного исполнения-интонирования; формирование способностей к индивидуально-творческой интерпретации музыкальных произведений; а также тесно связано и с другими дисциплинами теоретического, вокально-хорового и дирижёрского цикла, методикой обучения и воспитания (музыка), практической подготовкой. В связи со спецификой содержания музыкально-инструментальной подготовки, именно воспитание культуры фортепианного интонирования становится её основополагающей методической установкой.

В настоящей работе предлагается решить следующие задачи:

– рассмотреть основные направления научных знаний в области теории художественного интонирования на фортепиано как методологическую основу музыкально-инструментальной подготовки студентов педвуза;

– разработать процессуальную модель лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педвуза;

– обосновать эффективность разработанной процессуальной модели лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педвуза.

Методами исследования послужили: целостный и комплексный анализ содержания лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педагогического вуза, моделирование.

Теоретико-методологическую базу исследования составили концептуальные положения в области учения об интонации и интонировании, представленные в работах советских и российских музыковедов и искусствоведов [1; 11; 13; 14; 16], положения теории художественного исполнения-интонирования на фортепиано [7], некоторые положения в области педагогики специального музыкального образования [5; 6; 12; 17; 19; 21; 23].

МАРЯЧ Анастасия Юрьевна, *старший преподаватель, Педагогический институт им. В.Г. Белинского, Пензенский государственный университет, Пенза*

Теоретическая значимость исследования основывается на том, что полученные результаты способствуют углублению представлений в области теории и методики музыкально-инструментальной подготовки студентов педвуза, реализации основных положений теории художественного интонирования на фортепиано в практической деятельности педагогов-музыкантов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретически обоснована и разработана процессуальная модель лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педвуза. Полученные результаты могут применяться в процессе обучения студентов педагогических и музыкально-педагогических вузов РФ, осуществляющих подготовку будущих учителей музыки; методические материалы и практические рекомендации возможно использовать на курсах повышения квалификации для педагогов дополнительного образования, а также для преподавателей средних специальных и высших учебных заведений.

Обсуждение и результаты

Основные направления научных знаний в теории художественного интонирования на фортепиано как методологическая основа для музыкально-инструментальной подготовки студентов педвуза. В настоящее время можно говорить о становлении и формировании на рубеже XX – XXI вв. в педагогике музыкального образования теории художественного интонирования на фортепиано [7; 8; 9] как самостоятельной области научных знаний. Непосредственными истоками и предтечей возникновения теории художественного интонирования на фортепиано являются: учение об интонации и интонировании советских и российских музыковедов [1; 11; 16]; теория стиля [14]; исследования в области музыкальной семантики [18; 22; 24]; работы, выявляющие взаимообусловленную причинную связь интонирования и исследований в области цифрологии [13]; методические воззрения советских и российских педагогов-музыкантов в области интонационно-стилевого обучения [5; 6; 12; 17; 19; 21; 23]; исследования феномена исполнительской интерпретации [3]; а также многие другие работы в различных областях гуманитарных наук.

Научно-теоретическое обоснование теории художественного интонирования на фортепиано как самостоятельной области научного знания в педагогике музыкального образования впервые освещено в работах Августы Викторовны Малинковской [7; 8; 9]. Основные позиции теории художественного интонирования на фортепиано подкрепляются достижениями в области отечественной психологии музыкального образования – концепции интонирующего сознания Homo musicus [15; 20].

Положения теории художественного интонирования на фортепиано основываются на интерпретации одной из значимых категорий педагогики музыкального образования, а именно, "фортепианно-исполнительского интонирования", как "процесса осмысленно-выразительной реализации музыки, в котором выявление и оформление отношений между элементами и сторонами музыкальной формы на всех уровнях её организации: определяется структурой фортепианного (клавирного) комплекса (составом и характером взаимодействия компонентов) и осуществляется на основе целостной организации художественных средств и приёмов исполнения в конкретных стилевых, образных, жанровых, фактурно-стилистических контекстах" [7 с. 48].

Ключевыми направлениями теории художественного интонирования на фортепиано являются применение и реализация общепедагогических подходов, музыкально-педагогических технологий, музыкально-педагогических принципов и методов воспитания культуры фортепианного исполнения-интонирования в музыкально-образовательном процессе обучения на разных уровнях музыкального образования, трактовка и интерпретация музыкальных произведений, психолого-педагогические аспекты инструментально-исполнительской деятельности педагога-музыканта и др.

Таким образом, при разработке процессуальной модели лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педагогического вуза необходимо учитывать новейшие разработки педагогики музыкального образования в области теории художественного интонирования на фортепиано, а именно, моделирование занятий с необходимостью предполагает приобретение обучающимися опыта применения интонационно-смыслового (содержательного) анализа.

В контексте теории и методологии художественного исполнения-интонирования на фортепиано интонационно-смысловой (содержательный) анализ представляет собой метод рефлексивного поиска художественного контекста музыкального произведения, создания авторской концепции исполнения музыкального произведения [10; 18].

Моделирование лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке. В настоящей работе предлагается процессуальная модель лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педвуза (рис. 1), обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 "Педагогическое образование" профиль "Музыка". Модель основывается на приобретении обучающимися опыта применения интонационно-смыслового (содержательного) анализа как значимого метода моделирования художественно-творческого процесса на занятиях по музыкально-инструментальной подготовке.

Цель моделирования занятий: способствовать повышению у обучающихся, студентов педвуза, уровня профессиональной компетентности в области культуры фортепианного интонирования.

Задачи: способствовать воспитанию профессионально значимых личностных качеств обучающихся (ценностно-эстетических установок, художественного вкуса, увлечённости и устремлённости, мотивированности к профессиональному самосовершенствованию в области фортепианного интонирования и др.), позволяющих реализовывать необходимые действия в процессе фортепианного интонирования; формирование теоретических знаний и практических умений и навыков, приобретение и накопление практического опыта в области фортепианного интонирования, развитие готовности к профессиональной педагогической деятельности учителя музыки.

В статье представлено содержание занятий на основе авторской процессуальной модели со студентами 2 курса заочной формы обучения (осенний семестр) обозначенного направления и профиля подготовки на конкретном примере – рассматривается освоение альбома фортепианных пьес С. П. Баневича "Петербургские страницы", посвящённого 300-летию Санкт-Петербурга [2]. Время, отведённое на одно лабораторное занятие, составляет 2 академических часа (1,5 часа). Всего в течение семестра учебным планом предусмотрено 17 аудиторных занятий (34 часа) и 37 часов – на самостоятельную подготовку.

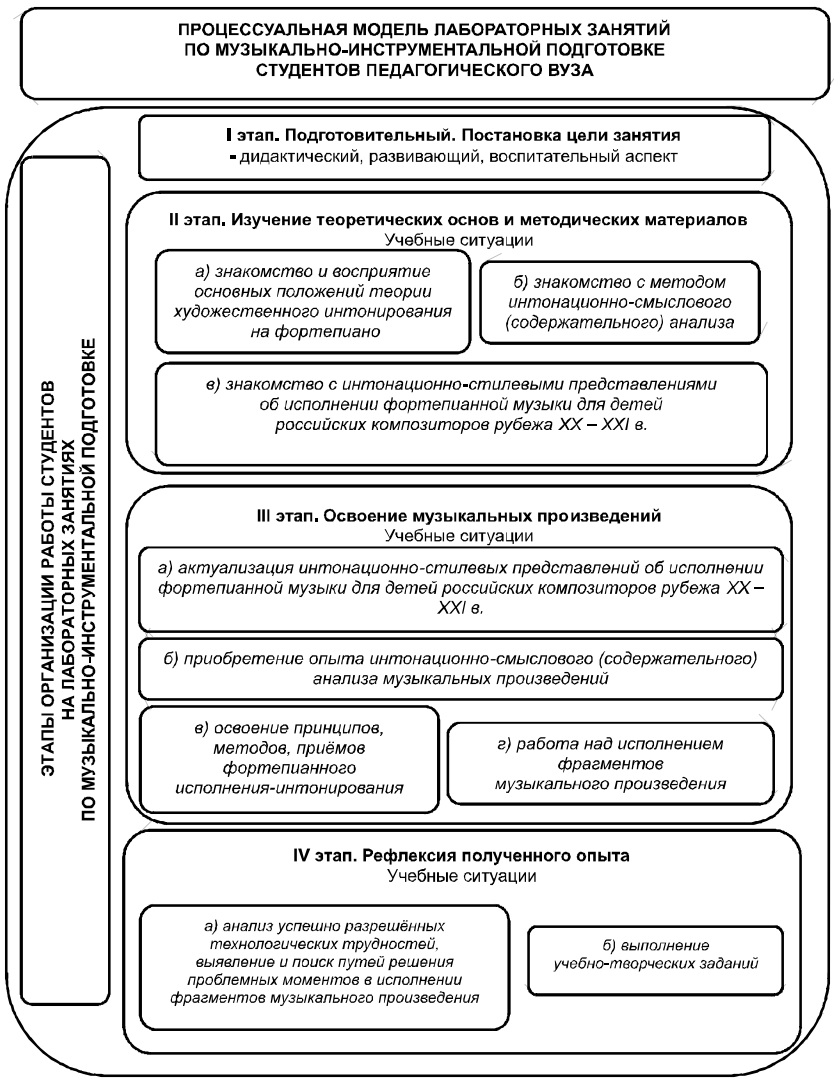


Рисунок 1 – **Процессуальная модель лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педвузов**

В качестве предварительной самостоятельной подготовки к лабораторным занятиям по музыкально-инструментальной подготовке обучающимся рекомендуется ознакомиться с публикациями А.В. Малинковской "Теория фортепианного интонирования – всегда была, все ещё впереди" [9] и "О некоторых универсалиях педагогической мысли в области фортепианного исполнительства" [8], представленных в открытом доступе на официальном сайте e-library, кратко законспектировать основную суть статей автора для последующего обсуждения на занятиях.

I этап. Подготовительный. Постановка цели занятия. Во вступительной (вводной) части занятия рекомендуется совместно со студентами сформулировать цель и задачи с учётом триединства их дидактического, развивающего и воспитательного аспектов, обсудить этапы предстоящей работы. На рассматриваемом занятии осуществлялось освоение альбома фортепианных пьес С. П. Баневича "Петербургские страницы" [2].

Вопросы для обсуждения.

– Что вам известно о фортепианном творчестве для детей С.П. Баневича?

– К какому музыкальному стилю можно отнести музыку для детей С.П. Баневича?

– Что вы можете сказать об особенностях исполнения-интонирования фортепианной музыки для детей композитора?

Пояснения преподавателя. С.П. Баневич (р. 02.12.1941 г.) – петербургский композитор, наш современник. Его фортепианные произведения отличаются романтическим мироощущением, светлой окраской, чистотой мировосприятия и миросозерцания, свежестью интонаций и оригинальностью авторских решений. Детская фортепианная музыка композитора очень популярна. В Интернете можно найти и послушать разные интерпретации альбома фортепианных пьес "Петербургские страницы". Художественное содержание пьес ассоциируется с такими музыкальными произведениями, как романсы "Цветок и мотылёк", "Алмазы на снегу" Я. Сибелиуса, романс "Каштаны" З. Левиной, соната для скрипки и фортепиано A-dur op. 100 Й. Брамса, пьесы "Январь" ("У камелька"), "Май" ("Белые ночи") из цикла "Времена года", пьесы "Вечерние грёзы" и "Скерцо" из "6 пьес" ор. 40, "Па-де-де" (№ 14) из II акта балета "Щелкунчик" П.И. Чайковского.

II этап. Изучение теоретических основ и методических материалов. Знакомство с а) положениями теории художественного интонирования на фортепиано; б) методом интонационно-смыслового (содержательного) анализа; в) совместное обсуждение интонационно-стилевых особенностей музыки для детей композиторов рубежа XX – XXI вв. на примере альбома фортепианных пьес "Петербургские страницы" С. П. Баневича.

Преподаватель знакомит студентов с методом интонационно-смыслового (содержательного) анализа. Для достижения большей эффективности и успешности в обучении обучающимся рекомендуется на занятиях по музыкально-инструментальной подготовке применять опорную схему "Элементы интонационно-смыслового (содержательного) анализа" (рис. 2). Особенностью применения представленной опорной схемы является сочетание интонационно-смыслового (содержательного) анализа с дедуктивным и индуктивным методами исследования содержания музыкального текста, предполагающих успешное освоение музыкального произведения на основе специального методического принципа педагогики музыкального образования: "синкрезис – анализ – синтез" [11], применение элементов интонационно-исполнительского анализа [7].

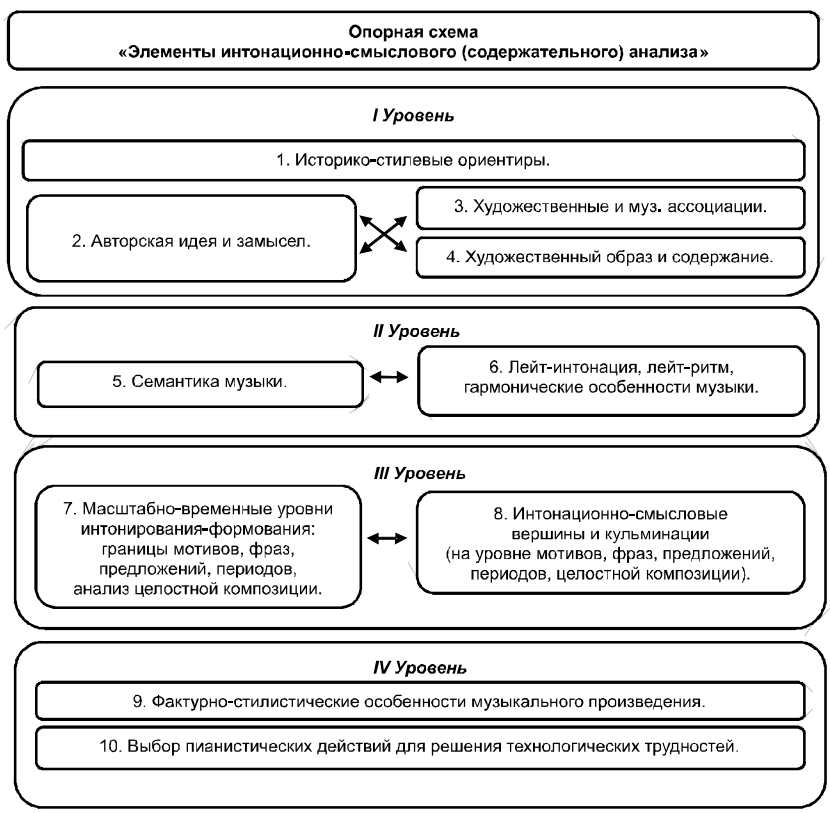


Рисунок 2 – **Опорная схема "Элементы интонационно-смыслового (содержательного) анализа"**

Преподаватель на практике в процессе работы над музыкальным произведением поясняет студентам основные позиции и их взаимосвязи, представленные в опорной схеме "Элементы интонационно-смыслового (содер-

жательного) анализа". В данной схеме четыре аналитических уровня на рисунке и десять позиций для осуществления интонационно-смыслового (содержательного) анализа.

I уровень. Первые четыре позиции предполагают определение историко-стилевого контекста и ориентиров музыки (позиция 1), что приводит к выявлению авторской идеи и замысла музыкального произведения (позиция 2). Самостоятельное знакомство с Интернет-ресурсами и чтение дополнительной литературы, по теме занятия позволяет найти интересные и разнообразные художественные и музыкальные ассоциативные взаимосвязи с произведениями других видов искусств, творчеством композиторов разных культурно-исторических эпох и периодов (позиция 3) что, несомненно, способствует раскрытию художественного образа и содержания музыкального произведения (позиция 4).

II уровень. Позиции 5-6. Изучение семантического контекста музыкального произведения на основе выявления основных значимых лейт-интонаций, ритмических и гармонических особенностей музыки.

III уровень. Позиции 7-8. Анализируются масштабно-временные уровни формования-интонирования, что предполагает анализ музыкальной формы произведения, выявление интонационно-смысловых вершин и кульминаций.

IV уровень. Позиции 9-10 направлены на осмысление фактурно-стилистических особенностей музыкального произведения и, в соответствии с данным контекстом, на выбор необходимых пианистических действий для решения разнообразных технологических сложностей.

III этап. Освоение музыкальных произведений. В настоящем исследовании коснёмся процесса освоения пьесы "Белые ночи" из альбома фортепианных пьес "Петербургские страницы" С.П. Баневича. На данном этапе лабораторных занятий студентам были предложены следующие задания.

Задание № 1. В начале работы над музыкальным произведением определяем его тональность. В этой тональности играем гаммы (цель – настроиться на интонационно-звуковой колорит пьесы).

Тональность G-dur. Играем следующие виды гамм в этой тональности (в 4 октавы): а) в прямом движении, б) расходящуюся от одного звука в) хроматическую гамму; г) четырёхзвучные тонические аккорды д) короткие четырёхзвучные тонические арпеджио.

Задание № 2. Придумываем подтекстовку к мелодии, для того чтобы выявить мотивно-фразировочную и ритмическую организацию музыки, отметить все интонационно-смысловые вершины внутри мотивов, фраз, предложений, произведения в целом (рис. 3). Совместно со студентами преподаватель отмечает скрытую трёхдольность в двухдольном метрическом изложении мелодии пьесы, затактовое начало мотивов и фраз.

На мелодию пьесы "Белые ночи" хорошо ложатся следующие слова следующие слова:

"Кра-со-та! Кра-со-та Пе-тер-бург-ских ночей!

Го-род спит, спит Не-ва (возможен следующий вариант "спит ре-ка")"

Пунктирный мелодический рисунок можно поучить отдельно и повторить несколько раз. Отрабатываем активное, энергичное, стремительное тяготение пунктирного затакта в сильную долю. Возможны следующие слова:

"Свин-цо-ва-я ре-ка Не-ва в но-чи всё спит"

Представляет интерес использование строк из стихотворения "Мосты" Вячеслава Кузнецова:

"Мосты, мосты! Они, как руки,
Связуют время и сердца.
Они не просто над водою
То многолюдны, то пусты
Над радостью и над бедою.
Стоят, как радуги, мосты…
По грудь в воде – как ноги студит.
Как ветры спину леденят! -
Связуют берега и судьбы
И одинокие стоят"

"Белые ночи"

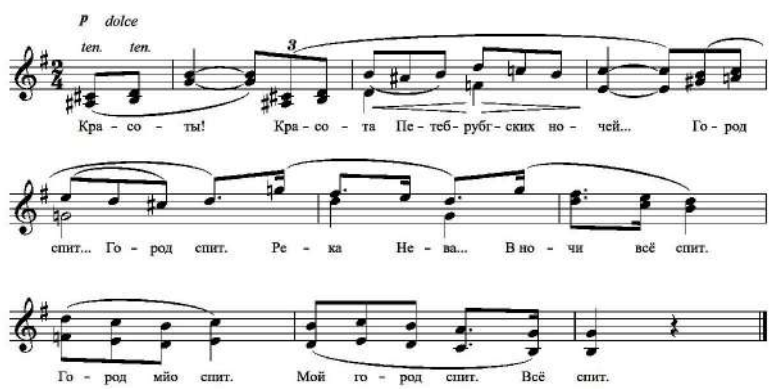


Рисунок 3 – **Подтекстовка мелодии пьесы "Белые ночи" С. П. Баневича**

Преподаватель поясняет, что между отдельными мотивами, фразами, предложениями есть микроцезуры, так называемое "музыкальное дыхание", аргументируя всё вышесказанное словами В.В. Медушевского: "интонация – дыхание музыки". Синтез музыки и слова помогает нам почувствовать поэтическую интонацию музыкальной фразы.

Задание № 3. Определяем относительно самостоятельные, интонационно-завершённые мотивы и на этой основе придумываем для обучающихся комплекс тематических упражнений с целью основательной проработки технически сложных для исполнения элементов (рис. 4-6). Упражнения играются либо секвенционно по тональностям диатонической до мажорной гаммы, либо во всех октавах – одной и двумя руками.

Перед выполнением упражнений, преподаватель приводит слова великого русского композитора XIX века М.И. Глинка: "музыка – душа моя", и поясняет, что даже самые элементарные, на первый взгляд, упражнения необходимо прорабатывать с душой, осознанно и эмоционально наполненно. В дополнение аргументирует свою позицию словами музыковеда Б. В. Асафьева о том, что музыка – это "искусство интонируемого смысла" и пианиста, педагога С.Е. Фейнберга – "в музыке, в её особом мире, сплавляются воедино и мысль, и чувство, и воля".

Упражнения для правой руки "Поющие секты" (Рис. 4). Формулируем задачу: добиться максимально качественного легатного напевного исполнения, гладкого естественного скольжения первого пальца, яркого интонационно выразительного голосоведении верхнего голоса (5 – 4 – 3 пальцы).

Упражнения для левой руки "Арпеджио" (рис. 5) – добиваемся и работаем над гибкостью левой руки, шлифуем боковые ротационные кистевые движения. Упражнение можно играть секвенционно, либо во всех октавах, отдельно левой рукой и вместе. На данный мотив хорошо ложатся слова "Го-род мой спит". Обращаем внимание на необходимости аккуратного, бережного завершения мотива. Последнюю ноту не акцентировать, а аккуратно взять звук, дослушать его звучание.

"Поющие сексты"

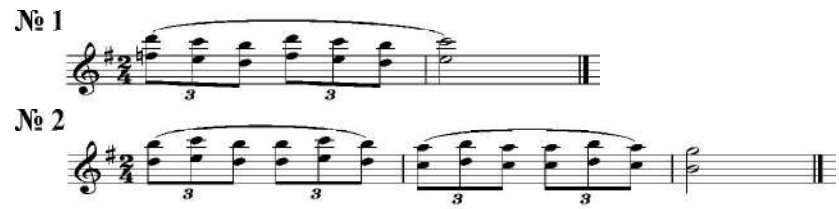


Рисунок 4 – **Упражнения для правой руки "Поющие сексты"**

"Арпеджио"

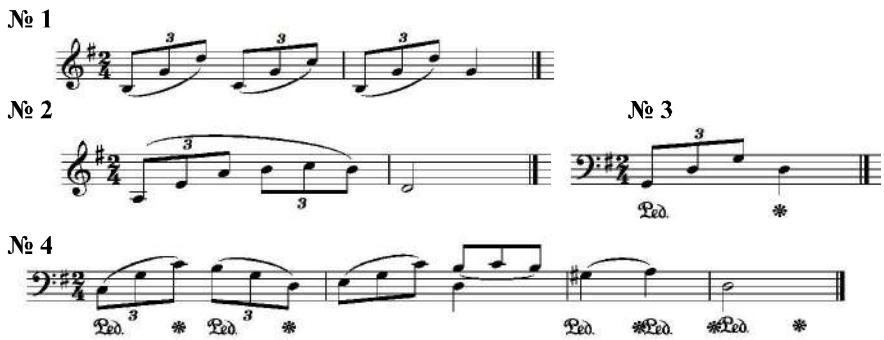


Рисунок 5 – **Упражнения для левой руки "Арпеджио"**

Упражнение "Мерцающие терции" (рис. 6) представляет собой игру терцовых последовательностей, чередующихся из руки в руку. Упражнение играется со словами: "Красота! Город спит!" (с двумя повторениями) по всей клавиатуре инструмента. Отрабатывается сноровка, ловкость переносов рук, естественность и пластичность движений; культура исполнения-интонирования: бережное, плавное взятие начала и окончаний; красивое, ровное, напевное звукоизвлечение.

"Мерцающие терции"

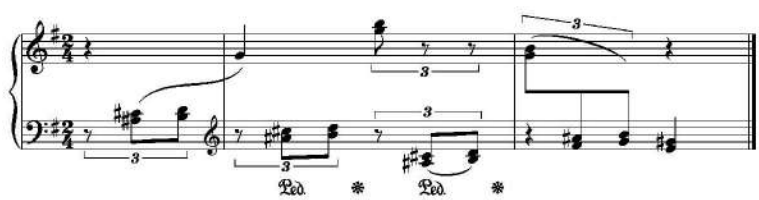


Рисунок 6 – **Упражнение "Мерцающие терции"**

Можно поработать над упражнениями динамически: играть piano или forte, выполнять динамические волны на crescendo (вверх) и

diminuendo (вниз). Упражнения для левой руки выполняются в двух вариантах: а) без педали, б) с педалью.

Задание № 4. По завершении указанных видов работ произведение играется целиком. Обсуждается художественное наполнение музыки. Выполняется интонационно-смысловой (содержательный) анализ музыки.

IV этап. Рефлексия полученного опыта. На данном этапе происходит анализ успешно разрешённых технологических трудностей, выявление и поиск путей решения проблемных моментов в исполнении фрагментов музыкального произведения. Проходит совместная беседа, направленная на выявление понимания сути полученной информации.

Вопросы и задания. Что такое "фортепианное интонирование"? В чем суть метода интонационно-смыслового (содержательного) анализа? Каковы интонационно-стилевые особенности фортепианной музыки для детей рубежа XX – XXI вв. (на примере фортепианного творчества С.П. Баневича)?

Преподаватель предлагает студентам определение категории "культура фортепианного интонирования" как профессионального личностно-значимого качества педагога-музыканта и поясняет, что процесс исполнения-интонирования созвучен чувству эмпатии, так как предполагает живое и непосредственное сопереживание исполняемой музыке. Этот процесс отражает высшую музыкальная способность, присущую человеку, которая, по словам В.В. Медушевского, заключается в умении музыкально мыслить о мире и о себе, способности "проникнуться" художественных образом, пропустить его через свою личность, прочувствовать всем сердцем и душой [11].

После завершения педагогической беседы-полилога в качестве закрепления полученных теоретических знаний и практического опыта для самостоятельной подготовки к последующим занятиям студентам предлагается выполнить комплекс учебно-творческих заданий, представленный далее.

Методические материалы. В процессе моделирования лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке нами разработан и предложен обучающимся авторский комплекс учебно-творческих заданий. Комплекс включает в себя четыре задания для самостоятельной аудиторной либо внеаудиторной подготовки студентов.

Задание № 1. Тест по теме "Искусство фортепианного интонирования" (табл. 1). Обучающимся предлагается ответить на восемь вопросов.

Вопрос № 1. Соотнести стрелочками ( ) слова о музыке и их авторов.

Вопрос № 2 – 8. Напротив правильного ответа поставить галочку (V).

Таблица 1 – **Тест на проверку знаний по теме "Искусство фортепианного интонирования"**

ВОПРОС № 1		***Ответы на вопрос № 1:*** *соотнесите стрелочками слова о музыке и их авторов*	
1) Кому из музыкальных деятелей принадлежат представленные ниже слова?			
1. *«Музыка – душа моя»*	*а) С. Е. Фейнберг*	**1.**	**а)**
2. *«Музыка – искусство интонируемого смысла»*	*б) В. В. Медушевский*	**2.**	**б)**
3. *«В музыке, в её особом мире, сплавляются воедино и мысль, и чувство, и воля»*	*в) Б. В. Асафьев*	**3.**	**в)**
4. *«Интонация – дыхание музыки»*	*г) М. И. Глинка*	**4.**	**г)**

ВОПРОСЫ № 2 – 5	***Ответы на вопросы 2-5: V***			
	2	**3**	**4**	**5**
2) Кто является автором учения об интонации и интонировании?				
3) Кто автор теории художественного интонирования на фортепиано?				
4) Кто автор концепции интонирующего сознания Homo musicus?				
5) Кому принадлежат формулирование трёх основных свойств звукомысловой-интонационной формы музыки: «синкрезис – анализ – синтез»?				
а) В. В. Медушевский				
б) Б. В. Асафьев				
в) А. В. Малинковская				
г) А. В. Торопова				
д) М. И. Глинка				
е) С. Е. Фейнберг				

ВОПРОСЫ № 6-8.					
6) Что для вас означают категории «эмпатия» и «интонирование»? В чём их сходство?	***V***	**7) В чём заключается высшая музыкальная способность, по мнению В. В. Медушевского?**	***V***	**8) Предлагаем поразмышлять и попробовать сформулировать, определение категории «культура фортепианного интонирования»?**	***V***
а) соучастие		*а) слух*		*а) исполнительская культура*	
б) сочувствие		*б) ритм*		*б) модель обучения*	
в) сопереживание		*в) память*		*в) исполнительское мастерство*	
г) исполнение музыки		*г) техническая одарённость*		*г) духовный опыт*	
		д) умение музыкально мыслить о мире и о себе, способность «проникнуться» художественных образом, пропустить его через свою личность, прочувствовать всем сердцем и душой		*д) культура звукоизвлечения*	
				е) культура развития личности музыканта (исполнителя и педагога) как субъекта творческой деятельности	
				ж) совокупность свойств личности педагога-музыканта	
				з) свой вариант ответа:	

Задание № 2. Аналитический этюд. Студентам рекомендуется подготовить небольшой интонационно-смысловой (содержательный)

анализ по музыкальному произведению. В соответствии с целями и задачами рассматриваемого лабораторного занятия для анализа предложена пьеса: "Белые ночи" из альбома фортепианных пьес "Петербургские страницы" С.П. Баневича.

Представлена следующая работа.

Н.Ц.: "Пьеса "Белые ночи" написана в тональности G-dur. Художественные ассоциации П.И. Чайковский "Май" ("Белые ночи"), Р. Шуман "Грёзы", Ф. Лист "Грёзы любви". Художественное содержание пьесы "Белые ночи" отражает любовь и трепетное отношение композитора к своему родному городу, Санкт-Петербургу. Лейт-интонация пьесы – восходящая секста, символизирует "повисший в воздухе" вопрос, оставшийся без ответа. Плавная, напевная мелодия ярко и образно передаёт впечатления композитора от неспешного созерцания красоты природы вечернего города: закат солнца, безмятежная водная гладь реки Невы. Воображение рисует картину уснувшего города, после окончания праздника "Алые паруса", отмечаемого ежегодно в Санкт-Петербурге среди выпускников общеобразовательных школ".

Задание № 3. Анализ исполнительской интерпретации музыкального произведения. Преподаватель рекомендует обучающимся найти и послушать видеозапись исполнения альбома фортепианных пьес "Петербургские страницы" С. П. Баневича.

Вопросы последующего для совместного обсуждения:

– какие художественные приёмы используют исполнители?

– соответствует ли исполнение артиста той культурно-исторической эпохе, к которому относится музыкальное произведение?

– можно ли сказать, что исполнение отличается целостностью и стилевой верностью?

Результаты беседы.

Студенты познакомились с медиа проектом, подготовленным и представленным зрителям силами студентов Воронежского института искусств. Художественный руководитель доцент Е.С. Лизунова (декабрь 2021).

В числе художественных приёмов, используемых исполнителями-артистами, названы: образность и яркая эмоциональная окрашенность исполнения, внимательное и бережное отношение к началам и окончаниям фраз, богатая динамическая палитра нюансов, владение чувством времени, темп rubato, тонкая художественная педализация. Отмечено, что выступление артистов соответствует традициям исполнительской культуры рубежа XX – XXI веков, отличается целостностью и стилевой верностью, яркостью и эмоциональностью выступления.

Альбом фортепианных пьес "Петербургские страницы" С.П. Баневича написан в жанре программной миниатюры. В цикле представлены яркие и образные пьесы (картины, настроения, зарисовки, пейзажи). Метод интонационно-смыслового (содержательного) анализа позволил понять исторический и художественный контекст пьес из альбома, увидеть преемственную взаимосвязь с традициями русского романтического музыкального искусства, отметить новаторские находки композитора.

Задание № 4. Творческий проект. Студентом предлагается подготовить для учащихся школ и представить в процессе прохождения педагогической практики в общеобразовательных учреждениях творческий проект, включающий в себя: а) исполнение музыкальных произведений из альбома фортепианных пьес "Петербургские страницы" С.П. Баневича; б) небольшую презентацию; в) поясняющее содержание музыкальных произведений слово, сценарий предстоящего выступления.

Система оценивания результатов. Заявленная проблематика и обозначенные аспекты исследования позволили сформулировать организационно-педагогические условия успешного функционирования разработанной нами процессуальной модели лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педвуза, а именно: а) стимулирование у обучающихся процессов интериоризация приобретённых знаний и опыта; б) сочетание разных видов деятельности обучающихся: инструментально-исполнительской, аналитической, рефлексивной; б) разработка комплекса учебно-творческих заданий.

Деятельность студентов на описываемом лабораторном занятии по музыкально-инструментальной подготовке оценивалась по следующим компонентам и критериям:

– сформированность интонационно-стилевых представлений, знаний, умений и навыков в области музыкального искусства (когнитивный компонент);

– творческая активность обучающихся (деятельностный компонент);

– проявление музыкально-познавательного интереса, формирование личностно-значимых смыслов и мотивов к профессионально-педагогической деятельности учителя музыки (ценностно-мотивационный компонент);

– способность осуществлять верный и целесообразный отбор необходимых пианистический действий в процессе фортепианного исполнения-интонирования (практический компонент);

– готовность к рефлексии собственного музыкально-инструментального исполнительского опыта (рефлексивный компонент).

Ввиду того, что культура фортепианного интонирования как личностно-значимое качество проявляется у обучающихся в разной степени, среди возможного множества, нами выделены элементарный и оптимальный уровни профессиональной компетентности студентов педвуза в области культуры фортепианного интонирования. Ниже представлены показатели оценивания уровня профессиональной компетентности в области культуры фортепианного интонирования у студентов педвуза (табл. 2).

Итоговые результаты, продемонстрированные студентами в ходе выполнения учебно-творческих заданий, и рефлексия полученного на занятиях опыта свидетельствуют об эффективности разработанной процессуальной модели лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке обучающихся педвуза.

Таблица 2 – **Показатели оценивания уровней профессиональной компетентности обучающихся в области культуры фортепианного интонирования**

Уровни	Показатели
ОПТИМАЛЬНЫЙ	Осознанность художественного звуковысказывания. Высокая степень оперирования знаниями в области особенностей интонационно-стилевого исполнения фортепианной музыки композиторов рубежа XX – XXI веков. Обладание высокой способностью к вдумчивому и осознанному выбору необходимых пианистических действий в процессе игры на фортепиано, яркой исполнительской культурой, способностями к художественной интерпретации музыкального произведения; исполнительской свободой, артистизмом. Сформированность личностно-значимых смыслов и ценностных установок в области музыкального искусства рубежа XX – XXI веков. Проявление особой концентрации внимания, вдумчивости и осознанности, высокой степени аналитической и самостоятельной работы.
ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ	Осознанность художественного звуковысказывания носит выраженный элементарный характер. Степень оперирования знаниями в области особенностей интонационно-стилевого исполнения фортепианной музыки композиторов рубежа XX – XXI веков минимальная. Наблюдается низкая способность к вдумчивому и осознанному выбору необходимых пианистических действий в процессе игры на фортепиано. Исполнительская культура неярко выражена, недостаточно развиты способност и к художественной интерпретации музыкального произведения. Неярко выражен артистизм, недостаточная степень развитости исполнительской свободы. Сформированность личностно-значимых смыслов и ценностных установок в области музыкального искусства рубежа XX – XXI веков на элементарном уровне. Обучающемуся не хватает концентрации внимания, вдумчивости и осознанности при работе с нотным текстом.

Заключение

В статье раскрыто содержание и рассмотрены основные этапы лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке студентов педвуза в контексте теории художественного интонирования на фортепиано. Моделирование процессуальной модели подобного типа лабораторных занятий обусловлено определёнными трудностями в освоении теоретической информации в области фортепианного интонирования и сложностями в приобретении практического опыта применения интонационно-смыслового (содержательного) анализа на занятиях в инструментальном классе. В исследовании разработана и апробирована процессуальная модель лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке со студентами педвуза 2 курса, обучающимися по направлению подготовки 44.03.01 "Педагогическое образование" профиль "Музыка" заочной формы обучения, предложен специальный авторский комплекс учебно-творческих заданий для студентов педвуза.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в моделировании лабораторных занятий по музыкально-инструментальной подготовке других типов, комплексного и всестороннего изучения на теоретико-методологическом и методическом уровне содержания музыкально-инструментальной подготовки студентов педагогического вуза.

Литература:

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев (Игорь Глебов). – Ленинград: Музгиз, 1963. – Кн.1-2. – 378 с.
2. Баневич С.П. Петербургские страницы: пьесы для фортепиано / С.П. Баневич. – СПб.: Композитор"Санкт-Петербург, 2003. – 16 с.
3. Корноухов М.Д. Интерпретационная культура как индикатор профессиональной компетенции учащегося-музыканта / М.Д. Корноухов // Вестник Новгородского государственного университета. – 2011. – № 64. – С. 42-45.
4. Королева И.А. Модернизация музыкально-инструментальной подготовки бакалавров по направлению 44.03.01 Педагогическое образование с профилем "Музыка" / И.А. Королева, Н.В. Корчагина, И.Н. Сергиенко / / Музыкальное искусство и образование. – 2022. – №4. – С. 134-137.
5. Корыхалова Н.П. За вторым роялем: работа над музыкальным произведением в фортепианном классе / Н.П. Корыхалова. – СПб: Композитор, 2006. – 550 с.
6. Либерман Е.Я. Творческая работа пианиста с авторским текстом / Е.Я. Либерман. – М.: Музыка, 1988. – 236 с.
7. Малинковская А.В. Искусство фортепианного интонирования: учеб. для вузов / А.В. Малинковская. – М.: Юрайт, 2018. – 323 с.
8. Малинковская А.В. О некоторых универсалиях педагогической мысли в области фортепианного

исполнительства /А.В. Малинковская // Музыкальное искусство и образование. – 2022. – Т. 10. – № 2. – С. 9-28.
9. Малинковская А.В. Теория фортепианного интонирования – всегда была, все ещё впереди /А.В. Малинковская // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3 (19). – С. 114-119.
10. Маряч А.Ю. Применение метода интонационно-смыслового (содержательного) анализа в контексте теории художественного интонирования на фортепиано в процессе музыкально-инструментальной подготовки студентов педвуза / А.Ю. Маряч, Т.А. Шипилкина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8. – № 4. – С. 419-428.
11. Медушевский В.В. Интонационно-фабульная природа музыкальной формы: дис. … д-ра искусствоведения. – М., 1981. – 380 с.
12. Мильштейн Я.И. Константин Николаевич Игумнов / Я.И. Мильштейн. – М.: Музыка, 1975. – 471 с.
13. Минаев Е.А. Музыкально-информационное поле в эволюционных процессах искусства: дис. … д-ра искусствоведения: 17.00.02 / Е.А. Минаев. – М., 2000. – 475 с.
14. Михайлов М.К. Стиль в музыке / М.К. Михайлов. – Л.: Музыка, 1981. – 262 с.
15. Мухина В.С. Интонирование как феномен культуры: на пересечении внеш. исторически складывающихся реалий / В.С. Мухина // Развитие личности. – 2017. № 3. – С. 44-77.
16. Назайкинский Е.В. Стиль и жанр в музыке / Е.В. Назайкинский. – М.: Владос, 2003. – 248 с.
17. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: записки педагога / Г.Г. Нейгауз. – 4-е изд. – М.: Музыка, 1982. – 300 с.
18. Тараева Г.Р. К теории музыкальной семантики: значение, смысл, символ / Г.Р. Тараева // Культурная жизнь Юга России. – 2012. – №1. – С. 7-10.
19. Теория и методика обучения игре на фортепиано / под общ. ред. А. Г. Каузовой, А. И. Николаевой. – М.: Владос, 2001. – 366 с.
20. Торопова А.В. Интонирующая природа психики: музыкально-психологическая антропология: монография. – М.: МПГУ, 2018. – 336 с.
21. Фейнберг С.Е. Пианизм как искусство / С.Е. Фейнберг. – 6-е изд. – СПб.: Лань, 2021. – 560 с.
22. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства / В.Н. Холопова. – 4-е изд. – СПб.: Лань, 2014. – 319 с.
23. Цыпин Г.М. Музыкальное исполнительство. Исполнитель и техника: учебник для вузов / Г.М. Цыпин. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2021. – 193 с.
24. Шаймухаметова Л.Н. Семантические процессы в музыкальной теме: дисс. в форме научного доклада … д-ра искусствоведения. – Ростов-на-Дону, 2000. – 44 с.

TECHNOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE UPDATED FSES

Mayatskaya Valentina Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Strelnikova Lyudmila Nikolaevna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor*

Stavropol Regional Institute for the Development of Education, Advanced Training and Retraining of Educational Workers, Stavropol

The purpose of the study *is to reveal the technological aspects of the formation of functional literacy of younger schoolchildren in accordance with the requirements of the updated Federal State Educational Standard. The article focuses on the fact that an important indicator of the quality of education is the educational results of primary school students and the effectiveness of the Russian educational system is determined by them. Achieving this is possible with the unity of educational and educational work.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the authors consider the main indicators of functional literacy as a basic education of a person; the structure of the organization of expanded educational activities in primary school is presented; the analysis of the process of formation of functional literacy and the planned results of students is given.* ***As a result****, examples of methodological techniques used in the framework of critical thinking and semantic reading technology are presented; methodological techniques for organizing the activities of schoolchildren are proposed.*

Keywords: *functional literacy; personal results; universal learning activities; educational activity; planned results; critical thinking; semantic reading.*

EDN: TNLKDK DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.60

Цитировать: Маяцкая В.А., Стрельникова Л.Н. Технологические аспекты формирования функциональной грамотности младших школьников в условиях реализации обновленного ФГОС // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 345-350. EDN: TNLKDK. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.60

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБНОВЛЕННОГО ФГОС

УДК 37
ВАК РФ 5.8.1

© Маяцкая В.А., 2023
© Стрельникова Л.Н., 2023

Цель исследования *– раскрыть технологические аспекты формирования функциональной грамотности младших школьников в соответствии с требованиями обновленного ФГОС. В статье акцентировано внимание на то, что важ-*

ным показателем качества образования являются образовательные результаты обучающихся начальной школы и по ним определяется эффективность российской образовательной системы. Достижение этого возможно при единстве учебной и воспитательной работы. ***Научная новизна*** *заключается в том, что авторами рассмотрены основные показатели функциональной грамотности как базового образования личности; представлена структура организации развернутой учебной деятельности в начальной школе; дан анализ процесса формирования функциональной грамотности и планируемых результатов обучающихся.* ***В результате*** *представлены примеры методических приемов, используемых в рамках технологии критического мышления и смыслового чтения; предложены методические приемы организации деятельности школьников.*

Ключевые слова: *функциональная грамотность; личностные результаты; универсальные учебные действия; учебная деятельность; планируемые результаты; критическое мышление; смысловое чтение.*

Социально-экономические изменения в мире (глобализация, интеграция, цифровизация и др.) способствовали изменению пересмотра содержания образования со смещением акцентов с получения предметных знаний на развитие универсальных "навыков XXI века". [6, с. 16]

Образовательные результаты обучающихся начальной школы являются важным показателем качества образования, так как по ним определяется эффективность российской образовательной системы, а также выясняется необходимость осуществления реформ в системе образования, темпов ее развития.

Обновленный ФГОС НОО сохраняет методологическую основу стандартов нового поколения и, опираясь на системно-деятельностный подход, представляет три группы планируемых результатов: личностных, предметных и метапредметных. [5, с. 31]

Предметные и метапредметные результаты – это усвоение школьником определенного образовательного и социального опыта. В последнее время наметилась положительная тенденция в достижении обучающимися данных результатов на уровне начального образования. Этому способствовали давно разработанные и апробированные на начальной ступени обучения технологии развивающего, проблемного обучения, технологии деятельностного типа. Все, что связано с личностными результатами требует конкретных разработок как теоретического, так и методического уровней научного знания. Поскольку личностное образование формируется при условии, что достигнутые результаты в образовании будут соответствовать внутренним потребностям личности и будут ею приняты (т.е. обучающийся мотивирован на принятие влияния на личность), а также способностью самой личности взаимодействовать в социально-культурной среде. И только тогда сам школьник, ощущающий социальное и педагогическое сопровождение, развивает себя, представляет собой содержание собственного образования.

В обновленном ФГОС НОО личностные результаты освоения программы начального общего образования можно достичь только в единстве учебной и воспитательной деятельности. Они представлены в обновленном стандарте как направления воспитания, которые позволяют отражать готовность ребенка руководствоваться приобретенными ценностями и совершенствовать первоначальный опыт в направлениях воспитания: гражданско-патриотическом, духовно-нравственном, эстетическом, физическом, трудовом, экологическом, формировании культуры здоровья и эмоционального благополучия, включая и ценности научного познания. [5, с. 32-33]

МАЯЦКАЯ Валентина Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

СТРЕЛЬНИКОВА Людмила Николаевна, *кандидат филологических наук, доцент*

Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, Ставрополь

В общем положении обновленного ФГОС НОО в п. 5 отмечается, что единство обязательных требований к результатам освоения детьми ООП НОО при реализации системно-деятельностного подхода позволяет обеспечивать "системное и гармоничное развитие личности обучающегося, освоение им знаний, компетенций, необходимых для жизни в современном обществе, для успешного обучения на уровне основного общего образования, в течение жизни" [5, с. 3]. Если образование будет направлено на формирование функциональной грамотности у школьников на основе прочных академических знаний, то результат будет достигнут.

Таким образом, ориентация системы образования на развитие функциональной грамотности – не самоцель, а средство, обеспечивающее школьнику возможность адаптации и самореализации в обществе.

По мнению А.А. Леонтьева, "Функционально грамотный человек – это человек, который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений" [4, с. 35].

В обновленном стандарте ФГОС НОО отмечается, что развитие функциональной грамотности обучающихся в начальной школе зависит от способностей младших школьников решать поставленные перед ним учебные задачи и жизненные проблемные ситуации, опираясь на сформированные предметные, метапредметные и универсальные способы деятельности. В результате ученики овладевают важными компетенциями, составляющими основу готовности к успешному взаимодействию с изменяющимся миром и дальнейшему успешному образованию. [5, с. 20]

Функциональная грамотность как базовое образование личности, представлено следующими показателями:

1) готовностью успешно взаимодействовать с изменяющимся окружающим миром, используя свои способности для его совершенствования;

2) возможностью решать различные (в том числе нестандартные) учебные и жизненные задачи, обладать сформированными умениями строить алгоритмы основных видов деятельности;

3) способностью строить социальные отношения в соответствии с нравственно-этическими ценностями социума, правилами партнерства и сотрудничества;

4) совокупностью рефлексивных умений, обеспечивающих оценку своей грамотности, стремление к дальнейшему образованию, самообразованию и духовному развитию; умением прогнозировать свое будущее.

При формировании функциональной грамотности одним из важных направлений является постоянная работа учителя в рамках учебного процесса.

Ряд ученых, в частности Н.Ф. Виноградова, М.И. Кузнецова, О.А. Рыдзе и др., [7, с. 18] отмечают, что функциональная грамотность базируется на расширении практического опыта школьника и включает следующие этапы познания в рамках научных областей: добываю, применяю, оцениваю, готов к саморазвитию. В результате такого обучения развиваются следующие личностные качества ребенка: потребность, способность и готовность, благодаря которым в дальнейшем им решается жизненная задача и формируется рефлексируемый опыт.

Получается, что очень важно, как обучающиеся добывают знания. Реализуя обновленный стандарт, проектирование образовательного процесса учителем в начальной школе осуществляется в рамках ведущей учебной деятельности. В.В. Давыдов [2, с. 71] определяет структуру "правильной" организации развернутой учебной деятельности (см. табл. 1).

Таблица 1 – **Структура "правильной" организации развернутой учебной деятельности**

Потребности	Учебная задача	Действия и операции
Потребности самих школьников в овладении духовными богатствами людей (умение взаимодействовать, познавательный интерес к содержательной стороне учебной деятельности).	✓ Постановка перед школьниками учебной задачи; ✓ Её решение в результате экспериментирования с усваиваемым материалом	✓ Моделирование в предметной, графической или знаково-числовой форме уже выделенного отношения в решаемой учебной задаче; ✓ Преобразование модели; ✓ Действия контроля и оценки

В результате, добывая знания по учебному предмету, обучающиеся преобразовывают или исследуют (по В.В. Давыдову) программный материал, одновременно проявляют познавательную инициативу и исследовательскую активность. Сопоставим процесс формирования функциональной грамотности с планируемыми результатами в условиях правильной организацией учебной деятельности (табл. 2). [составлена авторами статьи]

Таблица 2 – **Анализ процесса формирования функциональной грамотности и планируемых результатов обучающихся**

Компоненты учебной деятельности	Планируемые результаты	Процесс формирования ФГ
Потребность, мотивы	Личностные планируемые результаты (ценности научного познания)	Связь с планируемыми личностными результатами в рамках ценностей научного познания (познавательный интерес, инициативность, активность); готовность успешно взаимодействовать с изменяющимся окружающим миром
Учебная задача	Регулятивные действия, коммуникативные действия	Постановка учебной задачи в рамках практико-ориентированной направленности знаний; формирование умений строить алгоритмы основных видов деятельности;
Действия и операции	Познавательные действия, коммуникативные действия	Выстраивание последовательности выбранных действий и операций в соответствии с принятой задачей (технологические аспекты); построение социальных отношений в рамках совместной деятельности
Действия контроля и оценки	Регулятивные действия	Установление причин успеха/неудач учебной деятельности; корректировка своих учебных действий для преодоления ошибок; умение прогнозировать свое будущее.

Анализ показывает, что сформированность функциональной грамотности напрямую связана с организацией правильной развернутой учебной деятельности обучающихся, что позволяет успешно достигать планируемые результаты.

Формирование функциональной грамотности – сложный, многосторонний, длительный процесс. Достичь нужных результатов можно лишь умело, грамотно сочетая в своей работе различные современные образовательные педагогические технологии.

В рамках данной статьи рассмотрим некоторые из них.

1. Формирование критического мышления: цель технологии – развитие мыслительных навыков у младших школьников, необходимых не только в процессе учебной деятельности, но и в повседневной жизни (умение принимать взвешенные решения, работать с информацией, анализировать различные стороны явлений). Технология критического мышления включает несколько стадий:

Первая стадия – вызов (пробуждение интереса, актуализация знаний).

Вторая стадия – осмысление (реализация смысла: активное восприятие материала, соотнесение старых знаний с новыми).

Третья стадия – рефлексия (размышление, определение направлений в дальнейшем изучении материала).

Методические приемы в рамках технологии критического мышления представлены в таблице 3. [составлена авторами статьи]

2. Технология смыслового чтения. В рамках смыслового чтения можно выделить следующие этапы:

– До чтения текста (ознакомительное, просмотровое чтение) Результат: включения механизма предвосхищения, ожидания.

– Во время чтения (изучающее, медленное, художественное чтение). Результат: понимание текста.

– После чтения текста (рефлексивное чтение) Результат: понимание авторского смысла текста.

Таблица 3 – **Методические приемы в рамках технологии критического мышления**

Вызов	Осмысление	Рефлексия
Верное или неверное утверждение Проблемные вопросы Толстые и тонкие вопросы Рассказ-предположение по ключевым словам Перепутанные логические цепочки Кластеры Таблицы Лови ошибку Ассоциации	Методы активного чтения: Инсерт, Фишбоун, Понятийное колесо, Чтение с остановками, Дерево предсказаний Ведение различных записей: «бортовой журнал», «сюжетная таблица» и др. Поиск ответов на поставленные в первой части урока вопросы	Резюме (я понял, что…) Синквейн» Шесть шляп мышления Возврат к ключевым словам Письмо по кругу Различные виды дискуссий Написание (выполнение) творческих работ Исследование по отдельным вопросам

Данную структуру можно использовать как стратегию работы с любой информацией. В связи с этим рассмотрим методические приемы организации деятельности обучающихся при работе с информацией (табл. 4). [составлена авторами статьи]

Продуктами совместной деятельности обучающихся, в рамках представленных педагогических приемов, являются: сформулированное суждение, кластер, синквейн, чтение с пометками, фишбоун, кольца Венна и др. Творческая деятельность ребенка в полной мере проявляется, когда он соревнуется с писателем (прием буктрейлер).

3. Феномен-ориентированный подход. Феномен-ориентированное обучение можно условно представить, как исследовательская де-

ятельность + проектная деятельность+ со-бытийность + steam обучение.

Таблица 4 – **Методические приемы организации деятельности обучающихся в рамках смыслового чтения**

Стратегия предтекстовой деятельности (прием антиципации:	**Стратегия текстовой деятельности** (диалог с автором):	**Стратегия после текстовой деятельности** (творческие задания):
Цель: знакомство с понятиями, актуализация знаний Мозговой штурм Глоссарий Предваряющие вопросы Рассечение вопроса Соревнуемся с писателем	Цель: понимание текста и создание его читательской интерпретации Чтение в кружок (попеременное чтение) Чтение про себя с остановками Чтение про себя с пометками Читаем и спрашиваем	Цель: применение материала в других ситуациях, формах Отношение между вопросом и ответом Чтение с комментированием Вопросы после текста Проверочный лист

Стеам – подход характеризуется ориентиром на проектную деятельность практической направленности. В результате обучающиеся приобретают следующие умения:

– навыки работы в команде;

– конструктивной критики и отстаивания своего мнения;

– презентационных компетенций;

– генерирования идеи в условиях неопределенности;

– использования принципов дизайна для создания продукта;

– творческого потенциала применения технологий в разнообразных сферах деятельности.

Следует отметить, что феномен-ориентированное обучение позволяет выстроить образовательную среду вокруг личности ребенка, найти способы интеграции учебного содержания предметов школьного цикла. Л.С. Выготский писал о том, что это должно быть такое явление, которое ребёнок может наблюдать в зоне своего ближайшего развития, то есть оно должно быть близко к опыту самого ученика.

Алгоритм обучения на основе феноменов:

– Обращение к феномену.

– Переживание феномена всеми доступными средствами, через ощущения, художественное обращение.

– Постановка проблемного вопроса к сущности феномена.

– Деятельность с феноменом.

– Пост обдумывание своих переживаний.

В реализации данной технологии выделены пять этапов работы детей с феноменами. В следующей таблице представлены цели и методические приемы организации деятельности детей (табл. 5). [составлена авторами статьи]

Таблица 5 – **Технологические аспекты в рамках феномен-ориентированного подхода**

Название этапов	**Целевая направленность**	**Методические приемы**
1	**2**	**3**
I этап Обращение к феномену	Выбор «явления» из реального мира Погружение в среду Насыщение среды класса информацией Цель: вызвать интерес, косвенное воздействие, провоцирование детей на вопросы максимально ярко, эмоционально.	Экскурсии. Поездки. Прогулки. Выставки. Праздники. Образовательные события. Опыты. Наблюдения. Фильмы, мультфильмы. Видеоряд «Самые, самые, самые», «Это интересно», «10 фактов о…», «Знаете ли вы?.. Головоломки. Интернет. Фотографии. Книги. Картинки. Встречи с интересными людьми Аудио информация Демонстрации учителя
II этап Переживание феномена	Изучение вопросов – выход на исследование феномена Обозначение границ исследования Определение времени	Копилка/коробка вопросов, Бланк вопросов, Парковка, лист Почемучек, Составление карты знаний, интеллект-карты. Определение сферы исследования, (определение направления будущего исследования, распределение обязанностей при изучении объекта, исследования, желательно по интересам) (Коллективное обсуждение)
III этап 3 этап Постановка проблемного вопроса к сущности феномена	Определение цели исследования Формулировка задач исследования	Выдвижение гипотез (предположений) Деление на группы в рамках выдвинутых гипотез (для каждой группы определение своего направления исследования и объема работы, своей проблемы в соответствии с выделенной гипотезой) Предположение плана действий (работа в группе)
4 этап Деятельность с феноменом	Исследование и решение проблем Командная работа-распределение ролей, обязанностей, разработка критериев оценки Горизонтальное общение	Включение учащихся в предметно-практическую исследовательскую деятельность Совместное проживание /исследование феномена (Сбор и обработка информации, выделение межпредметных связей, проведение эксперимента, опыта, измерения, выявление взаимосвязи, анкетирования, тестирования, моделирование, лабораторной работы, чтение литературы, размышление, интеграция знания из различных областей наук, просмотр фрагментов учебных фильмов и т.д.) Структурирование полученного материала, используя известные логические правила и приемы, фиксирование полученных знаний (схема, памятка, таблица, модель).

Продолжение табл. . 5

1	2	3
5 этап Пост обдумывания своих переживаний феномена	Фиксация, отражение своих переживаний, эмоций, результатов исследования	Создание чата группы для фото, видео записи хода работы, фиксация результатов работы Дневник / Лист наблюдений. Что было интересным? Что я запомнил, узнал? Чему удивился? Что понял? Что хочу продолжить изучать? Обмен достижениями, эмоциями, самоанализ, анкетирование Публичное представление результатов работы Ярмарка знаний, предметная неделя, выставка творческих работ, видео, шоу, презентация, плакат, реклама, листовка, мастер-класс, блог

4. Образовательная событийность как технология. Событийное образование – альтернатива традиционному способу обучения. Образовательное событие – это ситуация, которая переживается и осознается ребенком как значимая в его собственном образовании. Ребенок является активным участником происходящего. Ситуационная задача решается в рамках кейсовой технологии. Это обучение действием, где решаются конкретные задачи-ситуации (кейсы).

В рамках таксономии образовательных целей (Б. Блума) [1, с. 238] ситуационные задачи – это методический прием, позволяющий школьнику последовательно в процессе работы с информацией освоить такие интеллектуальные операции, как: ознакомление – понимание – применение – анализ – синтез – оценка.

Ситуационную задачу можно представить в виде модели: название задачи, ситуация – случай, проблема, история, личностно-значимый познавательный вопрос (или) сформулированная проблема на основе текста, получение информации по данному вопросу, представленной в разнообразном виде, выполнение задания по работе с этой информацией, продукт деятельности. Источниками ситуационных задач являются следующие материалы: художественная и публицистическая литература, оперативная информация из СМИ, статистические материалы, научные публикации и Интернет-ресурсы.

Продуты деятельности обучающихся можно представить в виде кейсов: печатный кейс (графики, таблицы, диаграммы, иллюстрации); мультимедиа – кейс, который будет зависеть от технического оснащения школы, видео-кейс (фильм, аудио и видеоматериалы).

Формы организации деятельности детей: команды, кейс-стади, индивидуальная работа, работа в группах, поисковая работа с текстом, исследовательские группы, образовательные общности для решения ситуационных задач или исследования феноменов.

Литература:

1. Гафурова А.Д. Таксономия образовательных целей Бенджамина Блума / А.Д. Гафурова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – №1 (369). – С. 237-239. – URL: https://moluch.ru/archive/396/87608/
2. Давыдов В.В. Что такое учебная деятельность? / / Возрастная и педагогическая психология. – М.: Просвещение, 2015. – С. 66-97.
3. Ковалева Г.С. Что необходимо знать каждому учителю о функциональной грамотности / Г.С. Ковалева // Вестник образования Российской Федерации. – 2019. – №16. – С. 32-36.
4. Леонтьев А.А. Педагогика здравого смысла / под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2016. – 83 с.
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 286 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования" // [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/197127/.
6. Современный учебник. Формирование ключевых навыков человека XXI века: методическое пособие для авторов учебников, экспертов, учителей / под ред. И.М. Осмоловской, В. В. Серикова. – М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2022. – 180 с.
7. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя / [Н.Ф. Виноградова, Е.Э. Кочурова, М.И. Кузнецова и др.]; под ред. Н.Ф. Виноградовой. – М.: Российский учебник: Вентана-Граф, 2018. – 288 с.

FEATURES OF DIGITAL ILLUSTRATION IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT

Monakhova Lada Dmitrievna, *Assistant*
Korobanov Andrey Viktorovich, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*
Kiseleva Elizabeth Vyacheslavovna, *student*
State University of Education, Mytishchi

The purpose of the study *is to consider the modern technological process of creating author's illustrations for a multi-page work of art without the use of artificial intelligence and to describe the formation of this process in modern design education.* ***As a result,*** *the process of creating a raster illustration of a work of art is considered, an assessment is made of the formation of this graphic trend in contemporary art, and the possibilities of using new digital tools - neural networks are identified.*

Keywords: *illustration; graphic design; book graphics; raster images; digital illustrations; artificial intelligence; graphic products.*

EDN: TPFFYC **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.61**

Цитировать: Монахова Л.Д., Коробанов А.В., Киселева Е.В. Особенности цифровой иллюстрации в эпоху развития искусственного интеллекта // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 350-355. EDN: TPFFYC. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.61

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

УДК 76.01
ВАК РФ 5.8.2

© Монахова Л.Д., 2023
© Коробанов А.В., 2023
© Киселева Е.В., 2023

Цель исследования *заключается в рассмотрении современного технологического процесса создания авторских иллюстраций для многостраничного художественного произведения без использования искусственного интеллекта и описания формирования этого процесса в современном дизайн-образовании.* ***В результате*** *рассмотрен процесс создания растровой иллюстрации художественного произведения, предложена оценка формированию данного графического направления в современном искусстве, выявлены возможности использования новых цифровых инструментов – нейронных сетей.*

Ключевые слова: *иллюстрация; графический дизайн; книжная графика; растровые изображения; цифровые иллюстрации; искусственный интеллект; графическая продукция.*

Введение

Вокруг искусственного интеллекта, который может создавать изображения по запросу или наброску, сформировалось множество обсуждений, споров и социальных явлений. Первое социальное явление – появление протестной акции в форме то ли "Интернет-забастовки", то ли кампании бойкота в художественной среде. Суть протестной акции заключалась в призыве к художникам и дизайнерам не использовать искусственный интеллект (ИИ) при создании изображений, дизайн-продукции и в других художественных процессах, а формат акции был обличен в посты в социальных сетях и форумах с перечеркнутой аббревиатурой AI (от английского Artificial intelligence – искусственный интеллект). Требования бастующих или бойкотистов были адресованы и всем заказчикам художественного продукта – частным лицам, индивидуальным предпринимателям и крупным фирмам. Слоганом был: "Нет картинкам, сгенерированным искусственным интеллектом!" – художники требовали, чтобы администрация удалила изображения с сайтов и профильных площадок [13]. Сейчас, когда забастовка затихла и кампания бойкота тоже, когда участники акции смолкли, творческие деятели разделились на два лагеря – активно использующие ИИ и игнорирующие его работу.

Многие пользователи в Интернет-среде высказывают свое мнение о том, что в будущем художники будут не нужны по причине появления ИИ, выполняющего сложные творческие задачи. Тезис же нашего исследования в том, что пока работа ИИ заключается в компиляции уже существующих изображений по принципу вычисления среднего визуального образа на основе сотен и тысяч уже изображенных и опубликованных в открытом доступе изображений, работа художника не исчезнет, но изменится и преобразится, станет ориентироваться на авторское виденье. Стилизация станет ра-

МОНАХОВА Лада Дмитриевна, *ассистент*

КОРОБАНОВ Андрей Викторович, *кандидат технических наук, доцент*

КИСЕЛЕВА Елизавета Вячеславовна, *студент*

Государственный университет просвещения, Мытищи

ботой машины. До создания ИИ рынок дешевых художественных услуг производил на свет тысячи изображений "персонажей на заказ" и "скетчей на тему" по бросовым ценам, что в некотором смысле было демпингом рынка художественных услуг.

Данное исследование опирается на труды, посвященные проблемам совершенствования методов профессиональной подготовки студентов направления "Дизайн" посредством цифровых и дистанционных технологий: Н.А. Бакулиной, Н.М. Сокольниковой, А.В. Коробанова, Л.Д. Монаховой и других исследователей [2, 3, 7]. Осмысление творчества русских художников через призму нейросетевого интерфейса и генеративного искусства описано в работах Т.В. Пирязевой [8, 9]. Авторы Н.Ф. Гурская, Н.С. Львова, А.Ю. Львов и Н.И. Меркулова поднимают вопросы внедрения нейронных сетей и генеративного дизайна в образовательный процесс вузов [1, 4].

Для дальнейшего исследования стоит определить терминологию в области искусственного интеллекта. Нейронная сеть – это метод в искусственном интеллекте, который позволяет обрабатывать информацию как человеческий мозг. Генеративный дизайн – это итеративный процесс разработки дизайна, в котором используется программа, управляемая ИИ, для создания ряда проектных решений, отвечающих набору заданных автором ограничений. Генеративное искусство – это направление, которое использует алгоритмическое программирование и интеллектуальные системы для генерирования изображений, аудио, видео, текстов и других форм не повторимых художественных объектов. Генеративное искусство является взаимодействующим процессом, отражающим творческое взаимодействие между запрограммированным алгоритмом и пользователем, позволяя последнему посмотреть на создание произведения свежим взглядом.

В соответствии с целью определены задачи: проанализировать особенности иллюстрирования многостраничного художественного произведения в процессе обучения студентов направления "Дизайн"; оценить возможности внедрения ИИ, как инструмента без вреда для авторской интерпретации иллюстраций; предложить пути формирования методов дизайн-образования с применением генеративного (созданного ИИ) материала. Объектом нашего исследования выступает книжная иллюстрация, а предметом исследования – особенности иллюстрирования в цифровом формате многостраничного издания художественной литературы.

Графику как способ воспроизведения работ (тиражирование) принято делить на две категории: уникальная графика – произведение, которое создается в одном экземпляре и печатная графика, которая позволяет тиражировать художественные произведения (оттиски). Современное искусство цифровой иллюстрации объединило эти понятия. Цифровая иллюстрация может быть использована в обоих случаях, разделяет их только идейное отношение автора к своему произведению и его желание тиражировать или не тиражировать свое произведение. Это преображение произошло из-за технических возможностей современных цифровых платформ: рисование на цифровых планшетах и при помощи графических редакторов может сымитировать любой вид графики.

Основная часть

На сегодняшний день широко распространены жанры литературы, которые требуют графического сопровождения и оформления: детская литература, художественная литература, техническая литература, комиксы, карикатура, концепт-арт. Художники для оформления литературы используют разные техники иллюстрации и стили художественного оформления, пользуются безграничными возможностями графических редакторов и часто имитируют традиционные техники [6]. Цифровая культура фиксирует высокий уровень информативной насыщенности, воздействует одновременно на сознание и на подсознание [10]. Иллюстрация художественной литературы способствует раскрытию визуальных образов, сокрытых в тексте произведения. Перед студентом, выполняющим иллюстрацию, стоят определенные задачи по раскрытию смыслового наполнения, интерпретации и украшения текста. У современного читателя есть запрос на обновление, актуализацию визуальных образов в классических произведениях, поэтому задача художника-иллюстратора заключается в выдержке тонкой грани между классическим, старым образом и его современной интерпретацией. Этому студенты профилей "Графический дизайн" и "Коммуникативный дизайн" обучаются в ходе дисциплины "Специализация (дизайн полиграфии)" [7, с. 32].

Книжная иллюстрация оказывает особое влияние на чувственное восприятие литературного произведения читателем. Она помогает читателю в понимании и усвоении художественного текста. Одной из задач художника-иллюс-

тратора является грамотная передача деталей литературного произведения. Историческая эпоха и бытовые фрагменты должны быть качественно отображены для лучшего анализа произведения читателем. Художник-иллюстратор обращает внимание на детали интерьера и экстерьера, на дизайн костюмов персонажей. Особое внимание уделяется внешности героев, так как через облик автор показывает характер персонажа. Поэтому насмотренность студента, его визуальный опыт и знания по смежным дисциплинам, такие как, например, история, будут влиять на детальность и продуманность иллюстративной композиции [7, с. 43]. Влиять также будут и личностные качества студента, такие как эмпатия и эмоциональная зрелость. Эти аспекты, формирующиеся на эмоциональном уровне, создают неповторимые образы, которые отличают генеративные изображения от авторских иллюстраций.

Детали, сформированные и отображенные художником, обогащают и расширяют представление о героях книги через графический образ. Достоверной иллюстрацией к произведению считается та, в которой художник максимально приблизился к описываемой эпохе. Еще одной из задачей современного художника-иллюстратора является завоевание внимания читателя: оформление и графика должны удивлять потребителя. Поэтому студенту необходимо научиться интерпретировать и видоизменять исторические художественные образы под современную иллюстративную стилистику элегантными и ненавязчивыми художественными приемами. В этом аспекте генеративное искусство идет как лучший помощник художнику – быстрое создание интерьерных композиций, придание атмосферности через декор и цветовую палитру – эту часть работы целесообразно передать искусственному интеллекту для ускорения процесса и повышения вариативности концепций [1, с. 105].

Графикой художник-иллюстратор раскрывает концепцию всего произведения. Благодаря определенному визуальному исполнению потребитель может обратить свое внимание на визуальный продукт. Иллюстратор должен учитывать, для какой именно целевой аудитории предназначена книга, чтобы подстроить стилистику под читателя. Иллюстрирование книги – это не только "украшение", но и определенное визуальное прочтение данного литературного образа, визуальный язык. При создании визуального сопровождения произведения художник должен учитывать основные функции иллюстрации: эстетичность, информативность и эмоционально-психологическую нагрузку [5].

Эстетическая функция является одной из основополагающих, так как именно оформление книги обращает внимание читателя на издание. В данной функции очень важным аспектом является слаженная работа иллюстратора и издательства, так как качество полиграфического исполнения печатного издания тоже играет важную роль. Сочетание качественно сделанных иллюстраций, стилистически подходящих шрифтов, буквицы и остальных графических элементов издания книги передает единую концепцию художественного произведения. Все это прививается студенту с первого куса обучения и будущие иллюстраторы должны на высоком уровне коммуницировать как вербально – с командой издательства, так и визуально, посредством иллюстраций – с читателем.

Информативность является важной функцией иллюстрирования книги, так как читателю необходимо без затруднений осознавать и анализировать графическое сопровождение. Благодаря деталям, отображенным на иллюстрации, читатель может считать замысел и концепцию автора данного художественного произведения. Зрительные образы доминируют над остальными, поэтому перед художником-иллюстратором стоит задача достоверно передать литературный образ в иллюстрации. Эмоционально-психологическая нагрузка необходима в иллюстрировании книги, так как посредством графического отображения читатель испытывает спектр эмоций, подсознательно анализируя изображение и сопоставляя его с текстом. Поэтому студенту при работе над иллюстрацией необходимо целостно оформить графическое сопровождение книги и самому понять ее посыл, эмоционально "пережить" литературное произведение, выйти с автором на особый уровень межтворческого понимания.

При работе с книжной иллюстрацией после появления ИИ, на наш взгляд, известные и популярные стили графики начнут обесцениваться, так как на популярных стилях ИИ учится и успешно воспроизводит "усредненную копию". Чем больше изображений в каком-то стиле было создано, тем искуснее будет сгенерированное изображение – особенно пострадала цифровая графика в стиле реализм, все мультипликационные стилистики стали максимально эксплуатироваться нейронными сетями при генерации изображений. В социальном плане это уже повлекло за собой несколько

судебных разбирательств об авторских правах, например, художники Сара Андерсен, Келли Маккернан и Карла Ортиз подали судебный иск против создателей нейронных сетей Midjourney и Stable Diffusion; художница Холли Менгерт – против программиста Огбогу Калу [14, 15]. Для избегания подобных случаев, для корректного использования таких инструментов, как нейронные сети и ИИ, необходимо внедрять их в теоретическое и практическое обучение студентов художественных направлений и направлений прикладной информатики.

В практике преподавания в Государственном университете просвещения (бывш. МГОУ), на факультете изобразительного искусства и народных ремесел одним из шагов, элементов обучения по направлению "Дизайн" в профильных дисциплинах присутствует создание концептбордов и мудбордов (в англ. concept-board, mood-board) и им предшествует анализ предстоящего дизайн-проекта. Подробный анализ предстоящего проекта помогает студенту интересно реализовать в собственной работе смесь стилистических мотивов и авторского виденья с историческим контекстом или другой константой, от которой можно оттолкнуться в дизайн-проектировании. Такой предпроектный анализ в образовательном процессе с применением технологий ИИ может заканчиваться именно созданием изображений в нейронной сети, как создание уникальных референсов.

Заключение

Подводя итог данного исследования, мы можем утверждать, что цифровая иллюстрация имеет некоторое преимущество перед традиционной ввиду своей универсальности и многогранности применения. Искусственный интеллект становится потенциальным инструментом в создании иллюстраций, который при верном применении не несет вреда авторской интерпретации. Искусство цифровой иллюстрации продолжает развиваться и органично сочетаться с разными жанрами литературы. Для успешной иллюстрации многостраничных художественных произведений необходимы не только знания и опыт художника, но и уверенное владение графическими редакторами, а нейронные сети на данном этапе их развития мы приравниваем к таковым.

Внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс может оказаться чрезвычайно полезным и позволит положительно оптимизировать процесс создания иллюстраций, открывая новые возможности для дизайн-образования в целом.

Литература:

1. Алгоритм создания изображений нейросетью Midjourney / Н.С. Львова, Н.И. Меркулова, А.Ю. Львов, Н.Ф. Гурская // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: сб. тр. XXIV Международной конференции, XXII Международного конкурса научных и научно-методических работ. Посвящается Году педагога и наставника Москва, 09-10 февраля 2023 года / отв. ред. и сост. Т.В. Пирязева. – М.: Экон-Информ, 2023. – С. 100-105.
2. Бакулина Н.А. Современные тенденции иллюстрирования художественной литературы / Н.А. Бакулина, Т.В. Трынова // Культурология и искусствоведение : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 25-28.
3. Коробанов А.В., Черткова А.В. Значение компьютерной графики в преподавании дисциплин студентам художественно-графического факультета // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 7. – С. 71-73.
4. Львов А.Ю. Сможет ли робот научить рисовать? / А.Ю. Львов, Н.С. Львова // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2022. – №4(62). – С. 83-95. – DOI 10.25688/2072-9014.2022.62.4.07.
5. Ляхов В.Н. Искусство книги: иллюстрация, книга, графика. – М., 1978.
6. Моисеев А.А., Витковский А.Н. Цифровизация образования в высшей школе в сфере изобразительного искусства и дизайна: преимущества, проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2021. – № 4. – С. 97-107. – DOI 10.18384/2310-7219-2021-4-97-107.
7. Монахова Л.Д. Методика развития коммуникативных навыков у студентов художественных направлений в процессе обучения художественно-проектной деятельности // Концепт. – 2022. – № 11. – С. 31-44. – DOI 10.24412/2304-120X-2022-11078
8. Пирязева Т.В., Соколов И.В. Новые технологии креативного искусственного интеллекта для специалистов творческих профессий // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: сб. ст. XXIV Международной конференции, XXII Международного конкурса научных и научно-методических работ / отв. ред. и сост. Т.В. Пирязева. – М.: Экон-Информ, 2023. – С. 64-69.
9. Пирязева Т.В., Хусточка В.В. Творчество русских художников как источник вдохновения в разработке нейросетевых картин // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: сб. ст. XXIII Международной конференции, XXI Международного конкурса научных и научно-методических работ, II Международного конкурса "Нейросетевой рисунок" / отв. ред. и сост. Т.В. Пирязева. – М.: Экон-Информ, 2022. – С. 211-213.
10. Сермяжко Д. М., Длотовская Н. В. Коммуникативный дизайн и новые медиа // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования: материа-

лы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 14-15 апреля 2022 года / Редколлегия: Н.Ю. Фролова (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 238-246.
11. Сокольникова Н.М., Сокольникова Е.В. Формирование визуальных коммуникаций средствами дизайна // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2016. – Т. 2. – С. 69-72.
12. Сокольникова Н.М., Аманжолов С.А. Обучение студентов методике преподавания изобразительного искусства с помощью онлайн технологий // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 2 (32). – С. 96-102.
13. Стачка на ArtStation: Художники бунтуют против искусственного интеллекта https://rg.ru/2022/12/15/stachka-na-artstation-hudozhniki-buntuiut-protiv-iskusstvennogo-intellekta.html (дата обращения 14.05.23)
14 Художники подали в суд на создателей нейросетей Midjourney и Stable Diffusion https://rg.ru/2023/01/16/hudozhniki-podali-v-sud-na-sozdatelej-nejrosetej-midjourney-i-stable-diffusion.html (дата обращения 14.05.23)
15. Художники против нейросетей: справедливый протест или неолуддизм? https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/711834/ (дата обращения 14.05.23)

THE EFFECTIVENESS OF THE TRANSLATION OF POETIC WORKS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Obolenskiy Alexey Aleksandrovich, *Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

The purpose of this study *is to determine the effectiveness of using translation of poetic works in teaching in foreign language classes.* ***The scientific novelty*** *is to investigate the different approaches possible in teaching using poetic translation and to identify the best and most effective of them in teaching.* ***As a result,*** *it was found that the stylistic approach suggested by Sharmin Siddique is one of the best tools for working with poetic works in foreign language classes. This approach allows a student not only to learn how to work with a foreign language text but also to interact with the teacher in class.*

Keywords: *poetic translation; poetry translation; stylistic approach; inductive approach; translation practice; teaching poetic translation.*

EDN: TXFXXM DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.62

Цитировать: Оболенский А.А. Эффективность перевода поэтических произведений в обучении иностранному языку // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 355-360. EDN: TXFXXM. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.62

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

УДК 372.881.1
ВАК РФ 5.8.2

© Оболенский А.А., 2023

Цель исследования *– определить эффективность использования перевода поэтических произведений в обучении на занятиях по иностранному языку.* ***Научная новизна*** *заключается в исследовании различных подходов, возможных при обучении с использованием поэтического перевода, а также определение наиболее оптимального и эффективного из них при обучении.* ***В результате*** *было установлено, что применение стилистического подхода, предложенного Шармин Сиддик, является одним из лучших средств для работы с поэтическими произведениями на занятиях по иностранному языку. Данный подход позволяет студенту не только научиться работать с иноязычным текстом, но также и взаимодействовать с преподавателем на занятии.*

Ключевые слова: *поэтический перевод; перевод поэзии; стилистический подход; индуктивный подход; практика перевода; обучение поэтическому переводу.*

Введение

В современном развивающимся мире знание иностранных языков является необходимым условием для более эффективной коммуникации. В последние годы всё больше людей начинают изучать иностранные языки для собственного саморазвития, для рабочих целей и т. д. Также, безусловно, большой популярностью пользуется изучение лингвистики в высших учебных заведениях. Ежегодно тысячи абитуриентов выбирают именно данное направление в качестве будущей профессии.

Но, так или иначе, изучение языка – это не просто изучение грамматики, фонетики и лексики чужого языка. В первую очередь, это

ОБОЛЕНСКИЙ Алексей Александрович, *аспирант, Российский университет дружбы народов, Москва*

установление коммуникации между собеседниками, знание культурологических и лингвострановедческих особенностей страны изучаемого языка, национальных традиций.

Одной из возможной стратегий овладения языком является обучение переводу поэзии. Поэтические произведения могут помочь студенту не только усвоить лексические, грамматические и фонетические особенности иностранного языка, но также могут помочь развить творческие и речевые навыки и умения.

И, безусловно, стихотворные произведения оказывают и педагогическую функцию на занятиях по иностранному языку. Работа с поэтическими произведениями может благотворно воздействовать на личность обучающегося, оказывая воспитательное и развивающее влияние. Но, тем не менее, педагогу стоит учитывать множество различных факторов в ходе учебного процесса, чтобы добиться максимального эффекта при работе на занятии.

Целью нашего исследования является определение эффективности использования перевода поэтических произведений при обучении иностранному языку. Исходя из цели исследования, были определены следующие *задачи*: 1) обосновать теоретическую значимость использования поэзии на занятиях по иностранному языку с точки зрения методики преподавания; 2) рассмотреть существующие научные исследования, проанализировать полученные в них данные и определить наиболее подходящую стратегию для работы на занятиях.

Методами исследования являлись анализ существующей методической и научной литературы, методы анализа полученных данных, а также методы анализа и синтеза при подведении итогов исследования.

Теоретической базой исследования послужили работы зарубежных (Ахмад Мустафа Халимах, Бруна Ди Сабато, Шармин Сидик, Шри Харто и др.), а также некоторых отечественных специалистов (Е.А. Беляева, С.Я. Маршак, Т. П. Рачок, А. Б. Чернышев и др.) Теоретическая значимость нашей работы заключается в том, что перевод поэзии может быть использован не только как инструмент для обучения иностранному языку, но также как средство развития и воспитания полноценной и всесторонне развитой личности студента, формирования у него творческих навыков и развития чувства прекрасного.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные данные могут быть использованы на занятиях по иностранному языку, а также для возможного составления пособий и методических материалов.

Основная часть

Методика применения перевода поэтических произведений при обучении иностранному языку не является новой. Многие специалисты со всего мира занимались исследованиями в данной сфере. Тем не менее множество учёных отмечают важную теоретическую значимость использования поэзии при обучении иностранному языку.

Перевод поэзии, в свою очередь, является одним из самых сложных видов художественного перевода. Как отмечал в своих трудах известный советский лингвист, учёный и писатель С.Я. Маршак перевод стихов является трудным и высоким искусством, что он невозможен и каждый раз работа со стихотворными произведениями является исключением [4, 131]. Опираясь на позицию Самуила Яковлевича, мы должны подчеркнуть, что поэзия, в отличие от прозы, имеет много важных и связанных между собой нюансов и особенностей, таких как размер, рифма, ритм, мелодия и др.

Прежде всего, поэтические произведения могут послужить эффективным инструментом для развития фонетических, лексических и грамматических знаний учащихся. Как отмечает в своём исследовании Е.А. Беляева, поэтические тексты произведений могут быть использованы:

1) в качестве фонетической тренировки на начальном этапе урока;

2) для введения и закрепления лексического и грамматического материала;

3) на любом этапе урока как стимул для развития речевых навыков и умений;

4) в качестве разрядки на занятии, снимающей напряжение и восстанавливающей их работоспособность [1, 49]

Поэтические произведения могут помочь учащимся не только выучить иностранный язык, но также и духовно обогатить внутренний мир, научиться смотреть на мир нестандартно и искать разные варианты решения проблем, развить эстетические и нравственные качества.

В своём исследовании "Поэзия в переводе как инструмент при обучении языку" ("Poetry in Translation as a Tool for Language Learning") Бруна Ди Сабато отмечает, что поэзия, в отличие от любого другого типа литературного текста, является движущей силой языкового развития [6]. Знакомство с поэзией, а именно – её чтение, не только сокращает дистанцию с риторическим стилем речи, но и способствует

освоению новых способов звукового оформления речи, формирования слов, фраз и предложений, структурирования дискурса и соотнесения его с другими текстами, а также осмысления опыта [6].

В свою очередь, Сюкрил Хайр, Бамбанга Суварно и Ароно Ароно в своём исследовании "Переводческий анализ студенческой работы (Изучение перевода поэзии)" (Translation Analysis of Student's Work (Study of Poetry Translation)) подчёркивают, что литературный перевод, особенно поэтический, заставляет студентов задуматься о силе слова, значении, культуре и контексте. При переводе художественных текстов, особенно поэзии, существует большое напряжение между формой и содержанием, и акт литературного перевода – это действительно сложный акт, в котором главная забота переводчика поэзии заключается в том, отдать ли предпочтение форме перед содержанием, или наоборот [9].

Как отмечает Шармин Сиддик в своей работе "Использование поэзии в обучении языку" ("Using poetry in teaching language"), важность поэтического перевода в преподавании иностранных языков заключается в том, что среди всех других литературных произведений, мир поэзии является самым красочным и образным. Мысли, чувства, обычаи, традиции зависят от индивидуального видения мира у каждого студента, что помогает по-разному понять потенциальный смысл стихотворения. Когда учащийся читает иностранное стихотворение, он забывает о своем личном окружении и переключает своё внимание на иностранную культуру. Развитие сюжета становится более важным, чем отдельные слова или фразы. Студенты чувствуют близость к персонажам и разделяют их эмоциональные реакции. Стихотворение зовет читателя в свой собственный мир и устраняет его кризис идентичности [7].

Стоит также отметить, что при работе с поэтическими текстами у студентов могут возникнуть определённые трудности. Связано это с тем, что перевод поэзии является одним из самых сложных видов перевода, в котором студенту придётся самому учитывать множество факторов.

Также очень важной проблемой является то, что два языка не соизмеримы по своей природе, поэтому при переводе возникает множество сложностей, такие как грамматические, фонетические и другие несоответствия [3]. Поэтический перевод может вызвать определённые переводческие трудности, но при этом он также способен отходить от привычных обозначений, позволяя читателю уловить незамеченные ранее формальные особенности речи.

Шри Харто и Шри Хандайани в своём научном исследовании "Поэтический перевод. Практика преподавания" ("Poetry Translation. A Teaching Practice.") отмечают, что такая практика перевода дает возможность студентам изучить поэтические произведения с точки зрения авторских эмоций. Поскольку тексты литературных произведений связаны с эмоциями автора, студенты должны обратить внимание на точность или правильность своих выражений, выбора слов и структуры их предложения, чтобы сохранить качество и реальный смысл, переданный автором при выполнении перевода работы [8].

Любой совместный перевод смыслов поэзии принимается, если он не нарушает ни одного из основных культурных и стилистических критериев поэтического перевода, и отвергается, если нарушает. Для достижения такой приемлемой версии переводимый текст должен быть максимально приближен по эквивалентности, а коммуникативная цель текста должна быть передана в соответствующем стиле без нарушения каких-либо культурных и поэтических особенностей переводимого стихотворения [8].

В связи с этим перед педагогом встаёт очень важная и достаточно сложная задача в правильной организации хода проведения занятия, выборе методического материала и реализации целей и задач урока.

Язык литературного произведения должен быть прямым и простым, состоящим из привлекательности и актуальности. При отборе литературных текстов для использования на занятиях по языку преподаватели должны принимать во внимание культурный фон, уровень языковой подготовки, литературный опыт, потребности, мотивацию, интересы студентов. Поскольку литература имеет универсальную привлекательность, преподаватель должен выбирать книги, имеющие отношение к реальной жизни, связанные с опытом, эмоциями или воображением учащегося. По мнению Шармин Сиддик, студенты должны стремиться сосредоточиться на описательной, повествовательной, и аналитической деятельности [8].

В свою очередь Т.П. Рачок предлагает следующую логику работы над стихотворением во время занятия [4, 105]:

1) подготовка учащихся к первичному прослушиванию стихотворения с целью снятия языковых трудностей;

2) первичное прослушивание стихотворения;

3) самостоятельное прочтение его учащимися;

4) проверка понимания содержания, обсуждение прослушанного и анализ изобразительных средств языка;

5) выразительное чтение стихотворения учащимися;

6) перевод его учащимися на родной язык частично, выборочно или полностью;

7) знакомство с имеющимися переводами этого стихотворения;

8) творческое задание на дом подготовить свой, по возможности, стихотворный перевод

Шри Харто и Шри Хандайани в своей работе "Поэтический перевод. Практика преподавания" ("Poetry Translation. A Teaching Practice.") также в первую очередь делают акцент на правильном выборе и разработке учебных материалов.

На этом этапе решалось, какие материалы, соответствующие сформулированным результатам обучения, будут использованы в дальнейшей работе. Отбор материала обычно осуществляется на первом занятии по переводу. Составление таблицы с описанием материала необходимо для того, чтобы определить виды деятельности, выполняемой на занятии [8].

Затем, по мнению учёных, необходимо выбрать поэтические произведения, которые будут переведены. Они выбираются совместно преподавателем и студентами. Цель этого занятия – дать учащимся возможность определиться с поэтическими произведениями, которые их интересуют, а лектору определить соответствующий уровень сложности и типы поэзии, перевод которых будет практиковаться. По мнению авторов статьи, темы любви и дружеских отношений наиболее благоприятны для студентов.

Занятия в классе рассматриваются как основной этап в педагогической практике. Учебная деятельность при переводе поэзии делится на несколько этапов, а именно [8]:

1) создание общей базы знаний о переводе поэзии;

2) применение чтения для достижения эффекта;

3) проведение переводческой работы;

4) представление и сравнение студенческих работ;

5) обмен и обсуждение переводческого опыта студентов;

6) обратная связь.

При работе с иностранным текстом очень важным моментом является использование переводческих трансформаций. При работе с поэзией это особенно актуально, потому что невозможно в полной мере передать все грамматические и лексические особенности оригинального текста при переводе, а также сохранить рифму, размер и другие особенности произведения. В своей работе Сюкрил Хайр, Бамббанг Суварно и Ароно Ароно подчёркивают важность использования данных переводческих инструментов. К таким техникам они относят: компенсацию, буквальный перевод, модуляцию, лингвистическое усиление, дискурсивное создание, лингвистическую компрессию, сокращение, адаптацию, транспозицию, заимствование, установленный эквивалент, конкретизацию и описание [9]. Работа с переводом поэтических произведений не только поможет студентам выучить и запомнить трансформации и их различия между друг другом, но также они смогут на практике получить понимание применения переводческих техник. В деятельности специалиста это не менее важно и необходимо, наряду с развитием навыков иностранного языка, особенно в области перевода.

Применение техники перевода должно быть рассмотрено для того, чтобы найти решение для передачи информации, идей или сообщений с исходного языка на язык перевода. Главной задачей здесь является выбор эквивалента подходящего слова, легко понятный целевому читателю. Именно в таком случае акт коммуникации можно считать состоявшимся. Но также исследователи подчёркивают, что в переводческой деятельности следует уделять внимание не только передаче слов, но и самой идее [9]. Использование поэтического перевода может помочь студентам научиться работать с текстами и выявлять главную мысль, которую необходимо передать при работе с произведением, что послужит развитию их профессиональных качеств.

Таким образом, теоретический потенциал использования поэзии на уроках по иностранному языку обширен. Но тем не менее, вопрос о практическом применении перевода поэзии на занятиях по иностранному языку остаётся открытым.

Существует несколько возможных стратегий использования поэтического перевода на занятиях по иностранному языку.

По мнению Бруны Ди Сабато, при работе с учащимися прежде всего необходимо проиллюстрировать точки соприкосновения между поэзией и языковым переводом [6]. Недоста-

точное владение иностранным языком может помешать полному пониманию стихотворения. Задача преподавателя заключается в том, чтобы убедить учащегося не только выйти за рамки понимания произведения, но и научить подходить к работе со стихотворением в более расслабленной форме, как при разговоре с другом, чтобы вызвать определённые эмоции. И при чтении поэзии учащиеся не должны отчаиваться из-за возможных препятствий на пути к пониманию. Необходимо создать у студента ясную и чёткую мотивацию для достижения нужных целей и результатов [6]. Для пересмотра традиционных занятий, связанных с поэзией, необходимо использовать индуктивный подход, основанный на автономном построчном анализе. Подход, основанный на чтении, строка за строкой, даёт учащимся время на то, чтобы вникнуть в текст и уловить множество взаимосвязанных аспектов, составляющих поэтическое произведение [6].

Мы полностью согласны с позицией Бруны ди Сабато, потому как среди основных особенностей поэтического перевода, благотворно влияющих на изучение языка, центральную роль играет деятельность по созданию смысла, предшествующая переводу. Это первая и необходимая процедура, которую необходимо проводить при работе с каждым произведением, поскольку таким образом можно будет не только узнать необходимую для перевода информацию, но также и расширить кругозор студентов, увеличить их экстралингвистические знания и интуицию.

Однако у этого метода существуют и свои негативные стороны. Использование построчного анализа является стандартной процедурой при работе со стихотворными произведениями, и он нацелен больше на самостоятельную работу студента, нежели чем на совместную работу с преподавателем на занятии по иностранному языку. Вторым минусом является вероятность уйти в сторону буквализма при работе с текстом, что, безусловно, может привести к потере главной мысли и идеи текста произведения.

Существует также и альтернативная стратегия. Шармин Сиддик в своей работе "Использование поэзии в обучении языку" ("Using poetry in teaching language") предлагает использовать при обучении стилистический подход и подход, основанный на использовании языка.

По мнению автора, стилистический подход даёт возможность интерпретировать и анализировать литературу [7]. Он помогает учащимся тщательно изучать тексты. Используя этот инструмент, преподавателю и студентам совместно можно обозначить формальные аспекты стихотворения, обсудить их смысл.

Этот подход также помогает студентам объяснить формальные особенности фонологии, лексики, грамматики, дискурса иностранного языка и связать их с пониманием стихотворения. Используя эту стратегию, преподаватель может предложить некоторые языковые упражнения для преподавания поэзии в языковых классах, где студенты могут распределить слова по логическим группам, обвести личные местоимения, подчеркнуть основные глаголы, ответить на вопросы о временах глагола, притяжательных прилагательных и т. д [7].

Данный подход является наиболее распространенным с использованием литературы на занятиях по иностранному языку. Эта процедура, ориентированная на студента, повышает уровень языковой осведомленности учащихся. Она фокусируется на манере письма и выборе слов писателя. По мнению специалиста, такие стратегии преподавания языка, как внимательное тестирование, сопоставление, синонимы и т. д., помогают учащимся задуматься над смыслом текста [7].

Также особенное внимание уделяется тому, что при переводе необходимо не забывать о таких инструментах, как перефразирование, сравнительный и сопоставительный анализ. Они помогут студентам не только провести глубокое исследование оригинала стихотворения, но и сопоставить различные варианты понимания и интерпретации текста студентами.

И, наконец, ещё одним хорошим средством, по мнению Шармин Сиддик, служит написание нового стихотворного произведения при переводе, основываясь на структуре и смысле оригинального текста. При этом такая методика поможет студентам выучить определённые грамматические конструкции и научиться сохранять структуру предложений в тексте. А если в поэтическом произведении присутствует диалог, то ролевая игра также будет прекрасным средством, чтобы разыгрывать свои чувства и идеи при переводе со стихотворения [7].

Стратегия Шармин Сиддик, на наш взгляд, является оптимальной и актуальной для работы со студентами на занятиях. Плюс данной концепции заключается в том, что студенты активно работают как с текстом произведения,

проникая в самую его суть, так и работают совместно с преподавателем, тем самым обучение становится интересным, продуктивным, а также влияющим на развитие их творческих навыков. Грамотное применение стилистического подхода поможет студентам не только научиться взаимодействовать с поэтическими произведениями, но и научит правильно работать в аудитории со своими товарищами. Таким образом, можно сделать вывод, что практика поэтического перевода, направлена на то, чтобы студенты смогли получить максимально ценный опыт, который будет благоприятен для их дальнейшего развития как для специалистов.

Заключение

По результатам нашего исследования были сделаны следующие выводы:

1. Поэтический перевод может стать увлекательным и интересным для студентов, особенно для практики перевода. Теоретический потенциал такого рода деятельности огромен. Это дает возможность студентам не только научиться грамотно работать с иноязычным стихотворным произведением, но также исследовать красоту произведений с точки зрения эмоций автора и узнать о формах поэзии и их способы в практике перевода. Таким образом, мы можем сделать вывод, что использование поэзии является эффективным средством при обучении иностранному языку.

Однако при работе с поэтическим произведением стоит учитывать большое количество факторов, которые необходимо передать в своём конечном переводе. Точность или правильность выражений, адекватный выбор слов и передачи главной идеи стихотворения являются одними из важных аспектов для создания адекватного и эстетически ценного перевода.

2. Наиболее подходящей практической стратегией, рекомендованной к применению, на наш взгляд, является концепция Шармин Сиддик. Грамотное использование стилистического подхода поможет студентам не только выучить новые грамматические, лексические или фонетические особенности изучаемого иностранного языка, но также даст возможность получить новый опыт в сфере их будущей профессии и научиться работать в аудитории вместе со своими однокурсниками и преподавателем.

Дальнейшую перспективу данного исследования мы видим в популяризации и развитии использования перевода поэтических произведений на занятиях по иностранному языку, а также в использовании новых подходов и технологий для более эффективного обучения.

Литература:

1. Беляева Е.А. Использование поэзии на уроке английского языка / Проблемы и перспективы развития образования в России // 2010. – №4-2. – С. 48-52.
2. Оболенский А. А. К вопросу о мастерстве переводчика при переводе поэзии // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира: сб. тезисов Второй Международной научной конференции, Нижний Новгород, 04-05 декабря 2021 года / отв. редактор Р.М. Шамилов. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2022. – С. 85-87.
3. Рачок Т.П. Работа над стихами на уроке английского языка // ИЯШ. – 1991 – №3 – С. 105.
4. Чернышев А.Б. Комплексный анализ стихотворения как условие эквивалентности поэтического перевода // Перевод в меняющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Азбуковник, 2015. – С. 131-137.
5. Ahmad Mustafa Halimah. Teaching Translation of Poetry: A Collaborative Approach. English Language and Literature Studies. 2015. Vol. 5. N 1. P. 26-36. https://www.semanticscholar.org/paper/Teaching-Translation-of-Poetry%3A-A-Collaborative-Halimah/b91b02ed8decad23aef33dd97fd7567781aa6adb
6. Bruna Di Sabato. Poetry in Translation as a Tool for Language Learning. Mosaici Learned online Journal of Italian Poetry. 2017 https://www.academia.edu/36191261/Poetry_in_Translation_as_a_Tool_for_Language_Learning
7. Sharmin Siddique. Using Poetry In Teaching Language. The International Research Specialist. 2014. Vol 1, Issue 3. P. 84-94 https://www.academia.edu/49575257/USING_POETRY_IN_TEACHING_LANGUAGE
8. Sri Harto and Sri Handayani, Poetry translation: A teaching practice. In The Tenth Conference on Applied Linguistics and The Second English Language Teaching and Technology Conference in collaboration with The First International Conference on Language, Literature, Culture, and Education, 2017, P. 344-351 https://www.researchgate.net/publication/327772385_Poetry_Translation_-_A_Teaching_Practice/citations
9. Syukril Khair, Bambang Suwarno, and Arono Arono. Translation Analysis of Student's Work (Study of Poetry Translation). JOALL (Journal of Applied Linguistics & Literature). 2019. Vol. 3 (2): P. 119-140. doi:10.33369/JOALL.V3I2.6862.

TRIAD "DIGITALIZATION-CREATIVITY-COLLABORATION" AS A FACTOR OF THE SUCCESSFUL FORMATION OF A FUTURE ENGINEER IN THE CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE

***Odinokaya Maria Alexandrtovna,** PhD of Pedagogical sciences*

***Krylova Elena Alexandrtovna,** PhD of Pedagogical sciences*

***Barinova Darina Olegovna,** PhD of Pedagogical sciences*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg

***The purpose of the research** is to reveal the pedagogical conditions that serve as success factors for future engineers in the digital cultural and educational space of the Polytechnic University. Particular attention is paid to the phenomenon of digitalization, which is associated both with the introduction of new technologies and with the development of creativity in future engineers who are able to generate new ideas, as well as being able to organize their work on creative problem solving. **Scientific novelty** lies in the development of the author's complex of modern exercises for the development of creative thinking of future engineers using an arsenal of digital tools. **As a result,** a set of exercises is designed to expand and systematize the knowledge of future engineers related to the peculiarities of the organization of creative activity when performing design work at all stages of preparation: from choosing a project work topic to carrying out its successful defense. Benjamin Bloom's taxonomy is used as the basis for the design of training tasks developed by the Higher School of Linguodidactics and Translation of the Humanitarian Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University". The set of exercises developed by the authors is an algorithm that allows to form the ability of a future engineer to purposefully and effectively go beyond his limits of reproductive activity.*

***Keywords:** creativity; digitalization; interaction; engineer; cultural and educational space; polytechnic university; arcenal of digital tools.*

EDN: UIKYVA **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.63**

Цитировать: Одинокая М.А., Крылова Е.А., Баринова Д.О. Триада "цифровизация-креативность-взаимодействие" как фактор успешного становления будущего инженера в культурно-образовательном пространстве // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 361-366. EDN: UIKYVA. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.63

ТРИАДА "ЦИФРОВИЗАЦИЯ-КРЕАТИВНОСТЬ-ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ" КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7

***Цель исследования** – раскрыть педагогические условия, являющиеся факторами успешности будущих инженеров в цифровом культурно-образовательном пространстве политехнического университета. Особое внимание уделяется феномену цифровизации, который ассоциируется как с внедрением новых технологий, так и с развитием креативности у будущих инженеров, способных генерировать новые идеи, а также способных организовывать свою работу по креативному решению проблем. **Научная новизна** заключается в разработке авторского комплекса современных упражнений развития креативного мышления будущих инженеров с использованием арсенала цифровых инструментов. **В результате** комплекс упражнений призван расширить и систематизировать знания будущих инженеров, связанных с особенностями организации креативной деятельности при выполнении проектной работы на всех этапах подготовки: от выбора темы проектной работы до проведения ее успешной защиты. В основу проектирования учебных заданий, разработанных Высшей школой лингводидактики и перевода Гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", положена таксономия Бенджамина Блума. Разработанный авторами комплекс упражнений представляет собой алгоритм, позволяющий сформировать способность у будущего инженера целенаправленного и эффективного выхода за его пределы репродуктивной деятельности.*

***Ключевые слова:** креативность; цифровизация; взаимодействие; инженер; культурно-образовательное пространство; политехнический университет; арсенал цифровых инструментов.*

© Одинокая М.А., 2023
© Крылова Е.А., 2023
© Баринова Д.О., 2023

***ОДИНОКАЯ Мария Александровна,** кандидат педагогических наук*

***КРЫЛОВА Елена Александровна,** кандидат педагогических наук*

***БАРИНОВА Дарина Олеговна,** кандидат педагогических наук*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Введение

В современной реалии, как отмечается многими российскими и зарубежными исследователями (С.А. Аксючиц и А.С. Чепурская [1],

С.Ю. Дронова [2], М.В. Кораблина [3], Р.В. Козьяков [4], Д.Б. Козюкин и И.Э. Рахимбаева [5], Е.С. Макаренко [6], Л.А. Миэринь [7], П.Н. Осипов и Л.П. Дулалаева [8] и др. [9-16]), все актуальнее становится проблема расширения и систематизирования знаний будущих инженеров в современном культурно-образовательном пространстве политехнического университета, связанной с особенностями организации креативной деятельности с использованием арсенала цифровых инструментов при выполнении проектной деятельности на всех этапах подготовки: от выбора темы до проведения ее успешной защиты.

Под проектной деятельностью нами понимается специально организованная самостоятельная индивидуальная или совместная деятельность будущих инженеров, основной целью которой является разрешение какой-либо личной или профессиональной проблемы, оформленное в виде эксклюзивного продукта, который можно осмыслить, увидеть, применить в реальном современном культурно-образовательном пространстве политехнического университета.

Культурно-образовательное пространство нами рассматривается как совокупность культурных ценностей, традиций, принятого этического кодекса, которыми располагает политехнический университет.

В этой связи *актуальность исследования* заключается в развитии способности человека креативно познавать и преобразовывать окружающую действительность, а также служить на благо современного общества путем решения насущных личных и профессиональных вопросов. Эффективность учебного процесса во многом определяется методикой преподавания, направленной на формирование у будущих инженеров системы представлений об организации проектной деятельности с использованием арсенала цифровых инструментов; способствованию формирования у них умений осуществлять проектную работу; мастерством использования арсенала цифровых инструментов; содействованию организации совместной работы будущих инженеров по креативному решению проблем [1-4].

В настоящее время проблеме подготовки будущих инженеров, которые вовлекаются в проектную деятельность в цифровом культурно-образовательном пространстве университета, посвящены многочисленные научные исследования. *Теоретической базой исследования* послужили публикации Р.В. Козьяков [4], Д.Б. Козюкин и И.Э. Рахимбаева [5] и др. [6; 7].

Осмысление проблемы креативности и его развития с использованием палитры цифровых инструментов в культурно-образовательном пространстве политехнического университета связано с тремя основными тенденциями Первая тенденция характеризуется созданием живых и неживых форм действительности, отраженных в продуктах креатива. Она находит свое воплощение в легендах, историях (сторителлинг). Вторая тенденция позволяет проникнуть в процессы изменения и преобразования, становясь участником этих процессов. Третья тенденция подразумевает разрушение старого и построение нового образа, создание новых тенденций реалии. Все вышеперечисленное приводит к противоречию между потребностью в умении осуществлять поиск реальных проблем, решение которых нужно разработать, и умении использовать определенный инструментарий работы с этими проблемами, чтобы достичь качественного результата. Ключевым моментом в свете обозначенных реалий проистекает из умения созидать новое, соединять нетривиально те элементы, которые выходят за рамки осознания, используя цифровые инструменты и осуществляя взаимодействие с участниками учебного процесса.

Цель исследования заключается в выявлении педагогических условий, являющихся факторами успешности будущих инженеров в цифровом культурно-образовательном пространстве политехнического университета, а также в изучении взаимосвязи триады понятий "цифровизация", "креативность", "взаимодействие", раскрытии их особенностей, определении основных тенденций развития данного феномена у будущих инженеров в культурно-образовательном пространстве политехнического университета. В соответствии с целью сформированы следующие *задачи*: 1) разработка, теоретическое обоснование и проверка в опытно-экспериментальной работе педагогических условий, обеспечивающих эффективность становления будущих инженеров в культурно-образовательном пространстве политехнического университета. Мы предполагаем, что формирование креативности будущих инженеров будет более эффективным, если будет произведен учет совокупности общих и специфических условий организации проектной деятельности с использованием арсенала цифровых инструментов; 2) осуществление поиска технологического сопровождения креативной деятельности в цифровом формате будущих инженеров. В ходе исследо-

вания авторы опирались на методы анализа, сравнения и обобщения информации из научной литературы.

Результаты исследования

Мы характеризуем триаду понятий "цифровизация", "креативность", "взаимодействие", связанных с действительностью и наиболее полно раскрывающих соотношение данных понятий в цифровом культурно-образовательном пространстве политехнического вуза.

Первое понятие – "цифровизация" – определяет взаимосвязь между продуктом воображения и явлением действительности в цифровом формате, созданием цифровой истории.

Второе понятие – "креативность" – раскрывает элементы действительности, которые позволяют воссоздать яркий уникальный образ явления, предмета, события. Под креативностью нами понимается высшее проявление активности будущих инженеров и способность создать новое явление, предмет, событие и имеющее ценность в глазах общественности, проявляющиеся в любой сфере человеческой деятельности. Креативное мышление учит работать в команде, позволяет проявлять инициативу, психологическую устойчивость, умение выходить из затруднительных ситуаций.

Третье понятие – "взаимодействие" – носит характер сотрудничества между участниками культурно-образовательного пространства политехнического университета. Присутствие аспекта сотрудничества в образовательном культурно-образовательном пространстве политехнического университета делает проектную деятельность более чувственной и рациональной и предполагает коллаборативный результат. Здесь также происходит совершенствование коммуникативных навыков для решения различных проектных задач участников образовательного процесса.

Триада понятий "цифровизация", "креативность", "взаимодействие" в культурно-образовательном пространстве политехнического университета осуществляется в процессе реализации следующих направлений: 1) использование модульных программ базовых дисциплин и спецкурсов; 2) усиление практической направленности их обучения.

Реализация первого направления представлена универсальными компетенциями ФГОС, способствующими успешному становлению будущего инженера. Теоретическое осмысление его основных положений происходит в процессе изучения модулей основных дисциплин и курсов по выбору в соответствии с учебным планом. К ним относится "Креативное мышление и генерация идей", "Введение в искусственный интеллект" и др. На курсах будущие инженеры обучаются технологии создания нового, личностного творческого продукта, отклоняясь от привычных схем.

Реализация второго направления связана с поиском палитры цифровых инструментов, способствующих креативной мыслительной деятельности подопечных. К числу общих характеристик проектной деятельности с использованием палитры цифровых инструментов как средства креативности будущего инженера в культурно-образовательной среде технического вуза необходимо отнести:

– Систематизация, интерпретация, агглютинация (комбинирование различных частей или сочетаний, придающих определенный смысл), установление связей между объектами действительности, гиперболизация, переработка, синтез, возникновение оригинальных комбинаций, схематизация (слияние отдельных образов и сглаживание между ними различий), типизация (воплощение в определенном образе в действительности), акцентирование (подчеркивание или выделение в создаваемом образе какой-то черты) и креативное преобразование представлений об окружающей действительности, полученные на предшествующем опыте будущего инженера.

– Реализация нового образа (новых представлений) художественно-проектной мысли будущего инженера на основе предшествующего опыта.

– Насмотренность.

– Раскрытие элементов действительности.

– Представление полученных в ходе проекта результатов, полученных в ходе наработок (в виде портфолио студента: дорожной карты, кейса, цифровой истории).

– Поэтапность, проявляющуюся в шести конструктах, а именно: 1) знаниевого; 2) процессуально-деятельностного; 3) личностно-адаптационного; 4) аналитического; 5) оценочного; 6) креативного (ранжированных согласно таксономии Бенджамина Блума).

Таким образом, технологическое сопровождение проектной деятельности как средства формирования креативности будущих инженеров с использованием арсенала цифровых инструментов основано на поэтапном раскрытии некоего проблемного конструкта в условиях диалога культурно-образовательного пространства политехнического университета.

Специфическими условиями организации проектной деятельности с использованием арсенала цифровых инструментов являются:

– учет культурно-образовательной среды будущих инженеров;

– опора на портфолио, предполагающего составление плана проекта, решение кейса при помощи одной из техник креативного мышления и генерации идей; цифровой истории, связанный с проектом; наглядное представление (визуализацию) проекта в виде мультимедийной презентации;

– мониторинг динамики формирования креативности при осуществлении ими проектной деятельности с использованием цифровых инструментов.

На основе данных мониторинга разработана дорожная карта обучающегося, отражающая типичные затруднения будущих инженеров.

Разработана система упражнений и экспериментально проверена эффективность педагогических условий реализации проектной деятельности с использованием цифровых инструментов как средства формирования креативности у будущего инженера в культурно-образовательном пространстве политехнического университета.

Мониторинг формирования креативности у будущего инженера в культурно-образовательном пространстве политехнического университета представлен наблюдением, диагностикой и осуществлением креативного тренинга.

Проектная технология с использованием палитры цифровых инструментов в условиях мультикультурного пространства политехнического университета обеспечивает оптимальное формирование креативности будущих инженеров.

Эффективность формирования креативности будущих инженеров с использованием цифровых инструментов обеспечивается разработанным комплексом упражнений, в основу которого положена таксономия Бенджамина Блума. Выполнение, ранжированных по степени нарастания сложности, упражнений с использованием палитры цифровых инструментов, позволит будущему инженеру определить, насколько он продвинулся вперед.

Формирование и совершенствование креативности будущих инженеров с использованием палитры цифровых инструментов мы предлагаем осуществлять путем введения дорожной карты обучающегося, составленных с учетом ключевых особенностей формирования креативности, к которым мы относим:

– умение осуществить симбиоз знаний из различных образовательных областей;

– умение приобщить к духовно-нравственной основе, исконно присущей русской культуре.

Пример оформления дорожной карты обучающегося с учетом ключевых особенностей формирования креативности будущих инженеров в цифровом культурно-образовательном пространстве политехнического университета представлен ниже (см. табл.).

Таблица – **Дорожная карта обучающегося Оценка уровня овладения навыком креативности с использованием цифровых инструментов**

ФИО обучающегося			
Этапы креативной деятельности	**Уровень навыков мышления**	**Уровень навыков обучающегося**	**Виды упражнений по формированию креативности с использованием цифровых инструментов**
Констатирующий этап (дата) Контрольный этап (дата) Сравнение результатов (итог):	*Навыки мышления низкого уровня* Упражнения первого уровня «ЗНАНИЕ» Упражнения второго уровня «ПОНИМАНИЕ» Упражнения третьего уровня «ПРИМЕНЕНИЕ» *Навыки мышления высокого уровня* Упражнения четвертого уровня «АНАЛИЗ» Упражнения пятого уровня «СИНТЕЗ» Упражнения шестого уровня «ОЦЕНКА»		- Упражнение на связывание случайных данных с проблемным вопросом - Упражнение на управление временем - Упражнение на устранение помех - Упражнение на исключение механичности действия, шаблонности мыслей и замыленности взгляда - Упражнение на выявление анализа паттерна поведения - Упражнение на освоении навыка разбивать крупные проблемы на серии задач - Упражнение на генерацию креативных историй - Упражнение на расширение картины мировоззрения - Упражнение на улучшение концентрации внимания - Упражнение на нахождение гипотетических замен -Упражнение на преодоление препятствий - Упражнение на выявление потенциальных ресурсов

Выполнение этих и аналогичных упражнений требует четко прописанного алгоритма учебных действий будущих инженеров. Алгоритмическое предписание включало семь ша-

гов: целеполагание, отбор содержания, выбор средств и приемов, контроль, самоконтроль и рефлексия. Особого внимания заслуживает то факт, что будущие инженеры руководствуясь данным алгоритмических предписанием, успешно выполняли упражнения самого разного характера и направленности.

Следует отметить, что качество выполнения упражнений с использованием алгоритмических предписаний предопределялось следующими дидактическими свойствами и принципами: интерактивность, обратная связь, автономность, креативность, дифференцированность и др.

В ходе реализации проектной деятельности при помощи дорожной карты как средства формирования креативности будущие инженеры эффективно овладевают такими навыками, как умение осуществить симбиоз знаний из различных образовательных областей; умение приобщить к духовно-нравственной основе, исконно присущей русской культуре.

Заключение

Обобщая вышесказанное, выделяем основные векторы деятельности педагога по организации проектной деятельности с использованием арсенала цифровых инструментов как средства формирования креативности будущих инженеров в условиях культурно-образовательном пространстве политехнического университета:

– структурирование учебного процесса;

– регулирование;

– оказание педагогического консультирования в вопросах интеграции и как ее результата приобретения будущими инженерами нравственно-эстетического опыта поколений, формирования у подопечных личностных ориентаций на базе конкретных культурных форм эстетической и художественной деятельности;

– обеспечение педагогической поддержки в организации диагностики по достижению уровня сформированности креативности с использованием арсенала цифровых инструментов.

Проектная деятельность с использованием арсенала цифровых инструментов призвана обеспечивать как выявление потребностей будущих инженеров, так и осуществление индивидуально организованной помощи будущим инженерам в условиях культурно-образовательного пространства политехнического университета.

Работа преподавателя должна содержать:

– комплекс упражнений;

– механизм взаимодействия преподаватели и обучающихся;

– планируемые результаты проектной деятельности с использованием арсенала цифровых инструментов в условиях культурно-образовательного пространства политехнического университета.

Литература:

1. Аксючиц С.А., Чепурская А.С. Разновозрастное сотрудничество субъектов учебной деятельности // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. – 2020. – №. 1. – С. 107-110.
2. Дронова С.Ю. Мотивация преподавателя: креативность и коллаборативная среда // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – №6. – С. 115-121.
3. Кораблина М.В. Развитие навыка креативности у студентов инженерного профиля в процессе обучения иностранному языку // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – №. 5. – С. 190-194.
4. Козьяков Р.В. Развитие креативного мышления обучающихся в условиях смешанного обучения // Человеческий капитал. – 2022. – №. 9. – С. 165.
5. Макаренко Е.С. Развитие креативности обучающихся в системе СПО средствами социоигровой деятельности // Материалы 66-й студенческой научно-практической конференции инженерного факультета ФГБОУ ВО" Самарский государственный аграрный университет". – 2021. – С. 365-370.
6. Козюкин Д.Б., Рахимбаева И.Э. Развитие креативного мышления студентов профильных вузов на базе дизайн центра г. Саратова в рамках международного проекта "КОРЕНЬ" // Развитие личности средствами искусства. – 2022. – С. 314-320.
7. Миэринь Л.А. Технологии преподавания в рамках концепции креативного образования / / Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства. – 2019. – С. 164-173.
8. Осипов П.Н., Дулалаева Л.П. Развитие soft skills студентов технического вуза во внеаудиторной деятельности // Управление устойчивым развитием. – 2020. – №. 6. – С. 95-102.
9. Crittenden W.F., Biel I.K., Lovely III W.A. Embracing digitalization: Student learning and new technologies // Journal of marketing education. – 2019. – Т. 41. – №. 1. – С. 5-14.
10. Frolova E.V., Rogach O.V., Ryabova T.M. Digitalization of Education in Modern Scientific Discourse: New Trends and Risks Analysis //European journal of contemporary education. – 2020. – Т. 9. – №. 2. – С. 313-336.
11. Ghavifekr S., Pei X. Leading Global Digitalization in Higher Education //Global Perspectives on the Internationalization of Higher Education. – IGI Global, 2023. – С. 1-15.
12. Makhalina O.M. et al. Creative directions in digitalization of education in Russia // RSUH/RGGU BULLETIN. Series Economics. Management. Law. – 2019.

13. Popov A.I., Maystrenko N.V., Bukin A.A. Methods of individual training of engineering personnel in the conditions of digitalization of education //Scientific and pedagogical review. – 2020. – №. 3. – С. 31.
14. Pu R., Tanamee D., Jiang S. Digitalization and higher education for sustainable development in the context of the Covid-19 pandemic: A content analysis approach //Problems and Perspectives in Management. – 2022. – Т. 20. – №1. – С. 27-40.
15. Sousa R.D., Karimova B., Gorlov S. Digitalization as a new direction in education sphere // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. – Т. 159. – С. 09014.
16. Strandgaard Pedersen J., Slavich B., Khaire M. Technology and creativity: Production, mediation and evaluation in the digital age. – Springer International Publishing, 2020. – С. 1-11.

THE ROLE OF CARTOGRAPHIC MATERIALS IN THE DEVELOPMENT OF MEANINGFUL READING SKILLS AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Oshchepkova Natalia Anatolyevna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor*
Lugovaya Anna Valeryevna, *student*
Kaluga State University, Kaluga

The purpose of the study *is to check the effectiveness of the use of cartographic materials at the foreign language lesson for the development of meaningful reading skills.* ***The scientific novelty*** *is in the evaluation of the possibility of integration of methodological methods of different disciplines geography and foreign language and substantiation of the role of cartographic materials while reading the text. The analysis of contemporary textbooks of the English language was carried out, authentic texts for cartographic methods realization were chosen, exercises on the cartographic basis were worked out.* ***As a result,*** *it was found out that maps help to develop skills of critical estimation of information, to distinguish main ideas, verbal images on a cartographic base contributes to the structuring and comprehension of information.*

Keywords: *Reading skills; map; interdisciplinary links; stages of work at the text.*

EDN: VGVZMC **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.64**

Цитировать: Ощепкова Н.А., Луговая А.В. Использование картографических материалов в развитии навыков смыслового чтения на уроках иностранного языка // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 366-370. EDN: VGVZMC. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.64

УДК 372.881.111.11
ВАК РФ 5.8.2

© Ощепкова Н.А., 2023
© Луговая А.В., 2023

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В РАЗВИТИИ НАВЫКОВ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Целью исследования *является проверка эффективности использования картографических материалов на уроке иностранного языка для развития навыков смыслового чтения.* ***Научная новизна*** *заключается в оценке возможности интеграции методических приемов различных дисциплин, в частности географии и иностранного языка, и обосновании роли картографических материалов на этапах работы с текстом. Был проведен анализ современных учебников, подобраны аутентичные тексты для реализации картографических приемов, разработаны упражнения на картографической основе.* ***В результате*** *установлено, что карта способствует формированию умений критически оценивать информацию, вычленять главные идеи, наложение вербальных образов на картографическую основу способствует структурированию и осмыслению информации.*

Ключевые слова: *навыки смыслового чтения; карта; межпредметные связи; этапы работы над текстом.*

ОЩЕПКОВА Наталья Анатольевна, *кандидат филологических наук, доцент*

ЛУГОВАЯ Анна Валерьевна, *студентка*

Калужский государственный университет, Калуга

Введение

В современной методике обучения иностранному языку доминирует принцип коммуникативной направленности, предполагающий постепенное вовлечение обучающихся в активную речевую практику. Согласно дедуктивному подходу, навыки речи постепенно формируются на основе работы с текстом, поэтому овладение навыками смыслового чтения приобретает особую важность. Кроме того, смысловое чтение является одним из метапредметных ре-

зультатов освоения основной образовательной программы основного общего образования, согласно ФГОС 2022 [10].

Эффективность использования картографических материалов на уроке литературы для формирования навыка смыслового чтения доказана в рамках такого научного направления, как литературная география. "Карта рассматривается литературной географией не только как иллюстрация к литературному произведению, но и особый метод его анализа, позволяющий обнаружить имплицитное содержание текста" [1, 7]. На уроке английского языка школьники также сталкиваются с проблемой анализа произведений. Обращение к идеям литературной географии на уроке английского позволяет сформировать комплексное, пространственное понимание у обучающихся событий, описанных в тексте. В результате пространственного анализа информации происходит формирование и развитие умения критически оценивать информацию, вычленять главные идеи и преобразовывать их, наложение вербальных образов на картографическую основу дает возможность обучающимся наглядно воспроизвести "маршруты" героев, визуально систематизировать мысли автора.

Схожая специфика актуализации междисциплинарных связей с географией, как на уроке английского, так и на уроке литературы, дает возможность предположить, что использование карт, контурных карт, планов местности для развития навыка смыслового чтения может быть эффективно на уроке английского языка.

Таким образом, в соответствии с целью выделено несколько задач: 1) оценить возможности интеграции и обосновать эффективность использования картографических материалов на каждом этапе работы с текстом на уроке иностранного языка; 2) провести анализ современных учебников английского языка и подобрать аутентичные тексты для реализации картографических приемов, разработать упражнения на картографической основе; 3) проанализировать результаты внедрения в учебный процесс приема использования картографических материалов для развития способности смыслового чтения в рамках обучения английскому языку на второй ступени основного общего образования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов эксперимента в подготовке преподавателей, методистов, обучающихся по направлению подготовки "Педагогическое образование".

Анализ теоретических оснований исследования

Осмысление прочитанного является обязательным условием успешного взаимодействия с информацией. Согласно ФГОС, смысловое чтение – это "способность человека к осмыслению письменных текстов и рефлексии на них, к использованию их содержания, для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, активного участия в жизни общества" [8]. Смысловое чтение направлено на развитие умения находить в тексте нужную информацию, определять основную мысль текста или его фрагмента. [5]

"Использование контурных карт позволяет развивать у учащихся чувство пространства, способствуют развитию творческого воображения и мышления ... тренирует зрительную и моторно-сенсорную памяти, способствует логическому запоминанию" [8, 146]. Графическая организация информации в тексте способствует ее лучшему усвоению. Процесс работы с картографическими материалами вносит элемент творчества в обучение чтению, способствует повышению мотивации и вовлеченности школьников в процесс взаимодействия с текстом. Данный аспект особенно актуален в рамках чтения иноязычных произведений. Как отмечала Г. В. Рогова, школьники эффективнее справляются со сложными, но интересными для них текстами, чем с простыми, но скучными [6].

Сам процесс обучения чтению традиционно делят на 3 этапа: предтекстовый (дотекстовый), текстовый и послетекстовый [7]. На первом этапе предъявление картографических материалов способствует формированию интереса к дальнейшему прочтению текста. В процессе актуализации межпредметных связей факты и события, усвоенные на других уроках по другим предметам по другим областям знаний, предстают перед учащимися на уроках иностранного языка в новой языковой форме [3].Таким образом, достигается одна из целей данного этапа – создание мотивации для дальнейшего прочтения. Также предъявление пустой, незаполненной контурной карты помогает учителю сформулировать речевую задачу чтения.

На следующем этапе происходит непосредственное чтение текста (ознакомительное, поисковое, изучающее). Использование картографических материалов способствует пониманию текста, так как несет в себе элемент наглядности, упрощает восприятие материала, графически его структурируя. Данный при-

ем особенно актуален при изучающем чтении, так как именно оно предполагает вдумчивый и последовательный анализ информации. Соотнесение текстовых блоков с картографической основой позволяет привлечь внимание к ключевым элементам текста, установить последовательность некоторых событий.

На послетекстовом этапе происходит осмысление прочитанного в устной или письменной форме. Заполненная контурная карта выступает в качестве содержательной опоры, визуальной "схемы" текста. Использование картографических материалов также помогает запоминанию, так как письменное закрепление информации способствует ее более долгому удержанию в кратковременной памяти и переносу в долговременную.

Результаты научного исследования

В иностранных учебниках картографические материалы широко используются. Например, в пособии "Hot Spot 2" [12,80] изображена карта Нью-Йорка, на которой отмечены места, которые главный герой планирует посетить. Дополнение текстовой информации картой помогает соотнести расположение объектов с их названиями, информацией о них. После текста школьникам предлагается ответить на вопросы, опираясь на прочитанную в тексте и полученную с помощью карт информацию.

В учебнике "Go getter 2" [15, 68] картографические материалы являются иллюстрацией маршрута путешествия по Британским островам. На карте отмечены как достопримечательности: озеро Лох-Несс или Стоун Хэдж, крупные города, такие как Лондон и Эдинбург. Каждый объект сопровождается комментарием, содержащим фактическую информацию. Карта упрощает понимание текста, структурирует последовательность действий и передвижений героев.

Однако картографические материалы служат не только средством наглядности во многих пособиях. Например, авторы "Prepare 2" [14, 86] предусматривают активное взаимодействие с ними. Перед обучающимися ставится задача соединить названия зданий с их расположением на карте Эдинбурга. И даже самостоятельно по тексту составить маршрут путешествия астронавтов в "New Challenges 1" [13, 96]. Это упражнение можно отнести к категории заданий, посвященных цитированию из текста, чтобы его выполнить, обучающимся нужно найти в тексте информацию о расположении тех или иных объектов и соотнести ее с картографической картинкой. Данный тип упражнений предполагает погружение в смысл текста.

В учебнике "New Challenges 1" [13,62] обучающиеся по готовой карте путешествия должны вставить слова в пропуски. В "Acess 2" [11,19] они должны на основе информации о часовых поясах, представленной в тексте, ответить на вопросы по карте. В перечисленных пособиях картографические материалы становятся самостоятельным источником информации, которую детям необходимо извлечь. Они не только упрощают восприятие текста, но и дополняют его. Школьникам необходимо задействовать сразу несколько типов восприятия информации, что способствует ее усвоению и запоминанию. В учебнике "Prepare 3" [14,106] даже предлагается составить собственное монологическое высказывание, описать карту по тексту.

В указанных пособиях использование картографических материалов позволяет разнообразить содержание урока, повысить мотивацию.

Отечественные учебники также содержат картографические материалы, однако не предполагают никакого взаимодействия с ними. Карты лишь иллюстрируют тексты, не используются для проверки понимания или закрепления информации.

Для практического использования картографических материалов на уроке английского языка в общеобразовательной школе были проанализированы серии учебников "Английский в фокусе" ("Spotlight") [4] и "Rainbow English" 5-9 классы. [2]. Был сформирован список текстов, в рамках которых активное взаимодействие с картографическими материалами может быть реализовано, предложены две группы упражнений.

Первый вариант заданий подразумевает активное взаимодействие с картой мира, материка, страны или небольшого участка территории. Обучающиеся должны отметить на карте упомянутые в тексте объекты и выписать из текста их особенности, интересные факты.

В учебнике "Spotlight" 5 [4, 96-101] представлены несколько коротких текстов, повествующих о традиционных праздниках разных стран. Для визуальной систематизации изучаемой информации можно попросить обучающихся отметить на карте мира страны, название которых упоминалось в тексте, а также подписать праздники, которые с ними связаны.

В учебнике "Rainbow English" 5 (part 2) [2, 82] персонаж рассказывает о своем родном городе Ярославле. Он кратко описывает мес-

тоположение города, перечисляет важные здания. В "Rainbow English" 6 [2, 77-82] идет повествование о достопримечательностях, улицах Лондона. В "Spotlight" 8 [4, 90-91] рассказывается о вариантах и особенностях активного отдыха в разных странах мира.

В учебнике "Spotlight" 6 [4, 20] приведено описание улицы, на которой живет главный герой. Упражнение направлено на изучение названий зданий и предлогов места. Для закрепления изучаемой лексики можно предложить обучающимся отметить на карте названия зданий, догадавшись об их взаимном расположении на основе текста. Чтобы выполнить это упражнение, ученик должен знать перевод всей новой лексики, уметь логически сопоставлять части текста.

В учебнике "Rainbow English" 7 (part 2) [4, 9] повествуется о пингвинах и местах их обитания. Расположение упомянутых в тексте стран на карте позволяет школьникам увидеть ареал распространения животных. Как правило на данном этапе, кругозор обучающихся еще недостаточно сформирован для того, чтобы по названию стран определить их расположение. Поэтому эта информация требует иллюстрации.

Во втором варианте заданий необходимо восстановить последовательность перемещений героя, отобразить маршрут его путешествия.

В учебнике "Rainbow English" 5 (part 2) [2, 125] представлено письмо, в котором рассказывается об однодневном путешествии в Москву. В "Rainbow English" 6 (part 1) [2,60] школьники так же сталкиваются с письмом, в котором рассказывается о путешествии по России. В "Spotlight" 8 [4,54-55] представлены несколько писем, рассказывается о поездках на острова Мальорка и Сицилия. Для того чтобы восстановить цепь событий, можно предложить обучающимся отметить маршрут автора письма.

В учебнике "Spotlight" 6 [4,29] в формате диалога объясняется маршрут до парка. При нанесении его на карту возникает потребность в более глубоком, вдумчивом чтении текста, выполнение упражнения способствует развитию навыка анализа текста.

С целью подтверждения гипотезы о том, что применение картографических материалов на уроках иностранного языка способствует усвоению информации в 7 "Б" классе МБОУ "СОШ №44" г. Калуги было проведен эксперимент. Основой послужили тексты из учебника "Rainbow English" 7 класс. О.В. Афанасьевой, И.В. Михеевой, К.М. Барановой. Исследование проходило в три этапа.

Первый этап включал чтение текста [2, 85] и выполнение послетекстовых упражнений учебника. После этого им был дан тест, включающий в себя 10 утверждений (true/false/not stated) и 5 вопросов по тексту. Результаты тестирования были оценены в процентах. За верный выбор правдивого/ложного/неизвестного утверждения обучающиеся могли прибавить 5%, а за правильный ответ на вопрос – 10%.

На втором этапе обучающимся предлагалось во время чтения текста [2, 90] отметить на контурной карте США географические объекты. После этого обучающиеся получали аналогичный тест, состоящий из 10 утверждений по тексту и 5 вопросов. Оценка проводилась аналогично с первым этапом.

На третьем этапе школьникам необходимо было отметить маршрут на карте. Текст [2, 94] был посвящен путешествию героини по Вашингтону. Обучающиеся получили карту города с основными достопримечательностями. Их задачей было указать места, которые рассказчица посетила, обозначить ее маршрут и выписать факты из текста. (рис. 1)

Рисунок 1 – **Пример карты для эксперимента**

Результаты трех тестирований одной из подрупп представлены на рисунке 2.

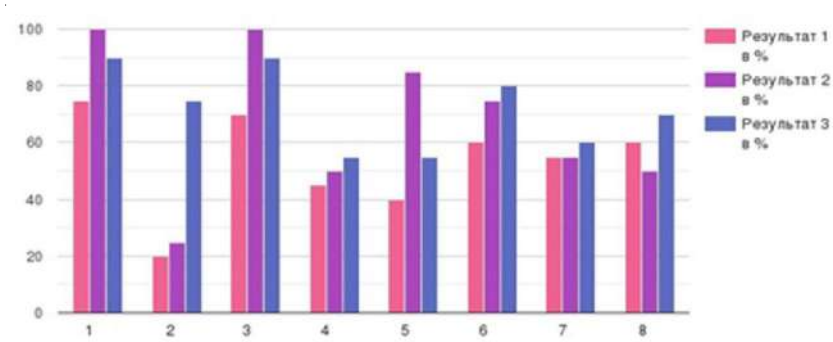


Рисунок 2 – **Результаты тестирований**

Стоит отметить, что в тестировании приняло участие гораздо большее количество школьников, группа в полном составе насчитывает 17 человек. Ответы детей, не присутствующих на любом из этапов тестирования, не были включены в статистику.

График наглядно иллюстрирует тот факт, что большинство обучающихся лучше поняли и запомнили тексты, которые предполагали активное взаимодействие с наглядными материалами. Вне зависимости от того, нужно ли школьникам было отметить точки на карте или показать маршрут героев, их средний результат составил где-то 65-70 % по сравнению с 53-54 % на первом этапе исследования. Подобная разница подтверждает гипотезу данного эксперимента.

Заключение

Обобщая, можно сделать вывод о том, что использование картографических материалов для развития навыка смыслового чтения на средней ступени обучения можно считать эффективным. Обучающимся понравилась работать с картографическими материалами, вследствии мотивированности понимание текста увеличилось на 10-15 %. Средства обучения, традиционные для географии, применимы на уроке английского языка, потому что базируются на общих закономерностях запоминания информации. Визуальное представление информации с помощью картографических материалов помогает подросткам лучше понять и структурировать текст.

Литература:

1. Абашев В.В., Власова Е.Г. Цифровая картография в исследованиях литературы: опыт интерактивной карты по книге "Кама и Урал" ВИ Немировича-Данченко // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. – Пермь. – 2017. – С. 7 -10.
2. Афанасьева О.В., Михеева И.В., Баранова К.М. // Rainbow English 7 кл.: в 2 ч. Ч. 1 учебник– 6-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2018. – 128с.
3. Вавилова Т.Е., Ерёмина Е.И. Иностранный язык и междисциплинарные связи // Наука и школа. – 2021. – №. 4. – С. 174 -183.
4. Ваулина Ю. Е. Эванс В. Дули Дж. Подоляко О.Е. Student'sbook / Английский в фокусе. – М.: ExpressPublishing: Просвещение.
5. Попова В.И. Педагогические возможности смыслового чтения в условиях текстовой деятельности учащихся // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №. 72 -1. – С. 241-244.
6. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 244 с.
7. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.
8. Стёпичева У.В., Константинова Т.В., Везеничева А.А. Ошибки при работе с контурными картами на уроках географии // Вестник Калужского университета. – 2019. – №. 4. – С. 145 -148.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2011.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2022.
11. Evans Virginia, Dooley Jenny / Access-Express Publishing, 2008.
12. Granger Colin, Stannett Katherine, Kondro Magdalena / Hot spot. Macmillan, 2011.
13. Harris Michael, Mower David, Sikorzynska Anna / New challenges. Longman Pearson, 2014.
14. Kosta Joanna, Melanie Williams/Prepare. Cambridge University Press, 2019.
15. Zervas S., Bright C., Croxford J., Fruen G./Go getter. Longman Pearson – BBC, 2018.

THE ROLE AND PLACE OF MEDIA TEXT IN TEACHING INTERCULTURAL PROFESSIONAL COMMUNICATION TO POLITICAL SCIENCE STUDENTS

Petrova Marina Georgievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Guseinov Kamil Azer ogli, *Postgraduate student*

Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

The purpose of the study *is to identify the role and place of media text in teaching intercultural professional communication to students of political science, to give examples of researchers who study media texts, to identify*

signs that are inherent in media texts in the educational environment. ***The scientific novelty*** *of the study lies in the fact that it substantiates the expediency of introducing media texts into the educational process of a foreign language that objectively give the best result, positively affect the quality of intercultural education and act as an effective way of professional improvement of a foreign language teacher.* ***As a result,*** *a set of pre-text, text and post-text exercises for working with media text as an effective means of FLT to political science students is proposed.*

Keywords: *media text; intercultural professional communication; intercultural competence; foreign language teaching (FLT); media competence.*

EDN: WQBBEG **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.65**

Цитировать: Петрова М.Г., Гусейнов К.А. Роль и место медиатекста в обучении межкультурному профессиональному общению студентов-политологов // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 370-376. EDN: WQBBEG. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.65

РОЛЬ И МЕСТО МЕДИАТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ

УДК 372.881.1
ВАК РФ 5.8.2

© Петрова М.Г., 2023
© Гусейнов К.А., 2023

Цель исследования *– выявить роль и место медиатекста в обучении межкультурному профессиональному общению студентов-политологов, привести примеры исследователей, которые изучают медиатексты, выявить признаки, которые присущи медиатекстам в учебной среде.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что нами обоснована целесообразность внедрения в учебный иноязычный процесс медиатекстов, объективно дающих наилучший результат, позитивно влияющих на качество межкультурного образования и выступающих эффективным способом профессионального совершенствования учителя иностранного языка.* ***В результате*** *предложены комплексы предтекстовых, текстовых и послетекстовых упражнений для работы с медиатекстом как эффективным средством обучения иностранному языку студентов-политологов.*

Ключевые слова: *медиатекст; межкультурное профессиональное общение; межкультурная компетенция; обучение иностранным языкам; медиакомпетентность.*

Введение

Одним из эффективных способов изучения иностранного языка является познание культуры, традиций страны изучаемого языка. Такого же мнения придерживаются В.В. Сафонова, П.В. Сысоев, Г.В. Елизарова, Н.Д. Гальскова. Даже высокий уровень знания языка нельзя назвать одним из признаков успешного его владения, помимо этого нужно еще знать культурные особенности того, с кем ведется диалог.

Аутентичные тексты являются способами формирования межкультурной компетенции. Примерами таких текстов служат статьи из газет и журналов, выпуски новостей, статьи Интернет-порталов, которые приводят еще и к созданию определенного языкового сообщества.

В XXI веке свою популярность не теряет именно телевидение, которое дает узнавать что-то новое из других стран.

Самыми популярными иностранными каналами являются BBC News, CNN, Euronews, Discovery Channel, Fox News, CNBS, CBS и другие [1]. Их вещание распространяется на весь мир, данные каналы способствуют не только доведению важной информации до телезрителей, но и укрепляют важность языка в мире.

Информацию массовой информации называют часто медиатекстами, которые активно, помимо лингвистов, изучают и политики, и психологи, и культурологи. Медиатексты – это один из важных способов исследования языка. Благодаря медиатексту мы можем узнать, на каком этапе развития находится язык.

Цель исследования структурировала ряд *задач*: 1) определить степень изученности проблемы обучения студентов-политологов

ПЕТРОВА Марина Георгиевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков*

ГУСЕЙНОВ Камил Азер оглы, *аспирант*

Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов, Москва

межкультурному профессиональному общению с помощью медиатекста; 2) изучить особенности медиатекстов разных жанров, их прагматическую направленность и условия формирования медиакомпетентности студентов-политологов; 3) разработать комплекс упражнений работы с медиатекстом.

При реализации цели и задач исследования использованы следующие методы: теоретическое изучение и анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования в области лингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингводидактики и методики; систематизация иноязычных медиатекстов в соответствии с программой обучения; педагогическое наблюдение и обобщение методического опыта автора-исследователя.

Преподаватели в вузах очень часто пользуются медиатекстами на учебных занятиях, поэтому этому процессу уделено достаточно много внимания в научных работах, потому что медиатекст является основой формирования межязыковой компетенции. Изучение медиатекста мы можем увидеть в работах Е.П. Александрова, В.М. Багуза, Е.В. Веселовской, Е.А. Гришенковой, Е.Н. Колоколовой, С.В. Колядко, Е.И. Шеваршиновой и т.д. Но всегда методика использования медиатекста в вузах ясно раскрыта, поэтому было бы актуально изучить эту проблему более подробно.

Практическая значимость исследования состоит в том, что внедрены в практику иноязычного образования рекомендации по отбору медиатекстов; представлены примеры предтекстовых, текстовых, послетекстовых упражнений при иноязычном обучении студентов-политологов.

Основная часть

Понятие "медиатекст" впервые появилось в 1990-х в Англии (это понятие использовали в своих работах Т. ван Дейк, А. Белл, Р. Фаулер, М. Монтгомери, С.И. Бернштейн, М.В. Зарва, Г.Я. Солганик, С.И. Трескова, Б.Б. Кривенко, А.А. Тертычный, Т.Г. Добросклонская и т.д. Понятие "текст" означает "объединенную смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность" [2]. Если говорить о печатном тексте, то он означает о совокупности определенных вербальных знаков, но медиатекст шире, чем простой текст, потому что он имеет не только вербальные знаки. Такие медиатексты могут еще именовать "поликодовыми" [3]. Медиатексты, по мнению специалистов, обладают большими признаками с медийным характером, благодаря которому информация, содержащаяся в тексте, передается аудитории. Текст на телевидении имеет следующие признаки: словесную ткань, видеоряд, звуковое сопровождение, которые работают как единая система. Специалисты придерживаются мнения, что медиатекст – система вербальных и медийных знаков. Например, Allan Bell писал: "Определения медиатекстов значительно отошли от традиционного представления о тексте как о словах, напечатанных чернилами на листе бумаги, и приобрели гораздо более широкое определение, включающее речь, музыку и звуковые эффекты, изображение и так далее…Таким образом, медиатексты отражают технологию, доступную для их создания…" [4, 3 – перевод автора].

Г.Я. Солганик пишет, что "медиатекст – вид текста, источником которого являются СМИ" [5, 15].

Медиатекст – "сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и др.)" [6, 38].

Признаками современных медиатекстов являются: корпоративное управление, наличие различных взглядов в тексте, развивающийся характер, наличие средств для функционирования этого текста, широкий смысл вербальных знаков, наличие ссылок [7, 15].

Изучение медиатекста направлено на выдвижение процедур схематизации медиатекста, сочетание коммуникативного характера [8].

Медиатекст имеет для специалистов когнитивный, социокультурный, текстологический, тематический характер; всё зависит от источника этого медиатекста.

Выделим основные виды медиатекстов. Т.В. Добросклонская выдвигает следующие виды:

1) тексты, содержащие новости;

2) информационно-аналитические тексты;

3) тексты на будущее;

4) тексты, содержащие рекламу.

Особое место Добросклонская отводит телевизионным передачам, которые транслируют новости. Она пишет, что они являются "базовыми текстами массовой информации" [9, 57]. Также она приводит аргументы, почему новости надо считать важным медиатекстом:

1) активное использование информационной функции СМИ;

2) определенная форма предоставления новостей;

3) определенная инфраструктура новостей;

4) признаки, присущие медиа;

5) культурообразность;

6) повторяемость и воспроизводимость.

Эти факторы являются достаточно важными и интересными, которые поддаются отдельному изучению.

Следует рассмотреть стороны возникновения и функционирования медиатекста. Функциональная сторона видит медиатекст как результат словесной деятельности и определенного стиля. Специалистов волнует, как отражается идея в медиатексте. Прагматическая сторона направлена на исследование коммуникативного и творческого характера [10, 63-66].

Но больше всего внимания уделяется именно прагматической стороне, которая находит выражение в модели Автор – Текст – Адресат. Медиатекст в данном случае – творческий труд автора, который предоставляется читателю. "Автор сосредотачивает и запечатлевает в тексте свой жизненный опыт, идеи, которые он хочет выразить, сталкивает их с жизненным опытом реципиента. Смысл произведения рождается в акте рецепции, то есть восприятии, он исторически изменчив, зависит от эпохи, социокультурной обстановки общества и индивидуальности воспринимающего" [11, 64].

Она считает, что самым важным являются именно тексты, содержащие новости [12, 57].

Медиатексты чаще используют студенты-политологи на занятиях, что нельзя назвать нововведением в лингвистике. На семинарах преподаватели берут статьи из журналов и газет, материалы с телевизионных программ, Интернет-порталов.

Текстоцентрическая теория дает нам понять, что важную роль играет именно текстовая личность и методы предоставления текста. Личность, обладающая языковой компетенцией, играет важную роль при формировании мировоззрения, ценностей и способах поведения. Медиатекст показывает эту личность как обладателя определенного языка и традиций [13, 83-84].

Специалисты по изучению медиатекстов пишут, что автор может как активно присутствовать, так и отсутствовать. Автор при создании медиатекста применяет следующие средства: имплицитные, параграфемные, грамматические, лексических конструктивные, прецедентные [14, 65].

Медиатекст в рамках лингвистики – это важная коммуникативная сенсация в медиасфере и совокупность вербальных и невербальных знаков. [15, 10].

Важным деятелем в сфере медиатекстов можно назвать нарратора, который не только придумывает текст, но и "складывает из нарративно обусловленных квантов единую субъективную конструкцию" [16]. Он тщательно изучает текст, "электризует его "своей волей", "выступает прежде всего как носитель знания о предстоящем финале", "все сюжетные векторы сводит к одному семантическому фокусу" [17].

Также следует выделить информационно-структурные признаки медиатекста: наличие связей, логики, точности и т.д. Связь мы можем увидеть через внешнее проявление.

Литературными качествами медиатекста выступают грамотная речь, чистая речь, культурная речь.

Важным признаком медиатекста можно назвать именно его диалогичность, который отражает наличие смысловых связей. Этот признак включает в себя, кроме того, наличие адресованности, ответности [18, 4]. Явным признаком журналистского текста является именно жанр и форма отражения текста [19, 84-86].

На данный момент стоит отметить важность изучения технологий воздействия медиатекста, который включает в себя следующие методы его изучения: лингвистический, стилистический, нарративный, семиотический, контекстуальный, дискурсивный.

На данный момент нам интересна роль медиатекста во взаимодействии студентов-политологов.

Предоставление медиатекстов на занятиях иностранного языка лучше предоставлять студентам старших курсов, потому понимание сложных разговорных текстов нужно именно тем, у кого уровень владения языком B1 и выше [20, 25].

Исследование медиатекстов в студенческой среде предполагает именно выполнение творческих заданий и проведений дебатов, игр (литературно-аналитических, литературно-имитационных театрализовано-ролевых, изобразительно-имитационных), которые включают в себя следующие понятия: категории медиа, язык медиа, медийные технологии, медийные репрезентации, и т.п.

Эти задания заключаются в следующем:

1) категории медиа (например, подготовить синопсис будущих лингвистических фильмов);

2) язык медиа (подготовить сценарий лингвистического фильма по сценарию);

3) медийные репрезентации (придумать текст любого стихотворения, анекдот или загадку, написать рассказ по смыслу предоставляемого медиатекста, заявку, сценарную разработку, придумать текст, который отражает уровень медиакультуры) [21, 3-4].

Данные задания являются яркими примерами взаимодействия студентов-политологов в своей языковой среде.

При составлении этих заданий специалисты учитывали следующие знания и навыки студентов: организация и исследование проводимых мероприятий, получение и исследование информации, выделение определенных комбинаций знаний, использование текстовых и графических программ, применение социальных сетей для передачи и опубликования важной информации, применение сканеров, редактирование текстов, картинок, видео, собирание частей текста, дизайн страниц текста, ведение коллективной работы [22].

Использование медиатекстов студентами-политологами при изучении иностранного языка способствует формированию медиакомпетентности, параметрами которой являются:

1) информация о медиасреде;

2) медиаиспользование;

3) медиаанализ;

4) медиаструктура;

5) умение придумывать медиатексты [23, 4].

Выделим роль медиатекстов при изучении иностранного языка в вузе:

1) медиатексты имеют особую актуальность, т.к. обладают своим стилем, жанрами, диалогом, могут находить выражение в письменной и устной речи. Можно отметить, что это достаточно главное средство обучения иностранному языку;

2) медиатексты помогают формировать культорологическую информацию;

3) при формировании медиатекстов замешаны несколько источников;

4) положительное влияние медиатекстов на изучение иностранного языка;

5) видео-, звукозаписи выступают источниками формирования медиатекстов;

6) медиатексты показывают эмоциии автора;

7) медиатексты мотивируют на изучение иностранного языка [24].

Чтобы расширить лингвистический кругозор студентов, необходимо медиатекст снабдить звуком, изображением и т.п. Как пишет Е.И. Шеваршинова: медиатекст – "поликодовый текст, состоящий из слов, видеоряда и звука, последовательно и одновременно разворачивающийся в пространстве на всех трех уровнях (вербальном, звуковом и видео), образуя единое целое и функционируя как сложный организм, транслируемый посредством телевидения" [9, 97]. Телевизионные материалы в качестве медиатекста использовать намного эффективнее, так как они способствуют полному погружению в языковую среду.

Интересными и познавательными примерами медиатекстов, которые можно использовать на учебных занятиях в лингвистических вузах, можно назвать: телеканал "Моя планета" (передачи: "Человек мира", "Планета без предрассудков"), фильмы "Европалэнд", "Человеческая пирамида", "50 лет после", "10 каноэ", "Быстрый бегун" и т.д. [25].

Безусловно, медиатекст должен соотноситься с требованиями ФГОС для развития целого ряда компетенций, поэтому методика отбора медиатекстов должна опираться на принципы аутентичности, целесообразности, актуальности и информативности, доступности содержания для понимания в языковом и смысловом отношении, соответствия этико-культурным и социальным нормам. Эффективному формированию медиакомпетенции способствует разработка предтекстовых, текстовых и послетекстовых упражнений. Для начала необходимо вызвать интерес у студентов к теме медиатекста с помощью рецептивных упражнений на основе слуховой и зрительной наглядности. Например:

– Какое событие произошло в сентябре 2022 года в Великобритании?

– Кто изображен на фотографии?

– Сколько сменилось премьер министров со дня смерти королевы Елизаветы II?

Далее следует подготовить студентов к введению новых лексических единиц, для чего целесообразно использовать ознакомительные языковые упражнения, которые снимут лексико-грамматические трудности, помогут понять и интерпретировать текст:

– Подчеркните все неизвестные слова и обведите кружком слова, значение которых вы можете понять из контекста.

– Попробуйте проанализировать новые слова в соответствии с их суффиксами и приставками, прежде чем обращаться к словарю.

– Просмотрите текст и обратите внимание на все эмоциональные прилагательные и т.д.

– Выпишите все слова / словосочетания в соответствии с темой статьи.

– Определите значение неизвестных слов в соответствии с их аффиксами.

– Прочтите следующие предложения и определите значение международных слов.

Целью притекстовых заданий является выработка умений студентов ориентироваться в тексте. Примерами упражнений может стать:

– деление текста на смысловые части, поиск слов или нужной информации;

поиск слов или нужной информации;

– расположение пунктов плана в соответствии с логикой изложения;

– сопоставление структурно-композиционных особенностей медиатекстов разного жанра, их лексико-фразеологических и морфосинтаксических особенностей;

– заполнение таблицы соответствующей информацией;

– нахождение ответов на вопросы к частям текста;

– определение основной мысли текста.

Заключительный этап работы с текстом предполагает обобщение и систематизацию пройденного материала, а также контроль сформированных навыков и умений рецептивной речевой компетенции. Послетекстовые задания направлены ни только на контроль понимания содержания текста, но и на подготовку студентов к воспроизведению текста и к последующему порождению самостоятельных высказываний. Преподаватель создаёт ситуацию, в которой можно сообщить данные из текста; обучающийся конструирует собственный текст по модели прочитанного.

Большое место в послетекстовых упражнениях отводится самоконтролю и самооценке, когда обучающийся при помощи контрольных заданий (на идентификацию, сортировку, группировку, ранжирование) может проверить уровень сформированности навыков в чтении и аудировании.

В процессе формирования рецептивной речевой компетенции используются все особенности медиатекста: невербальное представление, аудиозаписи, видеоролики.

Таким образом, мы можем сказать, что медиатексты способствуют эффективному изучению языка, расширению культурной компетенции студентов, улучшению языковых навыков, формированию межкультурной компетенции и т.п., ведь медиатексты являются одним из средств познания иностранного языка в студенческой лингвистической среде.

Литература:

1. Лучшие телеканалы мира [Электронный ресурс] / Selection // URL: https://infoselection.ru/
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энцикл., 1990. – 628 с.
3. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дис. … д-ра филол. наук. – М., 2006.
4. Bell A. Approaches to Media Discourse. – London, 1996. – 304 p.
5. Солганик Г.Я. К определению понятия "текст" и "медиатекст" // Вестн. МГУ. Сер. Журналистика. 2005. № 2.
6. Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. – Ростов н/Д, 2001. – 708 с.
7. Леденёва В.В. Современный медиатекст: учеб. программа. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Высшая школа (факультет) телевидения. – М., 2009.
8. Шеваршинова Е.И. Медиатекст как учебный материал для формирования межкультурной компетенции студентов языкового вуза // Наука и школа. – 2013. – №3. – С. 95-100.
9. Нестерова Н.Г. Современный медиадискурс: в поисках подхода к изучению // Актуальные процессы в социальной и массовой коммуникации, Центр теории и практики речевой коммуникации. – Материалы интернет-конференции 1 октября. 31 дек. 2009. – Ярославль, Ярославский гос. пед. ин-т им К.Д. Ушинского. URL: http:yspu.org/images/
10. Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоцикультурная концепция. Анализ журналистских текстов. – М., 2008. – 280 с.
11. Кожанова В.Ю. Проблема рецепции медиатекста как фактор взаимодействия автора и читателя // Гуманитарные исследования: Материалы Междунар. Интернет-конф. "Актуальные проблемы журналистиковедения, литературоведения, книговедения и смежных областей знания". – Краснодар: КСЭИ, Парабеллум, 2010.
12. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 286 с.
13. Дедюкова М.В. Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстах): автореф. канд. филол. наук. – М., 2010. – 23 с.
14. Ерофеева И.В. Медиатекст как продукт творчества и пространство национальной культуры / / Ценности культуры и творчество: вербализация культурных смыслов в тексте. – Чита: ЗАбГГУ, 2011. – 291 с.
15. Шмелева Т.В. Медиатекст: парадоксы авторского начала // СМИ в современном мире. СПб.: СПбГУ, 2012.
16. Ерофеева И.В. Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI века. – Новосибирск: СО РАН, 2009. – 398 с.
17. Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л.И. Гришаева, А.Г. Пастухов. Т.В. Чернышова (отв. ред.). – Орел: Горизонт, 2010. – 226 с.
18. Можейко М.А. Нарратив // URL: http.: velikanov.ru/philosophy/ narrative.asp
19. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: автореф. докт. дис. филол. наук. – СПб., 2004. – 42 с.
20. Жанры и типы текстов в научном и медийном дискурсе: межвузов. сб. Вып. № 55. – Орел: ОГИИК, Картуш, 2007. – С. 84-96.
21. Федоров А.В. Эстетический анализ медиатекстов на занятиях в студенческой аудитории // Инновационные образовательные технологии. – 2007. – № 2.
22. Белан Е.П. Формирование медиакомпетентности студентов педагогических вузов: [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/

9_KPSN_2011/Pedagogica/2_82553.doc.htm. (Дата обращения: 20.03.2023).
23. Меркиш Н.Е. Анализ использования аутентичных текстов медиасферы в целях профессиональной подготовки студентов-международников // Вестник НГПУ. – 2021. – №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ispolzovaniya-autentichnyh-tekstov-mediasfery-v-tselyah-professionalnoy-podgotovki-studentov-mezhdunarodnikov (дата обращения: 20.03.2023).
24. Виниченко В.А. Телевизионный медиатекст в развитии межкультурной компетенции бакалавров // Мир науки. Педагогика и психология. – 2017. – №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/televizionnyy-mediatekst-v-razvitii-mezhkulturnoy-kompetentsii-bakalavrov (дата обращения: 25.03.2023).
25. Мясникова Т.И. Развитие медиакомпетентности студентов университета: Т. И. Мясникова. – Оренбург, 2010. – 200 с.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF FORESIGHT LEARNING FOR POSTGRADUATE STUDENTS TO WORK WITH SCIENTOMETRIC DATABASES

Povinich Alina Yurievna, *Postgraduate student*
Kostyukova Tatyana Anatolyevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*
Tomsk State University, Tomsk

The purpose of the study *is to substantiate the effectiveness of the foresight training technology for postgraduate students of engineering universities for working with scientometric databases.* ***The scientific novelty*** *lies in the substantiation of the foresight training technology, which includes methodological approaches and principles; clarifying the content of the process of formation of foresight competence of graduate students of engineering universities to work with scientometric databases; realized through the developed pedagogical conditions. The proposed technology was tested on the basis of the National Research Tomsk Polytechnic University.* ***As a result of the study,*** *it was proved that the developed foresight training technology is effective for developing the research potential of graduate students in the context of the scientific agenda of the future.*

Keywords: *foresight competence; the frontier of science; scientometrics; Database; problems of graduate school; young researchers; Scopus; SciVal.*

EDN: WRWNON **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.66**

Цитировать: Повинич А.Ю., Костюкова Т.А. Педагогическая технология форсайт-обучения аспирантов для работы с наукометрическими базами данных // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 376-380. EDN: WRWNON. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.66

УДК 378
ВАК РФ 5.8.1

© Повинич А.Ю., 2023
© Костюкова Т.А., 2023

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРСАЙТ-ОБУЧЕНИЯ АСПИРАНТОВ ДЛЯ РАБОТЫ С НАУКОМЕТРИЧЕСКИМИ БАЗАМИ ДАННЫХ

Цель исследования – *обосновать эффективность технологии форсайт-обучения аспирантов инженерных вузов для работы с наукометрическими базами данных.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании технологии форсайт-обучения, включающей методологические подходы и принципы; уточняющей содержание процесса формирования форсайт-компетентности аспирантов инженерных вузов для работы с наукометрическими базами данных; реализуемой через разработанные педагогические условия. Предложенная технология была апробирована на базе Национального исследовательского Томского политехнического университета.* ***В результате*** *доказано, что разработанная технология форсайт-обучения эффективна для развития исследовательского потенциала аспирантов в контексте научной повестки будущего.*

Ключевые слова: *форсайт-компетентность; фронтир науки; наукометрия; базы данных; проблемы аспирантуры; молодые исследователи; Scopus; SciVal.*

ПОВИНИЧ Алина Юрьевна, *аспирант*

КОСТЮКОВА Татьяна Анатольевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Томский государственный университет, Томск

Введение

Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, влияние отечественной науки значительно отстает от лидирующих стран. По участию в глобальных исследовательских фронтах Россия занимает двадцать шестое место в мире [1]. На мировом рынке доля отечественных высоких технологий составляет около одного процента. Возможно, это связано с техноло-

гической изоляцией, в которую на данный момент поставлена Россия [2].

В условиях экономики, основанной на знаниях, молодые кандидаты наук в сфере инженерии являются основным двигателем инноваций и научно-технологического прогресса России [3, 16; 4, 481]. Миссия института подготовки кадров высшей квалификации должна заключаться в создании среды для реализации исследовательского потенциала аспирантов инженерных направлений, обеспечивающей качественный скачок в науке и создание прорывных технологий.

Важным навыком для успешной исследовательской деятельности будущего ученого является способность прогнозировать развитие научной ситуации [5, 385]. Как указывает С.А. Смирнов, прогнозирование – это творческий исследовательский процесс, в результате которого получают гипотетические данные о будущем состоянии какого-либо объекта, его возможных состояниях, альтернативных путях развития [6, 35]. При этом форсайт (от анг. foresight – предвидение) – это инструмент разработки решений в области экономики, науки, технологий и общества в целом [7, 187]. Он представляет собой более комплексный подход, чем традиционное прогнозирование. Отличие форсайт-компетентности от умения прогнозировать заключается в способности разрабатывать различные сценарии развития ситуаций, гибко реагируя на изменения, поэтому именно форсайт-технология представляет интерес для исследователей в сфере инженерии.

Отсюда сформированные на должном уровне форсайт-навыки помогут инженерам-аспирантам выстраивать перспективу развития исследований и технологий, учитывая спрогнозированные факторы. Это позволит будущим специалистам не просто принимать участие в мировых исследовательских фронтах, а формировать глобальную научную повестку.

При разработке теоретической базы исследования выявлено, что на развитие интеллектуальной деятельности существенное влияние оказывает информатизация [8, 162]. На сегодняшний день наукометрические базы данных и их аналитические системы являются наиболее эффективными инструментами для работы с научной информацией [9, 88].

Наукометрические базы данных позволяют отбирать самую актуальную научную информацию по определенному направлению. При этом инженерам-аспирантам необходим доступ к качественным статьям для проведения исследований. Умение работать в аналитических системах – навык, необходимый для успешной реализации научной деятельности. [10, 168; 11].

Наукометрические базы данных, являющиеся "цифровыми инструментами мышления", позволяют инженерам-аспирантам находить информацию для исследований, выбирать актуальные тематики, быть в курсе современной методологии, развивать научную коммуникацию, определяя учёных-единомышленников из дружественных стран для создания коллабораций, университеты для стажировок.

Значимой возможностью аналитических инструментов является выявление междисциплинарных аспектов научного направления, получение общего контекста изучаемой области. Такая функция представляет большой интерес, так как, согласно результатам глобального исследования, темпы научно-технического прогресса снизились на 90% за последние пятьдесят лет из-за усилившейся тенденции на узкую специализацию ученых [12].

Основная часть

В ходе теоретического исследования установлено, что компетентностный подход является наиболее актуальным для подготовки кадров высшей квалификации, поскольку ориентирует на самоактуализацию, раскрытие креативного и интеллектуального потенциала [13, 29], формируя готовность будущего ученого к самостоятельной исследовательской деятельности.

Анализ тенденций в образовании показывает, что современному специалисту необходимы компетенции, формирующие навыки мышления высокого порядка, актуализирующие творческий ресурс. Решению такой задачи в инженерном образовании должно способствовать форсайт-обучение, формирующее необходимые компетенции для эффективной работы с наукометрическими базами данных и аналитическими инструментами.

Анализ публикаций, посвященных проблемам компетентностного подхода в образовании [13, 29; 14, 25; 15, 51], позволил сформулировать определение термина "компетенции" для нашего исследования – это совокупность знаний, умений и навыков, которыми должны владеть специалисты для работы с наукометрическими базами данных. Под компетентностью мы понимаем способность использовать компетенции для решения конкретных задач.

В структуре прогнозных компетенций исследователи обычно выделяют четыре компонента: ценностный, обеспечивающий мотива-

ционно-целевой ориентир прогнозной деятельности; когнитивный, включающий совокупность знаний об исследуемом объекте; праксиологический, объединяющий умения прогнозировать и применять прогнозные навыки на практике; рефлексивный, обеспечивающий формирование способности к объективной оценке результатов предвидения [16, 21].

Теоретический анализ позволил разработать структуру форсайт-компетентности для работы с наукометрическими базами данных (табл.).

Таблица – **Структура форсайт-компетентности для работы с наукометрическими базами данных**

Аксиологический компонент	Формирование ценностных ориентаций и установок для применения форсайт-компетентности.
Когнитивный компонент	Совокупность усвоенных аспирантами знаний о сущности и структуре форсайт-компетентности.
Деятельностный компонент	Умение получать научную и наукометрическую информацию из баз данных, анализировать, критически осмысливать полученное знание и разрабатывать сценарии развития технологии или исследования.
Рефлексивный компонент	Анализ результатов своей деятельности, соотнесение достигнутых результатов с поставленной целью, оценка обучающимся собственной форсайт-работы, осознание своих внутренних изменений в связи с приобретением форсайт-компетентности.

Таким образом, выявленная структура компетентности позволила перейти к разработке технологии форсайт-обучения для работы с наукометрическими базами данных.

Данная технология с необходимостью включает такие компоненты, как методологические подходы, принципы, этапы форсайт-работы, педагогические условия, критерии и уровни сформированности компетентности. Далее последовательно раскроем содержание этих компонентов.

Целесообразными методологическими подходами избраны следующие:

– компетентностный, в соответствии с которым форсайт-компетентность – это способность применять знания, умения и навыки форсайт-работы с использованием наукометрических цифровых инструментов мышления в профессиональной деятельности [14, 25; 15, 51];

– системный, представляющий технологию форсайт-обучения в качестве взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов [17, 40];

– деятельностный, согласно которому форсайт-обучение является самостоятельной мыслительной и практической деятельностью [18, 92];

– личностно-ориентированный, в соответствии с которым технология форсайт-обучения направлена на развитие личностного потенциала [19, 20].

Представленные подходы позволили сформулировать следующие принципы обучения:

– индивидуального подхода к обучающимся, позволяющий эффективно освоить форсайт-навыки, учитывая индивидуально-психологические особенности аспирантов;

– целостности, в соответствии с которым элементы технологии обучения взаимосвязаны;

– проблемности содержания обучения – в условиях проблемной ситуации обучающиеся овладевают форсайт-компетентностью;

– ведущей роли совместной деятельности участников форсайт-обучения;

– востребованности результатов обучения профессиональной деятельностью, позволяющий использовать форсайт-навыки, полученные в результате обучения, в научной и инженерной работе;

– рефлексивности, направленной на формирование сознательного отношения будущего ученого к процессу форсайт-работы.

Разработаны этапы форсайт-обучения.

1. На поисковом этапе обучающиеся формулируют тему и временные рамки форсайта, осуществляют поиск научной литературы и наукометрических данных, выделение существующих тенденций в научном направлении.

2. На аналитическом этапе изучается научная информация, анализируются наукометрические данные, определяются факторы, влияющих на развитие научного направления или технологии, выявляются возможности для развития исследовательской тематики.

3. На заключительном этапе форсайт-работы инженеры-аспиранты применяют проанализированную научную и наукометрическую информацию для разработки сценариев развития и оформляют результаты своей деятельности в виде форсайт-эссе.

Эффективность использования предлагаемой технологии призваны обеспечить следующие педагогические условия:

– ориентирование аспирантов на проведение форсайт-работы с использованием наукометрических цифровых инструментов мышления;

– формирование у инженеров-аспирантов субъектной позиции для эффективного применения форсайт-компетентности;

– развитие рефлексивного компонента компетентности.

Разработка данных педагогических условий форсайт-технологии для работы с наукометрическими базами данных опиралась на диагностические признаки критериев и уровней сформированности компетентности (низкий, средний, высокий). Результативность предложенной технологии проверялась следующими критериями.

1. Осознание значимости форсайт-работы для профессиональной деятельности и личностного развития.

2. Расширение знания о сущности и структуре форсайт-компетентности.

3. Умение использовать форсайт-навыки в профессиональной деятельности.

4. Способность к анализу и осмыслению результатов форсайт-работы.

С февраля по декабрь 2022 года на базе Национального исследовательского Томского политехнического университета осуществлена опытно-экспериментальная работа по апробации технологии форсайт-обучения для работы с наукометрическими базами данных. В исследовании приняли участие сорок четыре аспиранта. При этом использовались методы опроса, включенного наблюдения, рефлексивного интервью и анализа продуктов учебной деятельности.

На поисковом этапе опытно-экспериментальной работы проведена первичная диагностика уровня сформированности компетентности аспирантов, входящих в экспериментальную группу. В результате диагностики было установлено, что все обучающиеся обладали отрывочными и неточными знаниями о форсайте, но осознавали значимость форсайт-работы для научной и инженерной работы. 90% будущих ученых имели низкий общий уровень сформированности форсайт-компетентности для работы с наукометрическими базами данных.

На формирующем этапе опытно-экспериментальной работы проведен обучающий курс "Форсайт для профессионального и личностного развития", включающий лекции, семинары, дискуссии, деловые игры ознакомительного, аналитического и проектировочного форматов о специфике работы с наукометрическими ресурсами; алгоритмах поиска научной и наукометрической информации; выделении трендов, перспективных тематик, факторов, влияющих на развитие исследовательского направления и технологий. На данном этапе опытно-экспериментальной работы реализованы указанные выше педагогические условия, опираясь на которые инженеры-аспиранты смогли определить перспективу развития научного направления, прогнозируя появление новых технологий, актуальных в будущем.

В соответствии с результатами диагностики после проведения опытно-экспериментальной работы у большинства аспирантов (60%) форсайт-компетентность повысилась до среднего уровня, а у 20% будущих ученых – до высокого уровня. Диагностика показала, что будущие инженеры-ученые улучшили навык выделения актуальных тенденций своего научного направления и их использования для проведения форсайт-работы путем экстраполяции.

Вместе с тем, проведенное исследование показало, что из компонентов форсайт-компетентности наименее развит деятельностный, поскольку 10% участников отметили, что испытывали затруднения в осмыслении наукометрической информации, факторов, влияющих на развитие исследований, разработке различных вариантов развития своего научного направления. У них зафиксированы трудности в формировании возможного и предпочтительного образов будущего, а также недостаточно сформирован навык выделения и решения исследовательских проблем в мировом контексте, что требует дальнейшей доработки предложенной технологии.

Заключение

Таким образом, апробированная технология форсайт-обучения для работы с наукометрическими базами данных в целом обеспечивает формирование форсайт-компетентности у будущих ученых в сфере инженерии на основе использования предлагаемых педагогических условий, а именно: ориентирование инженеров-аспирантов на проведение форсайт-работы с использованием наукометрических цифровых инструментов мышления; формирование у молодых исследователей субъектной позиции для эффективного применения форсайт-компетентности; развитие рефлексивной составляющей рассматриваемой компетентности.

Формирующий этап опытно-экспериментальной работы по апробации технологии форсайт-обучения оказал положительное влияние на осознание инженерами-аспирантами значимости форсайт-работы для профессиональной деятельности и личностного развития; повышение уровня знания о сущности и структуре форсайт-компетентности; умения использовать форсайт-навыки в профессиональной деятельности и способность к анали-

зу и осмыслению результатов форсайт-работы. Однако некоторые компоненты исследуемой технологии еще нуждаются в уточнении.

Оценка эффективности технологии форсайт-обучения для работы с наукометрическими базами данных позволяет заключить, что ее реализация продвигает развитие научно-исследовательского потенциала молодых исследователей в контексте мировой научной повестки в будущем.

Примечания:

1. Позиции России в глобальных исследовательских фронтах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/435851927.html (дата обращения: 20.02.2023).
2. Александр Сергеев: Россия всегда находила выход из безвыходных ситуаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2022/03/15/aleksandr-sergeev-rossiia-vsegda-nahodila-vyhod-iz-bezvyhodnyh-situacij.html (дата обращения: 20.02.2023).
3. Бедный Б.И., Бекова С.К., Рыбаков Н.В., Терентьев Е.А., Ходеева Н.А. Профессиональная аспирантура: международный опыт и российский контекст // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, №10. – С. 9-21.
4. Ермакова Е.А. Подготовка и переподготовка научных и научно-инженерных кадров для инновационной экономики: состояние и проблемы // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – 2018. – №3. – С. 481-496.
5. Строгецкая Е.В., Батигер И.Б. Аспирантура на фронтире науки и образования // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2021. – Т. 1. – С. 384-387.
6. Смирнов С.А. Прогноз и форсайт: две парадигмы будущего: методологический аспект // Вестник НГУЭУ. – 2015. – С. 27-45.
7. Михайлова Л.С., Приходько К.С., Джинджолия Л.Г. Форсайт как инструмент планирования в условиях высокой неопределенности // Вестник Академии знаний. – 2022. – №51(4). – С. 186-191.
8. Склярова Т.В., Малышев В.С. Специфика подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре с применением средств информационно-коммуникационных технологий в России и за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18, №1. – С. 153-173.
9. Повинич А.Ю. Формирование компетенций молодых исследователей для работы с зарубежными базами данных // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2(220). – С. 86-95.
10. Васильева В.А. Новые подходы к преподаванию зарубежных информационных ресурсов в вузе // Наука и научная информация. – 2019. – №2(3). – С. 167-180.
11. РФФИ публикует результаты опроса "Онлайн-инструменты для поиска академических публикаций" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: htts://www.rfbr.ru/rffi/ru/news_events/o_2113982 (дата обращения: 20.02.2023).
12 Темпы научно-технического прогресса снизились за последние полвека на 90% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nauka.tass.ru/nauka/16724369?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 20.02.2023).
13. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. – 2005. – №3(33). – С. 27-40.
14. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
15. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2004. – №3(27). – С. 42-52.
16. Булдакова Н.В. Формирование культуры профессионального прогнозирования у студентов вуза: автореф. дис. д-ра пед. наук. – М., 2015. – 40 с.
17. Гершунский Б.С. Философия образования: учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 432 с.
18. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс]. – М.: Политиздат, 1975.
19. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Логос, 1999. – 272 с.

FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS AND ABILITIES IN ADOLESCENTS THROUGH COLLECTIVE CREATIVE ACTIVITY

Ponomar Daria Valentinovna, *Lecturer, School №86 named after M.E. Katukov, Moscow*

The purpose of the study *is to reveal the features of the formation of communicative skills and abilities of adolescents through the process of organizing collective creative activities with them. The article defines the importance of communication in the process of personality development. The difficulties that arise in adolescents in the process of interpersonal communication are indicated. Organized joint activities of adolescents contribute to the implementation of interpersonal relationships. The necessity of formation of communication skills in adolescents, the importance of communication for educational and extracurricular activities of schoolchildren is substantiated.* ***Scientific novelty*** *lies in the identification of psychological and pedagogical conditions for the successful education of the culture of communication among adolescents.* ***As a result,*** *it was revealed that collective creative activity is one of the means of educating the communicative culture of adolescents; options, forms of collective creative activity with teenagers are listed.*

Keywords: *communication; communication; communication skills; teenager; collective creative activity.*

EDN: WXUUAZ **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.67**

Цитировать: Пономарь Д.В. Формирование коммуникативных навыков и умений у подростков посредством коллективной творческой деятельности // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 380-387. EDN: WXUUAZ. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.67

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 37.013.46
ВАК РФ 5.8.1

© Пономарь Д.В., 2023

Цель исследования *– раскрытие особенностей формирования коммуникативных навыков и умений подростков через процесс организации с ними коллективной творческой деятельности. В статье определена важность общения в процессе развития личности. Указаны сложности, которые возникают у подростков в процессе межличностного общения. Организованная совместная деятельность подростков способствует реализации межличностных отношений. Обосновывается необходимость формирования коммуникативных навыков у подростков, важность общения для учебной и внеучебной деятельности школьников.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении психолого-педагогических условий для успешного воспитания культуры общения подростков.* ***В результате*** *выявлено, что коллективная творческая деятельность является одним из средств воспитания коммуникативной культуры подростков; перечислены варианты, формы проведения с подростками коллективной творческой деятельности.*

Ключевые слова: *общение; коммуникация; коммуникативные навыки; подросток; коллективная творческая деятельность*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена важностью общения в развитии личности. Антуан де Сент-Экзюпери считал человеческое общение самой большой роскошью. Люди – существа социальные, ощущающие большую потребность в общении с другими. Одним из условий жизнедеятельности человека является непрерывность общения. Для общения важны и нужны различные умения, навыки и знания. Одним из видов таких навыков и умений являются коммуникативные.

Сложности с коммуникацией происходят у подростков, так как они ребята находятся в переходном периоде. Они уже не дети, но еще и не взрослые. У детей подросткового возраста проявляются непредсказуемые психологические особенности, которые оказывают влияние в числе прочего и на коммуникационный процесс.

Подростковый возраст можно назвать возрастом, в котором устанавливается рациональное отношение личности к окружающему ее миру. Поэтому важно в рассматриваемый период особое внимание уделить развитию навыков коммуникации. Детей необходимо учить общению.

Особенностям общения в подростковом возрасте уделяли и продолжают уделять внимание многие исследователи. Коммуникативная компетентность подростков рассматривает в своей работе С.В. Саврасова [10], на формирование коммуникативных навыков посредством применения различных технологий указывают в своих трудах С.В. Истомина [6] и Л. В. Чертихина [11]. Исследователи определяют важность применения коллективной творческой деятельности [1] и организации коллективно-творческих дел [8] для формирования коммуникативных навыков у подростков.

Социально-экономические отношения в обществе в век информации и глобализации стремительно меняются, что ведет к обостре-

ПОНОМАРЬ Дарья Валентиновна, *преподаватель, Школа № 86 им. М.Е. Катукова, Москва*

нию различных проблем, в том числе и образовательных, одной из которых является формирование личности подростка. Образование в современной России нуждается в реформировании, что невозможно при нерешенных проблемах в воспитании коммуникативной культуры у обучающихся.

В то же время в современном обществе увеличивается интенсивность и частота межличностного общения, растет его значимость. Окружение подростка заставляет его учиться ориентироваться и принимать решения в постоянно изменяющихся условиях, при этом не теряя своей уникальности, особенностей, самобытности. Названное подтверждает важность воспитания культуры общения в каждом.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие *задачи*: 1) прояснить важность и роль общения для детей подросткового возраста; 2) выявить особенности межличностных отношений у подростков; 3) обосновать необходимость коррекции межличностных отношений подростков и формирования навыков коммуникации; 4) описать возможности коллективной творческой деятельности для формирования навыков коммуникации детей.

Для выявления особенностей межличностных отношений у подростков применяются следующие методы исследования: анализ, синтез, описание, методика "Субъективная оценка межличностных отношений", автором которой является С.В. Духновский [3].

Теоретической базой исследования послужили труды российских авторов, в которых рассматриваются межличностное общение подростков, их коммуникативные навыки и особенности организации коллективной творческой деятельности детей подросткового возраста [1; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 11].

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, представленные в статье, могут быть использованы в деятельности педагогов и психологов для организации коллективной творческой деятельности с целью формирования коммуникативных умений и навыков подростков.

Основная часть

Подростковый возраст является очень противоречивым и чрезвычайно сложным. Для понимания того, как возникает агрессия у подростков, как протекает в их возрасте, нужно знать основные характеристики самого возраста.

Первой из проблем подросткового возраста можно назвать то, что в данном возрасте у детей меняются отношения с родителями. Отношения выходят из стадии детства в стадию равенства. Именно семью можно назвать одним из важных факторов, влияющих на развитие подростка, в том числе и в плане коммуникаций [10].

Распространенные проблемы подросткового периода представим на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Проблемы подросткового периода**

Второе так называемое новообразование в сфере психологии у подростка – это то, что он открывает для себя свой внутренний мир. Найти смысл жизни подростку так же важно, как и понять себя самого. Но кроме радостных открытий, дети познают и первые тревожные мысли. Внутреннее "Я" подростка часто не совпадает с внешним его проявлением. Именно поэтому подростки бывают слабовольными и от них исходят жалобы, о том, что их никто не понимает, что требования к ним завышены, а прав меньше, чем обязанностей.

Вышеназванные процессы протекают у мальчиков не так, как у девочек. И сроки, и содержание процесса взросления различны, что

связано с особенностями эмоционального развития подростков разного пола. Девочки более открытые, они могут поделится своими переживаниями с подругами. Многие именно в этом возрасте начинают вести дневник. Особенно это было популярно в советское время и в конце XX в. Мальчикам найти возможности поделиться сложнее в силу своих особенностей, поэтому многие раскрываются в увлечениях музыкой, спортом, рисованием и проч., но не говорят ни друг с другом, ни с родителями. Социокультурная среда помогает определить подросткам свои половые особенности, обеспечивая правильное и гармоничное развитие подростка.

Главное новообразование подростка – интерес к себе, самоидентификация. Школьник проявляет свою взрослость в различных жизненных ситуациях. Именно окружение подростка на этом этапе и способствует его становлению как личности. Если окружение неадекватно, а условия неблагоприятны, то процессы самоидентификации могут искажаться, что ведет к агрессии и асоциальному поведению.

Итак, социальное окружение подростка – это его друзья, Интернет, учителя. Открытая система социализации более обширна, она дает возможность подростку видеть разное поведение других, анализировать, примерять на себя, ошибаться и снова искать новые пути общения.

Трудности общения и самоидентификации не единственное, что волнует подростков. Появляется новая потребность – потребность в признании. Подростку хочется выглядеть взрослым [9], не быть взрослым, а иметь те же права. Видя только положительное во взрослой жизни, подросток часто хочет быстрее реализовать себя в ней, забывая о том, что у родителей, учителей и других людей старшего возраста есть не только права и преимущества, но и обязанности и трудности.

Итак, подростковый возраст, хотя и сложный период, но весьма интересный. Меняется и физиология ребенка, и его психология. Происходят попытки найти себя и как личность, и в профессиональном плане. В процессе рассматриваемых перестроек организма у детей проявляется и агрессия. У кого-то из подростков данные проявления минимальны и сразу корректируются учителями, родителями и психологом, а есть подростки, у которых агрессивное поведение доминирует.

Отношение к другим людям – важное в жизни подростков. Именно эти отношения и дают человеку яркость эмоций и разнообразие поступков. В отношениях также отображается и нравственность людей. Отношением принято считать взаимодействие личности и среды, а между людьми применяют термин взаимоотношения. В школе или других местах подростки находятся во взаимоотношениях друг с другом и взрослыми (родителями, учителями).

Реализация межличностных отношений происходит и в совместной деятельности подростков. Общение играет очень важную роль в том, как будет происходить дальнейшее становление личности подростка.

Многие ученые [5; 7], проводившие исследования в сфере педагогики и психологии, писали и пишут о важности межличностного общения для формирования полноценной личности. Отмечал значимость межличностного общения и Л.С. Выготский [5]. Ценность межличностного общения привлекала и продолжает привлекать внимание психологов и педагогов.

Одно из направлений рассмотрения межличностного общения – социокогнитивное, означает способность человека понимать качества другого человека и на основании этого разрешать различные конфликтные ситуации.

Основаниями для классификации коммуникативных умений и навыков подростков, которые необходимо формировать, являются:

– коммуникативные (подросток проявляет эмпатию, умеет общаться, легко идет на контакт с другими);

– рефлексивные (подросток понимает чувства и эмоции свои и других людей, осознает, почему у людей и самого себя проявляются те или иные эмоции);

– когнитивные (подросток осознает лексику эмотивов);

– поведенческие (подросток может контролировать свои эмоции, а эмоциональную информацию, которая получена от других, умеет правильно использовать).

Приходим к выводу, что одним из навыков, необходимых подростку для построения эффективного общения, является умение понимать эмоции другого человека и собственные. Связь общения с эмоциями людей описывал в своей работе А.П. Жавнерко, где определил важные феномены, которые можно отнести к социальным отношениям между людьми: симпатия, антипатия, аттракция, эмпатия, совместимость, сработанность [4].

На то, как строятся и будут строиться отношения между подростками, в том числе и в их коллективной деятельности, оказывают влия-

ние разнообразные факторы. Это и пол, и возраст, и образование, а также национальность, точнее национальные особенности подростка. Так как человек по факту может быть одной национальности, но живя в обществе, где традиции, религия, обычаи от другой национальности, то рассматриваемая личность может не проявлять особенности "паспортной" национальности. Схожим образом на особенности общения влияет и социальный статус.

Если рассматривать межличностные отношения у группы детей, то их можно назвать достаточно сложными. Но в то же время можно выделить и общие закономерности, которым эти отношения подчиняются:

1) природа межличностных отношений предопределена местом, которое занимает в обществе рассматриваемая группа;

2) у группы детей межличностные отношения зависят от их общей деятельности;

3) природа межличностных отношений является многоуровневой.

Межличностные отношения у подростка развиваются вместе с тем, как развивается и он сам [5].

В рамках изучения особенностей формирования коммуникативных навыков и умений подростков было проведено исследование по выявлению характеристик дисгармонии межличностных отношений с помощью самооценок обследуемого. Использовалась методика "Субъективная оценка межличностных отношений", автором которой является С.В. Духновский. Исследование проходило в октябре 2022 года на базе школы № 86 им. М.Е. Катукова с 26 учениками 6 класса.

Проанализируем выраженность показателей типов межличностных отношений.

По результатам исследования (рис. 2) видим, что почти половина испытуемых, а именно 46%, показали высокие значения по напряженности отношений. Получается, что детям такие отношения доставляют проблемы, оказывают дискомфортное влияние.

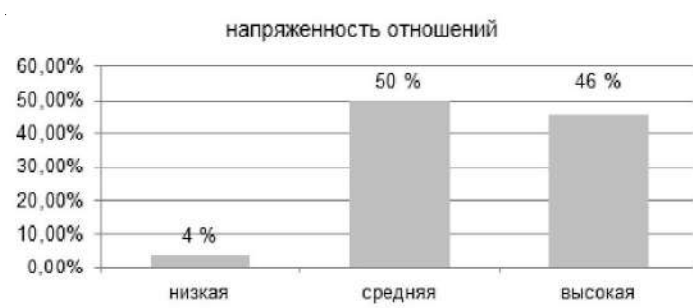


Рисунок 2 – **Результаты значений по шкале "напряженность отношений"**

Средние значения напряженности отношений выявлены у половины ребят в исследовании. Такие результаты не должны вызывать беспокойство педагога или психолога, но нужно обратить на это внимание и помогать детям не ухудшить данные показатели.

Низкие значения по шкале "напряженность отношений" получили только 4% подростков. Дети, показавшие такой результат, не задумываются о том, какие отношения у них с другими. Общение проходит поверхностно у таких подростков.

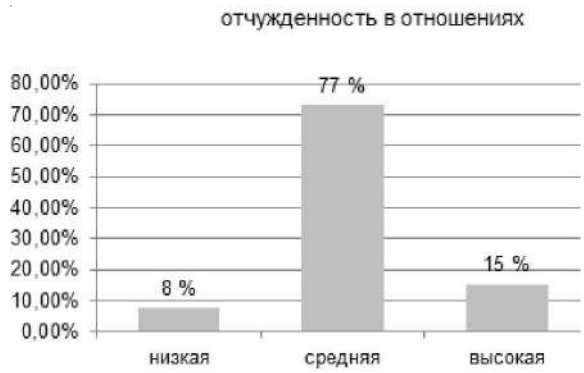


Рисунок 3 – **Результаты значений по шкале "отчужденность в отношениях"**

Высокие показатели отчужденности (рисунок 3) в отношениях выявлены у 15% подростков, участвовавших в исследовании. Это плохой показатель. Дети, попавшие в эту группу, не доверяют другим, общение происходит при отсутствии близости и понимания.

Среднее значение по рассматриваемому показателю – ("отчужденность в отношениях") у 77% подростков. Это неплохой показатель. Дети склонны к общению, стараются общение строить на доверии и взаимопонимании.

Низкое значение отчужденности в отношениях выявлено у 8% опрошенных. Это может быть сигналом того, что ребенок избегает ненужности или одиночества.

42% опрошенных подростков показали высокие значения конфликтности в отношениях (рис. 4). Это говорит о том, что данная группа подростков находится в состоянии противоборства с одноклассниками, друзьями, родителями, учителями, самим собой.

58% подростков показали средние значения по шкале конфликтности. Получается, что дети, даже имея трудности в общении, пытаются решить проблемы коммуникации конструктивно.

Низкие значения в данном исследовании по рассматриваемой шкале ("конфликтность в отношениях") не выявлены.

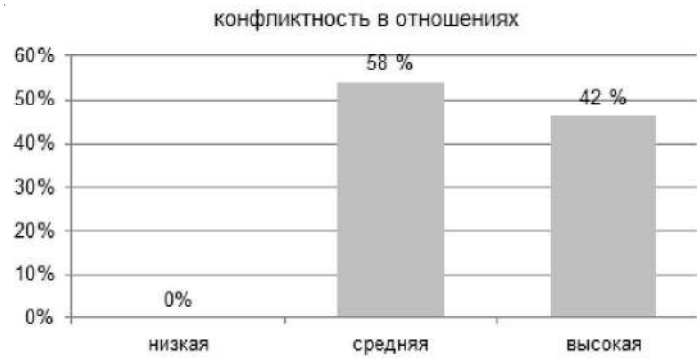


Рисунок 4 – **Результаты значений по шкале "конфликтность в отношениях"**

54% подростков показали высокие значения агрессии в общении (рис. 5). Это не очень хороший фактор. Дети пытаются дать понять, что они контролируют других и имеют над ними власть. В общении отмечаются грубость и непосредственно агрессия.

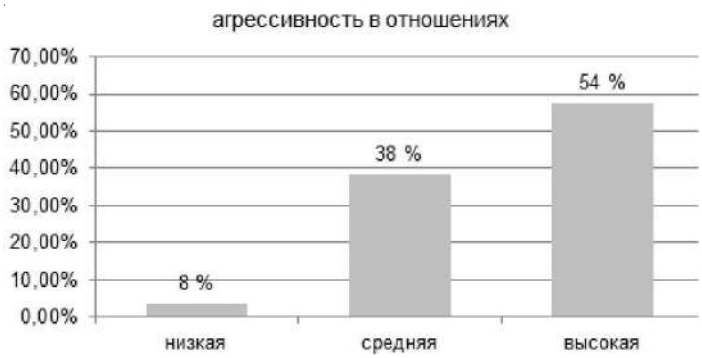


Рисунок 5 – **Результаты значений по шкале "агрессивность в отношениях"**

Средние значения по рассматриваемой шкале ("агрессивность в отношениях") выявлены 38% подростков, принимавших участие в исследовании, что говорит о гармоничных отношениях, то есть дети хотят общаться друг с другом наравне, проявляют дружелюбие и такт.

У 8% подростков выявлены низкие показатели по шкале ("агрессивность в отношениях"). Такие ребята могут быть альтруистами. А агрессия, если она и есть, может быть спрятана, замаскирована детьми.

Анализируя полученные результаты по всем четырем шкалам, можно сделать вывод, что напряженность отношений является выраженной у подростков. Проведенное исследование показало, что у детей имеют место определенные проблемы, из-за которых у ребят появляются трудности в межличностном общении. Подросткам нужно и можно помочь. Для этого в арсенале психологов [8; 11] имеются различные способы и методы коррекции, которые в разных ситуациях можно использовать.

Для того, чтобы помочь подростку развить межличностные отношения, нужно, чтобы дети принимали чаще участие в групповых занятиях, общались между собой. Также нужно стараться организовывать профилактические мероприятия, чтобы избегать конфликтов.

Для формирования коммуникативных навыков подростка можно применять различные виды психолого-педагогического сопровождения: диагностику, консультирование, развивающую работу, просвещение, коррекционную работу. Одним из направлений, используемых на практике, является коллективная творческая деятельность. Коллективная творческая деятельность способствует развитию навыков коммуникации у подростков. В процессе деятельности ребята могут показать свои уже сформированные коммуникационные навыки, проявляют активность в творчестве. коллективная творческая деятельность направлена на то, чтобы коллектив подростков достиг поставленных перед ними задач. Именно она учит команду действовать согласованно. Чтобы достичь согласованности подростки должны быть дисциплинированы, решать задачи в определенное время и точно, проявлять настойчивость и волю к победе.

В коллективной творческой деятельности подростками осваивается социокультурное пространство, приобретаются навыки общения. Работая сообща, школьники учатся делить как успех, так и ответственность. В процессе совместной деятельности происходит развитие коммуникативных умений. Получается, что коллективная творческая деятельность способствует развитию личности подростка и его индивидуальности, но в то же время и формирует сплоченность коллектива.

Коллективная творческая деятельность окажется эффективной для формирования у подростков межличностных отношений, если будут соблюдаться определенные условия (рис. 6).

Целью коллективной творческой деятельности является воспитание подрастающей молодежи. Планирование должно осуществляться совместно – педагог и дети. Важно на данном этапе определить то, чем будет заниматься каждый из детей, какая ответственность будет на подростке в организации общего дела.

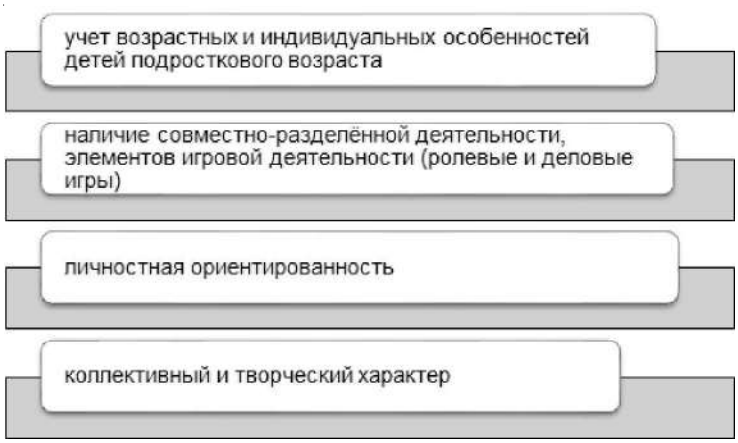


Рисунок 6 – **Условия эффективности коллективной деятельности подростков**

Далее идет сам процесс творчества в коллективе. Вариантов процесса может быть множество. В качестве примеров коллективной творческой деятельности, которые можно использовать в работе с подростками, выделим квесты, решение веселых задач, организация проекта "Город мастеров", различных конкурсов и концертов как внутришкольных, так и на выезд, проведение веселой спартакиады, экологических экскурсий, общественно-политических мероприятий (аукцион идей, агитпоход), час импровизаций, чаепитие и многое другое.

После проведения мероприятий наступает этап, на котором анализируются результаты коллективной творческой работы. Важно суметь закрепить полученный подростками опыт, а также научить детей использовать приобретенные знания на практике. Необходимо соблюдать поэтапность проведения коллективного творческого дела, учитывать интересы и возможности ребенка.

В процессе коллективной творческой деятельности у подростков происходит развитие в единстве трех сторон его личности (рис. 7).

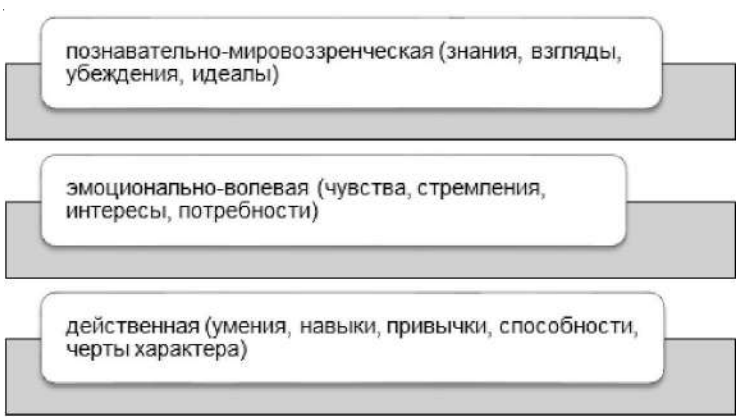


Рисунок 7 – **Стороны личности, развивающиеся в процессе коллективной творческой деятельности**

Перечисленные на рисунке стороны личности находят свое отражение в структуре ее коммуникативной культуры. Подросток в процессе реализации коллективной творческой деятельности имеет возможность обогатить себя новыми умениями, реализовать свои потребности в общении и творчестве, проявить себя на практике, используя полученные знания.

Что касается психолого-педагогических условий организации коллективной творческой деятельности, то их можно определить следующим образом:

– важно информировать подростков о важности научения различным технологиям общения, а также о тех способах, которые на практике помогут подросткам в вербальном или невербальном общении,

– необходимо стимулировать подростковую активность,

– стоит уделить внимание организации рефлексии навыков и умений общения у подростков,

– проводить коллективную творческую деятельность важно на эмоционально-благоприятном фоне [1].

В качестве технологий, которые на современном этапе применяют в рамках организации коллективной творческой деятельности подростков, можно отметить следующие: проектные, игровые, диалоговые, информационно-коммуникационные [8]. В качестве примеров автор приводит следующие виды коллективной творческой деятельности: пять минут с одним (стихотворением, музыкальным или художественным произведением, значимым предметом), интеллектуальный (музыкальный, этический, психологический) аукцион, дискуссионные качели, конкурс "смехаизмов", разговоры при свечах и другие.

Заключение

Определена важность и роль общения для детей подросткового возраста. Отмечено, что реализация межличностных отношений происходит и в совместной деятельности подростков. Общение играет очень важную роль в том, как будет происходить дальнейшее становление личности подростка.

Выявлены особенности межличностных отношений у подростков. Рассмотрено социо-

когнитивное направление межличностного общения. Акценты сделаны на эмоциональной составляющей общения.

Обоснована необходимость коррекции межличностных отношений подростков и формирования навыков коммуникации.

Выявлены характеристики дисгармонии межличностных отношений с помощью самооценок подростков, участвовавших в эксперименте. Проведенное исследование показало, что у детей имеют место определенные проблемы, из-за которых у ребят появляются трудности в межличностном общении. Подросткам нужно и можно помочь. Для этого можно использовать различные способы и методы коррекции, в том числе и коллективную творческую деятельность.

Описаны возможности коллективной творческой деятельности для формирования навыков коммуникации детей.

Приходим к выводу, что участие подростка в коллективной творческой деятельности дает ему возможность стать активным соучастником многоплановой совместной деятельности, которая поможет в личностном, социальном и профессиональном экспериментировании, а также будет способствовать решению задач личностного и профессионального самоопределения.

Использование коллективной творческой деятельности среди подростков при соблюдении ряда психолого-педагогический условий (целенаправленность, индивидуальный подход, деятельность сообща, креативность) может стать эффективным и оптимальным средством по воспитанию их коммуникативной культуры.

В свою очередь развитие навыков коммуникации окажет помощь в приспособлении подростка к условиям социальной среды, окажет мотивационное воздействие на детей, сподвигнет на новые свершения, научит располагать к себе людей и умению убеждать. Такие перемены улучшит самодисциплину подростка, раскроет в нем новые таланты, будет способствовать дальнейшему развитию навыков совместной деятельности.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно рассматривать разработку новых направлений и форм организации коллективной деятельности детей подросткового возраста.

Литература:

1. Береговая Е.Б., Стукалова О.В., Ситников Ф.С. Педагогические возможности коллективной творческой деятельности в социализации современных подростков // КПЖ. – 2019. – №5 (136). – С. 168-172.
2. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. – М.: ЮРАЙТ., 2017. – 200 с.
3. Духновский С. В. Субъективная оценка межличностных отношений. – М.: Норма, 2017. – 56 с.
4. Жавнерко А. П. Психологическая модель исследования понимания эмоций детьми и подростками // Молодой ученый. – 2021. – №4. – С. 685 – 687.
5. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2019. – 576 с.
6. Истомина С. В. Развитие коммуникативных умений у подростков посредством тренинговой работы // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. – №2 (50). – С. 230-236.
7. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Либроком, 2014. – 216 с.
8. Маленкова Л. И. Коллективно-творческое дело: идеи и способы организации // Народное образование. – 2018. – №8-9 (1470). – С. 92-96.
9. Рашидов Х.У. Психология подросткового возраста // Экономика и социум. – 2021. – №10 (89). – С. 1397-1401.
10. Саврасова С. В. Коммуникативная компетентность подростков // Вестник науки и образования. – 2020. – №24-3 (102). – С. 106-109.
11. Чертихина Л. В. Формирование коммуникативных навыков у подростков во внеурочное время // Школьная педагогика. – 2022. – № 2 (24). – С. 13-18.

DESIGN TECHNOLOGIES APPLICATION IN ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Ravochkin Nikita Nikolaevich, *DR of Philosophical sciences, Associate Professor, Professor, Kuzbass State Agricultural Academy; Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo*

Kondaurova Irina Gennadievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo*

Grigashkina Svetlana Ivanovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo*

The purpose of the study *is to consider the possibilities of design technologies in additional professional education. The article clarifies the features of design tools in pedagogy. The essence of the projects has been specified. The main emphasis is placed on reorientation towards competencies and market realities in which organizations of additional professional education find themselves.* ***As a result,*** *the trends in the appeal of educational organizations*

to design technologies are analyzed; the advantages of using the declared tools in additional professional education are revealed and an integral assessment of the implementation of educational programs is proposed.

Keywords: *design; additional professional education; program; listeners; competencies.*

EDN: XBFHDE DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.68

Цитировать: Равочкин Н.Н., Кондаурова И.Г. Григашкина С.И. Применение технологий проектирования в дополнительном профессиональном образовании // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 387-392. EDN: XBFHDE. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.68

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7

© Равочкин Н.Н., 2023
© Кондаурова И.Г. 2023
© Григашкина С.И., 2023

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Цель исследования *– рассмотреть возможности технологий проектирования в дополнительном профессиональном образовании. В статье проясняются особенности средств проектирования в педагогике. Уточнена сущность проектов. Основной акцент сделан на переориентировании в сторону компетенций и рыночных реалий, в которых оказались организации дополнительного профессионального образования.* ***В результате*** *проанализированы тенденции обращения образовательных организаций к технологиям проектирования; выявлены преимущества применения заявленных инструментов в дополнительном профессиональном образовании и предложена интегральная оценка реализации образовательных программ.*

Ключевые слова: *проектирование; дополнительное профессиональное образование; программа; слушатели; компетенции.*

Введение

На рубеже тысячелетий усилились тенденции, свидетельствующие о системности и взаимозависимости процессов, происходящих во всех сферах общественной жизни, а модернизационные процессы в образовании сменили знаниевую парадигму на компетентностную. Отныне образование "должно быть способным гарантировать наиболее полный личностный, социально-интегрированный и практико-ориентированный результат" [11, с. 40-41].

По нашему мнению, позиция ориентированности на объективные запросы развития инновационной экономики и повышение уровня конкурентоспособности выпускников созвучна менеджериальным практикам. Их наиболее яркое проявление обнаруживаем в высшем и дополнительном профессиональном образовании (далее – ДПО). Именно последний элемент образовательной системы испытывает потребность в переосмыслении практик ведения деятельности, что зачастую требует сосредоточения на факторах рынка и приоритетных направлениях развития экономики, а также профессиях. Мы исходим из того, что ревизия инструментария даст возможность организациям ДПО предоставлять каждому потенциальному слушателю именно ожидаемые новые возможности для последующего эффективного применения обретенных компетенций в усложняющейся профессиональной деятельности на фоне нелинейной социокультурной динамики [11, с. 41].

Цель исследования, состоящая в выявлении инструментальной роли технологий проектирования для дополнительного профессионального образования, предполагает решение трех задач: 1) изучить сущность технологий проектирования; 2) проанализировать тенденции их использования в дополнительном профессиональном образовании; 3) рассмотреть варианты оценивания эффективности применения заявленных средств в дополнительном профессиональном образовании. Для достижения поставленной целей и решения задач авторы обратились к следующим методам: анализ и обобще-

РАВОЧКИН Никита Николаевич, *доктор философских наук, профессор, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово*

КОНДАУРОВА Ирина Геннадьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, Кемерово*

ГРИГАШКИНА Светлана Ивановна, *кандидат экономических наук, доцент, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово*

ние литературных источников по методологии и теории дополнительного профессионального образования, прагматический подход, а также теория конкурентоспособности и сравнительный анализ.

Теоретической базой исследования послужили работы следующих авторов: В.Н. Бобриков, Г.Т. Галиев, В.М. Караулов, Л.В. Караулова, Б.О. Майер, А.М. Митина, Н.В. Наливайко, А.М. Новиков, Д.А. Новиков, Г. Осташ, Е.В. Покасова, Н.Н. Равочкин, Г.М. Романцев, Н.В, Ронжина, А. Ткач, О.В, Флеров, Р.Б. Шайхисламов, О. Юнь, Н.О. Яковлева.

Основная часть

В продолжающемся XXI в. во многих отраслях, связанных с управленческой деятельностью, используются проектный подход и технологии проектирования. Обратимся к теоретическим основам данного феномена. А.М. и Д.А. Новиковы отмечают, что проект проектирования представляет собой "полный, завершенный цикл продуктивной (инновационной) деятельности отдельного человека, группы, организации или региона, страны в целом, или группы стран (международные проекты)" [8, с. 5]. Со второй половины двадцатого столетия обществоведы обозначают генезис "проектности", отражающей динамический и изменчивый характер происходящих в мире процессов [16]. Б.О. Майер и Н.В. Наливайко подчеркивают, что образование, включаясь во все сферы социума, реализует системную связь [5].

Современная педагогическая наука проводит анализ и дальнейшее изучение проектов и программ с различных, но не взаимоисключающих, а, наоборот, дополняющих друг друга ракурсов. Методология проектирования как одна их форм инновационной деятельности получила мировое признание за счет целевой ориентированности и возможностей доведения объектов проектирования, причем в ограниченных временных рамках, к соответствию стремительно меняющимся вызовам, запросам, реалиям и требованиям современного мира [10]. Таким образом, проектирование выступает инструментом, снижающим риски и способствующим преодолению непредсказуемости в образовательном процессе.

Однако в образовании результатом далеко не всегда может являться исключительно "проект". В случаях реализации их некоторой совокупности, как правило, используется термин "программа". Использование понятий "проект в проекте", на наш взгляд, создает дополнительные сложности при их выполнении и коммуникации между членами команды. Результаты воплощения проектов и программ составляет качественное изменение состояния, обеспеченное ее реализацией.

Как специфическая деятельность применительно к педагогике, проектирование отражается в научных трудах с конца XX в. Ранее зарубежными учеными был отмечен его приоритетный характер при организации образовательного процесса [7; 12]. В отечественных работах, несмотря на отсутствие единой трактовки данной категории, нами для "рабочего" определения проектирования в сфере ДПО был выделен сущностный компонент, а его раскрытие происходит в диссертации Н.О. Яковлевой, связывающей процесс проектирования программ с особым взглядом на будущую реальность [17].

Проблематика ДПО с включением Российской Федерации в рыночные отношения последние десятилетия определяет мейнстрим не только собственно педагогических, но и исторических, психологических, социологических, экономических и других междисциплинарных исследований. Даже элементарное приближение к определению проблем, закономерных для данного типа образования, связано с отсутствием четкости в их содержательном понимании и коллизиями, периодически встречающимися в научных работах по демаркации их предметной области. Между тем, стоит сказать, что сегодня качество дополнительного профессионального образования и оказываемых потребителям образовательных услуг, как бы оптимистично ни звучало, определяет вектор социально-экономического успеха того или иного общества. Соответственно, неизбежно наблюдается переосмысление ценностей, трансформации предназначения и выбор специализаций конкретных образовательных организаций ДПО, что влечет к укоренению новых парадигм.

Относительно других уровней образования, ДПО претерпевает наибольшие изменения, что позволяет определить его как "самый динамично развивающийся". Однако далеко не всегда острая потребности слушателей в овладении значимыми компетенциями и повышении качества выполняемой профессиональной деятельности становятся услышанными организациями ДПО, поскольку ряд из них все еще не имеют четкой программы собственного развития, а также положительно оцененных целевыми аудиториями результатов [9; 15]. Разумеется, мы не склонны считать провальным весь опыт организации ДПО, поскольку

сегодня есть отдельные удачные проекты, как на базе государственных и негосударственных вузов, так и, правда реже, в собственно коммерческих структурах, специализирующихся ДПО. Однако это не позволяет увидеть системный характер, но напоминает направленность усилий индивидуальных субъектов в разные стороны, преследующих собственные интересы.

Обращаясь к ситуации, наблюдаемой в российском образовательном пространстве сегодня, авторы указывают на причины актуальности обращения к исследованию ДПО. Прежде всего, это отмеченный выше "оптимизм" по прямой зависимости "ДПО – социально-экономический успех" выглядит достаточно оправданным, поскольку, имея направленность на удовлетворение равно как индивидуальных, так и коллективных профессиональных образовательных потребностей, ДПО (на сегодня более чем какой-либо другой уровень образования) вовлечено в воспроизводство человеческого капитала. Не будет лишним указать, что одной из наиболее важных выполняемых им функций в развитии не только нашей страны, будет считаться разрешение противоречий на уровне "безработица – нехватка квалифицированных специалистов". Таким образом, обновление социально-экономических реалий и запросов в теории актуализирует прямое участие ДПО в модернизационных процессах социума [9].

Вопреки перманентному усложнению мира и, как следствие, снижающемуся уровню его стабильности, в том числе ввиду "раскачки" системы образования, достаточно большое внимание уделяется таким социально-экономическим индикаторам, как "профессиональный рост" и "профессионализм" [5;6]. На наш взгляд, это справедливо, поскольку от них в значительной степени зависит становление "новой экономики", при которой не только лишь материальные ресурсы играют главную роль, но возможность их использования возрастает в связи с возрастающей квалификацией и уровнями компетенций специалиста в той или иной сфере общественной жизни.

Признанные сегодня идеи "образования в течение всей жизни" стали распространенными в глобальном мире. Российское образование для его позитивного развития не может игнорировать глобальные социально-экономические тенденции и процессы, а также определение объективных закономерностей развития образования. В частности, самым валидным подтверждением данным императивам может послужить интеграция в очередное единое образовательное пространство [1;9;14]. Наличие развитого дополнительного профессионального образования представляет собой конкурентное преимущество за счет агрегирования тех или иных компетенций. Даже беглый анализ числа потребителей отечественных образовательных услуг, получающих услуги, в рамках вузовских ДПО-структур (10% населения против 50% населения в среднем за рубежом) дает однозначный ответ о достаточно великом потенциале российского ДПО. Стоит хотя бы отметить, что больше половины людей с образованием, не говоря уже о выпускниках учебных заведений последних 5-10 лет, не работают по специальности, указанной в дипломе. В настоящее время наличие какого-либо единственного (тем более непрофильного) диплома о среднеспециальном и/или высшем образовании все реже коррелируют с ожиданиями претендентов найти желаемую работу. Такое положение дел создает коллизию с принятыми в нашей стране "профстандартами" [9].

В то же время, современный капиталистический уклад в вузах (не говоря уже о самих организациях ДПО) и нацеленностью менеджмента на привлечение дополнительного дохода различными способами, являет собой один из вариантов решения проблемы его конкурентоспособности через ДПО. Тем не менее, неосознанность рядом вузов и образовательных организаций ДПО собственной миссии в современных реалиях затрудняет их функционирование, приводя к "существованию на бумаге" вузовских ДПО-структур и, собственно, к закрытию организаций ДПО. Услуги ДПО расширяют возможности предоставления молодым людям профессиональной мобильности. Диверсификация и дифференциация программ ДПО позволяет следовать открытости на рынке образовательных услуг, а преодоление однообразия обеспечивает выход на желаемый охват многочисленных сегментов образовательными продуктами [9].

Реализация программ и образовательный процесс ДПО проходят в соответствии с предложенной Н.Н. Равочкиным педагогической науке категорией "компетентностно-маркетинговый подход", при которой предполагается участие в оценки эффективности образовательного процесса представителей не только собственно педагогического состава (как часто бывает – от организации ДПО, оказавшей эти услуги), но и реального сектора экономики (на который была нацелена программа для конкретных слушателей), проще говоря, биз-

неса [10]. Только в таком взаимодействии мы видим возможность вывести подготовку специалистов и профессионалов для любой из сфер занятости.

В настоящее время в литературе встречается много устаревших способов оценки эффективности проектов. Позволим себе перенести их для приблизительного определения возможностей оценивания образовательных программ. К примеру, в зависимости от масштаба, оценка может проводиться на уровнях "одно образовательное учреждение – сети" или "город – регион" и так вплоть до всей страны. В этом способе, по нашему мнению, идет какое-то усредненное значение от всех оказываемых услуг без учета провальных и наиболее удачных примеров. Будучи ориентированными на получение прибыли от предоставления услуг ДПО, при оценке эффективности образовательных программ, по нашему мнению, достаточно часто те или иные образовательные организации предпочитают руководствоваться экономическими/финансовыми показателями. Тем не менее, математические соотношения двух количественных величин, к примеру "затраты/результаты", представляются чрезвычайно упрощенными для описания, к тому же не позволяющими оценить и зарегистрировать результаты всех использованных ресурсов и полученных (в том числе репутационного) эффектов.

Оценивание эффективности какой-либо образовательной программы ДПО предполагает вдумчивую аналитику системы показателей разного рода, а ее осуществление ввиду практической ориентации должно проводиться с максимальной детализацией. Действительно, данные программы в зависимости от категории слушателей затрагивают различные сферы деятельности: экономическую, организационно-управленческую, обучающую, маркетинговую, не говоря уже о том, что достаточно часто приходят слушатели, в чьих планах овладение т.н. "функциональным миксом". Собственно, и ресурсы (административные, организационные, методические, управленческие, финансовые), привлекаемые для реализации образовательных программ, являют собой не менее сложные комбинации в зависимости от целей слушателей [2;3;4].

По мнению Л.В. Карауловой, "чем более детально оцениваются результаты и затраты по проекту, тем больше показателей включает в себя подобная система. Именно многообразие показателей может приводить к тому, что сравнение показателей "в целом" вызывает определенные сложности" [2, с. 16]. В связи с этим сфере дополнительного профессионального образования будет целесообразно обратиться к такому феномену, как "интегральная оценка", суть которой не в оценке каждого показателя в отрыве от другого, но представлении результата "в целом", как некоторой величины. Исходными основаниями подобной оценки могут служить балльно-рейтинговая система (БРС), рейтинговые показатели мониторинга образовательных организаций, эффективный контракт.

Имеющаяся литература не дает достаточного обоснования эффективности образовательных программ, но, на наш взгляд, учет позиции Л.В. Карауловой, а также исследователей, посвятивших свои труды главным образом проблемам принятия решений, теории игр в их связи с математическим и компьютерным моделированием дает результат, что техники расчетов ряда показателей эффективности, используемых в том числе в проектном управлении и построении интегральных оценок использования ресурсов, так или иначе, отражены в литературе и позволяют создать инновационный подход применительно к оценке эффективности образовательных программ, соединяющий в себе систему показателей [2;3;4]. Такую систему, которая была бы сначала определена, а затем понятна и для заказчиков, и для самой образовательной организации. Таким образом, на основе передового опыта и использования знаний, порой кажущихся не оправданными, из других наук применительно к педагогике предлагается вариант решения одной из важнейший проблем образовательных программ – адекватной оценки эффективности.

Заключение

Привнесенные в образовательное пространство и процессы рыночные тенденции стали детерминантами качественных перемен при оказании образовательных услуг. В наибольшей степени это коснулось сферы бизнес-образования, которая почти за 30 лет своего собственно российского существования прошла стадии от игнорирования нужд и потребностей слушателей до максимального учета индивидуальных интересов обучающихся и заказчиков. Рынок образовательных услуг ДПО изменяется и уже отчетливо видно его приближение (пусть и не массовое) к мировым стандартам сервиса. Таким образом, проектный подход в управление образовательными программами с учетом социально-экономических реалий является сегодня логичным и совре-

менным при оказании услуг в системе ДПО. Анализ возможных способов проведения оценки образовательных программ ДПО приводит к мысли об обращении к созданию системы генеральной системы показателей, интеграция и отражение которых позволят дать своевременный ответ об адекватности той или иной образовательной программы слушателям и заказчикам. Такая оценка может способствовать необходимым корректировкам при последующем проектировании и реализации образовательных программ, что в свою очередь открывает возможности не только для повышения прибыльности и эффективности деятельности организаций ДПО, но и, что наиболее главное для современного дополнительного образования, позволит удовлетворить сложные структуры потребностей слушателей образовательных курсов и программ.

Литература:

1. Бобриков В.Н., Равочкин Н.Н. Организации системы дополнительного профессионального образования в реалиях компетентностного подхода // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 2 (26). – С. 12-17.
2. Караулова Л.В. Интегральная модель оценки эффективности реализации образовательного проекта. – Киров: ВятГУ, 2017. – 90 с.
3. Караулов В.М., Караулова Л.В. Оценки инновационного развития регионов России // Экономика в современном мире: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию факультета экономики ВятГГУ, 2013. – С. 8-12.
4. Караулов В.М., Караулова Л.В. Оценка эффективности и масштабов инновационного развития регионов России // Проблемы и перспективы социально-экономического развития региона в условиях глобализации: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Киров: Вятская ГСХФ, 2014. – С.125-129.
5. Майер Б.О., Наливайко Н.В. Об онтологии качества образования в обществе знания // Философия образования. – 2008. – № 3. – С. 4-18.
6. Майер Б.О., Наливайко Н.В., Покасова Е.В. Постмодернизм в образовании – очередной этап адаптации социума? // Философия образования. – 2008. – № 2. – С. 69-76.
7. Митина А.М. Становление и развитие дополнительного образования взрослых за рубежом: концептуальный анализ: дисс. ... д-ра пед. наук. – Волгоград, 2015. – 303 с.
8 Новиков А.М., Новиков Д.А. Образовательный проект (методология образовательной деятельности) – М.: Эгвес, 2004. – 119 с.
9. Равочкин Н.Н. Перспективы дополнительного профессионального образования в российских вузах // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 1410-1417.
10. Равочкин Н.Н. Проектирование программ дополнительного профессионального образования в соответствии с компетентностно-маркетинговым подходом // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2017. – № 6. – С. 82-87.
11. Равочкин Н.Н. Учитывают ли российские организации системы дополнительного профессионального образования реалии компетентностного подхода при обучении персонала предприятий? // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2017. – № 3 (7). – С. 39-43.
12. Романцев Г.М., Ронжина Н.В. Философско-методологические аспекты профессиональной педагогики // Казанский педагогический журнал. – 2013. – № 6 (101). – С. 16-24.
13. Ткач А., Осташ Г. Институциональное проектирование образовательного пространства личности: монография. – Мелитополь-Жешув; Колорпринт, 2015. – 112 с.
14. Флеров О. В. Дополнительное профессиональное образование в пространстве непрерывного образования личности // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3 (7). – С. 103-106.
15. Шайхисламов Р.Б., Галиев Г.Т. Дополнительное профессиональное образование выпускников вузов в условиях реализации ФГОС-3: потенциал и проблемы // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 1 (75). – С. 79-89.
16. Юнь О. Восхождение к информационному обществу. – М.: Экономика, 2012. – 911 с.
17. Яковлева Н. О. Педагогическое проектирование инновационных систем: дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 2003. – 355 с.

*IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF DIFFERENTIATED LEARNING IN THE PREPARATION OF INTERNATIONAL STUDENTS FOR INTERNATIONAL EXAMS IN FRENCH **

Spynu Larisa Mikhailovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

The purpose of the study *is to identify the features of the implementation of the principle of differentiated learning in the process of preparing students for passing international tests in French.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in the fact that the article examines the experience of preparing for the international exams in French DELF B2 and DALF C1 of students in the direction of "International Relations", who show a high interest in obtaining a diploma documenting the level of general knowledge of a foreign language. The study solves a number of tasks, which include: studying the accumulated scientific experience of researchers and practicing teachers in the implementation of the principle of differentiated learning; a description of the effectiveness of this principle in organizing work to*

* The publication was made with the support of the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

prepare students for international tests in French during the classroom time of mastering the discipline; presentation of their own pedagogical experience in organizing work on all types of speech activity of students in the direction of "International Relations", focused on preparing for testing DELF B2 and DALF C1. ***As a result,*** *it was found that following the principles of differentiated learning allows a foreign language teacher to qualitatively include in the process of preparing for international exams classroom lessons of the discipline without prejudice to those students who do not claim to receive a diploma of successful passing the test. The article also presents several methodological recommendations on the use of differentiated learning in the preparation of international students for international testing.*

Ключевые слова: *differentiation of learning; types of foreign language activities; foreign language; French; international exams in French; DELF B2; DALF C1; students of the direction of preparation "International relations".*

EDN: XEHJVW **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.69**

Цитировать: Спыну Л.М. Реализация принципа дифференцированного обучения при подготовке студентов-международников к международным экзаменам по французскому языку // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 392-397. EDN: XEHJVW. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.69

*РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ЭКЗАМЕНАМ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ ***

УДК 372.881.1
ВАК РФ 5.8.7

© Спыну Л.М., 2023

Цель исследования *– обозначить особенности реализации принципа дифференцированного обучения в процессе подготовки студентов к сдаче международных испытаний по французскому языку.* ***Научная новизна*** *состоит в том, что в статье рассматривается опыт подготовки к международным экзаменам по французскому языку DELF B2 и DALF C1 обучающихся по направлению "Международные отношения", обнаруживающие высокую заинтересованность в получении диплома, документально подтверждающего уровень общего владения иностранным языком.* ***В результате*** *выявлено, что следование принципам дифференцированного обучения позволяет преподавателю иностранного языка качественно включать в процесс подготовки к международным экзаменам аудиторные занятия дисциплины без ущерба для тех обучающихся, кто не претендует на получение диплома об успешной сдаче теста. В статье также представляется ряд методических рекомендаций по использованию дифференцированного обучения в рамках подготовки студентов-международников к сдаче международных тестирований.*

Ключевые слова: *дифференциация обучения; виды иноязычной деятельности; иностранный язык; французский; международные экзамены по французскому языку; DELF B2; DALF C1; студенты направления подготовки "Международные отношения".*

Введение

Актуальность данной работы обусловлена тем, что студенты, проходящие подготовку по направлению "Международные отношения", проявляют интерес к сдаче международных экзаменов по французскому языку. Успешность прохождения испытания и получение диплома, свидетельствующего об уровне общего владения иностранным языком, положительно влияет на дальнейшую карьеру выпускника вуза, его конкурентоспособность на рынке труда, который в современных условиях обнаруживает высокие требования к молодому специалисту.

В связи с этим преподаватели французского языка испытывают ряд сложностей с подготовкой таких обучающихся к сдаче международных тестирований, поскольку его прохождение не является обязательным, и не для каждого студента получение диплома международного образца является одной из целевых установок.

СПЫНУ Лариса Михайловна, *кандидат философских наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва*

** Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Следовательно, работая в условиях такого разнородного коллектива обучаемых и одновременно имея цель оказать поддержку потенциальным участникам международных экзаменов, преподаватель попадает в ситуацию необходимости поисков путей оптимизации учебного процесса, когда время аудиторных занятий может быть качество использовано для тренировки навыков, проверяемых в рамках тестирований по французскому языку. Одним из эффективных в данной связи шагов является актуализация принципов дифференцированного обучения.

Цель работы структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть сущность термина "дифференцированное обучение", предлагаемую современными исследователями; 2) на основе анализа научно-методической литературы представить перечень принципов дифференциации обучения; 3) определить средства реализации дифференцированного обучения при формировании необходимых навыков студентов по всем видам речевой деятельности на иностранном языке; 4) оформить список методических рекомендаций по применению принципов дифференцированного обучения в аудитории студентов, среди которых есть такие, которые планируют выступать в качестве участника на международных экзаменах по французскому языку DELF B2 и DALF C1.

В качестве ведущих методов исследования в работе применяются описательный метод, сопоставительный метод, систематизация, анализ и синтез.

Теоретической базой исследования стали труды, поднимающие вопрос о реализации принципов дифференцированного обучения в высшей школе [4; 6], о нюансах подготовки студентов к международным экзаменам по французскому языку [1; 3; 5].

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанные методические рекомендации по применению дифференцированного обучения в процессе подготовки студентов-международников к международным экзаменам по французскому языку DELF B2 и DALF C1 могут быть востребованы практикующими преподавателями иностранного языка в высшей школе, а также при составлении авторских учебных пособий, ориентированных на тренировку навыков студентов по всем видам речевой деятельности в рамках подготовки к международным экзаменам по французскому языку.

Основная часть

Современная педагогическая мысль рассматривает студента в качестве полноправного субъекта образовательных отношений, который, получая гарантированное государством образование, формирует весь перечень профессионально важных качеств, что выступают гарантами эффективности его функционирования в условиях трудовых отношений.

Методическая наука давно обнаружила важность учёта индивидуальных особенностей обучающихся в процессе получения знаний, т. к. данный фактор детерминирует качество формирования необходимых компетенций. Реализации названной задачи способствует дифференцированное обучение, повсеместно внедрённое в практику вузов.

Под дифференциацией обучения исследователи понимают особую "форму организации учебного процесса", способствующую формированию "универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций", а также нацеленную на развитие способностей обучающихся, ориентированную на личностный рост каждого будущего специалиста [4, с. 222]. Среди принципов дифференциации вузовского обучения обозначаются: принцип гуманизации, индивидуализация, принцип разноуровневой дифференциации, учёт гендерных различий обучающихся, что включается В.С. Шиловой в группу "разделения"; принцип автономизации личности, принцип диверсификации, а также вариативность в составлении образовательных программ, что в общем обозначено исследователем "дезинтеграцией"; в третью группу принципов учёный вносит принципы личностной типологизации, внутренней и внешней дифференциации [6, с. 88].

В рамках настоящей статьи дифференциация обучения рассматривается как совокупность принципов, позволяющих выстроить структуру и сформировать содержание учебного занятия по французскому языку таким образом, чтобы удовлетворить образовательные потребности как тех студентов профиля "Международные отношения", которые стремятся принять участие в международных экзаменах, так и тех, кто не включает данные мероприятия в рамки персональной образовательной траектории. Среди принципов дифференциации, реализуемых в процессе аудиторной деятельности по предмету, в первую очередь обнаруживает свою актуальность вариативность в представлении заданий, составленных преподавателем отдельно для каждой из микрогрупп общего студенческого коллектива (дифференциальный подход в формате представления упражнений и текстов), что соотносится с принципом разноуровневой дифференциации.

Симптоматично, что любое занятие по иностранному языку нацелено на развитие у обучающихся навыков, лежащих в области всех видов речевой деятельности. Следовательно, опираясь на принципы интеграции в иноязычном образовании, в процессе урока происходит параллельное обучение чтению, письму, аудированию и говорению. Однако структурно занятие всё же подразделяется на своего рода блоки. Традиционно оно включает в себя фонетическую разминку, слушание звучащей иноязычной речи, лексико-грамматический этап, текстовую деятельность, выход в коммуникацию. Таким образом, данная структура отчасти соотносима с логикой построения международных экзаменов по французскому языку, контрольно-измерительные материалы которых обнаруживают несколько модулей, чьи задания ориентированы на оценку степени сформированности навыков аудирования, чтения, продуктивного письма и говорения поотдельности, но в целом нацелены на оценку уровня "умений правильно и адекватно использовать язык в различных ситуациях общения" [2, с. 25].

Зачастую студенты, проходящие подготовку по профилю "Международные отношения", выбирают для участия экзамены по французскому языку DELF B2 (Diplôme d'études en langue française) и DALF C1 (Diplôme approfondie de la langue française). Первая группа из названных может сдать все экзамены и получить диплом о владении пороговым продвинутым уровнем иностранного языка (Intermédiaire supérieure). Второй экзамен из представленных ориентирован исключительно на обучающихся высших школ (уровень профессионального владения иностранным языком (Préavancé), которые планируют продолжение образовательной деятельности в зарубежном вузе и / или нацелены на работу за границей. Поэтому в рамках одной учебной группы выделяются три микроколлектива, где в первый входят студенты, желающие пройти тест DELF B2, во второй – DALF C1, в третий – обучающиеся, не стремящиеся принимать участие в международных экзаменах.

В связи с этим преподаватель может выстроить работу на занятиях по французскому таким образом, чтобы учесть интересы каждой из вычленяющихся микрогрупп средствами принципа вариантивности в представлении заданий.

Международные экзамены DELF B2 и DALF C1 в целом схожи. Их главное отличие состоит в сложности лексико-грамматического наполнения, продолжительности временных промежутков, отводимых организаторами для выполнения тестов, разрешённого количества прослушиваний, объёмах текстового материала (8 минут звучащей иноязычной речи для уровня B2 и 10 минут для C1), а также качества воспроизведения аудиодорожки (для уровня свободного владения речь носителя сопровождается фоновыми шумами, что выступает дополнительным препятствием для её понимания) и т. д. [1, с. 32]. В качестве текстового материала в рабочих листах представлены тексты публицистического (зачастую это новостные сводки, репортажи, интервью, рекламные сообщения и т. п.) и художественного стилей (аутентичные тексты французских писателей), что обусловливает необходимость обращения к такого рода текстам и в рамках аудиторной деятельности по предмету. Кроме того, в практику работы важно внедрять аутентичные тексты, оставленные преподавателем без изменения для чтения студентами, которые нацелены на прохождение международных испытаний по французскому языку. Для микрогруппы, которая не обнаруживает такой задачи, педагог готовит учебный адаптированный текст (на основе аутентичного), чей лексико-грамматический уровень подстроен под степень сформированности иноязычных навыков обучающихся. Такой же принцип может быть применён в практике составления вопросов к этапу аудирования. Для тех студентов, кто претендует на получение диплома международного образца, следует разнообразить формат элементов теста вопросами с несколькими вариантами верных ответов, заданиями на заполнение пробелов и на соотнесение.

В таблице резюмированы основные подходы к организации предлагаемых студентам заданий с учётом образовательных потребностей обучающихся в рамках одного коллектива обучаемых.

Данные, представленные в таблице, не претендуют на исчерпаемость заданий, однако обозначают основные акценты, на которые следует обратить внимание преподавателю иностранного языка, проводящему подготовку студентов к сдаче международных экзаменов по французскому языку.

Таким образом принцип вариативности в предъявлении заданий для развития навыков по всем видам речевой деятельности учитывает:

– ознакомление с как можно большим объёмом аутентичных материалов художественного, официально-делового и публицистическо-

Таблица – **Стратегия организации работы преподавателя по развитию иноязычных навыков студентов**

Виды деятельности	Нюансы организации работы	Студенты, не сдающие тестирование	Студенты, сдающие DELF B2	Студенты, сдающие DALF C1
Аудирование	Количество прослушиваний	два раза	короткие тексты – 1 раз; длинные – 2 раза	короткие тексты – 1 раз; длинные – 2 раза
	Фоновые шумы	отсутствуют	отсутствуют	присутствуют
	Формат тестирования	вопросы с единственно верным вариантом ответа, демонстрирующие уровень понимания текста	вопросы с возможностью множественного выбора, заполнение пропусков, вопросы на соотнесение	вопросы с возможностью множественного выбора, заполнение пропусков, вопросы на соотнесение
Чтение	Степень аутентичности текста	адаптированный, частично адаптированный, аутентичный	частично адаптированный аутентичный	аутентичный
	Жанровые особенности текста	стандартный	основной акцент на тексты официально-делового и публицистического стиля (деловое письмо, критическая заметка и т. д.)	основной акцент на тексты публицистического и художественного стиля (научный доклад, эссе, критическая статья и т. д.)
	Характер послетекстовых заданий	задания на установление уровня понимания текста	акцентирующие аргументацию	направленные на извлечение ключевой информации, подбор синонимов, акцентирующие аргументацию
Письмо	Особенности создания речевого произведения	письмо на свободную тему, по итогам прочитанного, допуская копирование ключевых фраз текста	Аргументированное изложение собственной позиции по поднятому в документе вопросу	Аргументированное эссе, компиляция двух предлагаемых документов;
Говорение	Формы организации	пересказ, вопросно-ответная беседа, выражение собственной позиции	Передача или защита авторской позиции	вопросно-ответная беседа дискуссионного характера, выражение собственной позиции на основе синтеза нескольких документов

го стилей, включение текстов широкого тематического разнообразия, в том числе и акцентирующего вопросы социокультурной, политической и экономической сферы страны изучаемого языка, в рамках подготовки ко всем модулям экзамена; для обучающихся, не сдающих тесты DELF B2 и DALF C1, плодотворно адаптировать учебные тексты, минимизируя лексико-грамматические трудности или предлагать претендентам на диплом оказывать поддержку данной микрогруппе в условиях реализации парной и групповой форм работы;

– разнообразие в форматах представления тестовых заданий на этапе аудирования и послетекстовых упражнений в процессе продуктивного чтения;

– использование различных для всех микрогрупп студентов темпов воспроизведения звучащей иноязычной речи, регламентирование количества прослушиваний; для микрогруппы, не сдающей международные тестирования, возможно предлагать большее количество прослушиваний, дополнительные визуальные опоры, содержащие различные способы семантизации незнакомых слов;

– обязательные требования к более развёрнутым и аргументированным письменным ответам по итогам прочитанного у студентов, готовящихся к международным испытаниям, для участников теста на профессиональный уровень владения – постоянная практика в компиляции нескольких документов, написание аргументированного эссе, не допускающего прямой повтор информации из исходных текстов;

– коммуникативную деятельность в рамках реализации технологии создания проблемных ситуаций, порождающих дискуссию, поощрение спонтанного создания речевого произведения на иностранном языке.

Симптоматично, что реализация данного подхода представляется достаточно трудоёмкой для преподавателя, а дифференциация качества звучащей речи на этапе аудирования и регламентация количества прослушиваний возможна лишь при условиях необходимого материально-технического оснащения учебной аудитории, но всё же следует констатировать, что всё вышеперечисленное качественно повышает уровень педагогической поддержки преподавателем тех обучающихся, кто нацелен на получение диплома международного образца.

Заключение

Не вызывает сомнения тот факт, что всё же большая доля подготовительного этапа к прохождению международных испытаний отво-

дится на самостоятельную деятельность студентов, а также на время индивидуальных, групповых и коллективных консультационных встреч с преподавателем французского языка. Кроме того, отдельные вузы запускают дополнительные специализированные курсы по подготовке претендентов к международным экзаменам по иностранным языкам. Однако, следуя принципам дифференциации обучения, педагог может эффективно включить аудиторные занятия по дисциплине в процесс тренировки навыков по всем видам иноязычной речевой деятельности без существенного ущерба освоению основной программы дисциплины, а также, не оставляя без должного внимания тех студентов, которые не предусматривают своё участи в тестированиях международного уровня.

Литература:

1. Ефремова Н.Н. Особенности подготовки к международным экзаменам по французскому языку в образовательной практике университета // Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 205-219. – DOI: 10.17223/19996195/45/15.
2. Иванова Л.А. Ориентация языковой подготовки в технических вузах на нормы международных экзаменов / Л.А. Иванова, Е.Л. Лукомская // Вестник МИТХТ. Серия: социально-гуманитарные науки и экология. – 2015. – Т. 2. – № 4. – С. 22-26.
3. Крайсман Н.В. К вопросу о подготовке к сдаче международных экзаменов по иностранным языкам в технологическом университете / Н.В. Крайсман, Е.Ю. Семушина, Э.Э. Валеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 103-106.
4. Пешкова К.Е. Дифференциация и индивидуализация обучения как составляющие в формировании персональной образовательной траектории студента вуза / К Е. Пешкова, С.Ю. Ситникова // Вопросы педагогики. – 2022. – № 4-1. – С. 220-225.
5. Семенова И.В. Подготовка учащихся к международным экзаменам по французскому языку / И.В. Семенова, Л.А. Метелькова // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. XV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26 октября 2018 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2018. – С. 49-52.
6. Шилова В.С. общие принципы дифференциации в системе высшего профессионального образования (в контексте филиативного подхода) // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 8. – С. 87-91.

DIFFICULTIES IN THE ACQUISITION OF EDUCATIONAL PROGRAMS BY STUDENTS OF THE HUMANITARIAN DIRECTIONS IN THE CONDITIONS OF ONLINE-LEARNING

Sudakova Alexandra Valentinovna, *Postgraduate student, English teacher, Institute of Foreign Languages, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

Shubina Anna Sergeevna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor, Department of Psychology of Education and Development, Volgograd State Pedagogical University, Volgograd*

The article is aimed at identifying the difficulties of mastering educational programs by students of the humanities in the context of online learning. The article classifies the problems of online learning, presented as a result of which the difficulties are associated with a negative attitude towards distance learning in general. The problems of online learning revealed are the organizational conditions that accompany the transition to the online learning format, the formation of general IT competencies, and the need to change teaching methods and forms of interactions. A questionnaire was compiled and a study was conducted among students of Russian universities (320 people). It has been revealed that the introduction of online learning actualizes the solution to such problems as understanding its possibilities for organizing practical training of students and the content of their independent work, revising the methods of teaching disciplines, bringing the knowledge component of competencies into an online format, developing effective forms of providing feedback to students and using the possibilities of mutual evaluation in online learning.

Keywords: *humanitarian directions of training; distance learning; online communication in learning; online teaching techniques; motivation in online learning; online teaching; difficulties in online learning.*

EDN: YARMFT **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.70**

Цитировать: Судакова А.В., Шубина А.С. Трудности освоения образовательных программ студентами гуманитарных направлений в условиях онлайн-обучения // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 397-405. EDN: YARMFT. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.70

ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ СТУДЕНТАМИ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

УДК 304.2
ВАК РФ 5.8.2

Статья посвящена выявлению трудностей освоения образовательный программ студентами гуманитарных направлений в условиях онлайн-обучения.

© Судакова А.В., 2023
© Шубина А.С., 2023

В работе проведена классификация проблем онлайн-обучения, в результате чего выделены трудности, связанные с негативным отношением к дистанционному обучению в целом, с организационными условиями, сопровождающими переход в формат онлайн-обучения, с формированием общих IT-компетенций, с необходимостью изменения методики преподавания, форм взаимодействия. Составлен опросник и проведено исследование среди студентов российских вузов (320 человек). Выявлено, что внедрение онлайн-обучения актуализирует решение таких задач, как осмысление его возможностей для организации практической подготовки студентов и содержания их самостоятельной работы, пересмотра методики преподавания дисциплин, вынесения знаниевой составляющей компетенций в онлайн формат, разработки эффективных форм предоставления студентам обратной связи и использования возможностей взаимооценивания при обучении в онлайн формате.

Ключевые слова: *гуманитарные направления обучения; дистанционное обучение; коммуникация в онлайн-обучении; методика онлайн-обучения; мотивация в онлайн-обучении; онлайн-обучение; трудности дистанционного обучения.*

Введение

Интенсивные изменения в разных сферах жизни, происходящие в современном мире, требуют динамичной перестройки и от системы высшего образования. Внезапно ухудшившаяся в 2020 году эпидемиологическая ситуация вынудила студентов всего мира и России, в частности, перейти на режим дистанционного обучения. Неожиданность этого перехода и недостаточная готовность многих вузов к реализации образовательных программ в дистанционном формате во многих случаях привели ко временной потере качества образовательного процесса. Высшие учебные заведения и конкретные преподаватели, не имеющие достаточного опыта реализации дистанционных форм обучения до 2020 года, зачастую пытались механически переносить привычные формы и методы преподавания в дистанционный формат. Такой автоматический перенос во многих случаях являлся неоправданным: требовался поиск новых форм представления учебных материалов, новых форм контроля и предоставления обратной связи студентам.

Нынешний этап развития высшего образования характеризуется, с одной стороны, осознанием многих преимуществ внедрения дистанционных форм обучения в образовательный процесс, но, с другой стороны, и пониманием необходимости серьезной перестройки как информационной инфраструктуры вузов, так и повышения готовности преподавателей и студентов к работе в дистанционном режиме. Конкурентоспособность современного вуза во многом зависит от того, насколько обоснованно, содержательно, методически грамотно он встраивает дистанционный формат обучения в реализацию своих образовательных программ.

Стоит отметить, что степень и характер трудностей, с которыми пришлось столкнуться студентам во время интенсивного дистанционного обучения, связаны, в частности, и со спецификой их направления обучения. Так, студенты, осваивающие виды деятельности, связанные с информационными технологиями, имели значительно больше необходимых компетенций, позволяющих им легче переключиться на дистанционный формат. Кроме того, зачастую именно факультеты, готовящие специалистов таких направлений, задолго до начала пандемии, внедряли у себя дистанционные направления обучения. Студенты гуманитарных направлений обучения оказались в ситуации вынужденного перехода на дистанционные формы

СУДАКОВА Александра Валентиновна, *аспирант, преподаватель английского языка, Институт иностранных языков, Российский университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы, Москва*

ШУБИНА Анна Сергеевна, *кандидат психологических наук, доцент, Кафедра психологии образования и развития, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград*

в более сложной ситуации, связанной с недостаточностью информационных компетенций.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проектирование образовательных программ и отдельных учебных курсов в дистанционном формате должно начинаться с исследования и анализа тех трудностей, с которыми пришлось столкнуться преподавателям и студентам за период 2020 – 2021 года.

На данном этапе исследования мы ставим цель, связанную с анализом представлений студентов гуманитарных направлений обучения о трудностях и возможностях дистанционного обучения.

Для решения данной цели нами определено несколько исследовательских *задач*: 1) провести анализ исследований, связанных с изучением опыта дистанционного обучения в российских вузах; 2) разработать исследовательский опросник для студентов гуманитарных направлений обучения, направленный на выявление их представлений о трудностях и возможностях дистанционного образования, который будет апробирован на следующем этапе исследования; 3) провести исследование трудностей студентов гуманитарных направлений обучения, сделать выводы о перспективах развития онлайн обучения с учетом полученных результатов.

Теоретический обзор исследований. Теоретический обзор исследований по проблемам трудностей внедрения и развития дистанционных форм обучения позволяет выделить несколько групп разноуровневых проблем.

Первую группу проблем можно связать со сложившимся негативным отношением к дистанционному обучению, которое сложилось до ситуации пандемии и после в условиях вынужденного массового перехода в дистант [3]. Исследователи отмечают, что до пандемии дистанционные форматы преподавания использовались лишь эпизодически, и их применение было связано с какими-то крайними, как правило, вынужденными обстоятельствами. Например, это помогало организовать образовательный процесс в случае длительного заболевания обучающегося или педагога, удаленного нахождения их друг от друга в ситуации невозможности откладывать занятия и пр. Таким образом, применение дистанционных средств обучения рассматривалось зачастую как некий "ущербный" вариант преподавания, как наименьшее зло в ситуации вынужденного выбора. Стоит отметить, что такое отношение к дистанционным формам обучения и цифровизации образования в целом открыто демонстрируют некоторые исследователи. Например, в работах С.Б. Невежиной подчеркивается значительное количество проблем, порожденных цифровизацией образовательного процесса в вузе, в том числе, потенциальная "ненужность" преподавателя вследствие разработанных образовательных онлайн-сервисов, проблема качества усвоения студентами знаний, доступности преподавателя в режиме 24/7 и пр. [6]. Таким образом, массовый вынужденный переход в формат дистанционного преподавания и обучения без должного уровня подготовленности как вузов в целом, так и отдельных преподавателей породил негативное отношение к применению онлайн-сервисов в обучении.

Вторая группа проблем, описанных в исследованиях, связана с организационными условиями, сопровождающими переход к онлайн-обучению. Сюда мы отнесем необходимость владения преподавателем и студентами современными цифровыми устройствами, доступа к высокоскоростному Интернету, а также увеличение временных затрат на образовательный процесс, которое отмечают как преподаватели (в связи с необходимостью разработки онлайн-контента), так и студенты (временные затраты на самостоятельную работу) [2; 5; 8].

Третья группа проблем соотносится с недостаточной сформированностью у субъектов образовательного процесса общих компетенций, необходимых для успешного освоения пространства онлайн-образования. Так, в работах многих исследователей отмечается дефицит сформированности у части студентов и преподавателей общих IT-компетенций и, в некоторых случаях, элементарной компьютерной грамотности [1; 5]. Кроме того, выясняются и дефициты общих компетенций, связанных с умениями работы студентов с текстами, что особенно обостряется в условиях дистанционного обучения. Так, А.И. Калинина отмечает, что для успешной работы в режиме дистанционного обучения студенты должны уметь самостоятельно определять идею текста, структурировать его, работать с незнакомой лексикой и терминологией, преобразовывать текстовую информацию в схемы, таблицы и пр. [4]. К этой же группе проблем можно отнести и недостаточно развитые умения самоорганизации, так как обучение в дистанционном режиме, не требующее посещения вуза, а тем более обучение на онлайн-курсах в асинхронном режиме, требует значительной самодисциплины и ответственности за самообразование [1; 7].

Четвертая группа проблем, описанных исследователями, связана с необходимостью из-

менения подходов к преподаванию в цифровой среде при использовании возможностей онлайн-преподавания. Это касается как необходимости пересмотра форм организации учебного процесса, содержания образовательного контента при переносе его из очного в дистанционный формат преподавания, так и изменения методики обучения, а также способов взаимодействия с аудиторией, если речь идет о режиме синхронного дистанционного взаимодействия.

Многими исследователями подчеркивается необходимость разработки преподавателями новых способов организации обратной связи с обучающимися. В формате онлайн у обучающегося есть множество способов лишить преподавателя возможности обратной связи, а значит эффективность образовательного процесса в таком случае существенно зависит от мотивации самого обучающегося [3]. С другой стороны, часть обучающихся по данным исследований также недовольны отсутствием или скудностью обратной связи от преподавателя [7; 8].

Аналогичные трудности обнаружены и в осуществлении контролирующих функций со стороны преподавателя: в исследованиях обнаружена проблема несвоевременности контроля, когда студенты не имели информации о качестве выполненной работы, набранных ими баллах и пр. [1; 2].

Пятая группа проблем, которая выделяется по результатам многих исследований, связана с проблемами взаимодействия участников образовательного процесса, которые возникают в режиме дистанционного обучения. Отмечается серьезный дефицит "живых" коммуникаций между преподавателями и студентами, который в большинстве случаев не компенсируется пока возможностями дистанционного взаимодействия [2; 8]. С другой стороны, существует проблема освоения новых правил взаимодействия в режиме дистанционного обучения, в том числе, определению границ доступности преподавателя, которые не всегда очевидны для взаимодействующих сторон [7].

В результате анализа описанных исследователями трудностей дистанционного обучения и нашего опыта преподавания в режиме онлайн, мы разработали опросник для студентов, который позволит нам определить их реальные трудности на основе анализа опыта обучения с применением дистанционных технологий. Нам важно учитывать эти трудности для дальнейшей разработки онлайн-контента по обучению в условиях дистанционного обучения.

Дизайн исследования. Представим ниже структуру разработанного нами опросника.

Опросник включает три блока: 1) формальных сведений; 2) оценки опыта обучения с применением дистанционных технологий по ряду критериев; 3) итоговый блок.

В рамках первого блока опросника студентам предлагается указать формальные сведения о себе (вуз, факультет, уровень получаемого высшего образования, профиль обучения / магистерская программа, курс).

Второй блок опросника построен на основании оценочной пятибалльной шкалы, где 5 обозначает "Полностью согласен", а 1 – "Полностью несогласен". Студенту необходимо оценить степень своего согласия с каждым из приведенных утверждений в нескольких сферах:

– технические и организационные проблемы дистанционного образования;

– методические вопросы дистанционного обучения;

– мотивация и отношение студентов к дистанционному обучению;

– коммуникация в дистанционном обучении;

– оценка результатов обучения и обратная связь;

– развивающие возможности дистанционного обучения.

Вопросы третьего, итогового блока предполагают выбор одного из предложенных вариантов ответа и представляют собой обобщение полученного студентами опыта дистанционного обучения.

Основная часть

В исследовании приняли участие студенты гуманитарных направлений обучения вузов Москвы, Волгограда, Сочи и др. Среди опрошенных были студенты Российского университета дружбы народов, Российского экономического университета им. Плеханова, Волгоградского государственного университета, Волгоградской государственной академии физической культуры, Сочинского государственного университета и др. Общее количество опрошенных составило 320 человек. Среди направлений подготовки респондентов представлены такие, как лингвистика, психология, психолого-педагогическое образование, юриспруденция, перевод и переводоведение, история, филология, журналистика и др.

Среди опрошенных 89,5% студентов осваивают образовательные программы бакалавриата, 10,5% студентов – программы магистрату-

ры. Распределение респондентов по годам обучения выглядело следующим образом: 1 курс – 48,1% опрошенных, 2 курс – 43,9%, 3 курс – 5,6%, 4 курс – 2,5%.

Проанализируем полученные данные о трудностях дистанционного обучения согласно выделенным в анкете блокам.

Технические и организационные проблемы дистанционного образования. Представим средние значения по каждому из приведенных в анкете утверждений в таблице 1.

Таблица 1 – **Средние показатели оценок респондентов по блоку "Технические и организационные проблемы дистанционного образования"**

№	Утверждение	Среднее значение показателя
1	Я обеспечен(-а) необходимой техникой для обучения в дистанционном режиме	4,36
2	Я имею доступ к достаточно качественной Интернет-связи, обеспечивающей бесперебойной обучение в дистанционном режиме	4,17
3	Я в достаточной степени освоил (-а) необходимые платформы и специальные программы для дистанционного обучения	4,2
4	Со стороны вуза обеспечено четкое организационное сопровождение дистанционного обучения (своевременное оповещение о ссылках на подключение, предоставление необходимых для работы платформ, аккаунтов и пр).	4,13
5	Преподаватели вуза в достаточной степени владеют компьютерными технологиями, чтобы обеспечить качественное обучение в дистанционном формате	4,05
6	Преподаватели обеспечили четкое организационное сопровождение дистанционного обучения (подготовили необходимые методические материалы, задания для контроля и самоконтроля и пр.)	4,3

Данные, представленные в таблице 1, указывают на то, что средний балл по каждому предложенному респондентам утверждению выше 4 (при максимальной пятибалльной оценке). Следовательно, опрошенные не сталкивались с существенными техническими и организационными проблемами дистанционного обучения. С одной стороны, имеет место достаточно высокий уровень оснащения студентов необходимыми техническими средствами и качественной Интернет-связью, а также сформированность у них умений работать на специальных платформах, что является условием эффективного онлайн-обучения. С другой стороны, полученные данные указывают на высокий уровень организационного и методического сопровождения онлайн-обучения со стороны преподавателей вуза.

Методические вопросы дистанционного обучения. Представим средние значения по каждому из приведенных в анкете утверждений в таблице 2.

Таблица 2 – **Средние показатели оценок респондентов по блоку "Методические вопросы дистанционного обучения"**

№	Утверждение	Среднее значение показателя
1	Дистанционное обучение достаточно хорошо подходит для реализации лекционных занятий	4,39
2	Дистанционное обучение достаточно хорошо подходит для реализации семинарских занятий, коллоквиумов, учебных дискуссий и пр.	3,59
3	Дистанционное обучение достаточно хорошо подходит для реализации практических занятий (занятий, связанных с отработкой практических умений)	3,14
4	Дистанционное обучение позволяет эффективно организовать самостоятельную работу студентов	3,92
5	В период дистанционного обучения объем моей учебной самостоятельной работы значительно увеличился	3,72
6	Дистанционное обучение позволяет эффективно организовать учебные и производственные практики студентов	3,4
7	Методические материалы, предлагаемые преподавателями в период дистанционного обучения, позволили мне эффективно осваивать учебные дисциплины и формировать необходимые компетенции	3,96

Данные, представленные в таблице 2, являются в целом более разнородными и указывают на наличие ряда проблем в области онлайн-обучения. Если говорить о формах учебных занятий, то наиболее эффективно онлайн обучение, с точки зрения студентов, для организации лекционных занятий. При этом эффективность такого вида обучения для проведения занятий, предполагающих дискуссию, обсуждение (семинары, коллоквиумы), а особенно практических занятий, предполагающих отработку конкретных практических навыков, оценена студентами значительно ниже. Из этого следует вывод о том, что онлайн-обучение может быть эффективным инструментом подготовки студентов к семинарским и практическим занятиям, когда они заранее изучают предлагаемый преподавателем контент, а на занятии уже непосредственно работают над формированием умений и профессионально значимых навыков (по типу модели "перевернутый класс"). С другой стороны, обнаружен-

ная проблема ставит задачу осмысления и овладения преподавателями новыми возможностями онлайн-обучения, связанными с составлением практико-ориентированных заданий, которые могут быть выполнены в сетевом формате совместно-распределенной деятельности.

Также отдельного осмысления требуют возможности онлайн-обучения в сопровождении учебных и производственных практик студентов. В условиях отсутствия пандемических ограничений эффективные практики требуют выхода в учреждения, организации, реализацию их в формате очного взаимодействия. Однако онлайн-обучение имеет значительный ресурс в плане подготовки студентов к выходу на практику. В удаленном формате студенты, готовясь к выходу на практику, могут создавать совместный онлайн-продукт (например, сценарий урока или внеклассного мероприятия, если говорить о педагогическом образовании и т.п.). Это позволит более эффективно использовать время, отведенное, собственно, на организацию практики.

Анализируя применение онлайн-обучения в области самостоятельной работы студентов, отметим, что в среднем повышение временных затрат на самостоятельную работу у студентов увеличился, но при этом отмечено достаточно качественное сопровождение СРС со стороны преподавателей. Полагаем, что в большинстве случаев в формате очного обучения ресурс времени, отведенного на СРС, использовался далеко не полностью. Именно широкое внедрение онлайн-обучение обозначило проблему более эффективного использования возможностей самостоятельной работы.

Таблица 3 – **Средние показатели оценок респондентов по блоку "Мотивация и отношение студентов к дистанционному обучению"**

№	Утверждение	Среднее значение показателя
1	Дистанционный формат обучения кажется мне более интересным и повышает мою учебную мотивацию	3,34
2	В результате приобретенного опыта дистанционного обучения повысилась моя профессиональная мотивация, интерес к будущей сфере профессиональной деятельности	3,3
3	В результате прохождения дистанционного периода обучения моя учебная мотивация снизилась	3,06
4	Дистанционный формат обучения привел к снижению моего интереса к выбранной профессии и пересмотру моих профессиональных приоритетов	2,65

Мотивация и отношение студентов к дистанционному обучению. Представим средние значения по каждому из приведенных в анкете утверждений в таблице 3.

Данные таблицы 3 указывают на то, что опыт дистанционного обучения не привел ни к выраженному повышению, ни к выраженному снижению мотивации студентов. Полагаем, что уровень мотивации и интерес к выбранной профессии у большинства студентов не зависит от формы обучения. Студенты с высокой профессиональной мотивацией и сформированной профессиональной ориентацией видят, по отзывам преподавателей, в онлайн-обучении ресурс для развития новых компетенций и новые возможности. В то же самое время, студенты с низкой мотивацией и несформированными ориентациями на профессию не проявляют должной учебной активности и в формате очных встреч.

Однако внедрение онлайн-обучения, не связанного с экстренными решениями в период пандемии, требует осмысления его мотивационных возможностей. Они связаны, в том числе, с круглосуточной доступностью контента, независимо от места нахождения обучающегося и преподавателя, возможностью строить для себя удобный режим освоения учебного содержания и пр.

Коммуникация в дистанционном обучении. Представим средние значения по каждому из приведенных в анкете утверждений в таблице 4.

Таблица 4 – **Средние показатели оценок респондентов по блоку "Коммуникация в дистанционном обучении"**

№	Утверждение	Среднее значение показателя
1	При реализации дистанционных форм обучения мне не хватает «живого» (очного) взаимодействия с другими студентами	3,77
2	При реализации дистанционных форм обучения мне не хватает «живого» (очного) взаимодействия с преподавателем	3,67
3	Онлайн-коммуникация с преподавателем и одногруппниками на учебных занятиях кажется мне более структурированной и упорядоченной, чем на очных занятиях	3,0
4	Я не до конца понимаю правила онлайн-коммуникации при реализации дистанционного обучения	2,43

Оценивая особенности коммуникации в условиях дистанционного обучения, опрошенные отметили нехватку очного взаимодействия со студентами и преподавателями. При

этом средний балл указывает и на то, что у онлайн-коммуникации есть преимущество более выраженной структурированности и упорядоченности, с точки зрения части опрошенных. Непонимание правил онлайн-коммуникации не стало выраженной проблемой для опрошенных. Таким образом, мы видим разные возможности коммуникации в онлайн и очных формах обучения. Онлайн-обучение дает возможность представить студентам верифицированный и структурированный контент, который может быть изучен до очной встречи с преподавателем. В условиях всеобщей доступности образовательного контента, его удешевления очные встречи эффективнее использовать не для передачи информации, а для развития навыков профессиональной коммуникации и взаимодействия.

Оценка результатов обучения и обратная связь. Представим средние значения по каждому из приведенных в анкете утверждений в таблице 5.

Таблица 5 – **Средние показатели оценок респондентов по блоку "Оценка результатов обучения и обратная связь"**

№	Утверждение	Среднее значение показателя
1	В ситуации дистанционного обучения мне не хватало регулярного контроля преподавателей за качеством выполняемых мною заданий	2,74
2	В ситуации дистанционного обучения оценка преподавателем моих образовательных достижений более объективна, чем в ситуации очного обучения	2,93
3	При использовании дистанционных форм обучения мне сложнее получить обратную связь от преподавателя, комментарии относительно выполненных мною заданий	3,02
4	В условиях дистанционного обучения мне сложнее задать вопрос, уточнить что-то у преподавателя, чем на очном занятии в формате оффлайн	2,99

Данные таблицы 5 указывают на то, что существенно выраженных трудностей в получении оценки результатов и обратной связи от преподавателей в режиме дистанционного обучения у студентов не было. Тем не менее, имеют место сложности поддержания регулярной обратной связи, а также объективности оценивания в удаленном режиме взаимодействия.

Решение этих проблем мы видим в более активном использовании преподавателями возможностей разных дистанционных платформ в плане оценок работ студентов и предоставления развернутой обратной связи. Кроме того, стоит активно использовать ресурсы взаимного оценивания студентами работ друг друга. Это позволяет выработать более четкое понимание критериев оценивания самими студентами, получить опыт объективного оценивания работы другого человека и формулирования обратной связи.

Развивающие возможности дистанционного обучения. Представим средние значения по каждому из приведенных в анкете утверждений в таблице 6.

Таблица 6 – **Средние показатели оценок респондентов по блоку "Развивающие возможности дистанционного обучения"**

№	Утверждение	Среднее значение показателя
1	Навыки самостоятельной работы с текстами, с большими объемами информации	3,84
2	Самостоятельность в поиске информации	4,2
3	Навыки самоорганизации и самоконтроля	4,04
4	Овладение новыми навыками работы на компьютере	4,17
5	Новые навыки коммуникации и самопрезентации	3,87

Данные, представленные в таблице 6, свидетельствуют о том, что в целом респонденты весьма высоко оценивают развивающие возможности онлайн обучения. Наиболее высоко оценены ресурсы онлайн-обучения в области самостоятельного поиска информации, расширением собственной ИКТ-компетентности, развития навыков самоорганизации и самоконтроля. Несколько менее выражены, с точки зрения опрошенных, возможности онлайн-обучения для развития новых навыков коммуникации в удаленном формате и навыков работы с текстами.

На наш взгляд, все указанные выше ресурсы онлайн-обучения могут быть использованы максимально эффективно в условиях их не стихийного, а целенаправленного формирования. Например, навыки учебной самоорганизации, умения самостоятельного поиска информации и работы с текстами могут развиваться в рамках курсов по формированию академической компетентности студентов.

Обобщение опыта дистанционного обучения. Представим распределение респондентов в зависимости от опыта использования платформ дистанционного обучения в таблице 7.

Таблица 7 – **Количество респондентов, использовавших разные платформы для дистанционного обучения (в %)**

№	Утверждение	Количество респондентов, %
1	Zoom	73,3
2	MSTeams	69,1
3	Moodle	10,9
4	Skype	19,6
5	другое	4,9

Ответы таблицы 7 указывают на то, что наиболее часто применяемыми платформами для организации онлайн обучения стали Zoom и MSTeams. Кроме указанных респонденты упоминали такие платформы, как Яндекс Телемост, ТУИС РУДН, BBB, Discord и другие.

Представим распределение респондентов в зависимости от их точки зрения на приоритетное применение преподавателем возможностей дистанционного обучения в таблице 8.

Таблица 8 – **Количество респондентов с разным представлением о приоритетном применении возможностей дистанционного обучения преподавателем (в %)**

№	Утверждение	Количество респондентов, %
1	размещение на онлайн-платформах учебных материалов (текстов, видеозаписей лекций и пр.)	83,2
2	проведение занятий (лекционных, практических и пр.) в онлайн-режиме	87,7
3	передача заданий для самостоятельного выполнения	63,9
4	проведение индивидуальных консультаций	28,8
5	оценивание выполненных самостоятельно заданий	47
6	контроль знаний в формате тестирования	64,6

Согласно ответам респондентов, наиболее часто возможности онлайн-обучения использовались преподавателями как размещение материалов и проведение онлайн-занятий. Также достаточно часто осуществлялась передача заданий для СРС и контроль знаний в формате онлайн-тестирования. Возможности оценивания заданий и проведения индивидуальных онлайн-консультаций использовались значительно реже. На наш взгляд, одной из перспектив развития онлайн-обучения является создание онлайн-курсов, которые сочетают в себе возможности передачи информации, выполнения студентами практических заданий, их оценивания преподавателем и взаимооценивания другими студентами, тестового контроля знаний и пр.

Представим распределение респондентов в зависимости от их точки зрения на приоритетный формат обучения в таблице 9.

Таблица 9 – **Количество респондентов, предпочитающих разные форматы обучения (в %)**

№	Утверждение	Количество респондентов, %
1	полностью очный формат обучения	23,5
2	смешанный (очно-дистанционный) формат обучения	78,9
3	полностью дистанционный формат обучения	11,2

Данные таблицы 9 указывают на то, что подавляющее большинство респондентов высказались за смешанный формат обучения. Такой формат обучения позволяет, с одной стороны, гибко определять для себя режим (время и место) освоения онлайн-контента, получать доступ к верифицированному образовательному содержанию. С другой стороны, сохраняется возможность коммуникации с преподавателем и одногруппниками, формирования профессионально значимых, в том числе, коммуникативных, компетенций в режиме реальной деятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Широкое внедрение в высшем образовании технологий онлайн-обучения требует осмысления его возможностей и максимального их использования. По результатам проведенного исследования и выявления имеющихся трудностей на сегодняшний день необходимо разрабатывать методику применения онлайн-обучения не только для передачи информации в формате лекционных занятий, но и для организации практических занятий и сопровождения учебных и производственных практик. Кроме того, ресурсы онлайн-обучения достаточно велики в области организации самостоятельной работы студентов. При смешанном формате обучения онлайн-контент может позволить обучающимся заранее изучать необходимые материалы, выполнять задания для самостоятельной работы, используя в дальнейшем время аудиторных занятий для отработки важных практических навыков. Отметим также и необходимость освоения преподавателем технологий осуществления обратной связи со студентами в формате онлайн-обучения, применения способов оценивания выполненных работ пре-

подавателем и взаимооценивания их студентами внутри группы или студентами разных групп.

Литература:

1. Блоховцова Г.Г., Маликова Т.Л., Симоненко А.А. Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – № 188-3. – С. 89 – 92.
2. Гут Ю.Н. Отношение учащихся к ситуации непрогнозируемого обучения в цифровой среде / Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19 – 21 ноября 2020 г. – С. 431 – 437.
3. Зарецкий В.К., Судакова Л.В. Помощь в преодолении учебных трудностей средствами рефлексивно-деятельностного подхода в условиях дистанционного обучения: случай Мити // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 120 – 136. DOI: https://doi.org/10.17759/cpp.2020280207.
4. Калинина А.И. Дистанционное обучение как часть системы непрерывного образования и роль самообразования в дистанционном обучении // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2014. – № 1. – С. 100-105.
5. Логинова Е.А., Морквина Е.А. Цифровая среда в обучении иностранному языку: анализ опыта работы ТюмГУ в период дистанционного формата образования // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19-21 ноября 2020 г. – С. 95-102.
6. Невежина С.Б. Вызовы цифровизации образования для преподавателя регионального вуза // Человек и общество в нестабильном мире: материалы Международной научно-практической конференции. – Омск: Омская юридическая академия, 2019. – С. 134 – 137.
7. Панферов В.Н., Безгодова С.А., Микляева А.В. Оценка качества взаимодействия с преподавателями студентами в условиях временного перехода на дистанционное обучение: результаты лонгитюда // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19 – 21 ноября 2020 г. – С. 386 – 392.
8. Савилова С.Л. и др. Дистанционное обучение иностранному языку в период пандемии на примере русского языка как иностранного: из опыта работы // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19 – 21 ноября 2020 г. - С. 112 - 123.

IMPLOSION OF EDUCATION AND RHIZOMATIC LEARNING AS PHENOMENA OF MODERN EDUCATIONAL SPACE *

Sukhovskaya Daria Nikolaevna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Senior Researcher of the Scientific and Educational and Innovation Center "Key Trends in the Development of Social and Philosophical Thought: Theory and Practice", Pyatigorsk State University, Pyatigorsk*

The article attempts to analyze the educational space in the postmodern era through consideration of the connection between the phenomena of education implosion and rhizome education. ***The purpose of the study*** *is to describe the conceptual model of the modern educational space. The study uses the method of grounded theory, which allows for the semantic mapping of the phenomenon under study – education in the postmodern era. The implosion of education and rhizomatic learning are considered as phenomena that form the basis for the formation of non-linear (network) learning formats in modern educational practice. In addition to theoretical conclusions, the article presents a visual model of "education in the postmodern era" with the reflection of the studied categories of education implosion and rhizome education in the general structure of the model.*

Keywords: *implosion of education; rhizome; rhizome education; educational space; educational model; nomadic pedagogy; anti-pedagogy.*

EDN: YJYTXI **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.71**

Цитировать: Суховская Д.Н. Имплозия образования и ризоматическое обучение как феномены современного образовательного пространства // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 405-410. EDN: YJYTXI. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.71

*ИМПЛОЗИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РИЗОМАТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФЕНОМЕНЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ***

УДК 37.012.1
ВАК РФ 5.8.1

В статье предпринята попытка анализа образовательного пространства в эпоху постмодерна через рассмотрение связи феноменов имплозии образова-

© Суховская Д.Н., 2023

* The study was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists - candidates of science, scientific project No. MK 88.2022.2.

** Исследование выполнено в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук, научный проект № МК 88.2022.2.

*ния и ризоматического обучения. **Цель исследования** – создание концептуальной модели современного образовательного пространства, возникающих на стыке этих феноменов образовательного пространства. В исследовании использован метод обоснованной теории, который позволяет провести смысловое картографирование исследуемого феномена - образования в эпоху постмодерна. Имплозия образования и ризоматическое обучение рассмотрены как феномены, образующие базис для формирования нелинейных (сетевых) форматов обучения в современной образовательной практике. Помимо теоретических выводов, в статье представлена визуальная модель "образования в эпоху постмодерна" с отражением исследуемых категорий имплозии образования и ризоматического обучения в общей структуре модели.*

Ключевые слова: *имплозия образования; ризома; ризоматическое обучение; образовательное пространство; образовательная модель; кочевая педагогика; антипедагогика.*

Введение

Проблематика статьи связана с исследованием вопроса имплозии в образовании и соотнесения этой категории с постмодернистским феноменом образования – ризоматическим обучением.

Исследование построено на попытке соотнесения понятий, важных для понимания формирующихся и существующих тенденций в системе образования в эпоху постмодерна: имплозия образования [1, с. 7] и ризоматическое обучение [4, с. 64].

Основываясь на качественных данных, в исследовании решена задача прохождения от данных к теории, с ориентацией на "чувствительность к контексту" в контент-анализе и сформирована модель постмодернистского образовательного пространства.

В исследовании использован метод обоснованной теории, который позволяет провести смысловое картографирование исследуемого феномена – образования в эпоху постмодерна [6, с. 167]

Теория, выводимая из описания и анализа имплозии образования и ризоматического обучения является концептуальной схемой, организующей категории восприятия составных частей постмодернистского образовательного пространства, основанной на классификации и интерпретации ситуации автором статьи.

Литературный обзор

Термин имплозия в переводе с английского языка означает взрыв направленный внутрь, в противоположность обычному взрыву, направленному вовне. Согласно Т.Э. Мариносяну, имплозия образования – это взрыв аккумулировавшейся внутренней энергии, произошедший под мантией мирового образования, вследствие воздействия накопившихся проблем в системах школы и университета [1, с. 11]. По мнению автора, масштабно имплозия образования проявилась в эпоху постмодерна – постепенным разрушением формы учебных заведений через нелинейное расширение образовательного пространства.

Имплозию, в общем, и имплозию образования, в частности, рассматривали отечественные авторы. Так, согласно Е.А. Ярославцевой, имплозию как феномен "можно наблюдать в виде определенной самоподобной структуры, демонстрирующей синергетический процесс", имплозия "показывает логику процесса, имеющего одно основание, но разные вектора действия, направления" [7, с. 448]. Е.А. Ярославцева определяет имплозию много-контекстуальной, но все определения связывает с "быстрым, стремительным слиянием, исчезновением границ восприятия или наполненности пространства" [7, с. 449].

СУХОВСКАЯ Дарья Николаевна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, старший научный сотрудник научно-образовательно-инновационного центра "Ключевые тенденции развития социально-философской мысли: теория и практика", Пятигорский государственный университет, Пятигорск*

Н.П. Суханова определяет имплозию образования как незавершившийся, переходный процесс, происходящий в системе образования. По Сухановой, отдельные элементы антипедагогики помогают реформированию существующей системы образования, однако идеи теоретиков антипедагогики о разрушении классической системы образования для выхода из кризиса, представляется автору утопическими [3, с. 12].

Близкий взгляд мы встречаем и у Т. В. Пермяковой, согласно которой традиционная система российского образования находится в имплозийном, неустойчивом состоянии, что остро обозначила пандемия COVID-19. Однако, ориентируясь в анализе ситуации на оценки студенческой молодежи о вынужденном дистанционном образовании, автор приходит к выводу, что форма учебных заведений классической образовательной системы все ещё остается востребованной [2, с. 127].

Обратимся к некоторым исследованиям зарубежных авторов, посвященных изучению тенденций нелинейного характера современного образования. Именно в связи с трендом нелинейного характера расширения образовательного пространства логичным видится рассмотрение феномена имплозии в совокупности с главным форматом нелинейного образования – ризоматическим обучением.

А. Кайриене исследует связь между неформальным изучением языка и сущностью ризоматического обучения. Согласно автору – ризоматическое обучение выступает центральным элементом в изучении языка с неограниченным потенциалом использования. Исследовательница определяет ризоматическое обучение как стратегию обучения в течение всей жизни, связывая его с новыми смыслами и перспективами обучения в ситуации постмодернизма в образовании [14, с. 113].

Создателем концепции ризоматического обучения считается Д. Кормье [11, С. 2; 12, С. 13], который применил теорию Ж. Делеза и Ф. Гваттари [13, с. 65] в контексте образования. Автор в своих статьях не дает точного определения концепции ризоматического обучения, однако определяет его как нетрадиционное обучение, с учебным планом развивающемся в реальном времени и основным фокусом внимания, направленным на коммуникацию [11, с. 2]. Д. Кормье, совместно с А. Бозкурт, С. Хонечурч, А. Кейнс, М. Бали, А. Кутропулос провели исследование, посвященное cMOOK (коннективистским массовым открытым онлайн курсам) и их связи с ризоматическим обучением. Исследователи определили природу распределенных и хаотичных онлайн-систем, способствующую ризоматическому обучению, и обратили внимание на то, что коннективистская и ризоматическая теории обучения дополняют друг друга и способствуют развитию сетевого обучения [9, с. 20].

Ризоматическое обучение, как подчеркивают Э. Лиан и М. Пинеда, также развивается через динамичные персональные учебные сети, формируемые учащимися в соответствии с их потребностями [17, с. 25]. Некоторые исследователи в области образования, обратили свое внимание на построение структуры такой сети для учащихся. Н.М. Транг разработал проект ризоматической персональной среды обучения в форме связанных друг с другом сайтов "Сделай сам", для помощи студентам в быстром поиске качественных материалов, имеющихся в свободном доступе [19].

Ф. Макоза и Л. Багуи в своей статье рассмотрели WhatsApp в качестве примера платформы мгновенного обмена сообщениями для организации учебной деятельности студентов. Опираясь на теорию ризоматического обучения, авторы определили, что WhatsApp помогал студентам ориентироваться в сложной сети обучения, где знания генерировались вне рамок формального учебного контекста, что, в свою очередь, помогло учащимся при переходе на дистанционное обучение, в связи с пандемией COVID-19 [18, с. 12].

Я.М. Кинчин, исследуя свойства образовательной системы, обратил внимание, что когда ученые не разделяют общий набор ценностей, то существует вероятность развития "хрупкости" внутри учреждения. Следствием хрупкости является сохранение консервативных методов преподавания, которые могут не соответствовать целям учреждения. Для решения этой проблемы, автор разработал модель педагогической хрупкости с использованием ризоматического типа обучения в качестве основы. Автор подчеркивает, что тип ризоматического обучения, поддерживаемый моделью, в котором нет навязанных результатов обучения или строго очерченных путей к успеху, особенно подходит для поддержки профессионального развития более старших преподавателей [15, с. 190].

В целом, ризоматическое обучение основано на термине Ж. Делеза и Ф. Гваттари [13], понимается как форма нетрадиционного обучения, без применения в образовательном процессе заранее разработанной учебной программы, с фокусом внимания на коммуни-

кации. Используется в разных областях образования и проявляется, как в форме личного обучения, так и в разных формах преподавания и профессионального развития преподавателей. Имеет неограниченный потенциал использования и как проявление нелинейного расширения образовательного пространства, имеет место в системе мирового образования после масштабной имплозии.

Результаты исследования

Для анализа в рамках обоснованной теории выбраны работы авторов, исследующих проблему имплозии образования и ризоматического обучения, обозначенные в предшествующем блоке статьи. На материалах работ, посвященных имплозии образования и ризоматическому обучению, проведено осевое кодирование – поиск отношений между кодами, объединение кодов в категории (axial coding), результаты которого представлены в таблице и на рисунке.

Таблица – **Соотношение кодов и категорий**

Категория	Коды
Воздействующие факторы	Имплозия
	Взрыв
Модель современного образования	Образование в эпоху постмодерна
Характеристика нового образовательного пространства	Нелинейная внеструктурная самоорганизация
Элементы построения нового образовательного пространства	Ризоматическое обучение
	Университет везде
	Новая, свободная реформаторская педагогика
Элементы построения классического (традиционного) образовательного пространства	Университет
	Школа

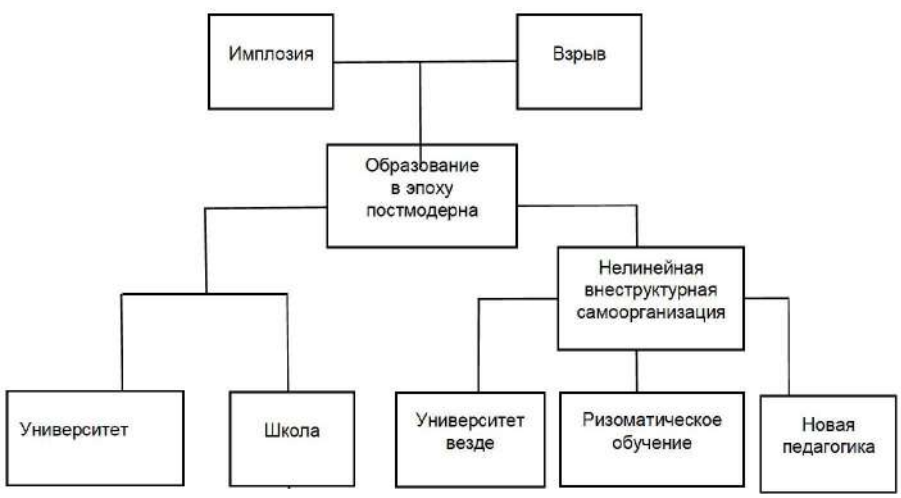


Рисунок – **Дерево кодирования связей кодов и категорий**

Далее проведена интерпретация кодов и категорий. Ключевой категорией в настоящем исследовании является "образование в эпоху постмодерна". Основываясь на анализе кодов и их интерпретаций, нами выявлено следующее отношение между ними: идеологический взрыв начала прошлого века и имплозия образования, оказали разрушающее воздействие на классическую модель образования, трансформировав форму её учебных заведений: университета и школы.

Характеристикой нового образовательного пространства выступает нелинейное, внеструктурное самоорганизующееся расширение, проявляющееся через новые учебные форматы, такие как: ризоматическое обучение, университет везде и новая педагогика. Так, новая педагогика представляет альтернативу классно-урочной системе, отказываясь от воспитания, как от целенаправленного процесса формирования личности, не поддерживая классическую школьную иерархию и однообразность мышления.

Университет везде представляет собой альтернативную модель высшего образования, представленную в виде безграничного образовательного пространства, доступного и открытого для всех. Проявлением такого расширения являются МООК и cМООК. Разница между этими видами массовых открытых онлайн-курсов заключена в педагогическом подходе; коннективистские массовые онлайн-курсы делают акцент на создании автономии учащегося в сетевой среде обучения, тогда как через МООК распространяют заранее подготовленные медиаматериалы, предоставляемые связанными с ними учебными заведениями. Само ризоматическое обучение выступает альтернативой статичным системам традиционных образовательных практик с жестким учебным планом. Цели, задачи, содержание обучения не устанавливаются заранее, а формируются в процессе учебы, совместной работы между учащимися и преподавателями, в процессе широкого обсуждения.

В такой структуре, модель образовательного пространства в эпоху постмодерна представляется ризоморфной средой, в которой

связь ученик – учитель, студент – лектор может быть дополнена контактами непосредственно между самими учащимися, а также расширена посредством применения онлайн-технологий, позволяющих изучение различных дисциплин за пределами учебного заведения.

Дискуссия

Анализ феномена имплозии образования показал, что имплозия образования является взрывом, направленным внутрь, произошедшем вследствие воздействия накопленных проблем в системах классического образования. Феномен имплозии является основным фактором, оказавшим воздействие на формирование нового образовательного пространства в эпоху постмодерна. Термин в отечественный дискурс вводит Т.Э. Мариносян [1, с. 11]. Эта интерпретация также поддерживается в исследованиях российских научных деятелей Н.П. Сухановой [3, с. 12], Т.В. Пермяковой [2, с. 127], которые рассматривают имплозию образования как феномен, проявляющийся через неустойчивость и незавершенность, как форму переходного состояния в системе образования в современную эпоху.

Для англоязычного дискурса феномен имплозии образования еще нов и пока не был подробно рассмотрен, однако зарубежные исследователи проанализировали ризоматическое обучение, которое является последствием имплозии и проявляется в виде нелинейного расширения образовательного пространства. Так, ризоматическое обучение определяют как нетрадиционное обучение, с учебным планом, развивающимся в реальном времени и основным фокусом внимания, направленным на коммуникацию и групповую рефлексию.

В исследовании рассмотрены разные формы ризоматического обучения. Так, ризоматическое обучение может проявляться через неформальное личное обучение, в форме открытой персонализированной сети обучения, которая создается учащимися в соответствии с их нуждами [17, с. 16]. Примерами таких сетей являются проекты, связанных между собой сайтов "Сделай сам" Н М. Чанга [19] и исследование Ф. Макозы [18, с. 12]. Некоторые исследователи склонны связывать ризоматическое обучение с дистанционным обучением и разными формами МООК [16, с. 42], которые сами в свою очередь являются одним из форматов проявления "университета везде". Ризоматическое обучение также используется в профессиональном развитии преподавателей, что было рассмотрено в работе Я. М. Кинчина [15, с. 190]. Ризоматическое обучение, согласно А. Кайриене [14, с. 113], является неотъемлемым ядром в изучении иностранного языка и имеет неограниченный потенциал использования.

Помимо ризоматического обучения, возникшего на основе термина "ризома", другие термины Ж. Делеза и Ф. Гваттари, такие как сборка, становление и кочевник (номад), также перешли в обучение [5, с. 114]. Теоретики образования связывают ризоматическое обучение с кочевой педагогикой, поскольку кочевое мышление, как и ризоматическое не имеет иерархии и установленной структуры. Кочевой педагогикой называют такой процесс обучения, при котором обучение является изменением, происходящим через вовлечение учеников в неизвестную область с целью совершения новых открытий [8, с. 13]. Становление учеником характеризуется желанием изучать и создавать новые кочевые пути. В этой ситуации учащимися движет желание изучать во многих формах. Кочевой тип обучения – это тип обучения в течение всей жизни.

Д. Коул считает, что образовательная номадология будет узаконена будущими поколениями, которые будут работать над устранением стресса из системы образования; они будут строить новые не-средние школы, учебный план будет включать самостоятельные учебные и учебно-методические единицы, в которых рассматриваются местные проблемы и интегрируются универсальные знания [10, с. 92].

Заключение

Проведенный в исследовании анализ показал, что образовательное пространство в эпоху постмодерна сформировалось вследствие имплозии образования и развивается через нелинейное расширение образовательного пространства, которое раскрывает изнутри форму классических образовательных учреждений. Примером является ризоматическое обучение, возникшее из термина "ризома" Ж. Делёза и Ф. Гваттари и эволюционировавшее в ряд концепций, таких как сборка, становление, кочевник.

Так, становление учеником, характеризуется желанием изучать и создавать новые кочевые пути, вне установленной структуры, что приводит к возникновению кочевничества, определяющего стратегию обучения на протяжении всей жизни.

Литература:

1. Мариносян Т.Э. Имплозия образования // Философские науки. – 2017. – № 11. – С. 7-21.
2. Пермякова Т.В. Дистанционное обучение и цифровизация образования в оценках студенческой молодежи (по материалам всероссийского выборочного наблюдения Росстата) // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – № 2. – С. 119-131.
3. Суханова Н.П. Антипедагогика в отражении философской рефлексии // Проблемы современного образования. – 2020. – № 2. – С. 9-14.
4. Суховская Д.Н. Истоки ризоматического обучения // Концепт. – 2023. – № 02. – С. 64-72.
5. Суховская Д.Н. "Ризоматическая система" образовательных практик креативных пространств города // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 5. – С. 114-116.
6. Суховская Д.Н. Образовательное пространство в эпоху постмодерна: вызовы и перспективы // KANT. – 2022. – № 4 (45). – С. 166-171.
7. Ярославцева Е.И. От электронно-информационной среды к цифровой онтологии // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – 2015. – С. 445-449.
8. Bell, F., Mackness, J., Funes, M. Participant association and emergent curriculum in a MOOC: Can the community be the curriculum? // Research in Learning Tecnology. – 2016. – № 24. – PP. 1-19.
9. Bozkurt A., Honeychurch S., Caines A., Bali M., Koutropoulos A., Cormier D. Community Tracking in a cMooc and Nomadic Learner Behavior Identification on a Connectivist Rhizomatic Learning Network // Turkish Online Journal of Distance Education. – 2016. – № 17. – PP. 4-30.
10. Cole D. Inter-collapse...educational nomadology for a future generation // Deleuze and Guattari: Politics and Education – 2014. – PP. 77-95.
11. Cormier D. Life in the open: 21st century learning & teaching // Atlantic Universities' Teaching Showcase. – 2010. – V. 14. – PP. 12-17.
12. Cormier D. Rhizomatic Education: Community as Curriculum Innovate // Journal of Online Education. – 2008. – № 4(5). – PP. 1-8.
13. Deleuze G., Guattari F. Anti – Oedipus. London: University of Minnesota Press. 2000. – 348.
14. Kairiene A. The rhizomatic learning from a perspective of poststructuralism // Journal of Education Culture and Sosiety. – 2020. – № 1. – PP. 102-115.
15. Kinchin I. M.Visualising the pedagogic frailty model as a frame for the scholarship of teaching and learning // PSU Research Review – 2017. – № 1(3). – PP. 184-193.
16. Koutropoulos A., Bali M. What is it Like to Learn and Participate in Rhizomatic MOOCs? A Collaborative Autoethnography of #RHIZO14 // Current Issues in Emerging eLearning. – 2016. – № 3. – PP. 41-59.
17. Lian A., Pineda V.M. Rhizomatic Learning: "As… When… and If…" A Strategy for the ASEAN Community in the 21st Century // Beyond Words: A journal on Language Education, Applied Linguistics and Curriculum & Instruction. – 2014. – № 2. – PP. 1-27.
18. Makoza F., Bagui L. Rhizomatic Learning and Use of Mobile Instant Messaging Platforms: Case of University of Technology in South Africa // International Journal of Virtual and Personal Learning Environments. – 2022. – № 12(1). – PP. 1-17.
19. Trang N. M. Constructing a rhizomatic personal learning environment // EFL Magazine – the magazine for English Language Teachers – 2018. From https://www.eflmagazine.com/rhizomatic-personal-learning-environment/

ORGANIZATIONAL AND MEANINGFUL ASPECTS OF PREPARENDNESS TO TEAM WORKING OF FUTURE BACHELOR OF LAW

Khakimova Markha Ramzanovna, *Senior Lecturer, Chechen State Universitynamed after. A.A. Kadyrov, Grozny, Chechen Republic*

The purpose of the study: *to reveal the meaningful and organizational aspects of training necessary to prepare for the teamwork of future bachelor of low.* ***Scientific novelty*** *consists in justifying the choice of forms and methods of training future bachelors of jurisprudence, the ability to develop the skills of team activity, and quick adaptation to changing conditions.* ***The result of the study*** *is a theoretical and practical justification of the selected interactive training methods that allow developing the socio-moral and professional-personal qualities of the person necessary to work in a team. The pedagogical capabilities of trainings, the method of projects, the business game and the case-method for the formation of readiness for team action are looked at.*

Keywords: *team activity; law students; interactive training methods; professional and personal qualities; social and moral directedness.*

EDN: YSZZLG **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.72**

Цитировать: Хакимова М.Р. Организационные и содержательные аспекты подготовки к командной работе будущих бакалавров юриспруденции // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 410-415. EDN: YSZZLG. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.72

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К КОМАНДНОЙ РАБОТЕ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7

© Хакимова М.Р., 2023

Цель исследования *– раскрыть содержательные и организационные аспекты обучения, необходимые для подготовки к командной работе будущих бакалавров юриспруденции.* ***Научная новизна*** *состоит в обосновании выбора форм и методов обучения будущих бакалавров юриспруденции, способствующих развитию навыков командной деятельности, быстрой адаптации к меняющимся условиям.* ***Результатом*** *исследования является теоретическое и практическое обоснование выбранных интерактивных методов обучения, позволяющих развивать социально-нравственные и профессионально-личностные качества личности, необходимые для работы в команде. Рассмотрены педагогические возможности тренингов, метода проектов, деловых игры и кейс-метода для формирования готовности к командной деятельности будущих бакалавров юриспруденции.*

Ключевые слова: *командная деятельность; студенты-юристы; интерактивные методы обучения; профессионально-личностные качества; социально-нравственная направленность.*

Введение

В настоящее время в стране востребованы юристы, специалисты, обладающие гибкими компетенциями, навыками работы в команде. Наряду с глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками, гибкие компетенции позволяют достигнуть высоких профессиональных результатов. Готовность к командной работе является необходимой компетенцией современных специалистов и формируется в ходе их профессиональной подготовки. В командной работе необходимо согласовывать шаги в совместной деятельности, поддерживать необходимый темп работы, понимать, как решение индивидуальных задач помогает достичь общих результатов и цели.

Современная стратегия развития высшего образования направлена на формирование гибких компетенций, ее реализацию в образовательном процессе. Она должна готовить выпускников вузов к адаптации в условиях непрерывных изменений, взаимодействию коллегами, активной командной работе.

В статье мы рассматриваем направления формирования готовности студента к работе в команде в двух аспектах: содержательном и организационном. В содержательном аспекте требуется развитие социально-нравственных и личностно-профессиональных качеств студентов. В организационном аспекте необходимо обеспечить развитие группы студентов в коллектив, команду.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить теоретические основания формирования готовности студентов к командной работе; 2) обозначить пути совершенствования образовательного процесса для достижения поставленной цели; 3) выявить необходимые методы обучения для формирования готовности студентов к командной работе. Для осмысления данных задач, в статье применяются следующие методы исследования: теоретический анализ, обобщение практической деятельности, формирующий эксперимент.

Теоретические основания исследования. Основы функционирования команды освещаются в теоретических трудах М. Армстронга, Т.Ю. Базарова, Т.П. Галкиной, В.Н. Меньшовой, Э.А. Уткина, и др.; особенности формирования студенческих команд исследованы М.В. Булановой-Топорковой, Ю.А. Конаржевским, Т.И. Шамовой и др. Ос-

ХАКИМОВА Марха Рамзановна, *старший преподаватель кафедры Теории и истории государства и права, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Чеченская республика*

новы теории межличностного взаимодействия и развития коллектива отражены в трудах Л.С. Выготского, Л.И. Гримак, А.С. Макаренко, А.В. Мудрика, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого и др.

Однако, по мнению А.В. Ивлева [4], К.Е. Шахмаевой [5], проблема формирования готовности к работе в команде у студентов в процессе профессионального образования изучена недостаточно. Мы согласны с исследователями, что требуется детальное изучение данного вопроса на методологическом уровне, в частности необходима разработка педагогических условий для подготовки к командной работе будущих бакалавров юриспруденции. В своих работах А.В. Ивлев и К.Е. Шахмаева уточняют необходимые навыки работы в студенческой команде на различных этапах ее развития (адаптация, кооперация, полноценное функционирование) в технических вузах. Они также предлагают педагогические условия для развития навыков командной деятельности в студенческих группах: использование тестирования для оценки студентами личностных качествах и возможной роли в команде; использование групповой работы для выработки навыков взаимодействия; использование интерактивных методов обучения. Полагаем, что создание таких педагогических условий будут способствовать подготовке к командной работе и в юридических вузах.

Основная часть

Рассматривая содержательные аспекты подготовки студентов к командной работе, Б.А. Федулов, Б.М. Зуев, А.И. Стрелкова, А.А. Смирнов выделяют следующие формируемые социально-нравственные качества: ценностную ориентацию на взаимодействие, гармоничное сочетание личных и общественных интересов, участие в общественно-полезной деятельности. В организационном аспекте рассматривается сплочение группы в коллектив, члены которого доверяют друг к другу, где приняты сотрудничество и взаимовыручки. Предложенная авторами методика базируется на деятельностном и личностно-ориентированном подходах [6, с.74].

Авторы статьи отмечают значительную роль интерактивных методов обучения: мозговой штурм, деловая игра, тренинг. Эти методы развивают коммуникативные способности студентов и навыки сотрудничество [6, с.76].

Позиции названных авторов поддерживает Н.М. Альханов. Для подготовки будущих юристов к командной работе он также предлагает использование интерактивных методов обучения: метод проектов, тренинги и деловые игры. Н.М. Альханов опирается на мнение В.А. Адамантовой [1], считающей деловую игру наиболее эффективным методом для формирования коммуникативных навыков будущих юристов. Она представляет практический опыт использования деловых игр в преподавании дисциплины "Семейное право". Вместе с тренингами по командообразованию, деловые игры, кейс-метод и другие методы интерактивного обучения повышают качество профессиональной подготовки будущих бакалавров юриспруденции [2, с. 153].

Э.Д. Арсанукаева подчеркивает педагогические и психологические возможности тренинга, который позволяет студенту узнать себя и своих партнеров по команде, научиться взаимодействовать с различными людьми, то есть гибко выстраивать коммуникацию с учетом особенностей субъектов взаимодействия. Тренинг как интерактивный метод обучения может эффективно использоваться в развитии навыков командной работы, так как способствует самопознанию человека, развитию коммуникативной гибкости [3, с. 187].

Ряд исследований посвящен показателям готовности студентов к работе в команде. Так, К.Е. Шахмаева под готовностью студентов к командной работе понимает "интегративное и развивающееся качество личности обучающихся, проявляющееся в коллективной учебно-профессиональной деятельности, включающее в себя познавательно-целевой, процессуально-рефлексивный, ценностный компоненты и обеспечивающее достижение общей цели в командной работе, ответственности и согласованности действий" [5, с. 8]. Для успешной командной работы необходима мотивация членов команды, социально-нравственная направленность, приверженность команде, стремление к достижению общей цели, к общему успеху, который станет успехом каждого.

Обращаясь к личностно-профессиональным качествам студента, необходимым для командной работы, многие авторы отмечают: трудолюбие и ответственность, направленные на личностный рост, коммуникабельность, конструктивное общение, стремление активно делиться своим опытом, готовность прийти на помощь [3; 5].

Для мотивации к командной работе можно использовать идеи К. Фопеля о преимуществе сотрудничества перед соперничеством. Соперничество делает человека на работе и в семье психологически более закрытыми, раз-

рушает внутреннюю уверенность в своих силах. Сотрудничество базируется на доверии к себе и к другим, на готовности помогать и принимать помощь. Предложенные упражнения могут быть использованы в тренингах студенческих групп по командообразованию. Практики сотрудничества помогают пробудить у членов группы позитивную самооценку и развивать интерес друг к другу [7, с. 4].

Таким образом, проведенный обзор литературы показывает, что для развития готовности к работе в команде исследователи выделяют как личностно-профессиональные качества, так и социально-нравственную направленность личности: учет интересов общества, выполнение общественно-полезной работы. Эффективными методами формирования готовности студентов к работе в команде являются интерактивные методы обучения.

Обращаясь к организационным аспектам развития готовности к работе в команде, согласимся с Б.А. Федуловым, В.М. Зуевым [6, с. 74] в том, что для обучения командным навыкам из студенческой группы следует сделать коллектив, реализуя опыт формирования коллективов, широко представленный в отечественной педагогике. Основываясь на теории межличностного взаимодействия и развития коллектива (Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий), выделим качества, необходимые для командной деятельности:

– надежность, исполнительность, желание и умение взять на себя ответственность;

– конструктивное общение, ясное и четкое выражение своих идей, уважение к мнениям другим людей;

– умение адаптироваться к изменениям, нововведениям, учитывать различные точки зрения;

– стремление найти выход из проблемной ситуации, не перекладывать проблему на чужие плечи, конструктивно обсудить и предложить оптимальный план решения проблемы;

– умение делиться своими знаниями и опытом, воспринимать опыт другого человека;

– проявлять активность в общении, реализовывать поставленные задачи, воплощать их в жизнь;

– готовность прийти на помощь, поддержать членов команды, предотвратить конфликт;

– преданность команде, внимание к результатам командной работы, чуткое и уважительное отношение к членам команды, чувство юмора.

Первые четыре качества относятся преимущественно к личностно-профессиональным, остальные же отражают социально-нравственную направленность личности.

Формирование готовности студенческой группы к командной работе можно разделить на следующие основные этапы: становление, организации, фуркации, сплочения и саморазвития. На первом этапе происходит знакомство студентов с образовательными программами и условиями их освоения, а также между собой. Студенты первого курса адаптируются к обучению, необходимо развивать их коммуникативные компетенции, используя тренинги и ролевые игры. На втором этапе происходит упорядоченность, выбор актива группы. На третьем этапе определяются лидеры. На следующем этапе сплочения группа становится единой, ее члены принимают общие принципы. Группа становится коллективом на последнем этапе – саморазвития, когда достигается социально-нравственная направленность деятельности. На этом этапе задачи выполняются коллективно, у каждого студента определена сфера деятельности и каждый приводит коллектив к общему результату.

Так поэтапно из студенческой группы формируется коллектив, члены которого готовы к командной работе. При этом используются следующие принципы отечественной педагогики: поэтапного коллективного развития, воспитание личности через коллектив, совместное решение практических и учебных задач.

Развитие студенческой группы в коллектив происходит в учебное и внеучебное время. Необходимо опираться на личностно-ориентированный подход, при котором обеспечивается самопознание и самореализация личности и ценностная ориентация на взаимодействие с окружающими, а также формируются новые потребности личности. Для реализации данного подхода в студенческой группе необходимы следующие условия: деятельность под руководством педагога, ориентированного на развитие социально-нравственной направленности студентов; выбор методов обучения, которые способствуют сотрудничеству, преодолению противоречий между потребностями личности и общества.

В команде у участников есть свои сферы деятельности и задачи. На этапе саморазвития команды эти роли определяются коллективом самостоятельно. На первых этапах формирования команды педагогу необходимо подобрать диагностические методики, по которым студент сможет определить свою командную

роль. Примером тестирования служит тест "Командные роли" Р. М. Белбина. На основании исследований Р.М. Белбин выделил 8 типов ролей для членов команды в зависимости от качеств личности: мыслитель, председатель, формирователь, исполнитель, доводчик, разведчик, оценщик, коллективист. Каждая из ролей имеет свои достоинства и недостатки. Не существует идеального человека, который обладает всеми выделенными достоинствами и не имеет недостатков. Но команда, собранная по качествам всех восьми ролей, способна выполнить то, что невозможно для одного человека. Некоторые члены команды могут совмещать 2-3 роли. При полной ролевой структуре в команде есть тот, кто мотивирует коллег, предлагает оригинальные идеи, анализирует, организует, налаживает деловые контакты, улаживает разногласия, находит недоработки. Поэтому полная ролевая структура обеспечивает эффективную работу команды.

Организация командной работы студентов предполагает решение двух задач: грамотное управление работой команды преподавателем и готовность студентов к сотрудничеству. Управление развитием команды включает мотивацию, планирование, организацию и контроль. План деятельности команды основан на поставленных задачах и представляет собой последовательность согласованных действий для достижения желаемого результата. При планировании определяется оптимальный качественный и количественный состав команды, преподаватель подбирает диагностические методики, по которым студенты впоследствии выберут для себя командные роли на основании личностных качеств.

Результаты исследования

Анализ теоретических основ и практической деятельности по данной проблеме показывает, что развитие студенческой команды в коллектив в образовательном процессе вуза требует реализации комплекса педагогических условий. Выделим среди них использование методов тестирования для оценки студентами возможной роли в команде на основе личностных качеств; активное использование методов групповой работы; использование интерактивных методов обучения, ориентированных на отработку навыков командной работы.

В Чеченском государственном университете имени А.А. Кадырова г. Грозный при обучении будущих бакалавров юриспруденции и социальных работников активно используются следующие интерактивные методы групповой работы: психологические тренинги, тестирование, метод проектов, дискуссии, деловые игры [2; 3]. Тренинги по развитию готовности к командной работе проводятся в рамках учебных дисциплин социально-психологического плана и во внеурочной деятельности. Они имеют социальную, творческую или спортивную направленность и проводятся как преподавателями, так и кураторами учебных групп [2, с. 153].

Метод проектов позволяет развивать коммуникативную культуру, формируя навыки командной работы при решении практических задач. Проекты могут реализовываться как в реальной, так и в виртуальной образовательной среде и в любом случае требуют владения навыками командной работы.

В процессе организации развития студенческой команды будущих бакалавров юриспруденции используются методы: тестирования, оценочного суждения, самореализации, деловые и ситуативные игры и кейс-стади. Деловые игры и кейсы, в ходе которых решаются проблемные ситуации из юридической практики, а участники выполняют различные роли, позволяют выявить суть проблемы, взглянуть на нее под разным углом и увидеть причины и последствия, способы разрешения. Анализ практических результатов использования интерактивных методов обучения в командной работе доказывает, что юрист, умеющий работать в команде, может достигнуть больших результатов, чем работающий индивидуально.

Проведено практическое исследование в двух экспериментальных и одной контрольной группе студентов-юристов. В экспериментальных группах в рамках учебных социально-психологических дисциплин и внеучебной деятельности проводились тренинги, деловые игры, использовались кейс-методы. Результат сформированности группы в коллектив определялся методом социометрии по степени сплоченности группы. Сравнение результатов исследования уровня развития социально-нравственной направленности будущих бакалавров юриспруденции и их профессионально-личностных качеств показал, что в экспериментальных группах они выросли больше на 30 и 32 %, соответственно, чем в контрольной группе.

Заключение

Таким образом, поставленные в исследовании задачи выполнены. Определены теоретические основания формирования готовности студентов к командной работе: необходимость развития социально-нравственных и личност-

но-профессиональных качеств студентов. Определены пути совершенствования образовательного процесса для достижения поставленной цели: активное использование групповых форм работы и интерактивных методов обучения. Выявлены необходимые методы обучения для формирования готовности студентов к командной работе: тестирования, оценочного суждения, самореализации, деловые и ситуативные игры и кейс-стади. Экспериментальное исследование показало их эффективность.

Литература:

1. Адамантова В.А. Деловая игра, как деятельностная технология формирования профессиональных компетенций будущих студентов-юристов. // E-Scio. – 2019. – № 5 (32). – С. 716-719.
2. Альханов Н.С. Использование интерактивных методов обучения при осуществлении подготовки студентов-юристов к командной работе // Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Ростов-на-Дону, 2021. – Т. 2. – С. 152-155.
3. Арсанукаева Э.Д. Педагогические возможности тренинга в развитии социального интеллекта будущих бакалавров социальной работы // KANT. – 2022. – № 3. – С. 185 – 189.
4. Ивлев А.В. Развитие студенческой команды в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2006. – 191 с.
5. Шахмаева К.Е. Формирование готовности к командной работе студентов технического вуза в процессе профессиональной подготовки: автреф.дис. …канд пед.наук: 13.00.08 / Ксения Евгеньевна Шахмаева. – Магнитогорск, 2019. – 26 с.
6 Федулов Б.А. Формирование готовности обучаемых к работе в команде в контексте компетентностного подхода / Б.А.Федулов, Б.М. Зуев, А.И. Стрелкова, А.А. Смирнов // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2019. – № 1. – С.73-78.
7. Фопель К. Создание команды. Психологические игры и упражнения: электронный ресурс. – 2-е изд. – М.: Генезис, 2016. – 394 с. URL: https://www.rulit.me/books/sozdanie-komandy-psihologicheskie-igry-i-uprazhneniya-read-472126-1.html

ON THE FORMATION THE DISCURSIVE COMPETENCE OF CHINESE PHILOLOGY STUDENTS

Zhuo Lei, *Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia; Lecturer, Institute of Foreign Languages, Kashi University, Kashi, China*

The article discusses the formation of the discursive competence of Chinese philology students with the help of word equivalents. The development of modern society and realistic requirements for education in a foreign language have made communicative competence the main goal of teaching a foreign language. Discursive competence, as one of the important components of communicative competence, has a direct impact on the final result of communication. In view of the above-mentioned reasons, a specific study of the formation of discursive competence is relevant. ***The purpose of the study*** *is to describe the relevance of the introduction of Russian word equivalents in the practice of teaching and possible ways of implementation in non-Russian speaking environments. The article argues that discursive competence reflects the level of students' general understanding of the structure and meaning of the text, which is extremely important for the development of the communicative competence of Chinese philology students. Cohesion and coherence, as key concepts of discursive competence, are important guarantees of the formation of discursive competence, and together they contribute to the construction of a holistic discourse. One cannot ignore the positive role that Russian word equivalents play in constructing and maintaining discourse coherence, expressing the objective modal meanings of discourse as well as the speaker's intentions and subjective evaluation. Mastery of Russian word equivalents and their active use in oral and written speech will contribute to the formation of discursive competence of Chinese philology students. We hope that this article can give certain methodological opinions on the formation of the discursive competence of Chinese philology students in a non-Russian language environment.*

Keywords: *Chinese audience; higher education; philological students; Russian as a foreign language; cohesion of speech; coherence of speech; word equivalents; discursive competence; communicative competence*

EDN: YXAYUG DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.73

Цитировать: Чжо Лэй. К вопросу о формировании дискурсивной компетенции китайских студентов-филологов // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 412-423. EDN: YXAYUG. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.73

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

УДК 372.881.161.1
ВАК РФ 5.8.2

© Чжо Лэй, 2023

В статье рассматривается формирование дискурсивной компетенции китайских студентов-филологов с помощью эквивалентов слова. Развитие современного общества и реалистичные требования к образованию на иностранном языке сделали коммуникативную компетенцию основной целью обучения иностранному языку. Дискурсивная компетенция как один из важных компонентов коммуникативной компетенции оказывает непосредственное влия-

ние на конечный результат общения. Ввиду вышеперечисленных причин актуально конкретное исследование формирования дискурсивной компетенции. Целью исследования является описание актуальности введения русских эквивалентов слова в практику обучения и возможных способов осуществления в нерусскоязычной среде. В статье утверждается, что дискурсивная компетенция отражает уровень общего понимания студентами структуры и значения текста, что чрезвычайно важно для развития коммуникативной компетенции китайских студентов-филологов. Когезия и связность как ключевые понятия дискурсивной компетенции, являются важными гарантиями формирования дискурсивной компетенции, которые вместе способствуют построению целостного дискурса. Нельзя игнорировать положительную роль, которую играют русские эквиваленты слова в построении и поддержании связности дискурса, выражении объективных модальных значений дискурса, а также намерений и субъективной оценки говорящего. Овладение русскими эквивалентами слова и активное применение их в устной и письменной речи будет способствовать формированию дискурсивной компетенции китайских студентов-филологов. Надеемся, что данная статья может дать определенные методологические решения о формировании дискурсивной компетенции китайских студентов-филологов в нерусскоязыковой среде.

Ключевые слова: *китайская аудитория; высшее образование; студенты-филологи; русский язык как иностранный; связность речи; когезия речи; эквиваленты слова; дискурсивная компетенция; коммуникативная компетенция.*

Введение

В последние годы обмены между Китаем и Россией в области политики, экономики, культуры и торговли и т.д. становятся все более частыми, что не только открывает большие возможности для профессионального развития китайских студентов-филологов, но и предъявляет повышенные требования к их профессиональному качеству. Как важному направлению для подготовки кадров в области иностранных языков, китайские университеты начинают уделять внимание развитию коммуникативной компетенции студентов на иностранном языке. Комплексное рассмотрение коммуникативной компетенции студентов часто достигается с помощью различных ее компонентов. Среди них дискурсивная компетенция является одной из ключевых компетенций, необходимых для развития коммуникативной компетенции студентов, а ее формирование также – одной из основных проблем, с которыми сталкиваются китайские студенты-филологи в процессе развития коммуникативной компетенции.

Дискурсивная компетенция подразумевает способность строить связный дискурс с помощью определенных логических связей и выражать богатые и сложные эмоции в различных речевых событиях (например, дискуссии, дебаты и т.д.). Использование в письменной и устной речи русских эквивалентов слова, которые являются важным языковым материалом для построения дискурса, не только помогает китайским студентам-филологам углубить понимание объективных логических связей и закономерностей в дискурсе, но и помогает им точно уловить субъективное отношение и оценки говорящего в коммуникации. Поэтому в рамках коммуникативной компетенции очень актуально рассмотреть вопрос о формировании дискурсивной компетенции китайским студентам-филологам на основе русских эквивалентов слова.

Вопросы нашего исследования в основном включают следующие аспекты:

1. Что такое дискурсивная компетенция в рамках развития коммуникативной компетенции?

2. Каковы лингвистические характеристики русских эквивалентов слова и их роль в фармировании дискурсивной компетенции

ЧЖО Лэй, *аспирант, Российский университет дружбы народов; старший преподаватель, Институт иностранных языков, Кашиский университет, Каши, Китай*

китайских студентов-филологов в нерусскоязыковой среде?

3. Какие методические способы могут быть использованы в практике обучения для освоения русских эквивалентов слова, чтобы дискурсивную компетенцию китайских студентов-филологов?

Теоретической базой исследования стали работы по коммуникативной компетенции (Д. Хаймс [1], М. Канейл и М. Свейн [2], Л.Ф. Бахман [3], М. Маккарти и Р. Картер[4], М.Н. Вятютнев [5] и В.В. Сафонова [6], А.Н. Щукин [7].) и по теории эквивалентов слова в русском языке (Р.П. Рогожникова [13-16], М.В. Копотев [17;18], И.Г. Осетров [19], Т.П. Вязовик [20], К.К. Боярский [21;22] др.).

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что китайские студенты-филологи сталкиваются с проблемами связности и когезии дискурса при формировании дискурсивной компетенции, которая является важным компонентом коммуникативной компетенции. Можно облегчить реальные проблемы окаменение языка и бессвязности дискурса в процессе генерации дискурса у китайских студентов-филологов за счёт многокомпонентной языковой единицы – русских эквивалентов слова, тем самым способствуя формированию их дискурсивной компетенции. Различные практики овладения русскими эквивалентами слова могут дать некоторые учебные и методические идеи для обучения русскому языку в Китае.

Результаты и их обсуждение. Понятие "дискурсивная компетенция" возникло в результате исследования коммуникативной компетенции американским социолингвистом Д. Хаймсом. В своей работе "On Communicative Competence" (1972 г.) Д. Хаймс ввел понятие "дискурсивная компетенция", в которой подчеркивается, что говорящий должен обладать способностью правильно выражать свои мысли в соответствующей языковой среде [1], но это все же основано на теоретическом мышлении в области социологии.

Канадские учёные М. Канейл и М. Свейн дополнили и развили теорию "дискурсивная компетенция" Д. Хаймса с точки зрения обучения иностранному языку и определили коммуникативную компетенцию как грамматическую, социолингвистическую, дискурсивную и стратегическую [2]. Среди них, под дискурсивной компетенцией понимается способность говорящего сочетать грамматическую форму и смысл при выражении своих мыслей в устной или письменной речи, чтобы сказанное было связно. Другими словами, дискурсивная компетенция опирается на формальную когезию и содержательную связность.

В 1990-х годах американский лингвист Л.Ф. Бахман предложил модель коммуникативной языковой способности, которая включает в себя три аспекта: языковую компетенцию, стратегическую компетенцию и психофизиологические механизмы. В этом отношении языковая компетенция состоит из двух компонентов: организационной и прагматической компетенций. Под организационной компетенцией рассматриваются грамматическая и дискурсивная компетенции. Л.Ф. Бахман подчеркнул, что коммуникативная коммпетеция включает в себя знания о риторической структуре и семантической когезии, то есть о том, как сделать дискурс внутренне связным и интерактивным, и как связать предложения и синтагма с помощью союзов и наречий и т.д. [3,85]

М. Маккарти и Р. Картер считают, что коммуникативная компетенция – это всестороннее проявление языковых способностей, которые можно улучшить с помощью мероприятий по обучению языку [4,175].

Понятие "коммуникативная компетенция" впервые было введено в русской лингводидактике М. Н. Вятютневым. По мнению М. Н. Вятютнева, коммуникативная компетенция в основном отражается в выборе и реализации программ речевого поведения в различных обстановках общения в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок и др.[5]

В.В. Сафонова делит коммуникативную компетенцию на три компонента: языковую, речевую и социокультурную компетенции. Речевая компетенция включает в себя прагматическую, стратегическую и дискурсивную. По мнению В.В. Сафоновой, дискурсивная компетенция играет связующую роль в процессе взаимодействия между языковой, речевой и социокультурной компетенциями [6,98].

А.Н. Щукин делит коммуникативную компетентцию на языковую, речевую, дискурсивную, социокультурную, предметную, стратегическую, социальную и профессиональную компетенции. В данном контексте дискурсивная компетенция относится к "способности учащегося использовать определенные стратегии для конструирования и интерпретации текста" [7,216].

В работе "Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка" (CEFR) коммуникативная компетенция анализируется с точки зрения языковой, социолингвистической и прагмати-

ческой компетенций. Понимание структуры и семантической связности дискурса понимается под прагматической компетенцией [8,14].

Из всего вышесказанного нетрудно заметить, что дискурсивная компетенция является важным компонентом коммуникативной компетенции с тех пор, как она была введена Д. Хаймсом. Дискурсивная компетенция как важная предпосылка для приобретения коммуникативной компетенции подразумевает построение единого, непрерывного дискурса с чертами связности и когезии, сочетающего языковую форму и значение в соответствии с различными коммуникативными целями и контекстами. В процессе обучения иностранному языку формирование и развитие дискурсивной компетенции студентов тесно связаны с обучением связным средствам и их уместному использованию в контексте.

Учитывая статус конвергенции и когезии в формировании дискурсивной компетенции, необходимо поговорить об этом подробнее. Когезия и связность как важные показатели для измерения дискурсивной компетенции учащихся играют незаменимую роль в продвижении дискурса по форме и смыслу. Когезия предполагает связь семантики, грамматики и лексики и включает в себя как отношения когезии, так и средства когезии. Отношения когезии – это семантические отношения, такие как отношение сочленения, отношение порядка, причинная связь и т.д. Союзы, наречия, некоторые вводные слова и вводные предложения могут использоваться как средства когезии. Связность означает, что слушатель понимает коммуникативные намерения говорящего в соответствии с контекстом и прагматическими знаниями, в том смысле, что чем глубже слушатель понимает дискурс, тем лучше он может понять связность дискурса [9,181]. Условия связности дискурса можно разделить на внутренние и внешние [10,17]. Внутренние условия включают явные факторы, такие как темы и средства когезии. Внешние условия включают скрытые факторы, такие как культурный контекст, ситуационный контекст и стереотип. Когезия и связность являются важными гарантиями для генерации дискурса и вместе способствуют построению целостного дискурса. Когезия – это конкретное смысловое отношение дискурса, а связность – это общий эффект, производимый дискурсом. Хотя когезия не может полностью гарантировать связность дискурса, по крайней мере, можно сказать, что когезия является основой для построения связности дискурса [11,94].

Посмотрев на текущее преподавание иностранных языков в Китае, мы обнаруживаем, что практика обучения стратегиям о когезии и связности дискурса все еще несовершенна. Китайские студенты-филологи часто сталкиваются со следующими проблемами, как при тренировки устной речи в относительно реальных коммуникативных ситуациях, так и при комплексной тренировки письменной речи: Во-первых, используемая лексика и синтаксические структуры относительно однообразны и невозможно бегло выразить определенные языковые значения с помощью соответствующих языковых структур. Во-вторых, при выражении своей точки зрения или описании процесса развития событий, меньше внимания уделяется логической связи между контекстом и трансляции и соединению организации дискурса, следовательно, вывод речи часто бывает недостаточно свободным. В-третьих, отсутствует коммуникативная стратегия. В основном это выражается в незнании того, как начинать, заканчивать, поддерживать и менять тему, а также в незнании того, как исправить коммуникативные неудачи. Причина вышеуказанных проблем во многом связана с преобладанием грамматико-переводного метода на занятиях иностранного языка в Китае в течение долгого времени. То есть языковая форма и языковая структура рассматриваются как основное содержание преподавания языка, но их практическому применению в дискурсе уделялось меньше внимания.

"Письмо – это важная форма для проверки уровня филологии человека. Способности человека, такие как способность письменного выражения, способность к логическим умозаключениям, способность к текстовой композиции, способность к цельности и связанности и т. д. – все это отражено в письме. Судя по ответам студентов, письмо, диктант и вербальное выражение по-прежнему являются их слабыми сторонами" [12,56]. Отсутствие дискурсивной компетенции китайских студентов-филологов ограничивает развитие их коммуникативной компетенции и формирование их вторичной языковой личности. Таким образом, в процессе обучения студенты должны ориентироваться на понимание и овладение знаниями, связанными с дискурсом, такими как средства когезии, контекст и правила построения дискурса. В частности, "Студенты-филологи старших курсов должны развивать свои навыки монолога, чтобы они могли связно выражать свои мысли, говорить и обсуждать не только точно, но и с логикой, эмоциями и убедительностью" [Там же,56].

В практике обучения русскому языку русские эквиваленты слова являются материалом повышения сложности уровня для китайских студентов-филологов. Они обладают следующими характеристиками: По формальному составу компонетов, "Эквиваленты слова представляют собой типичные устойчивые сочетания,состоящие из двух и более словесных единиц." [13,216] Например, 1) сочетания полнозначного слова с предлогом или частицей (в целом, не раз, тут же и др.); 2) сочетания двух или более неполнозначных слов (а то, вроде бы, так что и др.); 3) сочетания несколько односложных полнозначных и неполнозначных слов (ещё раз, до сих пор, с тех пор и др.); 4) сочетания двух полнозначных слов (более чем, так сказать, всё время и др.) [14,6]. В морфологическом отношении, эквиваленты слова ближе к словам и часто выступают как единицы определенных частей речи, например, наречия, предлоги, союзы, междометия.[13,216]. С точки зрения устойчивости и разделения, эквиваленты слова, как и фразеологизм, представляют собой сочетания слов, но они отличаются друг от друга тем, что "фразеологизмы имеют образ-переносный смысл" [15,36]. Судя по частоте встречаемости, "эквиваленты слова используются в самых разных языковых стилях" [Там же,39], несмотря на их пограничное положение во всей системе грамматике русского языка. С точки зрения выразительного значения, хотя эквиваленты слова не влияют на значение истинности дискурса и не увеличивают пропозициональное содержание дискурса, они тесно связаны с субъективными эмоциями и позициями говорящего, выражением отношений между структурами дискурса, составлением сложных предложений и т.д. С точки зрения когнитивной психологии, эквиваленты слова могут храниться в памяти как единое целое, а также быстро извлекаться и использоваться в речевой коммуникации, тем самым не только снимает когнитивную нагрузку говорящего и обеспечивает быструю реакцию его мозга, но и значительно улучшит беглость и связность вывода речи.

Ввиду важной роли, которую играют русские эквиваленты слова в обеспечении связности дискурса и выражении эмоций, есть основания полагать, что русские эквиваленты слова являются важным языковым материалом в процессе обучении русскому языку китайских студентов-филологов. В современной лингвистике русским эквивалентам слова также уделяется внимание. Впервые они появились в публикации Р.П. Рогожникова 1977 года под термином "Эквиваленты слова" или "Сочетания, эквивалентные слову" [16,112]. Р.П. Рогожникова создала специальный словарь об эквивалентах слова, который издавался трижды (1983, 1991 и 2003 гг.). Включенные в него эквиваленты слова также были обновлены с первоначальных 650 до более чем 1500, что внесло огромный вклад в описание эквивалентов слова как многокомпонетной единицы и является ценным справочным пособием в процессе обучения русскому языку. Исторический обзор изучения русских эквивалентов слова, существующие словари о них и их основные классификации рассмотрены А. Мустайоки, М. Копотев и др.[17;18]. И. Г. Осетров акцентировал внимание на разграничении понятий "эквивалент слова" и "нечленимое сочетание слов" [19]. Т.П. Вязовик обратил внимание на употребление в речи сочетания типа "вот что" в системе эквивалентов слова[20]. К.К. Боярский, Е.А. Каневский и другие проанализировали некоторые высокочастотные омонимичные эквиваленты слову с помощью анализатора семсин SemSin [21;22]. Однако стоит отметить, что русские эквиваленты слова нельзя назвать хорошо изученными в современном языкознании и преподавании языка. С одной стороны, в большинстве толковых словарей русские эквиваленты слова не являются основной единицей описания, на поиск эквивалентов слова часто уходит много времени, и нередко оказывается, что искомые эквиваленты слова вообще не включены в толковый словарь [15,38]. С другой стороны, соответствующие исследования в научной литературе все еще немногочисленны. С другой стороны, в научной литературе не хватает исследований, связанных с этим, в частности, с их применением в практике преподавания. Поэтому необходимо практическое исследование преподавания на основе классификаторов русских слов, особенно в нерусскоязычной среде.

Студенты-филологи изучают русский язык как профессиональный, и в будущем русский язык должен стать инструментом их деятельности как преподавателей иностранных языков. Русские эквиваленты слова используются в речи для выражения определенных синтаксических отношений, и их использование делает речь более яркой, точной, эмоциональной и выразительной [16,114]. В процессе обучения первоочередная задача состоит в том, чтобы дать китайским студентам-филологам четкое понимание русских эквивалентов слова в целом. Необходимо четко объяснить им, что русские эквиваленты слова выделяют-

ся от большого количества фразеологической единицы, которые по форме близки к фразеологизму, но не имеют их культурологической информации. В речи – ближе к словам, функция их составных частей очень похожа на морфему, состоящую из слов. Всё это требует особого внимания к вопросам методики усвоения русских эквивалентов слова китайскими студентами-филологами.

Формирование и развитие дискурсивной компетенции китайских студентов-филологов неразрывно связано с такими видами речевой деятельности, как аудирование, говорение, чтение и письмо. Среди них аудирование и чтение необходимы для ввода речи, а вывод речи в основном проявляется в способности говорить и писать. Изучение языка – это процесс непрерывного ввода и вывода языковых знаний. В китайской аудитории накопление словарного запаса должно проходить через весь процесс изучения иностранного языка. Студенты должны сознательно ориентироваться на накопление и творческое использование русских эквивалентов слова.

При развитии коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении, письме), внимание следует уделять не только форме и значению языка, но и направлять учащихся к пониманию структуры дискурса, когезии и связности между абзацами и предложениями в целом, чтобы развивать у китайских студентов-филологов навыки связной и беглой речи. Необходимо сознательно вводить понятие русских эквивалентов слова, чтобы усилить понимание студентами их важности. Например, такие формулы межнационального общения, как "всего доброго", "всего хорошего", "доброе утро", "до вечера", "до завтра", "до свидания" и такие единицы построения дискурса, как "с одной стороны", "с другой стороны", "как говорят", "к примеру", "одним словом", "таким образом", являются распространенными эквивалентами слова. Следует уделить внимание упражнениям на запоминание и гибкое использование эквивалентов слова. Особенно на начальном этапе обучения следует направлять внимание студентов на то, чтобы они понимали, усваивали и запоминали эквивалентов слова в целом, чтобы их можно было эффективно выводить.

Аудирование является важной частью речевого общения, который вызывает сложности у китайских студентов-филологов. Возьмем, к примеру, тесты по русскому языку 4-го (ТРЯ4) и 8-го уровня (ТРЯ8) (китайская система лингводидактического уровневого тестирования). Содержание аудирования в тесте по русскому языку 4-го (ТРЯ4) состоит в основном из устного общения, связанного с повседневной жизнью. А в тексте по русскому языку 8-го уровня (ТРЯ8) задания охватывают политику, экономику, культуру и многие другие аспекты и непосредственно взяты из российских теле– или радиопрограмм, в основном новостных сообщений. Таким образом, преподаватели должны сознательно знакомить студентов с высокочастотными эквивалентами слова в материалах для аудирования и чтения, и объяснять им, как использовать их в различных контекстах. Важно использовать аутентичные аудиовизуальные материалы, чтобы предоставить им ситуацию, относительно близкую к реальному общению. В процессе обучения учащиеся должны сознательно ориентироваться на то, чтобы обращать внимание и узнавать эквиваленты слова, встречающиеся в аудиовизуальных материалах, и своевременно их обобщать.

В процессе обучения чтению особое внимание следует уделить внимание объяснению взаимосвязи между синтагмами текста и использованию некоторых логических соединителей и средств когезии. Например, в обзорной статье – как привести и аргументировать доводы по какому-либо вопросу или событию. Как в пояснительной статье выражаются такие различные отношения, как пространственный порядок, временной порядок и логический порядок. С помощью таких упражнений, как словосочетание, сокращение текста и пересказ основных идей текста, студенты развивают навыки чтения на более высоком уровне.

При работе над упражнениями по говорению сначала студентов можно подвести к обобщению общеупотребительных эквивалентов слова, за которым последуют упражнения на устную тренировку. Например, начало дискурса (вот что, ну да, ну как и др.), продолжение дискурса (то есть, в смысле, так вот и др.), конец дискурса(вот и всё и др.) При обучении говорению необходимо также упомянуть те эквиваленты слова, которые выражают субъективную оценку говорящего. Например, конструкция "Что за + существительное в именительном падеже" обозначает положительную или отрицательную оценку чего-либо говорящим, или выражение удивления и восхищения какой-либо особенностью чего-либо. Конструкция "А ещё +существительное в именительном падеже" выражает неодобрение, убеждение, что кто-то или что-то не соответствует

своему истинному значению. Конструкция "Вот так +существительное в именительном падеже" выражает отрицательное оценочное значение с иронией. Конструкция "Где+уж (там, тут)+существительное в именительном падеже" указывает на несогласие или опровержение утверждения другой стороны, иногда со значением скромности. Конструкция "При чём тут (здесь)+существительное в именительном падеже" используется для отрицания отношения между чем-то или кем-то, с субъективными модальными значениями, такими как неудовлетворенность, несогласие и опровержение и т.д.

При обучении письму необходимо усилить тренировку в таких аспектах, как логическая связность и формальная когезия. С помощью таких упражнений, как сокращённое написание, пересказ, сочинение на заданную тему, некоторые предложения логически объединяются в абзац или короткое эссе, либо к синтагме добавляются соответствующие эквиваленты слова, чтобы сделать связь между предложениями и абзацами более тесно связанными и логичными. Например, выражение сравнительных или сопоставительных отношений (более того?тем не менее?в отличие от и др., выражение причинно-следственной связи?так что?именно так?в связи с этим?в результате?потому что?в силу?в этой связи?так как и др.), выражение дополнительных условий?кроме того?а также?так же?при этом и др.?В процессе обучения необходимо в полной мере использовать современное технические средства обучения и веб-ресурсы для обогащения методов обучения лексике в китайской аудитории, чтобы предоставить учащимся богатые и аутентичные контексты для ввода и вывода эквивалентов слова, а также способствовать сбалансированному развитию дискурсивной компетенции китайских студентов-филологов.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) может быть использован в качестве инструмента обучения языку в китайской аудитории. На основе Национального русского корпуса (НКРЯ) можно ознакомиться с употреблением наиболее распространенных эквивалентов слова, включая объяснение особенностей их употребления в речи, категорий их применения, отнесения частей речи и т.д. С помощью "корпусного словаря неоднословных лексических единиц (оборотов)" [23] можно быстро найти в национальном корпусе русского языка (НКРЯ) те эквиваленты слова, которые выступают как предлоги, наречные и предикативные обороты, союзы, союзные слова, частицы и вводные обороты и частоту их употребления. Например, с помощью – 23159, по поводу – 21447, в силу – 11898, по сравнению с – 11136, в действительности – 6772, в конце концов – 21429, к сожалению – 20300, во всяком случае – 21217, таким образом – 49449, а именно – 11915, так как – 101186,что до – 7507, вряд ли – 17414, как раз – 35062 и т.д. В "толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову", составленном Р.П. Рогожниковой, эквивалентом слова указывается частеречевой признак, объясняется семантическая и стилистическая окраска, приводятся примеры, уточняются синонимы и сочетаемости и т. д. В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) собраны самые живые, аутентичные и конкретные примеры таких единиц. Работа со словарём русских эквивалентов слова и национальным корпусом русского языка (НКРЯ) может быть объединена для содействия пониманию и овладению эквивалентами слова.

Чтобы освоить те эквиваленты слова, которые часто используются в современном русском языке и важны для формирования дискурса и высказывания, студенты-филологи могут руководствоваться определенной учебной темой для составления и записи диалоговых видеороликов с помощью выученных эквивалентов слова. Содержание видеороликов просматривается и анализируется на занятии для получения рекомендаций, улучшения их использования эквивалентов слова в конкретных ситуациях. Также можно проанализировать конкретные рекламные ролики, мультфильмы, клипы из телепередач и кинофильмов, новостные ролики и т.д. Прослушивание текста видеороликов поможет развить умение распознавать эквиваленты слова из звуковой речи на русском языке. Усвоение результатов китайскими студентами-филологами можно проверить с помощью таких заданий, как "Составьте диалог по репликам, показанным в коротком фильме. И используйте в диалоге эквиваленты слова...", "Замените выделенные сочетания синонимами. Оцените, как изменился текст", "Запишите свои видеоролики, в которых применяются эквиваленты слова, например, следующие…" и т. п.

Обогащающая деятельность в дополнительном внешкольном образовании также является эффективным способом освоения эквивалентами слова. Дополнительное внешкольное образование не только дополняет преподавание на занятиях, но и улучшает понимание и применение студентами-филологами эквивалентов слова в различных видах деятельности.

Студенты-филологи могут научиться понимать и использовать эквиваленты слова с помощью таких мероприятий, как озвучивание мультфильмов или фильмов, репортаж-комментарий новости, доклад по основной теме, чтение стихов вслух и др. Участие в научно-практической конференции и подготовка доклада с результатами исследований также являются хорошими вариантами, помогающими китайским студентам-филологам применить эквиваленты слова и улучшить свою дискурсивную компетенцию.

Выводы и заключение

Таким образом, можно сделать следующие *выводы*:

1. Развитие коммуникативной компетенции неразрывно связано с приобретением многих компетенций, таких как языковой, речевой, дискурсивная и социокультурная компетенции и т.д. Среди них дискурсивная компетенция, как наиболее интуитивное проявление речевой деятельности студентов непосредственно влияет на конечный эффект общения, а также является важной предпосылкой для приобретения студентами коммуникативной компетенции.

2. В центре внимания дискурсивной компетенции находится организация дискурса со связным смыслом в соответствии с определенными логическими отношениями, чтобы достичь богатого эмоционального выражения. В практике обучения русскому языку китайских студентов-филологов уже существует общее мнение о том, что конечной целью обучения является переход от знания языка к его использованию и, в конечном счете, развитие коммуникативной компетенции студентов. Стоит отметить, что когезии и связности как важному критерию оценки дискурсивной компетенции студентов, не уделялось достаточного внимания в реальном процессе обучения.

3. Русские эквиваленты слова целостны по значению и фиксированы по структуре, которые могут быстро воспроизводиться и прямо использоваться в речевой деятельности, а также являются важным языковым материалом для формирования дискурсивной компетенции китайских студентов-филологов. В то же время русские эквиваленты слова играют важную роль в обеспечении связности дискурса и в выражении эмоций, что способствует обогащению коннотации дискурса и развитию их мышления на русском языке у китайских студентов – филологов.

4. Внедрение русских эквивалентов слова как многокомпонентного языкового материала в практику обучения аудированию, говорению, чтению и письму поможет китайским студентам-филологам развивать навыки связной и беглой речи, а также будет способствовать дальнейшему развитию их коммуникативную компетенцию на высоком уровне с носителями русского языка по различным темам. Использование ресурсов национального корпуса русского языка и словарей о материалах эквивалентов слова, анализ видеоматериалов, подготовка упражнений, монологов и диалогов, практики распространения эквивалентов слова в дополнительном внешкольном образовании, обсуждение связанных тем на научно-практических конференциях и т. д., – все это может быть использовано в практике овладения русскими эквивалентами слова для китайских студентов – филологов.

5. Воспитание дискурсивной компетенции – это процесс динамического развития. Способы развития языковых навыков студентов и их способностей общаться на русском языке – это тема, которую стоит постоянно исследовать и обдумывать. Исследование способов использования русских эквивалентов слова с целью развития коммуникативной компетенции имеет глубокое значение и широкие перспективы для китайских студентов-филологов в нерусскоязыковой среде.

Литература:

1. Hymes D. On Communicative Competence // Pride J. B. and Holmes J. (Eds.) Sociolinguistics. Selected Readings. – Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 269-293.
2. Canale M. & Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. Applied Linguistics 1, 1980, – P.1-47.
3. Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 423 p.
4. McCarthy M. & Carter R.Language as discourse: Perspectives for language teaching.-New York: Longman,1994.– 230 p.
5. Вятютнев М. Н.Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // Русский язык за рубежом. – 1977. – № 6. – С. 38-45.
6. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур ициивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 238 с.
7. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. – 7-е изд.– М.: ФЛИНТА; Наука, 2021. – 508 с.
8. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; пер. Лю Цзюнь, Фу Жун и др. – Пекин: Изд-

во по изучению и преподаванию иностранных языков, 2008. – 294 с.
9. Ху Чжуанлинь. Когезия и связность дискурса. – Шанхай: Шанхайское издательство по изучению иностранных языков, 1994. – 235 с.
10. Чжу Юншэн. О внутренних условиях связности дискурса // Современные иностранные языки. – 1996. – № 4. – С. 17-19.
11. Halliday, M.A.K.&Hasan, R. Language, Context and Text. – Victoria: Deakin University Press, 1985. – P.94.
12. Ши Тецян. Некоторые размышления о тестах по русскому языку 4-го (ТРЯ4) и 8-го уровня (ТРЯ8) // Исследования иностранных языков в Северо-Восточной Азии. – 2016. – № 4. – С. 53-58.
13. Рогожникова Р.П. Эквиваленты слова как часть лексико-морфологического состава русского языка // Мат. Междунар. науч. конф.; отв. ред. О.Н. Крылова, М.Н. Приёмышева. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 216.
14. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 416 с.
15. Рогожникова Р.П. Об основных единицах описания в толковых словарях русского языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2008. – №3. – С.33-40.
16. Рогожникова Р.П. Об эквивалентах слова в русском языке // Вопросы языкознания. -1977. – № 5. – С. 110-116.
17. Мустайоки А., Копотев М. К вопросу о статусе эквивалентов слова типа потому что, в зависимости от, к сожалению // Вопросы языкознания. – 2004. – №. 3. – С. 88-107.
18. Копотев М.В. Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре / М.В. Копотев, Т.И. Стексова; Хельсинкский университет, Новосибирский государственный педагогический университет. – М.: Языки славянской культуры, 2016. -170 с.
19. Осетров И.Г. О разграничении понятий "эквивалент слова" и "нечленимое сочетание слов" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 8 (28). – С. 129-133.
20. Вязовик Т.П. Сочетания типа "вот что" в системе эквивалентов слов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 1. – № 2. – С. 52-59.
21. Боярский К.К. и др. Анализ омонимичных словосочетаний, эквивалентных слову // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. – 2017. – №. 1. – С. 18-28.
22. Боярский К.К., Каневский Е.А. Словосочетания, эквивалентные слову // Компьютерная лингвистика и вычислительная онтология: сборник научных статей. Труды XVIII объединенной научной конференции "Интернет и современное общество" (IMS-2015), Санкт Петербург, 23-25 июня 2015 г. – СПб: Университет ИТМО, 2015. – С. 55-66.
23. Корпусной словарь неоднословных лексических единиц (оборотов) [Электронный ресурс].-Режим доступа:https://ruscorpora.ru/page/obgrams/

PERSONALIZATION OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Shumeyko Alexander Alexandrovich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Amur Humanitarian Pedagogical State University, Komsomolsk-on-Amur*

Blinov Leonid Viktorovich, *DSc of Pedagogical Sciences, Professor, Pacific State University, Khabarovsk*

The purpose of the study *is to consider the actual problems of personalization of professional development of teachers in the conditions of advanced training and possible ways to solve them. The article substantiates the relevance of the development of the personal potential of teachers as subjects of educational activity, determines the ways of personalization in the system of professional training and development of teaching staff. The need to include personalization as a mandatory component of teachers' professional training in the professional development system is due to the fact that the teacher currently acts not just as a recipient and carrier of new knowledge, but also as an active participant in this process. The study presents a model of personalization of professional development of a teacher in the conditions of advanced training, its levels are identified and described.* ***The scientific novelty*** *consists in an integrated approach to the problem of creating favorable conditions for the implementation of a set of measures aimed at personalizing the professional development of teachers.* ***As a result,*** *the conclusion is formulated that the effectiveness of the professional development of a teacher in the implementation of the personalization of professional development in the conditions of advanced training is provided under the condition of close interaction of participants of all selected levels of models.*

Keywords: *teacher; professional development; education; personalization; professional development.*

EDN: ZGEHKS DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.74

Цитировать: Шумейко А.А., Блинов Л.В. Персонализация профессионального развития педагогов в повышении квалификации // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 423-428. EDN: ZGEHKS. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.74

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ

УДК 378.046.4
ВАК РФ 5.8.7

Цель исследования *– рассмотреть актуальные проблемы персонализации профессионального развития педагогов в условиях повышения квалификации и возможные пути их разрешения. В статье обосновывается актуальность раз-*

© Шумейко А.А., 2023
© Блинов Л.В., 2023

вития личностного потенциала педагогов как субъектов образовательной деятельности, определяются пути персонализации в системе профессиональной подготовки и развития педагогических кадров. Потребность во включении персонализации как обязательного компонента профессиональной подготовки педагогов в системе повышения квалификации обусловлена тем, что педагог в настоящее время выступает не просто получателем и носителем нового знания, но и активным участником этого процесса. В исследовании представлена модель персонализации профессионального развития педагога в условиях повышения квалификации, выделены и описаны ее уровни. ***Научная новизна*** *состоит в комплексном подходе к рассмотрению проблемы создания благоприятных условий для осуществления комплекса мер, направленных на персонализацию профессионального развития педагогов.* ***В результате*** *формулируется вывод о том, что эффективность профессионального развития педагога при реализации персонализации профессионального развития в условиях повышения квалификации обеспечивается при условии тесного взаимодействия участников всех выделенных уровней моделей.*

Ключевые слова: *педагог; повышение квалификации; образование; персонализация; профессиональное развитие.*

Введение

В современных реалиях активной модернизации всей системы образования происходит трансформация и роли педагога, который сталкивается с проблемой соответствия неизменно растущим требованиям и ожиданиям со стороны учащихся, и их родителей, общества и рынка труда – все это обусловливает потребность в овладении им актуальными и востребованными знаниями, умениями, профессиональными компетенциями. Данная проблема в значительной степени решается за счет мероприятий, осуществляемых в рамках повышении квалификации [3]. Именно система повышения квалификации педагогических кадров способствует эффективности их профессиональной деятельности в условиях постоянной трансформации образования и обновляемых требований.

Актуальность рассмотрения проблемы персонализации профессионального развития педагогов в рамках системы повышении квалификации обусловлена целым рядом факторов. С одной стороны, происходит активная перестройка всей системы образования, которая затрагивает и систему подготовки и переподготовки педагогических кадров, повышения квалификации. С другой стороны, трансформации подвергается и статус и роль самого педагога в системе профессионального развития: педагог становится полноправным и активным субъектом этого процесса.

Цель исследования определила необходимость решения следующих задач: 1) рассмотреть подходы к определению содержания понятия "персонализация" в аспекте профессионального развития педагогов в условиях повышения квалификации; 2) охарактеризовать основные направления реализации персонализации.

Для достижения поставленной цели и решения обозначенных задач в работе был проведен анализ литературы, посвященной вопросам персонализации профессионального развития педагогов.

В работе были использованы общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез, индукция, дедукция, логический.

Теоретической базой исследования выступили нормативно-правовые документы, регулирующие систему образования в Российской Федерации; работы, посвященные вопросам персонализации профессионального развития педагогов как актуального направления в системе подготовки и повышения квалификации педагогов: С.А. Дочкина [3], С.А. Котовой [7], М.В. Кудрявцевой [8],

ШУМЕЙКО Александр Александрович, *доктор педагогических наук, профессор, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре*

БЛИНОВ Леонид Викторович, *доктор педагогических наук, профессор, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск*

В. В. Обухова [9], Ю.А. Соловьевой, Е.А. Нагрелли [11] и др.

Основная часть

Происходящий на современном этапе переход Российской Федерации к открытому формату организации образовательного процесса и пространства обусловил необходимость пересмотра и перестройки всей системы образования с целью соответствия ее актуальным требованиям со стороны российского общества. В этом аспекте система дополнительного профессионального образования в целом и ее основное направление – повышение квалификации педагогических кадров – не является исключением. Более того, именно это направление идет в авангарде трансформационного процесса, поскольку именно педагоги являются основной движущей силой, претворяющей нововведения в образовательной сфере в жизнь. Они одними из первых должны получить знания, умения и навыки, необходимые для осуществления полномасштабного обновления всей системой образования. В этих условиях остро встает вопрос статуса педагога как носителя нового знания. Признание педагога в роли новатора, проводника новых идей влечет за собой признание его активной позиции в процессе дополнительного профессионального образования: педагог больше не просто получает информацию о новых направлениях и приоритетах в образовательной среде, но становится полноправным участником процесса получения новых знаний. Как следствие, создаются новые условия реализации профессионального развития педагогов, которые направлены, прежде всего, на максимальное раскрытие профессионально-творческого потенциала педагога, его профессионально-личностное саморазвитие и самосовершенствование [11, с. 20]. При рассмотрении с этой позиции системы образования в целом и повышения квалификации педагогов, в частности, все чаще используется понятие "персонализация".

В современных общественно-политических и экономических условиях, детерминированных, прежде всего, глобализационными процессами, в системе образования происходит кардинальный пересмотр традиционных устоев и коренная перестройка всей структуры: появляются новые тенденции, акцент смещается на обучающегося во всем многообразии проявлений его индивидуальности. Учащийся наряду с учителем выступает активным субъектом учебно-воспитательного процесса. Следует признать, что традиционная урочно-классная модель образовательного процесса не способна в полной мере удовлетворить общественный заказ, образовательные потребности и запросы самих обучающихся, поскольку репродуктивное восприятие учебного материала, которое характерно для данной модели, не создает необходимых условий максимально возможного развития способностей учащихся. В настоящее время востребована творческая и инициативная личность, обладающая набором гибких умений и способная применить их в постоянно меняющихся условиях, умеющая принимать решения и принимать за них ответственность. В ответ на это появляется все больше форматов получения образования, форм обучения, например, электронное, дистанционное. Как результат, педагог, в свою очередь, сталкивается с необходимостью овладеть всем многообразием форм и методов обучения. Получение новой информации, знакомство с актуальными направлениями в системе образования педагог получает именно на курсах повышения квалификации.

Базис системы дополнительного профессионального образования составляют положения Государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" (утверждена Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 за №1642) [10], в которых определяются целевые показатели развития системы профессиональной подготовки, развития переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров. В системе профессионального образования в настоящее время создаются такие условия, которые нацелены на максимальное раскрытие потенциала педагога, его саморазвитие и самосовершенствование. Тем самым уровень подготовки и переподготовки педагога будет соответствовать требованиям к образовательному процессу, изложенным в Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ [13].

По мнению исследователей, к ведущим принципам развития личности, в том числе и в условиях дополнительного профессионального образования, выступает персонализация, которая рассматривается как перспективный подход в обучении и развитии [5; 6; 7; 8]. М.В. Кудрявцева предлагает понимать персонализацию в системе образования как личностно-ориентированный процесс, направленный, главным образом, на "актуализацию личных ресурсов и развитии способностей обучающихся, пробуждении их внутренней активности в познании и саморазвитии, проявлении их

субъектности, формировании компетенций самообразования [8, с. 24]. Благодаря персонализированному подходу обеспечивается стимулирование внутренней познавательной активности участников образовательного процесса, у них создается осознанное желание и стремление к дальнейшему профессиональному развитию и саморазвитию, происходит формирование профессиональных и личностных компетенций, необходимых для дальнейшего самосовершенствования.

В аспекте системы повышения квалификации персонализация рассматривается как условие для успешного самосовершенствования и самореализации педагога как субъекта образовательного процесса [9, с. 117].

Целью персонализации в условиях профессионального развития педагогов признается повышение уровня их профессиональных компетенций, что будет иметь своим практическим результатом реализацию ими новых подходов, инноваций в учебно-воспитательной деятельности.

Вопросы реализации персонализированного подхода в системе дополнительного профессионального образования получили свое освещение в работах Т.Э. Галкиной [2, с. 137].

Исследователь М.С. Клевцова считает, что отличительными чертами персонализированного подхода в образовании в целом и в системе дополнительного профессионального образования являются [6]:

1) деятельностный характер образовательного процесса, который обусловлен современным гуманистическим подходом к обучению в целом. Этот подход ставит обучающегося в центр всей образовательной деятельности, делает его активным субъектом деятельности, который принимает непосредственное участие в анализе имеющихся проблем развития, формулировании задач, определении и практической апробации намеченных путей их разрешения;

2) целостность как характеристика персонализированного подхода предлагает наличие единой концептуальной основы образовательного процесса, соподчиненность целей, задач и содержания системы обучения;

3) модульность: возможность выбирать направления и приоритеты индивидуального маршрута, или траектории, развития. П.В. Сысоев предлагает понимать под индивидуальным маршрутом "персональный путь достижения поставленной образовательной цели конкретным учащимся, соответствующий его способностям, мотивам, интересам и потребностям" [12, с. 10];

4) создание образовательной ситуации, исходя из образовательных запросов педагога как участника процесса профессионального развития в условиях повышения квалификации.

Реализация персонализированного подхода обеспечивается за счет активизации внутренних психических процессов педагога как участника образовательного процесса. В результате интерпретации предлагаемых образовательных ситуаций и задач у него формируется субъективный опыт, который затем может быть успешно внедрен на практике. Рассматриваемый подход нацелен, прежде всего на "развитие проблемно-рефлексивного мышления как главного "руководящего", "управляющего" психологического механизма человека в жизнедеятельности и профессии" [5, с. 16]. Психологической основой персонализированного подхода в профессиональном развитии педагогических кадров выступают такие регулятивные механизмы личности, как рефлексия и саморефлексия, которые обеспечивают качественной трансформации и непрерывному развитию педагога. Результатом трансформационных процессов выступает сформированная устойчивая способность брать ответственность за выбор и реализацию образовательной и профессиональной стратегий, умение планировать, оценивать и при необходимости корректировать этапы профессионального развития и саморазвития.

Взяв за основу выводы Т.Э. Галкиной, Н.И. Никитиной, Е.Н. Жарковой и Н.Г. Калашниковой, была предложена модель внедрения персонализированного подхода в процесс повышения квалификации педагогических работников [2; 4].

При организации образовательного процесса на принципах персонализации на первое место выходит учет интересов его участников: органов исполнительной власти, осуществляющих управление в сфере образования разных уровней; администрации образовательного учреждения; самого педагога; разработчиков программ повышения квалификации.

Обязательными составляющими модели повышения квалификации на основе персонализированного подхода признаются: цель и задачи персонализации; уровень персонализации; субъект персонализации; предмет и механизм реализации выбранного подхода [1].

С учетом заинтересованных сторон процесса повышения квалификации педагогических

кадров представляется возможным выделить следующие уровни этого процесса (рис.), которые демонстрируют тесную взаимосвязь:

Рисунок – **Уровни модели персонализации профессионального развития педагога в условиях повышения квалификации**

Первый уровень модели персонализации профессионального развития педагогических кадров – это сам педагог в совокупности его образовательных запросов, а также осознанного понимания компетенций, необходимых для успешной реализации профессиональной педагогической деятельности. Второй уровень модели соотносится с руководством учреждения образования, которое и формирует запросы на программы профессиональной подготовки, курсы повышения квалификации, семинары с учетом актуальных потребностей. На третьем уровне представлен орган управления образованием, который курирует актуальные вопросы системы образования н муниципальном / региональном уровне.

Предметом персонализации выступает педагог. Предметными составляющими модели персонализации профессионального развития педагога в условиях повышения квалификации выступают организации, осуществляющие дополнительную профессиональную подготовку, образовательные программы повышения квалификации, модули образовательных программ, образовательные траектории и маршруты, формы и способы организации образовательно процесса.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что целью персонализации профессионального развития педагогических кадров в системе повышения квалификации выступает максимально полное раскрытие их потенциала для решения вопросов профессиональной деятельности. Модель реализации персонализированного подхода представлена несколькими уровнями (педагог, учреждение образования, орган управления образованием). Достижение продуктивных результатов профессионального развития педагога возможно только при условии взаимодействия выделенных уровней.

Литература:

1. Бессонова Е.А., Ривкина С.В. Персонификация образования как тенденция трансформации современного образования // Человек и образование. – 2021. – №1 (66). – С. 4-10.
2. Галкина Т.Э., Никитина Н.И. Персонифицированный подход в системе повышения квалификации / / Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров: научно-теоретический журнал. – 2011. – № 2 (7). – С. 40-45.
3. Дочкин С.А. Модернизация дополнительного профессионального образования в условиях формирования информационного общества: дис... д-ра пед. наук. – Кемерово, 2010. – 485 с.
4. Жаркова Е.Н., Калашникова Н.Г. Модель персонифицированного повышения квалификации работников образования: типовое региональное решение // Управление образованием: теория и практика. – 2013. – № 3. – С. 135-144.
5. Замятина О.М., Мозгалева П.И., Лыба А.А. Персонификация как условие формирования готовности педагогов к реализации ФГОС общего образования // Человек и образование. – 2017. – № 3 (52) – С. 15-21.
6. Клевцова М.С. Персонификация как предмет психолого?педагогических исследований // Среднее профессиональное образование. – 2012. – №10. – С. 54-57.
7. Котова С.А. Персонификация образования: проектирование индивидуального образовательного маршрута школьника // Научное мнение. – 2014. – № 10. – С. 174-177.
8. Кудрявцева М.В. Персонификация в образовании как перспективный подход обучения в высшей школе // Общество, культура и наука: кросс-дисциплинарные научные исследования и достижения. – М., 2019. – С. 23-27.
9. Обухов В.В. Теоретические аспекты формирования вариативных моделей повышения квалификации работников образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 13. – С. 115-119.
10. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 25.01.2023) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 24.02.2023).
11. Соловьева Ю.А., Нагрелли Е.А. Персонализация профессионального развития педагогов в формальном и неформальном повышении квалификации // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1. – № 2(49). – С. 20-28.
12. Сысоев П.В. Индивидуальная траектория обучения: что это такое? // Иностранные языки в школе. – 2014. – № 3. – С. 2-12.

13. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (дата обращения: 15.02.2023).

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ УЧИТЕЛЕЙ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В КИТАЕ

Юй Хунян, *аспирант, Институт педагогики и психологии, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

Цель исследования *– в выявлении механизма оценки модели профессионального развития российских учителей и возможности его применения в Китае. Педагогическое образование – это "материнская машина" развития образования, а модель профессионального развития учителя является ключевым вопросом педагогического образования. Отбор и идентификация высококачественных учителей является его ключевым звеном. Китай находится на критическом этапе реформы оценки преподавателей. Анализируя ценность механизма оценки российской модели профессионального развития учителей и показатели практического опыта ее функционирования в сочетании с фактическим состоянием оценки учителей в Китае, предлагается сформулировать и построить строгую систему оценки учителей, а также изучить практические методы их оценки.* ***Новизна исследования*** *– в обогащении исследований моделей профессионального развития учителей, в новизне подходов по механизму оценки моделей профессионального развития учителей, основанных на сравнительном исследовательском методе анализа его ценности и оперативных инициатив. Практические меры, такие как развитие способности учителей к оценочному мышлению и воспитание эстетического вкуса, а также воспитание практичных, автономных и профессиональных учителей позволит создать эффективный, интегрированный и инновационный механизм оценки современной модели профессионального развития учителей в соответствие с китайскими традициями высшей школы.* ***По результатам*** *на основе изучения системы профессионального развития учителя в России выявлены перспективы построения механизма оценки модели профессионального развития учителей в Китае.*

Ключевые слова: *Россия; Китай; высшее образование; реформа образования; профессиональные компетенции преподавателей; модель повышения квалификации учителей; механизмы оценки.*

EDN: ZIQSYA **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.75**

Цитировать: Yu Hongyang. The evaluation mechanism of Russian Teacher Professional Development Model and its Inspiration for Teacher Education in China // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 428-433. EDN: ZIQSYA. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.75

УДК 378.2
ВАК РФ 5.8.7

© Yu Hongyang, 2023

THE EVALUATION MECHANISM OF RUSSIAN TEACHER PROFESSIONAL DEVELOPMENT MODEL AND ITS INSPIRATION FOR TEACHER EDUCATION IN CHINA

YU Hongyang,
Postgraduate student, Institute of Pedagogy and Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don

The purpose of the study *is to identify a mechanism for evaluating the model of professional development of Russian teachers and the possibility of its application in China. Teacher education is the "mother machine" of education development, and the teacher's professional development model is a key issue in teacher education. The selection and identification of high-quality teachers is its key link. China is at a critical stage in teacher assessment reform. Analyzing the value of the evaluation mechanism of the Russian model of teacher professional development and the indicators of practical experience of its operation in combination with the actual state of teacher evaluation in China, it is proposed to formulate and build a rigorous teacher evaluation system, as well as to study practical methods for their evaluation. The novelty of the study lies in the enrichment of research on teacher professional development models, in the novelty of approaches to the mechanism for evaluating teacher professional development models based on a comparative research method for analyzing its value and operational initiatives. Practical measures such as the development of teachers' ability to value thinking and the cultivation of aesthetic taste, as well as the cultivation of practical, autonomous and professional teachers, will create an effective, integrated and innovative mechanism for evaluating the modern model of teacher professional development in accordance with the Chinese tradition of higher education. According to the results of the study based on the study of the system of professional development of teachers in Russia, the prospects for building a mechanism for evaluating the model of professional development of teachers in China were identified.*

Keywords: *Russia; China; higher education; education reform; professional skills of the teacher; teacher professional development model; evaluation mechanism.*

Introduction

Most countries in the world have made talent strategy the core strategy, which is an expression and response to adapt to the changes of the times. The implementation of a talent strategy is inseparable from high-quality education, and the root of developing high-quality education lies in high-quality teachers. The construction of an efficient, integrated and innovative teacher professional development model is an important issue in teacher education reform and an important guarantee for the training of high-quality teachers. As China is in a critical period of evaluation reform, how to assess the effectiveness of teachers' work in professional development activities and identify the effectiveness of teachers' teaching is an urgent issue to be considered in the evaluation mechanism of China's teacher professional development model. The Russian teacher professional development model evaluation mechanism has been effective in the changing educational era, and by learning from and exploring the Russian experience and initiatives, we hope to provide lessons for the Chinese teacher professional development model evaluation mechanism.

Research Methodology and Innovation Content

1. Research Methodology

The paper mainly uses the comparative research method, which is based on certain criteria to examine two or more connected things, and by comparing the different levels of each thing, the inner connection of things is derived and the essence of things is revealed [8]. In order to promote the long-term development of the evaluation mechanism of China's teacher professional development model, this paper draws on the relevant initiatives in Russia to provide a feasible path for the reform of China's model by comparing three dimensions: evaluation system, evaluation agency, and evaluation method.

2. Innovation Content

First, the novelty of perspective. Most of the literature analyzes teacher professional development models mainly from the perspectives of types and connotations, but this paper further enriches the research on teacher professional development models by starting from the evaluation perspective. Second, the novelty of the approach. While most of the literature on the evaluation mechanism of teachers' professional development models is mainly based on experiments and questionnaires, this paper adopts a comparative research approach to analyze its value and operational initiatives.

Realistic background: the value of the evaluation mechanism of the Russian teacher professional development model

The teacher professional development model is an important part of the Russian teacher education system, and the quality of teacher professional development is directly related to the quality of teaching and learning, as well as to the overall process of modernization of education [3]. How to identify the effectiveness of the work of professional development of teachers is a guarantee of the model of professional development of teachers, which contains a great value of the times for the promotion of individual professional development of teachers, the quality of the teacher community, and the quality of education. For individual teachers, evaluation is a value judgment of individual teachers' development, a communication platform and a natural barrier for teachers to understand the objective world. The teacher professional development model emphasizes both the integration of the general theory, the professional theory of education [7], and the theory of teaching practice that teachers have learned before working and the concept of applying the theory to practice after working, which requires the introduction of an evaluation mechanism, which is an individual examination of teachers' own professional development. This requires the introduction of an evaluation mechanism, which is an individual review of teachers' professional development, not only to know the strong degree of theories they have learned before working, but also to urge teachers to grasp the value direction of the reasonable use of theories into practice after working, to promote the development of teachers' professional learning power, to develop the value consciousness of self-learning, to improve teachers' individual teaching practice ability, and to strengthen the concept of "learning and living until old age".

The concept of lifelong learning. For teachers, evaluation is the "mirror" that drives the pursuit of teaching excellence between teachers and teachers, and teachers bear the dual responsibility and mission of teaching and educating people. The evaluation mechanism, on the one hand, is a way of screening out teachers who are not only qualified to teach, but also to teach. Therefore, the evaluation mechanism is, on the one hand, to screen out teachers who pursue excellence and become role models for

the teacher community, so as to inspire other teachers' passion for teaching and learning through the power of role models, and on the other hand, to urge teachers who are comfortable with the status quo to know their own shortcomings and dare to advance to the realm of excellence. This encourages teachers to easily manage their teaching work, enhances the quality of the teaching community, meets the needs of different teachers for professional development, and strengthens the perception and recognition of their status as teachers. For the field of education focusing only on theoretical learning for pre-service teacher professional development or only on teaching practice for post-service teacher professional development, neither can fulfill the contemporary task of integrating pre-service and post-service teacher professional development models. Therefore, the introduction of the evaluation mechanism is a guarantee of the integration of the pre-service and post-service teacher professional development models, a driving force for the continuous development of teachers, the selection of competent and qualified teachers, the promotion of the overall level of teaching quality development, and the transmission of the tradition of steady progress in the reform of teacher education in Russia.

In the process of modernization of Russian education, the evaluation mechanism of the teacher professional development model is constantly updated, mainly through a strict system of regular teacher evaluation, diversified teacher evaluation institutions, and effective teacher evaluation methods, which combine to promote the efficient operation of the evaluation mechanism of the teacher professional development model.

1. A rigorous system of regular teacher evaluations

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation uses the Professional Standards for Teachers' Activities as a benchmark for the development of policy documents devoted to the evaluation of teachers, including, inter alia, the "Procedure for the accreditation of teachers in the Russian Federation" and the "Methodology for the evaluation of teachers' skill levels", both of which support the criteria for the evaluation mechanism of the teacher professional development model. The state documents on teacher evaluation specify that teachers are required to take an evaluation of their competence for their current position every five years. The purpose of the evaluation activities is to test or examine whether teachers are competent to perform the professional requirements specified in the primary or advanced teaching qualifications, and the form of the evaluation is based on a written examination, including a complete lesson plan prepared by the teacher independently within three hours, a written test of practical educational and pedagogical problem solving, etc. [5]. For writing lesson plans, the Federal Ministry of Education and Science specifies the requirements for writing lesson plans in detail. First, by writing lesson plans, the teachers are examined whether they have clear teaching objectives and tasks in mind [2], whether they have learned to take into account the characteristics of students and classroom features and use appropriate organizational methods to bring students quickly into the classroom topic. Second, for the new teaching materials, the reviewers focused on the teachers' proficiency in mastering the course content, the focus on the teachers' form and method of implementing the new materials, the concern of stating the new materials, and how to effectively raise the interesting point of students' active learning. For the written test of solving practical teaching problems, teachers were evaluated on the following aspects: first, the ability to set goals and tasks for educational and teaching activities [6]. Secondly, the ability to motivate students. Third, the teacher's ability to organize teaching activities. Each primary evaluation index is subdivided into ten evaluation indexes, and the primary and secondary evaluation indexes together grasp the teacher's knowledge, teaching skills, and teacher's subjective spirit, which facilitate the teacher's accurate grasp of the national education policy in student training, continuously improve the individual teacher's knowledge, methodological ability, and mastery of modern teaching techniques, etc. And promote the individual teacher's professional growth.

2. Diverse teacher evaluation agencies

The periodic evaluation system is the basis for evaluating teachers' competence in their current positions, and this system is implemented and supervised by teacher evaluation bodies. First, the teacher evaluation body mainly consists of an evaluation committee and sub-evaluation committees in each state and locality. The evaluation committee is composed of the state, ministries, and regional and state educational management agencies, and the chairman is the head of the educational management agency, and the evaluation members include education,

pedagogy, socio-professional unions, parents, and prominent members of society, in addition to allowing representatives of enterprises, organizations, and executive rights management agencies to enter the evaluation committee and exercise the right to evaluate, expanding the interests of multiple subjects of teacher evaluation and reflecting a pluralistic teacher evaluation body. Second, while the procedures for teacher evaluation bodies are rigorous, they allow workers without teaching or working experience to apply, expanding the breadth of the group of audited teachers. First, by exchanging conversations with the audited teachers, both the knowledge structure of the subjects they teach, their teaching methods, and their experience and ability to prepare students for educational work are assessed, as well as their ability to engage in creative educational activities. Second, by diagnosing or examining the psychological state of teachers and workers, and the results of their educational and teaching activities. Finally, the teacher application, the teacher's daily performance, and the state and quality of conversation with the teacher are considered comprehensively, and the corresponding teacher rank and honor are awarded, with a validity period set at five years, which indicates that the teacher audit is not lifelong but phased, requiring teachers to base on their own professional needs, to continuously enhance the teaching efficacy of individual teachers, and to promote their continuous professional development.

3. An effective way to evaluate teachers

The Russian way of evaluating teachers emphasizes practical results, first, by innovating the way of self-evaluation. Based on the evaluation criteria, teacher-related evaluation agencies set indicators for teacher self-assessment, setting a total of 72 indicators such as I am willing to go to class with my students, and determine the corresponding regression equation for calculating the results, highlighting the comprehensiveness, multilevel, and accuracy of evaluating teachers, in line with Russia's modernized teacher philosophy of adhering to the developmental, democratic, and humanistic nature of teacher education, and highlighting the practitioner of the modernized teacher philosophy role [9]. Secondly, teachers need to choose from five evaluation slots according to their actual situation, which subdivides the teacher evaluation options and is closer to the actual working state of teachers, highlighting the effectiveness and authenticity of the evaluation. At the same time, through teachers' self-evaluation, teachers can clearly recognize their strengths in education and teaching activities, so that they can effectively explore their potential for professional growth. Second, the expert evaluation method was innovated. With the help of the teacher evaluation regression model initially developed, each evaluation expert is required to assign scores to assess the six indicators of the evaluation regression, a process that is free from the control of related interest groups and shows the independence of expert evaluation. In addition, teacher self-identification is a reference or supplementary information for expert evaluation. [5] If there is a large score difference between the teacher's self-appraisal and the expert's appraisal results, the expert panel, the teacher in question, and the leading agency will re-evaluate the teacher based on the teacher's professional evaluation criteria to ensure the accuracy of the evaluation results.

Visions of the future: Implications for the evaluation mechanism of China's teacher professional development model

1. Develop a rigorous teacher evaluation system

The development of a rigorous teacher evaluation system is the primary basis for guiding and regulating the evaluation mechanism of the teacher professional development model and the main basis for evaluating teachers' educational and pedagogical activities. The main motivation for the steady progress of the Russian model of teacher professional development is the establishment of a rigorous teacher evaluation system, which serves as a guiding marker for evaluating the training of teachers for induction and in-service development. Based on this, China should learn from Russia's experience in teacher evaluation mechanisms, first, by strengthening the state's call for teacher evaluation systems. Under the guidance of China's teacher evaluation value of "building moral character" [10], the state should strengthen the effectiveness of its directives on teacher evaluation, comprehensively plan and guide the reform of China's teacher professional development model evaluation, and promote the institutionalization and orderliness of the teacher professional development model evaluation mechanism through legislation or directives. Second, localities should be allowed to develop teacher evaluation systems that meet their realities. Using national standards for evaluating teachers as benchmarks, develop scientifically sound evaluation systems that are consistent

with local teacher development, such as requiring teachers to design scientifically sound lesson plans within three hours, teach new lessons within one hour, etc., and implement practical evaluation initiatives for each locality that reflect the distinctiveness of each locality's evaluation of teachers, as well as the care of individually differentiated teachers, to ensure quality specifications for teacher preparation and teacher development.

2. Building a pluralistic teacher evaluation institution

It is an important aspect of the "enter the threshold" for teacher training and "rise threshold" for teacher development. First, it is important to clarify the functional positioning of teacher evaluation. The introduction of multi-interest evaluation bodies, such as government agencies, schools, and parent committees, can lead to certain value-oriented biases, which require the clarification of multiple teacher evaluation bodies, and the positioning of teacher competency as a point of reference that can point to both the promotion of teacher professional development and the subjective learning needs of students. Second, it is important to integrate the interests of multiple actors in teacher evaluation [11]. To change the "monopoly" of a certain evaluation body, it is recommended that To change the "monopoly of discourse" of one evaluation body, it is recommended that independent teacher evaluation centers be established at each level of the country, provinces, municipalities and that education experts, universities, primary and secondary schools, communities, parent committees, teacher training institutions, and other evaluation bodies be introduced, so that the teacher evaluation center can exercise supervisory authority and the rest of the parties can exercise evaluation authority, clarify the responsibilities of each party, actively mobilize the initiative of all social parties, and provide strong support for the evaluation mechanism of the teacher professional development model.

3. Exploring ways to evaluate teachers' practice

Exploring teacher practice evaluation approaches is an important form of implementing evaluation mechanisms for teacher professional development models, and is an important evaluation tool or initiative for measuring teacher preparation and teacher development. Russia, influenced by traditional educational ideology, places special emphasis on teachers' practical ability and makes teachers' professional practice ability the focus of evaluation [4]. Given the Russian teacher practice evaluation approach, China needs to explore and innovate from the teacher self-evaluation approach and value-added evaluation approach. First, explore the teacher self-evaluation approach [12]. In China, teacher evaluation is mainly an external evaluation method, and teacher self-evaluation is only an ineffective "accessory". This requires the organization of experts and scholars to construct indicators, evaluation equations, and models that are consistent with local teacher training and development, and to make the promotion of teachers' professional development the value orientation of teacher evaluation in China. Second, the value-added evaluation approach is explored [1]. The value-added evaluation focuses on teachers' self-growth and development and is a longitudinal evaluation approach. In the contingent state, the evaluation of teachers' teaching practice is a value-added evaluation that can judge the state of teachers' knowledge and teaching at the beginning of their training with the state of teachers' knowledge and teaching at their in-service development, so that teachers can perceive the sense of achievement and value of self-development, and also reflect on teachers' self-deficiencies, find the gaps that need to be filled, and continuously pursue higher value goals to achieve The purpose of teacher evaluation is to "promote improvement through evaluation".

Conclusion

China is in a critical period of teacher evaluation reform, and how to identify and select high-quality teachers is the core issue of evaluating teachers' professional development. What kind of teacher professional development model evaluation mechanism can return to a rational value orientation needs to learn from the experience and practices related to teacher evaluation mechanism in Russia, from establishing a strict evaluation system, constructing a pluralistic evaluation institution, exploring practical evaluation methods, and We should continue to adjust, optimize and innovate China's teacher professional development model evaluation mechanism in three aspects, improving the motivation mechanism of teacher growth, which will help China avoid the risks of teacher professional development model evaluation mechanism, improve the ability of teacher professional development integration, and manifest the effectiveness and vitality of evaluation.

References:

1. Bian Y., Sun L. Progress of teacher value-added evaluation and suggestions for its application in China // Research on teacher education. 2015. №27(01). P.88-95, 112.
2. Chen F., Shen H. Analysis of academic study time – an effective way to reduce the burden // Journal of Zhuzhou Teachers College. 2003. №03. P.55-57.
3. Cheng T., Chen N. The Centennial Writing of China's Educational Modernization // Educational Research. 2020. №41(01). P.125-135.
4. Huan S., Shixu T., Yuchen W. Systematic literature review of empirical research on pre-service teacher training (2015-2019) // Journal of East China Normal University (Education Science Edition). 2020. №38(09). P.78-102.
5. Jiang X., Zhao W. G20 Basic Education in Russia. Shanghai: Tongji University Press, 2015. P.8.
6. Karev B.A., Wang X. Teachers of Russian schools in the 21st century // Journal of Hebei Normal University (Educational Science Edition). 2019. №21(02). P.76-81.
7. Li Y., Feng X., Chi C. The practical demand, connotation value and practice path of higher vocational education to cultivate high-level ability // Education and occupation. 2022. №1019(19). P.27-34.
8. Liu H. Comparative research methods of social sciences: development, types and arguments // Social sciences abroad. 2018. №325(01). P.122-133.
9. Shi L. Creating personalized new teachers: strategic development of Russian normal education // Comparative education research. 2012. №34(11). P.11-14,19.
10. Si L. The realistic background, internal logic and practical direction of educational evaluation reform in the new era // Journal of Shaanxi Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition). 2022. №51(01). P.96-110.
11. Wang S. Game Equilibrium of Multi-interest Subjects in the Field of Higher Education -- Based on Learner's Interest // Journal of Huanggang Normal University. 2016. №36(04). P.88-91.
12. Zhu X. Reasons and countermeasures for neglecting teacher self-evaluation in primary and secondary school teacher evaluation // Education Science Forum. 2022. №587(29). P.62-66.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF COGNITIVE ACTIVITY

Yurchenko Dina Viktorovna, *Postgraduate student, North-Caucasus Social Institute, Stavropol*

The purpose of the study *is to study the educational environment as a factor in the cognitive activity of secondary school students. The article considers the features of the educational environment of the educational institution as a factor in the cognitive activity of students. The educational environment as a complex of pedagogical conditions in which the educational activities of the subjects of the pedagogical process are carried out has a direct impact on the psychological state of the student, on the success of his educational activities, social and personal development.* ***According to the results*** *of the study, it was revealed that the educational environment of the educational institution consists of the following components: spatial-semantic, content-methodological components, forms and methods of organizing the educational process, communication-organizational component. The main characteristics of the educational environment are modality, latitude, intensity, degree of awareness, generalizability, emotionality, variability.*

Keywords: *environment; educational environment; cognitive activity; school age; components of the educational environment; characteristics of the educational environment.*

EDN: ZRKFEK DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.76

Цитировать: Юрченко Д.В. Образовательная среда как фактор познавательной активности // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 433-437. EDN: ZRKFEK. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.76

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

УДК 373.1
ВАК РФ 5.8.1

© Юрченко Д.В., 2023

Цель исследования *– изучить образовательную среду как фактор познавательной активности учащихся средней школы. В статье рассмотрены особенности образовательной среды учебного учреждения как фактора познавательной активности учащихся. Образовательная среда как комплекс педагогических условий, в которых осуществляется образовательная деятельность субъектов педагогического процесса, оказывает непосредственное воздействие на психологическое состояние учащегося, на успешность его учебной деятельности, социальное и личностное развитие.* ***По результатам*** *исследования выявлено, что образовательная среда учебного учреждения состоит из следующих компонентов: пространственно-семантического, содержательно-методического компонентов, форм и методов организации учебно-воспитательного процесса, коммуникационно-организационного компонента. Основными характеристиками образовательной среды является модальность, широта, интенсивность, степень осознаваемости, обобщенность, эмоциональность, изменчивость.*

Ключевые слова: *среда; образовательная среда; познавательная активность; школьный возраст; компоненты образовательной среды; характеристики образовательной среды.*

Введение

В современном обществе происходят коренные преобразования – социальные, политические, экономические, технические, требующие от человека таких личностных качеств, как образованность, самостоятельность, активность. Для того, чтобы современный человек мог приспосабливаться к постоянно меняющимся социальным условиям, он должен владеть социальными навыками, обладать глубокими познаниями в различных сферах, проявляя высокую познавательную активность. Поэтому одной из основных задач, которую необходимо решать образовательным учреждениям, является формирование познавательной активности у учащихся.

Познавательная активность, с одной стороны, рассматривается как личностное образование человека, в основе которой лежит мыслительная деятельность человека и его волевые усилия. Познавательная активность всегда связана с отношением субъекта к познаваемому предмету или явлению [3]. С другой стороны, познавательная активность всегда проявляется в деятельности человека. Деятельностный подход к изучению познавательной активности личности раскрывает познавательную активность как качество и характер деятельности учащегося, его отношение к деятельности, в процессе которой происходит мобилизация внутренних ресурсов, нравственно-волевых усилий, направленных на решение задач познавательного характера [5, 7, 11].

Познавательная активность проявляется у ребенка уже с рождения и формируется на каждой возрастной ступени. Например, в младенческом возрасте познавательная активность становится основой для формирования у ребенка способов взаимодействия с окружающими взрослыми; в раннем возрасте – для формирования познания и взаимодействия с предметным и социальным миром; в дошкольном – для ознакомления с окружающим миром, что способствует появлению отношения ко всем объектам и явлениям, которые окружают ребенка; в младшем школьном возрасте – для все более развивающейся рефлексии, в результате которой учебная деятельность становится личностным смыслом учащегося. В подростковом возрасте наблюдается снижение познавательной активности вследствие того, что приоритетной деятельностью становится интимно-личностное общение [8]. Снижение познавательной активности у учащихся средних классов также объясняется тем, что для поиска необходимой информации не требуется прилагать никаких усилий, не надо удерживать в памяти ее, поскольку вся необходимая информация содержится в современном цифроризированном пространстве.

В соответствии с целью определены задачи исследования: 1) определить влияние образовательной среды на познавательное развитие учащихся средней школы; 2) выделить компоненты образовательной среды; 3) выявить основные характерные особенности образовательной среды.

В процессе изучения образовательной среды как фактора формирования познавательной активности у учащихся средней школы были использованы следующие теоретические методы исследования: метод анализа и синтеза, метод обобщения научного материала, системно-структурный метод.

ЮРЧЕНКО Дина Викторовна, *аспирант, Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь*

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области изучения познавательной активности Ю.Г. Абрамова, Р.Р. Ахмедбековой, Д.Б. Богоявленской, Д.И. Гасановой, В.А. Давыденко, М.А. Данилова, Е.М. Малковой, Г.Н. Сидорчука, И.Ф. Харламова, Т.И. Шамовой, Г.И. Щукина и других отечественных ученых, а также в области изучения образовательной среды Е.В. Винниковой, Н.Б. Крыловой, Л.А. Саенко, Г.Н. Соломатиной, С.В. Тарасова, В.А. Ясвина и других.

Основная часть

В научной литературе в области изучения познавательной активности подчеркивается, что одним из значимых факторов, определяющих формирование познавательной активности в школьном возрасте, является образовательная среда, в которой осуществляется образовательно-воспитательная деятельность.

Понятие "среда" изучается в исторических, философских, социальных, антропологических, культурологических, педагогических исследованиях отечественных ученых. В контексте нашего исследования рассмотрим сущность этого термина в педагогических исследованиях.

В педагогическом словаре среда рассматривается как окружающее человека социальное пространство, в котором обеспечивается жизнедеятельность и развитие человека. Среда является той зоной, в которой протекает непосредственная активность субъекта, его развитие и непосредственные действия [4].

В широком смысле среда рассматривается как некоторое социокультурное многомерное пространство, состоящее из различных элементов, разнородных в историческом, культурном и социальном аспектах, в котором живет и развивается каждая личность, осуществляется его социальная, культурная и творческая деятельности [1].

Подсистемой социокультурной среды является образовательная среда – значимый фактор личностного развития учащегося, в котором взаимодействуют субъекты образовательного пространства, образовательные процессы и структурные компоненты [2].

Профессор В.А. Ясвин полагает, что понятие "образовательная среда" представляет собой обобщенную характеристику воздействия комплекса педагогических условий, в которых осуществляется образовательная деятельность субъектов педагогического процесса, оказывающих непосредственное воздействие на психологическое состояние учащегося, на успешность его учебной деятельности, на социальное и личностное развитие. [12] Посредством образовательной среды учащийся включается в учебную и внеучебную деятельность.

В работе Л.А. Саенко, Г.Н. Соломатиной подчеркивается значимость образовательной среды для образовательно-воспитательной деятельности субъектов образовательного процесса. Авторы считают, что образовательная среда, в которую погружен учащийся, оказывает непосредственное влияние на процесс его личностного развития. В структуру образовательной среды, по мнению авторов, входят разнообразные средства обучения и воспитания, способствующие формированию познавательной активности у учащихся. [6]

Любое образовательное учреждение является той естественной средой для каждого учащегося, в которой осуществляется образовательно-воспитательный процесс. Фактором всестороннего развития учащегося, усвоения им культурно-исторического опыта предшествующего поколения, реализации его потребностей и способностей, овладения им социокультурными нормами в соответствии с индивидуальными и возрастными особенностями является простанственно-предметное и социальное окружение, составляющее образовательную среду. [9]

С. В. Тарасов полагает, что любая образовательная среда состоит из следующих компонентов:

– пространственно-семантический компонент, включающий архитектурно-эстетическую организацию образовательного учреждения (архитектурный стиль здания, дизайн внутреннего интерьера кабинетов, расположение учебных и рекреационных помещений учреждения и др.) и символическое пространство (символы, используемые при оформлении помещений учреждения – герб, гимн, традиции и др.);

– содержательно-методический компонент, включающий общую концепцию образовательного процесса, учебный план, программы, обеспечивающие учебный процесс, учебные пособия и учебники и др.;

– формы и методы организации учебно-воспитательного процесса, включающие разные формы урочной и внеурочной деятельности, направленные на обучение и воспитание учащихся;

– коммуникационно-организационный компонент, включающий коммуникативные и социальные особенности субъектов образовательного процесса (ролевые и статусные позиции, возрастные, национальные, гендерные

особенности педагогов и учащихся, ценностные установки, стиль общения и преподавания, наполняемость классов, особенности управленческой культуры и др.). [10]

Профессор В. А. Ясвин представляет несколько иной подход к выделению компонентов образовательной среды и выделяет:

– пространственно-архитектурный компонент, в который входит предметная среда, насыщенная разнообразными предметными и учебными материалами, дидактическими и методическими пособиями, включающая учащихся в активную познавательную деятельность;

– социальный компонент, характеризующийся особенностями детско-взрослого сообщества;

– технологический компонент, включающий организационно-содержательные особенности образовательно-воспитательного процесса. [12]

Каждый выделенный авторами компонент в той или иной степени оказывает влияние на формирование познавательной активности у учащихся. Например, особенности дизайна помещений образовательной организации создают эмоциональное отношение к учебному учреждению, образовательному процессу, обеспечивают комфортность обучения в данной образовательной организации. Образовательная среда через включение учащегося в учебную и внеучебную деятельность способствует духовному, творческому, эмоциональному, социальному, познавательному развитию ребенка. Социальный компонент через эмоционально-положительный опыт взаимодействия со взрослыми и сверстниками определяет активность учащегося на всех этапах образовательно-воспитательного процесса. По сути образовательная среда является той комфортной для ребенка обстановкой, насыщенной разнообразными предметными, учебными и игровыми материалами, которая включает учащегося в активную познавательно-творческую деятельность. Технологический компонент определяет непосредственное участие учащегося в учебной, творческой деятельности, проявляя свои способности, инициативу, творчество, познавательную активность.

Каждая образовательная среда, по мнению В.А. Ясвина, обладает определенными структурно-функциональными характеристиками: модальность, широта, интенсивность, степень осознаваемости, обобщенность и эмоциональность. [12]

Параметр модальности является качественной, типологической характеристикой образовательной среды, которая отражает наличие или отсутствие в образовательной среде определенных возможностей и условий, способствующие личностному, познавательному развитию ребенка.

Параметр широты образовательной среды отражает структурно-содержательные характеристики, такие как субъекты и объекты образовательной среды, процессы и явления, которые включены в конкретную образовательную деятельность.

Следующий параметр образовательной среды – ее интенсивность, представляющий структурно-динамическую характеристику, которая отражает возможности образовательной среды, влияющие на интенсивность познавательных процессов учащихся, физическую, творческую и познавательную активность субъектов образовательного процесса.

Еще одним параметром образовательной среды является осознаваемость как показатель сознательной, осмысленной включенности субъектов образовательного процесса в образовательно-воспитательный процесс, что позволяет каждому субъекту сознательно стремиться вносить конструктивные идеи, создавать благоприятные условия для организации и проведения различных мероприятий и т.д.

Параметр обобщенности образовательной среды отражает координацию деятельности конкретного учреждения. Как правило, каждое образовательное учреждение имеет концепцию функционирования учебной организации, от четкости которой зависит слаженность, координированность деятельности всех ее субъектов.

Еще одним параметром является эмоциональность образовательной среды, которая характеризует эмоциональную комфортность, эмоциональную насыщенность атмосферы образовательной организации эмоциональный настрой на выполнение различных видов деятельности.

Л.А. Саенко, Г.Н. Соломатина выделяют в качестве одной из основных характеристик образовательной среды ее изменчивость, поскольку она постоянно меняется в зависимости от социального, культурного, образовательного уровня развития субъектов образовательного учреждения. При этом отмечается: чем выше уровень развития субъектов образовательной среды, тем более она становится насыщенной, интенсивной, разнообразной и интересной для учащихся, стимулируя их познавательную активность. [7]

В своей статье Л.А. Саенко, Г.Н. Соломатина выделили следующие условия, которые необходимы для организации и эффективного функционирования образовательной среды: наличие культурных, исторических традиций; высокий педагогический потенциал образовательного учреждения; материально-технические условия образовательной организации; включенность родителей в деятельность образовательного учреждения; ценностно-смысловая система взаимодействия субъектов образовательного процесса. [7]

Заключение

Таким образом, в результате теоретического анализа научной литературы можно сформулировать следующие выводы:

1. Образовательная среда представляет собой обобщенную характеристику воздействия комплекса педагогических условий, в которых осуществляется образовательная деятельность субъектов педагогического процесса, оказывающих непосредственное воздействие на психологическое состояние учащегося, на успешность его учебной деятельности, социальное и личностное развитие. Образовательная среда является фактором развития познавательной активности учащихся.

2. Образовательная среда состоит из следующих компонентов: пространственно-семантического, содержательно-методического компонентов, форм и методов организации учебно-воспитательного процесса, коммуникационно-организационного компонента.

3. Характеристиками образовательной среды является модальность, широта, интенсивность, степень осознаваемости, обобщенность, эмоциональность, изменчивость.

Литература:

1. Винникова Е.В. Теоретические подходы к определению социокультурной среды как социального феномена // ИСОМ. – 2018. – №6-1. – С. 84-89.
2. Крылова Н.Б. Культурология образования. – М.: Народное образование, 2000. – 272 с.
3. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева. – М. : Модэк МПСИ, 2004. – 158 с.
4. Педагогический терминологический словарь. – СПб: Российская национальная библиотека. – 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com/ (дата обращения: 24.02.2023).
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2005. – 738 с.
6. Саенко Л.А., Соломатина Г.Н. Сущность и структура воспитательного пространства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 5(80). – С. 212-219.
7. Саенко Л.А., Соломатина Г. Н. Развитие аналитических умений у обучающихся на разных возрастных этапах в процессе экспериментирования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 4(91). – С. 260-265.
8. Саенко Л.А., Соломатина Г.Н. Аналитические умения студентов: сущностные характеристики, уровни развития, факторы влияния // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 4(38). – С. 68-75.
9. Соломатина Г.Н. Адаптивная образовательная среда для обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья // Специальное и инклюзивное образование: материалы Международной научно-практической конференции, Ярославль, 03-04 марта 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2021. – С. 40-44.
10. Тарасов С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2011. – №3. – С. 133-138.
11. Харламов И.Ф. Педагогика: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 519 с.
12. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 368 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-83359 от 7 июня 2022 года) – *научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание рекомендовано ВАК и предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Категория журнала в списке ВАК – *К2*. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 5.2. Экономика; 5.7. Философия; 5.8. Педагогика.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями***.

- ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.
- ***Формат*** – А4.
- ***Поля*** – 2 см со всех сторон.
- ***Шрифт*** – Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- ***Размер шрифта*** – 14.
- ***Межстрочный интервал*** – 1,5.
- ***Абзацный отступ*** – 1,25.
- ***Ориентация*** – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- ***Редактор формул*** – пакет Microsoft Office (MathType).
- ***Графики, таблицы и рисунки*** – черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).
- ***Соответствие научному направлению.***
- ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках***. Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 700–1000 печатных знаков.
- ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).
- ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом), ***полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.
- ***Название статьи*** – по центру, без отступа, прописными буквами.
- ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.
- ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.
- Рекомендуемый объем материалов 0,98-1,95 печ. л. (12-24 стр.) с учетом библиографических ссылок.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей (например: Иванов.docx, Иванов.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИКА", "ФИЛОСОФИЯ" И "ЭКОНОМИКА"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи принимаются на основе рецензирования в целях обеспечения высокого научно-теоретического уровня изданий, отбора наиболее ценных и актуальных (перспективных) научных работ. Рецензирование всех статей осуществляется в соответствии с требованиями этики научных публикаций с учетом времени, необходимого авторам на доработку статей по замечаниям рецензентов, а также на повторную экспертизу рукописей, может составлять один месяц и более. Рецензии на статьи должны быть предоставлены в виде сканированной копии документа хорошего качества (.pdf). Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*

- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

2.12. Публикации финансируются издательством, вузами, научными и другими организациями, в том числе за счет средств грантов.

3. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

3.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:
Фамилия, имя, отчество_____
Ученая степень (при наличии)_____
Ученое звание (при наличии)_____
Место работы_____
Занимаемая должность_____
Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____
_____
Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____
Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____
Название статьи_____

3.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

3.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

4. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Ivanov Ivan Ivanovich, PhD of Economics, Senior Professor, Depatrment of Economics and Managment, Moscow State University, Moscow

The purpose of the study is to trace <...>. The publication considers <...>. ***The scientific novelty*** is<...>. ***As a result***, it is established that <...>.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Иванов Иван Иванович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Экономики и менеджмента, Московский государственный университет, Москва
ivanov.ii@mail.ru

Цель исследования – проследить <...>. В публикации рассмотрены <...>. ***Научная новизна*** заключается в <...>. ***В результате*** установлено, что <...>.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономика

УДК 339.13

5.2.3

Иванов И.И.

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.